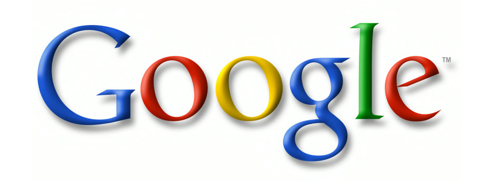
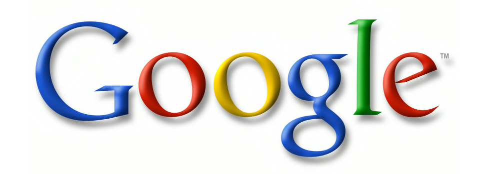

WIDENER
HN Z3NP /
3 2044 018 412 759
Digitized by Google

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ

Inde et liber crevit, dum ornare patriam et amplificare gaudemus, pariterque et defensioni ejus deservimus et gloriae.

Plin. l. II. ep. 5.

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

СОЧИНЕНІЕ

П. І. ШАФАРИКА.

Переводъ съ Чешскаго

І. Бодянскаго.

ИЗДАНО

М. Погодинымъ.

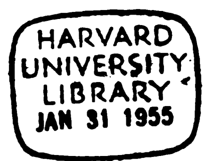
ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ Iй КНИГА Iя.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.

1837.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Іюня 11го дня 1837.

Ценсоръ Д. Перевощиковъ.

Прочитавъ въ Журналѣ Чешскаго Музея нѣсколько отрывковъ изъ *Славянскихъ Древностей*, я тотчасъ рѣшился приступить къ переводу этого превосходнаго творенія, проливающаго новый свѣтъ на Исторію всѣхъ вообще Славянъ, и вчастности на Исторію Руси, лишь только оно выдетъ въ свѣтъ. Съ этою цѣлію всѣ, помѣщенныя въ названномъ выше журналѣ, статьи, были переведены мною и нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ Московскихъ журналахъ. Въ Сентябрѣ прошлаго 1836 года я получилъ первую тетрадь *Славянскихъ Древностей* отъ М. П. *Погодина*, принявшаго на себя всѣ издержки, нужныя для напечатанія этого сочиненія. Имя сочинителя, П. I. *Шафарика*, извѣстнаго въ ученомъ Славянскомъ мірѣ самобытностію, глубиною и основательностію своихъ мыслей, огромной, изумительной ученостію, свѣтлостію взгляда, здравой и безпристрастной критикой, строгимъ и [illegible] тѣ яснымъ, естественнымъ, простымъ [illegible] звычайно увлекательнымъ образомъ и [illegible] ія, имя сочинителя, уважаемаго

знатока Славянскихъ языковъ, Славянской словесности, дѣеписанія и древностей, неутомимаго изслѣдователя и благоразумнаго поборника всего Славянскаго, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и пожертвованіемъ трудящагося на избранномъ имъ поприщѣ, не смотря на возможнаго рода непріятности и стѣсненія, ручается за достоинство, въ высокой степени занимательность и отчетливость его изысканій. Въ этомъ сочиненіи найдемъ мы рѣшеніе многихъ нашихъ сомнѣній и спорныхъ вопросовъ, объясненіе темныхъ мѣстъ Исторіи міра и Славянскихъ народовъ, если не вездѣ окончательное (кто на это отважится?), по крайней мѣрѣ способное надоумить другихъ критиковъ, навести ихъ на новую тропинку, взглянуть съ другой, нетронутой еще, стороны, и, такимъ образомъ, значительно способствовать большему расширенію и дальнѣйшему совершенствованію нашихъ историческихъ свѣдѣній. „Неразъ уже любители языка и словесности нашей, — говоритъ *Г. Шафарикъ* въ своемъ объявленіи объ изданіи Славянскихъ Древностей, — обнаруживали желаніе имѣть сочиненіе о Славянскихъ Древностяхъ, болѣе подробное и основательное, нежели какими пользовались мы до сихъ поръ, почерпнутое изъ чистыхъ источниковъ и писанное на родномъ, отечественномъ, языкѣ. Я принялъ на себя этотъ тяжелый трудъ, и, послѣ долго-

лѣтнихъ приуготовленій, теперь готовъ представить публикѣ плоды своихъ изслѣдованій, въ особенномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Славянскія Древности.* Онѣ заключаютъ въ себѣ всѣ извѣстія и свѣдѣнія о древнихъ Славянахъ, со временъ отдаленнѣйшихъ до обращенія ихъ въ Христіанскую вѣру, и состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: *Бытописнаго* (Историческаго) и *Нравоописательнаго* (Археологическаго). Въ первомъ говорится о происхожденіи, первоначальныхъ жилищахъ, развѣтвленіи, дѣяніяхъ и судьбѣ древнихъ Славянъ, съ прибавленіемъ географическаго обозрѣнія ихъ прародины. Во второмъ заключаются подробныя извѣстія объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, образѣ жизни и занятіяхъ, языкѣ, домашнихъ учрежденіяхъ и общественномъ управленіи, религіи, и т. д. Каждое изъ этихъ отдѣленій, порознь, образуетъ особое цѣлое, снабженное реестрами. Двѣ историческія карты будутъ приложены къ сочиненію." Все сочиненіе въ подлинникѣ составитъ книгу около 150 листовъ самаго убористаго письма. Не зависѣвшія отъ меня обстоятельства препятствовали мнѣ выдать раньше эту 1ю книгу 1го Тома, хотя переводъ ея былъ готовъ еще въ Декабрѣ прошлаго года. Не смотря, однако же на это, Славянскія Древности являются въ переводѣ на нашемъ языкѣ, прежде нежели у какого-либо другаго народа, не исключая и Нѣмцовъ. Черезъ каждые *три* мѣсяца бу-

детъ выходить по одной книжкѣ подобнаго объема, т. е., неменѣе 20 печатныхъ листовъ. О вѣрности и чистотѣ перевода предоставляю судить знающимъ языкъ подлинника и языкъ Русскій. Надѣюсь, приговоръ ихъ будетъ безпристрастенъ, не въ *судъ* и *осужденіе* переводившему.

І. Б.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. *Начало и цѣль сочиненія.*

Немало, особенно въ новѣйшее время, и туземцы и иноземцы, разыскивали и писали о происхожденіи и древностяхъ Славянъ, народа самаго стародавняго, великаго, въ исторіи Европы знаменитаго; и потому, обращая вниманіе на одно только число и обширность сочиненій, выданныхъ по этой части исторіи нашей, равно на извѣстность и достоинство сочинителей, всякое новое изслѣдованіе объ этомъ предметѣ, кажется уже намъ, по крайней мѣрѣ, излишнимъ, чтобъ не сказать дерзкимъ. Но, разсматривая со вниманіемъ эти столь огромныя и многочисленныя сочиненія, и безпристрастно оцѣнивая ихъ содержаніе и достоинства, должно сознаться, что вообще всѣ они далеко не соотвѣтствуютъ великости предмета и требованіямъ нашего вѣка, а по неосновательности и мѣлкости своей или вовсе ни къ чему негодятся, или же мало уясняютъ предметъ свой, касаясь его только отчасти; на нихъ много, много можно смотрѣть какъ на нѣкотораго рода пособія и приготовленія къ полнѣйшему и основательнѣйшему сочиненію о древностяхъ Славянскихъ, котораго намъ по сю пору не достаетъ. Незнаніе Славянскихъ языковъ и тѣхъ измѣненій, коимъ они подвергались въ прошлое время, незнаніе свойствъ, нравовъ, обычаевъ, домашней жизни и внутренней исторіи

91.

народа, и наконецъ, просто скажемъ, какая-то застарѣлая непріязнь и нерасположеніе къ Славянамъ, невольно приводящія къ странностямъ, все это было причиной, что ни одинъ изъ иностранцевъ, писавшихъ о нашихъ древностяхъ, и въ другомъ случаѣ, быть можетъ, очень умныхъ, до сихъ поръ не издалъ въ свѣтъ ничего основательнаго по этой части исторіи. Что касается до однородцевъ, кои исторіографіей, этимъ позднимъ плодомъ человѣческаго вѣдѣнія, начали въ недавнее только время заниматься съ разборчивымъ и критическимъ духомъ, то у однихъ недостатокъ во многосторонней учености, особенно въ основательномъ знаніи древнихъ и новѣйшихъ языковъ, и здравой критикѣ, а у другихъ, обладающихъ вполнѣ матеріальными какъ историческими, такъ и лингвистическими свѣдѣніями, неуваженіе къ предмету, и, вѣроятно, сомнѣніе о возможности доведенія его до окончанія, были виною того, что разысканія на обширномъ полѣ древностей нашихъ все еще не принесли намъ ни одного зрѣлаго плода. Имѣя предъ глазами такіе примѣры нашихъ предшественниковъ, и помня съ одной стороны незначительныя слѣдствія прежнихъ столь настоятельныхъ усилій, съ другой — трудность и запутанность самаго предмета, и, при всемъ добромъ желаніи, недостатокъ силъ нашихъ, долго мы размышляли, слѣдуетъ ли намъ умножать эту многочисленность прежнихъ сочиненій о Славянскихъ древностяхъ еще новымъ, или лучше вовсе отказаться отъ своего намѣренія, и обратить дѣятельность свою на другіе болѣе выгодные и болѣе благодарные предметы. Но врожденная любовь къ милой народности на-

шей, склонность къ отечественной исторіи и вообще языкоизслѣдованію, пробудили въ насъ желаніе, многостороннимъ изслѣдованіемъ и разсудительнымъ изложеніемъ древностей нашихъ освободить отъ незаслуженнаго пренебреженія происхожденіе и возрастаніе народа нашего, и уяснить, сколько можно, стародавнюю эпоху жизни и дѣяній его. Неменѣе также настоятельныя побужденія нѣкоторыхъ искреннихъ друзей довели насъ, напослѣдокъ, до того, что мы, оставя въ сторонѣ всякое сомнѣніе и неготовность, рѣшились предложить систематическое, легко обозримое, сокращеніе всего, что ни было нами замѣчено въ продолженіе многолѣтнихъ собраній и изслѣдованій о Славянскихъ древностяхъ. Если сердце каждаго человѣка, чуждаго грубости и жестокости, неотдалившагося еще отъ своего народа, томится безпрестанною тоскою по достовѣрной исторіи дорогихъ своихъ предковъ, то тѣмъ болѣе сердце ученаго, посвятившаго всю жизнь свою занятію науками, близко соприкосновенными съ его народностію, его народной исторіей и языкословіемъ. Пока будутъ между нами любители языка и народа нашего, до тѣхъ поръ, безъ сомнѣнія, будутъ у насъ приверженцы и пѣстуны подобнаго рода изслѣдованій о началѣ и возрастаніи нашего знаменитаго народа и его древностей. И такъ покуда еще не явилось у насъ ничего совершеннѣйшаго по части древней нашей исторіи, пускай это сочиненіе замѣнитъ нашу очевидную бѣдность въ этой области знанія. Цѣлію его — стройное изложеніе всего, что только въ новѣйшее время другими и нами самими открыто въ достойныхъ вѣроятія источникахъ, и, по основательномъ и благоразумномъ изслѣдо-

ванія, признано истиннымъ, т. е. о началѣ, первобытныхъ жилищахъ, раздѣленіи, дѣяніяхъ, свойствахъ, жизни, религіи, правленіи, языкѣ, письмѣ и образованіи древнѣйшихъ Славянъ, чтобы, такимъ образомъ, если можно, избавить наши древности отъ тмы забвенія и пренебреженія, и сдѣлать ихъ предметомъ уваженія какъ вообще всѣхъ любителей исторіи, такъ вособенности нашихъ однородцевъ.

§ 2. *Объемъ и раздѣленіе.*

Полное описаніе Славянскихъ древностей должно содержать въ себѣ, кромѣ изслѣдованія о происхожденіи этого народа, самую древнѣйшую, внутреннюю и внѣшнюю, его исторію, начиная съ отдаленнѣйшаго времени, въ которое только можно отыскать существованіе Славянъ, до той поры, гдѣ начинается собственно настоящая исторія каждаго отдѣльнаго ихъ племени. Все это обширное пространство времени слѣдуетъ раздѣлить на двѣ меньшаго объема половины, изъ коихъ *первая* заключаетъ въ себѣ древнѣйшую и первоначальную историческую эпоху Славянскаго народа, съ одной стороны простирающуюся въ глубокую древность, именно до вѣка Геродотова (456 до Р. Х.), а съ другой — до второй половины 5го столѣтія, т. е., до конечнаго паденія Гунской и Римской монархій (469 и 476); *другая же* содержитъ въ себѣ событія и судьбу Славянъ отъ конца 5го до конца 10го стол., или до преобладанія Христіанства у главныхъ Славянскихъ народовъ. Содержаніе и цѣль перваго періода составляютъ разысканія о происхожденіи, жилищахъ и дѣяніяхъ Славянъ въ то время, когда они еще вовсе не были извѣстны въ Европейской Исторіи подъ

§ 2.

этимъ собственнымъ ихъ именемъ; напротивъ, скрываясь подъ другими разными названіями, жили промежъ древнѣйшими Европейскими народами; во второмъ періодѣ говорится о народѣ Славянскомъ уже во время появленія его на полѣ Исторіи подъ этимъ собственнымъ, новѣйшимъ именемъ, принятымъ всѣми иностранными и отечественными писателями. Отсюда первую, древнѣйшую эпоху вообще, или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, отчасти, можно назвать загадочною, сомнительною, другую — доступною, вѣрною. Въ той изслѣдователи Славянскихъ древностей разнятся между собою въ своихъ мнѣніяхъ, одни тѣхъ, другіе другихъ народовъ роднятъ съ Славянами, а нѣкоторые даже, разумѣется безразсудно, совершенно отвергаютъ бытіе Славянъ и ихъ Исторію той поры; въ этой излагаются древности Славянъ, неподлежащія больше никакому возраженію. Раздѣленіе это, основанное на сущности самаго предмета, имѣетъ восообенности ту выгоду, что вещи истинныя не смѣшиваются съ сомнительными; и даже нѣкоторыя изысканія, мнѣнія и догадки, заключающіяся въ первомъ отдѣленіи, бывъ, со временемъ, исправлены, или и вовсе отринуты глубокомысленнѣйшею критикою и новыми открытіями, такимъ образомъ, ни мало не испровергаютъ истинности изслѣдованій, во второй части предложенныхъ, но оставляютъ ихъ въ своей цѣлости. Это второе отдѣленіе собственно простирается только до послѣдней половины 7 стол., или до конца переселенія Славянъ въ новыя жилища. Но такъ какъ исторія Славянскихъ народовъ, получающихъ въ концѣ этого 7 стол. всюду твердую осѣдлость, остается даже до самаго 10 в. во многихъ отно-

шеніяхъ темною и требующею изслѣдованій, и сверхъ того, пребываніе главныхъ Славянскихъ народовъ въ язычествѣ и старобытныхъ своихъ обычаяхъ, конечно только въ 9 и 10 стол. обратившихся въ Христіанство, отъ чего вѣкъ этотъ духомъ и свойствами своими больше совпадаетъ съ вѣкомъ предыдущимъ, нежели съ послѣдующимъ, то намъ казалось гораздо лучшимъ и приличнѣйшимъ, для полнѣйшаго изложенія предмета, предѣлы этого періода нѣсколько пораздвинуть, перенести ихъ до конца самаго 10 стол., оставляя, впрочемъ, себѣ на волю, гдѣ это нужно, больше или меньше къ нимъ приближаться или отдаляться. Такое раздѣленіе сочиненія въ разсужденіи времени нуждается еще въ подраздѣленіи касательно различія предметовъ, въ немъ содержащихся, чтобы, такимъ образомъ, опираясь на него, и внимательно изслѣдывая и вникая въ каждаго изъ нихъ особенно, можно было не только предложить о нихъ подробнѣйшее и основательнѣйшее свѣдѣніе, но и доставить любителямъ подобнаго чтенія возможность охватить однимъ взглядомъ это обширное и изъ различныхъ частей состоящее цѣлое. Почему и этотъ отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ *двѣ* главныя части, изъ коихъ каждая имѣетъ свой собственный объемъ и содержаніе: въ *первой* разсмотрятся происхожденіе, жилища, раздѣленіе и дѣянія, а въ *другой* — свойства, жизнь, религія, правленіе, языкъ, письмо и образованіе древнихъ Славянъ.

§ 3. *Источники и пособія.*

Такъ какъ имѣется двѣ эпохи, въ которыя Славяне, вмѣстѣ съ другими народами, показались на полѣ Исторіи, именно: древнѣйшая —

отъ временъ Геродота до конца 5 го ст. по Р. Х., и новѣйшая, отъ конца 5 го и до конца 10 го ст., то, поэтому, источники и письменныя пособія всего сочиненія о древностяхъ Славянскихъ, могутъ быть, согласно разности времени, раздѣлены на два главные разряда.

1. *Источники первой эпохи.*

Происхожденіе и начало Славянскаго народа скрывается въ лонѣ первобытной исторіи Европейскихъ старожиловъ. А потому все, что обыкновенно принимаемъ за источники древнѣйшей исторіи Европы, особливо сѣверной ея половины, можно, по всему праву, причислить къ источникамъ и собственной исторіи старобытныхъ Славянъ. Сюда относятся творенія Греческихъ и Римскихъ историковъ и географовъ, надписи на камняхъ и монетахъ, принадлежащія къ Греческой и Римской эпохѣ и замѣчательныя въ историческомъ отношеніи, и вещественные памятники древнихъ Европейскихъ народовъ, находящіеся или на поверхности земли или во внутренности ея, какъ то: положеніе и развалины городовъ и городцевъ, валы, насыпи, гробы и надгробныя надписи (бугры, курганы, могилы), изображенія боговъ и людей, оружіе и орудія, домашніе и сельскіе наряды, украшенія, головные уборы, монеты, и т. п.

1. Главнѣйшіе историки этой эпохи, творенія коихъ составляютъ основу и фундаментъ древней исторіи какъ вообще каждаго Европейскаго народа, такъ и вособенности Славянъ, суть слѣдующіе: изъ *Грековъ*: *Геродотъ* (путешествовалъ 455—444, писалъ послѣ 444 г. до Р. Х.), *Полибій* (ок. 183), *Діодоръ Сицилійскій* (ок. 20), *Аппіанъ* (150 по Р. Х.), *Поліэнъ* (165),

Діонъ Кассій (222) и *Евсевій* (340); а изъ *Римлянъ: К. Юлій Цесарь* (44 до Р. Х.), *Т. Ливій* (ок. 1), *Веллей Патеркулъ* (15 по Р. Х.), *К. Корн. Тацитъ* (100), *Лук. Анн. Флоръ* (117), *Юстинъ* (165), *Элій Спартіанъ* (290), *Требеллій Полліонъ* (305), *Флавій Вопискъ* (313), *Юлій Капитолинъ* (335), *Секстъ Аврелій Викторъ* (358), *Евтропій* (375), *Секстъ Руфъ* (ок. 375) и *Амміанъ Марцеллинъ* (ок. 390). Важнѣйшіе изъ *Греческихъ Географовъ*, исключая тѣхъ, изъ сочиненій коихъ дошли до насъ только небольшіе отрывки, сохраненные позднѣйшими писателями, суть: *Скилаксъ* (ок. 390 до Р. Х., а по Нибуру послѣ 360), *Ефоръ* (ок. 355), *Пиѳій* (ок. 320), *Тимей* (ок. 280), *Артемидоръ* (100), *Скимнъ* (90), *Страбонъ* (ок. 20, по другимъ 60 по Р. Х.), *Птоломей* (161, по друг. 175—182), *Діонисій Періэгетъ* (ок. 200), *Агаѳимеръ* (ок. 215), *Маркіанъ Гераклеотскій* (по Гудзону и Додвеллю 200—300, по друг. до 400), безыменный сочинитель творенія: Periplus ponti euxini (ок. 330) и *Стефанъ Византійскій* (ок. 500), какъ простой извлекатель изъ древнихъ (1); изъ *Римлянъ: Помпоній Мела* (ок. 48 по Р. Х.), *Плиній* (79), сократитель его *Солинъ* (218) и *Этикъ* (ок. 360). Къ этимъ послѣднимъ должно причислить такъ называемыя Певтингеровы доски или древнѣйшія Римскія карты, составленныя отчасти по доскамъ, еще древнѣйшимъ, первоначально въ царствованіе Мар-

(1) Дробнѣйшіе Греческіе Географическіе отрывки собраны и изданы въ J. *Hudson* Geogr. veter. scriptor. graeci minor. Oxon. 1698—1712 8. 4 voll. — Сравн. J. *Lelewela* Badania starożitności we względzie geografii. Wiln. 1818. 8. Сочиненіе это есть самое основательное о древней Географіи.

ка Аврелія Антонина Философа 161—180 и Аврелія Проба 276—280, отчасти же по новому измѣренію Римскихъ владѣній при Ѳеодосіѣ II Младшемъ 423, изданныя же по одной Вѣнской рукописи 13 ст. (1265 г.?) (2), въ первый разъ Ф. Х. *Шейбомъ*, въ Вѣнѣ 1753 г. Г., потомъ Пестскимъ Университетомъ, въ Будѣ 1824 г. F., съ толкованіями М. П. *Катанчича*: Orbis ant. ex tab. itiner. quae Theodos. Imp. et Peutingeri audit. Bud. 1824. 4. 2 ч., со введеніемъ К. *Маннерта*, въ Лейпцигѣ 1824 г. F.; равнымъ образомъ и другіе Римскіе дорожники: Itiner. Hierosolym. seu Burdigal. (333 по Р. Х.) и Itiner. Antonini (360 по Р. Х.), издан. въ P. *Bertii* Theatr. geogr. vet. Amst. 1618 г. F. 2 ч. и въ P. *Wesselingii* Vet. Rom. itiner. Amst. 1735. 4.; наконецъ статистико-историческое описаніе Римской имперіи: Notit. dignit. imper. (426 по Р. Х.), изд. *Г. Панцироліи*. Ven. 1602 г. F. и въ *Graevii* Thes. ant. Rom. T. 7. Кромѣ этихъ, поименованныхъ здѣсь, писателей и твореній, разсудительный изслѣдователь долженъ обращать особенное вниманіе свое и на другіе Греческіе и Римскіе матеріалы, какъ историческіе, такъ и географическіе, отдѣльныя сочиненія и записки, больше или меньше относящіяся къ Славянскимъ древностямъ, коихъ мы тутъ, по краткости, не станемъ вполнѣ пересчитывать.

2. Замѣчательнѣйшія другихъ собранія *Греческихъ и Римскихъ надписей*, находящихся на каменныхъ и кованыхъ доскахъ, столбахъ, строеніяхъ и украшеніяхъ, равно какъ и монетахъ,

(2) Половина перваго утраченнаго листа этѣхъ картъ недавно (1835) найдена Професс. Виттенбахомъ въ Трирѣ.

§ 3.

сушь слѣд.: I. F. *Vaillant* Numism. imp. Roman. praestantiora. Par. 1674. 4. 2 voll., auct. ed. I. F. *Baldini*. Romae 1743. 4. 3 voll. — *Ej.* Num. aerea imp. in col. munic. et urb. Par. 1688. F. 2 voll.— I. *Gruteri* Inscr. ant. totius orbis Rom., cura I. G. *Graevii*. Amst. 1707 г. F. 4 voll. — R. *Fabretti* Inscr. ant. Romae 1699 (1702) F. L. A. *Muratori* Nov. thes. veter. inscr. Mediol. 1739—42. F. 4 voll.— I. H. *Eckhel* Doctr. num. vet. Vind. 1792 ss. 4. 8 voll. — A. *Boeckh* Corpus inscr. graec. Berol. 1825 г. F. (сочиненіе еще неоконченное). Богатое собраніе и запасъ Греческихъ и Латинскихъ надписей, относящихся къ Винделиціи, Реціи, Венетамъ, Карнамъ, Истрійцамъ, Норику, Панноніи, Иллирику, Мезіи, Дакіи, Ѳракіи и Македоніи, (жаль что исключена Сарматія), съ обширными географическими и историческими поясненіями, находится въ книгѣ *М. П. Катанчича*: Istri adcol. geogr. vet. e monum. epigr. marmor. num. tab. eruta et comm. illustrata. Budae 1826—27. 4. 2 voll. Сюда же принадлежатъ и нѣкоторыя, такъ называемыя, Варварскія надписи (inscriptiones barbarae), находящіяся тоже на кованныхъ и каменныхъ доскахъ, монетахъ и разнаго рода домашнихъ и воинскихъ нарядахъ, сколько то можно по вѣрнымъ признакамъ заключить безошибочно объ ихъ древности. Поле Греческихъ и Римскихъ надписей — безмѣрно огромное и очень необработанное; много подобныхъ памятниковъ, относящихся къ событіямъ сѣверной части Европы, лежитъ по сю пору во тмѣ и неизвѣстности, и нигдѣ еще не описаны; другихъ надписей, разсѣянныхъ въ разныхъ малоизвѣстныхъ сборникахъ, большая часть изслѣдователей древностей, не имѣетъ возможности видѣть и приступить къ нимъ. Хотя собра-

ніе подобныхъ надписей, относящихся къ Исторіи древнихъ Славянъ, безъ сомнѣнія, несравненно меньше собранія надписей, принадлежащихъ къ Исторіи другихъ, сосѣдственныхъ имъ народовъ; тѣмъ не менѣе, однако, разсудительный изслѣдователь Славянскихъ древностей долженъ обращать свое вниманіе и на этотъ источникъ, въ которомъ отыщетъ не одно важное свидѣтельство для своего предмета.

3. Не меньшей важности въ историческомъ дѣлѣ и всѣ послѣдніе ветхіе остатки жизни и обычаевъ древнихъ народовъ этой части Европы, находящіеся какъ на поверхности земли, такъ и въ ея внутренности, на пр. положеніе и развалины городовъ, валы, насыпи, укрѣпленія, гробы и надгробныя надписи, со всѣмъ, заключающимся въ нихъ, украшенія и наряды кованные, каменные, стеклянные, глиняные, роговые и костяные, изображенія, изваянія и картины, вырѣзанныя на мѣди, боговъ и людей, убранства, головной нарядъ, одѣяніе, и мн. др., тому под., памятники. Въ самомъ дѣлѣ каждый народъ, вышедшій изъ грубой дикости, будетъ ли онъ больше или меньше образованъ, оставляетъ на той землѣ, на которой онъ долѣе жилъ, разные видимые знаки своего на ней пребыванія, согласно степени его просвѣщенія, которые и тогда даже, когда онъ выбылъ уже изъ среды живыхъ, исчезъ, служатъ все таки вѣрнымъ и очевиднымъ свидѣтельствомъ объ его прежнемъ бытіи. И потому въ тѣхъ странахъ Европы, въ которыхъ слѣдуетъ искать древняго обитанія Славянъ, и теперь много находится народныхъ памятниковъ подобнаго рода; но по сю пору туземцы и тамошніе ученые, къ сожалѣнію, вовсе почти не заботятся и не трудятся надъ изслѣдованіемъ, собраніемъ ихъ въ одно

33

мѣсто, критической оцѣнкой и надлежащимъ описаніемъ. Потомки наши непремѣнно обязаны пополнить этотъ недостатокъ, тщательно отыскать подобные ветхіе остатки и памятники прежнихъ жильцевъ ихъ родины, сколько то уцѣлѣло, сохранить отъ истребленія, и, такимъ образомъ, всѣми мѣрами споспѣшествовать съ этой стороны приведенію въ извѣстность древностей нашихъ. Нѣкоторыя попытки, впрочемъ только какъ попытки, такихъ похвальныхъ усилій начинаютъ уже показываться тамъ и сямъ въ странахъ, составлявшихъ древнее достояніе Славянъ коими, на своемъ мѣстѣ, не приминемъ съ благодарностію воспользоваться, указывая, притомъ, на самые источники.

4. Сверхъ этихъ главныхъ источниковъ, доставляющихъ намъ основательныя свѣдѣнія о судьбѣ и дѣяніяхъ какъ вообще всѣхъ народовъ старой Европы, такъ и вчастности нашихъ предковъ, неутомимый изслѣдователь Славянскихъ древностей, можетъ нѣсколько облегчить свои трудныя занятія осторожнымъ употребленіемъ и иноземныхъ о томъ же предметѣ и принадлежащихъ къ извѣстному времени пособій, особенно во множествѣ изданныхъ въ свѣтъ въ наше время мужами учеными, со всѣхъ сторонъ образованными. Къ такого рода пособіямъ прежде всего причисляемъ мы всѣ историческія и географическія, въ настоящую систему приведенныя, извлеченія изъ древнихъ писателей, которыя могутъ облегчить намъ познаніе, обзоръ и разборъ древнихъ свидѣтельствъ, относящихся къ области нашей науки, каковы, на пр., J. Ch. *Jordan* Origines slavicae. Vindob. 1745. F. 2 voll., J. G. *Eichhorn* Hist. ant. ex ipsis veter. scriptor. graec. et lat. narrat. con-

93.

texta. Lips. et Gött. 1810—13. 6 voll., C. *Mannert* Geogr. der Griechen und Römer. Nürnb. 1788—812. 8. 7 ч., нов. изд. 1820., F. A. *Ukert* Geogr. d. Griechen u. Röm. bis auf Ptolem. Weim. 1817—32 8. 2 ч. (соч. еще неокон.), Ch. Th. *Reichard* Orbis terrar. ant. cum thes. topogr. Norimb. 1824 г. F. съ 19 картами, и мн. др. тому под.; потомъ всѣ отдѣльныя сочиненія и разсужденія, изданныя учеными изслѣдователями исторіи древнихъ народовъ этой половины Европы, именно Скиѳовъ, Сарматовъ, Венедовъ, Нѣмцевъ, и т. д., коихъ мы здѣсь, однако же, не приводимъ, какъ по безчисленному ихъ множеству, такъ и потому что о нѣкоторыхъ лучшихъ изъ нихъ скажемъ ниже на своемъ мѣстѣ. Впрочемъ пользуясь этими и подобными имъ иноземными изслѣдованіями и пособіями, тѣмъ больше должно быть осторожну, чѣмъ дѣло существеннѣе и запутаннѣе, потому что нѣтъ почти ни одного ученаго историческаго предмета, о которомъ бы столько предложено и обнародовано было мнѣній, особенно нерѣдко слишкомъ далеко заходящими Нѣмцами, какъ объ упомянутыхъ нами древне-Европейскихъ народахъ. А потому благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей нигдѣ не долженъ употреблять въ дѣло слѣпо и безъ повѣрки источниковъ по разсказу этихъ иноземцевъ, хоть бы они были самые извѣстные, пока собственными глазами своими, сколько то можно будетъ, не разсмотритъ и не изслѣдуетъ ихъ. Но приступивъ къ этому по надлежащемъ приготовленіи и образованіи, съ умомъ здравымъ и проницательнымъ, съ свѣдѣніями во всѣхъ нужныхъ вспомогательныхъ наукахъ, тотчасъ можно замѣтить, что въ ученыхъ сочиненіяхъ этихъ иностран-

цевъ, вовсе незнающихъ и нелюбящихъ характера, обычаевъ, нравовъ, языка и дѣяній народа нашего, сущность и вѣрность нашей древней исторіи, очевидно и ясно слагающейся изъ сказаній самыхъ первыхъ свидѣтелей, по обыкновенію умышленными вымыслами и неосмотрительнымъ искаженіемъ истины, больше потемнена, нежели выставлена на свѣтъ.

II. *Источники второй эпохи.*

Легко догадаться можно, что источниковъ Славянскихъ древностей этой второй эпохи, простирающейся отъ конца 5 до конца 10 стол., гораздо больше и разнообразнѣе, нежели въ первой. Къ нимъ прежде всего принадлежатъ отечественныя историческія и географическія сочиненія, потомъ жизнеописанія, сказанія, грамоты законы и разнаго рода надписи, далѣе народныя историческія преданія, пѣсни и пѣніе, наконецъ вещественные памятники жизни древнихъ Славянъ, находящіеся на поверхности земли или подъ ея покровомъ. Не менѣе полезно, хоть не въ такой мѣрѣ важно, какъ источники, обозрѣніе иноземныхъ письменныхъ пособій и сочиненій, относящихся къ этому періоду. Но хотя, согласно нашему раздѣленію, объемъ Славянскихъ древностей вообще покапчивается 10 вѣкомъ, когда по принятіи Христіанства главнѣйшими Славянскими народами не только состояніе и нравы ихъ терпятъ большую перемѣну, но и у каждаго изъ нихъ начинаютъ показываться собственныя достовѣрнѣйшія лѣтописи, тѣмъ, однако же, не менѣе очевидно, что область источниковъ, особенно письменныхъ, несравненно ниже оканчивается, т. е. предѣлы ея должно продолжить, разши-

ритъ до 11, и отчасти даже до 12 столѣтія, потому что письменные извѣстія о многихъ древнихъ событіяхъ и дѣяніяхъ находятся не у современныхъ, но именно у позднѣйшихъ писателей. Подробное и полное исчисленіе всѣхъ предметовъ, сюда относящихся, требовало бы отдѣльнаго описанія; но мы здѣсь, для краткости, ограничимся бѣглымъ обзоромъ однихъ только главнѣйшихъ, начавъ съ иноязычныхъ или иноземныхъ, какъ старшихъ, и кончивъ домашними, какъ позднѣйшими и младшими.

А. *Источники иноземные.*

Письменные источники Славянскихъ древностей, находящіеся у иноземцовъ, всего естественнѣе раздѣлить по народамъ или языкамъ, т. е. на Греческіе, Латинскіе, къ коимъ можно отнести и древне-Нѣмецкіе, и Восточные или Азіятскіе.

1. Важнѣйшіе *Греческіе Историки* этой эпохи, предлагающіе намъ извѣстія о Славянахъ и народахъ, бывшихъ съ ними въ непосредственныхъ сношеніяхъ, суть, такъ называемые, Византійскіе: *Прискъ Паніата* (471), *Прокопій* (552), *Агаѳій* (559), *Менандръ* (594), *Маврикій* (602), *Ѳеофилактъ Симокатта* (629), *Георгій Писидійскій* (641), монахъ *Георгій Синкеллъ* (800), *Іоаннъ Малелъ* (800), *Ѳеофанъ Исаакъ* (817), *Патріахъ Никифоръ* (828), *Іоаннъ Геннесій* (867), *Левъ VI Мудрый* (911), *Левъ Грамматикъ* (940), *Іоаннъ Каменіата* (959), *Константинъ Багрянородный* (959), *Левъ Діаконъ* (975), *Іоаннъ Скилица* (ок. 1057), *Георгій Кедринъ* (ок. 1057), *Симеонъ Метафрастъ* (ок. 1061), и др. Изданій ихъ было три: Corpus hist. Byzant. Par. 1645 ss. F. 27 voll., Venet. 1729 ss. F. 28 voll., Bonnae 1828. 8. (это послѣднее еще неокончено).

93

Кромѣ этого вышелъ отдѣльно, не вошедшій въ первыя два собранія, Leo' Diaconus. Par. 1819 F.; извлеченія изъ нихъ см. въ I. G. *Stritteri* Memoriae popul. olim ad Danub. 'Pont. eux. etc. e scriptor. Byzant. erutae. Petrop. 1771—79. 4. 4 voll. (коихъ вторая часть: *Slavica* e scriptor. Byzant. 1774), сочиненіе отличное и полезное, хотя не вездѣ полное (3), потому что въ немъ нѣтъ извлеченій изъ Маврикія, Имп. Льва VI, прозв. Мудрымъ, Льва Діакона, житій Святыхъ и другихъ, еще ненапечатанныхъ Византійцевъ (монаха Георгія Грѣшнаго, Михаила Пселла, Григорія Паламы, и т. д.). Strategicon Имп. Маврикія напечатанъ въ F. *Schefferi* Arriani Tactic. et Mauricii Art. milit. l. XII. gr. et lat. Upsal. 1664. 8., Tactica же Имп. *Льва* VI въ *Meursii* Opp. Florent. 1741 ss. T. 6. ed. *Lami*. Къ Географическимъ, несравненно меньшаго достоинства, источникамъ этого періода, принадлежатъ, кромѣ поименованныхъ уже, *Прокопія*, *Константина Багрянороднаго* и *Пселла*, вособенности: *Гіероклъ* (ок. 485), Notit. episcopat. (911) у *Кодина*, безыменный извлекатель изъ Страбона (980—996) въ *Hudson* Geogr. gr. min. T. 2 и въ изданіи Страбона Th. I. *Almeloveen*. Amst. 1707. F. 2 voll., *Евстаѳій* (1194) и *Никифоръ Блеммида* (1245). Изъ *житій и сказаній*, коихъ вообще довольно у Грековъ, нѣкоторыя также важны и для Славянскихъ древностей, на пр. житіе Св. Димитрія (7 ст.) въ Act. Sanct. M. Octobr. T. IV. Bruxell. 1780. F.; Св. Климента, Архіепископа Булгарскаго (10 ст.),

---

(3) Такъ, напр., пропущено самое главное свидѣтельство Прокопія объ Антахъ — Bell. Goth. IV. 4.

на древне-Греческ. изд. *Ambr. Pamperea* (Вѣна) 1802. 8, на ново-Греческ. въ Лейпцигѣ 1805. 8., и нѣк. др. Собранія *грамотъ* Греческихъ Императоровъ, изъ коихъ, думаю, можно бы чѣмъ-нибудь позаимствоваться и для Славянскихъ древностей, я ни одного не знаю; что предлагаютъ Монфоконъ и др., слишкомъ ничтожно. *Законы*, особенно церковные (decreta conciliorum, canones), также кой-что представляютъ для нашего предмета, на пр. постановленія Трулльскаго Собора. Изъ *писемъ* писателей только нѣкоторыя *Θеофилакта Ахриданскаго*, позднѣйшаго писателя (1118), касаются до Славянъ. Есть тоже и *Греческія надписи* съ примѣсью Славянскихъ словъ и формъ, каковы, на пр. на Венгерской коронѣ.

2. Изъ писателей, употреблявшихъ *Латинскій* языкъ, относятся сюда слѣд. *историки*: *Іорнандъ* или *Іорданъ* (552) De Gothor. reb. gest. et de regnor. ac temp. success. liber въ *Muratori* Scr. It T. 1., лучш. въ I. *Gruteri* Scr. hist. aug. Hanov. 1611. — *Іоаннъ Биклярскій* (Biclariensis) (589) Cont. Chron. Vict. Tunun. (566—589) въ Th. *Roncallii* Vetustior. latin. scr. chronica. Patavii 1787. 4. 2 voll. — *Фредегарій Схоластикъ* (ок. 650) Chronicon ed. Th. *Ruinart*. Par. 1699. F., in M. *Bouquet* Scr. rer. gall. et franc. Par. 1738 ss. T. 2. — *Беда Достопочтенный* (ум. 735) Hist. eccl. l V. in Opp. Cantabr. 1722. F., Colon. 1688. F. 4 voll. — *Павелъ Варнефриди*, собственно Винфридъ, прозван. *Diaconus* (ж. 770, ум. ок. 799) De gest. Langobard. l. VI въ *Muratori* Scr. rer. Ital. T. 1. 2. — *Эйнгардъ* (ум. 844) De vita et gest. Caroli M., ed. *Bredow* Helmstad. 1806. 8., въ G. H. *Pertz* Monum. Germ. histor. T. 2. — Разныя меньшія Нѣмецкія лѣтописи, извѣстныхъ

§ 2

и неизвѣстныхъ сочинителей, каковы: Annales S. Amandi, Tiliani, Laubacenses, Petaviani, Laureshamenses, Alamannici, Guelferbytani, Nazariani, Sangallenses, Juvavenses, Salisburgenses, S. Emmerammi, Ratisponenses, Laurissenses, Einhardi, Chronicon Moissiacense, Annales Mettenses, Fuldenses, Bertiniani, Vedastini, Lobienses, Xantenses, Wirciburgenses, и т. п., въ новѣйшее время издан. *Г. Перцомъ* въ Mon. Germ. hist. T. 1. 2. — *Безыменный* (ок. 873) De convers. Bojoar. et Carent. въ M. *Freheri* Script. rer. Bohem. Hanov. 1602. F., F. *Salagii* De statu eccl. Pannon. Quinq. Eccles. 1774. 4. 3 voll., и B. *Копитара* Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. Fol. — *Библіотекарь Анастасій* (ум. 886) Histor. eccl. ed. C. A. *Fabroti*. Par. 1649. F., Vitae Pontif. ed. J. *Vignolius*. Romae 1724. 4. — *Poëta Saxo* (898) Vita Caroli M. въ *Bouquet* Scr. rer. gall. T. 5. *Regino* (ум. 915) Chronicon въ *Pertz* Mon. Germ. hist. T. 1. — *Фродоардъ* (ум. 966) Chronicon въ *Pithoei* Scriptor. XII. Par. 1588. F., въ *Du Chesne* Hist. franc. script. T. 2. — *Витихиндъ* (пис. 966—980) De reb. Saxon. gest. l. III. въ *Leibnitzii* Script. rer. Germ. T. 1. — *Aimoinus* (ум. 1008) и его сократитель (1165) Histor. franc. въ *Bouquet* Scr. gall. T. 3. — *Дитмаръ* (ум. 1018) Chronicon l. VIII. въ *Leibnitzii* Brunsv. T. 2., ed. J. A. *Wagner*. Norimb. 1807. 4. — *Адельбольдъ* (ум. 1027) Hist. Henr. II. въ *Leibnitzii* Brunsv. T. 1., Act. SS. 24. Iul. T. 4. — *Wippo* (1048) Vita Conradi въ *Pistorius-Struve* Script. rer. Germ. T. 3. — *Hermannus Contractus* (ум. 1054) Chron. ed. A. *Ussermann*. St. Blas. et Ulm. 1790. 4. 2 voll. — *Адамъ Бременскій* (ум. ок. 1076) Hist. eccl. въ E. *Lindenbrogii* Scr. rer. Germ. sept. ed. J. A. *Fabricius*. Hamb.

1706. F., *Westphalen* Mon. T. 2. — *Ламбертъ Шаффнабургскій* (ум. 1077) Chronic. hist. Germ. въ *Pistorius-Struve* Scr. T. 1., ed. I. C. *Krause*. Halae 1797. 8. — *Гепиданъ* (ум. 1080) Ann. alemann. въ *Du Chesne* Scr. T. 3., *Bouquet* T. 3. — *Бруно* (ум. ок. 1082) Hist. belli Saxon. въ *Freher-Struve* Script. T. 1. — *Sigebertus Gemblacensis* (ум. 1112) Chronogr. въ *Pistorius-Struve* Script. T. 1. — *Annalista Saxo* или *Ekkehard* (ок. 1139) Chronic. въ *Eccard*. Corp. hist. med. aevi T. 1. — *Otto Frisingensis* (ум. 1158) Chronici l. VIII. въ *Muratori* Scr. T. 6. — *Гельмольдъ* (ок. 1168) Chronicon Slavorum cum cont. *Arnoldi* ed. H. *Bangert*. Lubec. 1659. 4., cum I. *Molleri* Diatribe de Helmoldo ib. 1702. 4., cum cont. anon. presb. in *Leibnitzii* Brunsvic. T. 2. — *Chronographus Saxo* (ок. 1188) Chron. Magdeb. in *Leibnitzii* Access. hist. T. 1. — *Albertus Stadensis* (ум. ок. 1260) Hist. mundi въ *Schilter* Scr. T. 2., извлекатель изъ Адама Брем., Эйнгарда и Гельмольда. Систематическое и полное собраніе извлеченій о Славянахъ изъ этихъ Латинскихъ историковъ, подобное тому, какое сдѣлалъ Стриттеръ изъ Византійскихъ, было бы весьма необходимо и полезно для Славянской исторіи. Какъ указаніе и ручная книга достойно всякой похвалы сочиненіе Г. В. *Раумера* Regesta histor. Brandenburg. Berl. 1836. 4. 1 ч. — Географическихъ источниковъ гораздо меньше, именно: *Vibius Sequester* (550—600) De flum., font. lacub., gent. etc. Romae 1505. 4., ed. *Oberlin*. Argent. 1778. 8. — *Dicuil*, Ирландецъ (ок. 800?) въ своемъ географическомъ очеркѣ предлагаетъ кой-что о сѣверныхъ странахъ Европы: Lib. de mens. orb. terrae ed. a C. A. *Walckenaer*. Par. 1807. 8. A. *Letronne* Rech.

sur Dicuil sv. du texte restitué. P. 1814. 8. — *Guido Ravennas*, обыкновенно называемый Anonymus R. (ум. 886); изъ сочиненія его уцѣлѣло только коротенькое извлеченіе: De geogr. l. V. ed. P. *Porcheron*. Par. 1688. 8., въ P. *Melae* De situ orb. l. III. ed. A. *Gronov*. Lugd. 1722. 8. — Сочиненіе Неизвѣстнаго о Славянскихъ народахъ въ концѣ 9 стол., находящееся въ Мюнхенской рукоп. 11 стол., изд. I. *Гормайромъ* въ Архивѣ 1827. Ч. 49, пот. въ егож. Herzog. Luitpold. Münch. 1831. 4. стр. 24. — Кромѣ *Адама Бременскаго* и *Гельмольда*, содержащихъ важныя извѣстія о жилищахъ Славянъ въ Германіи, и позднѣйшій Chronicon Gottwicense (auct. G. *Bessel* et F. J. *Hahn*) Tegernsee 1732. F. 2 voll., въ географическомъ отношеніи, особенно тамъ, гдѣ черпано было изъ древнихъ источниковъ, можетъ служить нѣкотораго рода пособіемъ, хотя, правда, плохимъ. Изъ *житій Святыхъ* и *сказаній*, писанныхъ въ то время на Латинскомъ языкѣ, многія больше или меньше важны для Славянскихъ древностей; изъ нихъ мы здѣсь приведемъ только нѣкоторыя для примѣра: житіе Св. Северина, пис. *Евгиппіемъ* (втор. полов. 5 в.), Св. Руперта (по Фильцу 580—623, по Гормайру 584—618, по Мухару 684—718), Св. Марина и Аніана (изъ сред. 8 ст.) Св. Колумбана, — *Іоною*, Аббатомъ въ Бобіо (въ 7 стол.), Св. Вольфганга, Св. Бернгарда, — *Танкмаромъ*, Св. Удалрика, — *Герардомъ*, Св. Кирилла и Меѳодія, — *Гудерикомъ* (11 стол.) въ Act. SS. 9 Март., Св. Вацлава, пис. по повел. Имп. Оттона, Св. Оттона Еписк. Бамбергскаго въ *De Ludewig* Script. rer. episc. Bamberg. T. 1., и т. п. Много важныхъ извѣстій, относящихся къ исторіи древнихъ Славянъ, находится отдѣльно

не только въ Латинскихъ *грамотахъ* Императоровъ, Королей и Князей Нѣмецкихъ 8—11 стол., въ государств. бумагахъ Римскихъ Папъ, но и въ собраніяхъ писемъ нѣкоторыхъ другихъ замѣчательныхъ особъ. Описаніе Императорскихъ грамотъ времени Карла В. и его преемниковъ, съ краткимъ показаніемъ содержанія ихъ, см. въ I. F. *Böhmer* Regesta chron. dipl. regum atque imp. Romanorum (800—1313) Francof. 1831—33. 4. 2 voll. Изъ *буллъ* и *писемъ* Римскихъ Папъ для насъ особенно замѣчательны Григорія IV 590—604, Захарія 741—752, Евгенія II. 824, Іоанна VIII 874—880, Іоанна X, 914—929 и др.; изъ писемъ другихъ замѣчательныхъ особъ: *Бонифація* или *Винфрида*, Архіеп. Майнцскаго (ум. 755) Epist. ord. chron. disp. a St. A. *Würdtwein*. Mog. 1789. F., *Bouquet* Scr. T. 5. Обширнѣйшее описаніе многихъ, сюда относящихся, источниковъ, см. въ G. A. *Stenzel* Grundr. u Lit. zu Vorl. üb. deutsche Staats-u. Rechtsgesch. Bresl. 1832. 8.

3. Къ разряду этихъ западныхъ источниковъ естественно слѣдуетъ отнести и нѣкоторые памятники на яз. *Нѣмецкомъ*, содержащіе большей или меньшей важности свѣдѣнія о Славянскихъ древностяхъ. Тутъ прежде всего представляются намъ стихотворенія, вымыслы и разсказы Скандинавцевъ, обыкновенно Нѣмцами называемые „nordische Sagen,“ отчасти неизвѣстныя въ древности, отчасти же получившія начало свое въ позднѣйшую историческую эпоху, сохраненныя Норманнскими странствователями, поселившимися въ Исландіи 874 — 934. Замѣчательнѣйшія собранія этихъ стихотвореній, вымысловъ и разсказовъ слѣд.: *Эдда* — ихъ двѣ: одна такъ называемая *Семундова* или древнѣйшая,

§ 7

собранная въ одно мѣсто и приведенная въ порядокъ, по общему мнѣнію, ок. 1090 г. Княземъ Семундомъ, прозванн. Мудрымъ (ум. 1133): Edda Saemundar hins Froda i. e. Edda rhythmica s. antiquior vulgo Saemundina dicta. Hafn. 1787—828 4. 3 voll., E. oversat og forklaret af *Finn Magnusen*. Kopenh. 1821. 8. 3 Ч., m. d. Urschr. deutsch v. Gebr. *Grimm* 1. Berl. 1815. 8., F. H. v. d. *Hagen* Lieder d. ält. Edda. Berl. 1812. 8.; другая *Эдда новѣйшая или Снорровa*, собранная *Снорромъ Стурлезономъ* (ум. 1241): Edda Islandorum stud. P. J. *Resenii*. Hafn. 1665. 4. 4 voll., Датскій перев. Г. *Нирупа*, Копенг. 1808. 8., Нѣмецк. *Шиммельманна*, Штеттин. 1776. 4. Но самое полнѣйшее собраніе Скандинавскихъ историческихъ разсказовъ выдано ученымъ Копенгагенскимъ обществомъ: Fornmanna Sögur. Kaupmanna-hofn 1825—1836. 8., Jslendinga Sögur. Kaupm. 1829—1836. 8. (въ обоихъ сокращ.). — Кромѣ этихъ главныхъ собраній подъ руками есть еще множество другихъ историческихъ разсказовъ, отчасти отдѣльно сохранившихся на природномъ яз., отчасти же переведенныхъ на древне-Норвежскій или Латинскій, и внесенныхъ въ составныя лѣтописи. Не имѣя возможности заниматься здѣсь полнымъ исчисленіемъ отдѣльныхъ народныхъ разсказовъ на природномъ яз., особенно изданныхъ въ новѣйшее время, коихъ имѣется немалое число (4), мы упомянемъ еще только о двухъ ихъ старинныхъ собраніяхъ, Снорровомъ древне-Норвежскомъ и Саксоновомъ Латинскомъ. *Снорро Стурлезонъ* окол. 1241 г. написалъ на родномъ яз. древнюю исто-

---

(4) На пр. Faereyinga Saga, udgiv. af C. Ch. *Rafn*. Kjobenh. 1832. 8. — Eymundar Saga. Hafn. 1833. 8. и т. д.

83

рію Норманновъ по Скандинавскимъ сказаніямъ и народнымъ преданіямъ въ соч.: Heimskringla edr Norega Konunga Sögar, ed. I. *Peringskiöld*. Holm. 1697. F. 2 voll., op. G. *Schöningii* (1—2), *Thorlacii*, *Torkelini* (3) etc. Hafn. 1777 — 826. F. 6 voll.. a. d. Isländ. übers. v. G. *Mohnike*. Stralsund 1835. 8. 1. Ч., übers. u. erläut. v. F. *Wachter* Lepzig. 1836. 8. 2. Ч. Какъ Снорро изъ Скандинавскихъ, такъ еще прежде *Саксонъ*, по прозв. *Грамматикъ* (ум. ок. 1203), изъ Датскихъ разсказовъ составилъ свою древнюю исторію Даніи, писанн. на Латин. яз.: Hist. dan. l. XII. ed. St. I. *Stephanius*. Holm. 1644. F., G. A. *Klotzius*. Lips. 1771. 4. Наконецъ сюда же принадлежатъ и нѣкоторыя замѣчательныя Географическія мѣлочи, именно: дорожникъ *Вульфстана* и *Отера* (ок. 890), изд. К. Ф. *Дальманомъ* въ Forschgg. auf dem Geb. d. Gesch. Altona 1822. 8. Ч. 1., переводъ Оросія Королемъ *Алфредомъ* (900), изд. Д. *Барингтономъ*. Lond. 1773. 8., *Дальманн*. Ч. 1., и разныя записки Ирландцевъ того времени, собранныя Е. *Верлауффомъ* въ Symb. ad geogr. med. aevi ex monum. Island. Havn. 1821. 4.

4. Въ лѣтописяхъ Восточныхъ или Азіятскихъ народовъ, именно *Армянъ*, *Арабовъ* и *Персовъ*, имѣются также нѣкоторыя, хотя немногочисленныя и маловажныя, извѣстія о народахъ Славянскихъ того времени. Сочиненія *Армянскихъ* историковъ, коихъ (Агаѳангелъ и Фавстъ 4го, Моисей Хоренскій 5го ст.) таки довольно, по сю пору въ этомъ отношеніи достаточно не были разсмотрѣны нашими изслѣдователями. Въ Географіи *Моисея Хоренскаго* (460), составленной по утраченной Хорографіи Александрійскаго Патріарха, упоминаются по именамъ нѣкоторые

Славянскіе народы; впрочемъ новѣйшіе критики эти мѣста считаютъ позднѣйшими приписками (800—950): Epit. geogr. Marsigliae 1683, cum hist. arm. edd. Gu. et G. *Whistoni* filii. Lond. 1736 4. Venet. 1751, ed. *Saint-Martin*. Par. 1819. 8. Изъ *Арабскихъ* историковъ X. M. *Френъ* издалъ хорошее извлеченіе изъ *Ибнъ-Фосслана* и др. Ibn Fosslan's u. a. Araber Berichte üb. d. Russen ält. Zeit. S. Pet. 1824. 4. (сравн. Hall. ALZ. 1825. Jän. Nr. 6.). Другое собраніе историческихъ извѣстій о Руссахъ изъ *Арабскихъ* и *Персидскихъ* историковъ сдѣлалъ I. *Гаммеръ*: Sur les origines Russes. S. Pétersb. 1827. 4. (сравн. Hall. ALZ. 1829. März N. 53, 54.). Но полнѣе всѣхъ ихъ собраніе М. *Шармуа*, издан. въ свѣтъ подъ назв. Relation de Masoudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pét. VI. Série. Tome II. Sp. 1834. 4. Итогъ этихъ восточныхъ источниковъ для Славянскихъ древностей, судя по тому, что мы узнали изъ нихъ по сю пору, вообще незамѣчательный и пустой. Несравненно большой цѣнности и важности извѣстія, почерпнутыя изъ Греческихъ историковъ; все, что ни предлагаютъ первые новаго, или баснословно, или же очень подозрительно и требуетъ острой критики.

Б. *Источники отечественные*.

Письменные отечественные источники, т. е. одолженные бытіемъ своимъ Славянамъ, писаны ли они на родномъ или чужомъ языкѣ, начинаются нѣсколько позднѣе иноземныхъ; при всемъ томъ своимъ большимъ разнообразіемъ, вѣрностію и достоинствомъ далеко превосходятъ первые.

Мы здѣсь какъ можно короче обозримъ ихъ по отдѣленіямъ и порядку народовъ Славянскихъ.

1. *Исторія*. Домашняя исторія *Русскихъ* Славянъ начинается *Несторомъ*, Кіевскимъ черноризцемъ (р. 1056; ум. ок. 1116), составившимъ драгоцѣнную лѣтопись отъ древнѣйшихъ временъ до 1114 г., изд. по Радзивилловской или Кёнигсбергской рукоп. въ Петер. 1767. 8., по Никоновской *Шлёцеромъ, Башиловымъ*, и др. въ Петерб. 1767—1792. 8. 6 Ч., съ обширнымъ историко-критическимъ объясненіемъ А. Л. *Шлёцера* Nestor russ. Annalen (прост. до 990) Gött. 1802—809. 8. 5 Ч., съ котораго изданія Д. И. *Языковъ* сдѣлалъ извлеченіе на Русс. яз., въ Петерб. 1809—19. 8. 3 Ч., Нѣм., съ нѣкоторыми поясненіями Добровскаго I. *Мюллеромъ* Altruss. Gesch. nach Nestor (прост. до 987) Berl. 1812. 8., наконецъ по рукоп. Лаврентьевской (пис. 1377) Р. Ѳ. *Тимковскимъ* (прост. ш. до 1019), Москв. 1824. 4. Къ сожалѣнію по сю пору нѣтъ полнаго, исправнаго изданія Нестора, согласно историческимъ требованіямъ и критическимъ свѣдѣніямъ нашего вѣка. Примѣру Нестора въ его лѣтописи послѣдовали и многіе другіе, именно: *Сильвестръ* 1114—1116, *Нифонтъ* 1157, *Іоаннъ Новгородскій*, и т. п. Кромѣ того появилось множество другихъ частныхъ Русскихъ лѣтописей, одолженныхъ началомъ своимъ разнымъ писателямъ, краткій обзоръ коихъ см. въ Ł. Gołębiowskiego O dziejop. polsk. Warsz. 1826. 8 стр. 58—70., въ К. *Калайдовича* О посадникахъ Новгород. М. 1821. 4. стр. 56—58 и В. *Сопикова* Опытъ Росс. Библіогр. Ч. 2 стр. 361—65 (сравн. §. 27. Ч. 1). Нельзя съ достовѣрностію сказать, древняя Русская, Кирилловскими буквами писанная, лѣтопись, посланная Яросла-

вомъ, Плоцкимъ Пробстомъ надъ Вислою, Христіану, Епископу Прусскому (ок. 1210—1239), и имъ употребленная въ дѣло, была ли что-нибудь отличное отъ Несторовой, или же эта самая (5). Древнѣйшія домашнія лѣтописи Славянъ *Польскихъ* писаны на Латинскомъ языкѣ. Къ нимъ относятся собственно такъ называемыя Польскія лѣтописи (annales Polonici), начинающіяся, сколько намъ извѣстно, въ 12мъ и оканчив. 15мъ ст., издані. въ F. W. *Sommersberg* Script. rer. Siles. T. 1—2, и др. *Мартинъ Галлъ* (Martinus Gallus) (1110—1135) напис. Chronicon отъ 825 по 1118; найлучш изд. I. B. *Бандтке* Варш. 1824. 8. *Винцентій Кадлубко* (ок. 1220) описалъ Польскія событія отъ нач. по 1203 въ Historia polonica. Dobromili 1612. 8. исправнѣе при I. *Длугошѣ* (р. 1415; ум. 1480) Hist. Polonae l. XII. Franc. et Lips. 1711—12. F. 2 voll., *тож.* Varsav. 1824. 8. 2 voll. Другіе историки, *Богуфалъ* (ум. 1253), *Дзържва* (ок. 1296), и т. д., исчислены и оцѣнены въ Ł. *Gołębiowskiego* O dziejop. Polsk. W. 1826. 8. У Славянъ *Чешскихъ* самый древнѣйшій отечественный историкъ *Косьма* (Cosmas), Пражскій Деканъ (р. 1045; ум. 1125), коего Chronica bohem. найлучше изд. въ F. M. *Pelzel* et I. *Dobrowsky* Script. rer. Bohemic. Pragae 1783. 8. 2 voll. Объ его преемникахъ и послѣдующихъ историкахъ очень хорошее свѣдѣніе можно найти въ Ф. *Палацкаго* Würdigung der alt. böhm. Geschichtschreiber. Prag. 1830. 8. У Славянъ *Иллирійскихъ* древнѣйшимъ отечественнымъ историкомъ считается неизвѣстный Дукланскій священникъ, обыкновенно на-

---

(5) *Voigt's* Gesch. Preuss. Königsb. 1827. 8. Bd. 1. S. 623—24.

зываемый Anonymus presbyter Diocleas (ок. 1161), коего Латинская лѣтопись напечатана въ I. *Lucii* de regno Dalm. et Croat. hist. l. VI. Amst. 1666. F. (въ Вѣнск. изд. 1758 его не имѣется), также въ I. G. *Schwandtneri* Script. rer. Hungar. Vindob. 1746 — 48. F. T. 3. До сихъ поръ основательно не рѣшено, въ какомъ сродствѣ съ этою лѣтописью находится такъ называемая Далматская Хроника, писанная первоначально на Иллирійскомъ языкѣ, а М. *Маруломъ* 1510 г. переведенная на Латинскій (въ рукоп. имѣется въ Римѣ и Чешскомъ Музеѣ; Латин. напечатана *Луціемъ* и *Швандтнеромъ*), и которая изъ нихъ старѣе, составляетъ оригиналъ. Иллирійцы Греческаго исповѣданія или Сербы имѣютъ только краткія, большей или меньшей важности, историческія записки, простирающіяся индѣ отъ древнѣйшей эпохи, индѣ же, что чаще, отъ Кирилла и Меѳодія до 15го стол., и далѣе; но всѣ онѣ доселѣ не собраны въ одно мѣсто изъ разныхъ рукописей, по коимъ разбросаны, и не изданы въ свѣтъ. Тоже не издана и лѣтопись *Даніила*, Архіепископа Сербскаго (1325—38), начинающаяся дѣяніями Царя Радослава 1224, или лучше Царя Стефана Уроша 1238. Отечественныя лѣтописи Славянъ *Булгарскихъ*, находящіяся, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ ихъ странѣ, особенно въ монастырѣ Св. Іоанна подъ горою Рилъ (Orbelus), по сю пору не обнародованы.

2. *Географія*. Мы вовсе не имѣемъ домашнихъ собственно Географическихъ источниковъ, которые бы началомъ или, по крайней мѣрѣ, своимъ содержаніемъ совпадали съ пространствомъ времени, охватываемымъ нашими древностями; впрочемъ наши лѣтописи и другіе письменные источники, особенно грамоты, заключаютъ въ

себѣ немало подробностей, которыя очень могутъ пригодиться для поясненія Славянскаго землеописанія. Самыя древнѣйшія Географическія свѣдѣнія Русскихъ начинаются 16 мъ стол. и содержатся въ такъ называемомъ Большомъ чертежѣ Царя Іоанна II 1552, изд. *Новиковымъ* въ Древней Росс. Идрографіи. Спб. 1773. 8. подъ заглавіемъ: Книга Большому чертежу. Спб. 1792. 8. Описаніе земли и народовъ на Руси, В. Князя Константина, прозван. Мудрымъ (ум. 1219), утрачено.

3. *Житія Святыхъ.* Не меньше важны для Славянскихъ древностей нѣкоторыя отечественныя описанія житій Святыхъ. Славяне *Русскіе* еще Нестору приписываютъ житія отцовъ Печерскихъ, первоначально напечатанныя въ такъ называемомъ Печерскомъ Патерикѣ. Кіев. 1661. F., а послѣ часто перепечатав. О прочихъ древнихъ Русскихъ сказаніяхъ подробныя извѣстія находятся въ *Евгеніевомъ* Словарѣ ист. Русск. писат. Петерб. 1827. 8. 2 ч., и др. соч. У *Поляковъ* житія домашнихъ Святыхъ начинаются Св. Станиславомъ и др. Несравненно важнѣе древнія Чешскія сказанія, между коими особенно замѣчательно житіе Св. Вацлава, писанное Кирилл. буквами и, что очень вѣроятно, первоначально въ Чехіи, еще въ 10 в.; впрочемъ для Славянскихъ древностей важныя извѣстія заключаютъ въ себѣ и другія сказанія и житія Святыхъ, на пр. Св. Людмилы и Св. Вацлава, писан. Христаномъ (въ *Добровскаго* Krit. Vers. Leg. F. и G.), Св. Войтѣха (въ H. *Canisii* Ant. lect. T. 3.), и т. п. Изъ уцѣлѣвшихъ сказаній Славянъ *Иллирійскихъ* и *Булгарскихъ*, больше всѣхъ цѣнится житіе Св. Кирилла и Меѳодія (на пр. въ отечникѣ 12—13го стол., въ К. *Калайдовича* Іоанн. Эксарх. Моск. 1824. F.);

изъ позднѣйшихъ произведеній этого рода очень замѣчательны во многихъ отношеніяхъ два обширныя и превосходныя сочиненія, именно Св. *Савы*, Архіеп. Сербскаго житіе отца его Св. Симеона, В. Жупана Сербскаго, писан. ок. 1210 г., и *Доментіана*, черноризца, житіе Св. Симеона и Савы, составлен. 1264 г., кои оба по сю пору еще не напечатаны: см. Wien. Jahrb. d. Liter. 1831. Bd. 53. Anz. Bl. стр. 26—44.

4. *Грамоты*. Самыя древнѣйшія Славянскія грамоты, дошедшія до насъ, суть договоры Руссовъ съ Греками 911 и 945 г., писанныя, по всему вѣроятію, Булгарскими писцами въ Цареградѣ, и помѣщенныя Несторомъ въ его лѣтописи: вѣрность и происхожденіе ихъ основательно доказаны Кругомъ и Эверсомъ. Домашнія *Русскія* грамоты, дошедшія до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ, кажется восходятъ только до 996; но оригинальныя начинаются договорною грамотою Кн. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода 1128 — 1132; ихъ очень мало еще въ 12мъ и 13мъ ст.; напротивъ въ 14мъ и 15мъ довольно; издан. въ Н. П. *Румянцова* Собран. Государств. Грам. Москв. 1813 — 27. F. 4 Ч. Грамоты Славянъ *Польскихъ*, *Поморскихъ*, *Силезскихъ*, *Лужицкихъ*, и т. п., писаны собственно на Латинскомъ яз., начинаются концемъ 10го ст. и идутъ далѣе, и большею частію разбросаны въ разныхъ собраніяхъ и сочиненіяхъ Папроцкаго, Накѣльскаго, Щигѣльскаго, Окольскаго, Нѣсѣцкаго, Догѣла, Поморскія у Рангона 1707, Людевига 1718 и Дрегера 1768, Силезскія у Беме 1770 и Тшоппе-Стенцеля 1832, Лужицкія у Гоффманна 1719, Ворбса 1834, и т. д.; полнаго же изданія ихъ до сихъ поръ не имѣется. Тоже слѣдуетъ сказать и о *Чешскихъ*

грамотахъ, первоначально писанныхъ по-Латынѣ, изъ коихъ древнѣйшая Кн. Болеслава 11. 993; съ 1386 ихъ становится болѣе, въ 15мъ же ст. всѣ онѣ являются на яз. Чешскомъ; часть ихъ напечатана Соммерсбергомъ, Добнеромъ и др.; полнаго же собранія ихъ ожидаемъ отъ Фр. Палацкаго. *Моравскія,* писанныя на Латин. яз., восходятъ до конца 9го стол.; собраніе ихъ издаетъ Ант. Бочекъ. У Славянъ *Иллирійскихъ* сохранилось большое число Латинскихъ грамотъ Князей и Королей Хорватскихъ, между коими самая древняя Кн. Трпиміра 838 г.; онѣ отчасти напечатаны въ *Lucii* De r. Dalm. et Cr. Amst. 1666. F., D. *Farlati* Jllyr. sacr. Venet. 1751 — 801. F. 6 voll., и G. *Fejér* Cod. dipl. r. Hung. Budae 1825—831. 8., отчасти же сохраняются въ разныхъ архивахъ. На Сербскомъ яз. имѣется не большее число грамотъ съ 12—15 стол., кои доселѣ не изданы. Изъ Булгарскихъ я знаю только грамоты 12—13 стол. и то въ рукоп.

5. *Законы и права.* Хотя намъ рѣшительно не достаетъ писанныхъ Славянскихъ правъ изъ той эпохи, которою мы ограничили наши древности; однако, не смотря на то, въ позднѣйшихъ сборникахъ законовъ есть нѣсколько остатковъ древнѣйшихъ обычаевъ и установленій, относящихся до правовѣдѣнія. Это въ особенности должно сказать о такъ называемой *Русской правдѣ*, данной Кн. Ярославомъ 1020 г. Новгородцамъ, распространенной и умноженной его сыновьями и преемниками, особливо Владиміромъ Всеволодовичемъ 1114—25, коей имѣется нѣсколько изданій — *Болтина* и *Пушкина* М. 1799, *Строева* при Софійскомъ временникѣ М. 1820, *Раковѣцкаго* Варшав. 1820. 4. 2 Ч., *Эверса* Дерпт. 1826. 8., и др.

Польскія законодательныя установленія и гораздо позднѣе и писаны по-Латынѣ, на пр. Вислицкій уставъ Казиміра В. 1347., послѣ переведенный на Польскій яз.; сравн. J. *Lelewela* Księgi ustaw polskich, Wilno 1824. 4., J. V. *Bandtkie* Jus polonicum, Vars. 1831. 4. Древнѣйшія *Чешскія* права, находящіяся по сю пору въ рукоп., принадлежатъ къ 12 и 13 ст.; изданія ихъ ожидаемъ отъ В. *Ганки*. *Сербскіе* законы и юридическіе обычаи, относящіяся несравненно къ древнѣйшей эпохѣ, собралъ, подтвердилъ и умножилъ Царь Стефанъ Душанъ 1349 и 1354., объ исправномъ изданіи коихъ я самъ помышляю; сравн. W. A. *Maciejowski* Hist. prawod. slow. Warsz. 1832. 8. 4. 1 стр. 226—268. 4. 2 стр. 312—15.

6. *Надписи.* Надписи на монетахъ, камняхъ и т. д. у разныхъ Славянскихъ народовъ появились въ разное время, то на Латинскомъ, то на своемъ природномъ яз. Найденныя на *Руси*, кромѣ извѣстной монеты Греч. Имп. Василія II ок. 987 съ Греческ. и Кирилл. надп., суть: двѣ монеты Владиміра В. (980—1015), одна Ярослава (1018—54), столько же гривенъ, наперсныхъ украшеній (по-Слав. монисто, Лат. monile), относящихся къ этому времени: всѣ съ надписями то Славянскими, то Греческ. и Славянскими. Тамъ же имѣется въ старинныхъ храмахъ нѣсколько надписей съ конца 10 и 11 ст. Сравн. *Кёппена* Опис. Русск. памятн. Москв. 1822. 8. На *Польскихъ* монетахъ, принадлежащихъ Болеславу В. (992—1025) и его преемникамъ, по крайней мѣрѣ въ Латинскихъ надписяхъ находятся Славянскія имена. Сравн. J. *Lelewela* Dwie tablice star, pieniędzy. W. 1825. 8. *Егож.* Starych pieniędzy w Trzebuniu wykopanych objasnienie. Warsz. 1826.

8. Тоже слѣдуетъ сказать и о *Чешскихъ*, начинающихся временемъ Св. Вацлава (925—36). Сравн. Журн. Чешск. Муз. 1830 стр. 205 и слѣд. В. *Ганка* сдѣлалъ уже въ рукоп. описаніе Чешскихъ монетъ. Къ этому же разряду источниковъ принадлежатъ и *Рунскія* надписи на богахъ и нарядахъ, наход. въ капищѣ Славянъ *Ратарскихъ* (?), изображен. и прекрасно объяснен. въ A. G. *Masch* Alterth. d. Obotriten. Berl. 1771. 4. J. *Potocky* Voyage dans quelques parties de la basse Saxe. Hamb. 1795. 4. M. F. *Arendt* Strelitzisches Georgium 1820. 4. Сравн. K. *Lewezow* Andeut. üb. Alterth. zw. d. Elbe u. Weichs. Stett. 1825. 8. *Schröter* Friderico-Franciscianum. Ludwigslust 1824. Fol. 3 тетр. F. *Hagenow* Beschreib. d. Neustrelitz. Runensteine. Loitz 1826. 4. Неизвѣстно, какой странѣ и какому вѣку принадлежитъ такъ называем. мѣшечекъ Св. Стефана I, Короля Венгерскаго, наход. въ Вѣнѣ, на коемъ вышиты золотомъ Кирилл. слова. О монетахъ прежнихъ *Хорватскихъ* Князей и Королей я ни гдѣ не нашелъ достаточныхъ извѣстій. *Сербскія* начинаются, какъ кажется, Кн. Мунтиміромъ (880 — 900), или лучше Царемъ Стефаномъ I (1195—1224), на коихъ Латин. надписи; но съ Сербскою надп. Царемъ Владиславомъ 1230. О монетахъ же *Булгарскихъ* Князей и Царей по сю пору мнѣ ничего не извѣстно. Есть еще нѣкоторые другіе, собственно такъ называемые, варварскіе или иноземные памятники подобнаго рода; но о нихъ будемъ говорить подробнѣе въ самомъ сочиненіи.

7. *Повѣсти*, *Пѣсни*, *Пословицы*, *Языкъ*. Обильнымъ и богатымъ источникомъ для Славянскихъ древностей служатъ древнѣйшіе, дошедшіе до насъ, остатки отечественной Поэзіи, народныя

пѣсни пословицы и поговорки, и наконецъ и самый нашъ родной Славянскій языкъ. Къ первымъ относятся особенно безцѣнные остатки древне-Чешской Поэзіи, т. е. Сеймы, напечатано въ *Раковѣцкаго* Русской правдѣ 1 и 2 Ч., въ *Преслевомъ* Крокѣ 1823, тетр. 3., и при Кралодворской рукоп. 1829; далѣе пѣсни, находящіяся въ Кралодвор. рук., изд. В. *Ганкой* 1819. 1829. 8. Замѣчательнѣйшія собранія народныхъ пѣсенъ, въ коихъ и теперь можно найти множество прежнихъ древнихъ народныхъ помысловъ и обычаевъ, особенно миѳологическихъ преданій, суть слѣд. Велико-Россійскихъ: *Новикова* (1780), *Кашина* и *Кирѣевскаго*, Мало-Россійскихъ или Руссинскихъ (Украинскихъ, Южно-Русскихъ): Князя *Цертелева*, *Срезневскаго* и *Максимовича*, Польскихъ и Руссинскихъ: *В. изъ Олеска* (*Залѣскаго*), Сербскихъ: В. С. *Караджича* и С. *Милутиновича*, всѣхъ Славянскихъ: Ф. Л. *Челяковскаго*, Венгерско-Словенскихъ (Словацкихъ): Я. *Коллара*, Моравскихъ: Ф. *Сушила* и т. д.; сюда же можно причислить и *Кирши Данилова* Древнія Русскія стихотворенія и повѣсти, изд. въ Москв. 1804. 1818. 4. Совсѣмъ другаго роду и происхожденія, хотя тоже очень замѣчательно, Слово о полку Игоревомъ, часто изд., но съ самыми обширными объясненіями Н. *Грамматинымъ*, Москва 1823. 8. Не менѣе важны собранія народныхъ пословицъ и поговорокъ, которыя гораздо древнѣе, чѣмъ кажутся на первой взглядъ, и содержатъ въ себѣ матеріалы, замѣчательные не только въ этнологическомъ, но и въ историческомъ и миѳологическомъ отношеніи; впрочемъ исчисленіе ихъ здѣсь, по краткости, оставляемъ. Наконецъ и самый языкъ, столько древній, чи-

стый и богатый, каковъ, безъ сомнѣнія, нашъ Славянскій, начало коего скрывается гораздо въ древнѣйшей эпохѣ той, къ которой относятся всѣ письменные и неписьменные источники нашей исторіи, языкъ нашъ во многихъ отношеніяхъ представляетъ собою отличный родникъ для нашихъ народныхъ древностей, и нерѣдко проливаетъ больщой свѣтъ тамъ, гдѣ всѣ другіе источники и пособія оставляютъ насъ, станемъ ли мы черпать изъ письменныхъ памятниковъ, начинающихся, относительно отдѣльныхъ словъ, еще со временъ Геродота, а относительно цѣлыхъ сочиненій, съ Кирилла и Меѳодія (855), или же обратимся къ языку народному, обыкновенному. Въ обоихъ случаяхъ мы найдемъ въ языкѣ своемъ хранилище многоразличныхъ помысловъ, сказаній и свѣдѣній, представляющихъ намъ о многихъ вещахъ, недоступныхъ съ прочихъ сторонъ, свидѣтельства, по началу своему — древнія, чистотѣ — многоцѣнныя, очевидности и разнообразію — важныя. Но этотъ чистѣйшій источникъ такъ безразсудно запущенъ, а польза, предлагаемая имъ, въ такомъ оставлена всѣми невниманіи, что черпать изъ него надобно большое искусство, отчетливость и величайшая осторожность. Если гдѣ, такъ именно надъ вратами языкоизслѣдованія должно надписать: Odi profanum vulgus et arceo.

8. *Вещественные памятники.* Что сказано выше о вещественныхъ памятникахъ народныхъ древностей первой эпохи, то самое слѣдуетъ повторить о нихъ и во второй, и сколько можно осторожнѣе обращаться съ ними. Нерадѣніе предковъ нашихъ и неблагопріятныя обстоятельства были причиною того, что многіе памят-

ники подобнаго рода, могшія бы очень пригодиться при объясненіи нашихъ древностей, или навсегда пропали для насъ, или же, по крайней мѣрѣ, на долгое время остаются скрытыми отъ глазъ нашихъ. Правда, въ новѣйшее время, нѣкоторые изъ пламенныхъ патріотовъ обратили уже свое вниманіе на эти памятники древней Славянщины, именно въ Россіи и Польшѣ; однако до сихъ поръ мало еще сообщено зрѣлыхъ плодовъ ихъ заботливыхъ изслѣдованій Славянской Публикѣ (6). Что ни узнали мы объ этомъ предметѣ изъ разныхъ случайныхъ замѣчаній и небольшихъ сочиненій, обо всемъ этомъ не преминемъ сказать на своемъ мѣстѣ, указывая на самые источники.

Наконецъ остается намъ вкратцѣ упомянуть о нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ пособіяхъ для Славянскихъ древностей, изданныхъ въ свѣтъ трудами новѣйшихъ писателей. Вообще о сочиненіяхъ этого разряда съ сожалѣніемъ должно признаться, что изданныя и иностранцами и своими, далеко ниже важности предмета и требованій нашего времени, и немногія изъ нихъ заслуживаютъ даже обыкновенную похвалу. Изданныя иностранцами, какъ сказано и выше, мало знакомыми съ свойствами, исторіей и языкомъ нашего народа,

(6) *Schlözers* Nestor I. стр. 67—70. *Кёппенъ* Спис. Русск. памятник. Москв. 1822. 8. *Егоже.* Kunst und Alterth. in Russl. въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1822. 8. Z. D. *Chodakowskiego* O Słowiańszczyznie przed chrześciańśtwem. Крак. 1835. 8. К. *Калайдовича* Письма объ археолог. изслѣдованіяхъ. Москв. 1823. 8. J. *Lipomana* Zastanowienie się nad mogiłami, и т. д. Wilno 1832. 8., и др.

и большею частію незнающими его, въ сущности своей скорѣе извращаютъ и искажаютъ наши древности, нежели совершенствуютъ и поясняютъ; писанныя же соотчичами, неопытными въ исторической критикѣ, археологіи и основательномъ языкоизслѣдованіи, если не вовсе ничтожны, достойны посмѣянія и жалости (каковы, на пр. сочиненія Богуша, Лябуша, и т. п.), за то несравненно обильнѣе погрѣшностями и недостатками, чѣмъ достоинствами и зрѣлыми сужденіями, такъ что подлинно счастливцемъ можно назвать того, кто не обязанъ тратить значительной части жизни своей на чтеніе этихъ пустыхъ книгъ. Отсылая читателей къ обзору сочиненій, сюда принадлежащихъ, представленному въ другомъ мѣстѣ (7), я упомяну здѣсь только о тѣхъ изъ нихъ, которыя превосходятъ прочихъ своимъ содержаніемъ, или же, по крайней мѣрѣ, запасомъ разныхъ извѣстій и нерѣдко здравыхъ сужденій о древнихъ Славянахъ, выключивъ, разумѣется, отсюда сочиненія объ отдѣльныхъ предметахъ, потому что о нихъ скажется въ самой книгѣ на приличномъ тому мѣстѣ. F. Ch. *de Jordan* De originib. Slavicis. Vindob. 1745. F. 2 voll. — F. S. *Assemani* Kalendaria eccl. universae (собственно только gentium slavicarum). Romae 1750—57. 4. 6 voll. — A. L. *Schlözer* Nordische Gesch. Halle 1771. 4. *Егож.* Nestor, russ. Annalen. Gött. 1802—809. 8. 5 Ч. — J. *Thunmann* Unters. üb. d. alte Gesch. ein. nord. Völker. Berl. 1772. 8. — Acta societat. Jablonovianae de Slavis. Lips. 1772—74. 4. 4 voll. — L. A. *Gebhardi*

(7) Ueb. d. Abkunft der Slawen, стр. 8—15.

Gesch. aller wendisch-slaw. Staaten. Halle 1790. 4. 4 Ч. — K. G. *Anton* Versuch üb. die alt. Slawen. Leipz. 1783. 8. 2 Ч. A. *Linhart* Gesch. v. Krain. Laibach 1788—91. 8. 2 Ч. J. Ch. *Gatterer* An Russor. Polon. cet. pop. slavic. orig. a Getis sive Dacis liceat repetere? dissert. 1791 in Comm. soc. reg. scient. Gött. T. XI., Нѣмецк. перев. *Шлихторста*. Бремен. 1805. 8. — F. *Durich* Biblioth. Slav. 1. Budae 1795. 8. — J. *Potocki* Fragments histor. sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. Brunsv. 1796. 4. 4 Ч. *Егож.* Hist. prim. des peuples de la Russie. Petersb. 1802. 4. *Егож.* Atlas archeol. europ. Rossii. S. Pet. 1812. 1823. F. — A. *Naruszewicza* Hist. nar. polsk. Warsz. 1824. 8. 2 Ч. (обѣ части издан. послѣ см.). J. *Dobrowsky* Hist. Krit. Unters. woher d. Slawen ihren Namen erhalten, im 6 ten Bd. der Abhandl. e. Privatges. Pr. 1784. 8. стр. 268—98., на Чешск. Slowauli Slowané od sláwy čili od slowa? въ Жур. Муз. 1827. тетр. I стр. 80—85. *Егож.* Ueb. d. Begräbnissart d. alt. Slawen, in den Abhandl. d. böhm. Ges. d. Wiss. 1786. 4. стр. 333—59. *Егож.* Ueb. e. Stelle im 19 Br. des h. Bonifac. d. Slawen betreffend, eb. 1787. стр. 156—160. *Егож.* Ueb. d. ält. Sitze d. Slawen, in J. W. v. *Monse* Landesgesch. v. Mähren. Olm. 1788. 8. Ч. I. стр. IX—LII. *Егож.* Ueb. d. erste Datum zur slaw. Gesch. u. Geogr., in den neuen Abh. 1791. 4. стр. 365—70. *Егож.* Gesch. d. böhm. Spr. u. Lit. 2. A. Pr. 1818. 8. стр. 1—11. *Егож.* Bemerkungen üb. Serb. u. Chorw. in J. Ch. *Engel's* Gesch. der Serb. 1801. 4. стр. 153—61. *Егож.* Slawin. Prag. 1808. 1833. 8. Slowanka. 1814. 8. 2 Ч., и др. — W. S. *Majewski* O Sławianach. Warsz. 1816. 8. — H. M. *Карамзинъ* Истор. Госуд. Росс. Спб. 1816—18. 2

5 2 .

изд. 1819—29. 8. 12 ч. — P. *Solarich* Hieroglyfica slowanska. Рукоп. — J. F. A. v. *Schwabenau* Die ält. Slawen u. ihre Wohnsitze in *Andrés*. Hesperus 1819. Jän , Чешск. J. M. *Краля* въ Hr. Kr. 1825. 8. — J. M. *Ossolińskiego* V. Kadlubek, въ Wiad. hist. Krit. Krak. 1819. 8 2 ч., Нѣм. S. B. *Linde* Warsz. 1822. 8. *Егож*. Początki Sławian, въ Čas. nauk. Lwow. 1831—34. 8. — J. B. *Rakowięckiego* Prawda ruska. W. 1820. 4. 2 ч. — W. *Surowieckiego* Sledz. pocz. nar. słowiańskich, въ Roczn. tow. Warsz. T. 17., и отдѣльно W. 1824. 8. — P. J. *Schaffarik* Ueb. d. Abk. d. Slaw. nach Surowiecki. Of. 1828. 8. — G. *Dankowsky* Fragm. zur. Gesch, Pressb. 1825. 8. *Егож*. Die Griech. als Verw. d. Slaw. eb. 1828. 8. — J. Ph. G. *Ewers* Das ält. Recht d. Russ. Dorp. 1826. 8. — J. *Kollára* Rozpr. gméu. poč. i star. nár. slawsk. Bud. 1830. 8. — W. A. *Maciejowskiego* Hist. praw. Słowian. Warsz. 1832—35. 8. 4 ч.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ГЕРОДОТА ДО ПАДЕНІЯ ГУНСКАГО И РИМСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА.

(Отъ 456 пр. Р. Х. по 469—476 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СЛАВЯНЪ.

§ 4. *Приступъ.*

Всѣ изслѣдователи древней исторіи Европейскихъ народовъ, по сю пору объявившіе въ печатныхъ сочиненіяхъ свои мнѣнія о происхожденіи Славянъ и ихъ древнѣйшихъ жилищахъ и дѣяніяхъ, дѣлятся на двѣ главныя части: одни изъ нихъ считаютъ Славянъ народомъ новымъ, появившимся первоначально на полѣ исторіи въ 4 или 5 стол., во время всеобщаго переселенія народовъ, въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ и другихъ Азіятцевъ; другіе же принимаютъ ихъ за народъ Европейскій, старобытный, обитавшій съ незапамятныхъ временъ въ Европѣ среди прочихъ народовъ, и скрывавшійся только подъ разными древними, послѣ исчезнувшими, именами. Касательно же частнѣйшаго опредѣленія самаго происхожденія и первобытныхъ жилищъ этихъ древнихъ Славянъ, та и другая сторона ученыхъ историковъ сильно рознится между собою, и въ обѣихъ ихъ столько различныхъ, большею частію противурѣчащихъ другъ другу, мнѣній, сколько

отдѣльныхъ изслѣдователей этого предмета. Такъ между считающими Славянъ народомъ новымъ въ Европѣ, одни принимаютъ ихъ за родичей Гуновъ, Аваровъ и прочихъ Азіятскихъ выходцевъ; другіе хотя признаютъ народомъ особеннымъ, но первоначально Гунами или ихъ преемниками вытѣсненнымъ изъ стародавнихъ своихъ жилищъ въ Азіи или сѣверной Европѣ и загнаннымъ въ самую глубь ея средней части; наконецъ послѣдніе называютъ Славянъ смѣсью разноплеменныхъ древнихъ народовъ, составившихся изъ обрывковъ во время всеобщаго переселенія и послѣ перемѣшавшихся между собою. Такое же большое разногласіе въ мнѣніяхъ о происхожденіи и первыхъ жилищахъ Славянъ и у тѣхъ, кои считаютъ ихъ народомъ древне-Европейскимъ, туземнымъ. Одни производятъ ихъ отъ Скиѳовъ, другіе отъ Сарматовъ, третьи отъ Гетовъ и Ѳракійцевъ, четвертые отъ Кельтовъ, пятые отъ Финновъ, шестые отъ Венедовъ, и наконецъ послѣдніе — откуда имъ вздумается, такъ что нѣтъ ни одного древне-Европейскаго народа, которому бы тотъ или другой писатель не навязывалъ права быть родоначальникомъ нынѣшнихъ Славянъ (1). Отсюда ясно видно, что здѣсь-то должно находиться основаніе и исходный пунктъ всего построенія Славянскихъ древностей, безъ достаточнаго и конечнаго разсмотрѣнія коего, никакъ нельзя приступить къ дальнѣйшему изложенію дѣяній древнихъ Славянъ, если не хотимъ впасть въ грубѣйшія ошибки и промахи. Почему и мы, прежде нежели пустимся далѣе, должны напередъ тщательно и обстоятельно

(1) Сравн. Abk. D. Slaw. Стр. 8—14.

рѣшить: Славяне древніе ли, или новые обитатели Европы? Потомъ: подъ какими именами праотцы Славянъ первоначально явились въ исторіи человѣческаго рода? Тогда ужь по основательномъ объясненіи происхожденія Славянъ и открытіи первобытныхъ ихъ жилищъ въ самомъ отдаленномъ историческомъ времени, можно будетъ съ успѣхомъ приступить къ описанію ихъ дѣяній и народныхъ древностей.

§ 5. *Мѣсто Славянъ въ ряду человѣческихъ племенъ и поколѣній.*

1. Съ трехъ вособенности сторонъ можно смотрѣть на вопросъ, какимъ образомъ родъ человѣческій распался на столь разнообразныя племена, поколѣнія и народы, вопросъ, занимающій въ наше время многихъ изслѣдователей, именно: со стороны *природы*, *языка* и *исторіи*, смотря потому, на что преимущественно обращается вниманіе: на человѣческій ли видъ и тѣлесное сложеніе, на языки ли, рѣчь и нарѣчія, отличающіе людей другъ отъ друга, или же, наконецъ, на событія, иначе измѣненія, испытанныя народами въ ихъ общественной жизни. Отвѣтъ на эти вопросы почерпается изъ трехъ источниковъ: изъ изслѣдованія природы, языка и исторіи. Изъ изслѣдованій природы берутся тѣ тѣлесные признаки, коими отличаются одинъ отъ другаго разные въ мірѣ народы. Тутъ уже при первомъ взглядѣ представляется намъ нѣсколько главныхъ характеристическихъ отличій и истинъ; каждый, на пр., отличитъ Европейца отъ Еѳіопа или Калмыка; различіе между ними очевидно при первомъ воззрѣніи. Впрочемъ вообще различіе народовъ другъ отъ друга очень много-

образно и часто неуловимо; мало народовъ, сохранившихъ себя въ такой чистотѣ, чтобы они когда-нибудь не смѣшались съ другими своими сосѣдями, и тѣмъ самимъ не утратили своихъ тѣлесныхъ примѣтъ. Народы отличаются одинъ отъ другаго только самыми, такъ сказать, выпуклыми признаками. А потому для вѣрнѣйшаго разграниченія ихъ необходимо еще изслѣдованіе *языковъ* и сродства ихъ между собою. Нѣтъ сомнѣнія, что народы, говорящіе съ самаго начала родственными между собою языками, тоже родственны другъ другу и, такъ сказать, пошли отъ одной и тойже крови. Здѣсь, однако, должно отличать сродство *всеобщее*, находящееся между всѣми языками, потому что самые отдаленные и отличные тѣлеснымъ видомъ между собою народы, не рѣдко употребляютъ слова, сходныя по звуку и значенію, отъ сродства *особнаго* или *народнаго*, существующаго только между однокровными народами и языками. Первое, больше случайное, нежели коренное, находится только между отдѣльными словами, и очень немногочисленно; напротивъ второе основывается на исторіи народовъ и цѣломъ построеніи языковъ. Но въ обоихъ случаяхъ, какъ при всеобщемъ сродствѣ, каково, на пр., существуетъ между язык. Финнскимъ или Чухонскимъ и Славянскимъ, такъ и при сродствѣ народномъ, каково между Латинскимъ и Славянскимъ, надобно въ особенности отличать то, что обоимъ языкамъ обще по самому ихъ происхожденію, отъ того, что одинъ народъ занялъ у другаго уже послѣ, во время тѣсныхъ своихъ сношеній съ нимъ. Такъ на пр., въ яз. Мадьярскомъ и Волошскомъ очень много

употребляется Славянскихъ словъ, перенесенныхъ Мадьярами и Волохами отъ Славянъ въ свой языкъ; однако же между Славянами и Мадьярами вовсе нѣтъ никакого особнаго или народнаго сродства, между тѣмъ какъ между Славянами и Волохами оно существуетъ, хотя, правда очень отдаленное (1). Почему изслѣдывая сродство языковъ, должно обращать вниманіе не только на отдѣльныя слова, перешедшія съ одного въ другой языкъ, но и на весь этимологическій и грамматическій покрой, корни словъ и ихъ формы. А такъ какъ физіологическихъ примѣтъ,

---

(1) Примѣры *всеобщаго* сродства: Мандж. чеченъ (mamilla), Мадьяр. csecs. Греч. *τίτθη*, Чешск. cecek, Нѣм. Zitze; Кит. ма (equus), Мандж. и Монг. моринъ, Слав. мрха, Нѣм. mähre, Брет. mar; Кит. пенъ, понъ (radix, truncus), Сам. бонъ, Санскр. пунъ, Пельв. бунъ, Слав. пень; Монг. гаръ (manus), Лесг. cheir, Мадьяр. kar, Греч. *χεὶρ*, Санкс. кара, и т. п.; *особнаго* или *народнаго*: Санскр. брата, брадеръ, Перс. bruader, Греч. *φράτηρ*, Лат. frater, Чешск. bratr, Нѣм. Bruder, Литов. brotis; Санскр. свастри, Перс. sister, Лат. soror (древне-Латин. sosor), Нѣм. Schwester, Англ. sister, Швед. syster, Слав. сестра; Санскр. нава, Перс. nau, new, Греч. *νέος*, Лат. novus, Чеш. nowý, Нѣм. neu; Лат. oculus, Слав. око, Нѣм. Auge; Лат. nasus, Слав. носъ, Нѣм. Nase, и т. п. Слова, послѣ усвоенныя: Слав. голубь (Польск. gołęb), Мадьяр. galamb; Слав. середа, Мадяр. szerda; Слав. обручь (Польск. obręcz), Мадьяр. abroncs; Слав. сѣно, Мадьяр. széna; Слав. лопата, Мадьяр. lapát; Слав. коса, Мадьяр. kasza; Слав. пстругъ (Польск. pstrąg), Мадьяр. pisztrang; Слав. новѣсть, Вол. powjeste; Слав. поручити, Вол. poruncesku; Слав. господарь, Вол. hospodaru; Слав. плугъ, Вол. plugu; Слав. рана; Вол. rane; Слав. слава, Вол. slawe; Слав. сланина, Вол. slenine; Слав. веселимсе, Вол. weselesku; Слав. забава, Вол. zebawe; Слав. черниъ, Вол. cernesku; Слав. писарь, Вол. pisarju, и т. д.

представляемыхъ тѣлесными свойствами, и лингвистическихъ — языкоизслѣдованіемъ, для руководства при окончательномъ разграниченіи народовъ, недостаточно, то потому необходимо къ нему присоединить и третій источникъ, *историческій*, вмѣстѣ съ здравою и разсудительною критикой. Такъ, на пр., половина Турецкаго племени, обитающаго въ Европѣ и Западной Азіи, рѣзко отличается своимъ тѣлеснымъ составомъ отъ другой половины, живущей въ Средней Азіи, хотя обѣ употребляютъ одинъ и тотъ же языкъ. Причину этой разности должна отыскать и объяснить Исторія (2).

2. Изложивши въ общемъ очеркѣ правила, коими руководствуются знатоки Анѳропологіи, языковъ и Исторіи рода человѣческаго при раздѣленіи людей на племена, поколѣнія и народы, посмотримъ теперь на то, что знаменитѣйшіе современные изслѣдователи открыли и установили въ этой области вѣдѣнія (3). Славный Блу-

---

(2) Обширнѣе, какъ о сказанномъ здѣсь коротко, такъ и о томъ, что еще слѣдуетъ сказать, можно прочесть въ разсужденіи *Ф. Палацкаго* о различіи народовъ, помѣщенномъ въ Жур. Чеш. Муз. 1832, стр. 257 и слѣд.

(3) Важнѣйшія сочиненія, сюда относящіяся, суть: J. F. *Blumenbach* De gen. hum. variet. nativa. Gött. 1776. 3 ed 1795. 8. — G. H. *de Cuvier* Leçons d'anat. comp. Par. 1805. 8. *Егож.* Le regne animal. Par. 1817. 8 — *Lawrence* Lect. on physiol. zool. and the nat. hist. of man. Lond. 1819. 8. — J. R. *Prichard* Researches into the phys. hist. of mankind. Lond. 1826. 8. 2 Ч. — A. *Desmoulins* Hist. nat. des races hum. Par. 1826. 8. — C. F. *Heusinger* Grundr. der phys. u. psych. Anthropol. Eisenach 1829. 8. W. F. *Ewards* Des caract. physiol. des races hum. Par. 1829. 8. — F. J. H. *Wagner* Natur-

менбахъ, Нѣмецъ, принималъ пять главныхъ человѣческихъ племенъ: 1. Племя *Кавказское* — цвѣтомъ тѣла бѣлое, волоса длинные, мягкіе и темноватые, на сѣверѣ бѣлѣе, на югѣ чернѣе, лице продолговатое, соразмѣрное, глаза совершенно открытые, носъ выпуклый, нешерокій, ротъ небольшой, и вообще росту такого, который мы обыкновенно называемъ самымъ красивымъ. Къ этому-то племени, по его словамъ, принадлежатъ всѣ нынѣшніе Европейцы, потомъ западные Азіятцы между Обью и Гангомъ, и наконецъ сѣверные Африканцы. 2. Племя *Монгольское* — цвѣтомъ тѣла темножелтое, волоса черные, рѣдкіе и жесткіе, лице широкое и плоское, лицевыя кости выдавшіяся, глаза малые, брови узкія, носъ при началѣ своемъ широкій и плоскій, уши большія, немного отстающія отъ головы, борода короткая. Сюда относятся остальные Азіятцы на востокѣ, въ Европѣ — народы племени Чудскаго, въ Америкѣ — сѣверные Ескимы. 3. Племя *Еѳіопское* — цвѣтомъ тѣла черное, кожа какъ бы атласная, волоса черные и курчавые, голова какъ вдавленная, лицевыя кости выдавшіяся впередъ, носъ широкій и короткій, ноздри сплюснувшіяся, челюсти длинныя и выступившія, особенно верхнія, ротъ большой и какъ бы пухлой, борода короткая. Къ нему причисляютъ всѣхъ Африканцевъ, исключая сѣверныхъ. 4. Племя *Американское* — цвѣтомъ тѣла темно-красное, мѣдное, волоса черные, рѣдкіе, но не курчавые, лобъ

---

gesch. des Mensch. Kempt. 1830—31. 8. 2 Ч. — J. S. *Presla* Ssawegctwo. Pr. 1834. 8. — Сравн. F. Ch. *Schlosser's* Univ. Uebers. d. alt. Gesch. Bd. 1 стр. 18—26. 58—64.

небольшой, глаза глубоко впавшіе, лице широкое; однако не плоское, нос высокій, лицевыя кости и борода выдавшіяся. Оно занимает собой Америку, исключая Ескимов. 5. Племя *Малайское*, распространенное по Малакке и на островах Австральских, цветом тела смуглое, волоса черные, мягкіе и курчавые, голова шире, лицевые кости и челюсти меньше выдались, чем у Еѳіопов, нос широкій и толстый, рот большой. Знаменитый Кювье, Француз, лучшій в наше время изследователь телесных признаков, допускал только три главныя человеческія племена, отличающіяся одно от другаго преимущественно устройством лба, лицевых костей и челюстей, и очертаніем лица, зависящим от устройства первых: 1. Племя, имеющее средней величины лоб, *Кавказское*, или Европейско-Арабское, у коего вид овальный зависит от горизонтальной линіи темени, а лицевыя кости до того в средине выдаются, что, глядя сверху на лоб, едва можно заметить их. 2. Племя, имеющее узкой лоб, *Еѳіопское* или *Негрское*, у коего эта линія узка, так что сдается, будтобы голова с обеих сторон стиснута, а лоб подвинут назад, челюсти выдаются, лице приплюснутое. 3. Племя широколобое, *Монгольское*, у коего темя широко и почти четвероугольно, лицевыя кости до того выдаются, что, смотря сверху, кажется, будто бы они выходят изо лба. Это разделеніе человеческаго рода на три племена, сделанное Кювье, основавшим его на физіологических примѣтах, признано большею частію нынешних изследователей истинным, и почти всеми принято. Впрочем и сам Блуменбах сознавался, что на его Американское

племя можно смотрѣть какъ на нѣчто посредствующее, и считать его переходомъ отъ Кавказскаго къ Монгольскому, а Малайское — переходомъ отъ Кавказскаго къ Еѳіопскому.

3. Но хотя это раздѣленіе человѣческаго рода: Блуменбахомъ на четыре, а Кювье на три племени, основанное на разныхъ вѣрныхъ физіологическихъ примѣтахъ, истинно и достаточно касательно познанія человѣка, однако мало удовлетворяетъ требованіямъ исторической критики и языкословія, что каждый легко замѣтитъ, кто только сколько-нибудь занимался подробной классификаціей народовъ по языкамъ и ихъ исторіи. Такъ, на прим., и Блуменбахъ и Кювье относятъ къ Кавказскому племени слѣд. народы, именно: Персовъ, Индѣйцевъ, Евреевъ, Абиссинцевъ, Арабовъ, Мавровъ, Коптовъ, Берберовъ, Афганцевъ, Оссетинцевъ, Курдовъ, Мадьяровъ, Турковъ, Финновъ или Чудь, Лопарей, Самоѣдовъ, Нѣмцевъ, Грековъ, Итальянцевъ, Славянъ, Литовцевъ и остальныхъ Европейцевъ; къ Монгольскому: Японцевъ, Корейцевъ, Китайцевъ, Аннамцевъ, Бутанъ, Тибетцевъ, Алеутовъ, Тунгузовъ, Калмыковъ и Бурятъ; къ Еѳіопскому: Африканскихъ Негровъ и др. (4). Кто хорошо знакомъ съ исторіей и языками Азіятско-Европейскими, тотъ долженъ сознаться, что такое раздѣленіе Кавказскаго племени, по которому Индѣйцы, Евреи, Мадьяры, Турки, Славяне, Литовцы, Чудь и Самоѣды стоятъ на одной линіи сродства, рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ выводамъ

(4) Отъ этого раздѣленія нѣсколько отлично раздѣленіе, предложенное въ недавнее время *Дюро де Ламалемъ* (Dureau de Lamalle). Сравн. Географ. *Бальби*.

о сродствѣ Азіятско-Европейскихъ народовъ между собою, представляемымъ намъ языкоиспѣдованіемъ и исторіей. Потому что съ одной стороны такъ называемые Симиты, т. е. Арабы и Евреи, съ другой Чудь и Турки, такъ сильно и существенно языками своими отличаются отъ Индо-Европейцевъ, что нельзя ихъ въ этомъ отношеніи ни коимъ образомъ считать народами одного племени и происхожденія. Далѣе и то надобно замѣтить, что названія: „Кавказское и Монгольское племя" совершенно неудачны и не имѣютъ почти никакого смыслу, потому что въ Кавказскихъ горахъ живутъ народы совсѣмъ отличнаго племени отъ Индо-Европейскаго или Кавказскаго, и что названія „Монголы" ни коимъ образомъ нельзя употреблять въ такомъ обширномъ значеніи, чтобы подъ нимъ можно было разумѣть всѣ Сѣверо-Азіятскіе народы (5). Первому недостатку можно бы было пособить принятіемъ обширнѣйшей системы, составленной въ новѣйшее время двумя Французами, *Демуленемъ* (Desmoulins) и *Бори де Сенъ-Венсенъ* (Bory de Saint-Vincent), по коей родъ человѣческій дѣлится на пятнадцать или шестнадцать видовъ (espèces), если бы ей не противорѣчили природоизслѣдователи, и если бы отдѣлы ея больше согласовались съ выводами лингвистики и исторіи. Другому недостатку можно помочь усвоеніемъ приличнѣйшихъ названій, именно: *Индо-Европейскаго* вмѣсто *Кавказскаго*, и *Сѣвернаго* вмѣсто *Монгольскаго*. Впрочемъ мы по сю пору не имѣемъ такой системы, которая бы основывалась на изслѣдованіи приро-

---

(5). *J. Claproth* Asia polyglotta. стр. 137 — 8.

ды и исторіи, т. е. раздѣленія человѣческаго рода на поколѣнія, племена, народы и т. д., опирающагося не только на примѣтахъ Природоизслѣдованія, но и Исторіи и Лингвистики, въ которомъ бы ближайшее и отдаленнѣйшее сродство каждаго народа такъ было очевидно, какъ въ естественной исторіи сродство звѣрей, растеній и металловъ. Что касается до насъ, то мы здѣсь, согласно съ своею цѣлію, пойдемъ по пути, проложенному знаменитѣйшими языкоизслѣдователями нашего вѣка, В. Гумбольдтомъ, Абель-Ремюза, Е. Раске, Ю. Клапротомъ, Ф. Боппомъ, А. Ф. Поттомъ и др., и основываясь на изложенныхъ въ ихъ отличныхъ сочиненіяхъ природныхъ свойствахъ Европейскихъ и Азіятскихъ языковъ (6), представимъ въ новомъ, легко обозримомъ, порядкѣ всѣ тѣ племена человѣческаго рода, о коихъ придется говорить намъ въ Славянскихъ древностяхъ, будучи увѣрены, что если бы мы и погрѣшили въ чемъ при этомъ систематическомъ раздѣленіи, то это отнюдь не можетъ имѣть никакого вліянія на Славянъ и ихъ ближайшихъ Индо-Европейскихъ одноплеменниковъ, равно какъ и противорѣчить нашимъ историческимъ выводамъ, основаннымъ на такомъ распредѣленіи.

4. Азія, Европа и Сѣверная Африка суть древнѣйшія мѣста образованности человѣческаго

---

(6) *Abel-Rémusat* Recherches sur les langues Tartares. Paris 1820. 4. — E. *Rask* Ueb. d. Zendsprache, übs. v. F. H. v. *Hagen*. Berl. 1826. 8. — J. *Klaproth* Asia polyglotta. Par. 1823. 4. — F. *Bopp* Vergleichende Grammatik. Brl. 1833. 4. стр. 105—13. — A. F. *Pott* Etymol. Forschungen auf d. Geb. d. indogerman. Sprachen. Lemgo 1833. 8.

рода. Въ этомъ отношеніи два поколѣнія Блуменбаховы и Кювье, т. е. *Кавказское* и *Монгольское*, жившія искони въ этѣхъ странахъ свѣта, достойны особеннаго и преимущественнаго вниманія изслѣдователей исторіи и языковъ. Здѣсь мы ихъ раздѣляемъ на четыре поколѣнія, именно: *Индо Европейское*, *Симитическое*, *Сѣверное* и *Китайское*, держась послѣ во всемъ этихъ названій. А такъ какъ въ Славянскихъ древностяхъ рѣчь будетъ идти собственно о народахъ одного только перваго и третьяго поколѣнія, т. е. Индо-Европейскаго и Сѣвернаго, потому что народы Симитическаго и Китайскаго поколѣній никогда не имѣли тѣсныхъ и продолжительныхъ связей съ Славянскими, то, по этой причинѣ, мы здѣсь и будемъ говорить только о первыхъ, оставляя вовсе послѣднихъ.

I. *Индо - Европейское поколѣніе.*

Индо - Европейское поколѣніе, неосновательно называемое нѣкоторыми Нѣмецкими писателями *Индо-Германскимъ*, теперь во всемъ свѣтѣ господствуетъ и превосходитъ другихъ какъ своей Христіанской религіей, такъ и Ново-Европейской образованностію. Мѣсто, откуда оно распространилось, должно искать въ средней Азіи близъ великаго Гималайскаго хребта. Клапротъ предполагаетъ, что поколѣніе это, самое многочисленнѣйшее во всемъ свѣтѣ, (потому что въ немъ считается около 360 милл.), было искони очень распространено. Нѣкоторыя вѣтви его съ Кавказа, и Гималая, размножились послѣ по ближайшимъ низменнымъ странамъ, и покоривши себѣ народы чуждаго происхожденія, сохранившіеся близъ

нихъ, напр. въ Индіи Индѣйцевъ Негрской породы, впослѣдствіи перемѣшались съ ними. Не смотря на все безмѣрное распространеніе народовъ этого племени по Азіи и Европѣ, языки ихъ все таки показываютъ между собою какое-то первоначальное и особенное сродство, горазд до большее и значительнѣйшее замѣчаемаго нами въ языкахъ поколѣнія Сѣвернаго. Къ этому поколѣнію принадлежатъ слѣдующіе древніе и новѣйшіе народы:

А. *Въ Азіи.*

1. **Племя *Индѣйское*. *Люди* этой вѣтви пошли отъ великаго Гималайскаго хребта, откуда они распространились далѣе на востокъ, и смѣшавшись съ древними Негрскаго происхожденія жителями тѣхъ странъ, значительно перемѣнились въ своемъ тѣлесномъ видѣ. Отъ этого произошло, что народы этого племени своими тѣлесными примѣтами, видомъ и цвѣтомъ очень отличаются отъ послѣдующихъ, хотя по языку своему весьма къ нимъ близки.**

а. Народъ *Индѣйскій*. Народъ этотъ, называющій самъ себя *Гиндуисъ* (*Hinduis*), обитаетъ въ нынѣшнемъ Индостанѣ и его окрестныхъ земляхъ, раздѣляясь на многія многолюдныя вѣтви; числомъ простирается до 110 милліоновъ. Индѣйцы вообще на взглядъ поджаристые и утлые, цвѣтомъ тѣла немного смуглые (темнокрасные); образованнѣйшіе же изъ нихъ, особенно женщины, бѣлы какъ Европейцы, напротивъ простой народъ почти весь черный какъ Негры. Хотя безчисленное множе-

ство имѣется отдѣльныхъ народовъ и вѣтвей этого племени, разнящихся другъ отъ друга тѣлеснымъ видомъ, жилищами, образомъ жизни и просвѣщеніемъ, однако всѣ они говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, распадающимся на нѣсколько нарѣчій, праотцемъ коего считается древній высокообработанный и богатый языкъ, извѣстный вообще въ ученомъ свѣтѣ подъ именемъ *Санскритскаго*. Языкъ этотъ, сдѣлавшійся теперь для самаго народа мертвымъ, по сю пору прилежно изучаютъ Брамины и прочіе образованные Индѣйцы; между высшимъ же состояніемъ очень утвердился Персидскій языкъ; напротивъ простой народъ употребляетъ въ разговорѣ и письмѣ другія свои нарѣчія, обыкновенно называемыя *Пракритскими*.

б. Нѣкоторые небольшіе, до сихъ поръ мало извѣстные народы, именно такъ называемые *Сіагпуши* и *Кафиры*, (Siahpuši, Kafiri), живущіе въ горахъ *Гиндукусъ*, объ языкѣ которыхъ почти ничего не извѣстно; далѣе *Цыганы*, потомки, какъ полагаютъ нѣкоторые, древнихъ Индѣйскихъ (по Геродоту Мидскихъ) *Сигинновъ*, о коихъ, древнѣйшемъ поселеніи въ Европѣ, близъ Адріатическаго моря, въ сосѣдствѣ *Венетовъ*, упоминаетъ еще Геродотъ. Числа этихъ небольшихъ народовъ съ точностію опредѣлить нельзя; впрочемъ болѣе 6 милл. ихъ не простирается.

2. Племя *Ареитское*. Арія была коренное, общее названіе для странъ, населенныхъ народами Мидскими и Персидскими; почему это имя можетъ хорошо идти къ нѣсколькимъ народамъ, живущимъ недалеко другъ отъ друга, и притомъ очень сходнымъ между собою своимъ языкомъ, тѣлесными и другими свойствами; именно сюда принадлежатъ:

а. Народъ *Мидійскій* и *Сарматскій*: оба они были когда-то извѣстны въ исторіи человѣческаго рода; но теперь отъ нихъ имѣются или одни бѣдные остатки, или же они и вовсе переродились. Какъ Индостанъ и восточная Персія были заняты народами, спустившимися съ Гималая и Гиндукуса, такъ, напротивъ тому, древняя Мидія и западная Персія первоначально заселились народами, пришедшими съ Кавказскихъ горъ. аа) Изъ памятниковъ древнихъ *Мидянъ*, обитавшихъ въ странѣ Аріи, называвшейся Персами Иракомъ, важнѣе всего для насъ остатки ихъ двухъ нарѣчій, именуемыхъ *Зендъ* и *Пельви*, сохраненные въ религіозныхъ сочиненіяхъ Персидскихъ огнечтителей въ Индіи, сочиненіяхъ, обыкновенно приписываемыхъ Зороастру. *Зендское* нарѣчіе нѣкогда было обыкновеннымъ въ верхней Мидіи или въ собственно такъ называемой Аріи (Иракѣ); напротивъ того *Пельвское* — въ нижней Мидіи или Пареіи. Это послѣднее явственно указываетъ собой на смѣшеніе древнихъ Мидянъ въ нижней Мидіи съ какимъ-то неизвѣстнымъ народомъ, и содержитъ въ себѣ, кромѣ того, много Симитическихъ словъ. бб) Прежніе *Сарматы*, извѣстные въ Европейской исторіи подъ отдѣльными именами Яксаматовъ, Роксоланъ, Язиговъ и Аланъ, собственно были Индѣйскіе выходцы, поселившіеся прежде всего на Дону и Евксинскомъ морѣ, потомъ въ нѣкоторыхъ близлежащихъ земляхъ въ Дакіи, Венгріи и за Карпатами. Потомки ихъ, извѣстные у иноземцевъ подъ именемъ *Аланъ* или *Оситинцевъ*, по сю пору удержались въ небольшемъ числѣ въ горахъ Кавказскихъ (до 32,000), и называютъ сами себя *Иронами*, а землю свою — *Иронистанъ*, что уже само собою

указываетъ на Мидійское ихъ происхожденіе; сверхъ того языкъ ихъ, безъ сомнѣнія, Мидійскій, хотя теперь въ немъ много находится Чудскихъ и другихъ словъ (сравн. § 16).

6. Народъ *Афганскій*. На западѣ восточной Индіи съ древнѣйшаго времени жилъ великій и могущественный народъ, извѣстный у Персовъ подъ именемъ *Афганъ* (*Afghan*) или *Агуанъ* (*Aghuan*), самъ себя называющій *Пуштунъ*, въ числѣ множ. *Пуштане* (*Puštaneh*), а въ Индіи извѣстный подъ именемъ *Питанъ* или *Патанъ*. Арабы называютъ его *Солимани*, неизвѣстно по хребту ли Солиманкугъ, находящемуся въ ихъ землѣ, или же по имени ихъ вождя Солимана, при которомъ Арабы въ первый разъ познакомились съ этимъ народомъ. Мѣсто происхожденія или первобытная родина Афгановъ есть южная отрасль Гиндукусскаго хребта и Паропамиза, откуда они мало помалу распространялись на востокъ въ Пенджабу, а на западъ въ восточную Персію. Мнѣніе, будто бы они потомки десяти Израильскихъ колѣнъ, оставшихся въ Бавилонскомъ плѣненіи, не имѣетъ никакого достаточнаго основанія; напротивъ языкъ Афганскій принадлежитъ къ отдѣлу языковъ Индо-Европейскихъ. Несправедливы также сказанія и позднѣйшихъ Армянскихъ писателей, будто бы они происходятъ отъ прежнихъ Албанцевъ, обитавшихъ на восточномъ Кавказѣ, откуда выгналъ ихъ Чингисъ-Ханъ; Армяне, замѣняя обыкновенно въ своемъ языкѣ *l* буквою *ch*, неосмотрительно смѣшали имена этихъ обоихъ народовъ. Афганцы, коихъ считается до 8 милл., по своему языку и природнымъ свойствамъ, стоятъ собственно на предѣлѣ

Арештскаго и Индѣйскаго племенъ, составляя, такимъ образомъ, переходъ отъ одного изъ нихъ къ другому.

Между землей Афганской и Персіей, на самомъ приморьѣ, живутъ, такъ называемые, *Белучи*, народъ полусмѣшенный, коихъ языкъ много содержитъ въ себѣ Персидскихъ словъ, большею частію испорченныхъ и исковерканныхъ.

в. Народъ *Персидскій*. Племена этаго народа, называющія сами себя *Фарси* (*Farsi*), прославились въ древней исторіи подъ именемъ Парѳовъ. Языкъ Парѳовъ или Персовъ съ незапамятнаго времени дѣлится на два главныя нарѣчія, называемыя *Дери* (*Deri*) и *Хуси* (*Chusi*), изъ коихъ первое господствовало при дворѣ Персидскихъ Царей и въ земляхъ Хорасанъ и Фарсъ, а послѣднее — на южномъ приморьѣ въ странѣ Сузіана. Кажется, одна изъ вѣтвей Персидскаго народа, напавши въ глубокой, незапамятной древности на Хуситовъ, жившихъ при Персидскомъ заливѣ, народъ чужеземный, Африканскаго происхожденія, впрочемъ отнюдь не Негрской породы, смѣшалась мало по малу съ ними, отъ чего произошла и эта разность въ языкѣ. Персовъ теперь считается до 12 милл.

Языкъ, такъ называемыхъ, *Бухарцевъ*, или обитателей Великой и Малой Бухаріи по самые предѣлы Китая, собственно есть Ново-Персидскій, чрезвычайно перемѣшанный со множествомъ словъ Симитическихъ, впрочемъ безъ насилія его грамматическому построенію. Смѣсь эта объясняется, съ одной стороны, прежнимъ господствомъ Арабовъ и введеніемъ Магометанскаго исповѣданія въ Персіи, съ другой — давнѣйшимъ сосѣдствомъ

Персидскихъ племенъ съ Симитическими въ западныхъ предѣлахъ Персидской монархіи. Нельзя съ точностію назначить числа этихъ Бухарцевъ, большею частію обитающихъ въ Сѣверной Азіи; Гассель смѣшалъ ихъ съ племенами Гобскими и насчиталъ до 2½ милл.

г. Народъ *Курдскій*. Люди этого племени обитаютъ въ Курдистанѣ и нѣкоторыхъ мѣстахъ западной и сѣверной Персіи; кромѣ того разбросаны по Месопотаміи, Сиріи и восточнымъ оконечностямъ Малой Азіи. Сами себя они называютъ *Курдъ* или *Курдманджеи*; слово это, кажется, происходитъ отъ Персидскаго *курдъ* (сильный, могущественный) и сродно съ Славянскимъ *grd* или *hrd* (гордый), и Грузинскимъ *курдъ* (грабитель, разбойникъ). Языкъ ихъ, корнями и построеніемъ очень сходный съ Персидскимъ, заваленъ множествомъ словъ Симитическихъ, занятыхъ отъ сосѣдовъ ихъ Сирійцевъ и Халдеевъ. Число ихъ простирается до 1½ милл.

д. Народъ *Армянскій*. Армяне, сами себя называющіе *Гаиканъ* (*Haikan*), суть народъ, своими свойствами и языкомъ, по сказанію ихъ собственныхъ ученыхъ, самый близкій къ Персамъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ Европейскихъ изслѣдователей — къ древнимъ Пельвитамъ. Живутъ во всей горной Арменіи, находясь подъ властію Русскою, Турецкою и Персидскою. Древній ихъ языкъ, по причинѣ стеченія многихъ согласныхъ, немного шероховатъ, однако, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно богатъ и обработанъ; теперешній же, составляющій нарѣчіе стараго, очень уклонился отъ него, и заключаетъ въ себѣ множество Финскихъ и другихъ Сѣверо-Азіятскихъ словъ. Армянская Литература, богатая исторически-

ми и богословскими сочиненіями, только въ новѣйшее время начала быть извѣстною ученымъ Европейцамъ. Народу этого считается до 2 милліоновъ.

Б. *Въ Европѣ.*

1. Племя *Θракійское*. Всѣ древніе народы, обитающіе на Θрако-Иллирійскомъ и Италіянскомъ полуостровахъ, лучше всего могутъ быть поставлены подъ общимъ именемъ племени Θракійскаго, хоть бы мы и желали, чтобы каждое изъ нихъ нашло себѣ другое, больше приличное ему названіе.

а. *Народъ Θракійскій.* Древніе Θракійцы, нѣкогда столько извѣстные въ Европѣ и Азіи, къ коимъ въ первой принадлежали Геты или Даки, Мизы, Македоняне, Эпироты, Кимбры, Туры, и т. п., а во второй, и именно въ Малой Азіи — Фригійцы, Лидійцы, Виѳинцы, Карійцы, и др., теперь, ограничиваясь ничтожными остатками Эпиротовъ и Македонянъ въ Турецкой Имперіи, совершенно перевелись. Остатки эти суть, такъ называемые, *Албанцы* или *Арнауты*, называющіе сами себя на своемъ языкѣ *Шкипами* или *Шкипетарами*. Ихъ считается до 1½ милл. Но нынѣшніе Валахи, живущіе около Пинда, въ Валахіи, Седмиградіи, Восточной Венгріи, и т. д., составляютъ смѣсь Даковъ, Римлянъ и Славянъ.

б. Народъ *Греческій*. Греки или Эллины, нѣкогда первый и славнѣйшій въ Европѣ народъ своими позцаніями въ наукахъ, искусствахъ и гражданственности, теперь весьма бѣдны числомъ своихъ потомковъ, простираясь до 4½ милл.

Недавно они добыли себѣ гражданскую и народную независимость.

в. Народъ *Латинскій.* Латинцы, жители Италіи, а между ними вособенности Римляне, всѣмъ извѣстны. Распространеніе Римлянъ по всѣмъ концамъ своей безмѣрной Монархіи, и смѣшеніе Латинцевъ съ туземными народами, дало начало нынѣшнимъ языкамъ Италіянскому, Французскому, Португальскому, Испанскому и Валапскому, коихъ всѣхъ можно считать сыновьями языка Латинскаго.

2. Племя *Кельто-Нѣмецкое.* Хотя съ перваго разу народы, причисленные нами къ этой вѣтви, кажутся намъ различными между собою, тѣмъ не менѣе, однакоже, кто только внимательно разсматривалъ памятники ихъ исторіи и языковъ, должно согласиться, что всѣ эти три народа несравненно находятся въ большемъ сродствѣ между собою, нежели съ остальными народами вѣтви Ѳракійской и Виндской (7).

а. Народъ *Кельтскій.* Древніе Кельты или Галлы, нѣкогда обитавшіе въ средне-западной Европѣ, т. е. Галліи или нынѣшней Франціи, части Испаніи и Британіи; Швейцаріи, сѣверной Италіи, Швабіи, Баваріи, Чехіи, Австріи, Штиріи и Каринтіи, съ незапамятныхъ временъ извѣстны были у Славянъ подъ именемъ *Влаховъ.* Народъ этотъ, когда-то столько великій и сильный, въ короткое время почти вовсе

(7) Замѣчательны свидѣтельства древнихъ писателей, особенно Страбона — L. IV. стр. 196., L. VII. стр. 290. — Цесаря, Тацита, Сенеки, Плинія и др. о сродствѣ этихъ трехъ народовъ. Сравн. *Ukert's* A. Geogr. IV. 197. 200, 208.

перевелся. Теперь остались только горные *Скотты* (Шотландцы) или *Каледоняне* и *Иры*, сами себя называющіе *Галлами* и употребляющіе одинъ и тотъ же языкъ, раздѣляющійся на два нарѣчія; они суть потомки древнихъ *Бриттовъ*, народа Кельтскаго. Ихъ считается около 8 милл.

б. Народъ *Кимбрскій*. Къ нему принадлежатъ древніе *Кимбры* или *Киммры*, которыхъ Кельты называли *Бельгами*, и которые въ глубокой древности были сосѣдами ихъ на ихъ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ, особенно въ теперешней Низовой землѣ (Нидерландахъ). Нѣкоторые почитаютъ ихъ смѣсью Кельтовъ и Германцевъ, другіе вѣтвью Нѣмецкаго народа. Потомки ихъ, числомъ около 2 милл., сохранились въ сѣверо-западной Франціи, въ такъ называемой Бретани, далѣе въ Англіи въ нынѣшнемъ Валлисѣ и Корнваллисѣ, подъ именемъ Бризаровъ и Валлисцевъ, удержавъ свою народность и языкъ (8).

в. Народъ *Нѣмецкій*. Племена этого многолюднаго народа, по своимъ природнымъ свойствамъ, языку и его нарѣчіямъ, жилищамъ и исторіи, занимаютъ различныя мѣста въ систематическомъ дѣленіи. Тоже спорятъ и объ ихъ общемъ имени. Ученый Раскъ, Датчанинъ, называетъ этотъ народъ Готскимъ, и дѣлитъ на двѣ главныя вѣтви, Германскую и Скандинавскую, пускающія отъ себя многіе отпрыски. Число народа этого простирается до 60 милл., присоединяя сюда

(8) А. Ф. *Поттъ*, въ соч. Etymol. Forsch. L. XXXIII, LXXXII., не причисляетъ къ племени Индо-Европейскому Кельтовъ, Кимровъ и Арнаутовъ; но мы не признаемъ этого справедливымъ. О Кельтскомъ и Кимбрскомъ языкахъ см. *Conybeare's* Illustr. of Anglosax. poetry. Lond. 1826. 8. стр. LVIII. и сравн. § 17. N 1.

Голландцевъ, Датчанъ, Шведовъ и Англичанъ; собственно же Нѣмцевъ считается до 34 милл.

3. Племя *Виндское*. Сродство народовъ Литовскаго и Славянскаго племенъ такъ очевидно и поразительно, что многіе изслѣдователи принимаютъ оба эти народа за одно племя. Что касается до насъ, то мы ихъ почитаемъ двумя вѣтвями одного и того же корня, оставляя за каждымъ изъ нихъ, для удобнѣйшаго ихъ различенія, собственное его имя.

а. **Народъ *Славянскій*.** Никто уже изъ современныхъ изслѣдователей не сомнѣвается въ томъ, что великій Славянскій народъ принадлежитъ, по своему происхожденію, къ поколѣнію Индо-Европейскому, и занимаетъ слѣдуемое ему мѣсто въ ряду другихъ народовъ этого племени. Намѣреваясь подробнѣе говорить въ самомъ сочиненіи о племенахъ этого народа, мы здѣсь предложимъ только описаніе тѣлесныхъ свойствъ теперешнихъ Славянъ, правда значительно уже перемѣшавшихся съ другими народами, описаніе, сдѣланное знаменитымъ Эдвардомъ (Edwards). Вотъ оно: „Видъ головы, со стороны обличья, имѣетъ фигуру четвероугольную, оттого въ верхъ она немного больше нежели въ ширину, темя же довольно сжато, а челюсти ровны. Носъ, не длиннѣе пространства между его концемъ и бородой, отъ основанія своего до самаго конца почти прямой, т. е. безъ замѣтнаго згиба, иначе при этомъ онъ былъ бы немножко вогнутъ, а на середкѣ нѣсколько бы выдавался; нижняя часть носа немного шире, конецъ шарообразенъ. Глаза нѣсколько вдались, но совершенно въ прямомъ положеніи другъ противъ друга; особенное отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что они

гораздо меньше размѣра головы. Брови не такъ часты, и близко подходятъ къ глазамъ, особенно во внутреннемъ углубленіи, откуда нерѣдко выходятъ прямо. Уста не выдаются, ротъ не толстой, впрочемъ несравненно ближе къ носу, чѣмъ къ верхушкѣ бороды. Къ этимъ отличительнымъ признакамъ принадлежитъ еще одинъ собственный и почти общій признакъ, именно рѣдкость волосъ въ бородѣ, кромѣ усовъ (9).

б. *Народъ Литовскій.* Литовцы и Лотыши, которыхъ нѣкоторые писатели ошибочно выдаютъ за смѣсь Нѣмцевъ, Чуди и Славянъ, прежде были народомъ гораздо многочисленнѣйшимъ и занимавшимъ больше мѣста; но теперь они уменьшились и упали. Къ Литовцамъ принадлежатъ не только древніе Пруссы, языкъ коихъ давно уже истребился, но и нѣкоторые другіе меньшіе отпрыски, о которыхъ скажемъ ниже (сравн. § 19). Число народа этого въ Русскомъ и Прусскомъ Государствахъ, причисляя сюда и Корсь или Корсаковъ въ Курляндіи, простирается до 2 милліоновъ.

II. Поколѣніе Сѣверное.

Народы этого поколѣнія своими жилищами занимаютъ не только сѣверную половину Азіи, но даже знатную часть сѣверной Европы и Америки; почему мы и можемъ, по всему праву, отмѣтить ихъ общимъ именемъ Сѣверянъ. Въ предъ-историческую эпоху нѣкоторые народы этого поколѣнія жили гораздо далѣе въ Европѣ, о чемъ пространнѣе скажемъ на своемъ мѣстѣ. Вообще о нихъ слѣдуетъ сказать, что народы

(9) Смотр. Журн. Чешск. Музея 1832. N 3. стр. 280.

эти своимъ языкомъ и отчасти тѣлесными свойствами несравненно далѣе отстоятъ одинъ отъ другаго, чѣмъ народы поколѣнія Индо-Европейскаго. Мы ихъ дѣлимъ на шесть вѣтвей.

1. Племя *Иберское*. Ибры и сродные имъ Кантабры въ глубокой древности обитали не только на всемъ Испанскомъ полуостровѣ, но и въ западной части Галліи или землѣ Аквитанской, равно на островахъ Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ, и т. д.; послѣ они были до того покорены и истреблены Кельтами, что отъ нихъ остался только одинъ народецъ въ горахъ Пиринейскихъ, между Испаніей и Франціей, числомъ до 650,000 душъ, называющій самъ себя *Euskaldunak*, а у другихъ народовъ извѣстный подъ именемъ *Басковъ* или *Васковъ*. Языкъ ихъ, Ескаръ или Ускеръ, совершенно отличенъ отъ всѣхъ Индо-Европейскихъ языковъ, и показываетъ какое-то сродство съ языками племени Сѣвернаго, особенно Уральской вѣтви (10).

2. Племя *Уральское*.

а. Народъ *Чудскій* или *Финскій*. Клапротъ родиной Чуди полагаетъ великій Уральскій хребетъ, отдѣляющій Европу отъ Азіи, откуда многочисленные народы этого племени еще въ

(10) В. *Гумбольдтъ* въ своемъ изслѣдованіи: Prüfung der Untersuchungen üb. d. Urbewohner Hispaniens 1821. 4. касательно сродства Басковъ съ другими народами, ничего основательнаго и опредѣлительнаго не предлагаетъ, допуская только возможность общаго сродства ихъ съ Кельтами (стр. 179). *Раскъ* и *Поттъ*, напротивъ, относятъ Басковъ къ Сѣверянамъ, чему и мы послѣдовали, оставляя другимъ дальнѣйшее изслѣдованіе и объясненіе этого предмета.

предъ - историческую эпоху размножились по Сѣверной Европѣ. Теперешняя Чудь, по своему языку, наилучше дѣлится на четыре вѣтви, т. е. на полуонѣмечившихся Чухонцевъ и Чудь Финляндскую и Эстляндскую, Карельцевъ и Олончанъ, на Чудь Волжскую, Мордву, Мокшанъ и Черемисовъ, на Пермяковъ, Вотяковъ и Зырянъ или древнюю Печеру, и на Чудь Угорскую, Вогуличей, Остяковъ и Мадьяровъ въ Венгріи. Объ отдѣльныхъ, особенно древнихъ, народахъ этого племени, нѣкогда гораздо многолюднѣйшаго, а теперь, включая сюда и $3\frac{1}{2}$ милл. Мадьяровъ, простирающагося только до $7\frac{1}{2}$ милл., обширнѣе поговоримъ мы на своемъ мѣстѣ (§ 14).

б. Народъ *Лопарскій*, собственно только отрасль предыдущаго народа: съ Чудью находится въ такомъ отношеніи, въ какомъ Литовцы съ Славянами. Нынѣшніе Лопари или Лопаны, называющіе сами себя *Саме*, *Сабме*, *Сабмеладзъ*, живутъ въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ Шведскаго и Русскаго Сѣвера; число ихъ простирается до 20,000 душъ.

3. Племя *Кавказское*. Кавказскими народами у Клапрота называются только издревле обитающіе на Кавказѣ, не причисляя къ нимъ прибывшихъ туда уже послѣ, напр. Грузинцевъ, Осетинцевъ и Базіанъ; впрочемъ мы, для легчайшаго обозрѣнія, присоединяемъ къ нимъ и Грузинцевъ.

а. Собственно *Кавказскіе* народы раздѣляются на многіе второстепенные народы и народцы. Восточные Кавказцы, иначе по-Турецки *Лесги* (*Lesghi*), *Лески* (*Leski*), по-Грузински и Осетински — *Леки* (*Leki*), по-Армянски — *Лекси* (*Leksi*), обитаютъ въ Дагестанѣ и Лестистанѣ

между Койсу, Аласани и ущельями на поморьѣ Каспійскомъ. Состоятъ изъ четырехъ главныхъ народовъ: а) *Аваровъ*, распадающихся на нѣсколько племенъ, живущихъ въ краяхъ — Хунджакъ или Аваръ, Кезерукъ, Гидатле, Мукратле, Анзокулъ, Карахле, Гумбетъ, Арраканъ, Буртуна, Анцухъ, Тебелъ, Тумурга, Ахти, Рутулъ, Чари, Белаканъ, и еще въ Анди и Кабуче, между Аксаемъ и Койсу; бб) *Кази-Кумуковъ*, тоже раздѣляющихся на разныя племена: вв) *Акушинцевъ*, и гг) *Куральцевъ*. Средніе Кавказцы иначе *Мицджеги*, которыхъ обыкновенно называютъ Русскіе *Чеченцами*, также дѣлятся на четыре племени: аа) *Галгаевъ* или *Ингусовъ*; бб) *Карабулаковъ*; вв) *Чеченцевъ*, и гг) *Тушовъ*. Западные Кавказцы суть *Черкесы* и *Абазы*. Черкесы, сами себя называющіе *Адиге*, суть прежніе Цыхы Греческихъ историковъ, и когда-то жили даже въ Крыму и Кабардѣ. Нѣкогда еще они называли себя *Казаками*, (въ Русскихъ лѣтописяхъ Касоги), и даже по сю пору извѣстны подъ этимъ именемъ у Осетинцевъ и Мингрельцевъ. Отъ нихъ послѣ сдѣлалось извѣстнымъ имя *Козаки*, усвоенное нѣкоторыми вѣтвями Русскихъ Славянъ. Абазы, обитающіе издревле на Черноморскомъ поморьѣ по самый Кавказъ и Кубань, суть Греческіе *Абасги*, а у Грузинцевъ называются *Абхазами*. Они дѣлятся на многіе народы и племена. Всѣ Кавказскіе народы очень немногочисленны.

б. Народъ *Грузинскій*. Грузины или Георгіяне, по своему языку и тѣлеснымъ свойствамъ, суть народъ самобытный, обитающій въ южныхъ Кавказскихъ краяхъ, простирающихся на западѣ отъ рѣки Аласаны по самое Черное море, на сѣверѣ по Кавказъ, на югѣ по Куру и Карабат-

ское, Памбацкое, Чилдирское и Понтійское погорье. Сами себя называютъ *Картули.* Первое мѣстопребываніе ихъ было Памбацкое погорье, вершины Алагесъ, откуда они размножились далѣе къ сѣверу и западу. Народъ этотъ состоитъ изъ четырехъ племенъ, очень отличныхъ одинъ отъ другаго, именно: аа) собственно *Георгіянъ* или *Картуловъ*, первыхъ по числу и образованію и обитающихъ въ Карталиніи, Кахетіи и Имеретіи; бб) *Мингрельцевъ* — въ Мингреліи, Одиши и Гуріи; вв) *Суановъ*, сами себя называющихъ *Шнау*, и живущихъ въ южныхъ отлогостяхъ Кавказа, частію въ Имеретіи, на западѣ горы Джумантавъ, около верховьевъ рѣкъ Цхенисцкали, Эгури и Эгриси; гг) *Лазовъ* или *Лажовъ*, дикихъ промышляющихъ разбоемъ, горцевъ, живущихъ отъ Трапезунта по самое устье рѣки Чорохи, составляющей границу Гуріи. Прокопій и Агаѳій говорятъ, что эти Лазы суть потомки древнихъ Колховъ.

4. Племя *Самоѣдское.* Самоѣды, сами себя называющіе разными именами: Ненецъ или Неначь, Хазово, и т. д., собственно вышли изъ окрестностей верхняго Енисея и восточной вѣтви малаго Алтая, откуда черезъ Обь распространились до самаго Ледовитаго моря. Они дѣлятся на двѣ главныя вѣтви, именно: вѣтвь *Сѣверную*, живущую на берегу Ледовитаго моря близъ рѣки Мезени, Печоры, Оби, Таза, нижняго Енисея, Пясины и Хатанги, и *Южную*, называющуюся *Уріангаи* и *Соіоты*, въ сосѣдствѣ Монголовъ, близъ малаго Алтая и верхняго Енисея. Самоѣды очень отличаются своимъ языкомъ и

тѣлесными свойствами отъ всѣхъ прочихъ народовъ этого поколѣнія. Ихъ простирается до 60,000 ч.

5. Племя *Турецкое*. Ни одна вѣтвь Сѣвернаго поколѣнія такъ не распространилась и такъ далеко не раздвинула своихъ жилищъ, какъ вѣтвь Турецкая, потому что рядъ ея народовъ простирается отъ Адріатическаго моря по восточный Сѣверъ до самаго впаденія Лены въ Ледовитое море и далѣе. Родина племенъ этой вѣтви, кажется, въ Азіи близъ великаго погорья Тангну и Алтая. Главнѣйшія племена и народы, сюда принадлежащіе, суть: Османы или Турки, Туркоманы, Узбеки, Уйгуры, Ногайцы, Каракалпаки, Киргизцы, Базіаны, Башкиры и Мещеряки (отуречившаяся Чудь), Казанскіе, Астраханскіе и другіе Татары (несобственно такъ называемые). Многія Турецкія племена въ давнее время смѣшалися уже съ племенами вѣтви Чудской и Монгольской: отсюда явились народы полусмѣшенные, напр. въ древности: Гуны, Авары, Югры, Булгары, Козары, Плавки или Куманы, Печенѣги, и др., въ новѣйшее время: Черемисы, Башкирцы, Мещеряки, Чуваши, и др., о происхожденіи и народности коихъ до сихъ поръ столько споровъ между учеными изслѣдователями. Хотя языкъ этихъ Турецкихъ племенъ и народовъ распадается на нѣсколько нарѣчій, однако такъ мало онѣ отличаются одно отъ другаго, что Стамбульскій Турокъ легко можетъ понимать Сибирскаго и Енисейскаго, и наоборотъ. Съ принятіемъ Магометанства вошло въ Турецкій языкъ много Арабскихъ и Персидскихъ словъ. Число людей этой вѣтви простирается до 20 милліоновъ.

6. Племя *Монгольское.* Не менѣе извѣстна въ Исторіи человѣчества, хотя гораздо менѣе многолюдна, вѣтвь *Монгольская*, обыкновенно называемая *Татарскою.* Древнѣйшее мѣсто жительства Монголовъ — страна близъ озера Байкала, въ Восточной Сибири; главные народы суть собственно такъ называемые *Татары* или *Монголы*, *Буряты*, *Ёлёты* и *Калмыки.* Собственно Монголы, живущіе въ пустынѣ Гоби и предѣлахъ Китая, дѣлятся на многія особенныя отрасли, изъ коихъ Халха-Монголы и Буряты, извѣстные у Русскихъ подъ именемъ Братскихъ, по сю пору еще кочуютъ въ окрестностяхъ Байкала, какъ то было при Чингисъ-Ханѣ въ 13мъ стол. Ёлёты, раздѣляющіеся тоже на нѣсколько вѣтвей, скитаются въ средней Азіи и на предѣлахъ Китая. Калмыки, обитающіе близъ Волги подъ Русскимъ владычествомъ, только около 1662 г. пришли изъ внутренней Азіи въ Европу черезъ Яикъ. Изслѣдователи древней Исторіи рода человѣческаго основательно догадываются, что прежніе *Скиѳы*, обитавшіе на Черноморьѣ между Дономъ и Днѣпромъ, коихъ еще Геродотъ лично зналъ и хорошо описалъ, были народъ тоже этой Монгольской вѣтви (Сравн. § 14). Нынѣшнихъ Монголовъ считается до 2 милл. человѣкъ.

Мы не упоминаемъ здѣсь подробно объ остальныхъ племенахъ и народахъ Сѣвернаго поколѣнія, именно: Тунгузахъ, Курильцахъ или Айно, Юкагирахъ, Корякахъ, Камчадалахъ, Японцахъ, Корейцахъ, Тибетцахъ, равно какъ и о принадлежащихъ къ Китайскому (Китайцахъ и т. д.) и Симитическому поколѣнію (Евреяхъ, Абиссин-

цахъ, Арабахъ, Маврахъ, и т. д.), какъ не касающихся до нашихъ древностей.

Этотъ краткій обзоръ двухъ главныхъ поколѣній человѣческаго рода и особныхъ народовъ, къ нимъ относящихся, составленный по выводамъ новѣйшихъ изслѣдованій ученыхъ природоиспытателей и языковѣдцевъ, представленъ нами здѣсь для того, чтобы можно было ясно видѣть въ самомъ еще приступѣ къ этому сочиненію мѣсто, принадлежащее собственно Славянамъ въ ряду прочихъ человѣческихъ племенъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сродство ихъ съ другими народами. И хотя въ такомъ трудномъ дѣлѣ, каково опредѣленіе настоящаго мѣста каждому народу въ ряду племенъ и народовъ человѣческаго рода ни коимъ образомъ не можемъ избѣжать недостатковъ и погрѣшностей, о чемъ всякой легко догадается, — не смотря на то, ложныя положенія, касающіяся этого предмета, по сю пору еще тамъ и сямъ встрѣчаемыя, и всѣ споры, происходящіе насчетъ сродства того или другаго народа, отнюдь не относятся къ народу Славянскому, но только къ другимъ народамъ, вовсе ненаходящимся ни въ какомъ сродствѣ съ Славянами, рѣшительно не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на рѣшеніе нашего вопроса, т. е. на изложеніе Славянскихъ древностей. Такъ напр., до сихъ поръ еще нынѣшніе Мадьяры въ Венгріи спорятъ о своемъ сродствѣ съ другими народами: одни причисляютъ себя къ Чуди (что и справедливо), другіе къ Туркамъ, третьи къ Индѣйцамъ (что весьма ошибочно), и т. д.; далѣе, разные писатели по своему роднятъ и разлучаютъ съ разными народами Самоѣдовъ, Берберовъ, и т. п.

Но все это и тому подобное ни чуть не можетъ помѣшать намъ въ рѣшеніи предлежащей намъ задачи. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи природы, языковъ и Исторіи рода человѣческаго, слова коихъ въ этой области вѣдѣнія имѣютъ вѣсъ, единогласно сознаются и говорятъ, что Славяне суть именно народъ поколѣнія Индо-Европейскаго, что они ближе всего находятся въ родствѣ съ Нѣмцами, Кельтами или Галлами, Литовцами, Латынцами и Греками, а далѣе съ Индѣйцами, Мидянами, Персами, Афганцами, Курдами и Армянами. Одни только тѣ писатели, для коихъ въ ихъ тѣсномъ кругозорѣ познаній міръ Славянскій еще по сю пору покрытъ непроницаемымъ мракомъ, не перестаютъ, вопреки просвѣщенію нашего вѣка, причислять народъ Славянскій къ племени Монгольскому, а языкъ Славянскій выдавать за языкъ, сродный съ Татарскимъ (11).

(11) Очень недавно одинъ изъ ученыхъ Гг. Рецензентовъ (В. Шюцъ) объявилъ въ Вѣнскихъ лѣтописяхъ Литературы Славянъ и Виндовъ народомъ Монгольскаго племени. W. Iahrb. d. L. 1822. Bd. 19 стр. 54. I. Л. *Парротъ* въ соч. Ueb. Liwen, Letten und Esthen 1828. 8. утверждаетъ, что Славяне — народъ восточный и рѣшительно новый, появившійся только въ концѣ 5го стол. въ Европѣ, неизвѣстно откуда и какъ. Но всѣхъ новѣе и замѣчательнѣе слова одного изъ Нѣмецкихъ Публицистовъ, которыми онъ заключилъ свои мысли о населеніи Европы: Nicht von den Slawen, sondern von Stämmen germanischer und romanischer Abkunft wird Europa bewohnt: *jene sind nur die Eindringlinge an den östlichen Gränzen.* (Изъ Туркестана или изъ Монголіи? Жаль, что онъ намъ не сказалъ этого, чтобы ужь знать, гдѣ именно была первая наша родина и мѣстопребываніе!). Allg. Zeit. 1835. Ausserord. Beil. N 542. Будучи увѣрены, что никакому остроумію человѣческому никогда не удастся

Такіе кривые толки, особенно Нѣмецкихъ бумагомарателей, и теперь даже нерѣдко направляются противъ насъ, изъ среды коихъ многіе къ удивленію ученаго свѣта могутъ вести рѣчь о какомъ-нибудь самомъ далекомъ Африканскомъ или Американскомъ народцѣ, между тѣмъ какъ вовсе ничего не знаютъ о славныхъ сосѣдяхъ своихъ, Славянахъ. Но спорить съ такого рода недоумками было бы неблагоразумно; дастъ Богъ, въ свое время, сами они поумнѣютъ и выучатся справедливѣе судить и писать о насъ. Мы же здѣсь въ своемъ вступленіи остановимся на томъ основоположеніи (которое въ самой сущности и основаніи своемъ точно вѣрно), что народъ Славянскій именно составляетъ звено въ великой цѣпи народовъ поколѣнія Индо-Европейскаго, занимающаго собой все пространство земли, начиная отъ островов Британскихъ черезъ Ѳракійскій проливъ до самой Восточной Индіи, и заключающаго въ себѣ почти всѣ древніе и новые народы, наиболѣе прославившіеся и оставившіе по себѣ самую долгую память въ книгѣ жизни человѣческаго рода своими дѣяніями, религіей и образованностію, какъ въ области словесности, такъ и въ области наукъ. Мы тутъ не станемъ ни приводить, ни разсматривать доводовъ на это;

основательно и съ достаточнымъ правдоподобіемъ вывесть происхожденіе Славянъ отъ Скиѳовъ и другихъ собственно Сѣверо-Азіятскихъ племенъ, мы думаемъ, что кто нашихъ праотцевъ исключаетъ изъ среды остальныхъ древне-Европейскихъ племенъ, т. е. Ѳракіянъ, Грековъ, Латинянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, тотъ однимъ почеркомъ пера разрушаетъ и уничтожаетъ всю нашу древнюю Исторію.

все это сочиненіе, съ начала до самаго конца, своимъ содержаніемъ и духомъ представитъ доказательства, подтверждающія это предпосланное нами этнографическое основоположеніе.

§ 6. *Старобытность Славянъ въ Европѣ.*

1. Многіе новѣйшіе писатели, особенно иностранные, мало свѣдущіе въ древнемъ Славянскомъ бытописаніи, принимали Славянъ за народъ рѣшительно новый, появившійся въ Европѣ только въ 5 стол., въ толпѣ Гуновъ, Аваровъ и другихъ Азіятскихъ инородцевъ. Какъ много такое предположеніе ихъ бездоказательно и ошибочно, разсудительный изслѣдователь Славянскихъ древностей самъ тотчасъ и безъ всякаго затрудненія можетъ видѣть, если только обратитъ вниманіе свое на древнѣйшіе источники и памятники какъ самихъ Славянъ, такъ и прочихъ Европейскихъ племенъ. Что народы Славянскаго племени съ незапамятныхъ, или что одно и тоже, до-историческихъ временъ, были обитателями древней Европы, населяя ее вмѣстѣ съ другими коренными племенами одинакого происхожденія, именно Кельтами, Нѣмцами, Литовцами, Ѳракійцами, Греками и Римлянами, доказательства на это можно найти въ теперешнихъ нашихъ изслѣдованіяхъ, особенно въ выводахъ ихъ, коихъ, такъ какъ онѣ разбросаны тамъ и сямъ въ нашемъ сочиненіи, мы не станемъ здѣсь излагать подробно въ подтвержденіе этой основной нашей мысли. Но какъ предметъ этотъ весьма важенъ, и предварительно сдѣланное достаточное объясненіе его, не смотря на всю свою краткость,

должно проложить намъ дорогу къ дальнѣйшимъ разысканіямъ, то мы обязаны напередъ здѣсь поговорить о немъ хотя въ общихъ разсужденіяхъ, и предложить нѣкоторые доводы для подтвержденія его.

2. Прежде всего не подлежитъ никакому сомнѣнію та истина, что каждый изъ живущихъ нынѣ въ Европѣ народовъ, долженъ же былъ имѣть какихъ-нибудь предковъ, что онъ не могъ изъ ничего появиться. Нѣтъ ни одного народа, который бы въ теченіе тысячелѣтій такъ до-тла истребился и исчезъ, что о немъ, кромѣ одного лишь имени въ древнихъ лѣтописяхъ, ничего уже болѣе не осталось; но изъ теперешнихъ великихъ народовъ каждый долженъ имѣть своихъ предковъ еще въ глубокой древности. Далѣе и то очевидно, что всякой изъ нынѣшнихъ коренныхъ, чистыхъ и самостоятельныхъ народовъ, какъ напр. Славянскій и Нѣмецкій народъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ исторической эпохи, т. е. за три тысячи лѣтъ предъ этимъ, долженъ былъ быть самобытнымъ народомъ; потому что если бы онъ произошелъ позднѣе, въ свѣтлое и знакомое намъ историческое время, изъ смѣшенія другихъ народовъ, то тѣмъ уже самимъ онъ переставалъ бы быть народомъ кореннымъ, чистымъ и самостоятельнымъ (1). Кто же съ здравымъ умомъ осмѣлится утверждать, что Славяне народъ некоренной и чистый, какъ Нѣмцы, Кельты, Римляне, Греки и т. и., напротивъ произошелъ въ новѣйшее время, по Р. Х., изъ

(1) Сравн. слова Ф. *Палацкаго* въ Журн. Чешск. Муз. 1829. М. Іюнь стр. 488 и слѣд.

смѣшенія другихъ народовъ, подобно теперешнимъ Волохамъ, составившимся изъ Гетовъ и Римлянъ? Кто сталъ бы увѣрять въ этомъ, тотъ тѣмъ самымъ показалъ бы, что онъ вовсе не знаетъ Исторіи древнихъ народовъ, природныхъ, тѣлесныхъ и нравственныхъ свойствъ Славянъ, и, больше всего, ихъ самороднаго языка. Потому что, не говоря теперь еще ничего о свойствахъ Славянъ, языкъ Славянскій, матеріей и формой своей, указывающій очевидно на свою чистую самостоятельность, представляетъ собой неопровержимое доказательство такой же самобытности и самого народа. Правда, дѣло возможное, чтобы какой-нибудь древній народъ усвоилъ себѣ языкъ новый или другаго народа, не теряя прочихъ признаковъ своей первобытности, напр. Жиды; но не въ природѣ вещей, чтобы могъ появиться безъ кореннаго, самостоятельнаго, старобытнаго народа языкъ такъ оригинальный, самостоятельный, чистый, такъ совершенный своимъ грамматическимъ устройствомъ, богатый, развѣтвившійся на столько нарѣчій, каковъ языкъ Славянскій. Главные и коренные языки какъ Европейскіе, такъ и Азіятскіе, начиная со временъ Геродота до самаго появленія Славянъ въ 6 вѣкѣ въ земляхъ Греческихъ, Римскихъ и Нѣмецкихъ, болѣе или менѣе извѣстны изслѣдователямъ слова человѣческаго: пускай же кто-нибудь попытается разложить Славянщину, чтобы видѣть, точно ли она такой же зародокъ и смѣсь, каковы языки Романскій и Волошскій, такъ что, исключивъ изъ нея весь инородный наплывъ, не осталось бы въ ней ничего собственно Славянскаго,

ни по матеріи, ни по формѣ (2). — И такъ Славяне издревле были народъ особенный въ ряду остальныхъ самостоятельныхъ Европейско-Азіятскихъ народовъ, точно такъ же, какъ и ихъ языкъ, занимающій, по мнѣнію всѣхъ безпристрастныхъ изслѣдователей, свое особенное мѣсто между прочими первобытными языками.

3. Извѣстно, что народъ Славянскій по сю пору занимаетъ жилищами своими большую половину Европы, не уступая людностію и числомъ ни одному изъ другихъ племенъ, живущихъ въ этой части свѣта. Но Исторія говоритъ намъ, что за тысячу лѣтъ предъ этимъ онъ занималъ еще большее пространство Европы, потому что половина земли, принадлежащей теперь Нѣмецкимъ Чинамъ, именно вся Сѣверная Германія, далѣе вся нынѣшняя Венгрія, до прибытія въ нее Мадьяровъ, и наконецъ многія земли на Ѳракійскомъ полуостровѣ, и даже въ самой М. Азіи, составляющія въ наше время владѣніе Турокъ, были заселены Славянами. Сравнивъ извѣстное число теперешнихъ Славянъ съ числомъ Нѣмцевъ, какъ народовъ, касательно многолюдства ближайшихъ одинъ къ другому, потому что каждый изъ нихъ считаетъ 60—70 милл., мы найдемъ тѣмъ истинное мѣрило, при помощи котораго можемъ открыть число этихъ

(2) Думаемъ, что за это дѣло могли бы взяться знатоки языковъ, напр. изъ умершихъ: Раскъ, Гумбольдтъ, Клапротъ, изъ находящихся въ живыхъ: Гриммъ, Боппъ, Поттъ, и п. в., отнюдь же не какіе-нибудь недозрѣвшіе языкоизслѣдователи, напр. Парротъ, Либушъ, Галлингъ и др., кои, какъ всемогущіе лингвисты, все, что вамъ угодно, легко могутъ доказать.

двухъ народовъ и во времена, гораздо древнѣйшія. Изъ достовѣрной Исторіи очевидно и достаточно извѣстно вособенности то, что и за тысячу лѣтъ до насъ, т. е. около 800 л. по Р. Х., народъ Славянскій не только равнялся съ Нѣмецкимъ, пространствомъ своихъ жилищъ и многолюдностію, но, что гораздо вѣроятнѣе, чуть-ли не превышалъ его. Тоже слѣдуетъ сказать и о времени, тремя вѣками древнѣйшемъ, именно о началѣ 6 стол., когда Славяне въ Европейской исторіи становятся болѣе извѣстными подъ этимъ своимъ именемъ. Не уже ли мы скорѣе согласимся думать, что Славяне, народъ кроткій, спокойный, любящій земледѣліе, и за это всюду унижаемый и истребляемый, неожиданно въ теченіе только трехъ столѣтій (500—800) расплодились и размножились, между тѣмъ какъ сильные, притѣснители, широко и далеко съ такимъ счастіемъ распространявшіе свое владычество Нѣмцы, во все это время совсѣмъ не умножались или же очень мало? Такая мысль противорѣчила бы не только самой аналогіи, основывающейся на естественномъ ходѣ дѣла, но и яснымъ свидѣтельствамъ современныхъ бытописателей. И точно, Іорнандъ и Прокопій, писатели 6 вѣка, съ удивленіемъ говорятъ о множествѣ народовъ Славянскихъ, прибавляя, что земли какъ по сю сторону Татръ (Карпатъ), такъ и лежащія на Черноморьѣ, заселены безчисленными Виндскими, Антскими и Славянскими народами. Спустя немного потомъ видимъ этихъ же самихъ народовъ, размножившихся между Эльбой, Адріатическимъ, Эгейскимъ и Чернымъ морями, и занявшихъ собою обиталища предшествовавшихъ имъ племенъ.

Что занятіе столь многихъ и обширныхъ земель не было произведено мечемъ, какъ напр., древней Руси Варягами или Мизіи Булгарами, напротивъ просто слѣдствіемъ размноженія Славянъ; доказательствомъ тому служитъ общая земледѣльческому народу заботливость пріобрѣтать поля, годныя для землепашества, и теперешнее пребываніе Славянскихъ племенъ въ этихъ краяхъ, выключая тѣхъ изъ нихъ, которыя уже послѣ были выгнаны тутъ Нѣмцами, тамъ Мадьярами, а здѣсь Турками, или даже вовсе истреблены. Такое размноженіе Славянъ по большей части средней Европы въ такъ короткое время, 180 лѣтъ (460—638) было бы невозможно, такой примѣръ былъ бы неслыханнымъ въ Исторіи народовъ, если бы Славяне на самомъ дѣлѣ не были многолюдны. Такимъ образомъ, увѣрившись собственными своими глазами во множествѣ народовъ Славянскихъ и многолюдности этого племени еще до 6 стол. по Р. Х., что претитъ намъ, опираясь на такое твердое и широкое основаніе, пуститься далѣе въ глубь? Отчего бы показалось невѣроятнымъ, что они были самобытный и многолюдный народъ, такое же мѣсто занимали около Р. Х. и гораздо древнѣе между другими Европейскими народами, какое и въ 6 стол. по Р. Х.? Почему Славяне въ эту пору не могли занимать своими жилищами такихъ же большихъ, огромныхъ странъ, не могли въ нихъ жить, какъ и прочіе самостоятельные и многочисленные Европейскіе народы? И точно, что допускаемъ о Нѣмцахъ того времени, то слѣдуетъ также допустить и о Славянахъ, если хотимъ судить справедливо. Довольно извѣстно, какое огромное пространство

до Р. Х. занимали Нѣмцы въ теперешней Германіи, Нидерландахъ, Даніи, Скандинавіи и сосѣдственныхъ островахъ, Нѣмцы, древняя Исторія коихъ, по случаю войнъ ихъ съ Римлянами, несравненно свѣтлѣе; равнымъ образомъ позволительно предполагать такое же размноженіе и Славянъ, древняя Исторія коихъ, по разнымъ причинамъ, ей одной только свойственнымъ, гораздо темнѣе. — Слѣдовательно народъ Славянскій еще въ древнѣйшую историческую эпоху, именно задолго до Р. Х., былъ повсему народомъ самобытнымъ, великимъ, многолюднымъ, и рѣшительно занималъ обширныя жилища.

4. Обыкновенно противъ этого возражаютъ тѣмъ, что современная Исторія никакого не представляетъ собой свидѣтельства въ пользу такой старобытности Славянъ. Такъ Греческая и Римская Исторія, сколько намъ извѣстно, или очень мало, или же вовсе ничего не говорятъ о народѣ подъ этимъ именемъ; но и тутъ, для избѣжанія ошибокъ отъ недоразумѣнія, должно быть весьма осторожну. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ни Греческая, на Римская Исторія не заключаютъ въ себѣ полнаго описанія дѣяній всѣхъ Европейскихъ народовъ и племенъ, между тѣмъ какъ мы изъ другихъ рукъ достаточно знаемъ, что въ глубокой древности не одинъ жилъ народъ въ Европѣ, особенно въ ея сѣверной и западной части, о дѣяніяхъ котораго и Греческая и Римская Исторія рѣшительно молчатъ. Далѣе, очень вѣроятно, что праотцы Славянъ были извѣстны прежнимъ Грекамъ и Римлянамъ подъ какимъ-нибудь древнѣйшимъ, отнюдь же не подъ

теперешнимъ именемъ, потому что названія народовъ, какъ и самые народы, въ теченіи времени у себя и на чужбинѣ подвергаются многимъ перемѣнамъ: одни исчезаютъ, другіе появляются, что довольно знакомо по Исторіи. Напослѣдокъ, допуская самостоятельность, великость и многолюдность Славянъ въ 5мъ и 6мъ стол., чего никто по должномъ размышленіи и при здравомъ разсудкѣ не можетъ отвергать, намъ больше ничего не остается, какъ только дѣлать слѣдующія умозаключенія: Славяне наши или изъ ничего показались въ 5мъ вѣкѣ, или вдругъ, полчищами, ворвались изъ внутренней Азіи въ Европу, или же издавна жили здѣсь въ Европѣ, будучи либо совершенно неизвѣстны Грекамъ и Римлянамъ, либо укрывались подъ другими древнѣйшими названіями. Первое предположеніе какъ уже само собою уничтожается, такъ и тѣмъ, что оно ниспровергаетъ самобытность Славянъ и принадлежащихъ къ нимъ народовъ, заставляетъ признать новымъ зародышемъ, происшедшимъ изъ смѣшенія другихъ древнѣйшихъ, чему, какъ сказано выше, противорѣчатъ всѣ природныя свойства этого народа и его языка. И такъ остается теперь признать Славянъ или за Азіятскихъ выходцевъ, подобныхъ Гунамъ, Аварамъ, Козарамъ, Булгарамъ и п. и., или же за стародавнихъ обитателей Европы.

5. Догадка, будто бы Славяне только въ 4мъ или 5мъ вѣкѣ въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ и другихъ скитальцевъ вторглись изъ верхней Азіи въ Европу, сопряжена съ непреодолимыми затрудненіями, и послѣ безпристрастнаго, глубокаго изслѣдованія сама собою обращает-

ся въ ничто. Греческие и Римскіе писатели, оставившие намъ древнѣйшія извѣстія о Славянахъ въ началѣ 6 го стол., вторгавшихся въ предѣлы прежней Римской, а въ ту пору Греческой, Имперіи, именно: Іорнандъ, Прокопій, Агаѳій, Менандръ, Іоаннъ Бикларскій, Маврикій, Ѳеофилактъ и др., рѣшительно всѣ молчатъ о томъ, откуда вышли эти люди? гдѣ были ихъ стародавнія жилища? отъ какого они происходятъ рода и племени? Напротивъ того говорятъ о нихъ единогласно какъ о народѣ, всѣмъ знакомомъ. О подобныхъ важныхъ обстоятельствахъ эти писатели не только не умалчивали ни при какомъ другомъ вновь явившемся или вовсе до того неизвѣстномъ народѣ, хотьбы онъ былъ малозамѣчателенъ, но съ великимъ тщаніемъ занимались розысканіемъ объ его началѣ и появленіи въ самыхъ отдаленнѣйшихъ странахъ, Скандинавіи, Кавказѣ, даже въ незнакомыхъ краяхъ Сѣверной Азіи. Слѣдовательно такого рода умолчаніе писателей 6 го вѣка о приходѣ Славянъ изъ Азіи произошло не отъ забывчивости и случая, напротивъ служитъ доказательствомъ, что Славяне въ ихъ время считались всѣми народомъ *домашнимъ*, издревле осѣдлымъ въ Европѣ, но отнюдь не новымъ, чуждымъ, прибывшимъ изъ Азіи только въ эту пору.

6. Къ такому безпримѣрному молчанію современныхъ лѣтописцевъ объ этомъ мнимомъ прибытіи Славянъ изъ Азіи относится и другой не менѣе важный доводъ. Всѣ тѣ народы, кои подъ разными именами: Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, Мадьяровъ, Печенцевъ (Печенѣговъ), Плавковъ или Куманъ, и т.

п., начиная съ 4 по 12е стол., вторглись въ Европу изъ внутренней Азіи, также со стороны великаго Уральскаго погорья, какъ голодныя кобылицы, принадлежатъ, по единогласному мнѣнію лучшихъ изслѣдователей Исторіи и языковъ, къ поколѣнію Сѣверному, именно къ его отрасли Монгольской, Турецкой и Чудской, но не къ Индо-Европейскому. Нѣтъ примѣра, чтобы хоть одинъ народъ Индо-Европейскаго поколѣнія въ эту позднѣйшую эпоху, т. е. въ 5 стол. по Р. Х., прибылъ изъ Азіи въ Европу; напротивъ всѣ донынѣ извѣстные Европейскіе народы этого поколѣнія, т. е. Ѳракійскій, Греческій, Латинскій, Кельтскій, Кимбрскій, Нѣмецкій и Литовскій, жили уже здѣсь въ сказанное время, а изъ Азіятскихъ народовъ этого поколѣнія ни одинъ рѣшительно въ эту пору не бросилъ своихъ первобытныхъ жилищъ. Потому прямо можно утверждать, что народъ Славянскій составляетъ вѣтвь великаго Индо-Европейскаго поколѣнія, не связанную ни какими кровными узами съ народами поколѣнія Сѣвернаго, къ которому относятся всѣ эти выходцы Среднихъ временъ. И если ужь Славяне пришли когда-либо изъ Азіи въ Европу, то это случилось не раньше того сѣдаго и незапамятнаго времени, когда и другіе народы Индо-Европейскаго поколѣнія, распространяясь постепенно все далѣе и далѣе отъ Востока къ Западу, мало помалу заняли своими семействами и племенами почти всю Европу, исключая развѣ кой-какія самыя незавидныя ея части. Отсюда вѣроятно, что народъ Славянскій, говоря вообще, обиталъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ и въ древнѣйшее время, въ какихъ мы находимъ его впослѣдствіи живущимъ

среди другихъ сродственныхъ ему народовъ, т. е., между Өракійскимъ и Нѣмецкимъ, а потому и распространялся по Европѣ ни старѣе Нѣмецкаго, ни позднѣе Өракійскаго.

7. Впрочемъ, если нельзя допустить, по приведеннымъ выше причинамъ, что Славяне пришли въ эпоху нашествія Гуновъ, то не могли ли они прежде, нѣсколькими вѣками раньше, отдѣлиться отъ Азіятской половины своего племени и прибыть изъ Азіи въ Европу? Но чѣмъ же это объясните, когда вовсе нѣтъ никакого извѣстія у древнихъ историковъ ни объ ихъ дѣяніяхъ во внутренней Азіи, ни объ ихъ переселеніи оттуда въ Европу? Догадка эта, на первый взглядъ представляющаяся довольно вѣроятною, при тщательнѣйшемъ разсмотрѣніи теряетъ свою цѣнность и годность. Славяне, сколько запомнитъ Исторія, могли придти только отъ востока либо черезъ Кавказъ, либо черезъ Уралъ въ свои позднѣйшія жилища. Но мы знаемъ, что отъ 6го стол. предъ Р. Х. вся та страна, гдѣ Европа граничитъ съ Азіей, занята была иноплеменными народами, именно Скиоскими, черезъ которые невозможно было ни одному великому и сильному народу вломиться въ Европу, не произведя между ними большаго потрясенія и не обративъ на себя вниманія всѣхъ древне-Европейскихъ народовъ. Многія Греческія поселенія на Черномъ и Азовскомъ м., отправлявшія торговлю далеко на востокъ и сѣверъ, были свидѣтелями всѣхъ тамошнихъ событій и перемѣнъ. Писатели позднѣйшаго времени: Діодоръ Сицилійскій, Мела, Страбонъ, Плиній, и др., нашли и

узнали тамъ же тѣхъ самихъ Массагетовъ, Скиѳовъ и Сарматовъ, которые жили во времена Геродота и походовъ Александра В. у Каспійскаго моря, Кавказа и Азовскаго м. Пока эти сильные народы занимали собой все это пространство, до тѣхъ поръ никакой другой народъ не могъ прорваться изъ Азіи въ Европу безъ войнъ и громовыхъ битвъ. Переселеніе такого многолюднаго народа, какимъ былъ, по всей вѣроятности, древне-Славянскій, должно было происходить или въ одинъ разъ, одной огромнѣйшей ордой, или же врозь, въ нѣсколько пріемовъ. Въ первомъ случаѣ походъ ихъ былъ бы непремѣнно такъ же громокъ и грозенъ, какъ походы Гуновъ подъ предводительствомъ Баламбера въ 8мъ, или Татаръ подъ начальствомъ Батухана (Батыя) въ 13мъ вѣкѣ, и конечно вся тогдашняя Европа испытала бы на себѣ кровавыя послѣдствія ихъ предпріятій. Въ послѣднемъ случаѣ трудно, если не вовсе невозможно, было бы разрозненнымъ отдѣльнымъ толпамъ и поколѣніямъ прорваться через столь сильныя преграды, составленныя изъ иноплеменныхъ народовъ, придти къ своимъ братьямъ, вышедшимъ еще прежде, найти подлѣ нихъ готовыя для себя жилища (3), и соединиться съ ними въ одинъ цѣлый народъ.

---

(3) Справедливо замѣчаніе *І. Лелевеля*: „Такой великій и многочисленный народъ, какъ народъ Славянскій, не приходитъ, но только на мѣстѣ возрастаетъ. Прибытіе его, по всему, слѣдуетъ отнести ко временамъ, близкимъ къ Ноевому ковчегу.“ Dzieje Polski 1830 стр. 14. И опять ниже: „Еще за 2000 лѣтъ, и гораздо прежде, обиталъ между сказанными рѣками (Оде-

8. Если же Славяне какъ въ позднѣйшую, такъ и древнюю историческую эпоху (о другой древнѣйшей мы не считаемъ нужнымъ говорить здѣсь) не могли переселиться изъ Азіи въ Европу ни силою и явно, ни украдкой и тайно, то ихъ должно считать стародавними обитателями этой части свѣта, и тѣмъ болѣе, что такую догадку можно подкрѣпить и многими другими, не меньше основательными и разительными доводами. Къ такого рода доводамъ прежде всего относится близкое сродство языка Славянскаго съ языками прочихъ народовъ того же Индо-Европейскаго племени, издревле осѣдлыхъ въ Европѣ, именно съ Греческимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Литовскимъ. Правда, есть слова, сродныя съ Славянскими, и въ языкахъ народовъ Азіятскихъ этого самаго поколѣнія, т. е., въ Санскритскомъ, Мидійскомъ, Персидскомъ, Армянскомъ, и т. д., но такихъ словъ очень мало попадается въ нихъ, и они имѣютъ между собою только отдаленное сходство; напротивъ того, самобытныя и коренныя слова языковъ Славянскаго, Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Литовскаго удивительно какъ сравниваются другъ съ другомъ. Все строеніе языка Славянскаго и его грамматическій составъ гораздо ближе къ строенію и составу остальныхъ Европейскихъ, нежели Азіят-

ромъ, Вислой, Нѣменемъ, Бугомъ, Припетью, Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дунаемъ) тотъ же самой народъ, который и теперь живетъ, который и теперь называютъ Славянскимъ. Народъ этотъ очень многочисленъ, только тогда рѣшительно другія носилъ названія, и т. д.“ Тамъ же стр. 29.

скихъ языковъ того же поколѣнія, что достаточно извѣстно каждому, кто только когда-либо съ этою цѣлію занимался внимательно и безъ предубѣжденія сравненіемъ ихъ между собою. Образованіе, произведеніе и составленіе словъ, склоненіе существительныхъ, степени сравненія прилагательныхъ, спряженіе глаголовъ, ихъ составленіе, особенно же снесеніе древнѣйшихъ формъ Славянскихъ съ такими же Греческими, Латинскими, Нѣмецкими и Литовскими, все это во всѣхъ этихъ пяти Европейскихъ языкахъ такъ близко и относительно одно къ другому, что нельзя не замѣтить въ нихъ столькихъ же сестеръ, дочерей одной и тойже прамате ри, подѣлившихся уже несравненно позднѣе въ Европѣ своимъ наслѣдствомъ, нельзя не узнать въ нихъ языка общаго, вынесеннаго ими съ собою въ незапамятное переселеніе изъ Азіи. И это-то поразительное сродство главныхъ языковъ подало поводъ нѣкоторымъ неопытнымъ языкоизслѣдователямъ, что одни изъ нихъ, напр. *Данковскій*, выдавали Греческій языкъ за отпрыскъ Славянскаго, *Соларичь* — Латинскій, *Тунманнъ* и п. — Литовскій, а другіе, наиболѣе изъ иностранцевъ, несправедливо и необдуманно выдавали Славянскій за отпрыскъ котораго-нибудь изъ упомянутыхъ четырехъ языковъ, желая всѣ эти языки сдѣлать какъ бы дочерями или внучками одной, вовсе никому неизвѣстной, праматери. Впрочемъ мнѣнія ихъ, хотя основываются на заблужденіи, однако всѣ они единогласно свидѣтельствуютъ о поразительномъ и значительномъ сродствѣ исчисленныхъ языковъ, какого сродства

Славянскаго языка совсѣмъ не видно въ такой мѣрѣ съ языками Азіятскими: это доказываетъ, что онъ образовался здѣсь, въ Европѣ, подлѣ Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Литовскаго, самобытно, хотя не безъ взаимнаго вліянія своего на нихъ и ихъ на него. А потому и народъ Славянскій въ нашей части свѣта столько же, по крайней мѣрѣ, древенъ, сколько Греческій, Латинскій и Нѣмецкій.

9. Это свидѣтельство языка о современности народа Славянскаго съ сродственными ему народами въ Европѣ относится, по всему, къ самой древнѣйшей эпохѣ. Впрочемъ языкъ нашъ и въ другомъ отношеніи носитъ на себѣ видимые знаки того, что народъ нашъ жилъ уже гораздо прежде 4го или 5го стол. въ тѣхъ странахъ, гдѣ его послѣ находимъ сосѣднимъ съ прочими древне-Европейскими народами, а именно, не говоря о названныхъ выше, съ Кельтами или Влахами и Финнами или Чудью, отъ коихъ во время долговременнаго и многосторонняго своего съ ними обращенія занялъ многіе нравы, обычаи, обряды, повѣрья, законы, личныя имена и внесъ въ языкъ свой отдѣльныя слова, равно какъ и самъ подѣлился съ ними знатнымъ количествомъ всего этого изъ собственнаго своего саду, что можно доказать тщательнымъ сравненіемъ древностей и языковъ названныхъ нами народовъ. И здѣсь языкъ нашъ, великолѣпный и богатый, предлагаетъ собой первое и самое достовѣрнѣйшее свидѣтельство. Впрочемъ тутъ должно особенно отличать народное сродство Славянскаго

языка съ другими языками, о коемъ мы говорили выше, отъ посторонняго или случайнаго. Первое, различное по всему составу языка, разсудительный изслѣдователь самъ можетъ замѣтить; второе, скрывающееся въ отдѣльныхъ словахъ, обыкновенно, большею частію, переиначенныхъ и измѣненныхъ, для полнаго объясненія своего нуждается въ глубокомъ познаніи древнихъ и новѣйшихъ Европейскихъ языковъ. Отчетливое сравненіе языка Славянскаго съ другими Европейскими, особенно съ Кельтскимъ, Нѣмецкимъ, Литовскимъ, и т. д., можетъ и должно увѣрить насъ въ томъ, что въ самой древнѣйшей Славянщинѣ находилось уже немало словъ, принадлежащихъ исчисленнымъ языкамъ, и наоборотъ, въ нихъ изъ языка Славянскаго. И хотя явно, что такой взаимный обмѣнъ словами у этихъ народовъ могъ имѣть, и дѣйствительно имѣлъ, мѣсто и въ позднѣйшее время; т. е. послѣ 4го стол., однако же обо всѣхъ, относящихся сюда случаяхъ, нельзя утверждать того. Такъ, напр. Кельтскія слова, находящіяся въ языкѣ Славянскомъ, каковы: *обръ* (ambro), *скала*, *бане* (баня), *павеза*, *хотаръ*, *брзда*, *тынъ*, и т. п. (§ 17. N 12), повсему слѣдовали войти въ него несравненно прежде 6го вѣк., потому что въ позднѣйшее время, по причинѣ истребленія древнихъ Кельтовъ, не существовало уже болѣе какъ на предѣлахъ міра Славянскаго, такъ даже и въ цѣлой Европѣ, никакого народа, говорившаго чистымъ, настоящимъ Кельтскимъ языкомъ. Это еще яснѣе относительно словъ Готскихъ въ Славянскомъ и Славянскихъ въ Готскомъ языкѣ, каковы, напр., Гот. *ausahriggs* (inauris), Церк. *усерязь*; Гот. *aúrtigards*

(hortus), Церк. *вртоградъ* (вертоградъ); Гот. *kal-diggs* (puteus), Церк. *кладязь*, Русс. *колодязь*; Гот. *ganisan* (sanari), Церк. *гонзну*; Гот. *bôka* (liber), Церк. *буки*; Гот. *farjan* (ire), Церк. *варати* (варяти); Гот. *garazds* (disertus, отъ razda-loquela), Церк. *гораздъ*; Гот. *staigs* (platea), Церк. *стгиа* (стогна); Гот. *skauts* (fimbria), Церк. и Серб. *скутъ*, и т. д.; наоборотъ: Слав. *длъгъ* (долгъ, debitum), Гот. *dulgs*; Слав. *плясати*, Польск. *pląsać* (saltare), Гот. *plinsjan*; Слав. *стькло*, Серб. *стакло* (vitrum), Гот. *stikls*; Слав. *жупанъ* (dominus), Гот. siponeis (domicellus), Слав. *кузло* (praestigia), Гот. *skôhsl*; Слав. *дъркa*, *дирка* (foramellum), Гот. *thairkô*; Слав. *дѣлъ* (pars), Гот. *dails*; Слав. *хлѣбъ* (panis), Гот. *hlaibs*; Слав. *трусъ* (ruina, terrae motus), Гот. *drus*, и т. п. (§ 18. N 7). Такъ какъ эти Славянскія слова читаются уже въ Библіи, переведенной Ульфилой на Готскій языкъ ок. 350 г., то очевидно, что они гораздо прежде 5го стол. должны были перейти отъ Славянъ къ Готамъ, и именно или на Балтійскомъ или же на Черноморскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ Дакіи, потому что Готы никогда не жили внѣ Европы. Отсюда видно, что Славяне еще до 4го стол. сосѣдили съ Готами въ Европѣ, по отнюдь не съ Гуннами и Аварами пришли въ нее. Такимъ же образомъ мы могли бы указать на Славянскія слова и въ другихъ древне-Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, особенно въ Скандинавскомъ и Англо-Саксонскомъ, равно какъ въ Литовскомъ и Чудскомъ яз., если бы мы не были принуждены отложить это, по краткости времени, до другаго приличнѣйшаго мѣста. И такъ слова древне-Нѣмецкія, Литовскія и Чуд-

скія, употребляющіяся во всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчіяхъ, доказываютъ, что слова эти приняты были Славянами несравненно раньше распространенія своего по Европѣ между 460 и 638 г.; иначе они не могли бы сдѣлаться столько повсемѣстными. (§ 14. N 8. § 18. N 9. § 31. N 1).

10. Въ числѣ доказательствъ очень древняго общенія Славянъ съ другими старо-Европейскими народами, почерпнутыхъ изъ богатѣйшаго источника языка нашего, не послѣднее мѣсто слѣдуетъ удѣлить нѣкоторымъ замѣчательнымъ историческимъ словамъ, содержащимся въ языкѣ нашемъ, т. е., народнымъ именамъ. Всѣмъ извѣстно, что отъ именъ нарицательныхъ происходятъ имена собственныя, напр., отъ обитателей *полей*, *лѣсовъ* и *поморья* появились имена *Полянъ*, *Древлянъ* и *Поморянъ*; равно и наоборотъ, имена собственныя въ теченіе времени нерѣдко переходятъ въ имена нарицательныя, напр. *Цыганъ* у Словаковъ и теперь еще означаетъ *лжеца*, а *Гркъ* (Грекъ) у Сербовъ — *торговца*, лавочника, купца, и т. п. Далѣе слѣдуетъ еще замѣтить, что какъ названіе покореннаго народа впослѣдствіи часто у побѣдителей значитъ *раба* (отрока), такъ и наоборотъ имя побѣдителя обыкновеннѣе всего у покоренныхъ принимаетъ значеніе *обра*, *грабителя*, *разбойника*, и т. п. (4).

---

(4) J. *Grimm* Deutsche Rechtsalterthümer. Götting. 1828. 8. стр. 322. F. J. *Mone*. Untersuch. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. und Leipz. 1836. 8. стр. 86. § 79.

Для подтвержденія и объясненія этого нѣтъ надобности приводить здѣсь многихъ примѣровъ; довольно будетъ напомнить объ Спартанскихъ *Илотахъ* (mancipia), *Тейфалахъ* (servi) въ Поатье, Греческихъ и Ново-Латинскихъ *Склавахъ* и *Славахъ* (mancipia), древне-Нѣмецкихъ *Гунахъ* (gigantes), *Влчкахъ* и *Валахахъ* (servi, rustici), Англо-Саксонскихъ *Вилахъ* и *Виленахъ* (servi, ancillae), и т. п., которые всѣ произошли отъ именъ народовъ: *Илотовъ*, *Тейфаловъ*, *Славянъ*, *Гуновъ*, *Влчковъ* и *Влаховъ*. Нашъ родной языкъ и теперь еще содержитъ въ себѣ значительное число такихъ историческихъ именъ, отчасти въ первоначальномъ и собственномъ, отчасти же въ переиначенномъ смыслѣ. Таковы, не говоря о прочихъ, принадлежащихъ сюда, слѣдующія имена и слова: *Влахъ*, *Нѣмецъ*, *Ракусы*, *Крконоше*, *Слезы*, *обръ*, *витезъ*, *сполинъ* или *исполинъ*, *Сотакъ*, *скомрахъ*, *себръ*, и т. п. Именемъ *Влаховъ* Славяне означали людей *Кельтскаго* происхожденія, подобно Нѣмцамъ, у коихъ они назывались *walah*, *vëalh*, *valr*, и т. п. Перенесеніе имени Влаховъ на Латинянъ, какъ народъ, жившій именно за Влахами, доказываетъ, что Славяне наши узнали Кельтовъ еще въ то время, когда эти владѣли верхней Италіей. Точно такъ же и по той же самой причинѣ, напр., Латыши прозвали всю нынѣшнюю Русь *Kreewy* (*Кривое*), по *Кривичамъ*, занимавшимъ пространство между ними и остальными народами Руси, древняя Чудь всѣхъ Скандинавовъ — *Ruotsy*, по Поморскимъ *Руотсамъ*, жившимъ когда-то въ *Руотслагѣ*, Финляндскіе Чухонцы всю Эстонію и Ливонію — *Wironmaa*, по *Вирамъ*, нѣкогда оби-

тавшимъ на предѣлахъ Эстляндіи (5), и т. д. (§. 17.). Слово *Нѣмецъ*, кажется, одного происхожденія съ именемъ народа *Неметовъ*, упоминаемыхъ уже Цесаремъ, Тацитомъ и др. (§. 18. N0 10). Названія исчисленныхъ Птолемеемъ древнихъ небольшихъ народовъ *Ракатовъ* въ теперешней Австріи (§. 31. N0 1.), и *Корконтовъ*, въ нынѣшнихъ Исполинскихъ горахъ (§. 22. N0 2.), ни у одного народа не сохранились въ такой чистотѣ, какъ у Славянъ, для подтвержденія того, что Славяне и въ это древнее время жили уже недалеко отъ сказанныхъ странъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ имени *Слезъ*, *Слезакъ* (Силезецъ), происшедшемъ отъ нѣкогда существовавшихъ *Силинговъ*, жившихъ на рѣкѣ *Слеза* близъ горы *Соботки* (Zobtenberg), и вышедшихъ оттуда еще въ началѣ 4го стол. съ Вандалами (339 года находимъ ихъ въ Панноніи, 407 въ Галліи, гдѣ и исчезли) (§ 18. N 5). Словцо *обръ*, Польск. *olbrzym*, древне-Польск. *obrzym* (ambro, gigas), равнымъ образомъ столько же можетъ быть производимо отъ Кельтскаго племени *Омброновъ*, коихъ одна вѣтвь обитала въ 3мъ стол. предъ Р. Х. за Боями, въ Познанскомъ В. Г. на теперешней рѣкѣ *Обрѣ*, сколько и отъ *Аваровъ* (§ 17. N 8). Наше слово *витезъ* (*витязъ*, heros, victor) тоже столько близко къ имени могущественныхъ *Витинговъ* на Балтійскомъ поморьѣ, упоминаемыхъ уже Требелліемъ, Сидоніемъ, Авреліемъ Викторомъ и др., какъ наше *пенизъ*, Церк. пенязь, Пол. *pieniądz*

(5) A. J. *Sjögren* Ueb. Wohnsitze der Jämen, въ Mém. de l'Acad. VI. Ser. T. I. p. 305—6.

къ древне-Нѣм. *pfeninc*, *кнезь*, Цер. *князь*, къ древне-Нѣм. *kuninc*, Гот. *kuniggs*, *мосазъ* къ Нѣм. *messinc*, и т. п. (§ 18. N 8). Находящееся въ Кирилловскомъ переводѣ Библіи словечко *сполинъ* или, съ обыкновенною Руссинскою приставкой, *исполинъ* (gigas), собственно происходитъ отъ имени, нѣкогда сильнаго на Дону и Черноморьѣ, народа *Спали* или *Спалеи*, о коихъ читаете у Плинія и Іорнанда (§ 15. N 2). Подобнымъ образомъ Церк. *чудь* иначе *щудь* (gigas) сродно съ названіемъ *Чуди* или *Финновъ* (§ 14. N 8), а Серб. *тюдь* (alienigena), Рус. *чужій*, Словац. и древне-Чеш. *cuzj* — съ древне-Нѣм. и Литов. именемъ Нѣмцевъ *Thiuda*, *Tauta* (§ 18. N 10). Нельзя сомнѣваться, что имя теперешнихъ *Сотаковъ* въ верхней Венгріи происходитъ отъ когда-то бывшихъ *Сатаговъ*, помѣщаемыхъ въ этой странѣ уже въ половинѣ 5го стол. (§ 11. N 10). Нѣкогда существовавшіе *Скамары*, народъ хищническій, въ 5мъ и 6мъ вѣк. при нижнемъ Дунаѣ, дали собой начало Славянскому *скомрахъ*, Русск. *скоморохъ* (sannio, nebulo), а *Сабири* или *Себеры*, союзники Гуновъ, послѣ обращенные въ рабовъ Булгарами и Славянами, — Слав. слову *себръ* (servus, plebejus), которое очень часто употребляется въ старинныхъ Сербскихъ законахъ и др. м. (§ 15. N 3, 6). Такіе и тому подобные примѣры, коихъ подъ руками еще несравненно больше имѣется, чѣмъ сколько можно было ихъ здѣсь привести, не представляютъ ли яснаго и достаточнаго доказательства на то, что народъ, въ языкѣ котораго сохранились эти историческія, отчасти древне-Европейскія имена, не могъ придти только въ 5мъ стол. изъ

неизвѣстныхъ пустынь внутренней Азіи, напротивъ долженъ былъ издревле жить здѣсь, въ Европѣ, и именно въ сосѣдствѣ съ Кельтами и Нѣмцами (6)?

---

(6) Что здѣсь только бѣгло и въ нѣсколькихъ словахъ сказали мы объ измѣненіи именъ собственныхъ въ нарицательныя, то въ продолженіи сочиненія нашего будемъ имѣть случай развить и доказать подробнѣе. Отчетистое розысканіе доставитъ множество примѣровъ, относящихся сюда. Впрочемъ мы присовокупимъ здѣсь къ приведеннымъ выше еще нѣсколько. Извѣстно по Библіи, что Енакімъ и Рафаінъ, первобытные жители Ханаана, оставшіеся въ горахъ, назывались у позднѣйшихъ Евреевъ *обрами* (5 Моис. 2, 10. 11. 20. 21. Іис. 11. 21 и сл.). У Грековъ, именно у Аристофана σκύθαινα (famula), Скиѳиня, σκύθης (barbarus) Coloss. 3, 11; у Аристофана по Свидѣ θρᾶττα (serva), Ѳракиня; κάρ (miles stipendiarius), Каріецъ, житель острова Кара (сравни *Davus* и *Geta*, имена слугъ въ позднѣйшей Греческой комедіи §. 11. No 8.). У Нѣмцевъ древне-Нѣм. *hüne* (gigas) отъ Гуновъ; Англо-Сакс. *ent*, мн. ч. *entas* (gigas), древне-Нѣм. *ent*, *enz*, — Антъ, Славянинъ (§. 25. No 7.); Скапд. *ás* (samideus, heros), по Гримму - одно и то же съ Этрусскимъ *aesares*, *aesi*, а по моему мнѣнію происходитъ отъ имени народа *Асовъ* (Asi), т. е. Алапъ (§. 16. No 10). Скапд. *vanr*, мн. ч. *vanir* (genius), — *Венды*, *Винды* (§. 8. No 11).; Скапд. *thurs* (gigas), производимое Гриммомъ отъ *Тирреновъ*, я считаю однимъ и тѣмъ же съ *Турсами* (*Thursi*), Сѣвернымъ народомъ (§. 20. No 6.); Скапд. *iötunn*, мн. ч. *iötnar*, *iotr*. мн. ч. *iötar* (gigas) — отъ *Ютовъ* или *Етовъ* (*Juti*, *Jeti*), народа Чудскаго (§. 14. NO 8.); Скапд. *troell* (servus) Гриммъ сравниваетъ съ τράλλεις (miles stipendiarius s. servus Thracicus); вѣроятно и древне-Латин. словечко *litus*, *letus*, *latus* (servus, colonus), Франц., древне-Сакс., Фрис. *lit*., древне-Сакс. *lat*, древне-Нѣм. *laz*, сходно съ именемъ Литовцевъ и Латышей (§. 19. No 6). У Литовцевъ *milžins*, *milžinis*, *milžinas* (gigas), у Латышей *milzis*, *milženis*, *milzu wirs*,

11. Не меньшей важности въ этомъ отношеніи и тѣ выводы, которые получаемъ мы изъ тщательнаго сравненія нашихъ древне-Славян-

---

есть собственное имя нѣкогда бывшаго Славянскаго народа *Милчанъ*, *Милченъ* (§ 44— 10); древне-Серб. *negorch* (rusticus) происходитъ отъ *Неропсовъ*, обитателей прежней Пеоніи или южной Сербіи (§ 20. N 4); Серб. *kursar*, *gursar*, *gusar* (pirata, latro), Итал. *corsaro*, вѣроятно отъ *Хорсаровъ*, Азіятскаго народа. Древне-Русск. *смрдъ* (смердь, rusticus), *Морданица* (servitus), должно быть сравнено съ именемъ народа *Мордва*, *Мордвинъ* (корень обоихъ словъ Персид. *merd*, т. е. человѣкъ, мужъ); Русск. *Казакъ* пошло отъ *Касаховъ* или *Касоговъ*, иначе Черкесовъ, т. е., Зиховъ (у Турковъ казакъ значитъ уже разбойникъ); *крестьянинъ*, т. е., *крестянъ*, вѣроятно, со времени Татарскаго господства въ Россіи стало однозначительно съ словомъ *холопъ* (для означенія *Христіанина* употребляется Кирилловская (Церковная) форма *Христіанинъ*). У Древанъ Полабскихъ, прежде ихъ истребленія, слово *nemtjejnka* (т. е. Нѣмка) означало госпожу высокаго рода, а *nemec* (т. е. Нѣмецъ) молодаго господина. У Словаковъ, Моравцевъ, древнихъ Сербовъ и другихъ Славянъ слово *Влахъ*, *Валахъ* употребляется вмѣсто пастырь, пастухъ овецъ (§ 11. N 5. § 17. N 2). Народное имя *Велетъ* обращено Русскими въ *Волотъ* (gigas), Нѣмцами въ *Wilt* (§ 44. N 3). Албанское слово *charput*, (barbarus, peregrinus) вѣроятно произведено отъ Далматскихъ *Хорватовъ*, извѣстныхъ морскихъ разбойниковъ въ средніи времена. Извѣстно также, что многіе производятъ слово *kacjř* отъ *Казаровъ* или *Козаровъ*, употреблявшихъ гнусные жидовскіе и магометанскіе обряды (иные иначе). Наконецъ, кто намъ объяснитъ происхожденіе и источникъ словъ, находящихся въ нашемъ языкѣ, каковы, напр., Русск. *колдунъ* (mendicus, сравн. Мадьяр. *koldús*, народъ *Coldes* у Іорнанда); древне-Чеш. *goletbati se* (superbire, сравн. *Голядь*, *Голядинъ*, § 19, N 5), Слав. *люди* (homines, сравн. *Люди*, *Луди* *Лууди*, вѣтвь Чуди), и т. п.?

скихъ личныхъ, именъ съ именами другихъ сродственныхъ Европейскихъ народовъ, особенно Кельтскихъ и Нѣмецкихъ. И потому обыкновенное и стародавнее упомянутыми народами употребленіе именъ личныхъ или совершенно однородныхъ, или же образованныхъ по одинаковой формѣ, служитъ непререкаемымъ доказательствомъ нѣкогда бывшаго между этими народами сосѣдства и взаимнаго, въ большей или меньшей мѣрѣ, сношенія. Кто хочетъ во всей полнотѣ ознакомиться съ этимъ, тотъ долженъ обратиться или прямо къ самимъ историческимъ источникамъ, или же, по крайности, къ сборникамъ древнѣйшихъ личныхъ именъ этихъ народовъ, сборникамъ, коихъ теперь имѣется довольное количество; цѣль наша не позволяетъ намъ заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этого предмета. А потому мы здѣсь, для подтвержденія нашего мнѣнія, приведемъ только нѣсколько примѣровъ. Древнѣйшія Нѣмецкія, а отчасти и Кельтскія, имена, находящіяся уже у Греческихъ и Римскихъ писателей, составлены съ словами: *gard*, *hart*, *gast*, *man*, *mâr*, или *mêr*, *rêds* или *rât*, *valda*, *vidr* и *wit*, съ коими совершенно согласуются древне-Славянскія, оканчивающіяся на *градъ* или *грдъ*, *гостъ*, *манъ*, *мерь* или *міръ*, *радъ*, *владъ*, *видъ* и *витъ*. Такъ сравнимъ, напр., древне-Нѣм. имена: Deganhart, Eburhart, Engilhart, Meginhart, Reginhart, Сканд. Hrimgerdr, Valgerdr, Thorgerdr, древне-Нѣм. Adalgart, Hildigart, Irmingart, Madalgart, и т. п., съ древне-Славянскими: Болѣгрдъ, Подгрдъ, Радгрдъ, Собѣгрдъ, Вш (с) егрдъ, Полиградъ, Радиградъ, и т. п.; древне-Нѣм. Alpigast, Arpigast, Hadugast, Halidegast, Liudigast, Nevogast,

Potogast, Saligast, Visogast, и т. п., съ древне-Слав. Болѣгость, Будигость, Целигость, Доброгость, Домагость, Хотѣгость, Лютогость, Пирогость, Радогость, Велегость, Витогость, и т. п.; древне-Нѣм. Charlman, Dioman, Engilman, Heriman, Marchman, Salaman, Sigiman, Waldman, и т. п., съ древне-Слав. Безманъ, Драгоманъ, Крманъ, Любманъ, Лютоманъ, Радманъ, Спитиманъ, Венцеманъ, Вукманъ, и т. п.; древне-Нѣм. Britomar, Chuodomar, Danchmar, Dietmar, Godomar, Gundomar, Reginmar, Suomar, Vadomar, Cattumer, Chariomer, Filimer, Gibimer, Inguiomer, Richomer, Walemer, Marcomir, Segimir, Ucromir, Valemir, и т. п., съ древне-Славян. Бранимірь, Будимірь, Честимірь, Драгомірь, Добромірь, Годемірь, Хотимірь, Хвалимірь, Яромірь, Клонимірь, Краснмірь, Любомірь, Лютомірь, Мезимірь, Моймірь, Момірь, Мунтимірь, Недамірь, Претимірь, Радомірь, Ратимірь, Спитимірь, Строимірь, Тамомірь, Толимірь, Трпимірь, Велимірь, Витимірь, Владимірь, Властимірь, Волимірь, Звонимірь, и т. п.; древне Нѣм. Chunirât, Dancharât, Epurrat, Helfrat, Hugirat, Kundrat, Wielrat, Англо Сакс. Aelfred, Aedhelred, Сканд. Thackradr, и т. д., съ древне-Славян. Цтирадъ, Домарадъ, Лютoрадъ, Мезирадъ, Милорадъ, Мокурадъ, Мстирадъ, Начерадъ, Нерадъ, Обрадъ, Отрадъ, Пачерадъ, Подирадъ, Саморадъ, Собѣрадъ, Вацерадъ, Вш (с) ерадъ, Здерадъ, Здирадъ, и т. п., иногда и Домаратъ, Лютoратъ, и т. д.; древне-Нѣм. Adelvald, Ariovald, Cariovald, Catuvald, Chodovald, Gundovald, Hildevald, Modovald, Raginvald, или: Arioald, Ansoald, Bertoald, Chadoald, Dructoald, Ermenoald, Grimoald, Magnoald, Radoald, Ragnoald,

Richoald, Англо-Сакс. Osveald, и т. д., съ древне-Слав. Доброврадъ, Духовладъ, Душевладъ, Горовладъ, Имивладъ, Многовладъ, Повладъ, Превладъ, Самовладъ, Вш (с) евладъ, и т. п.; Сканд. Folkvidr, Arnvidr, и т. п., съ древне-Слав. Лютовидъ, Маловидъ, Пустовидъ, Сповидъ, и т. п., Гот. Vidicula, Videric, Vidimir, съ древне-Слав. Видъ, Вида (женщ.), Видачь, Видакъ, Видинъ, Видое, Видушъ, Видиміръ, Видославъ и т. п.; древне-Нѣм. Liudewit, Liutewit, Liutwit, Англо-Сакс. Angenvit, и т. п. съ древне-Славян. Боговитъ, Будевитъ, Далевитъ, Добровитъ, Гостивитъ, Людевитъ, Радовитъ, Самовитъ, Сватовитъ, и т. п.; древне-Нѣм. Viterich, Vithgar, Vithicab, Vithimir, Vitiga, Vitiges, Vitiza, и т. п., съ древне-Славян. Вита, Витанъ, Витасъ, Виташа, Витекъ, Витко, Витохъ, Витонь, Витошъ, Витогостъ, Витолидъ, Витомилъ, Витоміръ, Витославъ, и т. п. Равнымъ образомъ, обративъ вниманіе на первую половину составленія этихъ именъ, найдемъ у обоихъ народовъ цѣлый родъ одинаково образованныхъ словъ. Такъ, напр., древне-Нѣм. Leuba, Leubastes, Leubovera, Liubinzo, Liebgart, Liebtat, и т. п., и древне-Славян. Люба, Любава, Любенъ, Любичанъ, Любиша, Любушъ, Любгостъ, Любиславъ, Любоміръ, Любомыслъ, Любославъ, и т. п.; древне-Нѣм. Leudegisil, Leudovald, Leutbald, Leutbert, Liuddag, Liudegast, Liudeger, Liudewit, Liutfrid, Liutolf, Liutprand, Liutsint, Liutwit, и т. п., и древне-Слав. Людиша, Людемыслъ, Людевитъ, Людгоръ, Людмилъ, Людоміръ, и т. п.; древне-Нѣм. Radagais, Radvald, Radulf, и т. п., и древне-Слав. Радиміръ, Радиславъ, Радивой, Радобудъ, Радогостъ, Радомилъ, Радоміръ, Рад-

манъ, Радославъ, Гадовитъ, и т. п.; древне-Нѣм. Waldefred, Waldulan, Waldmunt, и т. п., и древне-Слав. Владиміръ, Владиславъ, Владивой, и т. п; древне-Нѣм. Wildag, Wilidanch, Wilifrid, Wiliganc, Wiligart, Wiligis, Wilimunt, Wilinand, Wilipirc, Wilirat, Wilirih, Гот. Viljarith, и т. п., и древне-Слав. Воланъ, Волекъ, Воленъ, Волинъ, Волборъ, Волганъ, Волгостъ, Валиміръ, Волобузъ, и т. п.; древне-Нѣм. Folkdag, Folkarât, Folknand, Folkwin, Folkvidr, и т. п., и древне-Слав. Ярополукъ, Святополукъ, и т. п. Что здѣсь сказано о соотношеніи Нѣмецкихъ и Славянскихъ именъ, то самое, равномѣрно, можно бы было подтвердить и о Кельтскихъ, если бы только были хорошія собранія ихъ коренныхъ и несмѣшенныхъ именъ, принадлежащихъ къ древней эпохѣ. И Кельты употребляли имена, составленныя съ словцемъ — *mar* или *mer*; а имена ихъ на *sir*: *Kritasir* и т. д. удачно сравниваются съ древне-Славянскими на *сиръ, сіръ (sir), сѣръ, серъ (sjer)*: *Горасиръ, Горасѣръ*, и т. д., впослѣдствіи на *жиръ, жіръ (žir)*: *Невжиръ, Раджиръ, Вратижиръ*, и т. д. Такое очевидное и огромное сравненіе и сходство въ образованіи личныхъ именъ у Славянъ, Нѣмцевъ и Кельтовъ, (о Литовскихъ, Греческихъ и Латинскихъ на этотъ разъ не станемъ распространяться), (7), никакъ не могло быть дѣломъ слѣ-

---

(7) Греческія имена каждый, вѣроятно, можетъ сравнить съ Славянскими; на Литовскихъ же не хотимъ здѣсь останавливаться потому, что старобытность Литовцевъ въ Европѣ еще по сю пору не всѣми признана. Впрочемъ и Литовскія имена слагаются съ *бундъ* (Слав. *будъ*): Живибундъ, — *бутъ*: Езбутъ, Корыбутъ, Нарбутъ, — *гирдъ* (Слав. *грдъ*): Долгирдъ, Мон-

наго случая; оно должно быть итогомъ долговременнаго сосѣдства и обостороняго общенія этихъ народовъ между собою. Напротивъ, подобнаго сходства именъ личныхъ упомянутыхъ трехъ Европейскихъ народовъ рѣшительно вовсе нѣтъ съ такими же племенами сродныхъ имъ народовъ, Индовъ, Мидянъ, Персовъ, Армянъ и другихъ Индо-Европейскаго поколѣнія, обитающихъ въ Азіи. Такъ, оставляя всѣхъ прочихъ въ сторонѣ, посмотримъ на древнія Мидскія и Персидскія имена, и изслѣдуемъ, такъ ли они сходствуютъ съ Славянскими своимъ образованіемъ, какъ приведенныя выше, не смотря на все сродство самыхъ языковъ между собою? Ихъ мы находимъ большею частію составленными съ словцами: — *bares* (dignus): Artembares, Bubares, Ebares, Gobares, Sybares, и т. д., — *barzanes* (fulgor): Mithrobarzanes, Nabarzanes, Satibarzanes, и т. д., — *bates*: Artabates, Ixabates, Mithrobates, Norondobates, и т. д., — *bazos* (lacertus? vires?): Aribazos, Artabazos, Megabazos, Pharnabazos, Orobazos, Tirabazos, и т. д., — *dates* (datus): Abradates, Aridates, Asidates, Aspadates, Hormizdates, Madates, Mithradates, Nabdates, Oxydates, Pandates, Pherendates, Phradates, Sphendates, Spithradates,

---

тигирдъ, Олгирдъ, — *мунтъ* (Слав. *мутъ*: Оломутъ): Алгимунтъ, Гермунтъ, Наримунтъ, Писсимунтъ, Скирмунтъ, — *рогъ*: Свинторогъ, — *вальде* (Слав. *владъ*): Навальде, — *видъ*: Моншавидъ, — *витъ*: Зедзевитъ, и т. д. Равно несложныя имена окончаніемъ своимъ сходствуютъ съ Славянскими, напр. — *атъ*, ж. — *ата*: Коматъ, Понатъ, Тройнатъ, Поята, Слав. — *ата*: Бената, Бояна, Кояна, и т. д., — *утъ*, ж. — *ута*: Явнутъ, Кѣйстутъ, Бирута, Данута, Слав.: Борутъ, Стрелутъ, Богута, и т. д.

Tiridates, и т. д., — *merd* (vir): Mardon, Mardontes, Ariomardos, и т. д., — *mitres* (amicus, deaster): Amitres, Harmamitres, Simitres, Siromitres, Spamitres, Susamitres, Sysimitres, и т. д., — *phernes* (deaster): Dataphernes, Intaphernes, Megaphernes, Orophernes, Phrataphernes, Tissaphernes, и т. д., — *aspes, spes* (equus): Astaspes, Damaspes, Hydaspes, Hystaspes, Otaspes, Prezaspes, Sataspes, Teispes, Zariaspes, и т. д., — *tanes, tenes* (corpus): Ostanes, Otanes, Catenes, Abten, Ruiten, и т. д., — *xes* (rex): Xerxes, Artaxerxes, и т. д., — *xathres* (miles dominus): Exathres, Oxathres, Pharnazathres, и т. д. Во всемъ этомъ ничего нѣтъ похожаго на Славянское: то же слѣдуетъ сказать болѣе или менѣе и объ именахъ Индійскихъ, Сарматскихъ, Аѳганскихъ, Курдскихъ и Армянскихъ. Но да не подумаетъ кто-нибудь, что Славянскія имена, не будучи современны Нѣмецкимъ и Кельтскимъ, какъ почерпнутыя изъ источниковъ, позднѣйшихъ 5 стол., между тѣмъ Нѣмецкія и Кельтскія читаются еще въ древнихъ, могли быть заняты у Нѣмцевъ или же, по образцу ихъ именъ, составлены вновь прибывшими Славянами въ 5 и послѣд. вѣк. Всякій, разсуждающій подобнымъ образомъ, тѣмъ самимъ обнаружилъ бы совершенное свое незнаніе свойствъ и обычаевъ великихъ, самостоятельныхъ народовъ. Приведенныя выше Славянскія имена, по свидѣтельству древнѣйшихъ источниковъ Исторіи нашей, въ 6 и 7 вѣк. такъ уже были обыкновенны и въ такомъ повсемѣстномъ употребленіи у всего Славянскаго народа, что ни коимъ образомъ не могло произойти, чтобы они въ это только время перенесены были съ чужеземнаго

языка въ Славянскій. Для совершеннаго изгнанія отечественныхъ именъ и усвоенія иностранныхъ, мало цѣлыхъ столѣтій, какъ это показываетъ намъ собой Исторія Булгаръ въ Мезіи и иныхъ народовъ; у древнихъ Славянъ мы не находимъ даже малѣйшихъ слѣдовъ Азіятскихъ именъ. Такъ какъ нельзя просто вовсе отвергать обмѣна именами Кельтовъ, Нѣмцевъ и Славянъ, то слѣдуетъ допустить, что онъ былъ у нихъ съ одной стороны взаимный и обоюсторонній, съ другой — гораздо прежде времени впаденія Гуновъ въ Европу. Чешскій Князь *Гериманъ* (872) имѣлъ Нѣмецкое имя, напротивъ того Нѣмецкій Король *Святоплукъ*, сынъ Императора Арнульфа (895 г.), и Датскій Король *Бориславъ* (1167 г.), назывались именами Славянскими: что было возможно позднѣе, то могло и должно быть и прежде. Такъ дѣйствительно въ древнѣйшей эпохѣ встрѣчаемъ не одно старинное имя, напр. у Норманновъ Скандинавскихъ, Паннонскихъ Славянъ и Задунайскихъ Сербовъ; нѣкоторыя же древне-Нѣмецкія имена: *Godomar*, *Liudewit*, *Radowald*, *Walemer*, *Waldemar*, *Cattumer*, *Visogast*, *Alamunt* и т. д., представляютъ собой больше нежели одно простое, поверхностное сравненіе съ Славянскими: *Годемиръ*, *Людевитъ*, *Радовладъ*, *Волимиръ*, или *Велимиръ*, *Владиміръ*, *Хотиміръ*, *Всегостъ*, *Оломутъ*, и т д. Число такихъ коренныхъ именъ очень велико у того и другаго народа, образованныхъ изъ одинаковаго вещества, по одинакому взгляду и правиламъ. Но какъ бы то ни было, замѣненіе именъ и сходство въ ихъ образованіи, съ одной стороны у Славянъ, съ другой — у Нѣмцевъ и Кельтовъ, ясно и громко свидѣтельствуютъ о томъ, что Славяне, въ про-

долженіе многихъ вѣковъ, задолго до появленія своего на полѣ Исторіи, сосѣдили съ Европейцами: Нѣмцами и Кельтами, но отнюдь никогда съ Азіятцами: Монголами, Турками и Самоѣдами.

12. Далѣе, обращая вниманіе на нравы, обычаи, вѣру, правленіе и узаконенія древнихъ Славянъ, сколько можемъ найти о нихъ основательныя извѣстія въ достовѣрныхъ письменныхъ источникахъ и древнихъ преданіяхъ, и тщательно сравнивая ихъ съ нравами, обычаями, вѣрой, правленіемъ и узаконеніями прочихъ древне-Европейскихъ народовъ одного и того же Индо-Европейскаго племени, именно: Ѳракіянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, увидимъ между ними такое сродство, сходство и соотношеніе, что послѣ того рѣшительно не иначе можемъ думать, какъ только что всѣ эти народы-братья съ незапамятныхъ временъ жили обруку здѣсь въ Европѣ; установляли, руководствуясь простымъ взглядомъ, законы и правила домашней и общественной жизни, коими послѣ долгое время дѣлились взаимно между собою. И въ этомъ отношеніи Славяне многимъ ближе къ народамъ Европейскимъ, нежели къ Азіятскимъ того же племени, а съ этими послѣдними несравненно въ большемъ сродствѣ, чѣмъ съ народами Сѣвернаго поколѣнія, хотя въ позднѣйшее время съ нѣкоторыми изъ нихъ не только сосѣдили, но, даже, и перемѣшались, напр. съ Чудью въ верховьяхъ Волги, съ Булгарами въ Мезіи, и т. д. Истинность этой мысли нельзя здѣсь надлежащимъ образомъ и со всѣхъ сторонъ подтвердить подробнымъ изложеніемъ доводовъ, сюда относящихся; но это можно будетъ вполнѣ сдѣлать въ другой части нашего творенія, представивъ напередъ

описаніе жизни семейной и общественной древнихъ Славянъ. А потому мы ограничимся здѣсь нѣсколькими лишь примѣрами. Миѳологія или баснословіе древнихъ Кельтовъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ и Славянъ имѣетъ чрезвычайно много общаго одна съ другой. Такъ Кельты вѣрили въ *Dusy*, Славяне въ *Ďasy* или *Děsy*; Славянскій Перунъ былъ почитаемъ Литовцами подъ именемъ *Perkunas*, Латышами — *Pehrkons*, древними Пруссами — *Perkunos*, Готами — *Fairguns*. Славянская *Прія* (Prija, Venus) у древнихъ Скандинавовъ называлась *Freya*, по прозванію *Wanadis*, т. е. Вендская богиня. Скандинавская *Sif* (древне-Нѣм. *Sippia*, Англо-Сакс. *Sib*?), Латышская *Seewa*, есть наша *Жива* (Ceres), а *Wöla* — наша *Вила*. Скандинавскій *Tyr* (Mars) славился у Славянъ подъ именемъ *Тура*, откуда и святки *Турицы* и теперь еще извѣстныя у Словаковъ подъ названіемъ *Letnice*. Древніе Скандинавы почитали причисленнаго къ богамъ мудреца и богатыря *Квасира*, изъ рода *Вановъ*, т. е. Вендовъ. Литовскій *Пикуликъ* извѣстенъ какъ древнимъ, такъ и нынѣшнимъ Славянамъ. Чешскій *Пливникъ* тоже самое, что у Персовъ *Пелвитъ*, а у древнихъ Нѣмцевъ *Pilwiht*, *Pilwis*, *Belewitt*; Чешскій *пидимужикъ* (*pidimužjk*) у Пруссовъ *парстукъ*, *перстукъ* (сравн. Литов. pirsztas, т. е. прстъ, перстъ), у Нѣмцевъ *Däumling*; Чешскій *скретъ*, *шкритекъ* (*skret*, *škrjtek*), Польск. *skrzot*, Корутан. *shkrát*, древне-Нѣм. *scrat*, *scrato*, Нѣм. *schrat*, *schretel*. Наша *Дѣвана* (*Děwana*), Луж. *Dźiwica*, Польск. *Dziewana*, не безъ основанія можетъ быть сравнена съ Римскою *Діаною*. Подобнымъ образомъ и другія древне-Славянскія божества и священные обряды находятъ равное себѣ

въ баснословіи Нѣмецкомъ, Литовскомъ, Латинскомъ, Греческомъ, Кельтскомъ, напр. *Додола*, *Купало*, *Морена*, *Коляда*, *соботки*, *омая* (*omaja*), *змокъ* (*zmok*) или *змекъ* (*zmek*), и т. д. Не меньшее согласіе усматривается въ обычаяхъ и привычкахъ названныхъ выше нами народовъ. Древніе Славяне въ распряхъ о межѣ свидѣтельствовались держа надъ головою горсть дерну либо травы, взятыхъ съ земли; тоже дѣлали Римляне и Нѣмцы. Для показанія уступки поля другому, Нѣмцы отвѣдывали воды, а Славяне *медовца*. Мы не упоминаемъ о многихъ другихъ примѣрахъ. Но никто не докажетъ, чтобы древніе Славяне, подобно Монголамъ и Туркамъ, когда-нибудь почитали мечь за Бога и при присягѣ пили человѣческую кровь (8). Раздѣленіе земли Нѣмцами на *sippa*, *sippia* (Готт. *sibja*, Англо-Сакс. *sib*), *Friede*, и т. п., сходно съ Славянскимъ на *жупы*, *міры* (въ Русск. Правдѣ), и т. д. Степени и раздѣленіе воинской и судейской службы у Нѣмцевъ и Славянъ означались тѣми же самыми числами, какъ въ древности у Римлянъ: въ Готскихъ законахъ упоминаются *millenarii*, *quingentenarii*, *centenarii* и *decani*, а о Великомъ Сербскомъ Жупанѣ *Немана* читаемъ, что онъ созвалъ на сеймъ всѣхъ знатныхъ и начальниковъ своего Государства, всѣхъ *десятниковъ*, *пятидесятниковъ*, *сот-*

(8) Слова Прокопія: „Славяне живутъ подобно Гунамъ," объясняются съ одной стороны тѣмъ, что онъ, какъ пышный Грекъ, оба эти народы считалъ варварами и потому одинакихъ нравовъ; съ другой, что Гуны приняли многіе Славянскіе обычаи, напр. употребляли медовецъ вмѣсто кумысу, погребальные поминки, называемые *страва*, и т. д. Слѣдовательно тутъ истина наоборотъ.

никовъ и *тысячниковъ* (9). Названія достоинствъ и должностей у Ѳракіянъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ, Славянъ, и т. д., нерѣдко одни и тѣже, напр. Гет. *zoapan*, Слав. *жупанъ*; Лат. *rex*, Кельт. *rix*, Гот. *reiks*, Чеш. *рекъ* (*rek*); Гот. *kuniggs*, древне-Нѣм. *chuninc*, Церк. *кънязъ*, Чеш. *кнѣзъ* (*kněz*), и т. д. Кромѣ того Славяне при появленіи своемъ на полѣ Всеобщей исторіи въ началѣ 6го стол., по свидѣтельству Прокопія и Маврикія, жили, подобно Грекамъ, Римлянамъ, Кельтамъ и Нѣмцамъ, въ городахъ и селеніяхъ (10), строили домы, занимались земледѣліемъ, ремеслами и торговлей, воевали верхомъ и пѣшіе, употребляли для обороны щиты, и т. п., но не такъ какъ Скиѳы и Сарматы, которые проводили всплошь все время въ бездѣйствіи подъ своими полотняными шалашами, либо скитались на повозкахъ и лошадяхъ, переѣзжая съ пастьбища на пастьбище, только и думая что о грабежѣ и корысти. Все это и тому подобное, если мы хочемъ справедливо и здраво судить, ведетъ насъ къ тому, что Славяне въ 5мъ вѣкѣ не были такъ далеки и чужды прочимъ Европейцамъ, какъ это обыкновенно и ошибочно полагаютъ.

---

(9) Житіе Св. Симеона, писанное Доментіаномъ 1264 г.: „И призва (*л.* 1195) все власти царьства своего, великые и малые, десетники и петидесетники и сътники и тысущтники (Въ моей рукоп. 37 листъ).

(10) Именно въ хижинахъ и домахъ, отдѣльно расположенныхъ (*διεσκηνημένοι*), какъ утверждаетъ Прокопій; и этотъ образъ жизни можно видѣть даже теперь у Задунайскихъ Сербовъ въ Турціи и Лотышей въ Россіи, что опять указываетъ на когда-то бывшее между этими столько отдаленными народами общеніе и сосѣдство.

13. Далѣе и то обстоятельство немаловажно и достойно особеннаго вниманія, что именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ въ позднѣйшее время, т. е., въ 5мъ и 6мъ стол., глазамъ нашимъ является безчисленное множество Славянъ, съ различными народными именами, именно въ краяхъ около Карпатъ, мы у писателей Греческихъ и Латинскихъ, гораздо древнѣйшей эпохи, находимъ названія городовъ и рѣкъ, запечатлѣнныхъ такой Славянщиной, что ихъ рѣшительно нельзя не признать Славянскими, нельзя относить къ другимъ иноземнымъ народамъ. Мы не причисляемъ сюда словъ, нѣсколько только похожихъ на Славянскія своимъ звукомъ, порожденныхъ ошибочнымъ этимологическимъ объясненіемъ, напротивъ мы разумѣемъ здѣсь слова ясныя, полновѣсныя, очевидно Славянскія, употребляющіяся съ незапамятнаго времени Славянами какъ имена рѣкъ, горъ и городовъ, а другимъ народамъ неизвѣстныя, слова, которыя и по матеріи и формѣ своей, именно и безъ всякаго сомнѣнія, отечественныя, и ненаходящіяся ни въ одномъ Европейскомъ языкѣ. Такія слова, напр.: *Србъ*, *Чрна* или *Черна*, *Брзава*, *Плесо*, *Плева*, *Морава*, *Хрбетъ*, *Сѣверъ*, *Пѣна*, *Потиси*, и т. д. Для лучшаго объясненія дѣла, приведемъ здѣсь нѣкоторые примѣры. *Сирбы* или *Сербы*, по Плинію (79 по Р. X.) и Птолемею (ок. 175) былъ народъ, жившій между Меотомъ (Азовскимъ м.) и Волгой, недалеко отъ теперешней рѣки *Серпы*. *Сербинумъ* (*Serbinum*, *Σέρβινον*), по Птолемею городъ въ нижней Панноніи, тамъ же и *Сербеціумъ* (*Serbetium*) по Peuting. tab. и Itiner. Anton.; оба, вѣроятно, одно и тоже, и ближе всего указываютъ собой на нынѣшній

Србацъ на Савѣ. *Tsierna*, по извѣстію Римской мраморной надписи (157 г.), нѣкогда городъ, теперь развалины на нынѣшней рѣкѣ *Чернъ*, впадающей въ Дунай на границахъ Венгріи и Валахіи; въ другихъ современныхъ источникахъ пишется *Zerna*, *Tierna*. *Берсобисъ (Bersobis)*, по запискамъ Импер. Траяна (106 г.) у Присціана, *Берсовія (Bersovia)* по Peuting. tab. и др., былъ городъ на теперешней рѣкѣ *Брзовть* въ юго-восточной Венгріи, извѣстный еще въ средніе вѣка. *Пелсо (Pelso)*, по Плинію, Аврелію Виктору, и др., самое большое озеро въ Панноніи, названное послѣ *Блатенъ*: это чисто древне-Славянское слово, извѣстное въ Карпатскихъ горахъ, Моравіи, Силезіи и на Руси, гдѣ плесо значитъ озеро. *Пелва (Pelva)*, по Itin. Anton., городъ южной Панноніи; еще и теперь есть городокъ и рѣчка *Плева* въ Босніи. *Маравіосъ (Maravios, Μαραβίος)*, по Птолемею, побочная рѣка Дона, недалеко отъ жилищъ сказанныхъ Сербовъ. *Карпаты* (*Karpates*, *Κάρπατις*), потому же Птолемею и др. о Татры, т. е., Хрбетъ, Хребетъ, какъ и теперь еще вездѣ у Руссовъ подобнымъ образомъ называются великія горы; близъ обитающіе Руссины именуютъ Татры *Горбами*, а у Хорватовъ и Виндовъ словечко *Хрибъ* или *Хрбъ* означаетъ горную вершину, гору. *Савары* (*Savari*, *Σαύαροι*), по Птолемею и др., народъ за Татрами въ Сарматіи, тождественный съ Несторовыми *Сѣверянами* (Сѣверы). Мы не намѣрены распространяться о другихъ именахъ, принадлежащихъ къ этому или другому близкому времени, какъ, напр., о *Пѣна (Piena, Piengitae)*, *Стулпини (Stulpini)* или *Стлупи (Stlupi)*, *Патисусъ (Pati-*

sus) или *Патиссусъ (Pathissus, Potisj)*, *Миларека (Milareka)*, *Стреденъ (Streden)*, и т. д., тоже, безъ всякаго сомнѣнія, Славянскихъ, довольствуясь приведенными нами, и оставляя на разсужденіе ихъ всякому безпристрастному судьѣ: можно ли эти и подобныя имъ слова отнимать у Славянъ и производить безъ натяжки изъ какого-нибудь другаго языка? Однако же всѣ эти слова: Србъ, Србецъ, Черна, Брза, Брзава, Плесо, Плева, Морава, Хрбетъ, Сѣверъ, и т. д., употребляются съ незапамятнаго по нынѣшнее время какъ имена тѣхъ же предметовъ вообще всѣми Славянами, самыми даже отдаленнѣйшими, напротивъ того у другихъ древне-Европейскихъ народовъ вовсе нельзя найдти и малѣйшихъ слѣдовъ ихъ. И такъ не превратно ли и безразсудно было бы думать, что Славяне заняли ихъ у другихъ народовъ только по прибытіи своемъ изъ Азіи въ 5мъ в., въ то время, какъ ихъ у тѣхъ не имѣлось; но, если бы даже и существовали, невозможно, чтобы они такъ быстро и въ такомъ множествѣ нахлынули къ Славянамъ и такъ глубоко укоренились между ними. Потому эти и подобныя имъ землеписныя названія могутъ служить для насъ важнымъ и неподозрительнымъ свидѣтельствомъ, что народъ, отъ котораго они ведутъ свое начало, былъ народъ Славянскій, издревле осѣдлый въ Европѣ.

14. Наконецъ, и на то слѣдуетъ обратить вниманіе, что, хотя намъ не достаетъ ясныхъ свидѣтельствъ современныхъ Римскихъ и Греческихъ писателей о старобытности Славянъ въ Европѣ, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ явныя дока-

зательства на то, что ихъ, во время появленія своего въ исторіи 5го и 6го вѣк., въ ту достопамятную эпоху, когда они, изгнанные изъ жилищъ своихъ Гунами и Аварами, вмѣстѣ съ ними заодно нападали на предѣлы Римской Имперіи, считали уже не новымъ и чуждымъ народомъ, но древнимъ и знакомымъ. Объ этомъ можно судить какъ вообще по цѣлому ходу повѣствованія, какимъ образомъ тогдашніе писатели разсказываютъ объ ихъ выступленіи на поле бытописанія, такъ и по- яснымъ ихъ извѣстіямъ объ этомъ предметѣ. Прокопій, оставившій намъ древнѣйшее обширное описаніе нравовъ и обычаевъ нашихъ предковъ, свои многоцѣнныя извѣстія заключаетъ общимъ мнѣніемъ о старобытности Славянъ въ слѣдующихъ достопамятныхъ словахъ: „Передъ этимъ Славяне и Анты имѣли одно имя; потому что оба они *въ древности* (*τὸ παλαιὸν*) назывались *Спорами* (*Σπόροι*), отъ того, думаю, что жили въ своихъ селеніяхъ разбросанно, тамъ и сямъ (*σποράδην*): вотъ почему они и занимаютъ такія огромныя земли; и въ самомъ дѣлѣ большая часть странъ по ту сторону Истра принадлежитъ имъ.“ Слѣдовательно Славяне уже въ древности (*τὸ παλαιὸν*), т. е., по крайней мѣрѣ, за нѣсколько столѣтій, потому что *τὸ παλαιὸν* Прокопій не употребляетъ о позднѣйшемъ времени, были извѣстны Грекамъ и Римлянамъ подъ именемъ, общимъ цѣлому народу, именно, по словамъ его, подъ именемъ Споровъ, а по нашему мнѣнію, *Србовъ* (Сербовъ). А такъ какъ Прокопій вслѣдъ за этимъ прибавляетъ, что обширныя Задунайскія земли составляютъ ихъ жилища, вовсе не говоря, чтобы они вторг-

лись туда откуда бы то ни было, то, безъ сомнѣнія, онъ былъ того мнѣнія, что Славяне издревле уже жили и были извѣстны другимъ въ этихъ краяхъ. Говоря выше о народномъ правленіи, обыкновенномъ у Славянъ, онъ употребляетъ это же самое выраженіе „ἐκ παλαιοῦ", изъ чего очевидно, по крайней мѣрѣ, то, что онъ усердно занимался старобытностью Славянъ, и что свои извѣстія о нихъ составилъ на основаніи древнѣйшихъ сочиненій, или же на устномъ преданіи. Безъ сомнѣнія, онъ ни коимъ образомъ не умолчалъ бы въ своихъ изслѣдованіяхъ, если бы зналъ что-нибудь о недавнемъ прибытіи Славянъ изъ Азіи. Ни одинъ изъ писателей того времени не принималъ Славянъ за Азіятскихъ выходцевъ, похожихъ на Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаръ, и т. п. Одного только, восoбенности, жаль, что этотъ Греческій писатель, Прокопій, вовсе незная языка Славянскаго, не оставилъ намъ древняго общаго всѣмъ Славянскимъ народамъ имени въ его первобытномъ и настоящемъ видѣ. Потому что хоть разсудительный изслѣдователь древностей нашихъ, по примѣру Добровскаго, легко замѣтитъ, что Прокопій свое неслыханное слово: *Споры* образовалъ съ древне-Славянскаго имени *Србы* (§. 7. N0 16), однако же тѣмъ не менѣе такое преобразованіе этого слова писателемъ, почти единственнымъ того времени о нашихъ древностяхъ, можетъ подать многимъ отечественнымъ и чужеземнымъ мудрецамъ поводъ къ различной натяжкѣ, изуродованію и объясненію его, и, такимъ образомъ, къ вымышленію разныхъ чудовищныхъ мнѣній и басенъ о происхожденіи Славянъ. Съ Прокопіевымъ свидѣтельствомъ о старобытности Славянъ въ Европѣ со-

гласны извѣстія позднѣйшихъ достовѣрныхъ писателей, какъ туземныхъ, такъ и иноземныхъ. Сюда, вособенности, прежде всего принадлежитъ достопамятное свидѣтельство *Гвидона Равеннскаго,* обыкновенно называемаго, *anonymus Ravennas,* жившаго въ 9 в. (ум. 886 г.) и составившаго по Римскимъ путевымъ картамъ и другимъ утраченнымъ источникамъ обширную Хорографію, хотя дошедшую до насъ только въ недостаточномъ извлеченіи, однако заключающую въ себѣ много драгоцѣнныхъ отрывковъ и извѣстій. Вотъ что онъ пишетъ о происхожденіи Славянъ: „Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia: sed et Vites et Chymabes ex illis egressi sunt (11).“ Замѣчательно, что землеописатель нашъ Скиѳію, изъ которой онъ производитъ Славянскіе народы, полагаетъ между родиной Норманновъ, Финновъ, Карповъ и Роксоланъ, и ясно отличаетъ ее отъ древней Скиѳіи, лежащей далѣе на востокъ, decima ut hora noctis, называя ее „степной и древней Скиѳіей (12).“

---

(11) *Anon. Ravenn.* l. 1. c. 12. — *Vites* суть Балтійскіе Витинги, а *Chymabes* — извѣстная отрасль Нѣмцевъ, *Chamavi.*

(12) *Anon. Ravenn.* l. c. Decima ut hora noctis grandis eremus et nimis spatiosa invenitur, cujus a fronte vel latere gens Gazorum adscribitur, quae eremosa et antiqua dicitur Scythia. Такимъ образомъ онъ и ниже, во многихъ мѣстахъ, явственно отличаетъ обѣ эти Скиѳіи, т. е. малую, изъ которой выводитъ Славянъ, отъ большой, въ коей, въ его время обитали Козары. Сравн. l. IV. c. 1. 4. 11. 12. 46. l. V. 28. Отсюда очевидно, что малая Гвидонова Скиѳія есть собственно сѣверо-западная часть Птолемеевой Сарматіи, иначе земля, лежащая между моремъ Балтійскимъ, Карпатами, нижнимъ Днѣпромъ, верховьями Волги и Финляндіей.

Свидѣтельство Гвидона тѣмъ, особенно, замѣчательно, что оно, безъ сомнѣнія, почерпнуто изъ хорошихъ и чистыхъ источниковъ, т. е., изъ Латинскихъ писателей 6 и 7 в., родомъ Нѣмцевъ, названныхъ имъ поименно, и теперь уже утраченныхъ, и изъ устнаго преданія людей, свѣдущихъ и опытныхъ. Съ извѣстіями Гвидона нѣсколько согласуется то, что мы находимъ о Славянахъ въ Географическихъ запискахъ одной Мюнхенской рукописи, начало коей относится къ концу 9 ст.: „Zeriuani (т. е. Сербяне), quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicunt affirmant, ducant (13)." И въ самомъ дѣлѣ сравненіе этого мѣста съ другими въ этѣхъ же запискахъ наводитъ на то, что эта огромная Сербская земля, прародина и исходище всѣхъ того времени Славянъ, не есть что-нибудь отдѣльное отъ Бѣло-Сербіи Императ. Константина Багрянороднаго и малой Скиѳіи Гвидона Равеннскаго (14). Подобнымъ образомъ между прочимъ говоритъ и Папа Іоаннъ X. (914—929) въ своемъ посланіи къ Князьямъ Томиславу Хорватскому и Михаилу Захлумскому,

---

(13) *Hormayr's* Archiv 1827. N° 49, 92—3. *Егоэк.* Luitpold 1831. 4. стр. 24. См. приложенія N° XIX.

(14) И слова *Гельмольда* (l. 1. c. 1.), говорящаго: Haec (т. е. Russia, простиравшаяся, во время Гельмольда, черезъ Бугъ по самую рѣку Санъ) etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum (т. е. Slavorum) primo fuerit, хорошо объясненныя, относятся сюда же. Потому что нѣтъ никакого сомнѣнія, что у этого писателя, какъ у Беды и многихъ другихъ, подъ словомъ Huni разумѣются отнюдь не собственные Гунны, но именно Славяне, хотя рѣшительно превратно и перетянуто. Сравн. §. 15. N° 5. §. 28. N° 1.

именно: „Кто въ самомъ дѣлѣ сомнѣвается о томъ, что Королевства Славянскія числятся между первоначатцками Апостоловъ и Вселенской Церкви, пріявши еще въ колыбели, какъ пищу, проповѣдь Апостольской церкви съ млекомъ вѣры, подобно какъ Саксонцы въ новѣйшее время отъ предшественника нашего, блаженной памяти Папы Григорія, и т. д. (15).“ То, на что здѣсь Папа только намекаетъ, прекрасно подтверждаютъ извѣстія Нестора, древнѣйшаго Русскаго лѣтописца, о первобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и въ древнемъ Илларикѣ, о проповѣданіи Апостоловъ Павла и Андрея между Славянами въ Илларикѣ и на Руси, извѣстія, находящіяся въ его лѣтописи (§ 11. N 3. и слѣд.). Такое согласіе въ этомъ предметѣ двухъ отдаленныхъ, не зависѣвшихъ одинъ отъ другаго, свидѣтелей, достойно особеннаго замѣчанія и вниманія. Мы знаемъ очень хорошо, что этого извѣстія о пребываніи Апостоловъ Павла и Андрея между Славянами нельзя доказать и утвердить никакими историческими доводами, однако же это нимало не мѣшаетъ намъ привести изъ такихъ ясныхъ свидѣтельствъ, по крайней мѣрѣ, то, что такъ прекрасно идетъ къ теперешнему нашему случаю, т. е., что между учеными въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ было всеобщее мнѣніе о самостоятельности и старобытности Славянъ въ Европѣ. И въ этомъ-то отношеніи свидѣтельство Нестора мы считаемъ особенно драгоцѣннымъ. Онъ былъ природный Славянинъ,

---

(15) *Farlati* Illyr. sacr T. III. p. 94. 59. *Katancsich.* De Istro. p. 205.

жилъ между Русскими, наиболѣе распространеннѣйшимъ Славянскимъ народомъ, писалъ въ концѣ 11го стол., почерпая свѣдѣнія свои изъ различныхъ домашнихъ источниковъ, старыхъ преданій, народныхъ сказаній и пѣсенъ, и т. д. Право невѣроятно, чтобы память о пришествіи Славянъ не сохранилась у нихъ, по крайней мѣрѣ, въ народномъ преданіи и пѣсняхъ 10го и 11го стол., еслибы они прибыли въ Европу только въ 4мъ или 5мъ вѣкѣ. Но о томъ нѣтъ нигдѣ даже и малѣйшаго помину, напротивъ вездѣ ясныя доказательства въ пользу того, что Славяне сами себя почитали народомъ древне-Европейскимъ, обитавшимъ на Руси еще во времена Апостольскія, и когда-то, въ сѣдой древности, нѣкоторыми вѣтвями своими простиравшимся далеко на югъ, даже до краевъ по-Дунайскихъ, до прежняго Иллирика (16).

15. Кажется, собравъ въ одно цѣлое всѣ, приведенные нами доселѣ, доводы (17), и оцѣнивъ ихъ по ихъ внутреннему вѣсу, безпристрастно

(16) Ниже въ § 11мъ, вникнувъ глубже въ святыню Исторіи, мы увидимъ, что вмѣстѣ съ Несторомъ и остальные наши древнѣйшіе дѣеписатели, Кадлубекъ, Богуфалъ, Далимилъ, и др., ничего не знаютъ о пришествіи Славянъ изъ Азіи, но, слѣдуя простому и всеобщему народному преданію, прародину и исходище Славянъ полагаютъ въ срединѣ Европы, въ земляхъ по-Дунайскихъ, т. е., въ нынѣшней Венгріи, Паннопіи, Корутаніи (Каринтіи), и т. д.

(17) Очевидно, что, основываясь на этихъ доводахъ, выведенныхъ нами только изъ сущности самаго предмета, по сю пору спорнаго, мы не могли еще дѣлать дальнѣйшихъ посылокъ. Такъ, напр., ниже будетъ доказано, что *Weltae*, полагаемые Птолемеемъ (175—182) на Балтійскомъ поморьѣ, были предками Славянскихъ

и разсудительно, мы имѣемъ полное право заключать и утверждать, что народъ Славянскій, уже въ самое древнее историческое время многовѣтвистый и многолюдный, не могъ въ позднѣйшее только переселеніе Урало-Чудскихъ и Турецкихъ народовъ, т. е. Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаровъ, и т. п., придти изъ Азіи въ Европу, напротивъ изстародавна долженъ былъ имѣть здѣсь свои жилища и осѣдлость между родственными себѣ племенами, именно Θракійцами, Кельтами, Нѣмцами и Литовцами. По этой причинѣ опытный изслѣдователь Славянскихъ древностей долженъ поставить себѣ непремѣнною обязанностію, происхожденія и начала новѣйшихъ народовъ Славянскихъ искать прежде всего въ Европѣ, воздерживаясь какъ можно отъ опрометчиваго странствованія по полю древне-Азіятской исторіи. Эту-то, по нашему мнѣнію, одну настоящую дорогу и мы хотимъ здѣсь избрать себѣ. Но чтобъ, при вступленіи изъ истинной и свѣтлой эпохи Славянскаго бытописанія въ эпоху баснословную и темную, не сбиться съ прямаго пути и не заблудиться, мы должны воcобенности обращать свое вниманіе на то, подъ какими именами Славянскіе народы, во время послѣдняго своего распространенія по Европѣ въ 5 и 6 вѣк., становятся извѣстными другимъ сосѣдственнымъ народамъ, и какія Европейскія земли современные писатели выдаютъ за ихъ тог-

Велетовъ или Лютичей, впослѣдствіи очень извѣстныхъ въ сѣверной Германіи (§. 44. NO 2—5). А если Велеты были вѣтвь Славянскаго племени, въ чемъ нельзя и сомнѣваться, то, въ такомъ случаѣ, сами собою обращаются въ ничто пустыя предположенія о прибытіи Славянъ въ 5 вѣкѣ изъ Азіи въ Европу.

дашнее или древнѣйшее мѣстопребываніе. Нашедши истинно родныя и первоначальныя жилища Славянъ до 4 и 5 стол., можетъ быть намъ потомъ посчастливится сдѣлать извѣстными еще кой-какіе новые источники свѣдѣнія, находящіеся у древнѣйшихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей и другихъ памятникахъ, и ими конечно прогнать тьму, покрывающую до сихъ поръ отдаленнѣйшую и древнѣйшую эпоху нашихъ праотцевъ.

§. 7. *Первобытныя названія Славянъ самихъ себя Виндами и Сербами.*

1. Безъ сомнѣнія, самыя древнѣйшія, неподверженныя никакому прекословію, извѣстія о Славянахъ, называемыхъ теперь такъ всѣми вообще, находимъ въ сочиненіяхъ шести историковъ изъ другой половины 6 вѣка, т. е. Грека Прокопія (552), Гота Іорнанда (552), Грека Агаѳія (590), Грека импер. Маврикія (582—602), Гота Іоанна, епископа Бикларскаго (590), и Грека Менандра (594). Всѣ эти писатели, не исключая и Іоанна, епископа Бикларскаго, жили или въ Византіи и Греческой землѣ, или же въ Италіи, и почерпали свои извѣстія о Славянахъ частію изъ изустныхъ разсказовъ и свѣдѣній другихъ народовъ, именно Нѣмцевъ Готовъ, частію изъ разсказовъ самыхъ Славянъ, и нерѣдко прямо изъ собственнаго опыта, вособенности Прокопій и Маврикій. Всѣ они также знали только однихъ Славянъ южныхъ, жившихъ въ то время на нижнемъ Дунаѣ, и раздвигавшихъ уже свои жилища за этой рѣкой до прежней Мизіи и Панноніи; но что они говорятъ о сѣверныхъ народахъ этого племени, все то заимствовано ими просто изъ

распросовъ и разсказовъ. Свидѣтельства ихъ, какъ писателей современныхъ, суть уже сами по себѣ важны; но для насъ, намѣревающихся основать на нихъ всю систему своихъ розысканій, еще болѣе замѣчательны и достойны полнаго вниманія. Почему мы тотъ же часъ и выслушаемъ ихъ, по крайней мѣрѣ хоть относящіяся до сущности предмета.

2. Іорнандъ, говоря о положеніи различныхъ народовъ сѣверной Европы, еще въ началѣ своей исторіи Готовъ, такъ описываетъ названіе и жилища тогдашнихъ Славянъ: „За Дунаемъ лежитъ Дакія, огражденная, какъ вѣнцемъ, высокими горами, за лѣвою, къ сѣверу обращенною, стороною коихъ, на неизмѣримомъ пространствѣ (per immensa spatia), начиная отъ самыхъ верховьевъ рѣки Вислы, живетъ многолюдный народъ Винды (Winidarum natio populosa). Хотя теперь имена ихъ измѣняются по различію племенъ и жилищъ, однако они преимущественно называются Славянами и Антами. Славяне обитаютъ отъ города Новѣтунскаго (a civitate Nouietunense, Nouietunum) и озера, называемаго Музіанскимъ (et lacu, qui appellatur Musianus) по самый Днѣстръ, а на сѣверъ по Вислу; у нихъ болота и лѣса замѣняютъ города. Анты же, считающіеся славнѣйшими между ними, живутъ въ окрестностяхъ Понта отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути (1)." Въ другомъ мѣстѣ, повѣствуя о войнахъ Готскаго Короля Эрманарика между 332 — 350, говоритъ: „Эрманарикъ, по покореніи мно-

(1) Jornand. De Gothor. orig. c. 5.

гихъ воинственныхъ Сѣверныхъ народовъ... и разбитіи Геруловъ, пошелъ войною противъ Венетовъ, которые, хотя и уступали ему въ военномъ искусствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ противустали ему; впрочемъ въ войнѣ и самое множество ничего не значитъ, особенно если этому множеству придется сражаться съ равнымъ же числомъ воинственнаго народа. Они, какъ уже мы сказали въ началѣ нашего повѣствованія при обозрѣніи народовъ, пошли отъ одного племени, но теперь называются тремя именами, т. е. Венетами, Антами и Славянами (Veneti, Antes, Sclavi); хотя они нынѣ за грѣхи наши всюду свирѣпствуютъ, но тогда всѣ были подвластны владычеству Эрманарика (2)." Прокопій, говоря о возвращеніи Геруловъ около 494 изъ края на лѣвомъ берегу Дуная, близъ устья Моравы, къ Варнамъ на Балтійскомъ морѣ, а отсюда къ Данамъ, упоминаетъ, что на этомъ пути ихъ „всѣ Славянскіе народы (cuncti Sclavenorum populi) дали имъ свободный пропускъ черезъ свои земли (3)." Далѣе продолжаетъ, что въ началѣ царствованія императора Юстиніана (527) „Гуны, Славяне и Анты, сосѣди Славянъ, почти ежегодно, переправляясь черезъ Истръ, нападали съ великимъ войскомъ на Римскіе предѣлы (4)." Потомъ: „Меотійскій заливъ впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій. Тамошніе обитатели, именовавшіеся прежде Киммерійцами, теперь ужь называются Утургурами. Дальнѣйшіе края къ сѣверу занимаютъ безчислен-

(2) *Jornand*. c. 23.
(3) *Procop*. Bell. Goth. l. II. c. 15. p. 421—422. ed. Par.
(4) *Procop*. Histor. arc. c. 18. p. 54, 55.

ные народы Антовъ (populi Antarum infiniti) (5)."
Наконецъ, описавъ свойства и нравы Славянъ, заключаетъ слѣдующими словами: „Передъ этимъ Славяне и Анты имѣли и одно имя; именно оба они издревле назывались *Спорами* (*Σπόρους*), отъ того, думаю, что жили въ селеніяхъ своихъ *σποράδην* (6), т. е., разсѣянно. Потому-то они занимаютъ обширныя земли; и точно, большая часть земель по ту сторону Истра принадлежитъ имъ (7)."
Мы не станемъ приводить здѣсь свидѣтельства Агаѳія, Маврикія, Іоанна Биклярскаго и Менандра, у коихъ ничего особеннаго не находимъ, кромѣ только имени Славянъ, и Антовъ у Агаѳія, извѣстій о войнахъ, веденныхъ съ ними, далѣе объ ихъ жилищахъ, и у Маврикія голословнаго названія за-Дунайскихъ земель.

3. Въ приведенныхъ выше свидѣтельствахъ Іорнанда и Прокопія прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на три пункта. Во-первыхъ, что народы Славянскіе съ половины 4го стол. жили уже тамъ, гдѣ ихъ находимъ въ 5мъ и 6мъ ст., т. е., въ краяхъ за-Карпатскихъ, потому что здѣсь-то ихъ покорилъ, или, по крайней мѣрѣ, силился покорить 332 — 350 (§ 8. N0 13) воинственный король Готовъ, Эрманарикъ. Эти народы не могли тогда только ворваться въ Европу съ Гунами (ок. 375). Во-вторыхъ, что племя Славянское уже тогда было необыкновенно многочисленно и размно-

---

(5) *Procop*. B. G. l. IV. c. 4. p. 573.

(6) Должно разумѣть: въ домахъ, отстоящихъ недалеко одинъ отъ другаго, что и теперь еще видимъ у Булгаръ, Сербовъ за-Дунайскихъ и Лотышей.

(7) *Procop*. B. G. l. III. c. 14. p. 498.

жено. Слова упомянутыхъ двухъ главныхъ и современныхъ свидѣтелей, говорящихъ ясно и съ какимъ-то удивленіемъ о множествѣ Славянскихъ народовъ, особенно замѣчательны и заслуживаютъ полное вниманіе. Іорнандъ народъ Виндскій называетъ людны мъ, занимающимъ безмѣрное пространство (immensa spatia), сильнымъ своею многочисленностію (numerositate pollentes); Прокопій, говоря только о половинѣ Славянскаго народа, употребляетъ выраженіе: „безчисленные народы Антовъ (8).“ Такъ не говорили ни объ одномъ народѣ, пришедшемъ въ ту пору изъ Азіи, даже самомъ воинственномъ, о Гунахъ, Аварахъ, Козарахъ, Булгарахъ, и т. д.; далѣе, слишкомъ скорое исчезновеніе этихъ выходцевъ увѣряетъ въ томъ, что разбойничьи полчища ихъ приходили не въ большемъ числѣ, и были послѣ сильны въ Европѣ покоренными народами, между тѣмъ какъ Славяне не только удержались въ старыхъ своихъ жилищахъ, но, сверхъ того, рѣшительно заселили собой и многія другія страны. Въ-третьихъ, изъ упомянутыхъ выше свидѣтельствъ ясно открывается, что, хотя тогдашніе Славянскіе народы, по различію

(8) Съ этимъ согласны извѣстія позднѣйшихъ свидѣтелей, напр. безыменнаго Равеннскаго географа около 890 г.: Sittici . . . regio immensa. Stadici . ., populus infinitus. Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint etc. (Эти выраженія объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ и народахъ Славянскихъ заслуживаютъ полное вниманіе). Равно и Матѳей, епископъ Краковскій, пишетъ слѣдующее въ письмѣ къ Бернарду Клареваллъскому ок. 1150 г.: Gens Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata . . . Ruthenia quae quasi est alter orbis, etc.

племенъ и мѣстъ, назывались уже разными именами, отличаясь ими одни отъ другихъ, тѣмъ не менѣе всѣ они, по происхожденію, вели свое начало отъ одного народа, котораго древнее и общее названіе, по Іорнанду, было Винды, а по Прокопію, Споры, иначе Сербы. Потому что Іорнандъ говоритъ именно: многолюдный Виндскій народъ, который хотя теперь, по различію племенъ и жилищъ своихъ, различно называется, но преимущественно двумя именами, Славянами и Антами;" и ниже: „отъ одного народа пошли, но нынѣ имѣютъ три имена, т. е. Венеты, Анты и Славяне." И такъ, по Іорнанду, общимъ и древнѣйшимъ именемъ всѣхъ того времени Славянскихъ народовъ было имя Виниды или Венеты, а Анты и Славяне считались только главными племенами Виндской вѣтви и отрасли, носившей послѣ эти названія. Напротивъ того Прокопій древнѣйшимъ и самобытнымъ именемъ цѣлаго народа полагаетъ Споры, мѣсто котораго, впослѣдствіи, заступили частныя названія Славянъ и Антовъ, какъ имена двухъ главныхъ вѣтвей, прежде и болѣе другихъ прославившихся въ войнахъ съ Греками.

4. На свидѣтельствѣ этихъ двухъ современныхъ дѣеписателей, Іорнандѣ и Прокопіѣ, утверждающихъ, что народъ Славянскій первоначально, по одному, назывался Виндами, по другому — Спорами, извнѣ и на первый взглядъ совершенно противурѣчащемъ себѣ, потому что одному и тому же народу въ извѣстное время приписываются два рѣшительно отличныя имена, на этомъ-то свидѣтельствѣ основывается главная задача всей системы Славянскихъ древ-

ностей. Здѣсь-то точка отправленія изъ времени достовѣрнаго и свѣтлаго въ сомнительное и темное — шагъ отважный, отъ котораго все зависитъ. Почему и на насъ здѣсь лежитъ непремѣнная обязанность, прежде всего тщательно открыть собственный и прямой смыслъ обоихъ этихъ свидѣтельствъ, — потомъ, буде можно, вовсе уничтожить видимое ихъ противорѣчіе, и доказать ихъ истинность. Такимъ образомъ вопросъ, на который мы въ своемъ вступленіи должны обратить особенное вниманіе, распадается на двѣ слѣдующія части: 1. Назывались ли предки Славянъ, какъ увѣряетъ Іорнандъ, Винидами? 2. Назывались ли праотцы Славянъ, какъ утверждаетъ Прокопій, Спорами?

A. *Иноземное названіе древнихъ Славянъ словомъ Винды.*

5. Іорнандъ, какъ мы уже видѣли выше, ясно Славянъ и Антовъ, прославившихся въ исторіи 6го вѣка, называетъ народами, происшедшими отъ племени Винидовъ (Vinidarum natio). Позднѣйшіе историки и другіе писатели, особенно родомъ Нѣмцы, писавшіе на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и оставившіе пространныя или только краткія извѣстія о о Славянахъ, почти всѣ, безъ малѣйшей оговорки, приписываютъ Славянамъ это имя Виндовъ или Вендовъ. Очень много пришлось бы говорить намъ, если бы мы захотѣли приводить тщательно всѣ свидѣтельства, сюда относящіяся; а потому мы удовольствуемся названіемъ только нѣсколькихъ главнѣйшихъ изъ нихъ. Такъ Фредегаръ (ок. 650): „Самъ удалился къ Славянамъ, по

прозванію Винидамъ (9)." Іона, аббатъ Боббійскій, въ Италіи, въ 7мъ вѣкѣ, говоритъ о св. Колумбанѣ: „Пришла ему мысль отправиться въ предѣлы Венетовъ, называющихся еще и Славянами (10)." Также употребляетъ это имя и св. Бонифацій, архіепископъ Майнцкій (ум. 755), называя въ одномъ своемъ писаніи 745 г. Славянъ, жившихъ между Эльбой и Салой, Винедами, или, какъ другіе читаютъ, Венедами (11). Въ такъ называемой Вессобрунской рукописи, сохраняющейся теперь въ Мюнхенѣ, и принадлежащей къ 8му вѣку, имя Winidi приписывается Славянамъ (12). Равно въ граматахъ Нѣмецкихъ королей и князей 8—10 ст. имена Winidi, Winades, и т. д., употребляются только о Славянахъ; напр. въ граматѣ имп. Лудвига 832 г. они называются Winades, въ граматѣ кор. Лудвига I 846 года, упоминаются Славяне, по прозванію Moinwinidi и Ratanzwinidi (13); въ прочихъ 10—11 стол., читаемъ имена околотковъ, мѣстечекъ, деревень, монастырей, названныхъ по имени Славянъ: Nabawinida (863), Winidesheim (889), Adalharteswineden (905), Walahrameswinida (908), Bisen-

(9) *Fredegar* Chronic. c. 48. „Samo in Sclavos cognomento Winidos perrexit." c. 67. „Sclavi cognomento Winidi."

(10) *Jonas* Vita s. Columbani c. 53. „Ei cogitatio in mentem ruit, ut Veneticorum, qui et Sclavi dicebantur, terminos adiret, caecasque mentes evangelica luce illustraret."

(11) *S. Bonifacii* Epist. ad Athelbaldum in *Serrarii* Bibl. max. patrum Lugd. 1677 T. 23. p. 77. „Et Wenedi . . . tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant, ut mulier, viro proprio mortuo, vivere recuset."

(12) *Hormayr* Herzog Luitpold. S. 24.

(13) D. Ludov. 846: In terra Sclavorum . . . qui vocantur Moinvinidi et Ratanzvinidi (на Моганѣ и Радницѣ). „Sive Bojoarii, sive Sclavi vel Vinades." *Hormayr* I. c. p. 57.

winda (932), Winithiscunburg (936), монастырь Winethahusum (937, 999), Wolfereswiniden (979), жупа Winidon (979), Winediscun Salebizi (1036), и т. д. (14). Въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ 8—12 ст., извѣстныхъ подъ именемъ временниковъ св. Аманда, Петавіанскихъ, Лавресгамскихъ, Моиссіаценскихъ, Бертиніанскихъ, Лобіенскихъ, Ксантенскихъ, Лаврисcенскихъ, Гвельфербитанскихъ, Гинкмара Ремскаго, Пруденція Треценскаго, и т. д., въ жизнеописаніи Карла Великаго, сдѣланномъ Сангалльскимъ монахомъ, и въ другихъ, тому подобныхъ, Славянскіе народы вподрядъ называются Winedi, Winidi, Winitha, Winethi, Winnetes, Winodi, Wenedi, Hwinidi, Guinidini, Gunedes, а земля ихъ — Wenedonia, Wenedum. Гербертъ (послѣ папа Сильверстъ II), говоря о походѣ имп. Оттона противъ по-Лабскихъ Славянъ (988), называетъ ихъ Гвинидами, т. е., Винидами (15). Алфредъ, въ переводѣ Орозія (900), землю Славянъ Нѣмецкихъ называетъ Wineda-land, а народъ — Winedas (16). Вулфстанъ, въ своемъ дорожникѣ (890), дважды называетъ цѣлое побережье, отъ устья Вислы черезъ Мекленбургъ, по Вагрію, Weonodland, а разъ Winodland. То-

---

(14) *Böhmer* Regesta chron. diplom. Frkf. 1831—33. 4. 2 Части. *Raumer* Regesta Histor. Brandenb. Berl. 1836. 4. *Leutsch* Markgraf Gero. Lpz. 1828. 8. *Koch — Sternfeld* Beiträge I. 17, 166. *Wersebe* Beschreib. der Gaue an der Weser. 1829. 4.

(15) Legiones militum duxit (caesar Otto III) in Sarmatas, quos ea lingua Guinidos dicunt. Bibl. max. patr. T. 17. *Gerberti* ep. XCI.

(16) *Barrigton* The Anglo-Saxon version from the historian Orosius by *Aelfred the Great.* Lond 1773. 8. стр. 19—21. Сравн. *Schlözer's* Nestor II. 67—68.

чно также употребляетъ слово Winedum (17) и современникъ его, Отеръ. Древнія Исландскія географическія записки, изданныя Лангебекомъ и Верлауфомъ (18), называютъ Славянскій край, граничащій съ Пруссіей, Саксоніей и Даніей, Vindland. Въ отрывкѣ одной древней Ливонской грамматы, изданной Бергманномъ, Померская земля, заселенная Славянами, называется Wentlande (19). Это же Поморское побережье, по Рюсу, у Скандинавовъ ок. 1000 г. всегда слыло Wendland (20). Скандинавскій историкъ, Снорро, Борислава, князя Поморскаго, называетъ королемъ Винланда, а Флодоардъ — королемъ Сарматскимъ (21). Земля Вагрія или восточная часть Голштиніи по рѣку Траву, занятая Славянами, у Датчанъ, которымъ тоже платила дань, слыла Wanland (22). Въ Соломоновомъ словарѣ (конца 9го ст.) слово Wandalus объясняется словомъ Wint, а въ рукописи этого словаря, принадлежащей Чешскому Музею (1102 г.), къ послѣднему слову приписано еще Zlouenin, т. е., Славянинъ (23). Также и въ словарѣ

---

(17) *Dahlmann's* Forschungen Bd. 1. S. 422—430.

(18) *Langebeck* T. II. p. 36. *Voigt* Gesch. Preussens 1. 208. *Werlauff* Symbolae ad geogr. med. aevi e mon. Islandicis. Havniae 1821. 4. p. 10. „Pulinaland, Vindland er vestast nest Danmörk," p. 15. „Saxland ok Vinland (Vindland)."

(19) *Bergmann* Fragm. c. Urk. d. ält. liefl. Gesch. Riga 1818. 8. p. 25. *Voigt* 1. 208.

(20) *Rühs* Gesch. Schwed. Bd. 1. S. 96.

(21) *Snorro* Tryggwasons Saga c. 15 p. 227. *Kanngiesser* Gesch. Pommerns 1. 38, 53.

(22) *Pischon's* Weltgesch. in Tafeln II. 12.

(23) Wandalus Wint Zlouenin. Cod. mus. Boh. (1102) p. 359. col. 3.

Тревирскомъ (Трирскомъ) читаемъ Winida Sclavi (24). Въ историческихъ запискахъ начала 12го ст., издан. Эйхгорномъ и Раумеромъ, имя Slavia переведено по-Нѣмецки Winden (25). Мы не хотимъ здѣсь приводить болѣе другихъ историковъ 11—13 ст., напр., Адама Бременскаго, Гельмольда, Арнольда, и др. (26), о коихъ вообще знаемъ, что они это имя всегда даютъ Славянамъ. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что въ позднѣйшее время, т. е. 6—12 ст., народы Славянскаго происхожденія, у всѣхъ западныхъ писателей, особенно Нѣмецкихъ и, подражавшихъ ихъ примѣру, Итальянскихъ, разумѣются подъ общимъ именемъ Винидовъ или Венедовъ, и никому изъ нихъ не приходило на мысль сомнѣваться въ томъ, чтобы эти Винды не были настоящими Славянами; потому что само собою очевидно и понятно, что одинъ и тотъ же народъ называютъ и двумя именами, напр., Славянскій писатель, говоря о народахъ Нѣмецкаго племени, можетъ сказать: Нѣмцы, они же называются и Германцы. Противорѣчить такой существенной истинѣ было бы, просто, безумно и безсмысленно.

6. Но, впрочемъ, Іорнандъ, если только мы хорошо понимаемъ его слова, кажется намъ, упо-

---

(24) *Hofmann* Althochd. Glossen. Bresl. 1826. s. h. v.

(25) *Raumer* Reg. Brand. I. p. 121. N 669. in Poloniam, Slaviam et Bohemiam, по-Нѣмецки переведено zu Winden, zu Polandt und zu Behem. Такимъ же образомъ улица въ Стендалѣ 1475 Slavorum platea, въ 1567 по-Нѣм. Wendenstrasse.

(26) Большее число примѣровъ употребленія имени Winde, Wende, приведемъ въ продолженіи сочиненія, напр. § 8. N 15. § 28. N 1. § 36. N 1. § 38. N 1. § 40. N 1. § 42. N 1. § 43. N 3. § 44. N 1. Сравн. § 18. N 5.

требляя имя Винидовъ вообще о всѣхъ народахъ Славянскихъ, имя это считаетъ не только общимъ цѣлому племени, но и древнѣйшихъ другихъ именъ отдѣльныхъ его вѣтвей, т. е. Антовъ и Славянъ, потому что онъ такъ говоритъ: многолюдный народъ Винидовъ, имена коихъ *теперь*, по различію племенъ и жилищъ, отличны другъ отъ друга." По крайней мѣрѣ навѣрное можно утверждать, что Іорнандъ не выдумалъ самъ этого имени, ни онъ первый, безъ всякаго разсужденія, приписалъ его Славянамъ, напротивъ взялъ его либо изъ древнѣйшихъ сочиненій, либо изъ народнаго преданія, либо же, что правдоподобнѣе всего, изъ опыта и самой жизни. И такъ здѣсь прежде всего мы спрашиваемъ: было ли извѣстно это имя до Іорнанда, и въ какомъ смыслѣ оно употреблялось? Имя Виндовъ или Венедовъ (потому что обѣ этѣ формы тождественны, что докажемъ ниже (§. 8. N0 15.)), было, безъ всякаго сомнѣнія, уже знакомо древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, употреблявшимъ его о народѣ за-Карпатскомъ, обитавшемъ на правомъ берегѣ Вислы, и простиравшемся отъ Татръ до самаго Балтійскаго моря. Не упоминая о древнѣйшихъ признакахъ и слѣдахъ этого имени у Грековъ и Римлянъ, о чемъ обстоятельнѣе поговоримъ ниже (§. 8), остановимся здѣсь на пяти ясныхъ и важныхъ свидѣтельствахъ объ этомъ народѣ, т. е., три изъ нихъ принадлежатъ лучшимъ Римскимъ и Греческимъ писателямъ 1 и 2 в., Плинію (ок. 79), Тациту (ок. 100) и Птолемею (ок. 175), свидѣтельство достопамятной монеты цес. Волусіана (253) и географическихъ Певтингеровыхъ картъ (161—180; 423). Плиній

шакъ приводитъ имя Венедовъ въ ряду другихъ народовъ: „Нѣкоторыя изъ этихъ странъ (между Балтійскимъ моремъ и Карпатами) по самую рѣку Вислу заселены Сарматами, Венедами, Сцирами, Гиррами (27).“ Тацитъ же пишетъ о нихъ такъ: „Сомнѣваюсь, къ Германцамъ ли или къ Сарматамъ слѣдуетъ отнести племена Певковъ, Венедовъ и Финновъ. Певки, коихъ нѣкоторые называютъ еще Бастарнами, языкомъ, нравами, образомъ жизни, мѣстомъ жительства и жилищами подходятъ къ Германцамъ. Между всѣми ими господствуетъ нечистота, а между вельможами и лѣнь; но, съ другой стороны, заключая брачныя связи съ Сарматами, они нѣсколько тѣмъ исказили свои нравы. Равно и Венеды многое заимствовали изъ нравовъ ихъ. Потому что, гоняясь за военной добычей, пробѣгаютъ всѣ лѣса и горы, принадлежащія Певкамъ и Финнамъ. Не смотря на то, ихъ скорѣе можно причислить къ Германцамъ, потому что они и дома строятъ, и щиты употребляютъ, и обыкновенно пѣшкомъ быстро ходятъ, чего вовсе нѣтъ у Сарматовъ, проводящихъ жизнь свою на повозкахъ и лошадяхъ (28).“ Напослѣдокъ Птолемей, въ описаніи Сарматіи, три раза упоминаетъ имя Венедовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Въ Сарматіи обитаютъ слѣд. очень великіе народы: Венеды по всему Венедскому заливу, за Дакіей Певки и Бастарны, на Меотійскомъ побережьѣ Языги и Роксоланы, а за тѣми, во внутренности страны, Гамаксобы и Алавны Скиθы;“ ниже:

---

(27) *Plin.* Hist. natur. l. IV. стр. 13. § 97.
(28) *Tacit.* German. стр. 46.

„близъ рѣки Вислы, ниже Венедовъ, находятся Гитоны;“ а немного повыше: „Венедскія горы (29).“ На замѣчательной монетѣ имп. Волусіана (253) имя народа Венедскаго ясно читаемъ въ средѣ прочихъ сосѣднихъ народовъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, именно: „Самодержцу Императору Вандальскому, Финнскому, Галиндскому, Вендскому (Vendico), Волусіану Августу (30).“ Наконецъ, въ географическихъ Римскихъ картахъ, вообще называемыхъ Певтингеровыми, составленныхъ, по мнѣнію однихъ изслѣдователей, первоначально между 161 и 180 г., по другимъ 276—280, а исправленныхъ 423, имя Венедовъ дважды читаемъ на сѣверѣ между Лигіями (Lupiones), Сарматами и Гетами, разъ написано Venadi, а въ другой разъ Venedi (31). Другія, современныя этимъ, свидѣтельства, изъ коихъ одни нѣсколько древнѣе, а другія моложе, гдѣ упоминается о Венедахъ, мы вполнѣ приведемъ на своемъ мѣстѣ (§. 8). Итакъ, здѣсь видѣли мы очевидныя и ясныя свидѣтельства пяти отличныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, достовѣрныхъ источниковъ 1 — 4 вѣка о дѣйствительномъ существованіи *великаго* народа Венедовъ (потому что Птолемей полагаетъ его именно между ἔθνη μέγιστα, и считаетъ его первымъ между такими) за Карпатами, на берегу Вислы, находящагося въ краяхъ, лежащихъ между этою рѣкою, упомянутыми

(29) *Ptolem.* Geogr, l. III. c. 5.
(30) *Vaillant* Numism. Imper. Romanor. Par. 1694. 4 T. II. p. 351. *Ej.* Numism. aerea Imper. Paris, 1697. T. II. стр. 220—221.
(31) Tabula Peutingeriana, ed. *Scheyb.* Vindob. 1753. Fol. segm. 5, 8.

горами и Венедскимъ заливомъ, и далеко простирающихся на востокъ и сѣверъ, до того самаго мѣста, гдѣ послѣ, т. е., около 550 г., Іорнандъ назначаетъ жилища своимъ Славянскимъ Виннидамъ.

7. Не имѣя возможности вполнѣ рѣшить, въ которое время имя Венедовъ внесено въ Римскія географическія карты, названныя Певтингеровыми, случилось ли то еще во время перваго ихъ составленія 161 — 180 г. (по другимъ 276—289), или только при послѣднемъ ихъ исправленіи, въ царствованіе императора Θеодосія IIго (423), не хотимъ здѣсь преждевременно налегать на важность этого свидѣтельства, останавливаясь на томъ, особенно, что отъ 79 г., или вѣка Пливіева, до самаго 253 народъ, извѣстный Грекамъ и Римлянамъ подъ именемъ Венедовъ, безъ всякаго сомнѣнія, жилъ за Карпатами; потому что, въ послѣднемъ упомянутомъ году, Римскіе полки дѣйствительно сражались съ его полками на предѣлахъ Римской монархіи, и съ гордостію хвалились передъ Сенатомъ и народомъ Римскимъ своими побѣдами надъ нимъ. Съ другой стороны, Іорнандъ, писавшій около 550 г., зналъ, какъ мы уже выше сказали, въ этѣхъ странахъ народъ Славянскій подъ именемъ Виннидовъ, о коихъ, между прочимъ, говоритъ, что онъ 332 — 350 не только былъ сильно тѣснимъ знаменитымъ и властолюбивымъ Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ, но (что, конечно, преувеличено) именно весь покоренъ. Отъ войнъ императора Волусіана съ древними Венедами и ихъ союзниками, до войнъ, жаднаго къ господству, Эрманарика, прошло два столѣтія. И такъ, главный

вопросъ въ томъ: Плиніевы, Тацитовы, Птолемеевы и Волусіановы Венеды одинъ ли и тотъ же народъ съ Винидами Іорнандовыми, народъ, по словамъ Іорнанда и др., Славянскій? или же первые совершенно иной, не Славянскій народъ, отличающійся отъ послѣднихъ своимъ происхожденіемъ, языкомъ и нравами? Каждый видитъ, что на рѣшеніи этой задачи основывается вся система Славянской старобытности, потому что тутъ-то переходъ изъ эпохи, исторически вѣрной, въ темную. Славянизмъ Іорнандовыхъ Винидовъ очевиденъ, и никто, съ здравымъ умомъ, отвергать его не можетъ, напротивъ того о сродствѣ этого народа съ Венедами, упоминаемыми Плиніемъ, Тацитомъ, Птолемеемъ и Волусіаномъ, по сю пору, между учеными критиками, господствуютъ противорѣчащія, одно другому, мнѣнія, оттого, что древніе или вовсе о нихъ почти ничего не сказали, или же, по примѣру Тацита, сами о нихъ сомнѣвались. Для рѣшенія этого важнаго вопроса намъ недостаточно простыхъ свидѣтельствъ этихъ трехъ писателей; слѣдовательно, надобно искать гдѣ-нибудь индѣ свѣта и доводовъ. Обращая вниманіе на сдѣланныя доселѣ розысканія объ этомъ предметѣ изслѣдователями исторіи и древностей народовъ, изложенныя ими въ своихъ сочиненіяхъ, прежде всего находимъ необыкновенное согласіе почти всѣхъ лучшихъ ученыхъ въ этой области знанія, Славянъ, Нѣмцевъ и другихъ, въ томъ пунктѣ, что Плиніевы, Тацитовы и Птолемеевы Венеды — совершенно одинъ и тотъ же народъ съ Винидами Іорнандовыми, и притомъ оба Славянскаго племени. Такого мнѣнія были (назовемъ, по край-

ней мѣрѣ, хоть нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ), между нашими соплеменниками: Нарушевичь, Карамзинъ, Суровѣцкій, и др., между Нѣмцами: Шлёцеръ, Гебгарди, Маннертъ, Буле, Вильгельмъ, Луденъ, Фойгтъ, и др. Всѣ почти они считаютъ безразсуднымъ и безумнымъ сомнѣніе о тождественности этихъ двухъ народовъ, древнихъ Венедовъ и новѣйшихъ Винидовъ, касательно происхожденія, языка и нравовъ. Не смотря, однако же, на все это, въ новѣйшее время появилось сильное опровержение этого мнѣнія, заслуживающее тѣмъ большее вниманіе, что оно предложено славнымъ Добровскимъ, знаменитымъ знатокомъ Славянщины. Голосъ его, какъ голосъ знатока и хозяина въ исторіи и языковѣдѣніи Славянскомъ, не только далеко слышенъ, но и признается справедливымъ даже непонимающими его. А потому не удивительно, что подъ щитомъ и хоругвью такого вождя, непринимавшаго тождества Плиніевыхъ Венедовъ съ Іорнандовыми Винидами и, такимъ образомъ, уничтожившаго однимъ почеркомъ всю старобытность Славянъ въ Европѣ, и другіе смѣлѣе и упорнѣе пошли далѣе, и, къ безславію историческаго знанія XIX вѣка, объявляли Венедовъ то Кельтами, то Германцами, то Литовцами, то, даже, Чудью или Финнами, а Славянъ — народомъ новымъ, Монгольскимъ, прибывшимъ въ Европу только въ 5 стол. Мы не считаемъ нужнымъ опровергать неосновательныя мнѣнія этихъ писателей, между коими первое мѣсто принадлежитъ Нѣмцамъ: Шюцу, Парроту и Галлингу; самъ Добровскій, не безошибочный, но, при всемъ томъ, критически изучившій языки и сродство народовъ, по-

разилъ бы перуномъ эти новые, никакими доводами не подкрѣпленные, вымыслы, и опиергъ бы ихъ съ свойственною ему гордостію (32). Сужденіе Добровскаго, знатока языковъ и исторіи Славянъ, требуетъ отъ насъ отдѣльнаго, всесторонняго и отчетистаго разсмотрѣнія.

8. Славный и великія услуги оказавшій намъ нашъ изслѣдователь, Добровскій, въ первый періодъ своего авторства не имѣлъ никакихъ сомнѣній насчетъ тождества этихъ, извѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ, Виндовъ и позднѣйшихъ Славянъ. Такъ, напр., 1788 г., въ разсужденіи своемъ о древнѣйшемъ мѣстѣ жительства Славянъ въ Европѣ, между прочимъ, говоритъ слѣд.: „Балтійское поморье, близъ устья Вислы, есть самое древнѣйшее мѣсто жительства Вендовъ или Славянъ. Здѣсь, съ незапамятнаго времени, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., были жилища ихъ, потому что и самые близкіе къ нимъ, своимъ языкомъ, Лотыши, Пруссы и Литовцы, имѣли тутъ же или въ недальнемъ отсюда разстояніи

(32) Какъ далеко подобныя заблужденія и ошибки, пущенныя смѣлой рукой въ свѣтъ и прикрытыя личиной доказательности, простираются и, подобно проказѣ, иногда заражаютъ собой и сбиваютъ съ прямаго пути многихъ другихъ, хотя осторожныхъ и разсудительныхъ, изслѣдователей, на это я приведу здѣсь одинъ только примѣръ. Почтенный розыскатель и историкъ, К. В. *Раумеръ*, напитавшись этимъ новымъ ученіемъ о новости Славянъ въ Европѣ, между прочимъ слѣдующее говоритъ о Славянахъ: „У Нѣмцевъ сначала не было рабства и холопства, и не отъ нихъ оно перешло къ Славянамъ, напротивъ Славяне сами принесли его съ собою изъ Азіи.“ *Raumer* Chur-Mark Brandeb., стр. 13.

свои жилища (33)." Потому онъ не только незатрудняется отнести къ Славянамъ свидѣтельствъ Плинія, Тацита и Птолемея, по старобытность ихъ, опираясь на этихъ свидѣтельствахъ, относитъ и преслѣдуетъ еще далѣе, даже до Финикійской торговли. Съ этимъ во всемъ согласно и то, что онъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ (1791 г.), объявилъ въ иномъ мѣстѣ объ этомъ же самомъ и считалъ истиннымъ, именно: „Тотъ, очень древній, народъ, отъ котораго произошли нынѣшніе великіе Славянскіе народы, еще за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х., долженъ былъ отдѣлиться отъ другихъ, соплеменныхъ себѣ, народовъ (т. е., Грековъ, Латынянъ, Кельтовъ, Германцевъ и Литовцевъ), и распространяться все далѣе и далѣе на сѣверъ, потому что ужь въ 1 мъ вѣкѣ находимъ Вендовъ на восточномъ (Балтійскомъ) морѣ, куда, разумѣется, не залетѣли же они, напротивъ прибыли исподоволь, переходя, въ разное время, съ мѣста на мѣсто (34)." Но этотъ же самый ученый мужъ, спустя 18 лѣтъ, совершенно иначе судилъ и писалъ. Такъ въ предисловіи къ своей Чешской Грамматикѣ онъ говоритъ вотъ что: „Еще около 550 г. жилища Славянъ простирались отъ города Noviodunum при устьѣ Дуная черезъ Днѣстръ до Вислы. Іорнандъ, говоря объ этомъ, называетъ ихъ не только Славянами и Антами, какъ Грекъ Прокопій, но и Винидами, въ другомъ мѣстѣ — Венедами, по той причинѣ, что они, въ его время,

(33) *Dobrowský* Ueb. d. ält. Sitze der Slaw. in Europa въ *Monse* Landesgesch. d. M. Mähren Bd. II. S. XVII—XX.
(34) *Dobrowský's* Vorr. zu *Tamsa's* böhm.-deutsch.-lat. WB. S. 17.

жили уже въ краяхъ между Карпатами и восточнымъ моремъ, въ коихъ Тацитъ помѣстилъ *Нѣмецкихъ Вендовъ*. Такимъ образомъ, землеписное имя страны Вендовъ перешло па Славянъ, остающееся и теперь за Вендами въ Лузаціи, и Виндами въ Штиріи, Крайнѣ и Каринтіи, хотя сами Славяне не имѣютъ этого имени въ своемъ языкѣ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ имени Антовъ, приданномъ Прокопіемъ Славянамъ, жившимъ около Чернаго моря, но истребившемся уже въ 7мъ стол. (35).“ Эти же слова повторяетъ онъ и послѣ во введеніи къ Исторіи Чешской Литературы: „Нѣкогда, говоритъ онъ, и самъ я думалъ, что Славяне еще въ 1мъ вѣкѣ обитали на Вислѣ. Но теперь я ужь не произвожу названія Вислы отъ Славянскаго *wiseti* (висѣть), а отъ чужаго *is*, *vis*, т. е., вода. Въ 6мъ стол. Славяне, по Іорнанду, жили между устьями Дуная и Днѣстра, а оттуда къ сѣверу Дакійскихъ горъ по самые источники Вислы. Этѣ страны, могшія имъ достаться только по выходѣ Готовъ въ 4мъ вѣкѣ, не составляютъ ихъ первоначальныхъ жилищъ.“ И ниже: „Іорнандъ — первый писатель, называющій Славянъ Вендами и Виндами, и это потому, что онъ нашелъ ихъ въ свое время тамъ, гдѣ обитали Тацитовы *Venedae*. Точно такимъ же образомъ онъ придаетъ имъ и землеписное имя Анты, потому что они поселились въ тѣхъ Черноморскихъ земляхъ, въ коихъ, до этого, жили прежде нихъ Анты (Но, скажите же, кто говоритъ объ Антахъ здѣсь до этого

(35) *Dobrowský's* Lehrgebäude der böhm. Sprache Vorr. S. III.

времени и предъ ними?) (36)." Далѣе, онъ думалъ, будто бы всѣ позднѣйшіе Славяне происходили отъ Сербовъ Плинія и Птолемея, обитавшихъ въ Азіи близъ устья Волги, и пришедшихъ оттуда въ Европу только съ Гунами и послѣ нихъ, или же жили и гораздо древнѣе на сѣверѣ около истоковъ Днѣпра и Волги. Вотъ какъ Добровскій уничтожилъ первое свое мнѣніе послѣднимъ, противнымъ тому, объявленіемъ! Что могло побудить этого достопочтеннаго изыскателя къ такой неосмотрительной перемѣнѣ прежняго, лучшаго, своего мнѣнія на новое, худшее? Хотя онъ самъ и не изложилъ подробно своихъ доводовъ, тѣмъ не менѣе, однако же, изъ словъ его видно, что онъ сдѣлалъ это по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) потому что Тацитъ своихъ Вендовъ выдаетъ за Нѣмцевъ; 2) слово Венеды, Винниды суть слова не Славянскія, но Нѣмецкія. Мы должны здѣсь, прежде всего, безпристрастно разсмотрѣть и оцѣнить важность этихъ доводовъ.

9. Мы не станемъ тутъ распространяться о Тацитѣ, источникахъ и цѣнности его извѣстій о Нѣмецкихъ и другихъ сосѣдственныхъ народахъ, какъ о предметахъ, хотя самихъ по себѣ важныхъ, но чуждыхъ нашей цѣли и ужь достаточно изслѣдованныхъ въ другихъ иностранныхъ сочиненіяхъ, и потому обращаемъ свое вниманіе къ самимъ извѣстіямъ его о Венедахъ. Конечно, нельзя отрицать, что Тацитъ причисляетъ Венедовъ къ Германцамъ. Но какъ? Имѣлъ ли онъ для того нуж-

(36) *Dobrowsky's* Gesch. d. böhm. Sprache u. Liter. 2 Ausg. S. 8, 9.

ныя, существенныя и достаточныя доказательства? Кто старательно и безъ предубѣжденія вникнетъ въ его слова, тотъ легко можетъ отвѣчать самъ себѣ на этотъ вопросъ. Онъ говоритъ: „Pencinorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito,“ т. е., не доумѣваю, сомнѣваюсь, не знаю, что съ ними дѣлать, куда ихъ дѣвать, потому что я не имѣю объ нихъ достаточныхъ и основательныхъ свѣдѣній. И такъ, судилъ ли здѣсь Тацитъ о предметѣ, совершенно ему извѣстномъ, чуждомъ всѣхъ ошибокъ? Ни мало: онъ самъ сознается, что блуждаетъ во тмѣ, не имѣетъ потребныхъ извѣстій и свѣдѣній, и судитъ только наудачу. Можетъ ли же такой, на удачу произнесенный, судъ, имѣть непрерѣкаемую цѣнность, неопровержимый вѣсъ? — Впрочемъ, Тацитъ, какъ человѣкъ осмотрительный, историкъ опытный, самъ указываетъ на причины, по которымъ Венеды скорѣе принадлежатъ къ Нѣмцамъ, чѣмъ къ Сарматамъ (referuntur — ясно и безъ всякаго сомнѣнія указываетъ на это, удаляя собой всѣ чужія догадки): „quia et domos fingunt et scuta gestant et pedum usu ac pernicitate gaudent.“ Этими-то примѣтами Венеды вообще отличались отъ кочующихъ Сарматовъ, и сближалися съ Нѣмцами: но все, таки, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы они, по этому, были настоящіе Германцы, отнюдь же не Славяне. Потому что всѣ этѣ особенности суть въ такой же мѣрѣ и по тому же праву такіе же ясные и непрерѣкаемые признаки и народовъ Славянскихъ, именно въ то древнѣйшее время, въ которое они появились подъ этимъ своимъ именемъ въ Исторіи, на что,

не говоря о многихъ другихъ доказательствахъ, мы имѣемъ подъ руками ясныя свидѣтельства достовѣрныхъ древнихъ писателей, т. е., Прокопія, Маврикія и Льва. Славянскіе народы, съ незапамятныхъ временъ обитали въ городахъ и селеніяхъ, занимаясь земледѣліемъ, хозяйствомъ, мореплаваніемъ, торговлей (а это не могло быть безъ постоянныхъ жилищь) употребляли щиты и сражались пѣшіе. Все это мѣсто гораздо лучше идетъ къ Славянамъ, нежели къ Нѣмцамъ; а сравнивъ его съ позднѣйшими извѣстіями Прокопія, Маврикія и Льва, по которымъ Славяне жили въ домахъ, находившихся не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, что и теперь еще видимъ въ Сербіи, Босніи и Булгаріи, употребляли щиты, по Прокопію, малые, по Маврикію, большіе и тяжелые, и отправлялись въ битву пѣшіе, найдемъ въ извѣстіи Тацита древнѣйшее и драгоцѣнное свидѣтельство объ образѣ жизни и обычаяхъ нашихъ предковъ, т. е., Вендовъ, котораго хотя онъ самъ хорошо не понималъ, но достоинъ нашей сердечной благодарности, по крайней мѣрѣ, за сохраненіе его. Слѣдовательно, эти изложенные признаки нимало не говорятъ о томъ, чтобы Венедовъ, безъ другихъ, важнѣйшихъ доводовъ, можно было признать народомъ Германскимъ: здѣсь ошибка Тацита очевидна. Если бы Тацитъ имѣлъ какое-ни-будь, хоть поверхностное, малѣйшее, свѣдѣніе въ языкѣ этихъ, неправильно имъ причисленныхъ къ Нѣмцамъ, Венедовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ тотчасъ бы вовсе отдѣлилъ Венедовъ отъ Нѣмцевъ, и объявилъ бы ихъ самобытнымъ народомъ. Но онъ рѣшительно не зналъ языка этихъ

Венедовъ. Такимъ же образомъ Тацитъ ошибался и насчетъ Фенновъ, ибо онъ говоритъ о нихъ, что не знаетъ, слѣдуетъ ли ихъ причислять къ Германцамъ, или же нѣтъ. Мы знаемъ очень хорошо, что Фенны никакъ не были и не суть народъ Германскаго племени, и никогда имъ быть не могутъ. Римляне того времени имѣли вообще достаточное свѣдѣніе о двухъ великихъ народахъ, о Германцахъ на западѣ и Сарматахъ на востокѣ; ихъ владѣнія уже тогда граничили съ обоими ими, на Рейнѣ и верхнемъ Дунаѣ — съ Германцами, а на Черномъ морѣ — съ Сарматами, гдѣ съ ними вели частыя войны и имѣли случай хорошо ознакомиться. Другіе народы, находившіеся въ срединѣ между этими и далѣе на сѣверъ, далеко жившіе отъ моря, не были имъ такъ хорошо извѣстны; отъ чего и извѣстія ихъ о нихъ не могли быть такъ отчетисто вѣрны и справедливы. Имена ихъ и нѣкоторыя извѣстія объ ихъ образѣ жизни и нравахъ, конечно, проникли до Римлянъ; но они ничего не знали истиннаго и вѣрнаго объ ихъ происхожденіи, языкѣ и сродствѣ съ другими народами, и, кажется, и не старались пріобрѣсть такихъ свѣденій. Тацитъ, особенно, въ томъ погрѣшилъ, что, сознаваясь въ своемъ незнаніи сродства этихъ народовъ, не остановился на этомъ, но отважился ихъ соединить съ другими народами, полагая, ошибочно, будто бы прочіе народы, обитавшіе въ срединѣ между Германцами и Сарматами, должны непремѣнно принадлежать либо къ тѣмъ, либо къ другимъ, хотя они совершенно отлич-

ны отъ обоихъ ихъ (37). Тацитова догадка не находитъ себѣ подтвержденія ни въ словахъ Плинія и Птолемея, ни въ самой вещи; а потому и свидѣтельство его о Венедахъ, никоимъ образомъ, не противорѣчитъ и не можетъ противорѣчить тому историческому положенію, что эти древніе Венеды были съ Іорнандовыми Винидами одинъ и тотъ же народъ и, слѣдовательно, предки Славянъ.

10. Гораздо важнѣе, кажется, другое возраженіе, т. е., что Славяне никогда сами не употребляли названія Виндовъ или Вендовъ, напротивъ такъ называли ихъ одни только Нѣмцы, а потому и слово это есть не Славянское, а Нѣмецкое. Но и это возраженіе, на первый взглядъ кажущееся такъ сильнымъ, по здравомъ его разсмотрѣніи и безпристрастномъ изслѣдованіи, очень легко можетъ быть отклонено. Конечно, нельзя утверждать, и никакимъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ подкрѣпить того, чтобы упомянутое названіе когда-нибудь было во всеобщемъ употребленіи у самихъ Славянъ; потому что извѣстіе Пфеффингера, по которому, будто бы, по-Лабскіе Славяне языкъ свой называли *Венскимъ* (*wenský*), никакой не имѣетъ вѣроятности, такъ какъ появившееся въ новѣйшее время и притомъ обязанное началомъ своимъ Нѣмцу, списанное

(37) Справедливо и основательно судитъ о Тацитѣ знаменитый изслѣдователь, *Лербергъ*: Тацитъ причисляетъ не только Ситоновъ къ Германцамъ, но даже и Эстовъ, потому что цѣль его изслѣдованій была совершенно не та, чтобы представить распредѣленіе народовъ по языку и сродству ихъ (ethnographische Classificationen). *Lehrberg'es* Untersuch. zur Gesch. Russl. 1816. 4. S. 209.

со словъ переродившагося и онѣмечившагося Славянина, и потому дышащее Нѣмечиною (38). Впрочемъ и изъ того, что этого имени нѣтъ у самихъ Славянъ, еще нельзя навѣрное заключать, чтобы оно не было собственнымъ и кореннымъ названіемъ народовъ Славянскаго племени. Мы знаемъ точно изъ исторіи и самаго опыта, что почти каждый народъ, живя между другими разнородными племенами, обыкновенно имѣетъ нѣсколько именъ, изъ коихъ однимъ онъ самъ себя называетъ, а другими называютъ его иноплеменники. Не желая приводить здѣсь примѣровъ изъ исторіи древнихъ вѣковъ, коихъ можно бы было представить цѣлыя груды, если бы въ нихъ мы нуждались, остановимся только на нѣкоторыхъ новѣйшихъ, ближайшихъ къ намъ и извѣстнѣйшихъ. Народы племени Чудскаго или Финскаго у себя называются вообще Суоми (Suomi), Суомалайсетъ (Suomalaiset), у Нѣмцевъ Финны, у Славянъ Чудь, а Эстонцы у себя — Сомелассѣдъ (Somelassed), у Русскихъ Чудь, у Лотышей Игтауни (Jggauni), у Чухонцевъ Виролайсетъ (Wirolaiset); народы Германскіе сами себя называютъ Deutche, у Славянъ же извѣстны подъ именемъ Нѣмцевъ, у Французовъ Allemands, у Англичанъ Germans, у Финновъ Saksolaiset (Sasici); Скандинавы у себя называются Свеони (Sweoni), у Чухонцевъ и Чуди Руоци (Ruoci); жители Даніи у

(38) *Dobrowsky*' Slowanka I. 26. Гораздо вѣрнѣе извѣстіе Геннинга, по которому они языкъ свой называли: *sliwensiga*, т. е., Славенскій, потому что въ нарѣчіи этихъ Древанъ, какъ и въ Малороссійскомъ, *о* часто переходитъ въ *i* (*и*), наприм., sliwi вм. slowo, t'ipa вм. kopa, nic вм. noca, и т. д.

себя — Данами, у Чуди Юшами; народы Кельтскіе у себя — Галлами, Гелами (Gaeli), у Нѣмцевъ Wälsche, у Славянъ Влахами; Русскіе у себя — Руссами, Русскими, у Чуди и Чухонцевъ Wennelassed, Wenäläiset, у Липовцевъ Gudas, у Лопышей Kreewi; Славяне Польскіе у себя — Поляци, у Липовцевъ Lenkas; Славяне подъ-Карпатскіе у себя — Словаци, у Мадьяровъ Tótowé; напротивъ Мадьяры у себя — Мадьяры, у Словаковъ Угры, у прежнихъ Византійскихъ Грековъ Турки; Самоѣды у себя — Хазово и Обіондиръ, у Русскихъ Самоѣды, у Вогуличей Jörgan и Joraukum, и т. д. Эту, и теперь обыкновенную, разнородность именъ этихъ народовъ мы встрѣчаемъ еще въ то древнѣйшее время, до котораго только простирается ихъ исторія, и нимало не сомнѣваемся, чтобы здѣсь два или три названія не означали одного и того же народа. Народы Нѣмецкаго племени съ древнѣйшихъ временъ извѣстны были у Латинянъ подъименемъ Германцевъ, у Славянъ Нѣмцевъ, а у себя различно назывались, смотря по различію вѣтвей, какъ-то: Готами, Свабами, Саксами, а послѣ вообще всѣ — Deutsche. Кто же, при здравомъ умѣ и разсудительности, станетъ отвергать, чтобы Германцы, Нѣмцы и Дайчеры не были, отъ начала своего, одинъ и тотъ же самый народъ? По этому и Славяне могли еще въ древнюю эпоху называться иначе на чужбинѣ, а иначе у себя; на чужбинѣ — Виндами или Вендами, а у себя Славянами, Србами (Сербами), Хорватами, и т. д. (39). Тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, про-

(39) Прекрасныя и замѣчательныя слова Тунманна, сказанныя имъ о Варагахъ или Руссахъ и Шведахъ, идутъ

шивнаго природѣ: столько примѣровъ другихъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ, называвшихся у себя и внѣ себя разными именами, ведутъ насъ къ тому заключенію, что и у Славянъ то же самое могло имѣть мѣсто; а что это на самомъ дѣлѣ было такъ, въ томъ насъ увѣряетъ какъ Исторія, такъ и самый опытъ.

11. Впрочемъ, это возраженіе, взятое отъ не Славянскаго происхожденія имени Виндовъ, собственно опирается и утверждается совсѣмъ на другомъ основаніи, именно на томъ, будто бы Славяне пришли только въ позднѣйшее время, въ 5 и 6 стол., въ прежнія жилища Нѣмецкихъ Венедовъ за Карпатами на Вислѣ, и что тогда лишь на нихъ перешло имя этихъ Нѣмецкихъ Венедовъ, и то въ географическомъ смыслѣ, точно какъ имя древнихъ Кельтскихъ Боіовъ перенесено было на Славянъ Чеховъ, поселившихся послѣ въ Богеміи. Такое возраженіе, конечно, было бы однимъ изъ важнѣйшихъ и неопровержимыхъ, если бы оно основывалось на истинѣ; но не тутъ-то было. Откуда знаемъ мы навѣрное, что древніе Венеды, обитавшіе за Карпатами и на Вислѣ, были Нѣмцы? Этого, какъ мы видѣли выше, вовсе не слѣдуетъ

и къ нашему предмету, съ перемѣною именъ: Die Finnen nennen sich nicht Finnen, sondern Suomi; die Wlachen nennen sich Rumunje; die Lappen nur Same oder Sabme. Kein Deutscher nennt sich Niemec, kein Este Tschud. Aber wer wird dadurch beweisen, dass die Tschuden keine Esten sind; dass man die Niemci unrecht für Deutsche hält; und dass Leute, die sich selbst Suomi nennen, nicht anderswo auch Finnen heissen können? So beweist kein Kritiker, kein Geschichtgelehrter nicht." Untersuch. üb. östl. Völker S. 375.

изъ Тацита, на котораго ссылается Добровскій; самое дѣло, и другія, почти современныя, свидѣтельства, которыя мы ниже разовьемъ, совершенно этому противорѣчатъ. Но допустимъ, что эти древніе Венеды были Нѣмцы: когда же и куда они переходили? Когда и откуда Славяне пришли на ихъ мѣста? На это главное возраженіе мы не найдемъ никакого отвѣта во всей исторіи древне-Нѣмецкихъ народовъ, которая въ то время (79—550) не была уже темна, отрывочна и ничтожна. Гдѣ 175 г. Птолемей помѣщаетъ и назначаетъ жилища *великому народу Венедовъ*, тщательно и отчетисто отдѣленному отъ Германцевъ и причисленному къ народамъ, обитающимъ въ такъ называемой, великой Сарматіи, тамъ 253 г. вооруженные полки Вендовъ и ихъ союзниковъ храбро сражались на предѣлахъ Римской Имперіи близъ Дакіи; тамъ по картамъ Певтингеровымъ 161—289 или, по крайней мѣрѣ, 423 г. сплошь назначаются жилища Венедовъ; тамъ, по Іорнанду, еще 332—350 г. властолюбивый Эрманарикъ бился съ *Славянскими Винидами*; тамъ, наконецъ, 550 г., упоминаемый историкъ, Іорнандъ, нашелъ *многолюдный народъ Винидовъ*, занимавшій безмѣрное пространство, и тщательно и вѣрно описалъ намъ его жилища. Въ продолженіе этихъ четырехъ столѣтій, въ исторіи достаточно объясненныхъ, не могъ ни предполагаемый *великій* Нѣмецкій *народъ Венедовъ* украдкой и тишкомъ улизнуть изъ своихъ жилищъ и потомъ вовсе исчезнуть, ни *многолюдный народъ Винидовъ* тайно и скрытно прійти въ оставленныя первыми земли и заселить собой все это безмѣрное пространство. Исторія

шого времени пространно повѣствуетъ о переходѣ небольшихъ народовъ, Готовъ, Бургундовъ, Геруловъ, Гепидовъ, Лонгобардовъ, и пр., изъ поморья Балтійскаго, внутренней Германіи и Скандинавіи, на югъ, къ берегамъ моря Чернаго, въ Дакію, нынѣшнюю Венгрію, и далѣе: напротивъ, о переселеніи великаго народа Венедовъ нѣтъ нигдѣ ни малѣйшей вѣсти. Слѣдовательно, это переселеніе Венедовъ, подобно переселенію Антовъ, есть пустой вымыслъ: исторія должна основываться на событіяхъ, дѣйствительно бывшихъ, исторически вѣрныхъ, но отнюдь не на вымыслахъ, догадкахъ и басняхъ. Равнымъ образомъ нельзя согласиться, чтобы имя Винидовъ досталось Славянамъ отъ древнихъ Нѣмецкихъ Вандаловъ, коихъ они заняли жилища, потому что, вопервыхъ, имя Венедовъ въ исторіи гораздо древнѣе имени Вандаловъ; вовторыхъ Нѣмцы, исключая нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, никогда не называли Славянъ Вандалами, но всегда Виндами, Вендами. Впрочемъ, объ этомъ названіи Вандаловъ должно совсѣмъ иначе думать, о чемъ пространнѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ (§ 18. N 3, 5). Добровскій увѣряетъ, будто бы и Анты на Черномъ морѣ были собственно Нѣмцы, и что имя ихъ только географически было перенесено на Славянъ, послѣ тамъ поселившихся. Но мы здѣсь имѣемъ полное право спросить: гдѣ, ради Бога, вы отыскали имя этого Нѣмецкаго, до Славянъ бывшаго, народа, Антовъ? въ какой древней Исторіи о немъ говорится? Всѣ писатели, отъ Прокопія до Павла Діакона, всѣ, у коихъ только читается имя Антовъ, названіе это придаютъ исключительно одному только Сла-

вянскому народу, обитавшему на Черномъ морѣ, и далѣе къ сѣверу (§ 25. N 7), но о древнѣйшихъ Нѣмецкихъ Антахъ нигдѣ, во всей древности, нельзя найти рѣшительно никакого извѣстія. Положимъ даже, что это названіе Антовъ не было извѣстно намъ у себя, а употреблялось только иностранцами, что оно, собственно и первоначально, — Нѣмецкое, именно Готское, т. е., данное Славянамъ Нѣмцами Готами; но чтобы кто-ни-будь и когда-ни-будь прилагалъ его къ Нѣмецкому народу, это мы рѣшительно отвергаемъ. И такъ, Нѣмцы Анты на Черномъ морѣ суть чистый вымыслъ и бредни, точно какъ чистый же вымыслъ и бредни Нѣмцы Венеды на Вислѣ и Балтійскомъ поморьѣ. Если же, въ чемъ не сомнѣваемся, мы все это достаточно доказали, то послѣ этого никто да не извиняетъ своего заблужденія въ этомъ дѣлѣ именемъ знаменитаго Добровскаго, которому въ преклонныхъ лѣтахъ случилось здѣсь, какъ случается всѣмъ великимъ и важнымъ предметамъ, подъ вечеръ дней своихъ, отбросить за собой длинную и большую тѣнь (40). Кажется, онъ, занявшись другими, вособенности, филологическими изслѣдованіями, не имѣлъ времени отчетисто, во всей цѣлости обработать (41) предметъ, о которомъ мы здѣсь раз-

(40) Къ прочимъ его заблужденіямъ причисляемъ бездоказательное и вовсе недостойное такого мужа отверженіе самобытности и истинности сеймовъ, отрывковъ Евангелія Св. Іоанна, и т. п.

(41) Вразсужденіи Венедовъ можно навѣрное сказать, что покойный Добровскій былъ только отголоскомъ І. Х. Аделунга, которому онъ въ исторіи очень много

суждаемъ, т. е., Славянскія древности, хотя въ разное время въ своихъ сочиненіяхъ и толковалъ о нѣкоторыхъ его частяхъ, предметъ, котораго безмѣрное поле никакъ не можетъ быть надлежащимъ образомъ воздѣлано и обработано въ нѣсколько дней или мѣсяцевъ.

12. Напослѣдокъ, перенесеніе имени Нѣмецкаго отъ Нѣмцевъ на Славянскіе народы, по поводу перемѣны жилищь, есть событіе, само въ себѣ, чрезвычайно невѣроятное. При употребленіи именъ народныхъ надлежитъ осторожно отличать обычай ученыхъ писателей отъ обычая народовъ и простаго народа. Писатели, особливо въ средніе вѣки, имѣли обыкновеніе вообще всякія имена, безъ дальняго размышленія, перемѣнять и приписывать то тому, то другому народу. Такъ Іорнандъ Готовъ называетъ Гетами, оттого, что они нѣсколько времени держались въ земляхъ послѣднихъ; такъ импер. Константинъ называетъ Мадьяровъ Турками, оттого, что онъ считалъ ихъ родственными и соплеменными Туркамъ; такъ историки среднихъ временъ Датчанъ и Данію, по сходству именъ, называли то Данаями, то Даками, Дакіей; такъ Славяне у Византійскихъ лѣтописцевъ называются разъ Аварами, Гетами, въ другой разъ Сарматами, даже Скиѳами. Иное, совсѣмъ иное, у самаго народа и простолюдиновъ. Потому-то Нѣмцы никогда не называли Готовъ Гетами, Греки и Ромаиты Мадь-

---

довѣрялъ. Ошибочное мнѣніе Аделунга о Венедахъ и Славянахъ можно читать какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и въ его Митридатѣ II. 654—655.

яровъ Турками, Славянъ Аварами, Сарматами, Скиѳами, хотя первыхъ Іорнандъ, вторыхъ импер. Константинъ, третьихъ же онъ, Іоаннъ Каменіата, сократитель Страбона, и др., такъ окрестили. Народы, давая имена, водятся совсѣмъ иными законами, а не пустыми и слѣпыми прихотями того или другаго писателя. Всѣ Нѣмецкіе народы, съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, употребляютъ имя Виндовъ или Вендовъ только о Славянахъ. Изъ чего видно, что это имя началомъ своимъ обязано не перу какого-ни-будь лѣтописца среднихъ временъ, напротивъ появилось въ лонѣ самаго Нѣмецкаго племени, и удержалось, съ незапамятнаго времени, по сю пору. Всѣ почти народы, самые отдаленнѣйшіе по мѣсту жительства и времени, начиная отъ Скандинавскаго полуострова и Исландіи, чрезъ всю древнюю и новую Германію, по самый дальній востокъ, до горъ Седмиградскихъ, нѣкогда заселенныхъ Кельтскими Бастарнами и Певками, потомъ Саксонскими выходцами, гдѣ только случалось имъ сосѣдить и имѣть сношенія съ Славянами, называютъ ихъ общимъ именемъ — Виндами, Вендами (Winden, Wenden, Windische, Binden, Benden, Bindische). Свидѣтельствомъ тому служатъ, прежде всего, древнѣйшія народныя сказанія и пѣсни Скандинавскихъ Скальдовъ, далѣе, безчисленныя названія селеній и поселеній въ Германіи и во всей Австрійской Имперіи, названныхъ по своимъ прежнимъ Славянскимъ, послѣ истребленнымъ, обитателямъ, словомъ „Windisch," и, наконецъ, нынѣшнее употребленіе и обычай. Въ Скандинавскихъ народныхъ стихотвореніяхъ и сказаніяхъ, сохраненныхъ на остро-

въ Исландіи (ок. 875 г. и слѣд.) Норманнскими странствователями, началомъ и составомъ своимъ, на самомъ дѣлѣ, простирающихся еще далѣе, т. е., по крайней мѣрѣ между 1мъ и 4мъ вѣк. по Р. Х., потому что въ нихъ воспѣваются дѣянія и событія, случившіяся еще до переселенія въ среднія времена восточныхъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, и т. д., весьма часто говорится о Славянахъ, какъ сосѣдяхъ прочихъ сѣверныхъ народовъ, именно Іотуновъ или Чуди, и Асовъ или Аланъ. Славяне тутъ называются всплошь Ванами, земля ихъ Wanaheimr, рѣка, орошающая ее и текущая въ Черное море, — Wanadis, мудрецъ, происходящій отъ народа Вановъ, — Квасиръ, и т. д., что все не преминемъ подробнѣе изложить ниже на своемъ мѣстѣ (§ 8. N 11.). Достовѣрно, и языкоизслѣдователямъ достаточно извѣстно, что названіе Вановъ, какъ то ниже объяснится, пошло отъ имени Вендовъ, причемъ выпущена согласная *д*, что весьма обыкновенно въ Скандинавскомъ и Чудскомъ языкахъ. Другіе Скандинавскіе памятники упоминаютъ какъ о письмѣ, такъ и о Славянскихъ пѣсняхъ, называя ихъ Wendarunir (42). Землеписныхъ именъ, въ Германіи и Австріи, данныхъ Нѣмцами отъ слова Winde или Windisch, по Славянамъ, нѣкогда тамъ жившимъ, находится

---

(42) И древніе Голландцы называли нашихъ Славянъ Вендами, и землю ихъ Windischland. См. лѣтопись *Эггерика Бенинги* (ум. 1562 г.) и *Casp. van den Ende* Gazophylace 1654. 4. Подобнымъ образомъ и Датчане, вмѣсто Латинскаго слова Slavi, употребляютъ Wendi, напр., у *Стефанія* (ум. 1650 г.) и др. Duck Wende, т. е., dux Slavonicus.

такое множество, что ихъ никоимъ образомъ нельзя здѣсь всѣхъ вычислить. Но вотъ изъ этого множества, которыя читаются уже въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ среднихъ временъ, и на которыя мы выше указывали: Winethahusum, Winediscun Salebizi, Windeschebore, Windischhayn, Windisch Ossig, Bisenwinda, Wolfereswiniden, Moinwiniden, Radanzwiniden, Winidesheim, Nabawinida, Walahrameswinida, Winithusen, Winadahus, Winidon, Winethun, Winethe, Windehusinomarco, Winidohoheimonomarca, Winithiscunburg, Waleswinden, Wendeschen, и т. д. (43); другія, удержавшіяся въ обыкновенномъ языкѣ Нѣмцевъ по сю пору, хотя тамъ и послѣдніе остатки Славянъ давно уже истребились, каковы: Windehausen, Windischthal, Windbergen, Winden, Windelsbach, Windsberg, Windstetten, Windshofen, Windsbach, Windsheim, Win-

(43) *Riedel* (Marc Brandenb. II. 8.), по поводу мѣстныхъ именъ Wendisch въ Маркахъ, говоритъ: Noch jetzt kennt man in der Altmark ein Wendisch-Apenburg, ein Wendisch-Bodenstedt, ein Wendisch-Brome, ein Wendisch-Horst und ein Wendisch-Langenbek, und in dem Landbuche Ks. Karl IV, 1375 heissen die Dörfer Gross-Bierstädt, Klein-Chüden, Klein-Gischau und KleinGravenstädt: Wendeschen Bierstäde, Wendeschen Chuden, Wendeschen Gifthorn und Wendeschen Granenstede. Auch gab es ein Wendisch-Vennow bei Anlosen, Urk v. J. 1319, Wendisch-Wustrow bei Apenburg, Urk. 1361, welches so zum Unterschiede von einem andern Wustrow hiess an dem Drömmling auf der Heide (1473). Man hat nur dem Namen derjenigen Orte die nähere Bezeichnung durch das Wort Wendisch hinzugefügt, in deren Nähe sich gleichnamige von Deutschen bewohnte Orte befanden, von denen man jene zu unterscheiden suchte. Der geringste Theil der wendischen Orte hatte diesen Beisatz.

dischletten, Windischgailenreuth, Windsgau, Windischland, Windischbühel, Windischfeistritz, Windischmatrai, Windischgarsten, Windischsteig, Windischgratz, Windischlandsberg, Windischberg, Windischbaumgarten, Windischbleiberg, Windischwagram, Windischkappel, Windisch-Sanct-Michael, Wenden, Wendeberg, Wendgraben, Wendischbohra, Wendersheim, Wenddorf, Wendeburg, Wendessen, Wendhausen, Wendtorf, Wensburg, Wendischjena, и т. п. Что народъ Нѣмецкій называетъ своихъ сосѣдей племени Славянскаго вездѣ, гдѣ только съ ними граничитъ и сообщается, именно въ Лузаціи, Поморьѣ, Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ, далѣе въ Венгріи, по сю пору чаще всего Вендами, Виндами, иногда Бендами, Биндами, а языкъ ихъ — Вендскимъ (wendische), Виндскимъ (windische), равно какъ Бендскимъ (bendische), Биндскимъ языкомъ (bindische Sprache), это всѣмъ извѣстно, и не требуетъ никакихъ доказательствъ (44). Еслибы имя Вендовъ, или Виндовъ, одолженное началомъ своимъ Нѣмцамъ, перенесено было только какимъ-ни-будь лѣтописцемъ, умышленно или по недоразумѣнію, на одинъ какой Славянскій народъ, поселившійся

---

(44) Какъ далеко распространено это названіе, и какъ оно глубоко вкоренилось въ народѣ, это показываютъ примѣры отдѣльныхъ древнѣйшихъ Нѣмецкихъ поселеній среди Словаковъ въ Венгріи, каковы: Допшина, Metzenseif, и др., у коихъ и теперь еще сосѣдніе Словаки обыкновенно называются Binden, Bindische, а языкъ ихъ — bindische Sprache. Сравн. *Bartholomaeides* Memor. prov. Csetnek Neosol. 1799. 8. p. 46. *Ej.* Not. com. Gömör. Leutsch. 1808. 4. p. 103, 547. Abkunft d. Slaw. S. 62. *Kollár* Rozprawy стр. 260. Въ этомъ же краѣ находятся мѣстечка и селенія: Winden, Windisch-

въ Нѣмецкой землѣ, то оно никогда бы не могло такъ глубоко укорениться въ самомъ народѣ и распространиться во всѣхъ, даже отдаленнѣйшихъ его краяхъ, какъ это мы видимъ на самомъ дѣлѣ. А чтобы это имя, какъ утверждаетъ Добровскій, принадлежащее Нѣмецкому народу, сами Нѣмцы перенесли на народъ Славянскій, по ошибкѣ или же съ намѣреніемъ, этому еще менѣе можно повѣрить. Народы вообще имѣютъ обыкновеніе чуждые народы называть несобственно и неточно, чужимъ именемъ, такъ, напр., Нѣмцы землеписное имя Богемцевъ отъ Боіовъ перенесли на Чеховъ; тѣ же Нѣмцы, а съ ними и Славяне имя Кельтскихъ Влаховъ отъ Галловъ, жившихъ въ верхней Италіи на всѣхъ Латинъ и Итальянцевъ; но чтобы какой народъ подарилъ свое собственное имя чужому народу, подѣлился съ нимъ самъ, этому во всей Исторіи мы не находимъ ни одного примѣра, и потому это, уже само по себѣ, невѣро-

dorf (по-Мадьяр. Tótfalu, т. е. Славянское селеніе), Windischprona, Windischlitta, Windischnussdorf, Windischendorf (по-Мадьяр. Tótfalu), также и въ Седмиградіи: Wendau, Windau, и. т. п., названныя такъ Нѣмцами по Славянамъ. Хотя теперь Нѣмцы и не называютъ больше Чеховъ и Поляковъ Вендами, но то справедливо, что они дѣлали это прежде. Въ грамотѣ, данной Вратиславскимъ епископомъ, Ѳомой II 1295 г. Wendischborau называется „Borow polonicale.“ Такихъ примѣровъ имѣется множество (*Worbs* Archiv. II. 12. *Bantdkie* Dzieje król. polsk. 3 wyd. I. 33.). Въ Отеровомъ путешествіи говорится, что Висла вытекаетъ изъ земли Вендовъ; а Тіодульфъ (Thiodulf) у Снорро Стурлесона Русскихъ Славянъ называетъ восточными Вендами, Алберикъ (Albericus, 1241 г.) и др. Чеховъ именуютъ Виндами.

ятно, чтобы не сказать безсмысленно. И въ самомъ дѣлѣ невѣроятно, если не вовсе невозможно, чтобы Нѣмцы, допустивъ даже, какъ того хотятъ нѣкоторые, что они были коренные Венеды, жившіе на Вислѣ и Балтійскомъ морѣ, Нѣмецкаго происхожденія, по выходѣ своемъ оттуда и прибытіи на ихъ мѣсто народовъ Славянскихъ, подѣлились съ этими послѣдними своимъ Нѣмецкимъ именемъ Венедовъ, признавая и объявляя ихъ рѣшительно за своихъ соплеменниковъ и однородцевъ, за народъ одного и того же происхожденія и языка. Это можно допустить въ одномъ какомъ-нибудь Нѣмецкомъ лѣтописцѣ, но отнюдь, никоимъ образомъ, въ самомъ народѣ и простолюдинахъ. Если вѣроятно, что по какому-то неслыханному чуду этихъ Славянъ, преемниковъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Вислѣ, сосѣдніе Нѣмцы назвали этимъ же Нѣмецкимъ именемъ, то отъ чего же это имя досталось и всѣмъ прочимъ, самымъ отдаленнѣйшимъ, Славянскимъ народамъ на Днѣпрѣ, Дону, Тисѣ, нижнемъ Дунаѣ, Адріатическомъ морѣ, и т. д.? Потому что и этихъ всѣхъ, какъ мы навѣрное знаемъ, простые Нѣмцы называютъ или когда-то называли Виндами или Вендами. А если бы чужое и несобственное имя, какимъ-ни-будь слѣпымъ случаемъ перешло въ географическомъ смыслѣ отъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Славянскій народъ на Вислѣ, то оно на-вѣки вѣчные и осталось бы при этомъ одномъ народѣ, точно какъ имя Богемцевъ при Славянахъ Чешскихъ, но ужь не перешло бы на всѣ, самые отдаленнѣйшіе, народы этого племени. И такъ, не отъ страны, нѣкогда обитаемой Нѣмцами, имя Венедовъ перешло къ

Славянамъ, поселившимися тамъ послѣ, но напротивъ справедливѣе сказать, гдѣ только Славяне утверждались, туда и древнее, родовое названіе Винды или Венеды съ ними приходило, такъ что, напр., цѣлое поморье старой Германіи между устьемъ Одера и рѣкой Травной, послѣ поселенія въ немъ Славянъ въ 5 и 6 в., получило тотчасъ новое себѣ имя, будучи прозвано самими Нѣмцами Winedum, Weonodland, Wanland, коего главный торговой городъ Волинъ отъ того же назывался по-Нѣмецки Winetha, т. е., городъ Вендовъ. Лѣтописцы среднихъ вѣковъ, родомъ Нѣмцы, называя всегда Славянскіе народы Винидами или Венедами, слѣдовали въ этомъ дѣлѣ не своей прихоти и слѣпому случаю, но всеобщему и древнему обыкновенію своего народа. Слѣдовательно, вникнувъ во все это тщательно и безпристрастно, увидимъ, въ чемъ я и увѣренъ, что названіе Венедовъ не могло только въ географическомъ смыслѣ перенесено быть отъ древнихъ, будто бы Нѣмецкихъ, Венедовъ, на появившихся послѣ въ тѣхъ краяхъ Славянъ; напротивъ, оно составляетъ древнѣйшее и коренное имя народовъ племени Славянскаго у всѣхъ народовъ племени Нѣмецкаго, и притомъ имя собственное и родовое, не употреблявшееся самими Славянами у себя, но только внѣ и на чужбинѣ придаваемое имъ Нѣмцами, и, какъ увидимъ ниже, Финнами, Кельтами и Лотышами.

13. Имя Виндовъ или Вендовъ было даваемо народамъ племени Славянскаго не только Нѣмцами, но, что очень важно, и народами племени Чудскаго, Кельтскаго и, особенно, Литовскаго. Чудь,

у Нѣмцевъ Финны, весьма древнее, широко и далеко распространившееся по всей сѣверной Европѣ и Азіи, племя великаго сѣвернаго поколѣнія, съ незапамятныхъ временъ сосѣдили въ полночныхъ краяхъ Европы съ народами племени Славянскаго, какъ и теперь нѣкоторые значительные остатки ихъ сосѣдятъ съ ними, хотя ужь находятся всѣ подъ властію и зависимостію послѣднихъ. О старобытности Финновъ въ Европѣ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія: имя ихъ было уже извѣстно Римскимъ и Греческимъ писателямъ, Тациту, Птолемею, и др., и многіе важные историческіе доводы ведутъ насъ къ тому мнѣнію, что распространеніе ихъ, равно господство и могущество были нѣкогда въ Европѣ гораздо въ большей степени, нежели какъ мы это обыкновенно до сихъ поръ полагаемъ. Народы Чудскіе, по свидѣтельству Нестора, еще сильные и неподвластные Славянамъ въ 9 в., жили съ ними въ мирѣ и во враждѣ какъ народы сосѣдственные, и сдѣлались добровольно участниками въ жребіи Славянъ, положивши основаніе, собща съ послѣдними, новой державѣ на Сѣверѣ подъ управленіемъ и господствомъ Шведскихъ Варягъ, которыхъ они называли Руссами. Эта-то такъ древняя и нѣкогда столько многолюдная и сильная Чудь, съ незапамятнаго времени всегда называетъ сосѣдей своихъ, народовъ племени Славянскаго въ нынѣшней Руси, Венами (Wäne) или Вендами, Чухонцы въ Финляндіи, по свидѣтельству достовѣрныхъ мужей, въ ед. ч. Wenelainen, во множ. же Wenelaiset, Русскаго Славянина — Wenemees, Русь Weneje, Wenemaä, Wenahenmaa, Эстонская Чудь Русскаго Славянина — Wennelane, Wennemees, Русь

же Wenne, Wennema, и т. п. (45). Ладожское озеро у Чухонцев слывет Weneenmjeri, т. е., Вендское море (46). Это Чудское названіе Wäni или Weni тождественно съ названіемъ Скандинавскихъ Нѣмцевъ Wani, Wanaheimr, и есть не что иное, какъ иноязычная форма слова Windi, Wendi. Потому что опущеніе согласной *d* послѣ согласной *n* есть природное свойство Чудскаго языка и обыкновенно въ немъ; такъ, напр., вмѣсто Санскр. und (madidum esse), Латин. unda, древне-Нѣм. undea, unda, undja, средне-Нѣм. ünde, Датск. wande, Литов. wanduo, древне-Славян. онда (что видимъ въ именахъ Славянскихъ рѣкъ Онда, Ондава, и др.), Чудь говоритъ только *wenna*, т. е., вода, и вообще какъ Чухонцы, такъ и собственная Чудь охотно опускаютъ *d*, говоря hanne (anseris) вмѣсто hande, känno (trunci) вм. kändo, wennà (fratris) вм. wenda, käen (manus) вм. käden, koan (culinae) вм. kodan, maon

(45) Эти слова находимъ въ разныхъ источникахъ, неодинаковымъ образомъ написанныя, разъ Wene, Wenelainen, Wenelaiset, и т. д., въ другой разъ Wenne, Wennelainen, Wepnelaiset, и т. д., въ третьемъ же мѣстѣ Wänä, Wänäjä, Wänälaeinen, Wänälaiset, и т. д., что объясняется множествомъ и разностію Чудскихъ нарѣчій. По Шёгрену, лучшему знатоку языковъ Чудскихъ, Чухонцы въ Финляндіи землю Русскую называютъ Wenäjäumaa или Wenäänmaa, т. е., земля Веновъ (Mém. de l'Acad. des scienc. de St. Pét. VI. ser. T. I. p. 303). Слова mees, maa значатъ мужъ, земля — lainen, множ. — laiset — окончанія именъ прилагательныхъ родовыхъ (adj. gentil.). Сравн. *Татищев.* Истор. Росс. I. 369. § 1. 490. *Thunmann* Dissert. de Stavanis in Act. soc. Jablon. T. IV. a. 1774. p. 68, *Geijer's* Gesch. Schwedens Bd. I. S. 36. *Sjögren* l. c. *Hupel's* Ehstn. Spr. und W. B. s. v. Wenne.

(46) *Татищев* Истор. Росс. II. 353. примѣч. 14.

(vermis) вм. madon, и т. п. (47). По той же причинѣ и городъ Венденъ въ Ливоніи тамошняя Чудь называетъ Wenno, Wönno-lin (48). Подобной особенностію, т. е., опущеніемъ согласной *d* и древне-Скандинавскій и, отчасти, происшедшіе отъ него, Шведскій и Датскій, языки, отличаются и явно отдѣляются отъ другихъ Нѣмецкихъ нарѣчій, въ которомъ, напр., Skane говорится вм. Skande, Sweon, Swealand вм. Sweden, Swedaland, Norrige, Norge вм. Nordweg, Normann вм. Nordmann, unn (unda) вм. undh, annar (alius) вм. andhar, finna (invenire) вм. findha, kunnr (notus) вм. kundhr., и т. д., что подробнѣе объяснимъ ниже. Поэтому древне-Скандинавское Wane и Финское Wäne, Wene, Wenne, явно и безъ сомнѣнія есть не что иное, какъ Германское Wende, Winde: это одно и тоже имя, только въ двухъ формахъ. — Равнымъ образомъ мы имѣемъ ясные признаки, что древніе Славяне, подъ именемъ Венетовъ, извѣстны были и народамъ племени Кельтскаго. Кельты или Галлы, народъ, изъ всѣхъ племенъ Индо-Европейскаго поколѣнія, безъ сомнѣнія, древнѣе всѣхъ ихъ поселившійся въ нашей Европѣ, и еще въ глубокой древности не только чрезвы-

(47) Сравн. *Strahlmann's* Finn. Sprachlehre S. 9, 15. — Опущеніе этой согласной *d* чаще всего встрѣчается въ нарѣчіяхъ Карельскомъ и Олонецкомъ. *Sjögren* въ Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pét. VI. ser. T. I. p. 279.

(48) Сюда же принадлежатъ и многія мѣстныя названія въ Эстоніи, напр. Wenno mois (Wenden), Wönno (Wendau), Wennefer, т. е., жилище или селеніе Вендовъ (сравн. Kire-fer, Runa-fer, Werre-fer, Tabbi-fer, и т. д.), Wenja, вм. Wanaj, упоминаемое въ Соф. Времен. 1. 295., и др.

чайно многолюдный и сильный, но и замѣчательно образованный, занимающій своими жилищами почти третью часть этой страны, и разными своими поселеніями въ 3мъ — 2мъ вѣк. до Р. Х. простиравшійся съ одной стороны по Вислу, а съ другой черезъ весь нижній Дунай до самаго Днѣстра, сосѣдили и имѣли сношенія во многихъ мѣстахъ съ народами племени Славянскаго, коихъ они частію утѣсняли, а частію, даже, выжили изъ ихъ древней родины. Доказательствомъ тому служатъ нѣкоторыя слова, перешедшія изъ Кельтскаго языка въ Славянскій, каковы: *обръ*, *балванъ* или *болванъ*, *хотаръ*, *брзда*, *тынъ*, *скала*, *торчъ*, *павеза*, *бане*, *huosl*, и т. п., равно какъ и свидѣтельство старобытнаго народнаго преданія, дошедшаго до насъ въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ, и ясно говорящаго намъ объ изгнаніи Славянъ изъ Подуная Влахами, и, наконецъ, сохранившееся въ чистой формѣ имя Влахъ, составленное не только въ древности по образцу своего и кореннаго слова Галлъ или Валлъ (Gall, Wall), но и наданное нашими праотцами Италіи, по той причинѣ, что въ ней на сѣверѣ жили когда-то Галлы. Итакъ эти, такъ хорошо, хотя не всегда съ доброй стороны, извѣстные древнимъ Славянамъ Галлы и Влахи, никогда не называли предковъ нашихъ иначе, какъ только общимъ именемъ Венетовъ, о чемъ прежде всего говорятъ намъ имена Адріатическихъ и Арморійскихъ Венетовъ, которыхъ народовъ, жившихъ частію въ сосѣдствѣ, частію среди самыхъ Галловъ, мы, по достаточнымъ причинамъ, считаемъ вѣтвью племени Славянскаго, отдѣлившеюся отъ него еще въ глубокой древности, далѣе, и названія нѣкото-

рыхъ Славянскихъ городовъ, находящихся по сосѣдству Кельтскихъ поселеній, напр. Виндобона, Виндана, Виндилисъ (Vindilis), и др. все это мы, на своемъ мѣстѣ (§. II, 17.), еще подробнѣе докажемъ. — Наконецъ, скажемъ еще кратко, для пополненія этого предмета, что Вендами Славянъ называютъ и народы племени Литовскаго, какъ Лотыши, такъ и Литовцы. Уже Генрихъ Лотышъ, древнѣйшій историкъ своего народа (1226 г.), упоминая о Славянахъ, живущихъ въ тѣхъ краяхъ между Лотышами, называетъ ихъ Вендами; а въ землѣ ихъ по сю пору находятся въ разныхъ мѣстахъ мѣстечка и селенія, носящія имена Вендовъ по прежнимъ своимъ обитателямъ, Славянамъ, напр. Wendowiśki (т. е., Wendsťj или Wendicťj), Wenďzegola (т. е., конецъ Вендовъ, сравн. Latygola, Prejsegola, по-Русск. Людинъ конецъ въ Новгородѣ), и т. п. (49). Впрочемъ мы здѣсь не ста-

(49) Нѣкоторые, именно *Лелевель*, *Осеолинскій*, и др., приписывали имя Wedda или Widsemme Вендамъ, что вовсе несправедливо. *Стендеръ* въ своемъ словарѣ словомъ Widsemme (по его мнѣнію означающимъ средоземье) объясняетъ имя Livland. *Лелевель* утверждаетъ, что Ливонцы и до сихъ поръ у Лотышей называются Wedda. *Парротъ* имя Widsemme приписываетъ Lettlandu. *Lelewel* Rzut oka na dawność lit. narod. Wilno 1808. 8. стр. 23. *Parrot* Vers. üb. Liven, Letten u. Esten. Bd. I. S. 5. — Городъ Венденъ въ Ливоніи называется по-Лотыш. Zehsen. — Изъ доводовъ, приведенныхъ уже выше, можно хорошо видѣть, какъ жестоко заблуждаются полагающіе, что подъ именемъ Венедовъ у Грековъ и Латинянъ разумѣются Литовцы и Лотыши, что, между другими, пришло на мысль также и Грамматину (Слово о полку Игорев. М. 1823. стр. 105.). Литовцы и Лотыши у Нѣмцевъ, равно какъ и Римлянъ, съ незапамятныхъ временъ извѣстны бы-

немъ болѣе распространяться объ этомъ, потому что намъ нужно было только напередъ указать, что имя Виндовъ или Вендовъ было также совершенно извѣстно и народамъ племени Кельтскаго и Литовскаго.

14. И такъ, разсмотрѣвъ во всей полнотѣ рядъ свидѣтельствъ и доводовъ, служащихъ къ открытію истиннаго значенія и цѣнности имени Венедовъ или Винидовъ какъ у старобытныхъ народовъ Европы, такъ и у нынѣшнихъ ея оби-

---

ли подъ землеписнымъ именемъ Эстовъ, т. е., восточанъ (§. 19.). Іорнандъ, хорошо зная тѣхъ и другихъ, никогда Литовцевъ и Лотышей (называющихся у него Эстами) не именовалъ Виндами, но только однихъ Славянъ. Сѣверная Германія на западъ отъ Одера, послѣ поселенія въ ней Славянъ, была прозвана Нѣмцами Windland, а не Estland, или Lettland, Letauwen, хотя послѣднія названія и тогда были хорошо знакомы Нѣмцамъ. Это доказываетъ, что имя Виндовъ у нихъ было неразлучно съ Славянами. Во всей древности мы не находимъ ни одного вѣрнаго свидѣтельства, чтобы Литовцы когда-ни-будь и кѣмъ-ни-будь были называемы именемъ Виндовъ. Генрихъ Лотышъ, свидѣтельство коего, какъ соотечественника и жителя этой земли, имѣетъ здѣсь самой большой вѣсъ, на нѣсколькихъ мѣстахъ своей лѣтописи ясно и прямо различаетъ Лотышей или Литовцевъ, Вендовъ и Нѣмцевъ, какъ три отдѣльные народа (A. 1205. p. 44. A. 1224. p. 173. 174.). Это различеніе призналъ справедливымъ и ученый Лелевель (Rzut oka 21—22.); а потому намъ удивительнымъ показалось, что онъ же въ другомъ мѣстѣ объявилъ и древнихъ Венедовъ предками Литовцевъ (Wiadomość o narodach стр. 21.). Размноженіе догадокъ должно предоставить ученымъ изслѣдователямъ; впрочемъ и догадки нужно основывать на разумныхъ доводахъ.

шателей, позволительно уже спросить каждаго безпристрастнаго знатока исторіи и языковъ человѣческихъ, можно ли признать справедливымъ и доказательнымъ то мнѣніе, первоначально съ такой поспѣшностію и опрометчивостію пущенное въ ходъ нашимъ Добровскимъ, и нѣкоторыми Нѣмецкими писателями такъ упорно и слѣпо поддерживаемое, будто бы Венеды Плинія, Тацита и Птолемея совсѣмъ отличны отъ Винидовъ Іорнанда: тѣ — Нѣмцы, а эти — Славяне, и что имя Нѣмецкихъ Венедовъ перешло къ послѣднимъ только въ географическомъ смыслѣ, оттого, что они послѣ уже поселились и утвердились въ жилищахъ первыхъ (50)? Если гдѣ въ древней исторіи, такъ именно здѣсь явно, осязательно видны,

---

(50) Возраженіе *Аделунга* и *Галлинга* противъ того, что Славянъ не слѣдовало бы производить отъ Венедовъ потому, что имя Венеды есть просто Нѣмецкое и мѣстное, происходящее отъ *воды*, которое могло быть относимо къ каждому *поморскому* народу, не заслуживаетъ вниманія. Вопервыхъ потому, что никто по поводу одного только имени не производитъ Славянъ отъ Венедовъ, напротивъ вслѣдствіе другихъ важнѣйшихъ причинъ, свидѣтельства Іорнанда и голоса всей древности (сравн. 5—14 N0 этого §.); далѣе, несправедливо, чтобы слово Winde, Wende, было просто Нѣмецкое, потому что оно имѣется во всѣхъ почти Индо-Европейскихъ языкахъ и въ самомъ древне-Славянскомъ (сравн. рѣк. *Ондава*, и т. п.), и притомъ ложно, чтобы оно вездѣ значило воду, такъ, напр., въ Индіи есть большое погорье, называющееся Windhja, а въ Испаніи, по Птолемею, была когда-то гора Windius (сравн. §. 8. N0 15.); наконецъ, допустивъ даже, что слово это по происхожденію своему чужое, мѣстное имя, что тутъ удивительнаго, если Кельты и Нѣмцы назвали Славянъ именемъ и словомъ Кельто-Нѣмецкимъ?

съ одной стороны истина, съ другой — заблужденіе и ложь. Тацитъ, силясь причислить Венедовъ къ Германцамъ, обличаетъ самъ свое незнаніе, и подрываетъ важность своего свидѣтельства, выдавая признаки народовъ Славянскихъ за Германскіе; Птолемей ясно отдѣляетъ Венедовъ отъ Германіи и народовъ Германскихъ, первый указывая имъ мѣсто между великими народами своей Сарматіи; далѣе исторія вовсе молчитъ о переселеніи Птолемеевыхъ Венедовъ изъ коренныхъ своихъ жилищъ между Карпатами, Вислой и Балтійскимъ моремъ, и о прибытіи туда другихъ Славянскихъ народовъ; Іорнандъ тѣ же самыя жилища указываетъ своимъ Славянскимъ Винидамъ, воевавшимъ 332—350 г. съ Готскимъ королемъ, Ерманарикомъ, въ которыхъ предъ тѣмъ около 175 г. Птолемей помѣщалъ было ихъ, и откуда они 253 г., при имп. Волусіанѣ, учинили нападенія на предѣлы Римской монархіи. Разумѣется, не Славянское происхожденіе слова Венеды никакой не представляетъ трудности, потому что мы видимъ, что почти всѣ народы этой части свѣта называются разными именами, иными у себя, а иными на чужбинѣ; сверхъ того всеобщія, съ незапамятнаго времени по наши дни удержавшіяся въ употребленіи, имена Венедовъ, Виндовъ, Вановъ, Веновъ о народахъ Славянскихъ у народовъ племенъ Нѣмецкаго и Чудскаго, большею частію даже Кельтскаго и Литовскаго, явно говорятъ о томъ, что это, такъ далеко распространившееся и такъ глубоко вкоренившееся въ жизнь столькихъ разныхъ народовъ, имя, обязано началомъ своимъ не перу какого-нибудь несвѣдущаго лѣтописца, и не перенесено случаемъ или ошибкой Нѣмцами на Славянъ,

напротивъ появилось еще въ предъ-историческую эпоху среди этихъ, сосѣдственныхъ Славянамъ, племенъ, почему его и слѣдуетъ, по всей справедливости, признать собственнымъ именемъ Славянъ у Нѣмцевъ, Чуди, Кельтовъ и Литовцовъ. А изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что мы обязаны, какъ можно тщательнѣе, собрать въ одно мѣсто и положить въ основаніе Славянскихъ древностей все, что только отдѣльно имѣется и до нашего времени уцѣлѣло, всѣ различныя извѣстія, сказанія и преданія о за-Карпатскихъ Венедахъ или Винидахъ, въ источникахъ древне-Европейской Исторіи, въ сочиненіяхъ Греческихъ и Римскихъ дѣеписателей и землеописателей, въ Скандинавскихъ разсказахъ и повѣствованіяхъ, въ лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ, и въ другихъ мѣстахъ. Равнымъ образомъ не льзя признать справедливымъ и истиннымъ, чтобы всѣ прочіе народы, названія коихъ только нѣсколько и издалека напоминаютъ имена Виндовъ или Вендовъ, и коихъ отличное отъ Славянъ происхожденіе конечно подтверждено достовѣрными историческими свидѣтельствами, именно, чтобы Вандалы и Винделики, по одному лишь этому своему имени, принадлежали къ Славянскимъ Венетамъ, и что ни говоритъ о нихъ древняя Исторія, все это слѣдуетъ понимать о предкахъ Славянъ. Народность Вандаловъ, названіе коихъ, правда, не безъ родственныхъ связей и отношеній къ названію Вендовъ, равно какъ жилища и дѣянія ихъ соприкасаются съ жилищами и дѣяніями Вендовъ, заслуживаетъ особенное критичекое изслѣдованіе, что мы и сдѣлаемъ на своемъ мѣстѣ (§ 18. N 3, 5.). Точно такъ же напередъ надобно отдѣ-

лить исторію Венетовъ Адріатическихъ и Арморійскихъ или Галльскихъ отъ исторіи Венедовъ за-Карпатскихъ, и Славянское происхожденіе ихъ подтвердить новыми, основательнѣйшими, до сихъ поръ бывшихъ, доводами, прежде нежели отведемъ должное имъ удѣльное мѣсто въ Славянскихъ древностяхъ.

Б. *Собственное названіе древнихъ Славянъ самихъ себя Србами (Сербами).*

15. Разбирая со всей подробностію приведенные выше доводы и свидѣтельства о тождественности древнихъ за-Карпатскихъ Венедовъ по происхожденію и языку съ Винидами Іорнанда, мы отыскали, наконецъ, настоящее первоначальное имя Славянъ у народовъ чужеземныхъ, т. е., Нѣмецкихъ, Чудскихъ и Кельтскихъ; но собственнаго ихъ кореннаго имени, общаго всѣмъ народамъ того племени, мы еще нигдѣ не встрѣтили на этомъ пути. Желая открыть и это имя, согласное вполнѣ съ истиною, или, по крайней мѣрѣ, близкое къ правдоподобію, намъ слѣдуетъ опять пуститься въ путь по знакомой уже дорогѣ, ведущей непрерывно отъ предметовъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ, изъ области вѣковъ, освѣщенныхъ Исторіей, въ глубь вѣковъ, покрытыхъ непроницаемой тьмою. Іорнандъ, родомъ Аланъ, воспитанный между Нѣмцами, бывшій сперва секретаремъ при Дворѣ короля Готскаго, потомъ монахомъ, а наконецъ епископомъ Готскимъ, въ Равеннѣ, почерпавшій, кажется, сказанія свои о Славянахъ, большею частію, изъ источниковъ Нѣмецкихъ, т. е., изъ

устнаго преданія Готовъ и народныхъ Нѣмецкихъ пѣвцевъ (51), свидѣтельствуетъ, что народы Славянскіе вообще назывались Виндами, а частно — Славянами и Антами. Мы уже выше доказали, что Славяне подъ именемъ Винидовъ извѣстны были только у однихъ сосѣдей своихъ, сами же этого названія не употребляли; но кажется, что и самъ Іорнандъ имена Славянъ и Антовъ считаетъ новѣйшими и частными, общими, въ то время, какъ онъ писалъ, не всѣмъ Славянскимъ народамъ, но лишь нѣкоторымъ изъ нихъ. Въ самомъ же дѣлѣ ни того, ни другаго имени не находимъ въ источникахъ, старшихъ 6го ст., и притомъ въ такой формѣ и ясности, которая бы отдаляла собой всякую ошибку; почему мы и въ этомъ мѣстѣ, не имѣя частнѣйшихъ доказательствъ, не можемъ приписывать имъ ни общей цѣнности, ни, руководствуясь ими, пуститься въ глубь непроницаемой давновѣкости, хотя и не сомнѣваемся вчастности о старобытности перваго изъ нихъ. Прокопій, природный Грекъ, другъ полководца Велисарія, совѣтникъ и секретарь, жившій 540—562 г. въ Константинополѣ, безъ сомнѣнія, зналъ хорошо какъ Славянъ, такъ и Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, и, судя по нѣкоторымъ слѣдамъ, находящимся въ его сочиненіяхъ, можно не безъ причины догадываться, что все то, что̀ онъ говоритъ о Славянахъ, слышалъ и написалъ не только по разсказамъ тщеславныхъ Готовъ, нѣкогда глав-

(51) Вовсе нельзя ничего сказать, что̀ изъ этихъ извѣстій принадлежитъ собственно Кассіодору, коего утраченное сочиненіе о Готахъ Іорнандъ частію сократилъ, а частію умножилъ новыми извѣстіями.

ныхъ враговъ Славянъ, но даже и изъ усшъ самыхъ Славянъ. И потому уже и съ этой стороны свидѣтельство его о старобытныхъ Славянахъ и ихъ первоначальномъ имени замѣчательно и достойно особеннаго вниманія. Онъ заключаетъ свое описаніе нравовъ и свойствъ тогдашнихъ Славянъ слѣдующими достопамятными словами: „Предъ этимъ Славяне и Анты имѣли одно имя: оба они издревле назывались Спорами, (Σπόρους), по той, думаю, причинѣ, что σποράδην, т. е., разбросанно жили въ своихъ селеніяхъ (52).“ И такъ, въ этомъ мы имѣемъ ясное свидѣтельство древнѣйшаго повѣствователя дѣяній Славянъ, явившихся подъ этимъ именемъ, объ ихъ первоначальномъ и древнѣйшемъ имени. Отсюда, имя этихъ народовъ въ древности было, по Іорнанду, Виниды, а по современнику его, Прокопію, Споры; первое, какъ мы видѣли, было неизвѣстно самимъ Славанамъ, но употреблялось только народами племени Нѣмецкаго, Чудскаго, Кельтскаго и Литовскаго; послѣднее же, по всему вѣроятію, должно думать, было домашнее, природное, обыкновенное имя самыхъ Славянъ.

16. Къ несчастію радость наша, возбужденная открытіемъ этого древнѣйшаго собственнаго имени Славянъ, не безъ примѣси сожалѣнія. Названіе, представляемое Прокопіемъ, неслыханно въ Исторіи, не Славянское, не Европейское, а потому и не можетъ считаться чистымъ, напротивъ испорченнымъ. Нигдѣ, во всей глубокой

(52) *Procop.* B. G. l. III. c. 14. p. 498.

древности, нельзя отыскать ни малѣйшихъ слѣдовъ, чтобы какой-ни-будь народъ назывался или у себя, или же внѣ, на чужбинѣ, Спорами. Имя это было въ употребленіи либо у Славянъ, либо у Грековъ. Въ первомъ случаѣ должны остаться, по меньшей мѣрѣ, въ самомъ языкѣ какіе-нибудь остатки въ именахъ городовъ, околицъ, селеній, особъ, и т. п., но этого вовсе нигдѣ не видать, и кромѣ того имя это какъ своей сущностью, тамъ и видомъ противорѣчитъ свойству Славянскихъ народныхъ именъ (53). Въ послѣднемъ случаѣ, если это имя употреблялось у Грековъ, потому что самъ Прокопій значеніе его объясняетъ съ Греческаго языка, если оно, по словамъ же Прокопія, было въ самомъ дѣлѣ такъ древне и обще, то не возможно, чтобы оно, между столькими тысячами народныхъ именъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, нигдѣ, кромѣ у одного только Прокопія, не читалось; я ужь ничего не говорю о томъ, что оно перестало бы быть Славянскимъ и потому, что Славяне никогда не могли называть себя самихъ именемъ Греческимъ. И такъ, въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ, ничего больше не остается, какъ признать это имя за испорченное и передѣланное, и именно еще самимъ Прокопіемъ, но отнюдь не позднѣйшими переписчиками его, что видно изъ сдѣланнаго имъ объясненія этого имени. И въ самомъ дѣлѣ, имя это

(53) Были, впрочемъ, и теперь еще есть, толкователи, производящіе имя это отъ слова спорый, спорити, или отъ зборъ, зборити (собираться, сеймы дѣлать), за которыми этѣ дѣтскія игрушки пускай и остаются.

давно уже такимъ признали всѣ благоразумнѣйшіе изслѣдователи нашихъ древностей, особенно лучшій изъ нихъ, нашъ знаменитый Добровскій, къ мнѣнію котораго здѣсь, на полѣ языкоизслѣдованія, тѣмъ охотнѣе приступаемъ, чѣмъ безопаснѣе можемъ опереться на его руковод ство въ этомъ отдѣлѣ знанія и обезпечить себя его сужденіемъ. Страненъ тотъ, кто свидѣтельство и толкованіе Прокопія считаетъ такой великой важности, что отъ объясненія его не смѣетъ отступить, забывая, какъ много въ сочиненіяхъ Византійскихъ лѣтописцевъ попадается намъ примѣровъ подобной безсмысленной этимологіи; такъ, напр., императоръ Константинъ названіе города Требина, происшедшее отъ треба, т. е., жертвоприношеніе за умершихъ, поминки, производитъ отъ слова трвдъ (твердь), т. е., трвзъ (твердыня, укрѣпленіе, крѣпость), названіе рѣки Буна, происшедшее отъ бунъ, т. е, известь, отъ слова бона, переводя его *κάλον*, имя народа Србъ отъ servus, названіе округа Конавліи отъ слова коло, т. е., возъ, объясняя его словомъ *ἁμαξιὰ* (via plaustralis, по-Сербски колнитъ), названіе Днѣпровскаго порога Насыпъ отъ слова неспи (noli dormire); Пахимеръ названіе мѣста Пологъ — отъ бой и лугъ, какъ бы боголугъ (nemus dei); Анна Комнина названіе города Шуменъ, происходящее отъ шума, т. е., лѣса, — отъ короля Шимона; другіе названіе мѣстечка Царибродъ — отъ царской брады (Caesaris barba), и т. п. Греки, вовсе незнавшіе нашего языка, не могутъ быть нашими учителями и руководителями при разборѣ и объясненіи древне-Славянскихъ названій. Равнымъ образомъ странны и тѣ, ко-

торые, какъ, напр., нѣкогда Гебгарди, и, въ новѣйшее время, Суровѣцкій, обличаютъ Прокопія въ незнаніи Греческаго языка, утверждая, что это слово происходитъ не отъ *σποράδην*, а отъ *σπείρων*, сѣятель, и потому означаетъ народъ земледѣльческій, занимающійся хозяйствомъ. Такія пустыя и неосновательныя догадки, не только не заключаютъ въ себѣ и тѣни вѣроятія, но, кромѣ того, опираясь вѣчно на неслыханномъ и никогда неупотреблявшемся словѣ Споры, ни чуть не выводятъ насъ, въ историческомъ отношеніи, изъ мрака на свѣтъ (54). Остроумный Добровскій давно уже объявилъ свое, гораздо правдоподобнѣйшее и основательнѣйшее, мнѣніе въ томъ смыслѣ, что въ этой испорченной формѣ Споры должно искать у Прокопія кореннаго и собственнаго имени Славянскаго племени, т. е., Србовъ (Сербовъ), отъ котораго объясненія онъ и въ позднѣйшее время своей жизни не отступился (55). И подлинно догадка эта столько сама въ себѣ естественна, ненатянута, основанная на не-

(54) *Бутковъ* (Вѣстн. Евр. CX. 275.) объяснилъ имя Споры изъ языка Армянскаго, т. е., что оно значитъ Троглодитовъ, живущихъ въ ямахъ, открылъ, что Саспиры Геродота были Славяне, и указалъ на первоначальныя жилища Споровъ или Славянъ въ сѣверной или Кавказской Арменіи. Какое счастіе!

(55) *Dobrowský* Ueb. d. Urspr. d. Namens Čech in *Pelzel's* Gesch. v. Böhm. 1782. 1817. Bd. I. Vorr. S. XII. Abhandl. e. Privatges. in Böhm. Pr. 1784. VI. S. 280. *Monse's* Vers. e. Landesgesch. v. Mähren Bd. II. S. XVI. Bemerk. üb. Serben in *Engel's* Gesch. v. Serbien. S. 157. Časopis wlast. Muzeum w Pr. 1827. Sw. II. стр. 8. — То же самое говоритъ и Шлёцеръ Нест. II. 74. Ein seltsamer Einfall, einen *alten* Namen der Nation aus dem

знанія Греческихъ писателей языка Славянскаго, а оттуда на невозможности произнесть безъ перемѣны и огреченія твердаго, необыкновеннаго для Греческихъ устъ, слова Срби, Србли, столько согласная съ позднѣйшими свидѣтельствами о всеобщемъ употребленіи этого имени Србы, Србове Славянскими народами, что нельзя сомнѣваться объ ея годности и истинности, ни что-нибудь лучшее и основательнѣйшее представить на ея мѣсто.

17. Достойно особеннаго вниманія, что имя Сербовъ, еще и теперь носимое нѣкоторыми отраслями племени Славянскаго, живущими въ верхней и нижней Лузаціи, на нижнемъ Дунаѣ и Савѣ, въ прежнемъ Иллирикѣ, было обще предъ этимъ или всѣмъ народамъ этого племени, или же, по крайней мѣрѣ, большему ихъ числу. Имя это восходитъ до отдаленнѣйшей древности: еще у Плинія (79) и Птолемея (ок. 175) мы находимъ его въ этой его коренной, чистой, своеземной формѣ, которые, въ числѣ другихъ народовъ, упоминаютъ и о Сербахъ между Волгой, Меотійскимъ м. и Дономъ. Слова перваго: „A Cimmerio accolunt Maeotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psesii (56),“ послѣдняго: „*Μεταξὺ δὲ τῶν κεραυνίων ὀρέων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Ὀρινᾶιοι καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβοι* (друг. *Σίρβοι*) (57).“ Мы ни

Griechischen zu erklären. Vielleicht steckt der Name *Srbi* (Serbier) darin. Wenn der Grieche diesen ihm unaussprechlichen Ton hörte, so wie ihn noch jetzt der Böhme (und der Serbe selbst) ausspricht: so konnte er sich wohl einbilden, etwas wie *Spor* zu hören.

(56) *Plin*. H. N l. VI. c. 7. §. 19.

(57) *Ptolem*. Geogr. l. V. c. 9.

въ одномъ древнемъ источникѣ не находимъ имени Славянъ, покрайней мѣрѣ, такъ чистаго, такъ очевидно яснаго, что, по этому, никакъ нельзя сомнѣваться объ его стародавности. О великомъ Сербскомъ народѣ, жившемъ за Карпатами въ предѣлахъ нынѣшней Польши и Руси, у насъ подъ руками имѣются два важныя свидѣтельства 9 и 10 стол., императора Константина (передъ 959) и безыменнаго сочинителя географическихъ записокъ о Славянахъ (въ концѣ 9 в.), въ Мюнхенской рукописи 11 вѣка. Императоръ Константинъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ о народѣ *бѣлыхъ*, т. е., великихъ и свободныхъ Сербовъ (*черными* называются дикіе, степные, отторгнутые, или покоренные), за теперешней Венгріей (у него Турціей), въ краѣ, называемомъ Боики (см. §. 31. NO 1.), въ сосѣдствѣ Бѣло-Хорватовъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ ряду Славянскихъ народовъ, обитающихъ на Руси и зависящихъ отъ Варяговъ, сосѣдей Древлянъ, Дреговичей и Кривичей (58), онъ называетъ также по имени Сербовъ. Изъ этого ясно видно, какъ употребительно и далеко распространено было имя Сербовъ во дни этого императора. Это прекрасно подтверждаютъ и слова Баварскаго географа, говорящаго слѣд.: „Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex' eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant (59).“ Это свидѣтельство тѣмъ замѣчательнѣе и достойнѣе вниманія, чѣмъ менѣе можно сомнѣвать-

(58) *Const. Porph.* De adm. Imp. c. 9, 32, 33. Сравни ниже §. 28. No 3. §. 31. No 1. §. 38. No 2.

(59) *Hormayr's* Archiv. 1827. N. 49. *Егож.* Herzog Luitpold S. 24. Сравн. выше §. 6. NO 14. примѣч. 13.

ся, что неизвѣстный его виновникъ, жившій въ концѣ 9 стол., хотя родомъ и Нѣмецъ, тщательно и намѣренно собиравшій извѣстія о названіяхъ, жилищахъ и городахъ народовъ Славянскихъ, написанное имъ объ этомъ предметѣ, могъ почерпнуть и собрать въ одно мѣсто только изъ устнаго разсказа самихъ Славянъ. Почему мы и полагаемъ, что слова „sicut affirmant,“ означаютъ „какъ сами Славяне утверждаютъ,“ на что естественно указываютъ и соединеніе этихъ словъ, и смыслъ всего этого мѣста. Съ этими свидѣтельствами о прежнемъ огромномъ объемѣ имени Србъ у народовъ племени Славянскаго согласуются и другія, современныя и позднѣйшія, свидѣтельства. Въ этимологическомъ Словарѣ, называемомъ Mater verborum, сочиненномъ въ исходѣ 9 вѣка, Солюмономъ (ум. 920), Констанцкимъ епископомъ, читаемъ, между прочимъ, что обитатели древней Сарматіи назывались Србы. Чехъ Вацерадъ, списавшій этотъ словарь 1102 г., и во многихъ мѣстахъ присовокупившій къ тексту Чешскій переводъ, два раза чуждое названіе Сарматы объясняетъ именемъ Србы, желая тѣмъ показать, что прежніе народы, жившіе въ Сарматіи, названной такъ Птолемеемъ только въ географическомъ смыслѣ, были, по происхожденію и роду своему, Србы (60). Неизвѣ-

(60) „Sarmate . . . . . . Sirbi tum dicti a serendo id est quasi sirbūtiū.“ Cod. Mus. boh. p. 303. c. 3. „Sarmathe populi Zirbi.“ Ib. p. 471. c. 1. Онъ же, ошибочно, въ третьемъ мѣстѣ названіе скитающихся и ложныхъ монаховъ восточныхъ краевъ Sarabaitae переводитъ народнымъ именемъ Србы: „Sarabaite proprie currentes vel sibi viventes Zirbi.“ ib. p. 302. c. 2.

стный сочинитель рифмованной Чешской лѣтописи, названной, по Далимилу, Далимиловой, составленной около 1310 г., безъ сомнѣнія, почерпавшій извѣстія изъ источниковъ, многимъ его древнѣйшихъ, употребляетъ слово Србъ въ обширномъ смыслѣ, воспѣвая:

W srbskem gazyku gest země,
Gjž Chrwati gest gme,"

а эти слова Нѣмецкій переводчикъ 14 стол. перевелъ такъ:

„Czu Winden ist ein Gegent,
Die ist Grauacia genent."

Эти Хорваты въ землѣ Србовъ или Виндовъ суть собственно Бѣло-Хорваты императора Константина, жившіе въ окрестностяхъ Карпатъ между Вислой и Днѣстромъ, откуда пѣвецъ выводитъ своихъ Чеховъ (§. 28. NO 4. §. 31. NO 1. §. 38. NO 2. §. 39. NO 1.). Слѣдовательно Чешскій стихотворецъ совершенно согласенъ въ употребленіи слова Србъ съ Греческимъ лѣтописцемъ, Прокопіемъ, а Чешскіе писатели 15 и 16 вѣк., переводя съ Нѣмецкаго или Латинскаго, не безъ основательныхъ доводовъ объясняли слово Winde словомъ Srb, слѣдуя въ этомъ обыкновенію древнѣйшихъ вѣковъ (61). Отсюда можно уже догадываться, какимъ образомъ сохранилось это народное имя Србъ у двухъ вѣтвей племени Славян-

(61) Вообще писатели эти принимали за тождественныя имена Виндъ и Вандалъ, а потому такъ называли и этихъ Србовъ; сравн. *Кутенову* лѣтоп. у *Велеслав.* предислов. стр. XLV. 12, 15. *Плацелову* Еврейскую истор. стр. 447. и въ реестр. подъ слов. Srbi. *Бухгольцеровъ* Regstř g. hist. př. ad *Pelřka* лист. 406, 439, 451, 486, 530, 1154, 1349, и др.

скаго, наиболѣе и теперь отдаленнѣйшихъ одно отъ другаго своими нарѣчіями, т. е., Србовъ Лужицкихъ и Иллирійскихъ. Конечно, оба они получили это имя въ той глубокой древности, когда еще всѣ нынѣшніе Славянскіе народы, соединенные въ одно цѣлое общимъ для всѣхъ ихъ именемъ Сербы, говорили однимъ языкомъ, изъ коего потомъ, въ теченіе многочисленныхъ переходовъ и длинной цѣпи вѣковъ, родилось и образовалось двѣнадцать, по приблизительному счету, различныхъ нарѣчій (62). „Сравнивъ извѣстія, говоритъ Добровскій, двухъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей о Славянахъ 6 вѣка, т. е., Іорнанда и Прокопія, непремѣнно увидимъ, что Винды и Споры (Србы) суть главныя имена одного и того же племени. Іорнандовы Виниды суть Прокопіевы Споры (Србы), и наоборотъ (63).“

18. Допустивъ эту, столько умную и основательную, догадку, что въ испорченной Прокопіевой формѣ Споры скрывалось собственно старинное имя племени Славянскаго Србы, чего, по достаточнымъ причинамъ, конечно нельзя отрицать, ужь этимъ самимъ откроется намъ новый, пространный и безопасный путь къ изслѣдованію происхожденія Славянъ и старобытныхъ ихъ жи-

---

(62) „Die Aehnlichkeit des Namens der lausitzer Sorben oder Serben und der illyrischen Serben ist nicht zufällig, sondern stammt aus uralten Zeiten her. Unter diesem Namen waren *beide Ordnungen* der slawischen Völker, ehe noch der *allgemeine Name Slawen* aufgekommen, ehedem begriffen.“ *Добровскій* въ Wien. Jahrb. der Liter. 1827. Bd. XXXVII. S. 1—28.

(63) *Dobrowský* Ueb. d. Urspr. des Namens Čech in *Pelzel's* Gesch. v. Böhmen Bd. I. Vorr. S. XII—XIV.

лицъ. Мы имѣемъ подъ руками два имени этого древняго народа, иноземное — Винды или Венды, и собственное — Србы: почему нужно только всѣ свидѣтельства достовѣрныхъ писателей древности о народахъ, означенныхъ этими двумя именами, тщательно разсмотрѣть, разсмотрѣнное благоразумно оцѣнить, оцѣненное же привесть въ порядокъ, и тогда первыя жилища Славянъ и древнія дѣянія ихъ явятся изъ мрака незапамятныхъ и невѣдомыхъ временъ предъ глаза наши въ ясномъ свѣтѣ исторической очевидности. Намѣреніе наше и средства къ достиженію этого, имѣютъ цѣлію — прежде всего все, что только въ древнѣйшихъ источникахъ и памятникахъ Европейской исторіи находится разбросаннымъ объ этихъ Виндахъ и Србахъ, признанныхъ нами за непосредственныхъ предковъ нынѣшнихъ Славянъ, все это, какъ можно отчетистѣе, собрать въ одно мѣсто, и стряхнувъ съ него ветхую пыль и оцѣнивъ по внутреннему достоинству, привесть въ гармоническое цѣлое, будучи увѣрены, что этимъ положимъ твердое основаніе для созданія Славянскихъ древностей. Но прежде нежели приступимъ къ этому, мы считаемъ необходимымъ, сколько можно яснѣйшимъ разсмотрѣніемъ своего предпріятія предотвратить всѣ нареканія, какія только могутъ взвесть на насъ нѣкоторые почитатели древностей нашихъ. Вѣроятно, не одному покажется очень страннымъ, отъ чего мы, предоставляя въ историческомъ обзорѣ первенство имени Виндовъ и Србовъ, и полагая ихъ, такъ сказать, въ основаніе всей своей системы, не только не обратили никакого вниманія въ началѣ своихъ изслѣ-

дованій на теперешнее всеобщее, самое почтенное имя, Славяне, а за нимъ и на прочія, въ исторіи нашей не менѣе важныя и древнія, названія, какъ-то: Хорваты, Лехи, Чехи, и т. д., но даже исключили изъ семейства Славянъ многіе иные древніе Европейскіе народы, именно Скиѳовъ, Сарматовъ, Ѳракійцевъ, и т. д. Для разрѣшенія этого возраженія мы позволяемъ здѣсь себѣ напередъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. Не отвергаемъ, что имена Славяне, Хорваты, Лехи, Чехи, и т. д., не менѣе славны, прекрасны и, если угодно, столько же древни, какъ и имена Винды и Србы; не хотимъ также настоятельно оспоривать, чтобы имя Србы гораздо прежде употреблялось всѣми вообще народами племени Славянскаго и было обыкновеннѣе, нежели имя Славяне; согласны даже, что предки Славянъ въ древней Европѣ могли скрываться еще и подъ другими именами, кромѣ имени Виндовъ и Србовъ: но мы особенно и болѣе всего настаиваемъ на то, что мы не въ силахъ доказать историческимъ путемъ изъ чистыхъ источниковъ и достовѣрныхъ свидѣтельствъ ни старобытности народныхъ именъ — Славяне, Хорваты, Лехи, Чехи, и т. д., ни Славянскаго происхожденія Скиѳовъ, Сарматовъ, Ѳракійцевъ, и т. п., а потому и не можемъ ни одному изъ нихъ передъ другими отдать первенства и поставить во главу своей системы (64). Гдѣ всѣ

(64) Ниже (§ 10. N 10, 11) мы какъ можно ближе объяснимъ имя Славянъ у писателей 2го вѣка по Р. Х. Но и здѣсь, въ началѣ сочиненія, мы должны основывать систему своихъ древностей на истинѣ, а не на вѣроятности.

историческіе источники, памятники, преданія о народахъ, называющихся до 6го стол. Славянами, Хорватами, Лехами, Чехами, и т. п., молчатъ, тамъ напрасно всякое усиліе восполнить этотъ недостатокъ чисто этимологическими догадками о старобытности и общности имени Славянъ, либо о Славянскомъ происхожденіи Өракійцевъ, Скиөовъ, Сарматовъ, Роксоланъ, Языговъ, Гуновъ, Аваръ, и, Богъ знаетъ, еще какихъ другихъ народовъ. Такія полумѣры, чтобъ не сказать, превратныя усилія, никогда не могутъ привести ни къ какой цѣли, что ясно подтверждаютъ такое множество примѣровъ предшествовавшихъ писателей, ихъ неусыпные, но тѣмъ не менѣе, напрасные труды. Наступило уже время явно, единодушно и непремѣнно отказаться навсегда отъ этого Скиөо-Сарматскаго заблужденія, и, такимъ образомъ, освободясь отъ этого этимологическаго болота, ступить на истинное историческое поле. Система нашихъ древностей должна опираться на непоколебимомъ основаніи историческихъ свидѣтельствъ, и, кажется, она сколько-нибудь, хоть немного, своей внутренней цѣнностью, существенностью и непротиворѣчіемъ можетъ равняться съ системами древностей другихъ Европейскихъ народовъ и устоять предъ судомъ безпристрастной критики. Доступная, истинная исторія теперешнихъ Славянскихъ народовъ начинается, говоря вообще, въ концѣ 5го стол.; недоступная же и баснословная погребена во тьмѣ прошедшаго, съ незапамятныхъ временъ до означенной эпохи. Слѣдовательно, все дѣло состоитъ въ переходѣ изъ этой позднѣйшей, истинной эпохи въ ту древнѣйшую, ба-

сполловную. Кто здѣсь неосторожно откажется отъ ясныхъ, очевидныхъ и разительныхъ свидѣтельствъ современныхъ писателей, указывающихъ на Виндовъ и Сербовъ, какъ предковъ Славянъ, на за-Карпатскіе края, какъ первыя жилища и древнее отечество ихъ, и смѣлымъ летомъ, на крыльяхъ этимологіи, минуя десять вѣковъ, явится среди Скиѳовъ, Сарматовъ, Ѳракіянъ и Кельтовъ, и, наконецъ, отождествивъ напередъ этимологіей всѣ имена старобытныхъ народовъ, отождествитъ и ославянитъ и самыхъ этихъ народовъ, тотъ, по нашему мнѣнію, никогда съ такого бездорожья не попадетъ на настоящій путь, ведущій къ величественному храму Славянскихъ древностей. Единственною цѣлію нашихъ изслѣдованій было избѣжать этой, хотя широкой, и, по виду, увлекательной, но ненадежной, дороги, напротивъ отыскать новый, правда болѣе ограниченный, зато прямой и безошибочный, путь, и создать Славянскія древности на твердомъ основаніи исторической достовѣрности. И такъ, изслѣдовавъ и означивъ историческимъ образомъ древнѣйшія жилища, событія и дѣянія Венедовъ или Сербовъ, Славянское происхожденіе коихъ выше всякаго сомнѣнія, мы обратимся къ народамъ, извѣстнымъ подъ разными другими названіями, и обитавшимъ въ древней Скиѳіи и Сарматіи, или въ иныхъ Европейскихъ земляхъ, и тщательно займемся тѣми изъ нихъ, которые принадлежатъ къ великому Виндскому или Сербскому племени. Такимъ образомъ, самое построеніе нашихъ древностей, хотя бы нѣкоторыя его части, недосмотромъ или ошибкой отнесенныя къ нему,

и были впослѣдствіи отторгнуты проницательной критикой, за всѣмъ тѣмъ останется твердымъ и нерушимымъ; напротивъ того, воздвигнутое по вышесказанному превратному способу, будетъ основано на пескѣ, и въ короткое время, безъ малѣйшаго дуновенія, рушится.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЖИЛИЩА И ДѢЯНІЯ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ.

§ 8. *Древнѣйшія свидѣтельства о Виндахъ.*

1. **Увѣрившись**, сколько можно было, изъ предыдущаго изслѣдованія о томъ, что предки Славянъ съ древнѣйшихъ временъ обитали въ за-Карпатскихъ краяхъ и другихъ странахъ сѣверной Европы подъ именами Виндовъ и Сербовъ, изъ коихъ первое было чужеземное, а послѣднее — собственное названіе, слѣдуетъ уже привести во всемъ ихъ объемѣ и цѣнности самыя свидѣтельства древнихъ историческихъ источниковъ объ этихъ Виндахъ и Сербахъ, и тщательно, со всѣхъ сторонъ, разсмотрѣть ихъ. Древнѣйшіе слѣды Виндовъ, жившихъ на Балтійскомъ поморьѣ, въ сосѣдствѣ Гуттоновъ и другихъ народовъ, скрываются во мракѣ и незапамятныхъ времеменахъ недоступной древности. Первый свѣтъ на эти сѣверные края и вмѣстѣ на Виндовъ проливаетъ торговля янтаремъ прежнихъ Финикіянъ и Грековъ. Это важное произведеніе земли добывалось уже и въ древнее время, какъ и теперь, на Прусскомъ берегу, именно въ Самбіи или Самландѣ, откуда вывозили его въ Восточные края, гдѣ употреблялось оно на разные женскіе наряды и украшенія, но въособенности для куренія во храмахъ. Если вѣрить словамъ Гигина, то объ

янтарѣ упоминалось уже въ сочиненіяхъ Гезіода (750—700 до Р. Х.) (1); впрочемъ тогда, безъ сомнѣнія, получали его не изъ Пруссіи, но изъ другихъ Восточныхъ странъ. Напротивъ того вѣроятно, что Греки получали его изъ этой сѣверо-западной страны Европы уже во времена Ѳалеса (ок. 600 до Р. Х.), еще достовѣрнѣе при Эсхилѣ (490 до Р. Х.), Софоклѣ (449 до Р. Х.) и Эврипидѣ (449 до Р. Х.), что подтверждается разными догадками, предложенными объ его происхожденіи упомянутыми поэтами, и словами современнаго историка, Геродота (456 до Р. Х.). Этотъ послѣдній говоритъ именно (2), что какъ олово, такъ и янтарь, въ его время получались Греками изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Европы, хо-

---

(1) Вѣкъ Гезіода приходится за 900 до Р. Х., но басни, извѣстныя донынѣ подъ его именемъ, не могутъ, по своей сущности, быть старѣе второй половины 8 стол. до Р. Х. *J. Lelewela* Badania starożytności we względzie geografii. Wiln. 1818. 8. стр. 504—505. Этотъ ученый изслѣдователь отвергаетъ свидѣтельство Гигина (Fab. 154) объ янтарѣ у Гезіода, утверждая, что онъ мѣсто это переиначилъ, и къ Гезіодову Эридану самъ, изъ своей головы, прибавилъ извѣстіе объ янтарѣ. *Lelewel* стр. 500, 503. *Его же* Stosunki handlowe стр. 17, 18. Прежде переводчики думали находить извѣстіе объ янтарѣ и въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Моисею и Гомеру, что, однако же, новѣйшіе совсѣмъ иначе объясняютъ.

(2) *Herodot.* l. III. c. 115. *Укертъ* (A. Geogr. IV. 17.) совсѣмъ иначе объясняетъ слова Геродота, утверждая, что это относится къ Галліи, съ чемъ мы никакъ не согласны. Геродотъ говоритъ о Сѣверѣ, но отнюдь не о Западѣ (*ἐς θάλασσαν τὴν πρὸς βορῆν ἄνεμον*). Уже и Плиній поступилъ несправедливо съ Геродотомъ, причисливъ его къ тѣмъ, которые рѣку Эриданъ называли Padus. *Plin.* H. N. l. III. c. 15.

тя онъ ничего подробнѣйшаго не осмѣливается сказать о самомъ положеніи земли, въ которой рѣка Эриданъ впадаетъ въ Сѣверное море, и даже сомнѣвается о грецизмѣ имени этой рѣки (3). Послѣ, около 320 г. до Р. Х., Греческіе поселенцы города Массиліи, на берегу Галліи, заложенномъ за 600 л. до Р. Х., ведшіе торговлю съ Финикіянами, выслали знаменитаго и ученаго соотечественника своего, Пиѳія, на собственномъ кораблѣ, къ предѣламъ Прусскимъ, съ тою цѣлію и намѣреніемъ, чтобы онъ принесъ имъ достовѣрныя извѣстія объ этихъ отдаленныхъ краяхъ. Память объ этомъ его путешествіи сохранилась въ сочиненіяхъ Грековъ и Римлянъ, именно у Страбона и Плинія (4), по которымъ Пиѳій нашелъ на берегу Прусскомъ Гутоновъ, народъ Германскій (послѣднія два слова, кажется, составляютъ приписку Плинія), собирающій драгоцѣнный янтарь и продающій его далѣе сосѣдямъ своимъ, Тевтонамъ (5). Въ послѣдующее

---

(3) Древнѣйшее извѣстіе о рѣкѣ Эриданѣ, какъ и объ Истрѣ, находится у Гезіода; впрочемъ о положеніи ея ничего существеннаго нельзя изъ него вывести, исключая того, что она течетъ на полночь. Theog. 338. Batrach. 20. *Hygin.* Fab. 154. Послѣ него упоминаетъ о ней Ферекидъ (520). *Lelewela* Badania стр. 498, 514.

(4) *Strabo* l. IV. c. 5. *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII. c. 2.

(5) *Укертъ* (A. Geogr. IV. 32, 35.) иначе думаетъ о путешествіи Пиѳія, увѣряя, что Пиѳій приставалъ только къ устью Эльбы, а Прусскихъ береговъ вовсе не видалъ. Эта догадка кажется намъ недостаточною. Но допустимъ даже, что Пиѳій самъ не доходилъ до Бальта и его поморья, все извѣстіе его объ этихъ странахъ тѣмъ не менѣе замѣчательно и драгоцѣнно. Сравн. §. 18. N° 7.

время Римляне, ведя свои продолжительныя войны съ Нѣмцами, пріобрѣли полнѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ сѣверныхъ краяхъ, особенно два ихъ отличные писателя, Плиній и Тацитъ, подтвердили и умножили новыми извѣстіями древнее свидѣтельство Пиѳія о добываніи янтаря и торговли имъ. При всемъ томъ о смыслѣ нѣкоторыхъ словъ Пиѳія, особенно же объ объясненіи географическихъ, заимствованныхъ древними писателями у Пиѳія, именъ, много разногласій и споровъ происходитъ между новѣйшими учеными (6). Но такъ какъ подробнѣйшій разборъ и оцѣнка всего этого спора совершенно не принадлежитъ къ нашему предмету и цѣли, то мы предложимъ здѣсь только небольшой обзоръ, какъ итогъ самыхъ отчетистыхъ и многостороннихъ изысканій объ этомъ предметѣ, признанный вообще всѣми отличнѣйшими изслѣдователями, болѣе прочихъ, удовлетворительнѣйшимъ (7). По немъ оказывается вѣроятнымъ, что уже во времена

---

(6) Сравн. *Murray* de Pythea Massil. въ Comment. Soc. Gotting. T. VI. p. 68. J. C. *Adelung*. Aelt. Gesch. der Deutschen S. 58—60. A. A. *Arvedson* Pytheae Massiliensis Fragmenta. Upsal. 1824. G. *Voigt* Gesch. Preussens Bd. I. S. 17—28. — Незрѣлое и мѣлочное сочиненіе M. *Фура* (*Fuhr*) De Pythea Massiliensi. Darmstadt 1835. 8.

(7) Объ этой торговлѣ янтаремъ, касательно Прусскаго побережья и близъ обитающихъ Венедовъ, хотя весьма много до нашихъ временъ было писано, но очень мало съ проницательной и здравой критикой. Написанное *Шлёцеромъ* (въ Allg. Nord. Gesch. стр 8—9, 31—39, и др., разбросанно) все еще заключаетъ въ себѣ здравыя сужденія. *Другія* лучшія, принадлежащія къ этому предмету, сочиненія, суть, изъ древнихъ: Th. *Bayer* De num. Rom. in agro Prussico repertis. Lips. 1722. 4. p. 4 sq. *Его же* De Venedis et Eridano fluvio,

Θалеса (за 600 л. до Р. Х.), а особливо Эсхила, Софокла и Геродота (490—449 до Р. Х.), Восточныя земли, именно Финикія и Греція, получали янтарь изъ краевъ, находящихся на Прусскомъ поморьѣ, и что эта торговля янтаремъ продолжалась и при владычествѣ Римлянъ, даже до конца 4 столѣтія. Торгъ этотъ производился тремя путями. Первый, самый древнѣйшій, путь, кажется, шелъ отъ береговъ моря Балтійскаго черезъ неизвѣстныя земли внутреннихъ за-Карпатскихъ краевъ, вѣроятно, по рѣкамъ Прегелю и Припети, или по Вислѣ, Бугу и Припети, или же, наконецъ, что всего ближе, по Западной Двинѣ (Эридану, иначе Рудону) къ Днѣпру, а по этому черезъ земли, покоренныя Скиθами, къ Греческимъ поселеніямъ на берегу Чернаго моря, именно къ Ольвіи, основанной тамъ еще около 655 г. до Р. Х. (8). Вотъ какой дорогой получали

въ Comment. Acad. Petrop. T. VII. p. 346., и въ *Его же* Opusc. ed. *Klotz* p. 523—535. — J. M. *Gesner* De electro veterum p. 88 sq: въ Comment. Soc. Götting. T. III. *Его же* De Phoenicum navigationibus extra columnas Herculis p. 426, въ *Его же* Orphica. Lips. 1764. 8. — M. Ch. *Hanov* Vom Bernsteinhandel in Preussen, въ Preuss. Samml. Danz. 1748. 8. Bd. II. S. 133—115. — Ch. U. *Grupen*. Orig. Germ. T. I. p. 319—416. — Изъ новѣйшихъ же: J. H. *Voss* Abh. üb. d. alte Weltkunde in der Jen. Liter. Zeit: 1804. S. XXXI—XXXII. — N. H. *Brehmer's* Entdeckungen im Alterth. Bd. II. — J. *Voigt* Gesch. Preussen Bd. I. стр. 15—32., особенно стр. 80—93.

(8) Ученые изслѣдователи — разныхъ мнѣній объ этой дорогѣ. Имя рѣки Eridanus или Rudon, т. е., Западная Двина, и найденныя въ окрестностяхъ Рижскаго залива древне-Греческія монеты (см. §. 22. NO 7.) говорятъ о томъ, что этотъ древнѣйшій путь именно пролегалъ здѣсь, чему отнюдь не противорѣчитъ отдаленіе

Скиѳы это произведеніе, называвшееся у нихъ *sacrium* (9), и другіе Азіятцы, еще въ самой глубокой древности; по ней же, кромѣ янтаря, доставлялись Грекамъ кожи и разныя другія произведенія. Второй, черезъ равнины нынѣшней Польши, Карпаты, удолья Вага, Паннонію, къ Адріатическому морю: главными притонами на этой дорогѣ были города: *Calisia* (теперешній *Калишъ*), *Carrhodunum* (близъ Кракова), далѣе *Celemantia* и *Carnuntum*, въ Панноніи. Нѣтъ сомнѣнія, что этой дорогой производился торгъ янтаремъ какъ при Геродотѣ, такъ равно и спустя долгое время послѣ него. По ней же прибылъ въ надъ-Вислянскіе края и на Балтійское побережье извѣстный Римскій всадникъ, посланный императоромъ Нерономъ (54—55) изъ города *Carnuntum* (10). Третій, западный путь, проходилъ чрезъ Нѣмецкія земли до Галліи, именно до Массиліи. Имъ отправляли янтарь изъ окрестностей Балтійскихъ прежде всего къ устью Одера, или Эльбы, или же, какъ позднѣе, въ Шлезвигъ, а оттуда далѣе, сухимъ путемъ, либо

этой рѣки отъ Самбіи, потому что разстояніе подобныхъ торговыхъ путей зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ.

(9) *Plinius* Hist. nat. l. XXXVII. cap. 2. §. 39. *Шлёцеръ* хочетъ читать *satrium*, что очень близко подходитъ къ Лотышскому *sihtars*.

(10) *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII. c. 3. §. 45. — Выкопанныя недавно (1834 г.) древнѣйшія Греческія монеты (39 штукъ) въ окрестностяхъ мѣстечка Шубина близъ Быдгощы въ Познанскомъ В. Г., ясно свидѣтельствуютъ о вывозѣ янтаря этимъ путемъ и торговлѣ Повислянъ съ отдаленными народами. *Lewezow* Ueb. e. im Grossh. Posen gef. uraltgriechische Münzen. Berlin. 1834. 4.

рѣками, въ Массилію, гдѣ его покупали Финикіяне и Карѳагеняне, и доставляли въ Восточныя страны. Эта важная торговля, какъ уже было сказано, подала Массилійцамъ поводъ отправить Пиѳія для точнѣйшаго изслѣдованія тѣхъ странъ, откуда получалось такое драгоцѣнное произведеніе. Нельзя повѣрить и достаточно доказать (11), чтобы Финикіяне, сами на своихъ корабляхъ, плавали къ Прусскимъ берегамъ, что прежде было допускаемо почти всѣми вообще. Слѣдовательно, уже въ это древнѣйшее время сѣверо-западная часть Европы соединялась съ восточной, равно и съ самой Азіей, этими тремя торговыми путями, по поводу янтаря; и можно думать, что всѣ эти три пути соприкасались и съ народами Венедскими, жившими за-Карпатами, или просто перерѣзывая земли ихъ посрединѣ, что дѣйствительно извѣстно о первыхъ двухъ, или же касались только мимоходомъ, стороной, какъ третій, пролегавшій отъ Балтійскаго берега и Венедскаго залива до Массиліи. Потому что, хотя въ извѣстіи Геродота и разсказѣ Пиѳія и не упоминается явно по имени народъ Венедскій, тѣмъ не менѣе, сравнивая безпристрастно и разсудительно всѣ древнія свидѣтельства объ этомъ предметѣ, нельзя рѣшительно сомнѣваться, что ужъ въ то время, т. е., при Эсхилѣ, Софоклѣ и Геродотѣ (490—449 до Р. Х.) (12), жили Венедскіе народы подлѣ

(11) J. *Voigt's* Gesch. Preussens Bd. I. S. 15—16, 80—93. — J. *Lelewela* Stosunki handlowe Fenicjan a potém Karthagów s Grekami. Warsz. 1814. 8.

(12) О рѣкѣ Эриданѣ толкователи разногласятъ одни съ другими. Еще Горопій думалъ, что это имя означало когда-то Вислу, что по немъ многіе другіе при-

другихъ народовъ за Карпатами и на Балтійскомъ морѣ. Греки съ незапамятныхъ временъ имѣли преданіе, что янтарь получается съ Сѣвера, изъ земли Венедовъ, въ коей рѣка Эриданъ впадаетъ въ Сѣверное море. Это сказаніе не могло быть вымышлено и не имѣть основанія, потому что оно совпадаетъ съ ихъ жилищами и съ именемъ Венедовъ, о коихъ мы изъ позднѣйшихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ знаемъ, что они обитали здѣсь изстародавна. Впрочемъ, сказаніе это, безъ сомнѣнія, хитро скрываемое, таимое и обезображиваемое корыстолюбивыми и жадными купцами, не было распространено всюду, и никому надлежащимъ образомъ неизвѣстно. Геродотъ, какъ мы уже сказали, не зналъ ничего истиннаго о Венедахъ на Балтійскомъ морѣ (13),

---

няли за истину, напр., Клуверъ, Олаусъ Гермелинъ, Раушникъ, и т. д. Нѣкоторые почитали за Геродотовъ Эриданъ небольшую рѣчку Радуну, близъ Гданска, что очень неосновательно, хотя, конечно, возможно, что названіе этой рѣчки восходитъ до глубокой древности, потому что неподалеку отъ большихъ рѣкъ обыкновенно находятся и меньшія того же имени, напр., Двина и Двиница въ Россіи, Волга и Волгуша въ Московской Губерніи, Вилга въ Подлѣсьѣ, и т. д., Вислока въ Польшѣ, и т. д., Дунаецъ въ Венгріи, и т. д. Кромѣ того другіе имя это переносили на Рейнъ, истощая тутъ все свое остроуміе, но все, таки, недоказательно. Сравн. *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 15—16. Правдоподобнѣе всѣхъ мнѣніе, объявленное еще Байеромъ, т. е., что Эриданъ — позднѣйшій Рудонъ, или нынѣшняя Западная Двина. Сравн. §. 22. N. 2.

(13) Нѣкоторые изъ новѣйшихъ обвиняютъ и самаго Геродота въ томъ, будто бы онъ нарочно умолчалъ о настоящемъ положеніи рѣки Эридана, т. е., водясь корыстными видами купца. Сравн. Wiener Jahrb. d. Liter. 1833. Bd. 63. S. 125.

а другіе, что скоро объяснимъ, перемѣшали и перепутали этихъ Венедовъ съ Венедами Адріатическими. Въ памяти Грековъ удержалось только, что янтарь когда-то получался отъ народа Вендовъ, что его собирали на берегу Сѣвернаго моря, въ которое впадаетъ рѣка Эриданъ. А что послѣ забыли объ этихъ Венедахъ, то это могло произойти или вслѣдствіе насильственнаго поселенія между ними другихъ народовъ, именно Скиѳовъ на Черномъ морѣ, Кельтовъ при Дунаѣ, Карпатахъ и на Днѣстрѣ, и Нѣмцевъ на Вислѣ, или же, что всего вѣроятнѣе, вслѣдствіе завладѣнія янтарнымъ берегомъ Скандинавскихъ Гуттоновъ, иначе Готовъ, и удаленія отъ него Венедовъ. Въ обоихъ случаяхъ непосредственная торговля съ ними должна была прекратиться, такъ, что, напослѣдокъ, всѣ свѣдѣнія о нихъ обратились въ басню. Уже Эсхилъ и Эврипидъ смѣшивали рѣку Эриданъ съ Роданомъ въ Галліи (14). Другіе, находившіе въ этомъ сказаніи слѣды настоящей правды, ду-

(14) По свидѣтельству Плинія (Hist. nat. l. XXXVII. c. 2. § 31, 32.). Эсхилъ (490 до Р. Х.) былъ первый изъ древнихъ, перенесшій мѣсто дѣйствія басни о Фаэтонѣ на Роданъ въ Галлію, равно какъ, сколько намъ извѣстно, и Периплъ Скилакса Каріандскаго, написанный, по мнѣнію нѣкоторыхъ, еще около 390, по Нибуру же только 360 до Р. Х., то же первый явно помѣщаетъ рѣку Эриданъ въ Италіянской Венетіи, безъ сомнѣнія, по причинѣ смѣшиванія Венедовъ Балтійскихъ съ Адріатическими: *μετὰ δὲ Κελτοὺς Ἐνετοὶ εἰσιν ἔθνος, καὶ ποταμὸς Ἠριδανὸς ἐν αὐτοῖς. Scylax Car.* ed. *Voss.* p. 6. Послѣдующіе стихотворцы и неопытные географы ошибку эту еще болѣе распространили и довели до нельзя, возясь съ Эриданомъ по разнымъ землямъ Европы. *Schlözer* Nord. Gesch. S. 37, 123. *Ukert's* A. Geogr. IV. 10.

мали, что все дѣло это объяснится, какъ скоро его перенесутъ къ Венедамъ Адріатическимъ. Такъ ужь поступилъ Скилаксъ (390—360 до Р. Х.), и многіе другіе послѣдовали его примѣру. Однако же, въ позднѣйшее время, когда Греки и Римляне пріобрѣли снова лучшія свѣдѣнія объ этой сѣверной странѣ, неосновательность такой догадки была очевидна; почему опять обратились къ настоящему янтарному берегу. Но такъ какъ близъ обитающіе Венеды не владѣли уже въ то время этимъ берегомъ, и торговля не шла болѣе черезъ ихъ руки, то отсюда заключили, что въ этомъ сказаніи рѣчь должна идти о Венедахъ Адріатическихъ, которые были только перекупщиками этого произведенія (15). Удерживаясь отъ всякихъ другихъ розысканій объ этомъ спутанномъ и неосновательномъ предположеніи позднѣйшихъ Грековъ и Римлянъ, скажемъ здѣсь одно: какъ теперь, такъ, безъ сомнѣнія, и въ древности, произведенія назывались собственно не по перекупщикамъ ихъ, но по ихъ родинѣ и виновникамъ, а потому древнее мѣсто происхожденія янтаря навѣрное полагали не у Адріатическихъ Венедовъ, гдѣ никогда его не добывали, но у Балтійскихъ, у коихъ онъ въ самомъ дѣлѣ находился. Точно также древніе не выводили олова ни отъ Финикіянъ, ни отъ Кареагенянъ, доставлявшихъ его, напротивъ съ ост-

(15) Что здѣсь только бѣгло и коротко было сказано нами, о томъ подробнѣе разсуждаетъ и приводитъ догадки древнихъ о мѣстѣ происхожденія янтаря *Плиній* H. N. XXXVII. c. 2, 3. §. 30—51. Къ этому надобно прибавить еще извѣстія позднѣйшихъ писателей, Аполлонія, Скимна, Діонисія, и др.

ровов Касситеридскихъ, хотя мало кому извѣстныхъ, но откуда оно именно получалось. А какъ позднѣйшіе Греки и Римляне, объясняя это стародавнее преданіе о народѣ Венедскомъ и ихъ рѣкѣ Эриданѣ, разнымъ образомъ его толковали и заблуждались, то отсюда открывается слѣдующая очевидная и неопровержимая истина: янтарь и собиравшіе его Венеды были, съ незапамятнаго времени, извѣстны Грекамъ, которые конечно, первые узнали юго-восточныя страны Европы, вмѣстѣ съ этимъ произведеніемъ. Память объ этомъ такъ была древня и продолжительна, что, хотя впослѣдствіи, задолго до Р. Х., янтарные берега, по причинѣ насильственнаго поселенія между Венедами чуждаго народа Гутоновъ или Готовъ, были уже утрачены, однако Птолемей, черпавшій, безъ сомнѣнія, изъ старинныхъ источниковъ, не называетъ ихъ и прилежащаго моря ни Коданскими, ни Свевскими, ни Сарматскими, но именно берегами Венедскими (19). И такъ, это есть истинно тотъ древ-

---

(16) *Surowiecki* Sledz. pocz. narod. Słow. стр. 41—44. — Чѣмъ больше и далѣе углубляюсь въ изслѣдованія древностей, тѣмъ больше увѣряюсь, что всѣ наши донынѣшнія изображенія отношеній юго-Европейскихъ народовъ къ сѣвернымъ, именно надъ-Вислянскимъ и Балтійскимъ, описанія дикости, грубости и бѣдности этихъ послѣднихъ, и происшедшія оттуда сомнѣнія о торговыхъ сношеніяхъ однихъ съ другими, относительно этой древней эпохи, во многомъ ошибочны и неосновательны. Греки задолго еще до основанія своихъ поселеній на Черноморьѣ и въ Галліи (655—600 до Р. Х.) должны были имѣть истинныя, добытыя ими опытомъ, свѣдѣнія о томъ, что въ сѣверо-западныхъ земляхъ, Галліи, Германіи, за-Карпатьѣ, не толь-

нѣйшій памятникъ Венедовъ, праотцевъ послѣдующихъ Славянъ, обитавшихъ за Карпатами и на берегу Балтійскаго моря, котораго, послѣ тщательнаго и безпристрастнаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, никакъ нельзя отвергнуть и никакимъ утонченнымъ умствованіемъ уничтожить. Такое наше мнѣніе и объясненіе подтверждаетъ еще почти одинаковое согласіе всѣхъ лучшихъ изслѣдователей древностей нашихъ, изъ коихъ мы приведемъ здѣсь слово въ слово только двухъ, т. е., остроумнаго Шлёцера и разсудительнаго Суровѣцкаго (17). Были, особенно въ новѣй-

---

ко были произведенія, годныя для торговли, но и что можно было завести съ тамошними народами настоящія и продолжительныя связи по поводу взаимной торговли, безъ чего, разумѣется, они и не отваживались бы на это. Знаемъ также, что Греки въ основаніи поселеній на Западѣ были только преемниками Финикіянъ и Кареагенянъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей сомнѣваются объ этой древней торговлѣ единственно потому лишь, что они у Греческихъ землеописателей нигдѣ не находятъ основательныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи этѣхъ сѣверныхъ странъ. Такое умозаключеніе кажется намъ совершенно превратнымъ и неприличнымъ. Купцы, какого бы то ни было народа, могутъ нѣсколько вѣковъ ѣздить въ отдаленныя земли, и все, таки, родина ихъ можетъ не имѣть вѣрныхъ и основательныхъ свѣдѣній о положеніи этѣхъ странъ, ясный примѣръ чего представляютъ намъ собой Азіятскіе народы, купцы коихъ пріѣзжаютъ къ намъ въ Европу.

(17) *Schlözer's* Nord. Gesch. стр. 8—9, 34—37, и др. *Surowiecki.* И нашъ *Добровскій*, въ древнѣйшій періодъ своего авторства, совершенно былъ съ этимъ согласенъ. Сравн. Ueb. d. ält. Sitze d. Slaw. въ *Monse* Landesgesch. d. Mkgf. Mähren II. S. XVII—XX. Ueb. d.

шее время между Нѣмцами и такіе мудрецы, которые отвергали старобытность Вендовъ на Балтійскомъ морѣ (на что̀ умъ, или лучше, безуміе человѣческое не отваживается?), утверждая, будто бы Прусскіе берега, гдѣ добывался янтарь, были первоначально заселены Нѣмцами Готами, а послѣ удаленія ихъ оттуда, въ началѣ 3 стол. по Р. Х., захвачены пришедшими съ Сѣвера Венедами. Кто имѣетъ хоть поверхностное свѣдѣніе въ древней исторіи сѣверной Европы, легко увидитъ какъ пуста и ничтожна эта догадка, потому что, изъ достовѣрныхъ и согласныхъ между собою свидѣтельствъ цѣлой древности, достаточно и заподлинно извѣстно, что Готы не были первыми обитателями страны между Вислой и моремъ Балтійскимъ, а только пришельцами изъ Скандинавіи, что названіе Венедскаго залива появилось въ первый разъ не въ 3 стол., напротивъ его читаемъ уже у Птолемея около 175 г., который, безъ сомнѣнія заимствовалъ его изъ древнѣйшаго источника. Слѣдовательно, поселенія за-Карпатскихъ Венедовъ нѣкогда простирались до самаго Балтійскаго моря и янтарныхъ береговъ; въ ихъ власти находилась родина этого драгоцѣннаго произведенія, такъ какъ въ ихъ же рукахъ и торгъ имъ до самаго того времени, пока сильные завоеватели и прежніе опытные мореплаватели, Нѣмцы Готы, изъ Скандинавіи не вытѣснили ихъ оттуда, и сами не утвердились во владѣніи этого берега и торговлѣ его важнымъ произведеніемъ, что послѣдо-

---

Urspr. d. böhm. Sprache въ *Tomsa's* Böhm. - deutsch - lat. WB. S. 17.

вало но прежде 4 вѣка до Р. Х., потому что въ 320 г. Греческій мореходъ Пиѳій, нашелъ янтарные берега уже заселенные ими (Сравн. §. 18. N. 2, 3.) (18).

2. Какъ самъ народъ Венедовъ, жившій съ незапамятныхъ временъ въ краяхъ между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, никогда не былъ совершенно изгнанъ изъ этихъ краевъ, хотя онъ и уступилъ другимъ, пришедшимъ изъ чужбины, народамъ нѣкоторыя земли и поля этого безмѣрнаго пространства своихъ жилищъ, такъ и имя Вендовъ, или, по Скандинавскому и Чудскому выговору, Вановъ, никогда, тоже, не выходило изъ употребленія объ этомъ народѣ, хоть въ продолженіе долгаго времени, до самаго Плинія и Тацита, можемъ отыскать въ Греческихъ и Латинскихъ сочиненіяхъ только нѣкоторые незначительные и сомнительные слѣды этого имени. Къ такимъ древнѣйшимъ остаткамъ всеобщаго употребленія этого имени принадлежитъ, по всему вѣроятію, одинъ, заимствованный изъ сочиненій Тимея, хотя самъ по себѣ важный, но, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ съ рукописями и, еще болѣе, самоуправства издателей, чрезвычайно испорченный, и потому почти чуждый Вендскимъ древ-

(18) Обширнѣйшія изысканія о Балтійскихъ Венедахъ находятся въ J. *Goropii* Origg. Antwerpianae. Antw. 1561. Fol. c. IX. Venetica p. 1009 sq. — Ph. *Cluveri* German. ant. l. III. c. 44 et c. 34. p. 633. — Th. *Bayer* De Venedis et Eridano въ Comment. Acad. Petropol. T. VII., и въ *Егоже* Opusc. ed. *Klotz* p. 523 sq. — F. *Pubitschka* Diss. de Venedis et Antis въ Act. Soc. Jablonov. 1772. B. G. *Schirach* De Henetis, Venedis et Vandalis ib. 1774. — Ol. *Hermelin* въ *Scherer's* Nord. Nebenst. 1776. p. 212 sq.

ностямъ. Тимей, Грекъ, родомъ изъ Сициліи, процвѣталъ около 280 до Р. Х. (19): сочиненія его, утраченныя для насъ, Плиній еще имѣлъ подъ руками, и выписалъ изъ нихъ слѣдующее мѣсто: „Insulae complures sine nominibus eo situ traduntur. Ex quibus ante Scythiam, quae appellatur Bannoma (такъ должно читать, cod. Chiffl. Baunoma unam, codd. al. et edd. ant. Baunonia unam, ed. Harduini Raunonia!), unam abesse diei cursu, in quam veris tempore fluctibus electrum ejiciatur, Timaeus prodidit (20).“ Слово Bannoma, находящееся почти во всѣхъ рукописяхъ и старшихъ изданіяхъ Плинія первый, не знаю по какимъ причинамъ, перемѣнилъ Гардуинъ (1685 г.) на слово Rannonia, хотя ни то, ни другое не согласуется съ прочими, выписанными Плиніемъ изъ этого же Тимея, мѣстами. И въ самомъ дѣлѣ, Плиній же въ другомъ мѣстѣ пишетъ вотъ что: „Pytheas Guttonibus, Germaniae genti, accoli aestuarium oceani, Mentonomon nomine, spatio stadiorum sex millium; ab hoc diei navigatione insulam abesse Abalum, illuc vere fluctibus advehi et esse concreti maris purgamentum; incolas pro

(19) Уже древніе, именно Полибій и др., уважали необыкновенныя извѣстія, находящіяся въ землеописаніи этого мужа, особенно относящіяся до Западныхъ странъ. У него только одного читали имена древне-Галльскихъ народовъ: Tylangii, Daliterni, Chabilci. Сравн. *Ukert's* A. Geogr. IV. p. 40—41.

(20) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. § 94. — Критическій разборъ этого мѣста и разность въ чтеніи, смотри въ Приложеніи N 11.

(21) Aestuarium собственно значитъ древне-Славян. лукоморье (сравн. Иллир. лука, sinus maris), Нѣм. tiefe Bucht. *Reichard* Samml. kl. Schriften стр. 427—429.

ligno ad ignem uti eo proximisque Teutonis vendere. Huic et Timaeus credidit, sed insulam Basiliam (cod. vet. Dalech. Baltheam) vocavit (22).“ Нѣсколько далѣе, въ сказанномъ же мѣстѣ, Плиній говоритъ, что островъ этотъ не одинъ только Тимей, но и Пиѳій называлъ Basilia, а Ксенофонтъ Лампсакскій-Baltia, Митридатъ — Osericta (23). Говорить подробнѣе о томъ, какъ новѣйшіе объяснители разрѣшаютъ этотъ споръ тождествомъ всѣхъ четырехъ названій острова, т. е., Abalus; Raunonia (вмѣсто Bannoma), Basilia и Osericta, было бы и слишкомъ много и не относилось бы къ нашей цѣли, а потому мы скажемъ коротко, что соглашаемся съ тѣми, которые вмѣсто Raunonia читаютъ Bannonia, Bannomana, еще лучше Bannoma, и слово это считаютъ именемъ не острова, но Скиѳской земли. Такъ мѣсто это читалъ и объяснялъ разсудительный Тунманнъ (24); такъ, между другими, думалъ и самъ Гардуинъ (25), хотя онъ первое это названіе опрометчиво перемѣнилъ въ Raunonia; такъ мыслили изъ новѣйшихъ Бартъ и Вильгельмъ, не догадываясь, впрочемъ, о на-

(22) *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII. c. 2. § 35.

(23) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13 § 95. Xenophon Lampsacenus a litore Scytharum tridui navigatione insulam esse immensae magnitudinis Baltiam tradit, eandem Pytheas Basiliam (cod. Vatic. Balisiam) nominat. — L. XXXVII. c. 2. § 35. 36.

(24) Act. Societ. Jablonov. T. IV. an. 1774. p. 68.

(25) *Plin.* ed. *Harduin* Par. 1723. T. I. not. CII. Miror viris doctis, Pelicerioque inprimis, in notis Mss. facile persuasum ibi insulae nomen latere, non continentis Scythiae, quae ex adverso est etc. — *Voigt* Gesch. Preussens I. 47.

стоящемъ смыслѣ этого слова (26). Доводы наши — слѣдующіе. Прежде всего ясно, что ни одно изъ этихъ словъ (Bannoma и Raunonia) не можетъ быть именемъ острова, потому что этотъ островъ, по Пиѳію, назывался Abalus или Basilia (вѣрнѣе Balthea), по Ксенофонту Лампсакскому — Baltia, по Митридату — Osericta, равно какъ и самъ Тимей, по свидѣтельству Плинія въ другомъ мѣстѣ (27), названіе его писалъ не Bannoma (28), а Basilia (въ рукоп. и Balthea). Неестественное и насильственное отождествованіе словъ этихъ — напрасно, точно какъ и объясненіе ихъ изъ всѣхъ языковъ (29); одно изъ нихъ можетъ быть родовымъ и настоящимъ, и именно, по всей вѣроятности, имя Baltia, сохраненное Ксенофонтомъ Лампсакскимъ (30),

(26) *Barth* Deutschl. Urgesch. Bd. I. S. 143, 150. *Wilhelm's* Germanien S. 328.

(27) *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII. c. 2. § 35.

(28) И *Укертъ* (A. Geogr. IV. 33—34) считаетъ двумя различными островами или землями Тимеевы Basilia (Baltia) и Bannoma (Raunonia).

(29) *Voigt* Gesch. Preuss. Bd. I. S. 632—649. сравн. ниже § 19. N. 3.

(30) Это ясно изъ сравненія обоихъ мѣстъ между собою. Въ кн. IV. гл. 13. § 95. Пиѳій островъ этотъ называлъ Basilia, а въ кн. XXXVII. гл. 2. § 35. тотъ же Пиѳій этому самому острову даетъ имя Abalus, а по немъ Тимей — Basilia! Какое противорѣчіе! Помня что въ варварскихъ именахъ часто находится простое придыханіе (напр. Abodriti=Bodrici, Agazziri=Kozari, Apenninae и Penninae alpes, Aspalatum и Spalatum, и т. д.), далѣе, что въ рукоп. читается вмѣсто Basilia и Balthea, Balisia, и наконецъ, что буквы *l* и *s* нерѣдко смѣшиваются (сравн. § 44. N 5.

напротивъ Osericta, кажется, самое древнѣйшее Скандинавское названіе Эстоніи, т. е., Austrriki. Далѣе, изъ предыдущаго, т. е., что въ этой странѣ находится больше островов безъ имени, явно, что слѣдующее за этимъ тотчасъ имя Bannoma, не можетъ быть названіемъ острова. Плиній говоритъ именно: „Insulae complures sine nominibus,“ и въ слѣдъ затѣмъ: „ex quibus una.“ Если эти острова не имѣли своего родоваго имени, то какъ же одинъ изъ нихъ тотчасъ называется по имени? Наконецъ, допустивъ, къ чему ведетъ насъ и самое дѣло, что у Тимея слово Bannoma означаетъ не островъ, а именно смежную землю, что Плиній, не понявъ хорошенько извѣстія Тимея и писавъ на скорую руку, своимъ неопредѣленнымъ объясненіемъ затемнилъ смыслъ этого мѣста, допустивъ все это, всякое противорѣчіе и безсмысліе тотчасъ исчезнутъ. Сверхъ того, взявъ въ уваженіе, что Тимей писалъ собственно по-Гречески, и что, слѣдовательно, въ собственномъ смыслѣ должно читать *Βαννομα*, Wannoma (31), то настоящій смыслъ этого мѣста легко и явно возстановится, т. е., что

подъ *c*), не будемъ долго сомнѣваться, какому чтенію и объясненію слѣдуетъ отдать преимущество. Въ рукоп. Солина, выписывавшаго изъ Плинія, читаемъ также Abalcia вмѣсто Abalus. Слѣдовательно, мы находимъ у Плинія изъ Ксенофонта Baltia, изъ Тимея Balthea (cod. vet. Dalech.), а у Солина Abalcia, т. е., A-Baltia.

(31) Впрочемъ переходъ согласной *w* въ *b* и др., очень обыкновененъ, напр., у *Плинія* кн. IV. гл. 13. §. 97 вмѣсто Venedis читаете въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и старинныхъ изданіяхъ Benedis. Сравн. § 8. N. 15.

островъ этотъ лежалъ передъ Скиөской землей (32), называвшейся у тамошнихъ обитателей именно словомъ Wannoma. А уже извѣстно, что Вендовъ или Славянъ народы Скандинавскіе и Чудскіе называютъ Ваннами, Ванами, а Чухонцы и Чудь землю Вендовъ — Wänämaa, Wennemaa, Wenahenmaa, и т. д., т. е., земля Вендовъ (Сравн. §. 7. N. 13. §. 8. N. 11.) (33). Вѣроятно, что самъ Пиөій подслушалъ имя этой Вендской земли у Нѣмецкихъ или Чудскихъ жителей ея и внесъ его въ свои записки, откуда

---

(32) Островъ Baltia есть полуостровъ Sambia, Samland, какъ мы докажемъ въ §. 19. N. 3. Отъ чего древніе называли его островомъ, это достаточно объяснили *Фойгтъ* Gesch. Preuss. I. 23, 632, и д., *Рейхардъ* Kl. geogr. Schrift. 1836. 8. стр. 437. — Пиөій увѣрялъ, что Кельты на сѣверо-западѣ граничатъ съ Скиөіей. *Ukert* IV. 33. Достойно также замѣчанія, что эту при-Балтійскую землю (Литву, Бѣло-Руссію), впослѣдствіи Іорнандъ, безыменный Равеннецъ, и др., опять называютъ Скиөіей: не по древнимъ ли источникамъ? Сравн. §. 6. N. 14. примѣч. 11, 12, и ниже §. 10. N. 11.

(33) Съ словцемъ maa, ma, т. е., земля, край, Чухонцы и Эстонская Чудь образуютъ очень великое число географическихъ именъ. Чухонцы произносятъ его протяжно (má), а Чудь кратко (ma). Напр. Suomenmaa (Finland), Hämeenmaa (Tawastland), Lapinmaa (Lappland), Wenäjänmaa (Russland), Saksanmaa (Deutschland), Juutinmaa (Dänemark), Ruottinmaa или Ruotsinmaa (Schweden), Wironmaa (Estland, Livland), Jngerinmaa (Jngermanland); у Эстонцевъ Eestima (Estland), Liwama (Livland), Lättima (Lettland), и т. д. Словцо это извѣстно также и другимъ Чудскимъ вѣтвямъ: такъ Вотяки землю свою называютъ Ari-ma. Эти доказательства древности и распространенія этого образа названія, весьма важны въ нашемъ дѣлѣ.

послѣ заимствовалъ его Тимей, хотя ни онъ, ни, тѣмъ менѣе, Плиній, не могли его совершенно выразумѣть. И хотя бы здравая и безпристрастная критика, опираясь на свидѣтельствѣ лучшихъ рукописей, и стараясь объяснить это слово, подтвердила древнѣйшее чтеніе Ваnота (т. е., Wanomaa), или же совершенно опровергла его, однако, все останется истиннымъ то, что въ первомъ случаѣ древность Венедовъ въ краяхъ за-Карпатскихъ найдетъ новое важное свидѣтельство, а во второмъ, утверждаясь на непоколебимомъ основаніи другихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ и сущности исторической истины, ни коимъ образомъ не можетъ быть потрясена, рушиться.

3. Память объ самомъ удивительномъ происшествіи, т. е., прибытіи Индовъ на поморье Германіи около 58 г. до Р. Х., сохранилась у двухъ знаменитыхъ Римскихъ писателей, и хотя она загадочна и чрезвычайно темна, но все достойна того, чтобы о ней здѣсь, по крайней мѣрѣ, слегка упомянуть, особенно потому, что если наше объясненіе этого дѣла справедливо, то оно, мы думаемъ, прольетъ немалый свѣтъ на наши древности. Корнелій Непотъ (29 до Р. Х.), извѣстный Римскій дѣеписатель, есть тотъ источникъ, изъ коего почерпали свои извѣстія оба писатели, сохранившіе намъ это сказаніе, т. е. Мела и Плиній; самый же подлинникъ его сочиненія, въ которомъ оно описывалось, пропалъ отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, почему мы и должны выслушать только свидѣтельства выписавшихъ его изъ Корнелія. Мела объ

этомъ пишетъ слѣд.: „Cornelius Nepos... Q. Metellum Celerem ... retulisse commemorat, cum Galliae pro consule praeesset, Jndos quosdam a rege Baetorum (al. Boiorum) dono sibi datos; unde in eas terras devenissent, requirendo cognosse, vi tempestatum ex Jndicis aequoribus abreptos emensosque, quae intererant, tandem in Germaniae litora exiisse (34).“ А Плиній: „Jdem Nepos de septemtrionali circuitu tradit, Quinto Metello Celeri, L. Afranii in consulatu collegae, sed tum Galliae proconsuli, Jndos a rege Suevorum dono datos, qui ex Jndia commercii causa navigantes tempestatibus essent in Germaniam abrepti (35).“ Легко догадаться, въ какомъ видѣ отъ неусыпныхъ изысканій ученыхъ изслѣдователей древности, особенно Нѣмцевъ, необыкновенное это мнѣніе появилось и какому множеству ничтожныхъ предположеній дало оно начало. Толковали о словѣ Baeti Мелы, потому что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается еще Boti и Boii. Хотя самымъ основательнымъ кажется чтеніе Baeti, т. е., Batavi; однако смыслъ ничего не потеряетъ, если допустить и слово Boji, такъ какъ подъ нимъ всегда разумѣется народъ, обитающій въ Германіи. У Плинія, во всѣхъ рукописяхъ, безъ разбору, читаемъ rex Suevorum. Здѣсь думали найти измѣненное имя короля, и притомъ Аріовиста, что совершенно несправедливо, и никакой въ томъ нѣтъ важности. Наибольшій же споръ происходитъ объ объясненіи имени Инды, потому что одни всѣми мѣрами силятся доказать, что Ин-

(34) P. *Mela*. l. III. c. 5 §. 8.
(35) *Plin*. H. N. l. II. c. 67. §. 170.

дійцы нынѣшней Восточной Индіи дѣйствительно по Ледовитому морю приставали къ берегамъ Германіи и Галліи, нимало не обращая вниманія на внутреннюю несообразность этого дѣла, чтобъ не сказать чудовищность; другіе въ этихъ Индахъ видятъ Бактріанъ, Согдіанъ и Самаркандцевъ, пробиравшихся изъ Азіи Чернымъ и Средиземнымъ морями, Русскими рѣками въ Балтійское; третьи считаютъ ихъ Британцами, разцвѣчивавшими свои лица; четвертые — Норманнами; пятые — Лопарями; шестые — Американцами; и т. п. (36). Такъ-то, носясь съ ними почти по цѣлому свѣту, ни одинъ изъ этихъ ученыхъ, сколько мнѣ извѣстно, не попалъ по сю пору на то, что всего естественнѣе. Скажу коротко, я увѣренъ, что либо Метеллъ и Корнелій Непотъ все это сказаніе сами выдумали, либо же, если въ самомъ дѣлѣ этотъ случай былъ когда-нибудь, то здѣсь, безъ сомнѣнія, рѣчь идетъ о Виндахъ, обитателяхъ Балтійскаго поморья. Метеллъ и Корнелій Непотъ — свидѣтели столько важные и неподозрительные, что ихъ, просто за одно только это извѣстіе, никакъ нельзя считать выдумщиками и лжецами. Вѣроятно, Корнелій Непотъ это извѣстіе записалъ прямо съ разсказа самаго Метелла, мужа во всякомъ отношеніи, почтеннаго и свидѣтеля достовѣрнаго. Квинтъ Метеллъ Целеръ былъ Проконсуломъ Галліи 695 г. отъ построенія Рима или за 58 л. до Р. Х.

---

(36) Сравн. *Mela* ed. *Gronov*. p. 546. ed. *Weichert* p. 232. *Huet* Gesch. d. Handl. und Schiff. 1763. 8. S. 254. *Bremehr's* Entd. im Alterth. II. S. 215—224.

Изъ словъ Мелы видно, что онъ тщательно распрашивалъ объ отечествѣ, народномъ происхожденіи этихъ несчастныхъ людей, и отъ нихъ ли самыхъ, или отъ Нѣмцевъ и Галловъ, узналъ, что они отправились изъ своей родины на судахъ, именно, какъ Плиній ясно говоритъ, для торговли, что здѣсь достойно особеннаго вниманія. По древнему обычаю народовъ, корабли, выброшенные бурей и волнами морскими на берега, принадлежали обитателямъ и хозяевамъ этихъ береговъ. Подобнымъ-то образомъ, вѣрно, достались и эти Виндскіе купцы въ руки Германскаго короля въ Батавіи, подарившаго ихъ Метеллу. Люди эти, какъ мы думаемъ, были Нѣмцами и Галлами выдаваемы за Виндовъ; Метеллъ, или же современникъ его, Корнелій Непотъ, ничего не зная о Балтійскихъ Виндахъ и имѣя голову, наполненную старинными понятіями о соединеніи Балтійскаго моря съ Чернымъ, Хвалынскимъ и Индійскимъ океаномъ (37), отнесъ, ошибкой, все это къ Восточнымъ Индамъ. Такая ошибка тѣмъ скорѣе могла случиться, чѣмъ болѣе неподвержено сомнѣнію, что у древнихъ Германцевъ и Галловъ произношеніе согласной *w* въ началѣ словъ походило просто на придыханіе, потому что и дѣйствительно въ весьма многихъ словахъ Западныхъ языковъ *w* замѣняется Греческимъ и Римскимъ *h* (38). Вотъ почему и Мар-

---

(37) Сравн. о томъ *Ukert's* A. Geogr. IV. 63. Какой плохой географъ былъ Корн. Непотъ, это видно изъ его мнѣнія о впаденіи рукава Истра въ Адріатическое море. *Plin.* H. N. l. III. c. 18. *Ukert* l. c. p. 60.

(38) Сравн. § 6. N 15. *Schneider's* Latein. Gr. I. 197, 366. *Grimm's* D. Gr. I. 57. Этимъ объясняется, отъ чего, напр., имя Vibiones кой-гдѣ читаемъ Ibiones, и т. д.

кіанъ Гераклеотскій, или, по крайней мѣрѣ, его переписчикъ, говоря о Балтійскомъ морѣ, вмѣсто *Οὐινδικὸν κόλπον* написалъ *'Ινδικὸν* (39). Что имѣло мѣсто послѣ, не могло ли случиться и прежде? И такъ зная, съ одной стороны, о невозможности или, по меньшей мѣрѣ, величайшей невѣроятности, чтобы дѣйствительно восточно-Азіятскіе Инды плавали къ Германскимъ берегамъ, съ другой — о стародавнемъ пребываніи на Балтійскомъ поморьѣ великаго племени Славянскихъ Виндовъ и ихъ занятіи торговлей, какъ о предметѣ, и безъ этого свидѣтельства, вполнѣ неопровержимомъ, я надѣюсь, что вѣрность такого нашего объясненія нетрудно доказать. Впрочемъ, я согласенъ оставить каждаго изслѣдователя при своемъ собственномъ мнѣніи объ этомъ, будучи самъ увѣренъ, что приплытіе Виндовъ къ берегамъ Германскимъ въ 58 г. до Р. Х. составляетъ собой историческій фактъ, который, при свидѣтельствѣ Метелла, Корнелія Непота, выше всякаго сомнѣнія, и что смѣшеніе этихъ Балтійскихъ Виндовъ съ Азіятскими Индами есть ошибка ученаго толкователя географіи, Корнелія Непота, нимало не уничтожающаго сущности дѣла своимъ промахомъ. Что форма имени Vindi гораздо основательнѣе и старше формы Venedi, это мы докажемъ ниже.

---

(39) *Κατὰ τὸν 'Ινδικὸν κόλπον*, т. *Οὐινδικὸν*, *Marc. Heracleotae* peripl. въ *Hudson* Geogr. vet. scr. graec. I. p. 54. Что Корнелій, слѣдуя Мелѣ, называлъ Indica aequora, то, по Птолемею и Маркіану, извѣстно было подъ именемъ Vindicus или Venedicus sinus.

4. Имя Венедовъ, еще въ глубокой древности, по поводу янтаря, ими собираемаго и продаваемаго, сдѣлавшееся такъ далеко извѣстнымъ и знаменитымъ, въ позднѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Грековъ и Римлянъ очень рѣдко встрѣчается. И точно, Венеды, задерживные и оттѣсненные глубже, въ средину земли своей (§ 18. N 2, 3.) съ одной стороны при устьѣ Вислы и янтарномъ берегу Готами и прочими Нѣмцами, съ другой же — Скиѳами, и, впослѣдствіи, Сарматами, по крайней мѣрѣ, отчасти покоренные, а на югѣ задерживаемые многочисленными Кельтскими народами во время ихъ великаго переселенія въ 4мъ и 5мъ стол. до Р. Х. (§ 11. 17), утратили свою важность у другихъ отдаленнѣйшихъ народовъ, и остались или скрытыми отъ нихъ, или сомнительными, не владѣя уже болѣе всѣмъ Балтійскимъ побережьемъ, и не ведя съ ними, какъ прежде, такой частой, свободной, непосредственной торговли и сношеній. Отсюда и свѣдѣнія Грековъ и Римлянъ о сѣверныхъ краяхъ Европы оставались всегда недостаточными и несовершенными, и ничуть не умножились въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, начиная отъ Геродота и Пиѳія до Плинія и Тацита. Но когда Римляне, стремившіеся къ покоренію міра, проложили себѣ мечемъ дорогу во внутренность сѣверной Европы, прежде всего въ Германію, Паннонію и Дакію, то и остальныя сѣверныя земли вышли нѣсколько на свѣтъ изъ своего прежняго мрака, чему могутъ служить доказательствомъ, кромѣ многихъ другихъ, сочиненія Плинія, Тацита и Птолемея. Въ это время и имя за-Карпатскихъ Венедовъ снова появилось, и ни-

когда уже потомъ не исчезало изъ области Географіи и Исторіи. Древнѣйшимъ между писателями того времени считается знаменитый и многообъемлющій Плиній, сохранившій намъ въ своей Энциклопедіи, Естественной исторіи, во всей чистотѣ и вѣрности народное имя Венедовъ, и означившій, хотя не совсѣмъ опредѣленно, жилища ихъ къ ряду прочихъ Сѣверныхъ народовъ. Вотъ какъ онъ приводитъ имя Венедовъ въ своемъ описаніи краевъ сѣверной Европы, именно Балтійскаго поморья: „Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt (40).“ Читая это мѣсто у Плинія, и сравнивая съ предыдущимъ и послѣдующимъ, смыслъ его и положеніе названныхъ здѣсь народовъ еще яснѣе и очевиднѣе представится намъ. Кажется, Плиній въ этомъ порядкѣ именъ идетъ отъ востока къ западу къ Вислѣ и Балтійскому морю, такъ что Сарматы, какъ это извѣстно навѣрное и изъ другихъ мѣстъ, будутъ находиться на востокъ, въ срединѣ между ними и Сцирами и Гиррами простираются жилища Венедовъ, наконецъ отъ устья Вислы, далѣе къ сѣверу, на Балтійскомъ поморьѣ, обитаютъ Сциры и Гирры (41). Мы достаточно знаемъ о народѣ Сцирахъ изъ

---

(40) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. § 97.

(41) Догадка Маннерта (German. стр. 313—315), будто бы Плиній по незнанію помѣстилъ эти народы на западномъ Балтійскомъ поморьѣ, въ нынѣшней Помераніи и Мекленбургѣ, — ошибочна. Римляне во время Плинія имѣли уже такія свѣдѣнія о положеніи этѣхъ земель, особенно о жилищахъ Сарматовъ, что ученый Плиній не могъ впасть въ столь грубую ошибку.

другихъ источниковъ и свидѣтельствъ, что они были отрасль Нѣмцевъ, и, по всей вѣроятности, могущественныхъ Свеоновъ или Норманновъ, поселившихся еще въ древнее время; думать должно съ Гутонами или Готами, на берегу Балтійскомъ, въ нынѣшней Курляндіи и Жмуди (сравн. § 18. N 8). Имя ихъ, даже и по выходѣ ихъ оттуда въ 4мъ и 5мъ стол. въ сообществѣ съ другими Нѣмецкими народами, часто упоминается. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о народѣ Гиррахъ, о коихъ Лелевель очень удачно догадывается, что названіе ихъ перешло на поморскій край Гаррія, въ Эстоніи, хотя отсюда выводитъ ложное заключеніе, будто бы этотъ народъ, по происхожденію своему, принадлежалъ къ племени Литовскому, составившемуся, также, изъ выродившихся Нѣмецкихъ Геруловъ (42). Гораздо вѣроятнѣе, что Гирры эти были праотцами послѣдующихъ Геруловъ, и что и они, какъ и ихъ братья, Готы и Сциры, пришли на это побережье изъ Скандинавіи, о чемъ пространнѣе поговоримъ ниже (§ 18. N 8). Какъ бы то ни было, свидѣтельство Плинія о жилищахъ великаго и древнѣйшаго народа Венедовъ, обитавшихъ въ срединѣ между Сарматами, господствовавшими на востокѣ и Черномъ морѣ, и на Балтійскомъ берегу между небольшими народами, Сцирами и Гиррами, ясно и не подлежитъ никакому сомнѣнію; на этомъ-то основывается сущность всего, сказаннаго нами здѣсь.

---

(42) *Lelewela* Rzut oka na dawność litewsk. nar. Wilno. 1808. 8. стр. 23 и слѣд. *Ossolinski* Vincent Kadlubek üb. v. *Linde*. W. 1822. 8. стр. 453 и слѣд.

5. Въ концѣ перваго вѣка (около 100 по Р. Х.) проницательный Римскій историкъ, Тацитъ, безъ сомнѣнія черпавшій изъ другихъ новѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ источниковъ, нежели какія предшественникъ его, Плиній, могъ имѣть подъ руками, въ книгѣ своей, названной Германія, обратилъ свое вниманіе и на верхніе, отдаленнѣйшіе народы сѣверной Европы, и оставилъ о нихъ нѣсколько, хоть не обширныхъ, но драгоцѣнныхъ извѣстій. Не останавливаясь на томъ, что предлагаетъ намъ онъ новаго о народахъ племенъ Нѣмецкаго и Чудскаго (Финнскаго), приведемъ здѣсь изъ его сочиненія одно лишь то мѣсто, въ которомъ онъ говоритъ слѣдующее о предкахъ нашихъ Венедахъ: „Peucinorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito. Quamquam Peucini, quos quidam Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis, ut Germani agunt. Sordes omnium ac torpor procerum. Connubiis mixtis, nonnihil in Sarmatarum habitum foederantur. Venedi multum ex moribus traxerunt. Nam quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererant (44). Hi tamen inter

---

(43) Такъ по обыкновенному чтенію; по Герлахъ (Basil. 1835. 8) и Я. Гриммъ (Götting. 1835. 8), слѣдуя лучшимъ рукописямъ, приняли въ свое изданіе формы Venetorum, Veneti. Приложенія N 111.

(44) Тацитъ говоритъ: latrociniis pererrant. Къ отысканію настоящаго, истиннаго смысла этихъ словъ очень большое пособіе могутъ доставить выписки и объясненія изъ древнихъ источниковъ, сдѣланныя трудолюбивымъ *Іорданомъ* (въ Orig. slav. T. IV. p. 105—107) „ad vocabulum latrocinatio."

Germanos potius referuntur, quia et domos fingunt et scuta gestant et pedum usu ac pernicitate gaudent; quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustro equoque viventibus (45)." Хотя ясность и очевидность этого свидѣтельства, говорящаго о несправедливости и нерѣшительности Тацита, въ которыхъ онъ находился насчетъ народнаго происхожденія Венедовъ, нѣсколько темна, однако же, послѣ совершеннаго отстраненія всякаго сомнѣнія съ этой стороны (§ 7. N 9), и доказательства Славянскаго происхожденія древнихъ Венедовъ (§ 7. N 5—14), въ годности и важности этого свидѣтельства для нашего дѣла мы нимало не можемъ сомнѣваться. Объяснимъ, по крайней мѣрѣ, полнѣе смыслъ словъ его въ географическомъ отношеніи. Мы достаточно знаемъ изъ другихъ рукъ жилища Певковъ и Финновъ, среди коихъ Тацитъ назначаетъ мѣсто Венедамъ. Кажется, Певки, иначе Бастарны, народъ, собственно Кельтскаго происхожденія, впослѣдствіи сильно перемѣшавшійся съ Германскими переселенцами, и потому нѣкоторыми писателями объявленный за Нѣмцевъ, обитали въ горахъ нынѣшней Седмиградіи, на правомъ берегу рѣки Днѣстра, близъ теперешней Буковины, внизъ къ Черному морю и устью Днѣстра (§ 17. N 10). Финны же или Чудь изстародавна жили въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ сѣверной Европы; впрочемъ нѣкоторыя, отдѣлившіяся отъ нихъ, вѣтви простирались, съ одной стороны, по побережью моря Балтійскаго до нынѣшней Эстоніи, съ другой — до соединенія рѣкъ Волги и

---

(45) *Tacit.* German. c. 46. Смотр. Приложенія N 111.

Камы: внутреннія же земли и края около теперешнихъ городовъ Новагорода, Москвы, Смоленска, Кіева, Львова, Варшавы, и т. д., сколько можетъ Исторія освѣтить густой мракъ давнопрошедшаго, еще въ глубокой древности, именно въ то время, о которомъ мы здѣсь говоримъ, не были заняты народами Финнскими или Чудскими (§. 14.) (46). Слѣдовательно, на этомъ безмѣрномъ пространствѣ, во время Плинія и Тацита, жили народы Вендскіе; здѣсь ихъ старобытная родина, хотя со всѣхъ сторонъ окруженная и стѣсненная многими сосѣдственными народами, но ни однимъ изъ нихъ никогда совершенно непокоренная и нераззоренная. Плиній помѣстилъ Венедовъ между Сцирами и Гиррами на Балтійскомъ, а между Сарматами на Черномъ морѣ, и жившихъ отдѣльными вѣтвями на Днѣпрѣ и за Карпатами. Тацитъ же, напротивъ, между Певками или Бастарнами въ горахъ Седмиградскихъ, и между Финнами въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ сѣверной Европы, обитавшихъ въ это время въ Эстоніи, Финляндіи, на берегу верхней Волги и Камы: первый, молча, указываетъ

---

(46) Хотя Птолемей приводитъ Финновъ въ ряду народовъ, обитающихъ въ Сарматіи между Гутонами и Буланами, однако, по этому бѣглому и коротенькому извѣстію, легко можетъ статься прибавленному впослѣдствіи, ничего нельзя сказать о дѣйствительномъ ихъ пребываніи въ этихъ полуденныхъ странахъ. Смот. §. 14. N. 5. — *Лербергъ* (въ Unters. über ält. Gesch. Russl., стр. 201—203.) старается важными доводами доказать, что подъ Финнами, извѣстными Тациту, оставившему о нихъ въ своемъ сочиненіи извѣстія, должно разумѣть и понимать отнюдь не Чудь Эстонскую и Ливонскую, но Лопарей на Сѣверѣ.

намъ на предѣлы ихъ владѣній къ западу и востоку, а второй — на предѣлы къ югу и сѣверу. И такъ, послѣ этихъ доводовъ и опредѣленія границъ тогдашнихъ жилищъ народа, извѣстнаго древнимъ подъ именемъ Венедовъ, мы можемъ, въ короткихъ словахъ, означить ихъ предѣлы: они начинались отъ устья Вислы, подлѣ поселеній Эстовъ (т. е. Литовцевъ) и другихъ небольшихъ народовъ, какъ-то Сцировъ, Гирровъ, и т. п., и шли черезъ нынѣшній Нѣманъ, Жмудь, Ливонію, до восточныхъ краевъ моря Балтійскаго, оттуда сѣверной страной близъ теперешняго Новгорода, около истоковъ Волги и Днѣпра, на востокъ, почти до самой рѣки Дона, потомъ нижнимъ Днѣпромъ къ Днѣстру, и верхнимъ Днѣстромъ къ горамъ Карпатскимъ и Вислѣ, далѣе за Вислу до черты, отдѣляющей ее и Одеръ. На берегу Восточнаго моря, въ Эстоніи и въ окрестностяхъ верхней Волги, Венеды сосѣдили съ Финнами или Чудью; на Дону, Днѣпру и Черномъ морѣ — съ Сарматами, повелѣвавшими также нѣкоторыми вѣтвями Венедовъ; на Днѣстрѣ — съ Певками или Бастарнами, а между Вислой и Одеромъ мѣшались съ Нѣмцами (47).

6. Еще въ половинѣ втораго столѣтія (по мнѣнію однихъ около 161, а другихъ 175—182 г.) знаменитый математикъ, астрономъ и географъ, Птолемей, тщательно собравъ въ одно мѣсто и приведши въ порядокъ всѣ древнія и новѣйшія извѣстія о земляхъ и народахъ сѣверной

(47) Подробнѣйшее опредѣленіе границъ земли, занимаемой древними Славянами, можно будетъ предложить только послѣ обзора жилищъ чуждыхъ племенъ. Сравн. § 21. § 27. N 1., и этого же §. N 13.

Европы, оставилъ намъ изображеніе этѣхъ странъ и этнографическое описаніе народовъ, гораздо полнѣйшее тѣхъ, которыя были сдѣланы нѣкоторыми его предшественниками и преемниками. Нельзя, конечно, отрицать, что въ этомъ необыкновенномъ множествѣ именъ народовъ и народцевъ есть немало и такихъ, о которыхъ у другихъ писателей ничего не находимъ, и коихъ жилища и народное происхожденіе не могутъ быть опредѣлительно означены. Впрочемъ, съ другой стороны, и за то должно благодарить Птолемея, что онъ, въ своемъ богатомъ собраніи, сохранилъ намъ много народныхъ именъ, полный разборъ и сравненіе которыхъ можетъ оказать отличную услугу при объясненіи древностей не одного народа сѣверной Европы. Что Птолемей черпалъ изъ другихъ источниковъ, нежели Плиній и Тацитъ, и притомъ смѣшивалъ древнія сказанія съ новѣйшими повѣстями, о томъ никто изъ ученыхъ знатоковъ древностей ни малѣйше не сомнѣвается. Задолго до него Сарматы, народъ племени Мидскаго, по исчезновеніи древнихъ Скиѳовъ между Дономъ, вторгся со стороны Волги на Западъ въ Европу и распространилъ свое владычество надъ многими народами тамошнихъ странъ, и, вѣроятно, надъ нѣкоторыми вѣтвями Венедовъ (§ 16. N 2—11). Народы эти, покоренные воинственными Сарматами, утратили, какъ обыкновенно случается, и свое домашнее, родовое имя, по крайней мѣрѣ внѣ отечества, у чужеземцевъ: названіе господствующихъ Сарматовъ заслонило собой имена покоренныхъ народовъ, и сдѣлалось всеобщимъ названіемъ странъ и народовъ, находящихся ме-

жду Волгой, Карпатами, Чернымъ и Балтійскимъ морями. Но перенесеніе этого названія въ одномъ только географическомъ смыслѣ на все это безмѣрное пространство сѣверной Европы, ничего, въ самой сущности, касательно различія народовъ, тамъ обитающихъ, не измѣнило. Безъ сомнѣнія, Птолемей хорошо и самъ зналъ, и отчетисто описалъ это различіе народовъ, заключающееся въ ихъ происхожденіи, языкѣ и нравахъ, когда въ своемъ описаніи Европейской Сарматіи говоритъ слѣдующее: „Въ Сарматіи обитаютъ великіе народы (ἔθνη μέγιστα), именно: Венеды — по всему Венедскому заливу, за Дакіей Певки и Бастарны, по Меотійскому побережью Языги и Роксолане, а за ними, во внутренней странѣ Гамаксобы и Скиѳы Алавны (48).“ Что эти четыре главные народы не могли быть вѣтвями одного и того же племени, это какъ само по себѣ понятно, такъ достаточно извѣстно и изъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ. Певки и Бастарны, причисляемые древними то къ Кельтамъ, то къ Германцамъ, кажется, суть, по происхожденію, Кельты, впослѣдствіи, по прибытіи Германскихъ странствователей на Черноморьѣ и Днѣстрѣ, нѣсколько онѣмечившіеся, какъ уже мы сказали выше, и что еще подробнѣе объяснимъ въ своемъ мѣстѣ. Намъ достаточно извѣстны изъ другаго мѣста (§ 17. N 10) жилища ихъ въ горахъ нынѣшней Седмиградіи, на востокъ внизъ до самаго Днѣстра. Языги же и Роксолане были, собственно по происхожденію, Сарматы, и принадлежали, по своему

(48) *Ptolemaei* Geogr. l. III. c. 5.

роду, языку и нравамъ, къ племени Мидскому. Главныя жилища этого воинственнаго и смѣлаго народа были, по словамъ Птолемея, на Меотійскомъ заливѣ; впрочемъ нѣкоторыя толпы ихъ, еще гораздо прежде, проникли было далѣе, и поселились отчасти въ Дакіи и теперешней Венгріи, отчасти же за Карпатами и между Венедами, равно какъ подъ ихъ же властію находилась и великая часть сѣверныхъ народовъ (§ 16. N 5, 6). Алавны Скиѳы были, также, отрасль могущественныхъ Сарматовъ, вышедшіе въ неизвѣстное время, вѣроятнѣе всего въ 1мъ вѣкѣ по Р. Х., изъ родовыхъ жилищъ своихъ между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, и поселившіеся въ отдаленномъ Сѣверѣ, близъ истоковъ Волги и Днѣпра, что объяснимъ въ своемъ мѣстѣ (§ 16. N 8—10). И такъ, послѣ всего этого, по Плинію и Тациту, жилища Венедовъ, во время Птолемея, можно уже будетъ означить гораздо точнѣе. И хотя Птолемей слѣдующими словами: „Венеды живутъ по всему Венедскому заливу,“ также: „Подлѣ Венедовъ находятся Гитоны,“ далѣе. „На востокъ близъ Венедовъ обитаютъ Галинды, Судины и Ставаны,“ и наконецъ: „остальною частью Венедскаго залива владѣютъ Вельты (Weltae),“ съ перваго взгляда, кажется, назначаетъ слишкомъ тѣсныя жилища Венедамъ на берегу моря Балтійскаго, однако вовсе невозможно, чтобы всѣ, того времени, Венеды обитали только на одномъ берегу Балтійскаго моря, какъ хотятъ этого нѣкоторые изъ новѣйшихъ объяснителей, потому что это не согласовалось бы ни съ многочисленностью народа (ἔθνος μέγιστον, говоритъ Птолемей), ни съ другими достовѣрны-

ми свидѣтельствами. Тацитъ, какъ мы видѣли, все пространство между Певками и Феннами наполняетъ Венедами, а по другимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, которыя приведемъ ниже (N 11 й того же §), жилища Венедовъ, уже въ древнѣйшее время, около начала нашего лѣтосчисленія, простирались по самый Днѣпръ и Донъ. Птолемей же, опредѣлившій жилища этихъ четырехъ главныхъ народовъ, Венедовъ на Венедскомъ заливѣ, Певковъ и Бастарновъ въ горахъ Певкскихъ и Бастарнскихъ, Языговъ и Роксоланъ на заливѣ Меотійскомъ, а Алавновъ далеко на Сѣверѣ, самъ предлагаетъ намъ поводъ сдѣлать слѣдующій вопросъ: что же это были за народы, обитавшіе и наполнявшіе собой безмѣрное пространство между Венедами на Венедскомъ заливѣ, Певки и Бастарны у Певкинскаго погорья, Языги и Роксолане на Меотѣ и Алавны на Сѣверѣ? И самъ же Птолемей отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ, вычисляя за одинъ пріемъ не менѣе пятидесяти народовъ, поселившихся между упомянутыми четырьмя, и наполняющими собой эти края сѣверной Европы. Уже бѣглый взглядъ на имена и положеніе этихъ народовъ ведетъ насъ къ тому, что вовсе невозможно, чтобы всѣ названные народы отличались одинъ отъ другаго своимъ происхожденіемъ, языкомъ и свойствами, потому что тогда появилось бы пятьдесятъ различныхъ племенъ, а это безсмысленно. И такъ явно, что эти народы, по своему происхожденію и языку, непремѣнно должны принадлежать къ какому-нибудь изъ сказанныхъ четырехъ главныхъ народовъ, или, лучше, къ одному изъ здѣшнихъ, уже извѣстныхъ по другимъ мѣстамъ,

племенъ, либо къ Вендскому, Нѣмецкому, Кельтскому, Сарматскому, либо же, наконецъ, къ Литовскому и Чудскому. Взявъ во вниманіе то, что изъ всѣхъ этихъ пятидесяти народовъ одни только Готы, Бургіоны и Аварины были, безъ всякаго сомнѣнія, Нѣмецкаго племени (§ 18), Омброны и Анартофракты, по всей вѣроятности, — Кельтскаго (§ 17), что Сарматы были пришельцы, народъ, по своимъ свойствамъ, сильный и воинственный, но по числу небольшой и немноголюдный (§ 16), что Финны тогда уже были оттѣснены до отдалённыхъ предѣловъ Сѣвера (§ 14), и что народы Литовскіе съ самаго начала были хуже и незавиднѣе всѣхъ прочихъ на Сѣверѣ (§ 19), мы легко повѣримъ, что значительная часть вычисленныхъ Птолемеемъ этихъ именъ принадлежитъ народамъ племени Вендскаго, и что ими означаются отдѣльныя отрасли и вѣтви этого великаго племени, еще въ то время разсѣянныя по огромнымъ странамъ сѣверной Европы и обитавшія тамъ подъ разными мѣстными названіями. Объ однихъ изъ нихъ извѣстно намъ заподлинно, что они были племени Вендскаго или Славянскаго, какъ-то: о Буланахъ, Пѣнгитахъ, Бѣссахъ, Ставанахъ, Вельтахъ, Карвонахъ, Пагиритахъ, Саварахъ, Карпіанахъ, Гевинахъ, Боденахъ, Наварахъ, Тырангитахъ, и т. д., о другихъ же, именно: объ Арсетахъ, Игилліонахъ, Цестобокахъ, Трансмонтанахъ, Борускахъ, Акивахъ, Наскахъ, Ивіонахъ, Стурнахъ, Каріонахъ, Амадокахъ, и т. д., можно тоже думать; но объ этомъ подробнѣе скажемъ ниже (§ 10. N 10). Легко открыть причину такой у Птолемея неровности и неточности: онъ почерпалъ извѣстія свои

изъ двухъ, совершенно разныхъ, источниковъ, одного западнаго или Нѣмецкаго, и другаго восточнаго или Римскаго; оттого и имя Венедовъ дошло къ нему путемъ западнымъ, отъ Нѣмцевъ, у коихъ оно было обыкновеннымъ, а имена отдѣльныхъ народовъ, вовсе бывшихъ до того неизвѣстными, — путемъ восточнымъ, отъ Римлянъ, узнавшихъ о нихъ послѣ покоренія Дакіи и многихъ войнъ съ Сарматами. Онъ, слѣдовательно, поставилъ другъ подлѣ друга какъ иноземное названіе цѣлаго племени, такъ и собственныя имена отдѣльныхъ народовъ и вѣтвей, нимало не заботясь о систематическомъ распредѣленіи ихъ по происхожденію, потому что вовсе не имѣлъ лингвистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для совершенія такого дѣла. Въ сочиненіи его, кромѣ имени самаго народа Венедовъ, упоминается еще названіе Венедскаго залива, и притомъ трижды: „Европейская Сарматія съ сѣвера окружена моремъ Сарматскимъ, близъ Венедскаго залива.“ Нѣсколько ниже: „Венеды живутъ по всему Венедскому заливу,“ и наконецъ: „далѣе остальной частію Венедскаго залива владѣютъ Вельты (Weltae),“ и „горы Венедскія (49).“ Венедскій заливъ, названіе коего, какъ уже выше упомянули мы, восходитъ до глубокой древности, и, безъ сомнѣнія, ведетъ начало свое отъ времени обладанія Венедовъ янтарными берегами, составляетъ часть Балтійскаго моря, отъ Гелы по устье Виндавы, называющейся у Нѣмцевъ Putziger или Pautzker Wyk, и куда изливается рѣка Висла, хотя Рейхардъ хочетъ увѣрить, но безъ доказательныхъ до-

(49) *Ptol.* Geogr. l. III. c. 5.

водовъ, что у Птолемея подъ именемъ Венедскаго залива разумѣется Рижскій заливъ (50). Что касается до горъ Венедскихъ, то о нихъ новѣйшіе ученые сильно спорятъ, и даже утверждаютъ, что въ этихъ странахъ вовсе нѣтъ никакихъ горъ. Впрочемъ Птолемей часто Греческимъ словомъ ὄρος называетъ всякую значительную возвышенность, покрытую лѣсомъ, особенно же ту, изъ которой берутъ начало свое очень многія рѣки, и которая составляетъ предѣлъ между рѣками, текущими въ разныя стороны (51). Такой предѣлъ между рѣками, текущими въ разныя стороны видимъ и здѣсь, и который Птолемей, вѣроятно, представлялъ себѣ гораздо большимъ и гористѣйшимъ, нежели какимъ онъ на самомъ дѣлѣ былъ (Сравн. §. 22. N. 2.). Ясныя слова Птолемея о томъ, что въ его время и по извѣстіямъ, до него дошедшимъ, Венеды владѣли почти всѣмъ Балтійскимъ поморьемъ, гдѣ старѣйшіе его писатели, Плиній и Та-

---

(50) У *Рейхарда* Orb. ant. Tab. XII. заливъ Вислянскій называется Venedicus, напротивъ въ Tab. XIII, XIX. уже Рижскимъ. Доказательства въ пользу такой перемѣны, вообще слабыя, Рейхардъ приводитъ въ Samml. kl. Schriften стр. 432—433. — Но Маркіанъ Гераклеотскій именно говоритъ: Hi fluvii (Chronus et Rhudon) exeunt in *sinum Venedicum, qui a Vistula flumine incipit, in immensum extensus.* Geogr. vet. scr. gr. min. I. 55. Дѣло очевидно, хотя Маркіанъ и ошибался насчетъ устья Рудона. — Вѣроятнѣе всего, что древніе географы смѣшивали заливъ Гданскій съ Рижскимъ, принимая оба за *одинъ* большой заливъ, и ничего точнаго не зная о значительной полосѣ земли, находящейся между ними.

(51) Подробнѣйшее и лучшее изложеніе этого предмета см. въ §. 22. N. 2.

цитъ, помѣщаютъ еще Готовъ и другихъ народовъ, равно какъ и то, что Вельты, народъ Славянскій, обитали также на этомъ поморьѣ, и о которыхъ въ своемъ мѣстѣ скажемъ, и докажемъ, что они вышли изъ губерніи Виленской (§ 44. N. 2—5.), все это говоритъ намъ о большихъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ положеніи народовъ за Карпатами, но первоначально случившихся въ это время, т. е., почти въ половинѣ 2 столѣтія. Перевѣсъ Нѣмцевъ на поморьѣ Балтійскомъ началъ скоро превозмогать и оттѣснять Славянъ. Настоящія причины такой перетряски и перехода разныхъ народовъ черезъ эти края, думаю, навсегда останутся для насъ тайными. Птолемей уже гораздо меньшее пространство назначаетъ Готамъ, нежели Плиній и Тацитъ, и потомъ вскорѣ видимъ мы, что они совершенно очищаютъ по-Вислянскія земли и переселяются на Черноморье. Вѣроятно также, что Готы, увлеченные Маркоманнской войною и соблазненные примѣромъ прочихъ Нѣмцевъ, нападавшихъ на предѣлы Римской Имперіи, начали мало помалу оставлять свои сѣверныя жилища и подвигаться далѣе и далѣе на югъ, къ самому Дунаю, послѣ чего Славяне, соединясь съ Липовцами и Лотышами, коихъ покорили эти чужеземцы, ударили на малочисленные ихъ остатки, и положили конецъ ихъ долговременному пребыванію въ тѣхъ странахъ. Великихъ и многообъемныхъ событій обыкновенно бываютъ и причины разнообразныя и переплетенныя между собою: покореніе многочисленныхъ народовъ Сарматіи Римлянами, распространившими владычество свое изъ Дакіи за Карпаты и Днѣстръ, стремленіе и природное вле-

ченіе Германцевъ къ перемѣнѣ мѣста жительства, ихъ страсть къ разбойничеству и битвамъ, размноженіе Славянъ внутри Сарматіи, до тѣхъ поръ отовсюду тѣснимыхъ и отдвинутыхъ отъ Балтійскаго моря, постепенно возраставшая и обратившаяся въ сильный пламень, воинственность могущественнаго народа Вельтовъ (Лютичей) натискъ Сѣверныхъ, особенно Уральскихъ, народовъ (позднѣйшихъ Гуновъ, Булгаръ, Аваровъ, Козаръ, и п. т.) на Славянъ, и многія другія, неизвѣстныя намъ обстоятельства, могли быть главными причинами великаго переселенія Нѣмецкихъ народовъ на югъ, къ Дунаю, и Славянскихъ на западъ, черезъ Одеръ въ Германію, начавшагося во 2 вѣкѣ по Р. Х. и продолжавшагося до 5 столѣтія, отчасти и далѣе. До сихъ поръ большая часть иностранныхъ писателей была того мнѣнія, будто бы Нѣмецкіе народы, Готы, Гепиды, Бургунды, Вандалы, и др., по доброй волѣ оставили свои жилища на Балтійскомъ поморьѣ и въ окрестностяхъ Одера, и что Славяне только въ позднѣйшее время, не употребляя никакого оружія, заняли брошенныя, впустѣ лежавшія, мѣста; но разсмотрѣвъ надлежащимъ образомъ этотъ предметъ, я никакъ не могу признать справедливымъ такого мнѣнія, утверждая, что ни оставленіе Нѣмцами земель Виндскихъ рѣшительно не могло быть столько добровольнымъ, ни прибытіе Славянъ въ предѣлы Нѣмецкіе столько спокойнымъ, какъ обыкновенно это полагаютъ (52). Но подробнѣе объ этомъ

(52) *Voigt* Gesch. Preuss. I. 65—66. *Gaupp* Das Gesetz der Thüringer S. 16. Оба, особенно послѣдній, склоняются

мы будемъ имѣть случай говорить ниже, во второмъ періодѣ (Сравн. § 18. N. 4. § 43 N. 2).

7. Съ извѣстіями, оставленными намъ знаменитымъ Александрійскимъ географомъ, Птолемеемъ, о пребываніи великаго народа Венедовъ за Карпатами, во всемъ согласно извѣстіе объ этомъ же предметѣ позднѣйшаго писателя, Маркіана Гераклеотскаго. Мы ничего не можемъ сказать вѣрнаго о времени, въ которое жилъ этотъ географъ: Гудзонъ и Додвеллъ, издатели его сочиненія, основательно думали, что онъ жилъ не очень много спустя послѣ Птолемея, и по меньшей мѣрѣ въ 3 стол.; новѣйшіе же изслѣдователи вѣкъ его жизни относятъ къ 300—400 г. Какъ бы то ни было, всѣ согласны въ томъ, что этотъ Маркіанъ, кромѣ Птолемея, текстъ котораго онъ могъ имѣть гораздо нашего въ чистѣйшемъ видѣ, пользовался и другими, утраченными теперь, географическими сочиненіями, изъ коихъ составилъ свои краткія записки, дошедшія до насъ подъ именемъ перипла или мореплаванія. Въ этомъ отношеніи свидѣтельство его, хотя оно ничего новаго не представляетъ намъ о Венедахъ, довольно, замѣчательно и важно. И онъ тоже, и притомъ трижды, упоминаетъ о Виндскомъ (οὐινδικὸν κόλπον), а не много ниже, о Венедскомъ (οὐενεδικὸν) и Вендскомъ (οὐενδικὸν) заливѣ, съ тою только прибавкою, что заливъ этотъ начало свое беретъ близъ рѣки Вислы, и оттуда простирается далѣе на безмѣрное пространство.

къ тому, что переселеніе Готовъ и другихъ Нѣмцевъ было отчасти вынуждено распространявшимися Славянами.

Извѣстіе свое о Сарматіи заключаетъ слѣдующими словами: „Въ ней народовъ (ἔθνη) находится 56, лучшихъ городовъ (πόλεις ἐπισήμους) 53, такихъ же горъ 9, рѣкъ 4, мысовъ 3, пристаней 3, заливовъ 4, именно заливъ, названный Вендскимъ, и другіе три (53).“ Все, что онъ ни говоритъ намъ новаго и замѣчательнаго о нѣкоторыхъ рѣкахъ, названныхъ имъ поименно, равно какъ и о народахъ Сарматскихъ и другихъ, всѣмъ этимъ мы не оставимъ воспользоваться ниже, на приличнѣйшемъ цѣли нашей мѣстѣ (§ 22 и друг.).

8. Имя великаго народа Венедовъ сохранено намъ, спустя нѣсколько времени послѣ Птолемея, и, вѣроятно еще до Маркіана Гераклеотскаго, и въ другомъ, весьма важномъ, памятникѣ Римской древности, именно на извѣстной Римской картѣ, называющейся теперь вообще по прежнему своему владѣтелю картой Певтингеровой (Tabula Peutingeriana), коей уцѣлѣлъ одинъ только экземпляръ, писанный, кажется, 1265 г. (54), и хранящійся въ императорско-королевской придворной библіотекѣ въ Вѣнѣ. Въ новѣйшее время ученые мужи, опытные въ древностяхъ, такъ усердно занимались розысканіями (55) о происхожденіи, достоинствахъ, цѣнѣ и достовѣрности этого остатка старины, что мы можемъ здѣсь остановиться только на краткомъ

(53) *Marciani Heracl.* Periplus въ *Hudson* Geogr. veter. script. graeci Min. T. I. p. 54—57.

(54) *Katancsich* Orbis antiquus T. I. p. XIII.

(55) Краткое, но очень хорошее историческое свѣдѣніе представилъ о ней J. F. E. *Mosel* Gesch. d. kais. kön. Hofbibliothek zu Wien. Wien 1835. 8. стр. 305—306.

исчисленіи выводовъ, въ истинности коихъ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія этого предмета, вполнѣ увѣрены. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи согласны въ томъ, что эта Римская карта, въ томъ видѣ, какъ она теперь находится, должна быть списана съ экземпляра, составленнаго при импер. Θеодосіѣ IIмъ, Младшемъ (423). Рейхардъ называетъ ее древнѣйшею изъ всѣхъ Римскихъ картъ, изготовленною около всеобщаго введенія Христіанской вѣры (56); Маннертъ думаетъ, что она появилась во второмъ вѣкѣ (57); Катанчичь составленіе ея полагаетъ 161—180 г., въ царствованіе М. Аврелія Антонина Философа; Крузе, напротивъ, увѣренъ, что она покончена лишь при имп. Авреліанѣ Пробѣ 276—280; наконецъ, есть нѣкоторые, считающіе ее совершенно новымъ произведеніемъ вѣка Θеодосія II, Младшаго, 423 г. По нашему мнѣнію лучше и благоразумнѣе всѣхъ изслѣдователей, занимавшихся этимъ предметомъ, судилъ нашъ незабвенный Катанчичь, полагавшій, что карта эта составлена при М. Авреліѣ, а при имп. Θеодосіѣ умножена только нѣсколькими приписками и нѣкоторыя отдѣльныя слова переиначены (58). Это

---

(56) *Reichard* Orbis terrar. antiquus cum thesaur. topogr. p. 42. „Manifestum est, tabulam itinerariorum esse antiquissimum, atque, antequam religioni nostrae cultus publicus concessus erat, fuisse compositam.“

(57) *Mannert's* Geogr. d. Gr. u. Röm. Bd. I. Въ новѣйшемъ введеніи къ ней (Lips. 1824. p. 14 sequ.) онъ относитъ начало ея къ вѣку императора Севера Александра (222—235).

(58) Сюда принадлежатъ слѣдующія выраженія, указывающія собой на Христіанство: „Ad S. Petrum, Con-

потому, во 1), что въ картѣ этой во многихъ еще мѣстахъ сохранились древнѣйшія названія городовъ, между тѣмъ какъ въ 3мъ и 4мъ стол. они были замѣнены другими новѣйшими (такъ, напр., Plotinopolis по императрицѣ Плотинѣ 98—117, отнюдь же не Maximianopolis по Максиміану 285—305, или Diocletianopolis по Діоклетіану 284—305, и т. д.); во 2) потому, что раздѣленіе земель, принимаемое ею, гораздо древнѣе второй половины 3го вѣка (упоминаетъ о верхней и нижней Панноніи, не называя ее Дакіей прибрежной и средоземной, названіяхъ, наданныхъ Авреліаномъ 270—275); въ 3) потому, что въ ней не говорится ни о какихъ Готахъ, Гунахъ, и т. п., на Черномъ морѣ (59). Какъ бы то ни было, не смотря на все различіе мнѣній о времени перваго составленія этой карты, всѣми вообще признано истиннымъ, и останется такимъ, что послѣднее ея устройство и исправленіе не поздвѣе вѣка Ѳеодосія IIго (423) (60), и что она содержитъ въ себѣ географическія за-

stantinopolis, mons Sinai in quo legem acceperunt filii Israel, desertum ubi quadraginta annis erraverunt filii Israel ducente Moyse.“

(59) Сравн. *Katancsich* Orbis antiquus ex tab. Peut. T. I. p. XIII—XVII. *Reichard* Orbis terrar. ant. p. 42.

(60) Что свѣдующій въ Математикѣ, Астрономіи и черченіи картъ, императоръ-Ѳеодосій велѣлъ ученымъ мужамъ исправить географію по древнимъ источникамъ и памятникамъ, и, между прочимъ, составить и подробную карту, доказательства на то см. въ P. *Wesselingii* Vet. Boman. Itineraria. Amst. 1735. 4. Praef. fol. 2.; P. *Katancsich* Orb. ant. e tab. Peut. Bud. 1824. 4. T. I. Praef. p. X., *Lelewel* Badania w geografii стр. 163—164, 475—476.

писки и извѣстія, началомъ своимъ одолженныя, большею частію, древнѣйшему времени. Въ этой картѣ мы дважды читаемъ имя Венедовъ на отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ: сперва между словами „Lupiones Sarmate" и „Alpes Bastarnice," такъ: „Venadi Sarmatae," потомъ далѣе на востокъ, между рѣками „Dunabius" и „Agalingus (Кагальникъ или Куяльникъ въ Бессарабіи)," въ такомъ порядкѣ: „Piti, Gaete, Dagae, Venedi (61)." Не хотимъ здѣсь пускаться въ объясненіе именъ остальныхъ, поставленныхъ рядомъ съ Венедами, народовъ, потому что, хотя это само по себѣ важно, однако не принадлежитъ непосредственно къ нашему предмету; но удовольствуемся важнѣйшимъ для насъ, именно яснымъ свидѣтельствомъ этого драгоцѣннаго памятника о дѣйствительномъ пребываніи Венедовъ какъ въ краяхъ за Карпатами, названными въ немъ Альпами Бастарнскими, по близости народовъ Лигійскихъ (такъ мы понимаемъ слово Lupiones) (62), такъ и далѣе на востокъ по самое Черное море. Явно, что, касательно перваго, извѣстіе Певтингеровыхъ картъ совершенно согласно съ извѣстіемъ Тацита, утверждающаго, что все пространство, находящееся между Бастарнами и Феннами, заселено народами Венедскими, а касательно втораго свидѣтельство этой карты отлично подтверждается послѣдующими сказаніями Іорнанда и Прокопія о распространенности народовъ Венедскихъ и Антскихъ, потому что оба эти историки ясно говорятъ, что еще

---

(61) Peutingeriana Tabula Itineraria ed. *Scheyb*. Segm. VII. VIII. *Katancsich* Orb. ant. I. 207.

(62) Объ этомъ имени см. § 18. N 3.

въ 5мъ стол. въ краяхъ, лежащихъ при Черномъ морѣ, не только обитало безчисленное множество Славянскихъ и Антскихъ народовъ, но что уже 332—350, по Іорнанду, воинственный Готскій король, Эрманарикъ, велъ съ ними въ этихъ странахъ продолжительныя и кровавыя войны (сравн. N 13 того же §); а изъ картъ Певтингеровыхъ, кромѣ того, узнаемъ, на что, впрочемъ, самый ходъ дѣла указываетъ, что края эти были заняты народами Венедскаго племени уже несравненно прежде, т. е., во 2мъ или, по меньшей мѣрѣ, въ 3мъ стол. Такъ-то одно свидѣтельство объясняетъ другое, и размноженіе Славянъ въ 6мъ и 7мъ вѣк. по Европѣ перестаетъ быть для насъ загадкою.

9. Всѣ, приведенныя нами доселѣ, свидѣтельства, за исключеніемъ древнѣйшаго изъ нихъ о торговлѣ древнихъ Венедовъ янтаремъ на Балтійскомъ морѣ, и отчасти и Тацитова о свойствахъ и образѣ жизни тѣхъ же самыхъ Венедовъ, какъ обязанныя началомъ своимъ просто однимъ географамъ, вовсе не заботившимся о сохраненіи народныхъ дѣяній, служили намъ только къ опредѣленію первоначальныхъ жилищъ древнихъ Венедовъ, но совершенно почти никакого не пролили свѣта на ихъ исторію и событія. Тѣмъ многоцѣннѣе для насъ свидѣтельство, къ которому мы теперь приступаемъ, потому что оно, сколько намъ извѣстно, почти одно только во всей древности представляетъ намъ извѣстіе о томъ, что еще въ 3мъ вѣкѣ, во время продолжительныхъ, кровавыхъ и пагубныхъ войнъ Римлянъ съ Нѣмцами и Сарматами, Венеды также появились на этомъ ристалищѣ, и полки ихъ

сражались уже съ полками Римскими. Очень вѣроятно и возможно, что задолго еще и до этого Венеды, скрывавшіеся, съ одной стороны, подъ именемъ Скиѳовъ и Сарматовъ, съ другой же — подъ именами Нѣмецкихъ народовъ, и не различавшіеся Римлянами отъ послѣднихъ, по неумѣнью ли или по нерадѣнію, раздѣляли и принимали участіе въ войнахъ Сѣверныхъ народовъ противъ Южныхъ (63); однако яснаго свидѣтельства объ этомъ намъ по сю пору не доставало. Кровавыя и жестокія войны Римлянъ, безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ мимоходомъ, касались даже обитателей странъ за-Карпатскихъ и Поморскихъ, въ чемъ увѣряютъ насъ, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ слѣдовъ и признаковъ, особенно остатки Римскихъ валовъ въ Галиціи и южной Руси, названныхъ отъ Туземцевъ Трояновыми (сравн. § 22. N 7). Потому мы думаемъ, что Венеды, какъ помощники и союзники Сарматовъ, неразъ сражались съ Римлянами, хотя исторія въ этомъ случаѣ и не называетъ ихъ по имени; а имп. Максиминъ (237), вѣроятно, имѣлъ уже передъ глазами своими ясные примѣры упорныхъ битвъ съ за-Карпатскими народами, замышляя, для обезпеченія Римскихъ предѣловъ и успокоенія монархіи, непремѣнно завоевать всѣ за-Карпатскія земли по море Балтійское и покорить Римскому владычеству народы, въ нихъ обитающіе. Этотъ императоръ въ самомъ дѣлѣ приступилъ къ исполненію своего намѣренія, и, сначала, кажется, имѣлъ успѣхъ; но все не суждено ему было вполнѣ достигнуть своей цѣ-

(63) Именно Карпы, т. е., Хорваты, о коихъ см. § 10, N 10.

ли (64). Равнымъ образомъ, при всемъ молчаніи Римскихъ писателей, можно предполагать, что и во многихъ войнахъ, веденныхъ его преемниками, Деціемъ, Галломъ, Гостиліаномъ (251—253) и другими императорами, съ народами Скиѳскими и Сарматскими, воинственные Венеды, вмѣстѣ съ Сарматами и Нѣмцами, сражались въ полѣ противъ Римлянъ. Впрочемъ то только знаемъ истиннаго, что при императ. Галлѣ, около 253 г., толпы Финновъ, Галиндовъ и Венедовъ, соединясь съ толпами другихъ непріятелей Римлянъ, выступили противъ императорова намѣстника Волусіана, сына Галла, воевавшаго съ Сарматами, и были имъ разбиты, почему онъ послѣ съ тщеславіемъ называлъ себя побѣдителемъ Вандаловъ, Финновъ, Галиндовъ и Венедовъ. Хотя Зосимъ, писатель позднѣйшаго времени, объ этомъ походѣ „противъ Скиѳовъ," только бѣгло кой-что говоритъ (65); однако золотыя и серебряныя медали, выбитыя на память, ясно свидѣтельствовали Римлянамъ о тѣхъ народахъ, покореніемъ коихъ сынъ императора, Волусіанъ, обезпечилъ съ этой стороны Римскую монархію и заключилъ съ ними миръ. На одних изъ такихъ медалей, до насъ дошедшихъ, имѣется

(64) *Jul. Capitol.* Vita Maximini c. 13. „Pacata Germania Syrmium venit, Sarmatis inferre bellum parans atque animo habens, concupiens usque ad *Oceanum septemtrionales partes* in Romanam ditionem redigere; quod fecisset, si uxisset, ut Herodianus dicit Graecus scriptor." *Herodian.* l. VII. c. 2. *Vaillant* Numism. Imp. Rom. T. II. p. 291.

(65) *Zosimus* l. I. c. 25—26. — Во время войнъ Деція съ за-Дунайскими чужеземцами Галлъ, отецъ Волусіана, защищалъ Дунай. О немъ Зосимъ говоритъ: His rebus in hunc modum gestis Romam Gallus venit, magnos ob constitutam cum Barbaris pacem spiritus gerens.

надпись Греческая, на другихъ же Латинская. Греческая надпись: „'Αυτοκράτωρ Καίσαρ, Γανδάλικος, Φίννικος, Γαλίνδικος, 'Ουένδικος 'Ουολουσιανὸς Σεβαστός;“ Латинская же: „Imperatori Caesari Vandalico, Finnico, Galindico, Vendico Volusiano Augusto (66).“ Мы никому не мѣшаемъ думать, что такое покореніе названныхъ народовъ, было только мнимое, обыкновенное тщеславіе Римскихъ императоровъ; но чтобы отсюда же и имена этихъ народовъ и войны съ ними считать просто вымысломъ, съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Ни одинъ Римскій императоръ не могъ отважиться на такой обманъ, предъ глазами Римскаго народа и войска, участвовавшаго въ этой войнѣ, войска, которому упомянутая медаль, выбитая въ Римскихъ поселеніяхъ, раздавалась. Спустя три столѣтія, императоръ Юстиніанъ (552), въ подобномъ же случаѣ, сдѣлалъ тоже такую хвастливую надпись: „Imperator Caesar Christi amans Justinianus Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus etc. (67).“ Намъ хорошо извѣстно, что онъ всѣхъ этихъ народовъ, побѣдителемъ коихъ здѣсь такъ хва-

(66) J. *Vaillant* Numismat. Imperat. Romanor. Par. 1674. 4. T. II. p. 337. ed. 3. Par. 1694. T. II. p. 351. *Eјusd.* Numism. Imper. in coloniis, munic. etc. percussa ed. 2. Par. 1697. Fol. T. II. p. 220—221. — Въ надписи это имя сокращено такъ: по-Гречески *OYENΔ.*, по-Латин. VEND., что Vaillant читалъ *'Ουενδένικος*, Vendenico, но вѣрнѣе всего слѣдовало бы читать *'Ουένδικος*, Vendico, какъ у Маркіана, о чемъ подробнѣе см. въ приложеніи NO VI.

(67) Chronicon paschale p. 345. — Еще прежде имп. Коммодъ (180—192) усвоилъ себѣ названіе Sarmaticus, по той причинѣ, что предмѣстникъ его, М. Аврелій, побѣждалъ Сарматовъ.

стливо выставляетъ себя, не покорилъ, но съ другой стороны нельзя отвергать, чтобы онъ вовсе уже съ ними не воевалъ. То же самое должно сказать и о Волусіанѣ.

10. Прежде нежели приступимъ къ полнѣйшему изложенію свидѣтельства Іорнанда, разливающаго мало помалу на древность Виндовъ неожиданно ясный свѣтъ, надобно привести нѣсколько другихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о томъ же племени, хотя черпанныхъ изъ источниковъ, гораздо позднѣйшихъ сочиненія Іорнанда, тѣмъ не менѣе началомъ и содержаніемъ своимъ восходящихъ ко временамъ, несравненно древнѣйшимъ. Одно изъ такихъ свидѣтельствъ находится въ сочиненіи Павла Ванфрида, Варнефридова сына, обыкновенно называемаго Діакономъ, родомъ Лангобарда, монаха горы Кассино (ум. 799), описавшаго, на Латинскомъ языкѣ, слѣдуя древне-Нѣмецкимъ пѣснямъ, дѣянія Лангобардовъ, гдѣ мы читаемъ слѣдующія слова: „Потомъ Лангобарды пришли въ Маурингъ, и для умноженія числа воиновъ, освобождали многихъ изъ-подъ ига, даровали имъ свободу; а чтобы эту свободу сдѣлать законною, возобновили обыкновенный обрядъ стрѣлы, съ прибавленіемъ, для большаго утвержденія дѣла, и нѣкоторыхъ словъ на природномъ языкѣ. Лангобарды, оставивъ Маурингію, пристали къ Галинду (т. е., либо къ Готланду, либо въ Галиндію, но во всякомъ случаѣ къ Балтійскимъ Пруссамъ), гдѣ по его словамъ, они нѣсколько времени жили. Впослѣдствіи они же нѣкоторое время повелѣвали землями Anthaib, Banthaib, Wurgonthaib (68): долж-

(68) Въ Руков. Anthaibos, Banthaibos, Wurgonthaibos, и иначе; здѣсь же употреблены имена эти по Гримму Deutsche Rechtsalterthümer S. 496.

по полагать, что эти слова были, вѣроятно, названія тѣхъ странъ и округовъ (69)." Сравнивъ это мѣсто съ свидѣтельствомъ другихъ писателей о выходѣ Лангобардовъ изъ древнихъ своихъ жилищъ близъ устья Вислы, увидимъ, что переселеніе ихъ изъ Голанда и покореніе Венедскихъ земель приходится въ 380 г. и слѣд.; потому что время этого ихъ переселенія въ лѣтописи Проспера Аквитанскаго описано такимъ образомъ: „При Консулахъ Антоніѣ и Олибріѣ (379) Лангобарды, выступивъ въ великомъ числѣ изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Германіи, побережья Океана и великаго острова Скандіи, и ища новыхъ жилищъ, прежде всего побѣдили Вандаловъ (70), подъ предводительствомъ своихъ вождей, Иборея и Аіона (71)." Нѣмцы по сю пору спорятъ, откуда первоначально вышли эти Лангобарды, изъ Скандинавіи или изъ другаго какого-нибудь мѣста; но это не относится къ нашему предмету; одно только то справедливо и всѣми вообще допускается, что они обитали на восточномъ и западномъ берегахъ Ельбы отъ Дѣвина по

---

(69) *Pauli Diaconi* De gest. Langobard. въ *Muratori* Rer. italic. script. T. I. p. 413. *Jordan* Origg. slav. IV. 180 sq.

(70) Такъ какъ въ это время въ краяхъ между Одеромъ и Вислой, о которыхъ, кажется, въ этомъ мѣстѣ рѣчь идетъ, не было уже болѣе никакихъ Вандаловъ, потому что они еще гораздо прежде, т. е., 166—174 вышли оттуда, то, кажется, вѣроятнѣе всего та догадка, что здѣсь, какъ и впослѣдствіи очень часто, подъ словомъ Wandali разумѣлись Венеды, какъ ихъ называетъ Павелъ Варнефриди, но отнюдь не Вандалы. Впрочемъ объ этомъ будетъ подробнѣе сказано въ § 18. N 5, 6.

(71) *Prosper Aquit.* ad a. 379. *Jordan* IV. 180. sq.

Люнебургъ, а оттуда, скитаясь нѣсколько лѣтъ по землямъ за-Карпатскимъ, наконецъ пришли въ Паннонію. Они на этомъ своемъ пути не могли не проходить черезъ края Венедовъ, въ то время уже разселившихся въ ширину и длину. 487 г. (по другимъ 491) Лангобарды были ужь на Дунаѣ, въ землѣ, называемой Rugiland; слѣдовательно, переходъ ихъ черезъ земли Венедовъ долженъ былъ произойти 380—487. Нѣтъ сомнѣнія, что народы, называемые Павломъ Винфридомъ Anthaib и Banthaib суть Анты и Венды; не такъ легко объяснить третье имя Wurgonthaib, подъ которымъ, обыкновенно, разумѣютъ Бургундовъ (72), но лучше и основательнѣе, кажется, Булгаровъ (73). Что же касается до названій Anthaib и Banthaib, то слѣдуетъ замѣтить, что они, по словамъ остроумнаго языкоизслѣдователя, Як. Гримма, разсуждавшаго, между прочимъ, и объ этомъ нашемъ мѣстѣ, составлены изъ древне-Нѣм. eiba, т. е., край, околица, то же, что наше древне-Слав. жупа (pagus), и т. д. (74). О назва-

---

(72) *Jordan* Origg. slav. III. 161. IV. 180, 182.

(73) *Thunmanns* Unters. üb. östl. Völker S. 32—33. *Klaproth* Tableaux historiques de l'Asie p. 249. *Buhle* Lit. d. russ. Gesch. p. 207. *Agathias* этихъ (Булгарскихъ) Бургундовъ, Буругундовъ, выдаетъ за вѣтвь Гуновъ, l. V. p. 107. ad. Ven. cf. *Jordan*. IV. 197. — Имя Болгаръ въ сказаніи Вилькина звучитъ Боргаръ, с. 281; сравн. Vulger, Wlger, Wulgar въ hist. misc. и у Анастасія, Wurgari у Manuele Malaksa и нынѣшнихъ Грековъ, далѣе Berghar, Burghar у Масуди, Эльмакина и Баръ-Гебреа́.

(74) J. *Grimm* Deutsche Rechtsalterth. S. 496., приводитъ для примѣра и Wetareiba, Wedereiba (теперь испорчено въ Wetterau), wingarteiba; сюда же можно присоединить и Margiseibe у *Leutsch* Mgf. Gero S. 153.

нія Wurgonthaib ученый историкъ Тунманнъ и славный знатокъ языковъ Клапротъ согласно утверждаютъ, что подъ нимъ должно разумѣть отнюдь не Бургундовъ, выселившихся изъ краевъ надъ-Вислянскихъ еще до 277 г., но Булгаръ, народъ, родственный Гунамъ, отрасль Уральскую, называемыхъ Агаѳіемъ и другими Burugundi, скитавшихся, по Моисею Хоренскому, уже въ 5 мъ стол. между Дономъ, Волгой и Меотомъ, а въ 487 г. въ первый разъ осмѣлившихся перейти за Дунай (75). Это объясненіе столь умно и столько совпадаетъ съ сущностію вещи, что съ нимъ никакъ нельзя не согласиться (76). Впрочемъ нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ недостаетъ слова „Anthaibos," а просто читается „Banthaibos, Wurgonthaibos;" если когда-нибудь проницательная критика и исключитъ это слово изъ подлинника, то все, таки, останется еще имя Венедовъ, потому что никто, знакомый съ разностію и свойствами древне-Нѣмецкихъ нарѣчій, не будетъ сомнѣваться, чтобы подъ словомъ Banthaibos разумѣлись не Венеды. Кажется, что Лонгобарды въ томъ своемъ переходѣ, желая, по примѣру другихъ Германскихъ народовъ, искавшихъ приключеній, и сами

---

(75) *Thunmann* l. c. *Klaproth* l. c.

(76) Судя по неопредѣленнымъ словамъ Павла Діакона „quae nos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quorumcumque locorum," должно думать, что и самъ онъ принималъ эти названія за иноземныя, но отнюдь не за имена извѣстныхъ Нѣмецкихъ народовъ, Вандаловъ и Бургундовъ. Кромѣ того этотъ же самый писатель вскорѣ за тѣмъ гл. 16 говоритъ о войнахъ Лангобардовъ съ Булгарами. P. *Diac.* De gest. Lang. l. 1. c. 1—19.

отвѣдать воинскаго счастія, прежде всего пошли на востокъ, и пробрались къ Славянской вѣтви, Антамъ, въ окрестностяхъ Чернаго моря, и, слѣдуя Павлу Діакону, даже за Донъ въ землю Булгаръ; но тѣснимые со всѣхъ сторонъ Уральскими выходцами, скоро оттуда воротились въ страну, называемую Rugiland, находящуюся въ нынѣшней Моравіи (487, по другимъ 491). Одного только лѣтосчисленія нельзя изложить съ исторической вѣрностію, что нимало неудивительно у писателя, заимствовавшаго свое извѣстіе просто изъ преданій и народныхъ пѣсень (77).

11. Къ этимъ разнообразнымъ и разительнымъ свидѣтельствамъ о древности за-Карпатскихъ Вендовъ и къ свидѣтельству Лангобарда Павла, писавшаго на Латинскомъ языкѣ о Влахахъ, слѣдуетъ теперь присовокупить еще извѣстіе древнѣйшихъ Скандинавскихъ сказаній. Свидѣтельство это, съ двухъ сторонъ особенно многоцѣнно и важно для насъ, вопервыхъ потому, что оно самобытно, независимо отъ вышеупомянутыхъ источниковъ, вовторыхъ, что хотя оно находится въ сочиненіи, гораздо позднѣйшемъ этихъ источниковъ, тѣмъ не менѣе началомъ своимъ восходитъ до глубокой древности, и проливаетъ новый свѣтъ на исторію нашихъ праотцевъ. Это народное сказаніе Норманновъ о Ванахъ, находимъ, въ такъ называемыхъ „nordische Sagen," о коихъ здѣсь скажемъ нѣсколько словъ мимоходомъ. — Когда 875 г. Норманнъ Ингульфъ овладѣлъ, недавно передъ этимъ открытымъ остро-

(77) Подробнѣе объ этомъ походѣ Лангобардовъ будемъ сказано ниже, въ § 18. N 6.

вомъ, Исландіей, то этотъ островъ сдѣлался вскорѣ убѣжищемъ Норвежскихъ князей и вельможъ, любившихъ свободу, но не въ состояніи бывшихъ ни сносить ига рабства, наложеннаго на нихъ Гаральдомъ Гальфагромъ, ни одолѣть какимъ бы то ни было образомъ этого притѣснителя. Съ ними удалились и поселились на этомъ островѣ, бывшемъ тогда гораздо умѣреннѣйшаго климата, чѣмъ теперь, многіе также Скандинавскіе пѣвцы, коихъ дышавшія свободой пѣсни не очень нравились новымъ повелителямъ. Здѣсь-то, въ Исландіи, эти Скальды, подъ защитой вольнаго гражданскаго правленія, были долгое время тѣмъ же самимъ, чѣмъ прежде, начиная съ древнѣйшей поры, у всѣхъ Германскихъ племенъ, т. е., блюстителями и стражами дѣяній своего народа, прославленныхъ въ историческихъ пѣсняхъ и старательно переданныхъ потомству (78). Изъ такихъ народныхъ пѣсенъ, этихъ Скандинавскихъ Скальдовъ, содержащихъ въ себѣ старинные разсказы и преданія, и дошедшихъ до нашего времени отчасти въ двухъ сборникахъ, въ такъ называемыхъ древняя и новая Эдда (79), отчасти же отдѣльно, въ особыхъ отрывкахъ, знаменитый писатель 13го стол., Снорро Стурлесонъ (ум. 1241 г.), составидъ свою, извѣстную подъ именемъ Heimskringla, лѣтопись древнихъ Скандинавскихъ королей, представляющую собой почти единственный домашній и луч-

---

(78) *Tacit.* Annal. II. 8. *Paul. Diacon.* Histor. Langob. I. 26.
(79) Edda rhythmica s. ant. Hafn. 1787—828. 4. 3 voll. ed. *Finn Magnusen.* Hafn. 1821. 8. 3 Ч. Edda Islandorum, ed. *Resenii.* Hafn. 1665. 4. 4 voll.

шій источникъ древнѣйшей Скандинавской исторіи (80). Въ этой своей лѣтописи, Снорро Стурлесонъ прежде всего подробно разсказываетъ о великомъ богатырѣ, завоевателѣ, законодавцѣ и, впослѣдствіи, богѣ Саксовъ, Дановъ и Скандинавовъ, Одинѣ. Здѣсь мы изъ его разсказовъ приведемъ то лишь, что идетъ къ нашему предмету. „Изъ горъ, — такъ начинается разсказъ, — служащихъ границей обитаемой на Сѣверѣ земли, вытекаетъ близъ предѣловъ страны Swithiod mikla, т. е. великая Скиѳія, рѣка Танаисъ, называвшаяся въ древнѣйшее время Tanaguîsl и Wanaguîsl, и течетъ далеко на югъ въ море Черное. Страна, усѣянная и орошаемая рукавами этой рѣки, называлась Wanaland или Wanaheim. На восточной сторонѣ рѣки Танаисъ находилась земля Asaland, въ главномъ городѣ которой, называвшемся Asgard, было знаменитое капище. Въ этомъ городѣ властвовалъ Одинъ. Его окружали и совершали жертвоприношенія двѣнадцать вельможъ (Діаровъ (81) или Дроттнаровъ); выборныхъ отъ народа, коего они были и судьями въ рас-

(80) Heimskringla edr Norega Konunga Sögar ed. J. *Peringskiöld.* Holm. 1697. F. 2. voll., op. G. *Schöningii* (1—2), *Thorlacii*, *Torkelini* (3) etc. Hafn. 1777—826. F. 6. voll. — Heimskringla, a. d. Isländ. übers. v. G. *Mohnike.* Stralsund 1835. 8. Ч. I., übers. und erläut. v. F. *Wachter.* Leipz. 1836. 8. 2. Ч.

81) Съ словомъ diar мн. ч. (principes, divi, ед. ч. нѣтъ, развѣ di?), и dis (nympha, diva), должно сравнить Арм. di (heros, semideus), древне-Персид. diw (названіе воинственныхъ князей), ново-Персид. diw (бѣсъ), и древне-Слав. дѣй. (heros, princeps). Слѣды этого слова, перешедшаго, безъ сомнѣнія, отъ Сарматовъ къ Славянамъ и Скандинавамъ, находятся и въ нарѣчіяхъ Чудскихъ.

пряхъ, и весьма уважались. Неизмѣнное счастіе сопутствовало Одину во всѣхъ его воинскихъ предпріятіяхъ, въ которыхъ онъ проводилъ цѣлые годы, между тѣмъ какъ его братья управляли царствомъ. Воины его считали его непобѣдимымъ, и многія земли покорились его власти. Высылая людей своихъ на войну, онъ возлагалъ руки свои на ихъ голову, и желалъ имъ доброй удачи. Они, воздавая ему почти божескую почесть, во всякой бѣдѣ, на морѣ и на суши, молили его о помощи, и никогда прошеніе ихъ не оставалось тщетнымъ. Съ Ванами Одинъ велъ долгую войну, но съ перемѣннымъ счастіемъ. По заключеніи мира, обѣ стороны помѣнялись между собой надежными заложниками. Ваны дали перваго своего воеводу, богатаго Ніёрда съ сыномъ его, называвшимся Фрей, а Асы — Генера, человѣка почтеннаго, сильнаго и благороднаго, и Мимера, знаменитаго мудростью. Пришедши въ Ванагеймъ, Генеръ скоро сдѣлался государемъ этой земли, а Мимеръ былъ его совѣтникомъ; но спустя нѣсколько времени произошло возстаніе безпокойныхъ Вановъ противъ этихъ чужеземцевъ, полагавшихъ, что послѣдніе были подосланы Асами, почему Мимеру сняли голову и отправили ее къ Одину. Этотъ, намазавъ голову бальсамомъ, силой волшебныхъ своихъ пѣсень заставилъ ее высказать ему многія тайныя вещи; а Ніёрда и Фрея поставилъ жрецами, которымъ, вскорости, Асы стали воздавать божескія почести. Ніёрдова дочь, Фрея, бывшая послѣ жрецей, научила Асовъ волшебству, называемому *Seid*, весьма обыкновенному у Вановъ, и составлявшему, впослѣдствіи, неотъемлемую принад-

лежность жен Діаров. Пока Ніёрд жил у Ваннов, то, слѣдуя обычаю этого народа, имѣл женой свою родную сестру; но у Асов это не позволялось. Около этого времени Римскіе начальники (Предисловіе к Эддѣ называет Помпея), ведя жестокія войны в отдаленных странах, покорили себѣ всѣ остальные народы, и многіе владѣтели, вслѣдствіе этих войн, лишились своих земель. Но Один, провидя, что потомки его будут жить в Сѣверных странах, поставил двух своих братаев, Ве и Виле владыками Асгарда, а сам, с своими Діарами и великим множеством подвластных, пустился оттуда далѣе на запад в землю Гардарик, потом вниз на юг в страну Сасов, откуда, наконец, в Скандинавію.“ Так, по мнѣнію и разсказу Снорро Стурлесона, выписывавшаго и объяснявшаго пѣсни древних Скальдов, говорит это старобытное преданіе о праотцѣ народа Скандинавскаго, Одинѣ, и его переселеніи из Восточных земель на Скандинавскій полуостров. Впрочем в самых этих пѣснях, сколько мы их имѣем под руками, кромѣ отчетистаго изложенія нѣкоторых, здѣсь только бѣгло упомянутых, событій, находятся мѣстами еще многія другія подробности, относящіяся как к Асам и Іотунам, так равно и к Ванам: из послѣдних упомянем здѣсь лишь о главнѣйших. В этих сказаніях Ваны вообще считаются существами, занимающими средину между богами и людьми, одаренными высокой мудростью (82) и прекрасными свойствами.

(82) Vani Sapientes. Edda Saemundar I. 22—23, 76—77, 205—206.

Воюя съ Асами, они далеко ихъ превышали числомъ и силой, и последніе, видя невозможность одолѣть такихъ непріятелей, примирились съ ними. Дѣти Ніорда, Фрейръ и Фрея, были существа добрыя, любезныя, весьма уважаемыя. Фрейръ былъ богомъ солнца, плодородія, виновникъ дождя и жара, образецъ мужеской красоты, доступный человѣческимъ мольбамъ, источникъ богатства и довольства (83). Фрея, она же и Ванадисъ (84), т. е., богиня, родомъ изъ Вановъ, слыла богиней любви, прекраснѣйшей, добродѣтельнѣйшей и самой кроткой между богинями, готовая всегда исполнять желанія и прошенія людей, любившая пѣсни, весну и цвѣты, пріятельница поэтовъ, возбуждавшая ихъ къ пѣснямъ и низпосылавшая имъ вдохновеніе (85). Изъ роду Вановъ былъ и Квасиръ, знаменитый мудрецъ, странствовавшій по землямъ для наученія людей, умѣвшій тотчасъ, безъ малѣйшаго замедленія, отвѣчать на вопросы какого бы то ни было содержанія (86). Говорится также о

---

(83) Называется numen Vanicum (Vanagod), Vanorum cognatus s. gnatus (Vananidr), Vanigena s. Vanorum gente ortus (Vaningi), и т. д. Edda Saemundar III. Lex. myth. s. v. Freyr. J. *Grimm* Deut. Myth. S. 140.

(84) Vanadis (dea Vanica), Vanagod (numen Vanorum). Edda III. Lex. mythol. s. v. Freyja. J. *Grimm* Deutsche Mythol. S. 226. — *Geijer* Gesch. Schwedens Bd. I. S. 57. *Rauschnik* Handb. d. Mythol. S. 441.

(85) О миѳологическихъ существахъ Фрейрѣ и Фреѣ чит. J. *Grimm's* Deutschen Mythologie S. 135 и слѣд., 139 и слѣд. Скандинавская Фрея есть наша Прія (Mat. verb.).

(86) *Rauschnik* Handb. d. Mythol. S. 391—394, 397, 400, 405, 411, 441.

письменахъ и пѣсняхъ принадлежащихъ этимъ Вановъ, и называвшихся Wenda-Runir (87). Свеонскіе богатыри и короли нерѣдко и по смерти Одина посѣщали страну Вановъ и Асовъ, частію для свиданія съ своими земляками, частію же во время военныхъ походовъ. Свегдеръ, второй король Упсальскій, изъ дому Инглинговъ, навѣстивъ отчизну Одина, взяхъ себѣ въ жену Вану, изъ роду Вановъ. Сынъ и преемникъ его, родившійся отъ этой чужеземки, назывался Ванляндъ (Wanland, Wandland). Ингваръ, девятнадцатый король изъ этого рода, Иваръ Видфамме (Widfamme), первый король изъ роду Ивровичевъ, далѣе Гаральдъ Гильдетандъ, и, наконецъ, Рагнаръ Лодброкъ (во второй половинѣ 8го вѣка), предпринимали военные походы въ Восточныя земли, называемыя Austrvegr, и нѣкоторыя изъ нихъ покорили себѣ (88). О происхожденіи, древности и отношеніи этихъ поэтическихъ сказаній къ исторіи существуетъ по сю пору множество различныхъ мнѣній, принадлежащихъ Нѣмецкимъ изслѣдователямъ. Одни, какъ-то: Шлёцеръ, Аделунгъ, Рюсъ, Делій (Delius), Дальманнъ, или просто отвергали всѣ эти сказанія, или, по крайней мѣрѣ, не очень дорожили ими; другіе, особенно Нирупъ (Nyerup), Раскъ, Моне, Мюллеръ, Гейеръ, Финнъ Магнуссенъ, и въ новѣйшее время, братья, Вильгельмъ и Якобъ Гриммъ, съ успѣхомъ защищали ихъ, и научили насъ смотрѣть на нихъ гораздо съ правильнѣй-

---

(87) *Thunmann* Untersuch. üb. d. nord. Völker p. 283.

(88) *Snorro* Heimskringla c. 15. sq. *Geijer* Gesch. Schwedens Bd. I. S. 35—36, 301—303.

шей точки зрѣнія, чѣмъ прежняя (89). Что же касается до приведеннаго выше сказанія о переселеніи Одина изъ Восточныхъ краевъ въ Скандинавію, то между учеными изслѣдователями по сю пору господствуетъ въ мнѣніяхъ разладъ и несогласіе. Нѣкоторые, напр., Моне и Мюллеръ (90), считаютъ всю эту повѣсть чисто баснословною, неимѣющею никакого историческаго основанія, утверждая, что имена Асовъ, Валовъ и Іотовъ — просто вымыселъ и призракъ, и что на земномъ шарѣ никогда не было народовъ съ такими названіями, хотя они же допускаютъ, что имена Гегелинговъ, Бёльфинговъ, Нибелунговъ и Гуновъ, попадающіяся въ этихъ саже вымыслахъ, имѣютъ основаніемъ своимъ историческую истину, и означаютъ Саксовъ, Готовъ, Франковъ и Гуновъ. Другіе думаютъ, что въ этой баснѣ сохранилась память о дѣйствительномъ странствованіи Одина съ своей дружиной, только переселеніе это послѣдовало не изъ Восточныхъ краевъ, но изъ Германіи, именно за

(89) Сочиненія Мюллера въ этомъ случаѣ суть важнѣйшія: De Snorronis fontibus et aucturitate. Kopenh. 1820 F. Sagabibl. Часть I я og III etc.

(90) *Mone* Gesch. d. Heidenth. im nördl. Europa I. 216 ff. P. E. *Müller* въ прибавленіи къ Histor reg. Norvegicor. T. VI. Hafn. 1826. — Сравн. Edda Saemundar T. III. Lex. mythol. s. v. Odinn p. 564. — По мнѣнію этихъ изслѣдователей Vanaheimr значитъ то же, что aer s. telluris atmosphaera, Vanir aeris vel terrestris atmosphaerae incolae, и пр. — Впрочемъ *Моне* въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, кажется, отступаетъ уже отъ прежняго своего мнѣнія, принимая за историческія имена, по крайней мѣрѣ, Jötunn, Jötnar, Jotr, Jotar, Thurs, Thursar. Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Qvedl. u. Leipz. 1836. 8. S. 86. § 79.

сто лѣтъ до Р. Х.; по мнѣнію ихъ Одинъ происходилъ отъ племени Швабовъ, а всѣ эти названія Асовъ, Вановъ, и т. д., суть позднѣйшія выдумки и примѣсь, не заслуживающія въ историческомъ отношеніи совершенно никакого объясненія и важности (91). Но большая часть изслѣдователей древней исторіи видятъ и находятъ во всей этой повѣсти древнѣйшее народное, прикрашенное и передѣланное поэтами, преданіе о происхожденія Одина изъ краевъ Восточныхъ Азіятскихъ, и явно указанные, географическіе и историческіе, признаки — Танаквислъ или Ванаквислъ, Ваны, Гардарикъ, Іоты, Асы, Асгардъ, и т. д., названія, нѣкогда дѣйствительно существовавшихъ рѣкъ, народовъ и земель. Впрочемъ, допускающіе, что означенныя въ этомъ преданіи имена Вановъ, Асовъ и Іотовъ, имѣютъ свое историческое значеніе, въ другомъ отношеніи, тоже, дѣлятся на двѣ стороны: одни въ самомъ дѣлѣ, хоть безъ всякихъ доказательствъ, принимаютъ всю эту баснословную сказку за историческое извѣстіе, соединяютъ Одина или Водина съ Геродотовыми Будинами, находятъ его жилище Асгардъ въ нынѣшнемъ Азовѣ на Дону, близъ Страбоновыхъ и Певтингеровыхъ, совсѣмъ непринадлежащихъ сюда, Аспургіановъ, и нимало не сомнѣваются въ томъ, что этотъ богатырь, во время войнъ Помпея съ Митридатомъ, царемъ Понта, дѣйствительно повелѣвалъ Сарматами, и, впослѣдствіи, избѣгая господства Римлянъ, переселился оттуда съ сво-

(91) Съ этимъ мнѣніемъ недавно выступилъ *Куфаль* Gesch. d. Deutschen. Berlin 1831. 8. I. 57—73.

имъ народомъ въ Скандинавію (92). Напротивъ того, другіе, особенно въ послѣднее время разсудительный Гейеръ (93), гораздо благоразумнѣе думаютъ, полагая, что, хотя все это сказаніе и основано на какомъ-то дѣйствительномъ событіи, весьма мало извѣстномъ намъ, но все, таки, оно баснословно, не отвергая, чтобы слова, находящіяся въ немъ, Танаквислъ или Ванаквислъ, Ваны, Ванагеймъ, Гардарикъ, Іоты, Асы, Асгардъ, и т. д., не были названія настоящихъ рѣкъ, земель и народовъ. Это послѣднее мнѣніе такъ умно, осторожно и основательно, что, разсмотрѣвъ его внимательно, безпристрастно, нельзя не согласиться съ нимъ. Почему и мы здѣсь, удерживаясь отъ всѣхъ дальнѣйшихъ розысканій и предположеній о дѣйствительности или выдумкѣ переселенія Одина изъ Азіи въ Скандинавію (94), обратимъ взглядъ свой единственно на то, что заключаетъ въ себѣ это замѣчательное народное преданіе въ географическомъ отношеніи о народахъ сѣверной Европы. О древности этого сказанія нѣтъ ни

(92) На этомъ ложномъ пути далѣе всѣхъ заблудился достойный во многомъ уваженія изслѣдователь *Сумъ* (*Suhm*) въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ, именно въ Histor. af Danmark. K. 1782—1812. 8.

(93) *Geijer's* Gesch. Schwedens übers. v. *Leffler*. Hamb. 1832. 8. I. 8—36.

(94) Мы отсылаемъ любознательнаго читателя къ новѣйшему сочиненію E. G. *Geijer's* Gesch. Schwedens übers. v. *Leffler* Bd. I., гдѣ все, относящееся къ этому предмету, найдетъ онъ изложеннымъ сжато и основательно. Само собою разумѣется, что и *Я. Гриммъ* въ своей Нѣмецкой миѳологіи (стр. 94 и слѣд.) очень хорошо судитъ объ Одинѣ. Впрочемъ этотъ изслѣдователь не допускаетъ историческаго объясненія сказанія объ Одинѣ. стр. XXVII—XXVIII. 201—202.

малѣйшаго сомнѣнія: всѣ знатоки Сѣверныхъ сказаній единодушно полагаютъ, что оно принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ сказаній этого рода, да и самое дѣло ясно говоритъ, что такое гласное и такъ далеко распространившееся народное преданіе, служащее основаніемъ почти всѣмъ прочимъ народнымъ сказаніямъ и пѣснямъ, не могло появиться только послѣ поселенія Норманновъ въ Исландіи (875), на этомъ отдаленномъ островѣ, напротивъ оно показалось въ краяхъ, ближайшихъ къ остальной сѣверной Европѣ, въ самой Скандинавіи, и началомъ своимъ восходитъ до глубокой древности. Нельзя сказать навѣрное, когда это народное преданіе родилось, передъ Р. ли Х. или же только въ 1мъ — 2мъ в. по Р. Х.; впрочемъ, разсмотрѣвъ ниже старобытныя дѣянія Сарматовъ и Нѣмцевъ, мы приведемъ (§ 16. N 10. § 18. N 9) нѣкоторые доводы на то, что историческія имена, внесенныя въ это сказаніе, ближе всего указываютъ собой на 1е стол. предъ и по Р. Х. Что же касается до времени сочиненія этѣхъ пѣсень, то самые лучшіе Нѣмецкіе изслѣдователи согласны между собою, что вся вязанка сказаній и пѣсень объ Одинѣ, Асахъ, Ванахъ и Іотунахъ, гораздо старѣе той, въ которой содержатся разсказы и повѣсти о народахъ Гегелингахъ или Саксахъ, Вёльфингахъ или Готахъ, Нибелунгахъ или Франкахъ, и Гюнахъ или Гунахъ (95). Для насъ вособенности важно и зани-

(95) Объ этомъ В. Гриммъ слѣдующее говоритъ: Пѣсни, находящіяся въ Эддѣ, въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ мы ихъ теперь имѣемъ, принадлежатъ, большею частію, къ 8му стол. Впрочемъ древнѣйшая и вообще большая часть ихъ относится и указываетъ собой на

мательно правильное объясненіе значенія народныхъ и географическихъ названій, заключающихся въ этихъ древнѣйшихъ сказаніяхъ. Слѣдуя догадкамъ и разсужденіямъ ученыхъ въ этой области знанія мужей: Тунманну, Раску, Гейеру, и, отчасти, Я. Гримму, мы считаемъ вѣроятнымъ, что какъ названія Gotthiod, Suithiod, Tanaquîsl и Gardaríki суть историческія имена, такъ точно и Asi, Asaland, Wani, Wanaheimr, Wanaquîsl, Jotuni, Jotunheimr, и т. д., не вымышлены, но составляютъ названія дѣйствительныхъ земель и народовъ. Объ имени Гардарики, т. е., Русскіе Славяне, мы будемъ говорить ниже (§ 28. N. 1). Касательно же названія „Suithiod mikla (96),“ то никакъ нельзя со-

старѣйшія пѣсни, такъ что, по тѣмъ или другимъ причинамъ, весьма навѣрное можно полагать, что этѣ старѣйшія пѣсни были готовы еще въ 6мъ вѣкѣ. Что начало ихъ восходитъ до предъ-христіанской эпохи, на это указываютъ онѣ и въ теперешнемъ своемъ видѣ сами собой. Этими выводами мы обязаны драгоцѣннымъ и основательнымъ изслѣдованіямъ П. Е. Мюллера въ Sagenbibl. II. 17, 124, 133, 134. W. *Grimm* Deutsche Heldensage стр. 4.

(96) Suithiod hin mikla, Scybia magna, у Равеннскаго географа eremosa et antiqua, μεγάλη Σκύθια, у Нестора великая Скуѳь, въ средніе вѣки называлась страна на Дону и Волгѣ, напротивъ того малой Скиѳіей — сѣверо-западная страна Птолемеевой Сарматіи, или земли, лежащія между Балтійскимъ моремъ и Карпатами. *Geogr. Ravennas* на это различіе указалъ во многихъ мѣстахъ, напр. l. I. c. 12. l. IV. c. 1, 4, 11, 12, 46. l. V. c. 28. *Werlauff* Symb. ad geogr. med aevi e mon. Island. p. 9. *Schlözer* Nestor I. 123. III. 78, 79. Наконецъ уже *An. Rav.* p. 747 смѣшалъ между собой Suithiod и Scythia . . . Magna insula antiqua Scythia . . . quam Jordanus Scanzam appellat.

мѣваться, что подъ нимъ у Снорро разумѣется великая Скиѳія, хотя не точно, т. е., по причинѣ употребленія отечественнаго слова Suithiod (Швеція) вмѣсто чужаго Скиѳія. Рѣка Танаисъ называется Танаквислъ и Ванаквислъ: словцо *квислъ (quisl)* есть древне-Скандинавское, означающее, по Гримму (97), *рукавъ*, особенно *рукавъ рѣки*, кратко рѣку. Рѣка Танаисъ или нынѣшній Донъ, отдѣляющій у древнихъ Европу отъ Азіи, а въ Сѣверныхъ сказаніяхъ — народъ Вановъ отъ Асовъ (Венедовъ отъ Алановъ), точно также называется здѣсь Ванаквислъ, т. е., рѣкой Вановъ, какъ позднѣе у Арабовъ называлась она Nehrer-Rusiet, рѣкой Руссовъ, и какъ и теперь еще у Нѣмцевъ Рейнъ обыкновенно слыветъ Нѣмецкой рѣкой (deutscher Fluss) (98). Слово Wanaheimr, т. е., родина Вановъ, Гриммъ (99) въ своей Грамматикѣ полагаетъ въ разрядѣ географическихъ названій при словахъ munar-heimr, suâva-land, hûnaland, flaemingja-land, dana-veldi, svia-veldi, frânkarîki, и т. п. Имя Вановъ взято отъ народа Венедовъ, а Ванагеймръ — отъ отечества Венедовъ. Это подтверждается прежде всего употребленіемъ того имени Финнами или Чудью

---

(97) *Grimm's* Deutsche Gramm. III. 385.

(98) Сравн. Русская рѣка (рукавъ Msты), Jemenga или Hämehjoki, рѣка Козара въ Рязанскомъ уѣздѣ, Русское море, Варяжское море, и т. д., въ древне-Русскихъ лѣтописяхъ; Gautelfr (Gothalbis), теперь Götaelf въ Швеціи, Обра въ Познанскомъ В. Г. по Обрахъ или Омбропахъ, Србa, Словечна или Словенска рѣка; также озера въ Россіи: Чудское, Литовское, Словенское, и т. д. (Сравн. § 17. N° 8).

(99) *Grimm's* Deutsche Grammatik II. 603. Въ Миѳологіи его касательно этого имени я ничего не нахожу.

называющими съ незапамятнаго до нынѣшняго времени народы племени Славянскаго Венами, Венелейненъ (Wänälainen), Венелайсетъ (Wänälaiset) (100); далѣе, согласіе этого названія съ обыкновеннымъ и извѣстнымъ именемъ Славянскихъ народовъ, Венды, Венеды: разность между формой Ваны и Венеды или Венды основывается на свойствѣ языка Чудскаго, какъ это мы уже выше доказали (§ 7. N 13); наконецъ, согласіе же иностранныхъ свидѣтельствъ, именно Тимея, называющаго землю, прилежащую къ Балтійскому морю Баннома (*Βαννομα*), т. е., землей Вановъ, Тацита, помѣщающаго Венедовъ между Певками и Феннами, Певтингеровыхъ картъ, полагающихъ Венедовъ на сѣверѣ за Бастарнскими горами и далѣе между Дунаемъ и Днѣпромъ, Іорнанда, повѣствующаго о войнахъ Эрманарика, короля Черноморскихъ Готовъ, съ Венедами, его сосѣдями на Днѣпрѣ и верхнемъ Дону (332—350), и, напослѣдокъ, Прокопія, утверждающаго, что на западъ отъ Дона, въ этихъ среднихъ земляхъ, обитаютъ „безчисленные народы Антовъ,“ вѣтви, какъ мы знаемъ, племени Славянскаго (101). Что и Норманны и Финны употребляютъ о Славянахъ въ простой формѣ имя Вановъ вмѣсто

---

(100) *Geijer's* Gesch. Schweden's I. 56. Другіе пишутъ Weni, Wenelain, Wenelaiset, или Wenni, Wenelainen, Wenelaiset, что все составляетъ просто разницу нарѣчій. Сравн. § 7. N. 13.

(101) *Я. Гриммъ* въ своей Миѳологіи (стр. 219) называетъ Vanir (т. е. Ваны): „ein von den Aesir verschiedner, allein durch Heirathen und Verträge mit ihnen in bestimmtes Verhältniss getretener *Volksstamm*,“ но нигдѣ не отваживается на этимологическое объясненіе имени.

Вендовъ, причина тому очевидна, т. е., близкое сосѣдство и долгое общее жительство обоихъ этихъ народовъ, и кромѣ того Финны, какъ мы знаемъ, прежде находились между Норманнами и Венедами не только какъ владѣтели значительной части береговъ и острововъ Балтійскаго моря, но когда-то обитали даже въ самой Скандинавіи гораздо глубже, нежели теперь, и смѣшались съ Норманнами, ясные слѣды чего носитъ на себѣ Скандинавскій языкъ (102). Уже названный выше Шведскій историкъ, Гейеръ, достаточно доказалъ (103), и мы ниже, въ приличномъ тому мѣстѣ, не преминемъ подтвердить (§ 14. N. 6.), что имя Іотуновъ (Jötnar) и Ётговъ (Jättuow, Jättar) въ этихъ сказаніяхъ взято отъ Финновъ или Чуди и обращено на баснословныя существа. Эти Іотуны у Скандинавскихъ стихотворцевъ — тоже самое, что исполины, горные волки, сыны скалъ, горцы, народъ подземныхъ ущелій, противники Асовъ, и т. д., что все очевидно и очень близко указываетъ собой на вѣковыя войны Нѣмцевъ съ Чудью въ верхней Скандинавіи. Вождь ихъ называется Finnehöfdingen (т. е. Finnen-Häuptling), а земля, извѣстная у древнѣйшихъ пѣвцевъ Jötunheimr, у новѣйшихъ слыветъ Finnmarken. Въ одной изъ этихъ повѣстей король Іотунгейма называется Финнъ. Наконецъ, имя *Ётты* (Jätti, Jättar), кажется, одно и тоже съ словомъ - getae, - *γεται*,

(102) Сюда принадлежитъ извѣстное опущеніе согласной *d*: Skane вм. Skande, Svealand вм. Svedaland, Norman вм. Nordman, annar вм. andhar, finna вм. findha, и т. п. Сравн. § 7. N. 13.

(103) *Geijer* Gesch. Schwedens I. 36.

находящимся въ древнѣйшихъ названіяхъ народовъ и сѣверныхъ земель, напр., Thyssagetae, Massagetae, Sargetae, Myrgetae, Samogitia, Самоеды, и т. д. (104). Легко отгадать, кто въ этихъ повѣстяхъ разумѣется подъ поколѣніемъ Асовъ, изъ коего происходитъ Одинъ, обращенный въ бога, особенно послѣ розысканій, сдѣланныхъ новѣйшими изслѣдователями, наиболѣе же оказавшимъ великія услуги, Клапротомъ, по коимъ открывается тождество древнихъ Алановъ съ позднѣйшими Асами или Асетами. Я соглашаюсь съ тѣми, кто происхожденіе и начало имени Асовъ въ Эддѣ производитъ отъ Аланъ (105), называемыхъ въ древне-Русскихъ лѣтописяхъ Ясами, Осами, потому что потомки ихъ на Кавказѣ и до сихъ поръ называютъ сами себя Иронъ, а землю свою — Иронистанъ, у Руссовъ же слывутъ они Асы, Асетинцы (Осы, Осетинцы), у Грузиновъ — Осы или Овсы, мѣсто жительства ихъ — Осеты, подъ какимъ именемъ приводитъ ихъ уже Планъ де Карпинъ 1246 г. „Alains ou Asses (106).“ Древнѣйшее из-

(104) Подробнѣе объ этомъ предметѣ въ § 14. N. 6, 8. — *Гриммъ* (Mythol. 297) допускаетъ перенесеніе имени Jötnar, Jotar, отъ народа на баснословныя существа. „Man ist berechtigt, den Namen Jotar, Jotland aus älteren riesenhaften Einwohnern, die von nachrückenden Deutschen verdrängt wurden, zu erklären.“ О племенномъ же сродствѣ этихъ Іотовъ онъ умалчиваетъ; впрочемъ на стр. 250, если мы хорошо поняли, онъ кажется употребляетъ выраженіе finnisch вмѣсто iötisch.

(105) Напротивъ того Гриммъ (Mythol. S. XXVIII, 17.) словцо âs, aesir, сравниваетъ съ aesares, aesi, именемъ Этрускихъ боговъ.

(106) *Klaproth* Reise nach Georgien Bd. II. S. 437. и слѣд. Asia polyglotta p. 82 и слѣд. Tableaux historiques de l'Asie p. 180.

вѣстное намъ отечество этихъ Аланъ, составляли безъ сомнѣнія, края на морѣ Хвалинскомъ (Каспійскомъ), Меотійскомъ и нижнемъ Дону; впрочемъ ихъ воинственныя полчища еще въ глубокой древности, т. е., по меньшей мѣрѣ, въ 1мъ вѣк. до Р. Х., если не прежде, проникали далеко въ сѣверо-западную Европу, къ самимъ истокамъ Днѣпра и Волги, и тутъ селились. Птолемей, Певтингеровы карты, Маркіанъ Гераклеотскій, и другіе, единогласно свидѣтельствуютъ, что эти Аланскіе переселенцы жили 150—300 поблизости горъ, изъ коихъ вытекаютъ Днѣпръ и Западная Двина, и прозванныхъ по нимъ горами Аланскими (§ 16. N 10.). И такъ здѣсь, близь этого лѣса, въ окрестности Новагорода, на предѣлахъ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній, въ главномъ мѣстопребываніи Аланъ, кажется, находилось то мѣсто, гдѣ Скандинавы въ первый разъ узнали Аланъ (107), хотя я не отвергаю, что уже въ это давнее время Свеонскіе искатели приключеній могли доходить до Черноморья и за Донъ, до собственной родины Аланъ. Уже Несторъ замѣтилъ, что задолго до прибытія Варяговъ въ Русь (859) былъ путь отъ Варягъ въ Грецію, и, наоборотъ, изъ Греціи по Днѣпру, Ловотѣ, Волхову и Невѣ къ Варягамъ (108). Свидѣтельство его подтверждаютъ, съ одной стороны, лѣтописцы Франкскіе, съ другой — историки Византійскіе, съ третьей — Скандинавскіе, упоминающіе о путешествіи Норманновъ или Све-

---

(107) Подробнѣйшее изложеніе этого см. въ § 16. N 10. § 18. N 9.

(108) *Несторъ изд. Тимковскаго* стр. 4.

оновъ въ Восточныя страны, называемыя Gardhar, Austrvegr, Ostragard, Gardhariki, Holmgardhr (т. е., нынѣшнюю Россію) и Grikia, Grikkland (т. е., Грецію) (109). Мы не входимъ здѣсь въ обширныя объясненія именъ thursar или thussar и âlfar, которыя производимъ отъ народа Турсовъ или Туссовъ, и Лопарей или Лаповъ (§ 14. N 6, 8.) (110). — Слѣдовательно, изъ всего, предложеннаго нами досель, мнѣніе наше очевидно о важности именъ Vanir, Vanaheimr, Vanaquîsl, и другихъ, находящихся въ Эддѣ, касательно истинной исторіи. Гораздо прежде появленія этихъ сказаній и пѣсень между Скандинавцами, что, по всему вѣроятію, произошло не позднѣе 2го или 3го вѣка по Р. X., жители Скандинавіи должны были хорошо знать, что на востокъ отъ Скандинавіи, за Финнами, внутрь земли до рѣки Дона, обитаетъ народъ Вановъ, сосѣдившій, съ одной стороны, съ Іотунами, т. е., Финнами, а съ другой, — съ Асами, т. е., Сарматскими Аланами. — Въ заключеніе этихъ разсужденій, да позволено намъ будетъ къ сказанному присовокупить еще слѣдующее, частію для большаго уразумѣнія изложеннаго выше, частію же для предупрежденія всякаго не-

(109) Съ сказаннымъ здѣсь кратко слѣдуетъ сравнить § 18. N 9. § 27. N 5. § 28. N 1.

(110) *Гриммъ* (Myth. XXVIII. 17, 297—299) сравниваетъ слово thurs (gigas) съ именемъ *Τυῤῥηνός*, *Τυρσηνός* (Hetruscus). Касательно же Алфовъ, онъ говоритъ слѣдующее (стр. 255): „Алфы, по словамъ Эдды, — народъ осѣдлый. Но здѣсь я не берусь рѣшить, можно ли заключать отсюда объ ихъ историческомъ бытіи въ несомнѣнную эпоху.“

доумѣнія, но особенно потому, что самые ученнѣйшіе Нѣмцы не согласны между собою касательно происхожденія и первоначальнаго значенія миѳическихъ именъ Ваны, Асы, Турсы или Туссы, Алфы, и т. д., изъ коихъ одни, какъ-то: Моне, Мюллеръ, и т. п., вовсе отвергаютъ ихъ дѣйствительность, а другіе, напр., Я. Гриммъ, хотя нѣсколько и допускаютъ это, однако уклоняются отъ точнѣйшаго объясненія народовъ, коимъ все это обязано своимъ началомъ. а) Народныя сказанія или повѣсти (Volkssage) вообще бываютъ двухъ родовъ, чисто миѳологическія или баснословныя (Göttersage), и историческія или эпическія (Heldensage, historische Sage). Первыя основываются на вѣрѣ въ сверхъестественныя существа, боговъ, общей всѣмъ народамъ, и содержаніемъ своимъ обыкновенно имѣютъ предметы вымышленные; вторыя началомъ своимъ обязаны поэтическому сохраненію памяти о событіяхъ, дѣйствительно случившихся, о дѣяніяхъ и происшествіяхъ человѣческихъ. Оба принадлежатъ къ области Поэзіи, отнюдь же не Исторіи; но хорошо употребленныя и объясненныя, могутъ пролить значительный свѣтъ на исторію, потому что какъ историческое сказаніе беретъ для себя предметы изъ царства природы, не обращая вниманія на законы времени и пространства, переноситъ ихъ въ царство чудеснаго и диковиннаго, и передѣлываетъ по своему, обращая храбрыхъ мужей въ богатырей, богатырей въ полубоговъ и боговъ, и наконецъ, находясь на высшей степени своего совершенства, совершенно теряется въ баснословіи: такъ точно, наоборотъ, и баснословное сказаніе часто своимъ

вымысломъ и фантазіей переносится въ міръ дѣйствительный, облекая свои выдуманныя существа въ имена и свойства настоящихъ людей и народовъ. Изъ полнаго, соразмѣрнаго сочетанія баснословнаго и историческаго сказанія происходитъ эпосъ (напр. Иліада); другія же народныя сказанія помѣщаются по обѣимъ его сторонамъ въ безконечной постепенности. Чисто баснословныхъ, равно какъ и чисто историческихъ сказаній, безъ всякой примѣси къ первымъ историческихъ стихій, къ послѣднимъ — взятыхъ изъ области фантазіи, нигдѣ нѣтъ и никогда не было (111). б) Взглядъ на новѣйшія баснословныя Нѣмецкія сказанія представляетъ намъ мѣрило для сужденія о старшихъ и самыхъ древнѣйшихъ изъ нихъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что находящіяся въ нихъ имена, напр., Ermenrek или Jörmunrek (Ermanaricus), Svanhild (Suanahilt), Dieterich (Theodoricus), Frakland (Francia), Burgunden, Walsen, Wilzen, Wilzendiet (т. е. Weleti, § 44. N 2—5.), Latiwald (Литва, Лотва), Holmgard, Gardhariki, Riuzen, Polen, Peschenäre (Печенцы, Печенѣги), Hûni, Hûnland, и т. д., перенесены изъ области исторіи въ область баснословія; тоже самое должно сказать и о названіяхъ въ позднѣйшихъ пѣсняхъ Эдды, напр., Valland (Gallia, Italia), Danmörk (Dania), Gotthiod (Gothlan-

(111) Хотя о свойствѣ и общемъ отношеніи баснословныхъ и историческихъ сказаній и разсуждаетъ *В. Гриммъ* (Deutsche Heldensage S. 335—399), но его разсужденія столько темны, что весьма трудно отгадать настоящій ихъ смыслъ. Гораздо яснѣе, и *для* насъ важнѣе, сужденія объ этомъ предметѣ Ф. І. *Моне*: Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. und Leipz. 1836. 8. Einl. § 4—8.

dia), Rin (Rhenus), Atli (Attila) (112). Точно также мы можемъ искать въ истинной исторіи народовъ объясненія начала названій и смѣшенія историческихъ именъ съ вымышленными, находящимися въ древнѣйшихъ сказаніяхъ Эдды, и, отчасти, въ Снорровой Heimskringla, напр., aesir, diar, âlfar, iötnar или iotar, thursar или thussar, vanir, vanaheimr, vanaland, vanaquisl, и т. д., особенно, если указываютъ намъ на это основательныя причины, важныя свидѣтельства древности и согласіе именъ историческихъ съ такими же баснословными. Извѣстно, перeизвѣстно, что народъ, составляя тѣ и другія, древнія и новѣйшія, сказанія, слѣдуетъ одинаковымъ законамъ человѣческаго мышленія; вся разница въ томъ, что отношеніе новѣйшихъ сказаній къ исторіи — очевидно, между тѣмъ какъ отношеніе древнихъ скрывается во тмѣ отъ глазъ нашихъ, потому что исторія не проливаетъ своего свѣта на столь отдаленныя событія прошедшаго. в) Голосъ стародавнихъ свидѣтелей, именно Этельверда, Вильгельма Малмесбургскаго, Алберта, Снорро, Саксона Грамматика, и др., принимающихъ выше названныя нами имена за первоначально историческія, т. е., перенесенныя отъ лицъ и народовъ на боговъ и высшія существа, разумѣется, не можетъ быть вовсе чуждъ погрѣшностей, однако, тѣмъ не менѣе онъ составляетъ очень важный доводъ въ пользу справедливости и основательности такого образа объясненія. Очевидно,

---

(112) Сомнѣнія *В. Гримма* (D. Held. S. 9) касательно имени Atli и др., кажутся намъ слишкомъ уже натянутыми.

также, что во время этихъ мужей, и даже гораздо прежде, разсказы о весьма древнихъ связяхъ Скандинавовъ съ племенами Сѣверо-восточными, еще не совсѣмъ было истребились изъ памяти народа, или, по крайней мѣрѣ, лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ его членовъ. Голосъ народа, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, имѣетъ свою особенную важность и право, и его никакъ не льзя считать за ничто. Я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы упомянутые нами мужи, напитанные Христіанскимъ ученіемъ, хитро выдумали и подставили такое объясненіе для униженія языческаго баснословія (113). г) Истолкованіе именъ vanir, vanaheimr или vanaland, aesir, iötnar или iotar, thursar или thussar, âlfar, и т. п., изъ исторіи Сѣверныхъ племенъ такъ естественно и ненатянуто, что трудно ему не повѣрить. Въ немъ ничего нѣтъ необыкновеннаго, нескладнаго, противнаго свойствамъ и сущности какъ этихъ басенъ, такъ и исторіи. Тутъ никакого не можетъ быть сомнѣнія насчетъ перенесенія именъ историческихъ въ баснословныя сказанія, и перемѣны именъ личныхъ, особенныхъ въ общія, судя потому, что мы сказали здѣсь вкратцѣ и выше (§ 6. N 10.) объ именахъ и словахъ: Гелоты, Тейфалы, Склавы, Гуны, Вилы, Влчкы,

---

(113) Я не вижу причины, почему тоже самое сдѣлано было и съ другими, напр., съ Донаромъ, Торромъ, Тиромъ, и т. п., что съ Одиномъ, когда не было даже попытки на подобное тому. Впрочемъ я думаю, что въ этомъ соединеніи Одина съ Асами, Фреи съ Ванами, можетъ скрываться какой-то темный и незамѣтный намекъ на заимствованіе богопочитанія этихъ существъ Скандинавами у Аланъ и Вендовъ.

Обръ, Витязь, Сполинъ или Исполинъ, Чудь, Чужій (по-Сербски Тюдь), Скомрахъ, Себръ, Скиѳиня, Ѳракиня, Каръ, Энтъ, Треллъ, Литъ или Летъ, Милжинъ, Неропхъ, Курсаръ, Смердь, Казакъ, Крестьянинъ, Немтѣйнка (Нѣмкиня), Нѣмецъ, Валахъ или Влахъ, Кацирь и т. д. Какъ впослѣдствіи имена: Гуны, Вальсы (Walsen), Вильцы (Wilzen), и п. и., сплошь повторялись и въ исторіи, и въ баснословіи, такъ точно прежде и имена Vanir, Aesir, Jötnar, Thursar, Alfar, и др. d) Но принимая это объясненіе касательно происхожденія и первоначальнаго значенія приведенныхъ словъ за истинное, мы отнюдь не думаемъ тѣмъ основывать исторіи на баснословныхъ сказаніяхъ, потому что имена лицъ и народовъ, хотя и невымышлены въ этихъ разсказахъ, но дѣянія и свойства, приписываемыя имъ въ нихъ, могутъ быть выдуманы. Впрочемъ нельзя скрыть и того, что, при всемъ измѣненіи ихъ въ тѣхъ баснословныхъ повѣстяхъ, Сѣверо-восточные народы, у коихъ имена эти заняты, не одинъ разъ очень мѣтко и вѣрно харектеризованы, и черты ихъ удачно схвачены. Какъ бы то ни было, но для насъ теперь почти все равно, обращенъ ли Одинъ въ Нѣмецкомъ баснословіи изъ богатыря въ полубога, изъ полубога — въ бога, какъ то многіе и не безъ основанія утверждаютъ, или же бытіе его, по словамъ Я. Гримма, совершенно вымышлено. Итогъ нашихъ выводовъ изъ Эдды и баснословныхъ сказаній, сохраненныхъ Снорро, будетъ, говоря коротко, слѣдующій для Славянскихъ древностей: такъ какъ имена Vanir, Vanaland, Vanasquisl, происходятъ отъ народа Вановъ, т. е., Вен-

довъ, то потому Ваны, иначе Венды, жили уже на востокъ отъ Скандинавовъ — несравненно прежде того времени, когда Скандинавское баснословіе усвоило ихъ себѣ.

12. Къ этому, столько достопамятному извѣстію, извлеченному нами изъ Скандинавскихъ источниковъ, мы присоединимъ здѣсь еще и другое, правда не въ такой мѣрѣ доказательное и ясное, при всемъ томъ, по своей чудесности, достойное хоть бѣглаго упоминанія. Извѣстіе это первоначально взято изъ какихъ-то Римскихъ записокъ, сообщенныхъ для употребленія вмѣстѣ съ однимъ Славянскимъ временникомъ, писаннымъ Кирилловскими буквами (114) настоятелемъ Плоцкой Каноническої коллегіи въ Мазовіи, Ярославомъ, Епископу Христіану, древнѣйшему Прусскому лѣтописцу (около 1210 г.), но теперь совершенно утраченныхъ и неизвѣстныхъ. Вотъ краткое содержаніе этого сказанія, сдѣланное по извлеченію изъ этихъ сочиненій Епископомъ Христіаномъ, впослѣдствіи внесенному въ Прусскія лѣтописи Лукой Давидомъ: „Въ царствованіе Римскаго императора Августа, ученые звѣздословы города Салуры въ Виѳиніи, желая знать, живутъ ли какіе люди въ землѣ, — царствѣ вѣчной зимы, на предѣлахъ седьмаго и осьмаго небеснаго круга, отправили изъ среды себя нѣсколько опытныхъ мужей для изслѣдованія этого предмета. Эти послѣдніе, прошедши отдаленныя земли Татаръ, Роксоланію, огромную страну Московскую, пришли, на-

(114) На это указываетъ слѣдующее выраженіе: „ein buch in reuscher sprache, aber mit greckschen buchstaben geschrieben.“ Сравн. *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 33. 623—624.

конецъ, въ края Венедовъ и Аланъ въ Ливоніи. Отсюда, переправившись черезъ море, пристали къ пустынному краю, неимѣющему собственнаго постояннаго названія, потому что онъ назывался то Саргатіей (Sargatia: Sargatii, Sargetae Птоломея и Амміана Марцеллина?), то Гелидой (Gelida: Coldas Іорнанда?), то Ватиной (Watina: Вать, Воть, Водь въ Русскихъ лѣтописяхъ, Чудская Waddjalaiset) (115). Странствуя тамъ и сямъ по этой землѣ, они не могли говорить ни съ однимъ человѣкомъ, пока не пришло къ нимъ изъ Сарматіи нѣсколько Вендовъ, языкъ коихъ, хотя съ трудомъ, однако немного понимали. Отъ этихъ-то Вендовъ узнали, что народъ тамошній называется Улмигерами (Ulmigeri) (116), отъ того, что живетъ подъ вербами на рѣкахъ и въ хижинахъ изъ тростника, изъ котораго дѣлаетъ для себя и одежду, не знаетъ домовъ, селеній и городовъ, и, даже, земледѣлія; единственную пищу его составляетъ рыба, а питье —

(115) *Карамзинъ* Ист. Г. Р. II. Ч. 73. примѣч. 125. Вать VIII. 112.

(116) Хотя это имя, по звуку можно сравнить съ Іорнандовыми Ulmerugi (Get. c. 4.), но, безъ сомнѣнія, согласіе это — поверхностно, и въ испорченномъ Ulmigeri скрывается совсѣмъ другое имя. Представленное здѣсь описаніе этого народа и упомянутыя выше названія земель Sargatia, Gelida, Watina, увѣряютъ насъ въ томъ, что въ этомъ сказаніи рѣчь идетъ о самомъ сѣверномъ народѣ въ нынѣшней Руси, о Чухонцахъ, и, еще лучше, о Лопаряхъ. Саргатію же должно искать въ окрестностяхъ рѣки и города Сергача, Іорнандовыхъ Coldas — гдѣ-нибудь въ глубинѣ Сѣвера, а старобытныя жилища Вотянъ (по Шёгрену Ueb. finn. Bevölk. des S. Pet. Gouv. 1833. S. 26.) — въ С.-Петербургской Губерніи.

вода; край этотъ богатъ водою, рѣками, озерами и, особенно, лѣсами; жители его — люди простые, необразованные, чрезвычайно привѣтливы и щедры къ иностранцамъ. Вмѣсто боговъ покланяются солнцу и лунѣ. Письменъ не знаютъ, и весьма удивляются, какъ можно мысли свои передать письму и сдѣлать ихъ извѣстными для другихъ, находящихся въ далекихъ краяхъ. Счетъ днямъ и перемѣны луны люди эти означаютъ зарубками на кускѣ дерева, или узлами на шнуркахъ. Во все продолженіе длинной зимы по большей части либо спятъ, либо же сидятъ въ бездѣйствіи у огня въ хижинѣ. Многоженство у нихъ въ обычаѣ, но дѣтей, не смотря на то, мало. Вотъ только что Виѳиняне узнали объ образѣ жизни и нравахъ этого народа. Зимняя пора заставила ихъ остаться въ этой странѣ; но когда наступило лѣто, то они, впавши въ болѣзнь, всѣ померли, кромѣ одного, называвшагося Дивономъ (Diwones). Этотъ послѣдній, возвращаясь назадъ, умеръ въ Плоцкѣ, гдѣ послѣ него остались нѣкоторыя записки, доставшіяся впослѣдствіи въ руки настоятеля Ярослава. Ярославъ ихъ, вмѣстѣ съ Кирилловской лѣтописью (117), послалъ Епископу Христіану.“ По неимѣнію другихъ старшихъ источниковъ, — говоритъ Фойгтъ (118), — нельзя навѣрное сказать, что въ этомъ сказаніи исторически истиннаго, и что баснословнаго. Хотя безразсудно было бы во-

(117) Напрасно стали бы мы здѣсь доискиваться, что это такое была за лѣтопись: Несторова ли, или какая другая древнѣйшая, современная ей.

(118) *Voigt* Gesch. Preussens I. 32.

все отвергать это сказаніе, какъ обыкновенную басню, что нѣкоторые уже и сдѣлали; тѣмъ неменѣе надо сказать, что историческая его основа скрыта подъ покрываломъ разсказа и басни, и, потому, почти непонятна. Можно только догадываться, что основаніемъ этому сказанію, вѣроятно, послужило измѣреніе всей Римской Монархіи, къ которому, по предложенію Юлія Цесаря, сдѣлалъ распоряженія свои Римскій Сенатъ, и которое покончено при императорѣ Августѣ въ 32 году учеными и опытными мужами; это измѣреніе, по словамъ нѣкоторыхъ, обнимало Скиѳскія земли по самое Балтійское море (119). Быть можетъ, что Ѳеодотъ, производившій это измѣреніе въ сѣверныхъ странахъ по десятый годъ Августова консульства, былъ не кто иной, какъ Дивонъ. Такъ думаетъ объ этомъ сказаніи разсудительный Фойгтъ, и такъ задолго до него думалъ о немъ и ученый Байеръ (120); и мы, идя тутъ по ихъ слѣдамъ, не отказываемъ этому сказанію въ помѣщеніи въ Славянскихъ древностяхъ, ничего, впрочемъ положительнаго не утверждая, и ничего слѣпо не отвергая. Предмета нашего касается та только часть этого сказанія, гдѣ говорится о Вендахъ, вышедшихъ изъ Сарматіи; и въ такомъ случаѣ сказаніе это довольно согласно съ другими свидѣтельствами того времени, особенно съ выраженіемъ Певтингеровыхъ картъ: „Venadi Sarmatae,“ и

---

(119) *Aetici* Cosmogr. ed. *Gronov*. p. 26., inter Geogr. edit. a *Henr. Stephan.* 1577. p. 107. — *Lelewela* Bad. w geograf. стр. 117, 122, 346—347.

(120) *Bayeri* Opuscula ed. *Klotz* p. 430.

потому оно, по всему праву, можетъ быть причислено къ этимъ последнимъ.

13. Обозрѣвая внимательно весь этотъ хронологическій рядъ столь различныхъ самостоятельныхъ и достовѣрныхъ свидѣтельствъ о дѣйствительномъ обитаніи въ давнее время въ за-Карпатскихъ краяхъ великаго Венедскаго племени, начиная отъ моря Балтійскаго по Дóнъ и на сѣверъ по Новгородъ, этотъ древнѣйшій предѣлъ народовъ Венедскихъ и Чудскихъ, мы не станемъ удивляться, слыша Іорнанда, писателя 6го вѣка (552), описывающаго огромныя въ тѣхъ странахъ жилища Винидовъ, или современника его, Прокопія, говорящаго о безчисленномъ множествѣ народовъ Антскихъ, жившихъ на Черномъ морѣ и въ окрестностяхъ Днѣпра и Дона. Для лучшаго сравненія отдѣльныхъ выраженій Іорнанда съ предыдущими свидѣтельствами, надобно еще разъ выписать слово въ слово, вполнѣ, изъ его исторіи извѣстное его, главное и классическое, мѣсто о древнихъ Славянахъ. Вотъ что онъ въ введеніи къ своей исторіи Готовъ, при описаніи положенія сѣверныхъ народовъ, говоритъ о Винидахъ: „За Дунаемъ лежитъ Дакія, опоясанная, какъ вѣнкомъ, высокими горами, на лѣвой сторонѣ коихъ, къ сѣверу, отъ самыхъ истоковъ рѣки Вислы, *на* неизмѣримомъ пространствѣ обитаетъ многолюдный народъ Виниды (Winidarum natio populosa). Хотя теперь имена ихъ измѣняются по различію племенъ и поселеній, однако они преимущественно называются Славинами и Антами. Славины обитаютъ отъ города Новѣтуна (civitate Nouietunense, Nouietunum) и озера, на-

зываемаго Музіанскимъ (et lacu, qui appellatur Musianum) до Днѣстра, а на сѣверъ до Вислы; у нихъ города замѣняются болотами и лѣсами. Анты же, сильнѣйшіе между ними, живутъ по изгибамъ Понта, отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути (121).“ И ниже, говоря о войнахъ Эрманарика, короля Готскаго, въ 4мъ стол., слѣдующее упоминаетъ о Винидахъ: „Эрманарикъ, покоривъ многіе воинственные Сѣверные народы . . . и разбивъ Геруловъ, пошелъ войной противъ Венетовъ, которые, хоть и уступали ему въ военномъ искусствѣ, но на первый разъ, полагаясь на свою многочисленность, противустали ему; впрочемъ въ войнѣ и самое множество ничего не значитъ, особенно, если Богъ попуститъ, и этому множеству придется сражаться съ равнымъ же числомъ воинственнаго народа. Они, какъ мы уже сказали въ началѣ нашего повѣствованія, при обозрѣніи народовъ, пошли отъ одного племени, но теперь называются тремя именами, т. е., Венетами, Антами и Славами (Veneti, Antes, Sclavi); хотя они нынѣ, за грѣхи наши, всюду свирѣпствуютъ, но тогда всѣ были подвластны владычеству Эрманарика (122).“ Покореніе это случилось 332—350 г., когда Готы, разбитые на нѣсколькихъ сраженіяхъ императоромъ Кон-

---

(121) *Iornand* Goth. c. 5.

(122) *Iornand.* Goth. c. 23. Мы ниже докажемъ (§ 18. N 7.), что Іорнандъ здѣсь преувеличиваетъ, говоря о покореніи *всѣхъ* Славянъ. Онъ изображаетъ своего Эрманарика по народнымъ пѣснямъ хвастливыхъ Готовъ, но настоящаго, историческаго Эрманарика, должно изучать у Амміана Марцеллина. *W. Grimm* D. Heldens. S. 8.

стантиномъ Великимъ, принуждены были заключить миръ съ Римлянами, обратили оружіе свое на Сѣверъ, и воевали съ тамошними народами, коихъ Іорнандъ приводитъ значительное число (123). Спустя нѣсколько времени, именно при нападеніи Гуновъ на Готовъ, послѣдовавшемъ тотчасъ по смерти короля Эрманарика (375), произошло то, что Іорнандъ разсказываетъ о походѣ Готскаго короля, Винитара, противъ Антовъ. „Остро-Готы, — говоритъ онъ, — по смерти короля своего, Эрманарика, отдѣлясь отъ Везе-Готовъ и находясь подъ зависимостію Гуновъ, остались жить на прежнемъ своемъ мѣстѣ (на Черномъ морѣ) подъ правленіемъ своего собственнаго начальника, Винитара, изъ рода Амаловъ, который, желая сравниться богатырскими подвигами съ дѣдомъ своимъ, Атаульфомъ, хотя и не имѣлъ равнаго Эрманарику счастія, однако, тяготясь господствомъ Гуновъ, силился мало помалу освободиться отъ него, и потому, чтобы доказать свое геройство, вторгся съ оружіемъ въ предѣлы Антовъ, и, ударивъ на нихъ, былъ разбитъ въ первомъ сраженіи (in Antarum fines movit procinctum, eosque dum aggreditur, prima congressione superatur): но оправясь послѣ,

(123) Сравн. J. *Aschbach*. Geschichte der Westgothen S. 18—23. Во время прибытія Гуновъ въ Европу (375) Эрманарику было уже 110 лѣтъ, и онъ, видя неспособность свою къ войнѣ, самъ себя, съ отчаянія, убилъ; слѣдовательно, по естественному ходу дѣлъ, воинскія его дѣла съ сѣверными народами, должно отнести къ юнѣйшей, способнѣйшей къ тому, порѣ его жизни. — И Гаттереръ начало войнъ Эрманарика съ Славянами полагаетъ въ 332 г. Abriss der Universalhistorie. Gött. 1773. S. 518.

приказалъ, для устрашенія покореннаго народа, прибить на крестѣ короля ихъ, по имени Божа (Booz nomine), съ его сыновьями и семидесятью вельможами. Такимъ образомъ, онъ уже около года повелѣвалъ; но король Гуновъ, Баламберъ, не желая спустить ему этого самоуправства, пошелъ на него войною, и, въ битвѣ, происшедшей на рѣкѣ Эракѣ, самъ поразилъ его стрѣлой (377) (124)." Хотя здѣсь Іорнандъ говоритъ только объ Антахъ, умалчивая о Венедахъ, тѣмъ не менѣе мы не задумаемся свидѣтельство это присоединить къ прочимъ о Венедахъ, потому что самъ историкъ Венедовъ и Антовъ объявляетъ однимъ племенемъ. — По этому ясному и очевидному свидѣтельству Іорнанда, жилища Винидовъ простирались на западъ до истоковъ Вислы, откуда чрезъ окрестныя мѣста этой рѣки, между моремъ Балтійскимъ и Карпатами, по безмѣрному пространству до самыхъ отдаленныхъ странъ Сѣвера, далѣе, на Востокъ, до Дона, по словамъ Прокопія, а на Югъ до береговъ Чернаго моря и Дуная. Іорнандовъ современникъ Прокопій, добавляетъ и оканчиваетъ это свидѣтельство Іорнанда. Такъ, говоря о походѣ

---

(124) *Iornand.* Get. c. 24. Касательно короля Бооза, Г. Кухарскій думаетъ, что къ нему-то относится все, сказанное въ словѣ о походѣ Игоря противъ Половцевъ о *Бусовѣ.* Этотъ же ученый полагаетъ, что *Троянъ*, упоминаемый нѣсколько разъ въ этой пѣснѣ, есть Римскій полководецъ *Траянъ* (*Trajanus*), разбитый наголову 367 г. Готами, и, статься можетъ, и Славянами, ихъ союзниками. *Stritteri* Memor. pop. I. Gothica ad a. 377. Сравн. Dziennik powsz. Warsz. 1834. Rozm. Lwow. 1834. N 40.

Геруловъ изъ края, находящагося на лѣвомъ берегу Дуная, къ Варнамъ (494), увѣряетъ, что на этомъ ихъ пути всѣ Славянскіе народы дали имъ свободный пропускъ черезъ свои земли (125). Этотъ ихъ походъ долженъ былъ идти изъ Моравіи черезъ нынѣшнюю Чехію, и далѣе поречьемъ Эльбы до Даніи. Отсюда видно, что около 494 г. въ краяхъ, на лѣвой сторонѣ Вислы и въ западной Польшѣ и Силезіи, даже въ Чехіи, Лузаціи, уже обитали Венеды, что также извѣстно отчасти и изъ словъ Іорнанда, хотя, судя по извилистому теченію этой рѣки, почти невѣроятно, чтобы какой-нибудь великій народъ жилъ близъ истоковъ Вислы, владѣя, впрочемъ, землей на ея лѣвомъ берегу (сравн. § 39. N 1. § 43. N 2.). Равнымъ образомъ, хотя Іорнандъ отчетисто и не означаетъ распространенія жилищъ Виндовъ на Сѣверъ, упоминая лишь о томъ, что они обитаютъ на сѣверной сторонѣ Карпатъ, отъ истоковъ Вислы, по безмѣрному пространству, и хотя онъ помѣщаетъ Антовъ между Дунаемъ и Днѣпромъ, однако изъ Прокопія мы видимъ, что жилища Венедовъ и Антовъ уже тогда простирались до самаго Дона, а на сѣверъ — по всему безпредѣльному пространству, т. е., по меньшей мѣрѣ, до озера Ильменскаго и верховьевъ Волги, гдѣ въ позднѣйшее время дѣйствительно находимъ Славянъ; потому что Прокопій, высчитавъ по порядку народы, обитающіе при устьѣ Дона и побережьѣ Меотійскаго залива, покончиваетъ слѣдующими словами:

---

(125) *Procop.* B. G. l. II. c. 14, 15. *Paul. Diac.* l. I. c. 20 (Сравн. § 18. N 8. § 43. N 2.).

„Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ безчисленные народы Антовъ (126)," и потомъ описываетъ народы, обитающіе на берегу Чернаго моря между устьемъ Дона и Дуная. Изъ этого ясно, что Прокопій назначаетъ жилища своимъ Антамъ въ окрестностяхъ Дона и во глубинѣ земель, лежащихъ на западъ и сѣверъ. При этихъ двухъ, взаимно себя дополняющихъ и поясняющихъ, свидѣтельствахъ современныхъ писателей, особенно замѣчательно то, что въ ихъ время Славянскіе народы давно уже перешли за Карпаты и нижній Дунай, и вели многія тяжелыя войны не только съ тогдашними (восточными) Римлянами, но даже поселились въ Дакіи, Панноніи и въ самой Мезіи, хотя ни Іорнандъ, ни Прокопій не причисляютъ къ ихъ собственнымъ жилищамъ названныхъ выше земель. Изъ этого слѣдуетъ, что оба эти историки упомянутыя выше страны, находящіяся между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и отдаленнѣйшимъ Сѣверомъ, принимали за настоящія и коренныя жилища Винидовъ, занятыя ими съ незапамятныхъ временъ, а появленіе Славянъ на Тисѣ и Дунаѣ считали какъ бы за нѣчто новое, не упоминая о выходѣ ихъ изъ того первоначальнаго своего гнѣзда. Сколько справедливо и основательно было такое ихъ мнѣніе, лучше всего показываютъ намъ это приведенныя выше многоразличныя свидѣтельства о Венедахъ.

14. Вотъ всѣ, извѣстныя мнѣ, свидѣтельства древнихъ источниковъ о жилищахъ Вене-

(126) *Procop.* B. G. l. IV. c 4. p. 573.

довъ, праотцевъ послѣдующихъ Славянъ, въ краяхъ за-Карпатскихъ (127). Древнѣйшее извѣстіе Грековъ о происхожденіи янтаря изъ страны Венедовъ на Сѣверномъ морѣ, омываемой рѣкой Эриданомъ, скрывается въ недоступной древности, и намъ извѣстно только то, что ужь въ ту пору, т. е., въ 6мъ и 7мъ стол. до Р. Х., задолго до выступленія Готовъ изъ Скандинавіи, окрестности Вислы и побережье Балтійскаго моря были заняты Венедами (N 1.). Изъ утраченныхъ сочиненій Тимея (за 280 л. до Р. Х.) сохранилось намъ у Плинія названіе сѣвернаго края Баннома или Ваннома, т. е., земля Вендовъ (N 2.). По свидѣтельству Корнелія Непота, Виндскіе купцы, выброшенные морской бурей на берега Германіи, попали во власть короля Батавскаго, подарившаго ихъ проконсулу Метеллу въ 58 г. до Р. Х. (N 3.). Плиній (79 г. по Р. Х.) помѣщаетъ Венедовъ подлѣ Сцировъ и Гирровъ на Балтійскомъ морѣ и въ окрестностяхъ Вислы (N 4.). По Тациту (ок. 100) все пространство, находившееся между Певками и Феннами, было наполнено Венедами (N 5.). Птолемей (175—182) полагаетъ Венедовъ между народами сѣверныхъ странъ, упоминаетъ о Венедскомъ заливѣ и Ве-

---

(127) Нейманнъ (Gesch. d. arm. Lit. 1836. S. 48) ошибается, полагая, что имя Булгарскаго вождя Вентъ, поселившагося съ своими людьми въ Арменіи около 120 г. до Р. Х., имѣетъ отношеніе съ именемъ Winidi, Wenedi, и что, потому, у Моисея Хоренскаго говорится о Венедахъ. Древніе Булгары были племени Урало-Чудскаго, имя коихъ гораздо позднѣе досталось въ удѣлъ Славянамъ въ Мезіи, точно какъ имя Франковъ Галламъ. Сравн. § 29. N 4.

недскихъ горахъ, и высчитываетъ знатное множество именъ дробнѣйшихъ вѣтвей племени Венедскаго (N 6.). Маркіанъ Гераклеотскій (200—300, по другимъ 400), также нѣсколько разъ говоритъ о Виндскомъ или Венедскомъ заливѣ, подтверждая тѣмъ ясно свидѣтельство Птолемея (N 7.). Римская карта, называемая Певтингеровыми досками (составленная по свидѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ 423 г.), въ другихъ мѣстахъ назначаетъ жилища Венедамъ, именно за Карпатами подлѣ Певковъ, Лигіевъ и иныхъ народовъ, и между устьями Дуная и Днѣпра (N 8.). Достопамятная монета цес. Волусіана (253) увѣковѣчила память войнъ его съ Венедами, Галиндами, Финнами и Вандалами (N 9.). Павелъ, сынъ Варнефрида, монахъ, родомъ Лангобардъ, слѣдуя древнимъ народнымъ сказаніямъ, упоминаетъ о приходѣ Лангобардовъ въ землю Антовъ и Бантовъ 380—391 (N 10.). Древнѣйшія Скандинавскія сказанія говорятъ о землѣ Вановъ или Вендовъ, называемой Ванагеймръ, граничащей на востокъ съ рѣкой Ванаквисль или Танаисъ (Донъ), о богинѣ Фреѣ, именуемой Ванадисъ, о Ванахъ, пришедшихъ съ Одиномъ въ Скандинавію, и о многихъ другихъ предметахъ, касающихся Вановъ или Вендовъ (N 11.). И другія подобнаго рода народныя сказанія, обязанныя началомъ своимъ Пруссамъ, упоминаютъ о Вендахъ, какъ обитателяхъ Сарматіи, еще во время Римскаго императора Августа (N 12.). Наконецъ, Іорнандъ (552) назначаетъ въ тѣхъ же странахъ жилища великому племени Винидовъ не только въ свое время, но и задолго еще до впаденія Гуновъ, т. е., 332—350 г., гдѣ они, по словамъ древнихъ свидѣ-

тельствъ, дѣйствительно жили уже въ гораздо древнѣйшую пору. Съ его свидѣтельствомъ во всемъ согласно и свидѣтельство Прокопія (552), хотя у него встрѣчается, вмѣсто имени Винидовъ, только имя Антовъ и Славянъ (N 13.). Весь этотъ рядъ неподозрительныхъ, ясныхъ и сильныхъ свидѣтельствъ, очевидно подтверждаетъ ту историческую истину, что праотцы Славянъ, Венеды, извѣстные подъ этимъ именемъ какъ Нѣмцамъ и Чуди, такъ Римлянамъ и Грекамъ, обитали съ древнѣйшихъ временъ въ обширныхъ краяхъ между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и верховьями Волги, что они въ историческое время не только ни откуда, особенно изъ Азіи, не пришли въ эти края, но и не были изъ нихъ выгнаны до 5го стол. по Р. Х. натискомъ другихъ племенъ.

15. Намѣреваясь въ этой части нашихъ изслѣдованій доказать только, что предки Славянъ, извѣстные сосѣднимъ народамъ подъ иноземнымъ именемъ Венедовъ или Винидовъ, уже въ древности, задолго до Іорнанда и Прокопія, коихъ голословныя свидѣтельства о тождествѣ Винидовъ, Антовъ и Славянъ разграничиваютъ древній, недостовѣрный отъ новѣйшаго, достовѣрнаго періода или исторической Славянской эпохи, обитали въ Сѣверныхъ краяхъ, считаемъ излишнимъ приводить здѣсь всѣ частнѣйшія позднѣйшихъ писателей свидѣтельства о Вендахъ или Виндахъ, потому что дѣло достаточно уже доказано и устранено отъ всякаго сомнѣнія. Нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ, коихъ несравненно больше, нежели сколько представляютъ

ихъ наши доселѣшніе сборники, уже выше (§ 7. N 5.) кратко приведены нами; другія въ продолженіи самаго сочиненія будутъ изложены въ приличномъ имъ мѣстѣ. Тутъ же взаключеніе мы скажемъ только кой-что о происхожденіи и значеніи имени Венеды или Виниды. Какъ для насъ, отдаленныхъ потомковъ, почти всѣ древнѣйшія имена племенъ и народовъ, касательно происхожденія и значенія своего, непонятны бываютъ, такъ тоже самое слѣдуетъ сказать и о теперешнемъ имени. Вообще всѣ языкоизслѣдователи о каждомъ подобнаго рода имени толкуютъ на-сто образцевъ; но кто, съ нужными познаніями и здравымъ сужденіемъ, станетъ разсматривать этотъ предметъ, тотъ увидитъ одинъ только мракъ и темноту, и непреодолимыя трудности, тамъ, гдѣ другіе, болѣе смѣлые и менѣе осмотрительные, думаютъ видѣть свѣтъ и дышать чистымъ воздухомъ. Для удостовѣренія въ этомъ могутъ служить слѣдующія разсужденія. а) Имя Венеды (Wenedi) или Виниды (Winidi) находится уже въ древнихъ источникахъ въ этѣхъ различныхъ формахъ. Именно читается оно такъ: *α*) съ коренной гласной *е* и согласной *d*: у Плинія, Тацита (по обыкновенному чтенію), Певтингеровой картѣ, въ лѣтописи св. Аманда, — Venedi; у Птолемея, — Venedae, *Οὐενέδαι*; на монетѣ цес. Волусіана — Vend. и *Οὐενδ.* (т. е., Vendicus и *Οὐένδικος*, но не Vendenicus и *Οὐενδένικος*, какъ читаетъ Vaillant); у Маркіана Гераклеотскаго — Venedicus *Οὐενεδικὸς*; на Певтингеровой картѣ — Venadi; у Маркіана Гераклеотскаго — Vendicus *Οὐενδικὸς*; въ лѣт. св. Аманда — Wenedonia (земля); въ лѣт. Гвельфербитанскихъ — Wenedum

(земля) (128); въ Исландскихъ запискахъ — Wendland (земля); въ тѣхъ же Исланд. зап. — Wenda-Runir (письмена и пѣсни); у Вулфстана дважды — Weonodland (земля); въ грам. 1128 г. Wendeschen; въ грам. 1152 г. Wischweneden; въ крон. Энгельгус. подъ 1163 г. — Wendland; въ древн. рукоп. подъ 1191 г. — Wendeschen Tornow; въ Авелевой хрон. подъ 1074 г. Rohrwenden; у сѣверныхъ Нѣмцевъ и теперь еще — Wenden; β) съ той же гласной и перемѣной согласной *d* въ *t*: у Тацита (по изданію Герлаха и Гримма) — Veneti; у Іорнанда нѣсколько разъ — тоже Veneti; у Іоны аббата — Venetii; въ Ливонской грамотѣ — Ventlande (земля); въ крон. ордена Нѣм. рыц. (13го стол.) — Wentlant; въ древней рукоп. подъ 936 г. — Wenethen, γ) съ коренной гласной *i* и согласной *d*: у Мелы и Плинія — Indi вмѣсто Vindi; въ грам. кор. Лудвига 832 — Winades; въ Сарахоновомъ registrum 11го стол. — Winades; у у Маркіана Гераклеотскаго — Vindicus *Οὐινδικὸς*, (въ рукоп. *'Ινδικὸς*); въ Моиссіац. хрон. — Windones; въ грам. 940 г. — Windehusinomarco; въ грам. 1112 г. — Windesleve; въ грам. 1194 г. — Waleswinden; въ сочиненіи Acta Murensia (129) — Winde (homines qui vocantur Winde, pflanzer neuer Feldmarken); въ грам. 932 г. — Bisen-Winda; у Снорро Стурлесона — Winda-Kongur; въ Исландскихъ географическихъ запискахъ и у Снорра — Vindland (земля); въ грам. Датскаго короля Абела 1251 г. — Vindlandsfare (wendischer Städte

---

(128) Venedum есть собственно древне-Нѣм. и Англо-Сакс. дат. мн. ч. отъ имен. Wened.

(129) J. v. *Müller's* Schw. Gesch. Bd. I. c. 12. Anm. 179.

Seefahrer, Kauffahrer aus dem Wendenlande); у Алфреда — Winedas и Winedaland (земля); въ грам. 905 г. — Adalharteswineden; въ Пешавіан. лѣтоп. — Winedi; у св. Бонифація (въ Вѣн. рукоп. 10го стол.) — Winedar (имя Готскихъ епископовъ въ сеймовыхъ подписяхъ 6—7го стол.) (130), въ грам. 1036 г. — Winediscun Salebizi; у Отера — Winedum (земля); у Іорнанда — Winidae; въ Нѣмецкихъ словаряхъ: въ Діутискѣ Граффа и въ Трирск. Гоффманна — Winida; у Фредегара, въ Вессобрунской рукопи., въ Лауресгам., Лауриссен., Бертиніан., Лобіенс. лѣтоп., въ Моиссіац. хрон., въ лѣтоп. Гинкмара Ременск., Сигеберта Гемблаценск., въ хрон. Вирдунен., у Гуго, аббата Флавиніац.. и др. — Winidi; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — Winidesheim (villa); въ грам. 979 г. — Winidon (жупа) и Wolferes-Winiden; въ грам. кор. Лудвига 846 г. — Moin-Winidi, Ratanz-Winidi; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — Moin-Winida, Radanz-Winida; въ грам. кор. Лудвига 863 г. — Naba-Winida; въ грам. кор. Карла 9го стол. — Winido hoheimono marca; въ грам. кор. Лудвига, прозван. дитятей 908 — Walahrames-Winida (locus); въ грам. кор. Генриха IIго 1003 г. — Winidowa (locus); въ Ксантенск. лѣтоп. — Winodi; разъ у Вулфстана — Winodland (земля); въ Адмонтской городской книгѣ 13го стол. (codex praediorum Admont.) — Windisch taiche; въ грам. 1096 г. — Windilmann (имя); въ средне-Нѣмецкихъ памятникахъ, по Гримму — Windischmann (имя); у южныхъ Нѣмцевъ и теперь — Winden, Windisch; б) съ той же гласной

---

(130) *Grimm's* D. Gramm. I. 58.

и согласной, и съ прибавкой согласной *h* или *g*: въ Моиссіац. хрон. — Huinidi, Guinidi и Guinidini; въ грамотахъ Герберта (Папы Сильвестра II го)— Guinidi (131), и однажды въ лѣт. Пруденц. Треценск. — Gunedes; ε) съ той же гласной и перемѣной *d* на *t* и *th*: въ древне-Нѣмец. словаряхъ Соломона или Zuetlic. по Гоффманну и рукоп. Чешскаго Музея; —. Winit и Wint; въ лѣт. Петавіан. — Winethi и Winnetes; въ грам. 936 г. — Winithuscunburg; въ грамотѣ 937 Winetha-Husum (монастырь); въ грам. 999 — Winitha-Husum; въ грам. 1022 г. — Winithusen; въ грам. 1062 г. — Winethusen; въ грам. 1022, 1064 г. — Winethe; въ Tradit. Corbej. и Sarachon. registrum (11 го стол.) — Wynithun; въ грам. 1022 г. — Winithem, Winethun; въ грам. 1155 г. — Altenwinetten; въ грам. 1179 г. — Wimetheburch (исправ. Winethe или Winnethe); у Гельмольда, въ Anon. chron. slav. ap. Lindenbrog, въ исчисленіи Любекскихъ совѣтниковъ 1158 г. — Wineta и Winneta (городъ); въ Ксантенс. лѣт. и у Гельмольда — Winithi; у Іорнанда — Winithar (король) (у Амм. Marcell. Vithimir); ζ) съ коренной согласной *a*: въ chron. Ademari - Wanedonia; η) съ выпущеніемъ согласной *n*: въ chron. Moissiac. — Widines; θ) съ выпущеніемъ согласной *d*: древне-Скандин. — Vanr (Vendus), въ Скандинавскихъ сказаніяхъ — множ. ч. Vanir (Vendi), Vanaheimr, Vanaland, Vanaquîsl, Vanadis, Vana (королевна), Vanland (король); у Дановъ по Питону — Wanland (земля); у Адама Бременскаго, Гельмольда, Алберта Стад., и др. — Winuli; у Финляндскихъ Чухонцевъ —

(131) Или Quinidi, какъ нахожу въ старинныхъ экземплярахъ.

Wenäläinen, Wenäläiset (Русскіе Славяне); у нихъ же — Wenämees (Русскій Славянинъ); у нихъ же — Wenäjänmaa (Русь); у Эстонской Чуди — Wennelane, Wennemees (Русскій Славянинъ); у нихъ же Wenne (Русь); у Чухонцевъ — Weneenmjeri (Ладожское озеро), или, какъ другіе пишутъ, слѣдуя различію нарѣчій и выговора, — Wänä, Wänäjä, Wänälaein, Wänälaiset, и т. д.; г) съ перемѣной согласной *w* въ *b*: у Плинія изъ сочиненій Тимея — Bannoma (земля); у Павла діакона — Banthaib (земля); во многихъ старыхъ рукоп. Плинія и почти во всѣхъ древнѣйшихъ изданіяхъ 1469—1514 г. — Benedi; въ грам. 1022 г. — Benethe, Bennethe; у нѣкоторыхъ Нѣмцевъ и донынѣ — Benden, Binder, Bindische. Хотя на первый взглядъ формы эти кажутся намъ чрезвычайно отличными одна отъ другой, однако, приглядѣвшись къ нимъ пристальнѣе, увидимъ, что всѣ они происходятъ отъ одного корня и составляютъ собой только язычныя и нарѣчныя отличія одного и того же слова. Коренное и основное слово — *Wind*, находящееся только въ двухъ главныхъ формахъ, *Нѣмецкой* — Winde, Wende, и *Чудской* — Wene, Wäne. Всѣ остальныя различія суть только отпрыски и какъ бы отрасли этихъ двухъ основныхъ формъ. Я полагаю, что форма Winde по многимъ причинамъ — древнѣе и притомъ первоначальная, именно: гласная *i* сама по себѣ старше и самостоятельнѣе гласной *e* (132); далѣе, въ сродственныхъ языкахъ Азіи, особенно въ Санскритѣ, встрѣчаемъ это же слово съ гласною *i* (погорье Vindhja, сравн. ниже); напослѣдокъ, пере-

---

(132) *Grimm's* Deutsche Gramm. I. 571, 594. II. vii.

мѣна гласной *i* въ *e* въ древне-Нѣмецкомъ и Кельтскомъ языкахъ — непремѣнна, но не наоборотъ (133). Въ этомъ я согласенъ съ остроумнымъ Гриммомъ, утверждающимъ, что въ имени Vënedi гласная *ë* стоитъ вмѣсто *i*, такъ какъ въ именахъ Sëgestes, Sëgimêrus, Sëgimundus, Hërmunduri, Hërminones, Fenni у Тацита и др., что все легко объясняется особеннымъ выговоромъ этой гласной въ нижне-Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ (134). Англо-Саксонская форма Weonodland дважды встрѣчается у Вульфстана, происшедшая правильно изъ кореннаго *i* (135). Одно только Wanedonia, попадающееся у Адемара, отступаетъ отъ этѣхъ формъ и приближается къ Чудскимъ. Въ этомъ разнообразіи замѣчательно особенно измѣненіе согласныхъ *d* и *t* или *th*, обыкновенное, по извѣстнымъ правиламъ, Нѣмецкимъ нарѣчіямъ. Оно двоякимъ образомъ происходитъ послѣ согласной *n*, именно: *α*) гдѣ въ Готскомъ, древне-Саксонскомъ, Англо-Саксонскомъ и древне-Скандинавскомъ употребляется *nd*, тамъ въ древне- и средне-Нѣмецкомъ *nt*, а въ ново-Нѣмецкомъ *nd*, напр., Гот. bindan (ligare), древне-Саксон. bindan, Англо-Саксон. bindan, Скандин. binda, древне-и средне-Нѣмецк. bintan, ново-Нѣмецк. binden; и *β*) гдѣ въ Готскомъ стоитъ *nth*, тамъ въ древне-Саксон. *th*, въ Англо-Саксон. *dh*, въ древне-Сканд. *nn* (вмѣсто *ndh*, *nth*), въ древне-средне-и ново-Нѣмецк. *nd*, напр., Гот. anthar (alius), древне-

(133) *Grimm* D. G. I. 80, 574.

(134) Доказательства см. у *Гримма* D. G. I. 80 и др. Объ имени Fenni вмѣсто Finni см. *Lehrberg* Untersuch. S. 200—201.

(135) *Grimm's* D. G. I. 239 ff. 575.

Саксон. other, Англо-Саксон. odher, Скандин. annar, древне-средне-и ново-Нѣмецк. ander. Хотя имя Winde, Wende, собственно ни къ тому, ни къ другому вполнѣ не принадежитъ, однако, кажется, болѣе относится къ первому, и потому произносилось по-Готски, древне-Саксон. и Англо-Саксон. Winda, Winida, Wineda, Weneda, по древне-и средне-Нѣмецки Wint, Went (неправильно Winth, Wenth), ново-Нѣмецки Winde, Wende. Разумѣется, замѣчательно помѣщеніе гласныхъ *i* и *e*, рѣдко *o* или *a*, между согласными *n* и *d*, напр. Winidi, Winedi, Winedum, Winodi, Venadi, Winades, которое составляетъ отчасти просто прибавленіе Латинскихъ писателей, а отчасти нарѣчную особенность Нѣмецкаго языка (у Вулфстана, Отера и Алфреда); но касательно сущности и значенія, на немъ мало или вовсе ничего не основывается. Словцо Widines, съ выброшенной согласной *n*, читается только въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Моиссіаценской хроники, и есть весьма подозрительно. Признаки Чудскихъ формъ — перемѣна гласной *i* въ *a* или *ä*, и опущеніе согласной *d*, отъ чего произошли Wane, Wäne. Древне-Скандинавскіе источники представляютъ намъ это имя въ такой Чудской формѣ; причиной того — сосѣдство Норманновъ съ Чудью и взаимное вліяніе языковъ ихъ одинъ на другой, о чемъ пространнѣе будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ (§ 14. N. 6. § 18. N. 9.). Мы уже выше (§ 7. N. 13.) замѣтили, что опущеніе или сходство (assimilatio) согласной *d*, особенно послѣ *n*, было нѣкогда кой-гдѣ собственно и обще и языку Чудскому, и потому въ этомъ отношеніи древне-Скандинавское нарѣчіе болѣе всего можетъ

быть сравниваемо съ Чудскимъ. Какъ Чухонцы и собственно такъ называемая Эстонская Чудь вмѣсто wenda (fratris), hande (anseris), kändo (trunci), käden (manus), и т. д., говорятъ wenna, hanne, känno, käen, и т. д., такъ въ древне-Скандинавскомъ вмѣсто древне-Нѣмецкаго andar (alius), findan (invenire), sundar (meridies), gund (bellum, pugna), unda (aqua, fluctus), kind (maxilla), mund (os), sind (momentum), lind (levis), zand (dens), kund (notus), и т. п., выговаривается annar, finna, sunnr, gunn, unn, kinn, munnr, sinn, linn, tönn (dentes), kunnr, и т. д., что имѣетъ мѣсто и въ собственныхъ именахъ, напр., Skane вм. Skande, Sweon, Swealand вм. Sweodan, Swedaland, Norrige, Norge вм. Nordweg, Normann вм. Nordmann, и т. д. Это опущеніе согласной *d* и теперь еще употребительно въ нижне-Нѣмецкомъ нарѣчіи (136). Впрочемъ, нѣчто подобное находится и въ другихъ языкахъ, хотя рѣдко, напр., въ Латинскомъ grunnio вм. grundio, tennitur вм. tenditur, dispennite вм. dispendite, въ Кирилловскомъ или древне-Булгарскомъ палъ, велъ, сѣлъ, вяну, пряну, възбну, ямъ, вѣмъ, и т. д. (137), въ Сербскомъ Раосавъ, Раосава, Влаисавъ, Влаисава вм. Радославъ, Радослава, Владиславъ, Владислава, и т. д., въ ново-Булгарскомъ грозіе, изваатъ, клаишъ, клаашъ, еденаесетъ, дванаесетъ, тринаесетъ, и т. д., вм. гроздіе, извадатъ, кладишъ, кладашъ, еденадесетъ, и т. д., въ Русскомъ семь (= седмь) семеры, гляну, и т. д., а еще чаще въ языкѣ

(136) О ново-Голландскомъ см. *Grimm's* D. G. I. 537.

(137) *Dobrowský* Instit. l. slav. p. 48. Въ Рус. переводѣ, с. 59.

Албанскомъ (138). Разница между древне-Скандинавскимъ Vanr, Vanir, и собственно Чудскимъ Wänälainen заключается въ гласной *a*, которую Чудь особеннымъ образомъ выговариваетъ, именно какъ Словаки свое *ä* въ словахъ mäso (caro), räd (ordo), knäz (sacerdos), и т. д. (139). Этимъ объясняется и множество Чудскихъ нарѣчій, въ которыхъ вмѣсто Wänä, Wänäjä, Wänälaein, Wänälaiset пишутъ Wene, Weneje, Wenelaein, Wenelaiset или Wenne, Wenneje, Wennelaein, Wennelaiset. Какъ Чудское *ä*, такъ и Скандинавское *a* мало помалу образовались изъ кореннаго *i*, точно какъ изъ кореннаго *i* въ древне-Нѣмецк. *ë*, въ Англо-Саксон. *ëo*, въ древне-Скандин. *ia* (140), или изъ кореннаго *ě* (Ѣ, ѣ) въ Славянскихъ нарѣчіяхъ тутъ *i*, тамъ *ie*, здѣсь *ia*, а тамъ *ea*, и, наконецъ, въ иномъ *a* (141). Отъ древне-Скандинавскаго правильнаго Vanr, Vanaheimr, отличается позднѣйшее нижне-Нѣмецкое Winuli, коренной гласной *i*, здѣсь неизмѣненной. Придыханіе *h* и *g* находится въ формахъ Hwinidi, Guinidi, Guinidini и Gunedes (ко-

---

(138) Сравн. *Leakes* Researches стр. 260 и слѣд.

(139) Это широкое *ä* находится и у другихъ Славянъ, особенно у Загорскихъ Хорватовъ. О Чудскомъ *ä* читайте *Strahlmann's* Finn. Sprachl. S. 4. A. J. *Sjögren* Ueb. finn. Spr. S. P. 1821. 8. S. 15.

(140) *Grimm's* D. G. I. 575.

(141) Напр. Малоросс., Иллир. вира, мира, викъ, Чешск. wjra, mjra, Герцеговин. wijera, mijera, wijek, Польск. wiara, miara, lato, las; въ Валахіи и, мѣстами, въ Булгаріи *ě* звучитъ какъ *ea*, что находимъ уже въ самыхъ древнихъ источникахъ (Преалюбъ вмѣсто Прѣлюбъ, Неаманъ вм. Нѣманъ, Долеанъ вм. Долѣнъ, и т. д.). Есть еще и другія различія, но распространяться о нихъ здѣсь не мѣсто.

торое, вѣроятно, по ошибкѣ поставлено вмѣсто Guinedes), равно какъ и перемѣщеніе *w* на мѣсто *b* — въ формахъ Benedi, Banthaib, Bannoma, и т. п. Придыханіе *h* и *g* объясняется природнымъ свойствомъ языковъ древне-Нѣмецкаго и Кимбрскаго, и новѣйшихъ, такъ называемыхъ, Романскихъ, т. е. нарѣчій, образовавшихся изъ Латинскаго, въ которыхъ оно находится часто передъ *w*, даже въ такихъ словахъ, въ коихъ вовсе подобнаго въ прочихъ языкахъ не замѣтно. Такъ, напр., въ Готскомъ образовалось hlahan (ridere), hláibs (panis), hveitjan (albare), въ древне-Нѣмецкомъ hleitar (scala), hlûtar (purus), hvîl (tempus), и т. д., тамъ, гдѣ теперь выговаривается lachen, Laib, weissen, Leiter, lauter, Weile, и т. д. (142). По этой причинѣ Нѣмецкое имя жупы Werenofeld или Werinofeld читается въ древнѣйшихъ рукописяхъ Моиссіаценской хроники Hwerenofelda, Hwerenafeldo, Guerenaveldo (143), имя Варновъ у Кассіодора — Guarni (144), у Павла Діакона Guodan (145) вмѣсто Wodan, а у Византійцевъ Gulphilas (146) вмѣсто Ulphilas. Въ Романскихъ языкахъ имена и слова Guillaume, Guido, guarda, guerre, и п., образовались изъ Нѣмецк. Wilhelm, Wido, Warte, Werre, и т. д. Въ нѣкоторыхъ Аллеманскихъ грамотахъ 8го стол. читаемъ *qu* вмѣсто *gu*, напр., Quanzo, Quantoald, Quolwinus, и т. д., вмѣсто Wanzo, Waldoald, и т. д., а Нѣмецкое

(142) *Grimm's* D. G. I. 72, 195.
(143) *Pertz* Mon. Germ. I. Chron. Moiss. a. 805, 806.
(144) *Cassiodor* Var. III. 3.
(145) *Paul. Diac.* l. I. c. 9.
(146) *Grimm's* D. G. I. 58.

weinen произносится по-Готски quáinôn (147), чѣмъ объясняется у Герберта форма Quinida. Не менѣе примѣчательно въ языкѣ Валисскомъ, происшедшемъ отъ древняго Кимбрскаго, согласная *g*, поставляемая передъ *w*, въ чемъ очевидно убѣждаютъ насъ слова этого языка, gwall (vallum), gwenwyn (venenum), gwiber (vipera), gwyder (vitrum), gwyrdh (viride), gwynt (ventus, Wind), gwared (custodire, wahren), и другія, сравнивающіяся съ Латинскими и Нѣмецкими, изъ коихъ они образовались (148). По этому-то Кимбры и Англо-Саксы прозвали землю Венедовъ, поселившихся въ неизвѣстное время на Валисскомъ поморьѣ, и называемую Латинскими писателями Venedotia, именемъ Gwineth, Gwined и Gwentland (149). Сходное съ Нѣмецкимъ и Кимбрскимъ обыкновеніе въ поставленіи напереди согласной *h* находится въ нарѣчіи Хорватскомъ, хотя только въ нѣсколькихъ словахъ, напр., hman, zahman вмѣсто man, zaman (gratis, сравн. Чешск. maně, manj), hers, herdya, hersem, и т. д., равно въ верхне-и нижне-Лузацк., напр., hobaj (оба), hokno (окно), hišče (еще), и т. д., рѣже въ Чешск. Holomuc вмѣсто Olomuc, и т. д. Нѣтъ надобности распространяться объ измѣненіи соглас-

---

(147) *Grimm.* D. Gramm. I. 58, 139. *Diez* Rom Gramm. I. 293.

(148) *Cambden* Anglica etc. p. 882—883. *Adelung* Mithridates II. p. 147.

(149) *Giraldi* Descript. Cambriae in *Cambden* Anglic. p. 882—883. *Sprengel* Gesch. v. Grossbrit. S. 379. *Adelung's* Mithrid. II. 146. *Pischon's* Tafeln II. 11. *Kruse's* Atlas Charte zur Taf. XIV. *Lappenberg* Gesch. v. Engl. Hamb. 1834. I. 132. и слѣдующ. (сравн. и карту).

ной *w* въ *b*, потому что это измѣненіе во всѣхъ языкахъ одно изъ самыхъ обыкновенныхъ (150). Не только въ двухъ сродныхъ языкахъ согласныя *w* и *b* замѣняютъ другъ друга, напр., *βούλομαι* и volo, *βιόω* и vivo, *βικίον* и vicia, и т. п., но даже въ одномъ и томъ же, напр., sebum и sevum, ferbui и fervi, и т. д. Этимъ объясняется, отъ чего собственныя имена, взятыя изъ чужихъ языковъ, у Грековъ и Римлянъ пишутся не одинаково: такъ въ древнихъ памятникахъ читаемъ Danubius и Danuvius, Cevenna и Cebenna (гора въ Галліи), Avendo и Abendo или Abendone, Viducasses, *Βιδουκέσιοι* и *Οὐϊδουκαίσιοι* (тамъ же народъ), *Βανδῆλοι*, *Βανδαλάριος*, *Βαλάμηρος*, и *Οὐάνδαλοι*, *Οὐακις*, *Οὐισανδος*, *Οὐιλας*, *Οὐιτιγις*, и т. д. И такъ неудивительно, что вмѣсто кореннаго Windi, Wendi, или Чудскаго Wannoma (земля Виндовъ), мы читаемъ уже въ классическихъ источникахъ Benedi (у Плинія), Bannoma (у него же изъ Тимея), Banthaib (у Павла Діакона), и т. д. (151), потому что грубое губное *w* часто смѣшивается съ таковымъ же *b*, и нѣкоторые Нѣмцы дѣйствительно даже и теперь произносятъ Binde, Bindisch вмѣсто Winde, Win-

(150) Читайте объ этомъ особенно *Grimm's* D. G. I. 57—58. *Schneider's* L. G. I. 227. ss. *Diez* Roman. Gramm. I. 186 и слѣд. — У Плинія l. IV. c. 14. § 100 вмѣсто Svevi читаемъ въ Пражской рукоп. Swebi; сравн. Нѣмецк. Schwab, Чешск. Szwáb.

(151) Сюда не принадлежитъ Bennedestorp (отъ муж. Beneda), находящееся въ грамот. средняго вѣка. Не знаю, можно ли объяснять названіе города Vibantavarion (*Οὐιβανταυάριον*), помѣщаемаго Птолемеемъ въ Сарматіи, позднѣйшимъ *ub* вмѣсто *w*, напр., Ubinedarius вм. Winedarius, и т. д. *Grimm's* D. G. I. 58.

disch (Сравн. § 7. N 12.). Изъ всего этого слѣдуетъ, что нельзя сомнѣваться въ естественномъ и непринужденномъ образованіи всѣхъ формъ этого имени изъ кореннаго Winde. *b*) Всѣ, приведенныя выше формы имени Винды (Windi), взяты только изъ тѣхъ источниковъ, въ коихъ говорится о Славянахъ ясно, или же, по крайней мѣрѣ, съ большею правдоподобностію. Впрочемъ слово это очень часто читаемъ и въ другихъ мѣстахъ, въ памятникахъ древней Исторіи, какъ собственное названіе народовъ, городовъ, рѣкъ и горъ. И въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ народы съ этимъ именемъ внѣ прародины Славянъ еще на трехъ разныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ сѣверной Италіи на берегу Адріатическомъ, въ Арморійской Галліи на берегу западнаго Океана, и въ древнѣйшее время въ Пафлагоніи близъ Понта Евксинскаго. Обитатели Адріатическаго поморья у Геродота, Скилакса Каріандскаго, Іорнанда и Павла Діакона, называются Энеты (Eneti, *Ἐνετοὶ*), у Страбона — Генеты (Heneti, *Ἑνετοι*), у Полибія, Ливія, Мелы, Плинія, Курція, и др., — Венеты (Veneti, — въ Греческихъ источникахъ *Οὐένετοι* и *Βενετοὶ*); земля ихъ у Птолемея, Веллея Патеркула, Флора, въ Notit. dign. Imper., у Павла Діакона, и т. д., — Венетія (Venetia, *Οὐενετία*), на Римскихъ надписяхъ, у Іорнанда, Прокопія, и т. д., — Venetiae. Равнымъ образомъ обитатели Галльской Арморики называются у Цесаря, Страбона, Плинія, Птолемея, Діона Кассія, на Певтингеровыхъ картахъ Венеты (Veneti, *Οὐένετοι* и *Οὐενετοὶ*), а земля ихъ у Цесаря — Венетія (Venetia). Напослѣдокъ жители Понтійскаго поморья называются у Гомера, Ливія, Стра-

бона, Плинія (изъ Корнелія Непота), и др. Генеты (Heneti, Ἑνετοὶ), у Мелы — Венеты (Veneti). Не вдаваясь въ разсужденія о народномъ происхожденіи этихъ Венетовъ и предполагаемомъ ихъ сродствѣ съ Славянами, о чемъ скажемъ ниже (§ 11.), мы почитаемъ истиннымъ и основательнымъ то одно, что имя ихъ сходно съ именемъ Славянъ, и что оба они пошли отъ одного и того же корня. Хотя во всѣхъ, приведенныхъ выше, формахъ его вездѣ находится одна только гласная *e* и согласная *t*, нигдѣ же *i* и *d*; однако должно замѣтить, что источники, изъ коихъ оно взято, всѣ, безъ изъятія, суть Греческіе и Латинскіе (правда Іорнандъ и Павелъ Діаконъ — природные Нѣмцы, но они слѣпо слѣдовали Римлянамъ), и потому ничего нельзя сказать истиннаго о туземномъ выговорѣ этого имени. Для подтвержденія этого припоминаемъ, что народъ, носившій такое имя и сродственный съ Арморійскими Венетами, обитавшій въ 4—10 стол. на западномъ побережьѣ Валлиса, называется въ Латинскихъ сочиненіяхъ обыкновенно Venedi, а земля ихъ — Venedotia, между тѣмъ въ Англо-Саксонскихъ и Валлійскихъ памятникахъ — Gwineth, Gwined, Guentland (152), въ коихъ коренныя *i* и *d* измѣнены въ *th* и *t*, и *g* и здѣсь, какъ тамъ выше, стоитъ впереди въ имени Винды. Гораздо замѣчательнѣе разность между формами Eneti или Heneti и Veneti, именно касательно начальныхъ буквъ, которыя, однако же, объясняются свойствомъ Греческой дигаммы (F). Такъ древне-Греческія Ἐνετοὶ и

(152) Сравн. выше примѣч. 149.

Ἐνετοὶ выговаривались собственно *Fενετοὶ*, вмѣсто котораго впослѣдствіи писали *Ἐνετοὶ* и *Ἑνετοὶ*. Гдѣ древніе Греки употребляли свою дигамму, новѣйшіе — свое ʽили, тамъ Латинцы, Славяне и другіе народы Индо-Европейскаго племени наиболѣе поставляютъ *v* или *w*; сравн. Греческ. *ἑσπέρα*, Латин. vespera, Славян. вечеръ; Греч. *οἶνος*, Лат. vinum, Слав. вино; Греч. *οἶκος*, Лат. vicus, Слав. весь, вѣсъ; Греч. *εἴδω*, Лат. video, Слав. вижду; Греч. *ἕλκω*, Слав. влеку; всрединѣ слова: Греч. *νέος*, Лат. novus, Слав. новый; Греч. *ᾠόν*, Лат. ovum; Греч. *αἰών*, Лат. aevum; Греч. *νᾶες*, Лат. naves, Слав. навы; Греч. *δαήρ*, Лат. levir, Слав. дѣверь; Греч. *λαιός*, Лат. laevus, Слав. лѣвый, и т. д. (153). Тоже слѣдуетъ сказать и объ языкѣ Санскритскомъ, напр., Санск. vidaha, Лат. vidua, Слав. вдова, и т. д., равно и о Нѣмецкомъ, напр., древне-Нѣмец. aha (aqua), Слав. -ава (Морава, Сазава, Ондава, Брегава, и т. д.) (154). Потому-то Римляне, по свидѣтельству Помпонія Мелы, называли Пафлагонскихъ Генетовъ Венетами (155). Стало быть, нѣтъ никакого сомнѣнія, что имя Eneti или Heneti, касательно словнаго и кореннаго сродства, тождественно съ именемъ Veneti, что давно уже всѣми разсудительными изслѣдователями признано справедливымъ (156). Четвертый народъ одинакаго имени

(153) *Schneider's* L. G. I. 197, 366.

(154) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто *w* замѣтно *b*; также Греч. *Ἴστρος*, Лат. Ister, Hister, Istria, Histria, наше быстръ (limpidus), быстрина (torrens), и, наконецъ, Кельт. is, vis (aqua) имѣютъ одинъ и тотъ же корень.

(155) *Mela* l. I. c. 2. § 5.

(156) *Ἐνετος*=Venetus, говоритъ *Шнейдеръ* L. G. I. 197.

съ Славянскими Виндами были Винделики въ Германіи. Имя этого народа у Горація, Страбона и Веллея Патеркула — Vindelici, у Страбона — Vindolici и Vindulici, на Римскихъ надписяхъ — Vindelici и Vindi (157), въ хрон. Евсевія — Vindici, а земля ихъ у Птолемея и Секста Руфа — Vindelicia (Οὐϊνδελικία). Въ этомъ имени коренное Vind весьма чисто сохранилось. Несравненно большее число имѣется именъ мѣстныхъ, т. е., названій городовъ, пристаней, горъ и рѣкъ, происшедшихъ отъ этого корня, изъ коихъ мы здѣсь для краткости приводимъ только нѣкоторыя, по порядку земель; именно въ Испаніи находится по Птолемею Vindius mons (το Οὐἱνδιον ὄρος) (по Флору Vinius); въ Британіи: въ Itiner. Anton., у Птолемея и Равеннскаго геогр. Venta Belgarum и Venta Icenorum; въ Not. dign. Imp. Vindobela; въ Itin. Anton. Vindogladia, у Равенн. геогр. Bindogladia; въ Not. dign. Imp. Vindolana, у Равенн. геогр. Vindolanda; въ Itin. Anton. Vindomara; тамъ же Vindomis; въ Галліи: у Діона Кассія Ventia; у Флора Vindalicus fl. (= Sulgas у Страбона); у Страбона Vindalum (Οὐἱνδαλον), у Ливія и Орозія Vindalium; у Птолемея пристань Vindana; въ Notit. civit. Gall. и Act. concil. Cabilonens. a. 650 Vindausca; въ Itiner. marit. Vindilis (insula Venetorum. Рейхардъ (158) думаетъ, что и нынѣшняя рѣка Vilaine нѣкогда называлась Vindana или Vindilis, какъ пристань и островъ ея); у Птолемея Vindinum (= Suindinum въ Notit. dign. Imp.); у Птолемея Vindo-

(157) *Katancsich* Orb. ant. I. 255.
(158) *Reichard* Thesaur. topograph. I. 144.

magus; на Певтингеровыхъ картахъ, Itin. Anton., у Тацита, въ Notit. dign. Imp. Vindonissa; у Птолемея и на Римскихъ надписяхъ Vintium; въ Германіи, Винделиціи, Реціи и окрестныхъ краяхъ: у Мелы и Птолемея Venetus lacus (верхнее Потамское озеро); у Зосима, Амм. Марцеллина Venetae Alpes; у Плинія Vindinates; на Певтингеровыхъ картахъ, въ Itiner. Anton. A-Vendo; у Аппіана A-Vendates, у Страбона Vendus и Vendrus, у Равенн. A-Bendone; на Певтингеровыхъ картахъ, въ Itin. Anton. Vindobona, въ Notit. dign. Imper. Vindomana, у Аврелія Виктора Vendobona и Vidobona, у Агаѳимера Vindubona; у Венан. Фортуната Vindo (рѣка), у Павла Діакона и др. Virdo (въ иныхъ рукоп. Windo), не причисляя сюда множества именъ, въ коихъ, кажется, коренное *d* выброшено, каковы: Venna, Vennonae, Vinovia, Vennones, Vinnones, и т. п. Наконецъ, и въ самой Азіи, въ странѣ передъ Гангомъ, представляется намъ рѣка Vinda или Venda (*Βήνδα*), и знаменитая гора Vindius mons (*το Οὐΐνδιον ὄρος*), упоминаемая Птолемеемъ, и теперь еще называющаяся Vindhya, какъ пишетъ это имя Вильсонъ, или, по Клапроту, Windhia. Въ этихъ именахъ коренная форма Vindi, большею частію, сохранена во всей своей чистотѣ; впрочемъ читается и Vendobona вмѣсто Vindobona, а у Равеннскаго географа вмѣсто Vindogladia и A-Vendone находится Bindogladia и A-Bendone (сравн. выше Venedi=Benedi, Windisch=Bindisch.). Изъ приведенныхъ доселѣ примѣровъ достаточно видно, что слово Винды (Windi), Венды (Wendi), находится

(159) *Ptolem.* l. VII. c. 1.

не только въ краяхъ, о которыхъ навѣрное знаемъ, что они были обитаемы Славянами, но и во многихъ другихъ земляхъ народовъ племени Индо-Европейскаго. Но такъ какъ для объясненія настоящаго значенія другихъ корней Славянскаго языка допускается сравненіе ихъ съ сродными имъ словами, находящимися въ прочихъ языкахъ Индо-Европейскаго племени, то, по всему праву, слѣдуетъ употребить его и здѣсь при этомъ собственномъ имени, не обращая вниманія на племенное сродство самыхъ народовъ, носящихъ это имя; такое сравненіе должно основываться на какихъ-либо существенныхъ доводахъ, отнюдь же не на обыкновенномъ созвучіи именъ. *c*) Сравнивъ разныя формы имени Виндовъ между собою, мы не будемъ долго сомнѣваться, слѣдуетъ ли извѣстное имя Вандаловъ относить къ одному и тому же корню слова, или же нѣтъ? Касательно этого имени два мнѣнія господствуютъ между учеными: одни полагаютъ, что Вандалы были народъ племени Славянскаго, и имя ихъ принимаютъ за тождественное съ именемъ Вендовъ; другіе, напротивъ, всякое сродство ихъ между собою отвергаютъ. И здѣсь, прежде нежели на чемъ-либо остановимся, надобно тщательно разсмотрѣть формы этого имени. Такъ у Плинія (по обыкновенному тексту) находимъ Vindili, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Плинія, у Діона Кассія, Флавія Вописка, въ Notit. dign. Imper. Vandili (*Βανδήλοι, Βάνδιλοι*); въ Шиффлеровой рукописи Плинія Vandilici; у Тацита Vandalii, у Юлія Капитолина, Эвтропія, Дексиппа, Діона Кассія, Зосима, Іорнанда, Прокопія, Проспера Аквитанскаго, Идація Vandali

(*Οὐανδάλοι*); на Певтингеровыхъ картахъ Vanduli: въ древне-Исландскихъ памятникахъ Vendil (160); у Отера и Алфреда (161) Wendlaleod, Wendelsae, Wentilseo (mare Vandalicum?); у Павла Діакона (ошибкой о Лангобардахъ) Vinili, Vinuli, и т. д. Сравненіе этихъ формъ съ формами имени Виндовъ ясно показываетъ, что имя Вандаловъ отличается отъ имени Виндовъ не столько корнемъ, сколько больше окончаніемъ, потому что въ обоихъ ихъ господствуетъ одно и тоже различіе Wind - Wend - Wand - и Win. Извѣстно же, что конечные слоги - il, - ul въ древне-Нѣмецкомъ языкѣ суть уменьшительныя формы, употребляющіяся, обыкновенно, въ хорошомъ смыслѣ и означающія ласку, а иногда и униженіе; сравн. Гот. имена Vulfs, Atta, Tôta и Vulfila, Attila, Tôtila, Runo и Runilô, barn (*τέκνον*) и barnilô (*τεκνίον*), magus (*παῖς*) и magula (*παιδαρίον*), древне-Нѣмецк. Liup, Hûn, Hilt, Gunt и Liupilo, Hûnilo, Hildilâ, Gundilâ, и т. д. (162). Опираясь на это, мы не остановимся

---

(160) *Kufahl* Gesch. d. Deutsch. I. 10. Ottar Wendil-Kraka былъ 16 королемъ изъ роду Инглинговъ. *Geijer* Gesch. Schwed. I. 301.

(161) Сравн. Wendila (fretum) у Адама Бременскаго, древне-Нѣмецк. wendilmere у Гримма D. G. II. 508.

(162) *Grimm's* D. G. I. 120. III. 666. ss. Этотъ остроумный языкоизслѣдователь только слегка коснулся различія между собою формъ Vin-ili, Vin-uli, Vand-ali, Vand-uli, и, какъ намъ кажется, не объяснилъ надлежащимъ образомъ этого предмета, особенно касательно значенія *i* и *u* въ образовательномъ слогѣ - il, - ul. У древнихъ читаемъ не только Vistila, но и Vistula, Visula; а что въ названіи Hëruli форма уменьшительная, это ясно изъ древняго имени этого или сроднаго

признать имя Вандаловъ за сродное имени Виндовъ, къ чему побуждаютъ насъ достаточныя причины, которыя приведемъ ниже на своемъ мѣстѣ (§ 18. N 3, 5.). Полагаемъ, что имя это взято и перенесено было собственно отъ Славянскихъ Вендовъ на Нѣмецкихъ Свевовъ, въ то давнее время, когда послѣдніе ворвались въ Славянскій край между Одеромъ и Вислой, и, поселясь въ немъ, смѣшались съ его обитателями. Это сродство имени Виндовъ и Виндиловъ или Вандаловъ, вѣроятно, между прочимъ, подало поводъ собой къ тому, что многіе писатели Среднихъ вѣковъ перенесли названіе послѣднихъ на Славянъ (163). Впрочемъ, не останавливаясь долго на тождествѣ имени этихъ двухъ, совершенно различныхъ, народовъ, попытаемся уже въ нѣсколькихъ словахъ объяснить значеніе имени Виндовъ. *d*) Хотя немало досихъ поръ было разсуждаемо о первоначальномъ значеніи имени Винды, Венды, однако и теперь еще ничего истиннаго не открыто о немъ. Не желая здѣсь повторять никакихъ, во многомъ слишкомъ нелѣпыхъ, догадокъ древнихъ, особенно Нѣмецкихъ, историковъ и языкоизслѣдователей о происхожденіи и значеніи этого имени (164), скажемъ только, что имя это всего обыкновеннѣе производит-

---

ему народа Hirri, упоминаемаго Плиніемъ. Такое же перемѣщеніе гласныхъ *i* и *u* находимъ и въ отечественной формѣ -ing, -ung, у Славянъ -*ичи*, -*учи*, напр., Уличи, Улучи. — Не трудно найти причину измѣненія кореннаго *i* въ *a* въ формѣ Vandali, Vanduli.

(163) Прибавленіе къ этому смотр. ниже § 18. N 5.

(164) Смотр. *Kollára* Rozprawy o gmenách národu slawského стр. 219—286.

ся (165) отъ слова winda, wenda, означающаго въ Индо-Европейскихъ языкахъ воду. Нельзя отвергать, что слово это на первый взглядъ чрезвычайно сходно съ именемъ Виндовъ; и въ самомъ дѣлѣ Санск. und (madidum esse, fluere), Латин. unda (откуда Итал. onda, Франц. onde), древне-Нѣмец. undea, unda, undja (fluctus), средне-Нѣм. ünde, древне-Саксон. uthia, Англо-Саксон. ydh, Сканд. unn, древне-Прусск. unds, древне-Славян., вѣроятно, онда (судя по именамъ рѣкъ Ондава и др.); далѣе, Санск. uda, udaka (aqua), Греч. ὕδωρ (Поэтич. ὕδος), Латин. udor (udus), Гот. watô, древне-Сакс. watar, Англо-Сакс. väter, Скан. vatn, древне-Нѣм. wazar, Славянск. вода, Лит. wanduo, Латыш. uhndes, Чудск. wenna (166), Датск. vand (167), наконецъ Кельт. wand, wend, wond (fluvius), vin (aqua), von, vonan (fluere), и т. д. Но сравнивъ тщательнѣе имя народа съ названіемъ воды, увидимъ на самомъ дѣлѣ, что оба слова управляются совсѣмъ иными законами, и съ трудомъ можно признать ихъ, касательно грамматическаго состава и формы своей, за происходящія отъ одного и того же корня. Кромѣ того, въ древней Исторіи встрѣчаемъ мы, что именемъ Виндъ называются не только города и

(165) *Jordan* Orig. slav. IV. 100. *Adelung's* Mithridates II. 471, 654 ss. *Koch-Sternfeld's* Beiträge I. 16=17. *Barth's* Deutsch. Urgesch. I. 109. *Wilhelm's* Germ. S. 87.

(166) Отлично Чудское wessi=Мадьяр. víz, Кельт. is, wis, Нѣм. is, wes, Славян. пз, ез (giz, gez: Gizera, gezero), и т. п.

(167) Отсюда нѣкоторые производятъ wendila (fretum), wendelsae, wendilmere, и т. д., но отнюдь не отъ Вандаловъ.

народы, находящіеся близъ водъ, но даже и великія горы, напр., въ Испаніи и Индіи горы Vindius и Vindhya. Такимъ образомъ, господствующее мнѣніе, недавно повторенное снова Галлингомъ, что слово Винды, Венеды, было просто имя географическое, отнюдь никогда не означавшее Славянъ, но вообще какихъ бы то ни было Поморянъ, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ благоразумномъ языковзслѣдованіи. Нѣкогда и самъ я думалъ, что имя Винды можно согласить (168) съ именемъ Гиндовъ или Индовъ (169); но и эта, довольно вѣроятная, догадка, не находитъ достаточной опоры въ языковѣдѣніи, потому что Санскрит. *h* въ Латин., Нѣмец. и Славян. правильно измѣняется въ *z* (з) и *s* (с), напр., Санскр. hima (nix, откуда Imaus mons = nivosus Plin. VI. 17, 64, Himalaja=nivis domus, Himawat = Emodus = nive praeditus), Греч. *χιόν*, Санскр. hêmanta (hiems), Греч. *χειμών*, *χεῖμα*, Латин. hiems, Персид. sime-stan, Афган. zumy, Осетин. simeg, Славян. зима, Литов. žiema, Латыш. seema; Санскр. hrid (cor), Греч. *κῆρ*, *κέαρ*, *καρδία*, Латин. cor (cord-is), Арм. sird, Гот. hairto, Славян. срдце (сердце), Литов. szirdis, и т. д.; впрочемъ, есть нѣсколько примѣровъ, въ коихъ Санскр. *h* въ другихъ языкахъ переходитъ въ губное *w*, напр. Санскр. vidaga, Латин. vidua, Славян. вдова, и т. д. Разсматривая все это, не останавливаясь скажу, что въ

---

(168) Имя Гиндовъ по-Санскритски Hindu, по-Персид. Hind, множ. Hunud, Греч ὁ Ἰνδὸς, Ἰνδικὸς, Ἰνδική, по-Латин. Indus, Indi, India, по-Еврейск. Hondu, по-Араб. Hind, по-Эѳіоп. Hendu.

(169) Abk. d. Slaw. S. 201.

критическомъ языкоизслѣдованіи я не нахожу ничего, чтобы могло достаточно вести къ безошибочному объясненію первоначальнаго значенія имени Виндовъ; а потому удерживаюсь отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета, и охотно предоставляю его будущимъ розыскателямъ.

Древнѣйшія свидѣтельства о Сербахъ.

1. До сихъ поръ толковали мы о томъ, что все, находящееся въ древнихъ, не подлежащихъ сомнѣнію, источникахъ, о Венедахъ или Винидахъ, относится къ Исторіи народа Славянскаго и составляетъ основную часть его древностей; а по этой причинѣ всѣ, принадлежащія сюда, извѣстія, мы тщательно собрали тамъ въ одно мѣсто, и, сколько возможно, сколько то нужно было, объяснили. Впрочемъ изъ сдѣланныхъ уже нами выше (§ 7.) пространныхъ объясненій о годности и достоинствѣ названій „Венды и Сербы," видно, что первое изъ этихъ двухъ названій не употреблялось самими Славянами, сколько о томъ знаемъ изъ исторіи и народнаго преданія, напротивъ предаваемо было имъ народами племени Нѣмецкаго, Кельтскаго, Литовскаго и Чудскаго. Домашнее же, самое древнѣйшее, названіе Славянъ, всѣхъ или только большей части народовъ, составляющихъ это племя, было, какъ мы доказали выше (§ 7. N. 15—18), *Срби, Сербы.* Почему, желая тщательно и со всѣхъ сторонъ изслѣдовать начало древнихъ Славянъ, надобно пробѣжать всѣ источники древнѣйшей исторіи Европы, и внимательно осмотрѣть, нѣтъ ли въ нихъ какихъ извѣстій и памятниковъ о нашихъ предкахъ Сер-

бахъ, именно подъ этимъ ихъ собственнымъ, домашнимъ названіемъ. Тѣ и другія извѣстія относятся къ одному и тому же народу, точно такъ, какъ и всѣ разнообразные разсказы древнихъ писателей о Кельтахъ и Галлахъ, или Тевтонахъ и Германцахъ, касаются тоже одного народа. Такимъ образомъ сравнивъ и соединивъ въ одно цѣлое оба эти извѣстія, можно будетъ надѣяться, многія стороны нашихъ древностей, больше или меньше темныя для насъ, выставить гораздо въ большемъ свѣтѣ. Впрочемъ, здѣсь прежде всего мы должны принести горькую жалобу на то, что, къ несчастію и невознаградимой потерѣ нашей древней исторіи, очень мало сохранилось намъ извѣстій въ историческихъ источникахъ древней Европы до временъ Іорнанда и Прокопія (552) о старобытныхъ Славянахъ, подъ этимъ ихъ собственнымъ домашнимъ именемъ. Причины этого жалостнаго недостатка — различны, и могутъ быть объяснены. Славянскіе народы въ историческую эпоху, начинающуюся для нашей Европы только Геродотомъ (456 до Р. Х.), что довольно извѣстно изъ сказаннаго прежде нами о Вендахъ, жили въ Сѣверныхъ странахъ Европы, будучи другимъ дальнѣйшимъ Южнымъ народамъ, особенно Грекамъ и Римлянамъ, почти недоступны и вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе неизвѣстны. Они далеко были отодвинуты отъ береговъ Чернаго моря и загнаны въ глубину гористыхъ земель, именно въ 6 и 5 ст. до Р. Х. Скиѳами, въ 3 и 2 Сарматами, и наконецъ во 2 и 3 ст. по Р. Х. Готами: эти три чуждые народа, бывшіе нерѣдко завоевателями и притѣснителями другихъ народовъ, покорили себѣ

значительную часть Славянъ въ тѣхъ странахъ. А потому древніе Греческіе и Римскіе писатели не могли пріобрѣсть никакихъ основательныхъ свѣдѣній о народѣ Сербскомъ; напротивъ, пиша о народахъ этой части Европы, всѣхъ ихъ, по своему невѣдѣнію и неосмотрительности, называли общими именами, сперва Скиѳами, потомъ Сарматами, не представляя ни малѣйшаго различія между чужеземцами-владыками и туземцами-подданными. На югѣ земля Сербовъ граничила съ Карпатами. Съ этой стороны имъ особенно трудно было имѣть сношенія съ Греками и Римлянами, потому что мы знаемъ, сколько рѣки и моря соединяютъ народовъ, столько горы разлучаютъ ихъ другъ отъ друга и уединяютъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Сербы еще въ 4мъ стол. до Р. Х. уступили побережье моря Балтійскаго, по крайней мѣрѣ южное, Готамъ, народу Нѣмецкому; въ верхней же его половинѣ, съ незапамятныхъ временъ, жили народы Литовскаго племени, а далѣе къ сѣверу — остатки великаго Чудскаго или Финскаго племени. И съ этой стороны ни Греки, ни, послѣ, Римляне не могли пріобрѣсть никакихъ извѣстій о Сербахъ, непосредственно отъ нихъ самихъ; напротивъ все, что когда-нибудь узнали о нихъ, все это заимствовали отъ Нѣмцевъ, называвшихъ Сербовъ Виндами; потому-то во всѣхъ ихъ сохранившихся древнихъ извѣстіяхъ упоминаются только Винды, а о Сербахъ вовсе нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Сверхъ того, основываясь не только на свидѣтельствѣ Прокопія и Маврикія, но и на древнѣйшей исторіи Руссовъ, Поляковъ и Чеховъ, мы можемъ, безъ всякаго сомнѣнія, утверждать, что

Сербы съ незапамятнаго времени имѣли у себя народное правленіе, дѣлясь притомъ на великое множество свободныхъ общинъ; отсюда съ вѣроятностію можно заключать, что они, хотя и имѣли общее имя для всего своего племени (чего нельзя не допустить), при всемъ томъ оно не было въ большомъ употребленіи, ограничиваясь и какъ бы заслоняясь мѣстными названіями отдѣльныхъ народовъ и общинъ. Что эти названія отдѣльныхъ народовъ и вѣтвей Славянскаго племени своимъ началомъ восходятъ въ самую глубокую древность, на это мы ниже, въ своемъ мѣстѣ, приведемъ многія доказательства. Далѣе, самыя свойства, нравы и образъ жизни Сербовъ были причиной, что они сдѣлались извѣстными остальнымъ народамъ юга гораздо позднѣе и менѣе, чѣмъ другіе Сѣверные народы, т. е. Скиѳы, Сарматы и Нѣмцы. Этотъ народъ именно былъ тихой, кроткій, мало гонявшійся за войной, но больше всего занимавшійся на своей родинѣ земледѣліемъ и домоводствомъ: только необходимость защищать самихъ себя заставила ихъ выказать удивительное мужество и удачность, а худые примѣры ихъ притѣснителей, Скиѳовъ, Сарматовъ и Нѣмцевъ, нѣсколько испортили и развратили ихъ чистые, прекрасные нравы. Этотъ-то народъ, старавшійся у себя единственно о спокойствіи, вовсе не помышлявшій о наѣздахъ и нападеніяхъ на чужія земли, о покореніи и истребленіи сосѣдственныхъ народовъ, естественно долженъ былъ мало представлять случаевъ исторіи для приведенія своего имени во всеобщую извѣстность. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что изъ геогра-

фическихъ и историческихъ сочиненій древнихъ Грековъ и Римлянъ до насъ дошли только кой-какія, но большая часть ихъ погибла, такъ что очень вѣроятно, что съ погибелью этихъ многочисленныхъ сочиненій погибли также навсегда для насъ многіе памятники и извѣстія и о народѣ Сербскомъ. А вспомнивъ слова Прокопія въ его исторіи о всеобщемъ употребленіи древняго имени „Споровъ," т. е. Сербовъ, Славянами и Антами, мы тѣмъ болѣе вѣримъ этому.

2. Впрочемъ, хотя у насъ и нѣтъ подъ руками столько богатыхъ источниковъ о древнемъ названіи Сербовъ для той эпохи, которой наши изслѣдованія ограничиваются, сколько о названіи Виндовъ, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ два важныя и замѣчательныя свидѣтельства, что это имя въ своемъ настоящемъ видѣ уже существовало, употреблялось и извѣстно было другимъ народамъ еще за нѣсколько столѣтій до Iорнанда и Прокопія. Свидѣтельства эти находятся у извѣстныхъ писателей, Плинія, Римлянина (79 по Р. Х.) и Птолемея, Грека (ок. 175.). Плиній, высчитывая народы, обитавшіе въ земляхъ близъ Меотійскаго залива, говоритъ слѣд.: „A Cimmerio accolunt Maeotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psesii (1)." Равнымъ образомъ и Птолемей въ своемъ описаніи Азіятской Сарматіи, между другими упоминаетъ и объ этомъ народѣ: „*Μεταξὺ δὲ τῶν Κεραυνίων ὀρέων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Ορινᾶιοι καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβοι* (иначе *Σίρβοι*) (2)."

(1) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. § 19.

(2) *Ptolem.* l. V. c. 9.

Въ рукописяхъ Птолемея большею частію читаемъ Сербы (Serbi), рѣже Сирбы (Sirbi); такая неточность, касательно первоначальнаго выговора этого имени, имѣетъ свое основаніе у Славянъ. Каждый видитъ, сколь многое зависитъ здѣсь отъ опредѣленія жилищъ и настоящаго положенія этихъ древнихъ Сербовъ, прежде всего встрѣчающихся въ исторіи; впрочемъ это — загадка по сю пору неразрѣшенная, какою, безъ сомнѣнія, останется и навсегда. Ни Плиній, ни Птолемей не представляютъ намъ достаточныхъ свѣдѣній къ полному ея разрѣшенію, напротивъ каждый изъ нихъ явно противорѣчитъ одинъ другому. Плиній начинаетъ отъ Киммерійскаго Босфора, т. е. отъ нынѣшняго Керченскаго пролива, и помѣщаетъ своихъ Меотовъ, Валовъ, Сербовъ, Аррехов, Цинговъ, Псесіевъ на Меотійскомъ побережьѣ или Азовскомъ морѣ, поступая, какъ кажется, къ сѣверу, потому что оттуда онъ переходитъ къ Танаитамъ. Напротивъ, въ другомъ мѣстѣ (3) самъ же онъ помѣщаетъ Валовъ подалѣе оттуда въ землѣ, лежащей къ востоку, въ сѣверо-восточной странѣ Кавказа, близъ, такъ называемыхъ, Кавказскихъ воротъ (portae Caucasiae). А Птолемей всѣ означенные народы, Оринеевъ, Валовъ и Сербовъ, помѣщаетъ на востокъ, между Керавнійскими горами и Волгой, на Хвалинскомъ побережьѣ. Керавнійскими же горами у древнихъ географовъ называлась сѣверо-восточная отрасль Кавказа, идущая къ рѣкѣ Тереку, о пространствѣ и положеніи коихъ они совершенно ложное имѣли

---

(3) *Plin.* G. N. l. VI. c. 11.

понятіе, выдавая ихъ то за южный отпрыскъ Кавказа, то за сѣверный, простиравшійся до самаго Рифейскаго хребта (4). Слѣдуя Плинію, Сербовъ должно бы помѣстить на берегу Меотійскаго моря, недалеко отъ устья Дона, напротивъ слѣдуя Птолемею — на берегу моря Хвалинскаго, между Кавказомъ и Волгой. Знатокамъ древней географіи хорошо извѣстно (5), что, вразсужденіи настоящаго положенія народовъ въ земляхъ такъ мало знакомыхъ, какими тогда были земли на Дону и Волгѣ, нельзя довѣрчиво положиться ни на Плинія, ни на Птолемея. Оба эти славные писатели, черпая изъ тысячей рукописей и перемѣшивая древнія извѣстія съ новѣйшими, надѣлали въ Сарматіи и Скиѳіи цѣлыя громады народныхъ именъ, старыхъ и новыхъ, дѣйствительныхъ и испорченныхъ, указывая (6) для каждаго изъ нихъ мѣсто по своему произволу, а нерѣдко наугадъ, но никогда не слѣдуя основательному свѣдѣнію объ ихъ положеніи. Потому при такомъ неточномъ описаніи и простомъ накопленіи именъ, если мы встрѣтимъ у Плинія и Птолемея, что жилище какого-нибудь сѣвернаго

---

(4) *Mela* I. 19. *Strabo* XI. p. 501, 503. *Plin.* VI. 9, 10.

(5) Истинное и достойное всякаго вниманія сужденіе о Плиніевой компиляціи см. въ *Лелевелевыхъ* Bad. w geogr. стр. 145—7, 386 и слѣд., о Птолемеевой тамъ же стр. 158—9, 437—40, 473—4. Сравн. *Mannert.* Nord. d. Erde S. 347, 356.

(6) И здѣсь можно повторить то, что *Лербергъ* на другомъ мѣстѣ говоритъ: Man hatte von wirklich vorhandenen Dingen gehört, aber man dachte sich die Lage derselben nach einer unrichtigen Vorstellungsart. Untersuch. S. 202.

народа перенесено отъ его настоящаго мѣста на сто или двѣсти миль далѣе, то на такую неточность должно смотрѣть какъ не на большой еще промахъ (7). Потребна исполинская сила и терпѣніе, чтобы Скиѳо-Сарматскую смѣсь этихъ двухъ писателей объяснить и уладить, чего ей по сю пору недостаетъ. Что касается до Сербовъ, то я принимаю мнѣніе Плинія, помѣщающаго ихъ близъ Дона. На это я имѣю слѣдующія достаточныя причины. Вопервыхъ, древнѣйшее извѣстіе должно быть довольно близко къ источнику и истинѣ; потомъ, и другія, хотя и позднѣйшія, извѣстія, полагаютъ ихъ здѣсь, но никогда на востокѣ. Далѣе, память объ Орнеяхъ, по моему мнѣнію, сохранилась въ городѣ Орнѣ, близъ устья Дона, о коемъ говоритъ какъ Плано-Карпини подъ 1239 г., такъ и Русскія лѣтописи подъ 1346 и 1395 г. (8). Недалеко оттуда, именно гдѣ Волга, приближаясь къ Дону, поворачиваетъ на востокъ, находится рѣка Сарпа, вытекающая близъ озера, называемаго Русскими бѣлымъ, а Татарами — Цаганомъ, откуда идетъ на сѣверъ мимо горъ, именуемыхъ Иргенскими (9), и впадаетъ близъ Сарепты въ Волгу; названіе этой

(7) Потому что, говоритъ *Лелевель*, не все, сказанное Плиніемъ о какой-нибудь странѣ, идетъ совершенно къ ней. Bad. w. geogr. стр. 147.

(8) Соѳ. Времен. I. 328, 407. У Плано-Карпини Орна, въ Русскихъ лѣтописяхъ Орначь, который, по Карамзину, или Тана, теперешній Азовъ, или же Ахасъ. Ист. Г. Р. IV.

(9) Очень вѣроятно, что подъ горами, называвшимися у древнихъ Hippici и Ceraunii montes, собственно разумѣются эти возвышенности.

рѣки, кажется, напоминаетъ собой Сербовъ. Кто теперь рѣшитъ, составляли ли эти Сербы (10) въ то время тутъ какое-нибудь поселеніе, основанное Сарматами, или же они были только восточная отрасль, побочная вѣтвь, великаго Сербскаго племени, простиравшагося тогда чрезъ всю тогдашнюю Сарматію до самаго Дона? И въ самомъ дѣлѣ Прокопій, какъ мы уже упомянули выше, недалеко этихъ Сербовъ, именно въ окрестностяхъ Дона, помѣщаетъ свои „безчисленныя Антскія племена.“ Очень можетъ быть, что эти Славянскіе Анты еще въ то время, т. е. въ 1 и 2 стол. по Р. Х., своими кой-какими вѣтвями и отраслями касалися рѣки Сарпы (Сербы?), устье которой только на 10 миль отстоитъ отъ теченія Дона. Впрочемъ, принимая за истинное Пливіево и Птоломеево показаніе жилищъ Сербовъ, мы отнюдь не отвергаемъ, чтобы оно вовсе чуждо было ошибокъ, потому что, какъ уже сказано выше, означенные писатели могли, по незнанію и не-

---

(10) Въ древности переселеніе покореннаго народа на родину побѣдителя было очень обыкновеннымъ дѣломъ. Такъ извѣстно переселеніе Евреевъ въ Мидію и Персію, Пеонянъ въ Азію Мегабизомъ, по волѣ Дарія Гистаспа, и т. д. И Сарматы были переселены Скиѳами на Донъ, что покажемъ въ § 16. N 2. Притомъ страна, лежащая на рѣкѣ Сарпѣ, отнюдь не пустынная степь, напротивъ она служитъ мѣстомъ жительства для народа кочующаго. Ученый обитатель этой страны, Г. А. *Цвикъ* (въ Сарептѣ), основательно доказываетъ, что эти пустыни и степи въ древнѣйшія времена были гораздо обильнѣе водою, тучнѣе, плодороднѣе и народонаселеннѣе. Dorpater Jahrb. 1835. Bd. V. S. 273—96.

осмотрительности, помѣстить тутъ Сербовъ, народъ, далеко жившій въ то время оттуда, въ краяхъ верхняго Дона и далѣе на западъ. Имя ихъ повсему — чистое, истинное; пребываніе Сербовъ въ тогдашней Сарматіи также не подлежитъ никакому сомнѣнію, справедливо; зато напрасны всѣ догадки касательно означенія предѣловъ жилищъ ихъ по показаніямъ Плинія и Птолемея. Равнымъ образомъ напрасно стали бы много распространяться и о томъ, что эти Сербы были именно тѣ Сербы, отъ которыхъ нѣкоторые изслѣдователи древностей, а между ними и нашъ заслуженный Добровскій, хотѣли производить всѣхъ послѣ бывшихъ Славянъ: сколько мнѣніе это слабо и противорѣчитъ всѣмъ историческимъ выводамъ о древности въ Европѣ великаго племени Славянъ, можно судить по тому, что мы уже сказали по сю пору объ этомъ предметѣ, особенно, что представлено нами по вѣрнымъ источникамъ о многолюдности за-Карпатскихъ Вендовъ.

3. Источники исторіи древней Европы, дошедшіе до насъ, долгое время ничего не говорятъ о Сербахъ; только въ половинѣ 6го стол. Византійскій историкъ, Прокопій, къ немалому нашему удивленію и сожалѣнію, предлагаетъ намъ испорченное слово *Споры* (*Spori*) вмѣсто собственнаго *Сербы*, прибавляя, что это древнее названіе было нѣкогда общимъ всѣмъ народамъ Славянскаго племени. „Предъ этимъ Славяне и Анты и одно имя имѣли, именно оба они издревле (*τὸ παλαιὸν*) назывались Споры (*Σπόρους*) (11).“ Ссылаясь на

---

(11) *Procop.* Bell. Goth. l. III. c. 14. p. 498. ed. P. *Stritter.* Memor. pop. II. 29.

сказанное уже нами выше (§ 7. N 15—17.) касательно того, что подъ историческимъ словомъ Споры должно разумѣть Србы, (Сербы), мы удерживаемся здѣсь отъ всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденій, къ коимъ это важное свидѣтельство всякой разъ даетъ собой поводъ. Впрочемъ, обратимъ свое вниманіе только на слѣдующее. Прокопій, упоминая объ этомъ имени Сербовъ, прежде всего ясно говоритъ о немъ какъ о древнемъ, потомъ какъ объ общемъ всѣмъ имъ. Свидѣтельство Прокопія, откуда бы оно ни было взято, повсему принадлежитъ къ древнѣйшей, темной, эпохѣ Славянскихъ древностей; а потому и нами поставлено здѣсь въ ряду древнѣйшихъ извѣстій и свидѣтельствъ. Истинность извѣстія Прокопія и древность этого имени, равно какъ и вѣрность источниковъ, изъ коихъ почерпнуто оно, подтверждаютъ въ особенности Плиній и Птолемей, писатели, жившіе гораздо прежде Прокопія, именно первый за 500, а второй за 400 лѣтъ, сохранившіе намъ его въ первобытной чистой формѣ. Далѣе, о древности этого имени говоритъ и покрытое темнотою его значеніе, доказывая тѣмъ, что происхожденіе и начало его восходитъ къ вѣкамъ предъ-Историческимъ языка и народа нашего. Наконецъ, самое распространеніе и когда-то всеобщее употребленіе его племенемъ столько многолюднымъ, на столько народовъ распадавшимся, также свидѣтельствуетъ о томъ, что оно непремѣнно было коренное и древнѣйшее. Что касается до всеобщности этого имени, свидѣтельство Прокопія находитъ для себя значительное подтвержденіе и въ позднѣйшее время. Но такъ какъ мы объ этомъ подробно говорили

выше на своемъ мѣстѣ (§ 7. N 17.), то, потому, и удерживаемся здѣсь отъ дальнѣйшаго изслѣдованія его. Если бы завистливое время не истребило того письменнаго источника, изъ котораго Прокопій черпалъ свои свѣдѣнія объ имени Сербовъ, (ибо мы догадываемся, что онъ подъ руками у себя имѣлъ и такой источникъ, кромѣ устнаго преданія Славянъ), то бы древняя наша Исторія въ этомъ отношеніи, т. е. касательно народовъ, называвшихся Сербами, не была столько бѣдна и недостаточна, какою она теперь намъ представляется. При всемъ томъ это важное свидѣтельство Прокопія заставляетъ насъ, увѣрившись въ старобытности Славянъ въ Европѣ и замѣнѣ именъ Винды и Сербы одного другимъ, тщательно собрать въ одно мѣсто всѣ остатки древнихъ извѣстій о праотцахъ нашихъ и привести ихъ, для всеобщаго употребленія, въ одно цѣлое систематическое.

4. Въ дополненіе приведенныхъ выше извѣстій, слѣдуетъ упомянуть здѣсь еще объ одномъ, принадлежащемъ писателю, время жизни коего, правда, нельзя съ точностію означить, но вообще близко къ истинѣ можно считать его современникомъ Іорнанда и Прокопія, если только не старше ихъ обоихъ. Писатель этотъ — *Вибій Секвестръ* (Vibius Sequester), сочинитель, хотя, небольшаго, но очень важнаго, по содержащимся въ немъ новымъ извѣстіямъ, описанія рѣкъ и источниковъ, упоминаемыхъ древними стихотворцами. Нѣкогда сочиненіе это признавали было произведеніемъ 4го вѣка; но въ новѣйшее время не безъ достаточнаго основанія пола-

гаютъ, что оно составлено въ эпоху паденія западной Римской Имперіи, именно вѣроятнѣе всего въ 6мъ стол. Въ этомъ-то сочиненіи, между прочимъ, находимъ слѣдующее извѣстіе: „Albis Germaniae Suevos a Cervetiis (al. cod. Servitiis) dividit: mergitur in oceanum (12).“ Тщательное разсмотрѣніе этого коротенькаго, но очень важнаго, свидѣтельства для Славянской исторіи, ведетъ насъ къ тому основательному предположенію, что подъ словомъ Servitii (Cervetii) должно разумѣть не иной какой-либо народъ, но именно за-Лабскихъ (за-Эльбскихъ) Сербовъ. Оберлинъ, издатель въ послѣднее время Секвестрова сочиненія, не выразумѣвъ имени Cervetii, читавшагося именно такъ во всѣхъ изданныхъ до сихъ поръ и сравниваемыхъ спискахъ, перемѣнилъ его, увлекшись одной догадкой, не подкрѣпленной никакими доводами, въ слово *Cherusci*. Вопервыхъ, такое своевольное переиначеніе этого слова, не сопровождаемое основательными доказательствами, опровергается простымъ сравненіемъ всѣхъ древнѣйшихъ изданій и рукописей сочиненія В. Секвестра. Потомъ, не говоря уже о томъ, что имя Херусковъ, упоминаемое очень рѣдко писателями 1го и 2го стол., въ эту позднѣйшую эпоху не только не слышно, но и вовсе вышло изъ обыкновенія, поправкѣ Оберлиновой рѣшительно про-

---

12) *Vibius Sequester* De flum., font., lacub., gent. etc., s. v. Albis. — См. приложенія N. VIII. Кратко и почти поверхностно упоминаютъ объ этомъ свидѣтельствѣ Антонъ, Добровскій и Энгель. См. *Anton's* Vers. üb. d. alten Slawen II. 111—112. *Engel* Gesch. v. Serb. 150, 157. (гдѣ приводятся и слова Добровскаго).

тиворѣчитъ положеніе обоихъ народовъ, Свевовъ и Херусковъ. Именно потомки Херусковъ и Свевы въ то время, когда было написано это сочиненіе, жили на лѣвой сторонѣ Эльбы, а потому эта рѣка не могла отдѣлять ихъ одинъ отъ другаго. Херуски издревле обитали на лѣвомъ берегу Эльбы на востокъ отъ Гессовъ близъ Гарца, оттуда на югъ между Веррой и Салой; впрочемъ можетъ быть и далѣе еще, на востокъ и сѣверо-востокъ по самую Эльбу. Хотя часть Свевовъ въ глубокой древности, по крайней мѣрѣ слѣдуя раздѣленію Нѣмцевъ, сдѣланному Тацитомъ, причислявшимъ къ Свевамъ Бургундовъ, Готовъ, Вандаловъ и другихъ, жившихъ между верхней Эльбой и Балтійскимъ моремъ, и занимала собой правую сторону рѣки Эльбы; но по выходѣ Готовъ, Бургундовъ, Вандаловъ, и др. изъ означенныхъ странъ, случившемся во 2—4мъ стол. по Р. Х., имя Свевовъ осталось только за Нѣмцами, жившими за Эльбой и Альпами, т. е перешло на Турингов, Баварцевъ, Алеманнъ. Послѣдній незначительный остатокъ Свевовъ, вѣроятно выгнанныхъ Сербами, перешелъ изъ за-Эльбскихъ краевъ въ Ангальтъ, во время перехода Лангобардовъ и Саксовъ въ Италію (568) (13). Вибій Секвестръ, писавшій въ Италіи или Галліи, упоминаетъ именно о двухъ великихъ, извѣстныхъ народахъ, жившихъ въ его время по обѣимъ сторонамъ Эльбы, и потому прежде всего естественно говоритъ о Свевахъ, какъ ближай-

---

(13) *Witichind* въ *Meibom.* Script. rer. Germ. I. 634. *Riedel* Mark Brandnburg II. S. 3—4. *Gaupp* Das Gesetz der Thüringer S. 34—5.

шихъ къ нему, а потомъ уже и о Сербахъ, какъ отдаленнѣйшихъ. Касательно правописанія этого имени (Servitii, Cervetii), довольно будетъ сказать, что оно ничего не заключаетъ въ себѣ невразумительнаго и сомнительнаго, согласуясь совершенно съ правилами правописанія Среднихъ вѣковъ, по коимъ писавшіе по-Латынѣ измѣняли въ именахъ *b* въ *u*, *uu*, *w* (напр. Wulgari вм. Bulgari, Zeriuani вм. Serbiani, и т. п.), а *c* употребляли вмѣсто *s* и *з* (напр. Cieruisti вм. Srbište, Cilensii вм. Silensii = Силезцы, Pruci, Prucia вм. Prusi, Prusia, и т. п.) (14). А потому мы не медлимъ отнести это свидѣтельство къ Сербамъ, жившимъ, въ концѣ 5 го стол., въ странѣ между Одеромъ и Эльбой, оставленной Нѣмцами, и извѣстныхъ впослѣдствіи, подъ различными частными именами, какъ-то: Лужичанъ, Мильчанъ, Гломачовъ, Стодоранъ, Житицовъ, Сусельцовъ, и т. д. Мы увѣрены, что въ это древнее время имя Сербовъ принадлежало вообще всѣмъ Нѣмецкимъ Славянамъ, слѣдовательно Лютичамъ и Бодрицамъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, кромѣ прочаго, общее происхожденіе всѣхъ этихъ вѣтвей и народцовъ изъ страны, называемой Константиномъ Багрянороднымъ Бѣло-Сербіей, а сочинителемъ Мюнхенскихъ записокъ — Zerivani (15), о чемъ, на своемъ мѣстѣ, скажемъ подробнѣе

---

(14) Подробнѣе это объяснено ниже, частію въ N 5 этого §, частію же въ прилож. N VIII.

(15) „Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.“ См. Прил. N. XIX.

(§ 43, 44.) (16). Не смѣемъ утверждать, Сербовъ или другой какой народъ должно разумѣть подъ словомъ *Crhepstini*, находящимся въ Певтингеровыхъ картахъ и поставленнымъ въ самой сѣверной Германіи, между древне-Нѣмецкими народами (Chauci, Chamavi, Varini, и т. д.). Нѣкоторые считаютъ его историческимъ именемъ Cherusci. Буквы, изъ коихъ складывается слово это, писаны одной рукой и чернилами; напротивъ, имена остальныхъ народовъ — киноварью, и, кажется, самимъ переписчикомъ Вѣнской рукописи (17). Рукопись эта, принадлежащая 13 стол. (1265 ?), вѣроятно списана съ оригинала, составленнаго въ первой четверти 5 вѣка., въ которомъ такая приписка очень могла быть; потому что распространеніе Сербовъ за Одеромъ въ Германіи приходится гораздо въ древнѣйшую эпоху той, въ которую вообще по сю пору полагаютъ его, т. е., по меньшей мѣрѣ, до начала 5го, если только не въ концѣ 4го стол. Впрочемъ мы, какъ уже сказали, ничего не основываемъ на этомъ испорченномъ словѣ.

---

(16) Крузе имя Cervetii помѣстилъ на картѣ древней Германіи тамъ, гдѣ послѣ этотъ край назывался Србище (Ciervisti), т. е., близъ города Цербстъ (Србище), но только на лѣвой сторонѣ Эльбы!

(17) Это слово въ изданныхъ Певтингер. картахъ Будинскимъ Университетомъ, касательно краски и вида буквъ, отписнуто неправильно. По мнѣнію Копитара, разсматривавшаго Вѣнскій оригиналъ, буквы, составляющія слово *CRHEPSTINI*, всѣ вообще черны. — Наконецъ сравн. *Katancsich* Orb. ant. I. 196. *Mannert* German. S. 213. *Gaupp*. Gesetz. d. Thüringer, S. 79.

5. Предложивъ всѣ историческія свидѣтельства о Сербахъ, скажемъ здѣсь, въ заключеніе, что-нибудь о происхожденіи и значеніи ихъ имени. Безъ сомнѣнія, имя Србъ (Сербъ) принадлежитъ къ самымъ древнимъ, къ самымъ затемненнымъ народнымъ именамъ, надъ объясненіемъ коего трудились многіе писатели, начиная съ императора Константина Багрянороднаго и епископа Соломона, или лучше его помощниковъ, до нашихъ временъ (18). Ученнѣйшій, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокомысленнѣйшій изъ языкоизслѣдователей, бывшихъ у насъ по сю пору, Добровскій, откровенно сознался, что онъ, по всевозможномъ разсмотрѣніи и сравненіи Славянскихъ нарѣчій, никакъ не могъ доискаться значенія имени Србъ (19). Намъ самимъ прежде казалось, что имя это происходитъ отъ корня слова, означающаго воду, на что склонялся когда-то и Добровскій (20): вопервыхъ потому, что имя это иностранцами было переводимо словомъ Винды, которое обыкновенно (хотя ошибочно) производится отъ воды; далѣе что находится нѣсколько рѣкъ, местечекъ и селеній, лежащихъ близъ воды и носящихъ это же имя, и наконецъ, что корень *srb* и *zrb* въ нѣкоторыхъ языкахъ, особенно Восточныхъ, именно значитъ теченіе воды (21). Однако же теперь,

(18) Объясненіе древнѣйшихъ см. въ *Колларовыхъ* Rozpr. стр. 180—4, гдѣ можно прочесть догадку и самаго сочинителя, подробно изложенную на стр. 137—80.

(19) *Добровскаго* Inst. l. slav. p. 154. въ Русск. перев. стр. 181.

(20) *Engel's* Gesch. v. Serb. p. 156. „Srb — eine niedrige sumpfige Gegend.“ Dobr.

(21) Abk. d. Slaw. p. 196—200.

тщательно и внимательно разсмотрѣвъ этотъ предметъ, мы принуждены отказаться отъ этой догадки, какъ неудовлетворительной, и принять другую, по нашему мнѣнію, гораздо вѣроятнѣйшую и основательнѣйшую. Считая въ области здраваго языкоизслѣдованія историческій путь вѣрнѣйшимъ, мы и тутъ, какъ выше при имени Виндовъ, прежде всего внимательно пересмотримъ всѣ древнія формы, въ которыхъ дошло къ намъ имя это. Такъ у Плинія оно читается Serbi; у Птолемея Serbi и Sirbi (Σέρβοι, Σίρβοι, въ разныхъ рукоп.); у Прокопія Spori (Σπόροι) вм. Sorbi; у Вибія Секвестра Servetii или, по друг. рукописямъ, Cervetii; у Фредегара Surbii; въ chron. Moissiac. Siurbi; въ сокращ. Annal. Lauriss. Эйнгардомъ Suurbi; у Алфреда Surpe и Surfe; у Баварскаго географа и Регино Surbi; въ Силезской лѣтописи у Соммерберга Surbiensis prov.; въ грам. 1136 Swurbelant; въ Битерольфѣ, Нѣмецк. стихотвореніи 12 стол. (22), Surben (дважды); у Эйнгарда, сократителей annal. Fulden. и Bertinian.: Энгарда, Гудольфа и Пруденція Треценскаго, у Адама Бременскаго и Гельмольда Sorabi; у Петра Библіот. Soavi (вм. Soravi); у Кадлубка Sarbiensis prov.; въ грам. ок. 873 Sarowe prov.; у Богуфала Sarb (n. vir); въ словарѣ Mater verborum (23) еписк. Соломона Sirbi; у Сигеберта

(22) *Grimm's* Deutsche Heldensage S. 138.

(23) Мы думаемъ, что слово Sirbi въ предлож.: „Sarmate... Sirbi tum dicti a serendo,“ не есть Вацерадова приписка, напротивъ переводъ перваго сочинителя этого словаря. Сравн. Cod. mus. boh. p. 303. c. 2. 3. Вацерадъ писалъ Zirbi при словѣ Sarabaite и Sarmathe. Ib. p. 302. c. 2. p. 471. c. 1.

Гемблац. Sirbia; у имп. Константина Багрянор. Serbli (Σέρβλοι, по-Дунайскіе) и Serbii (Σέρβιοι, за-Карпатскіе), Serbia (τα Σέρβια, городъ Србица, Сербица и округъ въ Македоніи); въ грам. 949 Ciertvi (городъ Zerben, т. е. Srben); въ грам. Бранибор-скаго Епископства 949 г. Ciervisti (жупа); въ грам. 1161 Cervisti; въ грам. 975 Kirrusti; въ Cod. S. Mauric. Kiruisti; въ грам. 1003 Zerbiste; у Дитмара Мерзебургскаго Ziruuisti (столица, теперь Zerbst); въ грам. 1147 Zevirizke (тоже); въ грам. 1196 Cherevist; въ грам. 1197 Cherewist; въ грам. 961 (сомнит.) Zurbici (городъ, burgvardium, теперь Zörbig, въ Лейпцигскомъ краѣ); у Дитмара Zurbizi и Curbizi; у анналиста Саксона Zurbike; въ грам. 1144 Zorbwech; въ нѣкоторыхъ другихъ грамат. Sorbek; у Дитмара и анналиста Саксона Zribenz (городъ, теп. Schrenz); въ грам. 1040 (сомнит.) Zurba (жупа); въ грам. 1064 Serebez (городъ, burgwardium, теперь Schrabiz); у Кедрина Serbii (Σέρβιοι); у Зонара, Анны Комниной и др. Serbi (Σέρβοι); въ Мюнхенской рукописи 11 ст. Zeriuani (вм. Serbiani); въ словарѣ Чеха Вацерада 1102 Zirbi (читай Srbi); у Косьмы Zribia, Zribin (читай Srbia, Srbin); у Нестора по рукоп. 1377 Serebъ и Сербъ (оба collect.); въ письменныхъ Сербскихъ памятникахъ 12 — 14 стол. Србъ, Сръбълъ, Сръбинъ, Сръблинъ, Сръбли множ. ч., сръбскый прилаг. (равно съ перемѣной *б* въ *п* — сръпскый), напр. въ грам. ок. 1195—1230 Сръбъскые земліе род. п., въ житіи Св. Симеона ок. 1210 сръбъскые земле, сръбскые земліе, сръбъсціе земли, въ Типикѣ св. Савы ок. 1210 — 1215 сръбъске земліе и сръбъскые земліе, въ грам. ок. 1216—33 Сръблинъ, Сръблина, въ грам.

ок. 1222 30 сръбске земле, въ другой (надп. Жич.) сръпскiie земле, въ Жичанской надписи 13 стол. на стѣнѣ въ храмѣ Србскiie земле и Српске земле, въ грам. 1254 сръбске земле, въ послѣсловiи Өеодора 1263 сръбьскыми земьлами, сръбьскою землею, у Дометiана 1264 сръбьскими земьлами, сръбьскихъ земль, сръбьскимъ землямъ, въ грам. ок. 1275—1321 сръпскiie земль (sic); въ Шишатовацкомъ Евангелiи конца 13 или начала 14 стол. Сръбскiie землie; въ надписи Студеницкаго монастыря 1314 г. србскыхъ земль; въ Шишатовацкомъ Апостолѣ 1324 сръбьскыихъ земель (дважды); въ грам. 1347 Сръблiемъ; въ грам. 1348 по Сръблiехъ, по земли сръбьской, Сръблiемъ, и т. д.; у Далимила и пр. Србове. И теперь еще по-Дунайскіе Сербы слово это выговарываютъ Србъ, Србинъ, Срблинъ, Срблякъ, и т. п.; напротивъ верхне- и нижне-Лужицкіе Сербы произносятъ его Сербъ, Сербiо множ. ч., сербски и серски прилаг., сербске и серске множ. (напр. серска рѣчь), и т. д. Формы этого слова на Руси и въ Польшѣ въ Средніе вѣки и въ нынѣшнее время находимъ слѣд.: серебщызна, сѣрбщызна, серпчызна, сѣрпчызна, что все, по статуту Литовскому (1529), значитъ платежъ подданныхъ работой, и, какъ кажется, Сербовъ (24); Бѣльскій въ своей лѣтописи (1597) пи-

(24) Стрыйковскій (стр. 446, 750), Голембовскій (II. 50) и Мацѣёвскій (III. 262, 266) слово это пишутъ разно; заглянуть же въ Литовскій Статутъ я не имѣлъ возможности. Производство Чацкаго (отъ стрибра, Русс. серебро) — ошибочно. Что касается до формы, то его можно сравнить съ крулевщизна, паньщызна, поволовщызна, и т. п., а касательно матеріи, сравн. древне-Серб. цаконство, настоящая плата, названіе, происшедшее отъ имени Цаконовъ или Чаконовъ, Бѣлорус. морданица

шетъ Serbowie, Serbia (Саксонская); Блажовскій въ переводѣ Кромеровой лѣтописи (1611) Serbowie, Serbin, Serby acc. pl. książę serbskie, и т. п.; по сю пору селенія въ Россіи, названныя по древнимъ Сербамъ, носятъ имена: Сербенъ и Сербигаль (т. е. конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, Сорбино въ С.-Петербургской губерніи, Сѣрбы въ Минской (25), Сербовскій въ Черниговской, Сербы и Сербиновка въ Волынской; а въ Польшѣ въ Августовскомъ воеводствѣ Serbentynie, Serbentyny, Serbentyszki (сравн. Иллир. Srbenda augm. отъ Srb), въ Сандомірскомъ Serbinow, въ Краковскомъ Sierbowice, въ Краков., Плоцкомъ, Калишскомъ, Западной Галиціи, и т. д. Sarbice, Sarbicko, Sarbiewo, Sarbin. Здѣсь для насъ не могутъ быть занимательны позднѣйшія испорченныя Латинскія формы этого слова, напр. Servi, Serviani 13—15 ст., и т. д. Смотря на такіе отклики одного и того же имени, прежде всего слѣдуетъ отдѣлить свое обыкновеніе и образъ писанія отъ чужаго. Между Славянами замѣчаемъ два способа произношенія и писанія этого имени: Несторъ въ древнѣйшемъ своемъ спискѣ писалъ Серебъ (26), а въ Бѣлоруссіи платежъ Сербовъ назывался серебщизна, съ чѣмъ, особенно въ разсужденіи коренной гласной *е*, согласны многіе иноземные источники,

(servitus, dipl. 1456), отъ народа Морда, Мордва (съ чѣмъ сродственно и смердъ), σκλαβόννειν, σκλαβοῦν, и т. д.

(25) На картѣ Шубертовой 1829, I. 3. написано по выговору простаго народа Шербы вмѣсто Сербы. Въ этомъ же округѣ и Шлованы вм. Слованы.

(26) *Несторъ*, изд. *Тимковскимъ*, стр. 3. — Въ Соф. Времен. (изд. *Строевымъ*) напис. Сербъ. 1. 3.

наиболѣе же теперешніе Лужичане; напротивъ того южные Сербы писали и выговаривали съ древнѣйшаго времени по сю пору Србъ, Србљинъ, т. е. опуская гласную *е*, съ чѣмъ согласуется и обыкновеніе Чеховъ. Гораздо большая разность находится въ формахъ этого имени, оставленныхъ писателями, употреблявшими Греческій, Латинскій и Нѣмецкій языкъ, къ коимъ принадлежатъ и Чехи Косьма и Вацерадъ: одни изъ нихъ писали, именно, Птолемей (по нѣкоторымъ рукописямъ), нашъ Вацерадъ и Сигебертъ Гемблаценскій: Sirbi, Sirbia, или Zirbi; другіе — Плиній, Птолемей (въ нѣкот. рукоп.), Византійскіе историки: Serbi, Serbli, Serbii; третьи — Фредегаръ, Регино, Баварскій географъ, Chronicon Moissiac., Annal. Lauriss. Эйнгардъ, Алфредъ, Дитмаръ, Annalista Saxo, Битерольфъ: Surbii, Surbi, Siurbi, Suurbi, Surpe, Surfe, Zurbici, Curbizi, Zurbike, Surben; четвертые — Эйнгардъ, Энгардъ, Рудольфъ, Prudentius Trecensis, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ, грамоты: Sorabi, Sorbek; пятые — Кадлубекъ: Sarbi; шестые — грамоты 949, 975, 1003, 1064, Дитмаръ: Ciertvi, Ciervisti, Kirrusti, Ziruuisti, Zerbiste, Serebez; седьмые — Дитмаръ и Annalista Saxo: Zribenz, съ чѣмъ сходно нашего Косьмы Zribia, Zribin; наконец, восьмые — Мюнхенская рукопись: Zeriuani. Разсматривая эти многоразличныя иноземныя формы, должно сознаться, что всѣ онѣ, касательно выговора, вовсе не отличаются отъ выговора самихъ Сербовъ, т. е. Србъ, Серьбъ, а касательно образа писанія — начало ихъ и объясненіе скрывается въ трудности вѣрно выразить неизвѣстное слово и въ неудобности Латинско-Нѣмецкаго правописанія. Здѣсь Славянское *с* (*s*) вы-

ражено не только буквой *z*: Zirbi, Zurbici, Zurbike, Ziruuisti, Zerbiste, Zribenz, Zeriuani, но и *c*: Cervetii, Ciertvi, Ciervisti, Curbici, а разъ и Kirrusti, и это потому, что Нѣмцы эту букву сравнивали съ своимъ острымъ *z* или *tz* (27), что большею частію и теперь дѣлаютъ они съ мѣстными именами Сербовъ, употребляя *z*=*tz*: Zerbst, Zörbik, Zerben, и т. п. Замѣна губныхъ *b* и *w* — повсемѣстна и понятна; *b* и *p* или *b* и *f* свойственны Нѣмецкому языку, особенно послѣднее Англо-Саксонскому нарѣчію. Вставка гласныхъ *e*, *i*, *ie*, *o*, *u*, *uu*, *iu*, обыкновенно передъ *r*: Serbi, Zerbiste, Zeriuani, Sirbi, Sirbia, Zirbi, Ziruuisti, Ciervisti, Ciertvi, Sorabi, Sorbek, Surbi, Surpe, Surfe, Zurbizi, Curbizi, Zurbike, Zurba, Suurbi, Siurbi, иногда и послѣ *r*: Zribenz, Zribia, Zribin, или даже по обѣимъ сторонамъ: Serebez, имѣетъ свое основаніе въ желаніи сдѣлать удобнымъ и онѣмечить это иностранное безгласное и труд-

---

(27) О буквѣ *c* вм. *z*., *tz* въ Нѣмецкомъ языкѣ сравн. *Grimm's* D. Gr. I, 163. Древніе Нѣмцы писали не только cit вм. zeit, celt вм. zelt, ci вм. zi, то есть zu, и т. д., но и cuge (ductu) вм. zuge, и т. п. Въ грамотахъ Нѣмецкихъ королей находимъ Cedlisciani 993 вм. Седличани, Cidlotitz 1194 вм. Sedlotici, Cilensis 1011 вм. Silensis, т. е. Силезскій, Cirimundi 986 вм. обыкновеннаго Serimund, и т. п. См. *Leutsch's* Mgr. Gero 1828. 8. *Raumer* Regesta Brandenb. T. I. — Дитмаръ Мерзебургскій писалъ Pruci, Prucia вм. Prusi, Prusia. — Впрочемъ употреблялось и *k* вмѣсто *z*, и наоборотъ, напр. вмѣсто Nizici писали то Nizizi, то Nikiki, Nikike, Nicici, и т. п., вм. Salebeke писали Salebizi, вм. Vuallibiki писали Wallebizi (beke, biki есть ново-Нѣм.), и т. д. *Leutsch* и *Raumer* l. c.

ное для выговора Нѣмцамъ имя Србъ (28). Впрочемъ я увѣренъ, что у Славянъ, жившихъ въ Германскихъ земляхъ, имя это имѣло преимущественно двоякое произношеніе, точно какъ на Руси и по-Дунаю, т. е. Сербъ и Србъ, и въ этомъ отношеніи замѣчательны особенно формы Ciervisti, Ciertvi, потому что въ нихъ, по моему мнѣнію, скрываются древнее Польское, Бѣлорусское и Руссинское Sierbiště, Sierbi. — Имя, столько древнее, домашнее, глубоко укоренившееся между Славянами, а у иноземцевъ рѣдко употреблявшееся, могло въ одной только родинѣ своей получить начало и свое естественное значеніе. Такъ въ самомъ языкѣ Славянскомъ, именно въ нарѣчіяхъ Русскомъ, Руссинскомъ (Малороссійскомъ) и древнемъ Польскомъ находится сродное съ этимъ именемъ словечко, т. е., Русс. и Малоросс. *пасербъ* (puer, privignus), Польск. pasierb, съ нѣсколькими другими, произведенными отъ него, напр., Русск. и Мало-Росс. пасербокъ (privignus), пасербка, пасербица (privigna), Польск. pasierbica (privigna), pasierbi, pasierbiczy, pasierbowy, pasierbny (все прилагат.), и т. д. Тщательное разсмотрѣніе этого слова ведетъ насъ къ тому, что оно есть а) сложное, б) тождественное съ словомъ пасторекъ (privignus), и в) происходящее отъ корня *сиръ* (sir) (orbus). Сложеніе слова, изъ предлога *па* (pa) и самостоятельнаго имени *сербъ (serb)*, само собою понятно для знающаго Славянскій языкъ, и подтверждается сравненіемъ словъ, составленныхъ

---

(28) Сравн. отдѣльныя формы имени Хрватъ, Хорватъ § 10 N. 10. § 34. N. 4.

подобнымъ же образомъ, какъ отечественныхъ, напр., Русск. пасынокъ (privignus), падчерица (privigna), Серб. посинакъ, Польск. pasynek (pronepos), Словац. parobok (juvenis, отъ корня rob), и т. п., такъ и иностранныхъ, напр., Литов. pósunis (privignus), podukrá (privigna и т. д.), но особенно свидѣтельствомъ Восточныхъ языковъ, родственныхъ нашему, въ коихъ, что тотчасъ увидимъ, находятся обѣ формѣ, сложная и простая (29). Хотя тождество словъ пасербъ и пасторекъ — больше темно и неясно, тѣмъ не менѣе сбыточно, если соберемъ въ одно мѣсто всѣ формы послѣдняго изъ нихъ. Такъ оно по-Корут. pásterz (privignus), pásterka (privigna), иногда и pástorik, pástorka, Хорв. pasztorek, pasztorkinya, Серб. пасторакъ, пасторка, Чеш. pastorek., pastorkyně, Словац. pastorok, pastorka и pastorkynja; отсюда открывается, что *о* только замѣняетъ гласную *е*, какъ напр., topl вмѣсто tepl, сравн. Латин. tepidus, попелъ вм. пепелъ, боберъ вм. бебръ (Кирилл. и Булгар., сравн. Латин. biber у Плинія, Нѣмецк. Biber), Волынь вм. Велунь или Велынь (у Нестора по рукоп. 1377), и т. п., *k* — слогъ окончательный, напр., въ пасынокъ отъ сынъ, паробокъ отъ робъ, и т. д., а *т* (t) — прибавленіе, напр., въ розтылити вм. розпылити (dissipare, zerstäuben) отъ пыль (pulvis, Staub), стинь вм. сѣнь, стрибро, стреда, и т. д, вмѣсто сребро, среда, и т. д. Отсюда пастеркъ или, разложивъ на составныя его части, па-се-рк, совершенно

(29) Добровскій производитъ словцо пасторекъ отъ корня пасти, но вовсе бездоказательно. B. Gr. 1809. p. 50. 1819. p. 46.

равно Русскому и Польскому па-сер-б, кромѣ окончанія, которое здѣсь составляетъ собой образовательный слогъ, хотя оно есть и въ Санскр. paser (puer) (30), Персид. puser (filius, puer), Пельв. poser (puer), Курд. suar (puer), и Афган. suari, suai (puer) (31). Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ словѣ па-сер-б (pa-ser-b) или па-стер-к (pa-ster-k) одно только *сер* (ser) составляетъ собою основной и коренной слогъ, а все остальное должно отнести къ сложенію и окончанію; равно не нужно доказывать, что слово это произошло отъ одного и того же корня съ словомъ Кирилл. (Церковн.) сиръ (orbus), Русск. сирый, сирота, Серб., Хорв., Корут., Словацк. сирота (sirota), Чешск. sirotek, siruobě, siroba, нижне-Лузацк. sirota, верхне-Лузацк. sérota, sérotstwo, Польск. sierota, sierocę, sieroci, и т. п. Этотъ корень находимъ мы въ Санскр. *su* (generare, producere, сравн. prasûti progenies), въ Латин. sevi, satum отъ se-rere вм. se-sere (sese reduplicatio) (32), въ Гот. saian, Сканд. sôa (serere), Славян. сѣяти, и т. д.: всѣ эти слова значатъ родить, порождать, производить, а потому оба слова *сынъ* и *сиръ (sir)* (sir-ota, sir-uobě, serb) первоначально означаютъ *порожденіе* (zrozence, zrozeňátko), то

---

(30) *Heeren's* Ideen üb. Pol. usw. II. 45.

(31) *Klaproth* As. Polygl. p. 67, 70, 78. *Pott.* Etym. Forsch. I. 215. Не осмѣливаюсь рѣшить, принадлежитъ ли сюда Зенд. posnam и Пельв. posan, или же оно относится къ корню сынъ.

(32) *Pott's* Et. Forsch. I. 216. *Grimm's* D. Gr. I. 927. *Eichhoff* Parallèle p. 177, 272.

же, что Латинское satus, natus, Греческое τέκνον, и т. п. Отсюда видно, какъ очень естественно и удачно новѣйшіе Руссы свое устарѣлое и неясное пасербъ, пасербица, замѣнили обыкновеннѣйшимъ и, потому, понятнѣйшимъ словомъ пасынокъ, падчерица. И такъ, теперь очевиденъ смыслъ народнаго имени Сербы (Србы), собир. Сербъ (Србъ): оно первобытно и первоначально означало не что иное, какъ только *порожденіе, родича, родъ, народъ*, Латин. gens, natio, равно и сродное съ нимъ и происшедшее отъ одного и того же корня Индійское serim (natio) (33). И этотъ образъ названія себя столько совпадаетъ съ свойствомъ и простотою нравовъ древнѣйшихъ народовъ, еще нераззнакомившихся съ природой, что нимало неудивительно, если мы находимъ его часто и у другихъ, родственныхъ намъ, народовъ, именно у Нѣмцовъ, коихъ собственное названіе Thiutisk, Diutisk, Deutsche, всего естественнѣе происходитъ отъ Гот. thiuda (natio, gens), древне-Нѣм. diot, Лот. tauta (34), и у древнихъ Скандинавовъ, называвшихъ въ глубокой древности край свой Manaheimr, т. е., страна мужей, и т. п. Зная теперь происхожденіе и значеніе имени Сербъ, мы легко поймемъ, отъ чего не только у Плинія читается Serbi, у Птолемея Sirbi и Serbi, въ словарѣ Соломона и у Сигеберта Гемблац. Sirbi и Sirbia, но и у Нестора Серебъ, въ статутѣ Литовскомъ се-

---

(33) *Malte-Brun* Gesch. d. Erdk. übs. v. *Zimmermann* II. 42.

(34) Hall. ALZ. 1829 N 215. Grimm's D. Gr. I. 108, 586, 630 III. 472. Его же Rechtsalt. p. 229 и слѣд. См. ниже § 18. N 10.

ребщизна, въ Германскихъ источникахъ Serebez, Ciervisti (читай Sierbišťe, Сърбище), у Кадлубка Sarbiensis provincia, и т. д. Сверхъ того, сами Славяне, какъ въ древнѣйшее время, такъ и теперь, безъ сомнѣнія, произносили это имя, по различію жилищъ и нарѣчій, различно, т. е., Сербы, Сѣрбы, Сирбы, Сарбы и Србы, тамъ — ясно выговаривая коренную, здѣсь опуская ее, или же охотно перемѣняя на другую помягче, напр. въ Кирилл. (Церковн.) ь (= Франц. e muet); потому что перемѣна и опущеніе гласныхъ, находящихся въ слогахъ передъ *р* (r) и *л* (l), такъ обыкновенны въ Славянскихъ языкахъ, что доказывать это многими примѣрами было бы совершенно излишне; каждый можетъ легко сравнить слова: брва, срдце, трн, влна, плный, находящіяся въ разныхъ нарѣчіяхъ и въ родственныхъ нашему языкахъ, или, по крайней мѣрѣ, Чешскія klegi и klnu, pligi и plnu, dřewo и drwo, drwošťep, и т. п. Отсюда Несторово Серебъ (сравн. Серебецъ въ грам. 1064 г.), Русское Сербино, Сербы, Сербиновка, Польское Serbinow, Sierbowice, Sarbin, и Лузацкое Serb, Serbjo, ничемъ не хуже Чешскаго и Иллирійскаго Srb, Srbljin; а судя по формамъ Ciervisti, Ciertvi, я догадываюсь, что въ 8—10 стол. были въ Германіи Славяне, произносившіе имя это точно такъ, какъ и теперь Поляки выговариваютъ свое pasierb и pasierbica (35).

---

(35) Разность Польскихъ формъ Serbinow, Sierbowice, Sarbin происходитъ отъ разности нарѣчій простаго народа, потому что нынѣшній Польскій языкъ, равно какъ и остальные, родственные ему, Славянскіе языки, собственно есть смѣсь разныхъ нарѣчій, на что языко-

Хотя я и не могу точно сказать, были ли гдѣ въ извѣстное позднѣйшее время Славяне, которые бы произносили это имя — Сирбы (Sirbi), Сирбскій (sirbsky), однако отнюдь не думаю, чтобы это было вовсе невѣроятно, безсмысленно.

изслѣдователь долженъ обращать особенное вниманіе, если не хочетъ безпрестанно впадать въ заблужденія. Мазуръ, Горалъ, Силезецъ, Кашубъ, каждый изъ нихъ говоритъ своимъ, особеннымъ нарѣчіемъ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			Исправлено:
Стран.	Строк.		
3	30. 31	замѣнитъ нашу очевидную бѣдность	пополнитъ значительный недостатокъ
——	32	стройное изложенiе	сжатое изложенiе
8	17	Птоломей	Птолемей
——	28	по доскамъ,	по картамъ,
13	18	чѣмъ дѣло существеннѣе и запутаннѣе,	чѣмъ дѣло извѣстнѣе и правдоподобнѣе,
14	13	гораздо больше и разнообразнѣе,	гораздо больше и они гораздо разнообразнѣе,
15	2	письменные	письменныя
32	6	*Рунскiя*	*Руническiя*
33	3	безцѣнныю	безцѣнные
——	5	напечатано	напечатанные
116	21	Славянами	Славинами
——	——	Славяне	Славины
133 (пр.)	3	*Tamsa's*	*Tomsa's*
225 —	17	Тузeмцевъ	тузeмцевъ
232 (пр.)	1	будемъ	будетъ
233 —	26	составидъ	составилъ

Остальныя погрѣшности будутъ исправлены въ концѣ этого тома.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

СОЧИНЕНІЕ

П. І. ШАФАРИКА.

Переводъ съ Чешскаго

І. Бодянскаго.

ИЗДАНО

М. Погодинымъ.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ Ій КНИГА ІІя.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.

1837.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Іюня 11го дня 1837.

Ценсоръ Д. Перевощиковъ.

§ 10. *Вѣтви Славянъ въ землѣ Виндовъ или Сербовъ.*

1. Изъ всего того, что мы, по мѣрѣ надобности и возможности, сказали пространно, или только бѣгло, въ предыдущихъ параграфахъ, вытекаютъ двѣ главныя, основныя историческія истины, которыя будутъ руководствовать насъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о происхожденіи и древности народовъ Славянскихъ. Первый итогъ тотъ, что народъ Славянскій уже въ отдаленнѣйшую эпоху былъ великъ и многолюденъ, и жилъ съ незапамятной поры въ Европѣ осѣдлымъ, т. е., со временъ той глубокой древности, въ которую стали обитать въ Европѣ родственные ему народы: Ѳракійскій, Греко-Латинскій, Кельтскій, Нѣмецкій и Литовскій. Этимъ, съ одной стороны, окончательно отвергается прибытіе Славянъ во время нашествія варварскихъ народовъ изъ Азіи на Европу, или въ 4мъ и 5мъ стол., въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаровъ, и др., о чемъ безпрестанно бредятъ нѣкоторые писатели, особенно иностранные, съ другой — выводъ ихъ отъ народовъ племени Сѣвернаго. Второй итогъ, нераздѣльно соединенный съ первымъ, заключается въ открытіи истины о томъ, что предки послѣдующихъ Славянъ, скрывавшіеся подъ именемъ

Виндовъ и Сербовъ, еще въ древнее время, отъ 5го в. предъ Р. Х. до 5го по Р. Х., т. е., до Іорнанда и Прокопія, занимали безмѣрное пространство земли, находящееся между Балтійскимъ и Чернымъ морями, Карпатами, рѣк. Дономъ, верховьями Волги и предѣлами Финновъ за Новгородомъ. Послѣдній выводъ, основывающійся на твердыхъ и непоколебимыхъ доводахъ историческихъ свидѣтельствъ, мы получили, придерживаясь тщательно и намѣренно, хотя ограниченнѣйшаго, но за то безопаснѣйшаго, пути — простаго показанія Исторіи, не позволяя себѣ никакихъ догадокъ и обыкновенныхъ предположеній, боясь, чтобы, смѣшавъ достовѣрное съ сомнительнымъ, не подкопать тѣмъ всего зданія нашихъ древностей, чтобы критика, по поводу этихъ недостатковъ, не сдѣлала сильнаго нападенія, и не разрушила его. Помня, что въ нашемъ дѣлѣ все зависитъ отъ перехода изъ истинной и ясной эпохи нашей Исторіи въ баснословную и темную, мы признали за необходимое непремѣнно основаться на очевидномъ, всѣми подтверждаемомъ и чуждомъ малѣйшаго сомнѣнія, свидѣтельствѣ Іорнанда и Прокопія о Винидахъ и Сербахъ, какъ праотцахъ послѣдующихъ Славянъ, и на этомъ основаніи построить цѣлое зданіе нашихъ древностей. А потому, переходя отъ свидѣтельства къ свидѣтельству, все, что только могли найти о Виндахъ и Сербахъ въ скудныхъ источникахъ нашихъ древностей, мы дѣятельно и со всею ревностію собрали въ одно цѣлое, и, сравнивъ между собой извѣстія разныхъ свидѣтелей, старались открыть настоящія жилища Славянъ въ Европѣ. Успѣли ли мы

въ этомъ, предоставляемъ судить о томъ благоразумному читателю. Стоя на этомъ, столь надежномъ, обширномъ и вѣрномъ, основаніи, мы уже можемъ теперь съ такого значительнаго возвышенія бросить далѣе взглядъ, вновь обозрѣть всѣ края первоначальнаго отечества Славянъ, и изслѣдовать происхожденіе и сродство разноименныхъ народовъ, въ немъ находящихся. Здѣсь за основное для себя принимаемъ то всеобщее, предлагаемое исторіей другихъ народовъ и утвержденное самимъ опытомъ, правило, по которому, какъ каждый первобытный и далеко распространившійся народъ, имѣетъ, кромѣ своего обыкновеннаго имени, еще другія отдѣльныя и дробныя названія, и, притомъ, чѣмъ далѣе назадъ, тѣмъ ихъ болѣе, такъ точно огромный и многолюдный народъ Виндовъ, еще въ глубокой древности, носилъ, по различію племенъ и жилищъ, множество мѣстныхъ названій. А что это на самомъ дѣлѣ было, то, съ одной стороны, подтверждаютъ слова Іорнанда, увѣряющаго, что названія Винидовъ въ его время, смотря по различію племенъ и жилищъ, были различны, съ другой — неслыханное множество именъ народовъ Славянскихъ, появившихся на полѣ исторіи въ послѣдующее время, въ 6—9мъ стол.; эти имена, по всему вѣроятію, одолжены началомъ своимъ времени, гораздо древнѣйшему того, въ которое упомянутые народы вышли изъ своего первобытнаго отечества. Мы уже видѣли выше, что такимъ древнимъ отечествомъ Славянъ были за-Карпатскіе края между моремъ Балтійскимъ и рѣкой Дономъ, извѣстные у Птолемея подъ общимъ именемъ Европейской Сарматіи. Но на

этомъ безмѣрномъ пространствѣ древніе историки и географы, Греческіе и Латинскіе, именно: Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Тацитъ и Птолемей, помѣщаютъ, кромѣ названныхъ уже Виндовъ, предковъ Славянъ, еще великое множество другихъ народовъ и народцовъ, называвшихся разными именами. Итакъ рождается вопросъ: не скрываются ли подъ этими именами вѣтви великаго Виндскаго племени? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это такъ было: благоразумная критика, перебравъ и разсмотрѣвъ, какъ слѣдуетъ, всѣ обстоятельства, сюда привходящія, непремѣнно должна отнести многіе изъ этихъ народовъ къ племени Славянскому. Но такъ какъ полный разборъ этого предмета потребовалъ бы подробнаго обозрѣнія и изслѣдованія всѣхъ, сюда принадлежащихъ, географическихъ и историческихъ, матеріаловъ, сохранившихся въ памятникахъ Грековъ и Римлянъ, о краяхъ Сѣверной Европы, и такъ какъ на такой огромный трудъ мы не можемъ здѣсь рѣшиться, то, потому, пока, предлагаемъ одни лишь выводы своихъ розысканій въ этой области, присоединяя тутъ же основанія, которыхъ держались, и доводы, въ силу коихъ судили о сродствѣ каждаго народа. Прежде всего начало первобытной, правда вообще еще отрывочной и темной, исторіи этихъ краевъ относимъ мы ко времени Геродота, жившаго около 459—444 до Г. Х., а о древнѣйшемъ времени говоримъ только то, что можно было допустить, опираясь на ясныхъ свидѣтельствахъ этого достовѣрнаго историка. Отсюда мы вовсе исключили изъ круга своихъ изслѣдованій всѣ баснословныя названія Сѣверныхъ на-

родовъ, о которыхъ нигдѣ больше не упоминается, весь этотъ разнопестрый зародышъ мнимыхъ Гиперборреевъ, Макробіевъ, Абіевъ, Кинокефаловъ, Андрофаговъ, Гиппоподовъ, Амазонокъ, одноглазыхъ Аримасповъ, вмѣстѣ съ островами блаженныхъ (*Μακαρίων νῆσοι*), какъ предметы Миѳологической географіи. Наши древности не должны выходить изъ предѣловъ исторической истины; преслѣдованіе же блудящихъ огоньковъ около Киммерійскихъ болотъ охотно оставляемъ тѣмъ, кто любитъ заниматься подобнымъ. Далѣе, мы считаемъ истиннымъ и несомнѣннымъ то, что, хотя племя Венедское было самымъ многочисленнымъ и болѣе прочихъ далеко распространившимся въ Европейской Сарматіи (употребляя это географическое названіе единственно только для краткости), тѣмъ не менѣе, однако, и народы другихъ племенъ обитали, частію на предѣлахъ земель Венедскихъ большими полчищами и ордами, частію же среди самыхъ Венедовъ врозь, малыми толпами. Къ числу такихъ чуждыхъ племенъ, слѣдуя, съ одной стороны, извѣстіямъ знаменитѣйшихъ изыскателей въ этой области вѣдѣнія, съ другой — собственнымъ своимъ соображеніямъ, мы относимъ слѣдующіе народы: а) Народъ Скиѳскій, племени Сѣвернаго; б) народъ Чудскій или Финнскій, того же племени; в) народъ Сарматскій, племени Индо-Европейскаго; г) народъ Кельтскій, того же племени; д) народъ Нѣмецкій, того же племени; е) народъ Литовскій, того же племени, и, наконецъ, ж) народъ Ѳракійскій, того же племени. Всѣ народы, непринадлежащіе къ Винидамъ, и обитавшіе въ Европейской Сарматіи въ

первую эпоху нашихъ древностей, т. е., отъ Геродота (459 г. до Р. Х.) до Iорнанда (552 по Р. Х.), должны относиться къ какому-нибудь изъ названныхъ здѣсь племенъ. При опредѣленіи племеннаго сродства народовъ, которыми они отличаются отъ поселившихся изстародавна въ Сарматіи, мы обращаемъ прежде всего вниманіе свое на ясныя свидѣтельства древнихъ достовѣрныхъ писателей, пока они согласуются съ исторической истиной, извѣстной изъ другихъ мѣстъ, потомъ на природныя свойства, нравы и обычаи каждаго народа, сколько то позволяютъ древнія извѣстія, имѣющіяся подъ руками, далѣе на географическое положеніе народа и сравненіе старыхъ его жилищъ съ новѣйшими, и, наконецъ, тщательно и осторожно изслѣдываемъ самое его имя.

А. *Славянскіе народы у Геродота.*

1. *Будины.*

2. Геродотъ, родомъ изъ Галикарнасса, въ землѣ Дорянъ (род. ок. 484, ум. ок. 400 предъ Р. Х.), по занятію, кажется, Самосскій купецъ, мужъ ученый и здравомыслящій, объѣздивъ, для пріобрѣтенія свѣдѣній о народахъ и ихъ исторіи, и, вѣроятно, по дѣламъ своего промысла, значительную часть Азіи, Африки, Сѣверную Грецію, и т. д., посѣтилъ, наконецъ, страны, лежащія на сѣверо-западномъ берегѣ Чернаго моря, гдѣ уже около двухъ столѣтій находилось нѣсколько Греческихъ поселеній, между коими знаменитѣе всѣхъ была Ольвія, при устьѣ рѣки

Буга. Въ то время, какъ Геродотъ находился въ Ольвіи у своихъ соотечественниковъ, сосѣдніе края на Черномъ морѣ были во власти Скиѳовъ, народа, сколько доселѣ намъ заподлинно извѣстно, племени Сѣвернаго, сроднаго съ позднѣйшими Монголами или Татарами. Здѣсь Геродотъ свѣдѣнія свои о Сѣверныхъ народахъ почерпалъ а) изъ собственнаго своего опыта и розысканій; безъ сомнѣнія онъ говорилъ и имѣлъ сношенія съ тогдашними Скиѳами, былъ знакомъ съ ихъ повелителемъ, царемъ Аріапиѳой, и т. д.; б) изъ устнаго преданія этихъ же Скиѳовъ, власть коихъ тогда широко и далеко простиралась надъ народами, жившими въ самой глубинѣ земли; в) изъ разсказовъ и извѣстій Греческихъ поселенцевъ на Понтѣ, торговавшихъ не только съ Скиѳами, но и съ другими народами тѣхъ странъ. Отсюда видно, что свидѣтельство Геродота въ этомъ случаѣ само по себѣ очень важно и драгоцѣнно (1). Царство Скиѳовъ, по словамъ его, имѣло слѣдующіе предѣлы: на востокъ простиралось до устья Дона и извилинъ этой рѣки, не въ дальнемъ разстояніи отъ Волги; на сѣверъ — до впаденія Псёла въ Днѣпръ, а оттуда далѣе, по всему вѣроятію, до истоковъ Буга и Днѣстра; на западѣ владычеству ихъ были подвластны, кажется, народы иноплеменные, до горъ Агаѳирсовъ, т. е., нынѣшней Седмиградіи, и далѣе до самаго устья Дуная. Такимъ образомъ настоящіе, природные

(1) О Геродотѣ подробно и умно разсуждаетъ *Дальманнъ* Forsch. a. d. Geb. d. Gesch. Bd. II. Herodot, a. s. Buche s Leben. S. 1—236. Срав. *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. Bd. I. S. 354 ff.

Скиѳы, пришедшіе изъ внутренней Азіи и покорившіе народы на Черномъ морѣ, занимали жилищами своими небольшія страны, прилежащія непосредственно къ Черному морю. Далѣе же на сѣверъ и западъ обитали, какъ ясно утверждаетъ Геродотъ другіе не-Скиѳскіе народы; впрочемъ и въ самомъ царствѣ Скиѳовъ, такъ называемые, земледѣльческіе Скиѳы на Днѣпрѣ и въ теперешней Подоліи (2) были, безъ сомнѣнія, народъ, отличный отъ Скиѳовъ, иноплеменный, вѣроятнѣе всего Славянскій, покоренный первыми, среди коего побѣдители жили какъ господа и дворяне (3). Изъ народовъ не-Скиѳовъ внѣ Скиѳіи Геродотъ упоминаетъ особенно о слѣдующихъ: о Будинахъ, Неврахъ, Агаѳирсахъ, Меланхленахъ, Адрофагахъ, Таврахъ, Гелонахъ и Савроматахъ (4). Первые два народа принадлежатъ, по всей вѣроятности, къ племени Виндскому или Сербскому, а остальные шесть къ племенамъ чуждымъ, о коихъ скажемъ

---

(2) *Herod.* l. IV. c. 17, 18. *Σκύθαι Ἀροτῆρες* находятся на правомъ, а *Σκύθαι γεωργοί* на лѣвомъ берегу Днѣпра. Срав. §. 13. N. 2. *Mannert* Nord. d. Erde. 1820. 8. S. 102—103. — *Рейхардъ* раздвигаетъ жилища Скиѳовъ - земледѣльцевъ до самаго Смоленска, и слова Геродота (IV. 18, 53.) совсѣмъ иначе понимаетъ, нежели Маннертъ. Срав. Hertha Bd. XI. Hft. 1. S. 3. ff.

(3) *Niebuhr* Kleine hist. Schriften. Bonn 1828. 8. Bd. I. S. 352 ff. Срав. ниже §. 13. N. 2.

(4) *Herodot* l. IV. c. 102. Когда Дарій выступилъ противъ Скиѳовъ, то начальники главныхъ Сѣверныхъ народовъ составили совѣтъ: Erant autem, qui convenerant, reges Taurorum et Agathyrsorum et Neurorum et Androphagorum et Melanchlaenorum et Gelonorum et Budinorum et Sauromatorum.

ниже. Прежде всего выслушаемъ Геродота, говорящаго о каждомъ изъ нихъ отдѣльно, а послѣ уже будемъ судить.

3. *Будины*, говоритъ Геродотъ, — народъ великій и многолюдный, имѣющій глаза чрезвычайно голубые, а волоса свѣтло-русые, суть старожилы въ своей землѣ, жизнь ведутъ пастырскую и питаются сосновыми шишками (5). Будины отличаются видомъ, цвѣтомъ лица, языкомъ и образомъ жизни отъ Гелоновъ, людей, происходящихъ собственно отъ Греческихъ поселенцевъ на морѣ, утвердившихся среди Будиновъ въ деревянномъ городѣ, называемомъ Гелонъ. Гелоны именно говорятъ отчасти Греческимъ, отчасти Скиѳскимъ языкомъ, занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ, и употребляютъ хлѣбъ (6). Впрочемъ Греки привыкли называть и Будиновъ

(5) *Herod.* l. IV. c. 108. *Βουδῖνοι δὲ, ἔθνος ἐὸν μέγα καὶ πολλὸν, γλαυκόν τε πᾶν ἰσχυρῶς ἐστὶ καὶ πυῤῥόν.* c. 109. *οἱ μὲν γὰρ Βουδῖνοι, ἐόντες αὐτόχθονες, νομάδες, τέ εἰσι καὶ φθειροτραγέουσι*, что нѣкогда неправильно переводили „питавшіеся насѣкомыми;" Риттеръ объясненіемъ Тетеса доказалъ, что это значитъ „шишкоѣдцы." *Ritter* Vorhalle eur. Völkergesch. Berl. 1820. 8. p. 459. Gött. gel. Anz. 1820. Dec. St. 206. Лопари и другіе обитатели Сѣвера и теперь еще питаются шишками.

(6) Къ сказанному Геродотомъ о Гелонахъ, ихъ происхожденіи и жилищахъ, мы ничего вѣрнаго прибавить не можемъ; а что позднѣйшіе писатели говорятъ о нихъ, все это повтореніе словъ Геродотовыхъ, индѣ совсѣмъ иначе понимаемыхъ. Можетъ быть имя Гелоны у Славянъ и Чуди образовалось изъ слова Геллены. Такого рода перемѣшавшихся Эллиновъ было на Черноморьѣ великое множество, которые, вѣроятно, от-

Гелонами. Земля Будиновъ изобилуетъ деревомъ; въ самомъ густомъ лѣсу находится озеро и болото, окруженное тростникомъ. Въ немъ ловятся выдры, бобры и другія животныя τετραγωνοπρόσωπα (куницы), изъ кожъ которыхъ приготовляютъ себѣ шубы (7). Извѣстіе Геродота о положеніи земли Будиновъ не совсѣмъ точно и справедливо. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Невры, незадолго до нашествія Дарія (513 до Р. Х.), по причинѣ размноженія змѣй въ своей землѣ, оставили старыя жилища и искали новыхъ у Будиновъ, гдѣ и нашли (8). Эти Невры во время Геродота обитали на сѣверо-западъ отъ истоковъ рѣки Днѣстра (9), т. е., въ окрестностяхъ нынѣшней рѣки Буга по рѣку Нурку и Нарву, въ области, называемой, съ незапамятнаго времени по наше, землей Нурской. Если же эти Невры, по увѣренію Геродота, обитали въ предѣлахъ Будиновъ, слѣдуетъ, что Будины занимали сосѣднія земли, и именно, по всей вѣроятности и свидѣтельству позднѣйшихъ геогра-

---

туда разошлись въ разные края. Въ Протогеновомъ памятникѣ (218—201 до Р. Х.) есть Mixhelleni. Срав. §. 13. N. 2.

(7) *Herodot* l. IV. c. 108—109. Не извѣстно, что собственно значитъ *θηρία τετραγωνοπρόσωπα*. Если разумѣть подъ нимъ лося, то кожа его не годится на шубы. *Brehmer's* Entdeck. I. 487. Другіе говорятъ, что это былъ тюлень, (phoca vitulina), но онъ живетъ въ морѣ. Кажется, ближе всѣхъ къ истинѣ тѣ, которые объясняютъ его словомъ куница. *Eichwald* въ Dorpat. Jahrb. 1834. Hft. VIII. S. 3—16.

(8) *Herod.* l. IV. c. 105.

(9) *Herod.* l. IV. c. 51, 100, 125.

ѳовъ, начиная отъ истоковъ Днѣстра, сѣверо-восточныя страны, нынѣшнюю Волынь и Бѣлоруссію. Тутъ-то помѣщаетъ ихъ и Птолемей (10), въ сосѣдствѣ Невровъ, Гевиновъ и другихъ небольшихъ народовъ, прибавляя въ другомъ мѣстѣ, что рѣка Борисѳенъ, т. е., западный рукавъ Днѣпра, иначе Березина, вытекаетъ изъ горы Будинской (*τὸ Βούδινον ὄρος*). Имя ихъ также поставлено около верховьевъ нынѣшняго Буга и на Греческой картѣ, составленной ученымъ Агаѳодемономъ, современникомъ Птолемея (11), и приложенной къ его географіи (12). Свидѣтельство Птолемея болѣе всѣхъ важно, потому что изъ сочиненія его видно, что онъ имѣлъ подъ руками подробныя свѣдѣнія о народахъ Европейской Сарматіи, какихъ мы не находимъ ни у одного писателя того вѣка. Извѣстія другихъ свидѣтелей, хотя и не представляютъ ничего вѣрнаго относительно жилищъ Будиновъ, тѣмъ не менѣе не противорѣчатъ совершенно свидѣтельству Птолемея. Такъ, не говоря уже о названныхъ, Будины упоминаются еще Мелой (13), Пли-

---

(10) *Ptolem.* l. III. c. 5. *Καὶ πάλιν μεταξὺ Πευκίνων καὶ Βαστέρνων Καρπιανοί. ὑπὲρ ὀὺς Γηουϊνοι. εἶτα Βωδηνοί.*

(11) *Heeren* Comment. de font. Geogr. Ptolemaei. 1827. 4. p. 10—11.

(12) Europ. tab. VIII.

(13) *Mela* (ed. Tschucke et Weichert) l. I. c. 19. §. 19. Primi (Sarmatarum) Maeotidae gynaecocratumeni, regna Amazonum, fecundos pabulo, at alia steriles nudosque campos tenent. Budini Gelonon, urbem ligneam, habitant. Juxta Thyssagetae Jyrcaeque (rect. Turcaeque, ut mss. et edd. ant.) vastas silvas occupant, aluuturque venando. cf. ed.

віемъ (14), Аммізномъ Марцеллиномъ (15), Юліемъ Гоноріемъ (16), Эпикомъ (17) и Спефаномъ Византійскимъ (18). Судя по эпимъ свидѣтельствамъ, нѣтъ сомнѣнія, что великій и многолюдный народъ Будины занимали когда-то жилищами своими всю нынѣшнюю Волынь и Бѣлоруссію. Стоитъ только взглянуть на эти края, чтобы тотчасъ увѣриться, что ни одна изъ сѣверныхъ странъ такъ близко не подходитъ къ описанію жилищъ Будиновъ, сдѣланному Геродотомъ. Здѣсь-то лѣса и болота, бывшіе нѣкогда безконечные, и теперь еще безчисленные; здѣсь и болото, называемое Рокитно, — остатокъ когда-то бывшаго большаго озера (сравн. §. 22. N. Б.). — Все, ска-

Gronov. 1722. p. 110. Очевидно, что Мела списалъ Геродота, и ошибочно, вмѣстѣ съ нимъ, помѣстилъ Будиновъ между Дономъ и Волгой.

(14) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 88. A Taphris per continentem introrsus tenent Auchetae apud quos Hypanis oritur, Neuri apud quos Borysthenes, Geloni, Thussagetae, Budini, Basilidae et caeruleo capillo Agathyrsi. Super eos Nomades, dein Anthropophagi. A Buge super Maeotin Sauromathae et Essedones.

(15) *Amm. Marc.* l. XXXI. c. 2. §. 14. Inter hos Neuri mediterranea incolunt loca, vicini verticibus celsis, quos praeruptos geluque torpentes aquilones adstringunt. Post quos Budini sunt et Geloni perquam feri, qui detractis peremptorum hostium cutibus indumenta sibi equisque tegmina conficiunt, bellatrix gens.

(16) *Jul. Honor. Orat. Exc.* Bodiamo mons. *Mela* ed. Gronov. p. 691.

(17) *Aethici* Cosmograph. Bodian. Ib. p. 706.

(18) *Steph. Byzant.* Gentilia per epitom. s. h. v. *Βουδινοί, ἔθνος Σκυθικὸν παρὰ τὸ δινεύειν ἐπάνω ἁμαξῶν ὑπὸ βοῶν ἐλαυνομένων. ἁμαξόβιοι γάρ οἱ Σκῦθαι.*

занное нами доселѣ о жилищахъ Будиновъ въ сосѣдствѣ съ Неврами, по извѣстіямъ Геродота о прибытіи Невровъ въ предѣлы Будинскіе, противорѣчитъ собственному мнѣнію этого же историка о родинѣ Будиновъ, которую онъ, слѣдуя ложнымъ разсказамъ о походѣ Дарія противъ Скиѳовъ, полагаетъ на восточномъ берегѣ рѣки Дона, близъ Сарматовъ (19). Что такое его опредѣленіе жилищъ Будиновъ ошибочно, о томъ теперь ученые толкователи его сочиненій и знатоки древней географіи нимало не сомнѣваются. Геродотъ писалъ свою исторію спустя 80 лѣтъ послѣ Даріева похода, по различнымъ преданіямъ и разсказамъ, полубаснословнымъ, чрезвычайно преувеличивавшимъ необыкновенность этой войны. Къ подобнаго рода разсказамъ принадлежало и то, будто бы Дарій, во время этого своего похода, проникъ до самыхъ Будиновъ, что, безъ сомнѣнія, такъ было. А такъ какъ сказаніе объ его походѣ слишкомъ уже преувеличено, то и Геродотъ подвигаетъ Будиновъ, больше ни откуда ему неизвѣстныхъ, далеко за Донъ. Но рѣшительно невозможно, чтобы Дарій, по словамъ Геродота, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ совершилъ свой военный походъ черезъ весь Сѣверъ, начиная отъ Дуная за Донъ къ Волгѣ, оттуда назадъ черезъ верхніе края до самыхъ истоковъ Волги и Днѣпра, далѣе черезъ земли, лежащія на Березинѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ: напротивъ, какъ уже и выше означили по другому Геродотову свидѣтельству, онъ могъ пробраться только къ настоящимъ жилищамъ Будиновъ, т. е., къ верховьямъ рѣки Буга (§. 13. N.

(19) *Herod.* l. IV. c. 21, 123.

4.). Кромѣ того, въ окрестностяхъ Дона и Волги, въ этѣхъ огромныхъ пустынныхъ степяхъ, нѣтъ ни озера, ни болота, ни большихъ лѣсовъ, да и не могло когда-либо быть по причинѣ господствующихъ тамъ сильныхъ вѣтровъ; совсѣмъ другое на Волыни и въ Бѣлоруссіи, гдѣ и теперь еще находятся безмѣрныя болота и топи Пинскія, — остатки нѣкогда бывшаго тутъ огромнаго озера (20). Далѣе, Геродотъ говоритъ, что Гелоны пришли къ Будинамъ собственно изъ Греческихъ поселеній. А это могло быть только съ берега Чернаго моря въ ближніе края нынѣшней Волыни и Бѣлоруссіи, лежащихъ на торговомъ пути между Чернымъ и Балтійскимъ морями, по которомъ, какъ мы выше видѣли, съ незапамятныхъ временъ производилась торговля янтаремъ, кожами и земными произведеніями; также невѣроятно, чтобы Греки когда нибудь имѣли поселенія въ сѣверныхъ степяхъ между Дономъ и Волгой. Наконецъ, такое перемѣщеніе Будиновъ за Донъ противорѣчитъ тому преданію, по которому Невры обитали въ предѣлахъ Будиновъ; а первые, какъ мы заподлинно знаемъ, жили въ окрестностяхъ рѣки Буга. И такъ Будины должны были жить по сосѣдству съ ними, на

(20) Эйхваль, Виленскій профессоръ, говоритъ въ Dorpat. Jahrb. 1834. N. 7. S. 3—16, что во время Дарія на границѣ Минской губ., около Пинска, могло быть озеро, равное Азовскому морю. Край этотъ, на 68 арш. или 7 Англ. футовъ надъ поверхностью Балтійскаго моря, и теперь ежегодно весною заливается водой и представляетъ собой какъ бы озеро. Тоже самое утверждаетъ и другой естествоиспытатель въ Журналѣ Ausland 1834. N. 185.

Волыни и въ Бѣлоруссіи, гдѣ ихъ Птолемей дѣйствительно помѣщаетъ, а Геродотъ, насчетъ этого, ошибался (21).

4. Слѣдуя примѣру ученаго Оссолинскаго, который первый, сколько намъ извѣстно, призналъ Геродотовыхъ Будиновъ предками Славянъ, и старался догадку свою подтвердить умными доводами (22), и мы не медлимъ причислить этихъ Будиновъ къ народамъ племени Виндскаго или Сербскаго. Мы хорошо знаемъ, что еще задолго до этого времени Маннертъ (23), оказавшій важныя услуги древностямъ своими изслѣдованіями, объявилъ Будиновъ праотцами Нѣмцевъ и самимъ старшимъ Тевтонскимъ народомъ, какой только можно отыскать въ Исторіи, и что многіе позднѣйшіе писатели, именно Бремеръ, Куфаль и

(21) Рейхардъ помѣщаетъ Будиновъ между Днѣпромъ и Дономъ, потому что въ Полтавской губерніи есть рѣчка Будка и мѣстечко Будицкое (Будища?). Но рѣчки, мѣстечки и селенія, носящія это названіе, имѣются и въ другихъ мѣстахъ. Сравн. N. 4. этого §. Бремеръ дѣлитъ Будиновъ на двѣ вѣтви: одна, говоритъ онъ, находилась подлѣ Невровъ на Днѣстрѣ, а другая — близъ Ильменскаго озера, въ окрестностяхъ великаго Новагорода. Догадка эта, сама въ себѣ довольно правдоподобная, съ трудомъ можетъ быть признана за историческую истину, особенно потому, что этотъ писатель о жилищахъ Будиновъ въ верховьяхъ Волги, близъ устья Камы, и т. д., говоритъ больше какъ Поэтъ, нежели Историкъ. *Brehmer's* Entdeck. I. 485 ff. 536 ff.

(22) *Ossolinski* Wiadomości historyczno-kryt. II. 487—494.

(23) *Mannert's* Germania S. 17—24. Nord. d. Erde. S. 138—139.

Галлингъ (24), съ величайшимъ жаромъ приняли такую его догадку, какъ одно изъ важнѣйшихъ историческихъ открытій. Впрочемъ доводы, представляемые упомянутыми писателями въ подтвержденіе этого ученія, такъ незначительны, пусты и ничтожны, да и все предположеніе это такъ само въ себѣ безсмысленно, и такъ противорѣчитъ всѣмъ выводамъ о началѣ и первобытныхъ жилищахъ Нѣмецкаго племени, признаннымъ всѣми благоразумными критиками за истинные, что мы не сомнѣваемся, чтобы оно могло долго удержаться въ чести и уваженіи даже и между этими самыми упорными Нѣмцами. Наши доводы, не распростра-

---

(24) *Brehmer's* Entdeck. I. 482 ff. 536 ff. *Kufahl* Gesch. d. Deutsch. I. S. 4—5. C. *Halling* Exerc. Herodot. specim. s. de flavo gente Budinorum dissert. Ber. 1834. 8. p. 1—40. Куфаль о Нѣмецкомъ происхожденіи Будиновъ упоминаетъ только мимоходомъ и съ какою-то застѣнчивой робостью говоритъ; остальные же два всей душей предались ему. Любимѣйшій ихъ доводъ состоитъ въ томъ, будто бы Будины, какъ Нѣмцы, имѣли голубые глаза и бѣлорусые волосы, (такъ они, совершенно нелѣпо, переводятъ Греческія γλαυκὸς и πυῤῥός); прочія доказательства суть просто этимологическіе дрязги. Сочиненія, подобныя упомянутому выше De flava gente Budinorum, хоть бы ихъ были цѣлыя тысячи, не только не истребятъ истины, и на ея мѣсто не поставятъ лжи, но, наполненныя чужой ученостью, составляютъ собранный со всѣхъ нечистыхъ мѣстъ соръ, чѣмъ они, бѣдненькія, напрасно стараются прикрыть свою наготу, которая, между тѣмъ, выказывается со всѣхъ сторонъ и громко вопіетъ. Обо всемъ этомъ мы нарочно здѣсь распространились, чтобы умы нашихъ читателей не предались этому и тому подобному безумію...

нявсь слишкомъ, слѣдующіе: а) Геродотъ почитаетъ Будиновъ народомъ великимъ, многолюднымъ (ἔθνος μέγα καὶ πολλόν) и старожилами, т. е., такимъ, который, сколько извѣстно, ни откуда не прибылъ въ свою землю, но съ незапамятнаго времени имѣлъ въ ней постоянныя и непремѣнныя жилища. Но такимъ великимъ и многолюднымъ народомъ за Карпатами и въ той странѣ, гдѣ обитали Геродотовы Будины, были одни только Винды или Сербы, племя Индо-Европейское, жившее изстародавна въ Европѣ между Ѳракійцами, Кельтами, Германцами и Чудью. б) Именно въ той странѣ, гдѣ обитали Будины, т. е., между Певкинами и Финнами, Тацитъ, впослѣдствіи, назначаетъ жилища Венедамъ, прибавляя, что всѣ лѣса и горы, находящіеся между Певкинами и Феннами, принадлежатъ Венедамъ; а мы уже увѣрились, что ни Будины изъ этой страны никуда не выходили, потому что Плиній и Птолемей ихъ еще здѣсь запомнятъ, ни Венеды послѣ не пришли въ нее, откуда бъ то ни было. Итакъ совершенно ясно, что Будины были собственно одинъ и тотъ же народъ съ Венедами, и слѣдовательно одна и таже главная вѣтвь великаго Сербскаго племени. в) Геродотъ увѣряетъ, что Гелоны говорили языкомъ Скиѳскимъ и Греческимъ, между тѣмъ какъ языкъ Будиновъ былъ отличный отъ языка обоихъ ихъ. Изъ этого открывается, что Будины имѣли свой собственный языкъ, совершенно несходный съ языками поколѣнія Сѣвернаго. А такой языкъ именно — Славянскій. г) Природныя свойства ихъ, описываемыя Геродотомъ, наилучше указываютъ на Венедовъ. Свѣтло-голубые или голубые

(γλαυκόν) глаза и свѣтло-каштановые или темнорусые, темноватые (πυῤῥόν) волоса составляютъ вѣрныя, природныя отличія людей племени Славянскаго (25). О Германцахъ же еще Прокопій сказалъ, что они имѣютъ волоса рыжіе или красноватые (ὑπέρυθρος, subrufus). д) Будины, большею частію, были скотопитатели; хожденіе за скотомъ составляло любимѣйшее занятіе древнихъ Славянъ. Древнія извѣстія совсѣмъ иное говорятъ о Нѣмцахъ: военныя занятія, рысканье по всѣмъ краямъ Европы и опустошеніе чужихъ земель было почти единственнымъ ихъ ремесломъ. Доказательствомъ тому можетъ служить каждая страница исторіи первыхъ пяти вѣковъ по Р. Х. Невѣроятно, чтобы все, повѣствуемое Геродотомъ о земледѣліи и садоводствѣ Гелоновъ, относилось къ однимъ только Гелонамъ. Вѣдь онъ самъ же выше говоритъ, что и Будиновъ Греки называли Гелонами? А потому, при такой неопредѣленности названія, легко могло случиться, что принадлежащее Будинамъ, исключительно относимо было къ Гелонамъ. Будины, народъ великій и занимавшій огромное пространство, безъ сомнѣнія, по различію свойствъ земли, вели и различный образъ жизни, тамъ занимаясь земледѣліемъ, а здѣсь скотоводствомъ. Вообще же сказаніе о происхожденіи всѣхъ Гелоновъ отъ Грековъ весьма подозрительно. Очень возможно, и даже весьма вѣроятно, что Гелоны были особенная вѣтвь

25) „Słowianie mieli włosy nie czarne, ani płowe, ale ciemne czyli brunatne, z któremi łączy się zwyczajnie oko siwe, to jest niebieskie mieszane ze szarem, i skóra rumiana.“ *Surowiecki* Sledz. pocz. Słow. str. 124.

Будиновъ, въ главномъ городѣ и мѣстопребываніи коихъ проживали Греческіе купцы. Мы догадываемся, что городъ этотъ назывался Буды или Будинъ (26). е) Озера, топи, лѣса, деревянныя жилища, и т. п., напоминаютъ намъ любимый образъ жизни древнихъ Славянъ, описанный Iорнандомъ, Прокопіемъ, Маврикіемъ, и друг. У древнихъ народовъ, привязанныхъ къ осѣдлости и домашней жизни, занимавшихся земледѣліемъ или скотоводствомъ, незнакомыхъ съ гражданственностію, образъ жизни не такъ легко мѣняется, какъ въ позднѣйшее время или въ наши дни у народовъ просвѣщенныхъ и находящихся въ гражданскомъ состояніи. Образъ жизни, напр., народовъ Монгольскихъ, Турецкихъ, Арабскихъ, Арнаутовъ, Румуновъ, и п. и., точно таковъ же и теперь, какимъ былъ предъ этимъ за тысячу лѣтъ. И такъ, неудивительно, что изображеніе Будиновъ, сдѣланное Геродотомъ, сверхъ чаянія во многомъ сходно съ изображеніемъ Венедовъ, оставленнымъ Iорнандомъ, Прокопіемъ и Маврикіемъ.Вособенности же описаніе города, населеннаго Будинами, носитъ на себѣ видимые признаки города Славянскаго. Онъ былъ четыреугольный, большой, съ каждой стороны около ⅘ мил. длины, весь выстроенъ изъ дерева и обнесенъ деревянной же стѣной. Таковы точно были въ

(26) Подобнымъ образомъ Славяне называли свои города Хизы, т. е. Хижы (Хижины), Избы, и т. д. Главный городъ Хижанъ, вѣтви Лютичей, назывался Хызы (§. 44. N. 6.); въ Россіи, Польшѣ и др. мѣстахъ и теперь находится множество мѣстечекъ и селеній Хызы, Хызна, Хыжины, Хызины, Хыжовъ, Хыжовица, равно какъ Изба, Избы, Избище, Избица, и т. д.

древнѣйшее время Славянскіе города, занимавшіе собой великое пространство, потому что въ каждомъ семействѣ пахатныя поля и сады не отдѣлялись отъ дома, строились изъ дерева, и укрѣплялись валомъ и деревянной стѣной. Такъ намъ описываютъ ихъ жизнеописатель св. Оттона, Несторъ, Гельмольдъ, Саксонъ Грамматикъ, и др. (27). Равнымъ образомъ описаніе деревяннаго храма и деревянной рѣзьбы его до малѣйшей мѣлочи сходно съ описаніемъ храмовъ Славянскихъ у жизнеописателя св. Оттона, Дитмара, Саксона Грамматика, и др. (28). Это сходство до того поразительно, что даже самъ Бремеръ думалъ видѣть въ изображеніи города Будиновъ, оставленномъ Геродотомъ, подобіе позднѣйшаго города, т. е. Великаго Новагорода; это могло бы отвратить его отъ мнимаго Нѣмецкаго происхожденія Будиновъ, если бы онъ захотѣлъ дать доступъ истинѣ къ себѣ (29). Потому что о древнихъ Нѣмцахъ Тацитъ говоритъ, что они, большею частію, не знали городовъ и не жили въ

---

(27) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 30—31 (о сожженіи городовъ Древлянъ). *Saxo Gramm.* l. XIV. p. 319. l. 40. ed. *Stephanii* 1644. Fol. Еще въ 13 вѣкѣ немного было на Руси каменныхъ городовъ и крѣпостей. Въ описаніи Рускихъ городовъ въ Несторовой лѣтоп. (рукоп. Полетик., Воскрес. и др.) часто читаемъ: „городъ древянъ.“ напр. Кыевъ древянъ, Новгородъ великый древянъ, рѣдко же: „городъ каменъ (прилаг. = каменый, отъ корня камъ),“ напр. Ладога каменъ, Орѣшокъ каменъ, и т. д. *Schlözer* Gesch. v. Litt. S. 17—19. *Его же* Несторъ III. 354—356.

(28) *Anon.* Vita S. Ottonis p. 316 ss. *Dithmar* l. III. p. 149. ed. *Wagner*. *Saxo Gramm* l. I.

(29) *Brehmer's* Entdeck. I. 481 ff. 486.

нихъ (30). ж) И самое имя Будиновъ есть очевидно Славянское. Если Будины обитали (что можно утверждать, основываясь на упоминаемомъ у нихъ Геродотомъ деревянномъ городѣ) въ деревянныхъ мѣстечкахъ, деревушкахъ и Будахъ (31), то не могли ли ихъ отсюда легко прозвать Будинами сосѣди, ихъ единоплеменники, жившіе, по недостатку въ деревѣ, въ глиняныхъ или тростниковыхъ и соломенныхъ шалашахъ? Производство этого имени отъ слова вода и отождествленіе его съ именемъ Виндовъ, сдѣланное Оссолинскимъ, мы просто отвергаемъ, какъ неосновательное (32). Какъ бы то ни было, внѣшній видъ этого имени — совершенно Славянскій, сравн. имена Србинъ, Русинъ, Мордвинъ, Литвинъ, Козаринъ, и т. д. (33). з) Наконецъ, хотя въ позднѣйшихъ

(30) *Tacit.* German. c. 16. По словамъ этого историка они вовсе не имѣли никакихъ городовъ; но это можно нѣсколько ограничить свидѣтельствомъ Юлія Цесаря и Птолемея.

(31) Buda, búda (срав. Нѣмецк. Bude) есть древне-Славянское слово, разсѣянное по всѣмъ нашимъ нарѣчіямъ. Сравн. *Карамзинъ* Ист. III. примѣч. стр. 15 (гдѣ, впрочемъ, сочинитель неправильно объясняетъ слово буда), *Юнгманновъ* Słownjk česky s. b. v., и др.

(32) Сходное съ именемъ Будиновъ значеніемъ есть имя Хыжане, извѣстная вѣтвь Велетовъ или Лютичей, о коихъ смотр. §. 44. N. 6.

(33) Что касается до того, что народныя имена на *инъ* (in) отбрасываютъ во множ. ч. это окончаніе, Србинъ, Русинъ, Србы, Русы, и т. д., то, можетъ быть, это первоначально совсѣмъ иначе было. Впрочемъ, замѣчательно названіе селенія Будани въ Новгор. губ., происшедшее отъ личнаго Буданинъ (срав. Чешск. Мничаны, Славяне, и т. д.). Народное имя, правильно

источникахъ, нигдѣ нельзя найти этого имени, какъ названія народа Славянскаго, однакожъ отсюда не слѣдуетъ еще заключать, чтобы оно вовсе истребилось и вышло изъ языка народнаго. Какъ общее имя всего этого великаго народа, оно устарѣло и уступило свое мѣсто другимъ новѣйшимъ, но какъ частное названіе околицъ, городовъ, семействъ и единичныхъ особъ — удержалось почти у всѣхъ Славянъ, съ незапамятнаго времени до нашихъ дней. И точно, въ этомъ отношеніи, слово Будинъ составляетъ у Славянъ одно изъ самыхъ обыкновеннѣйшихъ названій. Мы приведемъ здѣсь, въ подтвержденіе этого, только нѣсколько примѣровъ. На Руси, поблизости прежнихъ жилищъ Будиновъ, находится рѣка Буда въ губ. Могилевской (Мстиславскомъ уѣздѣ), а подлѣ нея слобода Будице (34), другая рѣчка Будка близь Полтавы, далѣе мѣстечекъ и селеній: Буда, Будаева, Будаки, Будани, Будавици, Буде, Буденичи, Будевичи, Будимля, Будина, Будиничи, Будиской, Будище, Будищи, Будка, Будки, Будкова, Будне, Будница, Будники, Буднова, Будовка, Будвишки, Буды, и т. п., имѣется великое множество во всей юго-западной Руси, но нигдѣ столь много и часто ихъ не встрѣчается, какъ въ Бѣлоруссіи, родинѣ древнихъ Будиновъ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ упоминается о сельцѣ Княгини Ольги Будутинѣ, равно какъ и о воеводѣ Русскомъ Будѣ. Въ Польскомъ Королевствѣ мѣстъ,

---

произведенное отъ города Будинъ или Буды, звучитъ въ древне-Славянск. Будянинъ, множ. ч. Будяне, Будѣне.

(34) J. A. B. *Rizzi Zannoni* Carte de la Pologne. 1772. 24. I.

носящихъ это имя (Буда, Буды, Будки, Будне) считается около ста семидесяти восьми, а въ Галиціи за пятьдесятъ (35). У прежнихъ западныхъ Славянъ также имѣется имя рѣки Буда (теперь онѣмеченное въ Boda), именно въ грам. 965 (36), и у Дитмара, вмѣстѣ съ сосѣднимъ городомъ Будици (Budici, въ грам. 937, въ другихъ Budizco, Budsez, теперь Grimmisleba при стеченіи Боды и Салы), точно какъ на Руси рѣка Буда съ городомъ Будице; далѣе мѣстечки и селенія: въ грам. 833 Budinisvelt (въ Tradit. Corvej. Budinifelde), у Дитмара Budusin, главный городъ Мильчанъ, въ жизнеописаніи Дитмара Budegast, въ грам. 1112 Butenstide, исправнѣе въ грам. 1116 Budenstede („villae, quarum incolae adhuc Sclavi... Budenstede," нынѣ же Wendisch-Boddenstedt) (37). Сюда же принадлежитъ у Дитмара названіе Славянской земли Buzici (tribus Buzici), изъ коей произошелъ извѣстный знаменитый Деди или Дедо (т. е., Дѣдъ), родоначальникъ Саксонскаго королевскаго дома (38). Въ Чехіи считается до восьми, а въ Венгріи до тридцати городовъ и селеній, носящихъ это имя, къ числу коихъ принадлежитъ и весьма древній и знаменитый городъ Budинъ (Офенъ), бывшій нѣкогда столицей. Въ Булгаріи и Сербіи тоже находится не малое количе-

(35) Tabella miast, wsi, osad itd. król. polsk. 1827. I. 50—54. *Crusius* Top. Postlex. von Galiz. I. 95—99.

(36) *Böhmer* Regesta ad h. an.

(37) *Wersebe* Beschreib. d. Gaue p. 249—250.

(38) *Dithmar* l. VI. p. 168 ed. *Wagner*. Копотливые Нѣмцы самое очевидное измѣняютъ совсѣмъ въ другое и какъ можно болѣе затемняютъ.

ство ихъ, особенно замѣчателенъ Буднъ, (какъ читается онъ въ древнихъ памятникахъ) теперь Видинъ на нижнемъ Дунаѣ, Будва въ Далматіи, упоминаемый еще импер. Константиномъ Багрянороднымъ подъ именемъ Будимль, бывшій прежде столицей князя въ Герцеговинѣ, и т. п. Тоже должно сказать и объ отдѣльныхъ именахъ: Будинъ (у Византійцевъ Бодиносъ, Bodinos) Будимъ, Будны, Будекъ, Будиша, Будонь, Будовъ, равно какъ и о сокращенныхъ: Будъ, Буда, Буды, которыя всѣ, кажется, пошли отъ одного корня съ именемъ Будиновъ (39). Точно также имена и нѣкоторыхъ другихъ вѣтвей Славянскихъ, напр., Дулѣбовъ, Дреговичевъ, Кривичевъ, Мильчанъ, Тиверцевъ, Уличевъ, и т. п., какъ народныя названія, давно исчезли и вышли изъ употребленія, но какъ имена городовъ и лицъ сохранились и въ позднѣйшее время, а отчасти даже до насъ дошли (40). Опираясь на всѣ эти доводы, мы можемъ весьма правдоподобно признать Геродотовыхъ Будиновъ за народъ Виндскій, немало утѣшаясь тѣмъ, что въ такъ отдаленное время, у писателя столь достовѣрнаго, сохранилось для насъ ясное извѣстіе о древнѣйшемъ народѣ, который каждый Славянинъ, разобравъ здраво всѣ обстоятельства, смѣло и безъ всякаго сомнѣнія, можетъ считать вѣтвью своего племени.

---

(39) Производство ихъ отъ буду (его) — неосновательно, а отъ будити (excito) — ложно. Въ словѣ буду, церков. bądą, Польск. będę, есть носовый звукъ; будити же происходитъ отъ бъдъ: но въ имени Будинъ нѣтъ ничего этого.

(40) Ниже, говоря о вѣтвяхъ ихъ, мы предложимъ ясныя доказательства на это.

2. *Невры или Нуры.*

5. Такимъ же образомъ не безъ основательныхъ причинъ можно догадываться и о сосѣднемъ и сродственномъ Будинамъ народѣ, *Неврахъ*, т. е., что и онъ принадлежалъ къ племени Виндскому. Геродотъ говоритъ о немъ на нѣсколькихъ мѣстахъ (41), изъ чего видно, что Геродотъ имѣлъ хорошія свѣдѣнія объ этомъ народѣ, полученныя имъ частію изъ устныхъ разсказовъ Ольвіопольцевъ, частію во время поѣздки въ окрестности Днѣпра. Невры, по его извѣстіямъ, обитали въ странѣ, лежащей отъ истоковъ Днѣстра на сѣверо-западъ (42), слѣдовательно въ краю при рѣкѣ Бугѣ, около Нурца и Нарвы, въ землѣ, которая впослѣдствіи, и даже и теперь въ Польской исторіи, называется землей Нурской. Первобытныя ихъ жилища были гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ; но за столѣтіе до похода Дарія противъ Скиѳовъ (513 предъ Р. Х.), по причинѣ размноженія змѣй, отчасти расплодившихся въ ихъ землѣ, отчасти же пришедшихъ къ нимъ изъ сѣверныхъ пустынь, они принуждены были оставить свои старинныя жилища, и искать пріюта у сродственныхъ и близкихъ себѣ Будиновъ (43). Слѣдовательно, страна надъ Бугомъ принадлежала первоначально Будинамъ, которую они уступили Неврамъ, жившимъ тамъ уже во время Дарія и Геродота (44).

---

(41) *Herod.* l. IV. c. 51, 100, 105, 125.

(42) *Herod.* l. IV. c. 51.

(43) *Herod.* l. IV. c. 105.

(44) *Herod.* l. IV. c. 100, 125.

„Нравы ихъ, — говоритъ Геродотъ, — нѣсколько схожи съ Скиѳскими (*Νευροὶ δὲ νόμοισι μὲν χρέωνται Σκυθικοῖσι*), и я считаю людей этихъ чародѣями (*γόητες*). Скиѳы и Греки, жившіе въ Скиѳіи, заподлинно разсказывали, что каждый изъ этихъ Невровъ разъ въ годъ обращается на нѣсколько дней въ волка, и потомъ опять принимаетъ прежній свой видъ. Хотя я не могу подтвердить всего этого и подобныхъ тому разсказовъ, однако тѣмъ неменѣе они такъ говорятъ и клятвой подтверждаютъ свои слова (45)." Вотъ что только говоритъ Геродотъ о Неврахъ. Память о нихъ сохранилась и въ послѣдующее время въ исторіи и географіи. Помпоній Мела, идя по слѣдамъ Геродота, упоминаетъ, что рѣка Днѣстръ беретъ начало свое у Невровъ, т. е., поблизости ихъ земли, и повторяетъ сказку о перемѣнѣ ихъ въ волковъ (46). Плиній въ ряду прочихъ сѣверныхъ народовъ говоритъ и о Неврахъ, но ошибочно прибавляетъ, будто Борисѳенъ вытекаетъ у нихъ, безъ сомнѣнія желая сказать съ Мелой „Тирасъ," т. е. Днѣстръ (47). Имя Наваровъ (*Ναουάροι*) у Птолемея, помѣщенныхъ въ Сарматіи, есть, конечно, одно и тоже съ именемъ Невровъ, только немного передѣлано на Греческій образецъ и переиначено. „При своихъ горахъ, — говоритъ онъ, — живутъ Амадоки и Навары (48)." Что горы у

(45) *Herod.* l. IV. c. 105.

(46) *Mela* l. II. c. 1. §. 7. „Tyra... surgit in Neuris. §. 13. Neuris statum singulis tempus est, quo, si velint, in lupos iterumque in eos, qui fuere, mutentur.

(47) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 88.

(48) *Ptolem.* l. III. c. 5.

Птолемея въ этихъ странахъ собственно означаютъ только возвышенность и особенно лѣсъ, изъ коихъ вытекаютъ большія рѣки, объ этомъ мы уже выше говорили (срав. и ниже §. 22. N. 2.). Хотя трудно по самому Птолемею опредѣлить жилища Невровъ, однако, такъ какъ, по его увѣренію, изъ озера Амадока вытекаетъ западный рукавъ Борисѳена, т. е. Березина, то мы не ошибемся, если и горы и народъ этого имени отнесемъ сюда, а Наваровъ помѣстимъ близъ нихъ на югѣ, слѣдовательно въ землѣ Нурской. Гораздо меньшей важности извѣстія о Неврахъ другихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей. Скимнъ Хіосскій называетъ ихъ Neurutae, Діонисій Періэгетъ — Νευροὶ (49). Безыменный сочинитель Эвксинскаго перипла помѣщаетъ ихъ на сѣверѣ за Карпидами, обитающими въ Карпатахъ, ссылаясь притомъ на Ѳфора (50). Равно Амміанъ Марцеллинъ полагаетъ Невровъ и Будиновъ другъ подлѣ друга: Невры, — говоритъ онъ, — живутъ во внутреннихъ краяхъ; за ними же находятся Будины и Гелоны, отчасти дикіе (51). Ихъ знаетъ и Сидоній Аполлинарій (52). О нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей можно думать, что они имя это употребляли просто по древнимъ памят-

(49) *Dion. Perieg.* v. 310. „Ἔνθα ... Νευροὶ θ' Ἱππόποδές τε, Γελωνοί τ', ἠδ' Ἀγάθυρσοι.

(50) *Anon.* Periplus pont. Eux. Primos ad Istrum habitare Carpidas (Κάρπιδας) Ephorus tradidit: deinde juxta Arotera ulterius Neuros (Νευροὺς) esse usque ad terram gelu iterum desertam.

(51) *Amm. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 14.

(52) *Sid. Apoll.* Carmen ad Avitum Aug. „Chunus, Bellonotus, Neurus, Basterna, Toringus."

никамъ, не имѣя никакихъ новѣйшихъ свѣдѣній о самомъ народѣ; но нельзя этого сказать обо всѣхъ, особенно о Птолемеѣ. Народъ этотъ никогда совершенно не выселялся изъ своихъ первоначальныхъ жилищъ, и мы при самомъ вступленіи въ истинную исторію Славянскихъ народовъ находимъ Наревянъ или Нурянъ, т. е., обитателей земли Нурской, въ ряду прочихъ вѣтвей Славянскихъ, въ соединеніи съ Уличами и Тиверцами. Такъ въ Мюнхенскомъ описаніи Славянскихъ народовъ читается: Уnлицu, народъ многочисленный, городовъ 318; Неривани (т. е., Наревяне) имѣютъ 78 городовъ; Атторози — 148: народъ самый дикій, и т. д. (53). И такъ нельзя сомнѣваться, что древніе, Геродотовы, Невры обитали въ землѣ, названной послѣ землей Нурской, и что Славянскіе Нуряне 9 вѣка получили такое названіе по нимъ.

6. Главныя причины, почему мы Невровъ считаемъ народомъ племени Виндскаго или Сербскаго, слѣдующія: а) Невры, по всему вѣроятію, были соплеменники Будиновъ; потому что Будины, народъ великій и многочисленный, и, слѣдовательно, сильный, никогда не уступилъ бы добровольно части своей земли чужестранцамъ. А что Геродотъ о нравахъ Невровъ говоритъ, будто бы они были нѣсколько похожи на Скиѳскіе, то отсюда можно навѣрное выводить то только, что эти Невры прежде жили гдѣ-то близъ Скиѳовъ, и

---

(53) *Geograph. Bavar.* Unlizi, populus multus, civitataes 318. Neriuani habent civitates 78. Attorozi habent civitates 148, populus ferocissimus etc. Сравн. Прилож. N. XIX.

что змѣи, отъ коихъ они ушли, были собственно Скиѳы, насильники и притѣснители ихъ (54). Такъ и Тацитъ говоритъ о Венедахъ, что они имѣли нравы отчасти Германскіе, отчасти Сарматскіе, хотя мы знаемъ, что тѣмъ не менѣе Венеды не были ни Германами, ни Сарматами. А потому Невры и Будины были отрасли одного и того же племени. б) Названіе земли Невровъ, положеніе которой по Геродоту выше всякаго сомнѣнія и очевидно (55), сохранилось навсегда въ той странѣ, и было еще въ средніе вѣки, и даже теперь, въ употребленіи у Поляковъ. Что̀ Геродотъ называлъ τὴν Νευρίδα γῆν, то̀ у Славянъ называлось и называется Нурской зем-

(54) Подобнаго рода сказанія о змѣяхъ, часто составляютъ не что иное, какъ аллегорію. Такъ въ народныхъ сказаніяхъ нынѣшнихъ Казанскихъ Турковъ змѣи означаютъ Персовъ. Сравн. *Татищ.* Ист. Русск. I. 110. примѣч. 49. У нашихъ Иллирійцевъ также нерѣдко Турки называются змѣями, и я въ одной старой Булгарской рукописи нашелъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчательное извѣстіе: Турчинъ — змія, Русинъ выдра, Литвинъ туръ, Блгаринъ быкъ, Србинъ влкъ, и т. д. (См. прилож. N. XXVI.). Другіе, напр., Рейхардъ, думаютъ, что здѣсь разумѣются точно настоящія змѣи; но это несправедливо. Наконецъ, должно сказать еще, что въ древней Славянской миѳологіи — множество разсказовъ о змѣяхъ, змѣѣ, змокѣ (змекѣ) или смокѣ, и т. п.

(55) *Herod.* l. IV. c. 51. *Τυρης — ὃς ἀπὸ βορέω μὲν ἀνέμου ὁρμᾶται, ἄρχεται δὲ ῥέων ἐκ λίμνης μεγάλης, ἣ οὐρίζει τήν τε Σκυθικὴν καὶ τὴν Νευρίδα γῆν.* Слѣдовательно, при истокѣ Днѣстра находилась граница, отдѣлявшая землю Скиѳскую, т. е., подвластную Скиѳамъ, отъ свободной Неврской земли, называемой теперь Нуръ. Дѣло очевидно.

лей (56). Знаемъ также изъ нашей исторіи, что въ этой землѣ, съ незапамятнаго времени, обиталъ народъ Славянскаго происхожденія, и никогда оттуда не выселялся. Отсюда мы можемъ утверждать, что земля эта уже изстародавна была Славянская, потому что лежала въ самомъ ядрѣ и сердцѣ земель, первоначально заселенныхъ Виндами. в) Народное сказаніе, сохраненное Геродотомъ, объ обращеніи людей въ землѣ Нуровъ въ волковъ, составляетъ и теперь еще всеобщій предметъ разсказовъ Славянъ въ землѣ Нурской и сосѣдственныхъ краяхъ, особенно на Волыни и въ Бѣлоруссіи. Простой народъ вездѣ рѣшительно такъ же вѣритъ этому, какъ и въ тѣ отдаленныя времена. И здѣсь-то, въ сосѣдствѣ Влковъ или Лютичей, нѣкогда сильнаго, дикаго Славянскаго народа, обитавшаго въ краѣ, называвшемся Влкоміръ (Волкоміръ, сравн. §. 44. N. 2—4.), — первоначальное гнѣздо нашихъ собственныхъ сказаній о Волколакахъ (57). Хотя, конечно, по распростра-

---

(56) *Swięcki* Opis starożytn. Polski I. 293. Главный когда-то городъ этой земли и теперь еще называется Нуръ, равно какъ и рѣка Нурецъ.

(57) Замѣчательно и достойно прочесть сказанное въ этомъ случаѣ *Голембёвскимъ*, въ сочиненіи: Lup Polski стр. 173—176. Сравн. и *Татищева*. Истор. Русск. I. 110. Примѣч. 50. Врачи начало этой басни отыскиваютъ въ дѣйствительной болѣзни, называемой lupina (*λυκανθρωπία*). — Прочее, что можно бы было еще сказать здѣсь, коротко и мимоходомъ, объ этомъ предметѣ, мы упомянемъ ниже въ §. 44. N. 2—4, когда будемъ говорить о прозваніи Венетовъ или Лютичей Влками (Волками). Эрманъ (Reise um die Erde I. 232) думаетъ, что сказка о превращеніи Невровъ въ волковъ произошла отъ того, что въ этой землѣ

ненія Славянъ въ краяхъ западной и южной Европы, и сказанія о Волкодлакахъ или Волколакахъ перешли туда съ ними, тѣмъ не менѣе очевидно, что сказанія эти, по естественному ходу вещей, нигдѣ не могли въ такомъ числѣ показаться и такъ глубоко укорениться, какъ въ самой землѣ Волковъ, какой была когда-то земля Нурская, Волынь и Бѣлоруссія. Если же здѣсь, въ своей родинѣ, это древнее повѣрье сохранилось такъ живо и въ такой чистотѣ, то смѣло можно полагать, что въ названныхъ странахъ, начиная отъ нашихъ дней и поступая такимъ образомъ назадъ въ глубокую древность, существовала непрерывная цѣпь людей одноязычныхъ и одноплеменныхъ; иначе преданіе это, безъ сомнѣнія, давно бы истребилось отъ безпрестанной смѣны различныхъ иноязычныхъ наро-

---

одѣвались въ волчьи шкуры (шубы), съ чѣмъ, однако же, я не могу согласиться. Древніе, простосердечные народы, чрезвычайно любившіе иносказаніе, называли людей сильныхъ, грабителей *волками*; сравн. Нѣмецкое. Vargus, Vargiones (exul, praedator, latro, собственно же Warg = волкъ, Мадьяр. tarkas), Грузин. Курдъ, Курды (lupus, latro), и т. п. Изъ Геродота ясно видно, что уже и въ его время названіе Венетовъ и Лютичей Влками было употребительно. Къ нимъ-то ближе всего относится сказанное Тацитомъ о разбоѣ (latrocinatio) Венедовъ (см. §. 44. N. 2—4.). Мужество, отважность и удальство на войнѣ древніе, гораздо близшіе, нежели мы, къ природѣ, сравнивали съ свойствами волка. Отсюда выраженіе: „волкъ Мазовецкій,“ т. е., мужъ; отсюда любимое прозваніе Волкъ у воиновъ и богатырей, особенно въ Польшѣ и Западной Руси. На это множество представляетъ доказательствъ Нѣсѣцкій въ Korona polska, Слово о полку Игоревѣ, и т. д. (*Chodakowski* O Słowiańszczyznie. Krak. 1836. 8. стр. 4—5.).

довъ (58). г) Имя земли Неврисъ, какъ называлъ ее Грекъ, или Нуръ, какъ именовалъ Славянинъ, есть чисто Славянское названіе, потому что словцо *Нурь* въ древне-Славянскомъ языкѣ значило земля (59). Изъ обыкновеннаго слова *Нурь* (муж. р.), т. е., земля, произошло собственное имя (nom. propr.) *Нурь* (женск. р.), означающее страну и народъ, точно какъ Русь, Србь, Чудь, Дань (Данія), Весь, Пермь, Ямь или Емь, Корсь, Либь или Ливь, Лопь, Сумь, Терь, Вадь или Водь, Сибирь, и т. п. Всѣ эти имена суть сокращенныя, въ коихъ' или *j*, церк. *ь* замѣняетъ здѣсь *i*, церк. *и*; слѣдовательно Нурь и т. п. собственно тоже, что Нури (Латин. Nuria, земля Нурская, Нурія), сравн. мати, пани, сестри, нети,

---

(58) Мы здѣсь разумѣемъ тѣ изъ сказаній о волколакахъ, которыя носятъ на себѣ ясную печать Славянскаго происхожденія, зная хорошо, что они также находятся и у другихъ Европейскихъ племенъ (*Grimm* D. Mythol. S. 620 и слѣд.).

(59) Словарь Академіи Россійской: „Нуръ, ра. р. муж., старин. земля.“ Оттуда понурый, нырище, пора, и др. Сродное съ древне-Славян. нуръ, Скандин. niörunn (*Grimm's* D. G. I. 298), т. е., земля, съ правильной перемѣной гласной *и* въ *io;* сравн. Славян. туръ, Сканд. thior, Швед. tjur, Дат. tyr, Латин. taurus; Славян. людъ (homines), Скандин. liod, Англо-Саксон. lëode, древне-Нѣмец. liut, Славян. блюдо (discus, mensa), Сканд. biódhr, Гот. biuds, и др. Быть можетъ, и очень вѣроятно, что это слово, какъ и многія другія, перешло изъ языка Славянскаго въ Скандинавскій. По словамъ Эдды богатырь Ніордъ былъ родомъ изъ племени Вановъ или Виндовъ; это имя, перемѣнивъ Скандинавское *io* въ Славянское *у*, кажется, первоначально, было Нуринъ, т. е. мужъ изъ земли Нурской.

дци (дци), и т. п. (60). Человѣкъ, изъ роду Нуровъ, назывался Нурянинъ, или Нуринъ, какъ Славянинъ, Полянинъ, Русинъ, Чудинъ, и т. п. Сокращеніе личныхъ и народныхъ именъ необходимо нужно для простаго народа, а потому оно и у Славянъ, какъ и у другихъ народовъ, ежедневно. По смыслу имя Нуриновъ сродственно съ именемъ Поляновъ (Полянъ, отъ полей), Древяновъ (Древянъ, отъ деревъ, древесъ), Ливоновъ (отъ песку), и п. т., а еще больше съ названіемъ Леховъ и Земановъ. Греческая форма Невры (Neuri, *Νευροὶ*), только по виду несходна съ Славянской. Въ самомъ дѣлѣ Греческое *ευ* сродно съ Славянскимъ и Латинскимъ *у*, *u*; сравн. *γεύω*, жую, жуи, gusto; *πλεύμων*, плуще (плице), pulmo; *ἐρεύγομαι*, ругамъ (ригамъ, ригаю), rugo, ructo; *νεύω*, nuo, innuo; *φεύγω*, fugio, и т. д. Славяне и Латинцы любятъ чистыя гласныя, Греки же и Нѣмцы — двоегласныя. Этимъ объясняется, отчего Греки писали, на пр., *Λεύκιος* вм. Lucios, *Λεύκουλλος* (Strabo) вм. Lucullus, *Πεύκη*, *Πευκῖνοι* вм. Буческъ, Буковина, а Нѣмцы — Reusse вм. Rus, Preusse вм. Prus, Leubuci вм. Lubici, Leutici, Leuticii вм. Lutici, Eutin вм. Utin, и т. п. А потому какъ Reussi и Rusi, или Leutici и Lutici, въ сущности своей нимало неотличаются одно отъ другаго, такъ точно и Невры отъ Нуровъ. Сообразивъ все это здраво, надлежащимъ образомъ, мы не усомнимся дать мѣсто Неврамъ въ ряду древнихъ Виндскихъ или

---

(60) Объ этой формѣ см. Журн. Чешск. Музея. 1835. N. IV. стр. 376.

Сербскихъ народовъ и причислить ихъ къ предкамъ Славянъ (61).

Б. *Славянскіе народы у Птолемея.*

7. Долгое время свѣдѣнія о народахъ, обитающихъ въ сѣверной части Европы, были какъ у Грековъ, такъ и у Римлянъ, ограниченны и темны. Что изыскательный Геродотъ написалъ по собственному опыту и изслѣдованіямъ о Скиѳскихъ народахъ въ этѣхъ странахъ, то послѣ него было повторяемо Греками и Римлянами, съ примѣсью притомъ кой-какихъ басень, порчею и переиначеніемъ старыхъ извѣстій, но безъ придачи новыхъ къ этимъ древнимъ и ужь устарѣвшимъ, почерпнутыхъ изъ чистыхъ источниковъ, т. е., изъ осмотрѣнія земли. Мела и Страбонъ вообще рѣшительно ничего новаго и годнаго не говорятъ о краяхъ за-Карпатскихъ. Старательный Плиній, правда, собралъ изъ разныхъ сочиненій, отчасти уже утраченныхъ, довольно большое множество народныхъ именъ, изъ коихъ нѣкоторыя, безъ сомнѣнія, принадлежатъ народамъ за-Карпатскимъ, особенно жившимъ на Черноморьѣ и въ окрестностяхъ Днѣпра; но эти имена у него такъ обнаженны и одиноки, такъ лишены всѣхъ географическихъ признаковъ, и, большею частію, такъ испорчены, что съ ними безъ свѣдѣній, добытыхъ въ другомъ мѣстѣ, которыхъ,

---

(61) Тѣ мнѣнія свои основываютъ на водяныхъ пузыряхъ, кои думаютъ, что Невры были Литовцы, потому что рѣка Вилія называется по-Литовски Neris! Gött. Gel. Anz. 1815. N. 126. S. 1244.

впрочемъ, и нѣтъ нигдѣ, ничего нельзя сдѣлать въ Исторіи (62). Знаменитый Тацитъ, вѣроятно и самъ не имѣвшій основательныхъ и подробныхъ свѣдѣній о народахъ за-Карпатскихъ, довольно удачно и мѣтко означилъ свойства нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ, напр. Венедовъ, Финновъ, Бастарновъ, Певкиновъ и Сарматовъ, но частнѣйшаго исчисленія и описанія ихъ не оставилъ. Только съ завоеваніемъ Дакіи при импер. Траянѣ (106 по Р. Х.) и приходомъ Римлянъ въ за-Карпатскіе края, отворилась дверь южной Европѣ къ этому новому свѣту, къ внутренней Сарматіи, наполненной великимъ множествомъ отдѣльныхъ народовъ и народцевъ, дотолѣ вовсе неслыханныхъ и невиданныхъ. Тирскому Марину (130) и, преемнику его, Птолемею Александрійскому (175—182), предоставлено было собрать все это множество въ одно мѣсто, снабдить его вновь полученными географическими свѣдѣніями о той части Европы, и привести въ одно цѣлое систематическое. Одинъ простой взглядъ на Птолемеево описаніе страны, названной имъ Европейской Сарматіей, можетъ каждаго увѣрить, что такого множества основательныхъ и истинныхъ географическихъ подробностей нельзя было ни откуда болѣе получить, какъ только изъ новыхъ, до тѣхъ поръ недоступныхъ, источниковъ. Источники эти, какъ уже сказано, доставило восособенности любознательнымъ географамъ завое-

(62) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. Сравн. Прилож. N. II.

(63) Доказательствомъ тому Римскіе валы за Днѣстромъ и Волусіанова монета. Объ этомъ было уже выше говорено; о Римскихъ же валахъ см. ниже §. 22. N. 7.

ваніе Дакіи Римлянами. Эти сильные властители міра, хотя намѣренно и не заботились о расширеніи географическихъ свѣдѣній, однако же во время своего долговременнаго пребыванія въ Дакіи, сношеній и обхожденія съ людьми сосѣдственныхъ племенъ, изъ разсказовъ Даковъ, наконецъ въ войнахъ и походахъ противъ иноязычниковъ за Дакіей, и могли и должны были узнать многія новыя вещи о народахъ, обитавшихъ въ тѣхъ странахъ. Такого рода свѣдѣнія, тщательно собранныя Птолемеемъ, разумѣется, были у Римлянъ вездѣ извѣстны и распространены. Къ этому, столько богатому, источнику, присоединились также и многіе другіе источники. Битвы Римлянъ на Черномъ морѣ съ царями Сарматскими и ихъ покореніе, равно съ Германами на Рейнѣ и Дунаѣ, плаваніе до Балтійскаго моря и возобновленная съ тамошними странами торговля янтаремъ и мѣхами, остатки древнѣйшихъ извѣстій и записокъ, собранныхъ Греками и Римлянами на пути по случаю той же торговли, все это доставило Птолемею знатный матеріалъ географическихъ свѣдѣній, которыя онъ старательно привелъ въ одно систематическое цѣлое. Безъ сомнѣнія Птолемей назвалъ этотъ сѣверный край Европейской Сарматіей единственно въ географическомъ смыслѣ, и именно потому, что въ той сторонѣ, съ которой онъ найлучше ее узналъ, и откуда получилъ большую часть своихъ извѣстій, господствующимъ до него народомъ были Сарматы, племя, сродственное съ Мидянами, немногочисленное, но воинственное и чрезвычайно наглое. Если бы Птолемей писалъ при королѣ Эрманарикѣ, то, вѣроятно,

онъ эту землю назвалъ бы великой Готіей, не смотря на то, что Готы едва пятидесятую часть ея занимали своими жилищами. Многое, очень многое, изъ разсказываемаго Птолемеемъ объ этой Сарматіи, есть не только ново, но и чисто, истинно. До тѣхъ поръ извѣстны были намъ имена едва пяти или шести тамошнихъ народовъ; напротивъ Птолемей насчитываетъ ихъ за пятьдесятъ. До него мы или вовсе ничего, или, по крайней мѣрѣ, ничего истиннаго не знали о горахъ, озерахъ и рѣкахъ тѣхъ странъ; Птолемей же ихъ высчитываетъ и измѣряетъ не малое количество, и кой-гдѣ съ удивительной точностью, напр. теченіе Волги. Сверхъ того, онъ умѣлъ означить названія и положеніе нѣкоторыхъ городовъ, хотя, большею частію, только поблизости къ Черному морю, что показываетъ, что внутренніе края не были ему столько извѣстны, какъ эти; при всемъ томъ это Птолемеево, само по себѣ и касательно вѣка, въ которомъ появилось, столь отличное и многоцѣнное описаніе Сарматіи, для насъ, во многихъ отношеніяхъ, остается загадкой и какъ бы листомъ, вырваннымъ изъ Сивиллиной книги, къ совершенному уразумѣнію коего у насъ нѣтъ ключа. Причины такой темноты — различны, но главнѣйшія слѣдующ.: а) Птолемей, для географіи Сарматіи, есть единственный писатель во всей древности, при объясненіи коего нельзя пользоваться ни предшествовавшими ему, ни послѣдовавшими за нимъ, писателями. Кромѣ Птолемея одинъ только Геродотъ и Несторъ оставили намъ достовѣрныя, почерпнутыя изъ собственнаго своего опыта и другихъ чистыхъ

источниковъ, извѣстія о народахъ внутренней Сарматіи; но отъ Геродота до Птолемея прошло 630, а отъ него до Нестора 940 лѣтъ. Событія и перемѣны, случившіяся съ тамошними народами въ продолженіе стольких вѣковъ, покрываетъ непроницаемая тьма. По утратѣ Дакіи и прекращеніи Римскаго владычества всѣ Римскіе и Греческіе писатели воротились къ древнимъ сказаніямъ о Скиѳахъ, Амазонкахъ, Гипербореяхъ, Макровіяхъ, Гиппоподахъ, Кинокефалахъ и другихъ вымышленныхъ привидѣніяхъ; новыхъ же, существенныхъ и истиныхъ извѣстій, исключивъ нѣкоторыя зернышки у Іорнанда (64), ни одинъ изъ нихъ не предлагаетъ. Если бы въ послѣдующее время каждое столѣтіе производило, по крайней мѣрѣ, по одному Птолемею, то Сарматія Александрійскаго Географа была бы намъ столько же извѣстна, сколько его же Италія, Галія, или Греція. б) Нѣтъ сомнѣнія, что между этими пятидесятью названіями разныхъ небольшихъ народовъ въ Сарматіи находятся многія имена отдѣльныхъ малыхъ и незавидныхъ жупъ или околотковъ. Подобныя имена бываютъ подвержены частымъ перемѣнамъ, и легко могло случиться, что во время переселенія народовъ, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ Птолемея, онѣ были другими заняты и пришли въ забвеніе. в) Птолемей не представляетъ намъ этихъ на-

(64) *Jornandes* — De Goth. or. c. 23. — Онъ за одинъ разъ насчитываетъ пятнадцать (по другимъ рукоп. двенадцать) сѣверныхъ народовъ, съ которыми трудно что-нибудь сдѣлать въ исторіи и географіи. Сравн. §. 14. N. 5. §. 18. N. 7., и прилож. IX.

родныхъ именъ въ ихъ чистомъ и отечественномъ видѣ, напротивъ въ чужомъ, искаженномъ, частію огреченномъ, частію же олатиненномъ. Какъ Гамаксобіи и Меланхлены на сѣверѣ должны были имѣть свое родовое имя, такъ точно и Траномонтаны за Карпатами: тѣ — Греческія, эти Латинскія, и какъ имена Гитоновъ, Ставановъ и Алавновъ очевидно искаженныя, то тоже можно думать и о многихъ другихъ. г) При всемъ должномъ уваженіи и почтеніи къ заслугамъ Птолемея нельзя отвергать, что въ географіи его мѣстами находится много грубыхъ ошибокъ и погрѣшностей, и нигдѣ столько, сколько въ Сарматіи и Скиѳіи. Птолемей въ этнографической части географіи былъ просто кампиляторъ. Древнія имена несуществующихъ уже народовъ стоятъ у него на ряду съ новыми, употребительными; многія, по ошибкѣ, дважды и трижды повторены на разныхъ мѣстахъ; нѣкоторыя же, по недоразумѣнію, отнесены въ такіе края, къ коимъ они ни коимъ образомъ не могутъ принадлежать (65). Открытіе подобнаго рода ошибокъ и отдѣленіе чистаго и истиннаго отъ худой примѣси, составляетъ трудъ, о которомъ и подумать тяжело, и на который не отваживался ни одинъ еще до сихъ поръ ученый. д) Наконецъ, текстъ Птолемея, въ какомъ видѣ теперь мы его имѣемъ, чуждъ всякой критики и испорченъ. Этотъ отличный географъ въ новѣйшее время безъ всякихъ причинъ оставленъ въ пренебреженіи; съ 1619

(65) Доказательства на это см. ниже N. и., и сравн. *Lelewela* Bad. w. geogr. стр. 437—440.

г. онъ не имѣлъ ни одного дѣльнаго издателя. Если бы текстъ его исправить по хорошимъ рукописямъ, коихъ таки довольное количество подъ руками, то нѣтъ сомнѣнія, что мы гораздо совершеннѣе бы его выразумѣли во многихъ мѣстахъ (66).

8. Но такъ какъ страну, названную Птолемеемъ въ географическомъ смыслѣ Европейской Сарматіей, мы, слѣдуя достовѣрнымъ свидѣтельствомъ и доводамъ, изложеннымъ нами выше, признаемъ старобытной родиной племени Виндскаго или Сербскаго, то потому мы должны тщательно осмотрѣть рядъ народовъ, помѣщенныхъ географомъ въ этой землѣ. Но для того слѣдуетъ прежде выслушать его самаго. Означивъ напередъ предѣлы этой страны между моремъ Балтійскимъ, нижней Вислой, Германіей, Карпатами, Чернымъ моремъ, Дономъ и неизвѣстнымъ Сѣверомъ, и высчитавъ нѣкоторыя рѣки и горы (67), онъ слѣдующее говоритъ о народахъ Сарматіи: „Главнѣйшіе народы, обитающіе въ Сарматіи, суть: Венеды по всему Венедскому заливу, за Дакіей Певкины и Бастарны, по цѣ-

(66) Извѣстно, какъ смотрѣлъ и какъ упорно отвергалъ Шлёцеръ Птолемееву географію, хотя очевидно, что онъ мало въ нее заглядывалъ, и, слѣдовательно, не зналъ ее надлежащимъ образомъ. Теперь новѣйшіе писатели начинаютъ узнавать настоящую цѣну ему. Срав. *Brehmers* Entdeck. im Alterth. Bd. I. S. 1—13. — Новое, исправное изданіе Птолемеевой географіи, нѣсколько уже лѣтъ приготовляетъ К. Ф. А. *Ноббе*, профессоръ Лейпцигскаго Университета.

(67) Объ этихъ, какъ и о городахъ, см. ниже §. 22.

лому Меотійскому поморью Языги и Роксолане, а за ними во внутренности страны Амаксобы (Amaxobii, Hamaxobii) и Алавны Скиөы. Меньшаго разряда народы, живущіе въ Сарматіи, слѣд.: на рѣкѣ Вислѣ, ниже Венедовъ, находятся Гитоны, потомъ Финны, далѣе Буланы (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и изданіяхъ Суланы, Sulanes), подъ ними Фругундіоны, послѣ Аварены близъ истоковъ рѣки Вислы, пониже ихъ Омброны, Анартофракты, Бургіоны, Аріэты, Сабоки, Пѣнгиты (Piengitae) и Бѣссы подлѣ горы Карпата. На востокъ отъ нихъ, подъ Венедами, Галинды и Судины, и Ставаны до самыхъ Алавновъ, ниже Игилліоны, потомъ Цестобокы (Coestoboci) и Траномонтаны по горы Певкинскія. Далѣе, остальную часть Венедскаго залива на морѣ занимаютъ Вельты (Weltae), выше ихъ Оссіи (Ossii, Hossii), потомъ Карвоны, которые всѣхъ сѣвернѣе. Отъ нихъ на востокъ Кареоты (Kareotae) и Салы, подъ коими Агатирсы, далѣе Аорсы и Пагириты, ниже ихъ Савары и Борускы до горъ Рифейскихъ, потомъ Акивы и Наскы (Nasci), пониже Ивіоны (Iwiones, Vibiones) и Идры (Idrae), а подъ Ивіонами, до Алавновъ, Стурны. Между же Алавнами и Амаксобами находятся Каріоны и Саргаты (Sargatii), а при извилинахъ рѣки Танаиса Офлоны и Танаиты, подъ коими Осилы до самыхъ Роксоланъ; между Амаксобами и Роксоланами Ракаланы (въ иныхъ рукописяхъ Ревкахалки, Reukachalci, и Ракаланы, Racanali) и Эксобигиты (Exobygitae). Далѣе, между Певкинами и Бастарнами Карпіаны, выше коихъ Гевины, потомъ Бодины. Между Бастернами и Роксоланами Хуны (Chuni). А подъ

собственными горами Амадокы и Навары. На озерѣ Вусеs Тореккады (Torekkadae), а на проливѣ Ахиллеса Тавроскиѳы. Подъ Бастернами, подлѣ Дакіи, Тагры, а подъ ними Тирангиты (68).“ Вотъ народы въ Птолемеевой Европейской Сарматіи.

9. При первомъ взглядѣ очевидно, что это собраніе народовъ, размѣщенныхъ на такомъ безмѣрномъ пространствѣ земель, принадлежало не къ одному только народу, даже и не къ одному племени; да и самъ Птолемей, поставивъ четыре великіе и разнородные народы въ числѣ прочихъ, тѣмъ самимъ указываетъ и намекаетъ на племенное ихъ различіе. Но съ другой стороны и то явно, что не возможно, чтобы эти остальные народы и народцы составляли столько же отдѣльныхъ племенъ; тогда бы произошло за пятьдесятъ различныхъ племенъ, что само по себѣ безсмысленно. Итакъ рождается вопросъ: къ какому племени принадлежитъ каждый изъ этихъ меньшихъ народовъ, и куда ихъ должно отнести? Хотя весьма трудно, по причинамъ выше изложеннымъ, предложить полное и со всѣхъ сторонъ удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса, и хотя лучшаго объясненія главныхъ частей этой народной карты надобно ожидать особенно отъ туземныхъ ученыхъ обитателей, обладающихъ настоящими свѣдѣніями о своей землѣ и отечественной исторіи: однако, такъ какъ мы занялись этимъ предметомъ, то и сами обязаны попытаться, нельзя ли будетъ внести, по

(68) *Ptolem.* l. III. c. 5.

крайней мѣрѣ, какого-нибудь свѣта въ эту, не Киммерійскую, но, лучше сказать, Сарматскую ночь. Держась твердо той увѣренности, что главная часть, и, такъ сказать, ядро за-Карпатскихъ краевъ въ историческую эпоху (со временъ Геродота) было заселено Венедами или Сербами, и только оконечности и нѣкоторыя изъ средоземныхъ областей принадлежали иноплеменникамъ, частію тамошнимъ, частію пришедшимъ изъ чужбины, держась истинныхъ выводовъ, полученныхъ нами изъ другихъ мѣстъ, о народномъ происхожденіи многихъ, упомянутыхъ здѣсь, вѣтвей, мы не затрудняемся всю эту разнообразную смѣсь размѣстить и раздѣлить на слѣдующія главныя группы. На западѣ въ предѣлахъ Венедовъ сидѣли народы племени Германскаго: Гитоны, Бургіоны и, вѣроятно, Аварины (сравн. въ Германіи Варины, Warini). Тамъ же и далѣе на юго-востокъ, въ горахъ Седмиградскихъ и на Днѣстрѣ, обитали Кельтскіе пришельцы: Омброны, Анартофракты, Басперны и Певкины, смѣшавшіеся въ незапамятное время съ Германами. На берегу Балтійскомъ и въ глубинѣ Литвы жили незначительныя вѣтви малаго Литовскаго племени: Фругундіоны, Галинды, Судены и, можетъ быть, нѣкоторыя другія. Далѣе за ними къ сѣверу, на морѣ и въ глубинѣ земли, находились народы племени Финнскаго: Оссіи, Салы, Финны и, неизвѣстнаго племени, Агатирсы. На востокъ у Понта и Меотиды — Языги и Роксолане, племени Сарматскаго, покорители многихъ народовъ въ Сарматіи, хотя только въ восточной ея половинѣ. Къ нимъ, по происхожденію и языку, принадлежали Алавны

Скиѳы, жившіе въ срединѣ земли, и Амаксобы, обитавшіе на востокъ отъ послѣднихъ, на Волгѣ. Остальную часть Сарматіи, между заливами Танаисскимъ и Меотійскимъ и въ окрестностяхъ Волги, наполняли собой разнородные народы, коихъ племенное сродство трудно опредѣлить, именно: Саргаты, Офлоны, Танаиты, Осилы, Ревкаланы, Эксобигиты, Хуны, Тореккады, и Тавро-Скиѳы. Они, кажется, отчасти принадлежали къ племени Сѣверному, т. е., къ племени Уральской Чуди, какъ-то: Саргаты, Хуны, Офлоны, Ракаланы, и т. д., отчасти къ племени Сарматскому, напр.: Танаиты, Осилы, отчасти же, наконецъ, вовсе къ неизвѣстнымъ племенамъ, т. е., Эксобигиты (= Trans Bygen fl.), Тореккады, и Тавро-Скиѳы. Къ этимъ же неизвѣстнымъ народамъ причисляемъ и Аорсовъ, вѣроятно по ошибкѣ помѣщенныхъ внутри Сарматіи и принадлежащихъ къ Азіи. Исключивъ этихъ народовъ, всѣ остальные, обитавшіе въ срединѣ ихъ, среди земли, были, по нашему мнѣнію, народы племени Виндскаго или Сербскаго, именно слѣдующіе: Венеды, Буланы, Арсіэты, Сабоки, Пѣнгиты, Бѣссы, Ставаны, Игилліоны, Цестобоки, Траномонтаны, Вельты, Карбоны, Кареоты, Пагириты, Савары, Борускы, Акивы, Наскы, Ивоны, Идры, Стурны, Каріоны, Карпіаны, Гевины, Бодины, Амадокы, Навары, Тагры и Тирангиты.

10. Я не могу обѣщать, и по причинѣ свойствъ самаго предмета, и по сознанію недостатка собственныхъ силъ, чтобы во всемъ томъ, что скажу здѣсь еще кой-что для лучшаго уразумѣ-

нія, объясненія и подтвержденія своего мнѣнія о каждомъ изъ народовъ, признанныхъ мною за Славянскіе, все было чистая правда, все безошибочно. О Венедахъ, Будинахъ и Наварахъ было уже выше говорено; остальныхъ же народовъ обозримъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ самъ Птолемей ихъ приводитъ. в) *Буланы* (Bulanes, *Βούλανες*), по Эразму (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и изданіяхъ читаемъ Sulanes, *Σούλανες*, Сулане) (69), суть, вѣроятнѣе всего, Поляне, вѣтвь Леховъ, обитавшіе на Вислѣ, въ восточной сторонѣ нынѣшняго Великаго Познанскаго Герцогства и предѣлахъ Прусскихъ. Тамъ ихъ точно послѣдующая исторія находитъ, именно задолго до 9го стол. Несторъ ясно отличаетъ двѣ вѣтви Полянъ, т. е., Полянъ Ляховъ на Вислѣ (70) и Полянъ Руссовъ на Днѣпрѣ (71), говоря не о своемъ вѣкѣ,

---

(69) Если бы позднѣйшая критика выше приведенное чтеніе *Σούλανες* признала истиннымъ, то подъ ними слѣдовало бы разумѣть Сулянъ, обитателей рѣки Сулы, не Полтавской губерніи (эти первоначально назывались именно Сѣверянами, и только впослѣдствіи кой-гдѣ Посулянами, Посульцами), но, по меньшей мѣрѣ, губ. Виленской.

(70) *Несторъ* изд. *Тимк.* стр. 3. Словѣни же пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася *Поляне*, Ляхове, друзии *Лутичи*, ини Мазовшане, ини Поморяне.

(71) *Несторъ* изд. *Тимк.* стр. 3. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася *Поляне*, а друзии древляне и пр. Ниже стр. 16. Поляне, яже нынѣ зовомая Русь (т. е., Поляне Днѣпровскіе, Кіевскіе). — Слѣдовательно одни Поляне на Вислѣ, другіе на Днѣпрѣ. Дѣло очевидно. Сравн. *Lelewela* Dzieje polski стр. 34. и карту 1. *Егоже.* poiedn. въ Оссолинскаго Kadlub., изд. Линде р. 532—533.

но о древнѣйшемъ положеніи Славянскихъ народовъ. Annal. S. Gallens. maj. этихъ западныхъ или Ляшскихъ Полянъ называетъ Pulani, Гепиданъ — Pulanes, Дитмаръ — Polenii, Адамъ Бременскій — Polani, землю же ихъ Исландскія записки 12го вѣка, равно какъ сказаніе Вилкина — Pulinaland, Адемаръ — Poliana, и т. д.; напротивъ того древне-Нѣмецкіе словари 12го стол. — Bolana, Bolânen, Bolânin, Випо — Bolani, посланія короля Вратислава къ Папѣ 1085—1086 — Bolonii, Германъ Контрактъ — Boloni, Бойзенова Хроника (подъ 1058 г.) — Bolani, и т. д. Безъ сомнѣнія, Готы произносили не Pulana, но Bulana, Bolana, что видно изъ словъ Pulgaraland, Surpe, Apdrede, и др., находящихся въ Англо-Саксонскомъ нарѣчіи у Алфреда вмѣсто Булгары, Србы (Сербы), Бодричи; а потому можно заключать о правильной перемѣнѣ согласной *П* (P) въ *Б* (B) (72). И точно, Готское и Англо-Саксонское нарѣчія, касательно согласныхъ *b* и *p* — одинакого свойства (73). Отсюда также можно догадываться, что форма этого имени, сохранившаяся у Птолемея, была Готская, тѣмъ болѣе, что Готы сосѣдили съ Полянами. Остальное, относящееся къ этимъ Ляшскимъ Полянамъ, равно какъ и все прочее о

---

(72) Переходъ *p* въ *b* весьма обыкновененъ у Нѣмцевъ; такъ въ Виндскихъ памятникахъ по рукоп. Мюнхенской читаемъ gozbod вм. gospod, bovvedal, izbovvedati вм. povvedal, izpovvedati, bod вм. pod; bo вм. po; въ географическихъ запискахъ другой Мюнхенской рукоп. Bruzi вм. Prusi, Zabrozi вм. Zaprozi или Zaporozi, Запорозцы, и т. п.

(73) Гласной *u* (у) слово Bulanes сходно съ словомъ Guttones у Плинія, вм. Gothones, Gothi.

Русскихъ, сказано будетъ подробнѣе во второмъ періодѣ (§ 28. N 9. § 38. N 4.). б) *Арсіэты* (Arsietae, *Αρσιῆται*), обращая вниманіе на ихъ положеніе и имя, вѣроятно происшедшее отъ рѣки Ръсь, Рась, рѣшительно могутъ быть признаны Славянами, хотя существованіе ихъ въ позднѣйшее время трудно настоящимъ образомъ опредѣлить. в) Мы не долго станемъ сомнѣваться, гдѣ собственно слѣдуетъ искать *Сабоковъ* (Saboci, *Σαβῶκοι, Σαβόκοι*), вспомнивъ, что это имя составлено изъ двухъ корней, т. е., изъ Са (см. Санъ) и Боки, точно какъ Костобоки (о нихъ ниже) и мѣстныя, Польскія и Русскія названія, Налибоки, Четырбоки, Бялобоки, Вислобоки, и т. п. Слѣдовательно, они обитали въ окрестностяхъ рѣки Сана, въ восточной Галиціи, гдѣ находится и прежняя столица ихъ земли, составляющей Русское воеводство, именно Санокъ. Замѣчательно особенное свойство сложныхъ именъ, помѣщенныхъ Птолемеемъ въ Сарматіи и Германіи, состоящее въ томъ, что послѣдній слогъ перваго слова часто выбрасывается, напр. Phrugundiones вмѣсто Phrusgundiones, т. е. Пруссы, народъ Прусскій (§ 19. N 5), Terakatriae вм. Teja-Rakatriae, Ракушане на рѣкѣ Дигѣ, названные такъ въ отличіе отъ Ракатовъ на рѣкѣ Кампѣ, Wisburgii вм. Wisla-Burgii, Бурги, жившіе близъ истоковъ Вислы, отличные отъ другихъ Бургіоновъ, помѣщенныхъ имъ не въ дальнемъ разстояніи отъ первыхъ, Bugunti вм. Burgundi, и т. д. (74).

---

(74) *Гриммъ* (D. Gramm. II. 343.) слово Burgundi выдаетъ за несложное, произведенное отъ слова burg, что мнѣ кажется несправедливо. Они кой-гдѣ на-

Собственно и первоначально жупа или страна этого народа называлась Санобоки (75), что, однако же, иноземцы обратили на народъ. г) *Пѣнгиты* (Piengitae, *Πιενγῖται*): имя это должно быть сложное: Pien-gitae, и означаетъ обитателей на рѣкѣ Пѣнѣ. И въ самомъ дѣлѣ географъ небольшихъ народовъ, жившихъ подлѣ рѣкъ и горъ, обыкновенно называлъ съ прибавленіемъ словца -*γῖται*, т. е. Латин. - colae, древне-Нѣмец. - vari, Славян. - земцы или-жильцы, жители. Такъ, напр., въ Индіи, по ту сторону Ганга, онъ упоминаетъ о рѣкѣ Бесынга (*Βήσυγγα*), а подлѣ нея помѣщаетъ народъ Бесынгиты (*Βησυγγῖται*) (76), въ счастливой Аравіи упоминаетъ о горѣ Меланъ (*Μέλαν*), а близъ нея о народѣ Мелангитахъ (*Μελαγγῖται*) (77), въ этой же самой Сарматіи, о рѣкѣ Тирасѣ (*Τύρας*) и возлѣ него о народѣ Тирангитахъ (*Τυραγγῖται*) (78). Предоставляю другимъ разслѣдовать, что та-

---

зываются и Gunde-badi, Gunt-badingi, а земля ихъ — Gunde-balda (*Phillip's* D. Gesch. I 308. II. 11.). Подобнымъ образомъ имена Getae, Thursi, и др., употребляются и какъ самостоятельныя, и какъ сложныя, (§ 14. N 8. § 21. N 6.) — Наконецъ это опущеніе нерѣдко замѣтно и въ другихъ мѣстахъ, напр. у Павла Діакона Golanda вм. Gotlanda (?), въ грамотахъ Среднихъ временъ Sifridus, Wibertus, Wibaldus, Liucardis вм. Sigifridus, Wicbertus, Wicbaldus, и т. д.

(75) Словцо бокъ здѣсь тоже значитъ, что берегъ (ripa).

(76) *Ptolem* l. VIII. c. 2.

(77) *Ptolem*. l. VI. c. 7. При имени народа онъ упоминаетъ и о горахъ Мариты, но о горѣ Меланѣ уже выше говорилъ: обѣ онѣ были не въ дальнемъ разстояніи.

(78) *Ptolem*. l. III. c. 5.

кое значитъ словцо - *γῖται* или - *γεῖται* (потому что и то и другое читаемъ): если оно сокращенное Греческое *γηΐτης* (incola, accola), происшедшее отъ корня *γέα*=*γῆ*, откуда и *γείτων* = сосѣдъ, или же только окончанiе родовыхъ именъ - *ἴτης*, съ прибавкой слога *γ*. По-Славянски имя это произносилось Пѣняне. Пѣна, или, по нынѣшнему выговору Русиновъ, измѣняющихъ *ѣ* въ *и*, Пина, есть извѣстная побочная рѣка Припети, впадающая въ послѣднюю подлѣ города Пинска, въ губ. Минской. Это положенiе не противорѣчитъ Птолемееву сказанiю. Пиняне, собственно Славянская вѣтвь, очень часто упоминаются въ Русскихъ лѣтописяхъ (79). Городъ Пинскъ нѣкогда составлялъ княжескую и епископскую столицу (сравн. § 22. N. Б.). д) *Бѣссы* (Biessi, *Βιέσσοι*): имя этого народа намекаетъ на мѣстечко Бѣчь въ восточной Галицiи подъ Карпатами. Быть можетъ когда - нибудь этимъ именемъ называлась цѣлая жупа (область). Городъ Бѣчь всегда былъ главнымъ городомъ своего края или повѣта (уѣзда). И самъ Птолемей жилища Бѣссовъ полагаетъ у горъ Карпатскихъ. Я также думаю, что Бѣфы (Biephi), поставленные Птолемеемъ въ верхней Дакiи (80), не отличаются отъ Бѣсовъ, а только ошибкою помѣщены тамъ. Съ именемъ Бѣсовъ должно сравнить и названiе Бескидовъ (81), части Карпатъ. е) *Ставаны* (Sta-

(79) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 100. примѣч. 192 (1099 г.). Пиньскъ градъ I. 1097. Соф. Врем. I. 178, 183.

(80) *Ptolem.* l. III. c. 8. *Βιηφοι.*

(81) По Бѣльскому Beścidy множ. ч. муж. р., по Блажовскому Beściad, Beściady, по Сташицу Bieszczady, Bieskidy, надъ Рабой, Дунайцемъ и Бѣлой.

wani, Σταυᾶνοι, Σταὐανοι): уже нѣсколько столѣтій спорятъ ученые, кого должно разумѣть подъ ними: Славянъ ли, или лучше Ставянъ (обитателей озеръ, отъ Польск. (и Руссин.) ставъ = озеро). Пересмотрѣвъ все, относящееся къ нимъ, я соглашаюсь съ тѣми, которые въ этомъ испорченномъ словѣ видятъ имя Славянъ, полагая, что оно первоначально писалось ΣΤΛΑΥΑΝΟΙ, т. е., Стлаваны, изъ коего, смѣшеніемъ буквы Λ съ Α и опущеніемъ ея, образовалось Ставаны (Stavani) (82). Извѣстіе Птолемея склоняетъ меня къ тому мнѣнію, что эти Ставаны простирались даже до самыхъ Алановъ, потому что въ другомъ мѣстѣ (83) этотъ же географъ опять помѣщаетъ Своренъ, т. е., Словенъ, подлѣ Аланъ (срав. N. 11. этого же §.). Онъ почерпалъ извѣстія свои объ этѣхъ земляхъ изъ двухъ источниковъ, западнаго: записокъ, составленныхъ въ Германіи, и восточнаго: записокъ, составленныхъ въ Дакіи и на Понтѣ. А потому въ своей географіи онъ ошибочно имя одного и того же народа привелъ на двухъ мѣстахъ и въ двоякой формѣ. Стлаваны повсему — Нѣмецкая форма имени Славянъ (Швед. slaf, древне-Саксон., Англо-Саксон. slave, Голланд. slaef, slave) съ Латино-Греческимъ прибавленіемъ *t* (сравн. § 25. N 8). Трудно точно означить жилища этихъ Славянъ: вѣроятнѣе всего можно пола-

(82) *Uphagen* Parerga p. 535: Slawani, ut nunc id nomen nobis sistitur, sed Ptolemaeus indubie aliter scripserat; pro incognitis Stavanis enim Sthlavani s. Sthleveni sunt reponendi. Гарткнохъ и Шлёцеръ читали Σλαὐανοι.

(83) *Ptolem.* Geogr. l. VI. c. 14.

гать ихъ на Западной Двинѣ по Ильменское озеро. Это была истинно великая, далеко распространенная и сильная вѣтвь Виндовъ или Србовъ. ж) *Игилліоны* (Igylliones, Ἰγυλλίωνες, Ἰγιλλίωνες): безъ сомнѣнія обитатели рѣки Ига или Ича въ Витебскѣ (срав. Jegel. р. въ Ливоніи, Eglon — побочная рѣка Западной Двины въ Курляндіи, и Jega р. на Азовскомъ поморьѣ), откуда Иглане, Игуляне, Иголяне, и т. п. На Руси и теперь еще находится много селеній и деревушекъ, носящихъ названіе Ига, Ега, и т. д. Въ языкѣ Литовскомъ, сродномъ съ Славянскимъ, *egle* значитъ ель, еловый; сравн. Славян. игла, Чешск. gehla, gehličj (Нѣмецк. Nadelholz). Отсюда же и названіе въ Чехіи рѣки Иглава (Gihlava, древне-Чешск. Iglawa), и потока Егеленъ (Gehelen) (84). з) *Кестобоки* (Koestoboci, Κοιστοβῶκοι): происхожденіе ихъ, пока, сомнительно (85): отъ

(84) Въ Литовскихъ сказаніяхъ имя богатыря Igellon, Gellon м. р., Iglona ж. р. *Narbutt* Dzieje nar. lit. Wiln. 1835. 8. I. 157—158. Вѣроятно и это сродно съ названіемъ Igilliones.

(85) На ихъ сродство съ Кельтами указываютъ ихъ жилища подлѣ Бастарновъ и Певкиновъ, названіе, сходное съ Tribocci въ Галліи, и т. п. Впрочемъ последнее сходство можетъ быть и случайно само по себѣ, потому что и въ Германіи находится гора Melibokus. Въ пользу сродства ихъ нѣсколько говоритъ также и имя королька Костобоковъ, Pieporus. Но извѣстно, что уже Скиѳскіе и Сарматскіе корольки любили брать себѣ чужія имена: первые Мидійскія и Персидскія, а вторые Ѳракійскія; равно и о нашихъ древнихъ Славянахъ Тацитъ говоритъ: Venedi multum ex moribus (Sarmatarum) traxerunt. У Жиральда между Кельтскими Валлисскими королями упоминается Vortiporus. Жены

Кельтовъ ли, Гетовъ, или Славянъ; но, судя по именамъ, которыя, подобно выше названнымъ: Сабоки, Налибоки, Четырбоки, Бялобоки, Вислобоки, составлены изъ имени рѣки Коста и слова Боки (ripae), я принимаю ихъ за Славянъ. Кажется, они были обитатели окрестностей рѣки Косты: ихъ нѣкогда у Славянъ могло быть нѣсколько, хотя теперь мнѣ извѣстны только рѣки Коста, Костица и Костобобръ въ Черниговской губерніи. Тоже и первобытныя жилища ихъ могли быть здѣсь; въ позднѣйшее время мы ихъ находимъ немного южнѣе, въ предѣлахъ Бастарновъ и Певкиновъ. Плиній съ ними, какъ и съ Сербами, очутился подлѣ Дона, гдѣ ихъ, повсему, никогда не было (86). Птолемей, безъ сомнѣнія по ошибкѣ, въ другой разъ помѣстилъ ихъ въ Дакіи (87), хотя уже Діонъ Кассій говоритъ, что Вандальскіе Астинги, во время Маркоманской войны (174), рѣшившись поселиться въ Дакіи, ударили на Костобоковъ и ихъ истребили (88). Имя ихъ часто читается на Римскихъ надписяхъ (89). Послѣ о нихъ упоминаетъ

Костобоцкихъ корольковъ были Дакини. Изъ другихъ Костобоцкихъ именъ только слѣдующія находимъ на Римскихъ надписяхъ: муж. — Natoporus, Sabituus, Tiatus, Tarscana, женск. Zia, Drigisa, Lupa, и т. д.

(86) *Plin*. H. N. l. VI. c. 7. § 19. Costobocci.

(87) *Ptolem*. l. III. c. 8. Въ Сѣверпой Дакіи, начиная отъ запада, обитаютъ Anarti, Teurisci и Cistoboci.

(88) *Dion Cass*. l. LXX. c. 12.

(89) *Katancsich* Geogr. epigraph. II. p. 238, 287. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, формы этого имени различны: Coestobocae, Cistabocae, Costubocae, Cistoboci,

Амміанъ Марцеллинъ, но, конечно, по древнимъ источникамъ, хотя ихъ въ эту пору не было уже здѣсь (90). и) Каждой легко догадается, что имя *Траномонтановъ* (Tranomontani, *Τρανομοντᾶνοι*) (91) началомъ своимъ обязано Латинцамъ въ Дакіи или въ Панноніи, употреблявшимъ его вмѣсто Загорцы, Горалы (92). Слово Загорье было однимъ изъ любимѣйшихъ словъ у древнихъ Славянъ (93). Евстаѳій, объясняя Діонисія Періэгета, упоминаетъ о народѣ Загоры (*Ζάγαροι*) (94) за Карпатами. Нѣтъ сомнѣнія, что они жили въ Карпатахъ. Съ именемъ ихъ сходно названіе города Azagarion у Птолемея, названіе края Загарье близъ Москвы въ грам. 1371 (95) и лѣса Загурина въ древне-Русскомъ землеописаніи. і) *Вельты* (Weltae, *Οὐέλται*): такъ назывался нѣкогда сильный и въ исторіи Среднихъ вѣковъ больше прочихъ Славянъ просла-

---

Costobocae, и т. п. Катанчичь выдаетъ Костобоковъ за Гетовъ или Даковъ, но Геты у него тоже, что Славяне.

(90) *Ammian. Marcell.* l. II. c. 8.

(91) Маннертъ, не знаю по какимъ источникамъ, пишетъ Tramontani, *Τραμοντᾶνοι*, что, кажется, гораздо справедливѣе.

(92) Сравн. Trabunii, т. е., Захлумцы, у Конст. Багрянор., см. ниже § 32. N 4.

(93) Сравн. у Кедрена и др. Загорье, *Ζαγόρια*, находящееся въ Гемѣ, у него же въ Перущагѣ близъ Меленика, въ Сербіи, и т. д.

(94) *Eustath.* ad Dion. Perieg. v. 310. „*Ἔνθα... Νευροὶ θ', Ἱππόποδες τε, Γελωνοὶ τ', ἠδ' Ἀγαθυρσοι.* Къ этому Евстаѳій прибавилъ: *Καὶ Ἱππόποδες, οἱ κατα τινας Ζάγαροι.*

(95) *Карамзинъ* И. Г. Р. V. стр. 57.

вившійся народъ, Велеты или Лютичи, прозванные Волками, въ первый разъ упоминаемые Александрійскимъ географомъ, и, къ счастію, сохраненные имъ для самаго отдаленнѣйшаго потомства. Никакъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что эти Птолемеевы Вельты были предками Велетовъ (Вильтовъ, Вильцевъ), или Лютичей, поселившихся впослѣдствіи на обоихъ берегахъ Одера и на островахъ въ его устьѣ, и даже въ самой Батавіи и Британніи, о могуществѣ, храбрости, искусствѣ въ мореплаваніи и славѣ коихъ столько разсказываютъ намъ современные Германскіе лѣтописи. Намѣреваясь ниже, на своемъ мѣстѣ (§ 44. N 2—6) представить о нихъ подробное и точное извѣстіе, мы упомянемъ здѣсь кратко только о томъ, что имя ихъ, находящееся въ Нѣмецкихъ, Англійскихъ и Скандинавскихъ источникахъ въ слѣдующихъ самыхъ разнообразныхъ видахъ: Weltae, Wilti, Wiltai, Vulti, Vylt, множ. Vylte, Weltabi, Weletabi, Wiltzi, Wilzi, Wilsi, Vulsi, Wulzi, Vulzi, Wlzi, и т. д., по-древне-Славянски произносилось собственно Велетъ, множ. ч. Велеты, Прусск. и Литов. Welot, Русск. Волотъ. Что касается до ихъ жилищъ, то явно, что Птолемей полагаетъ ихъ на Венедскомъ заливѣ, въ сосѣдствѣ Оссіовъ (Остіовъ), хотя не извѣстно, въ какомъ именно мѣстѣ и области. Ниже, впрочемъ, мы докажемъ, что первоначальнаго ихъ жилища, изъ коего они вышли, должно искать глубже въ средоземьѣ, въ сосѣдствѣ Невровъ и Будиновъ, въ губ. Виленской, потому что по нимъ названы были Литовскіе города и округи Вилкоміръ (т. е., міръ или край Волковъ), и Вилда (Вильна). Тамъ же объ-

яснится удовлетворительнымъ образомъ и данное имъ, безъ сомнѣнія иноплеменниками, за ихъ воинственность, прозвище Волковъ (сравн. § 44. N 2—6). к) *Карвоны* (Karwones, *Καρβώνες*): я ихъ признаю предками послѣдующихъ Кревичевъ или Кривичевъ. Безъ сомнѣнія, Греки и Римляне узнали о нихъ отъ Нѣмцевъ, выговаривающихъ это имя Kreewen, Kraawen, Karwen, а потому и писавшихъ его Karwones, какъ Guttones, Gothones, Burgundiones, Lugiones, и т. п., вмѣсто Gutti, Burgundii, Lugii, и т. д. Кревичи жили по сосѣдству съ Лотышами, въ окрестностяхъ нынѣшняго Пскова, оттуда далѣе на востокъ и югъ, гдѣ находились и главные ихъ города: Изборскъ, Плесковъ, Полотескъ, Смоленскъ, Кревы или Крево и Новгородекъ (96). Этимъ объясняется, отчего Лотыши даже по сю пору называютъ всѣхъ Русскихъ Славянъ *Kreewy* (97). О позднѣйшихъ Кревичахъ или Кривичахъ будемъ говорить въ другомъ періодѣ (§ 28. N 5.). л) Трудно опредѣлить, гдѣ собственно находились *Кареоты* (Kareotae, *Καρεῶται*). Рейхардъ ищетъ ихъ у города Кароча въ губ. Курской, другіе у Карачева въ Орловской, но все это совершенно несправедливо. Точнѣйшее опредѣленіе жилищъ ихъ

---

(96) *Ходаковскій* Вѣстникъ Европы 1819. N 20 стр. 287. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 34. *Раковецкій* П. Р. 242—243.

(97) *Schlözer* N G. 321, 421. *Thunmann* Unt. üb. nord. Völk. S. 193. *Татищевъ* И. Росс. II. 355. примѣч. 21., гдѣ ошибочно поставлено *Литва* вмѣсто *Лотва* („Литва всѣхъ Руссовъ именуетъ Крибитани," sic). Эту же его ошибку повторяетъ и *Карамзинъ* I. стр. 34. *Stender*: Russland = Kreewusemme, ein Russ = Kreews.

предоставимъ тщанію будущихъ изслѣдователей. м) *Пагириты* (Pagyritae, *Παγυρῖται*), кажется, были Пагуричи, т. е., Погораци (Погориты, Погорцы) (98), хотя весьма трудно указать, гдѣ они обитали (99). Не только Поляки и теперь произносятъ гура вм. гора, но когда-то и другія вѣтви Славянъ Русскихъ точно также выговаривали это слово, потому что въ древнѣйшемъ Русскомъ землеописаніи, называемомъ Большой чертежъ, читаемъ названіе горы близъ Переяславля Загурина (100). Уже выше было показано, а ниже еще болѣе объяснится, (§ 22. № 2.), что̀ такое значитъ гора въ языкѣ Русскихъ Славянъ. н) *Савары* (Sawari, *Σαύαροι*), въ изд. Schotta 1520 Савры (Savri), у Гвидона Равеннскаго Saurices, у Нестора Сѣверъ, Сѣвера, Сѣверане, Сѣверене, нѣкогда знаменитый народъ Славянскаго племени, обитающій на рѣкахъ Деснѣ, Семи и Сулѣ, съ главными городами Черниговомъ и Любечемъ. На Певтингеровыхъ картахъ въ окрестностяхъ Дона помѣщается край Saurica (101). Гвидонъ Равенскій слѣдующее говоритъ о нихъ: „Item juxta oceanum est patria, quae dicitur Roxolanorum, Suaricum, Sauroma-

---

(98) Сравн. Русск. Горыничи, т. е., жители горъ, Низовичи, т. е., жители низоземья, низитъ, низовья.

(99) *Plin.* H. N. l. VI. c. 5. § 16. — Неизвѣстно, на какомъ источникѣ основываясь, помѣщаетъ Плиній Эпагеритовъ, народъ Сарматскій, на Кавказѣ. Что онъ ошибся, это ясно изъ Птолемея, если только сходство этихъ именъ не случайно.

(100) *Татищевъ* Истор. II. 176. примѣч. 65.

(101) Tab. Peut. ed. *Scheyb* Segm. VIII. *Katancsich* Orb. ant. I. 210.

tum (102)." Несторъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (103), упоминаетъ о народѣ Славянскомъ, называвшемся Сѣверъ, о чемъ подробнѣе скажемъ ниже. Нѣкоторые Славяне гласную *ѣ*, по различію нарѣчій, произносили какъ *еа*, *ia*, *а*: сравн. древне-Булгарск. Просякъ вм. Просѣкъ, Праславъ вм. Прѣславъ, древне-Русск. Переяславъ вм. Преславъ, Неясыть вм. Нѣсыть, Полаб. Рячане вм. Рѣчане, Пана вм. Пѣна, Польск. квятъ, вяра, Словац. цалый, снагъ, и т. д. Впрочемъ и безъ того Грекъ легко могъ измѣнить Славянское Сѣверъ въ Саваръ, точно какъ у Птолемея вмѣсто древняго Невры читаемъ Навары (о Сѣверянахъ сравн. §. 28. N. 10.). о) *Борускы* (Boruscі, *Βορουσκοι*), обитавшіе, по словамъ Птолемея, на сѣверъ до Рифейскихъ горъ, вѣроятнѣе всего находились въ окрестностяхъ нынѣшняго, весьма древняго, уѣзднаго города Боровска, на рѣкѣ Поротвѣ или Пратвѣ, въ Калужской губерніи. Окрестности рѣки Пратвы издавна были усѣяны городами и твердынями, что доказываютъ еще въ позднѣйшее время многіе ихъ остатки (104). п) *Акивы* (Akiwi) или *Акибы* (*Ἄκιβοι*), были, вѣроятно, жители славнаго изстари Оковскаго лѣса, въ коемъ берутъ свое начало рѣки Днѣпръ и Западная Двина (105). р) Не умѣю сказать, гдѣ обитали *Наскы* (Nasci, *Νάσκοι*); имя ихъ, ка-

---

(102) *Anon. Ravenn.* l. IV. c. 4.

(103) *Несторъ* изд. *Тимков.* стр. 4, 6, 7, 8, 12 и слѣд.

(104) *Татищевъ* Истор. II. 478. примѣч. 417.

(105) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 4. Соф. Врем. изд. *Строевымъ* I. 4. Впослѣдствіи имя это было передѣлано въ Волковскій лѣсъ. *Татищевъ* II. 4, 353. примѣч. 15. *Карамз.* I. 205. примѣч. 515.

жется, указываетъ собой на рѣку Начу (Нача), въ Минской губерніи. с) *Ивіоны* (Iwiones, *Ἰβίωνες*; по другимъ рукоп. Wibiones, *Οὐιβίωνες*) (106): думаю, что они обитали гдѣ-нибудь на рѣкѣ Ивѣ, Ивицѣ, Ивинѣ, коихъ на Руси имѣется нѣсколько, напр., Ивинка, побочная рѣка Тетерева въ Волынской губер., гдѣ и Ивница, хуторъ, заливаемый водою, Ивать, рѣка, съ городомъ Ивотомъ, въ губ. Черниговской, Ивина, въ губ. Олонецкой, Ива, въ губ. Пензенской, и т. д. (107). Въ Ошмянскомъ уѣздѣ есть мѣстечко Iwje, лежащее отъ Новогродка на сѣверъ, надъ Нѣменемъ (108). т) *Идры* (Idrae, *Ἴδραι*), вѣроятнѣе лучше Гидры (Hidrae, *Ἴδραι*); жилища ихъ вовсе неизвѣстны; правда есть въ Курляндіи рѣка Угдра (Uhdra), а на Руси Сидра (Sidra), Жиздра, и др., но всѣ онѣ немного далеко отстоятъ отъ Птолемеева показанія. Недра, побочная рѣка Трубежа, въ Полтавской губерніи, можетъ также сюда идти, если *н*, стоящее вначалѣ слова, принять за прибавочное, что довольно обыкновенно у Славянъ. у) *Стурны* (Sturni, *Στοῦρνοι*), — тоже неизвѣстны. Рѣка Стырь идетъ болѣе всего сюда, но только слишкомъ отдаленна. ф) *Каріоны* (Karyones, *Καρύωνες*): не знаю, гдѣ

---

(106) Впрочемъ читается и *Ἰυίωνες*, *Οὐιουίωνες*, *Οὐιμίωνες*. Vibiones напоминаютъ р. Ваблу, Вабишъ, городъ Вибли, и т. п.

(107) Отъ ива=salix alba, какъ р. Брезница, Дубрава, Трнава, Дрина, Кленица, и др.

(108) *Zannoni* Mappa pol. l. XI. Подробн. Карта l. 15. *Ходынѣцкій* (3, 143) увѣряетъ, что Jwje находится подъ Слонимомъ, и составляетъ имѣніе Огинскихъ, но на картахъ его нѣтъ.

ихъ собственно надобно искать; имена рѣкъ: Каравка въ губ. Гродненской, Корна въ Костромской, Корня въ Орловской, Корень въ Слободско-Украинской (Харьковской), Кура и Корень въ Курской, и др., кажется, довольно идутъ для сравненія съ ними. х) *Карпіаны* (Karpiani, *Καρπιανοὶ*), у другихъ Карпы (Karpi), по Птолемею обитали между Певкинами и Бастернами, т. е., вѣроятно, какъ указываетъ и самое ихъ имя, подъ Карпатами или Хребтами, т. е., Татрами, въ нынѣшней восточной Галиціи, а по Катанчичу — на Быстрицѣ, рѣчкѣ, текущей въ Серетъ (109). Первый упоминаетъ о нихъ Эфоръ, и полагаетъ за Истромъ, неизвѣстно только, какъ далеко на сѣверъ (110). Около 180—192 г. домогались они у Римлянъ годовой платы, а отъ 237 г. часто дѣлали нападенія до самыхъ береговъ Дуная (111). На одной Римской надписи читаемъ: G. Valerius a Carpis liberatus. Монета же импер. Филиппа Араба (248) имѣетъ слѣдующ. надпись: Victoria Carpica (112). Цесарь Галерій, желая отмстить имъ за эти непрерывные ихъ наѣзды, пошелъ противъ нихъ войной, и въ 305 г. большую часть ихъ насильно переселилъ въ Паннонію и, вѣроятно, даже въ

(109) *Katancsich* Geogr. epigr. II. 287.

(110) *Anon.* Peripl. Ponti eux. p. 3. Primos ad Jstrum habitare Carpidas (*Κάρπιδας*) Ephorus tradidit: deinde juxta Arotera ulterius Neuros esse usque ad terram gelu iterum desertam.

(111) *F. Vopisc.* 39. *Aur. Vict.* 39, 43. *Eutrop.* 9. *Petri* Mag. Exc. de leg. p. 24. *Zosim* I. 20, 27. *Jorn.* 16.

(112) *Katancsich* Geogr. epigr. II. 287.

Дакію (113). Краткая Латинская космографія, обыкновенно приписываемая Этику (360), имя Carpicati помѣщаетъ подлѣ имени Basternae. И Гвидо Равеннскій тоже знаетъ этотъ сильный и воинственный народъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, хоть ошибочно и считаетъ его Сарматскимъ (114). Такъ какъ Карпы часто являются на полѣ сраженія вмѣстѣ съ Бастарнами, мнимымъ Нѣмецкимъ народомъ, а послѣ съ Готами, то Нѣмцы и объявили ихъ своими, что вовсе несправедливо. Карпіаны были Хрваты или Хорваты, обитатели Хрбовъ, т. е. Татръ (Карпатъ). Хрбы (Горбы), Хрбты (Хребты), иначе Татры, были съ незапамятныхъ временъ Славянскія горы, населенныя Славянами. Императоръ Константинъ Багрянородный, повѣствуя о взятіи Солина 449 г. Гунами, коихъ онъ называетъ Аварами, говоритъ: *Тогда же* (449) г.) Хорваты (крещенные, Иллирійскіе) жили тамъ, гдѣ нынѣ (949) находятся Бѣло-Хорваты. А эти Бѣло-Хорваты, изъ коихъ нѣкоторая часть выселилась въ Иллирикъ (ок. 634), обитали на сѣверной сторонѣ Татръ (Карпатъ), въ теперешней восточной Галиціи, что ясно изъ Нестора и др. Тамъто воевали 885 г. Русскій Князь Олегъ, а 993 Владиміръ Великій (О горахъ Хрбахъ см. ниже §. 22. N. 2.). Конечно, нельзя отрицать, что

(113) *Aur. Vict.* 39, 43. *Jorn.* 16. Отсюда, вѣроятно, произошло имя Карподаковъ у *Зосима* IV. 38. Впрочемъ Прокопій, высчитывая во Ѳракіи крѣпости и города, упоминаетъ о Карпудемонѣ.

(114) *Anon. Ravenn.* l. I. c. 12. Septima ut hora noctis, Sarmatum est patria; ex qua patria gens Carporum, quae fuit ex praedicta, in bello egressa est.

Карпіаны сперва вели свои дѣла вмѣстѣ съ Бастарнами, потомъ съ Готами, и, статься можетъ, были, даже, нѣкоторое время, въ зависимости отъ нихъ, отъ чего Римляне и смѣшиваютъ ихъ съ этими народами. Что Карпы были племени Виндскаго, въ томъ можно убѣдиться и изъ другихъ мѣстъ. Зосимъ подъ 252—253 г. пишетъ слѣдующее о нихъ: Въ такомъ безпорядочномъ состояніи Римской Имперіи снова начали было опустошать Европейскіе города Готы, Бораны, Вругунды и Карпы, но воевода Эмиліанъ разбилъ на голову этихъ Скиѳовъ." А Помпоній Летъ (Laetus) въ это же время пишетъ, что когда Скиѳы губили и грабили Римскія области, импер. Галлъ, объявивъ сына своего, Волусіана, соправителемъ, отправилъ его противъ этихъ Скиѳовъ, который и разбилъ ихъ при помощи воеводы Эмиліана и выгналъ изъ Римскихъ предѣловъ (115). Зосимъ между этими Скиѳами называетъ по именамъ Готовъ, Борановъ, Вругундовъ и Карповъ, какъ уже выше сказано; напротивъ того монета, выбитая въ память этой побѣды и въ честь Волусіана (253), упоминаетъ, что мы видѣли выше, о Вандалахъ, Финнахъ, Галиндахъ и Вендахъ или Виндахъ (сравн. § 8. N 9.). Стало быть уже въ 3 и 4 вѣкахъ воевали Славяне съ Римлянами на Дунаѣ подъ именемъ Венедовъ и Карповъ, но только въ союзѣ съ Нѣмцами, какъ впослѣдствіи въ союзѣ съ Гунами и Аварами; вотъ отчего неблагодарная и пристрастная исторія ничего не говоритъ объ этихъ ихъ битвахъ и несправедливо

(115) Объ этой войнѣ сравн. *Jordan* Orig. slav. IV. 49—50.

приписываетъ ихъ исключительно однимъ только упомянутымъ иноязычникамъ (116). ц) *Гевины* (Gewini, *Γηουΐνοὶ*), въ изд. Schotta 1520 Geivini, обитатели, думаю, рѣки Гойвы (Эстон. Koiwajöggi, у Грубера Orig. Liv. Goiwa, Лотыш. Gauja) въ Ливоніи. Правда, нынѣшніе жители этой страны — Лотыши: но во время Птолемея могли ими быть и Славяне, въ чемъ увѣряютъ насъ имена мѣстъ: Венденъ, Сербенъ, Сербигаль, и др. Есть еще и рѣка Гавія, побочная Нѣмена, въ губ. Виленской, которая по имени и положенію своему несравненно лучше идетъ сюда. ч) *Амадоки* (Amadoci, *Αμαδόκοι*), безъ сомнѣнія, находились у озера и горы (т. е., лѣса) того же имени, хотя трудно сказать, гдѣ должно искать и того и другаго, тѣмъ болѣе, что самъ Птолемей противорѣчитъ себѣ, полагая на трехъ различныхъ мѣстахъ народъ, гору и озеро. Рейкардъ помѣщаетъ ихъ у истоковъ Березины, гдѣ теперь мѣстечко Докшице, а нѣкогда было и большое озеро того же имени (117). (Пространнѣе объ этомъ ниже §. 22. N. 3.). Намъ совершенно неизвѣстно, изъ какого кореннаго слова образовали Греки и Римляне свое испорченное Амадока. Если мы примемъ *а* за простой, весьма обыкновенный, прибавочный слогъ, то въ такомъ случаѣ съ нимъ могутъ быть сравнены и Медынгіаны и Медынгіанскій уѣздъ въ Литвѣ (отъ

(116) Теперь я не могу рѣшить, отъ этихъ ли Карпіанъ происходятъ и отъ нихъ ли получили свое имя такъ называемые въ Польшѣ Курпы.

(117) Hertha Bd. III. S. 468. XI. S. 3. ff. *Reichard's* Samml. kl. Schrift. S. 427.

Литов. medys = дерево = Древляне?), Медынь, город и уѣзд, также рѣка въ Калужской губ., Мада, рѣка въ Нижнемъ городѣ, а касательно имени и Медока, на предѣлахъ Сербіи и Арнаутіи и др. Наконецъ, память объ Амадокахъ весьма древня въ Скиѳіи, потому что о нихъ упоминаетъ еще Гелланикъ (за 460 до Р. Х.) (118).

ш) *Тирангиты* (Tyrangity, *Τυραγγῖται*): полагаю, что и эти сосѣди Бастарновъ, жившіе на верхнемъ и среднемъ Днѣстрѣ, нѣкогда называвшемся Тирасъ (откуда и имя ихъ Тирангиты, т. е., Тиро-жильцы), были скорѣе происхожденія Славянскаго, чѣмъ Гетскаго. Несторъ въ окрестностяхъ рѣки Тираса помѣщаетъ Тиревцевъ или Тиверцевъ (такъ различно читается это имя въ рукописяхъ), многочисленный Славянскій народъ. И теперь еще тамошніе Русскіе обитатели рѣку Тирасъ называютъ Тираль (119), а названія трехъ селеній въ восточной Галиціи именемъ Тирава, тоже, кажется, имѣютъ отношеніе къ названію самой рѣки. Отсюда видно, что Славяне находились на этой рѣкѣ гораздо прежде, чѣмъ она получила отъ Сарматовъ имя Данаструсъ (т. е. Дапъ - истеръ, Днестеръ), что

---

(118) *Stephan. Byzant.* s. h. v. *Lelewela* Bad. w geogr. стр. 545. Вѣроятно и народъ Modocae или Modacae (*Μοδόκαι* и *Μοδᾶκαι* въ рукоп.), наход. въ Азіатской Сарматіи, не есть что-либо отличное отъ Амадоковъ въ Европѣ, а только по ошибкѣ туда перенесенъ *Ptol.* l. III. c. 5. V. 9. *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. Modacae (въ нѣкот. рукоп. Jmaduchos вм. Modacas!).

(119) *Heeren* Ideen I. 884. *Barth* Deutschl. Urgesch. I. 110. Anm. 3. Молдаване и Турки называютъ эту рѣку Турла.

случилось около 4 стол. по Р. Х. (120). У Страбона эти обитатели рѣки Тираса называются Тирегете (Tyregetae, *Τυρηγέται*), а у Плинія — Тирагете (Tyragetae), и помѣщены имъ на большомъ островѣ рѣки Днѣстра, котораго тамъ вовсе нѣтъ (121). Новѣйшіе географы, основываясь на имени Tyragetae, утверждаютъ, что они были Геты, что вовсе неосновательно: иначе и Massagetae, Thussagetae, Piengitae и, наконецъ, Samogitae (Жмудь) и Самоѣды, должны быть также Геты. Словцо - gitae въ этихъ и подобныхъ имъ именахъ значитъ просто жители, обитатели. Изъ позднѣйшей исторіи извѣстно, что Молдавскіе Славяне были только въ 14 вѣкѣ вытѣснены Валахами изъ окрестностей нижняго Днѣстра (122). щ) *Тагры* (Tagri, *Τάγροι*) были, вѣроятно, одинъ лишь отдѣлъ или особенная вѣтвь Тирангитовъ. — Только объ этихъ народахъ.

11. Тотъ же самый Птолемей на другомъ мѣстѣ своей, такъ называемой, Скиѳіи помѣщаетъ въ сѣверо-западныхъ ея предѣлахъ, предъ Имаусскими горами, нѣкоторые народы, о коихъ, по достаточнымъ причинамъ, можно догадываться, что они поставлены тамъ только по ошибкѣ и неосмо-

---

(120) *Amm. Marc.* XXXI. 3. §. 3. Danastus. *Jornand.* c. 92. Сравн. §. 22. N. 3.

(121) *Strabo* VII. p. 306. по исправленію Нибура въ Kl. hist. Schr. I. 393. *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 82.

(122) О перерожденіи Мултанъ (Молдаванъ) въ Валаховъ читай *Dlugoss* Hist. pol. l. IX. p. 1122. *Карамзинъ* И. Г. Р. IV. А. 292—294., Б. 245. примѣч. 389. *Engel* Gesch. d. Wal. u. Mold. II. 102.

тительности или его предшественника, Марина, или его самаго, или же, напослѣдокъ, какого-нибудь исправителя и дополнителя его, между тѣмъ какъ, по настоящему, народы эти принадлежатъ къ Европейской Сарматіи. Такъ какъ предметъ этотъ весьма важенъ для нашего сочиненія и цѣли, то, надобно о немъ войти здѣсь въ кой-какія подробности. Давно уже ученые толкователи, занимавшіеся критическимъ разборомъ Птолемея и объясненіемъ его богатаго географическаго творенія, замѣтили, что въ сочиненіи его во многихъ мѣстахъ, особенно же въ описаніи Сѣверной Европы, внутренней Ливіи, и др., повторяются однѣ и тѣже вещи, кой-гдѣ съ незамѣтной разницей, такъ что легко можно догадаться, что это явное, очевидное повтореніе произошло отъ ошибки. Причинъ этого недостатка и смѣшенія ищутъ въ разныхъ обстоятельствахъ. Одни думаютъ, что Птолемей, передѣлывая и исправляя сочиненіе предшественника своего, Марина, многія имена рѣкъ, городовъ, во второй разъ внесъ въ него по неосмотрительности, или же полагая, что они были совсѣмъ отличныя отъ первыхъ. Другіе говорятъ, что онъ имѣлъ у себя объ этой части свѣта двоякаго рода источники, обязанные началомъ своимъ разнымъ временамъ и лицамъ, и нѣсколько отличавшіеся одинъ отъ другаго, а потому, черпая изъ обоихъ ихъ, впалъ во многія ошибки, принимая вещи однородныя за различныя, и внося ихъ вдвойнѣ въ свое сочиненіе. Наконецъ, есть еще и такіе, которые увѣряютъ, что по смерти его разнаго рода сократители и исправители, пользовавшіеся во многихъ случаяхъ одними

и тѣми же источниками съ самимъ сочинителемъ, обременили твореніе его многими излишними приписками (123). Какъбы то ни было, но то истинно и для всѣхъ ясно, что Птолемеево сочиненіе въ этомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ явные недостатки и погрѣшности, и нуждается больше всѣхъ въ критическомъ объясненіи, котораго, къ сожалѣнію, по сю пору еще недостаетъ ему. Не упуская этого изъ виду, обратимъ теперь свой взглядъ на Птолемеево размѣщеніе народовъ въ Европейской Сарматіи и передней Скиѳіи. Здѣсь тождество именъ такъ необыкновенно и разительно, что ошибка географа, такъ сказать, почти осязаема. Для удобнѣйшаго обзора этого предмета, мы поставимъ тутъ одни подлѣ другихъ имена народовъ, дважды помѣщенныхъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ у Птолемея другъ за другомъ.

Sarmatia europaea.	*Scythia intra Jmaum.*
L. III. c. 5.	L. VI. c. 14.
Alaunus mons.	Alani montes.
. . . .	Syebi (Sycbi) montes.
Alauni Scythae.	Alani Scythae.
Stavani (Stlavani?).	Suoveni (Σουοβηνοὶ).
Agathyrsi.	Agathyrsi.
. . . .	Syebi (Sycbi).
Aorsi.	Aorsi.
Zacatae (Sarm. as. l. V. c. 9).	Zaratae.

---

(123) Сравн. о всемъ этомъ, кромѣ другихъ, Шёпинга въ *Schlözer* Nord. Gesch. 172, 202, и *Lelewela* Bad. w geograf. 437—440, гдѣ приведено множество примѣ-

Одинъ взглядъ на эти имена тотчасъ убѣдитъ каждаго разсудительнаго изслѣдователя, что невѣроятно, чтобы одинъ только простой случай могъ размѣстить въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ однихъ подлѣ другихъ эти одноименные горы и народы на двухъ различныхъ мѣстахъ, напротивъ, такое двоеніе ихъ дѣйствительно основывается на ошибкѣ географа. Уже заслуженный изслѣдователь, Рейхардъ, увѣренъ былъ въ ошибкѣ въ этихъ именахъ, и коснулся ее однажды въ своемъ изображеніи древняго свѣта, именно въ Европейской Сарматіи (124), и обращая, въ особенномъ разсужденіи, всю вину въ этой грубой ошибкѣ на голову бѣднаго Птолемея (125). И въ самомъ дѣлѣ, разсмотрѣвъ прочіе источники Сѣверной географіи, и сравнивъ надлежащимъ обра-

---

ровъ ошибочнаго повторенія и перенесенія въ отдаленныя страны этихъ географическихъ названій; мы тоже могли бы умножить это число своими изслѣдованіями, если бы здѣсь было къ тому мѣсто. Этѣ погрѣшности и ошибки такъ явны, поразительны и осязаемы, что только ослѣпленные, лишенные всякой критики, почитатели Птолемея, могутъ отвергать ихъ.

(124) *Reichard* Orb. antiqu. Tab. XIII. Sarmatia.

(125) *Reichard* Ueber Darius Hystaspis Feldzug im Lande der Skythen въ Журн. Hertha B. XI. Hft. I. 1828. 8. S. 3—81. Сравн. особенно стр. 65—67. Хотя я и согласенъ съ ученымъ географомъ во всемъ, что касается до именъ Alani, Suoveni, Agathyrsi, и т. д., однако, касательно другихъ, мнѣ кажется, что онъ наугадъ, безъ основательнаго изслѣдованія предмета, перенесъ ихъ изъ Скиѳіи въ Европейскую Сарматію, и тождествилъ съ теперешними названіями Русскихъ городовъ и мѣстъ. Впрочемъ, отчетливый разборъ и объясненіе этого предмета предоставляемъ сдѣлать другимъ.

зомъ всѣ обстоятельства, мы совершенно убѣдимся въ томъ, что названія Alani montes, Alani Scythae, Suoveni, Agathyrsi, и др., принадлежатъ отнюдь не къ Скиѳіи, но къ Сарматіи (126). Что касается до горъ и народа Аланскаго, то дѣло очевидно: не только самъ Птолемей трижды упоминаетъ о нихъ (127) въ исчисленіи другихъ, имъ сосѣдственныхъ, народовъ въ Европейской Сарматіи, сверхъ означенія ихъ имени и жилищъ на своемъ мѣстѣ, а въ Скиѳіи помѣщаетъ ихъ какъ бы случайно, безотчетно, не представляя никакихъ обстоятельныхъ принадлежностей, но также и Маркіанъ Гераклеотскій, имѣвшій у себя подъ руками такія же, какъ и Птолемей, источники, полагаетъ горы и народъ въ Сарматіи, прибавляя еще, что рѣки Рудонъ и Борисѳенъ (Западная Двина и Днѣпръ) вытекаютъ изъ горъ Аланскихъ; наконецъ Певтингеровы карты и Скандинавскія сказанія, если вникнуть въ нихъ хорошенько, также указываютъ на эти жилища Аланъ (срав. §. 15. N. 8, 10.). Тоже навѣрное можно сказать и объ Агаѳирсахъ (128), т. е., что они относятся не къ Скиѳіи, но сюда. Въ самомъ дѣлѣ, Маркіанъ Гераклеотскій ясно назы-

---

(126) Напротивъ того имя Aorsi принадлежитъ не къ Европейской Сарматіи, но къ Скиѳіи. Въ Азіи родина Аорсовъ. *Mannert* Nord. d. Erd. 148, 158, 164, 271, 350.

(127) *Ptolem* l. III. c. 5. Alaunus mons. Alauni Scythae. Stavani usque ad Alaunos. Sub Ivionibus usque ad Alaunos Sturni. Inter Alaunos et Amaxobios sunt Caryones.

(128) Во многихъ рукоп. читается Alanorsi; но по моему мнѣнію чтеніе Фетиховой рукописи, по которой Эразмъ 1533 г. издалъ Птолемея, кажется исправнѣе.

ваетъ ихъ однимъ изъ народовъ Европейской Сарматіи, и помѣщаетъ ихъ на рѣкѣ Chesynus, съ чѣмъ согласуются и всѣ прочія свидѣтельства о старинныхъ жилищахъ остатковъ этого весьма древняго народа (сравни ниже §. 20. N. 3.). Если же Алане и Агаѳирсы принадлежатъ къ Европейской Сарматіи, то мы должны перенести сюда не только Суовенъ, помѣщенныхъ среди ихъ и ошибочно отнесенныхъ къ Скиѳіи, но, по нашему мнѣнію, и многихъ другихъ. Что до Суовенъ, явно, что ихъ нельзя отдѣлять отъ Аланъ и Агаѳирсовъ (129). Я увѣренъ, что эти Птолемеевы Суовены вовсе ни чѣмъ не отличаются отъ его Ставанъ, т. е., Славянъ, сосѣдей Аланъ. Къ этому ведетъ меня какъ имя самаго народа, такъ мѣсто и положеніе его въ ряду другихъ. Имя, которое въ лучшихъ и древнѣйшихъ рукописяхъ (130) читается гораздо исправнѣе Suoveni, по-Гречески Σουοβηνοὶ, Σουουηνοὶ, нежели искаженное въ иныхъ Susobeni (131), отъ соб-

---

(129) Уже Рейхардъ помѣстилъ ихъ въ окрестностяхъ между Волгой и Окой, принимая ложное чтеніе Susobeni, и вовсе не зная Славянскаго языка.

(130) Напр. Cod. Rom. Camald., Paris. reg. no. 1401 et 1042., Venet. o. 388., Paris. Coislin., Vindob. Caesar. Σουοβηνοὶ; Venet. no. 516 Σουουηνοὶ. Тоже ed. Ulm. 1482. Argent. 1513 и 1520. Venet. it. Malombrae 1574. Basil. 1545., и др. Вмѣсто *о* Птолемей пишетъ иногда *β*, иногда же *ου*, въ чемъ рукописи разнятся между собою; напр. въ Венеціянской N. 516 написано *Σουουηνοὶ*, *Οὐϊουίωνες*, *Ἰουίωνες* (вм. *Οὐϊβίωνες*, *Ἰβίωνες*), и т. д.

(131) Ed. Erasmi 1533 по рукоп. Фетиховой, что принято позднѣйшими.

ственнаго своего, достаточно извѣстнаго намъ изъ Нестора и прочихъ древнихъ источниковъ, Словены, Словѣни, отличается только перемѣной согласной *л* (*l*) въ *в* (*w*): но перемѣна эта — правильна и основывается на выговорѣ грубаго *л* (ł). Извѣстно, что даже и теперь многіе Славянскіе народы, какъ-то: Сербы, Словенцы, Моравцы и Словаки въ Венгріи перемѣняютъ грубое *л* (ł) не только на *у* (u) или *о* (вукъ, вуна (wuna), воуна (wouna), дау, спау или дао, спао, и т. д., вм. влкъ (волкъ), влна (волна), далъ, спалъ, и т. д.), но и на *в* (w), напр.: Лужичане, Поляки въ Пруссіи, и вообще Польскіе простолюдины, говоря свово, Свованъ, вава, гвава, вм. слово, Слованъ, лава, глава, и т. д. (132). Различіе между грубымъ и мягкимъ *л* въ древнѣйшее время у всѣхъ Славянъ, по естественнымъ причинамъ и свидѣтельству старшихъ памятниковъ языка нашего, было гораздо разительнѣйшее и значительнѣйшее, нежели какое теперь видимъ, такъ что Грекъ или Латинецъ, слыша Славянина, говорившаго Словены, легко могъ вмѣсто этого написать Суовены (Suoveni) (133). Что жилища этого на-

(132) Въ Чешскихъ: свобода, квочна, и под., стоитъ *в* вмѣсто грубаго *л* (ł); сравн. Русск., Словацк. слобода, слебода, (корень слебъ, Нѣмец. selber, Гот. silba), Лат. glocio, Гот. klaka, klók, Нѣм. kluke, gluke, и т. п. Въ Сербскихъ: човѣкъ, осой, присой (одслуни, прислуни), древне-Серб. подъ, подити (плодъ, плодити) у Доментіана 1264 г., не только грубое *л* (ł) измѣнено въ *в* (*w*), но и совсѣмъ выброшено.

(133) И В. *Копитаръ* (Glagolita Clozianus p. LXXVI) признаетъ справедливымъ, что Σουοβηνοὶ означаетъ Славянъ: „Ptolemaei Σουοβηνοὶ sunt Slovini. Audi rusticos non solum Carniolae et Lusatiae, sed et Poloniae."

рода находились невдалекѣ отъ Аланскихъ горъ, т. е., извѣстнаго, по Нестору, Оковскаго лѣса, въ окрестностяхъ или верхней Волги, или Днѣпра, или же Западной Двины, это подтверждается позднѣйшими свидѣтельствами о Славянахъ въ этихъ краяхъ. Истинно также, что собственно Славянами назывались тѣ только, которые въ началѣ 6 вѣка поселились въ Мезіи и Θракіи, вышедши туда первоначально изъ страны, лежащей между Днѣпромъ и Дономъ (сравн. §. 30. N. 7.). Сверхъ того, Несторъ еще около 860 и слѣд. г. назначаетъ жилища Славянамъ, *κατ' ἐξοχὴν* такъ называемымъ, въ окрестностяхъ Новагорода, что отлично согласуется съ извѣстіемъ Александрійскаго географа. Итакъ у Птолемея мы встрѣчаемъ имя Славяне дважды: разъ въ испорченномъ видѣ Stavani вм. Stlavani, на настоящемъ мѣстѣ (N. 10), въ другой разъ, въ гораздо чистѣйшей формѣ, Swoweni, но не на своемъ мѣстѣ. Первое — заимствовано изъ западныхъ извѣстій, собранныхъ у Германцевъ, а послѣднее — изъ восточныхъ, собранныхъ въ Дакіи или въ Понтѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ Славяне находятся подлѣ Аланъ и горъ Аланскихъ; это обстоятельство весьма замѣчательно, и служитъ доказательствомъ тождества обоихъ названій, Stawani и Swoweni (134). Можетъ статься, что Ма-

(134) Тотъ же Птолемей помѣщаетъ въ Скиθіи и горы и народъ Syebi, Sycbi, Symbi: такъ-то различно имя это читается въ рукоп. Нѣкоторые думаютъ видѣть въ нихъ Свевовъ (Швабовъ)! Кто знаетъ, не скрывается ли въ этомъ словѣ искаженное Syrbi, Surbi? Сравн. съ этимъ извѣстіе *Этика* cosmogr. ed. *Gronov*. p. 719. Fluvius Tanais nascitur de monte Hyperboreo, qua

ринъ, предшественникъ Птолемея, былъ виною этой ошибки, или и самъ Птолемей ошибся въ этомъ случаѣ, почерпая свои свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ, древнихъ и новыхъ, Греческихъ и Латинскихъ, получившихъ начало свое на Балтійскомъ и Черноморскомъ побережьяхъ, или же, напослѣдокъ, это сдѣлали его продолжатели и исправители. Но я думаю, что началомъ и главной причиной такого смѣшенія было превратное употребленіе двухъ названій объ одной и той же части Сѣверной Европы, т. е., словъ: Сарматія и Скиѳія, начавшихся уже при Птолемеѣ, и что Птолемей или одинъ изъ его продолжателей, нашедши въ какомъ-нибудь источникѣ Ставанъ, Аланскія горы, Аланъ, Агаѳирсовъ, подъ заглавіемъ Сарматія, помѣстилъ ихъ въ Сарматіи, а встрѣтивши въ другомъ тѣже самыя Аланскія горы, Аланъ, Словенъ, Агаѳирсовъ, и т. д., подъ рубрикой Скиѳія, снова помѣстилъ въ Скиѳіи, не зная, что въ источникахъ подъ этими двумя именами, Сарматія и Скиѳія, разумѣется одна и таже страна, и что она вовсе не такъ строго подраздѣлялась, какъ ему, правда самовольно, угодно было ее размежевать въ своей географической системѣ (135).

---

sunt Riphaei in monte *Surdo*: fluit in paludibus Maeotidis etc. Нѣсколько же ниже читаемъ: Europae incipit initium sub plaga septemtrionali a fluvio Tanai, qua Riphaei montis *ardua* Sarmatico adversa oceano Tanaim fluvium fundunt. Ib. p. 723. Дѣло это можетъ быть рѣшено только исправнѣйшимъ изданіемъ Птолемея и Этика.

(135) Что земли, прилежащія къ Балтійскому морю и Чудскому заливу, Литва, Бѣлоруссія, и т. д., нѣкогда, и притомъ задолго до Птолемея, назывались

Такая ошибка тѣмъ легче могла случиться, чѣмъ эта сѣверная страна Европы и народы, въ ней обитающіе, были короче извѣстны Александрій-скому географу.

12. Вотъ народы въ Европейской Сарматіи, коихъ сродство съ Виндами можетъ быть доказано съ большей или меньшой истиной. Послѣ Птолемея нельзя искать новыхъ, полнѣйшихъ, извѣстій объ этѣхъ земляхъ и народахъ, въ нихъ обитающихъ. Все, что позднѣйшіе Римляне оставили объ этихъ краяхъ, ограничивается едва нѣсколькими именами народовъ, другъ друга исключающихъ и выживающихъ оттуда, и непостоянными названіями городовъ и рѣкъ, мѣстнаго описанія краевъ, новыхъ географическихъ свѣдѣній — и не ищите

тоже Скиѳіей, это всѣмъ извѣстно (сравн. § 8. N 2.). Такъ называлъ ее Пиѳій, а послѣ него Тимей и др., по причинѣ ли перенесенія имени Черноморскихъ Скиѳовъ на этотъ берегъ (древніе вѣрили, что Каспійское море соединяется съ Балтійскимъ, близкимъ къ нему), или по причинѣ жительства Чуди въ краяхъ этой страны, въ Эстоніи, и т. д, имя коихъ кажется тождественно съ именемъ Скиѳовъ (§ 13. N 8.). О позднѣйшемъ употребленіи названія Скиѳіи объ этой странѣ, см. свидѣтельства въ *Jordan.* Orig. slav. IV. p. 49—50 и др., равно и выше § 8. N 10. примѣч. 96. Слѣдовательно, названіе Скиѳіей этой земли старше названія ее Сарматіей. При этомъ приходитъ мнѣ на мысль, что Птолемей имя Swoweni вѣроятно взялъ изъ Греческихъ сочиненій, современныхъ Тимею, въ коихъ подъ Скиѳіей разумѣется Scythia minor Безыменнаго Равенца (сравн. § 6. N 14. примѣч. 11, 12.), т. е., Литва, Бѣлоруссія, и т. д., и потомъ перенесъ его въ свою Уральскую Скиѳію.

у нихъ. Геродотъ и Птолемей во всей древности — два единственные писателя, оставившіе намъ въ сочиненіяхъ своихъ истинныя и отчетистыя извѣстія о краяхъ за-Карпатскихъ, основанныя на изслѣдованіи и опытности. Если же мы не вездѣ можемъ совершенно выразумѣть ихъ извѣстія, то въ этомъ должно винить не столько ихъ, сколько больше недостатокъ въ другихъ послѣдовательныхъ свидѣтельствахъ, при пособіи коихъ можно бы было постепенно и въ порядкѣ обозрѣть судьбы и перемѣны, случившіяся съ тамошними народами. Уже въ 5 и 6 стол. всѣ историки начали безъ всякаго различія, частію по невѣдѣнію, а частію и по превратному вкусу, приписывать имена Скиѳовъ и Сарматовъ народамъ Сѣверной Европы, и, такимъ образомъ, къ величайшему для насъ вреду, смѣшали и перепутали исторію того времени. Аммiанъ Марцеллинъ (390), писатель, современный событіямъ, имъ расказываемымъ, когда зайдетъ рѣчь о странахъ Сѣверной Европы, ничего не въ состояніи предложить намъ о нихъ, развѣ только взятыя изъ древнихъ сочиненій выдержки, коихъ онъ самъ, кажется, хорошо не понималъ (136). А Прокопій, имѣя предъ глазами своими Готовъ и обращаясь съ ними и другими Германцами, считалъ ихъ остатками древнихъ Сарматовъ и не стыдился выдавать ихъ за одно и тоже съ Скиѳами, Меланхленами и Сарматами, увѣряя притомъ, что первые ничѣмъ, кромѣ имени, не отличаются отъ послѣднихъ (137). Хотя у Іорнан-

(136) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 8. XXXI. 2.
(137) *Procop.* De bello goth. l. IV. c. 5. De bello Vandal. l. I. c. 2.

да находится гораздо больше хорошимъ извѣстій о народахъ сѣверной части Европы, особенно большее число новыхъ народныхъ именъ, относящихся къ исторіи того времени (138), однако же, съ одной стороны, эти извѣстія по своей краткости и неясности, не въ силахъ прогнать всего мрака, съ другой — теперешній текстъ Іорнанда до того неисправенъ, и самыя эти имена, кажется, еще первоначально, такъ перепутаны, что и это небольшое пособіе вполовину недѣйствительно. Такимъ образомъ эта громада именъ нелѣпыхъ и безсмысленныхъ существовала въ продолженіе цѣлыхъ девяти столѣтій, до временъ нашего Нестора, который снова отворилъ намъ ворота въ отечество Сѣверныхъ народовъ, остававшіяся заключенными отъ Птолемея до него, и короче познакомилъ насъ съ народами племенъ Славянскаго, Чудскаго и Литовскаго (139).

§ 11. *О Славянахъ по Дунаю и Венетахъ на Адріатическомъ морѣ.*

1. Доселѣ розысканія наши о первоначальныхъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ основывались

---

(138) *Jorn.* De reb. Goth. c. 5, 23. Сравн. § 14. N 5. § 18. N 7.

(139) Вулфстанъ и Алфредъ вовсе ничего не говорятъ о народахъ, обитавшихъ во внутренности древней Сарматіи; одинъ только Константинъ Багрянородный, да безыменный Баварскій географъ нѣсколько пополняютъ хорошими и основательными извѣстіями эту пустоту между Іорнандомъ и Несторомъ. Сказанія Восточныхъ писателей принадлежатъ къ позднѣйшему времени, съ примѣсью, и маловажны.

частію на голословныхъ свидѣтельствахъ иноязычныхъ писателей, именно Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ, частію же на преданіи древнихъ Скандинавскихъ сказаній и пѣсней. Держась указаній этихъ путеводителей, и никуда не уклоняясь отъ ихъ прямыхъ извѣстій, мы вполнѣ увѣрились, что жилища Виндовъ или Сербовъ въ извѣстное историческое время, т. е., отъ Геродота до Іорнанда и Прокопія, разстилались въ за-Карпатскихъ краяхъ отъ моря Балтійскаго по Черное, отъ предѣловъ Вислы и Одера по Донъ, а на Сѣверѣ по озеро Ильмерское. Мы также увѣрились, что такое опредѣленіе жилищъ старобытныхъ Славянъ отнюдь не есть какой-нибудь чистый вымыслъ, опирающійся на пустомъ, бездоказательномъ, словопроизводствѣ того или другаго имени, напротивъ оно составляетъ очевидную историческую истину, основанную на сущности дѣйствительныхъ доводовъ, на непрерывномъ рядѣ разительныхъ свидѣтельствъ цѣлой древности, истину, которую безпристрастный судія долженъ или непосредственно признать, или же просто отказать въ старобытности Славянъ въ Европѣ. Но при этой, постепенно добытой, истинѣ о предкахъ нашихъ и ихъ первоначальныхъ жилищахъ въ Европѣ, еще одно сомнѣніе приходитъ на мысль разсудительному Славянину, осторожному изслѣдователю древностей, наводящее какое-то мрачное подозрѣніе на эту его столь ясную увѣренность; это сомнѣніе такъ естественно, законно и важно, что, разсудивъ хорошо, нельзя отказать ему здѣсь въ мѣстѣ. Сомнѣніе это, говоря коротко, состоитъ въ слѣдующемъ. Всѣ эти, — можно возразить, —

разнообразныя свидѣтельства, хотя разительны и справедливы, однако принадлежатъ иноземцамъ, и знакомятъ насъ съ предками нашими подъ чужими именами: отчего же мы не имѣемъ у себя, среди самаго нашего народа, почти нигдѣ никакихъ слѣдовъ, говорящихъ намъ о происхожденіи и старобытныхъ его жилищахъ? Всякой, дѣйствительно древній, коренной и великій народъ, каковъ, безъ сомнѣнія, и Славянскій, сохранилъ, по крайней мѣрѣ, хоть въ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ кой-какія извѣстія и памятники своей древности, которые послѣдующими историками были тщательно потомъ собраны и въ челѣ его исторіи поставлены: отчего же одни только Славяне во всемъ свѣтѣ этого лишены?

2. Славяне, какъ и прочіе древне-Европейскіе народы, имѣютъ свои собственныя сказанія и памятники, которыя могутъ служить къ объясненію ихъ древностей; но для нихъ надобно имѣть ообенный взглядъ. Хотя они, по непрочности своей недостаточны для основанія на нихъ однихъ всего зданія древностей, однако очень могутъ пригодиться для утвержденія и расширенія истины, добытой въ другихъ мѣстахъ. Всѣ домашніе источники, даже такіе, которые могли бы пролить малѣйшій лучь свѣта на объясненіе происхожденія нашего древняго народа, распадаются на слѣдующіе два главные отдѣла: на вещественные памятники жизни народа, представляемые самой землей, имъ обитаемой, и устное преданіе, сказанія, пѣсни, обряды и обычаи, сохранившіеся у него. Но такъ

какъ исчисленные здѣсь предметы составляютъ значительную часть нравоописательнаго отдѣленія древностей, то, потому, и выводъ, полученный отъ нихъ, будетъ предложенъ во всей своей цѣлости и полнотѣ только въ заключеніи этого отдѣленія, послѣ надлежащаго изслѣдованія всѣхъ единичныхъ его предметовъ (1). Здѣсь

(1) Пламенный Полякъ, Зоріанъ *Доленга Ходаковскій*, посвятивъ послѣднее время жизни своей (1813—1825) изслѣдованіямъ Славянскихъ древностей, съ тою цѣлію, чтобы узнать, было ли Славянское племя когда-нибудь вездѣ и во всѣхъ отношеніяхъ однороднымъ, думалъ найти истинные и вѣрные признаки такой однородности въ такъ называемыхъ *градищахъ* (городищахъ). Выводъ своихъ изслѣдованій по этому поводу обозначилъ онъ такъ: Градища, Нѣмецк. garten, Мордов. кереметы, простирались отъ рѣки Камы на западъ до Эльбы, отъ Сѣверной Двины до горъ Балканскихъ (Гемуса) и Адріатическаго моря, и ихъ было столько, сколько было квадратныхъ миль, обитаемыхъ Славянами. Они были незавидные, округленные валы (окопы, шанцы), имѣющіе часто въ срединѣ котлину или круглую яму, и ворота или входъ, обращенный, большею частію, на востокъ солнца. Всѣ эти валы, сколько ихъ теперь ни находится, во всемъ похожи другъ на друга, насыпаны, почти безъ исключенія, изъ чернозема, и существовали въ самыхъ прелестнѣйшихъ мѣстахъ, въ извѣстномъ одинъ отъ другаго, хотя не вездѣ точно опредѣленномъ, разстояніи. Опираясь на народныя пѣсни, собранныя между Днѣпромъ и Саномъ, Ходаковскій доказывалъ, что эти городища были нѣкогда священными оградами, такъ сказать богослужебными мѣстами, гдѣ совершались браки, свадьбы, и другіе обряды языческихъ Славянъ. К. Калайдовичь хотѣлъ опровергнуть открытіе Ходаковскаго, какъ чистый вымыселъ, доказывая, что упомянутыя градища суть не что иное, какъ обыкновенныя, всюду находящіяся, развалины и насыпи древне-

же, въ историческомъ отдѣленіи этихъ розысканій, мы прежде всего должны обратить свое вниманіе на извѣстія домашнихъ повѣствователей о старобытныхъ жилищахъ Славянъ.

3. Если мы бросимъ взглядъ на свидѣтельства о старобытности племени Славянскаго, оставленныя намъ нашими древнѣйшими отечественными дѣеписателями, то намъ прежде всего представляется Русскій Несторъ (пис. около 1100—1114, ум. ок. 1115 г.), Чешскій Далимилъ (1282—1314), и Польскіе Кадлубекъ (пис. ок. 1220) и Богуфалъ (ум. 1253), потому что другихъ домашнихъ историковъ древностей, у коихъ бы можно было найти какія-нибудь извѣстія о происхожденіи и первобытныхъ жилищахъ Славянъ, намъ къ несчастію, не достаетъ. Изъ нихъ Несторъ далеко превышаетъ прочихъ трехъ, и въ своей лѣтописи предлагаетъ намъ важныя извѣстія, могущія пригодиться и для объясненія инородныхъ сказаній; у остальныхъ же трехъ находятся, правда, вообще только незначитель-

Славянскихъ городовъ (oppida, castella, въ Римскомъ смыслѣ). Однако же лучшій знатокъ древностей земли Русской, Петръ Кёппенъ, мнѣніе Ходаковскаго считаетъ достойнымъ дальнѣйшаго продолженія и изслѣдованія, прибавляя, что и онъ самъ видѣлъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Руси нѣчто похожее на эти градища. Подробнѣе объ этомъ мы распространимся въ части правоописательной. Сравн. Z. D. *Chodakowski* O Słowiańszczyznie przed chrześcianstwem. Krak. 1835. 8. *Кёппенъ*, Матеріалы для исторіи просвѣщенія Россіи. С.-Петерб. 1826. II. 563—564. К. *Калайдовичъ*, Письма къ А. Θ. Малиновскому. М. 1823. 8. стр. 48 и слѣд.

ныя извѣстія объ этомъ предметѣ, сами въ себѣ темныя, но вмѣстѣ съ другими свидѣтельствами довольно годныя и остроумныя. И такъ, хотя Несторъ нигдѣ намѣренно не разсуждаетъ о происхожденіи Славянъ и старобытныхъ ихъ жилищахъ, тѣмъ не менѣе онъ, въ разныхъ мѣстахъ своей лѣтописи, и, такъ сказать, мимоходомъ, съ такой очевидностію и ясностію объяснился объ этомъ предметѣ, что мнѣніе его о началѣ и старобытности Славянъ отнюдь не можетъ быть для насъ неизвѣтно. Онъ имѣлъ, говоря коротко, подъ руками у себя два преданія въ этомъ случаѣ: слѣдуя одному, онъ полагалъ, что Славяне, обитавшіе въ его время на Сѣверѣ, были изстародавна жителями этихъ своихъ краевъ, и занимали тѣже самыя жилища въ эпоху Р. Х. и Апостоловъ, какія и въ 11мъ столѣтіи; слѣдуя же другому, думалъ, что эти же Славяне въ древнѣйшее время жилищами своими простирались гораздо далѣе на Югъ, т. е., черезъ Карпатскія горы касались Иллирика и Адріатическаго моря, откуда бывъ изгнаны Влахами или Кельтами, утратили на время эти края и ограничились Карпатами. Что Несторъ почиталъ Славянъ если не старожилами (autochthoni) или первообитателями на Сѣверѣ, то, по крайней мѣрѣ, весьма древнимъ народомъ, доказательствомъ тому служитъ его разсказъ о прибытіи св. Андрея къ Русскимъ Славянамъ, именно въ окрестности Кіева и Новагорода, и общеніе его съ Славянами (2).

---

(2) *Несторъ* изд. *Тимковск.* М. 1824. стр. 4—5. Соф. Врем. изд. *Строева* I. 4—5. *Schlözer* II. 93—95. *Müller* 67—69.

Несторъ не былъ невѣждой въ лѣтосчисленіи, и хорошо зналъ, сколько вѣковъ прошло отъ времени Р. Х. и Апостоловъ до прибытія Варяговъ къ Славянамъ, или до княженія Святополка II, при которомъ онъ писалъ свою лѣтопись, какъ онъ самъ о томъ всюду прямо говоритъ; равнымъ образомъ не былъ столько недальновиденъ, чтобы предложилъ своимъ Славянскимъ читателямъ что-нибудь такое, что бы совершенно противорѣчило ихъ сердечному убѣжденію. Мнѣніе о жительствѣ Славянъ на Руси уже во времена Апостоловъ составляло, безъ сомнѣнія, при Несторѣ всеобщее повѣрье Славянъ на Сѣверѣ. А потому Несторъ и не затрудняется повторить со всѣмъ довѣріемъ своего христіянскаго чистосердечія и простоты древнее сказаніе о прибытіи св. Андрея въ Русь и общеніи его съ Славянами, именно въ томъ видѣ, какъ онъ самъ его принялъ изъ древнѣйшаго преданія, зная, что оно составляетъ всеобщее вѣрованіе (3). Стало быть, Славяне

---

(3) См. *Buhle* Lit. der russ. Gesch. S. 228—230. Шлёцеръ и Добровскій имѣли ту слабость, что все, что въ Несторовой лѣтописи не соотвѣтствовало системѣ ихъ мнѣній, считали или вымыслами и легендами, или же подозрительными и прибавленными впослѣдствіи. Оба эти иперъ-критики хотѣли имѣть Несторову лѣтопись такою, какую бы они сами написали въ свое время. Почему какъ это сказаніе о св. Андреѣ, такъ и слѣдующія за нимъ о Меѳодіѣ, и многія др., старались исключить изъ Нестора, утверждая, въ одномъ мѣстѣ, что они суть просто выдумки, а въ другомъ, что не старѣе 15 вѣка, и что, если бы можно было сыскать рукопись 14 стол., то, безъ сомнѣнія, ихъ не нашли бы въ ней. Но обстоятельства изобличили ихъ пустые вымыслы. Потому что рукопись

Русскіе, а съ ними и Преподобный Несторъ, вѣрили, что предки ихъ уже во времена Апостоловъ обитали на Руси. И это для нашего предмета и цѣли особенно замѣчательно и важно; сказаніе о св. Андреѣ мы далѣе не простираемъ. Но, съ другой стороны, нельзя также сомнѣваться и о томъ, что Несторъ при-Карпатскіе края, т. е., нынѣшнюю Венгрію съ сосѣдственными землями, почиталъ достояніемъ Славянъ, откуда Славяне, выгнанные Влахами или Кельтами, опять перешли за Карпаты и присоединились къ прочимъ своимъ братьямъ. Главныя мѣста, въ коихъ Несторъ высказываетъ о томъ свое мнѣніе, суть слѣдующія. Въ началѣ своей лѣтописи, въ описаніи народовъ по Греческимъ писателямъ, особенно по Кедрину, онъ, при словѣ Илюрикъ поставляетъ слово Словѣне, чего

Троицкая, принадлеж. 14 стол. (къ сожалѣнію сгорѣвшая въ 1812 г.) и Лаврентьевская писан. 1377 г., содержатъ въ себѣ всѣ эти мнимыя вставки. А рукопись 1377 г. списана »изъ книгъ ветшаныхъ," что подтверждаютъ и пробѣлы, т. е., мѣста, недописанныя по нечеткости подлинника. Не лучше ли будетъ думать такъ: Несторъ не былъ такимъ иперъ-критикомъ, какъ Шлёцеръ или Добровскій, напротивъ онъ былъ простосердечнымъ христіанскимъ монахомъ 11 го вѣка, вѣрившимъ, вмѣстѣ къ Русскимъ народомъ, въ то, что св. Андрей дѣйствительно приходилъ въ Русь. — Если бы все то, что иной хочетъ выдать за подозрительное и вставленное въ позднѣйшее время (напр. договоры Руссовъ съ Царьградомъ), выбросить изъ Нестора, то думаю, едвали бы что осталось въ цѣлой лѣтописи. Каченовскій, Сенковскій и ихъ послѣдователи отвергаютъ даже всего Нестора, какъ безобразную компиляцію монаховъ 14 го или 15 го стол.

въ Греческомъ подлинникѣ нѣтъ: доказательство, что онъ первоначальныхъ обитателей Иллиріи считалъ Славянами (4). Слово это отнюдь не есть позднѣйшая приписка (interpolace), какъ утверждалъ Шлёцеръ, по Несторово объясненіе слова Илюрикъ, т. е. Иллирикъ (Illyricum) (5). Ниже этотъ же лѣтописецъ говоритъ: „Отъ сихъ же 72 языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова Нарци (читай Илюрци) (6), еже суть Словѣне. По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Марава и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася; а се тиже Словѣни: Хровате бѣлии, и Серебь, и Хорутане. Волхомъ (въ друг. Волохомъ) бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайския, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася

(4) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 2. Соф. Врем. изд. *Строевымъ* I. стр. 2. *Schlözer* II. 9. Abkunft. d. Slaw. S. 153.

(5) *Schlözer* II. 21. Противное тому *Müller* S. 181. Anm. 4 (вслѣдъ за Добровскимъ).

(6) Въ рукоп. читается искаженно Норици, Норци и Нарци вм. Илюрци. Уже Добровскій слово Илюрци признавалъ справедливымъ; въ *Müller* S. 182 Anm. 9. Наши доказательства на это см. въ Abkunft d. Slawen S. 153—155.

Поляне; а друзии Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; рѣчьки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣньский языкъ; тѣмже и грамота прозвася Словѣньская (7).“ Еще ниже: „Словѣньску же языку, якоже рекохомъ, жіуще на Дунаи, придоша отъ Скуфъ, рекше отъ Козаръ, рекомии Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, населници (въ друг. насилници) Словѣномъ быша. Посемь придоша Угри бѣлии, наслѣдиша землю Словѣньску (8).“ Потомъ: „Въ лѣто 6406 (=898) идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорьское, пришедьше къ Днѣпру, и сташа вежами: бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедъ отъ востока и устремишася чересь горы великия и почаша воевати на жіущая ту Волхі и Словѣни. Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волохове пріяша землю Словѣньску; посемъ же Угри прогнаша Волъхы, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся: оттоле прозвася земля Угорьска. И начаша воевати Угри . . . на Мараү и на Чахи. Бѣ единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаеви, ихже пріяша Угри, и Марава, Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая

(7) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 3—4. Соф. Врем. изд. *Строевымъ* I. *Schlözer* II. 66. *Müller* 63.

(8) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 6—7. Соф. Врем. I. 6. *Schlözer* II. 112. *Müller* 72.

Русь (9)." Наконецъ, сказавъ о переводѣ Библіи и Богослужебныхъ книгъ Кирилломъ и Меѳодіемъ на языкъ Славянскій, онъ слѣдующими словами заключаетъ это: „Тѣмже Словѣньску языку учитель есть Андроникъ Апостолъ; въ Моравы бо ходілъ и Апостолъ Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ (10), его же доходилъ Апостолъ Павелъ. Ту бо бѣша Словѣне первое; тѣмже и Словенску языку учитель есть Павелъ (11)." Вотъ мѣста изъ Несторовой лѣтописи, въ которыхъ ясно или темно упоминается о древнихъ жилищахъ Славянъ подъ Карпатами и на Дунаѣ. Сравнивъ съ особенной тщательностію и благоразуміемъ все, что ни содержится здѣсь, между собою, не оставляя безъ вниманія рѣшительно ничего, мы увидимъ на самомъ дѣлѣ, что мнѣніе Нестора о Славянахъ по-Дунайскихъ было слѣдующее: а) Прежде всего Несторъ вѣрилъ, что Славяне, въ упомянутую древнѣйшую эпоху, т. е., по раздѣленіи народовъ и заселеніи Европы, обитали въ краяхъ по-Дунайскихъ, названныхъ имъ Илирикъ, именно въ нынѣшней Венгріи и близъ лежащихъ земляхъ (12). Это видно изъ его

---

(9) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 15—16. Соф. Врем. I. 17. *Schlözer* III. 107. *Müller* 89.

(10) Здѣсь въ Лаврентьевской рукописи недостаетъ нѣсколькихъ листовъ: остатокъ по Шлёцерову изданію.

(11) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 17—18. Соф. Врем. I. 19. *Schlözer* III. 225. *Müller* 93—94. Шлёцеръ все это извѣстіе, а Добровскій, какъ уже было сказано, и все сказаніе о Кириллѣ и Меѳодіѣ, объявили подложнымъ!

(12) О различномъ значеніи географическаго имени Иллирикъ сравн. N° 10. этого же §.

выраженій: Илюрикъ Словѣне, Илюрици еже суть Словѣне, по мнозѣхъ времѣнехъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, Словѣньску языку жіуще на Дунаи, Словѣни иже сѣдяху по Дунаеви, въ Моравы (13) ходилъ и Апостолъ Павелъ, ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ Апостолъ Павелъ, ту бо бѣша Словѣне первое. Всѣ эти мѣста доказываютъ то, что Несторъ, подъ именемъ Илюрика, разумѣетъ не только, собственно такъ называемую, Иллирію, но вообще земли поДунайскія въ нынѣшней Венгріи. б) Далѣе, Несторъ говоритъ, что Славяне изъ этой своей родины были выгнаны народомъ, называвшимся Влахы. Вотъ его слова: Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія... сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волохове пріяша землю Словѣньску. Слѣдовательно Славяне, уходя отъ Влаховъ, выселились изъ этѣхъ странъ далѣе на сѣверъ и соединились съ тамошними своими братьями. в) Несторъ ничего точнаго и опредѣлительнаго не знаетъ о времени, въ которое это случилось. По его мнѣнію Славяне, во времена Апостоловъ, еще обитали на Дунаѣ. г) Равнымъ образомъ онъ ничего точнаго не объявляетъ и о народѣ Волохахъ; впрочемъ, кажется, онъ его смѣшиваетъ съ теперешними Валахами. Онъ именно говоритъ, что Угры, покоривши себѣ Валахы и Словѣны, первыхъ прогнали, а послѣднихъ, жившихъ уже тамъ прежде, поработили (покориша, пріяша), и вмѣстѣ съ ними жили въ землѣ. Изъ всего этого

(13) О Моравахъ, коихъ въ 8—9мъ стол. было три, сравн. §. 30. N 3. §. 42. N 1.

можно вывесть слѣдующее: Несторъ разныя преданія о Славянахъ по-Дунайскихъ, по причинѣ сходства имени Влаховъ (Галловъ, Кельтовъ) и Валаховъ (Даковъ), смѣшалъ въ одно. По одному, древнѣйшему изъ нихъ, преданію, Славяне въ незапамятное время жили на Дунаѣ, въ землѣ, называемой Илирикъ; по другому же, позднѣйшему, Славяне, поселясь уже снова въ нынѣшней Венгріи и Мезіи, были покорены Венграми и Булгарами (14). Здѣсь мы вособенности должны обратить свое вниманіе и со всѣхъ сторонъ изслѣдовать первое преданіе, свидѣтельствующее о старобытности Славянъ въ по-Дунайскихъ земляхъ и объ изгнаніи ихъ оттуда Влахами.

4. Приступая къ разрѣшенію этой весьма важной, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно темной, исторической загадки о старобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и изгнаніи ихъ оттуда Влахами, мы разобьемъ весь этотъ предметъ на слѣдующіе три вопроса: а) Откуда заимствовалъ Несторъ это свое извѣстіе? б) Кто таковы Влахы? в) Что говоритъ Исторія о справедливости или ложности этого преданія? — Касательно перваго вопроса, отвѣчаемъ, что Несторъ не могъ ни откуда взять этого извѣстія, какъ только изъ народнаго преданія, и именно изъ народныхъ сказаній, сохранившихся въ пѣсняхъ Славянъ. Но мы выслушаемъ мнѣнія и другихъ судей. Полякъ Голембёвскій, слѣдуя Шлёцеру, Карамзину, Даниловичу и Лелевелю, слѣдующее

(14) *Несторъ* изд. *Тимков.* 6—7, 15. Соф. Врем. I. 6, 17. *Schlözer* II. 112. III. 107. *Müller* 72, 89.

говоритъ объ источникахъ Нестора: „Начало своей лѣтописи, въ которомъ говорится о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя, онъ просто выписалъ изъ Византійскихъ лѣтописцевъ. Кромѣ того все, что упоминаетъ о переселеніи и разселеніи Славянъ, за исключеніемъ его собственныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, по всему вѣроятію основывается на Греческихъ и Византійскихъ сочиненіяхъ, которыя Несторъ и понималъ и умѣлъ ими пользоваться (15).“ Противное тому говоритъ Митрополитъ Евгеній: „Несторъ, слѣдуя Византійскимъ историкамъ, начинаетъ свою лѣтопись слишкомъ общимъ народопроизводствомъ отъ столпотворенія, и оттуда выводитъ потомками Славянъ: но, дошедши до описанія Сѣвера, вдругъ открываетъ такія свѣдѣнія о Сѣверныхъ народахъ, какихъ ни въ одномъ до него историкѣ не находится. Онъ съ точностію означаетъ ихъ жилища, отличаетъ смежные и отдаленные отъ Славянъ народы, замѣчаетъ ихъ перехожденія и соединенія, и потомъ приступаетъ особенно къ Исторіи Сѣверныхъ Славянъ. Источники сихъ его сказаній намъ не извѣстны. Но онъ могъ имѣть какія-нибудь записки предковъ; многое узналъ, какъ самъ объявляетъ, отъ товарища своего,

---

(15) *Gołębiowski* O dziejopisach polskich. Warsz. 1826. 8. стр. 58—59. Точно тоже говоритъ о началѣ Несторовой лѣтописи и *Розенкампфъ*: Обозрѣніе Кормчей книги. Моск. 1829. Примѣч. стр. 2—3., полагая вѣроятнымъ, что эта лѣтопись первоначально написана въ Булгаріи по Византійцамъ, а Несторъ и другіе безыменные Руссы внесли въ нее только различныя прибавленія и, такимъ образомъ, распространили ее.

монаха Яна, жившаго 90 лѣтъ, умершаго въ 1016 г., спустя годъ по смерти Великаго Князя Владиміра; а многому и самъ былъ современникъ. Притомъ же онъ Исторію своего народа ведетъ съ небольшимъ только чрезъ 250 лѣтъ, и потому могъ имѣть еще довольно вѣрныя преданія (16).“ — Мнѣнія эти отчасти справедливы, а отчасти неосновательны. Сказаній о перехожденіи Славянъ изъ Подуная Несторъ не могъ заимствовать у Византійскихъ писателей потому, что ихъ тамъ вовсе нѣтъ. Сравненіе Несторовой лѣтописи съ Греческимъ текстомъ его руководителей, говоритъ именно наоборотъ о томъ, что самъ Несторъ этими сказаніями, какъ приписками, пополнялъ и умножалъ Греческій подлинникъ, и, слѣдовательно, бралъ ихъ откуда-нибудь изъ другихъ источниковъ. — Далѣе, къ чему изъвиваться и прибѣгать къ удобности, возможности и вѣроятію? Къ чему вымышлять древнѣйшія Славянскія лѣтописи, когда нигдѣ нельзя отыскать никакихъ слѣдовъ ихъ, или къ чему тутъ толковать о лѣтописяхъ Греческихъ, если они молчатъ о происхожденіи нашего народа? Зачѣмъ медлить открытіемъ чистой, настоящей истины, находящейся у насъ подъ руками, т. е., что Несторъ этихъ своихъ извѣстій о древнихъ Славянахъ ни откуда больше не могъ почерпнуть, какъ только изъ народныхъ сказаній? Устная Исторія каждаго великаго, самостоятельнаго народа, гораздо старше писанной. Такъ было у Гре-

(16) *Евгеній*, Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви. II. стр. 90—91.

ковъ, Римлянъ, Нѣмцевъ: такъ должно было быть и у Славянъ. А какъ Греческіе и Римскіе отечественные историки умѣли отлично пользоваться народными сказаніями, пѣснями, и т. д., то тоже можно сказать и о разсудительномъ и старательномъ Несторѣ. Древняя Греческая Исторія почти вся взята изъ народныхъ сказаній и вымысловъ; Римляне свои древности тоже основали на устномъ преданіи предковъ; у Нѣмцевъ народныя пѣсни, съ незапамятныхъ временъ, были сокровищницами отечественныхъ событій и подвиговъ (17): отчего же одни только Славяне, самый пѣсенный и самый привязанный къ естественной поэзіи народъ въ Европѣ, не имѣли бы никакихъ историческихъ пѣсень о дѣяніяхъ своихъ предковъ? Что онѣ нѣкогда были, и ихъ было безчисленное множество, чему теперь нелегко даже повѣрить, это отнюдь не вымыслъ, напротивъ того чистая, такъ сказать, осязаемая истина. Древніе памятники наполнены свидѣтельствами объ этомъ. Три Славянина, отправленные 590 г. изъ

(17) Еще Тацитъ говоритъ о Нѣмцахъ: Carmina unum apud illos memoriae et annalium genus. German. c. 2. И въ другомъ мѣстѣ: Arminius — liberator haud dubie Germaniae — caniturque adhuc barbaras apud gentes, Graecorum annalibus ignotus. И *Paul Diac.* H. L. I. 27. Alboini ita praeclarum longe lateque nomen percrebuit, ut hactenus etiam tam apud Bojoariorum gentem, quam et Saxones, sed et alios ejusdem linguae homines, ejus liberalitas et gloria, bellorum felicitas et virtus in eorum carminibus celebretur. Такія ихъ извѣстія подтверждаются какъ Скандинавскими, такъ и Германскими, сказаніями и рыцарскими пѣснями, отчасти принадлежащими отдаленному времени и находящимися подъ руками.

отдаленнаго Балтійскаго поморья къ Аварскому Хагану, будучи взяты Греками и представлены императору Маврикію, сказали ему: „что соотечественники ихъ не знаютъ употребленія оружія, но только играютъ на гусляхъ, не знаютъ войны, а занимаются музыкой, ведутъ жизнь тихую и спокойную (18).“ Это были послы, „выучени вѣштьбамъ витѣзовымъ.“ Когда 590 г. Греческій полководецъ Прискъ сдѣлалъ ночной порой искусно нечаянное нападеніе на Славянъ въ нынѣшней Валахіи, нашелъ ихъ спавшими „послѣ Аварскихъ (т. е., Славянскихъ, потому что Ѳеофилактъ слово Аварскій употребляетъ въ этомъ смыслѣ) пѣсень (19).“ Можно предполагать, что въ этѣхъ пѣсняхъ, пѣтыхъ во время похода воинами, не столько воспѣвались нѣжныя любовныя чувства и другія игрушки, сколько скорѣе воспоминанія о славныхъ подвигахъ и событіяхъ народныхъ. Что Греческій лѣтописецъ говоритъ о пѣсняхъ позднѣйшихъ Грековъ и Славянъ (1326), именно, что они воспѣвали славу своихъ древнихъ витязей, о коихъ только преданія дошли до потомковъ, а совершенные ими подвиги никому не были болѣе уже извѣстны, то можно тоже сказать и о древнѣйшихъ пѣсняхъ Славянскаго народа (20). Еще и теперь въ

---

(18) *Theophyl.* l. V. c. 2. *Stritter* II. 53—54.

(19) *Theophyl* l. VI. c. 8. *Stritter* II. 61. Quibus (Slavis) etiamnum ex avaricis (i. e. slavicis) cantilenis consopitis etc.

(20) Никифоръ Грегорасъ, Греческій лѣтописецъ, совершилъ 1326 г. посольство къ Сербскому Царю Стефану Дечанскому, которое самъ же онъ и описалъ.

бѣдныхъ остаткахъ прежнихъ народныхъ сказаній и пѣсень находится многое такое, что началомъ своимъ восходитъ до глубокой древности. Не говоря уже ничего о баснословныхъ пѣсняхъ, появившихся еще до введенія Христіанства, въ повѣствовательныхъ пѣсняхъ Руссовъ воспѣваются дѣла, принадлежащія къ вѣку Владиміра (980—1015), въ нѣкоторыхъ Сербскихъ разсказываются событія 13 и 14 стол., даже въ простонародныхъ пѣсняхъ самыхъ угнетенныхъ Словаковъ сохраняется по сю пору память о приходѣ въ ихъ землю Кумановъ и др. событія 12 и 13 вѣковъ. Знакомый съ духомъ народной поэзіи не станетъ сомнѣваться въ томъ, что подобнаго рода пѣсни составляются тотчасъ послѣ событія, во время живѣйшаго о немъ воспоминанія; примѣры, находящіеся подъ руками, громко убѣждаютъ насъ въ этомъ (21). Безъ пѣсни и пѣнія

Когда ѣхали ночной порой Македонскими лѣсами, то нѣкоторые изъ его свиты, состоявшей не только изъ Грековъ, но и изъ Славянъ („erant nonnulli e nostris sermonis eorum — Slavorum Strumicensium — non plane rudes,“ ed. Par. I. 233.), нимало незаботясь объ окружавшей опасности, выкрикивали и громкимъ пѣніемъ превозносили славу древнихъ богатырей, извѣстныхъ имъ только по преданію, отнюдь же не по совершеннымъ подвигамъ („at in famulitio, quod pone sequebatur, nonnulli praesentia pericula parum metuentes, vociferabantur et tragicis cantibus celebrabant laudes veterum heroum quorum famam solam audivimus, res autem gestas non vidimus.“ Ed. Par. I. 232.).“

(21) Когда 1568 г. Трапезунтскій Князь, Алексѣй Комненъ, отплывъ изъ Сланской пристани въ Дубровникъ съ семью вооруженными суднами, вскорости жалкимъ

подвигъ и самое имя витязя вскорости совершенно истребились бы; при помощи ихъ сказаніе о томъ и другомъ увѣковѣчивается. Если же народная Поэзія Славянъ и теперь еще, послѣ величайшаго измѣненія, чтобъ не сказать истребленія, народной жизни и утраты столькихъ памятниковъ древности, содержитъ въ себѣ такіе очевидные доказательства нѣкогда существовавшаго богатства въ историческихъ пѣсняхъ, что же, скажите, должно думать о времени, ближайшемъ къ Нестору? Если бы кто-нибудь изъ современниковъ Нестора сдѣлалъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ повѣствовательныхъ и богатырскихъ пѣсень тогдашнихъ Славянъ такое собраніе, какое произведеній новѣйшей народной поэзіи составили и издали въ наше время славные мужи: Караджичь, Колларъ, Челяковскій, Максимовичь, князь Цертелевъ, В. изъ Олеска, Хо-

---

образомъ погибъ на морѣ съ своими кораблями и со всею свитою, состоявшею изъ Иллирійцевъ, то память этого неслыханнаго несчастія Сербы тотчасъ увѣковѣчили въ своихъ пѣсняхъ. „Inter adjacentes (Ragusae) incolas usque adhuc asservatur memoria tragici casus, illumque rustici nostri vetustis cantilenis, a nobis Illyricis *popjevkinje* dictis, maxima auscultantium commiseratione in dies recolunt," говоритъ Евсевій Кабога, дѣеписатель Дубровницкій, ум. 1590 г. *Appendini* Notiz. istor. crit. II. 18—19. Точно такимъ же образомъ и нынѣ уже богатырскіе подвиги Сербскихъ вождей, Георгія Чернаго и Князя Милоша, воспѣваются и прославляются въ народныхъ пѣсняхъ. Впослѣдствіи, когда воспоминаніе объ этихъ подвигахъ истребится изъ свѣжей памяти современныхъ свидѣтелей, то одинъ только ученый поэтъ можетъ сочинять о нихъ пѣсни, отнюдь же не самъ народъ.

даковскій, Кирѣевскій, и др., то какимъ бы безцѣннымъ богатствомъ могли гордиться народы наши; какъ много могли бы черпать изъ него наши писатели древностей! Но мы не имѣемъ у себя Славянской Эдды, которую Несторъ еще въ свое время, такъ сказать, видѣлъ предъ глазами (22), и изъ которой, не имѣя другихъ

---

(22) Несторъ писалъ спустя только 120 лѣтъ послѣ Владимірова крещенія; а потому можно догадываться, что въ эту пору народныя старо-языческія пѣсни еще не исчезли. Судя по лѣтописямъ и епископскимъ сочиненіямъ даже въ 12—13мъ стол. Русь была наполнена языческими обрядами и обычаями, и многія ихъ остатки сохраняются и теперь еще тамъ и сямъ. Вообще продолжительность народныхъ историческихъ пѣсень въ эпоху язычества, когда ихъ сберегало особое сословіе пѣвцевъ, не должно мѣрить аршиномъ нашего времени, потому что введеніе письменной исторіи и вообще совсѣмъ другое положеніе народа сильно ослабили упругость народной памяти, такъ что все плодоносное и цвѣтущее поле народныхъ преданій почти обратили въ пустыню. Если Литовскіе простолюдины и теперь еще, спустя шестнадцать вѣковъ, сохранили въ пѣсняхъ своихъ воспоминаніе о притѣснителяхъ своихъ, Готахъ, напр. Perkunas Diewáitis, Ne muszk Zemiáytis, Bet musz Gudu, Keip szuniu rudu (§ 19. N 6), если бѣдныя Карпатскія Славянки и нынѣ, спустя тысячу лѣтъ послѣ своего обращенія, воспѣваютъ вездѣ ладу, весну, вилъ, русалокъ, морену, пикулика, коляду, и т. д., то, безъ сомнѣнія, и Славяне въ юго-западной Руси, составлявшіе среду, и, такъ сказать, первоначальный источникъ Славянщины, могли во время Владиміра и, даже, Нестора воспоминать въ пѣсняхъ о своей Дунайской родинѣ и непріятеляхъ своихъ, Влахахъ. Кругъ народныхъ сказаній не вмѣщается въ тѣсныхъ предѣлахъ лѣточисленія.

источниковъ о происхожденіи и стародавнихъ дѣяніяхъ Славянъ, онъ, поневолѣ, долженъ былъ кой-что выбирать. Изъ этого-то источника взялъ онъ сказаніе о построеніи города Кіева, о походѣ Кія на Царьградъ, о княженіи трехъ братьевъ и сестры ихъ Лыбеди, о прибытіи двухъ братьевъ, Радима и Вятка, отъ Леховъ къ Руси (23), о насиліи Обровъ, и нѣкоторыя другія, которыя всѣ носятъ на себѣ очевидную печать народныхъ разсказовъ и повѣстей (24). Равнымъ образомъ отсюда же заимствовалъ онъ и сказаніе о событіяхъ, гораздо старѣйшихъ, о пребываніи Славянъ на Дунаѣ, объ угнетеніи ихъ притѣснителями Влахами и удаленіи оттуда Славянскихъ старшинъ съ своими семействами за безопасные Карпаты. Безъ сомнѣнія, имя притѣснителей и насильниковъ Влаховъ въ древнѣйшихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ Славянскихъ народовъ такъ было употребительно, какъ въ позднѣйшихъ имя угнѣтателей Обровъ, впрягавшихъ Славянскихъ женъ въ свои телѣги (сравн.

---

(23) Шлёцеръ, объясняя эти сказанія, называлъ ихъ то „Einschiebsel,“ то „Unsinn.“ Nestor II. 122.

(24) Поэтому онъ нигдѣ не означаетъ времени событія: въ народныхъ сказаніяхъ нѣтъ лѣтосчисленія; и потому онъ оговаривается „якоже сказують,“ а при повѣствованіи о Кіевѣ, прямо говоритъ, что онъ имѣлъ предъ собою два разныя преданія объ этомъ городѣ.

Мадьяр. taliga), и въ нынѣшнихъ Сербскихъ имя кровожадныхъ Турковъ (25). „Древнимъ отече-

(25) Наконецъ, въ дополненіе сказаннаго выше, прибавимъ еще кой-что въ немногихъ словахъ. Почти всѣ иностранныя заграничныя лѣтописи о древнихъ Славянахъ, содержатъ въ себѣ ясные слѣды о древне-Славянскихъ историческихъ пѣсняхъ. Изъ историческихъ пѣсень взято и то, что Константинъ Багрянородный (ок. 949) написалъ о прибытіи Хорватскихъ полчищъ изъ Бѣло-Хорватіи въ Иллирикъ (634) подъ предводительствомъ пяти братьевъ Князей, между коими былъ и Хорватъ, и двухъ княженъ сестеръ (§ 31. N 1. § 33. N 1.). Изъ такихъ же пѣсень заимствованы всѣ извѣстія Галла и Кадлубка, помѣщенныя ими во введеніи въ свою Польскую исторію, именно сказанія о Краковѣ, Вандѣ, Лешкѣ, Попелѣ, Пьястѣ, и т. д. (§ 38. N 2, 3.). О народныхъ историческихъ пѣсняхъ имѣлъ кой-какія понятія и Козьма, что видно изъ его бѣглыхъ извѣстій объ отцѣ Чехѣ (pater Bohemus) и другихъ сказаній (сравн. *Palacký* Würd. d. böhm. Gesch. S. 20—23.), хотя въ лѣтописи своей онъ, кажется, намѣренно, и не далъ имъ значительнаго мѣста. Главнымъ предметомъ историческихъ пѣсень у Славянъ, какъ и у другихъ племенъ, были великія, касавшіяся всего народа, событія, особенно же побѣды надъ непріятелями отечества, нашиски иноземцевъ и странствованія въ отдаленныя страны. Въ древнѣйшей, дошедшей до насъ, исторической Славянской пѣснѣ, т. е., въ Чешскихъ сеймахъ, писанныхъ 875—900 г., хотя совсѣмъ о другомъ предметѣ говорящихъ, тѣмъ неменѣе сохранилась память о пришествіи Чешскихъ полчищъ въ Боіогемъ (451—495), о коихъ упоминается въ нихъ трижды: „Енже приде съ плъкы Чеховыми Въ сѣже жирне власти пресъ три рицкы (ст. 25, 26.), Юже (правду) принесеху отци наши Въ сѣже, и т. д. (ст. 120). По нимъ можно заключать и о другихъ пѣсняхъ, предметъ коихъ составляли войны и воинскіе походы. Сходство древне-Славянскихъ историче-

чествомъ Славянъ были Дунайскія земли (26), а насильниками Славянъ на Дунаѣ — Влахы," — вотъ какіе два главные вывода сдѣлалъ Несторъ изъ народныхъ сказаній и пѣсенъ (27), ничего

скихъ сказаній съ иноплеменными, именно древне-Нѣмецкими, не говоря о прочемъ, и въ томъ усматривается, что въ обоихъ неизвѣстные вожди и начальники народа, въ его критическомъ положеніи, получали отъ признательнаго потомства имя цѣлаго народа и прославлялись какъ отцы его; такъ, напр., у Леховъ былъ Лехъ или Лешекъ, у Чеховъ Чехъ, у Хорватовъ Хорватъ, у Радимичевъ Радимъ, у Вятичевъ Вятко, у Кіянъ Кій, и т. д., точно какъ и въ древне-Нѣмецкихъ сказаніяхъ праотецъ Швабовъ Suâp, Вандаловъ Вандалъ, Саксонцевъ Saxneat, Вестфальцевъ Westerfalcna, Герминоновъ Герминъ, и т. п. (*Grimm* D. Myth. Anh. S. XIX, XXVII.). Нѣтъ сомнѣнія, что у древнихъ Славянъ было особое сословіе образованныхъ и ученыхъ пѣвцевъ, заботившихся о высшей народной поэзіи. Когда почтенный нашъ соотечественникъ, Петръ Вас. Кирѣевскій, издастъ въ свѣтъ свое драгоцѣнное собраніе Русскихъ пѣсенъ, заключающихъ въ себѣ неоцѣненный кладъ нашей народной поэзіи, тогда можно будетъ, съ большей достовѣрностью и справедливостью, судить и о многихъ другихъ предметахъ, сюда относящихся, о коихъ мы теперь имѣемъ одно лишь темное понятіе.

(26) Дунай и нынѣ еще слыветъ у Русиновъ (Малороссіянъ и п. и.) баснословной рѣкой. Въ пѣсняхъ ихъ часто упоминается Дунайская земля, и когда кто спроситъ Русина, гдѣ бы то была эта рѣка Дунай, — послѣдній отвѣчаетъ: „Далеко, пане, предалеко!"

(27) Добровскій полагалъ, что Несторъ вмѣшалъ Влаховъ изъ Юсипина, но этому нельзя повѣрить. Если бы Несторъ взялъ это извѣстіе изъ Греческихъ или Латинскихъ сочиненій, то у него мы нашли бы имя Галловъ или Кельтовъ, отнюдь же не Влаховъ.

больше не прибавляя, кромѣ того, что онъ, будучи заведенъ ученостью, занятой имъ у Византійцевъ, назвалъ землю Дунайскую Иллирикомъ.

5. Указавши источникъ, изъ котораго Несторъ заимствовалъ свое извѣстіе о пребываніи Славянъ въ по-Дунайскихъ земляхъ и объ изгнаніи ихъ оттуда, теперь слѣдуетъ намъ узнать тотъ народъ, который означенъ у лѣтописца подъ именемъ Влаховъ. Толкователи Нестора, и въ числѣ ихъ ученый Шлёцеръ, сдѣлали разныя предположенія о значеніи этого слова, большею частію клонящіяся къ тому, будто бы подъ нимъ разумѣются у Нестора теперешніе Валахы, обитающіе, какъ извѣстно, въ Валахіи, Седмиградіи и въ юго-восточной Венгріи. Но такое толкованіе — вовсе недоказательно и ошибочно. Имя Влаховъ у Славянъ не только несравненно старше народа Валашскаго, образовавшагося въ первый разъ въ 5мъ и 6мъ стол. изъ смѣси Гетовъ, Римлянъ и Славянъ въ Дакіи, но также и обширнѣе и общѣе; потому что они употребляютъ его искони какъ въ отношеніи къ Италіи и народамъ, въ ней живущимъ, такъ и обо всѣхъ, безъ исключенія, народахъ племени Кельтскаго или Галльскаго. Догадка же, будто Валахы когда-то выгнали Славянъ изъ по-Дунайскихъ краевъ, кромѣ того, что противорѣчитъ исторіи, но намъ заподлинно извѣстно изъ событій позднѣйшихъ вѣковъ, достаточно уже освѣщенныхъ исторіей, что Славяне никогда не были покорены малымъ и слабымъ Валаш

скимъ народомъ (28), а тѣмъ болѣе, по поводу его насилій не бросали по-Дунайскихъ земель, занятыхъ ими снова въ 5мъ и 6мъ стол. (29). Весьма древнее слово Влахъ (Wlach) собственно не что иное, какъ извѣстное у Нѣмцевъ имя Walh, Vëalh, Wälsche, означающее человѣка племени Гальскаго или Кельтскаго. Славяне, какъ и всякой древній Европейскій народъ, имѣли у себя, съ незапамятнаго времени, свои собственныя, отечественныя и народныя, историческія, очень замѣчательныя, названія, которыя они давали сосѣдственнымъ иноязычнымъ народамъ: Влахами у нихъ назывались люди племени Гальскаго или Кельтскаго, Нѣмцами племени Германскаго, а Чудью — племени Финнскаго (30). Какое сами Галлы или Кельты соб-

(28) Сюда не относится перерожденіе всѣхъ Славянъ, жившихъ въ Модавіи, въ Валаховъ, случившееся вскорѣ послѣ Нестора. См. § 30. N 2.

(29) Тунманнъ (Unters. üb. nord. Völk. S. 161.) первый, потомъ Оссолинскій (Wiad. hist. kryt. II. 501 и слѣд.) выступили съ тѣмъ ничтожнымъ и превратнымъ мнѣніемъ, будто бы нынѣшніе сѣверные Славяне были выгнаны Валахами (Румунами) изъ по-Дунайскихъ земель за Карпаты только въ 7мъ и 8мъ вѣкѣ, и это мнѣніе уже съ той поры пристало, словно зараза, ко многимъ, особенно многопишущимъ Нѣмцамъ. Между Русскими заблужденіе это началъ распространять Грамматинъ: Слово о полку Игор. стр. 104 и слѣд., хотя у нихъ и до него еще Буле (Lit. d. russ. Gesch. 228—230) и Карамзинъ основательно опровергали это мнѣніе.

(40) *Dobrowský* Gesch. d. böhm. Liter. 2 A. S. 4. — Въ такомъ же смыслѣ и самъ Несторъ дважды употребляетъ это слово, говоря на стр. 2 (изд. Тимков.):

ственно носили имя у себя, дома, это вообще нелегко рѣшить. Греки и Римляне называли ихъ Galli, Celtae, Celti, Galatae, Caledonii, Calates, Celtoscythae, Celtiberi, и т. д. У Нѣмцевъ же они, по различію нарѣчій, различно назывались: древне-Нѣмецк. Walh, Walah, Англо-Саксон. Vëalh, Скандин. Valr, Valland (Gallia), средне-Нѣмец. Walch, Walhes, ново-Нѣмец. Wälsche, и т. д. (сравн. § 17. N 2.). Славянское названіе съ Нѣмецкимъ сходно даже въ корени; но оба, кажется, отличаются отъ первоначальнаго Gallus, Galata, Celta, Galedin (Belga), Gaoidheal (Hibernicus, Ирландецъ), и т. д. (31). Каждый народъ, вводя въ свой языкъ чужія слова, отнимаетъ у нихъ нѣсколько иноземнаго, и перекраиваетъ ихъ по другимъ извѣстнымъ словамъ своего языка, чтобы, такимъ образомъ, дать имъ домашнее обличье. Такъ изъ чужаго Wal образовалось, кажется, Славянское Влахъ, сперва пере-

---

до землѣ Агнянски и до Волошьски, „и ниже: „Галичане, Вольхва (Соф. Врем. Волоси), Римляне.“ Галичанами названы здѣсь Испанцы, а землей Волошской, Волхвой — Галлія, Галлы, для отличія отъ Франковъ и Римлянъ, коихъ обоихъ называетъ поименно.

(31) Въ Англо-Саксонской хроникѣ 640 г. стр. 515 читается *Galwalas*; т. е., Галлы. Судя по этому кажется *Gal* и *Walas*, *Walh* составляютъ собой два отдѣльныя слова, такъ какъ, съ другой стороны, два послѣднія (Walas, Walh) можно признать тождественными (сравн. Rumvalum, Romauis, въ Travellers song 138 у Кембля, и, вѣроятно, fala въ именахъ Westfali, Ostfali, Victofali, и т. д.). Хотя встрѣчается еще и форма *Gwal*, *Gvëalh*, но въ нихъ *g* есть просто прибавочное. Сравн. примѣч. о *Gwined* вм. *Wined* § 8. N 15.

становкой согласной л (1) по образцу глась и Hals, слама и Halm, брада и Bart, и т. п. (32), потомъ прибавленіемъ окончанія хъ (ch), обыкновеннаго въ именахъ личныхъ и народныхъ, напр. жени-хъ, ино-хъ, (юноша) бра-хъ вм. братръ (братъ), кмо-хъ вм. кмотръ (крестной отецъ, кумъ), го-хъ вм. голекъ (парень, молодой человѣкъ), Пе-хъ вм. Петръ, Зде-хъ вм. Здеславъ, Ста-хъ вм. Станиславъ, Че-хъ, Ле-хъ, и сотни другихъ. Хотя же Славяне, подобно Нѣмцамъ, именемъ Влаховъ первоначально называли одни только народы племени Кельтскаго, однако же, такъ какъ въ древнее время сѣверная Италія и значительная часть южной Германіи была заселена Галлами, то случилось, что оба племена, Славяне и Нѣмцы, мало помалу перенесли имя Влаховъ, Wälsche, на всю Италію и народы, обитавшіе за Галлами, именно на Римлянъ (33). Легко можно догадаться, что это перенесеніе имени случилось еще въ древнее время, при Галлахъ, потому что, по истребленіи Галловъ въ верхней Италіи, оно не могло уже имѣть мѣста. Отсюда очевидна древность Славянскихъ народовъ въ средней Европѣ, жившихъ близъ Галловъ

---

(32) *Dobrowsky's* Etimologicon S. 78.

(37) Тоже самое видимъ и у другихъ древнихъ народовъ, называющихъ именемъ ближайшаго края всю страну, лежащую за нимъ. Такъ Латыши по прежнимъ Кривичамъ, вѣтви Славянъ, сосѣдственной съ ними, называютъ всѣхъ Русскихъ *Kreewy*, а землю ихъ — *Kreewusemme*. Такъ и Чухонцы всѣхъ Чудскихъ Эстовъ имепуютъ *Wirromaa* по имени Эстонскаго округа, такъ называющагося, и др. Сравн. § 6. N 10.

и Нѣмцевъ. Подобнымъ образомъ позднѣе это же имя Влаховъ было перенесено Славянами и на Римлянъ, переведенныхъ изъ Влахіи въ Дакію и въ ней поселенныхъ, и тѣмъ болѣе, что они, какъ можно догадываться, называли также Влахами издавна обитавшихъ уже въ Седмиградскихъ горахъ Кельтскихъ народовъ, Бастарновъ и Певкиновъ. Сюда же принадлежитъ и то замѣчаніе, что небольшой край въ Сербіи, находящійся между Ибромъ и Дриной, по сю пору еще называется у Иллирійцевъ старый Влахъ (34), безъ сомнѣнія по Галльскимъ Скордискамъ, нѣкогда тамъ обитавшимъ (35). Кромѣ того земля на предѣлахъ Далмаціи, Хорватіи и Босніи, гдѣ Галлы тоже было размножились, называлась Влахіей (Wlachy) (36). Изъ этого довольно ясно, что у Славянъ подъ именемъ Влаховъ первоначально разумѣлись Галлы или Кельты. Но что сказаніе о покореніи Славянъ въ земляхъ по-Дунайскихъ и изгнаніи ихъ оттуда Влахами не можетъ относиться ни къ Римлянамъ, ни къ позднѣйшимъ Валахамъ, то очевидно какъ изъ многихъ другихъ доводовъ и обстоятельствъ, такъ и особенности изъ того, что, еслибы что-нибудь похожее на это случилось въ позднѣйшее, достаточно по

(34) В. Ст. *Караджичь* Србски рѣчник. *Его же* Даница 1827. стр. 56.

(35) *Strabo* l. VII. p. 318. *Justin*. l. XXXII. c. 3. *Ptolem*. l. II. c. 16. Liv. Epit. c. 56, 65. *Appian*. Illyr. c. 3. *Vellej*. II. 19. *Florus* III. 4. Minucius Scordiscos toto vastavit Aebro (Ibar, или Hebrus = Марица?). *Eutrop*. l. IV. Scordisci et Triballi. Сравн. *Mannert* German. 496—499. *Jordan* Orig. slav. IV. 19—20.

(36) *Farlati* Illyric. sacr. IV. p. 63. Сравн. §. 17. N. 7.

исторіи извѣстное, время, то конечно Римская и Греческая исторія сохранили бы намъ о томъ достаточныя извѣстія, чего, напротивъ, вовсе не имѣется въ нихъ. Итакъ намъ больше ничего не остается думать, какъ только признать, что (слѣдуя древнѣйшему отечественному преданію, слѣды коего сохранены Несторомъ), старобытные Славяне въ глубокой древности были выгнаны Кельтами или Влахами изъ краевъ по-Дунайскихъ, и что значительная часть ихъ удалилась за Карпаты къ родственнымъ себѣ народамъ (37).

6. Подобное преданіе о войнахъ древнихъ Славянъ съ Влахами въ краяхъ по-Дунайскихъ сохранили намъ и старые Польскіе дѣеписатели, именно Кадлубекъ и Богуфалъ. Свидѣтельство Кадлубка, какъ старѣйшаго и первоначальнаго, важнѣе прочихъ для насъ. Вотъ его слова объ этомъ предметѣ. Сказавъ нѣсколько словъ о древнѣйшемъ баснословномъ времени Славянъ и о безчисленномъ ихъ множествѣ въ за-Карпатскихъ земляхъ, онъ говоритъ слѣдующее: „Сказываютъ что Влахи въ то время завладѣли почти всѣми княжествами этой страны, поразили мно-

(37) Что слово Влахъ значитъ у Нестора Галлы, уже Добровскій въ Мюллеровомъ Несторѣ стр. 183., а еще яснѣе въ Wien. Jahrb. d. Liter. 1827. Bd. 37. S. 13—14., призналъ истиннымъ: „Unter Wlachen, denen die Slawen an der Donau weichen mussten, versteht Nestor Gallier, die in Jllyrien einfielen. Nestor hatte das ver sacrum der gallischen Colonien beim Justinus im Sinne?“ Впрочемъ Добровскій по своему обычаю и здѣсь винитъ Нестора въ ошибкѣ, и сказаніе его вовсе опровергаетъ. Сравн. этого же §. N. 3. примѣч. 3.

гія тысячи упомянутыхъ нашихъ полчищъ въ разныхъ войнахъ и битвахъ: остальныхъ же; послѣ долговременныхъ перемѣнъ, заставили съ собой совершенно помириться; и они всѣ, доставшіяся имъ чужія земли, частію по волѣ Судьбы, частію же помощію собственнаго мужества, раздѣлили между собой на равные участки. Влахамъ тогда пришлась цѣлая Греція, а послѣднимъ выпали страны, простирающія, съ одной стороны, до самыхъ Плавцевъ, съ другой — до Булгаріи и Корутаніи (38).“ Слѣдующее потомъ о Галлахъ изъ Трога Помпея, есть просто умничанье самаго писателя, желающаго сколько-нибудь пояснить и связать съ извѣстными историческими дѣяніями и событіями это темное сказаніе о битвахъ Славянъ съ Галлами. Самъ писатель ясно и довольно опредѣленно указываетъ на свой источникъ, говоря „сказываютъ (ſama est).“ Явно, что Кадлубекъ изъ этого преданія, сохранившагося даже до его времени въ народныхъ пѣсняхъ, могъ узнать только о войнахъ Славянъ съ Влахами въ по-Дунайскихъ земляхъ, но ученость его заставила его искать подтвержденія этому сказанію, почерпнутому имъ въ народномъ преданіи, еще въ Латинскихъ сочиненіяхъ. Потому-то онъ, въ лицѣ Іоанна, бесѣдующаго съ Матѳеемъ, говоритъ еще слѣдующее: „Здѣсь нѣтъ ничего баснословнаго, ничего вымышленнаго, напротивъ, какъ ты утверждаешь, все

(38) *Kadlubek* l. I. ep. 2., ed. 1711. II. 604., Vars. 1824. 8. I. 12. Сравн. *Ossolińskego* Vincent Kadlub. стр. 32 и слѣд., 128 и слѣд. Въ Крузевомъ изданіи читается: isthinc usque Ungariam, напротивъ того въ Варшавскомъ: usque Bulgariam, что вѣроятнѣе.

истинно и дѣйствительно, что подтверждаетъ и древняя исторія.“ Для этого онъ приводитъ и свидѣтельство Трога Помпея о приходѣ Галловъ въ Италію и Паннонію. Слова „сказываютъ (fama est),“ потомъ „здѣсь (hic),“ т. е., въ этомъ сказаніи, и далѣе, „какъ ты утверждаешь (quidquid asseris),“ противупоставлены имъ словамъ, приведеннымъ изъ историка Трога Помпея. Наконецъ очевидно, что сказаніе Кадлубка, касательно храбрости Славянъ, вмѣсто ихъ удаленія, значительно отличается отъ сказанія Несторова, потому ли, что ненадежное преданіе, дошедшее до него, точно такъ гласило, или потому, что онъ самъ далъ ему такой смыслъ: послѣднее, кажется, вѣроятнѣе. Такого же рода преданіе о выходѣ Славянъ изъ земель по-Дунайскихъ, имѣлъ предъ глазами своими и Богуфалъ, утверждая во всей своей лѣтописи, что, по свидѣтельству древнѣйшихъ сочиненій, Паннонія (т. е., нынѣшняя Венгрія), почитается прародиной и исходищемъ всѣхъ Славянскихъ народовъ (39). — Четвертое, неменѣе важное, и съ приведенными выше довольно согласное, свидѣтельство о жилищахъ древнихъ Славянъ, бывшихъ недалеко отъ моря, близъ Грековъ, слѣдовательно въ Иллирійскихъ краяхъ, предлагаетъ намъ древнѣйшій на Чешскомъ языкѣ лѣтописецъ, обыкновенно извѣстный подъ именемъ Далимила, писавшій временникъ свой между 1282 и 1314 г., и почерпавшій многія событія,

(39) *Boguchwali* Chron. Polon. ap. *Sommersberg* Script. rer. Siles. T. II. p. 19. Scribitur enim in vetustissimis codicibus, quod Pannonia sit mater et origo omnium Slavonicarum nationum.

нигдѣ неупоминаемыя, изъ весьма древнихъ народныхъ сказаній и пѣсень (40). Вотъ его слова. Сказавъ о построеніи Вавилонской башни, смѣшеніи языковъ и происшедшемъ оттуда разсѣяніи народовъ, онъ продолжаетъ далѣе такъ:

„Каждый собѣ власть тѣхъ устави,
Отъ тѣхъ взнидеху розлични нрави;
Особиху собѣ земѣ,
Такъ ихъ кажда ма све имѣ;
Мези иными Србове,
Оттудъ кдежъ быдле Грекове,
Ведле море сѣ усадиху,
Ажъ де Рима сѣ розплодиху (41).“

По этимъ словамъ можно догадываться, что это весьма древнее преданіе, которое лѣтописецъ здѣсь имѣлъ передъ глазами своими, указывало собой также и на Южныя за-Дунайскія земли, какъ прародину Славянъ.

7. Народное преданіе о значительныхъ дѣяніяхъ, событіяхъ и перемѣнахъ какого-нибудь народа, уцѣлѣвшее отъ потока прошедшаго и сохранившееся въ простонародныхъ пѣсняхъ, безъ

---

(40) Что Далимилъ имѣлъ у себя подъ руками древнія народныя сказанія, объ этомъ можно догадываться по многимъ признакамъ и обстоятельствамъ. Къ такимъ принадлежитъ употребленіе словъ, бывшихъ въ его время уже необыкновенными и неизвѣстными, напр. *лехъ*, *батя*, *лада*, *навъ*, и т. п. Сравн. *Palacký's* Böhm. Geschichtsschr. S. 112, 116.

(41) Такъ въ текстѣ, исправленномъ Ганкой. Въ одной рукоп. вм. Србове и Рима читается Словане и Рына. Но Добровскій и Ганка, основываясь на древнѣйшихъ рукописяхъ, первое признали вѣрнѣйшимъ.

сомнѣнія, можетъ быть пособіемъ при историческихъ изслѣдованіяхъ, особенно въ эпохѣ древнѣйшей, и, такъ сказать, до-исторической; но исключительнымъ источникомъ истины, безъ помощи инаго рода свидѣтельствъ, оно ни коимъ образомъ не можетъ быть (42). Почему и Несторово сказаніе, для того, чтобы ему повѣрить, нуждается во всестороннемъ подтвержденіи изъ другихъ мѣстъ, болѣе же всего въ доказательствѣ согласія его съ историческими выводами о древнѣйшихъ обитателяхъ по-Дунайскихъ странъ, взятыми изъ достовѣрныхъ современныхъ источниковъ. Итакъ здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ обратить вниманіе на два предмета: а) въ самомъ ли дѣлѣ Кельты владѣли по-Дунайскими землями, и изгнали ль они оттуда другихъ, древнѣйшихъ ихъ, народовъ? б) можно ли, покрайней мѣрѣ близко къ правдоподобію, доказать, что Славяне обитали уже въ этихъ краяхъ до времени, всѣмъ извѣстнаго, своего прибытія въ страны по-Дунайскія (въ 6 и 7 стол.)? Когда эти два, весьма важные, вопроса будутъ надлежащимъ образомъ изслѣдованы и разрѣшены, тогда Несторово и Кадлубково сказаніе о древнихъ жилищахъ Славянъ въ по-Дунайскихъ земляхъ или въ Римскомъ Иллирикѣ, и объ изгнаніи ихъ оттуда Влахами, вполнѣ либо подтвердится, либо же отвергнется.

8. Всѣмъ извѣстно, что великій и весьма древній народъ Кельтскій или Галльскій, въ отда-

---

(42) О важности народныхъ сказаній для исторіи и осторожномъ и благоразумномъ ихъ употребленіи мож-

леннѣйшее историческое время обиталъ въ западныхъ предѣлахъ Европы, именно въ Галліи, Испаніи, сѣверной Италіи и южной Германіи, и оттуда, въ разную пору, высылалъ на востокъ и западъ свои многочисленныя полчища для покоренія и заселенія смежныхъ странъ (43). Древніе писатели, очевидные свидѣтели этихъ событій, съ удивленіемъ говорятъ о великости, силѣ и храбрости этого народа и о воинскихъ его походахъ въ большую часть остальной Европы. Юлій Цесарь, лучшій знатокъ этого народа, утверждаетъ, что Галлы нѣкогда, въ глубокой древности, многочисленностію и храбростію превосходили Германовъ, и потому, не имѣя на своей родинѣ достаточной земли для жительства, перешли за Рейнъ и овладѣли значительной частію внутренней Германіи (44). Тоже повторяетъ за нимъ и Тацитъ, неменѣе умный знатокъ исторіи народовъ своего времени (45). Спустя довольно времени эти Кельты или Галлы такъ усилились, и подвигаясь все далѣе и далѣе, до того раздвинули предѣлы своихъ владѣній, что поселенія ихъ, съ одной стороны, простирались до Адріатическаго моря и чрезъ Иллирикъ до горы, называемой Гемусъ, а съ другой — черезъ земли между рѣками Одеромъ и Вислой,

---

то прочесть замѣчательныя мысли въ Hall. Allg. Lit. Zeit. 1827. Jan. S. 106 ff.

(43) Здѣсь восообенности должно прочесть и сравнить все, сказанное нами подробнѣе о народахъ Кельтскихъ, ниже въ §. 17.

(44) *Caesar* B. G. VI. 24.

(45) *Tacit.* De mor. Germ. 28.

Бастарнскія горы, до устья Дуная. Въ какое время и какимъ образомъ произошло такое безмѣрное ихъ распространеніе, о томъ древняя исторія не представляетъ намъ достаточныхъ свѣдѣній. Впрочемъ есть достовѣрныя и истинныя свидѣтельства о великомъ походѣ, и, такъ сказать, всенародномъ переселеніи Кельтовъ въ Италію, Германію и Иллирикъ, по коему можно, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ, заключать и о прибытіи ихъ въ другія страны, хотя исторія и молчитъ о немъ. О первомъ великомъ походѣ Кельтовъ упоминаетъ Ливій въ слѣдующихъ словахъ: „Амбигатъ, — говоритъ онъ, — повелѣвавшій третьей частью Галліи, принадлежавшей Битуригамъ, желая уменьшить число своего народа, чрезвычайно умножившагося, велѣлъ племянникамъ своимъ, Белловесу и Сиговесу отвести часть его народа на чужбину. По опредѣленію прорицателей Белловесу выпало идти черѣ Альпы въ Италію, а Сиговесу — черезъ Рейнъ въ Гирцинскіе лѣса въ Германіи. Итакъ обѣ эти большія орды, въ коихъ считалось до трехъ сотъ тысячь человѣкъ, пустившись въ путь, проложили себѣ бранной рукой дорогу въ новыя земли (46). Сказаніе это, началомъ своимъ обязанное древнимъ Друидамъ Галловъ, точно основывается на дѣйствительномъ событіи; но чтобы оно, какъ говоритъ Ливій, относилось ко времени царствованія Тарквинія Приска или къ 600 г. до Р. Х., это, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, именно Нибура, ложно (47). Не только

(46) *Liv.* l. V. c. 34.

(47) *Niebuhr* Röm. Gesch. Berl. 1830. Bd. II. S. 574—583. *Укертъ* (A. Geogr. IV. 203—205), касательно

ясныя и согласныя свидѣтельства древнихъ писателей, но и разсмотрѣніе естественной связи и темноватость всѣхъ того времени происшествій (48), увѣряютъ насъ въ томъ, что Галлы въ первый разъ лишь въ 388 г. до Р. Х, покорили себѣ верхнюю Италію, перешедши съ оружіемъ въ рукахъ черезъ Альпы. Допустивъ это (какъ и слѣдуетъ), выслушаемъ теперь Юстина, или, лучше, руководителя его, Трога Помпея, упоминающаго тоже объ этомъ событіи. „Галлы, — говоритъ онъ, — умножились до того, что собственныя земли, въ которыхъ родились, были уже для нихъ недостаточны, и потому отправили на чужбину триста тысячь человѣкъ для отысканія себѣ новыхъ жилищь, какъ только начатокъ обѣта, даннаго богамъ. Изъ нихъ одна часть поселилась въ Италіи, овладѣла Римомъ и сожгла его; другая, прошедши весь Иллирійскій заливъ по указаніямъ птицъ,

---

лѣтосчисленія, ничего опредѣлительнаго не говоритъ, отсылая читателей къ описанію Италіи, еще не выданному.

(48) *Аппіанъ* — in Celticis 2. — впаденіе Галловъ относитъ къ 97 олимпіадѣ; *Діодоръ Сицилійскій.* — XIV. 113. — ко времени осады города Rhegium Діонисіемъ Сиракузскимъ, т. е., незадолго до 387 г., когда Rhegium сдался; *Полибій* — II. 17, 18. — полагаетъ это впаденіе и взятіе Рима (382 г.), послѣдовавшими одно за другимъ вскорѣ; самъ *Ливій* (V. 17, 35, 37.) называетъ Галловъ того времени gens inusitata, novi accolae, gens nova, inusitatus atque inauditus hostis, и т. д. Замѣчательно также, что *Геродотъ* ничего еще не зналъ о Кельтахъ въ Норикѣ, хотя эта земля и не была ему вовсе неизвѣстна (*Herod.* II. 33. IV. 49.).

потому что Галлы въ гаданіяхъ превосходятъ всѣхъ прочихъ народовъ, и истребивши тамошнихъ иноземцевъ, остановилась, наконецъ, въ Панноніи . . . и покоривъ себѣ Паннововъ, вели отсюда, въ продолженіе многихъ лѣтъ, разнаго рода войны съ сосѣдственными народами (49)." Не останавливаясь на томъ, что здѣсь Трогъ Помпей смѣшалъ въ одно событія разныхъ временъ, въ чемъ увѣряетъ насъ точнѣйшее изслѣдованіе ихъ, т. е. впаденіе Галловъ въ Италію, взятіе Рима (388—382 до Р. Х.) и походъ Кельтовъ въ Иллирію (ок. 350—336 до Р. Х.), обратимъ вниманіе свое на ту часть его свидѣтельства, которая относится къ завладѣнію земель Иллирійскихъ, особенно Панноніи, покоренію и истребленію тамошнихъ народовъ и продолжительнымъ войнамъ съ сосѣдственными племенами. Это его извѣстіе, какъ каждый легко догадается, весьма важно для древнѣйшаго нашего сказанія о жилищахъ Славянъ въ Панноніи и въ остальныхъ по-Дунайскихъ краяхъ. Опираясь на это ясное и очевидное свидѣтельство, подтверждаемое и другими, не менѣе важными, мнѣніями древнихъ писателей о стремленіи Галловъ въ 4мъ и 3мъ стол. предъ Р. Х. на востокъ и югъ (50), нельзя сомнѣваться, что Галлы, вторгшись вооруженной рукой въ Паннонію и Подунай,

---

(49) *Justin* l. XXIV. c. 4.

(50) *Полибій* говоритъ, что около 300 г. до Р. Х., страсть къ войнамъ и переселенію народовъ Галльскихъ можно уподобить нѣкотораго рода заразѣ, и что странствованіямъ ихъ по всѣмъ странамъ не было ни мѣры, ни конца. *Polyb.* l. II. Сравн. *Ukert* A. Geogr. IV. 189—190, 202.

выгнали отсюда ихъ первообитателей. И хотя Трогъ Помпей ничего вѣрнаго не говоритъ о времени, въ которое это случилось, однако, по другимъ обстоятельствамъ, можно съ достовѣрностію полагать, что оно произошло незадолго до наступленія царствованія Александра Македонскаго. Геродотъ, знавшій хорошо народовъ, обитавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, во Ѳракіи и Иллиріи, несмотря на то, что упоминаетъ о нихъ только по именамъ, еще нималѣйшаго, однако же, не приводитъ извѣстія о Кельтахъ или Галлахъ въ этѣхъ странахъ. Напротивъ того, когда Александръ Великій 336 г. предпринялъ воинскій походъ черезъ Ѳракію къ Истру, и воротился черезъ нынѣшнюю Сербію въ Македонію, явились неожиданно къ нему послы Кельтовъ, народа, дотолѣ неизвѣстнаго, жившаго на западѣ, въ окрестностяхъ Адріатическаго моря (51). По этой причинѣ новѣйшіе изслѣдователи прибытіе Галловъ въ окрестности Дравы, Савы и Дуная полагаютъ между 350 и 336 г. до Р. Х., и это время несравненно лучше соотвѣтствуетъ нѣсколько древнѣйшему походу Галловъ въ Италію и тогдашнему общему переходу этого народа (52), равно какъ и другимъ обстоятельствамъ. Какъ насильственно было это вторженіе Галловъ въ Иллирійскія земли и какъ должны были вдругъ прерваться всѣ прежнія

---

(51) *Arrian.* De exp. Alex. l. I. *Strabo.* l. VII. p. 302, 305. *Athenaeus* VI. p. 234. cf. ibi *Casaubon.* Сравн. *Ossoliński* Wiadomości II. 466. *Mannert's* Germania 494—495.

(52) Сравн. Полибія l. c.

связи и положеніе тамошнихъ народовъ, мы можемъ съ вѣроятностію заключать о томъ, съ одной стороны, по воинственному, жестокому духу Кельтовъ, помышлявшихъ объ одномъ лишь грабежѣ, съ другой — по послѣдующимъ дѣламъ ихъ во Ѳракіи, Македоніи и Ѳессаліи, но вособенности по ясному свидѣтельству Юстина, увѣряющаго, что „они, обошедши весь Иллирійскій заливъ и истребивъ всѣхъ тамошнихъ иноязычниковъ, наконецъ поселились въ Панноніи, откуда, покоривъ себѣ Паннонцевъ, вели разныя продолжительныя войны съ сосѣдственными народами.“ Страшась ихъ дикой и звѣрской жестокости, всѣ сосѣдніе народы убѣгали ихъ, именно: Иллирійцы, Трибаллы и Геты; бросая свои старинныя жила; при всемъ томъ они не укрылись ни отъ смерти и плѣна, ни отъ рабства и другихъ бѣдъ, потому что съ этой поры, т. е., съ 338 г. предъ Р. Х., вдругъ появилось въ цѣлой Греціи такое множество рабовъ племени Гетскаго, проданныхъ Кельтскими Скордисками и Боями въ Илліріи и Македоніи, что въ новѣйшей Греческой комедіи (338 и слѣд. до Р. Х.) имена Geta и Davus составляютъ уже обыкновенное названіе слугъ, чего вовсе не было въ древней и средней (500—338 до Р. Х.). О томъ, сколько было по смерти Александра Македонскаго усилились и сдѣлались страшными Галлы, видя маловажность его преемниковъ, сколько свирѣпствовали во Ѳракіи, Македоніи и Ѳессаліи, и какимъ сдѣлались было ужасомъ и грозой на долгое время сосѣдственнымъ народамъ, поселясь подъ именемъ Скордисковъ внутри земель около Савы и въ Трибалльской Моравіи,

пока мечь Римлянъ не прекратилъ совершенно ихъ свирѣпости съ другими, о всемъ этомъ подробно распространяются современныя лѣтописи, къ которымъ и отсылаемъ читателей. Все, сказанное нами здѣсь, клонится только къ тому, чтобы увѣрить, что Галлы, овладѣвъ вооруженной рукой краями, прилежащими къ Дунаю, дѣйствительно ихъ коренныхъ жителей частію истребили, частію же покорили себѣ. И такъ, каждый видитъ, что сказаніе Нестора объ изгнаніи древнихъ Славянъ изъ Панноніи и Иллирика Влахами, получаетъ отсюда важное, чтобъ не сказать, неопровержимое подтвержденіе. По Нестору (53) Славянскіе народы въ неизвѣстной древности обитали на Дунаѣ, въ краяхъ, названныхъ послѣ Панноніей и Иллирикомъ, но послѣ Влахами, народомъ великимъ и воинственнымъ, были изъ этихъ своихъ жилищъ вытѣснены и прогнаны далѣе на сѣверъ къ Карпатамъ и за-Карпатскимъ странамъ. По Греческимъ и Римскимъ писателямъ Галлы дѣйствительно вооруженной рукой вторглись въ Иллирикъ, Паннонію и остальныя по-Дунайскія земли между 350 и 336 г. до Р. Х., и жившихъ тамъ народовъ частію истребили, частію обратили въ услуженіе и рабство, продали, частію же разогнали, вытѣснили и навсегда удалили. И потому позволительно ду-

(53) Основываясь на прямомъ смыслѣ этого преданія, въ которомъ не было никакого опредѣленнаго лѣтосчисленія, потому что Несторъ, какъ мы выше видѣли, событіе это относитъ къ гораздо позднѣйшему времени.

машь, что народное преданіе, сохранившееся даже до Нестора, основаніемъ своимъ имѣло истинное событіе (54), и что Славяне ушли изъ Подуная точно отъ Галловъ, хотя древніе и не упоминаютъ Славянъ между выгнанными оттуда народами (55). Такого рода молчаніе о Винидахъ или Славянахъ въ этомъ случаѣ было естественно отдаленнымъ Греческимъ и Римскимъ писателямъ. Имъ были извѣстны, и то по именамъ, одни только ближайшіе народы, поселившіеся въ подъ-Карпатскихъ равнинахъ съ южной стороны: Паннoны, Иллирійцы и Геты; объ отдаленнѣйшихъ же, жившихъ за названными выше, они, въ эту древнюю эпоху, мало могли сообщить подробностей.

9. Такое необыкновенное согласіе двухъ независимыхъ, принадлежащихъ разнымъ временамъ и источникамъ, свидѣтельствъ объ одномъ и томъ же событіи, еще больше сдѣлается для насъ

(54) Это преданіе тѣмъ легче могло сохраниться между Славянами, что Кельты, подвигаясь постепенно даже за Карпаты, гдѣ ихъ находимъ подъ именемъ Омброновъ, Котиновъ, Апартовъ, Таврисковъ, Бастарновъ и Певкиновъ еще во 2мъ вѣкѣ по Р. Х., были всегда у нихъ предъ глазами, и воспоминаніе о прежнихъ съ ними войнахъ поддерживалось новыми битвами. Отъ Омброновъ осталось у Славянъ словцо Обръ. А объ этихъ за-Карпатскихъ Кельтахъ обширнѣе поговоримъ въ § 17. N 7—10.

(55) Переселеніе народовъ Паннонскихъ за Карпаты подтверждаетъ примѣръ Осовъ, о коихъ см. *Tacit. Germ.* c. 43., и сравн. ниже § 17. N 9. И Агаѳирсы были прогнаны Кельтами изъ Седмиградія далѣе на сѣверъ. Сравн. § 20. N 6.

важнымъ, когда мы вспомнимъ, что въ глубочайшей древности, задолго до прибытія новѣйшихъ Славянъ въ нынѣшнюю Венгрію и сосѣдственные края, народы этого племени обитали уже въ названныхъ здѣсь земляхъ, о чемъ ясно говорятъ и многія другія обстоятельства. Къ такимъ второстепеннымъ доказательствамъ о пребываніи Славянъ въ по-Дунайскихъ земляхъ прежде всего причисляемъ названія горъ, рѣкъ, озеръ и городовъ, принадлежащихъ языку Славянскому, потомъ остатки Славянскихъ народовъ въ 4мъ и 5мъ стол. подъ Карпатами, именовавшихся Сатагами и порабощенныхъ Сарматами, и, наконецъ, сосѣдство родственныхъ Венетовъ на Адріатическомъ морѣ. Самый предметъ того требуетъ, чтобы мы нѣсколько подробнѣе поговорили о каждомъ изъ нихъ. — Что касается до мѣстныхъ именъ и ихъ значенія, то свидѣтельство ихъ въ нашемъ дѣлѣ такъ ясно, разительно и неопровержимо, что даже и тотъ, кто иногда неохотно въ историческихъ изслѣдованіяхъ подставляетъ ухо свое къ лингвистическимъ розысканіямъ, долженъ прислушаться къ значенію и смыслу его и волею-неволею обратить на него свое вниманіе. Мы и сами, хорошо зная, сколько ложны и обманчивы бываютъ историческіе выводы, доставляемые простымъ языкоизслѣдованіемъ, не стали бы такъ упорно привязываться къ этому доказательству, еслибы оно было одно только, или же противорѣчило другимъ историческимъ истинамъ; но гдѣ голосъ его такъ явно и вразумительно говоритъ намъ, гдѣ такъ отлично согласуется съ сказаніями прочихъ свидѣтелей, тамъ совѣтъ его мо-

жетъ имѣть двойную важность, и потому мы охотно ему вѣримъ. Изъ великаго множества именъ, указывающихъ на Славянское происхожденіе, упомянемъ здѣсь только о нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ. Прежде всего сюда принадлежитъ древнее названіе Паннонскаго озера *Плесо*, которое у Плинія переписчиками испорченно въ *Peiso* вм. *Pelso*, потому что буквы *l* и *i* весьма легко въ письмѣ могли быть смѣшаны, у Аврелія Виктора Pelso, у Іорнанда Pelsodis lacus, у Гвидона Равеннскаго Pelsois (56), у безыменнаго Карантанца (ок. 873) Pelissa (57). Позднѣйшіе Славяне, прибывшіе въ Паннонію во время новаго переселенія въ 6мъ стол., назвали его Блатномъ, отъ блата (болота), откуда уже у монаха Храбра, писателя 11го в., читаемъ „Коцелъ князь Блатенскій (58).“ Слово плесо вм. озеро употребляютъ и теперь еще Мораване и Карпатскіе Словаки; также оно извѣстно и другимъ Славянамъ, именно Силезцамъ и Руссамъ (59),

(56) „In qua Pannonia est *lacus maximus*, qui dicitur Pelsois,“ говоритъ Гвидонъ Равеннскій, ed. Gronov. p. 779. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ этимъ именемъ разумѣется Блатно.

(57) *Anonym. Salisburg.* ap. *Kopitar* Glagolita Clozianus p. LXXIII. Partem Pannoniae circa lacum Pellisa inferioris, ultra fluvium, qui dicitur Hrapa. Отсюда тоже видно, что рѣчь идетъ о Блатно.

(58) *Калайдовичъ* Іоан. Ексархъ стр. 192. Изъ имени Блатно образов. Мадьяр. Балатонъ, и Нѣмец. Plattensee.

(59) Плесомъ называется озеро въ Штрбскемъ градку въ Карпатахъ. *Staszic* O Tatrach w Roczn. Tow. Warsz. 1810. T. VI. p. 139. *Palkowič* Česky Slownjk s. h. v. — О Русскомъ плесѣ см. Русск. Акад. Словарь (IV. 879) и друг.

что доказывается именами многихъ озеръ, рѣкъ и селеній при нихъ, разбросанныхъ почти по всѣмъ Славянскимъ землямъ, напр., въ Россіи: Никольская Плеса (множ. ч.), озера въ Новгород. губ., Плюса, Плиса рѣки, Плесо, городъ на р. Сурѣ (60), Плесо, мѣстечко на р. Мокшѣ въ губ. Пензенск., Плесо, селеніе въ губ. Вологод., Плеса, селен. въ губ. Псковской, Плесъ мѣстечко на Плюсѣ, въ Чехіи: Плесъ, Плесы; въ Иллиріи: Плесъ на Сочи; въ Хорватіи: Плесо, Плесмо деревни, и т. д. Пелсо есть выговоръ Римлянъ и Нѣмцевъ нашего Плесо; сравн. плева = palea, слама = culmus = halm, коротокъ = curtus = kurz, брада = barba = bart, хлумъ = culmen = Kulm (n. pr.), брегъ = berg, и т. п. — *Tsierna*, городъ на нынѣшней р. Чернѣ, по-Сербски Црнѣ, впадающей на предѣлахъ Венгріи и Валахіи въ Дунай, по мраморной надписи, въ которой читаемъ: „Valerius Felix miles coh. IV. stationis TSIERNEN." Этотъ камень положенъ при консулахъ Барбатѣ и Регулѣ 157 г. по Р. X., и находится нынѣ въ Мегадіи (61). У другихъ имя это не такъ-то вѣрно сохранилось: у Птолемея *Διερνα*, на Певтингер. картахъ Tierna, у Ульпіана Zernensium colonia; впрочемъ, весьма трудно было написать слово Чрна, Черна по-

(60) *Schlözer* Gesch. v. Litt. p. 19. *Егож.* Nestor III. 356. Соф. Врем. изд. *Строев.* II. 453. . 145.

(61) *Katancsich* Geogr. Epigraph. II. 233, 294, 312. *Егож.* Orbis ant. I. 373. *Caryoph.* Th. H. I. p. 26. *Murat.* CCCXXXII. 3.

Греческш или по-Латини (62). Развалины этого города и теперь можно видѣть, такъ какъ и самое имя его сохраняется въ названіи рѣки. — *Pathissus*, ошибочно *Parthissus*, у древнихъ составляло названіе округа Тисы, равно какъ и самой рѣки, у Плинія Pathissus (63), у Птолемея Partiskon (городъ на Тисѣ), у Амміана Марцеллина Parthiscus, и т. д., Патиси или Потисiе (Потисье) (64), какъ Помори(ье), Полаби(ье), Поморави(ье) (въ рук. св. Савы ок. 1210), Подунави(ье) (Подунавіе, тамъ же), Полеси(ье), Покути(ье), Поричи(ье), Русское Поволожье, Посулье, Поросье, Хорв. Покупіе, и т. п. Названіе же рѣкы Тисы находимъ у Іорнанда Tisia, Tysianus, у Ѳеофилакта Симокатты Tissus, у Гвидона Равеннскаго Tysia, у Константина Багрянороднаго Titza, у Эмгарда Tiza, въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ Thyscia и Tyscia, и т. д. Древніе, слыша о Патиси или Потиси, т. е., округѣ рѣки Тисы, обратили имя округа

(62) Подобнымъ образомъ въ Скандинавскомъ сказаніи Knytlinga Saga имя древне-Славянскаго Чрьноглава написано Tjarnaglófi. Fornm. Sögur Bd. XI. S. 386.

(63) У Страбона вѣроятно по ошибкѣ написано Parisus вм. Patisus.

(64) Извѣстно, что въ Славянскихъ нарѣчіяхъ употребляются обѣ формы предлога: *па* и *по*, напр. память (ять), памлскый, пароги, патоки, и т. д., и помые, помело (ло), поплужи, и т. п. Первая — древнѣе, послѣдняя же — новѣе. Отсюда въ Босніи Patareni (Патарены) въ 11мъ и 12мъ в., т. е., жители рѣки Тары, и Paradantani (въ рук. Parantani), въ жизнеоп. св. Эммерама, въ Германіи на р. Радницѣ. Предлога *па* нѣтъ ни въ одномъ Европейскомъ языкѣ, кромѣ Славянскаго и Литовскаго.

на рѣку. Въ немъ мы имѣемъ очевидный примѣръ составнаго Славянскаго слова изъ Iго стол. по Р. Х. — *Serbinum*, *Σέρβινον*, по Птолемею, и *Serbetium*, Servitium на Певтинг. картахъ, въ Itiner. Antonini, у Гвидона Равеннскаго — два Паннонскіе города, если только оба — не одно и тоже; одинъ изъ нихъ, кажется, долженъ быть нынѣшній Србецъ на Савѣ — *Bersovia* — поселеніе въ землѣ Сарматовъ, по прозванію Лимигантовъ (Sarmatae Limigantes) по Певтингеровымъ картамъ и Гвидону Равеннскому, Berzobis — по Присціану, выписавшему это названіе изъ собственноручной рукоп. императ. Траяна, — въ Средніе времена мѣстечко Berza, на нынѣшней рѣкѣ Берзавѣ или Брзавѣ въ Банатѣ въ Венгріи. Имя это носятъ и теперь многія рѣки, потоки и селенія на Руси, въ Чехіи, у Венгерскихъ Словаковъ и др. мѣстахъ. — *Granua*, рѣка, — въ сочиненіяхъ импер. Марка Антонина Философа (180), нынѣ Гронъ, вѣроятно первоначально Гранъ, въ чемъ увѣряетъ селеніе Грановница, находящееся близъ его истоковъ, происходящ. отъ слова грана, границе (а, Нѣм. Gränze). И въ Чехіи протекаетъ ручеекъ Граничнице. — *Pelva*, по Anton. Itinerarium, — мѣстечко въ нижней Панноніи, гдѣ и теперь, равно какъ и въ краю Босненскомъ, находится селеніе и рѣка Плева, по-Босен. Плива. Pelva вм. Pleva, есть названіе олатиненное, какъ Pelso вм. Pleso. Доказательствомъ, что это имя отечественное, могутъ служить, въ Россіи: рѣчка Плева, въ Булгаріи: потокъ Плева и городъ Плевенъ, въ Венгріи: селеніе Плевникъ, и т. п. — *Bustricius*, рѣка въ Панноніи, по древне-

Римскимъ карпамъ и дорожникамъ, изъ коихъ Гвидо Равеннскій выписалъ это имя (65), хоть положеніе ея и не извѣстно (сравн. § 22. N 3), есть Славянская Быстрица; потому что наше широкое у (и) Латинцы обыкновенно выражали гласной и (у). — Я увѣренъ, что Греческое название Карпатъ (Karpatus), т. е. Татры (Карпаты), а у Русиновъ называвшіеся еще Хорбами, Горбами, составлено изъ слова Хрбетъ (котораго Греки и Латиняне никакъ не могли выговорить), по образцу извѣстнаго имъ острова Karpathos. Слово хрбъ, хрибъ (hrib) и теперь еще у Виндскихъ Славянъ значитъ гора (67), у Хорватовъ — берегъ (rіра), а у Руссовъ хребтомъ называется всякое высокое погорье, напр. Яблонной, Уральской, Камчатской, Становой хребетъ (§ 22. N 2.). — Не желая обременять читателей предлежащаго сочиненія дальнѣйшимъ разборомъ собственныхъ именъ, при которомъ, обыкновенно, самый терпѣливый скучаетъ, я умолчу здѣсь о множествѣ другихъ именъ, находящихся въ старинныхъ памятникахъ, и, безъ сомнѣнія, принадлежащихъ Славянамъ (68), довольствуясь

---

(65) *Anonym. Rav.* ed. *Gronov.* p. 779.

(66) Напр. Liudimuslus у Эннгарда, Nedamuslus въ грам. 837, Taboiniuzl и Gotzomiuzlus въ Annal. Fuld., Nezemuiscles у Дитмара, insula Chotiemuizlis въ грам. 993, Buistrizi (т. е., Быстрица) въ грам. 1068 г., и т. д.

(67) *Dobrowsky* inst. l. slav. p. 214; въ Русск. перев. стр. 239, 255 и 256 *Iarnik's* Etymolog. p. 229. s. v. herb. Оттуда Словенскіе hribi = Windische Bühel въ Штиріи. У Словенцевъ, какъ у Хорватовъ и Сербовъ, h замѣняетъ древне-Славянское *x* (ch).

(68) Сходство мѣстныхъ названій, особенно названій рѣкъ и озеръ, находящихся въ Панноніи и за Карпатами

этими немногими примѣрами, которые могутъ служить порукой и за остальные (69). Можетъ ли, спрашиваю наконецъ, разсудительный и хорошо знакомый съ языкомъ и предметомъ читатель сомнѣваться въ Славянщинѣ этихъ и имъ подобнымъ именъ. Изъ какого, скажите мнѣ, Европейскаго языка могутъ такъ естественно и непринужденно объясняться эти имена: Pelso или Плесо, Tsierna или Черна (Словакъ и теперь еще произноситъ Чѣрна), Patisus или Потисье, Serbinum или Србинъ (Сербинъ), Serbctium или Србецъ (Сербецъ), Bersovia или Берзава, Granua или Гранъ (нынѣ Гронъ), Pelva или Плева, Bustricius или Быстрица, Karpatus или Хрбетъ (Хребетъ), и т. д., какъ изъ Славянскаго? У кого эти слова въ такомъ повсемѣстномъ употребленіи относительно предметовъ, ими означаемыхъ, какъ у Славянъ? Можно ли, зная хорошо исторію древнихъ Европейскихъ народовъ и беспристрастно взвѣшивая всѣ обстоятельства, утверждать, что эти Славянскія названія случайно и безъ всякаго повода попадаются намъ въ 1мъ и 2мъ вѣк. по Р. Х. въ Паннонскихъ земляхъ, и что они ни въ какой

въ земляхъ Славянскихъ, весьма разительно и достойно всякаго вниманія. Присоединимъ здѣсь еще нѣкоторые примѣры: въ Панноніи рѣка Arabo Tab. Peut, Araba Ann. Fuld., нынѣ Раба и Рабца, въ Галиціи то же Раба, побочная р. Вислы, въ Панноніи: Dravus (Драва), въ Польшѣ р. Драва и озеро Дравское; въ Панноніи: р. Colapis (Кульпа), и въ Россіи Колпь, Колпика, и т. д.

(59) Полнѣйшее исчисленіе и объясненіе именъ, относящихся сюда, см. въ моемъ разсужденіи: Abkunft der Slawen S. 158—180.

не находятся связи съ исторіей народовъ Славянскихъ? Въ счастіи и несчастіи народовъ, равно какъ и въ перемѣнахъ природы, ничего не бываетъ случайно, безъ всякаго повода; только часто для нашего слабаго зрѣнія непримѣтны причины и начала извѣстныхъ явленій. А потому мы должны думать, что и упомянутыя выше Славянскія имена началомъ своимъ обязаны Славянскому же народу, и, слѣдовательно, какъ повѣствуетъ Несторъ, уже въ эпоху, предшествовавшую Р. Х., древніе Славяне дѣйствительно жили въ земляхъ по-Дунайскихъ.

10. Эти Славяне, побѣжденные притѣснявшими ихъ Влахами и выгнанные изъ древняго своего отечества, большею частію, какъ говоритъ Несторъ, удалились за Карпаты къ своимъ соплеменникамъ; впрочемъ, какъ обыкновенно случается въ такихъ переселеніяхъ, нѣкоторыя части ихъ, оставшись въ южныхъ оконечностяхъ Карпатъ, въ окрестностяхъ Вага, Грона, Ипла, Шаявы, Гернада, Торисы, Ондавы и верхней Тисы, и оградясь безчисленными горами отъ нападеній свирѣпыхъ непріятелей, провождали въ этѣхъ Аркадскихъ долинахъ жизнь пастырскую и земледѣльческую мирно и покойно до самаго прибытія прочихъ братій съ Сѣвера. Это служитъ намъ новымъ доказательствомъ старобытности этого народа въ краяхъ подъ-Карпатскихъ. Для подтвержденія такого мнѣнія мы не обратимся уже къ приведеннымъ выше Славянскимъ именамъ рѣкъ и мѣстъ, зная хорошо, что они могли быть усвоены и употребляемы и не-Славянскаго происхожденія преемниками первыхъ оби-

татели, изгнанныхъ ими; напротивъ, приведемъ на то достаточные и историческіе доводы, которые могли бы засвидѣтельствовать истину высказаннаго нами мнѣнія. Сюда, прежде всего, принадлежитъ то, что во время господства Языговъ, народа Сарматскаго, въ окрестностяхъ Тисы, въ нынѣшней Венгріи, находился тамъ еще и другой народъ, покоренный и обращенный ими въ рабство, и притомъ старѣйшій ихъ въ этой землѣ, о которомъ никто почти теперь не сомнѣвается, что онъ былъ племени Славянскаго. Прибытіе Языговъ въ Венгрію случилось въ царствованіе импер. Клавдія (ок. 50 г. по Р. Х.); шли же они отъ западнаго берега Чернаго моря по теченію Дуная, на берегу коего, во время ссылки Овидія, остановились, выгнавъ напередъ оттуда Даковъ (70). Тѣ же изъ нихъ, которые, пробравшись черезъ ущелья южной Дакіи, поселились въ тучныхъ равнинахъ Венгріи, съ одной стороны между Даками, а съ другой — между Паннонами, извѣстны были у Грековъ и Латинцевъ подъ именемъ Jazyges metanastae, безъ сомнѣнія, называвшіеся такъ, для отличія отъ другихъ Языговъ, жившихъ въ нынѣшнемъ Полѣсьѣ, между Полянами и Литовцами. Впрочемъ, обыкновенно называли ихъ Сарматами Лимигантами (Sarmatae Limigantes), подраздѣляя на свободныхъ и порабощенныхъ (Sarmatae liberi, Sarmatae servi) (71). Кто съ надлежащимъ стараніемъ ср-

---

(70) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 80.

(71) Амміанъ Марцеллинъ называетъ только порабощенныхъ Сарматовъ Лимигантами (Limigantes, ошибо-

вяить всѣ свидѣтельства древнихъ, именно Діона Кассія, Аммiана Марцеллина, св. Іеронима, безыменнаго жизнеописателя Константина В., и друг., тотъ, конечно, замѣтитъ, что Сарматскіе Языги, неговоря уже о Гетахъ въ Дакіи и на нижнемъ Дунаѣ, покорили себѣ насильно еще и другой, не Гетскаго происхожденія, народъ, напавъ на него въ Потисьѣ и подъ Карпатами. Этотъ народъ, называвшійся у древнихъ порабощенными Сарматами, очень часто возставалъ противъ своихъ притѣснителей, свободныхъ Сарматовъ или Языговъ, и велъ жестокія съ ними войны, желая свергнуть съ себя тяжелое иго робства (72). Пораженные имъ Языги искали 334 г. помощи у Нѣмецкихъ народовъ, Виктофаловъ и Квадовъ. Итакъ очевидно, что господствующіе и порабощенные не были одинъ и тотъ же народъ, одного и того же племени, хотя иноземцы и соединили обоихъ ихъ подъ одно общее имя Сарматовъ. Языкъ, нравы, обычаи и образъ жизни свободныхъ и порабощенныхъ Сарматовъ, были совершенно различны, какъ это можно усмотрѣть изъ многихъ признаковъ. Языги были народъ дикій, смѣлые наѣздники, обитали въ тучныхъ равнинахъ между Дунаемъ и Тисой, проводя всю жизнь свою на коняхъ, не имѣли никакихъ городовъ и селеній, и обыкновенно жили въ шалашахъ, тратавъ свое

объясняя это словомъ limitanei, пограничные); св. Іеронимъ свободныхъ или господствующихъ Сарматовъ называетъ Arcaragantes.

(72) *Ammian. Marcell.* XVII. 12, 13. *Euseb.* Vit. Const. IV. 6.

имущество въ повозки, съ которыми бродили тамъ и сямъ, по своей къ нимъ привязанности и необходимости. Напротивъ порабощенные Сарматы, обитали въ постоянныхъ жилищахъ, въ деревяныхъ домахъ и селеніяхъ, имѣя, кромѣ того, и города, которые Птолемей и другіе называютъ даже по именамъ, воевали, большею частію, пѣшіе, нежели на лошадяхъ, дѣлали судна, и т. п., были искусные пловцы: все это, очевидно, составляетъ природныя свойства древнихъ Славянъ (73). Что эти порабощенные Сарматы не были ни Гетами, ни Нѣмцами, то можно навѣрное утверждать; древніе о двухъ послѣднихъ всегда говорятъ подъ этими ихъ собственными именами. Имя же Славянъ потому не упоминается, что по покореніи ихъ страны Сарматами, вскорости, имя господствующаго народа, какъ то обыкновенно бываетъ, перешло и на покоренныхъ. А когда Языги исчезли въ этѣхъ странахъ, то настоящіе Славяне укрылись въ подъ-Карпатскихъ ущельяхъ, всегда желая скорѣе платить дань другимъ разбойническимъ народамъ, нападавшимъ на нихъ, нежели разставаться съ своимъ мирнымъ образомъ жизни, земледѣліемъ и скотоводствомъ, и, подобно нѣкоторымъ грабителямъ, заниматься убійствомъ и разбоемъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ здѣсь ясное и неподлежащее никакому сомнѣнію извѣстіе очевиднаго свидѣтеля,

(73) Abkunft d. Slaw. S. 102, 111. — Имя Limigantes не есть ли составное — Limi-gantes? Это, кажется, довольно вѣроятно (сравн. Arcara-gantes). Я также думаю, что оно сходно съ именемъ Русинскихъ Лемковъ (по-Руссински Лемки), обитающихъ въ Сандецкомъ округѣ, въ Галиціи. *Lewicki* Ruth. Gramm. V.

Приска. Когда этотъ ученый вельможа, отправленный посломъ Греческимъ императоромъ 448 г. къ Аттилѣ, жившему въ станѣ своемъ въ окрестностяхъ Токая, въ сѣверной Венгріи, шелъ къ нему съ своей дружиной, то на этомъ его пути въ каждой деревнѣ отпускали ему для продовольствія вмѣсто ржи просо, вмѣсто вина медъ или медовецъ, называемый такъ тамошними жителями, а слуги, сопровождавшіе его (не Гуны ли были высланы на встрѣчу ему?), также несли съ собой просо, подчуя его напиткомъ, называвшимся у иноязычниковъ (Гуновъ?) камосъ (74). Мы теперь не станемъ розыскивать, что такое слово *камосъ* (kamos): Монгольскій ли напитокъ *кумысъ*, и нынѣ любимый Восточными народами (75), или же, можетъ быть, что-нибудь другое: остановимся только на одномъ словѣ *медъ* (med), будучи увѣрены, что оно, въ этой чистой формѣ и связи своей съ предыдущимъ и послѣдующимъ, слишкомъ ясно указываетъ собой на Славянское происхожденіе это-

(74) „Congerebantur vero nobis ex vicis (*κατὰ κώμας*) commeatus, pro frumento milium, pro vino medus, sic enim locorum incolae vocant (*ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος*); servi quoque, qui nos comitabantur, milium secum portabant, potionem ex hordeo praebentes, quam camum (*κάμον*) barbari appellant.“ *Prisci* Exc. de legat. ed. *Niebuhr* Bonnae 1829. 8. p. 183.

(75) Татарскій *кумысъ*, а Калмыцкій *чиганъ* (?). *Татищевъ* I. 133. примѣч. 44. У Батыя, по свидѣтельству Рубруквиса, одни лишь вельможи пили *кумысъ*. И Плавки пили *комузъ*. *Кар.* III. 49. примѣч. 73. сравн. IV. 26. примѣч. 45. „Черное молоко, наше питіе, кобылій кумузъ,“ говоритъ Батый. — Другіе въ словѣ *κάμος* хотятъ видѣть Славянскій *квасъ*.

го народа. Кто, скажите, не узнает Славянина по просу и меду? Замѣчательно еще, что Прискъ, говоря о народѣ туземномъ, жившемъ въ селеніяхъ (*κατὰ κώμας*), и отличномъ отъ Гунновъ, называемыхъ имъ иноязычниками (*οἱ βάρβαροι*), прибавляетъ *ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος* (medum locorum incolae vocant). Хотя мы хорошо знаемъ, что и въ древне-Нѣмецкомъ языкѣ имѣется *meth*, однако же тѣмъ неменѣе увѣрены, что какъ приготовленіе и употребленіе меда, такъ и самое названіе образовалось не у Нѣмцевъ, народа воинственнаго и промышлявшаго разбоемъ, но вѣрнѣе всего перешло къ нимъ отъ Славянъ, народа земледѣльческаго; потому-то слово это въ языкѣ первыхъ — одиноко, напротивъ въ языкѣ послѣднихъ — глубоко укоренилось и развѣтвилось. Кромѣ того, у Приска рѣчь идетъ о народѣ туземномъ, осѣдломъ, земледѣльческомъ (76), занимавшемся просомъ и медомъ и питавшемся ими, называвшемъ этотъ послѣдній на своемъ природномъ языкѣ медомъ (77). Далѣе,

---

(76) Касательно разнообразія и множества народовъ, обитавшихъ тогда въ Венгріи, весьма замѣчательно свидѣтельство *Іорнанда* Get. c. 43. „Ab Daciae et Pannoniae provinciis, in quibus tunc Huni *cum diversis subditis nationibus insidebant*, egrediens Attila etc.“

(77) Сравн. Церк. и Русск. медъ (mel, hydromeli), Серб. медъ (mel), Корут. медъ (hydromeli, mel), Польск. мёдъ (miod, mel, hydromeli), верхне-Лузацк. мѣдъ (mĕd, mel), и т. д.; Русск. и Серб. медовина (hydromeli), Хорват. медица, Чешск. медовецъ, медовина, Словацк. медовка, и т. д. Отсюда видно, что древнее значеніе слова медъ = медовецъ (hydromeli, meth) и теперь сохранилось у Руссовъ, Словенцевъ и Поляковъ,

знаемъ также навѣрное, что какъ Сарматы, Гуны, Авары, Булгары, Козары, Плавцы, и др., такъ равно Готы, Бургунды, Вандалы и Квады, нападая на Славянъ, вовсе не занимались въ чуждыхъ имъ краяхъ земледѣліемъ и хозяйствомъ, но довольствовались только данью, наложенною на нихъ, и трудами, слѣдовательно, чужимъ добромъ. Если бы въ этѣхъ земляхъ не было никакого туземнаго народа, занимавшагося земледѣліемъ и хозяйствомъ, то, конечно, никогда бы не приходили въ нихъ въ такомъ множествѣ, съ одной стороны, Сарматскія и Чудскія, съ другой — Германскія толпы, искавшія приключеній, и пришедши, не оставались бы тамъ такъ долго, не имѣя привычки обрабатывать на чужбинѣ поля и нивы, но, подобно саранчѣ, обыкновенно пожирали плоды чужихъ трудовъ, пока находили ихъ, и, истребивъ все, продолжали путь далѣе. О близости Славянъ къ главному стану Гуновъ, находившемуся въ окрестностяхъ Тисы, свидѣтельствуетъ и слово *страва*, т. е., поминки (Словацк. и теперь *каръ*, Польск. *stypa*), упоминаемое Іорнандомъ въ извѣстіи о погребеніи Аттилы 454 г. (78). Наконецъ (и это непослѣдній изъ доводовъ въ пользу нашего мнѣнія), я увѣренъ, что Сатагы, о коихъ говорятъ лѣтописи 5 вѣка, были Славяне, предки нынѣшнихъ Сотаковъ, обитающихъ въ сѣверной Венгріи. Эти Сатаги въ первый разъ появились въ исторіи около 454 г.,

(78) *Jornand.* c. 49. О словечкѣ *страва* сравн. Abk. d. Slaw. S. 131. Въ одной грамотѣ 1090 г. у Гримма (Rechtsalt.) говорится: „genus cibi quod vulgo *struva* (читай страва, strava) dicitur.“

именно въ верхней Венгріи и далѣе па южномъ Дунаѣ. Имя ихъ сохранилъ намъ одинъ только Іорнандъ. Вотъ что онъ говоритъ о нихъ. „По смерти Аттилы огромная его монархія досталась въ добычу разнымъ народамъ. Въ Панноніи поселились Готы; въ Дакіи Гепиды; въ малой Скиѳіи и нижней Мезіи Сциры, Сатагары (Satagarii) и прочіе изъ Аланъ (79); остальные разошлись по другимъ краямъ. Но, спустя немного, этихъ же самыхъ Сатаговъ находимъ въ верхней Панноніи (interiori Pannonia), гдѣ ихъ Готы хотѣли было обезсилить и покорить себѣ, но должны были отказаться отъ нихъ (80), когда на нихъ самыхъ напали Гуны оставшіеся послѣ Аттилы.“ Обыкновенно толкователи подъ словами: „qui interiorem Pannoniam possidebant,“ разумѣютъ сѣверо-западный край Венгріи (81): но очень возможно и вѣроятно, что Іорнандъ подъ именемъ Панноніи понималъ всю Венгрію между Дунаемъ и Тисой, и что, слѣдовательно, Сатаги еще въ то время жили подъ Карпатами, тамъ, гдѣ и теперь обитаютъ потомки ихъ, Славянскіе Сотаки (Сотаци). Ничего нельзя сказать рѣшительнаго, кто такіе были Сатаги: Алане ли, на что можно натягивать слова Іорнанда, или же, скорѣе, Славяне, какъ объявилъ еще Маннертъ (82). Впрочемъ, я склоняюсь къ тому мнѣнію, что Сатаги были

(79) Sciri et Satagarii et ceteri Alanorum cum duce suo nomine Candax. *Jornand*. c. 50.

(80) *Jornand*. c. 53.

(81) *Jordan*. Orig. slav. IV. 175.

(82) *Mannert's* Germanien S. 583.

народъ чисто Славянскій, покоренный Аланами и Гунами, и захваченный вихремъ тогдашняго переселенія. Слѣдовательно ясно, что нынѣшніе Сотаки — чистые Славяне. — Допустивъ все это, и сравнивъ между собою безпристрастно всѣ обстоятельства, нельзя не принять намъ того мнѣнія, по которому задолго уже до новѣйшаго прибытія Славянъ въ Паннонію (въ 6 вѣк.) народъ этого племени жилъ подъ Карпатами, повинуясь въ разное время притѣснявшимъ ихъ Сарматамъ или Языгамъ, Готамъ, Квадамъ и Гунамъ, и потому извѣстенъ въ исторіи подъ именами этихъ чуждыхъ ему народовъ. Если же Славяне дѣйствительно здѣсь жили, то ихъ слѣдуетъ признать остаткомъ тѣхъ древнихъ Славянъ, которые, по Нестору, были выгнаны Влахами изъ земель по-Дунайскихъ или изъ Панноніи и Иллиріи.

11. Приступаю къ исторической загадкѣ, во всей области Славянскихъ древностей, самой темной и самой трудной для рѣшенія, именно: собственно такъ называемые Иллирійцы и, сосѣди ихъ, Адріатическіе Венеты, были ли, также, народы племени Славянскаго, или же нѣтъ? Уже въ прежде выданномъ мною особенномъ сочиненіи о происхожденіи Славянъ пытался я со всѣхъ сторонъ изслѣдовать и надлежащимъ образомъ объяснить этотъ загадочный вопросъ, но и теперь, переслѣдовавъ вновь этотъ предметъ, я не могу ничего сказать лучшаго и вѣрнѣйшаго. Однако же есть явные слѣды, указывающіе собой на то, что въ смѣси народовъ, извѣстной у Грековъ и Латинянъ подъ общими и очень подруч-

9*

ными именами Өракійцевъ и Иллирійцевъ находились также нѣкоторые народцы, непринадлежавшіе къ главному племени Өракіянъ; впрочемъ источники, имѣющіеся теперь у насъ подъ руками, не представляютъ достаточныхъ доказательствъ для причисленія упомянутыхъ народцевъ къ племени Славянскому. Конечно, чисто-лингвистическія объясненія народныхъ и мѣстныхъ именъ, даже при отсутствіи другихъ историческихъ, ясныхъ и разительныхъ, свидѣтельствъ, могутъ легко заставить, легковѣрнаго и сговорчиваго читателя, повѣрить имъ, но благоразумнаго критика-историка отнюдь не въ силахъ склонить на свою сторону. Впрочемъ очень правдоподобно, что, по изгнаніи древнихъ Славянъ изъ нынѣшней Венгріи Кельтами, нѣкоторыя вѣтви ихъ, удалившись во глубину Өракіи и Иллиріи, долго въ тамошнихъ неприступныхъ горахъ удерживали свою народность. Это подтверждаютъ, вопервыхъ, свидѣтельства древнихъ, увѣряющихъ, что въ тѣхъ краяхъ обитали люди, говорившіе разными языками (83); потомъ, имена нѣкоторыхъ народовъ, какъ-то: Кровызовъ, Кораллов, Трибалловъ, Бессовъ, и др., которыя, кажется, сродны съ именами извѣстныхъ Славянскихъ народовъ на Сѣверѣ: Кривичей, Гораловъ, Сербовъ, Бѣсовъ, и иныхъ; наконецъ, множество мѣстныхъ названій, очевидно указывающихъ собой на Славянское происхожденіе и образованіе, напр.; Babas, Badzienia, Ballesina,

(83) Объ языкѣ Бессовъ, какъ народѣ самостоятельномъ и отличномъ отъ другихъ, говорится въ Vita S. Theodos. ap. *Pag*. T. II. p. 9.

Banes, Bebii, Bora, Budva, Bylazora, Calybe, Catari, Cattarus, Cavetza, Clesvestita, Conisco, Debre, Drinus, Labaea, Labutza, Metubaris, Miletes, Mucaris, Oseriates, Scaplizo, Scopentziana, Scrina, Streden, Struas, Stulpini, Stlupi, Vederiana, Velas, Veriniana, Vetza, Vodas, Vratzista, Zdebrin, и т. д. (84). Но, съ другой стороны, нельзя отрицать, что, основываясь на одномъ только свидѣтельствѣ о различіи языковъ во Ѳракіи и Илиріи, не слѣдуетъ еще заключать о Славянскомъ происхожденіи того или другаго изъ нихъ, и что даже самое сходство народныхъ именъ не всегда можетъ быть достаточнымъ доказательствомъ взаимнаго сродства между собой отдаленныхъ народовъ, потому что оно можетъ быть или случайное, или же только мнимое. Что касается до созвучія мѣстныхъ названій, которое тутъ весьма велико и разительно, то надобно замѣтить, что, съ одной стороны, чисто коренныя слова во всѣхъ почти языкахъ болѣе или менѣе согласны между собою, отъ чего иногда одни и тѣже имена могутъ находиться въ самыхъ отдаленнѣйшихъ земляхъ, (напр. городъ Нитра у Венгерскихъ Славянъ и въ Африкѣ), а съ другой, — нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше названій, взятыя изъ Прокопіева описанія этѣхъ странъ, дѣйствительно Славянскаго происхожденія, какъ-то: Cavetza, Labutza, Streden, Vodas, Vratzista, и т. п. (85),

---

(84) Большее число именъ, принадлежащихъ сюда, см. въ Abk. d. Slaw. S. 158—180.

(85) Въ описаціи городовъ и крѣпостей, оставленномъ, Прокопіемъ, находится великое множество именъ, формой своей сильно напоминающихъ Славянщину, напр., окап-

принадлежащія, вѣроятнѣе всего, еще къ тому времени, когда Славяне начали исподоволь переходить черезъ Дунай во Ѳракію и въ ней селиться, т. е., по нашему мнѣнію, въ концѣ 5 и началѣ 6 стол. — Сказанное здѣсь о народахъ, жившихъ въ Мезіи и во глубинѣ Ѳракіи, идетъ также и къ другимъ, обитавшимъ далѣе на западъ, въ землѣ древнихъ Иллирійцевъ. И тутъ, по основательнымъ причинамъ, можно догадываться, что нѣкоторые изъ народовъ, упоминаемыхъ древними подъ общимъ названіемъ Иллирійцевъ, были вѣтви племени Виндскаго или Славянскаго, хотя этого положительно исторически и нельзя утвердить. Наибольшимъ и почти неодолимымъ препятствіемъ въ этомъ дѣлѣ — имя Иллирійцевъ и Иллиріи, употреблявшееся древними въ весьма различномъ смыслѣ, тутъ въ тѣсномъ, а тамъ въ пространномъ, а потому теперь нѣтъ никакой возможности опредѣлить надлежащимъ образомъ: кто такіе и гдѣ именно были первоначальные, настоящіе, коренные Иллирійцы? Въ древнѣйшее время Иллиріей (Illyris) или Иллирикомъ (Illyrikum) называлась страна, лежащая на берегу Адріатическаго моря, между рѣками Неретвой (Нарономъ) на сѣверѣ и Дриномъ (Дрилономъ) на югѣ, и сопредѣ-

---

чивающіяся на - *ana*, - *ina*: Kesiana, Besiana, Titiana, Priniana, Usiana, Tuttiana, Genzana, Mariana, Veriniana, Makkuniana, Badziania, Ballesina, и т. д., на- *aza*, - *etza*, - *ita*, - *iza*, - *utza* (вмѣсто - *itza*): Capaza, Getmaza, Vetza, Kavetza, Klesvestita, Skapliza, Tzerzcnuza, Labutza, и т. д.; на - *asta*, - *ista* - *eston*: Stranvasta, Vratzista, Rabeston, и т. д. У Булгаровъ и Сербовъ и теперь, большею частію, названія мѣстъ оканчиваются на - ани, - ецъ, - ица, у первыхъ и на - иштa вмѣсто - ище.

льная на востокъ съ землей Трибалловъ. Это Иллирикъ — въ теснейшемъ смысле. После, имя Иллиріи распространено было на всехъ поморскихъ народовъ, начиная отъ Кельтскихъ Таврисковъ внизъ до самыхъ Эпиротовъ и Македонянъ, а на востокъ къ Мезянамъ, именно на Венетовъ, Паннововъ, Далматовъ, Дарданъ, Автаріатовъ и многихъ другихъ. Это Иллирикъ — въ обширномъ смысле, употребляемый писателями до 2го стол. по Г. Х. Наконецъ, после расширенія пределовъ Римской монархіи по Дунай (во 2 веке), и новаго разделенія земель, къ нему принадлежащихъ, Иллирикъ заключалъ въ себе следующія, такъ называемыя, провинціи: оба Норика, обе Паннонiи, Валерію, Савію, Далматію, обе Дакіи, Мезію и Өракію. Такое разделеніе продолжалось до времени императора Константина Великаго, который, отделивъ отъ Иллирика нижнюю Мезію (отнюдь же не верхнюю) и Өракію, вместо ихъ присоединилъ къ нему семь другихъ земель, именно: Македонію, Өессалію, Ахаію, оба Эпира, Превалисъ и Критъ. Это Иллирикъ — въ самомъ пространномъ смысле, заключавшій въ себе семнадцать различныхъ областей и земель. Въ этомъ смысле употребляютъ его многіе позднейшіе писатели, т. е., Секстъ Руфъ, сочинитель Notitiae Dignitatum Imperii, Зосимъ, Іорнандъ, и др. После разделенія Римской имперіи на Восточную и Западную, и Иллирикъ распался на две части, изъ коихъ первая, подъ именемъ восточнаго (Illyricum orientale), присоединена къ имперіи Византійской, а другая, подъ именемъ западнаго (Illyricum occidentale) осталась при Римской. Къ этому последнему при-

надлежали: два Норика, двѣ Панноніи, Савія и Далматія; всѣ же остальныя причислены къ Византійской монархіи. Нѣкоторыя меньшія земли утратили свое собственное имя (86). Несторъ, упоминая объ изгнаніи Славянъ изъ Иллирика, употреблялъ слово это, слѣдуя обычаю позднѣйшихъ, именно Византійскихъ, лѣтописцевъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ. Слова его: „Словѣньску языку . . . живущу на Дунаи," и далѣе: „въ Моравы бо ходилъ и Апостолъ Павелъ, училъ ту, ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ Апостолъ Павелъ, ту бо бѣша Словене первое" отклоняютъ въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Хотя Несторъ въ одномъ мѣстѣ именно говоритъ, что въ Иллирикѣ были Славяне, а въ другомъ, что Иллирійцы — Славяне (87); но здѣсь надобно смотрѣть, не смѣшалъ ли Несторъ двухъ предметовъ въ одинъ, и не думалъ ли онъ такъ: По отечественному общенародному преданію Славяне жили въ краяхъ по-Дунайскихъ, прилежащихъ къ нынѣшней Венгріи, и т. д., а какъ по Греческимъ писателямъ тамъ обитали Иллирійцы, то, слѣдовательно, Иллирійцы были Славяне. Правда, собственные Иллирійцы, какъ всякій видитъ, не были Славяне, тѣмъ не менѣе подлѣ нихъ и вмѣстѣ съ ними, въ обширныхъ земляхъ прежняго Илли-

(86) О распространеніи и уменьшеніи предѣловъ земель, называвшихся Illyris, Illyricum, основательно разсуждаетъ *Фарлати* въ Illyric sacr. Venet. 1751. Fol. T. I. §. 1.

(87) Илюрикъ Словѣне. Изд. *Тимковск.* стр. 2. Бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова Нарци (читай Илюрци), еже суть Словѣне. стр. 3.

рика, могли обитать вѣтви Славянскаго племени. Чтобы знать, какого племени были настоящіе Иллирійцы, прежде всего нужно разсмотрѣть: были ли древніе Эпироты одного и того же съ ними происхожденія и языка, и суть ли нынѣшніе Арнауты — потомки этихъ Эпиротовъ; но мы не можемъ здѣсь всѣмъ этимъ заняться. Древніе не только Иллирійцевъ, но и всѣхъ прочихъ, причисленныхъ къ Иллирійцамъ, народовъ, почитали одноплеменными съ Ѳракійцами, а потому вовсе нѣтъ мѣста сродству Иллирянъ съ Славянами. Но такъ какъ многія имена горъ, рѣкъ и городовъ, находящіяся въ Иллирикѣ, принимая это слово въ обширномъ его смыслѣ, кажется, предлагаютъ собой ясныя и несомнительныя свидѣтельства на то, что въ этой землѣ обитали люди племени Славянскаго (88), то гораздо надежнѣе будетъ, отложивъ въ сторону вопросъ о происхожденіи истинныхъ Иллирійцевъ, допустить слѣдующее: въ то древнее время, когда Славянскіе народы обитали въ по-Дунайскихъ краяхъ, нѣкоторыя вѣтви ихъ простирались до земель, впослѣдствіи названныхъ Иллирійскими, т. е., до нынѣшней Хорватіи и Адріатическаго поморья, несравненно прежде, чѣмъ въ этѣхъ странахъ они были покорены Кельтами и загнаны на Сѣверъ; все же это, какъ мы уже видѣли, случилось между 350 и 336 г. предъ Р. Х. Впрочемъ возможно и вѣроятно, что и спустя довольно времени послѣ этого покоренія, остат-

---

(88) Реестръ такихъ именъ, ихъ объясненіе и сравненіе съ иностранными, см. въ Abk. d. Slaw. S. 158—180.

ки первобытныхъ Виндовъ, выгнанные изъ тучныхъ по-Дунайскихъ жилищъ, и принужденные удалиться въ неприступныя Иллирійскія горы, сохраняли между иноплеменными народами до тѣхъ поръ свой языкъ, пока, подпавши всеобщей участи небольшихъ, покоренныхъ народцевъ, и сами, подобно рѣкѣ въ морѣ, не погрузились и совершенно не исчезли въ новой, образовавшейся во время Римскаго господства, смѣси.

12. Опираясь на приведенныя нами доказательства, можно уже почти навѣрное полагать, что древніе Венеты на Адріатическомъ морѣ были однородцы съ Венетами по-Дунайскими и за-Карпатскими. Главные доводы, въ пользу этого мнѣнія, слѣдующіе. Прежде всего имя Адріатическихъ Венетовъ — тождественно съ именемъ Венедовъ за-Карпатскихъ, и говоритъ объ одинакомъ происхожденіи обоихъ народовъ (89). Хотя нѣкоторые изъ новѣйшихъ, именно Аделунгъ и его послѣдовали (90), и утверждаютъ, что такое сходство — просто случайно, и имя это означаетъ поморянъ (91), однако же всякой, кто сколько-нибудь, по собственному осмотрительному изслѣдованію, знаетъ цѣну и долговременность народныхъ именъ, тотчасъ замѣтитъ неосновательность этого возраженія. Столь весьма древнія, разительныя и, нѣкогда, славныя имена, какъ: Венды, Греки,

(89) Доказательства тождества словъ Венеты и Венеды см. въ §. 8. N. 15.

(90) *Adelung's* Mithridates II. 364.

(91) Что такое объясненіе неосновательно, мы уже выше (§. 8. N. 15.) доказали.

Римляне, Галлы, и т. п., никогда не появляются случайно, безъ всякаго повода, хотя связь народовъ, означенныхъ ими, часто укрывается во тмѣ отъ глазъ нашихъ. Въ Средніе напр., вѣки, находимъ Вандаловъ на Одерѣ, на Черномъ морѣ, въ Панноніи, Галліи, Испаніи, Африкѣ, и другихъ мѣстахъ; что жь, если бы даже исторія не сохранила для насъ извѣстія объ ихъ переселеніяхъ то не ужь ли бы мы не могли, вмѣстѣ съ Аделунгомъ, думать, что имя Вандаловъ на Одерѣ, и въ Африкѣ, появилось случайно, есть мѣстное, потому что оба народы жили близъ воды (Датск. Wande=вода)? Имѣемъ ли мы полную исторію всѣхъ народовъ и вѣковъ? Не могло ли случиться такого же разсѣянія и раздробленія Виндскихъ народовъ еще въ древнюю, недоступную эпоху, какое произошло позднѣе у Кельтовъ, Германовъ, и самыхъ Славянъ, именно въ 5 и 6 стол.? Далѣе, что Венеты эти не были племени Галльскаго, на то мы имѣемъ ясное свидѣтельство Полибія, говорящаго: „Венеты . . . отличаются отъ Галловъ языкомъ (92)." Хотя Геродотъ и Аппіанъ причисляютъ ихъ къ Иллирійцамъ, но всѣ знаютъ, сколь это неосновательно. Если же эти Венеты не были ни Ѳракійцы, ни Иллирійцы, ни Галлы, ни, даже, Латиняне, то остается думать, что они — родственны Виндамъ или Славянамъ. Наконецъ, названія рѣкъ и городовъ ихъ носятъ на себѣ очевидный признакъ Славянскаго происхожденія, каковы, напр., Plawis, Tergeste,

(92) *Polyb*. II. 17. Во время нападенія Бренна они готовились помагать Римлянамъ противъ Галловъ.

Pola, Gradus (теперь Grado), и т. д. (93). Итакъ мы соглашаемся съ уважаемыми изслѣдователями древности, Маннертомъ и Суровѣцкимъ, въ томъ, что въ отдаленное, незапамятное время, великое и весьма древнее племя Виндовъ или Венедовъ простиралось отъ моря Балтійскаго до Адріатическаго, и что драгоцѣнный янтарь былъ доставляемъ Балтійскими обитателями къ ихъ Адріатическимъ однородцамъ, а эти послѣдніе препровождали его далѣе на Востокъ (94); потому что Венеты, по Полибію, были старинными жителями этой страны, упоминаемой еще Геродотомъ (95) и другими. Во времена Эсхила, Софокла и Эврипида, въ Греціи уже, гораздо чаще прежняго, разсказывали и писали о нихъ (96). Имя ихъ различно пишется у древнихъ; у Геродота, равно какъ у Іорнанда и Павла Діакона, слывутъ они Eneti (*Ἐνετοὶ*), у Страбона — Heneti (*Ἑνετοὶ*), у Плинія и Курція — Heneti и Veneti, у Ливія, Мелы и Полибія — Veneti, а земля ихъ у Ливія, Птолемея, Патеркула, Флора, и др. — Venetia, на Римскихъ надписяхъ — Venetiae и т. д. (сравн. §. 8. N. 15.). Впослѣдствіи, въ эпоху Римлянъ,

(93) Большее число именъ, относящихся сюда, приведено и объяснено въ Abk. d. Slaw. S. 158—180. — Обширнѣйшее и лучшее описаніе страны Венетіи см. въ *Katancsich* Orb. Ant. I. 422—433. *Егожъ*. Geogr. Epigraph. I. 231—261.

(94) *Mannert's* Germanien S. 526—528. *Surowiecki* Sledz. pocz. narod. słow. стр. 180—183.

(95) *Herodot*. l. I. c. 196. l. V. c. 9.

(96) *Ukert's* Geogr. d. Griech. und Röm. IV. 14.

они, подобно другимъ народамъ, олатинились. Нѣкоторые писатели, по причинѣ сходства ихъ имени съ Азіятскими Генетами, обитавшими въ Пафлагоніи, близъ моря, въ краю, называемомъ теперь Кастамунъ, и съ Венетами Арморійскими, жившими въ Галліи, производили ихъ, но совершенно несправедливо (97), то отъ тѣхъ, то отъ другихъ. Конечно имя Генетовъ, какъ уже выше доказано, не отличается отъ имени Венетовъ и Венедовъ, да и Мела ясно называетъ ихъ Венетами (98), однако же бытіе этого народа скрывается во мракѣ вѣковъ, недоступныхъ исторіи, а потому на одномъ только имени не позволительно основывать историческихъ выводовъ (99). — Есть изслѣдователи древностей, думающіе, что и Виндилики, нѣкогда жившіе въ краю, лежащемъ на востокъ отъ озера Венетскаго или нынѣшняго верхняго Потамскаго (100), были не Кельты, но Славяне, какъ бы побочный отпрыскъ великаго корня Виндовъ, раскинувшаго свои вѣтви

(97) *Ukert's* Geogr. IV. 185.

(98) *Pomp. Mela*. l. I. c. 2.

(99) Знаменитые Генеты, во время Троянской войны, обитали въ Пафлагоніи, коихъ вождь, Пилеменъ (Pylaemenes) упоминается Гомеромъ. *Homer*. Il. II. 851. V. 576. XIII. 643. Сравн. съ этими мѣстами *Гейне* и *Евстаф*. ad *Dyonis*. *Perieg*. 380. Эти Генеты, какъ говоритъ о нихъ преданіе, по смерти вождя своего, отправились во Ѳракію, а оттуда въ Италію. *Strabo* Geogr. V. c. 1 p. 325. XII. c. 3. XIII. p. 608. *Heyne* Exc. VII. ad Virg. Aen. I. Кромѣ того сравн. *Liv*. I. 1. *Plin*. l. VI. c. 2., и др. — Сравн. Abk. d. Slaw. p. 184.

(100) *Ukert's* A. Geogr. IV. 157. Anm. 23.

отъ моря Балтійскаго до Адріатическаго (101). Я думаю также, что древняя Виндобона (Vindobona) или нынѣшняя Вѣна (Виденъ), судя по ея названію и положенію, была основана и обитаема народомъ племени Виндскаго (102). И то, и другое, хотя вѣроятно, однако, по недостатку другаго рода свидѣтельствъ, при помощи коихъ можно бы сдѣлать ихъ исторически очевидными, останется предметомъ вѣчныхъ догадокъ и споровъ ученыхъ изслѣдователей. — Тоже самое надобно сказать и о Венетахъ Арморійскихъ, о коихъ намъ, кромѣ названій нѣкоторыхъ городовъ и островоъ, извѣстія объ ихъ искуствѣ въ мореплаваніи, и преданія о сродствѣ съ Адріатическими Венетами, древніе писатели очень мало оставили подробныхъ свѣдѣній, вовсе недостаточныхъ для точнаго и безошибочнаго опредѣленія ихъ народнаго происхожденія. Эти Венеты обитали въ Арморійской Галліи, близъ океана, на полуостровѣ, такъ окруженномъ морскимъ заливомъ, что, во время прилива, къ нимъ не было никакого доступа съ твердой земли (103). Имя ихъ

---

(101) *Mannert's* German. S. 526. Напротивъ *В. Гумбольдтъ*, въ сочин. Prüf. d. Untersuch. üb. d. Urbew. Hispaniens 1821. 4. S. 105—106, отвергаетъ Славянское происхожденіе Винделиковъ.

(102) Названіе этого города на Певтингер. картахъ и въ Itiner. Anton., — Vindobona, въ Not. D. Imp. — Vindomana, у Іорнанда, — Vindomina, у Авр. Викт. — Vendobona и Vidobona, у Агаѳемѣра Vindubona, у Птолемея и др. — Juliobona.

(103) *Caes.* B. G. II. 34. III. 9. *Strabo* IV. p. 194. *Dio Cass.* XXXIX 40.

изъ всѣхъ народовъ того края было самымъ славнымъ во время Юлія Цесаря, именно по причинѣ цвѣтущей торговли ихъ на морѣ, особенно съ Британіей и превосходства надъ остальными мореплавателями, бывшими ихъ данниками (104). Поселенія ихъ находились и въ Британніи, въ краю, называвшемся впослѣдствіи Wenedotij и Gwineth; названіе же земли ихъ въ Галліи упоминается еще въ 8 стол. Эйнгардомъ, разсказывающимъ о возвращеніи Британскихъ Венетовъ въ Галлію (105). Города, бывшіе въ землѣ ихъ, слѣдующіе: Dariorigum (Vannes, по-Бретон. Wenet и Gwinet), Duretie (Rieux), и Sulim (Josselin). Главная пристань Осисміевъ, сосѣдей и одноплеменниковъ Венетовъ, называлась Vindana portus (Dourarnez). Къ островамъ Венетскимъ (у древнихъ insulae Veneticae) причислялись: Vindilis (Belle Isle), Siata (Isle de Houat), Sena или Sina (Sein), Axantos или Uxantis (Quessant), Riduna (Isle d'Aurigny), Samia (Guernsey) и Caesarea (Jersey) (106). Въ Белгіи не было никакихъ Венетовъ; только Страбонъ въ одномъ мѣстѣ по ошибкѣ выдаетъ Арморійскихъ Венетовъ за Бельговъ, потому только, что они обитали недалеко отъ предѣловъ Галліи Бельгійской (108).

(104) *Caesar* B. G. III. 8.

(105) *Einhardi* Annal. ad a. 786 ed. Pertz: In ultimis Galliae finibus Venetorum et Coriosolitarum regiones.

(106) Сравн. *Ukert's* A. Geogr. IV. 334—335, 485, 557.

(107) *Strabo* l. IV. p. 195. Въ Бельгіи жили Морины (Morini), коихъ городъ Gesoriacum: Суровѣцкій ошибочно видѣлъ въ нихъ Венедовъ. Сравн. *Ukert's* A. Geogr. IV. 376, 552.

(108) *Ukert's* A. Geogr. IV. 237, 334.

Послѣ этого легко уже опредѣлить жилища ихъ (109); но о народномъ ихъ происхожденіи можно спорить за и противъ. Различая историческія истины, основанныя на ясныхъ и существенныхъ свидѣтельствахъ достовѣрныхъ источниковъ, отъ историческихъ догадокъ, опирающихся только на правдоподобіи, мы не спѣшимъ этихъ Галльскихъ Венетовъ объявить Славянами, оставляя, впрочемъ, каждаго изслѣдователя при своемъ мнѣніи и сужденіи объ этомъ предметѣ. Что эти Венеты были племени Виндскаго, это не только возможно, но и довольно вѣроятно; но возможность и вѣроятность еще не истина. Позднѣйшія поселенія Славянскихъ Венетовъ въ Батавіи и Британіи, кажется, сколько можно судить, не имѣютъ никакой связи съ этими древними Венетами (110). Славянскій историкъ, ища колыбели

(109) Нынѣшнее названіе края Вандеи (Vendée) происходитъ не отъ этихъ древнихъ Венетовъ, равно какъ и не отъ поселившихся послѣ въ Галліи Вандаловъ, но отъ соименной рѣки, орошающей южную ея оконечность. Край этотъ еще недавно назывался Нижнимъ Поату (terra Pictonum).

(110) Объ этихъ Венетахъ сравн. § 44. N 5. Впрочемъ надобно признаться, что древняя исторія племенъ западной Европы еще не столь отрывочна и темна, чтобы вовсе отвергать древнія сношенія Галльскихъ Венетовъ съ Балтійскими Виндами. Торговля янтаремъ не только на сушѣ, но и на морѣ, связывала уже въ глубокой древности Славянскихъ Виндовъ съ Галлами (§ 8. N 1). Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берега Германіи и потомъ попавшіе въ плѣнъ (за 58 до Р. Х.), вѣроятнѣе всего плыли въ Галлію (§ 8. N 3). Если справедливо мое мнѣніе, что Леты, Литы (особенное сословіе народа, среднее между свободными и слугами, о коемъ подро-

своего народа, особенно долженъ остерегаться, чтобы, желая постигнуть непостижимое, не залетѣть въ области воздушныя, и, оставивъ подъ ногами своими серебряные и золотые долы, не гоняться за дымомъ и испареніями. А потому и мы здѣсь удерживаемся отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета, который уже многіе довольно, хотя съ малой пользой, разсматривали, и заключимъ слѣдующимъ. Если Адріатическіе Венеты, Пафлагонскіе Генеты, Альпійскіе Винделики и Арморійскіе Венеты были дѣйствительно народы племени Виндскаго или Славянскаго, (что можно предполагать по нѣкоторымъ доводамъ), то мы съ радостію дадимъ имъ мѣсто въ святилищѣ предковъ нашихъ; если же не были, если должно вовсе отказаться отъ сродства съ ними, безъ сожалѣнія разстанемся, и обратимся къ своимъ соплеменникамъ. Древности наши, основывающіеся только на одномъ

бнѣе говоритъ *Я. Гриммъ* въ D. Rechtsalt. S. 305—310.) происходили собственно отъ порабощенныхъ Литовцевъ или Лотваковъ (Лотышей? Letuwis, Latwis), обитавшихъ за Рейномъ въ западной Галліи, гдѣ о нихъ, какъ отдѣльномъ народѣ, упоминаютъ (сравн. § 19. N 6.) Амміанъ Марцеллинъ (XX. 8.), Зосимъ (II. 54.) и Іорнандъ (c. 36. Liliani), то можно не безъ основанія предполагать, что появленіе этихъ Летовъ въ Галліи находится въ связи съ пребываніемъ въ ней Венедовъ. Сюда же кстати можно присоединить и извѣстіе Тацита (Germ. c. 45.) о сродствѣ языка Литовскаго съ Британскимъ (Венетовъ въ Британіи). Разумѣется, все это догадки и вѣроятія, и хотя на нихъ теперь ничего нельзя основать опредѣлительнаго и истиннаго, однако же осмотрительный изслѣдователь долженъ и ихъ имѣть предъ глазами своими.

исторически истинномъ, или вовсе ничего не потерпятъ отъ этого въ цѣлости и сущности своей, или же весьма мало. И такъ мы остановимся только на достовѣрно, исторически извѣстномъ намъ, т. е., что предки наши подъ иноземнымъ названіемъ Виндовъ или Вендовъ, и отечественными именами Сербовъ, Славянъ, Полянъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Велетовъ, Кривичей, и т. д., въ историческую эпоху, начиная со временъ Геродота, занимали жилищами своими обширные края за и передъ Карпатами, съ одной стороны — отъ Балтійскаго моря до Венгерскаго Дуная, и, даже, до береговъ Адріатическаго моря, а съ другой — отъ истоковъ Волги и Дона до предѣловъ, полагаемыхъ Вислой и Одеромъ, пока Кельты или Влахи нападеніями своими, большею частію, не выгнали ихъ изъ подъ-Карпатскихъ земель и не принудили подвинуться далѣе на Сѣверъ.

13. Заключая это запутанное, но тѣмъ неменѣе необходимое, розысканіе предмета, находящагося почти на недоступной вышинѣ, скажемъ еще нѣсколько оборонительныхъ словъ. Конечно, выводъ нашъ, что въ глубокой древности вѣтви великаго Славянскаго племени простирались далеко за Карпаты, до самаго Адріатическаго моря, не опираясь на столь разительныя и многочисленныя свидѣтельства, какъ старобытность Виндовъ за Карпатами, но основываясь только на историческомъ наведеніи (inductio), встрѣтимъ не одно возраженіе у иноземцевъ, нерасположенныхъ къ Славянщинѣ и упорствующихъ въ застарѣлыхъ предразсудкахъ о происхожденіи нашего племени, равно и у од-

народцевъ, слѣпо подражающихъ послѣднимъ и вавсе неимѣющихъ никакихъ собственныхъ свѣдѣній въ старинѣ. Защищая себя отъ нападеній тѣхъ и другихъ, я не знаю лучшей обороны, кромѣ искренняго совѣта и просьбы къ каждому, кто только выводъ нашъ считаетъ невѣроятнымъ, идти по пути, проложенномъ нами, и попытаться вывесть Славянскія древности изъ тьмы, въ какой онѣ находятся въ ветхихъ памятникахъ, на свѣтъ исторической достовѣрности. Для опроверженія всей системы нашей, недовольно потрясти и поколебать ту или другую опору нашихъ изслѣдованій о по-Дунайскихъ Славянахъ, потому что очень можетъ случиться, что дѣло само въ себѣ и справедливо, только мы его недостаточно доказали. Итакъ надобно или отвергнуть все цѣлое, или же признать истиннымъ и то, и другое. Для успокоенія тѣхъ, кто не можетъ или не хочетъ слѣдовать нашему совѣту, между тѣмъ какъ самимъ такой трудъ не подъ силу, скажемъ, что предложенный нами выводъ, плодъ тщательнѣйшаго изслѣдованія, согласуется съ выводомъ многихъ другихъ, весьма ученыхъ мужей, прежде и независимо отъ насъ обработывавшихъ этотъ предметъ. Мы не станемъ приводить свидѣтельствъ и догадокъ писателей Среднихъ вѣковъ о прежнемъ пребываніи Славянъ въ по-Дунайскихъ краяхъ, къ коимъ принадлежитъ и упомянутое выше посланіе папы Іоанна X (сравн. § 6. N 14.); умолчимъ о мнѣніи Шлёцера и многихъ другихъ (111), почитающихъ подъ-Карпатскія зе-

(111) *Schlözer's* Nestor II. 77. *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 225.

мли прародиной Славянъ, зная хорошо, что суждѣнія ихъ основываются не столько на многостороннемъ изслѣдованіи предмета, сколько на предположеніи и мнимомъ сродствѣ Языговъ съ Славянами; остановимся лучше на важномъ для насъ мнѣніи двухъ умныхъ современныхъ изслѣдователей древности, иностранца Маннерта и соотчича Суровѣцкаго. Вотъ слова Маннерта, которыя необходимо должно привести: „Кто обиталъ въ нынѣшней Венгріи на Дунаѣ по рѣку Саву въ то древнее время, когда Кельтскіе народы еще не врывались въ нее? Жилъ ли здѣсь кто-нибудь, или никого не было, точно какъ въ сосѣдственныхъ краяхъ верхней Венгріи, подъ Карпатами, до прибытія Квадовъ? Но едва ли кто согласится на послѣднее, потому что невѣроятно, чтобы бродившія въ окрестностяхъ толпы народовъ, не пришли въ этѣ плодоносныя, никѣмъ незанятыя, земли, и, по крайней мѣрѣ, не жили въ нихъ какъ кочующія. Слѣдовательно, тамъ были люди еще въ глубокой древности; но какіе? Исторія не оставила намъ о томъ ни какого извѣстія; но не угодно ли будетъ справиться объ этомъ предметѣ съ сказаніями Геродота? Геродотъ ничего не могъ вывѣдать у Ѳракійцевъ о жителяхъ на верхнемъ Истрѣ; а что узналъ изъ другихъ рукъ, то содержится въ слѣдующихъ его словахъ. О краяхъ этой страны (Ѳракіи), — говоритъ онъ, — лежащихъ къ сѣверу, никто не можетъ сказать навѣрное, что такое за люди обитаютъ въ нихъ; впрочемъ, кажется, вся страна, находящаяся за Истромъ, безлюдна и пустынна. Единственные обитатели за Истромъ, о коихъ могъ я

что-нибудь узнать, суть, так называемые, Сигинны, одѣвающіеся по-Мидски. Лошади у нихъ косматыя, малыя и вялыя, неспособныя къ ѣздѣ, но въ повозкѣ весьма сильныя, а потому туземцы употребляютъ ихъ только въ упряжку. Предѣлы владѣній ихъ простираются до Адріатическихъ Венетовъ; сами они выдаютъ себя за Мидскихъ поселенцевъ; но я не понимаю, какимъ образомъ могутъ быть они поселенцами Мидянъ; впрочемъ и то сказать, въ теченіе вѣковъ все могло случиться (112). Это сказаніе Геродота, будто бы его, такъ называемые, Сигинны, были первыми обитателями Венгріи по обѣимъ сторонамъ Дуная, мы должны или отвергнуть, какъ басню, или же принять. Другаго пустаго мѣста нѣтъ для нихъ нигдѣ, откуда бы жилища ихъ могли простираться до предѣловъ Италіанскихъ Венетовъ, потому что въ сѣверныхъ Альпахъ, повыше Венетовъ, жили Реты (113). Сигинны суть вѣтвь Славянъ, употреблявшіе своихъ косматыхъ псовъ въ упряжку, и, безъ сомнѣнія, только зимой (114). Мни-

---

(112) *Herodot* l. V. c. 9. Слѣдующее за этимъ: *Σιγύννας — δόρατα* составляетъ позднѣйшую приписку. — *Риттеръ* (Asien Bd. II. S. 660.) названіе Сигинновъ соединяетъ съ именемъ Индостанскихъ Цигановъ, называющихъ сами себя Синтами (Sinti), древнѣйшими собирателями крупинокъ золота въ порѣчьѣ южнаго Инда. Впрочемъ извѣстія Геродота недостаточны для опредѣленія народнаго происхожденія Сигинновъ.

(113) *Укертъ* думаетъ, что Сигинны жили надъ Истромъ, начиная отъ Италіянскихъ Венетовъ до Невровъ и Агаѳирсовъ. A. Geogr. IV. 18.

(114) Впрочемъ Геродотъ ясно говоритъ о лошадяхъ чрезвычайно малаго роста и косматыхъ, какихъ дѣй-

мое ихъ происхожденіе отъ Мидянъ гораздо больше содержитъ въ себѣ истины, нежели сколько могъ предполагать Геродотъ; мы теперь знаемъ, что языки Персидскій и Нѣмецкій точно сродственны съ Славянскимъ. Не безъ вѣроятія также можно допустить, что въ глубокой древности толпы Славянскихъ народовъ спускались съ отдаленнѣйшихъ краевъ Польши внизъ, на югъ, даже къ Венетамъ въ Италіи. Только отсюда можно понять, отчего эти Венеты могли такъ долго удерживать за собой выгодную торговлю янтаремъ, что и самые Греки думали, что родина янтаря находилась у нихъ на рѣкѣ Эриданѣ. Между тѣмъ однородцы и единоплеменники ихъ доставляли имъ изъ отдаленнаго края это столь рѣдкое и выгодное произведеніе, отправляя его, по причинѣ перевозки сухимъ путемъ, исключительно въ большихъ кускахъ. Эта торговля сухимъ путемъ долго продолжалась еще и въ позднѣйшее время, несмотря на то, что связь между Славянскими народами давно уже прекратилась; отсюда также очень вѣроятно, что и извѣстный Римскій всадникъ, отправившійся въ царствованіе импер. Нерона съ Дуная къ Балтійскому морю, рѣшился на этотъ путь, слѣдуя примѣру древнихъ Венетовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это сказаніе о Сигиннахъ досталось Геродо-

ствительно можно видѣть и теперь тамъ и сямъ, и, слѣдовательно, вовсе нѣтъ надобности прибѣгать къ собакамъ. Потому-то Катанчичь (Comment. in. Plin. Pannon. p. 87.) думалъ, что Маннертъ здѣсь въ шутку назвалъ лошадей псами, а я, напротивъ, той мысли, что онъ лучше былъ знакомъ съ классиками, нежели съ лошадьми.

ту онъ Венетовъ, потому что онъ темныя свои свѣдѣнія объ этомъ народѣ получилъ не отъ очевидныхъ свидѣтелей, но по наслышкѣ; торговля этого народа осталась для него тайной. Равно по слухамъ достигло до него и то извѣстіе, что рѣка Алписъ (Alpis) беретъ свое начало въ землѣ Омбриковъ и впадаетъ въ Истръ. Впрочемъ извѣстіе это началомъ своимъ повсему обязано Венетамъ, потому что у Ѳракіянъ онъ ничего не могъ узнать о тѣхъ странахъ: другаго же источника для него вовсе небыло. Привсемъ томъ онъ изъ этого извѣстія узналъ только то, что этотъ неизвѣстный народъ былъ близкимъ сосѣдомъ Венетовъ: прочіе же предѣлы его владѣній оставались для него совершенно недоступными. Разумѣется, народъ этотъ выгнанъ былъ оттуда нашествіемъ Кельтовъ. Куда же онъ пошелъ: воротился ли на Сѣверъ черезъ Дунай, или же устремился на Западъ въ Ретійскія горы (115)?" Вотъ что говоритъ достойный уваженія Маннертъ, кому было вовсе неизвѣстно наше, общее всему народу, преданіе, сохраненное Несторомъ, Кадлубкомъ, Багуфаломъ и Далимиломъ, о пребываніи Славянъ на Дунаѣ и близъ моря, и объ изгнаніи ихъ оттуда Кельтами. Одинакого съ нимъ вывода, хотя вовсе другимъ путемъ, достигъ нашъ соплеменникъ, глубокомысленный изслѣдователь Славянскихъ древностей, Полякъ Суровѣцкій. Мнѣніе его, какъ основанное на многостороннемъ, тщательномъ и благоразумномъ изслѣдованіи, стоитъ того, чтобы привести его здѣсь. Онъ также по-Дунайскіе края при-

---

(115) *Mannert's* Germanien S. 499—501.

знаетъ прародиной Славянъ, а Венедовъ, не только Адріатическихъ, но и Арморійскихъ, — вѣтвями этого весьма древняго и нѣкогда великаго племени въ Европѣ, и только тѣмъ однимъ отличается отъ насъ, что слишкомъ далеко заходитъ мыслями своими въ глубину, никому недоступной, древности, и всѣхъ Сѣверныхъ Славянъ, поселившихся за Карпатами лишь въ 6 вѣкѣ предъ Р. Х., и нѣсколько прежде, считаетъ выходцами изъ упомянутой выше прародины ихъ (116). Вотъ слова, составляющія основаніе изысканій его объ этомъ предметѣ. „Помня (опираясь на столь ясные слѣды сродства этихъ народовъ), что Адріатическіе Венеты не были Ѳракіянами, Кельтами, Германами, Скиѳами, Эпиротами, ни, даже, собственно Италіанцами, смѣло уже можемъ утверждать, что они — такіе же Венеды, какъ Балтійскіе и другіе, что, нося одно имя, всѣ они были одного происхожденія, и что значительная часть ихъ, силой оторванная отъ прочихъ, далеко загнана была на Югъ. Такого удаленія ихъ никоимъ образомъ нельзя отвергать: потому что какъ Адріатическіе и Арморійскіе (117) Венеты жили между Кельтскими народами, такъ точно, безъ сомнѣнія, и Бальтійскіе, сохранили у себя слѣды подобнаго, когда-то бывшаго, сосѣдства ихъ съ Кельтами. Ихъ

---

(116) *Surowiecki* Sledz. pocz. narod. słow. 178—183. Срав. Abk. d. Slaw. S. 47—49.

(117) *Суровецкій* упоминаетъ здѣсь также и о Венетахъ Бельгійскихъ, коихъ никогда не было, а только Страбонъ, какъ мы выше сказали, по недоразумѣнію назвалъ такъ Венетовъ Арморійскихъ.

языкъ и религія носили на себѣ многіе явные признаки, оставшіеся отъ вліянія языка и религіи народовъ Южныхъ, между тѣмъ какъ заимствованій отъ народовъ Сѣверныхъ было немного, хотя они среди послѣднихъ жили, по меньшей мѣрѣ, около тысячи лѣтъ (118).“ И такъ мы видимъ, что Суровѣцкій изгнаніе Славянъ изъ странъ южныхъ въ сѣверныя относитъ къ временамъ до-историческимъ, какъ бы совершенно ничего не зная о нашемъ народномъ преданіи, или же, можетъ быть, вовсе не желая пользоваться имъ. Мы не коснемся этой стороны его выводовъ, будучи увѣрены, что какъ первое поселеніе Славянъ въ земляхъ за-Карпатскихъ относится къ предъ-историческому времени, такъ изгнаніе ихъ изъ по-Дунайскихъ краевъ случилось не ранѣе перехода Кельтовъ изъ Галліи черезъ нынѣшнюю Венгрію къ устью Днѣстра, т. е., въ 4мъ вѣкѣ предъ Р. Х. — Кажется, сказаннаго здѣсь достаточно для полнаго огражденія себя. Хотя мы хорошо знаемъ, что авкторитетъ мнѣній самъ по себѣ не подтверждаетъ еще окончательно истины, и всѣ онѣ нерѣдко могутъ быть ошибочны, тѣмъ не менѣе, однако же, согласіе мыслей приведенныхъ нами двухъ ученыхъ изслѣдователей древностей, со-

---

(118) *Суровѣцкій* (стр. 183) подтверждаетъ это сравненіемъ Славянскихъ словъ съ Латинскими, Греческими и Кельтскими; но тутъ должно помнить, что, съ одной стороны, многія изъ нихъ могутъ быть приписаны племенному сродству языковъ, а съ другой тому, что Славяне и въ позднѣйшее время жили вмѣстѣ съ Кельтами въ окрестностяхъ Карпатъ, и, слѣдовательно, они могли мѣняться между собой словами.

вершенно независимыхъ другъ отъ друга, съ нашими мыслями о Славянахъ по-Дунайскихъ, можетъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствовать о томъ, что такой нашъ выводъ не есть просто одинъ только пустой вымыслъ, родившійся отъ превратнаго патріотизма, напротивъ начало и основаніе его скрываются въ сущности самаго предмета, въ историческихъ свидѣтельствахъ старобытности, невольно ведущихъ и настроивающихъ умъ безпристрастнаго изслѣдователя къ одной и той же цѣли.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОБОЗРѢНІЕ ПЛЕМЕНЪ, СОСѢДИВШИХЪ СЪ ВИНДАМИ ИЛИ СЛАВЯНАМИ.

§. 12. *Приступъ.*

Для лучшаго утвержденія изложенныхъ нами выше выводовъ о первыхъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ, равно какъ и лучшаго объясненія старобытности этого племени, его дѣяній, переселеній, нравовъ, обычаевъ, измѣненій языка, и т. п., нужно осмотрѣть критическимъ взглядомъ и узнать главныя событія исторіи остальныхъ Европейскихъ племенъ, бывшихъ или внѣшними только сосѣдями Славянъ, или даже жившихъ среди ихъ, и, такъ сказать, въ ихъ прародинѣ. Когда надлежащимъ показаніемъ мѣстъ и жилищь каждаго племени, находившагося въ то время въ соприкосновеніи съ Славянами, доказано будетъ вполнѣ, что эти иноязычные народы въ означенную нами эпоху нигдѣ дѣйствительно не занимали и не наполняли своими поселеніями земель и странъ, признанныхъ нами прародиной Славянъ, такъ, чтобы въ нихъ не было уже для Славянъ никакого мѣста, то возраженіе, которое съ этой стороны можно бы сдѣлать, и которое нѣсколько разъ предлагали, совершенно отстранится и уничтожится. Да и въ другомъ еще отношеніи исторія этихъ чуждыхъ народовъ

проливаетъ много свѣта на Славянскія древности, особенно потому, что древняя исторія сохранила намъ гораздо больше свѣдѣній о воинственныхъ народахъ, притѣснителяхъ, каковы: Кельты, Сарматы и Германцы, нежели о спокойныхъ и земледѣльческихъ, напр., Славяне; а потому только при пособіи историческихъ свѣдѣній о дѣлахъ первыхъ можно разгадывать такъ или иначе многое непонятное въ судьбѣ и перемѣнахъ, случившихся съ послѣдними. Кромѣ того, какъ уже было разъ сказано, съ одной стороны нравы, обычаи, религія, образованность, общественное устройство, языкъ Славянъ, съ другой — остальныхъ племенъ, находятся въ такой тѣсной связи, и еще въ глубокой древности столь многое въ этомъ случаѣ переходило отъ одного къ другому, что, не зная исторіи тѣхъ чуждыхъ народовъ, нельзя пріобрѣсти полныхъ свѣдѣній и о древностяхъ нашего собственнаго племени. По этой причинѣ мы предлагаемъ здѣсь сжатое обозрѣніе прочихъ племенъ и народовъ, бывшихъ въ общеніи въ извѣстное время съ древними Славянами, обращая особенно вниманіе на ихъ мѣсто жительства и исторію, довольствуясь выводами, сдѣланными лучшими изслѣдователями нашего вѣка, и найденными благоразумной критикой справедливыми, и удерживаясь, сколько можно, отъ подробнѣйшаго розысканія и разсмотрѣнія предметовъ, сюда относящихся, какъ непринадлежащихъ къ нашей цѣли. Всѣ народы, сосѣдившіе или даже и жившіе вмѣстѣ съ древними Славянами въ ихъ землѣ въ отдаленнѣйшее время, т. е. отъ 5го предъ Р. Х. до 5го по Р. Х. стол., могутъ, по

ихъ происхожденію и языку, раздѣлены быть на семь племенъ, именно: на племя Скиѳское, Чудское или Финнское, Сарматское, Кельтское, Нѣмецкое, Литовское и Ѳракійское. Первыя два принадлежатъ къ поколѣнію Сѣверному, т. е. Скиѳы къ Монгольской, а Чудь къ Уральской его вѣтви; прочія же всѣ относятся къ поколѣнію Индо-Европейскому, т. е. Сарматы къ Азіятской его половинѣ, вѣтви Ареитской, а Кельты, Нѣмцы, Литовцы и Ѳракійцы къ половинѣ Европейской, къ различнымъ вѣтвямъ, какъ уже было выше означено (§. 5.) и еще разъ ниже увидимъ. Итакъ мы скажемъ здѣсь коротко о нихъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

А. *Поколѣніе Сѣверное.*

I. Вѣтвь Монгольская.

1. Племя Скиѳское.

II. Вѣтвь Уральская.

1. Племя Западно-Чудское или Финнское.
2. Племя Восточно-Чудское или собственно Уральское: Спалы, Скамары, Гуны, Сабиры.

Б. *Поколѣніе Индо-Европейское.*

I. Вѣтвь Ареитская.

1. Племя Сарматское.

II. Вѣтвь Кельто-Нѣмецкая.

1. Племя Кельтское.
2. Племя Нѣмецкое.

III. Вѣтвь Виндская.

1. Племя Литовское.

IV. Вѣтвь Ѳракійская.

1. Племя Ѳракійское.

§. 13. *Народы племени Скиѳскаго.*

1. Историки трехъ послѣднихъ столѣтій такъ много рылись, изслѣдовали и писали о Скиѳахъ, народѣ нѣкогда сильномъ и знаменитомъ въ Азіи, а послѣ и въ Европѣ, на Черномъ морѣ, между Дономъ и Днѣпромъ, что тому, кто захочетъ вкратцѣ предложить намъ зрѣлые плоды ихъ столь усильныхъ и многочисленныхъ трудовъ, становится грустно, отъ опасенія, чтобы и ему, подобно Танталу и Данаидамъ, при полномъ довольствѣ, не пришлось бы терпѣть нужду и не отойти отъ яствъ съ тощимъ желудкомъ. И въ самомъ дѣлѣ, мнѣнія ученыхъ мужей объ этомъ народѣ до того несходны между собою, что, вѣроятно, нѣтъ двухъ изъ нихъ, выводы которыхъ согласовались бы другъ съ другомъ (1).

(1) Обозрѣніе древней литературы о Скиѳахъ см. въ *Buhle* Liter. der russischen Geschichte S. 153—163. Главнѣйшія сочиненія, относящіяся сюда, суть: Th. S. *Bayeri* De orig. et priscis sedib. Scytharum in Ej. Opusc. ad. hist. ant. Hal. 1770. 8. — *Eichhorn* Hist. ant. e Gr. I. p. 405 ss. — F. W. *Beer's* Erläut. d. v. Herod. und Plin. gegeb. Beschreib. des alten Skythiens in den Zus. zu allg. W. H. III. 11. ff. — *D' Anville* Exam. crit. d'Herodote sur ce, qu'il rapporte de la Scythie, въ Mém. de l'Acad. d. Inscr. XXXV. 573 ss. — *De Guignes* Mém. dans lequel en entreprend de fixer la situation de quelques peuples Scythes, тамъ же 539 и слѣд. — J. *Pinkerton*

А потому и мы здѣсь, оставляя въ сторонѣ всѣ эти громады книгъ и сочиненій о Скиѳахъ и Скиѳіи, накопившіяся въ новѣйшее время, и избравъ въ свои руководители знаменитаго Нибура, намѣрены попытать счастія, нельзя ли пробраться къ самымъ чистымъ источникамъ, къ свидѣтельствамъ современныхъ писателей, Геродота и Гиппократа, чтобы, такимъ образомъ, узнать отъ нихъ, кто такіе и гдѣ именно были собственно такъ называемые, настоящіе Скиѳы? Геродотъ лично посѣщалъ Греческія поселенія на Черномъ морѣ, имено Ольвію (хотя далѣе на сѣверо-востокъ не углублялся), узналъ Скиѳовъ и говорилъ съ собственнымъ начальникомъ ихъ, Аріапиѳой (2), нарочно собиралъ вѣрныя свѣдѣнія какъ о нихъ, такъ и о другихъ окрестныхъ народахъ. Свидѣтельство такого мужа,

---

Dissert. on the origin and progress of the Scythians or Goths (sic). Lond. 1787. 8. — *Mannert's* Der Norden d. Erde 1820. 8. S. 100 ff. *Rennel's* Geogr. System des Herod. c. 4. ff. 403 ff. in *Bredow's*. Unters. üb. d. alte Gesch. Th. II. und Cap. 10. S. 469 ff. — *Heeren's* Ideen I. 879 ff. — *Malte-Brun* Abriss d. Geogr. I. S. 66 ff. — *Lelewel* Opis Skythii Herodota въ *Егож.* Pisma pomniejsze geogr. histor. Warsz. 1814. 8. — *Surowiecki* Sledz. pocz. nar. słow. стр. 107—123. — Лучшее изслѣдованіе о Скиѳахъ (но не о Сарматахъ) Б. Г. *Нибура* Untersuch. üb. d. Gesch. d. Skyth., Geten und Sarmaten въ *Егож.* Kl. histor. Schriften. Bonn. 1828. 8. Bd. I. S. 352—398. — Съ этимъ надобно сравнить A. *Böckh* Corpus inscript Graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. Fol. (Pars XI. Inscriptiones Sarmatiae p. 80—117.). — Новѣйшее: K. *Halling's* Gesch. d. Skythen. Berl. 1833. 8.

2) *Herodot*. l. IV. c. 76. — Объ Эксампеѣ, на рѣкѣ Гипанисѣ, Геродотъ говоритъ какъ очевидный свидѣ-

хоть и одного, гораздо больше значитъ, чѣмъ голоса позднѣйшихъ Греческихъ и Римскихъ писакъ, положимъ числомъ до тысячи, но нигдѣ невидѣвшихъ Скиѳовъ, а только говорившихъ о нихъ по слухамъ, и то невѣрнымъ. Геродотъ зналъ Скиѳовъ собственнымъ опытомъ; позднѣйшіе Греки и Римляне, особенно отъ 2го по 6е стол., знали лишь одно имя Скиѳовъ, и, сидя дома, въ Греціи и Италіи, названіе это, по прекращеніи настоящихъ Скиѳовъ, навязывали, по своей волѣ, то тому, то другому, вовсе неизвѣстному имъ по другимъ источникамъ, народу. Отъ такого ихъ невѣжества, впослѣдствіи, изъ имени Скиѳовъ, равно какъ Сарматовъ и Кельтовъ, произошло настоящее Вавилонское смѣшеніе.

2. Геродотъ описываетъ края около Ольвіи, отчетисто говоритъ о жилищахъ тогдашнихъ Скиѳовъ и довольно опредѣлительно означаетъ ихъ, слѣдуя въ этомъ устнымъ разсказамъ Ольвіопольцевъ и другихъ Греческихъ поселенцевъ. Ольвіопольцы, безъ сомнѣнія, хорошо знали земли на Днѣпрѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ, по которымъ привозились къ нимъ на торгъ купеческіе товары изъ самыхъ внутреннихъ странъ, хотя дальнѣйшіе сѣверо-западные края были имъ и неизвѣстны. Равнымъ образомъ проѣзжали они, конечно, на востокъ, даже до главной Орды на Дону, а оттуда, вѣроятно, и до обильнаго золотомъ края, лежащаго въ тепе-

---

тель. l. IV. c. 52, 81. — Основательнѣе всѣхъ судитъ о заслугахъ Геродота для исторіи *Дальманнъ* Forschungen Bd. II. S. 1—236.

решнемъ Оренбургѣ; впрочемъ, кажется, больше всего съ тамошнимъ народомъ торговали Воспорцы. Въ то время владѣнія Скиѳовъ, по Геродоту, простирались черезъ края, лежащіе на Черномъ морѣ, отъ впаденія Дона до устья Днѣстра, на сѣверъ же по рѣку Псёлъ, а оттуда до самыхъ истоковъ Буга и Днѣстра. Народы, обитавшіе на этомъ пространствѣ, принадлежали къ двумъ племенамъ: собственно такъ называемые Скиѳы, и Скиѳы земледѣльцы или оратаи. Собственно такъ называемые Скиѳы держались между Дономъ и Днѣпромъ, на равнинахъ, прилежащихъ къ Черному морю, раздѣляясь на двѣ главныя орды или части, именуемыя Геродотомъ кочующими и царскими Скиѳами. Скиѳы кочующіе (*νομάδες Σκύθαι*) скитались въ той части Ногайско-Таврической степи, которая расстилается между нижнимъ Днѣпромъ и Таврическимъ полуостровомъ, проводя всю жизнь въ кочеваньѣ и вовсе не занимаясь земледѣліемъ (3). Скиѳы царскіе (*βασιλήϊοι Σκύθαι*), иначе — Золотая орда, считавшіе прочихъ Скиѳовъ хуже себя и какъ бы своими подданными, жили отъ кочующихъ далѣе на востокъ, въ пустыняхъ между Донцомъ и Дономъ, до самаго Азовскаго залива и Таврическаго полуострова (4). Предѣловъ владѣній ихъ на сѣверѣ нельзя означить съ точностію, впрочемъ, кажется, они не простирались далѣе верховьевъ Донца (5). Между Донцемъ и Дономъ находилось

---

(3) *Herodot*. l. IV. 19, 56.

(4) *Herodot* l. IV. 20.

(5) Скиѳскіе курганы, говоритъ Кёппенъ, нигдѣ не попадаются внѣ предѣловъ Геродотовой Скиѳіи. Такіе курганы,

главное мѣстопребываніе Скиѳскихъ царей, отъ чего и вся эта страна ихъ получила названіе царскаго мѣстопребыванія (*τὰ καλεόμενα βασιλήϊα*); гробы же (могилы) царей были въ краѣ, называемомъ Геррусъ (Gerrhus, *Γέῤῥος*), на предѣлахъ Скиѳовъ кочующихъ и земледѣльческихъ, т. е., по розысканіямъ Потоцкаго (6), пониже послѣдняго Днѣпровскаго порога (водопада), гдѣ и теперь еще можно ихъ видѣть. Поэтому, теперешняя великая Ногайско-Таврическая степь, простирающаяся отъ нижнаго Дона къ нижнему Днѣпру, черезъ Азовское и Черноморское побережье, была мѣстомъ обитанія собственно такъ называемыхъ, коренныхъ или настоящихъ Скиѳовъ. Ненастоящіе, или землепашцы, оратаи, Скиѳы, жили далѣе на сѣверъ отъ первыхъ, въ окрестностяхъ Днѣпра, до истоковъ Буга и Днѣстра, и еще далѣе. Геродотъ въ различныхъ мѣстахъ называетъ ихъ двумя именами, т. е., Скиѳами рольниками, и Скиѳами оратаями. Скиѳы рольники (*Σκύθαι γεωργοὶ*), по словамъ его, обитали на сѣверо-западъ отъ Скиѳовъ кочующихъ, начиная отъ впаденія рѣчки Пантикапеи или нынѣшнихъ Конскихъ водъ близъ Днѣпра, вверхъ въ ширину на 3, а длину на 10 дней пути. Судя по этому измѣренію, можно догадываться, что жилища ихъ простирались на сѣверъ по нынѣш-

---

самые сѣверные, Кёппенъ нашелъ близъ города Обояпа (Курской губ., на Псёлѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ верховьевъ Донца), что также согласно съ предѣлами Скиѳовъ землепашцевъ, предложенными нами (примѣч. 7.) *Köppen* Kunst u. Alt. p. 5.

(6) *Potocki* Archeol. Atlas. S. P. 1825. fol. 2.

нюю рѣку Псёлъ (7). Родственные имъ, Скиѳы оратаи (Σκύθαι ἀροτῆρες), занимали внутренніе края отъ нижняго Днѣпра до истоковъ Буга и Днѣстра (8). Этотъ народъ, занимавшійся земледѣліемъ и произращеніемъ разныхъ плодовъ, велъ значительную торговлю съ окрестными народами, и, безъ сомнѣнія, былъ иннаго, не-Скиѳскаго, но, по всей вѣроятности, Славянскаго племени. По крайней мѣрѣ жилища его точь вточь совпадаютъ съ жилищами, признанными нами выше прародиной древнихъ Славянъ. Вѣроятно, настоящіе Скиѳы, покоривъ

(7) *Herod.* l. IV. c. 18, 53. Въ этомъ пунктѣ очень разногласятъ толкователи. Маннертъ (Nord. d. Erd. 123) мѣру эту ограничиваетъ пространствомъ отъ устья Днѣпра по его пороги, но совершенно ошибочно, что каждый, читавшій со вниманіемъ Геродота, можетъ замѣтить. Онъ же явно помѣщаетъ Скиѳовъ землепашцевъ (ральниковъ) на сѣверъ отъ Скиѳовъ кочующихъ и рѣки Пантикапеи (Конскихъ водъ), на предѣлахъ коихъ, въ странѣ Геррусъ, находились могилы Скиѳскихъ царей. Кромѣ того, ниже на югъ лежитъ степь, въ которой никогда не было земледѣлія. Рейхардъ (Hertha Bd. XI Hft. I. S. 3. ff.) полагаетъ круглымъ числомъ 21 день пути, догадываясь, что Геродотъ въ гл. 53 говоритъ объ одной (11), а въ гл. 18 о другой (10 дн.) мѣрѣ, кои обѣ должно соединить вмѣстѣ. Потому онъ жилища Скиѳовъ землепашцевъ (ральниковъ) помѣщаетъ въ окрестностяхъ Днѣпра, отъ Смоленска до пороговъ этой рѣки, въ губб. Могилевской, Черниговской, Кіевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской. — Наше опредѣленіе, кажется, гораздо основательнѣе. Конечно, на сѣверо-западѣ, по самый Смоленскъ, могли жить оратаи и ральники; но, не надобно забывать, что Геродотъ говоритъ только собственно о подданныхъ Скиѳовъ.

(8) *Herodot.* l. IV. c. 17.

Длинненне ...

и поработивъ ихъ себѣ, составляли у нихъ родъ дворянства и господъ (9). Жаль, что Геродотъ не сохранилъ намъ ихъ собственнаго, домашняго имени. Ольвіопольскіе Греки называли ихъ Борисѳенеитами (Borysthenеitae, Βορυσθενεῖται), что служитъ намъ новымъ доказательствомъ Славянскаго происхожденія этихъ людей, потому что названіе рѣки Борисѳена (Бористѣна, т. е., Берестина, сравн. §. 22. N. 3.), мы признаемъ чисто-Славянскимъ. Южная отрасль этихъ Скиѳовъ-оратаевъ, обитавшихъ около средняго Буга, назывались Алазонами (Alazoni, Ἀλαζόνες). На самомъ же приморьѣ находились города, наполненные Греческими поселенцами, а около нихъ смѣшанные Греки, называемые Каллипидами (Kallipidae, Καλλιπίδαι) (10). Въ Буджакѣ или въ нынѣшней Бессарабіи не было никакихъ Скиѳовъ, хотя, вѣроятно, и тамошній народъ (Гето-Ѳракійскаго племени?) платилъ имъ дань.

3. О происхожденіи Скиѳовъ знаемъ навѣрное то только, что они пришли въ Европу изъ Азіи. Понтійскіе Греки говорили, что они, прогнанные Массагетами за Араксъ (11), сами

---

(9) *Niebuhr.* Unters. üb. d. Skyth. въ *егоже* Kl. hist. Schr. I. S. 360. *Ritter* Vorhalle S. 316 и слѣд. *Boeckh* Corp. inscr. Grace. Vol. II. F. I. p. 110. Всѣ эти изслѣдователи признаютъ ихъ народомъ, совсѣмъ отличнымъ отъ Скиѳовъ, хотя не одинакихъ мыслей объ его племенномъ сродствѣ.

(10) *Herodot.* l. IV. c. 17. Mixhelleni (*Μιξέλληνες*) называются на памятникѣ, воздвигнутомъ въ честь Протогенесу.

(11) По однимъ Волга, а по другимъ Оксъ: слово же Араксъ первоначально означало всякую большую рѣку.

ударили потомъ на Киммеріянъ (12); но Геродотъ принимаетъ истиннымъ только то, что они вторглись въ Европу изъ верхней Азіи. А потому мы думаемъ, что вѣрнѣйшее извѣстіе объ ихъ древнихъ жилищахъ сохранилъ намъ Аристей (ж. ок. 540 г. до Р. Х.), посѣщавшій, безъ сомнѣнія, и самъ Черноморскихъ Грековъ, говоря, что народы, на сѣверо-востокѣ, въ теперешнемъ Оренбургѣ, одинъ другаго тѣснили далѣе и далѣе впередъ, Аримаспы Исседоновъ, Исседоны Скиѳовъ, а эти Киммеріянъ (13). Времени прибытія ихъ въ Европу нельзя съ точностію означить. Греки уже послѣ ихъ поселились на Черномъ морѣ, Истръ основанъ былъ по паденіи Ассирійской монархіи (ок. 610 до Р. Х.), Одесъ при Астіагѣ (ок. 556), и т. д. (14): слѣдовательно они ничего не могли узнать истиннаго о прибытіи Скиѳовъ, а потому и не полагали никакого различія между

---

(12) *Herodot* l. IV. c. 11. Сравн. *Diodor*. II. 43 и др.

(13) *Herodot* l. IV. c. 13. — Лучшимъ доказательствомъ прибытія Скиѳовъ черезъ Уралъ изъ Азіи въ Европу служатъ останки ихъ, поселившіеся у подножія Урала, о коихъ Геродотъ говоритъ въ кн. IV. гл. 22.; кромѣ того положеніе и величина кургановъ, всѣми вообще признаваемыхъ Скиѳскими. Курганы эти, отличные отъ кургановъ Сарматскихъ и собственно такъ называемыхъ могилъ, тянутся отдѣльно изъ самой Сибири на всемъ пространствѣ губб. Пензенской и Саратовской, къ рѣкамъ Манычу, Кумѣ, Донцу и Днѣпру. *Zwick* въ Darpat. Jahrb. d. Lit. 1835. S. 284.

(14) *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. S. 365. Впрочемъ Ольвія уже ок. 655 до Р. Х. основана, а по другимъ, только возобновлена была Милетцами. *Köppen* Nachr. v. ein. Alterth. Wien 1823. 8. S. 6.

временемъ изгнанія Киммеріянъ Скиѳами и впаденіемъ ихъ въ Мидію. Въ стихѣ, приписанномъ Эратосѳеномъ (196 до Р. Х.) Гезіоду (ок. 900 до Г. Х.): (*Αἰθίοπας Λίγυάς τ' ἠδὲ Σκύθας ἱππημολγούς*) (15), въ первый разъ упоминаются Скиѳы конедойцы между другими народами, обитающими на оконечности земли. Съ этого времени Греки почитали Скиѳовъ народомъ самымъ сѣвернымъ. Что касается до того, были ли извѣстны Скиѳы Гомеру, то объ этомъ древніе Греки не всѣ одинаковаго мнѣнія (16). Впрочемъ Пиндаръ и Эсхилъ упоминаютъ уже ихъ имя (17). Новѣйшіе изслѣдователи прибытіе Скиѳовъ въ Европу обыкновенно полагаютъ 700—650 предъ Р. Х., но совершенно несправедливо. Геродотъ говоритъ, что Киммеріяне, гонимые Скиѳами, пустились по берегу Чернаго моря въ Колхиду, оттуда переправились черезъ рѣку Галисъ, и прибыли въ Малую Азію. Но Нибуръ (18) и др. думаютъ, что Геродотъ тутъ ошибся, будучи вовлеченъ въ это остатками Киммерійскихъ городовъ и крѣпостей на Воспорѣ и ихъ позднѣйшими жилищами въ Синопѣ, и что они шли на западъ черезъ Дунай и Ѳракію. Доказательствомъ тому служатъ могилы Киммерійскихъ царей, павшихъ въ послѣдней битвѣ съ Скиѳами, находящіяся, по словамъ самаго Геро-

---

(15) По исправленію Нибура въ Kl. hist. Schr. I. p. 365. *Strabo* l. VII. p. 300, 301, 302. *Ukert's* A. Geogr. IV. 6.

(16) *Ukerts* l. c.

(17) *Schol. Aristoph.* Av. v. 925. Fragm. ed. *Heyne* p. 126. *Strabo* l. VII. p. 301.

(18) *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 366—367.

дота, на рѣкѣ Тирасѣ (19). Эти Киммеріяне были тоже конедойцы и также кочевали, а повозки, находившіяся въ Кастрѣ (20), составляли, безъ сомнѣнія, ихъ жилища въ степяхъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ, именно Маннертъ, безъ всякаго основанія, объявили ихъ одноплеменниками Кимвровъ и предками Германцевъ, между тѣмъ какъ они, подобно Скиѳамъ, по всему праву, могутъ быть причислены къ великому Сѣверному поколѣнію (21). Кажется, что въ Гомеровой Иліадѣ, подъ словомъ *Γλακτοφάγοι* (млекоѣды) разумѣются эти Киммеріяне. Безъ сомнѣнія удаленіе Киммеріянъ въ Азію было причиною, что нѣкоторые Ѳракійскіе народы, именно Мизы, Виѳины, Треры и др., перешли изъ Европы въ Азію. Гомеръ еще никакихъ Мизовъ не знаетъ въ Азіи. — Всѣ извѣстія, оставленныя знаменитымъ отцемъ исторіи о Скиѳахъ, весьма важны для насъ. Скиѳы, — говоритъ онъ, — называли сами себя Сколотами (*Σκολότοι*), а Скиѳами (*Σκύθαι*) (22) именовали ихъ только одни Греческіе поселенцы на Понтѣ. Напротивъ того у Персовъ они извѣстны были подъ именемъ Са-

(19) *Herodot.* l. IV. c. 11.

(20) *Callimach.* H. in Dian. v. 257. *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 367.

(21) *Niebuhr.* I. 367—368. *Boeckh* Corp. Inscr. Graec. Vol. II. Fasc. I. p. 85.

(22) *Herodot.* l. IV. c. 6. Сколотами назывались, — говоритъ онъ, — по своемъ царѣ, котораго Юстинъ (II. 4.) именуетъ Сколопитомъ (Scolopitus); по вѣроятно это скорѣе было наоборотъ, потому что слово Сколопитъ, значитъ у Скиѳовъ господинъ. Сравн. N 7.

ковъ (*Σάκοι*) (23). Изъ отдѣльныхъ Скиѳскихъ народовъ Геродотъ явно упоминаетъ только о Катіарахъ, Траспіяхъ, Паралатахъ и Авхатахъ (24).

4. Геродотъ упоминаетъ о двухъ только событіяхъ, принадлежащихъ собственно къ исторіи Скиѳовъ: о вападеніи ихъ въ Мидію и покореніи Азіи по Египетъ, и о походѣ на нихъ Дарія (25). Извѣстіе его о вападеніи ихъ въ южную Азію (26) подтверждаютъ всеобщее преданіе въ Азіи, названія нѣкоторыхъ городовъ, напр., Скиѳополиса въ Сиріи, и свидѣтельства позднѣйшихъ писателей, хотя они въ кой-какихъ неважныхъ обстоятельствахъ и удаляются отъ Геродота. По этимъ извѣстіямъ Скиѳскій царь, Мадіесъ, сынъ Протоѳія, пробрался черезъ ущелья Кавказскихъ горъ во внутреннюю Азію, завоевалъ и опустошилъ Малую Азію, плѣнилъ и ограбилъ

---

(23) *Herodot*. l. VII. c. 64. Сравн. *Plin*. H. N. l. VI. c. 17. § 50. Ultra sunt Scytharum populi. Persae illos Sacas in universum appellavere a proxima gente, antiqui Aramaeos. Scythae ipsi Persas Chorsaros, et Caucasum montem Groucasum hoc est nive candidum. Саки, довольно часто упоминаемые въ древней исторіи, жили въ нынѣшней Малой Бухаріи или собственнѣе въ Китайскомъ Туркестанѣ. О нихъ сравн. *Beck's* Welt - u. Völkergesch. I. 655.

(24) *Herodot*. l. IV. c. 6.

(25) Гораздо менѣе замѣчательно для насъ извѣстіе его о третьемъ событіи, т. е., о безвременномъ удаленіи Скиѳскаго царя, Скилеса къ Ситалкесу, царю Одрисовъ, отъ наступающей бури и своего брата, случившейся незадолго до начатія Пелопонесской войны (431). *Herodot*. l. IV. c. 80.

(26) *Herodot*. l. IV. c. 11. I. 103.

Сирію и Палестину по Египетъ, а царей Мидійскаго и Фригійскаго сдѣлалъ своими данниками. Это случилось, по вычисленію новѣйшихъ, ок. 633 предъ Р. Х, а господство Скиѳовъ надъ этою частію Азіи продолжалось болѣе 28 лѣтъ. Напослѣдокъ, Мидяне, покоренные ими, не могли далѣе сносить разбойничества и мученій Скиѳовъ, и освободились отъ нихъ по образцу, обыкновенному у Восточныхъ народовъ, а у насъ предложенному только въ Германіи (Гер. 939), Сициліи и Парижѣ, т. е., пригласивъ лучшихъ изъ нихъ къ себѣ на пиръ, и напоивъ, перебили, а остальныхъ прогнали за Кавказъ. Во время пребыванія своего въ Мидіи Скиѳы заимствовали многія Мидійскія слова, хотя эти слова хорошо могутъ быть объяснены, какъ покажемъ ниже, сосѣдствомъ и смѣшеніемъ Скиѳовъ съ Сарматами, народомъ Мидо-Персидскимъ. Что касается до Даріева похода, то Геродотъ о немъ разсказываетъ нѣсколько баснословно; но этому нечего удивляться, вспомнивъ, что онъ устныя извѣстія о томъ походѣ собиралъ спустя 60 лѣтъ, извѣстія, которыя тогда не были уже чисты и вѣрны. По Ктезію, которому въ этомъ нельзя не повѣрить (27), Скиѳы, подобно Готамъ во время Римскихъ императоровъ, частыми своими вторженіями ужасно опустошали сѣверное побережье Малой Азіи. Каппадокійскій намѣстникъ, сдѣлавши, по повелѣнію Дарія, нападеніе на Скиѳовъ, многихъ изъ нихъ разбилъ и плѣнилъ; Скиѳскій царь, по этому случаю, писалъ ругательное

---

(27) *Schlosser's* Uebers. d. Gesch. d. alten Welt I. S. 260. Anm. t.

письмо къ Дарію, которымъ и побудилъ его къ войнѣ. Дарій, желая отмстить этимъ нахаламъ и защитить свою честь, двинулся черезъ Өракію и Дунай въ Скиөію въ 513 г. до Р. Х., но ничего особеннаго не сдѣлалъ. Нельзя опредѣлить, какъ далеко проникъ онъ въ Скиөію. Геродотъ увѣряетъ, будто бы онъ прошелъ за Донъ, но это совсѣмъ несправедливо; позднѣйшіе писатели, напр., Страбонъ и др. (28), думали, что онъ доходилъ только до Днѣстра, но этого уже слишкомъ мало. Вообще, всѣ усилія доискаться правды въ этомъ баснословномъ сказаніи Геродота, оставались по сю пору тщетными (29).

(28) *Strabo* VII. p. 5o5.

(29) *Рейхардъ*, въ разсужденіи: Des Darius Feldzug im Lande der Skythen, Hertha Bd. XI. Hft. I. S. 3—81, и на картѣ Orb. ant. Tab. XIII, такъ изображаетъ походъ Дарія: Дарій шелъ отъ нижняго Днѣпра къ устью Дона, оттуда порѣчьемъ Дона и Волги до поворота послѣдней при впаденіи Самары, потомъ на сѣверъ черезъ извилины Оки у Касимова (гдѣ помѣщаетъ онъ Castella Darii!) до Ильменскаго озера, далѣе на юго-западъ черезъ окрестности Вильны и Пинска, къ верхнему Бугу у Пикова, и, наконецъ, внизъ къ устью Днѣпра и Дуная. Совершеніе такого огромнаго похода въ два мѣсяца могъ выдумать только какой-нибудь пламенный поэтъ въ своемъ романѣ, но царь Персидскій съ 700,000 войска отнюдь не въ состояніи былъ сдѣлать этого. Не много лучше походъ этотъ означаетъ Клапротъ въ Tableaux histor. de l'Asie p. 24—25 и на картѣ N 2. именно: отъ Днѣпра почти къ устью Дона, отсюда черезъ Донъ при впаденіи Хопра къ Волгѣ у Саратова, потомъ назадъ черезъ Донъ у Воронежа, далѣе мимо Чернигова, черезъ Днѣпръ и Припеть вверхъ по ихъ теченію, а оттуда до самыхъ Карпатъ у Каменца и Хотина, и потомъ внизъ къ

5. Кажется, во время пребыванія Геродота на Эвксинскомъ берегу всѣ Скиѳы зависѣли отъ Царской орды между Донцемъ и Дономъ. Впрочемъ, такое общеніе и соединеніе разныхъ полчищъ подъ властію одного вождя, сколько мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, никогда не было продолжительно у народовъ племени Монгольскаго. При Ѳукидидѣ (424 пр. Р. Х.) владѣнія Скиѳовъ уже распались и раздробились на нѣсколько мѣлкихъ частей; потому Греческія поселенія, помощію многихъ подарковъ и взносомъ значительной подати, могли долгое время пользоваться нѣкотораго рода независимостію, а внутри управляться собственными своими законами, находясь подъ защитою удѣльныхъ (частныхъ) Скиѳскихъ Хановъ. Но вскорѣ потомъ нахлынула съ запада новая, неожиданная бѣда на Скиѳовъ, и ускорила ихъ конечное паденіе. Кельты, пробравшись 350—336 предъ Р. Х. въ Иллирикъ, Мезію и Ѳракію, произвели многолѣтнею войною неслыханныя жестокости въ этѣхъ земляхъ, и были причиною переселенія не только Славянскихъ народовъ изъ по-Дунайскихъ краевъ за Карпаты, но и Трибалловъ въ Мезію, а Гетовъ въ Дакію. Древняя исторія молчитъ о перемѣнахъ, которыя, по всему вѣроятію, произошли въ управленіи и господствѣ Скиѳовъ отъ размноженія Славянъ за Карпатами; напро-

---

Истру. *Эйхвальдово* (въ Dorpat. Jahrb. d. Lit. 1837. S. 3—16) мнѣніе, будто бы Дарій доходилъ только до окрестностей Пинскихъ, ничтожно и вовсе недоказательно. — Основательнѣе всѣхъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ *Дальманнъ* Forschung. II. S. 159—164. — Сравн. и *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 372.

тивъ о нападеніи Гетовъ на Скиѳовъ, какъ о дѣлѣ ближайшемъ и доступнѣйшемъ, Греческіе писатели больше толкуютъ. Въ Дакіи еще до этого обитали Гетскіе народы, платившіе, кажется, отчасти дань Скиѳамъ, по крайней мѣрѣ жившіе въ окрестностяхъ Прута. Когда же пришли къ нимъ ихъ единоплеменники изъ Мезіи, то они, умножившись и соединясь такимъ образомъ, начали нападать вооруженной рукой на Скиѳовъ, въ то время уже распавшихся на небольшія толпы. Около 340 г. до Р. Х. упоминается слабый, незначительный Скиѳскій князь, Атеасъ (30). Нѣсколько позднѣе, 313 г., читаемъ о независимыхъ Скиѳахъ, соединенныхъ съ Ѳракіянами, и помогавшихъ Истрянамъ противъ Лизимаха (31). Это, безъ сомнѣнія, были остатки древнихъ Днѣпровскихъ Скиѳовъ, скитавшихся гдѣ-нибудь въ степяхъ нынѣшняго Буджака или Бессарабіи. Спустя 20 лѣтъ, 293 г. до Р. Х., Лизимахъ, царь Македонскій, захваченъ былъ со всѣмъ своимъ войскомъ между Истромъ и Тирасомъ, въ степи, называвшейся Гетской, отнюдь же не Скиѳской (32). Вѣроятно тогда же Геты раздвинули свои владѣнія довольно далеко на востокъ, хотя нельзя основательно доказать, чтобы, такъ называемое, Ѳракійское царство, находившееся въ Гилейскомъ поморьѣ (33), было

(30) *Justinus* IX. 2. *Strabo* VII. p. 307.
(31) *Diodor*. XIX. 73.
(32) *Strabo* VII. 305, 306.
(33) Этого мнѣнія держался Нибуръ; впрочемъ противъ него говорятъ многія важныя свидѣтельства, о чемъ см. *Boeckh* Corp. Inscr. graec. Vol. II. F. 1. p. 84., и сравн. § 16. N 3. § 20. N 3.

собственно Готское. Такимъ образомъ, хотя господство западныхъ Скиѳовъ, между Днѣпромъ и Днѣстромъ, и не прекратилось вовсе, однако же значительно было стѣснено и уменьшено. Около 218—201 появились въ верхнихъ окрестностяхъ Днѣстра и Буга Галаты или Кельты, безъ сомнѣнія, родственные Кельтскимъ Бастарнамъ или даже одинъ и тотъ же съ ними народъ, пустошившій окружныя земли и угрожавшій столько же истребленіемъ Греческимъ поселеніямъ на Эвксинѣ, сколько и восточнымъ Скиѳамъ. Эти восточные Скиѳы, вѣроятно, были тѣ Σκύθαι, о которыхъ упоминается въ Протогенесовой надписи ок. 218—201 предъ Р. Х., и которые грозили собой Ольвіи. Они, и соединенные съ ними Ѳисаматы и Савдараты, хотѣли для того овладѣть Ольвіей, чтобы въ ней охранить себя отъ Галатовъ; отсюда видно, сколь они были тогда слабы (34). Между тѣмъ въ дальнѣйшихъ сѣверо-восточныхъ странахъ власть Скиѳовъ все еще продолжалась, гдѣ упоминается о князькѣ ихъ Агарѣ (ок. 325 предъ Р. Х.), къ коему ушелъ Воспорскій царь, Перисадъ I, братъ Сатировъ (по Нибуру — сынъ) (35). Но вскорѣ и ихъ одолѣли Савроматы или Сарматы, мало помалу, все далѣе и далѣе подвигавшіеся черезъ

---

(34) Olbisches Psephisma, h. v. *Köppen*. Wien 1823. 8. *Köhler* Zwei Aufschr. d. Stadt Olbia. S. Pet. 1822. 8. *Boeckh* Corp. incr. graec. V. II. F. 1. p. 117—125.

(35) *Diodor*. XX. 24.

(36) *Hudson* Geogr. gr. min. I. 30. Поправку текста см. *Niebuhr* kl. hist. Schr. I. 382. Впрочемъ Auctor Hippocraticus de aëre, aqua etc. (p. 291 Foës.) упоминаетъ уже здѣсь кой о чемъ древнѣйшемъ Скилакса.

Донъ изъ Азіи въ Европу. Нельзя съ точностію указать времени покоренія Скиѳовъ Сарматами. Геродотъ еще за Дономъ, въ Азіи, зналъ Сарматовъ, Скилаксъ же (36) и Эфоръ — уже на правомъ или западномъ берегѣ Дона. Изъ войны сыновей Перисада Iго открывается, что въ ту пору, 311 г. до Р. Х., жилища Гетовъ и Сарматовъ, отдѣленныхъ Скиѳами, еще не соприкасались между собою (37). Между 218 и 201 г. въ землѣ Царскихъ Скиѳовъ правилъ Сетафарнъ (Saetapharnes), кажется, Царь Саіевъ, бывшихъ, по всему вѣроятію, вѣтвью Сарматовъ, которому Ольвіопольцы давали дары и платили подать (38). Позднѣе, ок. 94 г. пр. Р. Х., находимъ между Днѣпромъ и Дономъ Роксоланъ, народъ Сарматскій, помогающихъ Скилурикамъ, Скиѳскимъ князькамъ, противъ Митридата VI, Эвпатора, Понтійскаго царя (39). Палакъ (Palacus) и пятьдесятъ братьевъ его, сыновей Скилура, все еще у Страбона называются Скиѳами, но вѣроятно, по ошибкѣ, потому что тогда и Тавры слыли Скиѳами. Кажется, одни только Агары, умѣвшіе лѣчить отъ укушенія змѣй, были истинные Скиѳы (40). Около 60—55 предъ Р. Х. Геты овладѣли Ольвіей и другими Греческими поселеніями на Черноморьѣ; скоро потомъ показались Сарматы въ равнинахъ между Днѣпромъ и Дунаемъ. Овидій (ок. 1—17 по Р. Х.),

(37) *Diodor*. XX. 22.

(38) Ольвійскій памятникъ, воздвигнутый въ честь Протогенесу, см. у Кёппена, Кёлера и Бёка (S. 117—125). Сравн. *Boeck's* S. 84.

(39) *Strabo* l. VII. c. 3.

(40) *Appian*. Mithrid. 88.

жившій въ изгнаніи въ Томахъ (нынѣшнемъ Манканѣ на Черномъ морѣ), не зналъ другихъ народовъ за Дунаемъ, кромѣ Сарматовъ - Языговъ. Страбонъ, хотя и позднѣе, но черпавшій изъ древнихъ источниковъ, все еще помѣщаетъ Тирегетовъ на Днѣстрѣ, а Сарматовъ - Языговъ за Бугомъ (Гипанисомъ), хотя первые давно уже были вытѣснены оттуда послѣдними. Діонъ Хризостомъ, очевидный свидѣтель, хорошо отличавшій Скиѳовъ отъ Сарматовъ, былъ послѣдній, оставившій намъ достовѣрныя извѣстія о Скиѳахъ въ окрестностяхъ нижняго Днѣпра. Во время пребыванія его въ Ольвіи (81—90 по Р. Х.) Скиѳы, вмѣстѣ съ Сарматами, кочевали на Черноморьѣ, безпокоя Греческія поселенія, и нигдѣ не имѣя постоянныхъ жилищъ, но вытѣсняя одни другихъ изъ этихъ тучныхъ пажитей (41). Вѣроятно, спустя немного потомъ, эти остатки Скиѳовъ были частію истреблены Сарматами, частію прогнаны назадъ въ Азію, или же, наконецъ, совершенно слились съ Сарматами, коихъ нравы и языкъ многіе уже прежде приняли. А потому слѣдующее извѣстіе Плинія справедливо: „Scytharum nomen usque quaque transit (Нибуръ поправляетъ transiit) in Sarmatas atque Germanos, nec aliis prisca illa duravit appellatio, quam qui extremi gentium harum ignoti prope ceteris mortalibus degunt (42).“ Хотя настоящіе Скиѳы исчезли въ Европѣ, однако имя ихъ впослѣдствіи сдѣлалось любимой по-

---

(41) *Dio Chrisost.* Or. Borysth. XXXVI. p. 76, 81. T. II. ed. *Reisk.* Сравн. *Boeckh* Vol. II. Fol. I. p. 83.
(42) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. § 81.

брякушкой Греческихъ и Римскихъ писателей, которое они, къ невознаградимой потерѣ древней исторіи, частію по невѣдѣнію, нерадѣнію, а частію по испорченному вкусу и во зло употребляемой учености, навязывали почти всѣмъ чужимъ, извѣстнымъ и неизвѣстнымъ, народамъ, являвшимся на Сѣверѣ отъ 1го до самаго 12го вѣка по Р. Х. Не такъ поступилъ осторожный и разсудительный Геродотъ. Онъ тщательно отдѣлилъ народъ Скиѳскій отъ другихъ народовъ, самую Скиѳію отчетисто опредѣлилъ на востокъ рѣкой Танаисомъ или Дономъ, исключивъ изъ нея Меланхленовъ, Ѳиссагетовъ, Исседоновъ, Сарматовъ, и проч. Послѣ, при Александрѣ Великомъ, хвастливые Греки выдумали другую, Азіятскую Скиѳію. Это случилось собственно отъ ошибки, и именно, когда Александровы войска пришли къ рѣкѣ Яксарту или Танаису, нынѣшнему Сигуну (43), то послѣ того предводители ихъ хвалились тѣмъ, будто бы они проникли въ самую Скиѳію! Другіе стали тоже повторять, такъ что это вымышленное имя Азіятской Скиѳіи вошло въ употребленіе какъ у самаго народа, такъ и его писателей. Страбонъ

(43) Рѣка Яксартъ въ глубокой древности называлась также Танаисомъ. Близъ этой рѣки жили Сарматскіе народы, именно Аланы, въ языкѣ коихъ слово *донъ, данъ* значитъ вообще рѣка. Всѣ думали, что Греки по ошибкѣ перенесли имя Танаиса на Яксартъ или Сигунъ. Впрочемъ споръ тѣмъ рѣшается, что два было Танаиса, восточный или Яксартъ, и западный или Донъ. Народы, обитавшіе на обѣихъ рѣкахъ, были одного и того же племени и говорили однимъ языкомъ, т. е. Сарматы. Доказательства см. у *Клапрота* Tab. de l'Asie p. 180—81.

знаетъ только эту Азіятскую Скиѳію, напротивъ Европейская называется у него уже Сарматіей (44). Точно такимъ образомъ въ ближайшее къ намъ время было растянуто названіе Сибири. Осторожный изслѣдователь исторіи долженъ какъ можно тщательнѣе вникать въ первоначальное значеніе подобнаго рода именъ, и всегда отличать ихъ отъ позднѣйшаго, несвойственнаго имъ, употребленія, если хочетъ избѣгнуть грубыхъ ошибокъ, происходящихъ отъ такой неосмотрительности.

6. Собственные и коренные Скиѳы, какъ мы уже сказали, были народъ, прибывшій въ Европу изъ верхней Азіи, и, слѣдовательно, чуждый Европейскимъ племенамъ Индійскаго поколѣнія. Должно бы изслѣдовать какъ происхожденіе и колыбель его, такъ и сродство съ другими азіятскими племенами, жившими въ означенной части нашей земли, именно въ странѣ Саковъ и Массагетовъ, его соплеменниковъ. Но мы не станемъ здѣсь разыскивать его происхожденіе и колыбель; равно не будемъ долго сомнѣваться и объ его сродствѣ, разсмотрѣвъ свойства и нравы древнихъ Скиѳовъ, описываемые

---

(44) Писатели Среднихъ вѣковъ, особенно 8—10 стол., тоже различаютъ двѣ Скиѳіи, великую или Азіятскую, отъ Дона на востокъ, и малую или Европейскую, отъ Днѣпра на западъ. См. о томъ выше § 6. N 14. примѣч. 11, 12. § 8. N 11. примѣч. 96. § 10. N 11. примѣч. 135. Есть еще у Византійцевъ 6—10 стол. и другая малая Скиѳія, т. е., нынѣшнее поморье Добричь, въ Булгарія, отъ Манкале по самое устье Дуная. Сравн. § 15. N 4. примѣч. 26.

намъ современными свидѣтелями, Геродотомъ и Гиппократомъ. Вглядѣвшись хорошенько въ изображеніе древнихъ Скиѳовъ, нельзя намъ не замѣтить сходства ихъ съ позднѣйшими Гунами, Аварами, Козарами, Печенѣгами, особенно же съ Монголами или Татарами: вездѣ одинакія черты, хотя времена различныя. Этому, впрочемъ, нечего удивляться. Внутренняя исторія кочующихъ и занимающихся охотой народовъ верхней Азіи, всюду одинакова: Гунская схожа съ Монгольской, обѣ же съ Массагетской. Теперешніе кочующіе народы суть изображеніе и подобіе существовавшихъ предъ этимъ за тысячу лѣтъ. Подобное сходство замѣчаемъ и у звѣрей. Образованность производитъ величайшую разность и разнообразіе въ народо-жизненныхъ формахъ. Гиппократъ замѣчаетъ, что всѣ Скиѳы были похожи одинъ на другаго наружнымъ видомъ и обличьемъ, точь вточь какъ нынѣшніе Монголы. Скиѳы были народъ Монгольской вѣтви, Сѣвернаго поколѣнія: въ этомъ нельзя сомнѣваться послѣ извѣстій упомянутыхъ двухъ современныхъ писателей. Гиппократъ, описывая ихъ видъ, говоритъ, что они имѣли тѣло толстое и жирное, голени, покрытыя большимъ мясомъ, брюхо вздутое, волоса рѣдкіе (45), лице и наружный видъ у всѣхъ одинакіе: этого рѣшительно нельзя сказать не только о народахъ Индо-Европейскаго поколѣнія, напр., о Славянахъ и Нѣмцахъ, но и о народахъ западныхъ племенъ поколѣнія Сѣвернаго, т. е., о Туркахъ и Чуди. Это настоящее, истинное изображеніе тузем-

(45) *Hippocrat.* p. 292. b. c.

ныхъ Сѣверо-Азіятскихъ племенъ, которыхъ, говоря вообще, нельзя лучше характеризовать однимъ словомъ, какъ назвавъ ихъ народами Монгольской вѣтви. Такое сродство подтверждаетъ еще обликъ каменныхъ изображеній, находимыхъ въ Скиѳскихъ могилахъ въ Россіи, которыя Клапротъ объявилъ Монгольскими, а Цвикъ — полу-Монгольскими, т. е., занимающими средину между Монгольскими и Турецкими (Киргизскими и Ногайскими) (46). Далѣе, на это племенное сродство указываетъ и Китайско-Монгольскій образъ врачеванія огнемъ (47), бывшій во всеобщемъ употребленіи у Скиѳовъ; наконецъ, прибавьте къ этому очевидные и разительные обычаи, обряды и образъ ихъ жизни. Поклоненіе богу войны въ образѣ священнаго меча (48) составляетъ неотъемлемую собственность Монголовъ, которое

(46) Эти Скиѳскіе курганы, тянущіеся изъ Сибири черезъ губб. Пензенскую и Саратовскую, внизъ къ рѣкамъ Манычу, Кумѣ, Донцу и Днѣпру, и чѣмъ южнѣе, тѣмъ въ большемъ числѣ попадающіеся, извѣстные уже во времена Амміана Марцеллина (Klaproth I. 264.), состоятъ изъ насыпныхъ и обложенныхъ нежженнымъ кирпичемъ могилъ, въ коихъ, раскопавъ, находятъ сысподу остатки костровъ и разныя мѣдныя, серебряныя, золотыя, и, очень рѣдко, желѣзныя утвари, а сверху каменныя изображенія или болваны. Эти болваны вообще дурныя полустатуи, съ одной только стороны обдѣланныя, въ сидячемъ положеніи. Вѣрно эти курганы были гробами цѣлыхъ семействъ. *Zwick* Die Gräber in den kaukasichen, Don- und Wolgasteppen, въ Dorpat. Jahrb. d. Lit. 1835. S. 273—266.

(47) *Hippocrat*. l. c.

(48) *Herodot*. l. IV. c. 62.

снова находимъ у Аттилы, и еще гораздо позднѣе, именно при возведеніи Чингисхана въ царское достоинство; полстяные наметы, свинская нечистота, тѣсто, коимъ жены ихъ мазались для очищенія своей кожи отъ присохшей къ ней грязи и всякой дряни (49), рѣшительная лѣнь, и, исключивъ время войны и грабежа, мертвенное бездѣйствіе (кто здѣсь не вспомнитъ древнихъ Мадьяровъ?): все это составляетъ характеристическое отличіе народовъ Сибирскихъ и Монгольскихъ, но отнюдь не Турецкихъ и Чудскихъ, тѣмъ менѣе Славянскихъ и Германскихъ. Равно Сибирскій же обычай есть опьянѣвать отъ куренія конопляннаго сѣмени на раскаленномъ камнѣ въ плотно затворенной юртѣ или шалашѣ (50); впрочемъ Геродотъ это куреніе смѣшиваетъ съ купаньемъ въ парной банѣ, которое употребляли тамошніе иноязычные народы, а по Нестору, и Славяне, еще во времена Апостоловъ, и, вѣрно, когда-нибудь совершали тризну по собственнымъ своимъ и чужимъ (Скиѳскимъ) обычаямъ. Какъ мужчины весь день проводили верхомъ на своихъ лошадяхъ, такъ точно жены ихъ и дѣти дремали въ войлочныхъ наметахъ, раскинутыхъ на колесахъ или повозкахъ (51). — Равнымъ образомъ находится совершенное несход-

(49) *Herod.* l. IV. c. 75.

(50) *Herod.* l. c.

(51) *Hippocrat.* p. 292. d. e. Такое обиталище въ древне-Славян. яз. называлось колымага (т. е., домъ на повозкѣ, сравн. Серб. кола=возъ, и Лот. maĥja=домъ). *Калайдовичь* Іоаннъ Ексархъ стр. 182, въ колимози, въ отчиц колемози. *Карамзинъ* И. Г. Р. III. 92. IV. 43, 45, въ Волын. лѣтоп. колымогъ, колымаги.

ство между обычаями Сарматовъ и Скиѳовъ. Сарматы были вообще воинственны, безстрашные наѣздники, и, весьма вѣроятно, что они, живя въ степяхъ подлѣ Скиѳовъ, переняли обычай держать свои жилища на возахъ всегда въ готовности, чтобы избавиться отъ заботы безпрестанно то складывать, то разбивать ихъ (52): но во всемъ прочемъ нравы ихъ вовсе отличны отъ нравовъ собственныхъ Скиѳовъ. — Обычаи и обряды Скиѳовъ, большею частію, были гнусные, чтобъ не сказать скотскіе, напр., умерщвленіе людей при похоронахъ царей (53), употребленіе кислаго кобыльяго молока (кумыса народовъ Монгольскихъ) (54), ослѣпленіе слугъ и рабовъ, исправлявшихъ у нихъ полевыя и домашнія работы (55), питье крови убитыхъ непріятелей, сдираніе кожи съ нихъ, употреблявшейся послѣ на разныя домашнія потребности, употребленіе череповъ умерщвленныхъ враговъ вмѣсто чашъ (56), и т. д.; прочее о нихъ всякой, кому это нравится, можетъ прочесть у другихъ писателей, и, слѣдуя Пинкертону, считать Скиѳовъ Готами, Галлингу — Германцами, или же, по примѣру Маннерта, —

---

(52) Подобные наметы были весьма легкіе. — Эсхинъ называетъ ихъ *πλεκτὰς στέγας*, т. е., родъ ящика, сплетеннаго изъ вербовыхъ прутьевъ, закрытаго войлочными покровами.

(53) *Herod.* l. IV. c. 71.

(54) *Nicol. Damascen.* p. 141. Orell.

(55) *Herod.* l. IV. c. 2.

(56) *Herod.* l. IV. c. 64. *Clearch.* ap. *Athen.* p. 524. *Valck* ad *Her.* p. 328.

Киргизъ - Козаками, только бы никто не смѣшивалъ и не роднилъ ихъ съ Славянами (57). Мы очень знаемъ, что нѣкоторые позднѣйшіе Греческіе писатели выхваляли нравы Скиѳовъ, но все это рѣшительно ложно. Что древніе говорили объ Авіяхъ, умномъ Ѳракійскомъ народѣ, и друг., называя ихъ людьми самыми справедливѣйшими, то ихъ преемники, особенно Эфоръ и др., примѣнили къ Скиѳамъ, приписывая имъ добродѣтель, какъ наслѣдіе и неразлучную спутницу ихъ простой, необразованной жизни. Это, очевидно, случилось тогда, какъ Греческіе мудрствователи начали, подобно теперешней нашей черни, считать образованіе и ученость источникомъ всѣхъ несправедливостей и бѣдствій (58). Геродотъ и Гиппократъ, знавшіе по собственному опыту Скиѳовъ и ихъ звѣрскую дикость, чрезвычайно разсмѣялись бы надъ этимъ. И въ наше время выхваляютъ вѣрность Бедуиновъ и доброту Калмыковъ; мы не станемъ здѣсь розыскивать, справедливы ли, ложны эти похвалы. Намъ извѣстно изъ Эсхилова Прометея, что Скиѳы были народъ разбойническій, а изъ Ѳукидида, что они, по своей свирѣпости, подлости и внутреннимъ несогласіямъ, никакъ не могли совершенно покорить сосѣдственныхъ народовъ, напр., Ѳракійцевъ, и, вѣроятно, Виндовъ или Славянъ,

---

(57) Сжатое, но очень хорошее свѣдѣніе о нравахъ Скиѳовъ предлагаетъ *Беккъ* въ Welt-und Völker-Gesch. I. 667—671. *Surowiecki* Sledz. nar. słow. стр. 107—123.

(58) *Shlosser's* Uebers. d. alt. Gesch. I. 28—31. *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. I. 369.

хотя были ихъ гораздо многочисленнѣе и отважнѣе.

7. Объ языкѣ древнихъ Скиѳовъ ничего нельзя сказать опредѣленнаго, потому что до насъ дошло только нѣсколько Скиѳскихъ словъ, личныхъ именъ, и притомъ въ искаженномъ видѣ. Къ такимъ словамъ принадлежатъ, напр., имена племени Skoloti и его вѣтвей — Katiari, Traspies, Paralatae, Auchatae, потомъ мужескія имена, особенно царей: Targitaus, Lipoxais, Arpoxais, Kolaxais, Sagillus (у Юстина), Panasagorus (тамъ же), Protothyes, Madyes, Gurrus, Saulius, Anacharsis, Idanthyrsus, Skopasis, Taxacis, Ariantas, Ariapithes, Skyles, Opoee (женщина), Oktamasades, Ateas, Skolopitus (у Юстина), Sparethre (женщина), Agarus, Scilurus, Palakus, Toxaris (у Лукіяна), Abaris, и т. д.; далѣе имена боговъ и богинь: Tabiti, по Геродоту—Vesta, Papaeus=Jupiter, Popi, Apia=Gaea или Tellus, Oetosyros=Apollo, Artimpasa=Venus, Thamimasadas=Neptunus; наконецъ, собственныя и нарицательныя имена: Exempaeos, названіе горькаго источника, Enarees, Oeorpata=мужеубійцы (ἀνδροκτόνος), Arimaspi=одноглазые, отъ arima=одно и spa=глазъ, Groukasus=nive condidus, Silis=Jaxartes (у Плинія), Temerinda=матерь смерти, и т. д. Достойно удивленія, что даже при поверхностномъ знаніи языковъ Зендскаго, Мидійскаго и Персидскаго, можно замѣтить ясное и разительное сродство этихъ словъ съ языкомъ Зендскимъ и Мидійскимъ. Такъ, напр., Скиѳскія имена: Ariapithes, Ariantas, можно сравнить съ Мидійскими: Ariobarzanes, Ariawarta, Arizanti, Ariam-

lečha, Atiana, гдѣ aria, ari, значитъ добрый, честный. Окончаніе xais въ именахъ: Lipoxais, Arpoxais, Kolaxais есть Зендское kšeïo, древне-Ассирійское или западно-Мидійское (Пелевское) khšaéhié, ново-Персидское šah, т. е., царь, у Грековъ ξης (сравн. Artaxerxes=magnus regum rex, Xerxes=regum rex, на Ванскихъ надписяхъ временъ Ассирійскихъ и Мидскихъ (59), khšaéhié iéré=храбрый царь, khšaéhié khšaéhiéamaå—царь царей, и т. д.). Окончаніе pithes въ Ariapithes, Skolopitus (60) есть Зендское paitis, Санскр. patis=панъ, Армян. bed = начальникъ, Готск. faths=вождь, господинъ, Литов. patis, pats=панъ, Славян. подь, подинъ въ словѣ господь, господинъ, откуда и Зендское wíšpati, древне-Прусск. waispatin, Литов. wieszpats, Польск. wacpan, т. е., wsi—pán, составленное изъ словечка весь, вьсь= vicus и Ратисъ (patis)=панъ. Поэтому и Artimpasa=Venus, вѣроятно можно перевесть словомъ Велепани или Бѣлопани, сравн. Санскр. arthja= чистый, и Мидійскія имена: Artembares, Artabazus, и др. (61), паса, конечно, есть женское pithes (сравн. Греческое πόσις=Санскр. patis вмѣстѣ въ Греческ. δεσπότης). Скиѳское Enarees=Греческое 'ανανδριεῖς (62), собственно другъ недужныхъ, встрѣчаемый и теперь нерѣдко между Татарами (по-Татарски *хосъ, chos*), есть чисто-Персидское,

---

(59) По Сентъ-Мартену; сравн. Wien. Jahrb. d. Liter. 1828. Bd. 44. Anz. Bl. S. 28.

(60) И царь Агаѳирсовъ назывался, по словамъ Геродота, Spargapithes. l. IV. c. 78.

(61) *Pott's* Etymol. Forsch. I. LXIX—LXX.

(62) *Herod.* l. I. c. 105.

отъ корня nar, ner=мужъ. Въ словѣ Exampeos, кажется, скрывается Индо-Европейское pani, peni=вода (63). Въ имени бога Thamimasadas и царя Oktamasades (64) послѣднее словечко Masades есть именно Зендское mazdâo=богъ, сравн. Зенд. Ahurômazdâo, Персид. Or-muzd (65). По Плинію и Діонисію Періэгету, вѣроятно узнавшихъ это отъ древнѣйшихъ писателей, Скиѳы Меотійскій заливъ называли Temerinda, что, по ихъ словамъ, значитъ море-мати (66). Допустивъ, что здѣсь Teme или Temer=Thami, то Thamimasadas будетъ богъ моря, весьма хорошо отвѣтствующій Геродотову Посидону или Нептуну. Въ окончаніи имени Oetosyros=Apollo, Phoebus, т. е., солнце, находится средне-Азіятское σεὶρ, syr, т. е., по Свиду, солнце. Напротивъ того Oeorpata=мужеубійцы, т. е., Амазонки, составлено, по Геродоту (67), изъ словечка οἰὸρ=мужъ, сравн. Санскр. wira, Латин. vir, Кельт. ver, Гот. vair, Мадьяр. férj, и πατὰ=убить, сравн. πατάσσω, batuere,

---

(63) *Herod.* l. IV. c. 52. У Грековъ назыв. Ἱραὶ ὁδοὶ (sacrae viae). Другіе читаютъ Ἐννέα ὁδοί (novem viae). Греческое имя, по моему мнѣнію, не есть переводъ Скиѳскаго.

(64) И у Славянъ были нѣкогда имена, составленныя съ словомъ богъ, обыкновенными, напр. Модлибогъ, Цтибогъ, и т. д. Въ Греческомъ языкѣ именъ, съ Θεὸς, — безчисленное множество.

(65) Окончаніе sades чаще всего попадается въ именахъ Ѳракійскихъ, напр. Paerisades, Berisades, Maesades, Medosades, и т. д.

(66) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. §. 20. *Dion. Per.* 165.

(67) *Herod.* l. IV. c. 110.

бити, бить, и т. д. Не знаю, въ имени Jdanthyrsus, если только оно такъ написано (потому что у другихъ, правда позднѣйшихъ, читаемъ Idanthuras и Jancirus), сравненномъ съ народнымъ именемъ Agathyrsi, окончаніе thyrsus не означаетъ ли витязя, героя, великана, сравн. Скандин. thurs (gigas), Греческ. θάρσος, θρασύς и θράσος, Славян. дрзи, и т. д. Думаю, что приведенные выше примѣры достаточно и ясно показываютъ сродство словъ Скиѳскихъ съ Мидо-Персидскими. Это удивительное сходство объясняется, съ одной стороны, прежнимъ жительствомъ Скиѳовъ во глубинѣ Азіи, вѣроятно въ сосѣдствѣ съ Мидянами и Персами (68), а съ другой — 28-лѣтнимъ господствомъ ихъ въ Мидіи (633—605 до Р. Х.), и, наконецъ, съ третьей — сосѣдствомъ съ Сарматами, племенемъ Мидскимъ, съ коими они нѣсколько вѣковъ имѣли сношенія и мѣнялись нравами и словами. Впрочемъ, кажется, остатки Скиѳовъ на Дону и нижнемъ Днѣпрѣ, въ послѣднее время своего существованія, совершенно осарматились. Потому извѣстіе Геродота, будто бы Сарматы говорили испорченнымъ Скиѳскимъ языкомъ (69), какъ заимствованное имъ отъ хвастливыхъ Скиѳовъ, и, слѣдовательно, сомнительное, я понимаю наоборотъ, т. е., что Скиѳы говорили испорченнымъ Сарматскимъ языкомъ. Народы дикіе обогащаютъ языкъ свой именами, заимствованными изъ другаго, образо-

(68) Саки, были или нѣтъ въ самомъ дѣлѣ предками этихъ Геродотовыхъ Скиѳовъ, искони сосѣдили съ Мидянами, какъ сказано выше въ N. 3.

(69) *Herod.* l. IV. c. 117.

ваннѣйшаго, языка (70); приведенныя выше слова относятся, большею частію, къ достоинству и религіи, и, конечно, скорѣе перешли отъ Мидо-Персіянъ, къ Скиѳамъ, нежели отъ послѣднихъ къ первымъ (71). — Теперь предстоитъ вопросъ: перешло ли что-нибудь изъ языка Скиѳскаго въ Славянскій? Можно думать, перешло, потому что Славяне сосѣдили съ Скиѳами; впрочемъ догадки этой нельзя подкрѣпить примѣрами и другими доводами, по той причинѣ, что мы не имѣемъ почти никакихъ словъ, о коихъ бы можно сказать навѣрное, что они настоящія Скиѳскія, а не зашли къ нимъ откуда-нибудь. А потому слова, каковы: курганъ, бугоръ, и др., скорѣе происходятъ изъ Сарматскаго, нежели изъ Скиѳскаго языка. Не смотря на то, я увѣренъ, что имя Скиѳъ (Σκύϑης) можно сравнивать съ Славянскимъ Чудь, которымъ Славяне первоначально называли всѣхъ народовъ вѣтви Уральской или Финнской. На это, въ заключеніе, скажемъ еще нѣсколько словъ.

8. Европейскіе Скиѳы, какъ уже сказано выше (3), сами себя называли Сколотами (Σκόλοτοι); Скиѳами же ихъ именовали одни только

(70) Примѣромъ тому служитъ языкъ Мадьярскій, въ которомъ почти половина словъ, т. е., всѣ, означающія предметы, относящіеся до образованія, наукъ, искусствъ, суть иностранныя. Булгары и Варяги, находясь между Славянами, вовсе утратили свой родной языкъ.

(71) Далѣе сходство именъ, особенно высшихъ особъ, царей, царицъ, и т. д., часто происходитъ у разноплеменныхъ народовъ отъ браковъ господствующаго Дома, и имъ объясняется; такъ, напр., у Агаѳирсовъ встрѣчается Spargapithes (*Herod.* IV. 78), у Масса-

Понтійскіе Греки, а Персы — Саками. Имя Скиѳовъ производили донынѣ почти со всѣхъ языковъ земныхъ; мы не станемъ здѣсь доказывать, какъ это было неудачно и вмѣстѣ съ тѣмъ безсмысленно (72). Допустивъ, что собственно такъ называемые Скиѳы, занимали, по Геродоту, жилищами своими только Черноморскій край между Дономъ и Днѣпромъ, и что оттуда на сѣверъ и западъ жили многіе иноплеменные, Геродотомъ поименно называемые и отдѣляемые имъ отъ Скиѳовъ, народы, отчасти бывшіе подъ властію ихъ, напр., на нижнемъ Днѣпрѣ и Днѣстрѣ, отчасти же независѣвшіе отъ нихъ, допустивъ это, можно навѣрное полагать, что эти сосѣдніе не-Скиѳскіе народы задолго еще до поселенія Грековъ на Понтѣ, случившемся только ок. 655—610 пр. Р. Х., имѣли у себя собственное свое названіе для инородцевъ Сколотовъ, которое потомъ переняли у нихъ Греки, огречили, и послѣ перенесли на Сколотовъ. Такимъ домашнимъ названіемъ, по нашему мнѣнію, было имя Чудъ, Чудинъ, Чуди, Чудь f. collect. (vir čudicus, homines čudici, gens čudica), которымъ Сѣверные Славяне съ незапамятнаго времени называютъ

гетовъ — Spargapises (*Id.* I. 211.), у Скиѳовъ — Targitaos (*Id.* IV, 5.), у Яксаматовъ — Tirgatao (*Polyaen.* VIII. 55.), и т. д.

(72) Ученый Байеръ производитъ его отъ Ливонско-Чудскаго skitta, kyta (sagittarius), Scyth. p. 66; Murray отъ sceot=стрѣлять, sceota = стрѣлецъ, а Сколотовъ отъ sculas, sceola=стрѣлецъ, II. 223; Бееръ отъ Saki-tha, т. е., земля Саковъ, а Сколотовъ отъ Skol-tha, т. е., господинъ, владѣлецъ земли; другіе отъ Греческ. σκύθεσθαι вм. σκύζεσθαι, гнѣваться, и т. д. Все это — неосновательно.

народовъ Уральской, особенно Финской вѣтви. Славяне, обитавшіе въ земляхъ, въ коихъ кочевали Сколоты, именно Будины, Невры или Нуряне, Пѣнгиты или Пѣняне, Савары или Сѣверяне Тиригеты или Тиревцы (Тиверцы), и, какъ догадываюсь, такъ называемые Борисѳениты, извѣстные подъ несобственнымъ именемъ Skythae Georgi и Aroteres, и друг., это древнее и обыкновенное имя Чудъ, Чудинъ, Чудь, перенесли отъ настоящей Чуди или Финновъ на Монгольскихъ Сколотовъ, потому ли, что эти Сколоты пришли изъ верхнихъ за-Уральскихъ краевъ, древняго отечества Чуди, на Днѣпръ и Черноморье, или потому, что они почитали ихъ однородцами и соплеменниками Финнамъ, такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ оба эти народа, Монголы и Финны, принадлежатъ къ одному и тому же Сѣверному поколѣнію. Греки, поселясь на Черномъ морѣ, приняли отъ Славянъ (73) уже готовое имя Чудъ и образовали изъ него Σκύϑης (Skytha, Скиѳъ); доказательствомъ тому служитъ, съ одной стороны, то, что слово Σκύϑης не имѣетъ никакого корня и значенія въ Греческомъ языкѣ, а съ другой, что оба слова, Чудъ или по-Русски Шчудъ и Σκύϑης=Skytha, Скиѳъ, по законамъ языкоизслѣдованія суть одно и тоже. Въ древнихъ Русскихъ рукописяхъ, кромѣ простаго Чудъ, нерѣдко также встрѣчаемъ

(73) Это имя уже потому не могло достаться Грекамъ отъ Финновъ или Чуди, что послѣдніе не только не употребляютъ его, но даже не въ состояніи и выговорить, произнося Туту, Тути вмѣсто Чудь, Чуди. *Татищевъ* Истор. Росс. I. 262. примѣч. 9. II. 373. примѣч. 77.

и сложное Шчудъ (gigas), шчудо (portentum) (74), что, собственно, тоже самое слово, только съ придыханіемъ или прибавленіемъ *с* или *ш*, весьма обыкновеннымъ во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ, слѣдовательно и въ Славянскомъ, но наиболѣе въ Русскомъ и Русинскомъ (Малороссійскомъ), сравн., напр., Русское шч(щ)ирый (purus) и Морав. и Словац. čirý, Литов. czyras, Русск. шч(щ)упаю и Серб. чупаю, Рус. шкура = скора, кора, далѣе Словацк. štúriti и Серб. тюрити, Словацк. šmařiti и Чешск. mařiti, šlechta и lech, škopiti, skopiti, kopiti, skuditi и kuditi, скрижаль и крижалкы, скопъ и копити, šklubu, škubu, skubu и glubo, *γλύφω*, и т. д., въ Греческомъ *σμικρός*, *σκεδάννυμι*, *σμίλαξ*, *σμάραγδος*, *Σκάμανδρος* вм. *μικρός*, *κεδάννυμι*, *μίλαξ* *μάραγδος*, *Κάμανδρος*, и т. д. (75). Греки, не имѣя въ своемъ языкѣ звука *ч*, замѣняли его другимъ, обыкновеннѣе всего *т* (*τ*) и *к* (*κ*); такъ въ словахъ, происходящихъ отъ одного и того же корня, вмѣсто Индійскаго и Славянскаго *ч* въ Греческомъ стоитъ *σκ*, *σχ*, напр. Санскр. čhad, sčad (tegere, obumbrare),

---

(74) Щудове (gigantes) Исаіи 14, 9. Осторож. Щудовъ Іис. 12 и 17. Щудове Вяр. 3. Щудскіи 1 Пар. 20. Щудо (portentum, monstrum) 3 Ездр. 5, 8. Сравн. *Добров.* Inst. l. slav. p. 174, въ Русск. переводѣ Ч. I. стр. 206., гдѣ, впрочемъ, смѣшаны разные корни чудъ = шч(щ)удъ и шюдъ = штуждъ = чуждъ (см. § 14. N 8.). *Алексѣевъ* Церковн. слов. Шч(Щ)удо и чудъ.

(75) *Kühner* Griech. Gramm. I. 51. § 54. — О Нѣмецкомъ придыханіи *s* говоритъ *Гриммъ* D. Gr. II. 701, о Романскомъ *Diez* Gr. I. 264, гдѣ предметъ этотъ объясненъ многими примѣрами.

Славян. щитъ, Латин. scutum, Литов. skydà (75); Санскр. čhaja, sčhaja (umbra), Греческ. *σκότος*, *σκιά*, *σκηνή*, Готск. skadus, Сканд. sky (nubes), и т. д.; Санскр. čhid, sčhid (scido, scindo), Словац. ščjet (abietes decussae), ščep (lignum fissum, Scheite), Греч. *σχίδη* (assula), Атт. *σκινδαλμός*, *σκιδνήμι*, Латин. scido, scindo, Гот. skaidan, и т. д. (77). Вмѣсто Славянскаго *у* (*и*) въ Греческомъ языкѣ очень часто попадается *υ*, напр., sklubu (glubo), *γλύφω*, sluju *κλύω*, kuditi *κυδάζω*, kupka, kubek, *κύπελλον*, и т. д., которое *υ* Эоляне и Доряне произносили какъ *ου*=у (u) (78). И потому, вмѣсто кореннаго Aestui, Guttones, Elusii, Lugii, Thule, Греки писали Aestyi, Gythones, Elysii, Lygii, Thyle (79), а Константинъ Багрянородный Сербское Медюречъ написалъ *Μεγυρέτους*. Наоборотъ, Славяне Булгарскіе и Сербскіе рѣку *Στρυμὼν* называютъ Струма, а побочную рѣчку — Струмица (сравн. Польск. strumień) (80). Не знаемъ, произносили ли древніе Славяне Чудъ или Шчудъ (Щудъ) (и то, и другое правильно), но то вѣрно, что оно есть древнее и наше

---

(76) *Lassen* Ind. Bibl. III. p. 51. *Bopp* Gramm. sancr. r. 60. *Егоже* Vergl. Gramm. S. 14.

(77) *Pott's* Etymol. Forsch. I. S. 82, 88, 243. *Bopp's* Vergl. Gramm. p. 128, 14.

(78) *Schneider's* Lat. Gramm. I. 33 ff., 38 ff., 77.

(79) *Schneider* l. c.

(80) Замѣненіе буквъ *υ* и *u* (у) одной другою въ древней исторіи и географіи, достойно особеннаго вниманія. Мела и Плиній Геродотовыхъ Θиссагетовъ называетъ Θуссагетами. У Птолемея во многихъ рукоп. читаемъ Agathursi вмѣсто Agathyrsi. Въ Этиковой космографіи попадается fluvius Strumon. p. 695.

собственное названіе, которое Греки, желая произнесть правильно и слѣдуя законамъ своего языка, не иначе могли выговорить его, какъ только Σκύθης, Σκύθαι (81). Итакъ еще ученый Байеръ хорошо сказалъ: Quid autem Czud est aliud, quam ipsum Scythium nomen (82)? И хотя онъ, вовсе незная Славянскаго языка, не могъ отыскать настоящей причины такого сходства именъ, по виду совершенно непохожихъ одно на другое, и ошибочно считалъ Славянское Чудь испорченнымъ Греческимъ Σκύθης, зато справедливо будетъ сказать наоборотъ. Впрочемъ, объ имени Чудь и первоначальномъ его значеніи, подробнѣе поговоримъ мы въ концѣ слѣдующаго §.

§. 14. *Народы племени Чудскаго.*

1. Чудь (1) принадлежитъ къ самымъ древнимъ обитателямъ Европы, занимая жилищами своими значительную часть сѣверной Европы и сѣверо-западной Азіи. Но такъ какъ изъ среди ея,

---

(81) По этой же самой причинѣ и Адамъ Бременскій, писавшій гораздо въ позднѣйшее время на Латинскомъ языкѣ (окол. 1056), это Славянское названіе Чуди, т. е., жителей Эстоніи, написалъ Scuti. *Ad. Brem.* c. 222.

(82) *Bayer* De Scyth. in Ej. opusc. p. 373. — Сравн. *Shlözer's* Nestor II. 39.

(1) Слово Чудь мы употребляемъ здѣсь въ обширнѣйшемъ его смыслѣ, вмѣщая въ объемъ его всѣхъ Сѣверныхъ народовъ этого племени, будутъ ли они древніе или новые, каковы: Чухна, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Ижера, Корела, Чере-

загнанной сильными ново-Европейскими племенами въ отдаленнѣйшіе края Ледовитаго Сѣвера, въ древнее время Римлянъ и Грековъ, до впаденія Гуновъ и Аваровъ въ Европу, не появлялось на полѣ исторіи ни одного воинственнаго народа, прославившагося своими битвами и свирѣпостью; то потому древняя его исторія совершенно для насъ не извѣстна, и мы ничего вѣрнаго не знаемъ о судьбѣ и перемѣнахъ его въ эту эпоху его бытія. Впрочемъ извѣстія древнѣйшихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей, именно: Геродота, Плинія, Тацита и Птолемея, о положеніи земли и сѣверныхъ народовъ, если мы, не смотря на всю ихъ краткость и темноту, сравнимъ съ Скандинавскими сказаніями и позднѣйшими записками историковъ, особенно Іорнанда и нашего Нестора, довольно хорошо объ-

миса, Югра, и др. Въ собственномъ смыслѣ подъ этимъ именемъ разумѣются Эстонцы (Чудь) и восточная Ямь (Заволоцкая, т. е., Залѣсская Чудь). Равнымъ образомъ сюда относятся и Финны въ Финляндіи, коихъ уже древніе Руссы называли Чухной, Чухонцами, Чухарями (един. ч. Чухарь), что собственно ни чѣмъ не отличается отъ Чудь, Чуди (сравн. N. 8). О развѣтвленіи нынѣшняго Чудскаго племени должно читать Клапрота въ Asia polygl. p. 182 и слѣд., Шпицлера La Russie p. 586 и слѣд., и др. Раздѣленіе, сдѣланное Аделунгомъ (Mithr. II. 776.) и Лербергомъ (Unters. 146 и слѣд.) между собственно такъ называемою Чудью (Эстонцы, Ливонцы, Карелы, и т. д.) и Финнами (Лопари, Черемиса, Чуваши, Мордва, и т. д.), несправедливо. Приведеніе въ стройную систему народовъ и народцевъ этого племени, по исторіи и сродству ихъ, еще ожидаетъ дѣлателя своего: Шёгрену слѣдовало бы попытаться снискать этотъ вѣнецъ.

ясняютъ намъ въ упомянутую эпоху жилища этого племени (2). Въ новѣйшее время многіе изслѣдователи Европейскихъ древностей съ особенной ревностью занялись этими униженными и упавшими народами, надѣясь открыть первыя ихъ жилища въ Европѣ и Азіи, и сколько-нибудь пролить свѣта на ихъ древнюю исторію; между этими мужами особенно слѣдуетъ назвать Шлёцера, Лерберга, Раска, Клапрота и Шёгрена (3). Для объясненія древностей нашихъ и

---

(2) Древняя исторія Чуди не имѣетъ вовсе никакихъ домашнихъ, писанныхъ на своемъ языкѣ, источниковъ: въ этомъ отношеніи Чудь самое бѣднѣйшее племя въ Европѣ. Это весьма большое несчастіе!

(3) Намъ по сю пору недостаетъ систематическаго и полнаго сочиненія о Чудскихъ древностяхъ; болѣе или менѣе хорошія извѣстія и пособія находятся въ разныхъ сочиненіяхъ, напр. G. *Schöning* Forsög til de Nordiske Landes, saerdeles Norges, Gamle Geographie etc. Kopenh. 1751. 4., извлеченіе въ *Шлёцеровой* Nord. Gesch. 437—482. — G. S. *Bayer* Geogr. Russ. vicinarumque reg. e script. septemtr. въ Comm. Acad. Petrop. Tom. X. p. 369—419., извлеченіе въ *Шлёцеровой* N. G. 491—512. — F. *Rühs* Finnland u. s. Bew. Leipz. 1809. 8. — *Malte-Brun* Géographie, nouv. édit., T. VI. p. 91—101 et 170—197. — A. C. *Lehrberg* Unters. zur Erläuter. d. ält. Gesch. Russl. S. Pet. 1816. 4. Ueb. d. Wohns. der Jemen S. 103—236, особенно 199 и слѣд. — R. *Rask* Ueb. d. Urspr. d. altnord. Sprache. Stockh. 1818. 8. *Егож.* Ueb. d. Alter d. Zendsprache. Berlin. 1826. 8. S. 69 и слѣд. — P. *Gerschau* Gesch. d. Grossf. Finnland. Odensee 1821. — G. *Klaprot* Asia polyglotta. Par. 1823. 4. p. 182—202. *Егоже* Tableaux histor. de l'Asie. Par. 1826. 4. 233—282. — G. H. *Schnitzler* La Russie etc. Par. 1835. 8. L. II, Ch. II. Race ouralienne ou Fennoise. p. 586. и слѣ — A. G.

съ этой стороны мы предложимъ здѣсь небольшей перечень того, что упомянутые изслѣдователи, особенно знаменитый Раскъ находитъ вѣрнымъ, или, по крайней мѣрѣ, близкимъ къ истинѣ касательно Чудскихъ древностей.

2. Финскій міръ или народы Финскаго племени, — говоритъ остроумный Шлёцеръ (4), — обширностію своихъ жилищъ на земной поверхности въ прежнее древнее время равнялись съ величайшими племенами, о коихъ только говоритъ намъ исторія народовъ и человѣчества, и далеко превышали ими самое племя Славянъ, сколько намъ извѣстны первыя жилища этихъ послѣднихъ (5). Посмотримъ на карту и

Sjögren Ueb. d. ält. Wohnsitze d. Jemen, въ Mém. del'Acad. d. Sciences de S. Pét. VI. Série. T. I. Livr. 3, 4. p. 263—345. *Егожъ*. Wann und wie wurden Zawoločje und die zawolokschen Čuden russisch, T. I. Livr. 6. p. 491—526. *Егожъ*. Ueb. d. finn. Bevölk. des. S. Petersb. Gouvern. T. II. Livr. I. p. 123—241. Въ критическихъ разсужденіяхъ ученаго и осторожнаго розыскателя Шёгрена всходитъ новое солнце для языкоизслѣдованія и древностей Чудскихъ, которое, дастъ Богъ, разсветъ въ свое время весь мракъ, лежащій надъ этимъ Сѣвернымъ міромъ. Прочія древнія сочиненія, сюда относящіяся, смотр. въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 298—306.

(4) *Schlözer's* Nestor. III. 116—117.

(5) Шлёцеръ думалъ, что древніе Славяне въ 1—4мъ стол. по Р. Х. жили подъ Карпатами, между Дунаемъ и Тисой, и за Карпатами per immensa spatia. Несторъ II. 76. Онъ нигдѣ не говоритъ объ ихъ древнѣйшихъ жилищахъ. Прежде всего слѣдуетъ отдѣлить хорошо время: конечно за 2,000 лѣтъ до Р. Х. племя Чудское, могло занимать своими жилищами большее пространство, нежели племя Славянское; но нельзя

измѣримъ пространство жилищъ ихъ! Имъ принадлежитъ все безмѣрное пространство сѣвернаго и ледовитаго поморья, начиная отъ запада на востокъ, въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ сѣвера, отъ Финляндіи и Лапландіи до Урала; потомъ отъ сѣвера внизъ на югъ на той сторонѣ Балтійскаго моря, до самой Швеціи и Норвегіи, гдѣ они, кажется, были старожилами, а на этой сторонѣ вся Чухонская (Финляндія) и Чудская (Эстляндія) земля, до Куронскаго залива; далѣе вся сѣверо-западная Русь, по сю сторону Волги внизъ до Мордвы; отсюда все пространство за этой великой рѣкой, отъ Югры до Вогуличей, Пермяковъ и Башкировъ. Эти пароды и теперь еще живутъ, и теперь еще говорятъ своимъ роднымъ языкомъ, имѣютъ свои нравы и обычаи, хотя многіе изъ нихъ загнаны въ крайній сѣверъ иноплеменными народами, подвигавшимися съ юга вверхъ, здѣсь Нѣмцами, тутъ Славянами, а тамъ Турками и Татарами, а нѣкоторые, смѣшавшись съ этими выходцами, утратили между ними даже и свою народность." Изъ новѣйшихъ изслѣдователей Европейско-Азіятскихъ древностей ученый языковѣдецъ Раскъ болѣе всѣхъ старался подкрѣпить новыми доводами Шлёцерово мнѣніе о древности и прежней огромности Чудскаго племени. Онъ полагалъ, что когда-то, въ недоступной древности, Чудь занимала всю нынѣшнюю Швецію, Норвегію и Данію (6). По его мнѣнію

этого сказать о позднѣйшемъ времени, т. е., отъ 500 предъ Р. Х. до 500 по Р. Х.

(6) *Rask* Ueb. Urspr. d. altnord. Sprache. Stockh. 1818. S. 112—146. Мнѣніе Раска о старобытности Чуди въ

Сѣверное племя, къ которому принадлежитъ и Чудская вѣтвь, въ древнее время было гораздо болѣе распространено въ нашей части свѣта, чѣмъ другое человѣческое племя. Баски, потомки древнихъ Иберовъ въ Испаніи, Чудь или Финны, Лопари, Самоѣды, Грёнландцы, Мадьяры, Кавказскіе народы, выключая Осетинцевъ и Дугоровъ, и верхне-Азіятскіе Турки, Татары или Монголы и Тунгузы, все это вѣтви, племена и отрасли этого поколѣнія. „Отсюда слѣдуетъ, — говоритъ Раскъ, — что народы этого поколѣнія, обитающіе теперь отъ Грёнландіи въ сѣверныхъ частяхъ Америки, Азіи и Европы до Финляндіи, жили въ глубокой древности несравненно далѣе во внутренней Европѣ, съ одной стороны простирались до р. Эльбы, Британніи, Галліи и Испаніи, а съ другой — отъ Бѣлаго моря даже за Кавказскія горы. Кажется, въ до-историческое время, прежде распространенія Индо-Европейскаго поколѣнія, значительная часть нынѣшней Европы первоначально была заселена и долго обитаема этимъ поколѣніемъ, которое, потомъ, народами Индо-Европейскаго поколѣнія, именно въ Галліи и Британніи Кельтами, въ Германіи и Скандинавіи Нѣмцами, въ за-Карпатскихъ краяхъ Славянами, частію истреблено, частію же вытѣснено и загнано въ сѣверныя страны. Сѣверныя племена, какъ мы уже сказали, заняли и наполнили собой также всю сѣверную и среднюю Азію, которую потому можно считать ихъ прародиной.

Скандинавіи и Даніи встрѣтило, со стороны другихъ, сильное опровержение. Мы упомянемъ здѣсь только объ одномъ *Дальманнѣ* (Forsch. I. 397 и слѣд.).

Здѣсь средне-Азіятскія горы служили имъ оградой отъ другихъ племенъ, а многочисленность ихъ спасла ихъ отъ той участи, которой подверглись меньшія ихъ вѣтви въ ровной, открытой и отвсюду доступной Европѣ (7)." Предложивъ эту догадку о прежнемъ расширеніи и могуществѣ народовъ Сѣвернаго племени, особенно Чудской вѣтви, въ сѣверной и западной Европѣ, мы теперь присоединимъ къ нему слѣдующія замѣчанія, и такимъ образомъ, уничтожимъ превратные толки и пристрастныя заключенія объ этомъ предметѣ. Прежде всего не надо забывать что жительство народовъ Сѣвернаго поколѣнія во внутренности западной и восточной Европы можно допустить только въ древнѣйшее, предъисторическое, время, т. е., за нѣсколько столѣтій до Геродота, и, вѣроятнѣе, до распространенія Индо-Европейскихъ племенъ, именно Кельтовъ, Германовъ и Виндовъ или Славянъ. Въ эпоху историческую, во время Геродота и незадолго до него, главныя племена въ Европѣ находились уже въ томъ положеніи, въ какомъ ихъ находимъ и спустя нѣсколько вѣковъ послѣ, во время Римлянъ, до самаго новаго переселенія народовъ въ 4—7 стол. по Р. Х., т. е., всѣ главные Европейскіе племена и народы, Ѳракійцы, Греки, Латинцы, Кельты, Нѣмцы, Винды и Литовцы, занимали уже тѣ самыя жилища, коими они владѣли, лишь только исторія начи-

---

(7) *Rask* въ Nyerup Magazin. Kopenh. 1820. Bd. I. Wiener Jahrb. d. Liter. 1822. Bd. 15. *Eb.* Ueb. Zendsprache nebst e. Uebers. d. gesammt. Sprachstammes, üb. v. F. H. v. d. *Hagen*. S. 69—72.

наетъ проливать на нихъ свой полный и ясный свѣтъ. И хотя мы не имѣемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., Нѣмцахъ, Виндахъ и Литовцахъ, такихъ древнихъ свидѣтельствъ, какія о Ѳракіянахъ, Грекахъ, Римлянахъ и Кельтахъ, тѣмъ не менѣе можно считать истиннымъ, что и первыя три племена пришли въ Европу не позднѣе четырехъ послѣднихъ, и невозможно, чтобы они проникли на западъ черезъ нихъ, не оставивъ о томъ никакихъ слѣдовъ въ Азіятской и Греческой исторіи; напротивъ, кажется, эти западныя племена, тѣснимыя восточными, болѣе и болѣе подвигались къ западному Океану, и перешли, даже, на самые его острова. Такимъ образомъ это предполагаемое жительство Сѣверныхъ племенъ въ средней Европѣ не можетъ быть предметомъ нашего изслѣдованія, какъ находящееся далеко за предѣлами того времени, въ которомъ заключаются наши древности. Далѣе и то надобно замѣтить, что, хотя многіе доводы, особенно предлагаемые филологическимъ разборомъ древне-Европейскихъ географическихъ именъ, подтверждаютъ прежнее пребываніе народовъ Сѣвернаго поколѣнія въ Дакіи, Скадинавіи, Британніи, Испаніи, и т. д., однакожь отсюда еще не слѣдуетъ, чтобъ эти люди были племени Чудскаго. Между языками Сѣвернаго поколѣнія существуетъ такое же племенное сродство, какое замѣчаемъ и между языками Индо-Европейскими: корни словъ вездѣ почти однородны. А потому находя, напр., нѣкоторыя слова нынѣшнихъ Басковъ въ языкѣ Чудскомъ, еще не слѣдуетъ заключать, что Баски были вѣтвью Чуди, потому что эти же самыя слова

во множествѣ попадаются и въ языкахъ племени Турецкаго и Монгольскаго: они, по самой большей мѣрѣ, то только доказываютъ, что Иберы, предки Басковъ, принадлежали къ поколѣнію Сѣверному, хотя и это предположеніе основывается болѣе на грамматическомъ составѣ ихъ языка, нежели на случайномъ согласіи отдѣльныхъ словъ. Наконецъ, должно помнить, что первоначальные корни всѣхъ языковъ болѣе или менѣе сходны и сродственны между собою, и что какъ теперь, такъ равно и въ древности, языки народовъ обогащались усвоеніемъ себѣ чужихъ словъ, а потому не справедливо и безразсудно было бы заключать по нѣсколькимъ словамъ какого-нибудь древняго, давно умершаго, народа, случайно сохранившимся, о всемъ его языкѣ и племенномъ сродствѣ. Итакъ если мы встрѣтимъ какое-нибудь очень древнее Гетское или Ѳракійское слово въ нынѣшнемъ Чудскомъ языкѣ, и не найдемъ его въ языкахъ Индо-Европейскихъ, то по немъ не имѣемъ еще права утверждать, чтобы Чудь обитала во Ѳракіи и Дакіи. Очень могло случиться, что такое слово когда-нибудь находилось и въ Индо-Европейскихъ языкахъ, но послѣ вышло изъ употребленія, или же Ѳракійцы и Геты заимствовали его отъ другихъ. При опредѣленіи племеннаго сродства должно въ равной мѣрѣ руководствоваться всѣми тремя источниками, т. е., естественными свойствами тѣлесной природы человѣка, грамматическимъ составомъ языка, отнюдь же не отдѣльными словами, и наконецъ, его исторіей; гдѣ нѣтъ ничего этого, тамъ всѣ остроумнѣйшія догадки самаго ученнѣйшаго изслѣдователя легко могутъ

быть ошибочны и далеки отъ настоящаго прямаго пути.

3. Исключивъ до-историческое существованіе Чуди или Финновъ изъ круга нашихъ изслѣдованій, приступимъ теперь къ означенію жилищъ ихъ въ древнѣйшую, исторически извѣстную эпоху. Съ появленіемъ Геродота начинаетъ заниматься заря историческаго знанія надъ сѣверной Европой и освѣщать тамошніе народы; до него Греческіе поэты эту страну свѣта наполняли только безобразными вымыслами своей пламенной фантазіи. Если мы не ошибаемся, то уже изъ Геродота навѣрное узнаемъ, что еще въ его время предки нынѣшней Чуди обитали въ тѣхъ же самыхъ сѣверныхъ краяхъ, гдѣ впослѣдствіи Тацитъ назначаетъ имъ жилища, и гдѣ, слѣдуя Іорнанду и нашему незабвенному Нестору, мы находимъ ихъ въ 4 и 9 столѣтіяхъ. Геродотъ, побывавъ въ Ольвіи и другихъ Греческихъ поселеніяхъ на Черноморьѣ, и собравъ у Грековъ и Скиѳовъ всѣ ихъ сказанія о не-Скиѳскихъ народахъ въ сѣверной части Европы, оставилъ намъ слѣдующее о нихъ извѣстіе. За Скиѳіей, въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Европы, — говоритъ онъ, — обитаютъ не-Скиѳскіе народы: Андрофаги, Меланхлены и Ѳиссагеты. Отъ землепашцевъ Скиѳовъ и никѣмъ необитаемой области, находящейся за ними (8) на сѣверъ, въ да-

(8) Границу между Скиѳами земледѣльцами и другими народами составляла безопасная пустыня, точно какъ позднѣе между Римлянами и Сарматами или Германами и Боями па Дунаѣ, а въ новѣйшее время между Русскими и Турками на островахъ въ устьѣ Дуная. Это было для сохраненія большей безопасности и спокойствія съ обѣихъ сторонъ.

лекихъ странахъ, живетъ дикій народъ *Андрофаги* (*'Ανδροφάγοι*) или людоѣды. За ними на сѣверъ стелются безконечныя пустыни, въ коихъ, по причинѣ вѣчнаго, безпрестанно падающаго и взвивающагося снѣга, сколько извѣстно, нѣтъ ни одной человѣческой души живой (9). Эти Андрофаги самые суровые изъ всѣхъ людей, не знаютъ никакого правленія и права, скитаются тамъ и сямъ, и хотя носятъ одежду Скиѳскую, но говорятъ своимъ роднымъ языкомъ (10), и отнюдь не Скиѳы, т. е., Сколоты (11). Изъ всѣхъ Сѣверныхъ народовъ одни они — людоѣды. Отсюда видно, что жилища Андрофаговъ, по мнѣнію Черноморцевъ, простирались до самаго отдаленнаго сѣвера, до земель, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ; но трудно сказать, какъ далеко были они на югъ; при всемъ томъ я не согласенъ помѣщать Андрофаговъ близъ Кіева, какъ это сдѣлалъ Маннертъ, ни въ губ. Черниговской и Курской, гдѣ полагаетъ ихъ Потоцкій (12). Что касается до Греческаго имени Андрофаги, то я готовъ думать, что кто-нибудь изъ Славянъ, родомъ Будинъ или Невръ, считая ошибочно это имя составленнымъ изъ словъ самъ, самецъ=*ἀνὴρ*, и ѣдь, ѣдецъ, ѣдокъ=*φάγος*, перевелъ его такимъ образомъ Ольвіопольскимъ Грекомъ; впрочемъ я не настаиваю слишкомъ на это объясненіе (13). На востокъ отъ нихъ, а

(9) *Herodot*. l. IV. c. 18.
(10) *Herodot*. l. IV. 106.
(11) *Herodot*. l. IV. 101.
(12) *Mannert* Nord. d. Erde. S. 154. *Potocki* Atlas Tab. I.
(13) Имя Suomajeti первоначально было то же самое, что Suomalaini, т. е. Чудь и Лопари, отъ коихъ оно вно-

отъ Царскихъ Скиѳовъ на сѣверъ (14), на двадцать дней пути отъ Тавриды и Меотійскаго залива (15), обитаютъ *Меланхлены* (*Μελαγχλαῖνοι*). За ними находятся озера, и, сколько извѣстно, безлюдная страна. Кажется, — говоритъ Маннертъ, — до Геродота доходили слухи о сѣверныхъ озерахъ, Ладогѣ и Онегѣ, но только что доходили. О мѣстопребываніи Меланхленовъ ничего нельзя сказать вѣрнаго. Маннертъ помѣщаетъ ихъ около истоковъ Дона, а Потоцкій — въ Тульской губерніи (16); но Геродотъ не выводитъ изъ края ихъ Дона, напротивъ изъ другой, лежащей далѣе на востокъ, страны. А потому я считалъ бы гораздо вѣроятнѣйшимъ то мнѣніе, что Меланхлены жили собственно далѣе на западъ, около верховьевъ Волги и нѣсколько выше. Рейхардъ помѣщаетъ ихъ между озерами Чудскимъ, Ильменскимъ и Ладожскимъ, что, по моему мнѣнію, довольно основательно (17). Меланхлены, по свидѣтельству Геродота, не были Скиѳы, т. е., Сколоты, хотя одѣвались по-Скиѳски и слѣдовали обычаямъ Скиѳскимъ. Меланхленами же назывались они по своей черной одеждѣ; впрочемъ, если это имя Греческое, котораго они сами не могли употреблять въ этомъ смы-

---

слѣдствіи перенесено было на Самоѣдовъ, называющихъ сами себя Хазове, Нѣнецъ.

(14) Разумѣй „на сѣверо-западъ,“ потому что Геродотъ превратно представлялъ себѣ положеніе Скиѳіи и смежныхъ съ нею странъ. Сравн. *Niebuhr*. Kl. hist. Schr. S. 355—359.

(15) *Herodot*. l. IV. c. 20.

(16) *Mannert*. Nord. d. Erde. S. 134. *Potocki* Atlas Tab. I.

(17) *Reichard* Orb. ant. Tab. XIII.

слѣ, то рождается вопросъ, не есть ли оно чисто Чудское, только передѣланное, и не скрывается ли въ немъ какая-нибудь изъ слѣдующихъ обыкновенныхъ Чудскихъ формъ: Suomalainen, Hämälainen, Wirolainen, Sawolainen, Wadjalainen, Sabmelainen, Wenalainen, Ruocalainen, и т. д.? Третій, не-Скиѳскій, великій народъ на сѣверѣ, жившій на востокъ отъ Меланхленовъ, далеко за Царскими Скиѳами, были *Ѳиссагеты* (Thyssagetae, *Θυσσαγέται*), промышлявшіе ловлей. Въ ихъ странѣ вытекаетъ Танаисъ, и другія три большія рѣки, впадающія въ Меотійскій заливъ. Хотя Геродотъ помѣщаетъ Будиновъ выше Царскихъ Скиѳовъ, въ окрестностяхъ верхняго Дона, однако они, по другимъ его извѣстіямъ, обитали по сосѣдству съ Неврами, близъ рѣки Березины (срав. §. 10. N. 2—4.). Отсюда-то, т. е., отъ мнимыхъ Донскихъ Будиновъ, — говоритъ онъ, — лежитъ къ сѣверу пустыня, простирающаяся на семь дней пути, а за ней къ востоку жилища Ѳиссагетовъ (18). Поэтому Ѳиссагеты обитали между Волгой и Камой, и по сю сторону Волги въ окрестностяхъ рѣкъ Оки и Суры, гдѣ впослѣдствіи являются Чудскіе народы: Меря, Мордва, Черемиса и Вотяки. Дѣйствительно въ землѣ ихъ протекаютъ большія рѣки, хотя Геродотъ ошибался насчетъ теченія ихъ въ Меотійское море. Маннертъ жилища Ѳиссагетамъ назначаетъ въ губ. Саратовской, Потоцкій — во Владимірской, Нижегородской и Симбирской, но всѣхъ удачнѣе Рейхардъ — между Волгой и Камой (19).

(18) *Herodot.* l. IV. c. 22.
(19) *Mannert* Nord. d. Erde. S. 140. *Potocki* Atlas Tab. I. *Reichard* Orb. ant. T. XIX.

Итакъ, допустивъ все это (да иначе и нельзя поступить), не безъ основанія можно полагать, что эти Ѳиссагеты, о коихъ уже упоминаютъ (20) Мела и Плиній (не представляя, впрочемъ никакихъ точнѣйшихъ свѣдѣній), были дѣйствительно люди Чудскаго племени, предки и родня послѣдующихъ Мерянъ, Мордвиновъ, Черемисцевъ, Вотяковъ, и др. Это подтверждаетъ нѣсколько и самое ихъ имя, составленное очевидно изъ словъ Thyssa, Thussa и Getae, сходное первой своей половиной съ Скand. thuss, множ. ч. thussar (gigas, вм. thurs, thursar), и именами народовъ Thisamatae, Thusii, и, вѣроятно, Agathyrsi, а другой — съ народными же названіями Getae, Tyre-getae, Massa-getae, Myr-getae, Sar-getae, Samo-jetae (Same-edna, Same-ednam, домашнее имя Лопарей), Samo-gitia или Жмудь, Сканд. Iötunn, множ. ч. Iötnar, Iötun-heimr, и т. д. (см. ниже N 8.). Можетъ быть отъ этихъ Ѳиссагетовъ получила свое названіе и рѣка Чусовая (21), потому что легко могло случиться, что въ позднѣйшее время близъ нея обитала какая-нибудь вѣтвь этого народа, или же, на оборотъ, не произошло ли названіе самаго народа отъ этой рѣки. Протогенова надпись (ок. 218—201 до Р. Х.) упоминаетъ въ числѣ Сѣверныхъ народовъ, осаждавшихъ Ольвію, Галатовъ, Скировъ, Скиѳовъ и Савдаратовъ, и о Ѳиссаматахъ

---

(20) *Mela* l. I. c. 19. *Plin*. l. IV. c. 12. §. 88. Оба они пишутъ Thussagetae, что собственно, по причинѣ сродства гласныхъ *v* и *u*, — одно и то же.

(21) Сравн. Козара, Руская, Обра, и др. §. 8. N. 11. примѣч. 92.

(*Θιϭαμάται*) (22), а еще гораздо позднѣе на сѣверѣ показывается народъ Ѳусіи (Thusii), племени Чудскаго (23). Хотя сложное имя Ѳисаматовъ другой своей половиной сходно съ именами Сарматскихъ народовъ — Sauro-matae, Jaxa-matae, Chari-matae, Aga-matae, и т. д., однако нимало не покажется дерзкимъ, если мы Ѳиссагетовъ Геродота, Ѳисаматовъ Протогена и позднѣйшихъ Ѳусіевъ или Ѳуссовъ, по крайней мѣрѣ по происхожденію и племенному сродству, признаемъ однимъ и тѣмъ же народомъ, потому что упомянутыя Сарматскія имена въ разныхъ языкахъ имѣютъ разныя формы. — Вотъ народы, обитавшіе во время Геродота въ сѣверной Европѣ за Будинами и Неврами, людьми, какъ уже доказали мы, племени Славянскаго, и за предѣлами царства Скиѳовъ или лучше Сколотовъ, народа племени Монгольскаго; о другихъ Геродотъ ничего не упоминаетъ, да ихъ и не было тамъ по свидѣтельству истинной исторіи (24). Принимая въ соображеніе то, что Геродотъ, съ одной стороны, ясно назначаетъ жилища этимъ народамъ далеко на сѣверѣ (25), въ краяхъ, гдѣ

(22) Olbisches Psephisma, v. *Köppen*. Wien 1823. 8. p. 9. *Boeckh* Corp. inscr. graec. V. II. F. I. p. 117.

(23) Въ землеописаніи, первоначально составленномъ Моисеемъ Хоренскимъ, но передѣланномъ въ 9 или 10мъ стол. Edda Saemundar III. Lex. mythol. s. v. thurs.

(24) Геродотовы Tyrcae (такъ именно слѣдуетъ читать это слово, отнюдь же не Jyrcae), принадлежатъ къ Азіятскимъ краямъ. Объ Агаѳирсахъ сравн. ниже § 20. N 6. Мы не останавливаемся на народахъ, обитавшихъ въ Тавридѣ.

(25) Всѣмъ извѣстно что Геродотъ весьма превратно представлялъ себѣ Скиѳію, именно въ видѣ че-

впослѣдствіи, въ 1мъ вѣкѣ по Р. Х., Чудь является намъ подъ Нѣмецкимъ именемъ Финновъ, съ другой, что онъ явно объявляетъ ихъ народомъ, отличнымъ отъ Будиновъ, Невровъ и Скиѳовъ своимъ языкомъ и нравами, легко уже можно допустить, что народы эти были Чудскаго племени, истинные предки послѣдующей Чуди или Финновъ. Для насъ вособенности важно то, что жилища ихъ нигдѣ не врѣзывались въ края, въ которыхъ мы, опираясь на существенные доводы, помѣщаемъ древнихъ Славянъ, и что выводы наши ни въ чемъ не противорѣчатъ извѣстіямъ Геродота о Сѣверныхъ народахъ.

4. Послѣ Геродота надолго прекращаются всѣ извѣстія объ этой сѣверной странѣ. Не прекращались только кой-какія коротенькія и небольшія свѣдѣнія древнихъ Грековъ и Римлянъ (вѣроятно по поводу торговли янтаремъ) о народахъ, жившихъ на верхнемъ Балтійскомъ поморьѣ, по коимъ можно заключать о пребываніи Чудскаго народа въ этѣхъ странахъ. Уже выше (§ 8. N 2.) догадывались мы, что слово Bannoma или Wannoma, сохраненное Пліиніемъ изъ сочиненія Тимея (ок. 280 до Р. Х.),

---

твероугольника, отчего размѣщеніе его этихъ народовъ за предѣлами Скиѳіи нѣсколько темновато; но объясненіе Геродотовой Географіи, сдѣланное Лелевелемъ на своей картѣ (Pisma pomn. geogr. hist. 1814. 8.). по коему Меланхлены, будто бы, жили на Донцѣ, Ѳиссагеты, Будины, и т. д., за Кавказомъ и Волгой, противорѣчитъ не только яснымъ выраженіямъ историка, но также и всѣмъ географическимъ свѣдѣніямъ древнихъ.

собственно началомъ своимъ обязано Чуди или Финнамъ, и значитъ Wännä-ma или Wenne-ma, т. е., земля Вендовъ. Еще древнѣе было бы извѣстіе о народѣ Остіяхъ (Ostiaei, 'Ωστιάιοι), находящееся у Пиѳія (ок. 320 до Р. Х.), если бы мы не были увѣрены, что подъ этимъ именемъ въ сочиненіяхъ его разумѣются отнюдь не обитатели Балтійскаго поморья, называвшіеся у позднѣйшихъ писателей Aestyi, Ossii или Hossii, а земля ихъ — Osericta, у Скандинавовъ Austr-vegr, но скорѣе жители Венетскаго полуострова въ Галліи, нерѣдко называвшіе сами себя Ostidamni, Osismii (26). Впрочемъ мы не отвергаемъ, что имя Эстовъ или Эстіевъ, Остіевъ, по всѣму вѣроятію, есть древнее въ этой землѣ: но какъ оно составляетъ просто географическое имя, означающее жителей восточнаго поморья, отъ Чудскаго залива до устья Вислы, то изъ него вовсе нельзя ничего узнать о народномъ происхожденіи обитавшихъ тамъ народовъ. Оно также можетъ относиться къ Чуди, Литовцамъ и Славянамъ (27). А потому намъ ничего не остается болѣе, какъ только разсмо-

---

(26) Доводы см. въ *Ukert's* A. Geogr. IV. 28, L35—336.

(27) Гораздо въ позднѣйшее время объемъ значенія этого имени уменьшенъ и оно было перенесено на Эстонскую Чудь, за коими и теперь остается. *Schözei* Nord. 302, 319, 495. *Eb.* Nestor II. 40. *Thunmann* Unters. üb. einige Nord. Völker. S. 18—20. *Geijer* Gesch. Schwed. I. S. 87. *Voigt* Gesch, Preuss. I. 196. *Lehrberg* Unters. S. 202—209. И такъ тѣ ошибаются, кои, подобно Арнду (Urspr. d. eur. Spr. 319) и Шницлеру (La Russie 598), выдаютъ Тацитовыхъ Эстіевъ за праотцевъ теперешней Чуди въ Эстоніи. — Объ Эстіяхъ см. ниже § 19. N 4.

нрѣть свидѣтельства, въ коихъ находятся прямыя извѣстія о Финнскомъ или Чудскомъ народѣ. Такія извѣстія, болѣе или менѣе ясныя и вѣрныя, представляють намъ, вособенности, три позднѣйшіе писателя: Плиній, Тацитъ и Птолемей, къ коимъ теперь и приступимъ.

5. У Плинія, имѣвшаго болѣе или менѣе хорошія свѣдѣнія о Нѣмецкихъ народахъ, обитавшихъ по обѣимъ сторонамъ Восточнаго моря, пріобрѣтенныя имъ во время пребыванія своего въ Германіи у занимавшихся мореплаваніемъ Хавковъ (28), не встрѣчается еще ни одного истиннаго и безошибочнаго извѣстія о народахъ Чудскихъ, потому что имя острова Eningia, которое нѣкоторые хотятъ превратить въ Feningia, есть и останется навсегда предметомъ догадокъ и разныхъ предположеній ученыхъ объяснителей его, и изъ него нельзя узнать ничего вѣрнаго (29). Столько же темно для понятія и трудно для объясненія и то извѣстіе, которое предлагаетъ намъ Плиній о народахъ сѣверной Европы, обитающихъ между Дономъ и Волгой, взятое имъ изъ другихъ, первоначально на Черноморьѣ собранныхъ, источниковъ, и хотя старательно замѣченное, но чрезвычайно кратко приводимое. Онъ говоритъ: „Нѣкоторые увѣряютъ, что на рѣкѣ

(28) *Plin.* H. N. l. XVI. c. 1.

(29) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. § 96. „Nec est minor opinione Eningia (Такъ Sillig; въ codd. Hard. Epigia).“ *Куфаль* (Gesch. d. Deutsch. I. 14. Anm. 33.) читаетъ Epigia, и разумѣетъ подъ ней нынѣшній Гольмгардъ въ Скандіи.

Танаисѣ обитали слѣдующіе народы: Phatarei, Herticei, Spondolici, Synhietae, Amassi, Issi, Catazeti, Tagori, Catoni, Neripi, Agandei, Mandarei, Satarchei, Spalei (30)." Изъ этихъ, кой-какъ собранныхъ, безъ разбора сбитыхъ въ одно мѣсто, и, вѣроятно, много искаженныхъ, именъ, ничего нельзя вывести о тогдашнемъ положеніи Чудскихъ и Славянскихъ народовъ въ тѣхъ странахъ, хотя конечно одни изъ нихъ принадлежали народамъ племени Чудскаго, а другія народамъ племени Турецкаго и Сарматскаго. Только имя Спалеевъ, помѣщаемыхъ Іорнандомъ на Дону даже во время Готовъ, сохранившееся до сихъ поръ въ древне-Славянскомъ словѣ сполинъ, т. е., великанъ, обръ, насильникъ (притѣснитель), свидѣтельствуетъ о прежнемъ сосѣдствѣ этого народа съ Славянами (сравн. § 15. N 2). — Знаменитый Тацитъ первый между Римлянами упомянулъ въ своемъ описаніи Германіи о Нѣмецкомъ имени Чудскаго племени, т. е., о Феннахъ, и оставилъ намъ объ этомъ народѣ ясныя и вѣрныя свѣдѣнія, которыя мы, по ихъ важности, приведемъ здѣсь во всей цѣлости. „Peucinorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito . . . Venedi . . . quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant . . . Fennis mira feritas, foeda paupertas: non arma, non equi, non Penates; victui herba, vestitui pelles, cubile humus; sola in sagittis spes, quas, inopia ferri, ossibus asperant. Idemque venatus viros pariter ac feminas alit. Passim enim

(30) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. § 22.

comitantur, partemque praedae petunt. Nec aliud infantibus ferarum imbriumque suffugium, quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur: huc redeunt iuvenes, hoc senum receptaculum. Sed beatius arbitrantur, quam ingemere agris, inlaborare domibus, suas alienasque fortunas spe metuque versare (31).“ Эти извѣстія о Финнахъ, почерпнутыя (что ясно показываетъ согласіе ихъ съ свойствами народовъ Чудскихъ, которыя описали намъ позднѣйшіе историки, Іорнандъ, Прокопій, Павелъ Діаконъ, и др.), изъ хорошихъ источниковъ, вѣроятно изъ разсказовъ Скандинавскихъ Нѣмцевъ, знавшихъ Финновъ лично, весьма важны для исторіи древнихъ Славянъ, особенно въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ. Вопервыхъ изъ нихъ узнаемъ мы, что еще во времена Тацита Финны были народъ незначительный, бѣдный, загнанный въ крайніе предѣлы безплоднаго Сѣвера, и проводившій тамъ свою жалкую жизнь въ тишинѣ и спокойствіи, но отнюдь не сильный, воинственный, господствующій (32). Вовторыхъ изъ разительныхъ и ясныхъ словъ сжатаго Тацита, увѣряющаго, что Венеды quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur . . . pererrant, можемъ, не безъ основанія, заключать, что уже въ его время все это огромное пространство земель и краевъ, находящееся, съ одной стороны, между Карпатами,

(31) *Tacit.* German. c. 46.

(32) О Тацитовомъ извѣстіи о Феннахъ слѣдуетъ прочесть умное сужденіе Лерберга въ Unters. üb. ält. Gesch. Russl. S. 201—203. Этотъ знаменитый изслѣдователь въ Тацитовомъ изображеніи видитъ Лопарей или Лопаповъ.

а съ другой между Ильменскимъ озеромъ и верхней Волгой, было занято Славянами. Потому что, если бы дѣло шло о какой-нибудь небольшой странѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что Тацитъ, столько осмотрительный, не употребилъ бы слѣдующаго преувеличеннаго выраженія: „quicquid silvarum ac montium erigitur . . . pererrant (33).“ Такимъ образомъ удостовѣряемся, что Финны на Сѣверѣ въ 1мъ вѣкѣ по Р. Х., какъ свойствами и нравами, такъ жилищами и родиной, совершенно сходствовали съ потомками своими, Финнами 5го стол., о коихъ Іорнандъ, Прокопій, Павелъ Діаконъ, и др. (34) оставили намъ достовѣрныя извѣстія. — Конечно и у Птолемея въ числѣ небольшихъ народовъ Европейской Сарматіи находимъ имя Финновъ (Φίννοι); но оно тутъ такъ связано съ другими и на такомъ невыгодномъ мѣстѣ, что съ нимъ въ историческомъ отношеніи рѣшительно ничего нельзя сдѣлать. Онъ говоритъ: „На рѣкѣ Вислѣ, подъ Венедами, находятся Гитоны, за ними Фин-

(33) Впрочемъ мы охотно допускаемъ, что Тацитъ пространство, занимаемое Венедами, представлялъ себѣ гораздо въ меньшемъ видѣ и Феннов своихъ помѣщалъ гораздо южнѣе въ умѣ, нежели какъ на самомъ дѣлѣ было, вовсе не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о положеніи ихъ земли. (См. о томъ Лербергова Untersuch. S. 201—204).

(34) *Jorn.* Get. c. 3. Въ рукописи ошибочно поставлено Screrefennae вм. Scretefennae — *Procop.* Hist. Goth. II. c. 15. Scritofinni. — *Paul. Diacon.* Langob. I. 5. Scritobini. *Anon. Rav.* l. IV. c. 12, 46. — *Ad. Bremens.* p. 93. (сравн. *Schlöz.* Nord. Gesch. 498).

ны (Phinni), потомъ Буланы, и т. д. (35)." Я готовъ думать, что Птолемей тутъ идетъ отъ запада на сѣверъ, и потому Финновъ его помѣстилъ бы въ нынѣшней Ливоніи или не въ далнемъ отъ нея разстояніи, если бы не было вѣроятнѣе, что это имя только по ошибкѣ поставлено здѣсь (36). Думаю также, что онъ получилъ его изъ западной части Европы, изъ Скандинавіи; но, не желая вовсе выбросить его, и не умѣя съ точностію означить жилищъ этого народа, поставилъ его наудачу, безъ всякаго основанія, между другими, тамъ, гдѣ казалось ему лучшимъ. Рейхардъ не сомнѣвается перенести это имя за Волгу, къ истокамъ Мологы (37), въ чемъ и мы съ нимъ охотно соглашаемся. Напротивъ того Крузе Тацитовыхъ Финновъ принимаетъ за одно съ этими послѣдними, и помѣщаетъ на берегу Вислы (38), чего никакъ нельзя одобрить. Кто только прочтетъ въ связи 43—46 главы Тацитовой Германіи, тотъ не можетъ не замѣтить, что Тацитъ, говоря о Феннахъ, не думалъ ни о какомъ народѣ на ближайшей Вислѣ, но разумѣлъ подъ нимъ народъ, находящійся на самомъ отдаленномъ Сѣверѣ, за которымъ уже прекращаются предѣлы извѣстной намъ земли и начинается царство вымысловъ. Вотъ въ какомъ порядкѣ приводитъ онъ народы, начиная съ

---

(35) *Ptolem.* l. III. c. 5.

(36) Опытнымъ изслѣдователямъ, конечно, извѣстны безчисленныя заблужденія, происшедшія отъ безсмысленной компиляціи, которой наполнена Птолемеева географія. Сравн. еще сказанное нами выше § 10. N 11.

(37) *Reichard.* Orb. ant. Tab. XIII.

(38) *Kruse* Mappa German. 1822. F.

юга и поступая къ съверу: Lygii, Gotones, Aestyi (т. е., Восточные=Пруссы, Литовцы и Лотыши), Fenni. Хотя онъ Эстiевъ по ошибкѣ помѣщаетъ еще въ предѣлахъ Германiи, („hic — подразумѣвай за Эстiями — Sueviae finis,") однако все же не Финновъ. Кончивъ свой разсказъ о Феннахъ, онъ потомъ прибавляетъ къ нему: „Cetera jam fabulosa, Hellusii et Oxiones etc.," т. е., далѣе все ужъ, находящееся на сѣверѣ за Феннами, баснословно. Тацитъ не былъ такимъ невѣждой, чтобы страну надъ-Вислянскую почитать землей баснословной; кромѣ того самъ же онъ назначаетъ за Вислой жилища тремъ народамъ, Эстiямъ, Венедамъ и Певкинамъ, которыхъ, слѣдуя неосновательному толкованiю Крузе, должно бы помѣстить на сѣверѣ за Феннами! А потому имя Финны, стоящее у Птолемея подлѣ Гитоновъ и Булановъ, есть или явная ошибка, или оно означаетъ какую-нибудь горсть Чуди, обитавшую нѣкогда между Литовцами и Славянами, вѣроятнѣе всего въ Самогитiи или Жмуди (39). Кажется, названiе этой послѣдней указываетъ на древнее пребыванiе въ ней Чуди, особенно, если оно имѣетъ какую-нибудь связь съ народнымъ именемъ Чуди Суоми (Suomi). Безъ сомнѣнiя Птолемей, черпая

---

(39) Древне-Нѣмецк. Sameite=Жмудинъ. *Grimm's* D. Gr. I. 778. Древне-Голланд. Samegyten, Sameyten. Chron. Equ. ord. Teut. ap. *Matthaeum* T. V. n. 199. Въ Волынской лѣтописи Жмудь называется Жемоитъ. *Кар.* IV. 45—56. Жители этого края, въ исторически знакомое время, были, сколько извѣстно, Литовцы и Лотыши, а потому Польскiе и Нѣмецкiе лѣтописцы нерѣдко два упомянутые народа называли Getae, по Самогетiи *или* Самогитiи, но отнюдь не по Өракiйскимъ Гетамъ. Сравн. § 44. N 5.

изъ разныхъ, древнихъ и новыхъ, источниковъ, весьма многое смѣшалъ, чего теперь ни коимъ образомъ нельзя привести въ порядокъ и объяснить. Конечно, судя по положенію, можнобы еще, нѣкоторыхъ изъ упоминаемыхъ имъ народовъ, по крайней мѣрѣ двухъ, Осіевъ или Госсіевъ (не Остіи ли?) и Саловъ, признать отраслью Финновъ, но въ подтвержденіе этого нельзя привести никакихъ вѣрныхъ доводовъ. Обыкновенно Осіевъ одни считаютъ обитателями Эстоніи, другіе острова Эзеля (Oesel), третьи жившими на рѣкѣ Салисъ, въ области, называвшейся впослѣдствіи Salet-sa. Нѣкоторые, какъ-то Тунманнъ и Арндтъ (40), думали, что и названіе Самлянда происходитъ отъ Суомовъ или Финновъ, но это ошибочно. Тунманнъ доказывалъ, что древніе Куршины (Корсь), въ Куроніи (Курляндіи) и на близлежащихъ островахъ, принадлежали не къ Литовскому, но къ Чудскому племени; но, хотя доводы, на коихъ онъ основываетъ свое мнѣніе, достойны вниманія, однако и послѣ нихъ много еще остается сомнѣній (41). Разумѣется, Ливонцы на Ангерскомъ побережьѣ и Креевинги на границахъ Жмуди могли быть Чудскими пришельцами, но при всемъ томъ ихъ нельзя назвать остатками

---

(40) *Thunmann* Unters. üb. nörd. Völk. S. 18—22. *Arndt Urspr.* d. europ. Sprachen S. 318. Противное ему говоритъ *Фойгтъ* Gesch. Preussens I. S. 179. Также и *Фатеръ*, писатель мѣлкій и только кой-гдѣ проникающій въ сущность дѣла, отвергаетъ вліяніе Чудскаго языка на древне-Прусское нарѣчіе. Die Sprache d. alt. Preuss. S. XXXI.

(41) *Thunmann* Unters. üb. nörd. Völk. S. 18—23.

великаго народа Чуди. Еще больше ошибаются тѣ, которые почитаютъ Креевинговъ и Кривичей однимъ и тѣмъ же народомъ, и, слѣдовательно, думаютъ, что послѣдніе не были Славянами (42). Славянское происхожденіе Кривичей основывается на неопровержимыхъ историческихъ свидѣтельствахъ, и кто въ этомъ сомнѣвается и не доразумѣваетъ, тотъ тѣмъ самимъ даетъ знать, что ему недостаетъ еще критическаго образованія (См. о томъ § 28. N 5.). Имя Креевинговъ или только случайно сходствуетъ съ именемъ Кривичей, или оно не есть коренное, или же эти Креевинги были переродившіеся Славяне (43). Все это и тому подобное показываетъ, что кой-какіе Эстонскіе Чудины жили либо издревле здѣсь, на Балтійскомъ поморьѣ, между общительными Славянами, либо пришли туда въ позднѣйшее время. Впрочемъ мы нигдѣ не находимъ вѣрнаго свидѣтельства о великомъ Чудскомъ племени въ этой сторонѣ;

---

(42) *Watson* въ Jahresverh. d. kurlän. Gesellsch. für Lit. II., и *Strahl* Gesch. Russl. I. 50. объявили Несторовыхъ Кривичей Лотышами, но безъ всякихъ доказательствъ. Stat pro ratione voluntas.

(43) О нихъ разсуждаетъ *Thunmann* Unters. üb. nörd. Völk. S. 19—20. *Stender's* Lett. Gramm. S. 3. *Schlözer* Neuver. Russl. II. 363. *Adelung's* Mithridates II. 766. W. *Ditmar* въ Heidelberger Jahrbücher der Liter. 1817. *Vater* d. Spr. d. alt. Preuss. S. XXXI. *Lehrberg* Untersuch. S. 146. *Bienenstamm* Geogr. Abriss. d. Ostseeprovinzen. Riga 1826. 8. S. 377. *Watson* Ostsee-Prov. Blatt. 1824. Nr. 47. S. 201. Срав. *Кёппенъ* О Литовскомъ нар. въ Матеріал. III. 204. По словамъ его дома, между собой они говорятъ по-Чудски, а съ другими по Латышски (?). —

напротивъ того народы, помѣщаемые Птолемеемъ во внутренней Сарматіи, отъ Карпатъ до истоковъ Днѣпра и Волги, какъ уже и выше было доказано (§ 10. N 7—12), очевидно были племени Виндскаго или Славянскаго. Съ другой стороны очень вѣроятно, что края, прилежащіе къ верхней Волгѣ, въ коихъ впослѣдствіи встрѣчаемъ Чудскіе народы, Мерю, Мурому, Черемисъ, Мордву и Мещеру, были уже и въ то время заняты Чудью, и что многія изъ именъ, читаемыхъ нами у Птолемея въ Сарматіи и Скиѳіи (44), указываютъ собой на эти народы, хотя правда, будь эти имена надлежащимъ образомъ объяснены, можетъ быть мы и усумнились бы въ томъ (45), Такъ, напр., очень вѣроятно, что Птолемеевы Sargatii (46), Амміановы Sargetae (47), обитали въ окрестностяхъ рѣки Сергачки въ Нижегородской губ., гдѣ находится и уѣздный городъ Сергачь. Такимъ же образомъ можно бы отыскать и прочихъ названія впослѣдствіи времени. — Въ дополненіе сказаннаго нами здѣсь о пребываніи Чуди на сѣверѣ въ 1мъ и 2мъ стол. по Р. Х., по извѣстіямъ, сохраненнымъ Плиніемъ, Тацитомъ и Птолемеемъ, упомянемъ еще вкратцѣ о Чудскихъ народахъ, исчисляемыхъ Іорнандомъ, по случаю разсказа

---

(44) *Ptolem.* l. III. c. 5. l. V. c. 9. l. VI. c. 14.

(45) На это покушался *Рейхардъ* въ Hertha d. XI. N 1. стр. 3—81, и на картѣ Европейской Сарматіи въ Orb. antiq. Tab. XIII.; успѣлъ ли онъ въ этомъ, предоставляемъ другимъ произнести судъ.

(46) *Ptolem.* l. III. c. 5. *Σαργάτιοι*.

(47) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 8. § 38. Sargetae.

его о войнахъ Готскаго короля, Эрманарика, съ Венедами и другими Сѣверянами (332—350). Вотъ что говоритъ Іорнандъ объ этомъ: „По смерти Готскаго короля, Геберика, принялъ правленіе Эрманарикъ, лучшій изъ дому Амаловъ, который весьма многіе воинственные Сѣверные народы (arctoas gentes) покорилъ и заставилъ себѣ повиноваться; а потому нѣкоторые удачно сравнивали его съ Александромъ Великимъ; именно же покорилъ онъ слѣдующихъ народовъ: Golthes, Lythas (или Letta?), Thiudos (или въ соединеніи Scythathiudos?), Inaunxes (=Jacuinxes), Vasina, Broncas (или Beormas, иначе вмѣстѣ Vasinabroncas?), Merens, Mordens, Sremniscans, Rocas (или Rogans), Tadzans, Athaul, Navego, Bubegenas (или Bumbegevas?), Coldas (48).“ Изъ этихъ народовъ, имена коихъ ужасно какъ испорчены, по крайней мѣрѣ Thiudi, Vasina, Merens, Mordens и Sremniscans, были Чудь (въ Эстоніи), Весь (у Нестора и др.), Меря (у него же и Адама Бременскаго), Мордва (у него же и Константина Багрянороднаго), Черемиса (у него же), а Brencas вѣроятно, есть не что иное, какъ Скандия. Beormas, т. е., Пермь. Остальные были либо Голяды и Леттты, и, потому, принадлежали къ племени Литовскому, либо Jacuinxes, т. е., Ятвяги, племени Сарматскаго, либо же вовсе неизвѣстные. Изъ словъ Іорнанда, поступающаго въ этомъ исчисленіи отъ запада черезъ сѣверъ на востокъ къ

48) *Jorn.* c. 23. См. прилож. N IX. Срав. *Thunmann.* Unters. üb. östl. Völk. S. 370. *Schlözer* Nestor II. 30, 39—41, 107. *Buhle.* Lit. d. russ. Gech. S. 292.

Волгѣ и Камѣ, особенно изъ выраженія его arctoae gentes, ясно, что тутъ рѣчь идетъ о самыхъ сѣверныхъ народахъ, бывшихъ извѣстными тогдашнимъ Черноморскимъ Готамъ; въ этомъ мы не ошибемся, допустивъ, что тогдашнее положеніе Чуди (въ Эстоніи), Веси, Мери, Мордвы, Черемисовъ, Пермяковъ, и т. д., мало чѣмъ отличалось отъ позднѣйшаго около 850 г., извѣстнаго намъ по Нестору. Потому что вскорѣ послѣ этого тотъ же самый Іорнандъ повѣствуетъ о покореніи Готами въ этѣхъ странахъ Венедовъ, Антовъ и Славянъ, жившихъ, по словамъ его, отъ истоковъ рѣки Вислы на сѣверо-востокъ на безмѣрномъ пространствѣ (per immensa spatia), что подтверждаетъ и современникъ его Прокопій, упоминающій о безчисленныхъ Антскихъ народахъ, обитавшихъ въ краяхъ, лежащихъ отъ Черноморья на сѣверъ. Нельзя ли помѣстить этихъ Thiudos, Vasina, Beormas, Merens, Mordens, Sremniscans, и т. д., подалѣе на Сѣверѣ, гдѣ находилось огромное пространство, занимаемое безчисленными Славянскими народами, въ чемъ соглашаются названные выше оба современные и достовѣрные свидѣтели? Въ самомъ дѣлѣ, разсмотрѣвъ все это надлежащимъ образомъ, можемъ, по всей справедливости, утверждать, что предѣлы Чуди и Славянъ уже въ то время были, по меньшей мѣрѣ, тамъ, гдѣ ихъ находимъ впослѣдствіи, въ 9мъ вѣкѣ, если только не сѣвернѣе; предположеніе это подтверждаетъ и переселеніе Сѣверныхъ Славянъ въ 6мъ стол., на Дунай и и въ Мезію (сравн. § 30. N 7.) (49). Мы уже

(49) Этимологическій разборъ мѣстныхъ именъ, особенно небольшихъ рѣкъ и озеръ, сдѣланный надлежащимъ

выше (§ 8. N 13.) говорили, что войны Эрманарика приходятся 332—350 г. по Р. X., равно и о томъ, что Іорнандъ преувеличенно разсказываетъ о дѣйствительномъ покореніи Сѣверныхъ народовъ; впрочемъ намъ нѣтъ нужды пускаться въ розысканія о справедливости повѣствуемыхъ имъ событій: мы обращаемъ здѣсь вниманіе только на географическія его свѣдѣнія о народахъ.

образомъ и тщательно снесенный съ иноземными свидѣтельствами, много бы оказалъ пользы при точнѣйшемъ опредѣленіи прежнихъ жилищъ Чуди въ тѣхъ Русскихъ краяхъ, которые теперь заняты Славянами. Сколько намъ извѣстно, одни и тѣже названія рѣкъ и озеръ, простыя и сложныя, довольно часто встрѣчаются на Сѣверѣ у Чуди и на югѣ у Руси. Для примѣра приведемъ здѣсь нѣсколько именъ, сложныхъ съ словомъ juga, jega, joga, ega, oga, jonga, jenga, onga сокращенно ga, происходящимъ отъ Чудск. и Лапл. joki, jogi, jokka, juk, juch или juh, Самоѣд. jahna, Зырян. и Перм. ja (сравн. Мадьяр. jég = glacies), и означающимъ рѣку: Андога, Асуга, Ваенга, Ваймуга, Варзуга, Ведуга, Верюга, Ветлуга, Вига, Визенга, Вожга, Двуга (озер.), Дорочуга, Идолга, Еменга (Чуд. Hämehjoki), Ерга, Юренга, Карманга, Кичменга, Кокшага, Кокшенга, Ладога (озер.), Лапшанга, Ларга, Линга, Люнга, Мегрега или Мегренга (Чуд. Mägräjogi), Молога, Мудюга, Нименга, Онега (озер.), Осуга, Паденга, Пенга, Пинега, Покшенга, Пшага, Сога, Ствига, Свіяга, Чага, Чаванга, Чуга, Шарденга, Шаргенга, Уфтюга, Угтюга, Урга, Уронга, Усвега (озер.), и т. п. Тоже самое должно разумѣть и объ именахъ, кончащихся на jar, jarwi, jerwi, da, ma, и др. Но зная, съ одной стороны, что одни этимологическія доказательства очень ненадежны въ исторіи, потому что чѣмъ далѣе подаемся въ древность, тѣмъ болѣе находимъ въ разныхъ языкахъ словъ однокоренныхъ, съ другой, что подобныя имена съ теченіемъ времени отъ смѣны племенъ одних другими не рѣдко истребляются; зная все это мы,

6. Кромѣ этихъ, представленныхъ нами выше, болѣе или менѣе ясныхъ и важныхъ, свидѣтельствъ Греческихъ и Римскихъ писателей о народахъ Чудскаго племени, ничего уже больше нельзя отыскать въ древнихъ историческихъ памятникахъ такого, чѣмъ бы можно было пополнить и распространить свѣдѣнія наши о нихъ въ этомъ періодѣ. Въ однихъ лишь древнѣйшихъ Скандинавскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ сохранилось нѣсколько небольшихъ извѣстій объ этомъ древнемъ народѣ, прикрытыхъ, впрочѣмъ, миѳопіитическимъ покровомъ, а потому мы и войдемъ здѣсь о нихъ въ нѣкоторыя подробности. Уже выше (§ 8. N 11.) сказано было, что въ древне - Скандинавской миѳологіи вымышленныя существа, боги, полубоги и великаны, носятъ на себѣ имена разныхъ народовъ, коихъ они, такимъ образомъ, служатъ представителями. Многіе изслѣдователи Скандинавскихъ древностей, особенно въ новѣйшее время глубокомысленный Гейеръ, признали истиннымъ, что имя Іётуновъ (един. ч. iötunn, множ. iötnar, так-

---

при означеніи времени, не станемъ слишкомъ на нихъ налегать и стараться ими доказывать недавнее пребываніе Чуди въ странахъ, теперь уже Славянскихъ. Для насъ то одно только доказательно и ясно, что нѣкогда, въ предъ-историческое время, задолго до великаго перехода Кельтскихъ народовъ на востокъ, Чудь простиралась далеко на югъ, откуда послѣ была отодвинута къ сѣверу распространявшимися Славянами. Это весьма хорошо подтверждаетъ наши выводы о прародинѣ Славянъ въ краяхъ предъ-за-Карпатскихъ, полученные нами изъ другихъ источниковъ и приведенные въ разныхъ мѣстахъ этого сочиненія.

же iotr, iotar), принадлежащихъ къ числу великановъ, взято отъ народа Чудскаго: къ доводамъ, представленнымъ ими, можно присоединить еще много другихъ, неменѣе важныхъ. Въ древнѣйшее время на Скандинавскомъ полуостровѣ обитали два народа, именно, Нѣмецкіе Готы и Шведы, первые на югѣ, послѣдніе въ срединѣ, а Чудскіе Финны и Лопари на сѣверѣ. Земля этихъ дикихъ и скитающихся народовъ, называлась Iötunheimr, а самъ народъ у поэтовъ Jötuni (Jötnar), Jätti (Jättar), великаны, горные волки, сыны скалъ, горцы, народъ земныхъ ущелій, противники Асовъ, собирающіеся около алтарей Форніотра (бога Іотовъ), побѣжденные громовержцемъ Торомъ. Вождь ихъ также называется Finnehöfdingen, т. е., начальникъ Финновъ, а земля, занятая впослѣдствіи ими, — Finnmarken. Въ древней повѣсти, называющейся Fundin Noregur, говорится, что подъ именемъ Norvegr разумѣется вся страна отъ Іётунгейма внизъ на югъ до Алфгейма; послѣ Снорро Стурлесонъ (ум. 1241) вмѣсто этихъ словъ употребилъ слѣдующія: „отъ Финнмарка до Гётельфа (Göthaelf);“ отсюда видно, что подъ Iötunheimr въ древнихъ сказаніяхъ понимали Finmarken (50). Въ другой, также весьма древней, повѣсти Финнъ (Finn) названъ королемъ Іётунгейма (51). Впрочемъ въ глубокой древности, до великаго переселенія Уральскихъ народовъ, къ коему нѣкоторыя изъ

(50) *Geijer's* Gesch. Schwedens Bd. I. S. 29—30, 36, 98.

(51) *Thorkelini* Poema danicum dial. anglosax. Havniae 1815. Изд. 2е *Грундтвига*, тамъ же, 1820.

сказаній въ Эддѣ относятся своимъ началомъ и составомъ, слово Iötunheimr, безъ сомнѣнія, употреблялось гораздо въ обширнѣйшемъ смыслѣ, т. е., подъ нимъ разумѣлась вся земля Чуди, теперешній Шведскій и Русскій Сѣверъ. Въ этѣхъ же пѣсняхъ Эдды часто вмѣстѣ съ Іётунами упоминаются и Турсы или Туссы (thurs, множ. ч. thursar, thuss, thussar), исполины, большею частію называемые Гримтурсы, великаны зимы, морозовъ, льдовъ, сыны Иміра, иногда просто Турсы, великаны-чародѣи, изъ поколѣнія Іеттовъ. Турсы принадлежали къ древнему Форніетрову поколѣнію боговъ, а Іётуны, кажется, въ новѣйшемъ баснословіи, больше представляются какъ противники Асовъ (52). Forniótr былъ богъ Іётуновъ или Финновъ, коего Торъ, сынъ Одина, изъ рода Асовъ или Сарматскихъ Алановъ, богъ грома и молніи, побѣдитель Іётуновъ, прогналъ, и лишилъ его вмѣстѣ съ его родомъ божеской почести. Іётуны, сыны великана Бергельміра, потомки потопленныхъ Гримтурсовъ, были одарены многими хорошими, душевными и тѣлесными, свойствами, но употребляли ихъ, большею частію, во вредъ богамъ и людямъ. Имъ приписываютъ также и знаніе рунъ или свѣдѣніе въ письмѣ, но больше всего опытность въ колдовствѣ и чарахъ (Сканд. seid), коей они далеко превышали Асовъ; все это совершенно согласно съ свойствами Чуди, съ которой въ суевѣріи и волхвованіи едва ли какой народъ въ мірѣ можетъ сравниться. У нихъ имѣется множество драгоцѣнностей и богатствъ (дѣйствительно Чудины въ Перміи были богатыми

---

(52) *Rauschnick's* Mythologie S. 375, 376, 378, 407—408.

торговцами и купцами, коихъ Скандинавы часто отправлялись грабить), многочисленныя стада, красныя жены, похищаемыя и уносимыя ими, гдѣ только можно. Они ненавидятъ свѣтъ, и обитаютъ въ неприступныхъ краяхъ, особенно въ темныхъ скалистыхъ ущельяхъ. Іётуны съ Асами вели продолжительныя кровавыя войны, въ которыхъ приняли участіе и Ваны. Во время этихъ войнъ упоминается о трехъ дѣвахъ чародѣйницахъ изъ Іётунгейма, отданныхъ Асамъ, у коихъ онѣ послѣ унесли священныя руническія доски (таблицы), талисманъ ихъ владычества, отчего войны сдѣлались для Асовъ пагубны (53). Я думаю, что и самое имя., Сканд. âlfr, множ. ч. âlfar, Гот. вѣроятно albs, древне-Нѣмецк. alp (genius) сродственно съ именемъ Лопарей или Лопановъ, и изъ имени народнаго обращено въ миѳическое; по крайней мѣрѣ правила языка, по коимъ совершается извѣстная перемѣна слоговъ въ разныхъ реченіяхъ, не противорѣчитъ нашему мнѣнію, а эти геніи въ Скандинавской миѳологіи весьма часто сопутствуютъ Іётунамъ и Ванамъ, какъ особый, отдѣльный, народъ (54). Хотя нельзя сомнѣваться, что имя Iötuni въ Скандинавскихъ сказаніяхъ взято первоначально отъ Чуди, тѣмъ немевѣе,

---

(53) *Rauschnick's* Mythologie S. 379, 384, 407, 411—429.

(54) *Grimm's* Deutsche Mythol. S. 248 и слѣд. Этотъ писатель на стр. 255 говоритъ. Die Alfar bilden ein *Volk*, wie die Edda ausdrücklich sagt (Sn. 21), daher auch im Alvîsmâl âlfar, helbûar und dvergar den Menschen, Riesen, Göttern, Âsen und Vanen als besondere Classe, und mit ihren eignen Sprachen, zur Seite stehen. Ob man daraus ein historisches, in bestimmter Gegend gelegnes Reich folgern darf, lasse ich hier unentschieden.

однако же не слѣдуетъ еще отсюда тотчасъ заключать, чтобы въ этихъ баснословныхъ извѣстіяхъ содержалась истинная исторія, повѣствующая намъ о событіяхъ, дѣйствительно случившихся. Ниже (§. 18. N. 9.) подтвердимъ мы основательными доводами, что уже въ глубокой древности, на которую ни одна исторія не проливаетъ своего свѣта, между Нѣмецкими народами, жившими въ южной части Скандинавіи, и между Чудью (Іётунами), Виндами или Славянами (Ванами) и Сарматами (Асами, Аланами), были не только взаимныя сношенія, но, безъ сомнѣнія, и продолжительныя упорныя битвы, сдѣлавшіяся предметомъ народныхъ пѣсень, которыя искусно сочиняли Скандинавскіе Скальды, и тщательно сохраняли. Впрочемъ въ названныхъ нами пѣсняхъ и сказаніяхъ истинныя событія до того уже перемѣшаны и слиты съ баснями, что отдѣлить первыя отъ послѣднихъ никакъ невозможно, да и было бы безразсудно. Даже нельзя ничего сказать истиннаго о времени, къ которому относится начало этихъ миѳико-историческихъ вымысловъ; хотя, съ другой стороны, довольно вѣроятно, что для пѣсень объ Одинѣ и его Асахъ могли послужить основой (55) нѣкоторыя, неизвѣстныя намъ, событія и войны, происходившія еще въ I вѣкѣ до Р. Х. между усиливавшимися и распространяв-

---

(55) Справедливо говоритъ Ф. J. *Моне* (Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage S. 86) слѣдующее: Wenn der Name eines Volkes in der Heldensage riesenhaft und für Riesen gebraucht wird, so liegen immer geschichtliche Thatsachen zum Grunde, welche die Vergleichung und Uebertra-

шими власть своею далѣе на западъ Сарматами (Аланами, Роксаланами, Языгами), и Норманнами (Гошами, Шведами и древними Варягами), производившими грабежи въ земляхъ Чуди и Виндовъ. Потому что никто изъ глубокомысленныхъ знатоковъ древне-Скандинавскаго языка и поэзіи нималѣйше не сомнѣвается въ томъ, что происхожденіе этихъ баснословныхъ сказаній гораздо древнѣе богатырскихъ пѣсень, въ коихъ говорится о Гегелингахъ, Вёлфингахъ, Нибелунгахъ и Гюнахъ. Для насъ восо́бенности то замѣчательно и полезно для теперешнихъ соображеній, что и эти древнѣйшія Скандинавскія пѣсни, и баснословныя сказанія, представляютъ намъ, съ одной стороны, въ Іётунахъ изображеніе Сѣвернаго народа, съ другой Вановъ или Виндовъ. Въ самомъ дѣлѣ изъ нихъ узнаемъ мы, что Iötunheimr находился въ отдаленномъ Сѣверѣ, а Vanaheimr—ниже, между рѣкой, называемой Vanaquisl (Танаисъ), и моремъ Балтійскимъ. На востокъ отъ Ванагейма лежитъ Asgardr или Asaland, т. е., земля Сарматскихъ Алановъ за Дономъ.

7. Все, сказанное нами доселѣ по разнымъ источникамъ въ возможной краткости о народахъ Чудскихъ, ясно показываетъ, что жилища этого старобытнаго, занимавшаго огромное пространство, племени, находились, говоря вообще, въ эпоху, исторически извѣстную, т. е., отъ

---

gung veranlasst haben, aber die historische Verstehung dieser Sage ist nicht ihr Grund, sonder nur eine Anwendung ihres Inhalts auf ähnliche Ereignisse.

Геродота до Іорнанда и Прокопія (456 до Р. Х. — 552 по Р. Х.), въ той же сѣверной части Европы, гдѣ ихъ въ 6 и 9 вѣк. встрѣчаемъ, и что западные Финны уже въ 1 вѣк. по Р. Х. были народъ слабый, распадавшійся на многіе отдѣльные народцы, бѣдный и одичалый. Простиралась ли въ древнее время прародина Чуди далѣе въ Азію, и была ли нынѣшняя, такъ называемая Русскими, Азіятская Чудь одного происхожденія и родства съ Чудью Европейской, рѣшеніе этихъ вопросовъ вовсе не относится къ области Славянскихъ древностей. Всѣмъ вообще извѣстно, что въ верхней Азіи, на безмѣрномъ пространствѣ, отъ горъ Уральскихъ и Волги черезъ Иртышъ и Енисей до Селенги и Амура, на разстояніи 500 миль, между 58° и 45° сѣверн. широты, находятся безчисленные памятники разнаго рода, особенно надгробія (назыв. маяками, сланцами, курганами), копи, развалины, валы, и т. д., которые ясно говорятъ, что здѣсь нѣкогда жилъ сильный и образованный народъ (56). Обитающіе тамъ народы сами признаются, что эти остатки не принадлежатъ ихъ предкамъ, но какому-то неизвѣстному, весьма древнему народу, о коемъ всякое воспоминаніе давнымъ давно исчезло. Русскіе, распространивъ свое вла-

(56) Краткое извѣстіе объ этихъ предметахъ находится въ *Ritter's* Erdkunde von Asien Bd. I. S. 320—342. Сравн. и *Schlözer's* Nestor I. S. 69. ff. — Впрочемъ противъ чрезмѣрнаго превозношенія и преувеличиванія этихъ памятниковъ и сооруженія на нихъ въ исторіи воздушныхъ Чудо-исполинскихъ замковъ можно пользоваться лѣкарствами, предложенными *Клапротомъ* въ Asia polyglotta S. 184.

дычество въ этѣхъ странахъ, всѣ упомянутые нами памятники назвали Чудскими, прибавляя, что они началомъ своимъ обязаны весьма древнему, уже исчезнувшему тутъ, народу Чудскому (57): точно ли такъ это было, трудно рѣшить. Потому что очень возможно, что Русскіе Славяне еще въ глубокой древности Чудью называли не только Чудь, обитающую въ Европѣ за Волгой до самаго Урала, но и народовъ, находящихся за Ураломъ во всей верхней Азіи по рѣку Амуръ: такое перенесеніе имени отъ сосѣдственнаго народа на другой, за нимъ обитающій, весьма обыкновенно въ отдаленное время (см. выше §. 6. N. 10. §. 11. прим. 33). Впрочемъ хотя бы названіе Азіятской Чуди было и весьма древнее, все же этимъ еще не рѣшается вполнѣ племенное сродство обоихъ народовъ. Очень могло быть, и весьма правдоподобно, что эти Азіятскіе народы были племя вовсе отличное отъ Чуди, не смотря на то, что Славяне перенесли на нихъ имя этой послѣдней. Разумѣется эти особенные народы были одного и того же племени, и, конечно, сродство ихъ между собою — дѣло возможное. Мы уже выше (§. 13. N. 8.) сказали, что Борисоен-

(57) Еще *Фалькъ* (Topogr. Beitr. I. S. 301.) писалъ, что онъ, путешествуя по Сибири, слышалъ, какъ этотъ изчезнувшій народъ называли вездѣ Чудью, Чудаками и Чудскими людьми. Тоже самое замѣтилъ и *Мюллеръ* (Origines gentis et nom. Russor. Petrop. 1749. 4. p. 13.), что тамошніе жители на вопросъ: чьи бы то были эти остатки? отвѣчали: они принадлежатъ не Русскимъ, но Чуди, обитавшей здѣсь въ незапамятное время.

скіе Славяне Чудью называли и Сколотовъ, хотя эти послѣдніе по всему принадлежали къ вѣтви Монгольской. Съ другой стороны нельзя забыть, что въ новѣйшее время Русскіе Славяне, считая слово Чудь тождественнымъ съ словомъ чужой, чуждый (peregrinus, alienigena), ошибочно и вовсе неправильно примѣнили его къ этимъ неизвѣстнымъ имъ народамъ. Впрочемъ мы знаемъ, что древніе Славяне именемъ Чудью, превращеннымъ Греками въ Σκύϑης, называли Монгольскихъ Сколотовъ, а потому вѣроятно, что перенесеніе этого слова на за-Уральскихъ народовъ гораздо древнѣе завоеванія Сибири Русскими. Какъ бы то ни было, никто не имѣетъ права отъ одного лишь имени Чудь заключать о тождествѣ обоихъ народовъ, т. е., извѣстнаго Европейскаго и неизвѣстнаго Азіятскаго, и не иначе думать о словѣ Чудь и чужой, принадлежащихъ къ разнымъ корнямъ, какъ только, что подъ ними разумѣются невѣдомые намъ старожилы (58). Что касается до вещественныхъ памятниковъ и надземныхъ остатковъ истребившагося народа въ Сибири, то ихъ гораздо основательнѣе можно приписать древнимъ Исседонамъ, Аримаспамъ и другимъ подобнымъ племенамъ, нежели Финнамъ.

8. Теперь въ заключеніе остается обратить вниманіе на имя Чудь, и сравнить его съ

(58) „Tschud bedeutet in ganz Sibirien bis an die Gränze von Sina hin unbekannte Aborigines.“ *Schlözer* Nestor II. 39. Czud als Appellativ heisst fremd (sic), czudo ein Wunder, was befremdet (sic).“ Eb. p. 40.

иноязычными названіями этого племени. Чудское племя является намъ въ разное время и въ разныхъ земляхъ подъ разными именами, домашними и чужими, общими и частными, собственными и просто географическими. Еще въ отдаленное время находимъ мы у Геродота имя Тирсовъ и Готовъ или Гитовъ, о коихъ можно думать, что они принадлежали народамъ этого племени. Я увѣренъ, что оно ни чѣмъ не отличается отъ обоихъ позднѣйшихъ Скандинавскихъ thurs или thuss, множ. ч. thursar, thussar (cyclops), Англо-Саксон. thyrs, древне-Нѣмец. turs, множ. ч. tursa, Гот. вѣроятно thaúrs, thaúrsis, и Скандин. iötunn, множ. iötnar (gigas), Англо-Саксон. ëoten, ëten, древне-Саксон. etan, eten, Гот. вѣрно itans (59), Швед. jätte, Датск. jette, множ. ч. jetter, древне-Нѣмец. ëzan, ëzzan (60). Впослѣдствіи появляются названія Финны, Чудь и Суомалаинъ, изъ коихъ одно — Нѣмецкое, другое — Славянское, а третье — Чудское или домашнее. Хотя я не могу опредѣлительно сказать, что́ значитъ слово Getae, Gitae, попадающееся во многихъ именахъ древнихъ народовъ, какъ-то: Getae, Massa-getae, Thyssa-getae, Thussa-getae, Myrgetae, Sar-getae, Samo-getae, Samo-gitae, Tyregetae, Tyran-gitae, Pien-gitae, и т. д., думаю, однако же, что оно не что иное, какъ Греческ. γηΐτης (отъ корн. γέα=γῆ, земля), Латин. getes=colae

(59) Куда относятся Готскія слова, составленныя съ словомъ athana (Athanaricus, Athanagildus, и т. д.)?

(60) Подробное исчисленіе всѣхъ формъ этихъ имепъ см. въ *Grimm's* Deutsch. Mythol. S. 296—299.

(indi-getes, т. е., туземцы, доморсдцы) (61), а по значенію — Славян. витъ (wit), (-cola, виташи, habitare, Нѣмец. - vari (habitantes), и т. д.; и не сомнѣваюсь, что оно сохранилось въ Скандин. Jötunn, множ. ч. Jötnar, Швед. jätte, Датск. jette, въ географическомъ названіи княжества Samogitia (Лот. сокращен. Smuddu или Smuhdschu semme, превращенное Поляками въ Žmudź), въ домашнемъ названіи земли Лопарей Suomcädne, Suomeädnä, Sameednam, и въ чужестранномъ прозваніи Нѣнецевъ Самоѣды (Samojedi) (62). Уже выше было доказано, что Jötunheimr въ Скандинавскихъ повѣстяхъ означаетъ родину Чуди, а Jötnar — Чудь. Что касается до Самоѣдовъ, правильнѣе Самоетовъ, извѣстно, что они нѣкогда жили гораздо ближе къ Лопарямъ (о чемъ еще

---

(61) *Плиній* (H. N. § 111. 3. § 21) упоминаетъ въ Испаніи о народѣ (вѣроятно Ибрскомъ) Indigetes (гдѣ и городъ Ilergetum), который у Страбона называется Ἰνδικῆται. Вѣроятно и въ имени Сѣвернаго народа Matyketae, упоминаемаго Гекатеемъ (въ Скиѳіи) *k* стоитъ вм. *g* (какъ у древнихъ Dadagos и Dadaces, Pharnagos и Pharnaces). Сверхъ того въ этихъ именахъ должно еще обращать вниманіе на разность гласныхъ ε и η.

(62) Раскъ доказывалъ, что и Jutland въ Даніи, Скандин. Jotland, получило свое имя отъ этихъ Іётуновъ, потому что, по его мнѣнію, Іётуны или Чудь и здѣсь обитали, названіе коихъ (Juti у Беды, I. 15., Jutnacynn въ Англо-Саксон. Хроникѣ p. 14.) перешло на ихъ притѣснителей и преемниковъ, Нѣмцевъ; но другіе изслѣдователи, особенно Дальманнъ, сильно возстаютъ противъ этого. Рѣшеніе этихъ загадокъ предоставимъ Нѣмецкимъ ученымъ (Сравн. *Grimm* Deutsche Mythol. XXVIII. 297).

сохранилась память въ ихъ народномъ преданіи), и что названіе Самоѣды перенесено на нихъ (63) Русскими Славянами отъ сосѣдей ихъ Лопарей и Чуди, потому что они сами себя называютъ Нѣнецѣ (homines) и Хазово (viri), между тѣмъ какъ Лопари — Samelats или Sabmeladz, множ. ч. Samelatjeh, народъ — Sabme, Some, Suome, а землю свою — Suomeädne, Suomeädnä, Sameednam (64). Лопари, которыхъ называетъ такимъ мѣстнымъ именемъ только одна Чудь, и которое означаетъ людей, живущихъ въ пещерахъ, норахъ, ущельяхъ, или пограничныхъ (отъ слова lapp, lappa, т. е., нора, пещера, край), сами себя причисляютъ къ Чуди, и употребляютъ одно и тоже съ ними имя, а потому они по всему праву и принадлежатъ сюда (65). Слѣдовательно имя Samojeti было нѣкогда собственнымъ Чуди, именно Лопа-

---

(63) У Нестора Самоядь и Самоѣдь 1096 и др.) *Кар.* И. Г. Р. I. 43. примѣч. 13. *Schlözer* Nestor II. 62. Плано-Карпини (1246) называетъ ихъ Samoyedes. Въ Русскихъ лѣтописяхъ они называются также Сыроѣдь, Сыроядцы, что новѣйшіе натягиваютъ на сыръ (crudus); но вѣроятно Сыро-ѣдь=Зыряне, собственно составлено изъ Syr=Zyr и jed' (gens, natio). Несторъ вмѣсто Семигола пишетъ Зимѣгола; слѣдовательно и наоборотъ вмѣсто Зыроѣдь могли писать Сыроѣдь.— Клапротъ отвергаетъ перенесеніе имени Самоѣды отъ Лопарей на Нѣнецевъ, но не представляетъ на это никакихъ существенныхъ и достаточныхъ причинъ. Asia polygl. p. 138.

(64) *Arndt* Ueb. d. Urospr. d. eur. Spr. 147, 322, 326. *Schlözer's* Nord. Gesch. 301. *Lehrberg* Untersuch. S. 211—212.

(65) Объ имени *Лопаръ* сравн. *Lehrberg* Untersuch. S. 219—227. *Geijer* Gesch. Schwed. Bd. I. S. 91—93.

рямъ, но впослѣдствіи перенесено отъ нихъ на иноплеменныхъ Нѣнецевъ. Хотя нынѣшніе народы Чудскаго племени не имѣютъ никакого домашняго общаго имени, однако же большею частію называютъ себя Suomalainen, множ. ч. Suomalaiset, собир. Suomi, а землю свою — Suomenma, именно Чухонцы въ Финляндіи называются Suomalaiset, Чудь въ Эстоніи — Somelassed, Лопари, какъ сказано, — Sabmelads, Sabme (66), Some, Suome; только меньшія вѣтви ихъ и за-Волжская Чудь употребляютъ разныя родовыя имена. Нѣмецкіе изслѣдователи ошибочно выдаютъ слово Suomalaiset за сложное изъ suo (лужа, болото, вода), mies (мужъ) и maa (земля), какъ бы Suomiehenmaa, сокращенно Suomenmaa, т. е., земля водожителей, мужей болотъ, а Suomalainen=поколѣніе водожителей (67). Такое мнѣніе опровергъ основательными доводами отличный знатокъ Чудскихъ нарѣчій, Шёгренъ, хотя самъ и не попытался объяснить этого весьма древняго названія (68). Нѣмецкое названіе Finne, Скандин. Finnr, Англо-Саксон. Finn, у Тацита

(66) Въ этихъ формахъ *b* составляетъ просто вставочную букву. *Lehrberg* Untersuch. S. 212 Anm. 7.

(67) *Arndt* Ueb. d. Urspr. d. eur. Spr. S. 322—323. *Geijer's* Gesch. Schwed. I. 90. Anm. 2.

(68) *Sjögren* Ueb. Jämen въ Mém. de l'Acad. des Scienc. de S. Pétersb. T. I. p. 303. Suomi есть коренное, несложное (простое) слово, въ род. п. Suomen, откуда Suomen-maa, т. е., земля Сумовъ. Въ Славянскихъ памятникахъ слово это довольно часто попадается, напр. уже въ Новгород. лѣтоп. читаемъ Суми (1240), а въ Суздальской Семи стоитъ вмѣсто Геме,

Fenni, у Птолемея Phinni, у Іорнанда Fennae, у Прокопія Finni, у Павла Діакона Bini, у Гвидо Равеннскаго Feni, у Адама Бременскаго Finni, и т. д. (69), по всему вѣроятію сродно съ Исланд. Шведск., Англо Саксон. fen, fenne, означающимъ лугъ, пастбище, пажить (70). Нельзя сказать,

---

(Haeme), т. е., Ямь. Трудно рѣшить, что такое скрывается въ имени Самогитія и Семигаллія: слово Suomi, или скорѣе Same, Sabme, т. е. Лопь, Лопари. Слѣды Лопарскихъ поселеній на Балтійскомъ приморьѣ сохранились въ имени обитателей Нарвы, т. е., Lapplakot, край которыхъ въ Папскихъ грамотахъ ок. 1160 г. называется Lappia. *Sjögren* Ueb. finn. Bevölk. d. S. P. Gouv. S. 76. У Нестора вмѣсто Семигаллія читается Зимѣгола, Нест. изд. Тимк. стр. 2, 6, а вм. Жмудь въ лѣтоп. Волын. и друг. — Жемоить; Польскіе писатели хотятъ въ этихъ обоихъ названіяхъ видѣть Славянское *земля*, но доводы ихъ неосновательны. Покрайней мѣрѣ въ первомъ изъ нихъ, кажется, коренной слогъ *с* (*s*), а не з (z); оттуда сокращенное Лотыш. Smuddu.

(69) Подобнымъ образомъ и въ имени Винде (Winde), Венде (Wende) гласныя *и* (*i*) и *е* смѣняютъ одна другую. Сравн. § 8. N 15.

(70) Лербергъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ имя Feni или Fini: Diesen Namen (Feni, Fini) gaben ihnen die Germanier von den feuchten Niederungen, auf welchen sie umherstreiften, und ihre Heerden den grössten Theil des Jahres über weideten. Denn Fen oder Fenne heisst im Isländischen, Schwedischen, Angelsächsischen, Englischen, Holländischen, Ostfriesischen und Altfriesischen, so wie auch im Niedersächsischen: Weide, Sumpf, Wiese, niedriges Land u. s. w. Das Adjectiv fenny braucht Schakespear für moralsbewohnend; das Zeitwort fennen bedeutet im Niedersächsischen: eine Wiese mit Vieh betreiben. Untersuch. S. 200—201. Лотыши Финляндію называютъ Pinnu semme, Чухарей Pinnis, очудившихся Pintains.

отъ какого корня происходитъ и съ чѣмъ сродно древне-Славянское Чудъ, Чудь, встрѣчаемое уже у Геродота въ Греческой формѣ Σκύϑης, у Іорнанда въ Латино-Нѣмецкой Thiudi, напротивъ у Адама Бременскаго (1056) Scuti. Только невѣжество могло смѣшать въ одно два, столь различныя слова, какъ Чудь, Чуди, и чужъ, чужій, потому что между ними нѣтъ ни малѣйшаго сродства. Слово Чудъ въ слѣдующихъ видахъ встрѣчается въ нашемъ языкѣ: въ Кирилл. (Церковн.) переводѣ Библіи Исаіи 14, 9., Вар. 3., Іис. 12 и 17., Пар. 20. Чудъ (gigas), древне-Булгар. чудовъ, чудскый, въ Русскихъ изданіяхъ и рукописяхъ щудъ, щудовъ, щудскій, Серб. чудо (portentum, monstrum), Хорват. чудо, Корут. чýдо, Булгар. чудо, Русск. и Русин. (Малоросс.) чудо и щудо, счудо (напр. 3 Ездр. 5, 8.), Польск. цудо и цудъ, Словацк. чудо; въ Чешскомъ, верхне-и нижне-Лузацкомъ, равно какъ и въ Палабскомъ слова этого не имѣется, напротивъ въ Мадьярскомъ, csuda (= чуда), происшедшее отъ Славянскаго. Въ Русской формѣ щудъ (шчудъ) и щудо, (шчудо) слогъ *ш* (вмѣсто *с*) составляетъ просто придыханіе или прибавочную букву (сравн. § 13. N 8); въ Польскомъ же cudo, cud cz (*ч*) измѣнено по Мазурскому выговору въ *c* (ц), хотя, впрочемъ, и Поляки говорятъ Czucko, Czuckie jezioro (Peipus-See, Чудское озеро). Отъ корня чудъ произошелъ глаголъ чудитися (mirari, obstupescere), находящійся въ нарѣчіяхъ Русско-Булгарскихъ, Иллирійскихъ, Польскомъ и Словацкомъ, и невстрѣчаемый въ Чешско-Лузацкихъ. Слово чужій, чужой (cizj, peregrinus, alienigena) происходитъ отъ другаго корня, управляется другими зако-

нами, и выговаривается по-Сербски ту́дь, Хорв. tuji, Кор. ptuji (съ прибавл. р.), Кирилл. (Церковн.) или древне-Булгар. штужди, Русск. чужій, Русин. (Малор.) чуджій (?), Польск. cudzy, нижне-и верхне-Лузацк. cuzi, древне-Чешск. cuzí, Словац. cudzí. Отъ этого корня произведенъ, кромѣ многихъ другихъ, глаголъ Серб. ту́дьити се (alienari), Хорв. tujiti se, Винд. ptujiti se, Кирилл. (Церковн.) или древне-Булгар. штуждити ся, Русс. и Русн. чужитися, Польск. и Лузацк. cudzyć się, древне-Чешск. и Словацк. cuziti se, ново-Чешск. ciziti se. Каждый, знакомый съ нашимъ языкомъ, вникнувъ въ эти формы и ихъ значеніе, легко убѣдится въ томъ, что эти два слова совершенно отличны одно отъ другаго какъ происхожденіемъ своимъ, такъ равно и корнемъ. Чехи, Лужичане и Полабы вовсе незнаютъ слова чудъ, чудо, чудити се, въ коемъ *ч* и *д* не измѣняются правильно: слово же ту́д'и, извѣстное всѣмъ Славянамъ, правильной перемѣной *т* (*t*) и *д* (*d*) (71) обличаетъ коренное мягкое *т* (*t*) или опущеніе гласной *и* (*i*), и принадлежитъ къ Нѣмецкому thiuda (gens), Лотт. и Литов. tauta, и т. д. (сравн. § 18. N 10). Въ словѣ Чудъ, чудо сохранилось весьма древнее имя Чуди или Финновъ у тѣхъ Славянскихъ на-

---

(71) Сравн., напр., слово чадо, чедо (proles), или челедь (челядь, familia), въ коихъ *ч* и *д* не измѣняются въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, напротивъ того слова Иллир. међу, Кирилл. (Церковн.) или древне-Булгар. между, Русс. межу, Русн. меджу (?), Польск. Miedzy, Словацк. medzi, Чешск. mezi, верхне-Лузацк. mjez, и т. д., Иллир. свѣћа (candela), Кирилл. (Церковн.) свѣшта (свѣща), Русс. свѣча, Польск. świeca, Словацк. swjeca, Чешск. swjce, и т. д.

родовъ, которые нѣкогда были близкими имъ сосѣдями, т. е., у Руссовъ, Булгаровъ, Сербовъ, Хорватовъ, Виндовъ, потому что они въ самомъ дѣлѣ пришли въ Иллирикъ изъ краевъ за-Карпатскихъ, равно также у Словаковъ и Поляковъ; напротивъ его нѣтъ у отдаленнѣйщихъ вѣтвей, Чеховъ, Лужичанъ, Полабовъ. Безъ сомнѣнія, нѣкогда Чудь было у сѣверныхъ Славянъ общимъ именемъ народовъ Финскаго племени: уже Несторъ означалъ имъ отличныя между собой и отдаленныя отрасли: Чудь поморскую въ Эстоніи, и Заволоцкую въ Залѣсьѣ надъ Волгой, всѣ же меньшія вѣтви назвалъ общимъ именемъ Языцы (gentes); да и тщательное сравненіе показываетъ, что и древне-Славян. имя Финновъ, живущихъ въ Финляндіи, т. е., Чухна, Чухонецъ, Чухарь, произведено отъ этого же самаго корня. Согласная *х* (*ch*) составляетъ у Славянъ любимое окончаніе мужскихъ именъ, даваемыхъ племенамъ, усѣченныхъ выпущеніемъ кореннаго конечнаго слога; сравн., напр., кмохъ, брахъ, вм. кмотръ, братръ, Стахъ, Вахъ, вм. Станиславъ, Вацлавъ, Лехъ, Чехъ, Влахъ, и т. д. Отъ этихъ мужскихъ именъ производятся женскія, прибавляя слогъ *на*: Братохна, Чрнохна, Милохна, Болехна, Сватохна, Малехна, Радохна, Владихна, Вацехна, Божехна, и т. д. Такимъ образомъ изъ слова Чудь, выпустивъ *д* и прибавивъ мужское окончаніе *х*, образовалось сперва Чухъ (homo czudicus) (72), а потомъ собират. женск. р. Чухна (gens czudica). Нельзя сказать,

(72) Древне-Чешское Čúch, встрѣчающееся между мужскими именами (Журн. Чешс. Мукз. 1832. стр. 61.), есть не

въ какомъ языкѣ слѣдуетъ искать первобытнаго значенія слова Чудъ. По Татищеву теперешніе Финнскіе народы вовсе не употребляютъ этого имени, да и не въ состояніи произнести его, говоря Тути вм. Чуди, исключая Черемисовъ, которые вполнѣ выговариваютъ Чудъ, Чуди (73); а потому я догадываюсь, что оно первоначально было извѣстно и имъ, какъ домашнее, свое, но съ теченіемъ времени вышло изъ употребленія (74). Оставляя розысканіе этого другимъ изслѣдователямъ, обращу здѣсь еще вниманіе на удивительное согласіе законовъ мысли человѣческой, открывающееся намъ и въ переобразованіи словъ и ихъ значенія. Какъ у Скандинавскихъ Нѣмцевъ изъ народнаго имени Thyrsi, Thursi, образовалось обыкновенное

что иное, какъ Чухаръ, Чухонецъ, Чудинъ, употреблявшееся у древнихъ Чеховъ въ значеніи мужскаго имени, точно какъ Прусъ, Русъ, Русинъ, Угринъ (тамъ же стр. 65, 66).

(73) *Татищ.* Истор. Россійск. I. 262 примѣч. 9., II. 373 примѣч. 77. Этотъ же писатель говоритъ, что слово Чудь (или Тутту?) у Чувашей, и, кой-гдѣ, у Сарматовъ, т. е., по его понятію, у Финновъ, значитъ сосѣдъ, знакомый. Жаль, очень жаль, что Татищевъ употреблялъ древнія имена Сарматы, Скиѳы, такъ превратно, и примѣнялъ ихъ къ новѣйшимъ народамъ! Напротивъ того, по словамъ Лерберга (Untersuch. S. 208), Лопари употребляютъ слово Tjude въ противномъ смыслѣ, т. е., въ значеніи непріятель, врагъ, примѣняя его къ своимъ юго-восточнымъ сосѣдямъ.

(74) Уже выше было сказано, что изслѣдователь Чудскихъ древностей рѣшительно нигдѣ не можетъ найти нужныхъ для себя свѣдѣній въ источникахъ, писанныхъ на языкѣ Чудскомъ, потому что ихъ никогда не было.

thurs, thuss (gigas), изъ Getae, Gitae — iötunn (gigas), такъ точно и у Славянъ изъ народнаго Чудъ (Finnus), — обыденное Чудъ (gigas) и чудо (monstrum). Эти имена, появившіяся, безъ сомнѣнія, въ недоступной для насъ древности, показываютъ, какъ много обыкновенно заключаетъ въ себѣ историческая стихія каждаго значительнаго кореннаго и древняго языка. Можно полагать, что Славяне и Чудь, сосѣдя на сѣверѣ съ незапамятнаго времени на безмѣрномъ пространствѣ и имѣя взаимныя между собой сношенія, уже въ глубокой древности помѣнялись другъ съ другомъ многими словами и обычаями, хотя и нельзя этаго подтвердить сильными доводами по недостатку древнихъ Чудскихъ памятниковъ. Впрочемъ сравн. Славян. чертъ съ Эстон. kurrat, Славян. кумиръ (idolum) съ Чудск. kummardama, Чухон. kumartaa (adorare, какъ модла и модлити се), Кирилл. (Церковн.) капъ (forma, idolum), капище (fanum) съ Мадьяр. kép, bálvány-kép (imago, idolum), Славянск. пакостьнъ (pravus), съ Чудск. pahhast, Кирилл. влъхвъ (волхвъ) съ Чухон. wölho, wöllo (magus, Финны были отличные кудесники), Кирилл. пртъ, пратъ, припртъ, припратъ съ Чухон. pörtte (domus), древне-Нѣмец. bord (casa), Кирилл. чій (magister, praefectus officio) въ сан-чій, стряпчій, бир-чій, и т. д. съ Урало-Турецк. dži (въ kapi-dži, bostan-dži, balta-dži, mune-dži, и т. д.), Славян. орити, арапи (vastare, captivare) съ Чудск. orri (mancipium), orjama (servire), Кирилл. и Сербск. мльнія съ Мадьяр. menydörgés, menykö (tonitru, fulgur, Мадьяре — Уральская Чудь), Кирилл. лѣтъ съ Мадьяр. lehet (licet, potest), древне-Русск. гобина съ Мадьяр. gabona (fruges)

Русск. рокъ, (pauper) съ Чухон. rukka, Русск. яръ, Словацк. ярокъ (рѣчище, потокъ, оврагъ съ водой) съ Гун. uar, Лезгино-Авар. uar, or, hor (fluvius), Мадьяр. árok=ярокъ, ár-víz=потопленіе, наводненіе, понятіе водой, разливъ, Кирилл. сопель съ Мадьяр. sip (fistula), sipol (fistulâ canit), древне-Русск. одеренъ, одернъ, одъренъ, дерноватый съ Чухон. deren (firmus), man-deren (terra firma), древне-Русск. лойва съ Финнск. laiwa (navis), и т. д., и наоборотъ: Зирян. ponda (ero) съ Славян. буду, Польск. będę, Чудск. akken, Чухон. akkuna съ Славян. окно, Чудск. wabbadus, Чухон. wapaus съ Славян. свобода, Чухон. wari (aestus) съ Русск. варъ, Чухон. tetri, Чудск. tedder съ Славян. тетревъ, тетеревъ, Чухон. papu съ Славян. бобъ, Чухон. pürü съ Славян. буря, Чухон. setä съ Славян. зять, Чухон. lapio съ Славян. лопата, Чухон. palttina съ Славян. платно, Русск. полотно, Чухон. porsas съ Славян. прася, Русск. порося, Чухон. sirppi съ Славян. српъ (серпъ), Чудск. sata съ Славян. сто, Чухон. täti съ Славян. тета, тетка, Чухон. tori съ Славян. торгъ, тръгъ, Чухон. leipä съ Славян. хлѣбъ, Чухон. aprakka съ Славян. оброкъ, и т. д. (75).

§. 15. *Вѣтви Уральской Чуди: Спалы, Скамары, Гуны и Сабиры.*

1. Выше упомянули мы, что вѣтви Чудскаго племени, какъ прежде, такъ и теперь, разстилаются по обѣимъ сторонамъ великаго Ураль-

(75) Прочія слова сравниваютъ *Лербергъ* Untersuch. S. 118. примѣч. 2, 226., и *Шёгренъ* Ueb. finn. Spr. u. ihre Liter. S. Pet. 1821. 8. S. 49—54.

скаго нагорья (хребта), которое глубокомысленный изслѣдователь исторіи и языковъ народовъ, Клапротъ, считаетъ колыбелью и прародиной всего этого племени, откуда оно впослѣдствіи времени распространилось широко и далеко на западъ и востокъ. Хотя древняя исторія этой Уральской Чуди вообще покрыта непроницаемой темнотою, однако по нѣкоторымъ отрывочнымъ извѣстіямъ, сохраненнымъ случайно Греческими писателями, но вещественнымъ памятникамъ, находящимся на поверхности ея земель, и, особенно, по великому переселенію Уральскихъ народовъ въ 4 — 6 вѣк. по Р. Х., навѣрное можно полагать, что здѣсь, въ предъ-и за-Уральѣ, уже въ глубочайшей древности были сильныя движенія и столкновенія народовъ, хотя дикихъ и необразованныхъ, но великихъ и могущественныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что народы разныхъ Сѣверныхъ племенъ, именно Чудскаго, Монгольскаго и Турецкаго (1), высылали время отъ времени, частію безъ всякой примѣси, самостоятельныя, частію же полусамостоятельныя или образовавшіяся изъ смѣси всякаго рода, отрасли свои далеко на югъ, до самыхъ Черноморскихъ странъ, и что еще въ отдаленное время неразъ происходило переселеніе Сѣверныхъ народовъ, подобное тому, о

---

(1) Уже Геродотъ упоминаетъ о Тиркахъ (такъ именно слѣдуетъ читать, отнюдь же не Jyrky), близъ Урала, гдѣ также помѣщаютъ ихъ Мела и Плиній. *Herod.* l. IV. c. 22. *Mela* l. I. c. 19. § 19. *Plin.* Hist. N. l. VI. c. 7. § 19. Сравн. *Evagrius* Hist. eccl. l. V. et l. ult. c. 14, который знаетъ ихъ уже подлѣ Кавказа.

коемъ позднѣйшая исторія подробно разсказываетъ намъ. Путемъ, которымъ нѣкогда Скиѳы пришли изъ Азіи на Черноморье, отправились также многіе другіе, древніе и новые, народы, именно Спалы, Скамары, Гуны, Сабиры, Булгары, Козары, и проч. „Подъ-Уральскіе края — говоритъ Клапротъ (2), — я охотно признаю тѣми воротами, черезъ которыя кочевые народы средней Азіи, особенно племени Чудскаго, Турецкаго и Монгольскаго, проходили въ Европу. Переселенія ихъ значительно отличались одни отъ другихъ какъ своей многочисленностію, такъ силой и счастіемъ. Нерѣдко переселенцы эти по нѣсколько столѣтій оставались на пути своемъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ находили лѣса и прочія удобства для своего продовольствія. Такимъ образомъ плодородные края съ обѣихъ сторонъ Уральскаго погорья сдѣлались для нихъ любимѣйшимъ притономъ и мѣстопребываніемъ, гдѣ они, общась съ тамошними народами Чудскаго племени, часто совершенно смѣшивались съ ними; отсюда произошли новые полународы, изъ коихъ одни остались жить въ этой своей новой родинѣ, а другіе, тѣснимые прочими сильнѣйшими ихъ переселенцами съ востока, продолжали далѣе къ западу походъ, начатой еще ихъ Азіятскими предками. Вотъ въ немногихъ словахъ объясненіе извѣстнаго переселенія Восточныхъ народовъ въ началѣ Среднихъ вѣковъ.“ Хотя происхожденія и племеннаго сродства этихъ народовъ и нельзя вездѣ съ совершенною точностію означить, однако же, опираясь на новѣйшія розысканія мужей, опыт-

(2) *Klaproth* Asia plygl. p. 182.

ныхъ въ этой области вѣдѣнія, особенно Клапрота, можно полагать вѣроятнымъ, что какъ Гуны, Авары, Булгары, Козары, и т. д., такъ равно и остальные народы, коихъ исторія менѣе извѣстна намъ, именно Спалы, Скамары, и др., принадлежали къ племени Уральской Чуди. А потому и мы здѣсь упомянемъ коротко объ этихъ народахъ, обращая особенно вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, дѣянія коихъ имѣли въ это отдаленное время болѣе или менѣе значительное вліяніе на Славянъ. Къ такимъ народамъ причисляемъ мы Спаловъ, Скамаровъ, Гуновъ и Сабировъ, а прочихъ оставляемъ до другаго періода.

2. *Спалеи*, *Спалы* (*Spalei*, *Spali*), народъ либо Скиѳскій, либо Чудскій, и, потому, вѣроятнѣе всего, сродный съ послѣдующими Гунами, нѣкогда обитали между Дономъ и Волгой, хотя истинное происхожденіе ихъ, по недостатку въ извѣстіяхъ, останется навсегда для насъ тайной. Плиній (3) приводитъ ихъ въ ряду прочихъ, по происхожденію вовсе намъ неизвѣстныхъ, народовъ и народцевъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Дона. Когда 180—215 г. Готы перешли изъ Вандальскихъ земель и отъ устья Вислы на берегъ Чернаго моря, то прежде всего должны были здѣсь воевать за новыя свои жилища съ Спалами, и выгнать ихъ отсюда (4). Изъ этого видно, что Спалы въ то время были все еще сильнымъ и воинственнымъ народомъ на берегу Мео-

(3) *Plin* H. N. l. VI. c. 7. § 22. (Въ рукоп. Spaleos и Spalaeos).

(4) *Jornand.* Goth. c. 4. (Spali).

тійскаго залива и въ окрестностяхъ Дона. Нѣтъ сомнѣнія, что имя этихъ Спаловъ дошло до насъ въ древне-Славянскомъ словѣ сполинъ (gigas), какъ читается оно въ древне-Булгарскомъ и Сербскихъ рукописяхъ (5), или исполинъ, съ обыкновенной Русинской прибавкой *и* (6); слѣдовательно ясно, что Славяне ихъ знали, и имѣли съ ними сношенія.

3. *Скамары* (*Skamares*, *Σκάμαρεις*), народъ хищный, происхожденіе коего тоже неизвѣстно въ точности, появились на Дунаѣ вмѣстѣ съ Гунами и Аварами, а потому, не безъ основанія, могутъ быть причислены къ этимъ послѣднимъ. Когда 570 г. Авары, заключивши миръ съ Греками, возвращались было въ свои жилища, то Скамары неожиданно напали на нихъ

---

(5). Такъ, напр., въ печатномъ Цетинскомъ псалтырѣ, изданномъ Црноевичемъ *для* Сербовъ, 1495 г., также въ Булгарскомъ, Эмануиломъ Кореси 1577. Fol., Псаломъ 18, 6. Възрадуетъ се яко сполинъ тещи путь. Псаломъ 32, 16. И сполинъ неспасетъ се множъствомъ крѣпости свое (Тутъ въ Коресиномъ стоитъ: И исполинъ).

(6) Поставленіе впереди гласной *и* или слога *из*, *ис* передъ *з*, *с*, составляетъ и теперь особенность Русинскаго или Малороссійскаго нарѣчія: сравн. израда, изправыты или исправыты, извѣвъ вм. зрада, справыты, звѣвъ, и т. д. Уже у Нестора читаемъ Изкоростѣнъ вм. Коростѣнъ, истобъка (горница) вм. стобъка, и др., а въ Русской правдѣ Изгой вм. Згой. Наоборотъ вм. Русинскаго изба (въ Новгород. лѣтописи истъба) Несторъ пишетъ зба, сравн. Серб. и Мадьяр. soba, Нѣмецк. Stube. Индѣ, правда рѣдко, Русины поставляютъ впереди и передъ другими согласными *и*, напр. ик вм. къ (ad), и т. д.

изъ своихъ засадъ, и отняли у нихъ лошадей, серебро и прочія вещи (7). Іорнандъ тоже говоритъ о „abactoribus scamarisque et latronibus undecumque collectis (8),“ а въ житіи св. Северина, написанномъ Эвгиппіемъ (450—500) читаемъ: latrones, quos vulgus scamaros appellabat (9). Въ позднѣйшее время, около 764 г., упоминаетъ о нихъ въ Булгаріи Θеофанъ (10). Но сколько мы знаемъ, самое древнѣйшее извѣстіе о нихъ находится у Приска ок. 436, разсказывающаго объ угрозахъ Гуновъ варварскимъ или Скиѳскимъ народамъ на Дунаѣ за ихъ расположеніе къ Римлянамъ, т. е., Амалдсурамъ, Итамарамъ (читай Скамарамъ), Танкассамъ, Боискамъ и Соросгамъ (11). Я увѣренъ, что у Приска слово Itamari, какъ обыкновенно читаютъ, поставлено ошибкой вмѣсто Scamari. Слѣдовательно, Скамары по Эвгиппію и Приску жили дѣйствительно еще въ первой половинѣ 5 вѣка въ нынѣшней Венгріи, близъ Дуная (12). Гебгарди, но

(7) Exc. e *Menandri* hist. ed. *Niebuhr* p. 313.

(8) *Jorn.* Goth. ap. Lindebr. p. 142.

(9) *Eugipp.* Vita S. Severini c. 10.

(10) *Theophanes* ed. Par. p. 367.

(11) *Prisci* Exc. de Legat. Roua Hunnorum rex statuit cum Amaldsuris, Itamaris, Tancasiis, Boiscis ceterisque gentibus, quae Istrum accolunt, quod ad armorum societatem cum Romanis jungendam confugissent, bello decertare. Въ слѣдъ за этимъ онъ разсказываетъ о походѣ Аттилы противъ Соросговъ. Сравн. *Jordan.* Orig. Slav. IV. 155.

(12) Въ восточной Галиціи находятся четыре деревни Скоморохы, одна Скомороче и одна Скоморошé. Весьма вѣроятно, что остатки этихъ хищниковъ удалились сюда за Карпаты. Есть также двѣ деревни Скоморо-

представляя, по своему обыкновенію, никакихъ, доводовъ, считаетъ ихъ смѣсью Гуновъ, Славянъ, Антовъ и Римлянъ (13), а Карамзинъ еще неосновательнѣе видитъ въ нихъ истинныхъ Славянъ (14). Имя ихъ и теперь еще сохранилось у Славянъ въ словѣ скомрахъ, Русск. скоморохъ (15). У Нѣмцевъ въ законахъ Roth. cap. 5. слово scamera значитъ грабежъ или грабитель (16). Тоже и въ другихъ Латинскихъ источникахъ Среднихъ вѣковъ слова scamares, scamarae, scamerae, scamaratores, и т. д., часто встрѣчаются въ подобномъ смыслѣ (17).

4. Ни одинъ народъ во время великаго переселенія въ началѣ Среднихъ вѣковъ не прославилъ столько своего имени военными подвигами, какъ *Гуны*, коихъ всѣ считаютъ главной причиной этого переселенія (18). Древнѣйшіе писатели, у

хы и въ царствѣ Польскомъ въ Воевод. Любельскомъ, слѣдов. на границѣ восточной Галиціи.

(13) *Gebhardi* I. 12, 89.

(14) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 58, 71. Примѣч. 128.

(15) *Dobr.* Instit. l. slav. p. 165. Въ Русскихъ словаряхъ скоморохъ.

(16) *Grimm's* Deutsche Rechtsalterth. S. 635.

(17) Сравн. *Du Cange* Glossar. med. Latin. s. h. v.

(18) Исчисленіе сочиненій о Гунахъ см. въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 197—201. Здѣсь упомнемъ мы: J. *De Guignes* Histoire gén. des Huns etc. Par. 1756. 4. 5. N. Нѣмецк. J. C. *Dähnert* Greifsw. 1768. 4, 5. N. — J. G. *Stritter* Memor. popul. Petrop. 1771. 4. T. I. — G. *Pray* Annal. veter. Hunnor. Vind. 1763. F. 4. Voll. — J. *Müller?*) Attila der Held des 5ten Jahrh. Berl. 1806. (8. — F. Ch. *Schlosser* Univ. Ueberblick d. Gesch. d. alt.

которыхъ имя ихъ читается, суть: Птолемей (175—182) и Діонисій Періэгетъ (ок 200 по Р. X.). Птолемей помѣщаетъ ихъ въ Европейской Сарматіи между Бастарнами и Роксоланами (19), слѣдовательно, почти на нижнемъ Днѣпру; впрочемъ на его краткомъ и бѣгломъ извѣстіи, составляющемъ, кажется, позднѣйшую приписку, вовсе ничего нельзя вывесть для исторіи. Діонисій въ слѣдующемъ порядкѣ поставляетъ ихъ между народами, жившими на западномъ Хвалинскомъ поморьѣ, поступая отъ сѣвера на югъ: Скиѳы, Гуны, Каспійцы (Caspiani), Албаны. Впрочемъ еще Эратосѳенъ (ок. 238 пр. Р. X) у Страбона вычисляетъ эти самые народы и въ томъ же самомъ порядкѣ; только вмѣсто Гуновъ поставляетъ Uitie, отчего извѣстіе Діонисія дѣлается весьма темнымъ и сомнительнымъ. Гораздо точнѣйшія свидѣтельства предлагаютъ намъ древніе Армянскіе историки, коимъ народъ этотъ съ

Welt. Frankf 1826. 8. Bd. 7. S. 373. ff. 8. S. 215, ff. 569. ff. — J. *Klaproth* Tableaux del'Asie etc. Par. 1826. 4. p. 235—254. — Сравн. *Palackého* Pogedn. въ Журн. Ч. М. 1834. III. стр. 307—318.

(19) *Ptol*. l. III. c. 5. Тоже вслѣдъ за нимъ и Маркіанъ Гераклеотскій. Оба они пишутъ: Χοῦνοι. Сравн. съ этимъ имя Chuni у св. Амвросія, Григор. Турскаго, въ Annal. S. Amand., у Гельмольда Chunigard, т. е. нынѣшняя Россія, у Саксона Грамматика Conogardia, Хунджакъ, область въ краю Аварскомъ на Кавказѣ, Мадьяр. Kún, Kúnság, и др. По этому, кажется, что древнее названіе Chuni и новѣйшее Мадьяр. Kún, множ. ч. Kúnok (=Кuнаm, Куманы), тождественны. Можетъ быть, эти позднѣйшіе Куны (Kúni) или Куманы были потомки древнихъ Гуновъ, хотя они, подобно Чудскимъ Башкирамъ и Мещерякамъ, Киргизамъ, и др., отуречились, вѣроятно, еще въ 10—11 стол.

давнихъ поръ извѣстенъ былъ подъ именемъ Гункъ (Hunk). Они мѣстопребываніе его полагаютъ на сѣверѣ Кавказа, между Волгой и Дономъ, называя Дербентскія ущелья, по причинѣ вторженія Гуновъ въ предъ-Кавказскія земли, Гунскимъ валомъ (насыпью). Моисей Хоренскій, разсказывая о войнахъ царя Тиридата Великаго (259—312 по Р. Х.) съ Сѣверными народами, ворвавшимися въ Арменію, упоминаетъ, что этотъ царь, ударивъ на нихъ въ Каркерскихъ равнинахъ (Gargareeni у Страбона, въ сѣверной Албаніи, въ Дагестанѣ между Дербентомъ и Терекомъ), разбилъ ихъ, и, умертвивъ Хакана ихъ, остальныхъ преслѣдовалъ до самой земли Гункъ или Гунской. А Зонаръ говоритъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, императоръ Каръ (284) погибъ въ сраженіи противъ Гуновъ. Отсюда видно, что народъ этотъ не былъ совершенно неизвѣстенъ до впаденія своего въ Европу, хотя Амміанъ Марцеллинъ и полагаетъ его между народами, въ древнее время мало извѣстными (20). Этотъ же писатель, а вслѣдъ за нимъ Зосимъ и Іорнандъ, разно говорятъ о происхожденіи Гуновъ, выдавая ихъ за потомковъ царскихъ Скиѳовъ, за чудовищъ, рожденныхъ въ пустынѣ нечистыми духами отъ волшебницъ aliorumen (alrûn), и т д. (21). Но всѣ согласны въ томъ, что они пришли въ Европу отъ Меотійскаго залива черезъ Донъ и Днѣпръ. По нимъ и Сидонію Аполлинарію (472) Гуны имѣли маленькіе глаза, сплюснутой носъ,

(20) *Ammian. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 1.

(21) *Jornand.* Goth. c. 24.

большую голову, безбородые, а цвѣтомъ тѣла желтые или смуглые. Основываясь на этомъ изображеніи внѣшняго вида Гуновъ, частію вымышленномъ и противуестественномъ, частію же преувеличенномъ и въ черныхъ краскахъ представленномъ тогдашними писателями для возбужденія страха въ читателяхъ и по многимъ другимъ причинамъ, Дегинь и его послѣдовали доказывали Монгольское происхожденіе этого народа, напирая особенно на имя народа Hiung-nu или Hiunyu, показавшагося имъ такимъ въ Китайскихъ лѣтописяхъ, и на словопроизводное объясненіе Гунскихъ именъ, въ которомъ, однако же, весьма много ошибались. Народъ Hiungnu былъ племени Турецкаго, а не Монгольскаго, который Китайцы ок. 91 по Р. Х. на голову разбили и загнали въ Киргизскія степи между Иртышемъ и Аральскимъ озеромъ, гдѣ онъ еще въ 448 г. скитался. Что касается до доводовъ, основанныхъ на словопроизводствѣ, то они такъ незначительны, слабы и ничтожны (22), что по нимъ Гуновъ можно производить отъ какого угодно въ свѣтѣ народа. На оборотъ, опираясь на извѣстія достовѣрныхъ Греческихъ историковъ: Менандра, Ѳеофилакта, Никиты, Льва Грамматика, Георгія монаха, Киннама, Кедрина, и др., свидѣтельствующихъ о сродствѣ Гуновъ съ Аварами и Мадьярами, весьма вероятнымъ можно полагать, что Гуны, подобно Аварамъ и Мадьярамъ, были народъ вѣтви Уральской, племени восточно - Чуд-

---

(22) Такими тѣшилъ читателей своихъ *Бергманъ* Nomad. Streifer. unter d. Kalmüken. Riga. 1804. I. 129 и др.

скаго, и еще въ своей родинѣ перемѣшались съ Турками. Описаніе внѣшняго вида Гуновъ, оставленное древними, идетъ довольно хорошо и къ нынѣшнимъ Вогуличамъ, родичамъ Мадьяровъ. Гунскія и древне-Мадьярскія имена и теперь еще употребляются Аварами, оставшимися на Кавказѣ и называющими часть своей земли Хунджакъ (сравн. Мадьяр. Kúnság), каковы: Attila Авар. Adilla, Budak Авар. Budach, Ellak Авар. Ellak, Dingitsik Авар. Dingačik, Eskam Авар. Eska, Balamir Авар. Balamir, Almus Авар. Armus, Leel Авар. Leel, Zolta Авар. Solta, Bleda или Beled Авар. Beled (т. е., начальникъ), и др. У Гуновъ, по Іорнанду (23), слово uar означало рѣку; тоже и въ нарѣчіи Лезгино-Аварскомъ uar, uor, or, hor, значитъ рѣка. Въ нѣкоторыхъ Вогульскихъ нарѣчіяхъ слово hum, chum, kum значитъ тоже самое, что человѣкъ. Судя по этому и многимъ другимъ причинамъ (24) открывается, что слѣдующее извѣстіе Руисбрекка справедливо: онъ, посѣтивъ 1253 г. нѣкоторыя Уральскія земли, объявлялъ, что здѣсь должна быть родина Гуновъ и Гунгаровъ, называя ее великой Гуніей или землей Паскатиръ (Paskatir), т. е., Башкиріей (25). Гуны, какъ уже было сказано, выступивъ изъ этого

(23) *Jorn.* c. 52.

(24) Подробное и основательное развитіе этихъ доказательствъ см. въ *Klaproth* Tabl. del'Asie p. 238—249, къ коимъ мы могли бы присоединить и еще кой-какія, если бы имѣли въ нихъ здѣсь нужду. Сравн. Журн. Чеш. Музея. 1834. III. стр. 307—318.

(25) *Klaproth.* Tabl. del'Asie p. 247. *Schlözer* Nestor III. 112. Нынѣшніе Башкиры въ недавнее время совершенно отуречились.

своего отечества въ неизвѣстное время, нѣсколько скитались между Волгой, Доном и Кавказомъ, дѣлая оттуда нападенія въ предъ-Кавказскія земли, потомъ въ 374 г., оставивъ Волгу, подъ предводительствомъ царя своего, Баламіра, прежде всего покорили Акацировъ, родственный себѣ народъ, безъ сомнѣнія, предковъ послѣдующихъ Казаръ, далѣе ударили на Донскихъ Алановъ, именно Танаитовъ, присоединили знатную часть ихъ, и пошли на Остъ-Готовъ. Эрманарикъ, король этихъ послѣднихъ, бывшій уже въ глубокой старости, видя неудачу, самъ себя закололъ мечемъ. Побѣдивъ Готовъ, они потянулись черезъ южную Русь, Польшу и Венгрію, дѣлая разъѣзды до самой Скандинавіи, и уже съ 388 г. стали брать ежегодную подать съ Восточной Имперіи. Нашествіе ихъ было причиной не только переселенія Западныхъ Готовъ изъ Дакіи въ Мезію и происшедшей отъ того горестной судьбы Римской монархіи, но и нападеній разнороднаго сброда воинскихъ дружинъ, двинувшихся подъ начальствомъ Радагаиса изъ окрестностей нынѣшняго Баната въ Италію. Можно также полагать, что натискъ Гуновъ значительно измѣнилъ положеніе и остальныхъ сѣверо-западныхъ народовъ, т. е., Славянъ и Нѣмцевъ; движеніе и распространеніе этихъ двухъ племенъ, направлявшееся до тѣхъ поръ къ востоку, вдругъ должно было обратиться снова на западъ. По смерти Ѳеодосія Великаго (395) Гуны вторглись въ Римскую Азію, а четыре ихъ полчища разсѣялись по Европѣ: одно, подъ предводительствомъ Улдеса, приведши въ страхъ Царьградъ (400), и заключивъ миръ съ Аркадіемъ

(404), было потомъ совсѣмъ истреблено; другое, подъ начальствомъ Аспара (424), помогало въ Италіи королю Іоанну; третье, предводимое Роиласомъ, опустошило Ѳракію (432); остальныя же многочисленныя орды находились въ Паннонiи подъ верховнымъ начальствомъ Руя, получая ежегодно огромную дань отъ Восточныхъ императоровъ. По кончинѣ Руя начальство надъ народомъ приняли Беледа (Bleta) и Аттила, сыновья брата его, Минзука. Аттила, задушивъ брата своего (443), силою открылъ себѣ путь къ самодержавію. Предводительствуя 700,000 воиновъ, собранныхъ изъ разныхъ народовъ, весьма хорошо обученныхъ военному искусству, повиновенію, грабежамъ и побѣдамъ, онъ повелѣвалъ окрестными народами изъ своего стана въ Венгріи (близъ Токая?), то грозой и страхомъ своего оружія, то умѣренной строгостью; былъ мужь необыкновеннаго разума и тонкости въ дѣлахъ и совѣтахъ, полный вѣры въ свое счастіе, неприступный лести, не вовсе чуждавшійся удобствъ въ жизни и веселія, осторожный въ обхожденіи и радушіи къ воинственнымъ князьямъ и народамъ, ужасный и свирѣпый притѣснитель слабыхъ и безсильныхъ. Персія его трепетала, а Восточная имперія, послѣ неудачныхъ войнъ (446), платила дань ему, вмѣсто прежнихъ 700 фунтовъ золота — 2100. Соединясь съ воинственными народами, жившими отъ моря Хвалинскаго до Рейна, особенно же съ покоренными имъ Готами, Гепидами и Дурингами, этотъ неукротимый герой, почитаемый бичемъ Божіимъ, согласился на призваніе Гейсериха и неусыпныя настоянія Маркіана идти въ запад-

пую Европу (450). Послѣ кровопролитной битвы на поляхъ Каталаунскихъ (осенью 452), онъ, кажется, спасся отъ конечной гибели только непріязнію Римскаго полководца, Аэція, къ своему монарху. Въ слѣдующемъ году (452) ворвался онъ въ верхнюю Италію, разорилъ Аквилею, овладѣлъ Медіоланомъ, но изъ Равенны поспѣшно удалился назадъ, склоненный къ тому убѣжденіями и дарами, и, можетъ быть, происшедшими раздорами и суевѣріемъ. Потомъ еще разъ вторгся въ Галлію, и воротясь обратно за Дунай, послѣ свадебнаго пиршества умеръ (454) отъ разрыва жилы, въ то самое время, какъ собирался было воевать Восточную имперію. Такъ погибъ жалкимъ образомъ воинственный царь, думавшій, что военныхъ громовъ его боятся и самыя звѣзды, и своею смертію положилъ конецъ долговременнымъ страданіямъ многихъ сосѣдственныхъ народовъ; потому что по кончинѣ его несогласія сыновей его вскорѣ погубили Гунскую монархію. Немедленно народы, жившіе на Дунаѣ, слѣдуя примѣру Гепидовъ, предводимыхъ Ардарихомъ, свергли иго Гунскаго владычества; Остъ-Готы разрушили царство Денгезика въ Бессарабіи и сѣверо-восточной Булгаріи (Малой Скиѳіи) (26); прочія, небольшія Гунскія государства на Дону и Днѣстру, едва показались, тотчасъ исчезли. Въ 469 г. голову Денгезика, сына Аттилы, при-

(26) „Scythia parva,“ называлась у Византійскихъ писателей 6го — 10го вѣка, страна, извѣстная теперь у Булгаровъ подъ именемъ Добричь, а у Турковъ — Добруджа, простирающаяся отъ города Манкале или прежнихъ Томъ до устья Дуная.

несли въ Царьградъ. На Дону и Меотійскомъ заливѣ держались еще нѣсколько времени нѣкоторые слабые остатки Гуновъ подъ именемъ Оногуровъ, Гуногуровъ, Утургуровъ и Кутургуровъ (27), пока, наконецъ, не истребили ихъ подобныя имъ скопища. Дальнѣйшая исторія ихъ не касается насъ; равнымъ образомъ мы не станемъ повторять здѣсь и описанія нравовъ этого народа, который оставили намъ древніе писатели, и который довольно занимателенъ и достоинъ всякаго вниманія (28).

5. Ученые изслѣдователи древностей нашихъ много спорятъ о томъ, были ли Славяне подданными Гуновъ и, слѣдовательно, участвовали ли они въ войнахъ ихъ съ Римлянами и Греками. Одни положительно утверждаютъ это, а другіе, напротивъ, вовсе отвергаютъ. Послѣдніе возражая противъ этого, особенно ссылались на то, что исторія вовсе ничего не говоритъ объ участіи Славянъ въ походахъ Гуновъ. Но исторія народовъ должна основываться не на внѣшнихъ мѣлочахъ, случайномъ упоминаніи или пропускѣ того или другаго имени, напротивъ на сущности самой вещи. Эта сущность, т. е., естественное теченіе человѣческихъ дѣяній и ихъ взаимное сцѣпленіе однихъ съ другими, показываетъ намъ, что Славяне, всѣ или только нѣкоторыя часть ихъ, были покорены Гунами, и платили имъ дань, а

(27) Сравн. *Klaproth* Tableaux de l'Asie p. 254—256. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. S. 24, 27, и слѣд.

(28) Сравн. *Klaproth* Tabl. de l'Asie p. 248—249.

потому и полки ихъ, подобно прочимъ зависѣвшимъ народамъ, находились въ рядахъ Гуновъ и сражались на чужбинѣ (29). Прежде всего ни какъ нельзя повѣрить, чтобы Гуны, народъ, съ одной стороны, столь хитрый и осторожный, а съ другой столь сильный и по временамъ жестокій, какимъ знаемъ ихъ по исторіи, чтобы Гуны основали центръ своего могущества въ Дакіи и восточной Венгріи, не покоривъ и не присоединивъ къ себѣ напередъ многочисленныхъ и воинственныхъ Антовъ, обитавшихъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ. Походы ихъ на югъ и западъ при такомъ непріятелѣ позади себя скорѣе показывали бы безразсудную дерзость, нежели осторожно-опытную осмотрительность, и они едвали бы когда достигли такихъ удачныхъ успѣховъ. Сверхъ того, вникнувъ внимательно въ разсказъ Іорнанда о походѣ Готскаго короля Винитара противъ Антовъ, и мщеніи, сдѣланномъ ему вождемъ Гуновъ, Баламиромъ, за такую дерзость (376) (30), можемъ навѣрное утверждать, что эти Славянскіе Анты не были столько чужды Гунамъ, столько нерѣшительны, какими обыкновенно почитаютъ ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ Анты, такъ и другіе Славяне, волею-неволею, по все охотнѣе льнули къ осторожнымъ Гунамъ, нежели къ безчеловѣчнымъ Готамъ, безжалостно повѣсившимъ плѣненнаго ими царя Антовъ, Божа, вмѣстѣ съ его невинными сыновьями и семидесятью

---

(29) Это, кромѣ многихъ другихъ, допускаютъ *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 16—17. *Оссолинскій* Wiadomosci histor. kryt. II. 497—500. перв. *Линде* 154—158.

(30) *Jornand.* Goth. c. 28.

вельможами; такой звѣрской жестокости безъ всякой нужды мы, сколько извѣстно, нигдѣ не видимъ у Гуновъ. Такимъ образомъ весьма вѣроятно, что Славяне соединясь съ Гунами, ходили вмѣстѣ съ ними въ Дакію и Паннонію (378), и потомъ снова утвердились въ нынѣшней Венгріи, прежнемъ своемъ отечествѣ, въ которомъ могли быть еще нѣкоторые остатки предковъ ихъ (сравн. § 11. N 9). Іорнандъ ясно говоритъ, что подлѣ Гуновъ въ теперешней Венгріи обитали и другіе, зависѣвшіе отъ нихъ народы (31) Сравнивъ съ этимъ извѣстіе Приска, Греческаго посла ко Двору Аттилы, близъ Токоя, въ нынѣшней Венгріи, увѣряющаго, что тамошніе туземцы, живущіе въ деревняхъ, употребляли въ пищу и питье просо и медъ, можемъ ли мы не узнать въ изображеніи этаго народа Славянъ? Къ сказанному Іорнандомъ (32) прибавимъ, что по смерти Аттилы отправлялись похоронныя поминки, нызываемыя страва, а Прокопій говоритъ, что Славяне (33) употребляютъ въ пищу яства грубыя и не искусно приготовленныя, подобно Массагетамъ (т. е., по Прокопію, Гунамъ), и что они непамятозлобивы и нельсти-

---

(31) *Jorn.* Goth c. 43. Ab. Dacia et Pannonia provinciis, in quibus tum Hunni cum diversis subditis nationibus insidebant, egrediens (Attila) in Alanos movit procinctu. — Къ такимъ народамъ принадлежали и Сатаги, коихъ мы уже (§ 11. N 10) признали Славянами.

(32) *Jorn.* Goth. c. 49.

(33) *Procop.* B. Goth. l. III. c. 14. „Hunni Slavis finitimi,“ — пишетъ этотъ же самый Прокопій B. Goth. p. 573. Сравн. *Stritteri* Memoriae pop. T. II. p. 42.

вы, напротивъ чистосердечны, что тоже указываетъ на Гунскіе нравы (τὸ οὐννικὸν ἦθος)." Разсмотрѣвъ надлежащимъ образомъ оба эти свидѣтельства, ясно замѣчаемъ какую-то связь между Гунами и Славянами, происшедшую, безъ сомнѣнія, отъ стародавняго товарищества и продолжительныхъ взаимныхъ сношеній. Слова Прокопія мы принимаемъ въ томъ смыслѣ, что не Славяне отъ Гуновъ, но, наоборотъ, Гуны отъ Славянъ, какъ грубѣйшіе отъ образованнѣйшихъ, по примѣру послѣдующихъ Аваровъ, Булгаровъ, Варяговъ, и др., заимствовали языкъ, нравы и обычаи (34). Этимъ объясняется, почему не только Византійскіе писатели, именно Ѳеофанъ и Кедринъ (35), но и Западные, между коими уже Беда Достопочтенный (Beda Venerabilis) (36), называютъ Славянъ Гунами. Это же, наконецъ, показываетъ, отчего Нѣмцы, по свидѣтельству ихъ народныхъ сказаній и другихъ древнихъ памятниковъ, такъ часто употребляютъ имя Гуны о народахъ племени Славянскаго. Еще Тунманнъ признавалъ справедливымъ, что у Беды подъ словомъ Huni разумѣются Славяне, живущіе въ Германіи, что весьма основательно.

---

(34) *Медъ*, похоронныя помин.и, называемыя *страва*, и др., есть чисто-Славянскій обычай. См. § 11. N 10.

(35) *Theophan.* p. 197. *Cedr.* p. 386 и 558. *Οἱ Οὖννοι οἱ καὶ Σκλαβινοί. Stritter.* II. 42.

(36) *Beda.* Histor. eccl. l. V. c. 10. Sunt autem (in Germania) Fresones, Rugini, Dani, Huni, antiqui Saxones, Boruchtuarii; sunt etiam alii perplures iisdem in partibus populi, paganis adhuc ritibus servientes. Сравн. § 43. N 3.

(37) *Thunmann* Unters. üb. nord. Völk. p. 131.

Равнымъ образомъ въ Эддѣ, въ пѣсни, подъ заглавіемъ: Quida Guthrúnar Giukadottr, Гунами называются Славяне, что довольно ясно показываютъ приводимыя тамъ названія Гунскихъ богатырей, напр. Jarizleifr, т. е., Ярославъ, и Jarizscár, т. е., Ярожіръ (38); а въ другихъ сказаніяхъ городъ Valzborg, въ которомъ жили Славяне Венеты, называется главнымъ городомъ Гуновъ (39). Гельмольдъ говоритъ, что Руссія, по обитавшимъ въ ней нѣкогда Хунамъ, называется также и

(38) Edda Saemundar II. 303—304., въ которой переводчики на стр. 882 пишутъ слѣдующее: In Germania boreali veteres regionum incolae vulgo Hunen vel Huinen ab hodiernis appellantur, et eorum tumuli sepulchrales Hunenbette seu Hunorum lectus vel cubilia. *Slavos olim*, et interdum Saxones (?), postea Vindos vel Venedos dictos, atavis nostris Hunos audiisse, probabile duco, quamvis non denegem Hunos proprie mongolicae originis fuisse. Въ Гунскихъ дѣвушкахъ (Húnskar meyiar), расшилающихъ узорчатые ковры и приготовляющихъ блестящее золото, можно легко узнать Славянокъ. См. Edda II. 311, и срав. *Карамз.* III. 167, 216. примѣч. 116, 167, 163, примѣч. 259.

(39) Vilkinga Saga c. 58. Срав. § 44. N 6. И *Свено Агонисъ* также называетъ Винету или Волинъ, (Юлинъ, Jomsburg) *Hynnisburg*, т. е., городъ Гуновъ (*Thunmann* Unt. nord. Völk. S. 131). Впрочемъ Лангебекъ (T. I. p. 51) и Сумъ считаютъ Hynnisburg ошибкой письца вмѣсто Jomsburg. Сравн. *Kanngiesser* Gesch. Pomm. S. 74. — Объ имени Hûn, Hûne, въ Нѣмецкихъ сказаніяхъ сравн. *Grimm.* D. Mythol. S. 299—301, особенно заключеніе: Wenn Hûnî an Wenden und Slawen gemahnten, wird es gestattet seyn entas und die alten Antes zusammen zu halten. — *Моне* (въ Anzeig. für Kunde des deutsch. Mittelalt. 1834. S. 217 и слѣд.) написалъ цѣлое разсужденіе объ этомъ предметѣ, которое, какъ и разсужденіе о Велетахъ (Вильцахъ, тамъ

Хунигардъ (Chunigard), т. е., земля Гуновъ (gardr въ Скандинавскомъ языкѣ значитъ не только городъ, но и земля, край, область) (40). Наконецъ, сюда же должно присоединить и то, что потомковъ Славянскихъ поселенцевъ въ Швейцаріи, въ Валлійскомъ кантонѣ, близь города Granges (Градецъ), въ деревняхъ Кримeнца (Crimenza = Кременица), Лукъ (Luc=Лука), Висойе (Visoye), Грона (Grona), и т. д., и теперь еще тамошніе Нѣмцы называютъ Гунами (Huni) (41). Эти и многія другія свидѣтельства, неприводимыя нами здѣсь для краткости (42), ясно показываютъ, что иноплеменные народы называли Славянъ Гунами единственно только потому, что они долгое время были

же стр. 64 и слѣд.) только-что затемняетъ ясное, нимало не уясняя темнаго. Разобравъ и перебравъ множество именъ и словъ, разъединивъ хорошія и соединивъ въ одно мѣсто сомнительныя, и смѣшавъ исторію съ баснословіемъ, этотъ изслѣдователь остановился, наконецъ, на томъ, что Птолемеевы Гуны, обитавшіе въ окрестностяхъ Кіева (!), и, будто бы совсѣмъ отличные отъ Гуновъ Аттилы, были Нѣмцы!

(40) *Helmold.* l. I. c. 1. Haec (Russia) etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum primo fuerit. Здѣсь слово Hunorum тоже, что Slavorum. Съ именемъ Chunigard сравн. Скандин. Mittungard, т. е., свѣтъ, Helmgard, Ostrogard, т. е., Русь, Новгородъ, lothr. Mergarte, и др. *Саксонъ Грамматикъ* (l. V. ed. Sreph. p. 89.) вмѣсто Chunigard пишетъ Conogardia.

(41) *Malten's* Bibl. d. Weltk. 1834. Bd. I. S. 28—50., гдѣ сочинитель неправильно выдаетъ этихъ людей за дѣйствительныхъ Гуновъ. Сравн. Чешская пчела 1834. N 9.

(42) Сюда же принадлежитъ и Гельмольдово выраженіе „Saxonum voce Slavi *canes* vocantur (l. I. c. 16), т. е., Саксонцы называли Славянъ Гунами, что нѣкоторые несправедливо считали тождественнымъ съ Скандинавскимъ

сосѣдами и имѣли сношенія съ Гунами, и то въ переносномъ смыслѣ и неосновательно. Точно такъ и по тѣмъ же самимъ причинамъ нѣкоторые позднѣйшіе писатели называли ихъ Аварами (43). Слѣдовательно, возраженіе, которое обыкновенно предлагаютъ тутъ, и которое состоитъ въ томъ, что имени Славянъ мы не встрѣчаемъ въ исторіи Гуновъ и у современныхъ писателей, весьма маловажно. Древніе писатели подъ общимъ именемъ Гуновъ обыкновенно заключали и всѣ прочіе народы, повиновавшіеся имъ или почему-либо связанные съ ними, войска коихъ сражались въ рядахъ Гунскихъ, не дѣлая никакого различія между особными названіями каждаго изъ нихъ (44). Обыкновенно по господину и начальнику называются и всѣ его люди. Такъ Византійцы говорятъ о нападеніяхъ Руссовъ на Грецію (906, 964, 971), а наши писатели о походѣ Французовъ на Россію (1812), хотя, какъ извѣ-

---

словомъ hun (catulus), Нѣмецк. Hund (canis). См. § 43. N 3.

(43) *Theophyl.* l. VI. c. 8. *Striller* Mem. II. 61. Avaricae cantilenae, т. е., Славянскія пѣсни. *Const. Porphyrogen.* De Adm. Imp. c. 29. *Stritter* II. 22. — По этой-то причинѣ мы читаемъ и въ Вессобрунской рукоп. 8го вѣка, въ Мюнхенѣ, въ спискѣ народныхъ именъ: Istria, Peigiria, Sclauus et Auarus, Huni et Vinidi, словно будто бы братья. *Hormayr's* Hzg. Luitpold p. 24.

(44) *Сидон. Аполлинар.* (carm. 7 ad. Avitum Aug.) гоняется за классическими названіями, и, какъ поэтъ, не можетъ быть историческимъ свидѣтелемъ. А потому я неслишкомъ полагаюсь на его извѣстіе о Неврахъ, признанныхъ нами выше за Славянъ: вѣроятно онъ употребилъ это слово единственно для пополненія стиха.

стно, тамъ сражались собственно Славяне, предводимые Руссами, а здѣсь народы цѣлой половины Европы подъ верховнымъ начальствомъ Французовъ. Впрочемъ и то вѣроятно, что хитрые Гуны умѣли лучше обходиться съ трудолюбивыми и мирными Славянами, чѣмъ безсмысленные преемники ихъ, Авары, и, слѣдовательно, употребляли ихъ больше къ другимъ, равно полезнымъ, домашнимъ занятіямъ, къ земледѣлію и хозяйству, нежели къ войнѣ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей думаютъ, что нападеніе Славянъ ок. 449 г. на Салону, о коемъ говоритъ Константинъ Багрянородный, произведено было собственно Гунами и соединенными съ ними Славянами (45). Но такое мнѣніе не основательно, потому что здѣсь лѣтосчисленіе Константина Багрянороднаго не правильно, и то, что приписываетъ онъ Славянамъ, сдѣлано было Аварами въ 6 или началѣ 7го в. (46). Однако же этимъ отнюдь не отвергается участіе Славянъ въ другихъ дѣлахъ Гуновъ. Слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что вторженіе могущественныхъ Гуновъ въ Европу имѣло на положеніе тогдашнихъ Славянъ гораздо большее вліяніе и дѣйствіе, неже-

---

(45) *Ossoliński.* Vinc. Kadlubek v. *Linde* S. 157.

(46) *Constant. Porphyr.* De Adm. Imp. c. 29, 30. Онъ дважды повторяетъ это происшествіе: въ первомъ мѣстѣ называетъ народъ этотъ „Авары или Славяне," а во второмъ только „Авары;" первое извѣстіе есть древняя приписка, оставшаяся по ошибкѣ въ рукописи, второе же гораздо справедливѣе и приличнѣе разсказываемому событію. Авары очень могли сдѣлать это нападеніе вмѣстѣ съ по-Дунайскими Славянами.

ли сколько мы можемъ теперь допустить это по недостатку въ ясныхъ и очевидныхъ свидѣтельствахъ. Кажется, что Гуны были первыми виновниками выступленія всѣхъ Славянъ изъ своихъ древнихъ жилищъ, и движенія ихъ, съ одной стороны, къ нижнему Дунаю, а съ другой къ Одеру, въ края, еще прежде оставленные Нѣмцами. Неожиданное же появленіе великой Гунской монархіи, случившееся почти въ одно время съ конечнымъ паденіемъ западно-Римской имперіи, вскорѣ измѣнило положеніе всѣхъ тогдашнихъ сѣверо-Европейскихъ народовъ, особенно тѣхъ, которые сколько-нибудь находились подъ властію Гуновъ. Съ паденіемъ Гуновъ наступаетъ гораздо яснѣйшая эпоха древне-Славянской исторіи.

6. Въ исторіи Гуновъ часто упоминаются *Сабиры* (*Sabiri*) или Северы (Seberi), о коихъ, такъ какъ имя ихъ занимаетъ важное мѣсто въ Славянскихъ древностяхъ, мы должны сказать здѣсь хотя нѣсколько словъ. Безъ сомнѣнія, Сабиры (*Σάβειροι*) были народъ, принадлежавшій къ вѣтви Уральской, родственный Гунамъ (47). Вѣроятно, за-Уральская родина ихъ первоначально называлась Сибирь, которое имя впослѣдствіи времени Русскіе перенесли и на края, лежащіе за ней, и придали ему то значеніе, въ какомъ оно теперь употребляется. Это былъ народъ дикій, долгое время извѣстный своей воинственностію, и раздѣлявшійся на нѣсколько вѣтвей. Времени выступленія ихъ изъ по-Уралья рѣшительно не-

---

(47) „Unni quibus Saber appellatio“ „Unni Saber vulgo nuncupati“ *Theophan.* c. 516, 528. Hist. misc. etc. — Они называются также Sabinori, Sabinugori, и т. д.

льзя опредѣлить: конечно и они были захвачены Гунскимъ ураганомъ и, волею-неволею, должны были участвовать во всеобщемъ переселеніи. Около 456 г. Сабиры, вмѣстѣ съ другими своими соплеменниками, обитали уже у подошвы сѣвернаго Кавказа. Въ это время выгнали ихъ оттуда Авары, и потому они принуждены были броситься на Уроговъ или Онугуровъ. Немного послѣ (516) ворвались они черезъ Каспійскія ворота въ Арменію, опустошили Каппадокію, Галатію, Понтъ, до самой Эвхатіи, которой, однако же, не могли взять. Спустя двѣнадцать лѣтъ Боарексъ (Boarex), вдова Балаха, правившая ими при подошвѣ Кавказа, по сосѣдству съ Зихами, благопріятствовала Римлянамъ, между тѣмъ какъ другіе вожди ихъ держали сторону Персовъ: отсюда произошли между ними домашнія усобицы. Потомъ въ 531 г. они снова разорили Арменію, Киликію и прочія Римскія области. Около 546 г. жилища ихъ все еще показываются на Кавказѣ подлѣ Алановъ, Абасговъ и Зиховъ, простиравшіяся до самаго Чернаго моря. Въ 555 г. помогали они Римлянамъ противъ Персовъ, а вскорѣ потомъ этимъ послѣднимъ противъ первыхъ; не смотря на то, могущество ихъ уже клонилось къ упадку. Наконецъ, разбитые на голову Огорскими Оuar-Хунами въ 558, а Римлянами въ 575 г., они совершенно ослабѣли, и послѣ 585 память о нихъ совсѣмъ исчезла въ земляхъ

---

(48) Объ этихъ восточныхъ Сабирахъ упоминаютъ *Procop.* Pers. II. 29. Goth. IV. 11. *Prisc.* ed. *Niebuhr* 158. *Menander* ed. *Nibuhr* 284, 317, 393—394. *Agathias* De gest. Justin. ed. Ven. l. III. p. 85. etc. И *Јорнандъ* Goth. c. 5 (вм. Aviri, Faviri въ рукоп. стоитъ Saviri)

Кавказскихъ (48). Напротивъ того почти въ тоже время полчища ихъ появились въ нижнемъ Подунаѣ, не извѣстно, остатки ли первыхъ, истребленныхъ на Кавказѣ, или же это были другія толпы ихъ, еще прежде удалившіяся на западъ. Отсюда они помогали 622 г. императору Ираклію противъ Персовъ (49). Впрочемъ и здѣсь могущество ихъ недолго процвѣтало, потому что, будучи еще прежде угнетаемы и истребляемы родственными и чуждыми имъ народами, Гунами, Аварами, Гимлянами, и др., напослѣдокъ подпали подъ иго Булгаровъ, среди коихъ, въ тяжкой неволѣ, вскорости совсѣмъ исчезли, даже самое имя ихъ истребилось. Въ самомъ дѣлѣ, у Ѳеофана (50) мы читаемъ слѣ-

---

знаетъ ихъ въ Азіи. Сравн. *Klaproth* Tableaux de l'Asie p. 256.

(49) *Саидъ Ибнъ Батрикъ* называетъ ихъ Saouariah. Сравн. *Herbelot* Bibl. orient. s. v. Saouariah. — *Тунманнъ* (Unters. üb. östl. Völker S. 108) думаетъ, что это свидѣтельство относится къ Славянскимъ Сѣверянамъ, но въ этомъ онъ ошибается.

(50) *Theophanes* p. 297—299. „Bulgari — cum locum omnem retrorsum ab amne Danubio, ante vero et ab utroque latere clusuris sive montium angustiis et mari Pontico probe munitum conspexissent, et Sclavinorum illic degentium septem generationes, quae dicuntur, in potestatem redegissent, Seberenses (τοὺς Σεβέρεις) quidem ab anteriore Beregaborum clusura ad orientales plagas, meridiem vero et occidentem versus ad Avariam usque reliquas gentes septem sibi vectigales factas illuc transtulerunt ac collocarunt." *Stritter* II. 74. Изъ словъ: Sclavinorum septem generationes и reliquas gentes septem, ясно, что Себры не принадлежали къ Славянамъ и не были Славянами, да и Моисей Хоренскій упоминаетъ только о семи Славянскихъ племенахъ въ Мезіи. См. Прил. N. XIV.

дующее: когда Булгары 678 г. вторглись изъ Черноморскихъ краевъ, лежащихъ между Днѣпромъ и Дономъ, въ Мезію, и поселились тамъ среди Славянъ, то они размѣстили Себровъ, безъ сомнѣнія тутъ найденныхъ и покоренныхъ ими, на Черноморскомъ берегѣ, отъ Гемуса по устье Дуная. По этой причинѣ у Булгаръ Сабирами или Себрами назывались люди, обращённые въ рабовъ и неволю; въ этомъ смыслѣ слово Себръ обыкновенно употреблялось не только у Булгарскихъ Славянъ, но и у сосѣдей ихъ, Сербовъ, такъ что въ древнихъ Сербскихъ законахъ человѣкъ простой, подданный (plebejus, rusticus) не иначе называется, какъ только себромъ (51); даже теперь, не смотря на всякаго рода перемѣны, селянинъ въ Сербіи и Далматіи называется себаръ, сиборъ, ципоръ, и т. д. (52). Такимъ образомъ изъ собственнаго и

(51) Syntagma Matth. Vlastaris cod. bulg. sec. XIV. Epitome Matth. Vlastaris cod. serb. cc. an. 1390. Leges Stephani Dušani (1349) cod. cc. 1390 (весьма на многихъ мѣстахъ).

(52) Делабелла, Стулли, Вукъ, Стеф. Караджичь, Ямбрешичь въ сл. Szeber. Белостенецъ въ сл. Rusticus (гдѣ по ошибкѣ szrebar, szlelyanin, вм. szebar, srelyanin). Возможно, очень и вѣроятно, что слово *жебракъ* (šebrák) есть испорченное *себракъ* (sebrák), потому что иностранное *с* (s) въ Чешскомъ языкѣ, какъ и во всѣхъ Славянскихъ, измѣняется въ *ж;* сравн. Sold и жолдъ, Султанъ и жолданъ, seguen и жегнати, Sumpf и Словацк. жомпъ, и др. Впрочемъ между древне-Чешскими мужскими именами находится и Себеръ, подобно какъ Баворъ, Чухъ (=Чухонецъ), Лутвинъ, Днѣпръ, Русъ, Русинъ, Угра, Угринъ, Влахъ, Влахенъ, Влахникъ, а между древне-Сербскими Угринъ, Угриня ж., Хрватинъ, Латинка ж., Нѣмчинъ, Влахуша ж., Куманъ, Фругиня ж. (=Фран-

народнаго имени Сабиры или Себиры образовалось общее (нарицательное) Себръ (селянинъ, деревенскій житель, крестьянинъ).

§. 16. *Народы племени Сарматскаго.*

1. Исторія древнихъ Сарматовъ особенно потому важна для Славянскихъ древностей, что кривые толки, будто бы нынѣшніе Славянскіе народы произошли отъ Сарматовъ, болѣе всѣхъ распространились и укоренились, такъ что для совершеннаго уничтоженія и изгнанія ихъ, необходимо представить, такъ сказать, осязаемые доводы, ясно обличающіе ихъ несправедливость. И сочинитель этихъ изслѣдованій въ одномъ изъ прежнихъ своихъ твореній (1) смѣшалъ Мидскихъ Сарматовъ съ Виндскими Сербами, по крайней мѣрѣ по имени (потому что онъ и тамъ уже достаточно означилъ и показалъ не-Славянское происхожденіе Аланъ, Роксоланъ и Языговъ), и, слѣдовательно, хотя неумышленно, но нѣсколько содѣйствовалъ къ утвержденію ложнаго мнѣнія о сродствѣ Сарматовъ и Сербовъ. И такъ, онъ тѣмъ болѣе долженъ стараться здѣсь о томъ, чтобы,

---

киня), Гркиня ж., Ярменинъ, Ярменка ж., Срацинъ, Влахъ, Влахиня ж., и др. Сравн. также у Грековъ имена Davus и Geta. — Форма Себракъ, Себрякъ встрѣчается въ названіяхъ Русскихъ селеній: Себряковъ и т. д., Себеръ въ Себерня, и т. д. Въ западной Галиціи есть также селеніе Сѣбѣровице. И у Полабскихъ Славянъ была когда-то villa Sibrowici по грам. Оттона 1го. 955. (*Wersebe* Gaue p. 105). Впрочемъ эта последняя получила свое названіе отъ Славянскихъ Сабрцевъ или Себрцевъ, о коихъ см. §. 28. N. 13.

(1) Abkunft der Slawen. Ofen. 1828. 8.

сколько можно, исправить вредъ, происшедшій отъ такого промаха, и вывести изъ заблужденія какъ себя, такъ и другихъ, слѣдуя извѣстному изрѣченію древняго поэта: Una manus nobis vulnus opemque ferat (2). Безъ сомнѣнія, этого можно достигнуть, избравъ вѣрную и надлежащую дорогу. Потому что исторія Сарматовъ подобно исторіи древнихъ Скиѳовъ и Кельтовъ, перепутана и затемнена въ сочиненіяхъ однихъ только новѣйшихъ критиковъ, черпающихъ изъ разнородныхъ источниковъ, старыхъ и новыхъ, чистыхъ и нечистыхъ, и смѣшивающихъ безъ дальняго разсужденія Сарматовъ съ Скиѳами, Готами, Лопышами и Литовцами, а всего чаще, съ Славянами, какъ кому угодно, или какъ того потребуетъ нужда (3); напротивъ въ чистыхъ и неподозрительныхъ источни-

---

(2) *Ovid.*

(3) О Сарматахъ написаны цѣлыя громады сочиненій и сочиненьицъ или разсужденій. Мы упомянемъ только о слѣд.: *Jordan* Origg. slav. Vindob. 1745. F. 2 voll. — J. Ch. *Gatterer* An Prussorum, Lituanor., cet. pop. Letticor. orig. a Sarmatis liceat repetere; in Comment. soc. Scient. Götting. Hist. et Phil. Cl. p. 116—272. XIII. p. 79—137. — B. G. *Niebuhr* Unters. üb. Skythen, Geten und Sarmaten, in *Eb.* Kl. hist. Schr. I. 352—398. — *Surowiecki* Opocz. nar. Słow. стр. 115—123. — A. *Boeckh* Corp. Inscr. Graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. Fol. (Pars XI. Inscriptiones Sarmatiae p. 80—170. — Другія древнѣйшія см. въ *Buhle* Lit. d. russ. Gesch. S. 185—187. Достоинство всѣхъ ихъ, касательно народнаго происхожденія Сарматовъ, — маловажно и ничтожно; но какъ собраніе древнихъ свидѣтельствъ объ этомъ племени, они могутъ еще нѣсколько пригодиться.

кахъ, въ твореніяхъ современныхъ и достовѣрныхъ Грековъ и Римлянъ, исторія Сарматовъ глазамъ безпристрастнаго изслѣдователя представляется также ясной и открытой, какъ и всякая другая. И такъ выслушаемъ этихъ писателей.

2. Геродотъ, во время своего пребыванія въ Ольвіи и путешествія по Эвксинскому поморью, собралъ свѣдѣнія изъ устныхъ разсказовъ о народѣ, обитающемъ на востокъ отъ Скиѳовъ, въ Азіятскихъ пустыняхъ между Дономъ и Волгой, и называвшемся Савроматами, и помѣстилъ въ своей исторіи во всей вѣрности итогъ своихъ любознательныхъ изслѣдованій. Покрайней мѣрѣ касательно тогдашнихъ жилищъ и нравовъ этого народа, повѣствованіе его, какъ древнѣйшаго и правдолюбиваго свидѣтеля, должно служить основаніемъ всѣхъ нашихъ истинныхъ свѣдѣній о древнихъ Сарматахъ. На востокъ отъ Скиѳовъ, — говоритъ этотъ отецъ исторіи, — за рѣкой Танаисомъ, обитаютъ Савроматы (*Σαυρομάται*), на разстояніи трехъ дней пути отъ этой рѣки и столько же отъ берега Меотійскаго залива (4). Отсюда жилища ихъ простираются прямо къ сѣверу на пятнадцать дней пути (5). Деревьевъ въ ихъ землѣ, — прибавляетъ Геродотъ, — вовсе нѣтъ; и въ самомъ дѣлѣ земля на востокъ и югъ отъ Дона и теперь даже пустыня безлѣсная, обиталище кочующихъ народовъ. Что касается до сѣвернаго измѣ-

(4) *Herodot*. l. IV. c. 116.

(5) *Herodot*. l. IV. 21.

ренія жилищъ ихъ, то Геродотъ нѣсколько ошибся, думая, что рѣка Танаисъ протекала отъ сѣвера на югъ въ прямомъ направленіи, между тѣмъ какъ она составляла границу ихъ, собственно отъ берега Меотійскаго залива къ сѣверо-востоку, до того мѣста, гдѣ Донъ и Волга находятся въ самомъ ближайшемъ разстояніи другъ отъ друга. Вообще же говоря, Сарматы во время Геродота жили въ странѣ, лежащей между Волгой, Дономъ и Меотійскимъ заливомъ. Изъ повѣствованія Геродота, помѣщеннаго имъ въ другомъ мѣстѣ, и основаннаго на разсказѣ его соотечественниковъ, о происхожденіи Сарматовъ отъ Амазонокъ и Скиѳскихъ юношей (6) (какую безсмысленную басню повторилъ и Гиппократъ (7)), ясно открывается, что Сарматы, во время Геродотова пребыванія на Черноморьѣ были недоступны для своихъ сосѣдей, Греческихъ поселенцевъ на Эвксинскомъ Понтѣ, а происхожденіе, внутреннее устройство и обычаи ихъ почти совершенно неизвѣстны; иначе этотъ осмотрительный историкъ, описавшій такъ вѣрно нравы и жизнь Скиѳовъ, вмѣсто такихъ ничтожныхъ басень представилъ бы намъ о нихъ другія, гораздо важнѣйшія извѣстія. Кромѣ того онъ прибавляетъ еще, что жены вмѣстѣ съ мужьями отправляются на охоту и войну, и никакая дѣвушка не выходитъ прежде замужъ, пока не убьетъ одного непріятеля; а потому многія изъ нихъ состарѣваются и умираютъ въ дѣвствѣ (8). Псиз-

---

(6) *Herodot.* l. IV. 110. ss.

(7) *Hippocrat.* p. 291. a.

(8) *Herodot.* l. IV. c. 117.

вѣстно, справедливо ли это сказаніе объ Амазонкахъ, или же оно просто басня. Тоже слѣдуетъ сказать и о Геродотовомъ извѣстіи объ языкѣ Сарматовъ, который онъ, слѣдуя сомнительнымъ разсказамъ хвастливыхъ Скиѳовъ, почиталъ испорченнымъ Скиѳскимъ нарѣчіемъ, что случилось, будто бы, отъ того, что Амазонки не выучились, какъ слѣдуетъ, языку Скиѳскому (9). Наоборотъ, сохранившіяся Скиѳскія слова свидѣтельствуютъ, что Скиѳы, во время своего пребыванія въ древнемъ своемъ отечествѣ, въ землѣ Саковъ, по сосѣдству съ Мидянами и Персами, или во время своихъ странствованій въ Мидіи и Персіи, или же, наконецъ, въ сношеніяхъ съ Сарматами на Дону, приняли въ свой языкъ множество Сарматскихъ или Мидскихъ словъ, по крайней мѣрѣ при Царскомъ Дворѣ говорили искаженнымъ Мидскимъ языкомъ. — Одинъ лишь Діодоръ Сицилійскій (ж. ок. 8 по Р. Х.), сохранившій намъ весьма важныя извѣстія о переселеніи Савроматовъ изъ Мидіи на рѣку Танаисъ, случившемся во время владычества Скиѳовъ въ Мидіи и Малой Азіи (ок. 633—605 пр. Р. Х.), говоритъ о времени обитанія Сарматовъ въ той землѣ, въ которой нашелъ ихъ Геродотъ, равно и о томъ, откуда пришли въ нее. Скиѳскіе цари, — повѣствуетъ упомянутый историкъ, — многіе, покоренные ими, народы, переселили на чужбину. Изъ такихъ переселеній особенно замѣчательны слѣдующія два: одно народа Ассирійскаго въ страну, лежащую въ срединѣ между Пафлаго-

(9) *Herodot.* l. IV. c. 117. Sauromatae adsueverunt linguae Scythicae, soloecisantes in ea jam antiquitus, quod eam non probe didicerint Amazones.

ніей и Понтомъ, а другое — изъ Мидіи на рѣку Танаисъ: народъ, поселенный здѣсь, назывался Савроматами. Эти послѣдніе, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, размножившись и усилившись, покорили почти всѣхъ Скиѳовъ, истребили побѣжденныхъ до послѣдняго человѣка, а большую часть земли ихъ обратили въ пустыню (10). Справедливость этого сказанія подтверждается, съ одной стороны, свидѣтельствами Помпонія Мелы, Плинія и Аммiана Марцеллина (11), называющихъ Сарматовъ народомъ Мидскаго племени, свойствами и обычаями самыхъ схожихъ съ Парѳами (сравн. ниже N. 11.), съ другой — именемъ и языкомъ нынѣшнихъ Алановъ, называющихъ себя Иронъ, а землю свою — Иронистанъ (сравн. N. 9, 11.), и весьма близкихъ по языку къ народамъ происхожденія Мидо-Персидскаго, и, наконецъ, съ третьей, — сходствомъ словъ Сарматскихъ съ Мидскими и Зендскими.

---

(10) *Diodor Sicul.* II. 43. Вотъ его замѣчательныя слова: „*Ὑπὸ δὲ, τούτων, τῶν βασιλέων πολλὰ μὲν καὶ τῶν ἄλλων τῶν καταπολεμηθέντων ἐθνῶν μετοικισθῆναι, δύο δὲ μεγίστας ἀποικίας γενέσθαι, τὴν μὲν ἐκ τῶν Ἀσσυρίων μετασταθεῖσαν εἰς τὴν μεταξὺ χώραν τῆς τε Παφλαγονίας καὶ τοῦ Πόντου· τὴν δὲ ἐκ τῆς Μηδίας παρὰ τὸν Τάναχῖν καθιδρυνθεῖσαν, ἧς τοὺς λαοὺς Σαυρομάτας ὀνομασθῆναι. Τούτους δ' ὕστερον πολλοῖς ἔτεσιν αὐξηθέντας πορθῆσαι πολλὴν τῆς Σκυθίας, καὶ τοὺς καταπολεμηθέντας ἄρδην ἀναιροῦντας, ἔρημον ποιῆσαι τὸ πλεῖστον μέρος τῆς χώρας.*“

(11) *Mela* l. III. c. 4. *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. § 19. *Amm. Mercellin.* l. XXXI. c. 2. § 17.

3. Скилаксъ, жившій немного спустя послѣ Геродота (ок. 390; по Нибуру ок. 360 предъ Р. Х.), пишетъ, что на Меотійскимъ поморьѣ, на западномъ берегу рѣки Танаиса, подлѣ Скиѳовъ, обитаетъ народъ Сирматы (Συρμάτοι), который, разумѣется, былъ одинъ и тотъ же съ Савроматами (Σαυρομάτοι), помѣщаемыми этимъ писателемъ на восточномъ берегу Дона (12). На этой же рѣкѣ назначаетъ имъ жилища и Эвдоксъ (379) (13). Далѣе Эвфоръ (ок. 355 пр. Р. Х.), извѣстіе коего сохранено намъ Страбономъ (14), говоритъ о суровыхъ и дикихъ нравахъ Савроматовъ, и тѣмъ даетъ знать, что въ его время историческія свѣдѣнія объ этомъ народѣ уже доходили къ Грекамъ. Тоже самое повѣствуетъ и безыменный Hippocraticus scriptor, который былъ или современникъ Скилакса, или жилъ нѣсколько прежде его (15). Основываясь на свидѣтельствахъ этихъ писателей, можно полагать, что Сарматы вскорѣ послѣ Геродота начали переходить черезъ Донъ въ Европу, и селиться въ земляхъ Скиѳовъ. Во время войны сыновей Парисада царя Босфорскаго (за 311 до Р. Х.), Савроматы по прежнему жили въ древней родинѣ своей, въ окрестностяхъ Дона, и жилища ихъ еще не соприкасались съ жилищами Гетовъ,

(12) *Scylacis Car.* Periplus p. 30—31. Поправку текста и объясненіе этого мѣста, весьма испорченнаго у Гудсона, см. въ *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. I. 382. —

(13) *Eudoxus* ap. Steph. Byzant. s. v. Συρμάται.

(14) *Strabo* l. VI. p. 302. l. XII. p. 492.

(15) Hippocraticus scriptor de aëre, aqua, locis p. 291 Foës.

распространившихъ тогда предѣлы своихъ Черноморскихъ владѣній за самый Днѣстръ. Но въ 3мъ вѣкѣ предъ Р. Х. они уже не только совершенно овладѣли землей Царскихъ Скиѳовъ на Донцѣ, но даже, подъ именемъ Саіовъ, подвинулись къ самому Днѣпру, если справедливо толкованіе тѣхъ, которые царя Сетафарна, упоминаемаго на Протогенесовомъ камнѣ, признаютъ Сарматскимъ государемъ (16). Могущество Сарматовъ съ каждымъ годомъ увеличивалось болѣе и болѣе. Когда одинъ изъ позднѣйшихъ Скиѳскихъ царей началъ было дѣлать частые набѣги на землю Босфорцевъ, находившуюся на Таврическомъ полуостровѣ, то эти послѣдніе искали (и нашли) помощи у Амалы, Савроматской царицы, супруги Медосакка, которая, напавши неожиданно съ отборными наѣздниками на станъ Скиѳскаго царя, велѣла умертвить его, и, избравъ въ государи сына его, крѣпко приказала ему наблюдать справедливость къ своимъ сосѣдямъ (17). Около 91 г. пр. Р. Х. являются Роксоланы, народъ Сарматскій, подъ собственнымъ своимъ именемъ, между Днѣпромъ и Дономъ, помогая подъ начальствомъ Тасія, Палакова сына, Скилуру, царю Скиѳскому, противъ полководцевъ Митридата Эвпатора, царя Понтійскаго, но въ этой войнѣ

(16) Ольвійскій пам. въ честь Протогенеса (ок. 218—201) см. у Кёппена, Кёлера и Бекка (Boeckh p. 117—125). Сравн. *Boeckh* Inscr. p. 81. Ниже увидимъ, что ученые объяснители, Нибуръ, Беккъ и др., не согласны въ мнѣніяхъ о царствованіи Сетафарна (§ 20. N. 3).

(17) *Polyaen*. l. VIII. c. 56. Сравн. *Mannert* Nord. d. Erd. S. 164.

они были разбиты на голову (18). Между 60—55 пр. Р. Х., послѣ разрушенія Ольвіи Гетами и послѣдовавшемъ за тѣмъ паденіи владычества Гетовъ въ этихъ краяхъ, выступили Сарматы между Днѣпромъ и Дунаемъ, гдѣ о нихъ, подъ именемъ Сарматовъ и Языговъ, упоминаетъ Овидій (1—17 по Р. Х.) (19). Съ этого времени исторія Сарматовъ и ихъ разселенія въ Европѣ становится яснѣе и простирается почти до конца 4го стол., въ которомъ этотъ народъ, исключая нѣкоторыхъ Языговъ, укрывшихся въ болотахъ и лѣсахъ Польскаго Подляшья или Подлѣшья (Подляхія, Podlachia), вдругъ исчезаетъ съ поля Европейской исторіи. Какъ трудно съ точностію опредѣлить время конечнаго перехода Сарматовъ изъ за-Донской земли въ Европу, а оттуда, черезъ Днѣпръ, далѣе къ Истру, такъ равно нѣизвѣстны намъ и причины этого переселенія; впрочемъ можно думать, что главной причиной оставленія Сарматами прежнихъ своихъ жилищъ и прибытія въ Европу было, съ одной стороны, паденіе обезсилѣвшихъ уже Скиѳовъ, съ другой — появленіе могущественныхъ Сираковъ и Аорсовъ между Волгой и Дономъ, но болѣе всего страсть къ грабежу и корысти. Послѣдующая исторія Сарматовъ показываетъ, что,

(18) *Strabo* l. VII. p. 306.

(19) Къ этому же времени, или нѣсколько прежде, должно отнести памятникъ Сарматской царевны на правомъ берегѣ Буга, о которомъ упоминаетъ *Діонъ Chrysost.* Borysth. p. 75. Во время пребыванія этого писателя въ Ольвіи (81—96 по Р, Х.), Сарматы, вмѣстѣ съ нѣкоторыми оставшимися Скиѳами, кочевали на Черноморьѣ, около устья Днѣпра, выгоняя одни другихъ изъ жилищъ.

хотя разный сбродъ Сарматовъ, Роксоланы, Аланы и Языги, и перешли въ Европу, однако же древне-Азіятскія жилища ихъ между Дономъ и Кавказомъ не были ими совершенно оставлены (20): напротивъ тамъ оставалась еще главная орда, съ которой эти Европейскіе пришельцы и поселенцы находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ, и когда впослѣдствіи обезсилѣли въ Европѣ, удалились къ нимъ, ища пристанища въ недосягаемыхъ удольяхъ Кавказа. — Сарматы сдѣлались извѣстны Римлянамъ, еще во время кочеванья своего между Дономъ и Днѣпромъ, а пробравшись къ Днѣстру и Дунаю начали безпрестанно нападать на Римскую монархію. По словамъ Флора противъ нихъ высылали уже Аппія и Лукулла (78 и 71 предъ Р. Х.); это, безъ сомнѣнія, относится къ Сарматамъ, скитавшимся между Дономъ и Днѣпромъ (21). Въ описаніи побѣдъ и торжествъ Римскаго народа (Fasti romani) говорится въ 15 г. пр. Р. Х. (739 отъ построенія Рима) о побѣдѣ

(20) *Plin.* Hist. Natur. l. VI. c. 7. § 19. Dein Tanain amnem, gemino ore influentem, colunt Sarmatae, Medorum, ut ferunt, soboles, et ipsi in multa genera divisi. Сарматы, о коихъ упоминаетъ Тацитъ (Ann. VI. 33.) во время Тиверія, безъ сомнѣнія, обитали на Дону. Думаю, что и Птолемей (l. III. c. 5.) помѣщая Сарматовъ Роксоланъ и Языговъ на Меотійскомъ заливѣ, слѣдовалъ въ этомъ разсказамъ своихъ современниковъ. Тоже и Лукіанъ (Toxar. 39.) упоминаетъ о Сарматахъ на Дону. Извѣстіе Страбона (l. II. p. 128. l. VII. p. 306.) о Сарматахъ, заимствованное имъ, вѣроятно, изъ древнихъ источниковъ, весьма темно.

(21) *Florus* l. III. c. 4. Appius in Sarmatas usque pervenit.— Lucullus ad terminum gentium Tanaim lacumque Maeotim pervenit.

Л. Азинія Галла надъ Савроматами (22); а Флоръ разсказываетъ, что въ тоже время, въ царствованіе импер. Августа, противъ Сарматовъ отправленъ былъ Лентулъ, съ тѣмъ, чтобы прогнать ихъ отъ Дуная (23). Діонъ Кассій свидѣтельствуетъ, что Сарматы, разбитые Галломъ, соединились съ Гетами, и дѣлали нападенія на Римскую имперію, изъ чего видно, что они уже въ то время сосѣдили съ Гетами, и жили въ Валахіи на нижнемъ Дунаѣ. И по переходѣ Языговъ въ Венгрію большая часть Сарматовъ осталась въ Валахіи и на Черноморьѣ, въ прежнихъ своихъ жилищахъ, въ коихъ, разумѣется, держались до самаго прибытія Готовъ (180—215 по Р. Х.). Въ это время писатели часто называютъ Сарматами и отдѣльныя вѣтви ихъ, Роксоланъ, Языговъ и Алановъ. Такъ на памятникѣ Плавція Сильвана читаемъ мы, что онъ усмирилъ на востокѣ возмущеніе Сарматовъ, и, вслѣдъ за этимъ, воротилъ Роксоланскимъ царямъ ихъ плѣненныхъ сыновей (24). Такъ 85 г. импер. Домиціянъ торжествовалъ ничтожную побѣду надъ Квадами, Даками, Гетами, Сарматами и

---

(22) L. Asinius Gallus de Sauromatcis.

(23) *Florus* l. IV. c. 12. Daci montibus inhaerent. . . . Visum est Caesari Augusto gentem aditu dificillimam submovere. Misso igitur Lentulo ultra ulteriorem repulit ripam: citra praesidia constituit. . . . Sarmatae patentibus campis inequitant; et hos per eumdem Lentulum prohibere Danubio satis fuit. Nihil praeter nives rarasque silvas habent. Tanta barbaria est, ut pacem non intelligant. — И ниже: Misere legatos — Sarmatae amicitiam petentes. Сравн. *Jordan* Or. Slav. IV. p. 24, 25. § 561.

(24) *Katancsich* Geogr. epigr. II. 192—193.

Германами. Но болѣе всего эти Сарматы безпокоили имп. М. Аврелія Антонина (161 — 180), который, одержавъ надъ ними верхъ, велѣлъ выбить медаль, на коей назвалъ себя побѣдителемъ Сарматовъ (25). Въ это же самое время начинаютъ показываться на полѣ исторіи отдѣльные Сарматскіе народы, Яксаматы, Роксаланы, Языги и Аланы, а потому мы теперь и обратимъ на нихъ свое вниманіе.

4. Уже въ древности Сарматское племя дѣлилось на нѣсколько вѣтвей, изъ коихъ важнѣйшія были: Яксаматы, Роксаланы, Языги и Аланы; о прочихъ же меньшихъ и не столь замѣчательныхъ Греческіе и Римскіе писатели во многихъ мѣстахъ довольно часто упоминаютъ (27). *Яксаматы* (*Jaxamatae*, *Ἰαξαμάται*), у Поліэна *Иксоматы* (*Ixomatae*, *Ἰξομάται*), показываются въ исторіи еще при Босфорскомъ царѣ Сатирѣ, если не ошибаемся, второмъ (?) того имени (319 —311 пр. Р. Х.). По словамъ Поліэна, писателя, правда, позднѣйшаго (ок. 165 по Р. Х.), но сохранившаго намъ множество хорошихъ древнихъ извѣстій, этотъ Сатиръ принудилъ сосѣда своего, царя Синдовъ, бросить жену свою Таргитао, родомъ Иксоматку, и взять себѣ въ супруги его дочь. Брошенная

(25) *Katancsich* l. c.

(26) *Мела* говоритъ: Sauromatae... una gens, aliquot populi, et aliquot nomina. l. I. c. 19. А *Плиній*: Sarmatae... et ipsi in multa genera divisi. H. N. l. VI. c. 7. § 19.

(27) Напр. Maeotae, Sindi, Toretae или Toreatae, Urgi, Dandarii, Agri, Arrechi, и др. Мы не можемъ пускаться здѣсь въ подробныя изслѣдованія о нихъ, потому

царица побудила Иксоматовъ къ войнѣ съ Синдами, и не прежде успокоилась, какъ причинивъ имъ величайшій вредъ и отомстивъ за себя (28). Эфоръ, основываясь на свидѣтельствѣ Скимна (29), почитаетъ Иксоматовъ Сарматами. Помпоній Мела (ок. 48) называетъ ихъ Иксаматами (Ixamatae), и назначаетъ имъ жилища на восточномъ берегѣ Меотійскаго залива, близъ устья Дона, и тѣми же самыми красками описываетъ нравы ихъ женъ, какими въ другомъ мѣстѣ изображаетъ женъ Сарматскихъ (30). Разсказъ Мелы о томъ, какъ они ловятъ арканомъ непріятелей, встрѣчаемъ мы и у Геродота, который тоже самое говоритъ о Сагартахъ, народѣ Персидскомъ (31). Въ Греческомъ описаніи поморскихъ земель жилища назначаются имъ (32) на южномъ поворотѣ Дона, между этой рѣкой и Волгой, гдѣ помѣщаетъ ихъ и Птолемей (33). Потомъ

что цѣль наша — представить только общій обзоръ исторіи этого племени и показать отношеніе его къ Славянамъ.

(28) *Polyaen* l. VIII. c. 55

(29) *Scymn.* Fragm. p. 140. *Anon.* Per. Ponti Eux. p. 2.

(30) *Mela* l. I. c. 19. Apud eos (Ixamatas) easdem artes feminae, quas viri, exercént, adeo ut ne militia quidem vacent. Viri pedibus merent, sagittisque depugnant: illae equestre proelium ineunt, nec ferro dimicant, sed quos laqueis intercepere trahendo conficiunt. Nubunt tamen, verum ut nubiles habeantur, non in aetate modus est; nisi quae hostem interemere, virgines manent.

(31) *Herodot* l. VII. c. 85.

(32) *Anonymi* Peripl. Ponti Eux. p. 2. Post Sarmatas est genus Maeotarum, qui Jaxomatae appellantur, ut testatur Demetrius... juxta Ephorum vero vocatur Sauromatarum gens.

(33) *Ptolem* l. V. c. 9. Ἰαξαμᾶται ἔθνος.

нигдѣ болѣе не упоминается о нихъ. Свидѣтельство Эфора и сочинителя Перипла, по коимъ Яксоматы и Савроматы были одинъ и тотъ же народъ, имѣли одни и тѣже жилища, нравы и обычаи, и наконецъ, имя ихъ, которое, подобно имени Савроматы, составлено съ Мидскимъ словомъ матъ (mat=народъ, племя) (34), ясно показываютъ, что Яксаматы были народъ племени Сарматскаго.

5. *Роксаланы* (*Roxalani*), иногда *Роксоланы* (*Rhoxolani*, *Ῥωξολάνοι*), сильный и весьма извѣстный Сарматскій народъ, появившійся въ исторіи подъ своимъ именемъ въ первый разъ ок. 94 г. предъ Р. Х., жилъ въ это время въ степяхъ между Днѣпромъ и Дономъ. Страбонъ упоминаетъ о союзѣ ихъ съ Палакомъ, сражавшимся съ полководцами царя Митридата, и о пораженіи, постигшемъ ихъ (35), при чемъ онъ описываетъ и нѣкоторые ихъ обычаи. Позднѣйшіе писатели часто говорятъ о нихъ, назначая, впрочемъ, жилища имъ между Днѣпромъ и Дономъ. Плиній упоминаетъ о Роксоланахъ (36) на Понтѣ и Донѣ, вмѣстѣ съ Аланами. Тацитъ прямо называетъ ихъ вѣтвью Сарматовъ. Роксоланы, — говоритъ

(34) Первая половина, вѣроятно, есть имя рѣки, отъ которой они пошли, сравн. Jaxartes fl. и др. См. о томъ *Boeckh* Inscr. gr. II. 1. p. 85.

(35) *Strabo* l. VII. p. 306. Roxolani maxime septemtrionales, qui campos inter Tanain et Borysthenem incolunt — т. е., за 40 пр. Р. Х., потому что извѣстія Страбона основываются на источникахъ, древнѣйшихъ его 100 г.

(36) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. § 80. Alani et Rhoxalani.

онъ, — народъ Сарматскій (37). Птолемей въ слѣдующемъ порядкѣ приводитъ ихъ въ Европейской Сарматіи: „Въ Сарматіи обитаютъ слѣдующіе главные народы . . . на всемъ Меотійскомъ поморьѣ Языги и Роксоланы,“ и далѣе: „между Бастарнами и Роксоланами находятся Хуны (Huni) (38).“ Кажется, что и Роколаны (Ῥακαλάνοι), приводимые этимъ писателемъ между Осилами и Эксобигитами, были тѣже Роксоланы, хотя мы читаемъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Ревканалы, Ревкахалки (Reucanali, Reucachalci, Ῥευκανάλοι, Ῥευκαχάλκοι). Въ надписяхъ, принадлежащихъ къ времени Римлянъ, часто упоминается имя Роксоланъ (39). Въ послѣдующее время имя этого Сарматскаго народа часто повторяется, въ Римской исторіи до самаго конца 4го стол., при чемъ жилища ихъ всегда почти показываются на Черноморьѣ, близъ устья Днѣпра. Въ царствованіе имп. Оттона (69 по Р. Х.) Роксоланы, въ числѣ девяти тысячь конницы, ворвались въ Мезію, но были прогнаны М. Апоніемъ (40). По памятнику Плавція Сильвана Римляне 69—79 г. снова имѣли схватку съ Роксоланами. Спарціянъ упоминаетъ, что Адріянъ (117—138) переговаривался съ Роксоланскимъ царемъ объ уменьшеніи годовой дани, платимой

---

(37) *Tacit.* Hist. I. 79. Rhoxolani, Sarmatica gens.

(38) *Ptolem.* l. III. c. 5.

(39) Напр. на памятникѣ Плавція Сильвана въ Тибурѣ (69—79): Regibus Bastarnarum et Rhoxalanorum filios. . . captos. . . remisit; а на другомъ въ Capo d'Istria (117—138): P. Aelio Rasparasano regi Roxolanorum. Сравн. *Katancsich.* Geogr. Epigr. I. 225, 294. II. 129, 193.

(40) *Tacit* Hist. l. I. c. 79.

ему Римлянами, и потомъ заключилъ миръ (41). Послѣ появленія Готовъ на Черномъ морѣ Роксоланы рѣже и рѣже упоминаются въ той сторонѣ, а по прибытіи Гуновъ и совсѣмъ перестали говорить о нихъ. Можно полагать, что одна часть Роксоланъ была истреблена Готами, а другая Гунами; остальные же соединились съ родственными себѣ Аланами. Я увѣренъ, что рѣка Волга или другая какая изъ ближайшихъ, называвшаяся у Сарматовъ Ракса (Raxa), получила свое имя отъ Роксоланъ (Сравн. Araxes и др.).

6. *Языги* (*'Ιάζυγες*, у Овидія Jazyx) n. sg. (42), народъ Сарматскій, проникли далѣе всѣхъ на западъ, т. е., въ окрестности Тисы и Дуная въ нынѣшней Венгріи, и въ Подлешье въ Польшѣ. Плиній и Тацитъ, обращая вниманіе на происхожденіе ихъ, называютъ ихъ Сарматами (43) напротивъ того Птолемей и его послѣдователи, обращая, вѣроятно, вниманіе на ихъ прибытіе изъ Черноморья, древней родины ихъ, именуютъ ихъ Jazyges Metanastae (44). Позднѣйшіе Римскіе писа-

(41) *Spartianus* in Hadriano. Сравн. *Катанчичь* (Geogr. Epigr. I. 294) довольно основательно полагаетъ, что по этому случаю была воздвигнута въ Полѣ статуя Роксоланскому царю Распарасану, и что къ имени его Римскій Императоръ присоединилъ и свое, назвавъ его P. Aelius Rasparasanus.

(42) *Ovid*. Ex Ponto l. IV. ep. 7. v. 9.

(43) *Plin*. H. N. l. IV. c. 12. §. 81. Jazyges Sarmatae. *Tacit*. Ann. XII. 29 et Hist. III. 5. Principes Sarmatarum Jazygum.

(44) *Ptolem*. l. III. c. 7.

тели обыкновенно называютъ ихъ Sarmatae Limigantes (45). Страбонъ (ок. 20 по Р. Х.), черпавшій изъ древнихъ источниковъ, все еще помѣщаетъ Языговъ Сарматовъ за рѣкой Гипанисъ, гдѣ они дѣйствительно обитали около 20—50 по Р. Х. Во время пребыванія Овидія въ Томахъ (7—17 по Р. Х.) Языги скитались уже на берегу Дуная, въ нынѣшней Бессарабіи и Валахіи. Почти около 50 г. они, прельстясь тучными долинами Венгріи, или находясь въ необходимости уступить свои земли другимъ, неожиданно ворвались въ по-Тисскія земли, прогнали изъ нижне-Тисскихъ равнинъ Даковъ далѣе къ горамъ Седмиградскимъ (46), и покорили подъ Карпатами остатки Славянъ, извѣстныхъ потомъ подъ именемъ порабощенныхъ Сарматовъ (сравн. §. 11. N 10); впрочемъ въ этомъ не участвовалъ весь народъ, что подтверждаетъ назва-

---

(45) *Ammiano Marcell.* l. XVII. c. 13 и др. Тѣ ошибаются, кои думаютъ, что слово Limigantes было одно и тоже съ словомъ limitanei, т. е., пограничные. Амміанъ этимъ именемъ называетъ только покоренныхъ Сарматъ; напротивъ, свободные Языги у Св. Іеронима извѣстны подъ именемъ Arcaragantes. Сравн. примѣч. 54. этого же §.

(46) Мела ничего не знаетъ о Языгахъ въ по-Тисьѣ, не смотря на то, что они во время изгнанія Ваннія, Князя Квадовъ, именно 51 г., были уже на Тисѣ. *Tacit.* Ann. XII. 29. О прибытіи ихъ *Плиній* (IV. 12. §. 80—81.) говоритъ слѣдующее: Campos et plana Jazyges Sarmatae, montes vero et saltus pulsi ab his Daci ad Pathissum amnem. Слѣдующее за этимъ: „A Maro sive Duria est,“ искажено, и, вѣроятно, надо читать: „a Marosio Dacia est,“ и т. д. Гаттереръ, опираясь на Флора (l. IV. c. 12.), несправедливо утверждаетъ, будто бы Языги еще 32—11 пр. Р. Х. проникли въ Венгрію.

ніе Метанастовъ и Япвяги за Карпатами. Въ окрестностяхъ Дуная и Днѣстра, принадлежавшихъ еще во время Овидія Языгамъ, мы находимъ въ царствованіе имп. Отпона (69) Роксоланъ (47), мало по малу подававшихся все далѣе и далѣе за своими братьями, Языгами, и помогавшихъ Дакамъ противъ Траяна, которыхъ Римляне, овладѣвъ Дакіей, частію покорили, частію отбросили къ Днѣстру и Днѣпру. Птолемей, писавшій почти въ половинѣ 2го вѣка, назначаетъ жилища Языгамъ Метанастамъ между рѣками Дунаемъ и Тисой и горами Карпатами, хотя извѣстно, что они прежде жили и за Тисой по горы, отдѣляющія теперешнюю Седмиградію отъ Венгріи, откуда первый выгналъ ихъ Децебалъ, а потомъ и Римляне, овладѣвъ напередъ Дакіей (49). Городá, помѣщаемые Птолемеемъ въ ихъ землѣ, слѣдующіе: Uscenum, Gormanum или Bormanum, Abinta, Trissum, Parka, Kandanum, Pessium и Partiskum (читай Patissum). Быть можетъ эти города, лежащіе, большею частію, въ верхней Венгріи, были построены и населены не Языгами, но Славянами. Извѣстно, что Языги не строили городовъ, напротивъ жили въ наметахъ и повозкахъ, перевозившихся съ пастьбища на пастьбище. На западѣ сосѣдями Языговъ были Квады, народъ Нѣмецкій, съ которымъ они жили въ добромъ мирѣ, и соединялись для притѣсненія тамошнихъ Славянскихъ наро-

(47) *Tacit.* I. 79.

(48) *Ptolem.* l. III. c. 7.

(49) *Dio Cassius* l. LXVIII. c. 11.

довъ и противодѣйствія могуществу Римлянъ (50). Сначала, боясь Римскаго оружія, они уступали Римлянамъ, но со времени Маркоманской войны начали безпрерывно нападать черезъ Дунай на Римскую имперію, особенно же на Мезію и Паннонію, и сильно безпокоить Римлянъ. Особенно, соединясь съ Квадами, много вредили они импер. Марку Аврелію (51); а когда Римская монархія начала клониться къ упадку, ихъ уже ничто не могло остановить. Сегодня усмирятъ и разобьютъ ихъ, а они на другой день снова поднимутъ головы, и, безпрерывно нападая, все губятъ и истребляютъ (52). Слово миръ и покой у нихъ не имѣло никакого значенія (53). Около 334 г. покоренный ими народъ, должно думать, Славянскій (Sarmatae servi), возсталъ противъ Языговъ (Sarmatae liberi) (54), и освободилъ отъ ихъ ига небольшую часть своей земли. Впослѣдствіи (358) импер. Констанцинъ снова воевалъ съ тѣми

---

(50) *Tacit.* His. l. III. c. 5. Annal. XII. 29. *Ammian. Marc.* l. XVII. c. 12.

(51) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 7, 8, 16.

(52) Сравн. *Ammian. Marcell.* l. XVII. c. 12, 13. l. XXIX. c. 6.

(53) *Florus* l. IV. c. 12.

(54) Первые у Амміана называются Limigantes, а послѣдніе у св. Іеронима — Arcaragantes. Если бы небыло вѣроятно, что слова, Limigantes, Arcara-gantes, — составныя, то я могъ бы согласиться съ тѣмъ, что названіе Лимигантовъ сродно съ названіемъ нынѣшнихъ Лемковъ (Руск. Лемки), обитающихъ въ Галиціи, въ Сандецкомъ округѣ. *Lewicki* Ruth. Gr. V.

и другими (55). Еще въ 5мъ вѣкѣ упоминается два вождя этихъ Сарматъ, Beuga и Babai, покорившіе Сингидунъ (нынѣшній Сербскій Бѣлградъ), по вскорѣ потомъ разбитые Готами (56). Гуны, Гепиды и Готы истребили этотъ дикій народъ; остатки его, укрывшись въ по-Тисскихъ пустошахъ, держались, кажется, до самаго прибытія Мадьяровъ, потому что имя Языговъ и теперь еще сохраняется въ названіи однаго Венгерскаго округа, т. е., Jászság (Jazygia, Языгія, Jász=Jazyx Языгъ), въ которомъ, безъ сомнѣнія, было главное гнѣздо или последнее убѣжище ихъ. На одномъ золотомъ сосудѣ, найденномъ съ другими рѣдкостями недалеко отъ Тисы 1792 г. и хранящемся теперь въ Вѣнскомъ имп. - корол. кабинетѣ древностей, читаемъ слѣдующую надпись Греческими буквами: *ΒΟΥΛΔ. ΖΟΑΠΑΝ. ΤΕСΗ. ΔΥΓΕ. ΤΟΙΓΗ. ΒΟΥ. ΤΑΟΥΑ. ΖΩΑΠΑΝ. ΤΑΓΡΟΓΗΤΖΙΓΗ. ΤΑΙСΗ.*, въ которой слово жупанъ (zoapan) повторено дважды, и въ которой, сверхъ того, Баронъ Гаммеръ, думаетъ видѣть имя Языговъ (57). Зна-

---

(55) *Euseb.* Vita Cants. l. IV. c. 6. *Ammian. Marcell.* l. XVII. c. 12, 13.

(56) *Jornand.* Goth. c. 55.

(57) *Hammer's* Osm. Gesch. III. 726. Баронъ Гаммеръ вм. *ΤΑΓΡΟΓΗΤΖΙΓΗ* читаетъ *ΤΑΓΡΩΓΗ. ΗΤΖΙΓΗ*, въ которыхъ видитъ *Δακριγοι Ἰάζυγες*, упоминаемыхъ Діономъ. — Впрочемъ Гаммеръ ошибается, утверждая, будто бы эти древности найдены были 1790 г. въ Шаришскомъ округѣ, между тѣмъ какъ онѣ отысканы 1799 въ округѣ Торонтальскомъ близъ св. Николая (Szent-Miklós) въ имѣніи Г. Nákó, въ виноградникѣ. — Наше чтеніе основывается на собственноручномъ манускриптѣ

токи древнихъ языковъ должны рѣшить, какая это надпись: Сарматская, т. е., Мидо-Персидская, или же Гетская? Что Языги были Сарматы, братья Роксоланъ, это единогласно подтверждаетъ вся ихъ исторія. Въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе уничтожается Діоновымъ извѣстіемъ, не говоря уже о приведенныхъ выше свидѣтельствахъ древнихъ писателей о происхожденіи Языговъ отъ Сарматъ. Языги, — говоритъ Діонъ, — разлученные покореніемъ Римлянами Дакіи съ своими Черноморскими братьями, до тѣхъ поръ воевали съ имп. М. Авреліемъ, пока онъ по заключенному съ ними договору, не позволилъ начальникамъ ихъ имѣть свободныя сношенія черезъ Дакію съ братьями ихъ Роксоланами на Черноморьѣ и не поручился въ томъ (58).

7. Другая вѣтвь Сарматскихъ Языговъ, поселившаяся въ неизвѣстное время за Карпатами, въ нынѣшнемъ подъ-Ляшьѣ (59), дѣлается болѣе извѣстною на полѣ исторіи только въ позднѣйшее время, именно въ концѣ 10 стол.: прибытіе ихъ въ эти покрытыя травой и лѣсомъ пустыни скрывается въ глубокой древно-

---

Шёнвиснера и Альтера. — Птолемей (l. III. c. 5.) упоминаетъ о Таграхъ (Tagri) въ Сарматіи, жившихъ на Днѣстрѣ и сосѣдившихъ съ Гетами.

(58) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 9.

(59) Латин. Podlachia, образов. изъ Польск. Podlachy, мн. ч. Podlechy, сравн. въ Польшѣ Podczachy и Podczechy, въ Галиціи Подъ-Русье, въ Новгород. Подъ-Литовье, и т. д. Совсѣмъ другое Полеси(ье), Русп. Полѣси(сье) (отъ слова лесъ, Церковн. лѣсъ), край, находящійся па р. Пѣпѣ или Пинѣ.

сти (60). Впрочемъ мнѣ кажется вѣроятнымъ, что въ числѣ приводимыхъ Іорнандомъ сѣверныхъ народовъ, покоренныхъ королемъ Эрманарикомъ 332—350, читаются и Языги или Ятвяги, хотя, правда, въ искаженной формѣ: Inaunxes и Maпuxes вмѣсто Jacuinxes (61). Допустивъ это, мы получимъ древнѣйшее извѣстіе о нихъ въ той сторонѣ. Народъ этотъ у Русскихъ лѣтописцевъ называется *Ятвязи*, *Ятвези*, *Ятвѣзѣ*, у Польскихъ — Jacwiezi, Jadzwingowe, у писавшихъ по-Латини Jacvingi (gens Jacvingorum, Długosz), а по мѣсту жительства своего — Полешане (Polešane, Pollexiani, Kadłubek), въ Папскихъ буллахъ Jentuisones, Jentuosi, Jacintiones (62), у Гервасія (ок. 1211) Jarmenses (вѣроятно по ошибкѣ переписчиковъ вмѣсто Jacuenses) (63), и т. д. Новѣйшіе писатели, именно

---

(60) Объ этихъ *Ятвягахъ*, кромѣ Нестора, Кадлубка, Богуфала, Длугоша, Крамера, много говорятъ и другіе древніе Русскіе и Польскіе лѣтописцы, но особенно *Татищевъ* Ист. Росс. II. 401. стр. 167. *Нарушевичъ* Hist. pol. I. 129—137. IV. кн. I. глав. 26. примѣч. 115. *Сѣницкій* Opis Pol. I. 404—411. *Карамзинъ* I. 204, 167. примѣч. 432. II. 29, 20. примѣч. 35. III. 80. IV. 45—56. примѣч. 102. *Фойгтъ* Gesch. Preuss. I. 359—364. *Геннигъ* написалъ о нихъ цѣлое ученое разсужденіе: Comm. de rebus Jazygum s. Jazvingorum. Regiom. 1812. 4.

(61) *Jornand.* Goths c. 3. Golthes, Lythas (Letta?), Thiudos (Scythathiudos?), Inaunxes (читай Jacuinxes), Vasina etc.

(62) *Baron.* Annal. eccl. T. XIV. a. 1255. n. 59. 1256. n. 14. 1257. n. 22.

(63) *Leibn.* Script. rer. Brunsvic. II. p. 765. Сравн. *Schlözer* Nestor II. 30—31, 50, гдѣ неправильно считаютъ ихъ Ямью. — Въ древней Голландской лѣтописи ры-

Нарушевичъ, Свѣнцкій, и др., думаютъ, что они, изгнанные Гунами изъ нынѣшней Венгріи, ушли черезъ Карпаты въ по-Лесье; но это не имѣетъ нималѣйшаго основанія. По-Дунайскіе Язьиги, видя свою бѣду, скорѣе, вѣроятно, удалились бы въ Карпаты, точно какъ братья ихъ Аланы на Кавказъ. Польскіе Ятвѣзи, безъ сомнѣнія, поселились въ тучныхъ по-Лесскихъ пастбищахъ гораздо въ лучшее время. А потому я полагаю, что Сарматскіе Язьиги проникли сюда уже въ 1 вѣкѣ со стороны Днѣпра и Черноморскихъ краевъ, раскинули здѣсь свои станы среди Славянъ, и питались либо данью и платой, налагаемой ими на незначительные окружные народы, либо грабежемъ, опустошеніемъ и разореніемъ сосѣднихъ земель. Еще Мела за-Карпатскіе края называетъ Сарматіей (64), а Плиній между Карпатами подлѣ Венедовъ, Скировъ и Гирровъ помѣщаетъ и Сарматъ (65). Я увѣренъ, что въ это же время, или нѣсколько прежде, въ 1мъ вѣкѣ предъ Р. Х., и братья Язьиговъ, Сарматы, Алане, пробравшись черезъ мирные и тихіе Славянскіе и Чудскіе народы, заняли мѣсто для своихъ жилищъ далеко на Сѣверѣ, около истоковъ Волги и Днѣпра, гдѣ Птолемей указываетъ намъ на нихъ (66). Эта эпоха была началомъ великаго переселенія и движенія Сѣверныхъ народовъ: о ней, хотя только

царей Нѣмецкаго ордена названы они *Yetwesen*. *Matthaei* Analecta T. V. p. 172.

(64) *Mela* l. III. c. 4. §. 1.

(65) *Plin* H. N. l. IV. c. 13. §. 97.

(66) *Ptolem*. l. III. c. 5.

коротко и темно, но все говорятъ и Скандинавскія сказанія, въ которыхъ находимъ извѣстія объ Асахъ (Аланахъ), Ванахъ и Іотунахъ, и разнообразныхъ ихъ войнахъ. По словамъ Геннига эти Ятвяги обитали а) въ западной части Полѣсья, откуда и названы были Полѣсане (67); б) во всемъ подъ-Ляшьѣ; в) въ части Мазовіи, находящейся между рѣчкой Вальпушей, впадающей въ Нарву, и Бугомъ; г) въ древней Прусской и Жмудо-Литовской Судавіи (68). Нѣсколько иначе, и притомъ весьма неопредѣленно, означаетъ жилища ихъ Свѣнцкій, помѣщающій ихъ во всемъ Полѣсьѣ; но это ни на какихъ историческихъ свидѣтельствахъ не основывается (69). Очень возможно, что власть Ятвяговъ въ 10—12 стол., гораздо далѣе простиралась, чѣмъ самыя ихъ жилища (70). Безпрестанно тѣснимые Руссами и Поляками, они, наконецъ, удалились въ западное подъ-Ляшье. Этотъ дикій и свирѣпый народъ болѣе всего дружился и воевалъ съ Литовцами и Пруссами, въ ту пору еще язычниками, противъ Поляковъ и Руссовъ; а потому послѣдніе долго вели съ нимъ упорныя битвы, и, на-

---

(67) *Kadlubek* l. IV. ep. 19. Pollexiani. Варшавскій издатель Кадлубка неправильно производитъ это имя отъ князя Pollexia, коего никогда не было. II. 178.

(68) Сравн. *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 359.

(69) *Święcki* Opis Pol. I. 404—411.

(70) Jecwesi на р. Дайнѣ или Стребѣ, въ Пруссіи, было, кажется, поселеніе, составленное изъ взятыхъ въ плѣнъ и туда переведенныхъ Ятвяговъ. См. грам. Миндовга 1259: Denowe tota, quam etiam quidam Jecwesin vocant. *Dreger* Cod. dipl. Pom. I. 411. *Thunmann* Unters. üb. nord. Völker. S. 23.

послѣдокъ, истребили и искоренили его до послѣдняго колѣна. Уже 983 г., по словамъ Нестора (71), Владимiръ покорилъ ихъ себѣ вооруженною рукою, но только на короткое время; 1038 г. выступилъ противъ нихъ Ярославъ (72), многихъ побилъ, другихъ далеко оттуда переселилъ, но совершенно не могъ одолѣть. Вскорѣ потомъ Казимiръ 1й, Польскiй, въ 1041 г. на голову поразилъ ихъ и союзниковъ ихъ Пруссовъ. Далѣе 1192 г. Казимiръ II усмирилъ ихъ войною. Около 1241 Ятвяги подпали подъ власть Литовцевъ. Въ 1251 и слѣд. Руссы и Поляки чинили безпрерывные набѣги на ихъ землю (73). Въ 1256 г. они откупились отъ нападенiя Данiила Галицкаго черными кунами (куницами) и бѣлымъ серебромъ (74). Въ 1264 пошелъ противъ нихъ Болеславъ V, и, сошедшись съ ними 23го Iюля на границѣ подъ-Ляшья и Люблинскаго воеводства разбилъ ихъ на голову въ жестокомъ сраженiи, умертвилъ вождя ихъ, Комата, а землю опустошилъ и отдалъ дру-

---

(71) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 50. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 57. *Карамзинъ* I. 201. 167. Замѣчательно, что уже въ договорѣ Игоря съ Греками 945 въ числѣ пословъ упоминается Явягъ. *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 20. (здѣсь испорчено Явтягъ). Соф. Врем. I. 32. *Shlözer* Nestor. IV. 49.

(72). Соф. Врем. I. 153. *Карамзинъ* II. 29. 20. прим. 35.

(73) Подробныя и занимательныя свѣдѣнiя объ этихъ впаденiяхъ 1251 и слѣд. г. предлагаетъ Волынская лѣтопись, извлеченiе изъ коей см. у *Карамзина*. IV. 45—56.

(74) *Карамзинъ* И. Г. Р. IV. стр. 50. примѣч. 102.

гимъ. Остатки ихъ, еще нѣсколько разъ возстававшіе противу Польскаго владычества, были разбиты королемъ Лешкомъ (1279—1289), и конечно разсѣяны по Литвѣ, гдѣ мало помалу перевелись. Во время Матоея Меховиты (ум. 1523) и Кромера (ум. 1589) скитались только небольшіе остатки этого народа по Литвѣ и Руси, и все еще отличались языкомъ своимъ отъ Литовцевъ и Славянъ (75). Нынѣ, — говоритъ Свѣнцкій,— память о Ятвягахъ до того угасла, что даже въ обыкновенныхъ сказаніяхъ народа въ подъ-Лешьѣ ничего уже не говорится о нихъ, и только большія могилы (курганы) и частыя насыпи на берегахъ рѣкъ и среди лѣсовъ напоминаютъ кровавыя битвы съ ними (76). Впрочемъ, по извѣстію Нарбутта, въ Скидельскомъ округѣ, на лѣвой сторонѣ рѣкъ Пѣласы и Котры, и теперь еще живутъ потомки Ятвяговъ, которыхъ сосѣди ихъ, Литовцы, называютъ Іодвежаями (Jodweżay), и которые рѣзко отличаются отъ Бѣлоруссовъ и Литовцевъ своимъ смуглымъ видомъ, чернымъ платьемъ, правами и обычаями, хотя уже говорятъ Бѣлорусскимъ языкомъ съ Литовскимъ акцентомъ. Есть свидѣтельства, по которымъ эти Ятвяги только въ 1553 г. оставили свое язычество и крестились. Тамъ же, между Каменкой и Щучинымъ находятся два селенія, которыя называются Ятвѣскъ (Jatwiesk), а третье, нынѣ Лацкъ (Lack), прежде извѣстно было подъ именемъ Ятвѣскъ Лацкій (Jatwiesk Lacki). У Бѣлоруссовъ въ подъ-Ляшьѣ

(75) *Cromer* l. IV. s. Cazimir. I. ed. 1568. p. 52. Feruntur adhuc tenues eorum reliquiae superesse in Litvania et Russia, *diversa prorsus a Slavis et Litvanis lingua utentes.*
(76) *Swięcki* Opis Polski I. 411.

самая обыкновенная пословица: „Выглядa якъ Ядвинга,“ т. е., выглядываетъ какъ разбойникъ (77). Селенія: Ядвѣнги (Jadwiengi) и Ятвинги, находящіяся въ восточной Галиціи, показываютъ, что владѣнія этого народа даже туда простирались. Современные лѣтописцы говорятъ намъ, что нравы этого народа были дикіе, свирѣпые, обычаи языческіе, языкъ особенный. Удивительно, что они вѣрили въ переселеніе душъ умершихъ (78); а потому ни одинъ изъ нихъ на полѣ битвы не обращался въ бѣгство, и не позволялъ непріятелю взять себя живымъ, напротивъ всѣ они, вмѣстѣ съ женами своими, сражавшимися подлѣ нихъ, охотно принимали смерть. Въ битвѣ, подобно Сарматамъ, употребляли длинныя копья. Въ 13 мъ вѣкѣ они жили, частію въ деревняхъ, частію же, слѣдуя старинному обычаю Сарматовъ, въ наметахъ на повозкахъ, называемыхъ въ Русскихъ лѣтописяхъ колымагами или колымогами (Срав. § 13. N 6.). Отрасли или вѣтви ихъ были: Злинцы, Крисменцы, Покенцы; жилища: Жака, Визна, Привеща, Тайсевичи, Буряля (Вurialia), Раймочи, Комата, Дора, Корковичи, и др.; личныя имена: Небястъ (Nebiast), Варъвъ (War'w), Спекинтъ или Спикентъ, Аикадъ (Aikad), Юнъдилъ (Jun'dil), Коматъ (Komath),

---

(77) T. *Narbutt* въ Tygodn. Wilen. 1817. N. 4. *Woycicki* Przysłowia narodowe. War. 1830. 12. Част. 3. стр. 160—161.

(78) *Kadlubek* l. IV. ep. 19. Est enim omnium Getharum (рѣчь идетъ о Ятвягахъ) communis dementia, exutas corpore animas nascituris denuo infundi corporibus. Срав. *Herodot*. l. IV. c. 93.

и др.: всѣ они, очевидно, не Славянскія, но, частію Сарматскія, частію же Литовскія, хотя съ Славянскими окончаніями, каковы: Тайсевичи, Корковичи, и т. д. Въ позднѣйшее время они усвоили обычаи Славянъ и Литовцевъ, и, не имѣя возможности заниматься, по прежнему, хищничествомъ, поневолѣ обратились къ рыболовству и пчеловодству, къ чему призывала ихъ и самая родина ихъ, богатая лѣсами и водой. Если бы мы вовсе даже не имѣли никакихъ доказательствъ что Сарматы Языги были не Славяне, и, слѣдовательно, послѣдніе не могли происходить отъ Сарматовъ, (въ пользу этаго мнѣнія множество мы имѣемъ ясныхъ и важныхъ доводовъ), то въ этомъ должна бы вполнѣ убѣдить насъ самая исторія Ятвяговъ. Древніе Польскіе лѣтописцы, Кадлубекъ, Богуфалъ и Длугошъ, смѣшиваютъ ихъ съ Пруссами, Жмудинами и Литовцами, вѣроятно потому, что оба послѣдніе народа были язычники и враги Поляковъ (79); другіе же источники, Русскіе лѣтописцы, Матоей Мѣховита, Кромеръ, и т. д., отличаютъ надлежащимъ образомъ и тѣхъ и другихъ, знаютъ ихъ имя,

(79) *Kadlubek* IV. 19. Sunt Pollexiani Getharum sive Prussorum genus. *Boguph.* ap. Sommersb. T. II. p. 49. Chron. Princip. Polon. p. 41. Gethae. Названіе Гетовъ перенесено на нихъ не по собственно такъ называемымъ Гетамъ или Дакамъ, но по обитателямъ Прусской Самогитіи. *Dlugosz* T. I. p. 394., ed. *Krause* l. III. p. 223. Gens Jacwingorum natione, lingua, ritu, religione et moribus magnam habebat cum Lithuanis, Pruthenis et Samogitis conformitatem, cultui idolorum et ipsa dedita. *Егоже* l. VII. p. 770. Jacuingorum natio... cum Pruthe-

нравы, обычаи, словомъ всѣ событія ихъ исторіи, единогласно свидѣтельствуютъ, что они не были ни Славянами, ни Литовцами, но именно Сарматами (80). А потому удивительно, какъ Шлёцеръ, Туниаинъ, и послѣдователи ихъ, Карамзинъ, и др., могли почитать ихъ Лотышами, Нарушевичь — предками Цыгановъ, а въ новѣйшее время Бойцицкій — Кимбрами!

8. Четвертый сильный народъ Сарматскаго племени были *Аланы*. Этотъ народъ начинаетъ показываться изъ Скиеской и Савроматской тьмы въ первый разъ въ концѣ 1го вѣка по Р. Х., но въ Азіятской исторіи память о немъ идетъ далеко въ древность. По словамъ старинпаго Персидскаго преданія, сохраненнаго историкомъ Фирдусси, Аланы (Alani, Alanân) въ глубокой древности обитали въ сѣверной ча-

---

nica et Lithuanica lingua habens magna ex parte similitudinem et intelligentiam.

(80) Хотя Матеей Мѣховита смѣшиваетъ происхожденіе Ятвяговъ и Литовцевъ, тѣмъ не менѣе, однако же, онъ признается, что въ его время говорили еще Ятвяжскимъ языкомъ въ подъ-Лящьѣ около Дрогичина, и что Литовцы вовсе не понимали Ятвяга, объяснявшагося на своемъ языкѣ. Еще яснѣе и важнѣе свидѣтельство Кромера, называющаго остатки Ятвяговъ *reliquiae . . . diversa prorsus a Slavis et Litvanis lingua utentes. Cromer* l. IV. p. 51. — Уже Аделунгъ (Mithrid. II. 699.) и Ватсонъ (Jahresverhandl. der Kurl. Ges. Bd. II. 263.), не упоминая о другихъ древнѣйшихъ, признавали Ятвяговъ Языгами; впрочемъ послѣдній выдаетъ ихъ и за Литовцевъ, въ которыхъ видитъ Сарматовъ, и почитаетъ однимъ и тѣмъ же народомъ, но это несправедливо.

сти Паропамиса, близъ земли, называемой Ghur или Ghordżeh. Царь Kai Khosru, т. е., Киръ, посылалъ Лораспа (Lohraspa) покорить Туранъ, дѣлавшихъ нападенія черезъ рѣку Джигунъ (Dżihun) на Иранъ. Лораспъ, выгнавъ враговъ Гуровъ и Аланъ, овладѣлъ этими двумя краями, и удержалъ ихъ за собой до самаго вступленія своего на престолъ. По словамъ Амміана, Аланы были потомки древнихъ Массагетовъ, жившихъ у береговъ Хвалинскаго моря на востокъ и западъ, съ коими Киръ два раза воевалъ. Эти коренные Аланы называются у Китайцевъ Yan thsai, Alauna, Alanliao, Alan, а впослѣдствіи Suthle, Suth. Въ Китайскихъ лѣтописяхъ уже ок. 20 г. предъ Р. Х. упоминается объ ихъ воинскихъ походахъ на западъ; въ 1мъ и 2мъ вѣкѣ по Р. Х. покорили ихъ Согдіяне; въ первой половинѣ 3го стол. они обитали на востокъ отъ Кавказа, на предѣлахъ Римской имперіи, сбросили съ себя иго Согдіянъ, и жили на свободѣ. Далѣе 435—480 говорится о Suthe или Suth. Но послѣ 565 Китайцы перестаютъ упоминать о нихъ (81). Европейскіе историки и географы знаютъ Аланъ, какъ вѣтвь Сарматовъ, во 2мъ вѣк. между Кавказомъ, Волгой и Дономъ. Коротенькое извѣстіе о нихъ находимъ у Плинія, помѣщающаго ихъ на Понтѣ, вмѣстѣ съ Роксоланами (82). Діонисій Періэгетъ, сочиненіе коего принадлежитъ къ концу 2го вѣка, тоже полагаетъ ихъ между Дономъ и Днѣ-

(81) Сравн. *Klaproth* Tabl. del'Asie p. 174—181, гдѣ находится подробное и основательное изложеніе сказаннаго нами здѣсь кратко.

(82) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 80. Alani et Rhoxalani.

ромъ, называя ихъ народомъ наѣздническимъ (83). Кромѣ того этотъ писатель зналъ и другую вѣтвь ихъ въ окрестностяхъ Дакіи и нижняго Дуная, гдѣ еще въ началѣ 2го стол. кочевала она вмѣстѣ съ прочими Сарматами, безпрестанно дѣлая набѣги на Римскую Монархію (84). Птолемей помѣщаетъ около устья Дона однихъ только Осиловъ, на берегу Волги — Асеевъ (*Ὄσιλοι*, *Ἀσαῖοι*), а у Хвалинскаго моря — Асіотовъ, составлявшихъ, по нашему мнѣнію, отрасль Алановъ; напротивъ того, далѣе на сѣверѣ, около истоковъ Днѣпра, Волги и Западной Двины, гдѣ теперь Волхонскій лѣсъ, полагаетъ онъ Аланскія горы, а подлѣ нихъ — Алановъ. Въ другой разъ этѣ же самыя Аланскія горы и тѣхъ же самыхъ Алановъ помѣщаетъ онъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Скиѳіи предъ Имаусомъ, разумѣется ошибочно, какъ уже мы выше доказали (сравн. §. 10. N. 11.) (85). Что тамъ и здѣсь рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же погорьѣ, и народѣ, находившихся именно около верховьевъ Днѣпра, Волги и Западной Двины, это показываютъ, съ одной стороны, прочія извѣстія Птолемея, упоминающаго объ этихъ Аланахъ на трехъ мѣстахъ между народами Европейской Сарматіи (86), съ

(83) *Dionys. Perieget*, v. 305, 308. *Τῶν δ' ὕπερ ἐκτέταται πολυΐππων φῦλον Ἀλανῶν.*

(84) *Ael. Spartian.* Hadr. c. 4. Hadrianus, audito tumultu Sarmatarum et Alanorum, praemissis exercitibus Moesiam petiit. Сравн. *Jul. Capitol.* Ant. Pius. c. 8. Marcus. c. 22.

(85) *Ptol.* l. III. c. 3. Alaunus mons. Alauni Scythae. *L.* VI. c. 14. Alani montes. Alani Scythae. Маркіанъ Гераклеотскій пишетъ правильнѣе и вѣрнѣе Alani Sarmatae.

(86) *Ptol.* l. III. c. 5. Stavani usque ad Alaunos. Sub Vibionibus usque ad Alaunos Sturni. Inter Alaunos et Hamaxobios Caryones.

другой же — ясныя свидѣтельства позднѣйшаго писателя, Маркіана Гераклеотскаго (ок. 400?), пользовавшагося не только Птолемеевымъ сочиненіемъ, но и другими источниками. Маркіанъ именно говоритъ, что изъ Аланскихъ горъ вытекаютъ рѣки Борисѳенъ (Днѣпръ) и Гудонъ (Западная Двина), и что подлѣ этѣхъ горъ живутъ Аланы. Сосѣдами этихъ Аланъ были, по Птолемею и Маркіану Гераклеотскому, Агаѳирсы, и, по словамъ перваго, Суовены, т. е, Словены, Славяне (Сравн. §. 10. N. 11.). На Певтингеровыхъ картахъ имя Аланъ стоитъ тоже въ отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ вверху надъ горами, изъ коихъ вытекаетъ безыменная рѣка, впадающая въ Меотійскій заливъ, въ которой одни видятъ Днѣпръ, другіе Донъ, а третьи Волгу (87). Какъ бы то ни было, свидѣтельства эти вмѣстѣ взятыя показываютъ, что Аланскія горы собственно — Волхонскіе лѣса, изъ коихъ вытекаютъ три знаменитыя рѣки: Западная Двина, Днѣпръ и Волга, и что, слѣдовательно, близъ этѣхъ горъ должны были находиться и жилища тамошнихъ Аланъ. Такимъ образомъ, уже въ древнее время встрѣчаемъ Аланъ въ трехъ разныхъ мѣстахъ: а) въ окрестностяхъ Дона и на берегу Меотійскаго залива, въ прародинѣ Савроматовъ, которую можно считать ихъ настоящимъ гнѣздомъ, и изъ которой они распространялись на сѣверъ и югъ; б) между ниж-

---

(87) *Katancsich* Orb. ant. e Tab. Peut. I. 242.

(88) Названіе Волги Ra?, Rha, встрѣчаемое нами у Птолемея и другихъ, не есть ли сокращеніе Raxa?

нимъ Дунаемъ и Днѣпромъ, на Черноморскомъ берегѣ, вмѣстѣ съ Роксоланами и другими Сарматами, откуда во 2мъ вѣкѣ нападали на Римскую Имперію; в) на верхнемъ Днѣпрѣ, въ землѣ Славянъ, по сосѣдству съ Чудью, гдѣ они были только переселенцами. Дѣянія Аланъ весьма важны для исторіи древнихъ Славянъ, а потому мы здѣсь войдемъ о нихъ въ нѣкоторыя подробности.

9. Главныя жилища Аланъ простирались, какъ мы уже сказали, отъ устья Дона и Меотійскаго берега на сѣверо-востокъ до Волги, и кажется, что Роксаланы отличались отъ Аланъ только однимъ именемъ, получивъ свое имя отъ рѣки Волги, или другой какой, называвшейся на языкѣ Сарматскомъ Ракса, Рокса (Raxa, Roxa) (88). Древніе часто говорятъ о Роксаланахъ и Аланахъ какъ объ одномъ и томъ же народѣ, обитающемъ на Дону, между Днѣпромъ и Дунаемъ. Впослѣдствіи названіе Сарматовъ и Роксаланъ исчезло на Дону, напротивъ того названіе Аланъ сдѣлалось тѣмъ болѣе извѣстнымъ. Часть Алановъ съ Роксаланами и Сарматами еще въ началѣ 1 стол. оставила этотъ край, и перешла на Черноморскіе берега между Днѣпромъ и Дунаемъ, нападая оттуда на Дакію и Мезію (сравн. N. 5.). Готы, пришедшіе въ концѣ 2 или вначалѣ 3 стол. (180—215) на Черноморьѣ, покорили себѣ часть Аланъ, кочевавшихъ между Дономъ и Дунаемъ, и до того слились съ ними, что послѣдующіе писатели, напр. Прокопій (89) и другіе дѣй-

(89) *Procop.* B. Vand. I, 3.

спвительно могли считать Алань однимъ народомъ съ Готами. Этимъ особенно дорожатъ новѣйшіе Нѣмецкіе писатели, старающіеся, для возвеличенія Скандинавскихъ сказаній, провозгласить Готовъ Аланами или Асами. Другая часть Черноморскихъ Аланъ, соединилась съ Вандалами, прибывшими въ Дакію отъ рѣки Одера (275) и была тѣснима Готами, спасавшимися отъ Гуновъ, прогнана сперва 333 въ Паннонію, а потомъ (ок. 407) въ Галлію, Испанію и Африку (90). Подробное изложеніе отношеній этихъ скитавшихся и разбойничавшихъ по Европѣ, Аланъ къ Готамъ и Вандаламъ, не принадлежитъ сюда. Впрочемъ эти онѣмечившіяся полчища Аланъ составляли только одну часть огромнаго племени Аланъ за Дономъ, прежде прочихъ проникшую на юго-западъ: гнѣздо этого народа не трогалось изъ своихъ древне-Азіатскихъ жилищъ до самаго прибытія Гуновъ; отсюда они въ разное время дѣлали грозныя нападенія на Кавказъ и Мидію (91). Светоній, при Тиверіѣ, говоритъ о нихъ, какъ о народѣ, обитавшемъ въ восточной части Кавказа. Въ царствованіе Веспасіана въ первый разъ ворвались они черезъ Каспійскія ворота въ Мидію. Съ того времени они не переставали нападать на Персію, такъ что царь Персидскій принужденъ былъ просить помощи противъ нихъ у императора Веспасіана. При

---

(90) Въ Галліи часть Аланъ поселилась въ окрестностяхъ нынѣшняго города Alençon, на рѣкѣ Лижерѣ, получившемъ отъ нихъ свое названіе. *Jornand.* Get. c. 43.

(91) *Amm. Marcell.* l. XXXI. c. 2.

Адріанѣ опустошили они Римскія области, что понудило префекта Каппадокіи написать особенное сочиненіе, какъ воевать съ ними (92). Въ Грузинской исторіи Аланы, какъ союзники Грузинцевъ противъ Персовъ упоминаются подъ именемъ Осовъ въ 87 г. по Р. Х.; въ этой войнѣ Персы разбили ихъ на голову, и потому они вскорѣ помирились съ ними. Братья царя Аланскаго назывались Базукъ и Абазукъ, а сестра ихъ — Сатиникъ. Армянскія лѣтописи, разсказывающія объ этомъ происшествіи въ 90 г. по Р. Х. называютъ ихъ Аланами (93). Могущество Алановъ въ этой землѣ поколебали на время Гуны, которые, перешедши чрезъ Волгу (374), ударили на Алановъ, покорили ихъ себѣ и заставили ихъ помогать себѣ противъ Готовъ. Съ этого времени Аланы были вѣрными союзниками Гуновъ во всѣхъ ихъ войнахъ до самой смерти Аттилы. Впрочемъ, Аланы, оставшіеся за Дономъ и Меотійскимъ заливомъ, снова воспали, и имя ихъ долго еще гремитъ въ Средней Исторіи. Прокопій назначаетъ жилища имъ на Кавказѣ, въ прежней Албаніи, или нынѣшнемъ Дагестанѣ; а впослѣдствіи кочевали они между Дономъ и Волгой (94). Въ Русскихъ лѣтописяхъ

---

(92) *Klaproth* Tableaux de l'Asie p. 179—180. Этотъ же изслѣдователь приводитъ важныя доказательства на то, что Кавказскіе Албанцы, упоминаемые въ древнихъ географіяхъ и исторіяхъ, были одинъ и тотъ же народъ съ Аланами, съ чѣмъ мы совершенно согласны.

(93) *Klaproth* въ Journ. asiat. 1834. Janv. nr. 73. p. 49—55.

(94) *Stritteri* Memor. pop. I. 644.

называются они Ясы, Осы, въ 965 году, и говорится что Князь Святославъ побѣдилъ ихъ и Касоговъ (предковъ нынѣшнихъ Черкесъ) (95), 1029 Князь Ярославъ многихъ изъ нихъ взялъ въ плѣнъ и поселилъ на Руси (96), 1116 г. Ярополкъ, братъ Князя Владиміра Мономаха, пошелъ за Донецъ, произвелъ большое опустошеніе въ землѣ Ясской, и, взявъ въ плѣнъ дочь Князя Ясскаго, женился на ней (97). Константинъ Багрянородный и Гвидонъ Равеннскій (98) помѣщаютъ ихъ тоже на Кавказѣ въ сосѣдствѣ Казаховъ и Козаровъ, въ равнинахъ между Дономъ и Волгой. Арабскіе писатели 10 вѣка, упоминая о нихъ здѣсь же, называютъ ихъ Аланами (99).

---

(95) *Несторъ* подъ 965 г. Соф. Врем. I. 45. *Карамзинъ* I. 172. II. 154. примѣч. 388.

(96) См. лѣтоп. подъ 1029 г. *Татищевъ* II. 104.

(97) Продолжатель Нестора подъ 1116 г. *Татищевъ*. II. 217. *Карамзинъ* II. 151. Далѣе въ Русскихъ лѣтописяхъ упоминается о нихъ подъ 1224, 1277, 1380 г. См. Соф. Врем. I. 230, 286. *Ахматовъ* въ Атласѣ къ Исторіи Карамз. помѣщаетъ Ясовъ близъ Кавказа на р. Терекѣ; но могло случиться, что они тогда же кочевали и поближе къ Дону. По Рубруквису (ap. Berger. p. 137.) главный городъ или столица Алапъ находилась близъ устья Волги. Въ 13—14 стол. Русск. лѣтоп. часть Кавказскихъ горъ называютъ *горами Ясскими*. Воскр. лѣт. II. 291. Ясскій городъ Дедяковъ или Тетяковъ былъ въ Дагестанѣ; вѣроятно онъ нынѣ — Дивенъ или Дедухъ. *Карамзинъ* I. 158. прим. 388. II. 88. примѣч. 157.

(98) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 42. ap. *Banduri* p. 113. Сравн. *Schlöz.* N. Gesch. S. 518, 522. *Anon. Ravenn.* l. IV. c. 2.

(99) *D'Ohsson* Histoire des Mongoles. Par. 1824. T. I. p. 693, 696. *Klaproth* Tabl. del'Asie p. 179.

Въ половинѣ 13 стол. ханъ Батый вытѣснилъ ихъ оттуда и загналъ въ Кавказскія горы. Въ этихъ жилищахъ нашелъ ихъ и Плано-Карпини (1246), называющій ихъ Аланами или Асами (Alainse ou Asses), монахъ Рубруквисъ или Руисбрекъ (1253), и Іосафъ Барбаро (1436), Клапротъ, и др. (100). Нынѣшніе Аланы, обитающіе въ сѣверной части Кавказа, среди высочайшихъ горъ, называютъ сами себя Иронъ, а землю свою — Иронистанъ, напротивъ того Грузинцы именуютъ ихъ Осами или Овсами, землю ихъ — Осетіей, Русскіе же — Асами, Осетинцами (Осами, Осетинцами). На востокъ владѣнія ихъ граничатъ съ Миджегами, на сѣверъ съ Черкасами (древними Косогами, Касахами), на западъ съ Басіанами, народомъ Турецкимъ, и съ Имеретинцами, а на югѣ владѣнія ихъ далеко простираются въ Грузію. Главныя рѣки ихъ называются Аррдонъ, Уредонъ, Дугоръ, Погъ, Ксани, и т. д. Хотя языкъ ихъ имѣетъ наибольшее сродство съ Персидскимъ, однако въ немъ имѣется много словъ изъ нарѣчій племени Чудскаго, а это ясно показываетъ, что братья ихъ жили нѣкогда на Сѣверѣ близъ истоковъ Днѣпра и Волги, и находились въ сношеніяхъ съ Чудью (101). Аланы были народъ Сарматскій, подобно братьямъ своимъ Роксаланамъ. Это дока-

Дон?

---

(100) J. *Plan de Carpin* въ *Berger*. Voyages en Asie 1735. T. I. p. 58. *Rubruquis* ib. p. 137—138. J. *Barbaro* въ *Ramusio* Viaggi 1545. Vol. II. fol. 29. b. — *Klaproth*, Asia polygl. p. 82 ss.

(101) *Klaproth* Asia polyglotta p. 82 ss. — Подробное извѣстіе объ этихъ Осетинцахъ находится въ J. A. *Güldenstädt* Beschreib. d. kaukas. Länder herausg. v. J. *Klaproth*. Berlin 1834. 8. S. 138—146.

зываюпъ, вопервыхъ жилища какъ пѣхъ, такъ и другихъ за Дономъ и на Эвксинскомъ поморьѣ, сходство нравовъ и образъ жизни; вовторыхъ свидѣтельство древнихъ, упоминающихъ объ Аланахъ и Роксоланахъ, Аланахъ и Сарматахъ: сказанное одними изъ нихъ о Сарматахъ, другіе приписываюпъ Аланамъ (102); и, наконецъ, въ препьихъ происхожденіе Аланъ опъ Мидянъ (103); но болѣе всего сродство нынѣшнихъ Асетинцевъ въ языкѣ и нравахъ съ Персами и древними Пароами, опъ коихъ происходили и Сарматы (104). Чпо касается до именъ Аланы и Асы, Осы, по приведенныя выше свидѣтельства ясно показываюпъ, чпо подъ ними разумѣется одна и таже вѣтвь Сармашовъ. Имя Аланы встрѣчается въ лѣтописяхъ Китайскихъ, Греческихъ, Латинскихъ и Арабскихъ; напротивъ того, имя Асы, Осы въ Грузинскихъ, Армянскихъ, Русскихъ (105)

---

(102) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 80. *Ael. Spartian.* Hadrian. c. 4. *Pompon. Laetus.* „Sarmatae, Alani.“ *Euseb.* Chronic. a. 120. Histor. miscell. etc. — *Appianъ*, въ соч. О Тактикѣ, дважды сряду упоминаетъ объ Аланахъ и Сарматахъ: ed. *Scheffer* Upsal. 1664. p. 5, 6. *ὡς Ἀλανοὶ καὶ Σαυρομάται.* Тамъ, гдѣ *Птолемей* (l. III. c. 5.) употребляетъ Alauni Scythae, Маркіанъ гораздо исправнѣе пишетъ Alani Sarmatae. *Hudson* Geogr. gr. min. I. p. 56.

(103) *Ammian. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 17. Alanorum — mores e Media. См. ниже прим. 122.

(104) Объ этомъ сродствѣ говоритъ Клапротъ I. 602. Могилы Осетинцевъ, говоритъ Г. А. Цвиккъ (въ Сарептѣ), во многомъ сходны съ могилами древнихъ Сармашовъ. См. Dorpat. Jahrb. d. Liter. 1835. N. 10. S. 295—296.

(105) Въ нихъ и въ Булгарскихъ лѣтоп. собственно *Яси*, ед. чис. *Ясинъ*. — Нѣкогда имя *Ясовъ* или *Ясиновъ* у

и Скандинавскихъ, къ коимъ должно присоединить и теперешнее употребленіе его Грузинцами и Русскими. Предоставляемъ другимъ рѣшить, которое изъ нихъ домашнее, коренное, и которое иноземное.

10. Для древностей нашихъ гораздо замѣчательнѣе этихъ Алановъ на Меотійскомъ заливѣ и Эвксинскомъ Понтѣ братья ихъ, обитавшіе на сѣверѣ, недалеко отъ древнихъ Новгородскихъ Славянъ, на предѣлахъ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній. Птолемей, Певтингеровы карты, Маркіанъ Гераклеотскій, не говоря уже о другихъ, менѣе важныхъ, свидѣтельствахъ (106), единогласно полагаютъ Алановъ на Сѣверѣ, близъ горъ, изъ которыхъ вытекаютъ Днѣпръ и Западная Двина; извѣстіе ихъ сильно подтверждаетъ весьма древнее народное преданіе, сохранившееся въ Скандинавскихъ сказаніяхъ. Какъ о времени, въ которое иноплеменные народы далеко проникли въ Славяно-Чудскій Сѣверъ, такъ и о мѣстахъ,

---

Славянъ было довольно извѣстно: въ Булгарскомъ описаніи народовъ Ясинъ сравненъ съ оленемъ (Хизинъ — вѣверица, Ясинъ — елень, см. Прилож. N. XXVI); между древне-Славянскими мужскими именами, находится также и Ясинъ, равно какъ имя его сохраняется въ селеніяхъ: Ясиновъ въ восточной Галиціи, Ясиньчикъ въ Польшѣ, въ Сандомірск. воев., Ясиновка въ губ. Гродненской, Ясиноватка въ Кіевской, и т. д.

(106) И *Аммiанъ Марцеллинъ* (l. XXII. c. 8.) разъ помѣщаетъ Алановъ съ Саргетами далеко на Сѣверѣ, а разъ (l. XXXI. c. 2.) съ Яксаматами, Меотійцами, Язығами и Роксоланами на берегахъ Понта и Меотійскаго залива. По *Птолемею* Sargatii и Caryones были сосѣди Сѣверныхъ Алановъ.

которыя занимали они своими жилищами, ничего нельзя сказать вѣрнаго. Впрочемъ, многія обстоятельства показываютъ, что это случилось еще въ первомъ стол. пр. Р. Х. въ то время, когда Сарматы, разрушивъ царство Скиѳовъ, распространились на нижнемъ Днѣпрѣ, и подвинулись оттуда далѣе, даже въ нынѣшнюю Венгрію и подъ-Лѣшье (сравн. N. 6 и 7). Потому что въ 1 вѣкѣ по Р. Х. Мела, Плиній, и др., за-Карпатскія земли до Вислы и Чудскаго залива называютъ уже Сарматіей, а это показываетъ, что имя Сарматовъ тамъ было извѣстно и славно; равнымъ образомъ происхожденіе Скандинавскихъ сказаній, въ коихъ прославляется имя Асовъ, напоминающее пребываніе Аланъ между Славянами (Ванами) и Чудью (Іётунами), относится къ гораздо древнѣйшему времени, нежели Гото-Гунскія войны. Что касается до жилищъ, то извѣстный географъ Рейхардъ, первый постигшій настоящій смыслъ древнихъ свидѣтельствъ объ этихъ сѣверныхъ Аланахъ, назначаетъ ихъ на своей картѣ отъ верхней Двины чрезъ верхній Днѣпръ, а оттуда по сѣверной сторонѣ его за Десну, почти до истоковъ Донца (107). Хотя мы и согласны съ знаменитымъ географомъ въ положеніи этого народа, однако, зная изъ Птолемея, что многіе иноплеменные народы окружали Аланъ, думаемъ, что они занимали менѣе пространства. Орда ихъ, по всей вѣроятности, находилась

(107) *Reichard* Orb. ant. Tab. III. — Однако же на XIX картѣ Рейхардъ назначаетъ гораздо меньшія жилища Аланамъ, именно близъ истоковъ Днѣпра, Двины и Волги.

тамъ, гдѣ было больше всего равнинъ и лучшія пастбища, т. е. въ губб. Смоленской, Могилевской и Черниговской, откуда они нападали на земли сосѣдей только для собиранія дани и грабительства. Точнѣйшее опредѣленіе жилищъ этой Аланской Орды оставляемъ будущимъ изслѣдователямъ, особенно Русскимъ. Хотя древнія Скандинавскія сказанія, особенно такъ называемая Ynglinga Saga, много говорятъ баснословнаго о народѣ Аланъ или Аланахъ (108), однако же, несмотря на миѳологическій мракъ, покрывающій собой всѣ знаменитыя дѣянія, ясно видно, что этотъ народъ велъ кровопролитныя войны съ туземцами, Ванами и Іётунами, т. е., Виндами и Чудью, и съ приходившими къ нимъ Норманнами, мирился и вступалъ въ сношенія, пока, наконецъ, Ваны и Іётуны соединенными силами не одолѣли и не истребили его. Отъ этихъ Аланъ происходилъ Одинъ, знаменитый герой Скандинавскихъ повѣстей, котораго послѣ Готы и Свеоны причли къ лику боговъ. Въ этѣхъ же повѣстяхъ главное жилище Асовъ называется Asgardr, т. е., городъ или край Асовъ, въ которомъ объяснители обыкновенно видятъ небольшую область Аспуріанъ, на берегу Чернаго моря (109), или же нынѣшній городъ Азовъ, на Дону, хотя, можетъ быть, подъ нимъ разу-

(108) Краткое обозрѣніе этихъ Скандинавскихъ сказаній можно прочесть въ *Geijer's* Gesch. Schwed. I. 1—18. *Rauschnick's* Mythologie S. 369—447.

(109) *Страбонъ* дважды упоминаетъ объ Аспургіанахъ (*'Ἀσπουργιανοὶ*), прибавляя, что они жили на Понтійскомъ поморьѣ, отъ города Фанагоріи до Горгиппіи l. XI. p. 494. XII. p. 556. Въ первомъ мѣстѣ

мѣлось собственно мѣстопребываніе Алань гдѣнибудь на Днѣпрѣ. Впрочемъ и то вѣроятно, что Скандинавскіе выходцы еще въ древнюю Сарматскую эпоху не только мѣшались съ Аланами на Сѣверѣ въ окрестностяхъ нынѣшняго Новгорода, но доходили также до самаго Меотійскаго залива; послѣдующіе Скандинавскіе пѣвцы и разскащики изъ этихъ дѣйствительныхъ событій надѣлали, по своему обыкновенію, великое множество разныхъ нелѣпыхъ басень (110). И такъ смѣшно и жалко смотрѣть на нѣкоторыхъ

въ обыкновенныхъ изданіяхъ поставлено Aspungitani, но это несправедливо, какъ видно изъ Стефана Византійскаго, Певтингеровыхъ картъ и названій Босфорскихъ царей. *Стефанъ Византійскій* тоже говоритъ о нихъ, безъ сомнѣнія основываясь на Страбонѣ. На Певтингеровыхъ картахъ имя ихъ ясно написано Aspurgiani. Сравн. Katancsich orb. ant. I. 237. Прочіе писатели ничего ни говорятъ о нихъ. Впрочемъ Босфорскіе цари, начиная съ Савромата 1-го (ок. Р. Х.), назывались Aspurgiani, что показываетъ, что они происходили отъ этого народа. Почитающіе Готовъ потомками Аланъ, объясняютъ это имя Нѣмецк. Asburg, т. е., городъ Асовъ, но это просто заблужденіе. Потому что слово это составлено изъ Мид. asp (equus) и urgos (неизвѣстно, что значитъ, сравн. Сармат. имена Urgi у Страбона VII. p. 306, Muliurgos въ надписяхъ у Бекка II. 1. p. 115., сравн. также Ибер. urgis=вода, и др.). Гораздо вѣроятнѣе, что слово Asgardr значитъ округъ, край, но отнюдь не городъ. Если же подъ нимъ разумѣется городъ, то всего лучше искать его на Дону, въ прежней Танѣ, или на Волгѣ.

(110) Еще *Груберъ* въ Orig. Livon. p. 114. хорошо сказалъ: Hervarar Sagae et Sturlonidum Scaldorumque cantus fabulaeque nonnisi ad fallendas regum principumque noctes, quas ibi longissimas esse constat, comparatae. Reges sane in medios fluctus semet immittentes atque in fundo maris cum hostibus praelia miscentes, et hujus generis mirabi-

Нѣмецкихъ историковъ, какъ они, не довольствуясь древней родиной Тевтоновъ, Германіей и Скандинавіей, неподлежащей никакому сомнѣнію, снова пускаются въ Скандинавскія басни, и, основываясь на ихъ прямомъ и непрямомъ смыслѣ, производятъ Готовъ и Свеоновъ отъ Кавказскихъ Аланъ, а прочихъ Нѣмцевъ отъ Гетовъ и Ѳракійцевъ. Конечно Норманны, Свеоны и Готы уже въ глубокой древности имѣли сношенія съ Аланами на Сѣверѣ, и, вѣроятно, на Дону и Меотійскомъ заливѣ; тѣмъ не менѣе, однако, происхожденіе и первоначальныя жилища первыхъ совершенно отличны были отъ послѣднихъ, хотя и тѣ и другія имѣли одинакіе нравы, были одинако свирѣпы, грабили и пустошили чужія земли. Нельзя точно означить, когда сѣверные Аланы исчезли и куда дѣвались. Впрочемъ, судя по яснымъ намекамъ Скандинавскихъ сказаній, вѣроятно они, еще до царствованія Готскаго короля Эрманарика, были изгнаны усилившимися Славянами и Чудью, и воротились за Донъ, въ главное гнѣздо своего народа и къ прочимъ

---

lia sexcenta alia, non facile concoquet hominis Germani stomachus. Со времени Грубера мысли объ этомъ предметѣ перемѣнили совершенно не только Нѣмецкіе историки, но даже и нѣкоторые изъ нашихъ писателей. Такъ, напр., баронъ Брамбеусъ (Сенковскій), отвѣдавъ изъ источника одной Скандинавской Саги, до того увлекся, что Нестора и всѣхъ прочихъ нашихъ лѣтописцевъ объявилъ варварами и сказочниками, сѣверныхъ древнихъ Славянъ вымысломъ досуговъ: напротивъ Скандинавскія сказанія преимущественно чистымъ источникомъ Сѣверной исторіи, а древнюю Русь второй Скандинавіей! См. Библ. для чтенія С. П. 1831. I. 77.

своимъ соплеменникамъ. Разумѣется, отъ этихъ Аланъ и прочихъ Сарматовъ многіе обычаи, повѣрья, обряды и названія перешли къ Славянамъ и Скандинавскимъ Нѣмцамъ; мы не станемъ здѣсь слишкомъ заниматься изслѣдованіемъ ихъ, но упомянемъ только, что въ языкѣ Русскомъ и другихъ Славянъ дѣйствительно находятся нѣкоторыя Сарматскія слова. Таковы, напр., бугоръ (sepulchrum, monimentum), Мид. и Персид. gûr, курганъ (тоже) Персид. kurkhane, дѣй (heros, victor) Персид. diw Армян. di Скандин. diar (pl.), богатырь Персид. behâder, стряпчій Персид. satrapa, собака Персид. spako, смердь Персид. merd (vir), хорошъ (bonus) Асет. chorsu Дугор. choars Персид. chos, амбаръ (granarium) Персид. embar, буза (potus oryzae) Персид. buze, чертогъ (thalamus) Персид. čartak (excubitorium), Серб. курякъ (lupus) Персид. gurk, топоръ Персид. tabar Курд. teper Армян. dabar, Чешск. оръ (Англо-Саксон. hors, Англ. horse) Осетин. urs, и т. д. Не знаю, Сарматское ли слово толмачъ, тлумочь (Нѣмец. Tullmatsch), Персид. *Τολμίδης* у Ксенофонта (111), нынѣ тилмачи, тельмизъ, толмачъ; сравн. Славян. тлама (bucca, os), Англ. tell, и т. д. Но рѣки Донъ (Tanais), Днѣпръ (Danapris) и Днѣстръ (Danastrus), безъ сомнѣнія, получили нынѣшнія свои имена отъ Сарматовъ, вмѣсто прежнихъ Borysthenes, Tyras, и т. д.; въ языкѣ Кавказскихъ Аланъ don, dun и теперь еще значитъ рѣка, soa-don = источникъ, отъ коего получили

---

(111) *Xenoph.* Exp. Cyri. l. V. *ἐκέλευσε Τολμίδην τὸν κήρυκα.*

свои названія ихъ рѣки Arr-don и Urs-don (сравн. N. 9.). Наоборотъ и Аланы заимствовали не одно слово у Славянъ и Литовцевъ, напр. knis или ksanis Славян. князь, račis (rex, princeps) древне-Славян. и Литов. rači (сравн. у Дитмара lua-rasici), mit (mel) Славян. медъ, и т. д. Я думаю, слово gir, gor, guri, gauri, означающее у Осетинцевъ край, окрестность (112), напр. Wala- gir, Du- gor или Di-gir, Ta-guri или Ta-gauri, и т. д., по происхожденію своему Сарматское, но отнюдь не Славянское, хотя Константинъ Багрянородный (113) увѣряетъ, что Русскіе Князья отправлялись изъ Кіева зимой съ своей дружиной, и останавливались въ мѣстечкахъ, называвшихся Гыра (*τα πολύδια, ἃ λέγεται γύρα*): это названіе могло достаться Руссамъ отъ Сарматовъ. Основываясь на Эддѣ, кажется, Скандинавы заимствовали многіе религіозные обряды у Аланъ; впрочемъ здѣсь не мѣсто вычислять ихъ. Собственное (домашнее, родное) названіе Аланъ, именно Асы, еще въ глубокой древности принесено было въ Скандинавію скитавшимся Норманнами, отъ коихъ перешло послѣ и къ прочимъ Нѣмцамъ. Въ самомъ дѣлѣ оно по-Скан-

---

(112) *Güldenstädt's.* Reise S. 138 ff. Осетинскіе края называются gir или walw, walp. Съ послѣднимъ сравн. Русн. валалъ (pagus), Мадьяр. falu.

(113) *Const. Porph.* De Adm. Jmp. c. 9. *Striter* II. 985. Въ обоихъ изд. Par. 1711 и Venet. 1729, также въ Opp. Meurs. ed. *Lami* Flor. 1745., читаемъ *πολύδια ἃ λέγεται*, но не *ὃ*, какъ напечаталъ Шлёцеръ Nestor II. 111: это подало поводъ одному неопытному Русскому искать въ этомъ словѣ значенія виры (compositio homicidii). Сѣв. Арх. XXXVI. 107.

дин. âs (heros, divus) pl. aesir, fem. âsynja (mulier diva), Англо-Саксон. ôs, Готск. ans pl. anseis (у Iорнанда anses semidii), древне-Нѣмецк. ans pl. ensî; отъ него-то у Нѣмцевъ, столько сложныхъ именъ напр. Сканд. âsbiörn, âslaug, âsmundr, Англо-Саксон. ôsdäg, ôsveald, древне-Саксон. osdag, Гот. ansila, ansimund, древне-Нѣмецк. ansegis, anseguud, ansgîsil, anshëlm, anshilt, ansnôt, anso, anspald, anstrât, answalt, anspirin, astolf, asulf, Франц. ansoaldus, и др. (114). Согласная *n* въ словѣ ans есть носовой звукъ (115). Слѣдовательно и здѣсь изъ собственнаго имени образовалось нарицательное, общее, точно какъ thurs (gigas), hüne (gigas), čud (gigas), spolin (gigas), obr (gigas), и т. д. (116). Но особенно замѣчательно, что Сканд. âs, aesir, сходно съ Славян. названіемъ Аланъ *Ясы*, Асы (Осы), и что Сканд. âsynia имѣетъ Славянское окончаніе, неупотребляемое въ Нѣмецкомъ языкѣ, кромѣ нѣкоторыхъ

---

(114) Grimm's D. Gramm. I. 286. II. 263, 319, 447. *Егоже* D. Myth. S. 17, Отъ слова âs, ans, должно отличать Англо-Саксон. eot (gigas; Гот. antus или ants?); сравн. § 25. N 7.

(115) *Geijer's* Gesch. Schwed. I. 14.

(116) *Для* устраненія всякаго недоразумѣнія при этомъ трудномъ и весьма темномъ предметѣ, отсылаемъ читателей къ сказанному нами подробно § выше 3. 8. N. 11. объ образѣ нашего изслѣдованія историческихъ основаній въ баснословныхъ сказаніяхъ и вообще отношеніи исторіи къ миѳологіи. Знаменитый Гриммъ слово âs сравниваетъ съ Этрусскимъ aesi, aesares, не допуская, чтобы оно означало восточныхъ Асовъ или Ясовъ (Аланъ). По словамъ его въ первый разъ Христіанскіе толкователи Снорро и др., придали такой смыслъ этѣмъ баснямъ! Наше мнѣніе совершенно другаго рода.

иностранныхъ словъ (117); сравн. Славян. рабыня, богиня, другиня, княгиня, Влахиня, Грекиня (Гркиня), Туркиня, Нѣмкиня, и др. (118).

11. Вотъ древніе, коренные и настоящіе Сарматы, и вотъ бѣглый обзоръ ихъ исторіи. Главное мѣстопребываніе этого древняго народа было за Дономъ, въ степяхъ между Меотидой, Кавказомъ и Хвалынскимъ моремъ, а колыбель его — Мидо-Персія, изъ коей долгое время выходили въ Европу многочисленныя полчища его, извѣстныя подъ именемъ Роксоланъ, Языговъ и Аланъ. Владычество ихъ и исторія въ Европѣ начинаются съ 1го стол. предъ Р. Х. и продолжаются до конца 4го по Р. Х. Сарматы, о коихъ говорятъ позднѣйшіе Византійскіе и Латинскіе писатели отъ 5 по 10 стол., не были Сарматы, но смѣсь Сѣверныхъ народовъ именно: Славянъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ, Чуди, Турковъ, Монголовъ. Слѣдовательно, желая знать, кто были настоящіе Сарматы, должно обратиться къ первому времени и источникамъ, но отнюдь не къ этому послѣднему. Еще древніе, Діодоръ Сицилійскій, Помпоній Мела, Плиній и Амміанъ Марцеллинъ, ясно и единогласно говорятъ намъ, что Сарматы были народъ Азіятскій, единоплеменный Мидянамъ и Пареамъ или послѣдующимъ Персамъ; свидѣтельство ихъ подтверждаютъ и многія другія извѣстія. Діодоръ Сицилійскій (119)

---

(117) Ихъ всего навсего въ Скандин. нарѣч.: âsynia, varginja (lupa) и arynja (simia). *Grimm* II. 319.

(118) Сравн. *Dobrowský* Inst. l. slav. p. 291.

(119) *Diodor Sicul.* II. 43. Ἐκ τῆς Μηδίας Σαυρομάται. Сравн. N. 2.

сохранилъ намъ древнѣйшее извѣстіе о переселеніи Савроматовъ изъ Мидіи на рѣку Танаисъ Саками или Скиѳами, владѣвшими Мидіей и Малой Азіей отъ 633 по 305 г. предъ Р. Х. Помпоній Мела называетъ Сарматовъ самымъ близкимъ народомъ къ Парѳамъ по своимъ свойствамъ и образу войны (120). Это же подтверждаютъ слѣдующія слова Плинія: „Sarmatae Medorum, ut ferunt, soboles (121).“ Наконецъ, Амміанъ Марцеллинъ, знавшій хорошо тѣхъ и другихъ, говоритъ: „Mores Alanorum e Media; at efferata vivendi secta immutarunt (122).“ И такъ древніе были того мнѣнія, что Сарматы происходили отъ прежнихъ Мидянъ. Стало быть, они были единоплеменники позднѣйшихъ Парѳовъ, коихъ языкъ мало чѣмъ отличался отъ Мидскаго. Въ этомъ увѣряетъ насъ и собственное названіе нынѣшнихъ Аланъ, именно Иронъ (народъ), Иронистанъ (земля), и языкъ ихъ, прямо указывающіе собой на происхожденіе ихъ изъ Мидіи или древняго Ирана. Потому что Аріей, впослѣдствіи Ираномъ, называлась нѣкогда главная область Персіи, въ коей находится городъ Арія, нынѣ Гератъ въ Хорасанѣ. Геро-

(120) *Pomp. Mela* l. III. c. 4. Gens habitu armisque Parthicae proxima.

(121) *Plin.* Hist. Nat. l. VI. c. 7. §. 19. Этому нимало не противурѣчитъ то, что неосмотрительный и неопытный переписчикъ Плинія, Созинъ, въ 25 гл. производитъ Мидянъ отъ Сарматовъ.

(122) *Ammian. Marcell*, l. XXXI. c. 2. §. 17. Слѣдуя исправленному тексту J. Фосса, вмѣсто безсмысленнаго: mores et media et efferatam vivendi, sed jam immaturam. См. *Pomp. Mela* ed. *Gronov.* 1722 p. 535.

допть увѣряетъ, что Мидяне сами себя называли Арейцами или Аріянами, а Роде говоритъ, что первоначальное общее названіе всѣхъ земель, принадлежащихъ Зендскимъ народомъ, было Арія. Наконецъ всѣ нравы, образъ жизни и обычаи этого народа единогласно подтверждаютъ происхожденіе его отъ Мидянъ (123). Здѣсь приведемъ мы кратко только важнѣйшія свидѣтельства объ ихъ дикихъ и свирѣпыхъ нравахъ (124). Страбонъ, описывая по древнимъ источникамъ нравы Роксоланъ на Меотидѣ, говоритъ: Ac creditum quidem est eos esse bellicosos, sed adversus compositam probeque armatam phalangem quaevis barbarica natio et levis armaturae exercitus parum habet virium .... Utuntur galeis de crudis boum tergoribus, ac thoracibus, peltas gerunt cratibus contextas: arma iis hasta, gladius, arcus. Scenae Nomadum, subcoacticio genere compactae, infixae sunt vehiculis, in quibus ii degunt: circum eas versantur pecora, quorum lacte, caseo, et carnibus victum suppeditant. Sequuntur autem ipsi pascua, subinde herbosa occupantes loca: hyeme in paludibus Moeotidi propinquis, aestate etiam in campis (125)." Мела такъ описываетъ нравы ихъ: Gens habitu armisque Parthicae proxima, verum ut caeli asperioris, ita

---

(123) Равно какъ и нынѣшнихъ Осетинцевъ, о чемъ подробно говоритъ Клапротъ I. 602, какъ уже мы выше N. 9. прим. 104, замѣтили.

(124) Образъ жизни Сарматовъ, правда не вездѣ вѣрно и разительно, описалъ *Суровѣцкій* въ Sledz. pocz. nar. słow. стр. 115—123. Особенно погрѣшаетъ онъ въ томъ, что роднитъ и смѣшиваетъ Сарматовъ съ Германами и Кельтами.

(125) *Strabo* I. VII. c. 3.

ingenii. Non se urbibus tenent, et ne statis quidem sedibus. Ut inuitauere pabula, ut cedens et sequens hostis exigit, ita res opesque secum trahens, semper castra habitant; bellatrix, libera, indomita, et usque eo immanis atque atrox, ut feminae etiam cum viris bella ineant; atque ut habiles sint, natis statim dextra aduritur mamma: inde expedita in ictus manus quae exseritur, virile fit pectus. Arcus tendere, equitare, venari, puellaria pensa sunt: ferire hostem, adultarum stipendium est; adeo ut non percussisse, pro flagitio habeatur, sitque eis poenae virginitas (126).“ Точно такими же красками изображаетъ ихъ и Тацитъ: „Roxolani, Sarmatica gens, praedae magis quam pugnae intenta. Dispersi cupidine praedae, aut graves onere sarcinarum et ludibrio itinerum adempta equorum pernicitate, velut vincti caedebantur. Namque mirum dictu, ut sit omnis Sarmatarum virtus velut extra ipsos. Nihil ad pedestrem pugnam tam ignavum ubi per turmas advenere, vix ulla acies obstiterit. Sed tum humido die et soluto gelu neque conti, neque gladii, quos praelongos utraque manu regunt, usui, lapsantibus equis et cataphractarum pondere. Id

---

(126) *Pomp. Mela* l. III. c. 4.

(127) Очень длинныя копья составляли отличительное орудіе Сарматовъ. Уже *Арріанъ* замѣтилъ это въ Tactic. ed. *Scheffer* p. 5—6. Ac contati quidem acies hostium invadunt hastisque praeliantur aut contis (*δόρασιν—κόντοις*), sicut Alani et Sauromatae. . . Equitum quidem Romanorum aliqui gestant contos (*κοντοὺς*. irruuntque more Alanorum aut Sauromatarum (*εἰς τὸν τρόπον τὸν 'Αλανικὸν καὶ τῶν Σαυροματῶν*), alii vero habent lanceas (*λόγχας*). По словамъ Русскихъ лѣтописей главное оружіе Ятвяговъ составляли копья (сулицы).

principibus et nobilissimo cuique tegmen, ferreis laminis, aut praeduro corio consertum: ut adversus ictus inpenetrabile, ita inpetu hostium provolutis inhabile ad resurgendum. Romanus miles facili lorica et missili pilo aut lanceis adsultans, ubi res posceret, levi gladio inermem Sarmatam (neque enim defendi scuto mos est) cominus fodiebat (128).“ Въ другомъ мѣстѣ этотъ же знаменитый историкъ замѣчаетъ, что Сарматы тѣмъ отличаются отъ Германовъ и Венедовъ, что они не знаютъ домовъ, не употребляютъ щитовъ, не сражаются пѣшіе, но всю жизнь свою проводятъ на повозкахъ и лошадяхъ (in plaustro equoque viventibus) (129). Съ этимъ во всемъ согласно описываетъ образъ жизни этого народа и Аммiанъ Марцеллинъ: „Quibus ad latrocinia magis quam aperto habilibus Marti, hastae sunt longiores, et loricae ex cornibus rasis et levigatis, plumarum in speciem linteis indumentis innexae: equorumque plurimi ex usu castrati, ne aut foeminarum visu exagitati raptentur, aut in subsidiis ferocientes prodant hinnitu densiore vectores. Et per spatia discurrunt amplissima sequentes alios, vel ipsi terga vertentes insidendo velocibus equis et morigeris, trahentesque singulos, interdum et binos, ut permutatio vires foveat jumentorum, vigorque otio integretur alterno (130).“ Хищность и свирѣпость ихъ не только Аммiанъ Марцеллинъ, но и позднѣйшiй писатель, Менандръ, изображаетъ живыми краска-

---

(128) *Tacit.* Histor. l. I. c. 79.

(129) *Tacit.* German. c. 46.

(130) *Amm. Marcell.* l. VII. c. 12. §. 2, 3.

ми (131). Источникъ продовольствій ихъ лучше всего можно видѣть изъ словъ Діона Кассія, сказанныхъ имъ по случаю заключенія міра императоромъ Маркомъ Авреліемъ съ Языгами (175): „Языги, — говоритъ онъ, — обязались выдать захваченныхъ ими, коихъ простиралось до 100,000, кромѣ проданныхъ, умершихъ, или ушедшихъ изъ ихъ плѣна (132).“ Сарматы не пахали, не сѣяли, не жали, равно и не строили домовъ: единственный источникъ ихъ продовольствія состоялъ въ дани и подаптяхъ, налагаемыхъ ими на земледѣльческіе народы, особенно Славянъ, вторженіяхъ въ Римскую Имперію и ежегодныхъ подаркахъ (subsidia, stipendia) Римскихъ Государей, опустошеніи и грабежѣ богатыхъ сосѣдственныхъ земель, болѣе же всего въ захвачиваніи совершенно и продажѣ иноплеменниковъ. Что касается до торговли людьми, то въ хитрости они во всемъ сходствовали съ сосѣдями и вѣрными союзниками своими, Квадами, о коихъ Діонъ говоритъ, что они никогда не возвращали сполна людей, похищенныхъ ими, но только нѣкоторыхъ, и то такихъ, коихъ не могли сбыть съ рукъ за деньги, или употребить къ какимъ-либо работамъ. Возвращая же дѣтей или несовершеннолѣтнихъ, они задерживали у себя въ рабствѣ ихъ родственниковъ и ближнихъ, съ тою цѣлію, чтобы первые тѣмъ

---

(131) *Amm. Marcell.* l. XV, XVII, XXIX. Sarmatae . . . genus latrocinandi peritissimum. Sagacissimi. Populus ad raptus et latrocinia aptissimus. Versatiles etc. *Menand.* De leg. etc. p. 118.: *ἔθνος ῥαδιουργικώτερον καὶ δολερώτερον.*

(132) *Dion* Exc. l. LXXI.

скорѣе возвратились добровольно къ послѣднимъ (133). О прочихъ добрыхъ и худыхъ обычаяхъ этого народа скажемъ здѣсь еще нѣсколько словъ. Въ жертву богамъ своимъ приносили они лошадей. Ятвяги на подъ-Лешьѣ вѣрили въ переселеніе душъ по смерти. Мирное время проводили въ отвратительной лѣни. Въ повозки, на которыхъ ставили шатеръ, покрывая его войлоками или кожами, (у Ятвяговъ колымаги или колымоги), и въ которыхъ находились ихъ жены и дѣти, впрягали воловъ. Въ жестокую зиму укрывались въ теплыхъ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ и покрытыхъ хворостомъ и навозомъ; дикихъ лошадей морили до трехъ дней голодомъ, пока не укротятся, а потомъ уже скакали на нихъ за одинъ пріемъ тридцать миль. Стрѣлы свои намазывали ядомъ. Проживая на Меотійскомъ заливѣ употребляли арканы для захватыванія непріятелей, а взятыхъ въ плѣнъ удавливали, подобно Пареамъ. Въ одеждѣ тѣмъ отличались отъ прочихъ иноплеменныхъ народовъ, а съ Мидянами и Пареами сходствовали, что носили широкія исподни или шаривары (134), спу-

(133) *Dion. Cassius* l. c. Совсѣмъ иначе обходились съ своими плѣнниками и рабами древніе Славяне, поступавшіе съ ними „*по своимъ законамъ*,“ какъ выражается Прокопій. Они не держали ихъ у себя въ вѣчной неволѣ, но только до опредѣленнаго времени, оставляя имъ послѣ на волю, взнесши извѣстную сумму, возвратиться къ своимъ роднымъ, или остаться у нихъ какъ вольные и друзья. *Mauricii* Strategic. l. II. c. 5. *Procop.* B. G. l. III. c. 14. p. 497. *Stritter* II. 27, гдѣ говорится о *Славянскихъ законахъ касательно плѣнныхъ*.

(134) *Tacit.* German. c. 17. Locupletissimi (Germani) veste distinguuntur, non fluitante, sicut Sarmatae ac Parthi, sed stricta. *Lucan* I. 430. Et qui te laxis imitantur, Sarmata, braccis Vangiones.

скавшіяся отъ бедеръ до нижней оконечности колѣнъ; остальныя части тѣла, отъ шеи до пояса, совершенно голыя, прикрывалъ длинный плащъ безъ рукавовъ, прикрѣпленный на плечѣ запонкой, а спереди открытый. Зимой покрывали голову большимъ наглавникомъ, или лучше капишономъ, изъ подъ котораго выглядывали только глаза, да борода. Женщины носили длинное со складками (фалдами) платье, сверхъ котораго надѣвали особеннаго рода короткую одежду (tunica), иногда военную шнуровку, оставляя руки обнаженными до самыхъ подмышекъ, а на голову надѣвали высокій колпакъ или чепецъ, похожій на шишакъ (135). Объ языкѣ древнихъ Сарматовъ ничего нельзя сказать особеннаго, потому что никакихъ памятниковъ на немъ не дошло до насъ; впрочемъ вѣроятно, языкъ Сарматскій былъ Мидо-Персидскій, точно какъ нынѣшнихъ Аланъ. Въ этомъ увѣряютъ насъ тѣ немногія Сарматскія имена, (136) которыя находимъ мы въ Греческихъ и въ Латинскихъ сочиненіяхъ, на камняхъ и Азіятскихъ лѣтописяхъ, каковы, напр., Сармат. na-aces: Arsaces, Ataces, Badaces, Vadapaces, Pharnaces, Spadaces; Dadaces, Medosacces, сравн. Мидск. и Персид. Arbaces, Arsaces, Bassaces, и т. д., na-ages,-agos: Amnagos, Abragos, Japhagos, Macagos, Dadagos, Cunagos, Mucu-

---

(135) Дальнѣйше описаніе см. у Суровѣцкаго стр. 116—117.

(136) Сарматы, жившіе въ по-Тисьѣ, напавъ на императора Константина (359), кричали marha, marha: это были Sarmatae servi. *Ammian. Marcell.* l. XIX. c. 11. Quidam ex illis furore percitus truci, calceo suo in tribunal contorto, Marha, Marha, quod est apud eos signum bellicum, exclamavit. Сравн. §. 11. N. 10.

nagos, Argunagos, Rechunagos, Tumbagos, Spotagos, Aluthagos, Amage (ж.) сравн. Мидск. и Персид. Astyages, Harpagos, и т. д., на,-pharnes,-fer: Ariopharnes, Saetapharnes, Usafer, Zinafer, сравн. Мидск. и Персид. Datapherues, Tissaphernes (отъ слова far= splendor, potentia majestatis), на-aspus: Banadaspus, сравн. Мидск. и Персид. Astaspes, Sataspes, Zariaspes, Hystaspes (отъ Зенд. слова aspehe, Персид. asp, esp=equus), на-urgos: Muliurgos, Beurgos, Urgi (народъ), Aspurgos (городъ), Aspurgiani, на-muth, -mod: Alanouvamuth, Rausimod, далѣе Сармат. Bages, сравн. Персид. Bagaeos, Сармат. Pharzeos, сравн. Персид. Pharziris (отъ слова fars, terra, Славян. пресшъ персшь), Сармат. Abragos, сравн. Персид. Abradates, Abrocomas, Сармат. Ammius, Babai, Beuga, Candax, Fragiledus, Peria, Rasparasanus, Rumo, Sangibanus, Saragosius, Sarus, Tasius, Tirgatao (ж.), Zanticus, Zizais, и т. д, а въ Азіатскихъ лѣтописяхъ: Bazuk, Abazuk, Sathinik (ж.), наконецъ имена позднѣйшихъ Ятвяговъ: Aikad, Komad, Stekint, и т. д. (137). Городъ Θеодосія назывался по-Алански Ardauda, что знач. ἑπτάθεος, т. е., семибожье (138). Сюда же принадлежатъ и имена Sauromatae, Syrmatae, Sarmatae, Jaxamatae, Rhoxola-

(137) Больше, нежели сколько намъ нужно для нашей цѣли, Сарматскихъ именъ приводитъ и сравниваетъ съ Персидскими *Беккъ* въ Corp. Inscr. graec. II. 1. p. 111—117. Мы во всемъ соглашаемся съ слѣдующимъ, его мнѣніемъ: Sindi Maeotae, Jaxamatae, Sarmatae ex interiore Asia, Medica aliqua provincia, immigrarunt: hinc Medica et Persica, quae exacte distingui nequeunt, Maeoticis Sarmaticisque vocibus explicandis adhibenda. — Осетинскія имена см. ниже N. 12. примѣч. 142.

(138) *Anon.* Peripl. Ponti Eux. Съ этимъ сравн. Осетин. aafd. (семь) и Персид. khodâ (Богъ).

ni, Jaziges и Alapi, которыя лучше всего могутъ быть объяснены изъ языка Мидо-Персидскаго. Имя Sauromata, Syrmata, Sarmata, совершенно отлично отъ Славянскаго Сербъ своимъ происхожденіемъ, корнемъ, составомъ и значеніемъ, потому что оно, по всей вѣроятности, составлено изъ Азіятскаго sara, степь (desertum) и словечка mat, родъ, народъ (gens) (139), слѣдовательно Сарматы собственно степняки, степообитатели (140). А что слово Sarmatae составное, въ этомъ убѣждаютъ насъ имена какъ Сарматскихъ, такъ и иноплеменныхъ народовъ, каковы: Jaxa-matae или Jxa-matae, Thisa-matae, Aga-mathae, Charimathae, Mateni, Maty-ketae, и др., коихъ части находятся въ соединеніи и съ другими именами, сравн. Sar-getae или Sargatii, Sara-gosius, Sarus (личныя Сарматскія имена), также Thyssa-getae, Aga-thyrsi, и т. д. (141). Здѣсь сложность словъ гораздо очевиднѣе и такъ сказать осязательнѣе, чѣмъ въ именахъ Ale-mani, Boe-mani, Ger-mani, Ceno-mani, Marko-mani, Nor-

(139) *Murray* Europ. Sprachenbau, v. *Wagner* I. 44, 222-223. *Риттеръ* (Vorhalle europ. Völkergesch.) Sauromata переводитъ словомъ Сѣверные народы. *Гаттереръ* (Einl. in d. synchron. Un. Hist. I. 75) видѣлъ въ нихъ Матеновъ или Матіеновъ, Мидянъ. Другіе подбирали слова, Мид. saur (голова), Персид. sar. Осетин. ser, Курд. sari, Афг. sar, ser. Бенг. sir, откуда выводили, будто бы Сарматы были главный народъ, переднее полчище.

(140) Такъ Киргизъ-Козаки сами себя называютъ Sare-Kajsaka, т. е., степные казаки.

(141) Имя Agamatae находимъ у Плинія (VI. 7. §. 21.), Charimatae у Стеф. Византійскаго, который взялъ его у Гелланика, Thisamatae на Протогенесовомъ камнѣ у *Кёлера*, *Кёппена* и *Бекка* (*Boeckh*), а прочихъ можно отыскать у Маннерта (Nord. d. Erde), и др.

mani, или Angi-vari, Amsi-vari, Baju-vari, Vidi-vari, Англо-Саксон. Baegd-vare, Het-vare, Land-vare, Скандин. Rom-veriar, Thiod-veriar, и т. д. Имя Roxalani я считаю составленнымъ изъ Raxa (рѣка Волга) и Alani; также и въ словѣ Jaxamatae я вижу названіе рѣки, вѣроятно Jaxartes. Объясненіе именъ Аланъ, Осовъ или Асовъ и Языговъ предоставляю другимъ. Наконецъ только грубое невѣжество могло видѣть тождество въ словахъ Jazyx, Языги, и Славянскомъ языкѣ (lingua), столько отличныхъ между собою матеріей и формой. Нашъ языкъ, произносимое нѣкогда всѣми Славянами, какъ теперь Поляками, езыкъ, Польск. język, Церк. język, первоначально означало членъ тѣла, орудіе рѣчи (сравн. Кельт. jez, Литов. liežuwis), а впослѣдствіи, въ переносномъ смыслѣ, иноплеменниковъ (иноязычниковъ) или варваровъ; напротивъ того Языговъ (народъ), Мадьяр. Jászok, древніе Славяне, по свидѣтельству древнѣйшихъ нашихъ лѣтописей, называли Русск. Ятвягъ, мн. ч. Ятвязи, Польск. Jacwież, мн. ч. Jacwiezi, а родственные Славянамъ Литовцы Jodwežay. Такъ-то ясно предки наши отличали одно слово отъ другаго, а мы безразсудно стараемся смѣшать ихъ!

12. Если Сарматы дѣйствительно были народъ племени Мидскаго, жившій ок. 633—605 предъ Р. Х. между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, а около 94 пр. Р. Х. въ первый разъ появившійся въ Европѣ подъ именемъ Роксаланъ, Языговъ и Аланъ, что ясно подтверждаютъ приведенныя нами выше свидѣтельства, то этимъ уже всякое сходство между Сарматами и древними Славянами навсегда уничтожается. И подлинно во всей древней исторіи трудно найдти два

народа, столько отличавшіеся одинъ отъ другаго своимъ происхожденіемъ, первобытными жилищами, природными свойствами и нравами, какъ Сарматы и Винды или Славяне. До 1 вѣка по Р. Х. рѣшительно нигдѣ не говорится, чтобы Сарматы обитали во внутренней Европѣ, напротивъ того Венеды, праотцы Славянъ, въ незапамятное время жили въ предъ- и за-Карпатскихъ земляхъ, въ древнее, до нашествія Кельтовъ, отъ Адріатическаго поморья черезъ нынѣшнюю Венгрію до Балтійскаго, а въ послѣдующее, по утратѣ по-Дунайскихъ жилищъ, отъ Карпатъ, Одера и Вислы до Дона, истоковъ Волги, Днѣпра и далѣе до озера Ильменя. Если Славяне были потомки этихъ Венедовъ или Сербовъ, то они не могли быть народомъ Сарматскимъ: одно совершенно исключаетъ другое, и не можетъ быть вмѣстѣ, не испровергнувъ всей системы Славянскихъ древностей, опирающейся на историческихъ основаніяхъ. Сверхъ того, разсматривая внимательно и безпристрастно нравы и обычаи древнихъ Славянъ и Сарматовъ, открываемъ, что праотцы наши, древніе Винды или Славяне, гораздо далѣе отстояли отъ Сарматъ, чѣмъ небо отъ земли, и болѣе отличались отъ нихъ, чѣмъ бѣлое отъ чернаго. Сарматы, со времени Геродота до самаго конца 4го стол. по Р. Х. были всегда народъ кочующій, дикій и свирѣпый, не имѣвшій постоянныхъ жилищъ и домовъ, обитавшій въ кибиткахъ, переходившій съ одного пастьбища на другое, въ окрестностяхъ Дона, Чернаго моря и Дуная, занимавшійся грабежемъ, сражавшійся только верхомъ на лошадяхъ, никогда пѣшій, не употреблявшій щитовъ; напротивъ

Славяне были, сколько исторія запомнить, народъ старобытный въ Европѣ, тихій, миролюбивый, осѣдлый, жившій домами въ деревняхъ и городахъ; земледѣльческій, занимавшійся сельскимъ хозяйствомъ и торговлей, воевавшій пѣшкомъ, употреблявшій щиты, и т. д. Образъ жизни Венедовъ или Славянъ, описанный очевидцами: Тацитомъ, Іорнандомъ, Прокопіемъ и Маврикіемъ, хорошо знавшими тѣхъ и другихъ, совершенно противуположенъ образу жизни Сарматовъ. Славяне были старожилы въ Европѣ, привязаны къ своей землѣ, тихо и мирно обрабатывая ее, и потому неудивительно, что они удержавались въ ней и усилились, не смотря на продолжительные переходы чрезъ ихъ земли Западныхъ и Восточныхъ народовъ. Напротивъ того, Сарматы были Азіятскіе выходцы, скитавшіеся по Европѣ, странники на чужбинѣ, не обработывавшіе земли, на которой жили, но питавшіеся трудами другихъ, податью, налагаемою на земледѣльческіе народы, грабежемъ и разбоемъ, продажей плѣнныхъ, и потому племя ихъ, хотя огромное и многовѣтвистое, не утвердилось на Европейской почвѣ, скоро исчезло, кромѣ ничтожныхъ остатковъ, уцѣлѣвшихъ въ Кавказскихъ горахъ, для показанія, какая судьба ожидаетъ всѣхъ подобныхъ ему хищническихъ народовъ. Что Славяне не были потомками такого народа, это скорѣе служитъ къ ихъ чести, нежели къ недостатку и упреку; они съ радостію готовы уступить сродство съ Готами и Сарматскими Аланами сосѣдамъ своимъ, Нѣмцамъ, котораго съ нѣкотораго времени такъ домагаются ихъ писатели, хотя Нѣмцы не смотря на бо́льшое сходство въ

нравахъ съ Сарматами, тоже были совершенно другаго происхожденія. Между Славянами и Сарматами никогда не существовало пріязни, дружбы и сродства, точно такъ какъ ничего этого нельзя предполагать между овцей и волкомъ, между грабимыми и грабителями, между притѣсняемыми и притѣснителями. Поляки и Русскіе, какъ бы исполняя законъ судьбы, истребили до послѣдняго человѣка остатки Сарматовъ въ подъ-Лешьѣ, именно Языговъ, въ кровопролитныхъ войнахъ 983—1289, Русскіе Князья 965—1116 безпрестанно отправлялись съ своими дружинами за Донъ для истребленія тамошнихъ Ясовъ или Осовъ, потомковъ древнихъ Алановъ. Такимъ образомъ Славяне, исполняя законъ возмездія, по крайней мѣрѣ нѣсколько расплатились съ Сарматскими Языгами, Роксаланами и Аланами за тѣ притѣсненія, которыя нѣкогда сами они терпѣли отъ нихъ въ своей родинѣ. Языкъ древнихъ Славянъ и Сарматовъ, хотя принадлежитъ къ одной и той же Индо-Европейской вѣтви, безъ сомнѣнія уже въ глубокой древности отличался одинъ отъ другаго столько же, какъ теперь языкъ Славянскій отъ языка Персидскаго, по крайней мѣрѣ сохранившіяся Сарматскія имена, приведенныя нами выше, рѣшительно ни въ чемъ не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ Славянскими (142). Не смотря на то, что чисто-

(142) Тоже слѣдуетъ сказать и объ именахъ Кавказскихъ Алановъ, собранныхъ Гюльденштедтомъ и Клапротомъ, каковы, напр. личныя имена: Itlar, Kitan, Urus, Saba, Kačin, Janslanop, Kunem, Kustok, Čenegrep, Surbar, Waldusa, названія рѣкъ: Arredon, Dugor, Pog, Ksani Terek, Kizil, Tkupiura, Patara-Liachwi, Didi-Liachwi,

Славянскія имена весьма неправильно записаны древними лѣтописцами, все таки указываютъ собой на свое Славянское происхожденіе; таковы, напр., у Агаѳія: Dabragesas (Доброгостъ), Usigardos (Всегрдъ, Всегордъ), у Менандра: Kelagastos (Цѣлигостъ), Mezamiros (Мезиміръ), у Ѳеофана: Piragastos (Пирогостъ), Ardagastos (Радогостъ), Tatimires (Татиміръ), или въ древне-Нѣмецкихъ источникахъ: Jarizleifr (Ярославъ), Jarizscari (Ярожиръ), Burizlafr (Бориславъ), Waldamar (Владиміръ), Jarizmarr (Яроміръ), Tetizlafr (Тетиславъ), и др. Хотя я еще въ прежнемъ разсужденіи о происхожденіи Славянъ (143), надлежащимъ образомъ отдѣлилъ Сарматскихъ народовъ, Роксаланъ, Языговъ и Аланъ отъ Славянъ, и достаточно доказалъ, что послѣднихъ никакъ не слѣдуетъ производить отъ первыхъ, однако, касательно имени Сарматы, я погрѣшилъ, полагая, что оно первоначально составляло древнее названіе нашего племени Сербъ, которое

Celet или Keleti, Birtaul, Džedžo, и др., названія урочищъ и деревень: Walagir, Dugor, Taguri, главныя числительныя имена: iu, due, arte, cuppar, fons, achses, aafd, ast, farast, des, seds, и т. д., самыя обыкновенныя слова: chuzau (Богъ), leg (человѣкъ), adam (народъ), fid (отецъ), mad (мать), arwad (братъ), cho, kisge (сестра), firt, lappu, (сынъ), kard (ножъ), don (рѣка), soa-don (источникъ), и т. д. Что тутъ, скажите, чисто Славянскаго? Разумѣется, ничего, потому что слова due = два, des = десять, seds = сто mad = мать, суть корни, общія всѣмъ Индо-Европейскимъ языкамъ, но не одному Славянскому принадлежащія исключительно.

(143) Abkunft der Slawen. Ofen. 1828. 8.

Греки передѣлали въ слово Сарматъ, а потомъ перенесли его въ географическомъ смыслѣ на Роксаланъ, Языговъ и Аланъ. Нынѣ, изслѣдовавъ лучше этотъ предметъ, я увѣрился, что оба эти слова совершенно различны между собою своимъ происхожденіемъ, корнемъ и значеніемъ: первое — наше собственное, несложное, означающее родъ, народъ (сравн. §. 9. N 5.), а послѣднее — чужое, сложное, которое можно перевесть словомъ степеобитатели, степняки, народъ степовой. Это различіе знали и древніе: Плиній и Птолемей пишутъ наше имя Sirbi, Serbi, отличая тѣмъ его отъ имени Sauromatae, Sarmatae. Имя Sauromatae, Syrmatae, Sarmatae нераздѣльно соединено съ Роксаланами, Языгами и Аланами: съ ними показалось оно и съ ними же исчезло. Хотя Греческіе и Римскіе писатели, именно Мела и Птолемей, назвали все безмѣрное пространство Европейскаго Сѣвера Сарматіей, однакожъ это названіе было только географическое, потому что въ ихъ время, вплоть отъ Дона до Дуная, жили Сарматскіе народы, коихъ нѣкоторыя отрасли простирались, частію до подъ-Лешья и даже за Карпаты, а частію до верхняго Днѣпра, гдѣ и утвердились между Виндскими или Сербскими вѣтвями. Самые эти писатели ясно показываютъ, что Сарматія была заселена не одними только Сарматами, напротивъ того въ ней жило множество разныхъ народовъ (144).

---

(144) *Ptol.* l. III. c. 5. *Marc. Heracl.* p. 56. Sarmatia habet gentes LVI. *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 8. Circa haec stagna plures habitant gentes, sermonum institutorumque varietate dispariles.

Точно такое же географическое имя носила и великая Азіятская Скиеія, находившаяся по сю и по ту сторону Имауса, данное ей Птолемеемъ, потому что въ ней, какъ извѣстно, въ его время не было уже болѣе никакихъ настоящихъ Скиеовъ. Наблюдая въ исторіи распространеніе и стѣсненіе значенія народныхъ и географическихъ именъ, зная, какъ по имени Римскаго рода (Roma urbs) получилъ свое названіе Римскій міръ (Romanus orbis), а отъ Русскаго поморья (Roslagen) названа Русская монархія, и наоборотъ, какъ имя Галліи уцѣлѣло теперь только въ имени ничтожныхъ Гаэловъ, мы не станемъ удивляться, что Птолемей, писавшій въ Александріи, весьма плохо знавшій Сѣверъ Европы, перенесъ имя Сарматіи на такія земли, въ которыхъ не было никакихъ Сарматовъ, и что это знаменитое имя въ скоромъ времени пришло въ совершенное забвеніе (145). Позднѣйшіе писатели, знавшіе еще хуже Птолемея нравы и народное происхожденіе Сѣверныхъ племенъ, схватились за это географическое названіе, Сарматія, безсмысленно, словно дѣти, забавляются имъ и навязываютъ его каждому безъ разбора народу, появившемуся на Сѣ-

(145) Вазражаютъ: куда же дѣвался этотъ великій и многочисленный народъ Сарматскій, если онъ не слился съ Славянами. — Каждый благоразумный изслѣдователь исторіи народовъ видитъ, что мнимая огромность и многолюдность Сарматъ, есть просто напросто выдумка, происшедшая отъ приданной громкости ихъ имени и той роли, которую заставили играть ихъ въ исторіи. Сравн. *Surowiecki* Sledz. pocz nar. słow. стр. 121. *Lelewel* Dzieje Polsk. стр. 14—15 (ниже примѣч. 149).

верь (146). А потому, читая на Певтингеровыхъ картахъ и под. т. Amaxobii Sarmatae, Lupiones (вм. Lugiones) Sarmatae, Venadi Sarmatae, Roxalani Sarmatae, Suani Sarmatae, Sasones Sarmatae, и т. д., мы должны смотрѣть здѣсь на слово Sarmatae просто какъ на пустую географическую приписку, потому что Лигіи, жившіе въ нынѣшней Силезіи и В. Г. Познанскомъ, и Suani въ Кавказскихъ горахъ, ни коимъ образомъ не могли принадлежать къ Сарматіи. Наконецъ, встрѣчая въ лѣтописяхъ 6—10 стол. какъ называли всѣхъ безъ различія народовъ Сѣверной Европы и Азіи Скиѳами и Сарматами, не только Славянъ, но даже Литовцевъ, Чудь, Гуновъ, Аваровъ, Козаровъ, Мадьяровъ, и т. д., что другое можемъ подумать, какъ не то, что писатели, употреблявшіе такъ превратно эти имена, сами блуждали въ глубокомъ мракѣ касательно происхожденія и сродства упомянутыхъ народовъ? Кто сколько-нибудь, даже поверхностно, знакомъ съ источниками исторіи Славянъ и Сарматовъ, тотъ никогда не станетъ основывать на свидѣтельствѣ означенныхъ писателей своего мнѣнія о тожде-

(146) Дексипъ Скиѳами называетъ Готовъ, Прокопій, Іорнандъ, и др. Гетовъ; Константинъ Багрянородный, Сократитель Страбона и Іоаннъ Каменіата — Славянъ Ѳеофилактъ и Ѳеофанъ — Гетовъ; сверхъ того Константинъ Багрянородный навязываетъ Славянамъ еще имя Аваръ, и т. д. У этихъ и современныхъ имъ писателей вѣчно встрѣчаете: Скиѳы или Готы, Скиѳы или Славяне, Геты или Готы, Геты или Славяне, Авары или Славяне, Сарматы или Готы, Сарматы или Славяне, и т. п., какъ будто все это одно и тоже! Закидывать читателей разными грозными именами считалось въ то время признакомъ учености.

ствѣ этихъ двухъ народовъ. Тоже самое надо сказать и о нашихъ отечественныхъ писателяхъ, особенно древнихъ, которые, по недоразумѣнію, объясняютъ имя Sarmatae словомъ Сербъ, наприм. Чехѣ Вацерадъ въ рукописномъ словарѣ, называемомъ Mater verborum 1102 г., въ которомъ читаемъ: Sarmate... Sirbi tum dicti," и ниже: „Sarmathe Zirbi populi (147)." Настоящій смыслъ словъ его можетъ быть только слѣдующій: „Въ Сарматіи живутъ Сербы," или „гдѣ древніе помѣщали своихъ мнимыхъ Сарматовъ, тамъ, какъ намъ извѣстно, жили наши Славяне-Сербы." А кто такіе были собственно такъ называемые Сарматы и Сербы, это мы можемъ узнать не изъ Вацерада и ему подобныхъ позднѣйшихъ писателей, но изъ современныхъ обоимъ народамъ историческихъ источниковъ (148). Но хотя истинная исторія должна навсегда отказаться отъ

---

(147) Cod. Mus. bohem. p. 303. c. 3. Sarmate quas graeci reginas vocant exorti sunt ab ascanio filio gomer nepote japhet hii patentibus campis inequabant armati priusquam eos lentulus danubio prohiberet atque ob tudium armorum sarmate nuncupati existimantur Sirbi tum dicti a serendo id est quasi sirbntiu. pag. 471. c. 1. Sarmathe zirbi populi (словцо zirbi написано сверху строки). — Подобнымъ образомъ Свида и другіе Греческіе лексикографы Среднихъ вѣковъ писали *Σκύθης ὁ Ῥῶς*, Ms. Paris., Скиѳъ Руссъ; *„Οὖννοι" Οὔγγαροι*, т. е., Гуны Угры (Венгры), и. т. п.

(148) Чешскіе писатели 15 и 16 стол. часто употребляютъ слѣдующія выраженія: отъ Вандаловъ или Сербовъ Вандалы или Сербы, Вандалы Сербы или Хорваты съ Готами, Гензерикъ съ своими Гунами или Сербами, Готскій или Сербскій, иначе Славянскій король, и т. п. M. *Kuthena* Kronika 1585. 4. *Placel* Hist. žid. 1592. F. *Petřek* Regstřik. histor. 1596. F. Слѣдуетъ ли

тождества древнихъ Сарматовъ и Славянъ, одко жъ исторія Сарматовъ никогда не потеряетъ своей важности для Славянскихъ древностей. Славяне не только съ незапамятнаго времени сосѣдили и имѣли сношенія съ Сарматами, но даже нѣкоторыя вѣтви ихъ жили среди Славянскихъ народовъ, изъ коихъ ближайшихъ къ себѣ покорили, а на другихъ безпрестанно нападали, тѣснили и превожили. Отсюда языкъ, нравы и религія тѣхъ и другихъ мѣшались между собою (149): слѣды этого, хотя слабые, какъ подробнѣе покажемъ на своемъ мѣстѣ, и теперь еще можно видѣть (150).

отсюда заключать, что Готы, Вандалы, Гуны, Сербы и Хорваты были одинъ и тотъ же народъ?

(149) Уже Тацитъ замѣчаетъ, что Славяне многое заимствовали изъ Сарматскихъ нравовъ. German. c. 46.

(150) Съ выводами, представленными нами здѣсь о Сарматахъ, во всемъ согласно мнѣніе ученаго историка, *Лелевеля*. Вотъ его слова: „Powiadają, że naród, Sarmatów, z Azyi do Ewropy przyszedłszy, wziął później imię Sławian od sławy, którą sobie chciał zjednać. Ale to jest zle utworzony domysl. Tak wielki i liczny naród, jak słowianski, nieprzychodzi, tylko na miejscu wzrasta. Jego tedy przyjście słusznie do czasów bliskich arki Noego odnieść można. Sarmatowie zaś był naród nieliczny, na koniach i na wozach żyjący, z okolic gor Kaukazu przybyly, w obyczajach, ubraniu, uzbrojeniu podobny do Czerkiessów, którzy dotąd blisko Kaukazu przesiadują. Ci Sarmatowie na kilka hord podzieleni, na stepach ukrajińskich lub koło Dunaju na sposób późniejszych Tatarów tułając się napływem neprzyjaciół; albo od miejscowych krajowców doszczętu rozpędzeni i wytępieni zostali.“ Dzieje Polski стр. 14 — 15.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СОЧИНЕНІЕ

П. І. ШАФАРИКА.

Переводъ съ Чешскаго

І. Бодянскаго.

ИЗДАНО

М. Погодинымъ.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ 1-й КНИГА 3-я.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 10 дня 1837 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

§ 17. *Народы племени Кельтскаго.*

1. Великое Кельтское или Галльское племя, нѣкогда гроза всей Европы, по несчастію своему, на самой межѣ, отдѣляющей древнюю исторію отъ новой, гдѣ не одного народа рѣшилась судьба на долгое время, должно было отказаться отъ роли самостоятельнаго народа. Неблагопріятныя обстоятельства, продолжавшіяся нѣсколько столѣтій, отбросили незначительные остатки этого, когда-то сильнаго и знаменитаго племени, въ самые крайніе предѣлы сѣверо-западной Европы, на берега Морбигана, островъ Ирландію и въ горы Шотландскія. Исторія Кельтовъ, не смотря на множество сочиненій о нихъ, по сю пору покрыта еще мракомъ баснословія, а имя ихъ, подобно имени Скиѳовъ и Сарматовъ, во многихъ случаяхъ сдѣлалось игрушкой изобрѣтательныхъ изслѣдователей. Не меньше неизвѣстности и насчетъ языка Кельтскаго; потому что ученые и теперь спорятъ о томъ, принадлежитъ ли онъ къ языкамъ поколѣнія Индо-Европейскаго, или скорѣе, къ языкамъ поколѣнія Сѣвернаго; не есть ли онъ что-нибудь отличное отъ этихъ языковъ и не составляетъ

ли собой особеннаго разряда? Это тѣмъ болѣе удивительно, что словъ Кельтскихъ, относящихся къ древнѣйшему времени, сохранилось довольное количество (1), и что отрасли древне-Кельтскаго языка, хотя во многомъ измѣнившіяся, и нынѣ еще находятся въ Ирландіи и Шотландіи, коихъ нѣкоторые письменные памятники, словари, духовныя пѣсни, и др., восходятъ до 9-го вѣка (2). Новѣйшіе изслѣдователи этого предмета, именно: Грантъ, Тьерри, Бентамъ, и др., либо сами себѣ противорѣчатъ, либо, по крайней мѣрѣ, ничего вѣрнаго о немъ не предлагаютъ намъ. По мнѣнію Гранта древніе Галлы суть остатки особеннаго племени, которое пришло въ незапамятное время съ Востока, распространилось по всей Европѣ, и было первообитателями не только Британніи, но и Франціи, Греціи и Италіи, потому что образован-

---

(1) Собраніе Кельтскихъ словъ, довольно полное, см. въ *Аделунговомъ* Mithridates II. 40—77, и въ *Радлофовомъ* Keltenthum. Bonn 1822 8.

(2) Сколько самъ знаменитый Грамматикъ, Я. Гриммъ, жалуется на это незаслуженное пренебреженіе здраваго, т. е. историко-грамматическаго изслѣдованія Кельтскаго языка, о томъ можно читать въ его Deutsche Gramm. II. Предисл. VI. примѣч. I. Это пренебреженіе было одной изъ первыхъ причинъ смѣшной Кельтоманіи разныхъ молодыхъ писателей, заставившее благоразумныхъ пренебрегать всякимъ подобнымъ изученіемъ. *Diez* Roman. Gramm. I. 81. Образцемъ такой Кельтоманіи можетъ служить Парротово сочиненіе о Ливонцахъ, Лотышахъ и Эстахъ 1828. 8. и мн. др.

нѣйшее племя, Пеласги, напали на него, и выгнали его оттуда съ самимъ его языкомъ, такъ что остатки этого племени сохранились въ своей чистотѣ лишь въ одной Англіи и Ирландіи, куда Пеласги не проникали. Опроверженіемъ этой неудачной исторической догадки болѣе всего можетъ служить сходство языка Галльскаго съ Греческимъ и Латинскимъ, изъ котораго открывается, какъ много имѣлъ вліянія древне-Кельтскій языкъ на образованіе обоихъ классическихъ языковъ. Грантъ, силясь доказать это приводитъ нѣсколько смѣшныхъ примѣровъ, между прочимъ, будто бы въ одномъ только Галльскомъ языкѣ находятся корни словъ: мать, братъ и отецъ! Допустивъ это, должно будетъ согласиться, что Кельты составляютъ самый древній народъ Индо-Европейскаго поколѣнія, такъ сказать, корень всѣхъ прочихъ племенъ; но такое предположеніе вовсе невѣроятно. Французскій изслѣдователь, Тьерри, въ древней Галліи различаетъ три разные языка, и, слѣдовательно, три народа: а), Иберовъ, коихъ потомки нынѣшніе Баски; б), Галовъ (Gâle), отъ коихъ происходятъ нынѣшніе Gaeli или Gaili въ Ирландіи и сѣверной Шотландіи; в), Кимровъ, коихъ остатки уцѣлѣли въ Бретани, Корнваллѣ и Валлисѣ. Всѣ эти три народа сходственны между собою и составляютъ вѣтви одного племени. Galli, Gâli, суть только отрасль великаго племени или лучше поколѣнія Кельтскаго, и составляютъ часть цѣлаго. Согласясь съ этимъ, Gâli и Iberi должно будетъ исключить изъ поколѣнія Индо-Европейскаго, и присоединить къ Сѣверному, чего, по здравомъ разсужденіи, рѣшительно нельзя сдѣлать. Остроумный Гум-

больдтъ въ сочиненіи своемъ: О первобытныхъ жителяхъ Испаніи (3), только слегка, мимоходомъ, говоритъ о сродствѣ Иберовъ и Кельтовъ, ничего не объявляетъ объ отношеніи Иберовъ къ Сѣвернымъ племенамъ, которое Раскъ допускаетъ и подтверждаетъ нѣкоторыми доказательствами. Однако же не смотря на сомнительное племенное сродство Иберовъ и Кельтовъ Арндтъ (4), а за нимъ языкоизслѣдователь Поттъ (5), во всемъ прочемъ осторожный и благоразумный критикъ, первые объявили Кельтовъ племенемъ, сродственнымъ съ Чудью и Монголами, не представляя на то никакихъ достаточныхъ основаній, кромѣ случайнаго сходства нѣкоторыхъ словъ и корней обоихъ языковъ. Ученый Укертъ, предлагая намъ отличное собраніе географическихъ и этнографическихъ извѣстій о древнихъ Кельтахъ, почерпнутыхъ имъ изъ старинныхъ писателей, просто отказался отъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія происхожденія и ихъ

---

(3) *Humbold'ts* Urbewohner Hispaniens. Berlin 1821. 4. S. 179. Die Iberer sind von den Celten, wie wir diese durch Griechen und Römer und in den Ueberresten ihrer Sprache kennen, in Character und Sprache verschieden. Es gibt indess keinen Grund, alle Verwandtschaft zwischen beiden Nationen adzuleugnen, die Iberer können vielmehr sehr wohl selbst ein zu den Celten gehöriger, nur früher von ihnen abgezweigter Stamm seyn.

(4) *Arndt* Ueb. Urspr. und Verwandt. d. europ. Sprachen. N. A. 1827 8. S. 29—56.

(5) *Pott's* Etymol. Forschungen I. S. xxxiii, lxxxii.

племеннаго сродства (6). Другой знаменитый изслѣдователь, Конибиръ, (Conybeare) очень основательно считаетъ Кельтовъ племенемъ Индо-Европейскаго происхожденія (7); а такъ какъ и Я. Гриммъ причисляетъ ихъ къ племенамъ этаго поколѣнія (8), то и мы, опираясь на этихъ изслѣдователей, равно какъ и на собственное свое небольшое, и, разумѣется, не совершенно полное, свѣдѣніе въ языкѣ и исторіи Кельтовъ, не отказываемся отнести ихъ къ числу племенъ Индо-Европейскихъ, ставя ихъ подлѣ Кимвровъ и Нѣмцевъ,

---

(6) Мы умалчиваемъ здѣсь о нелѣпой догадкѣ Англичанина Бентама, выдающаго Кельтовъ за Финикійскихъ поселенцевъ (!), и утверждающаго, вопреки исторіи и яснымъ свидѣтельствамъ, что они еще во время Юлія Цесаря говорили по—Финикійски!

(7) *Conybeares* Illustrations of the Anglo-Saxon Poetry Lond. 1825. 8. p. LVIII. The *Celtic* languages still extant. (or at least those languages which are usually denominated Celtic by philologists) are reducible to two branches (confined to the British isles and opposite coasts of France): 1) The *Hiberno-Scotish,* including the *Irish,* the *Gaelic* of the Scotch Highlands, and the *Manks* dialects; 2) The *Cambro-British,* including the *Welsh, Cornish* and *Armorican.* The difference existing between these two principal branches is at least as striking as that which distinguishes the Greek from the Latin languages; the particular dialects of either agree as closely as the various dialects of Greek: both are clearly and nearly related to each other, *and may bee traced, though more remotely yet with equal certainty, to the great Indo-European race of tongues.*

(8) *Grimm's* D. Gr. Bd. II. S. VI.

предоставляя полнѣйшее изслѣдованіе этаго предмета другимъ. Такимъ образомъ, не пускаясь въ глубокія и запутанныя разсужденія о происхожденіи Кельтовъ, какъ неотносящіяся собственно къ нашей цѣли, остановимся здѣсь только на краткомъ исчисленіи древнихъ Кельтскихъ народовъ, наиболѣе тѣхъ, исторія коихъ находится въ тѣсной связи съ исторіей древнихъ Славянъ (9).

2. Имя Кельтовъ получило начало свое отъ Грековъ. Римляне, подражая послѣднимъ, писали Celtae, но обыкновеннѣе Galli. Только въ 3 столѣтіи предъ Р. Х., особенно во время вторженія Кельтовъ въ Грецію (ок. 278 пр. Р. Х.), имя Galatae смѣнило у Грековъ имя Celtae (10). Вѣроятно, Кельты сами себя называли Gaely или Gaily, Gâly, такъ какъ и теперь еще называются потомки ихъ въ Ирландіи и Шотландіи; разумѣется изъ этаго же слова образовалось Греческое Celtae, Galatae. У Славянъ, какъ уже и выше (именно въ § 11. N 5) упомянули мы народы

(9) О Кельтахъ, кромѣ многихъ другихъ, писали: M. *S. Boxhorn* 1654.—*P. J. Pezron* 1703.—J. *Martin* 1727.— *S. Pelloutier* 1740.—*J. B. Gibert* 1744.—*J. D. Schöpflin* 1754.—*J. B. Bullet* 1759.—*De Fortia d'Urban* 1805.— *J. Cambry* 1805.—Новѣйшія сочиненія: *J. Grant* Thoughts on the origin and descent of the Gael. Lond. 1828.— *Amédée Thierry* Histoire des Gaulois. Par. 1828. 8. 3 vol.—*W. Betham* The Gael and Cymbry. London 1834. 8.—Въ географическомъ отношеніи найлучшее: *Ukert's* Geogr. d. Gr. u. R. IV. Bd. Weim. 1832. 8. Много плевелъ, а мало зеренъ, заключаетъ въ себѣ *J. G. Radlof's* N. Unters. d. Keltenthums. Bonn 1822. 8.

(10) *Ukert's* Alte Geogr. IV. 188—189.

племени Галльскаго, съ незапамятнаго времени, назывались Влахами, а земля ихъ—Влахіею (11). Это имя сходно съ Нѣмецкимъ Walah, Waelscher. Въ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ встрѣчаемъ мы слѣдующія формы и значенія этаго слова: древне-Нѣмец. walah (peregrinus, italus), valholant (gallia) (12), Англо-Саксон. vëalh, позднѣе vëal, vil (peregrinus, vallicus, servus), theov vëalh (brittischer Knecht), vilen (ancilla) (13), Сканд. valr (peregrinus, gallus, italus), valland (gallia, italia), средне-Нѣмецк. walch, walhes, (italus); равнымъ образомъ и прилагательныя имена въ Англо-Саксон. vylisc (vallicus), Скандинав. valneskr (vallicus), отъ неправильнаго pl. valnar вм. valar, средне-Нѣмецк. walhesc, обыкновеннѣе welsch (peregrinus, italicus, gallicus), ново-Нѣмецк. welsch (italicus); наконецъ и глаголъ welschen, kauder-welschen (какъ jüdschen, и др.) въ низкомъ смыслѣ (14). Хотя Англо-Саксон.

(11) Употребленіе слова Влахъ въ смыслѣ пастухъ, скотникъ, принадлежитъ къ позднѣйшему времени, и произошло отъ занятія скотоводствомъ Влаховъ во Ѳракіи, Македоніи, Дакіи и Карпатахъ, и было уже извѣстно въ 12-мъ вѣкѣ. Anna Comn. 1081. pastoritiae durati vitae laboribus agrestes juvenes incertis sedibus vagi, quos communis dialectus Vlachos vocare consuevit. Въ типикѣ св. Савы (ок. 1208) и законахъ Стефана Душана 1349 г. нѣсколько разъ упоминается слово Власи, вин. Влахе (pastores).

(12) Cod. Wessobrun. in bibl. Monach. p. 8.

(13) Въ Британскихъ и Французскихъ хроникахъ, писанныхъ по-Латыни, тоже встрѣчается Gwal, Gwëalh, гдѣ G составляетъ просто прибавочную букву, какъ въ словѣ Gwined вм. Wined и др. (§. 8. N. 15).

(14) *J. Grimm's* D. Gramm. Bd. I—III. *Eb.* Deutsche Recht-

vëalh, vëal, vil, vilen, vylisc, вообще означаетъ покоренныхъ жителей земли Валлисской и, слѣдовательно, людей племени Кимврскаго, тѣмъ не менѣе, однакоже, употребленіе этаго слова въ остальныхъ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ о народѣ Италіанскомъ и Галльскомъ очевидно показываетъ, что это послѣднее обширнѣйшее значеніе есть первобытное и древнее, а первое гораздо новѣе и образовалось въ простомъ языкѣ перенесеніемъ этаго имени отъ Галловъ на Валлисскихъ Кимвровъ, вѣроятно, по той причинѣ, что послѣднихъ смѣшивали, по ошибкѣ, съ первыми и считали одноплеменными. Здѣсь особенно важно для насъ согласіе Нѣмцевъ и Славянъ въ употребленіи имени Влаховъ о народахъ племени Галльскаго. Что касается до кореннаго сродства слова Wlach или Walach съ именемъ Gâl, Gael, Gail, Gallus, то его, какъ уже мы и выше замѣтили, ни чѣмъ нельзя доказать: ближе всѣхъ къ нему подходитъ сложное имя, Galwalas, находящееся въ Англо-Саксонской лѣтописи, если только мы не ошибаемся (§ 11. N 5) (15).

---

alterthümer въ разныхъ мѣстахъ. Равно, порозну, и въ *W. Grimm's* D. Heldensage 1829.

(15) Первоначальное значеніе слова Gâl, Gael, Gail, покрыто непроницаемымъ мракомъ. Обыкновенно это имя производятъ одни отъ Ирскаго kallan (garrio), Брито-Англійскаго cal (читай käl, kel, voco), сравн. Нѣмецк. gällen (clamo, cano), какъ бы словесные, славные, а другіе отъ Нѣмецк. wallen (въ Кельт.-gallen, gwallen?), какъ бы странствующіе, кочующіе. Все это невѣроятно, а отчасти и безсмысленно. Сравн. *Arndt*

3. Настоящіе, собственно такъ называемые, Кельты въ древнѣйшее, исторически извѣстное время, жили въ Галліи и сосѣдственныхъ краяхъ на западъ и востокъ. Они также владѣли (16) знатною частью Пиринейскаго полуострова, и обитатели Британіи, отъ предгорья Корнвала до вершинъ Грампіанскихъ, были (по словамъ Агриколы), большею частію, племени Кельтскаго (17). Съ другой стороны, они населяли сѣверную Италію и южную Германію, и впослѣдствіи времени разныя вѣтви ихъ распространились на югъ даже за рѣки Драву и Саву до земель Иллирійскихъ и Ѳракійскихъ, а на сѣверъ до истоковъ Вислы, и, вѣроятно, до береговъ Днѣстра, до земель Виндскихъ. Неспоримъ, что уже въ до-историческое время Кельты занимали и населяли собственно такъ называемую Галлію, потому что мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о древнѣйшемъ народѣ, обитавшемъ въ этой землѣ. Впрочемъ нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи думаютъ, что Галлы подъ этимъ общимъ ихъ именемъ жили и въ сѣверной Италіи (Gallia cisalpina), а подъ именемъ Гельветовъ, Бойевъ и Таврисковъ были старожилами (αὐτόχϑονες) въ южной Германіи, т. е. такимъ народомъ, о прибытіи котораго туда мы не имѣемъ нигдѣ никакихъ свѣдѣній. Съ этимъ мнѣніемъ мы охотно соглашаемся (18). Такимъ образомъ въ глу-

Urspr. d. europ. Spr. S. 246. *Cluver* Germ. ant. I. *Barth's* Teutschl. Urgesch. I. 98—100.

(16) *Strabo* III. p. 153. IV. p. 196.

(17) *Tacit.* Agricola c. 11.

(18) Доказательства на это см. въ *Mannert's* Germ. S. 474 и слѣд.

бокой древности большая часть Западной Европы была уже занята и населена народами племени Кельтскаго. Долго Исторія рода человѣческаго вовсе ничего не говоритъ о великомъ Кельтскомъ племени. Гекатей Милетскій (500 л. пр Р. X.) первый между Греками имѣлъ лучшія свѣдѣнія объ этой Западной части Европы и о жившихъ въ ней Кельтахъ (19). Вообще трудно опредѣлить, какъ далеко простирались Кельты въ это древнее время. Фокейскіе Греки, отважившіеся первые между своими соотечественниками выступить изъ предѣловъ Средиземнаго моря и пуститься по неизмѣримому океану, нашли или лучше думали находить Кельтовъ въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Западной Европы, далеко на Сѣверъ, такъ сказать на самой оконечности обитаемой земли (20). Огромныя земли, дѣйствительно занимаемыя Кельтами, злоупотребленіе имени Кельтовъ и Галловъ древними писателями и нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о пребываніи Кельтовъ на сѣверѣ Европы (21), все это было

(19) *Ukert* Alte Geogr. Bd. IV. S. 14—15.

(20) *Herod* I. II. c. 33. Эти безстрашные плаватели основали въ 536 на южномъ берегу Галліи, среди Кельтовъ, знаменитый городъ Массилію (Marseille), родоначальникъ многихъ окрестныхъ поселеній, и столицу знаменитой республики, сдѣлавшейся извѣстною своей образованностью, силой и богатствомъ. Они-то открыли Восточнымъ народамъ ворота въ Западную Европу, и, отправивъ Пиѳія (332), оставили намъ древнѣйшее истинное извѣстіе о народахъ, въ ней обитающихъ.

(21) Темныя и вовсе непонятныя слова Плинія: primum inde noscitur promontorium Celticae Lytarmis, fluvius

причиною, что многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей, недовольствуясь исторически извѣстными Кельтами, искали почти въ каждомъ уголку Европы Кельтиберовъ, Кельто-Галловъ и Кельто-Скиѳовъ. А такъ какъ они хотѣли непремѣнно имѣть ихъ тамъ, то и въ самомъ дѣлѣ думали находить ихъ всюду. Кельтовъ искали и находили отъ пролива Гибралтарскаго до устья Двины и Оби, отъ крайнихъ предѣловъ Шотландіи до самаго Балкана и Ѳракійскаго Босфора. Такого рода круженіе мыслей по предметамъ, лишеннымъ всякой исторической достовѣрности и вовсе недоступнымъ человѣческому уму, не только не поясняетъ и не обогащаетъ древней исторіи народовъ, но еще болѣе ее перепутываетъ и потемняетъ.

4. Хотя древніе Кельты занимали своими жилищами великое пространство Западной Европы, однако съ одной стороны, возрастающее народонаселеніе, съ другой, стремленіе къ новости и страсть къ грабежу и воинской славѣ, были причиною, что они, оставивъ древнія свои предѣлы, далеко подались на востокъ и югъ, и одолѣвъ и истребивъ сосѣднихъ народовъ, силой завладѣли чужими землями. Кельты нѣкогда были такой же воинственный, или лучше, хищническій народъ, какъ впослѣдствіи Нѣмцы, и, ни снѣжныя вершины Альпъ и Карпатовъ,

---

Carambucis (Hist. nat. VI. 13. §. 34.) одни примѣняютъ къ рѣкѣ Двинѣ, а другіе къ Оби, но и то, и другое — несправедливо. *Ukert* Alte Geogr. IV 39. *Куфаль* отвергаетъ пребываніе Кельтовъ на Скандинавскомъ полуостровѣ прежде Нѣмцевъ; Gesch. der Deutsch. I. 23 Anm. 75.

ня непроходимыя чащи Герцинскихъ лѣсовъ, не могли удержать ихъ отъ разбойническихъ набѣговъ, убійствъ и опустошенія прочей Европы: воинскія полчища ихъ рыскали по Италіи, Германіи, Иллиріи, Ѳракіи и Виндскимъ землямъ (22). Мы уже выше видѣли (§ 11. N. 8), что около 388 года предъ Р. Х. безчисленныя полчища Галльскихъ выходцевъ переправились по указанію вѣщихъ птицъ и подъ начальствомъ Сиговеса черезъ Рейнъ въ окрестности Герцинскихъ лѣсовъ, заняли тамъ для себя новыя жилища, и что въ одно и тоже время другая толпа, путеводимая такимъ же образомъ богами, вторгшись подъ верховнымъ начальствомъ Белловеса, чрезъ Альпы въ верхнюю Италію, поселилась въ ней (сравн. § 11. N. 8). Мы не думаемъ, чтобы это ихъ переселеніе на чужбину было первое, потому что Умбры, которыхъ почитаютъ древнѣйшимъ народомъ въ Италіи (23), были уже выходцы Галльскіе (24). Въ 382 году пр. Р. Х. воинскія толпы Галловъ, предво-

---

(22) Мы имѣемъ подъ руками у себя много ясныхъ свидѣтельствъ древнихъ историковъ о необыкновенномъ выселеніи и странствованіи Кельтскихъ народовъ изъ Западныхъ земель на Востокъ. Полибій говоритъ, что около 300 пр. Р. Х. страсть къ войнамъ и переходамъ съ одного мѣста на другое, овладѣла подобно нѣкотораго рода заразѣ, всѣми вообще Кельтами, и что странствованіямъ ихъ по Европѣ не было ни конца, ни мѣры. *Polyb.* l. II. *Frontin.* Strateg. III. c. 16. Сравн. *Ukert's* Alte Geogr IV. 189—190, 202.

(23) *Plin.* Hist. nat. l. III. c. 14. §. 112. *Flor.* I. c. 17.

(24) *Solin.* c. 8. *Servius* ad Aeneid. XII.

димыя Бренномъ, или Королемъ своимъ, (это слово въ Кельтскомъ языкѣ значитъ *Государь*), прошли до самаго Рима, овладѣли имъ, за исключеніемъ Капитолія, и вскорѣ потомъ, разбитые Камилломъ, возвратились назадъ (25). Спустя нѣсколько времени (ок. 350—336 года предъ Р. Х.) другія хищническія полчища ихъ, неизвѣстно откуда вышедшія, изъ Галліи, или земли Бойевъ и Герцинскихъ лѣсовъ, предводимыя своимъ Бренномъ, или Королемъ, ворвались въ Иллирію и Паннонію, и послѣ многолѣтныхъ упорныхъ войнъ, частію побѣдили, частію же оттѣснили къ Карпатамъ и далѣе за Карпаты тамошнихъ Славянъ, а сами, подъ именемъ Скордисковъ, поселились въ краю, лежащемъ на Дравѣ, Савѣ и Дринѣ, какъ уже о томъ сказали мы выше подробно (сравн. § 11 N 8). Отсюда нѣкоторые изъ нихъ отправлялись за добычей во Ѳракію, Македонію и Ѳессалію, до самыхъ Дельфъ (280—218), а другіе даже за море, въ Азію, гдѣ и основали новое Королевство Галатію. Сѣверные Кельты, недовольные землями, отнятыми у Нѣмцевъ, неизвѣстно въ какое время, вѣроятно въ концѣ 3 столѣтія пр. Р. Х., подвигаясь все далѣе и далѣе на востокъ, частію выгнали тамошніе Виндскіе народы, частію же силой покорили ихъ себѣ. Такимъ образомъ Кельтскіе Омброны и Котины пробрались до истоковъ Вислы и даже за рѣку Одеръ, Анарты или Анартофракты, Теврiски, Бастарны и Певкины за Карпатскія горы, въ окрестности Прута, Днѣстра и Буга, а Галаты около

(25) *Liv.* l. V. c. 35. *Strabo* l. IV. p. 195. V. p. 212.

218—201 г. предъ Р. X. до самаго устья Днѣпра, о чемъ скажемъ подробнѣе ниже (26). Отсюда случилось, что Кельты столкнулись съ Виндами или Славянами на Паннонскомъ Дунаѣ и за Хорватскими Карпатами, а исторія древнихъ Галловъ тѣсно, неразрывно соединилась съ исторіей старобытныхъ Славянъ. А потому мы здѣсь должны обратить особенное вниманіе на положеніе и дѣянія нѣкоторыхъ, замѣчательнѣйшихъ для Славянъ, Кельтскихъ народовъ.

5. Изъ числа Кельтскихъ народовъ, обитавшихъ внѣ Галліи, слѣдующіе принадлежатъ къ исторіи древнихъ Славянъ: Бои, Тавриски, Скордиски, Омброны, Бастарны, и нѣкоторые другіе, менѣе извѣстные: здѣсь мы, сколько то нужно будетъ, скажемъ о каждомъ изъ нихъ по порядку. *Бои*, сильнѣйшій и болѣе всѣхъ из-

---

(26) Что касается до направленія переселенія Кельтовъ и ихъ древнихъ жилищъ, то нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей полагали, будто бы они собственно двигались отъ востока на западъ. Сравн. *Ukert's* Alte Geogr. IV. 201. Но этому явно противорѣчитъ вся древняя исторія въ своемъ основаніи и сущности, и кто прочтетъ со вниманіемъ этотъ, предыдущій и послѣдующіе §§., тому не нужно подробнѣе пояснять этотъ предметъ. Посидоніева *догадка* (Posidonius.... conjectura colligit, говоритъ Страбонъ), будто Кимбры и Кельты произошли отъ Киммеріанъ, вовсе не выдерживаетъ исторической повѣрки, потому что она основывается на случайномъ сходствѣ двухъ разныхъ именъ. Сравн. *Boeckh* Corp. inscr. graec. II. 1. p. 85.

вѣстный Кельтскій народъ (27), являются намъ еще въ глубокой древности въ трехъ, близкихъ другъ отъ друга, краяхъ. Одни изъ нихъ, безъ сомнѣнія, обитали отъ истоковъ Дуная и озера Венедскаго, (lacus Veneticus, Bodensee), въ окрестностяхъ Дуная, на сѣверъ до Смрчинъ, на югъ до горъ, находящихся между Тиролемъ и Баваріею, а на востокъ за рѣкой Емжей по гору Cetius или Лысую (Kahlenberg), близь Вѣны (28), и, слѣдовательно, въ южной части Швабіи и во всей нынѣшней Баваріи. Другіе занимали теперешнюю Чехію, Моравію и горы, отдѣляющія Моравію отъ Силезіи: этѣ земли получили отъ нихъ названіе Bojohaemum (Bojenheim, Böhmen), удержавшееся и теперь у иностранцевъ, не смотря на то, что Нѣмецкіе Маркоманны частію выгнали ихъ оттуда, а частію и совершенно истребили. Наконецъ третьи Бои жили нѣсколько времени въ сѣверной Италіи, откуда, прогнанные Римлянами за Альпы около 191 года предъ Р. Х., удалились къ своимъ родичамъ и союзникамъ, Таврискамъ, обитавшимъ въ нынѣшней Хорутаніи (Каринтіи) и Штиріи, и поселились подлѣ нихъ, на плодоноснѣйшихъ Паннонскихъ равнинахъ, кажется, начиная отъ подошвы горъ на востокъ до озера Плеса, (нынѣ Блатно, Балатонъ,

(27) *Appian.* in Celtic. l. I.

(28) *Strabo* l. VII. p. 292. IV. 206. — *Маннертъ* (Germ. 478) восточной границей ихъ владѣній полагаетъ рѣку Эмжу, а *Куфаль* (Gesch. d. Deutsch. I. 21.), напротивъ, гору Cetius.

*

Plattensee) (29). Маннертъ думаетъ, что, границы этихъ трехъ земель, населенныхъ Боями, нигдѣ не соприкасались между собою, а потому и этѣ три вѣтви однаго и того же народа никогда не соединялись въ одно общее цѣлое; но такое мнѣніе его не имѣетъ никакихъ достаточныхъ причинъ. Вѣроятнѣе Бои, жившіе въ Чехіи, были часть тѣхъ Галловъ, которые около 388 года предъ Р. Х. вышли изъ Галліи подъ начальствомъ Сиговеса, удалились въ Герцинскіе края (30) и въ нихъ поселились. Самое вѣрное

---

(29) Объ этомъ подробнѣе чит. въ *Mannert's* German. S. 478—487.

(30) Если мы не хотимъ древнихъ географовъ и историковъ обвинять въ грубомъ невѣжествѣ и сбивчивости, то должны допустить два Герцинскихъ лѣса. Подъ словомъ Hercynia silva разумѣется переднее погорье, простирающееся отъ истоковъ Дуная на сѣверо-востокъ къ Сосновому хребту (Fichtengebirge), а оттуда далѣе, почти параллельно съ упомянутой рѣкой, подъ именемъ Erzgebirge, Riesengebirge, Судетовъ и Карпатъ. Цесарь (B. G. l. VI. c. 24.) первый вѣрно и точно описалъ эту цѣпь горъ.—Другой Герцинскій лѣсъ, лежащій нѣсколько сѣвернѣе, начинается, по Claudian. panegyr. in IV. cos. Hon. v. 450., у горъ Haargebirge на южномъ предѣлѣ Бруктеровъ; отсюда его ведетъ (l. III. c. 10.) Флоръ черезъ земли Сигамбровъ, Тацитъ (German. c. 30.) черезъ владѣнія Хаттовъ, а Веллей (l. II. c. 109.) соединяетъ съ горами Чешскими, напротивъ Плиній (Hist. nat. l. XVI. c. 2.) причисляетъ къ нему и самыя сѣверныя отрасли Wesergebirge, находящихся близъ озеръ Штейнгудерскаго и Дюммерскаго.—*Kufahl* Gesch. d. Deutsch. I. S.

позднѣйшее извѣстіе объ этомъ великомъ народѣ относится къ тому времени, когда Кимвры и Тевтоны пошли противъ Италіи (113 годъ предъ Р. Х.), о коихъ Посидоній, основываясь на Страбонѣ (31), говоритъ, что они, напавши на Боевъ, жившихъ въ Герцинскихъ лѣсахъ, были ими поражены и прогнаны за Дунай къ Скордискамъ, откуда обратились къ Таврискамъ въ Штиріи и Боямъ въ Баваріи, и соединясь съ ними, ворвались, со стороны Тироля въ Италію (101 годъ пр. Р. Х.), гдѣ и были разбиты на голову Маріемъ и Катулломъ.—Въ несчастной войнѣ Гельветовъ съ Юліемъ Цезаремъ (58 годъ пр. Р. Х.) Бои тоже сражались съ нимъ, хотя съ великимъ для себя урономъ (32).—Не много спустя еще большее несчастіе обрушилось на Боевъ, жившихъ на среднемъ Дунаѣ и въ Панноніи: Беребистъ (Boerebista), король Гетовъ, какъ союзникъ Скордисковъ, непріязненныхъ своимъ единоплеменникамъ, желая покорить своей власти всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, пошелъ войною на Боевъ и ихъ союзниковъ Таврисковъ, коихъ совершенно разбилъ на голову (около 48 года пр. Р. Х.). въ кровопролитномъ сраженіи близь рѣки Parisus или Patisus (Тиса) (33). Земля ихъ такъ ужасно была опустошена Гетами, что съ тѣхъ поръ около ста лѣтъ на

---

17. Anm. 43. *Ledebur* Das Land und Volk d. Bructerer. S. 3 f. Anm. 15.

(31) *Strabo* l. VII. p. 293.

(32) *J. Caesar* B. G. l. I. c. 28. l. VII. c. 9.

(33) Обыкновенно, но ошибочно, читаемъ у Страбона *Parisus* вмѣсто *Patisus*.

зывалась она deserta Bojorum (34). Остатки пораженныхъ Боевъ, кажется, удалились въ Чехію, гдѣ безъ сомнѣнія не преслѣдовалъ ихъ Беребистъ; но народное могущество ихъ обезсилѣло, и никогда уже болѣе не возставало. Съ тѣхъ поръ уже Бои не занимались войною, напротивъ жили мирно, и прославились привязанностію своею къ домашнему быту и земледѣлію. Безъ сомнѣнія цвѣтущее состояніе ихъ мирной жизни побудило короля Маркоманновъ Маробуда, мужа великаго духа и властолюбиваго, покорить ихъ землю. Онъ ударилъ на нихъ около 12 года пр. Р. Х. безъ всякаго усилія, одолѣлъ и покорилъ себѣ (35). Впрочемъ кажется, что Бои не были тогда совершенно выгнаны изъ Чехіи, а тѣмъ болѣе до конца истреблены (36), потому что имя ихъ нѣсколько разъ еще и въ позднѣйшее время упоминается въ этой землѣ, такъ равно и на среднемъ Дунаѣ (37).—Однакоже они, доставшись и здѣсь и тамъ во власть Нѣмцевъ, въ то время сильно рас-

---

(34) *Plin.* Hist. nat. l. III. c. 24. §. 146. Noricis junguntur lacus Paiso, deserta Bojorum. Ἔρημος Βοΐων.—*Strabo* V. p. 213. VII. p. 292, 304, 313.

(35) *Srabo* l. VII. p. 290. *Tacit.* Anal. II. 62.

(36) Тацитовы слова: «pulsis olim Bojis», (German. c. 42.) сказаны въ духѣ Римлянъ и несогласны съ истиной.

(37) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. Baemi, Boiochaemae, въ нынѣшней Чехіи.—У него же l. II. c. 15. Βοΐοι ms. Coisl. (въ двухъ изданіяхъ неправильно Bii) въ Панноніи, гдѣ имя ихъ читаемъ и въ надписи у Грутера p. 490. N. 2.—Боиски на Дунаѣ у *Зосима* V. 26. и *Приска* De leg. ed. P. 47.

простиранявшихся (38), наконецъ, утратили свою народность и приняли языкъ и нравы своихъ повелителей. — Вѣроятно оставшіеся Бои на Дунаѣ, упоминаемые еще во времена Аттилы подъ именемъ Боисковъ, мало помалу слились въ одинъ народъ съ Нѣмецкими обитателями Баваріи, получившей также отъ нихъ свое названіе. Несправедливо, чтобы Бои, покоренные Маркоманнами, удалились, какъ полагаютъ нѣкоторые (39), за Карпаты, потому что тамъ мы находимъ гораздо прежде ихъ Кельтовъ, называвшихся разными именами. Впрочемъ очень возможно, что нынѣшніе Валахи, живущіе въ ущельяхъ Моравіи, суть не что иное, какъ ославянившіеся потомки Боевъ, или лучше, смѣсь Кельтовъ (Влаховъ) и Славянъ (40).

6. *Таврисни*, которыхъ въ позднѣйшее время Римляне называли Нориками (Norici), обитали въ горахъ нынѣшней Штиріи, Хорутаніи и южнаго Зальцбурга. Имя ихъ есть мѣстное, происшедшее отъ Кельто-Нѣмецкаго слова taur, т., е., гора, и значитъ по

---

(38) *Strabo* l. VII. p. 290, 293. *Tacit.* German. c. 28, 42.
(39) *Mannert's* German. S. 481.
(40) Подробнѣйшее изложеніе исторіи Боіовъ, которой мы здѣсь коснулись только поверхностно, см. Фр. *Палацкаго* въ Журн. Чешск. Музея 1833. N IV. стр. 412—425.—Впрочемъ исторія Боіовъ навсегда останется нѣсколько темной и баснословной, особенно потому, что никакъ нельзя отдѣлить сбивчивыхъ извѣстій древнихъ писателей о Бояхъ Паннонскихъ, Баварскихъ и Богемскихъ.

же самое, что жители горъ, горцы, горалы (41). Отсюда видно, что Тауриски собственно были Бои или вообще Кельты, поселившіеся въ горахъ, отъ коихъ они получили свое имя точно такъ, какъ у насъ нѣкогда Сербы, жившіе въ Карпатахъ, или Хрбахъ, прозваны были Хрватами (Хорватами). Тауриски, подвигаясь постепенно изъ этихъ первоначальныхъ своихъ жилищъ далѣе и далѣе на югъ, смѣшивались съ Карнами, Яподами и другими Иллирійскими народами (42). Римлянамъ они сдѣлались извѣстными гораздо прежде сѣверныхъ своихъ братьевъ, Боевъ, жившихъ въ Чехіи, потому что полчища ихъ, вмѣстѣ съ Италіанскими Боями, сражались съ Римлянами (43), и будучи разбиты какъ сказано выше, оставили Италію и удалились къ нимъ. Оба эти народа, жили вмѣстѣ, размножались и неизвѣстно, по недостатку земли для обитанія, или просто по жадности къ корысти, пошли войной, подъ начальствомъ короля своего Критасира, противъ одноплеменныхъ Скордисковъ, жившихъ въ окрестностяхъ Дравы и Савы (ок. 48 года по Р. Х.), союзниковъ Беребиста, сильнаго короля Гетовъ, но какъ уже мы выше сказали, были имъ разбиты на голову, послѣ чего вскорѣ обезсилѣли и потеряли свою славу. Въ остальное время долго жили они мирно въ своихъ горахъ, находились въ дружескихъ сношеніяхъ съ Римлянами, тогда уже распространявшими власть свою въ ихъ предѣлахъ, пока, наконецъ,

---

(41) По той же причинѣ и жители западныхъ Альпъ, въ нынѣшнемъ Піемонтѣ, назывались *Тавринами* (Taurini).

(42) *Strabo* l. IV. p. 207.

(43) *Polybius* l. II. c. 28, 30.

и ихъ не коснулось острее меча Римскаго, и они, послѣ упорнаго защищенія своей независимости, покорились около 13 г. предъ Р. Х.—Во время Римлянъ земля ихъ, изобиловавшая отличнымъ желѣзомъ, получила, отъ главнаго города Нореи (Noreja), названіе Норика (Noricum). Вотъ почему Плиній говоритъ: Нѣкогда они назывались Таврусски (Taurusci), а нынѣ именуются Норики (44); съ этимъ согласенъ и Страбонъ утверждающій въ одномъ мѣстѣ, будто бы Таврисxи были вѣтвь Нориковъ (45), что, разумѣется, несправедливо. Птолемей также упоминаетъ о соименныхъ имъ Таврискихъ, жившихъ въ Дакіи, но о нихъ скажемъ мы ниже (N 10).

7. *Скордиски*, знаменитая вѣтвь племени Кельтскаго, обитали отдѣльно, въ довольно дальнемъ разстояніи отъ своихъ братьевъ, Боевъ, между Дравой, Савой и Дунаемъ, по ту сторону Савы на востокъ до устья Моравы, на югъ до горъ, нѣкогда называвшихся Scardus, а нынѣ Шаръ, отдѣляющихъ древнюю Триваллію отъ Македоніи, на западъ, вѣроятно, особыми ордами, до самыхъ береговъ Адріатическаго моря. По словамъ Трога Помпея, изъ коего Юстинъ оставилъ намъ сокращеніе (46), эти Скордиски были вѣтвь тѣхъ Галльскихъ выходцевъ, которые, не нашедши для себя жилищъ въ Италіи, обратились чрезъ Альпы въ Иллирію. Мы уже выше (§ 11. N 8) подробно говорили объ извѣстіи этого писателя, весьма важномъ для исторіи древнихъ Славянъ. Атеней утвер-

(44) *Plin.* Hist nat. l. III. c. 20. §. 133. Taurusci.
(45) *Strabo* l. IV. p. 207.
(46) *Justin.* l. XXIV. c. 4. l. XXXII. c. 3.

ждаетъ, что они пришли въ по-Дунайскія земли подъ начальствомъ Бренна (47). Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что Скордиски были просто пришельцами въ Панноніи и Илларіи, но отнюдь не старожилами. Впрочемъ, что касается до времени прибытія ихъ туда, то по всему видно, что древніе историки смѣшивали походы Галльскихъ Сенноновъ подъ начальствомъ Бренна, взявшаго Римъ въ 388 — 382 г. предъ Р. Х., и завоеваніе Панноніи Скордисками. Если бы Скордиски пошли изъ Италіи прямо въ Иллирикъ, то безъ сомнѣнія походъ ихъ былъ бы замѣченъ Римскими и Греческими историками. А потому гораздо вѣроятнѣе, что эти Кельты, отправившись изъ внутренней Галліи, или южной Германіи, прошли черезъ земли Боевъ въ Паннонію и Иллирикъ, и тамъ поселились, что случилось спустя нѣсколько времени послѣ упомянутаго похода ихъ на Римъ. Времени этаго событія никакъ нельзя означить съ точностію, но то вѣрно, что во время Геродота (456 год. предъ Р. Х.) ихъ еще не было тамъ, между тѣмъ какъ въ царствованіе Александра Великаго они уже тутъ жили. Слѣд. прибытіе ихъ въ этѣ земли вѣроятнѣе всего полагать можно между 350 и 336 г. предъ Р. Х. (48). Точнѣйшее опредѣленіе времени прихода Галльскихъ Скордисковъ въ Паннонію и Иллирикъ потому особенно важно для Славянскаго историка, что составляетъ эпоху истребленія и изгнанія древнихъ Славянъ изъ земель по-Дунайскихъ (см. § 11. N 8). Появленіе воинственныхъ Кельтовъ на Дунаѣ, въ нынѣшней Вен-

(47) *Athenaeus* VI. p. 234. cf. ib. *Casaub.*

(48) *Mannert* German. p. 494—495.

гріи, вдругъ измѣнило положеніе и мирныя сношенія тамошнихъ народовъ, т. е., древнихъ Славянъ (Венетовъ или Венедовъ), Иллирійцевъ, Сигинновъ и Ѳракійцевъ. Славяне, видя неудачу, удалились, большею частію, въ неприступныя Карпатскія горы, и, вѣроятно, далѣе за Карпаты, къ своимъ родичамъ, какъ говоритъ, Несторъ, основываясь на древнемъ преданіи. Трибаллы и другіе Иллирійцы (49), выгнанные изъ своихъ жилищъ, изъ окрестностей рѣкъ Дрины и Моравы, пошли далѣе на западъ въ Мизію, между Дунаемъ и Гемомъ, что и было причиною удаленія за Дунай тамошнихъ Мизовъ къ родственнымъ имъ Гетамъ или Дакамъ. По смерти Александра Великаго Кельты снова ожили, и, видя слабость его преемниковъ, раздѣлились на нѣсколько полчищъ, изъ коихъ нѣкоторыя древніе писатели называютъ по именамъ, именно Трокмами, Тектосагами и Толистобогами, и опустошили Ѳракію, Македонію, (коей царя Птолемея Керавна 279 г. предъ Р. Х. разбили на голову и убили), Ѳессалію, и, даже, осадили было самый городъ Дельфы (278 г. предъ Р. Х). Одна толпа ихъ переправилась (278 г.) чрезъ Ѳракійскій Босфоръ въ Малую Азію, и основала въ Виѳиніи новое Королевство, Галатію, (50), которое, впрочемъ, продолжалось не долго (до 189 года предъ Р. Х.). Остальные, вѣроятно, поселились въ упомянутыхъ выше земляхъ на Савѣ и دринѣ, и не переставали въ продолженіе многихъ вѣковъ притѣснять сосѣдственные народы (51). Въ это время по-

---

(49) По *Страбону* (l. VII. p. 318.) Autariatae.

(50) *Strabo* l. V. p. 188.

(51) *Justin.* l. XXXII. c. 3. «Ex his manus quaedam in

явилось въ Аѳинахъ и прочей Греціи безчисленное множество рабовъ, родомъ Гетовъ и Давовъ (Даковъ), коихъ прежде тамъ вовсе не было видно. И въ самомъ дѣлѣ съ этихъ поръ въ новѣйшей Греческой комедіи (по 338 годъ предъ Р. Х.) и средней (404,—338 предъ Р. Х.), но не въ древней (500—404 предъ Р. Х.) рабы и слуги Греческіе называются Geta и Davus. Этихъ рабовъ продавали въ Аѳины и другіе Греческіе города Кельты, т. е. Скордиски и Бои, доставляя ихъ через Иллирію и Македонію, и конечно въ это смутное время не одинъ молодой Славянинъ, попавшись въ плѣнъ, очутился на Аѳинскомъ рынкѣ, хотя Греки, какъ обыкновенно бываетъ, имя ближайшаго и извѣстнѣйшаго себѣ народа, переносили на другой, отдаленнѣйшій и неизвѣстный. Римлянамъ первымъ было суждено покорить и обезсилить воинственныхъ Скордисковъ, жившихъ въ неприступныхъ Иллирійскихъ горахъ. Прежде всего подпали подъ иго Римлянъ южные Скордиски, обитавшіе на предѣлахъ Македоніи, при подошвѣ горы Скарда; но тѣсно соединенные между собою Скордиски на Савѣ, о побѣдахъ коихъ надъ Таврисками было уже сказано выше, гораздо долѣе

confluente Danubii et Savi consedit, Scordiscosque se appellari voluit.» Два города, находящіеся при стеченіи Дуная и Савы, получили отъ нихъ свое Кельтское названіе, Sigidunum, т. е. Сербскій Бѣлградъ, и Taurunum, нынѣ Землинъ. И далѣе на западъ, до самаго Адріатическаго моря, гдѣ Кельты были только пришельцами, часто попадаются Кельтскія мѣстныя названія, напр. Segestica, Carrhodunum, Noviodunum, и т. д.

держались. Хотя еще императоръ Августъ собирался идти на нихъ войною, но только въ царствованіе пасынка его, Тиверія, Римлянамъ удалось разбить на голову удалыхъ Скордисковъ (52), и то покоривъ напередъ воинственныхъ Панноновъ. Правда, могущество ихъ послѣ того значительно ослабѣло, однако же народъ долго еще продолжалъ свое существованіе, потому что Птолемей, Аппіанъ и другіе (53) говорятъ о нихъ и впослѣдствіи въ этѣхъ странахъ, а употребляющееся и теперь у Сербовъ названіе старый Влахъ, подъ которымъ разумѣется отрасль горы Скарда и сосѣдственные края, лежащіе между Ибромъ и Дриной (54), показываетъ, что остатки утѣсняемыхъ Галловъ или Влаховъ, удалились въ это неприступное мѣсто, гдѣ еще около 638 г. по Р. Х. нашли ихъ Сербы. Равнымъ образомъ можно полагать, что край, лежащій далѣе на западъ, на предѣлахъ нынѣшней Далматіи, Хорватіи и Босніи, получилъ свое названіе, Влахъ, также отъ Галльскихъ Скордисковъ, которое было извѣстно еще въ Средніе вѣки и сохранилось даже до нашего времени (сравн. § 11. N 5. и слѣд.) (55).

---

(52) *Strabo* l. VII. p. 318 *Vellej* II. 19. *Livii* Epit. c. 56, 63. *Eutrop.* l. IV. c. 24. *Flor.* l. III. c. 4 Сравн. *Jordan.* Orig. slav. IV. 19—20.

(53) *Ptolem.* l. II. c. 16. *Appian.* Illyr. c. 3.

(54) В. Ст. *Караджичъ.* Србски рѣчникъ. *Егожъ.* Даница 1827. стр. 56.

(55) Папа Григорій XI, въ посланіи своемъ къ Францисканцамъ, въ Босніи 1373 г., называетъ этотъ край Majorem Vlachiam. *Farlati* Illyr. sacr. IV. p. 63 —Впрочемъ съ этимъ названіемъ отнюдь не должно смѣши-

8. Омбры, (Ὄμβρωνες), иначе Амбры, народъ, безъ всякаго сомнѣнія, Кельтскій, обитали, по словамъ Птолемея, (который въ своемъ описаніи Европейской Сарматіи только ихъ однихъ называетъ по имени) близъ истоковъ Вислы, въ сосѣдствѣ Авариновъ и другихъ небольшихъ, малоизвѣстныхъ, народовъ. Вотъ его слова: «На рѣкѣ Вислѣ, подъ Венедами находятся Гитоны, потомъ Финны, Буланы, подъ ними Фругундіоны, далѣе Аварены близъ истоковъ рѣки Вислы, подъ ними Омброны, Бургіоны, Арсіеты, далѣе Пѣнгиты и Бѣссы у горы Карпата» (56). Хотя трудно по этимъ краткимъ и темнымъ словамъ опредѣлить настоящее жилище Омброновъ, однако же очевидно, что они жили близъ Карпатъ и верховьевъ Вислы. Рейхардъ на своей картѣ назначаетъ жилища имъ въ окрестностяхъ рѣки Обры, между Вартой, Нотцей и Вислой. Маннертъ и Крузе не рѣшались означить жилищъ ихъ. Опираясь на слова Птолемея и жилища Кельтскихъ Котиновъ, между верхнимъ Одеромъ и Вислой, думаемъ, что и Омбры обитали не въ дальнемъ разстояніи отъ прочихъ своихъ родичей, т. е., на югѣ, близъ истоковъ рѣки Обры и Карпатъ. Мы имѣемъ много основательныхъ причинъ думать, что Омбры были племени Кельтскаго. Прежде всего имя ихъ тождественно

вать названія Хорватскихъ Поморянъ или Морляковъ (сравн. Србљакъ и др., гдѣ љ есть вставочная буква), и не производить его отъ Major Vlachia или отъ Mauro-Vlachi.

(56) *Ptolem* Geogr. l. III. c. 5.

съ именемъ Италіанскихъ Амброновъ, народа Кельтскаго. Римскіе писатели древнѣйшихъ Галльскихъ обитателей сѣверной Италіи называютъ Омбрами, Умбрами, Амбронами: имя это составляло собственно общее названіе всѣхъ народовъ Кельтскаго племени, жившихъ на востокъ и западъ отъ Альпъ (57). Верхніе, обитавшіе надъ рѣкой Падомъ (По), назывались Инсубрами (Insubri), точнѣе, по Полибію, Исомбрами (Isombri) (58), а нижніе просто Омбрами (Ombri), главнымъ городомъ коихъ былъ Медіоланъ (Mediolanum). Также и въ землѣ Боевъ, народа, какъ извѣстно, Кельтскаго, обитали Амбры, коихъ встрѣчаемъ во время похода Кимвровъ и Тевтоновъ въ Италію (113 г. пр. Р. Х.) (59). Эти Бойскіе Амбры, обитали, по мнѣнію Маннерта, на нынѣйшней рѣкѣ Амберъ (Amber), впадающей въ Баваріи въ Исару, получившей отъ нихъ и свое имя, съ чемъ мы охотно соглашаемся (60). Впрочемъ, можно допустить, что Омбрики, которыхъ уже Геродотъ почитаетъ жителями этой страны, были предки Амброновъ (61). Кельтское происхожденіе ихъ подтверждаетъ также сосѣдство Анартофрактовъ, Котиновъ и Бастарновъ, народовъ, какъ извѣстно, Кельтскихъ. Наконецъ есть города, которые названіемъ своимъ и

---

(57) *Adelung's* Mithridates II. 453.
(58) *Polybius* l. II. c. 32.
(59) *Liv.* l. XXXIV. c. 46.
(60) *F. Rid* Versuch üb. d. Ambronen. Abh. d. bair. Akad. 1804.
(61) *Herod.* l. VI. c. 49. Сравн. о нихъ *Schlözer.* Nord. Gesch. 108. *Mannert's* German. S. 510.

формой ясно указываютъ на Кельтовъ; въ самомъ дѣлѣ: Karrodunum, Rhobodunum, Tarodunum, Eburodunum, Lugidunum, Meliodunum, Kasurgis, Korridorgis, Budorgis или Budorigum, и т. д. суть названія Кельтскія (62). Нельзя навѣрное сказать, съ котораго времени Омбры начали владѣть упомянутыми выше мѣстами. Маннертъ думаетъ, что остатки Боевъ, покоренныхъ въ земляхъ по-Дунайскихъ и Чехіи (12—9 пр. Р. Х.), пошли далѣе за Карпаты и Исполинскія горы (Крконоши), и поселились на равнинахъ Польши; но это время кажется намъ слишкомъ позднимъ. Гораздо вѣроятнѣе, что Кельты, вышедшіе изъ Галліи уже около 388 г. пр. Р. Х. и поселившіеся въ Герцинскихъ лѣсахъ, впослѣдствіи, подвигаясь мало помалу далѣе и далѣе, достигли, наконецъ, отдѣльными толпами до этихъ первобытныхъ жилищъ Виндовъ. Это случилось, по всему вѣроятію, еще въ 3 столѣтіи пр. Р. Х. Слѣдовательно, Виндскіе народы съ двухъ сторонъ были тѣснимы и подвигаемы далѣе на сѣверъ Кельтскими народами: Боями и Скордисками изъ Панноніи и Иллиріи 350—336 пр. Р. Х., а изъ окрестностей Вислы и Днѣстра Боями, Омбронами, Котинами, Бастарнами, и др. 300—200 пр. Р. Х.—Что отъ имени Амбровъ, Омбровъ, произошло Славянское обръ, великанъ (gigas), это, если не совсѣмъ справедливо, по крайней мѣрѣ довольно вѣроятно. Слово ambro въ Кельтскомъ языкѣ значитъ собственно воинъ, а впослѣдствіи, по злоупо-

(62) О мѣстныхъ именахъ на -dunum и -orgis сравн. *Humboldt's* Urbew. Hispan. 1821. 4.

требленію, или по разбойническому духу Кельтовъ, стало употребляться въ смыслѣ грабителя, разбойника (63). Въ самомъ дѣлѣ у Поляковъ великанъ называется olbrzym и obrzym, у Лужичанъ, hobor, hoborski muž, у Чеховъ, obr, у Словаковъ, obrín, obor; слѣдовательно, производство этаго слова отъ имени Аваръ, ложно, хотя впослѣдствіи Несторъ называлъ Аваровъ Обрами, Объринами, Обърѣнами (64). Потому что слово обръ вовсе неизвѣстно Славянамъ, бывшимъ въ самыхъ большихъ сношеніяхъ съ Аварами, именно Руссамъ, Булгарамъ, Сербамъ и Корутанамъ (Виндамъ), напротивъ того весьма употребительно, и, такъ сказать, ежедневно у прежнихъ сосѣдей Амброновъ, т. е., Поляковъ, Чеховъ и Лужичанъ. Польское olbrzym могло произойти отъ кореннаго ombrzyn (сравн. Гречинъ, Куршинъ, Литвинъ, Лотвинъ, Мурзинъ, Турчинъ, Węgrzyn, Волошинъ, Жмудзинъ, и др.) перестановкой и перемѣной слоговъ (сравн. Русск. ладонь вм. долонь, Малоросс. вѣдьмидь вм. медвѣдь, Комлыкъ вм. Колмыкъ, намысто вм. монисто, Малоросс. и Сербск. намастыръ вм. монастырь, Чешск. манжелъ вм. малженъ, ратолѣстъ вм. лѣторостъ, Польск. Inflanty вм. Liflanty, и т. д. (65), а касательно измѣненія согласной *н* (*n*) въ

(63) Сравн. *Du Cange* Glossar. med. lat. s. h. v.

(64) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 7. Соф. Врим. изд. *Строев.* I. 6. 7. Перенесеніе древняго имени на новѣйшіе народы, по причинѣ созвучія, очень обыкновенно и исторія представляетъ на это множество примѣровъ.

(65) Прочіе примѣры см. у *Добровскаго:* Славянка II. 65.

л (*l*) Польск. Multany вм. Вал. и Сербск. Мунтаны, и др.) (66). Чехи, нелюбившіе носовыхъ буквъ, часто выбрасывали *м* (*m*) или *н* (*n*) (сравн. amho= оба, и др.). Можетъ быть, отъ этаго же корня произошло и Гот. abrs (validus). Равнымъ образомъ это имя получила и рѣка Обра отъ народа, нѣкогда жившаго у ея истоковъ. Хотя мы знаемъ, что народы обыкновенно получаютъ свои имена отъ рѣкъ, на которыхъ живутъ, однако есть также нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ противное. Отъ Свевовъ получила свое названіе рѣка Sweena, называвшаяся послѣ Suevus (67), отъ Гуттоновъ или Готовъ Прегла=Guttalus (68), отъ Силинговъ рѣка Slęza (die kleine Lohe); также намъ извѣстна въ Швеціи рѣка Göthaälf. И у Славянъ есть рѣки, называющіяся Срба, Србица, Словечна или Словенска, Дреговица, и др. (69).

9. *Котины* (*Kothini*) или *Готины* (*Gothini*), тоже Кельтскій народъ, были сосѣдями Омбро-

---

(66) Форма obrzim находится уже въ Psalt. król. Malgorz. Wied. 1834. 4., псал. 32, 16, Впрочемъ должно замѣтить, что Польскій переводчикъ смотрѣлъ глазами Чеха, и что окончаніе ym, попадающееся въ нѣкоторыхъ Польскихъ словахъ (ojczym pielgrzym) образовалось изъ древнѣйшаго -in.

(67) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11.

(68) *Ptolem.* l. III. c. 5. Подъ Guttalus обыкновенно разумѣютъ Прегель; другіе думаютъ иначе, о чемъ см. § 22. N. 3.

(69) Прочія, принадлежащія сюда имена см. § 8. N. 11. примѣч. 98.

новъ: Тацитъ первый упоминаетъ о нихъ. Онъ говоритъ: «Nec minus valent retro Marsigni, Gothini, Osi, Burii, terga Marcomannorum Quadorumque claudunt. Hi populi pauca campestrium, ceterum saltus et vertices montium jugumque insederunt (70).» Кромѣ того прибавляетъ онъ: «Gothinos Gallica (Celtica), Osos Pannonica lingua, coarguit (71).» Въ его время оба эти народа платили дань Сарматамъ и Квадамъ. Діонъ Кассій первыхъ называетъ Котинами. Жилища тѣхъ и другихъ Рейхардъ и Крузе полагаютъ между Вислой, Вартой и Одеромъ. По Діону Котины уже около 174 г. по Р. Х. обитали въ сѣверо-восточной Венгріи, гдѣ вскорѣ потомъ совершенно исчезли. Впрочемъ я думаю, что Котенсы (Kotensii), помѣщаемые Птолемеемъ въ верхней Дакіи, были одинъ и тотъ же народъ съ Котинами (74). Нѣсколько далѣе на востокъ, въ сосѣдствѣ ихъ, жили Сидоны (Sidones), по словамъ Страбона — отрасль Бастарновъ (75), слѣдовательно племени Кельтскаго. Я увѣренъ, что и Анартофракты, полагаемые Птолемеемъ подлѣ Сидоновъ,

---

(70) *Tacit* German. c. 43.

(71) Этому, кажется, нѣсколько противорѣчитъ сказанное Тацитомъ въ гл. 28. объ Осахъ.

(72) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 12.—Что касается до *имени*, то, оно, кажется, ничемъ существенно не отличается отъ имени Коссиновъ (Cossini), жившихъ въ Италіи, потому что въ древне-Нѣмецкомъ языкѣ *t*, какъ извѣстно, употребляется вм. *ss*.

(73) *Dio Cassius* l. c.

(74) *Ptolem.* l. III. c. 8 Κοτήνσιοι.

(75) *Strabo* l. VII. p. 305.

были тоже родомъ Кельты, соименные, а потому, и родственные, Анартамъ, помѣщаемымъ этимъ Географомъ въ Дакіи, въ сосѣдствѣ Бастарновъ. Потому что послѣ мы находимъ здѣсь нѣсколько Кельтскихъ народовъ, уже покоренныхъ Нѣмцами и Сарматами, и бывшихъ ихъ подданными. Что касается до Осовъ, народа, по Тациту, вышедшаго изъ Панноніи (76), то, безъ сомнѣнія, они во время бури, постигшей Славянъ по-Дунайскихъ и ихъ переселенія, происшедшаго по случаю нашествія Галловъ на Паннонію и Иллирикъ (350—336 г. пр. Р. Х.), должны были волею-неволею удалиться и поселиться подлѣ другихъ Виндскихъ народовъ. Ихъ пребываніе здѣсь, въ такомъ отдаленіи отъ настоящей Панноніи, служитъ новымъ и разительнымъ доказательствомъ переселенія по-Дунайскихъ народовъ на сѣверъ, за безопасные Карпаты, гдѣ они думали, хотя въ этомъ и ошиблись, укрыться отъ нападеній свирѣпыхъ Кельтовъ.

10. *Бастарны* и *Певкіны*, (Βαστάρναι, Βαστέρναι, Πευκῖνοι, у Плинія Basternae), обитали въ окрестностяхъ рѣки Днѣстра и горахъ Седмиградскихъ, называвшихся по нихъ Alpes Bastarnicae. Ученые по сю пору сильно спорятъ, къ какому принадлежали они племени, къ Кельтскому или Германскому, потому древніе историки причисляютъ ихъ и къ тому и къ другому. Они были народъ смѣлый и воинственный, замѣченный исторіей еще во 2 столѣтіи предъ Р. Х. — Въ первый разъ о нихъ

(76) Правильнѣе» отъ Паннововъ, и слѣдовательно изъ Босніи, прародины Паннововъ. Сравн. § 20. N. 2.

въ этомъ краѣ говорится около того времени, когда послѣдній Македонскій царь, Персей, воевалъ съ Римлянами (ок. 170 пр. Р. Х.), которому они предлагали въ помощь 10000 войновъ, коихъ онъ однакоже не принялъ. Писатели, разсказывающіе это событіе, называютъ ихъ разными именами: Діодоръ именуетъ ихъ Галатами (77), Полибій и Ливій Бастарнами и Галлами (78), Юстинъ—Галлами и Кельтами (79), Плутархъ—Галатами и Бастарнами (80), Діонъ Кассій—Ѳракійцами (81), Аппіанъ—Гетами (82); послѣдніе называютъ ихъ два такъ, вѣроятно, по ошибкѣ, только въ географическомъ смыслѣ. Позднѣйшіе писатели причисляютъ ихъ, большею частію, къ Нѣмцамъ. Въ войнѣ Митридата они были союзниками Понтійскаго царя (83). Римляне узнали ихъ въ то время, когда они незадолго до вступленія на престолъ Августа, завладѣли островомъ близь устья Дуная, названнымъ по нихъ Peuce (хотя Греческіе писатели утверждаютъ противное). Страбонъ помѣщаетъ ихъ на сѣверѣ, между Германцами и Тирегетами, упоминая также объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ ихъ Атмонахъ (Ἄτμονοι), Сидонахъ (Σιδόνες) и Певкинахъ

(77) *Diodor*. Excerpt. *Peiresc*. p. 313. ed. *Wessel*. II. p. 580.

(78) *Polyb*. Exc. legat. LXIII. p. 883. Этотъ же самый писатель неправильно отдѣляетъ Галловъ отъ Галатовъ.—*Liv*. l. XLIV. c. 26, 29. Galli, l. XL. c. 5, 50, 57. XLI. c. 19, 23. Basternae.

(79) *Justin*. l. XXXII. c. 3.

(80) *Plutarch*. Vita Paul. Aemil. c. 11. etc.

(81) *Dio Cassius* l. XXXIV. c. 73.

(82) *Appian*. Exc. *Peiresc*. 562. S. de reb Mac. XVI. 1, 2.

(83) *Appian*. Bell. Mithridat. c. 15, 69.

(Πευχανοὶ) (84). Атмоны, кромѣ его, никому не были извѣстны; Сидоновъ Птолемей полагаетъ на юго-востокѣ выше верховьевъ Вислы, подлѣ Буровъ, а Певкиновъ, вмѣстѣ съ Бастарнами, помѣщаетъ онъ между великими народами Европейской Сарматіи, обитающими въ Карпатскихъ горахъ, отъ верхней Тиссы до Днѣстра, гдѣ ихъ полагаютъ также и Певтингеровы карты. По Плинію и Тациту (85), жилища Бастарновъ простирались далѣе на сѣверо-востокъ, за рѣку Днѣстръ, вѣроятно, даже до Буга, что впрочемъ, очень сомнительно. Во время Маркоманнской войны, они вмѣстѣ съ другими народами, опустошали Дакію. Впослѣдствіи очень часто упоминаются вмѣстѣ съ Готами, съ которыми они смѣшались и повиновались имъ (86). Императоръ Пробъ переселилъ во Ѳракію болѣе 100,000 Бастарновъ, гдѣ они занимались земледѣліемъ, а потому у Прокопія, въ числѣ Ѳракійскихъ городовъ, находимъ и Basternas. Слѣдовательно Бастарны и Певкины жили собственно въ горахъ, находящихся между верхней Тисой и Днѣстромъ, а въ Седмиградскихъ, горахъ именно близъ нынѣшней горы Бучесъ (у Птоломея mons Peuce), гдѣ часто попадаются селенія Бучесдъ, Бучесулъ, Бучерде, и т. д. (срав. ниже § 22 A. N 2), Певкины были только поселенцами (87). О Певкинахъ, жившихъ на соименномъ имъ островѣ, въ устьѣ

---

(84) *Strabo* l. VII. p. 306.

(85) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 12 § 81. *Tacit.* German. c. 46.

(86) *Trebell. Pollio* Vit. Claud. c. 6. *Zosim.* l. I. c. 42. etc.

(87) Весьма сомнительно, чтобы имя Буковины имѣло какую-нибудь связь съ именемъ Бучесъ и Певкинами.

Дуная, по крайней мѣрѣ то справедливо, что они вышли изъ упомянутыхъ выше горъ. Я увѣренъ, что и Птолемеевы *Анарты* (Anarti) и *Теврисни* (Teurisci), были Кельты, вѣтвь Бастарновъ и Певкиновъ. Цесарь тоже упоминаетъ объ Анартахъ въ этой сторонѣ (88). Безъ сомнѣнія, имя Теврисковъ одно и тоже съ именемъ Бойскихъ Таврисковъ: вѣроятно или часть ихъ перешла въ Дакію, или имя тѣхъ и другихъ, по однѣмъ и тѣмъ же причинамъ, произошло отъ Кельтскаго слова taur (mons), и означаетъ горцевъ. Такимъ образомъ Кельты, выгнавъ Агаѳирсовъ, которыхъ послѣ встрѣчаемъ мы далеко на сѣверѣ (§ 20. N 6), вторглись въ Дакію, изобиловавшую золотомъ, и оставались въ ней до тѣхъ поръ, пока не ослабили и мало помалу не истребили ихъ сперва Геты, потомъ Римляне, и наконецъ Нѣмцы. Остатки ихъ, кажется, сдѣлались пастухами (овчарями): отсюда у Славянъ, живущихъ въ Карпатскихъ горахъ, слово Валахъ, Влахъ, и теперь еще значитъ овчарь (сравн. N 2). Хотя нельзя опредѣленно означить, въ которое время и откуда Бастарны и прочіе Кельты пришли въ эти Виндскіе и Гетскіе края, занимаемыя уже въ глубокой древности Агаѳирсами, впрочемъ можно думать, что это случилось по меньшей мѣрѣ, въ концѣ 3· стол. пр. Р. Х., и что они пришли туда отъ Герцинскихъ лѣсовъ, сѣверной стороной Карпата. Конечно, отъ нихъ до прихода Боевъ, въ Чехіи было нѣсколько

---

(88) *Caesar* B. G. l. IV. c. 25. Ad fines Dacorum et Anartium.

Кельтскихъ народовъ, составлявшихъ собой какъ бы кольца одной непрерывной цѣпи, т. е., Омброновъ, Китиновъ, Сидоновъ, Анартофрактовъ, Атмоновъ, и др., изъ коихъ Сидоновъ и Атмоновъ Страбонъ прямо называетъ отраслію Бастарновъ. Мы имѣемъ много важныхъ причинъ, заставляющихъ насъ отдѣлить Бастарновъ отъ Германцевъ и отнести къ Кельтамъ. Для насъ гораздо важнѣе свидѣтельство древнихъ писателей, Ливія, Діодора, Юстина, Полибія, Плутарха, и др. (89), хотя Нѣмцы и не допускаютъ ихъ, нежели свидѣтельства новѣйшихъ, напр. Страбона, и пр.—Въ 1 и 2 стол. по Р. Х. Кельты почти вездѣ уже начали ослабѣвать: Германцы смѣнили ихъ какъ въ странствованіи по Европѣ и притѣсненіи иноплеменныхъ народовъ, такъ и въ войнахъ противъ Римлянъ. Писатели всюду искали и находили Нѣмцевъ; на Кельтовъ же, какъ ослабѣвшихъ и менѣе вредныхъ, не обращали болѣе никакого вниманія. Напрасно Нѣмецкіе изслѣдователи ссылаются въ свою защиту на свидѣтельство Тацита (90): онъ вѣдь самъ не доумѣваетъ и сомнѣвается, къ кому отнести Певкиновъ, къ Нѣмцамъ или къ Сарматамъ, чѣмъ самымъ довольно ясно даетъ знать, что онъ объ этомъ предметѣ не имѣлъ достаточныхъ свѣденій, хотя на его взглядъ Певкины нѣсколько сбивались на Германцевъ. Извѣстно, что онъ и Венедовъ провозгласилъ Германцами, но мы уже выше показали,

---

(89) *Liv* l. XL. c. 57. « Facile Bastarnis Scordiscos iter daturos, nec enim aut lingua aut moribus aequales abhorrere. » Это весьма ясно и разительно!

(90) *Tacit* German. c. 46.

какъ это неосновательно. Равнымъ образомъ неосновательны и прочіе доводы, заимствуемые имъ отъ роста и храбрости Бастарновъ, потому что мы знаемъ, что Галлы были нѣкогда гораздо воинственнѣе и свирѣпѣе (91) Германцевъ, ихъ учениковъ, и что они ростомъ, видомъ и цвѣтомъ ни чѣмъ не отличались отъ послѣднихъ (92). Осторожный и безпристрастный Блуменбахъ, по уцѣлѣвшимъ костямъ древнихъ Нѣмцевъ основательно доказалъ, что Германцы не были ни на волосъ выше сосѣдей своихъ Галловъ, Римлянъ, Виндовъ, и слѣдовательно всѣ басни Римлянъ объ исполинскомъ ростѣ ихъ непріятелей, должно считать поэтической, или лучше сказать, политической вольностію (93). Наконецъ Кельтское происхожденіе Бастарновъ, Анартовъ и Теврисковъ подтверждаютъ и нѣкоторыя сохранившіяся имена ихъ, городовъ какъ то: Carrodunum, Vibantavarium, Zemizirga, и т. д. — Иностранные писатели потому могли легко

---

(91) О свирѣпствѣ Галатовъ свидѣтельствуетъ также и Протогенесова надпись. Сравн. ниже N 11.

(92) Александръ Великій удивлялся росту и смѣлости Галльскихъ пословъ, а Страбонъ (IV. p. 289.) говоритъ: Trans Rhenum post Celticos Germani incolunt, a Gallis parum differentes, si feritatis, corporum magnitudinis et fulvi corporis excellentiam spectes, sed et forma et moribus et victu assimilles sunt Gallorum. Такимъ же образомъ онъ сравниваетъ ихъ и выше IV. p. 195.

(93) « Ad licentiam si non poeticam, certe politicam referendum » см. *J. F. Blumenbach* Nova pentas collectionis craniorum. Gottingae 1828. 4.

смѣшать Бастарновъ съ Германцами, что они уже въ древнее время были сильно перемѣшаны съ прочими народами, особенно съ Агаѳирсами, Гетами и Виндами, далѣе съ Сарматами и, наконецъ, съ Готами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что по истребленіи Кельтовъ на Дунаѣ и верхней Вислѣ Германцами, появленіи Готовъ на Черномъ морѣ и сліяніи съ ними Бастарновъ, позднѣйшіе писатели почти ничего незнаютъ о Галльскомъ происхожденіи Бастарновъ, напротивъ почитаютъ ихъ Германцами. Новѣйшіе Нѣмецкіе писатели, не довольствуясь Одеромъ и Эльбой, силятся совсѣмъ изгнать Славянъ изъ древней Европы, и объявить древне-Нѣмецкими рѣками и горами даже Вислу, Днѣстръ, Днѣпръ и Карпаты, и ужасно досадуютъ, что въ этомъ имъ никто безпрекословно не вѣритъ, а потому, не могши устоять, при всемъ своемъ желаніи и смѣлости, противъ доводовъ истины, стараются провозгласить Бастарновъ, по крайней мѣрѣ, полу-Нѣмцами (Semigermani) (94). Впрочемъ и между ними есть совѣстливые историки, которые или сомнѣваются въ Нѣмецкомъ происхожденіи Бастарновъ, или даже и вовсе его отвергаютъ (95). Главнымъ доказательствомъ того, что Бастарны были Галлы, служитъ ясное свидѣтельство о пребываніи Галатовъ въ

(94) Такъ ихъ называетъ, напр., *Крузе*, на картѣ Germania, и др.

(95) *Luden's* Gesch. d. deutsch. Volks Bd. I. S. 9.—*Нибуръ* (Kleine Schriften Bd. I. S. 352 ff.) почитаетъ Бастарновъ онѣмечившимися Кельтами. Конечно, это можно допустить въ позднѣйшую Готскую эпоху; но прежде, скажите, кто ихъ онѣмечилъ?

окрестностяхъ Днѣстра, въ концѣ 3 стол. пр. Р. Х., о которомъ мы теперь войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

11. Изъ всѣхъ Греческихъ поселеній, основанныхъ на берегу Чернаго моря Милетцами и прочими Греками еще въ 7 стол. пр. Р. Х. наиболѣе славилась своимъ народонаселеніемъ, богатствомъ, знаменитостію, силою и долгимъ существованіемъ Ольвія, городъ, построенный Милетцами ок. 655 г. пр. Р. Х. близь устья Буга (96). Это поселеніе, которое посѣщалъ и описалъ Геродотъ, еще во время Скиѳовъ сдѣлалось извѣстнымъ своею промышленностію и торговлею съ окрестными народами, находясь подъ защитой корыстолюбивыхъ Скиѳовъ, коимъ оно платило ежегодно значительную дань, и потому долго наслаждалось покоемъ Но когда Скиѳы начали ослабѣвать и упадать, когда прочіе воинственные народы, совсѣхъ сторонъ, отъ востока Савроматы, отъ запада Кельты, отъ Балтійскаго моря Скиры и другіе, пробирались далѣе и далѣе въ земли миролюбивыхъ Виндовъ, и Скиѳы, господствовавшіе на Днѣпрѣ, стали уходить оттуда, тогда и для Ольвіи наступило новое, смутное, бѣдственное время. Изъ этого времени дошелъ до насъ замѣчательный камень съ Греческой надписью 218—201 пр. Р. Х., изъ которой узнаемъ о тогдашнемъ, весьма жалкомъ, положеніи Ольвіи (97). Именно общество и правле-

(96) Мѣсто этого города, называемое Сто могилъ, находится близь селенія Ильинскаго, принадлежащаго графу Безбородьку.

(97) Подробнѣйшее свѣдѣніе объ этой замѣчательной надписи, издан. Кёлеромъ въ Спб. (Zwei Aufschriften

ніе Ольвіи, воздвигнувшіе статую для увѣковѣченія памяти своего знаменитаго гражданина, Протогенеса, находились въ это время въ несчастныхъ обстоятельствахъ изнуряемые и тѣснимые съ одной стороны, жестокою войной съ Галатами, и кромѣ того угрожаемы новымъ нашествіемъ этихъ же самыхъ Галатовъ и союзниковъ ихъ Скировъ, а съ другой—Ѳисаматами, Скиѳами и Савдаратами (§ 13 N 5). Въ этой надписи мы имѣемъ ясное, весьма важное, свидѣтельство, что въ концѣ 3 стол. пр. Р. Х. Галаты или Кельты (Галлы) были сосѣдами Ольвіи, вѣроятно, въ окрестностяхъ Днѣстра (по предположенію Нибура въ нынѣшней Украйнѣ, что однако, не имѣетъ ни како-

---

der Stadt Olbia. S. Pet. 1822. 8.), Кёппеномъ, въ Вѣнѣ (Olbisches Psephisma zu Ehren des Protogenes, herausg. v. Köppen, Wien 1823 8.), въ послѣднее время Бёккомъ, въ Берлинѣ (Corpus inscr. graec. Vol. II. fasc. 1. p. 117—125. N. 2058.), можно прочесть въ *Niebuhr's* Kl. histor. Sehriften Bd. I. S. 352—398 Ueber d. Skythen, Geten u. Sermaten. Ученые не соглашаются между собой во времени, къ которому принадлежитъ эта надпись: Кёлеръ относитъ ее къ царствованію импер. Августа Рошетъ ко времени войны Митрадата съ Римлянами (90—64 пр. Р. Х.), Малте-Брюнъ къ 240—200 пр. Р. Х., Нибуръ ко второй пунической войнѣ (218—201 пр. Р. Х.) или нѣсколько прежде Бёккъ, ко 2 или 1 в. пр. Р. Х. *Boeckh* p. 122—123. Какъ бы то ни было, столь сильныя и упорныя войны Кельтовъ на Бугѣ и Днѣпрѣ, о какихъ говорится въ этой надписи, слѣдуя достовѣрной исторіи, не могутъ быть никакимъ образомъ отнесены ко временамъ, близкимъ къ Римскимъ императорамъ.

го основанія) (98), и оттуда воевали съ окружными народами. Ѳисаматы, Скиѳы и Савдараты для того хотѣли овладѣть крѣпкой Ольвіей, чтобъ изъ нея можно было противостоять Галатамъ; слѣдовательно, Галаты въ это время были сильными и грозными. — Кромѣ того, эта надпись поясняетъ намъ имя Кельто-Скиѳовъ, встрѣчающееся у древнихъ писателей (99), безъ которой оно было бы для насъ непонятно. И такъ, Кельты точно жили въ древней Скиѳіи, принимаемой въ обширномъ смыслѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что Бастарны и Певкины были родичи тѣхъ Галатовъ, о коихъ говорится въ надписи на столбу, воздвигнутомъ въ честь Протогенеса. Такъ-то время, мѣсто и свидѣтельство, принадлежащія разнымъ источникамъ, достовѣрныя, неподозрительныя, подтверждаютъ другъ друга (100).

---

(98) Бёккъ тоже помѣщаетъ Галатовъ въ краю, лежащемъ *на западъ* отъ Буга, откуда они нападали на Ольвію. Inscr. graec. II. 1, 85.

(99) *Strabo* l. I. p. 33. На Певтингеровыхъ картахъ (segm. 8) подлѣ р. Танаисъ написано Galatia («Tanasis Galatie,») что тоже говоритъ о томъ, что Кельты нѣкогда жили въ этой сторонѣ. Кажется и слѣдующее темное извѣстіе Плинія: promontorium Celticae Lytarmis, fluvius Carambucis (см. N. 3. примѣч. 21.) можетъ относиться сюда.

(100) Нибуръ въ упомянутомъ сочиненіи полагаетъ, что Галаты, вѣроятно, были тѣ Кимвры, о коихъ Посидоній, слѣдуя Страбону, думалъ ошибочно, что они когда-то скитались даже на Понтѣ. Беккъ (стр. 85—86) основательно опровергъ это мнѣніе, доказывая, что оно

12 Изъ всего, сказаннаго нами здѣсь въ немногихъ словахъ и сколько то нужно было для нашей цѣли о народахъ племени Кельтскаго, разсудительный читатель легко замѣтитъ, что исторія старобытныхъ Славянъ во многомъ тѣсно связана съ исторіей древнихъ Кельтовъ. Не говоря уже ничего на этотъ разъ объ Адріатическихъ Венетахъ, народѣ, по всему, племени Виндскаго или Славянскаго, жившемъ между Кельтами, и, слѣдовательно, входящемъ въ ихъ исторію, главное положеніе наше, по доказательствамъ, представленнымъ выше, не подлежатъ никакому сомнѣнію, т. е., что народы Кельтскіе, подъ именемъ Боевъ, Таврисковъ, Скордисковъ, Котиновъ, Бастарновъ, Певкиновъ, Галатовъ, и т. д., уже въ глубокой древности, во время своихъ странствованій, далеко пробрались на сѣверо-востокъ, въ земли, искони принадлежавшія Виндамъ, и, ведя здѣсь долговременныя и упорныя войны съ Славянскими народами, частію покорили ихъ себѣ, а частію отдвинули далѣе на Сѣверъ. Мы тоже видѣли, что древнее, общее всему нашему народу, преданіе объ изгнаніи прежнихъ Славянъ изъ Паннонскаго Подуная Влахами, сохраненное Несторомъ и Кадлубкомъ, вовсемъ согласно не только съ ясными свидѣтельствами иноземныхъ исто-

---

явно противорѣчитъ исторіи, и что означенные Галаты были вѣтвь Скордисковъ и Таврисковъ, поселившихся въ 4 стол. пр. Р. Х. въ Подунаѣ. Впрочемъ, Нибуръ соглашается на то, что Бастарны пришли вмѣстѣ съ этими Галатами въ Седмиградскія горы.

риковъ, но и со всѣми прочими историческими обстоятельствами и связью тогдашнихъ событій и, слѣдовательно, не есть вымыслъ позднѣйшихъ вѣковъ, напротивъ дѣйствительная истина. (§ 11. N 3—10). Равнымъ образомъ мы узнали, что Омброны, Котины, Сидоны, Анартофракты и Атмоны обитали въ земляхъ, или издревле принадлежавшихъ Славянамъ, или, по крайней мѣрѣ, непосредственно соприкосновенныхъ съ землями ихъ, и, слѣд., они не могли не имѣть сношеній съ Славянами и влiянія на ихъ дѣянія и судьбу. Мы не станемъ удивляться этому безмѣрному удаленію Кельтовъ отъ своей колыбели, отъ береговъ Лигеры, Роны и Гельветскихъ горъ за Карпаты и къ истокамъ Прута, Днѣстра и Буга, и не перестанемъ почитать ихъ старожилами этихъ краевъ, вспомнивъ, какія ясныя и вѣрныя свидѣтельства имѣемъ о походахъ воинственныхъ Кельтскихъ народовъ съ Запада на Сѣверо-Востокъ, и разсмотрѣвъ подобные походы народовъ Германскихъ, Уральскихъ и Монгольскихъ, случившіеся въ позднѣйшее время. Обыкновенно, когда какое-нибудь великое племя рѣшается на переселеніе, то переселеніе это продолжается потомъ нѣсколько столѣтій и не прежде прекращается, пока или другой сильнѣйшій народъ преградитъ ему дальнѣйшій путь, или отъ предпринятаго переселенія совершенно ослабѣютъ силы самаго народа. Такъ Кельтскіе народы, впродолженіе 5 столѣтій постоянно двигались на Востокъ, потому что на Западъ преграждалъ имъ путь безграничный океанъ, и мало помалу пробрались отъ Пиринейскихъ горъ до Днѣпра и Галатіи; такъ впослѣдствіи толпы

Германцевъ выступившихъ изъ Сѣверной Германіи и Скандинавіи, тянулись почти 3 столѣтія одной и той же дорогой чрезъ всю Европу до самой Африки; такъ, наконецъ, безчисленныя орды Уральскихъ и Монгольскихъ народовъ, вырвавшись изъ по-Уралья и внутренней Азіи, словно изъ преисподней, пробирались въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ черезъ Волгу въ бѣдную Европу и безпрестанно пустошили ее. Напротивъ того тихое выступленіе Славянскихъ народовъ изъ своихъ древнихъ жилищъ, случившееся между 4 и 7 стол., и непосредственное поселеніе въ сосѣдственныхъ, большею частію, оставленныхъ краяхъ, столько отличается отъ этаго дикаго кочеванья и разбойничества, сколько самыя природныя свойства Славянъ отъ свойствъ трехъ упомянутыхъ выше племенъ. Слѣды сношенія Славянъ съ Кельтами и теперь еще не совсѣмъ истребились, а прежде, разумѣется, ихъ было гораздо болѣе. Славяне не только взяли многія слова изъ Кельтскаго языка, каковы, напр.: обръ, балванъ или болванъ (Кельт. (peulwan), терчь (Шотл. targ, Валисск. tarian, Бретан. tyren, средне-Латин. targa), скала, бане, баня (куполъ), павеза (щитъ, Кимр. или Валисск. pafais, Галльск. pavois, средне-Латин. pavasia, ново-Греческ. παβέτζια), хотаръ (околодокъ, окрестность, territorium civitatis vel pagi), бръзда (froenum), тынъ (Кельт. dunum, древне-Нѣмец. tun, Англ. town), и др. (101); но также нѣкоторые

(101) Кельтамъ же обязано началомъ своимъ и имя Горатанъ или Хоруманъ, т. е. Хорутанія (Каринтія), Корутанская земля. Сравн. ниже §. 36. N. 1.

обычаи и обряды Славянскіе носятъ на себѣ признаки Кельтскаго происхожденія, что подробно докажемъ ниже. Взаключеніе предоставляемъ трудолюбію будущихъ изслѣдователей пополнить и усовершенствовать все, сказанное нами въ этомъ сочиненіи о взаимныхъ отношеніяхъ древнихъ Кельтовъ и Славянъ или о вліяніи Кельтщины на Славянщину (102).

§ 18. *Народы племени Нѣмецкаго.*

1. Древняя исторія народовъ племени Нѣмецкаго въ 3 послѣднія столѣтія такъ ревностно и успѣшно была обработываема отечественными писателями, что намъ остается здѣсь только, какъ можно короче и вѣрнѣе, привести главные выводы чужихъ изслѣдованій. Сосѣдство Нѣмцевъ сперва съ Галлами, потомъ съ Римлянами, раннее появленіе ихъ на полѣ исторіи, особенно продолжительныя кровавыя войны съ Римлянами и нѣкоторыя другія обстоятельства, были причиною того, что прежніе Греки и Римляне сохранили для насъ гораздо больше вѣрныхъ и подробныхъ извѣстій о древнихъ Нѣмцахъ, нежели о какомъ-либо иномъ народѣ сѣверо-западной Европы. Уже во времена Цесаря, Плинія и Тацита (1) Нѣмецкіе народы почи-

(102) Мы уже выше сказали, что Кельтскія древности, особенно изслѣдованіе ихъ языка, вовсе забытыя и оставленныя въ пренебреженіи нынѣшней критикой, ожидають своего возобновителя.

(1) См. особенно *Tacit.* German. c. 1. sq.

тали себя первообитателями или старожилами въ тогдашней своей землѣ. Голосъ народа, особенно богатыя старинныя сказанія, принадлежащія Нѣмцамъ того времени, представляютъ собой въ этомъ случаѣ самое вѣрнѣйшее о нихъ свидѣтельство. А потому всѣ почти лучшіе новѣйшіе изслѣдователи древне-Нѣмецкой исторіи, здравымъ сужденіямъ коихъ, оправдываемымъ самымъ дѣломъ, можемъ безопасно довѣриться, признаютъ прародиной, т. е., древнѣйшимъ исторически извѣстнымъ отечествомъ Нѣмцевъ, часть Германіи, находящуюся между Одеромъ, верхнимъ Дунаемъ и Рейномъ, далѣе полуострова Датскій и Скандинавскій, гдѣ они обитали съ незапамятнаго времени, и откуда, словно изъ улья, вылетали впослѣдствіи ихъ воинственныя полчища во всѣ страны свѣта. Для насъ особенно важно слѣдующее мнѣніе остроумнаго изслѣдователя Нѣмецкихъ древностей, Генриха Шульце, высказанное имъ по этому случаю, и основанное на неопровержимой истинѣ. «Нѣмцы не пришли съ востока, но еще въ первобытное и незапамятное время обитали въ нынѣшней Германіи, въ части верхней Италіи, Бельгіи и Скандинавіи. Уже Аннибалъ нашелъ въ Апеннинскихъ Альпахъ полу-Германцевъ (Semigermani) (2), а Пеой Нѣмцевъ въ Скандинавіи. Походы Готовъ и Кимвровъ указываютъ намъ на тотъ путь, которымъ древніе Германскіе народы отправлялись за Карпаты и къ Понту, не отъ востока на западъ, но отъ запада на востокъ. Точно такимъ образомъ и Славяне не пришли съ востока на западъ,

(2) *Liv.* l. XXI. c. 38.

напротивъ они жили въ глубокой древности, въ краяхъ восточной Германіи и на нижнемъ Дунаѣ; но воинственные Нѣмецкіе народы, ведя, въ незапамятное для насъ время, продолжительныя кровавыя войны съ Славянами, отняли наконецъ восточную Германію, и поселились между ними, какъ Ленные господа, точно какъ Франки между Галлами, или Лангобарды между Италіанцами, а потому Средняя исторія восточныхъ Нѣмцевъ есть собственно только повтореніе ихъ первобытной исторіи» (3). Съ этимъ мнѣніемъ остроумнаго Шульце согласны почти всѣ лучшіе Нѣмецкіе писатели въ этой области вѣдѣнія, напр. Верзебе, Бистеръ, Луденъ, Рейхардъ, Куфаль, Бартъ, Пфистеръ, Филлипсъ и другіе, выводамъ коихъ можно вполнѣ довѣрить. Мы хорошо знаемъ, что между Нѣмецкими писателями есть и такіе, которые, пренебрегая ясными и разительными сказаніями многочисленныхъ достовѣрныхъ свидѣтелей древности о первобытныхъ жилищахъ Нѣмцевъ, находившихся между Одеромъ, Дунаемъ, Рейномъ, въ Даніи и Скандинавіи, и смѣшивая чисто-историческіе источники съ новыми догадками о происхожденіи Нѣмцевъ, то отъ Славянскихъ Будиновъ, на Припети, Мидійскихъ Алановъ, на Кавказѣ и Дону, то отъ Персидскихъ Дадиковъ, Таврическихъ Киммеріянъ, то даже отъ Ѳракійцевъ, Кельтовъ и дру-

(3) *H. Schulze* Urgesch. d. deutsch. Volkes. Hamm. 1826. 8. Этотъ писатель, судившій такъ здраво о старобытности Нѣмцевъ и Славянъ въ Европѣ, погрѣшилъ противъ исторической истины, считая западную Европу колыбелью цѣлаго Индо-Европейскаго поколѣнія. Все въ мѣру! —

гихъ древнихъ народовъ, догадками, основывающимися или просто на фантазіи, или на испорченныхъ Скандинавскихъ сказаніяхъ, стараются пріобрѣсти этимъ извѣстность (4). Впрочемъ этому нечего удивляться: умъ человѣческій черезчуръ уже напрягаемый легко могъ замудрствоваться; кромѣ того величайшее глубокомысліе и ученость отдѣляются одной только самой незамѣтной чертой отъ величайшей странности и тупости: примѣровъ, подтверждающихъ эту истину, видимъ множество въ новѣйшее время, особенно въ Германіи. Имѣя достовѣрныя историческія свидѣтельства, подтверждающія древность Славянъ и Нѣмцевъ, мы можемъ, безъ всякаго вреда, опустить подобнаго рода басни и выдумки о прародинѣ Нѣмцевъ на Вислѣ и за Карпатами, и не обращать болѣе на нихъ никакаго вниманія.

(4) *Маннертъ* Germ. S. 17—26, а за нимъ *Бремеръ* Entd. I. 482 и слѣд., *Куфалъ* Gesch. Deutsch. I. 4—5, *Галлингъ* de Budinis Berl. 1834. 8., объявили Будиновъ Нѣмцами; *Риттеръ* Erdk. II. 815, *Гейеръ* Gesch. Schwed. I. 28 и др., пустились толковать объ Аланахъ, а *Раушникъ* HB. d. Mythol. 370, 441—447 считаютъ несомнѣннымъ, что Готы въ первый разъ пришли изъ Аланіи въ Германію за 100 лѣтъ до Р. Х. (стало быть бѣдный Пиѳій лгалъ, говоря что онъ въ 320 до Р. Х. нашелъ Нѣмцевъ, именно Готовъ, въ Скандинавіи и на Восточномъ поморьѣ!) *Гаммеръ* же и его послѣдователи стараются отевтонить Персидскихъ Дадиковъ; прочіе возятся безпрестанно съ Киммеріянами, Ѳракійцами, Кельтами, и т. п. Но далѣе всѣхъ заблудился *Галлингъ* въ своемъ сочиненіи: Geschichte der Skythen oder der Deutschen. Berl. 1834. 8.

2. Древнѣйшія извѣстія о Нѣмецкомъ племени находятся въ отрывочныхъ сказаніяхъ, сохраненныхъ позднѣйшими писателями, особенно Страбономъ и Плиніемъ, выписывавшими изъ сочиненій Пиѳія и другихъ Грековъ. Мореходъ Пиѳій, отправленный Греческими поселенцами въ Массиліи для осмотрѣнія пути по Западному океану (320 пр. Р. Х.), нашелъ Тевтоновъ и Гуттоновъ на обоихъ берегахъ Восточнаго моря, или въ Скандинавіи, и на поморьѣ Вислы (5). Римскій Консулъ Марцеллъ (220 пр. Р. Х.), одержалъ побѣды надъ Галлами, Инсубрами и Германами (6). Соединенные между собою Кимвры и Тевтоны (7), пришедшіе отъ сѣвера, грозили опустошеніемъ Италіи, разбили Римлянъ близь Нореи (113 пр. Р. Х.), и, пустившись на западъ, ограбили Галлію и Испанію, потомъ воротились къ предѣламъ Италіи, гдѣ ихъ, наконецъ, разбилъ на голову

---

(5) *Plin.* l. XXXVII. c. 2. § 35. Что касается до Пиѳія, сравн. § 8. N 1. примѣч. 5, также ниже въ томъ же параграфѣ примѣч. 16.

(6) Хотя эти и подобныя имъ свидѣтельства древнихъ (Fasti Capitolini ad a. 531, *Liv* l. XXI. c. 38. и д.) не во всемъ согласны съ исторической достовѣрностью, однако, по крайней мѣрѣ, подтверждаютъ то, что Нѣмцевъ всѣ считали старожилами тѣхъ земель, въ коихъ показались они впослѣдствіи. О Капитолійской надписи «De Galleis Insubribus et Germaneis» см. Zander въ *Seebode* Arch. f. Philol. 1825 Hft. 1. *Wilhelm's* Germanien S. 15.

(7) Имя Кимбровъ было извѣстно Грекамъ уже во время Александра В.; вѣроятно послѣдніе узнали о нихъ отъ Массилійцевъ. *Strabo* l. VII. p. 293 *Ukert* II. 2, 26, 35.

Марій (102 пр. Р. Х.). Обитавшіе въ Галліи Свевы (72 и слѣд. г. пр. Р. Х.), соединясь подъ предводительствомъ Аріовиста (ум. 55) съ другими Нѣмцами, жившими отъ Базиліи (Базеля) до Колоніи (Кёльна), вели кровопролитныя войны съ Юліемъ Цезаремъ. Послѣ покоренія земель Норика, Винделицін и Реціи (32 — 13 г. пр. Р. Х.) и прибытія Друза въ земли, лежащія между нижнимъ Рейномъ и Одеромъ, и даже до горъ внутренней Германіи (13 — 10 пр. Р. Х.), начали появляться противъ Римлянъ союзы разныхъ Нѣмецкихъ народовъ, отъ чего произошли долговременныя, упорныя войны, продолжавшіяся съ перемѣнными счастіемъ и съ нѣсколькими перемиріями отъ 6 пр. Р. Х. до 180 года по Р. Х.; но подробный разсказъ о нихъ не относится сюда (8). Во

(8) Лучшія сочиненія о древнихъ Нѣмцахъ: J. J. *Mascou*, Gesch. der Teutschen. Leipz. 1726—37 4. 2 част. *C. U. Grupen* Orig. German. Lemgo 1764. 4. 3 voll. — J. C. *Adelung's* Aelt. Gesch. d. Deutsch. Lpz. 1806. 8.— *Ch. C. Barth*. Urgesch. Teutschl. Bair. 1817. 8.—*Mannert's* Germania 2 Ausg. 1820. 8. *Егоже* Gesch. d. al. Deutsch. Tüb. 1829. 8. 2 ч.—A. B. *Wilhelm's* Germanien. 1823. 8. — *C. G. Reichard* German. Nürnb. 1824. 8.— *H. Schulze* Urgesch. d. deutsch. Volkes. Hamm 1826. 8.— *L. Ledebur* Das Land und Volk der Brukterer. Berlin 1827.—*H. Luden* Gesch. d. teutsch. Volkes. Gotha 1825. 8. (понынѣ 10 ч) — *L. Kufahl* Gesch. Deutschl. 1r Bd. Berl. 1831. 8. — *G. Phillips* Deutsch. Gesch. Berl. 1832. 8. (понынѣ 2 ч.)—Подробное исчисленіе источниковъ и вспомогательныхъ сочиненій см. въ F. C. Dahlmann Quellenkunde der deutsch. Gesch. Gött. 1830., и G. A. *Stenzel* Grundr. и Liter. zur. deutsch. Staats-und Rechtsgesch. Bresl. 1832. 8.

время этихъ ужасныхъ войнъ и народныхъ несогласій Римляне короче познакомились съ положеніемъ не только Нѣмецкихъ, но и другихъ Сѣверныхъ, именно Славянскихъ и Чудскихъ, народовъ, что ясно подтверждаютъ сочиненія Плинія, Тацита и Птолемея. Эти три упомянутые писатели, не говоря уже о другихъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, высчитываютъ такое множество Нѣмецкихъ народовъ и народцевъ, что нимало не удивительно, если самые глубокомысленные изслѣдователи древне-Нѣмецкой исторіи по сю пору не въ состояніи представить точнаго опредѣленія какъ жилищь каждаго изъ нихъ, такъ и племеннаго сродства, и если они и теперь еще далеки отъ него. По словамъ Плинія и Тацита (9) тогдашніе Нѣмцы дѣлились на слѣдующія 3 главныя вѣтви: а) Свевовъ, коихъ Плиній подраздѣляетъ на двѣ отрасли, Виндиловъ или Вандаловъ и Герміоновъ; б) Ингевоновъ; и в) Истевоновъ. Къ первому или Виндильскому отдѣленію Свевовъ принадлежали Готы съ Гепидами, Грейтунги (Greuthungi), Тервинги (Therwingi), Тайфалы (Taifali), Виктофалы, (Wiktofali) Бургунды, Руги съ Туркилингами (Turcilingi), Скиры (Sciri) съ Гиррами (Hirri), Герулы и Рутиклы (Rutikli), Сидены (Sideni), Варины (Warini) Англы и Лангобарды; ко второму или Герміонскому: Хатты, Хазуары (Chasuari) Херуски, Фозы (Fosi), Гермундуры, Нариски, Маркоманны, Квады, Марсигны, Семноны, и народы Лигійскіе: Буры Burii), Ары (Arii), Нагарвалы, Елизы (Elysii), Дидуны, Манимы, Гельвеконы; къ Ингевонамъ относились: Фризы, Хав-

---

(9) *Plin.* H. N. IV. c. 14. § 99—100. *Tacit.* Germ. c. 2.

ки, Ангривары (Angrivari), Сасики (Sasici), Кимбры (Cimbri) и Тевтоны; наконецъ къ Истевонамъ: Батавы и Канинефаты (Kahninefati) Гугерны (Gugerni), Вангіоны и Неметы (Nemeti), Бруктеры, Bructeri) Марсы (Marsi), Тубанты, Дулгибины (Dulgibini), Ансивары (Ansivari), Ламавы, Усипеты (Usipeti), Тенктеры (Tenkteri), Сигамбры (Sigambri) и Маттіаки (Mattiaci).—Точнѣйшаго изслѣдованія и объясненія этого развѣтвленія Тевтонскаго племени должно искать въ сочиненіяхъ ученыхъ Нѣмцевъ (10). Къ нашей цѣли принадлежитъ разысканіе о первобытныхъ жилищахъ и древнихъ дѣяніяхъ тѣхъ только Нѣмецкихъ народовъ, которые въ древнѣйшее время врывались въ Славянскія земли, напр. Готовъ Виндиловъ или Вандаловъ и Лигійскихъ народовъ, частію выгонявшихъ оттуда туземцевъ, а частію покорявшихъ ихъ себѣ, или находившихся въ мирныхъ и немирныхъ отношеніяхъ съ Славянами больше, нежели другіе ихъ братья, какъ-то: Лангобарды, Герулы, Квады и другіе народы.

3. Все пространство, находящееся между Одеромъ и Вислой, сколько исторія запомнитъ, составляло пограничную черту Нѣмецкихъ и Славянскихъ владѣній, гдѣ

---

(10) Гауппъ въ соч. Das alte Gesetz der Thüringer. Bresl. 1834. 8., почитаетъ Тацитово раздѣленіе на Свевовъ и не Свевовъ (Germ. c. 28—37, 38—46) главнымъ и существеннымъ, и потому всѣ древне-Нѣмецкіе народы причисляетъ къ тѣмъ или другимъ, именно къ Свевамъ: Готовъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Вандаловъ, Лангобардовъ, Алеманновъ, Гермундуровъ, Маркоманновъ, Англовъ, Вавиновъ, а къ не-Свевамъ: Франковъ, Херусковъ, Фризовъ Ингевонскихъ Саксовъ, Кимбровъ, и д. (стр. 28—64).

народы обоихъ племенъ жили и имѣли между собой взаимныя сношенія. Уже лучшіе Нѣмецкіе изслѣдователи древностей Шлёцеръ, Шпиттлеръ, Антонъ, Селль, Бистеръ, Верзебе, Шульце, Ледебуръ, и нѣкоторые другіе, предпочитающіе истину народной гордости, основывающейся на обманѣ и лжи, доказали непроверженными доводами, что жилища Славянъ въ древнее время простирались гораздо далѣе на западъ чрезъ Вислу къ порѣчью Одера и частію за него, нежели какъ означаютъ ихъ Мела, Тацитъ и Птолемей, возясь съ своими Сарматами тамъ и сямъ, и что Готы на Балтійскомъ поморьѣ, Виндилы, и Лигійскіе народы между Одеромъ и Вислой, были только позднѣйшіе поселенцы въ древне-Венедскихъ или Славянскихъ земляхъ. Мы во всемъ согласны съ выводомъ этихъ изслѣдователей, основывающемся на цѣломъ рядѣ многихъ важныхъ историческихъ свидѣтельствъ (11). Что касается до Го-

(11) Многіе Нѣмецкіе писатели, именно: Тунманнъ, Барттъ, Менцель, Луденъ, Пфистеръ, Фойгтъ, Герингъ (въ соч. Ueb. d. Kenntnisse d. Alten von d. Lande u. Völkern auf d. Südseite d. Ostsee. Stettin 1833) упорно отвергаютъ этотъ выводъ, и никакъ не хотятъ разстаться съ Тацитовымъ расширеніемъ Германіи по Вислу, а по берегу Балтійскаго моря даже за Вислу. Мы держимся средины между этими двумя мнѣніями: оставляемъ древнимъ Германцамъ великую Германію на западъ отъ нижняго Одера, не выдавая, впрочемъ, съ Верзебе, Свевовъ за переродившихся Славянъ, но за то удерживаемъ за древними Славянами Лигійскія земли на востокъ отъ Одера, почитая съ Шульцемъ Готовъ и прочихъ Свевовъ только пришельцами въ нихъ.

товъ, то явно, что первобытныхъ жилищъ ихъ должно искать не за Вислой, и не у Аланъ на Черноморьѣ, какъ о томъ бредятъ нѣкоторые писатели, но либо въ южной Скандинавіи, либо въ сѣверной Германіи, на западъ отъ Одера. Самые Готы равно и Лангобарды, по древнѣйшему своему народному преданію, сохраненному Іорнандомъ и Павломъ Діакономъ, почитали Скандинавію своей колыбелью; въ такомъ случаѣ гласъ народа есть гласъ самой истины. Этому нимало не мѣшаетъ то, что Іорнандъ и Павелъ Діаконъ, не выразумѣвъ надлежащимъ образомъ этого преданія, потемнили чистоту своей неблагопріобрѣтенной учености, примѣсью невѣрнаго лѣтосчисленія и т. п. — Глубокомысленнѣйшіе изслѣдователи Скандинавской исторіи увѣряютъ, что Готы были первобытный и гораздо древнѣйшій народъ въ южной части Скандинавіи, нежели Свеоны, жившіе первоначально въ средней и западной части этаго полуострова. Уже Эдда говоритъ, что имя Götaland гораздо древнѣе на Сѣверѣ, чѣмъ имена Danaland и Swealand. Также и древнѣйшіе Скандинавскіе лѣтописцы отдаютъ преимущество старшинству пребыванія Готовъ въ южной Скандинавіи предъ Свеонами, и почитаютъ это выше всякаго сомнѣнія 12). Съ другой стороны достовѣрныя свидѣтельства показыва-

---

(12) Chronica Erici Olai Decani Upsalensis. Сравн. *Geijer* Gesch. Schwedens I. 29—32. Многіе увѣрены, что заливъ и островъ Коданскій (sinus Codanus, insula Codanonia), упоминаемые Мелой, Плиніемъ и Птолемеемъ, названы такъ по Готамъ, обитавшимъ тамъ. *Schözer* Nord. Gesch. S. 56, 66. *Mannert* Germ. 308, 311—312. *Buhle* Lit. der russ. Gesch. S. 187.

ютъ, что Венеды жили прежде Готовъ на Балтійскомъ поморьѣ, и, какъ уже мы выше (§ 8) подробно доказали, владѣли янтарными берегами. Слѣдовательно Готы за Вислой въ землѣ Виндовъ были только поселенцы и чужестранцы, и отъ того они такъ легко оставили эту чужую сторону, не могши въ ней совершенно укорениться. Всѣ историческіе остатки и слѣды показываютъ, что уже въ глубокой древности Нѣмецкіе народы, размножившись и свыкшись съ моремъ, окружавшимъ ихъ со всѣхъ сторонъ, и не имѣя прохода на западъ, безпрерывно выселялись на востокъ изъ Скандинавіи (13), этого, какъ называютъ ее Плиній и Адамъ Бременскій (14), другаго міра, или, по словамъ Іорнанда (15), изъ этой фабрики народовъ, колыбели племенъ, и утверждались на ближайшемъ берегѣ Венедовъ, Литовцевъ и Чуди подъ именемъ Готовъ, Скировъ, Гирровъ или Геруловъ, Норманновъ, Варяговъ, и т. д. И такъ смѣло можемъ утверждать, что Готы на за-Вислянскомъ поморьѣ были просто пришельцы, не смотря на то, что уже Пиѳій нашелъ ихъ тамъ около 320 г. пр. Р. Х. (16).

(13) Старобытность Свеоновъ въ этой землѣ подкрѣпляетъ Тацитово свидѣтельство объ ихъ многолюдности, силѣ, флотѣ, оружіи, богатствѣ, и т. п. German. c. 44. См. *Geijer's* Gesch. Schwed. I. 9.

(14) »Alter orbis terrarum« *Plin.* l. IV. c. 13. § 96. »Alter mundus« *Adam Brem.* c. 60.

(15) »Officina gentium, vagina nationum« *Jornand.* Get. c. 4.

(16) Впрочемъ и то надо замѣтить, что старобытность и обширность Готовъ въ надъ-Вислянскомъ поморьѣ во время Пиѳія, составляетъ, во многихъ отношеніяхъ, предметъ загадочный и сомнительный. Вотъ что объ

Тоже вѣроятно, если не вовсе справедливо, что и Нѣмецкіе Виндилы, Ваидилы или Вандалы, (такъ имя ихъ читается въ древнѣйшихъ, источникахъ во время своего жительства между Одеромъ и Вислой только покорили тамошнихъ туземцовъ Виндовъ или Венедовъ, происходили отъ племени Свевовъ, и смѣшались съ Виндами, отъ чего сосѣдніе народы, Кельты, Литовцы, и даже самые Нѣмцы, прозвали ихъ Виндилами, Вандилами, или Вандалами, то есть, какъ-бы по-Виндилцами, по-Славянцами. — Въ самомъ дѣлѣ, имя Виндиловъ, какъ ниже докажемъ, не было собственнымъ и первональнымъ, но только побочнымъ названіемъ этого народа, короче — прозваніе. Настоящее, домашнее и общее всѣмъ имъ имя было Свевы, а по родамъ и мѣстамъ — Бургунды, Руги, Силинги, и т. д. Такимъ же образомъ и такъ называемые Лигійскіе народы, бывшіе частію Нѣмецкаго, а частію Кельтскаго племени, только въ географическомъ смыслѣ назывались Lygii, Lugii, Lu-

---

этомъ говоритъ *Укертъ*, самый осторожный изслѣдователь: »Плиній какъ хотѣлъ, игралъ словами Пиоія, переиначивалъ ихъ, самъ изъ своей головы выдумалъ Germaniae genti, и п. т. Никакъ нельзя опредѣлительно сказать, гдѣ Массиліецъ помѣщаетъ Гуттоновъ, и какъ далеко они жили, по его словамъ, на востокъ. *Ukert* A. Geogr. IV. 33—34. Впрочемъ нѣкоторые толкователи въ упоминаемой Пдиніемъ (IV. 14.) р. Guttalus видятъ не Преглу въ Пруссіи, но Göthaelf въ Скандинавіи, что довольно вѣроятно. *Ledebur* Archiv VII. S. 166—168.—Знаемъ, что Готы жили здѣсь, но гдѣ именно, какъ далеко простирались предѣлы ихъ владѣній, и въ которомъ мѣстѣ былъ центръ ихъ, этого не знаемъ

giones, потому они занимали Венедскую землю, называвшуюся Луги, и жили въ ней какъ Ленные господа. Коренное же ихъ имя было частію Свевы, частію Кельты, по-родамъ и мѣсту жительства—Burii, Arii, Naharwali, Elysii, Diduni, Manîmi, Helwekoni, Ombrones, Kotini, и т. д. Вѣроятно, Виниды, жившіе въ этой своей прародинѣ, называвшейся Луги, не истреблялись до конца ни при Нѣмцахъ, ни при Кельтахъ, но уцѣлѣли до переселенія изъ нея Вандаловъ, Бургундовъ, Лангобардовъ и т. д., вышли въ нынѣшнюю Лузацію, и назвали эту новую свою родину древнимъ именемъ отечественной земли, за которой оно осталось до сихъ поръ. (17).—Я имѣю слѣдующія два важныя доказательства, подтверждающія пребываніе Славянъ между Нѣмцами и Кельтами въ землѣ Луги. Во 1-хъ въ Певтингеровыхъ картахъ, содержащихъ въ себѣ важныя географическія свѣдѣнія, (потому что основаніемъ имъ служили оффиціальныя записки) читаемъ Lugiones Sarmatae (18), подъ которыми разумѣются собственно Венеды, по-

(17) Лужиція (Лужице) есть уменьш. слова Луги, которое образовано также, какъ Чехы, Лехы, Мазовы, Куявы, Ракусы, Угры, Сасы, Баворы, и т. д. Такимъ же образомъ Сербы и Хорваты принесли съ собой за Дунай названіе своей древней родины, сохранившееся до нашего времени, между тѣмъ какъ за Карпатами оно давнымъ давно истребилось. Сравн. ниже. N 4.

(18) Въ сохранившемся экземплярѣ переписчикъ ошибочно написалъ Lupiones вмѣсто Lugiones. Всѣ объяснители этѣхъ картъ единогласно утверждаютъ, что должно читать Lugiones; въ пользу моего чтенія говоритъ и самое дѣло.

тому что на этѣхъ же самыхъ картахъ Venadi ниже называются Sarmatae. Отсюда видно, что составители Певтингеровыхъ картъ, считавшіе жителей Лигійской земли, вопреки тогдашнему обычаю, не Нѣмцами, а Сарматами, должны были имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, были ли они родственны народамъ, обитающимъ въ Сарматіи, т. е., Венадамъ или Славянамъ, которыхъ называли въ то время всѣ, хотя несправедливо, Сарматами. Во 2-хъ такое множество древнихъ географическихъ названій, сохранившихся въ краяхъ, населенныхъ прежде Нѣмцами, а теперь Славянами, напр. Силезія отъ Силинговъ, Дѣдоши отъ Дидуновъ, Крконоше отъ Коркотовъ, Ракусы отъ Ракатовъ (19), и т. д., и перенесеніе имени земли Луги на Лузацію, ясно говорятъ о томъ, что Славяне должны были жить гдѣ нибудь на этой сторонѣ Вислы, и по переселеніи Нѣмцевъ, гораздо прежде, нежели какъ обыкновенно полагаютъ, тотчасъ заняли ихъ жилища; въ противномъ случаѣ усвоеніе приведенныхъ выше именъ этой земли было-бы неестественно, если совершенно невозможно. Допустивъ это, (чего самая истина требуетъ), мы вполнѣ выразумѣемъ смѣсь именъ: Свевовъ, Виндиловъ и Лигіевъ, встрѣчаемыхъ нами у древнихъ Грековъ и Римлянъ, потому что, народы называемые Плиніемъ Виндилами, Страбонъ и Тацитъ именуетъ Свевами и Лигами, а другіе, именно позднѣйшіе, писатели, наоборотъ. Настоящій смыслъ этого смѣшенія именъ будетъ слѣдующій: Нѣмецкіе на-

---

(19) Сюда же принадлежатъ и древнія названія рѣкъ и городовъ, каковы: Одра, Лабе, Калишъ, Бераунъ, Брно, и др.

роды, жившіе на предѣлахъ Одера и Вислы: Rugii, Burgundi, Silingi, Marsigni, Omani, Diduni, Wisburgii, Burgiones, Awarini, и т. д., по происхожденію своему, были собственно Свевы, по причинѣ смѣшенія съ Виндами, въ переносномъ смыслѣ и только въ насмѣшку называемы были Виндилами, Вандилами, Вандалами, а въ географическомъ, по причинѣ жительства въ Славянской землѣ Луги, Lygii, Lugii, Lugiones. (20) Отсюда видно, что ни какъ образомъ нельзя провести точной пограничной черты между жилищами народовъ Нѣмецкихъ и Славянскихъ, обитавшихъ на Одерѣ и Вислѣ, какъ въ древнее, до-историческое, такъ равно и въ Римское, время. Исторія находитъ здѣсь смѣсь народовъ

---

(20) Кто обратится къ самимъ источникамъ, и внимательно сравнитъ ихъ между собою, тотъ увидитъ, что такого рода путаница дѣйствительно находится въ извѣстіяхъ Грековъ и Римлянъ *Плиній* (IV. 14.) называетъ Бургундовъ, Вариновъ, Кариновъ, Гуттоновъ или Готовъ Виндалами. *Тацитъ* (German. 2, 43.) только мимоходомъ говоритъ о Вандалахъ, и называетъ какъ упомянутые народы, такъ равно Марсигновъ и Буріевъ Свевами. Лигійскими народами *Тацитъ* (German. c. 43.) почитаетъ Аріевъ, Гелвеконовъ, Манимовъ, Элизіевъ, Нагарваловъ; напротивъ того *Страбонъ* (l. VII. c. 1) вмѣстѣ съ Лигіями говоритъ и о Зумахъ, Бутонахъ, Мугилонахъ и Сабинахъ. *Птолемей* (II 11.) помѣщаетъ Буровъ въ ряду Лугійскихъ народовъ, между тѣмъ какъ Тацитъ причисляетъ ихъ къ Свевамъ: «Lugii Omani, Lugii Diduni, Lugii Buri» (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ неправильно Lutii). Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ именахъ.

трехъ племенъ: Нѣмецкаго, Кельтскаго и Славянскаго. Мела, Птолемей и другіе географы, почитаютъ Вислу предѣломъ, отдѣляющимъ Германію отъ Сарматіи, но сколько это несправедливо, каждому извѣстно (21). Тацитъ гораздо осторожнѣе поступилъ сказавъ, что, Germania a Sarmatis Dacisque mutuo metu aut montibus separatur (22). Какъ теперь великія рѣки, Рейнъ, Дунай, Эльба, Висла, Днѣпръ, Донъ, Волга, и др., не препятствуютъ смѣшенію разныхъ племенъ, и отнюдь не составляютъ пограничной черты между народами, такъ точно, и во времена Мелы и Птолемея, Одеръ и Висла не составляли собою такой же математической линіи между жилищами Славянъ и Нѣмцевъ, которой бы тѣ и другіе не смѣли преступить. Тогдашніе писатели, не имѣя основательныхъ, пріобрѣтенныхъ собственнымъ опытомъ, свѣдѣній о положеніи земли между Одеромъ и Вислой, и разселеніи въ ней разныхъ народовъ, прибѣгали, но неимнѣію горъ, къ ближайшимъ большимъ рѣкамъ, и поставляли ихъ предѣлами Германіи (23). Они мало заботились о точнѣйшемъ раз-

---

(21) *Mela* l. III. c. 3. «Germania... ab oriente Sarmaticarum confinio gentium... obducta est», а ниже с. 4, Богъ знаетъ почему:» Sarmatia.. ab his quae sequuntur (т. е., отъ Нѣмцевъ) Vistula amne discreta.«—*Ptol.* Geogr. l. II. c. 11. l. III. c. 5.

(22) *Tacit.* German. c. 1. Сравн. *Mannert* Germ. S. 405.

(23) *Mannert's* German. S. 405. «Man lernte, dass deutsche Stämme sich weit gegen Osten erstreckten, dass sie durch keine natürliche Gränze von den sogenannten Sarmaten getrennt wurden, sondern sich theils zwischen sie hineinzogen,

предѣленіи народовъ по ихъ племенному сродству вовсе не обращали вниманія на то, что по сю сторону Вислы жили не только Lugiones Sarmatae, народъ, по всему вѣроятію, произхожденія Венедскаго, и при томъ говорившій языкомъ Венедскимъ, но и Кельтскіе Ombroni и Kotini. Равнымъ образомъ нельзя опредѣлительно сказать, въ какое время случилось это разпространеніе Нѣмцевъ между Одеромъ и Вислою, и изгнаніе, или, покрайней мѣрѣ покореніе настоящихъ Венедовъ. Впрочемъ вѣроятно, что приходъ Кельтскихъ Боевъ въ нынѣшнюю Чехію и отступленіе Омброновъ, Котиновъ, Когновъ, Сидоновъ, Анартофрактовъ, и другихъ Кельтовъ, къ Вислѣ было главной причиной измѣненія прежняго положенія народовъ въ этой части Европы. Нѣмцы, имѣя путь прегражденный на югъ Кельтами, на западъ Океаномъ, принуждены были подаваться постепенно далѣе и далѣе на востокъ въ земли Венедскія. Переселеніе Боевъ въ Чехію и за Карпаты случилось около 388 г. пр. Р. Х., а Пиѳій уже около 320 г. пр. Р. Х. нашелъ Нѣмецкихъ Гуттоновъ неподалеку отъ устья Вислы. Слѣдовательно мы навѣрно можемъ полагать, что прибытіе Свевовъ въ Славянскую землю Луга случилось въ четвертомъ столѣтіи предъ Р. Х. Уже выше мы сказали о народахъ Кельтскихъ (§ 17. N 5, 9, 10); и такъ, остается взглянуть на тогдашнихъ нашихъ Нѣмецкихъ сосѣдовъ. Я думаю, что всѣ Нѣмецкіе народы, сосѣдившіе съ Славянами, принадлежали частью къ вѣтви Свевовъ въ тѣсномъ смыслѣ, каковы: Лигійскіе Нѣмцы, Виндилы, Бургунды, Квады и др., частью къ вѣтви Готовъ: собственные Го-

ты, Гепиды, Витинги и др., частью же къ вѣтви Шведовъ: Скиры, Гирры, Герулы, Ругіи, Туркилинги и др., впрочемъ я не налегаю много на это разпредѣленіе, и оставляю Нѣмцамъ подробнѣе изслѣдовать этотъ предметъ. Я только обозрю здѣсь Нѣмецкіе народы въ этомъ, по моему мнѣнію, удобнѣйшемъ порядкѣ.

4. Самый древнѣйшій писатель, у коего читаемъ имя *Лигіевъ*, есть Страбонъ. По его словамъ къ народамъ, покореннымъ Маробудомъ (8 г. предъ Р. Х.—19 по Р. Х.), кромѣ Маркомановъ, принадлежали и «Люгіи, народъ великій, также Зумы, Бутомы, Мугилоны (Mugilon), Сибины и, великій народъ Свевскій, Семноны» (24). Названія Страбоновыхъ Лугійскихъ народовъ очевидно отличаются отъ Тацитовыхъ и Птолемеевыхъ, и нѣсколько указываютъ собою на Славянщину. Послѣ Страбона Тацитъ въ своемъ описаніи Германіи (25) помѣщаетъ Лугійскіе народы, знаменитаго, какъ самъ говоритъ, имени, за Свевскими горами, причисляя къ нимъ Аріевъ, Гелвеконовъ, Манимовъ, Елизіевъ, (исправнѣе Елюзіевъ), и Нагарваловъ. Тотъ же Историкъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ (26) о нападеніи Лугіевъ и др. народовъ на землю Короля Ваннія (50 г. по Р. Х.). Птолемей подлѣ Бургундовъ помѣщаетъ Луговъ-Омановъ и Луговъ-Дидуновъ до самой горы Асці-

---

(24) *Strabo* L. VII. стр. I. Въ рукоп. и издан. ошибочно Λουῖοι вм. Λουγιοι, что поправляютъ всѣ вообще толкователи.

(25) *Tacit.* German. c. 43.

(26) *Tacit* Annal. l. XII. c. 29, 30.

burgius, слѣдов., подлѣ Корконтовъ, коихъ имя сохранилось въ Крконошахъ, а Луговъ — Буровъ близь р. Вислы (27). Діонъ мимоходомъ упоминаетъ о притѣсненіи Лигіевъ Свевами, и посольствѣ ихъ къ Римлянамъ (ок. 91 по Р. Х.) (28). На Певтингеровыхъ картахъ Lupiones Sarmatae вмѣсто Lugiones поставлены между Amaxobii Sarmatae и Venadi Sarmatae (29). По свидѣтельству Зосима Императоръ Пробъ 277 г. разбилъ на Рейнѣ «Нѣмецкій народъ Логіоны» а Короля ихъ, Семнона, вмѣстѣ съ его сыномъ, взялъ въ плѣнъ (30): отсюда видно, что Нѣмецкіе обитатели земли, называвшейся Луги, вышли уже въ это время, и воевали на Рейнѣ вмѣстѣ съ Бургундами и Вандилами. Діонъ и Зосимъ прямо говорятъ, что Лугійскіе Буры или Бораны появились гораздо прежде на южной сторонѣ Карпата, и были съ тамошними народами, Даками и Языгами, въ союзѣ (31). Около 99 года читаемъ, что они, соединясь съ Даками, хотѣли удержать Императора Тра-

---

(27) *Ptolem.* Geogr. L. II. c. 11. Въ однихъ рукописяхъ и изданіяхъ Λοῦτοι, Λουτιοι, Λουτοιοι а въ другихъ Λόγγοι; но въ рукоп. Пика Марандолы и Coislin. исправнѣе Λοῦγοι.

(28) *Dio Cass.* L. XLVII. Lygii a Suevis quibusdam in Mysia bello vexati etc. Что такое здѣсь Mysia? *Іорданъ* (IV. 33) говоритъ: Lygios in Moesiam migratione ex terris Vistulanis venisse dubitandum non est.

(29) *Tab. Peut.* segm. VII. *Katancsich* Orb. ant. ex T. P. I. 206.

(30) *Zosimus* L. 67. Λογίωνες.

31) *Dio Cass.* L. XLVIII. c. 8 *Zosim.* I 67.

яна отъ войны противъ послѣднихъ (32). Позднѣе они и Языги вели переговоры о мирѣ съ Императоромъ Маркомъ Авреліемъ (175 г.) (33). Наконецъ въ царствованіе Имп. Галла и Галліена они, вмѣстѣ съ Готами, Карпами и Бургундами, дѣлали нападенія изъ-за Тисской области чрезъ Истръ на Римскую Имперію (252—262), ища прохода въ Азію: по этому случаю Зосимъ ясно говоритъ, что они, съ упомянутыми народами, обитали недалеко отъ Истра (34). Нельзя точно сказать, въ какое время они совершенно выселились изъ за-Карпатскихъ окрестностей: впрочемъ Птолемей, вѣроятно слѣдуя древнѣйшимъ извѣстіямъ, помѣщаетъ ихъ еще тамъ; напротивъ Катанчичь, основываясь на Діонѣ, думаетъ (35), что они въ Маркоманскую войну обитали уже предъ Карпатами на рѣкѣ Гернадѣ. На Певтингеровыхъ картахъ имя ихъ читаемъ между Квадами и Сарматами (36). Я думаю, что Buridensii, или, по другимъ рукописямъ, Burredensii, (Βουριδήνσιοι), помѣщенные Птолемеемъ въ верхней Дакіи, были тѣже самые Буріи и Бораны (37). Такимъ образомъ Вендскіе Луги уже во 2 и 3 стол. начали освобождаться отъ Нѣмецкихъ странствователей, и Сла-

(32) *Dio Cass.* I. c.

(33) *Dio Cass.* I. LXXI.

(34) *Zosim.* l. I. c. 27. 31.

(35) *Katancsich.* Orb. ant. I. 199.

(36) Tab. Peut. Sect. IV. V. *Katancsich* Orb. ant. I. 199. На картѣ нечетко выставлено BUR, а потому нѣкорые въ немъ видятъ Гермундуровъ, но это несправедливо.

(37) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 8.

вяне могли свободно распространяться на западъ. Трудно опредѣлить жилище народовъ, причисляемыхъ древними, основывавшимися на Тацитѣ и Птолемеѣ, къ народамъ Лугійскимъ, жившимъ между горой, называвшейся Asciburgius или Корконты, и Вислой, на Сѣверъ до Бургундовъ, подлѣ коихъ Птоломей помѣщаетъ своихъ Эльвеоновъ, (Тацитовыхъ Лугійскихъ Гелвеконовъ), т. е. въ верхней Лузаціи, въ нижней Силезіи, въ великомъ Герцогствѣ Познанскомъ и въ Западной части Польскаго Королевства. Эта ровная, богатая лугами, страна, по всей справедливости могла называться Лугами, отъ Славянскаго лугъ, по-Латин. lucus, т. е. лѣсъ или роща, находящіеся на мѣстѣ ровномъ, болотистомъ. Этому не противорѣчитъ то, что нѣкоторые писатели пишутъ Lygii вм. Lugii; потому что мы имѣемъ много ясныхъ и разительныхъ примѣровъ, показывающихъ, что Греки, а въ слѣдъ за ними и Римляне, писали обыкновенно υ, y, вмѣсто Славянскаго у, напр. Μεγυρέτους вм. Медюречъ, Pagyritae вм. Пагуричи или Пагоричи, Skythes, Skytha вм. Чудь, и др. (38). Любимое Нѣмцами производство имени Лугіевъ отъ Греческаго λυγη, тма, λυγιστὸς, кривой, λυγιστὴς, бочарь, обручникъ, отъ Нѣмецкаго luger соглядатай, лазутчикъ, отъ Кельтскаго lugus воронъ (39), и т. д. разлетается въ прахъ при критической повѣркѣ. Географическое названіе Луги употреблялось съ незапамятныхъ временъ не одними Славянами. Такъ на Сѣверѣ, въ Новгородской Губер-

(38) Подробнѣе смотри §. 13. N 8.

(39) *Barth's* Teutschl. Urgesch. I. 90. 297.

нія есть Луга, лежащая на одной съ нею имени рѣкѣ, и извѣстная по Русскимъ лѣтописямъ въ 1242 и 1346 году (40). У Южныхъ Сербовъ въ половинѣ 12 стол. упоминается область Лугомира (41), а рѣка, орошающая ее, по сю пору сохранила это древнее свое названіе. Нынѣшнее названіе Лузаціи (Лужице), какъ уже мы выше сказали, есть не что иное какъ уменьшительная форма названія Луги (сравн. Морава и Моравица), показывающее, что Лужицкіе Сербы вышли изъ этаго края, и перенесли любезное имъ названіе прежней своей родины на новую. И такъ, опираясь на достаточныя доказательства, можно полагать, что въ этой древне-Славянской обширной землѣ, называвшейся Луги, лежащей между Одеромъ и Вислой, Славяне держались и во время переселенія Кельтовъ и Нѣмцевъ, и что выселеніе Нѣмцевъ оттуда не было такъ добровольно, какъ представляютъ намъ Римскіе Историки, введенные въ обманъ разсказами Нѣмцевъ. Одинъ только Юлій Капитолинъ, говоря о вгаденіи Нѣмецкихъ народовъ въ Паннонію и Дакію, въ началѣ Маркоманской войны (165 — 169), ясно даетъ знать,

(40) Соф. Времен. изд. *Строев*. I. 258, 328.

(41) *Cinnam*. ed. Venet. 46. *Stritter* II. 177. *Λογγομήρου* вм. *Λουγομήρου* неправильно. Этотъ край въ грам. Сербскаго царя Стефана 1222 – 1236, въ Жичанск. надп., называется «жупа Лугоміра.» Здѣсь міръ, міра значитъ край, область, волость; сравн. вес—міръ=свѣтъ, міръ (край) въ Русск. Правдѣ (*Ewers* Das ält. Recht d. Russ. 268.), Русск. міръ (Bauergemeine) и т. п. Также Вилкоміръ, Житоміръ, Утомиръ (на р. Утѣ), сперва края, округи, а потомъ города.

что они, изгнанные сѣверными народами, нападали на Римскія границы, ища новыхъ жилищь и угрожая войной, въ случаѣ отказа имъ въ томъ. Эти сѣверные народы (superiores barbari, Barbaren nördlicherer Striche, какъ прекрасно переводитъ Маннертъ), судя по тогдашнему положенію племенъ на сѣверѣ, были не кто другой, какъ Славяне, пытавшіеся еще въ половинѣ 2 стол. изгнать Готовъ и Вандаловъ изъ надъ Вислянскихъ земель за Карпаты (42).

(42) «Victovalis et Marcomannis cuncta turbantibus, aliis etiam gentibus, *quae pulsae a superioribus Barbaris fugerant*, nisi reciperentur, bellum inferentibus.» *Jordan* IV. 39 *Mannert* Germ. 127. Какъ это мѣсто *Луденъ* хитро переиначиваетъ и выдаетъ за выдумку, см. его Gesch. d. deutsch. Volkes. II. 465. Anm. 22. — Этого нельзя относить къ Сарматамъ, потому что они, въ это время жившіе дружно съ Нѣмцами, воевали на Дунаѣ и Черноморьѣ: мы ничего не знаемъ объ усиленіи ихъ во 2-мъ и 3-мъ стол. за Карпатами, напротивъ объ упаденіи — много. Славяне за Карпатами начинаютъ дѣйствовать вооруженною рукой,» — quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis (т. е. вооруженной рукой на полѣ сраженія) pererrant,» говоритъ Тацитъ (Germ. c. 46.); а Венеды и Вельты, т. е., Велеты, по словамъ Птолемея (175 — 182) занимаютъ Балтійское поморье и т. д. А потому Гауппъ справедливо и основательно говоритъ: «Sehr wahrscheinlich haben die vielen Züge der östlichen Völker Germaniens, von denen die Geschichte namentlich seit dem 2. Jahrh. weiss, mit Bewegungen anderer östlichen, hauptsächlich *slawischen* Völker in Verbindung gestanden. Gewiss ist man oft viel zu geneigt, die Ursache grosser Völkerzüge bloss im Wan-

5. Въ эпой же обширной Лигійской землѣ помѣщаютъ древніе писашели *Виндиловъ*, *Вандиловъ*, или Вандаловъ, народъ отличный шолько однимъ именемъ отъ упомянушыхъ выше Гельвеконовъ, Манимовъ, Элузіевъ, Нагарваловъ, Дидуновъ, Буріевъ, и ш. д.: шѣ и другіе, безъ сомнѣнія, были Свевы, жившіе ошдѣльно въ Лугійской землѣ. Первое извѣсшіе объ эшомъ народѣ находимъ у Плинія, почишающаго Виндиловъ главной вѣшвію племени Нѣмецкаго, распавшейся на 4 небольшія ошрасли: Бургундіоновъ, Вариновъ, Кариновъ и Гушшоновъ (43). Тацишъ, говоря о нихъ мимоходомъ, называешъ ихъ Vandalii (44); Пшолемей совершенно не знаешъ ихъ между Одеромъ и Вислой, хошя упоминаешъ въ эшой сшоронѣ о Силингахъ, ошрасли Вандаловъ. Діонъ Кассій выводишъ рѣку Эльбу изъ горъ Вандальскихъ (46), и упоминаешъ во время Маркоманской войны (181 г.) о Вандилахъ, Бурахъ и Язычахъ (47); въ другомъ мѣсшѣ (48) говоришъ о нихъ, какъ о южныхъ сосѣдяхъ Маркомановъ, обишающихъ на сѣверномъ берегѣ Дуная, въ шеперешней Баваріи и Австріи, гдѣ ихъ по-

---

derungstriebe zu suchen; meist wirken auch äussere Motive mit, ja diese pflegen die stärksten zu seyn. *Gaupp* Ges. d. Thür. S. 46.

(43) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 14. §. 99. Въ рукоп. чипаемъ Vindili, Vandili и Vandilici.

(44) *Tacit.* German. c. 2.

(45) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11.

(46) *Dio Cassius.* l. LV. c. 2.

(47) *Dio Cass.* l. LXXII. c. 2.

(48) *Dio Cass.* l. LXXVII. c. 20.

мѣщаютъ и Певтингеровы карты (49). Юлій Капитолинъ и Эвтропій, говоря о Маркѣ Авреліѣ, утверждаютъ, что этотъ Императоръ побѣдилъ Маркомановъ, Сарматовъ, Вандаловъ и Квадовъ, и освободилъ отъ нихъ Паннонію (50). Судя по этимъ четыремъ свидѣтельствамъ, можно полагать, что Вандалы въ Маркоманскую войну (166—181) двинулись изъ Лугіи къ Дунаю, и остались здѣсь жить (51). Около 215 года мы читаемъ объ ихъ ссорахъ съ Маркоманами (52). Въ этихъ новыхъ своихъ жилищахъ безъ сомнѣнія находившихся въ Реціи (53), сражались они съ Императоромъ Авреліаномъ. Впрочемъ они составляли одну только отрасль народа Вандальскаго: другіе Вандалы, выступившіе въ неизвѣстное время, вѣроятно съ Готами, или немного прежде, подъ отдѣльнымъ именемъ Астинговъ и общимъ Вандаловъ, поселились въ окрестностяхъ рѣкъ Мороша и Кереша, между Тиссою и Дакіею (55), и искали вступать въ военную службу Римлянъ. По извѣстію Флавія Вописка, Императоръ Пробъ назначилъ жилища 280 года Вандаламъ,

(49) *Tab. Peut.* Segm. III. *Katancsich* Orb. ant. I. 198.

(50) *Jul. Capitol.* in Marc. Aurel. c. 17. *Eutrop.* VIII. 6.

(51) Такъ думаютъ всѣ почти изслѣдователи древностей, напр. *Іорданъ* Orig. slav. IV. 46—47., *Маннертъ* German. S. 348., *Катанчичъ* Orb. ant. I. 198.

(52) *Dio Cass.* l. LXXVII. c. 20. *Pischon's* Chronol. Tafeln I. 69. *Mannert* German. 349. примѣч. *t*.

(53) *Dexippi* Exc. ed. Par. p. 12. *Petri Magistr.* Exc. p. 25.

(54) *Zosimus* l. I. c. 68.

(55) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 12. *Petr. Mag.* Exc. ed. Paris. p. 24.

Гепидамъ и Гошунамъ въ Римской Имперіи, вѣроятно въ Панноніи (56), а по Іорнанду это случилось (57) только въ царствованіе Константина Великаго, послѣ побѣды надъ Вандалами Готскаго Короля Гебериха ок. 333 года. Но еще І. Кр. Іорданъ достаточно доказалъ, что Іорнандъ здѣсь впалъ въ грубую ошибку, приписавъ дѣяніе Императора Проба Константину Великому (58). Эти Вандалы, обитавшіе въ нынѣшней Венгріи на границахъ Дакіи, не упоминаются въ Исторіи послѣдующихъ вѣковъ до самаго 406 г. Но когда Гунны показались въ Европѣ и начали покорять народы на Черноморьѣ и нижнемъ Дунаѣ, и выгонять оттуда, когда Готы, подъ начальствомъ Алариха, два раза врывались въ Италію, и когда другія Нѣмецкія полчища, предводимыя Радагаисомъ, грозили овладѣть этой землей, то въ это время взаимнаго утѣсненія народовъ упоминается, что и они снова подняли голову вмѣстѣ съ Аланами, вышли, кажется, изъ Панноніи, (хотя объ этомъ нигдѣ явно не говорится), и устремились чрезъ владѣнія Аллемановъ въ предѣлы Галліи, при чемъ пристали къ нимъ новыя толпы хищныхъ Свевовъ (59). Здѣсь не мѣсто говорить о впаденіи ихъ въ Галлію подъ начальствомъ Годегисила (Godegisilus ум. 407), въ Испанію 411 (отсюда Vandalitia,

(56) *Flav. Vopisc.* in Probo. *Mamert.* Paneg. II. 17.

(57) *Jornand.* Get. c. 22.

(58) *Jordan* Orig. slav. I. 65. III. 163.

(59) *Hieronym.* ad Ageruch. ep. 9. *Salvian.* De gub. Dei l. VII. *Prosper Aquitan.* et *Cassiod.* ad. a. 406. 409. *Idat.* Chron. ad a. 409, 411 etc.

нынѣ Андалузія), въ Африку 429, и конечномъ истребленіи ихъ въ Африкѣ послѣ 534 года. Современные писатели ничего не говорятъ о томъ, чтобъ Вандалы, вторгнувшіеся въ это время въ Галлію, вышли изъ окрестностей Одера. Въ 3 и 4 стол. никто рѣшительно не упоминаетъ о Вандалахъ на Одерѣ, кромѣ Проспера Аквитанскаго, разсказывающаго подъ 379 г., что Лонгобарды, вышедшіе изъ Скандинавіи и Германіи, ударили на Вандаловъ и ихъ одолѣли (60), что повторяетъ и Павелъ Діаконъ, прибавляя, будто бы Лонгобарды, побѣдивъ Вандаловъ, напали на Венедовъ и Антовъ, и проникли даже за Донъ къ Булгарамъ. Но извѣстіе этихъ двухъ лѣтописцевъ, почерпнутыя ими изъ мутнаго источника устныхъ преданій, употребляющихъ весьма сбивчивое лѣтосчисленіе, при отсутствіи другихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, нимало не доказываютъ тогдашняго пребыванія Вандаловъ между Одеромъ и Вислой. Очень возможно, что Просперъ, слова коего выписалъ Павелъ Діаконъ, смѣшалъ съ прежними Нѣмецкими Вандалами (62) Славянскихъ Венедовъ, занимавшихъ уже въ то время огромное пространство между Одеромъ и Вислой, или это событіе относится къ гораздо древнѣйшему времени. Тунманнъ (63)

(60) *Prosp. Aquit.* Chron. ad a. 379.

(61) *Paul. Diac.* c. 7, 9, 10, 13, 16.

(62) Такимъ образомъ Вандалы, взятые Павломъ Діакономъ у Проспера, сдѣлались недоразумѣніемъ, между тѣмъ какъ по всему видно, что дѣло идетъ о Вандахъ (Вендахъ) и Антахъ, упоминаемыхъ тамъ же.

(63) *Thunmann's* Untersuch. üb. nord. Völk. S. 117.

доказывалъ Прокопіемъ (64), что еще въ 5 вѣкѣ остатки Вандаловъ обитали на Одерѣ. И хотя Прокопій не упоминаетъ объ Одерѣ, и слова его очень хорошо могутъ быть примѣнены къ землѣ Вандаловъ, находившейся въ западной Венгріи, откуда Годигисилъ отправился въ Галлію, называвшейся еще въ 7 и 8 стол. Вандаліею (Wandalia), и даже теперь отчасти сохранившей это названіе; тѣмъ не менѣе мы не отвергаемъ вовсе, что на западъ отъ Одера въ нижней Силезіи и Лузаціи могли удержаться ничтожные остатки Вандаловъ до самаго прибытія Славянъ въ эти страны (43. N 2). Еще съ большею вѣрностію можно бы опредѣлить время конечнаго переселенія Нѣмецкихъ Вандаловъ изъ надъ-Одерскаго края, если бы древніе писатели оставили намъ побольше извѣстій о Силингахъ. А Силинги были отрасль Вандаловъ Свевовъ, и жили въ нынѣшней южной Силезіи. Птолемей въ слѣдующихъ словахъ упоминаетъ о нихъ: подлѣ Семноновъ обитаютъ Силинги (Silingae) (65). Съ тѣхъ поръ до 411 года ничего о нихъ не упоминается: но въ означенномъ году вдругъ являются они въ Испаніи съ прочими Вандалами. Идацій (Idatius) подъ 411 годомъ слѣдующее говоритъ о нихъ: Вандалы и Свевы заняли Галлицію (Gallecia), граничащую на западѣ съ Океаномъ; Аланы овладѣли землею Лузитанской и

(64) *Procop.* B. Vand. l. I. c. 22.

(65) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. Въ Эразмовомъ изданіи ошибочно Λίγγαι, Ἴλιγγαι; гораздо исправнѣе въ изд. 1513 и 1520 Σιλίγγαι. Въ рукоп. стоитъ οἰκουσι λίγγαι, τοὺς εἴλιγγας, въ первомъ должно удвоить σι, въ послѣднемъ σ.

Карѳагенской, а Вандалы, по прозванію Силенги, Бешикой. Ниже подъ 418 годомъ: Вандалы Силинги, жившіе въ Бешикѣ, всѣ до одного были истреблены Гошскимъ Королемъ Валліемъ (66). Пошому вовсе нельзя съ шочностью означишь времени переселенія Силинговъ изъ Силезіи: обыкновенно полагаюшъ, что Силинги, вмѣстѣ съ другими Вандалами еще въ 3 стол. жили въ Венгріи за Тиссой, а отшуда перешли въ Галлію и Испанію, что дѣйствительно ближе всего къ истинѣ (67). Жилища ихъ въ Силезіи находились на рѣкѣ, до сихъ поръ называемой Сленза (Sleza, у Нѣмцевъ die kleine Lohe), прошекающей близь города Нѣмца (Nimptsch), подлѣ горы Соботки (Zobten). Отъ нихъ-то эша страна получила свое названіе Силезіи (Slezsko, Польск. Śląsko, Szląsko, Sląsk, Szląsk (68). Діонъ Кассій, писавшій около 222 года, тоже выводитъ рѣку Эльбу изъ горъ Вандальскихъ. Впрочемъ вѣроятно, что послѣднія назывались шакъ и тогда еще, когда въ этой сторонѣ не было уже болѣе никакихъ Вандаловъ, а можетъ быть Діонъ заимствовалъ это извѣстіе изъ древнѣйшихъ источниковъ. Какъ бы то ни было, Вандалы вышли изъ окрестностей Одера, около 200, или покрайней мѣрѣ, пр. 406 г., и распространились по Европѣ и Африкѣ; изъ нихъ только нѣсколько сохранилось въ Сѣверной сторонѣ Исполинскихъ горъ. Земля ихъ

(66) *Idat.* Chronic. ad a. 411, 418.

(67) *Pischon's* Chronol. Taf. I. 73. Не ошибочно ли вм. Astingi?

(68) *G. S. Bandtkie* Analekten zur Kunde des Ostens. Bresl. 1802. *Tèhoz* Dzieje krol. Polsk. 3 wyd. I. 16 pozn. Подробнѣйшее объясненіе этого см. ниже § 38. № 5.

досталась Славянамъ, стремившимся со всѣхъ сторонъ въ половинѣ 5 столѣтія чрезъ Одеръ на Германію, и распространившимся до самой Чехіи (47. N 2). Новѣйшіе Нѣмецкіе писатели стараются доказать, что Вандалы были Нѣмецкаго происхожденія, и говорили Нѣмецкимъ языкомъ, именно принадлежали къ вѣтви Свевовъ, вопреки Славянамъ, желающимъ выдать ихъ за Венедовъ (69); въ этомъ мы съ ними, какъ въ событіи, подтверждаемомъ Исторіей, охотно соглашаемся, ни мало не жалѣя о ничтожной славѣ сродства съ народомъ, оставившимъ по себѣ самую худую молву (70). Впрочемъ, съ другой стороны, мы увѣрены, что названіе Вандаловъ не было ихъ настоящимъ именемъ, но только даннымъ имъ въ насмѣшку прочими Нѣмцами, сосѣдями ихъ, Кельтскими Боями, Омбронами, Бастарнами и другими, и, вѣроятно Литовцами, по причинѣ смѣшенія ихъ съ Венедами, старожилами въ этой странѣ. Имя Вандаловъ, какъ уже мы выше (§ 8. N 15) подробно показали, отличается отъ имени Венедовъ не корнемъ своимъ, но только окончаніемъ. А потому нѣтъ почти никакаго сомнѣнія, что имя Вандаловъ (какъ пишетъ его древнѣйшій писатель Пли-

---

(69) *Mannert's* German. S. 352. *Barth's* Teutschl. Urgesch. II 194—и др. Гаттереръ и Аделунгъ, считая Вандаловъ Нѣмцами, и Венедовъ относятъ къ послѣднимъ, но это несправедливо; имъ въ позднѣйшее время послѣдовалъ и нашъ Добровскій См. §. 7. N 7.

(70) О неслыханной дикости, свирѣпости и хищности этого народа чит. прекрасное и умное сужденіе *Шлоссера* Gesch. d. alt. Welt. Bd. 8· S. 424—429. Bd 9 S. 98—100.

ній) перешло на Свевскихъ Нѣмцевъ, поселившихся въ землѣ Славянскихъ Венедовъ, или въ Лугахъ, и смѣшавшихся съ туземцами, и значитъ тоже, что Повиндильцы, точно какъ и теперь Венгерскіе и Славянскіе Сербы обыкновенно называютъ своихъ однородцевъ Босняковъ, Потурице, Потурченяни, а Словаки и Чехи переродившихся земляковъ своихъ, у себя дома и на сторонѣ, Понѣмчилце и т. д. Что Вандалы были смѣшанный народъ (batard), образовавшійся изъ Свевовъ, Славянъ и Кельтовъ, въ этомъ, кажется, увѣряетъ насъ извѣстный всѣмъ ихъ подлый характеръ. Истина доказанная, что полусмѣшенные народы обыкновенно бываютъ самые негодные и самые лютые; въ чемъ Исторія всѣхъ народовъ и вѣковъ представляетъ множество разительныхъ примѣровъ (71). Я увѣренъ, что еслибы Нѣмцы приняли это объясненіе, то древняя Исторія ихъ въ этой сторонѣ сдѣлалась бы столько ясною, сколько они того хотятъ, между тѣмъ какъ теперь самые ученѣйшіе изъ нихъ никакъ не могутъ согласить противорѣчій старыхъ сказаній и свидѣтельствъ о Свевахъ, Вандалахъ и Лугіяхъ. Небольшіе Нѣмецкіе народы, жившіе между Одеромъ и Вислой, за исключеніемъ Руговъ и Готовъ были, по происхожденію и языку своему, Свевы, коихъ нѣкоторыя вѣтви, напр. Астинги, Силен-

(71) «Нема (зла) Турчина безъ Потурченака (т. е. Турокъ не бываетъ золъ безъ Потурченца), говоритъ Сербская пословица, а нашъ Плацель тоже очень хорошо говоритъ объ этомъ: Такъ всегда бывало, что ex confusionibus gentium произходило confusiones religionum, legum et consuetudinum.» Hist. zid. стр. 4.

ги и т. д., вѣроятно прежде туда прибывшіе и тѣсно слившіеся съ Виндами, первые получили отъ сосѣдей своихъ въ насмѣшку прозваніе Вандаловъ, удержанное ими за собою вездѣ (72), а другіе изъ нихъ назывались въ Географическомъ смыслѣ, по мѣсту жительства своего, Лугіями. Въ дополненіе сказаннаго нами о Вандалахъ, упомянемъ еще коротко о злоупотребленіи имени Вандалы, или примѣненіи его къ Славянамъ. Сродство названій Вандалы и Венеды, происшедшее отъ одного корня (§ 8. N 15), скитаніе Вандаловъ въ землѣ Винидовъ и смѣшеніе ихъ съ послѣдними, были причиной, что писатели Среднихъ вѣковъ перенесли имя ихъ на Вендовъ, которое, безъ сомнѣнія, время отъ времени болѣе и болѣе распространялось. Очень возможно и вѣроятно, что Просперъ Аквитанскій (ум. послѣ 455), какъ мы уже выше сказали, говоря о нападеніи Лонгобардовъ на Вандаловъ (379), употребилъ это имя по ошибкѣ, вмѣсто Венеды. Даже Іорнандъ, тщательно отличавшій вездѣ Венедовъ отъ Вандаловъ, въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, называетъ Славянъ Вандалами (73). Въ 7 и 8 столѣтіяхъ имена Вандаловъ и Славянъ, особенно въ южной Германіи, часто и почти безъ всякаго различія употреблялись. Такъ въ Вессобрунской ру-

(72) Сказанное *Тацитомъ* (Germ. c. 2) о Германцахъ идетъ съ небольшой перемѣной и къ Вандаламъ, именно: primum ab aliis ob fastidium, mox a se ipsis Vandali vocati.

(73) *Jornand.* Get c. 4. Vicinos Wandalos. Срав. *Voigt's* Gesch. Preuss. Bd. I. 96. — Впрочемъ я въ этомъ сомнѣваюсь.

кописи, хранящейся нынѣ въ Мюнхенѣ, и принадлежащей къ 8 стол. читаемъ: «Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc,» и нѣсколько ниже: «Sclavus et Avarus, Huni et Winidi, Wandali aut Wandoli (74).» Въ то время въ Панноніи обитали уже Славяне, коихъ и теперь еще на границахъ Штиріи называютъ Вандалами. Въ Легендѣ о святомъ Рупертѣ, равно какъ и въ другой о Св. Маринѣ и Анніанѣ, принадлежащихъ къ началу 8 стол. (75), Славянъ тоже называютъ Вандалами (76). Кохъ-Штернфелдъ увѣряетъ, что Славянскіе обитатели Баварскаго лѣса назывались по-Латинѣ Wandali (77). Я не могу рѣшить (78), отъ чего озеро Тунское, находящееся въ Швейцаріи, называлось въ 7 вѣкѣ Вандальскимъ: получило ли оно свое имя отъ Славянскихъ поселенцевъ, или отъ чего-либо другаго. Въ Соломоновомъ словарѣ (конца 9 стол.) имя Vandalus объясняется словомъ Wind (79). Смѣшеніе Аваровъ съ Славянами, происшедшее отъ того, что и тѣ и другіе воевали вмѣстѣ въ 6 стол.

---

(74) *Hormayr's* Herzog Luitpold. p. 23 — 24. Думаю, что здѣсь рѣчь идетъ о Славянахъ.

(75) *Koch-Sternfeld's* Beiträge. I. p. 189.

(76) *Hormayr's* Hzg. Luitpold p. 20. *Koch-Sternfeld* I. 189. *Linhart's* Gesch. v. Krain Bd. II. S. 146 — 147.

(77) Im baierschen Wald werden die slawischen Colonisten als Vandalen bezeichnet. *Koch-Sternfeld's* Beiträge. I. 212.

(78) Der Thunersee im Hasliland hiess im 7 ten Jahrh lacus Vandalicus, und auch noch später Wendensee. *Ersch-Grubers*. Encyclop. s. v. Hasliland Sect. II. Bd. 3.

(79) Въ рукоп. Чешск. Муз. стр. 378 стол. I. Vandalus Wint.

въ за-Дунайскихъ земляхъ, заставило лѣтописцевъ перевести имя Вандаловъ на Аваровъ, мнимыхъ Славянъ. Ясныя и разительныя доказательства этаго злоупотребленія имени представляютъ намъ Аламаннскія и Сангалленскія лѣтописи, сравненныя съ Петавіанскими, Лауресгамскими, Фульдскими, и др. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ употребляли первыя имена Wandali и Wandalia, тамъ послѣднія — Avari и Avaria (равно какъ, по новому злоупотребленію, и Huni, Hunia (80). А потому, очень вѣроятно, что извѣстія, заключающіяся въ Легендахъ Св. Руперта и Маріана о Вандалахъ, обыкновенно критиками примѣняемыя къ Славянамъ, относятся прямо и ближе всего къ Аварамъ. Подобнымъ образомъ имя Вандаловъ, стоящее у Адама Бременскаго подлѣ имени Винииловъ, приписывается Славянамъ, съ прибавленіемъ, что оно гораздо древнѣйшее (81). Мекленбургскіе Князья, Короли Польскіе, Датскіе и Шведскіе, пока владѣли Вендами, назывались въ древнихъ Грамотахъ Князьями Вандальскими и Королями Вандальскими. И нашъ Вацерадъ (1102) имя Wandali,

---

(80) *Pertz.* Monum. German. histor. I. 47–48, 75. ad. a 790, 795, 796, 798 etc.

(81) *Adam. Bremens.* ed. *Lindebrog.* p. 18. Этотъ же Адамъ Бремен. l. I. c. 3. помѣщаетъ въ Панноніи въ II-мъ. в. Driades, Bardi, Sicambri, Huni, Wandali. — Chron. August. разсказывая о разбитіи Саксовъ Лутичами 1056, говоритъ: Exercitus Saxonum a *Wandalis* trucidatur. Chron. August. ap. *Freher.* I. 497.

(82) *Kollár* Rozprawy стр. 270. Въ прочемъ на надгробной надписи Болеслава Храбраго въ Познанѣ читаемъ не rex Vandalorum, какъ здѣсь поставлено, но regnum

находящееся въ Соломоновомъ словарѣ, переводилъ по-Чешски Словене (83). Всѣмъ извѣстно, что позднѣйшіе Чешскіе писатели Плацель, Петрекъ, Велеславинъ и др., древнее имя Wandali обыкновенно объясняли по-Чешски словомъ Срби (Сербы), Словане (Славяне). Отсюда видно, какъ древне это смѣшеніе Вандаловъ и Виндовъ, происшедшее не только отъ тождества имени, но и отъ однихъ и тѣхъ же жилищъ, и прежней смѣси обоихъ народовъ.

6. Высказавъ подробно мнѣніе свое о жилищахъ и переселеніи Нѣмецкихъ Лугіевъ и Вандаловъ, скажемъ теперь кратко еще кое-что о другихъ Свевскихъ народахъ, сосѣдившихъ въ этой сторонѣ съ Славянами, т. е. Бургундахъ, Квадахъ и Лонгобардахъ. Плиній увѣряетъ, что *Бургундіоны*, подобно Готамъ, составляли часть Виндиловъ (84), чѣмъ они дѣйствительно были, т. е. частію Свевовъ, поселившихся въ землѣ Виндовъ (85). Имени ихъ у Таци-

---

Sclavorum, Gotthorum, *seu* (т. е. *et* въ Латыни среднихъ вѣковъ) Polonorum: объ этомъ можно справиться въ разсужденіи *Лелевеля* въ Tygodn. Wil. 1816. I. 291. и *Нарушевича* Hist. pol. wyd. Lipsk. IV. 147.

(83) *Cod.* Mus. bohem. p. 359. col. 3. Wandali juxta Wandiculum (такъ въ рукоп., а въ Ганкиномъ Vocab. p. 24. неправильно напечатано wandalicum) amnem qui ab extremis gallie erumpit inhabitasse et extraxisse *nomen* perhibentur. Подъ словомъ Wandali между двумя линіями написано, zlovene. Точно также и на стр. 378. столб. 1 Вацерадъ прибавилъ zlovenin къ словамъ Vandalus Wint.

(84) *Plin.* H. N. l. IV. c. 14 §. 99. Сродство ихъ съ Готами подтверждаетъ и *Agathias* I. 3. ed. Bonn. p. 19.

(85) Бургунды обитали и на островѣ Борнгольмѣ, кото-

ша мы не находимъ (86). Птолемей назначаетъ жилища имъ между прибрежными Ругами, Лигами и Вандалами, въ окрестностяхъ Варты, начиная отъ Одера включительно до Вислы (87). Потомъ долго молчитъ о нихъ исторія; только изъ Іорнандова разсказа о пораженіи Бургундовъ Гепидами ок. 245 г. новѣйшіе изслѣдователи выводятъ заключеніе, что въ то время ихъ уже нигдѣ не было въ окрестностяхъ Карпатъ, близь Готовъ (88). Павелъ Діаконъ говоритъ, что Лонгобарды, прошедши Антаибъ и Бантаибъ, т. е. земли Антовъ и Венедовъ, ворвались наконецъ въ Ургонтаибъ, подъ которымъ нѣкоторые ошибочно разумѣютъ землю Бургундовъ, между Днѣстромъ и Днѣпромъ, между тѣмъ какъ

рый по нимъ и Исландцамъ называется Burgunderholm, а у Отера Вульфстана Burgundaland.

(86) Страбонъ l. VII. c. 1. называетъ ихъ Мугилонами; нѣкоторые силятся обратить ихъ въ Бургундіоновъ.

(87) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. Βουγοῦντα. Ниже §. 19. N 5 докажемъ мы, что Φρουγουδίωνες, помѣщаемые этимъ Географомъ (l. III. c. 5.) въ Сарматіи, были Пруссы. Въ имени Bugunti вм. Burgunti *r* также выброшено, какъ въ именахъ Saboci вм. Sanboci, Phrugundiones вм. Phrusgundiones, Terakatriae вм. Tejrakatriae, Wisburgii вм. Wislburgii, Sifridus, Wibertus, Wibaldus, и т. д., въ коихъ средніе согласныя опущены, см. § 10 N 10. букв. *c.*, § 19. N 5. Эти свойства говорятъ противъ производства имени Burgunde отъ Гот. baúrgs, средне-Нѣмецк. puruc (urbs). *Grimm* D. Gr. II. 343.

(88) *Jorn.* Get. c. 17.—*Kruse* Atlas Tab. VII, *Pischon* Chron. Tafeln. l. S. 69.

имя это означаетъ землю Булгаровъ за Дономъ, какъ уже мы выше (§ 8. N 10) доказали. Около 252 и 262 г. читаемъ, что они, обитая близь Истра, нападали оттуда на Римскую Имперію вмѣстѣ съ Готами, Боранами и Карпами (89). Спустя не много (277), они, соединясь съ Логіонами, Вандилами и прочими Нѣмцами, воевали на Рейнѣ съ Императоромъ Пробомъ, и были имъ разбиты на голову (90). Съ тѣхъ поръ имя ихъ болѣе не упоминается ни на Одерѣ, ни на южномъ Дунаѣ; за то тѣмъ чаще въ Алеманіи на рѣкѣ Некарѣ (91), а съ 407 года въ Галліи; но все это не принадлежитъ сюда. Вопросъ, откуда эти Бургунды, вторгнувшіеся въ Алеманію, а изъ нея въ Галлію, вышли: прямо ли изъ древнихъ своихъ жилищъ на Вартѣ, или изъ окрестностей нижняго Дуная, составлявшаго въ то время притонъ кочующихъ народовъ, т. е. изъ Венгріи и Дакіи, это загадка, которой я не берусь рѣшить — *Квады*, у Латинскихъ писателей Quadi, жившіе въ нынѣшней Моравіи, сдѣлались извѣстными Римлянамъ еще въ 1 вѣкѣ по Р. Х. Страбонъ, у котораго находимъ древнѣйшее о нихъ извѣстіе, почитаетъ ихъ вѣтвію Свевовъ, находившеюся подлѣ Герцинскихъ лѣсовъ (92). Тацитъ лучше всѣхъ опредѣля-

---

(89) *Zosim.* l. I. c. 27, 31. Borani et Gothi et Carpi et Vrugundi, nationum haec nomina *propter Istrum* sedes habentium. Сравн. *Jordan* Orig. Slav. IV. 52.

(90) *Zosim.* l. I. c. 67, 68.

(91) Бургунды, прогнанные назадъ отъ Рейна (277), пошли въ Южную Германію и тамъ поселились. *Amm. Marcell.* l. XVIII. c. 2. l. XXVIII. c. 5.

(92) *Strabo* l. VII. c. 1. Κόλδουοι вмѣсто Κουάδοι.

сть жилища ихъ, т. е. въ горахъ на В. отъ Маркомановъ (93). Тамъ, между Герцинскимъ и Лунскимъ лѣсами, знаетъ ихъ и Птолемей (94). Онъ говоритъ, что жилищъ ихъ должно искать въ нынѣшней сѣверо-восточной Моравіи, но отнюдь не въ Венгріи, хотя очень возможно, что господство ихъ простиралось и до окрестностей Вага (95). Квады наиболѣе прославились въ Маркоманскую войну, и съ тѣхъ поръ имя ихъ упоминается почти всѣми историками того времени. Впрочемъ и въ позднѣйшее время, почти до конца 4 стол., въ которомъ могущество ихъ начало упадать, часто читаемъ объ ихъ впаденіяхъ въ Римскую Имперію. Въ 5 столѣтіи, они за-

(93) *Tacit.* German. c. 42 — Вѣроятно отрасли Квадовъ составляли Burgiones, Awarini, и др. о коихъ говоритъ *Птолемей* l. III. c. 5.

(94) *Ptolem.* l. II. c. 11. Κουάδοι.

(95) *Маннертъ* German. S. 379, далеко уклонился отъ истины, назначивъ жилища Квадовъ отъ Моравы черезъ Венгрію до Тисы. Древніе источники объ этомъ ничего не говорятъ. Тацитъ увѣряетъ, что по приказанію Тиверія Моркоманы, а не Квады, поселены были между рѣками Marus и Cusus, и получили себѣ Короля Wannia изъ среды Квадовъ, *Tacit.* Ann. l. II. c. 63. Маннертъ очень ошибается, полагая, что: Marus и Cusus суть Морава и Гронъ: другіе гораздо вѣроятнѣе видятъ въ нихъ Морошъ и Керешъ (Crisius), *Jordan* Orig. Slav. l. III. p. 183. Думаю, что у Плинія вмѣсто «a Mario sive Duria est.» слѣдуетъ читать: «a Marosio Dacia est. H. N. l. IV. 12. §. 81. Но и тогда это мѣсто останется навсегда испорченнымъ. Кажется, что здѣсь въ текстѣ что-то выпущено, или самъ Плиній не вполнѣ выразился.

хвачены были бурей, произведенной Гуннами, подъ начальствомъ Аттилы, и совершенно потерялись въ ней (96). Послѣ того еще разъ имя ихъ упоминается въ Испаніи. Жилища ихъ достались на нѣсколько времени другимъ Нѣмецкимъ народамъ, именно Ругамъ, Скиррамъ и Туркилингамъ, по коимъ онѣ и прозваны были Ругіей (Rugiland). — Хотя *Лонгобарды* сперва не были сосѣдями Славянамъ, но, такъ какъ впослѣдствіи часто говорится объ ихъ вторженіяхъ въ земли Венедовъ и Антовъ, то потому и должны мы упомянуть о нихъ. Первоначально они обитали на восточномъ и западномъ берегахъ Эльбы, т. е. отъ Дѣвина до Луненбурга (97): край этотъ долгое время потомъ назывался по нихъ Bardungo или Bardengau, т. е. земля Бардовъ (98). Уже Тиберій воевалъ тамъ съ ними. Потомъ долго ничего вѣрнаго не говорится о нихъ; далѣе въ концѣ 5 стол. (по Маннерту 487, по другимъ 491) опять появились они въ землѣ, называвшейся Ругіей (Rugiland), т. е. въ нынѣшней Моравіи, откуда въ 548 перешли въ Паннонію, покорили Гепидовъ въ 565 (99), и, напослѣдокъ, основали въ Верхней Италіи соб-

---

(96) Histor. miscella. l. XV.

(97) Strabo, Tacitus, Ptolem., Vellej. Paterc. etc. См. *Mannert's* German. S. l. 173 — 174. *Wilhelm* German. S. 281 и слѣд.

(98) Bardengavenses у Пертца Mon. Germ. S. T. I. index, Bardi у Гельмольда. l. I. c. 16, 25, 34.

(99) *Адамъ Бременскій* l. I. c. 3. еще въ XI-мъ стол. упоминаетъ въ Панноніи о Driades, Bardi, Sicambri, Huni, Wandali. Вѣроятно это — просто повтореніе древнихъ названій.

ственное государство (568—774). Просперъ Аквитанскій и Павелъ Діаконъ много оставили о нихъ замѣчательныхъ извѣстій (379), вовсе неизвѣстныхъ другимъ писателямъ. По словамъ Проспера, Лонгобарды, выступивъ 379 г. въ большомъ числѣ изъ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Германіи, побережья Океана и великаго острова Скандинавіи, и ища новыхъ жилищъ, прежде всего, подъ начальствомъ вождей своихъ, Иборея (Iborea) и Аіона (Ajonus), покорили Вандаловъ (100). Павелъ же Діаконъ говоритъ, что они выступили изъ земли, называвшейся Маурингія (Mauringia) (101), и приспали въ Голландію (102), гдѣ и проживали нѣсколько времени. Потомъ, продолжаетъ онъ, нѣсколько лѣтъ владѣли они землями Антаибъ, Бантаибъ и Вургонтаибъ. Отсюда перешли за Донъ, и, столкнувшись съ Булгарами, были ими прогнаны, и потому удалились въ Ругію, въ то время ни кѣмъ не занятую (487 или 481) (103). Мы уже выше (N. 5. § 8. N. 10.) сказали, что Просперовы Вандалы вѣроятно тоже, что Павловы Анты и Банты, т. е. Славяне, равно страна Вургон-

---

(100) *Prosp. Aquit.* Chronic. ad a. 379. *Jordan.* Or. Sl. IV. 180 sq.

(101) О землѣ Mauringa (сравн. Maurungavi [такъ читаютъ вм. Maurungani] у безыменнаго Равеннскаго географа) см. *Grupen* Orig. Franc. c. VI, VII. *Dahlmann's* Forsch. I. 319.

(102) Т. е. къ Балтійскимъ Пруссамъ, полагая Goland=Gotland, (какъ Bugunti вм. Burgunti, Saboki вм. Sanboki, и т. д.; сравн. примѣч. 87. § 10, N 10. букв. *c.*), или принимая здѣсь Прусскую Галиндію. см. § 19. N. 5.

(103) *Paul. Diac.* De Langob. l. I. c. 1.—19.

шаибъ не что иное какъ земля Булгаровъ на Дону (§ 8. N. 10). Конечно, историкъ, почерпавшій извѣстія свои изъ народнаго преданія, ошибался въ происхожденіи Лонгобардовъ изъ Скандинавіи и имени Винуловъ, которое придаетъ онъ имъ, но главное, т. е. что Лонгобарды ворвались въ земли Венедовъ, кажется, справедливо и совершенно въ нравахъ тогдашнихъ Нѣмцевъ, хотя нельзя сказать, чтобы время этого событія было точно означено и не подлежало никакому сомнѣнію.

7. Имя *Готовъ* (104) гораздо прежде появилось въ Исторіи, нежели прочихъ Нѣмцевъ. Еще Массилійскій мореплаватель пишетъ, что онъ ок. 320 до Р. Х. нашелъ на Балтійскомъ берегѣ Гуттоновъ, торговавшихъ янтаремъ и продававшихъ его другимъ Нѣмцамъ (105). Мы уже выше (N 3) достаточно показали, что

---

(104) Собственно назывались они Гот. Gutans, Скандин. Gotar, средне-Нѣмецк. Kuzun. У Плинія Guttones, у Тацита Gotones, у Птоломея Γοϑωνες, у Визант. Γότϑοι, Γόϑοι и т. п. Отъ нихъ должно отличать другой Нѣмецкій народъ въ сѣверн. Скандинавіи, Гот. Gautôs, Скандл. Gautar, Англо-Саксон. Geatas, древне-Нѣмец. Kôzâ, у Прокопія Γαυτοί. См. *Grimm's* Myth. S. 10, 131, 219. — Исчисленіе сочиненій о Готахъ см. *Buhle* Lit. d. russ. Gesch. S. 189 — 191.

(105) *Plin* H. N. I. XXXVII. c. 2. §. 35. — *Укертъ* A. Geogr. IV. 33 — 34. сомнѣвается въ томъ, чтобы Пиѳій самъ лично посѣщалъ Балтійское море, равно чтобы извѣстіе его о Готахъ въ этой землѣ было вѣрно и справедливо. Пусть такъ, но все же старобытность Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ на этомъ берегѣ не ниспровергается тѣмъ, напротивъ ее подтверждаютъ многія

эти Готы первоначально вышли изъ южной Скандинавіи, и что они были только пришельцами въ земляхъ Венедовъ и Литовцевъ. Потомъ долго молчитъ о нихъ Исторія. Плиній причисляетъ (106) ихъ къ Виндильскимъ Нѣмцамъ, т. е., обитавшимъ въ землѣ Виндовъ, хотя, кажется, первоначально принадлежали они другой вѣтви, чѣмъ Свевскіе Вандалы и Бургунды. Около 19 г. по Р. Х. Катуальда, родомъ Готъ, отнялъ, по словамъ Тацита, власть у Маркоманскаго Короля Марбода, но вскорѣ и самъ былъ изгнанъ Гермундурами (107). Этотъ же Историкъ знаетъ Готовъ въ ихъ надъ-Вислянскихъ жилищахъ, за Лугіями, и очень хорошо описываетъ нравы ихъ въ немногихъ словахъ (108). Также и Птолемей (172—185) упоминаетъ тамъ о нихъ (109), хотя они были уже выгнаны Виндами изъ Балтійскаго набережья въ по-Вислянскій край (110). Въ это время Готы,

---

другія свидѣтельства и всѣ историческія обстоятельства. Главное доказательство давняго переселенія Нѣмцевъ въ Славянскія земли представляетъ имя Скировъ на Протогенесовомъ камнѣ въ Ольвіи ок. 218—201 пр. Р. Х., которые въ то время много бушевали между Славянами.

(106) *Plin.* H. N. l. IV. c. 14. §. 99.

(107) *Tacit.* Annal. 62, 63.

(108) *Tacit.* German. c.43.

(109) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. Γύθωνες.

(110) Уже выше (N. 4.) привели мы свидѣтельство *Юлія Капитолина*. *Фойгтъ* Gesch. Preuss. Bd I. S. 65—66. правда не охотно, но все-же хоть вполовину, соглашается на то, что Славяне выгнали вооруженной рукой Готовъ. Впрочемъ въ этомъ нечего долго сомнѣваться:

побуждаемые частію Маркоманской войною, приведшей въ движеніе всѣ надъ-Одерскіе Нѣмецкіе народы оставить свои древнія жилища и искать новой добычи, а частію тѣснимые распространявшимися Венедами, бросили навсегда Балтійскіе берега, и, перешедши на Эвксинское поморье, поселились (ок. 182 — 215) между Днѣстромъ и Днѣпромъ, близь Дакіи, между Роксоланами и Языгами. Съ этихъ поръ Исторія того времени подробно говоритъ объ ихъ частыхъ впаденіяхъ въ Римскую Имперію и о распространеніи владычества на Черномъ морѣ. Императоръ Каракалла, отправившись въ Восточные края, воевалъ съ Готами, и отразилъ ихъ нападенія на границахъ (215) (111). Въ царствованіе Императора Александра Севера (222 — 235), покорили они большую часть Дакіи, и едва склонены были на миръ Римскимъ намѣстникомъ Мезіи за денежную сумму и ежегодную подать (112). Спустя не много потомъ, въ царствованіе Филиппа, завоевали они Дакію, изъ коей черезъ Дунай дѣлали нападенія на Мезію, и проходили до самаго главнаго ея города Марціанополя (названнаго потомъ Преславой). Насытивъ свое корыстолюбіе на время и получивъ огромную сумму денегъ, они оставили на время Дакію, и воротились въ свой Черноморскій станъ (244—249) (113). Вскорѣ потомъ покорили они соплеменниковъ

еще не было примѣра, чтобы трутни сами собой оставили улья.

(111) *Spartian.* in Caracall. c. 20.

(112) *Petri Patr.* Excerpt. p. 24–25. *Tillemont* ad vit. Alex. Sever. p. 347 — 348.

(113) *Jornand.* Get. c. 16. *Capitol.* in Gordian. c. 34.

своихъ Гепидовъ, жившихъ на западъ отъ нихъ, и возгордясь побѣдой надъ сосѣдственными Бургундами (114), снова вторглись въ Мезію и Ѳракію, овладѣли городомъ Филиппополемъ, сразились съ Импер. Декіемъ, и разбили 251 года его на голову, близь Абриша, не въ дальнемъ разстояніи отъ нынѣшней Варны (115). Самъ Императоръ вмѣстѣ съ сыномъ погибъ въ этой битвѣ отъ измѣны своихъ полководцевъ (116). Склоненные на миръ преемниками Декія подарками и ежегодной данью, Готы обратили свое оружіе на В. завоевали берегъ между Днѣпромъ и Дономъ, овладѣли Таврическимъ полуостровомъ или Крымомъ (117)

(114) *Jorn.* c. 17. *Aschbach's* Gesch. d. Westgoth. S. 5.

(115) *Tab. Peut.* Erite. Сравн. *Katancsicz* Orb. ant. I. 362.

(116) *Ammian. Marc.* l. XXXI. c. 5. 13, *Aurel. Vict.* c. 29. *Zosim.* l. I. c. 23. *Jorn.* Get. c. 18. *Syncell.* p. 375.

(117) Потомки ихъ, подъ именемъ Готовъ Тетракситовъ, и по переселеніи прочихъ Готовъ, держались на Босфорѣ близъ устья Кубани до 6-го, а въ Тавридѣ до 17-го стол. *Procop.* Goth. IV. p. 418. Въ Русскомъ стихотвореніи «походъ Игоря на Половцевъ» упоминаются Готскія дѣвы на Черномъ морѣ. По грам. 1383 г. Готія въ Тавридѣ находилась на южномъ берегѣ отъ Цембары (Балаклавы) до Солдаи (Судака), гдѣ на западѣ сосѣдили съ Готами Варяги. Wien. Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 65. S. 11, 13—14. Тамъ же полагаетъ жилища ихъ и путешественникъ *Іосифъ Барбаро* (ум. 1494). — *Бусбеккъ* Epist. IV. въ Oper. Amst. 1660. p. 320—326 собралъ и записалъ нѣсколько словъ этихъ потомковъ Готовъ.—Сравн. Wien. Jahrb. der Liter. 1834 Bd. 65. S. 5 — 17. *Thunmann* Unt. üb. östl. Völk. 126—129. *Грамматинъ* Слово о полку Игорев. стр. 167. примѣч. III.

и Киммерійскимъ Босфоромъ, и, захвативъ тамъ готовые корабли, переправились въ Малую Азію, грозно опустошая и разоряя (253, 260) все встрѣчавшееся имъ на пути по самый Ефесъ (118). Въ это время, а можетъ быть и нѣсколько прежде, неслыханное множество Нѣмецкихъ народовъ, Буровъ или Борановъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Вандаловъ, Геруловъ, Скировъ, Туркилинговъ и т. п., прельщенныхъ разсказами о подвигахъ Готовъ и надеждой получить богатую добычу и, кромѣ того тѣснимыхъ Славянами, двинулись частію на Эвксинское поморье, а частію въ нынѣшнюю верхнюю Венгрію и соединясь съ Готами, съ новыми удвоенными силами, начали нападать со всѣхъ сторонъ на ослабѣвшую Римскую Имперію. Ок. 262 года Готы, Герулы и прочіе Нѣмцы, двинулись моремъ и сухимъ путемъ противъ Римлянъ, опустошили приморскіе города цѣлой Греціи, разорили Македонію и Ѳракію, и хотя были разбиты на голову при Ниссѣ Императоромъ Клавдіемъ (270 г.), однакоже, тѣмъ не менѣе, вскорѣ потомъ овладѣли навсегда Дакіею (272), и положили конецъ владычеству Римлянъ за Дунаемъ (119). Въ эту пору образовались два Готскіе Королевства на нижнемъ Дунаѣ и Черноморьѣ, т. е. восточное между Днѣстромъ и Дономъ (Ostrogothae, Greuthungi) и западное въ Дакіи (Wesegothae, Therwingi). Готы и другіе тамошніе Нѣмцы, Гепиды, Бургунды, Вандалы, Герулы, и т. д., оставивъ на нѣкоторое время въ покоѣ Римлянъ, междоусобили другъ съ дру-

---

(118) *Zosim* l. I. 32—39. *Aschbach* p. 9—12.
(119) *Zosim.* l. I. c. 43—45, 48—49. *Aschbach* p. 12—15.

томъ, или сражались съ своими сосѣдями Сарматами, Аланами (272 — 333) (120). Вскорѣ потомъ явился у Восточныхъ Готовъ сильный и воинственный Государь Эрманарикъ (332—350) (121), коему покорились не только всѣ Готы но и многіе сѣверные народы, въ числѣ коихъ были Венеды или Славяне и Эстіи или Лотыши, далѣе нѣкоторые Литовскіе и Чудскіе народцы (122), упоминаемые Іорнандомъ. По словамъ Іорнанда, царство Эрманарика простиралось отъ Одера и Балтійскаго моря на Сѣверъ за Волгу и Донъ по Ледовитое море, а на югъ по самую Тису (123). Впрочемъ навѣрное можно сказать, что

(120) Panegyr. vet. *Mamert* II. c. 16, 17.

(121) *Ammmian. Marcell.* l. XXXI. c. 3. Имя его, Гот. Aírmanareiks, древне-Нѣмецк. Irmanrih, Англо-Сакс. Eormenric, Сканд. Iörmunrekr, слово въ слово Славян. Раменрекъ, какъ бы на-рамный рекъ, великій богатырь. Думаю, Гот. airman, древне-Нѣмецк. irman и т. д., первоначальное значеніе котораго такъ тщательно добываетъ Гриммъ, (Gramm. II. 448. Myth. 81, 208), тоже что древне-Русск. раменъ, великій (дороговь рамяна Лѣт. у *Карамз.* II. 243., кличь рамна *Кар.* III. 13, рамянъ дождь *Кар.* III. 41.), Чешск. ramen въ ná-ramny, и т. д. Нѣмецк. сравнительныя съ *irman* равняются нашимъ съ *вел*.

(122) Думаю Литовскіе Голяды, Чудск. Весь, Пермяки, Меря, Мордва, Черемисы, и др. *Jornand.* Get. c. 23. Срав. §. 8. N. 13. §. 14. N 5.

(123) По словамъ Іорнанда (c. 23) Эрманарикъ покорилъ а) всѣхъ Венедовъ или Славянъ (tunc omnes — Venedi — Ermanarici imperiis serviere); б) Эстіевъ; в) слѣдующіе Сѣверные народы: Golthes, Lythas (Letta?). Thiudos (или Scythathiudos?), Inaunxes (Jacuinxes), Vasina, Broncas,

Іорнандъ безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти преувеличилъ подвиги Готовъ, особенно Короля Эрманарика, и что все его сказаніе о безмѣрной огромности Эрманарикова царства основывается или на ошибкѣ, или просто на обманѣ (124). Такъ какъ эта великая Монархія была основана на скорую руку и не законнымъ образомъ, то по тому она вскорѣ и разрушилась. Атанарикъ, Государь Тервинговъ, цѣлые три года (367 — 369) воевалъ съ Императоромъ Валентомъ (125). Въ это время грозные Гуны, соединясь еще прежде съ Аланами и Роксоланами, ворвались чрезъ Донъ въ Европу, устремились прежде всего на Остроготовъ, и однимъ ударомъ разрушили Готское царство (376). Старый Король Эрманарикъ, будучи не въ силахъ противустать Гунамъ, и видя неминуемую гибель, пронзилъ въ отчаяніи самъ себя мечемъ. Преемникъ его Витимиръ тоже палъ въ битвѣ противъ Гуновъ, и большая часть Остроготовъ покорилась этимъ Уральскимъ дикарямъ (126). Остальные Остроготы и Визиготы удалились, съ согласія Римскаго Императора Валента, чрезъ Дунай въ Мезію и Ѳракію, гдѣ скоро произошла между ими

(Beormas, или Vasinabroncas?), Merens, Mordens, Sremniscans, Rocas (Rogans), Tadzans, Athaul, Navego, Bubenas (Bumbegenas), Cordas.—Всѣхъ ихъ много, слишкомъ много!

(124) Если царство Эрманарика было такъ обширно и сильно, отчего же оно неудержало напора немногочисленныхъ Гуновъ?

(125) *Ammian. Marcell.* l. XXVI. c. 4—5 *Zosim.* l. IV. c. 11—12.

(126) *Jornand.* Get. c. 24. *Amm. Marc.* l. XXXI. c. 2—3.

и Римлянами кровопролитная война, въ которой погибъ и самъ Валентъ (378) (127). Здѣсь мы не можемъ разпространяться о дальнѣйшихъ дѣяніяхъ Готовъ: переходѣ Остроготовъ, частію въ Малую Азію, частію къ Гуннамъ, пребываніи ихъ по смерти Аттилы въ Панноніи (455), походѣ въ Италію (499) и т. д., поселеніи Визиготовъ во Өракіи, ссорахъ и битвахъ съ Римлянами и конечномъ удаленіи въ Галлію и Испанію (412) и т. п. Конечно Исторія Готовъ важна для Славянскихъ древностей, и заслуживаетъ подробнѣйшаго изслѣдованія, и многосторонняго изложенія; но это можетъ быть предметомъ и отдѣльнаго сочиненія. Готы сосѣдили и были въ сношеніяхъ съ Славянами на Балтійскомъ морѣ отъ 32 пр. Р. Х. до 182 по Р. Х., и на Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и Донѣ отъ 182 до 376. Очень вѣроятно, что остатки Готовъ въ Мизіи, Далмаціи и Панноніи смѣшались съ Славянами, прибывшими туда впослѣдствіи. А потому не удивительно, если мы встрѣчаемъ въ языкѣ тѣхъ и другихъ значительное число словъ, коими они, такъ сказать, мѣнялись другъ съ другомъ. Для подтвержденія нашего мнѣнія мы приведемъ здѣсь нѣсколько такихъ словъ. Такъ между прочимъ въ Готскомъ нарѣчіи попадаются слѣдующія Славянскія слова: Церк. длъгъ (debitum), Гот. dulgs, Церк. плесати, Польск. plasac (saltare), Гот. plinsjan; Церк. смоква (ficus), Гот. smakka, Церк. жупанъ (dominus), Гот. sipôneis (discipulus, domicellus, сравн. Jünger, Jünker), Славян. дѣра, дѣрка (foramen), Гот. thairkô, Церк. платъ (pannus),

(127) *Amm. Marcell.* l. XXXI. c. 3—4 *Aschbach.* S. 43—55.

Гот. plats (assumentum), Церк. козънъ Чешск. кузло (præstigia) Гот. skôhsl (dæmon), Церк. тронсъ (terræ motus), Гот. drus (ruina), Церк. мръзѣти, Гот. marzjan, (scandalizare), Церк. кликъ, кличаніе (jubilum, plausus) Гот. klismô (cymbalum), и др. И на оборотъ въ Славянскомъ слѣдующія слова должно признать Готскими: Гот. aúrtigards (hortus, отъ Гот. aurts, herba) Церк. вртоградъ, Гот. ausahriggs (inauris, отъ auso, древно-Нѣмецк. ôra = auris) Церк. усерензъ, Гот. ganisan (sanari), Церк. гонъзну, Гот. svibla (sulphur) Церк. жупълъ, Гот. sêls (bonus) Церк солѣйшій (melior) сулѣе (melius) Гот kaldiggs (puteus, Швед. källa, Датск. kilde) Церк. кладезь, Русин. колодязь Русск. колодецъ, Гот bôka (liber) Церк. буки, Гот. bôkareis (literatus) Церк. букарь, букварь, Гот. farjan, faran (proficisci), Церк. варати, варяти, Гот. staigs (platea) Церк. стъгна, Гот. skauts (fimbria), Церк. скутъ, Гот. biuds (discus) Церк. блюдо, Гот. skatts (numus) Церк. цата, Гот. nithjis (cognatus, συγγενής) Церк нетій, Серб. нетякъ, Гот. sєithu seiths (serum, seio) Церк. сетніе, сетнее, Гот. liuta, (hipocrita, отъ lûtôn, seducere, decipere) Церк. лицемѣръ, Гот. sôkareis (inquisitor) sôka (inquisitio, по Гримму отъ saka, causa), древно-Русск. просока, просокы (inquisitio), Чешск. сокъ, древно-Нѣмецк. karawan Сканд. göra (zaubern, собственно machen, сравн. Словацк. поробити, т. е. чаровати, и см. *Grimm* Myth. 580, Anh. XXIX), Церк. коренити (fascinare), коренитецъ (magus), и др. О слѣдующихъ же неизвѣстно, кому собственно принадлежатъ они, Славянамъ или Готамъ: стъкло (vitrum) Гот. stikls, Славян. котелъ

(cacabus), Гот. katils, Славян. хлѣбъ (panis), Гот. hlaibs, Славян. мъзда (merces), Гот. mizdo, Славян. кнезъ, князь (princeps), Гот. kuniggs, Церк. вари (domus, habitacula), Гот. vari (habitantes), Славян. вишезъ, витязь (victor, judex), Гот. vithings, Церк. тысяща, тысяча (mille) Гот. thûsundi, Славян. хвиля (mora), Гот. hveila, Церк. стуканъ, Русск. истуканъ (deaster), древне-Нѣмецк. toukaninc, Церк. ходокъ (peritus), древне-Нѣмецк. kundic, Церк. мечь (ensis), Гот. mekis, древне-Саксон. mâki, Англо-Саксон. mêce, Сканд. mœcir, Церк. оружіе, Польск. orez (arma), Гот. arhvus (telum), Сканд. ör, Англ. arrow, и т. п. Времени и мѣста, когда и гдѣ происходила эта мѣна словами, опредѣлительно нельзя означить. Впрочемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ не безъ причины можно думать, что онѣ усвоены въ древнее время на Балтійскомъ поморьѣ, каковы напр. Усерязь, сравн. Литов. ausužiedas, колодязь, и др.; а другія, по моему мнѣнію, во время пребыванія Готовъ на Черноморьѣ, усвоены сосѣдями ихъ Антами, или позднѣйшими Булгарскими Славянами, какъ то: букы, букарь или букварь и др. Впрочемъ и то можетъ быть, что большая часть этихъ словъ перешла отъ одного народа къ другому прежде конца 4 стол., потому что Славянскія слова встрѣчаются уже въ періодѣ Улфилы (128), притомъ и мыниче-

---

(128) Еще 274 — 325 Христіане, взятые въ плѣнъ Визи-Готами, первые распространили между ними Христіанскую вѣру. Готскій епископъ Улфила процвѣталъ 350—375, а перевелъ Библію ок. 360. Изъ его перевода сохранились только нѣкоторые отрывки. *Aschbach* S.

го навѣрное не знаемъ о позднѣйшемъ долговременномъ общеніи Готовъ съ Славянами (129). Не менѣе также замѣчательно и то, что изобретателямъ Славянской азбуки, Кириллу и Меѳодію, по всей вѣроятности извѣстно было Готское письмо Улфилы, и что, потому, очень много находится Готскихъ словъ въ Кирилловскомъ переводѣ Священнаго Писанія, равно и въ нынѣшнемъ Булгарскомъ нарѣчіи, а отчасти и въ древнихъ Сербскихъ законахъ (130). Въ лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ попадаются свидѣтельства, что остатки Готовъ еще во время Славянъ обитали въ горахъ Мезіи, Павталіи, Дарданіи, особенно въ Эпирѣ и въ области, называемой Превалисъ (Prævalis); но все это требуетъ подробнѣйшаго изслѣдованія (131).

28—40. *Gabelentz* et *Löbe* Ulfilas. Altenb. 1836. 4. Prol. IX. sq.

(129) О вліяніи Готскаго языка на Валашскій см. J. C. *Schuller* Argum. pro latin. l. valach. epicrisis. Cibin. 1831 8. S. 34, 78—87. Основательнѣе всѣхъ объ этомъ предметѣ разсуждаетъ *Diez* Roman. Gramm. I. 53—54.

(130) Напр. въ разговорномъ Булгарскомъ языкѣ употребляютъ слѣд. слова: сакамъ (cupio, quaero), сравн. древне-Русск. просокы—вывѣдываніе, Польск. szukam, Гот. sôkjan, стеркъ (ciconia), вардимъ, вартимъ (exspecto, custodio), сетне (serius), и др.; въ древне-Сербскихъ законахъ встрѣчаемъ стапіе, (baculus), проня, (dominium), откуда проняревить (Нѣмецк. fröhnen), пронякоръ или просяворъ, (allodium, vicus monasticus), и др.—Даже въ Албанскомъ языкѣ есть нѣсколько Готскихъ словъ.

(131) *Malchus* Exc. de leg. ed. Par. p. 80. *Procop.* B. Goth. l. I. c. 5, 7, 16. — Сравн. *Martin-Leake* Researches

8. Трудно сказать какіе изъ отдѣльныхъ небольшихъ Нѣмецкихъ народовъ, упоминаемыхъ, вмѣстѣ съ Готами, въ Исторіи 3 — 5 столѣтій, подъ именемъ Гепидовъ, Таифаловъ, Виктофаловъ, Витинговъ, Скировъ, Геруловъ, Туркилинговъ, Ругіевъ и т. д., слѣдуетъ отнести къ вѣтви Готской, а какіе къ вѣтви Свеонской или Норманнской. Впрочемъ, кажется, мы не ошибемся, если первые четыре признаемъ родственными Готамъ, а послѣдніе — отраслію Свеоновъ или Норманновъ. — Гепиды появились гораздо позднѣе Готовъ. Іорнандъ разсказываетъ много баснословнаго объ ихъ выходѣ изъ Скандинавіи, равно какъ и объ ихъ имени (132). Въ началѣ 3 стол. *Гепиды* жили уже недалеко отъ Готовъ за Дакіей, подъ начальствомъ Короля Фасшида. Ок. 245 года напали они на своихъ родичей, Бургундовъ и разбили ихъ на голову (133): это, по мнѣнію новѣйшихъ писателей, случилось, неизвѣстно только въ какомъ мѣстѣ, въ окрестностяхъ Карпата (134). Возгордясь этимъ успѣхомъ, они бросились было и на Готовъ, но были за то жестоко наказаны, потому что послѣдніе поразили ихъ (246) близь города Галтисъ)Galtis), на рѣкѣ Аухѣ (Aucha) (135), и прогнали ихъ

in Greece. p. 139—240. *Zinkeisen* Gesch. Griech. I. 644, 651. *Pejacsevich* Hist. Serbiae p. 11—12. *Thunmann'* Unters. üb. östl. Völk. 271.

(132) *Jornand.* Get. c. 17.

(133) *Jornand.* l. c.

(134) *Pischon* Chronol. Tafeln I. 69. *Mannert* German. S. 369.

(135) *Jorn.* Get. c. 17. Городъ Galtis кажется Галичь, а рѣка Aucha—рѣчка Лукевъ.

въ Венгрію, гдѣ они потомъ и поселились въ окрестностяхъ Тиссы и Мароша (136). По завоеваніи Дакіи Готами (272), нынѣшняя Венгрія сдѣлалась притономъ всѣхъ Нѣмецкихъ кочующихъ народовъ. Гепиды скитались въ ней до самаго прибытія Гуновъ, съ коими и перешли оттуда въ Галлію (137). Избавившись по смерти Аттилы отъ ига Гуновъ, они вновь поселились въ древнихъ своихъ жилищахъ за Тиссой, въ нынѣшней Седмиградіи (138). Отсюда часть ихъ мало по малу выселялась за Дунай, въ окрестности Савы или въ теперешнюю Славонію (139). Когда Остроготы шли въ Италію, а Лонгобарды утвердились въ Панноніи, то первые, поражаемые и тѣснимые послѣдними (565) (140), удалились къ другимъ Нѣмецкимъ народамъ, и вскорѣ потомъ исчезли съ поля исторіи (141). — *Таифалы* (Taifali) и Виктофалы (Wiktofali) были тоже отрасль Готовъ; исторія ихъ связана съ исторіей послѣднихъ. Таифалы принадлежали къ западнымъ Готамъ, жившимъ, какъ извѣстно, въ послѣднее время въ Дакіи, и имѣли своихъ собственныхъ Князей (142). Потомъ они снова являются въ Исторіи Визиготовъ

---

(136) *Jornand.* Get. c. 5. 22.

(137) *Jorn.* Get. c. 38. *Hieron.* ad. Ageruch. ep. 8.

(138) *Jorn.* Get. c. 50.

(139) *Procop.* Vand. l. I.

(140) Paul. *Diac.* Langob. l. I. c. 27.

(141) Главный городъ Спишскаго округа Спишъ (Нѣмецк. Zips), получилъ свое имя отъ Гепидовъ.

(142) *Ammian Marcell.* l. XXXI. c. 3—4. *Eutrop.* l. VIII. c. 2.

въ Галліи (143). О Викшофалахъ еще упоминаешся во время Маркоманнской войны, а послѣ ихъ встрѣчаемъ мы почши вездѣ въ союзѣ съ прочими Гошами и пришомъ занимающими одни и шѣже жилища съ ними (144). — Гораздо замѣчашельнѣе для Славянскихъ древносшей *Вишинги*, хошя имя ихъ показываешся въ Исторіи шолько въ позднѣйшее время на берегу Балшійскомь. Безъ сомнѣнія, эши Вишинги, ошрасль Гошовъ, вышли подобно самымъ Гошамъ, изъ Скандинавіи, гдѣ пошомки ихъ и послѣ упоминаюшся. Балшійскіе Вишинги, высшупивъ съ Гошами и прочими Нѣмцами 269 года прошивъ Римлянъ (145), опусшошали и грабили Римскіе предѣлы. По крайней мѣрѣ шакъ говоришъ о нихъ Сидоній Апполинарій (146). Аврелій Викшоръ Вишунгами называешъ Юшунговъ (147), ошрасль, по словамъ Амміана Марцеллина, Аллемановъ (148). Гашшереръ и Тунманнъ (149) полагаюшъ, чшо Vitæ и Jutæ собсшвенно одно и шоже слово, шолько въ разныхъ нарѣчіяхъ разно произносившееся, съ чѣмъ и мы охошно соглашаемся. Въ рукописяхъ часшо по невѣжесшву переписчиковъ слоги *іи* и *иі* смѣшиваюшся одно съ другимъ. О на-

---

(143) *Gregor. Turon.* l. IV. c. 9.

(144) *Jul. Capitol.* Vit. Marci c. 14, 22. *Amm. Marc.* l. XVII. c. 12. *Eutrop.* l. VIII. c. 2.

(145) *Trebell. Pollio* Vit. Claudian. c. 6. Въ напечашанномъ шексшѣ Virtingui, въ рукоп. Vittingui.

(146) *Sidon. Appol.* VII. Vithungi.

(147) *Aur. Vict.* Caes. c. 35.

(148) *Amm. Marcell.* l. XVII. c. 6.

(149) *Thunmann* Unt. üb. nord. Völk. S. 31—39. Edda Saemundar Hafniae 1787 sq. T. III. p. 610.

родѣ Витахъ, безъ сомнѣнія тождественномъ съ Витингами, жившими на Балтійскомъ морѣ, упоминаютъ въ послѣдующее время Іорнандъ (Vidivari) и Гвидонъ Равенскій (Vites) (150). Съ именемъ Витинговъ сходно т. е., произошло отъ одного и тогоже корня, Славянское слово витезь, витязь (victor), образовавшееся еще въ глубокой древности, потому что Нѣмецкія слова на — ing, принятыя въ послѣдствіи, получили другую форму, напр. Waring=варягъ, kolbing=колбягъ, и т. д., отнюдь же не варезъ, колбезъ, и т. п. Слово витязь составляетъ самое обыкновенное слово въ простонародномъ языкѣ Славянъ, вышедшихъ изъ надъ — Висляндскихъ краевъ, т. е. Поляковъ, Лужичанъ, Чеховъ, Моравцевъ и Словаковъ; напротивъ того мало употреби-

---

(150) Сравн. *Voigt's* Gesch. Preussens Bd. I. S. 107—110, 114 — 120, 236 — 238. По словамъ этого писателя островъ Sambia былъ прозванъ по имени этихъ Витовъ Witland. Bd. I. S. 101. Anm. 4. Другіе иначе думаютъ объ этомъ. Сравн. § 19. N 2. Гораздо вѣроятнѣе, что въ мѣстномъ названіи Witagoła въ Литвѣ сохранилось донынѣ имя Витовъ; сравн. Serbigał, Wendzegoła, Łatygoła, Prejsigoła, Славян. Людинъ конецъ, и др., отъ слова gałas, gałs, конецъ. Наконецъ Фойгтъ неосмотрительно смѣшиваетъ два совершенно разныя слова, Viting или Withing и Viking (pirata, bellator, отъ корня vig, wic=pugna). У Адама Бременскаго с. 212 см. Withingos слѣдуетъ читать Wichingos. Столько же ложно объясненіе его имени Vidivari словомъ Withenwehrer, см. Einvohner Widlands. По увѣренію Фойгта слово Withingi нерѣдко попадается въ грамотахъ Самбіи Среднихъ вѣковъ.

тельно или во все неизвѣстно, развѣ тамъ и сямъ изъ книгъ, Руссамъ, Булгарамъ, Иллирійцамъ. Весьма вѣроятно, что слѣдующія личныя имена, Славянскія: Вита, Витанъ, Витасъ, Виташа, Витенъ, Витогостъ, Витоміръ, Радовидъ, Семовидъ, Боговидъ, Будевидъ, Далевидъ, Гостивидъ, и т. д. равно какъ Нѣмецкія: Viterich, Vithar, Vithicab, Vithemir, Vitigas, Vitiza, Liudewit, Liutwit, Angenwit, и т. п., принадлежатъ къ одному и тому же корню (151).—Кажется Руги, Скиры и Герулы, первоначально произошли отъ Свеоновъ, или Нормановъ. Тацитъ *Руговъ*, вмѣстѣ съ отраслію ихъ Лемовіями, помѣщаетъ на Балтійскомъ берегѣ, между устьями Одера и Вислы (152). Тамъ же Птолемей полагаетъ Рутиклов, у коихъ былъ городъ Ругій (Rhugium), а потому можно думать, что онъ подъ ними разу-

---

(151) Этотъ корень есть Славян. витъ или вѣтъ (витія или вѣтія, словесникъ, ораторъ; витати собственно тоже, что oslowiti, завѣтъ, отвѣтъ, привѣтливый, и т. д.), съ которымъ можно сравнить Сканд. vitkr (magus, vates), Англо-Саксон. vita (consiliarius, sapiens; procer, optimas), средне-Нѣмецк. witzig (judex, вѣроятно древне-Нѣмецк. witing, сравн. *Grimm.* Rechtsalt. 266, 778. — 779. *Philipps* Deutsche Gesch. I. 231), т. е. слово въ слово Чешск. Witez, витязь. Этимъ объясняется нетолько древнее выраженіе 59 ст. въ сейм.: «Выучене вѣшбамъ витѣзовымъ,» но и извѣстіе Галла, говорящаго, что Польскій Семовитъ получилъ такое свое имя ex praesagio futurorum; и извѣстіе Богуфала, утверждающаго, что Семовитъ тоже значитъ, что jam loquens. См. § 37. N 4.
(152) *Tacit.* Germ. c. 43.

мѣлъ Руговъ (153). Потомки ихъ, укрываясь вѣроятно отъ Венедовъ, поселились на островѣ Рюгенѣ (по Слав. Ране), прозванномъ такъ по нихъ. Во время Гуновъ этотъ народъ явился на поле битвъ (154). По смерти Аттилы часть Руговъ поселилась съ Гунами и другими народами въ окрестностяхъ Гема (155); но большая часть ихъ утвердилась въ землѣ Скировъ, разбитыхъ и прогнанныхъ Готами (471 г.), въ землѣ, названной потомъ Ругіей, въ нынѣшней Моравіи и Австріи (156), гдѣ они скоро были покорены соплеменникомъ ихъ Одоакромъ (487) и должны были уступить жилища свои Лонгобардамъ (157). Вскорѣ потомъ они совершенно исчезли, смѣшавшись съ Готами и другими Нѣмцами и разсѣявшись по Италіи и Реціи. Іорнандъ остатки ихъ, находившіеся близъ устья Вислы, называетъ Улме-Ругами въ которыхъ, вѣроятно, скрываются Тацитовы Lemowii, а въ Скандинавіи онъ упоминаетъ Этельруговъ; это показываетъ, что Руги первоначально вышли изъ этого полуострова (158). Къ Ругамъ также принадлежали и *Туркилинги;* покрайней мѣрѣ они вездѣ съ ними упоминаются. Отсюда одни увѣряли, что Король Одоакръ былъ родомъ Ругъ, а

---

(153) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. Ῥουτίκλειοι.

(154) *Sidon Apoll.* Paneg. in Avit. v. 319. Histor. misc. l. XV. p. 97 ed. *Murat.*

(155) *Jornand.* Get. c. 50.

(156) *Jorn.* Get. c. 53, 54, Vita S. Sever. c. 5, 22, 31, 42 in *Velseri* Oper. Nov. 1682.

(157) Vita S. Severini c. 45. *Paul Diac.* Langob. l. I. c. 29

(158) *Jornand.* Get. c. 3. 4.

другіе утверждали, что онъ былъ Туркилингъ (159). Имя ихъ въ первый разъ встрѣчается въ концѣ 5 стол. (160). Съ тѣми и другими были родственны Скиры (Sciri) и Гирры (Girri) или Герулы. Имя *Скировъ*, какъ союзниковъ Галатовъ, читаемъ еще на Ольвійскомъ камнѣ Протогенеса ок. 218 — 201 пр. Р. Х. (Срав. § 17. N 10). Изъ словъ Плинія (161) можно заключать, что Скиры обитали на Балтійскомъ берегѣ, въ нынѣтней Курляндіи и Жмуди, гдѣ ихъ помѣщаетъ и Рейхардъ. Въ этомъ нѣсколько увѣряютъ насъ названія округовъ, селеній и деревень, находящихся въ этой землѣ, каковы напр. Skiri, Skirele, Skirucie, Skiriški, Skirwojne, Skirgaje, Skirše, Skierdynie, Poskierdynie, Skirmonty, Skirmontiški, Skirosemie, и т. д. если только имена эти дѣйствительно имѣютъ какую-нибудь связь съ названіемъ народа. Потомъ до 4 вѣка ничего о нихъ не говорится: но движеніе Гуновъ и ихъ выводитъ на свѣтъ. Въ концѣ 4 стол. (379—395) они нападаютъ на Истръ, но обращаются въ бѣгство (162). Около 450 идутъ съ Аттилой въ Галлію (163); по

---

(159) *Jornand.* Get. c. 46. 57.

(160) Turciling, по виду patronym. nom. Thorkil, употреб. у Шведовъ (сравн. Thorkel, Thorkiel, Thorkelin, и др.) Вѣтвь Чуди, называемая Адамомъ Бременскимъ c. 222. Turci, кажется Лудеревы (Або), сама себя именующая Turkulain. *Schlöz.* N. Gesch. 486. Nest. II. 55.—Можетъ быть это имя перешло отъ Чуди къ Скандинавамъ.

(161) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. § 97.

(162) *Zosim.* l. IV. c. 34.

(163) *Sidon. Apoll.* Carm. VII. ad Avit. Aug.

смерти его одни изъ нихъ поселяются (ок. 471 г.) въ нижней Мезіи (164), а другіе на Дунаѣ вмѣстѣ съ Туркилингами и вскорѣ истребляются Готами (165). Вожди ихъ назывались Edika и Hunulfus. Впрочемъ нѣкоторые остатки ихъ уцѣлѣли въ Ругіи до временъ Одоакра, и сопровождали его впослѣдствіи въ Италію (476) (166). Самъ Одоакръ назывался Королемъ Руговъ, Туркилинговъ, Скировъ и даже Геруловъ; а потому можно думать, что всѣ эти народы были только отрасли одной и той-же вѣтви (167). Остатки ихъ разсѣялись по Баваріи (168). Плиній первый упоминаетъ о *Гиррахъ* (169). Очень вѣроятно, что Гирры вышедшіе изъ Скандинавіи, завладѣли Эстонскимъ берегомъ, называвшимся потомъ въ Средніе вѣки Гарріей (Garria) (170), и по-

---

(164) *Jornand.* Get. c. 50.

(165) *Jornand.* Get. c. 53, 54.

(166) *Jornand.* De regnor. success. p. 130 — 131. ed. Lugd. Batav. Exc. de Const. M. (Amm. Marc.). Hist. Misc. l. XV. p. 99.

(167) *Procop.* Goth. l. I. c. 1. Онъ говоритъ: Romani Scirros, Alanos, et alias quasdam gentes Gothicas in societatem adsciverant — между тѣмъ какъ у Іорнанда встрѣчаемъ здѣсь Руговъ, Туркилинговъ, Скировъ, Геруловъ.

(168) *Gaupp.* Das Gesetz der Thüringer p. 18—19. *Hormayr* Hzg. Luitpold S. 97.

(169) *Plin.* Hist. N. l. IV. c. 13. § 97.

(170) У Генриха Лотыша и др.; сравн. *Lelewel* Rzut oka na lit. nar 23, 42—46. Hirrynu есть древнее имя города, называющагося нынѣ Нѣмецк. Ревель, Чудск. Talline, (т. е., Tani-line, городъ Дановъ, Датчанъ), Лот. Dahni pillis (тоже), Русск. Колыванъ.

работили себѣ тамошнюю Чудь. Такимъ образомъ все поморье, начиная отъ Эстляндіи по устье Одера, еще въ древнее время было столько же открыто для воинственныхъ Готовъ и Шведовъ, сколько впослѣдствіи въ 9—11 стол., берега почти половины Европы доступны были нападеніямъ Норманов. Я думаю, что явившіеся послѣ *Герулы*, были потомки Гирровъ; да и самое имя ихъ, кажется, есть ничто иное, какъ уменьшительная форма слова Гирры (Срав. § 8. N 15, прим. 162). Еще въ 3 столѣтіи Герулы, вслѣдъ за Готами и Гепидами, отправились на Черноморье и прославились тамъ, а впослѣдствіи на Дунаѣ, въ Италіи, Галліи и прочихъ мѣстахъ, своими воинскими подвигами. Около 259—260 предпринимали они, вмѣстѣ съ Готами, походъ на приморскіе города Греціи (171). Въ 690 г., соединясь съ прочими Нѣмцами, опустошили Мезію (172). Въ 4 стол. они воевали уже въ Галліи, хотя неизвѣстно, откуда проникли туда, съ Балтійскаго приморья, или изъ родины своей, Скандинавіи (173). По смерти Аттилы, свергнувъ съ себя иго Гуновъ, они нѣсколько времени жили въ Венгріи, въ этомъ притонѣ всѣхъ тогдашнихъ кочующихъ и разбойничавшихъ народовъ; но, напавши на сосѣдей своихъ,

(171) *Georg. Syncell.* ed Par. p. 382. *Zosim.* l. I. c. 32—39. Сравн. *Luden's* Gesch. d. teutsch. Volks II. 104, 493.

(172) *Trebell. Pollio* Gallien. c. 23 Claud. c. 6. Іорнандъ также помѣщаетъ ихъ съ Готами въ 4-мъ в. на Черн. морѣ. Get. c. 23.

(173) *Mamert.* Pan. c. 6. *Ammian. Marcell.* l. XXVII c. 1, 8. *Syncell.* p. 382.

Лонгобардовъ, были ими на голову разбиты (493 (174). Будучи не въ состояніи овладѣть Ругіей, одна часть ихъ обратилась къ Императору Анастасію, вступила въ Римскую военную службу, и получила жилища при сліяніи Дуная и Савы, а другая часть воротилась (493) чрезъ земли Славянъ, Варновъ и Дановъ, въ древнюю родину свою Туле или Норвегію (175). Въ послѣдующее время часто еще говорится объ ихъ дикихъ нравахъ и хищническихъ нападеніяхъ на Норикъ, пока наконецъ остатки ихъ не слились въ Баваріи съ прочими Нѣмцами. Что Скиры и Герулы первоначально вышли изъ Скандинавіи, въ этомъ увѣряютъ насъ два важныхъ свидѣтельства, Іорнанда, ясно называющаго Скандинавію ихъ колыбелію (176), и Прокопія, разсказывающаго о возвращеніи остальныхъ Геруловъ, послѣ войны съ Лонгобардами, въ Туле или Норвегію (177). Проис-

---

(174) *Paul Diacon.* l. I. c. 20. *Procop.* B. Goth. l. II. c. 14.

(175) *Procop.* B. Goth. l. II. c. 14. 15. *Paul Diac.* l. I. c. 20.

(176) *Jornand.* Get. c. 3. По словамъ его они были выгнаны Данами.

(177) *Procop.* B. Goth. l. II. c. 15. Герулы, оставшіеся на югѣ въ Сингидонѣ, впослѣдствіи вызвали себѣ Короля изъ Скандинавіи. *Proc.* l. c. *Geijer* Gesch. Schwed. I. 28. *Кассіодоръ* Var. l. IV. ep. 2. ясно говорятъ, что они были Нѣмцы и говорили по-Нѣмецки. Отче нашъ, который Мекленбургецъ Франкъ по незнаніи или съ намѣреніемъ выдалъ за *Герульскій* (*Lazii* De gent. migr. Bas. 1572. p. 787), есть не Герульскій, но просто Латышскій.

хожденіе Скировъ изъ Норвегіи подтверждаетъ и названіе мѣста, находящагося на нападномъ берегѣ Христіанскаго залива, сохраненное Отеромъ, именно Sciringesheal, или Skiringssal, встрѣчаемое у Снорро (178). И такъ Нѣмецкое происхожденіе этихъ народовъ очевидно, и потому напрасно Кояловичь, Гарткнохъ, Богушъ, Лелевель, Д. Пашкѣвичь и Нарбуттъ, силятся доказать, будто бы нынѣшніе Латыши и Литовцы суть потомки ихъ. (См. § 19).

9. До сихъ поръ говорили мы, основываясь на ясныхъ свидѣтельствахъ современныхъ Греческихъ и Римскихъ писателей, о поселеніяхъ и воинскихъ предпріятіяхъ Нѣмецкихъ народовъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ; теперь остается намъ сказать нѣсколько словъ о походахъ и нападеніяхъ Скандинавскихъ Шведовъ въ Сѣверныя Чудскія и Славянскія земли, о коихъ Греческая и Римская Исторія ничего незнаетъ. Мы уже выше показали, что смѣлые Скандинавцы, Готы, Руги, Герулы и т. д., въ древнее время, оставили свои жилища и поселились на Виндскомъ и Латышскомъ берегахъ, ища здѣсь, какъ люди воинственные и притомъ морскіе разбойники, лучшаго счастія и большихъ богатствъ, нежели какія могли имѣть у себя дома: точно такимъ образомъ мы имѣемъ много подъ руками доказательствъ, что тоже самое происходило въ глубокой древности и на отдаленномъ сѣверѣ. Уже лѣтописатель нашъ Несторъ, говоря о распространеніи Славянъ на сѣверъ, замѣтилъ, что въ древнее время за долго до прибытія Варяговъ на Русь (859),

(178) *Dahlmann's* Forschungen Bd. I. 442 и слѣд.

существовалъ путь изъ Варягъ въ Грецію и наоборотъ, изъ Греціи къ Варягамъ, по Днѣпру, Ловоти, Волхову и Невѣ (179). Сказаніе Нестора о прибытіи Св. Апостола Андрея этимъ путемъ на Русь, о постройкѣ Кіева и т. д. увѣряетъ насъ въ томъ, что путь этотъ Несторъ относитъ къ весьма древнему времени. Свидѣтельство его подверждаютъ Франкскія лѣтописи, въ которыхъ подъ 838 годомъ читаемъ о прибытіи Свеевъ или, какъ ихъ называли Славяне и Чудь, Руссовъ изъ Константинополя въ Германію къ Императору Людвигу, искавшихъ свободнаго пропуска въ Скандинавію, потому что они не могли воротиться домой обыкновеннымъ путемъ чрезъ Сѣверъ, по причинѣ свирѣпости тамошнихъ народовъ (180). Самъ Несторъ повѣствуетъ, что

---

(179) «Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ, и вътечеть въ озеро великое Ново, того озера внидеть устье въ море Варяжьское.» *Несторъ* изд. *Тимковскимъ* стр. 4. Соф. Врем. изд. *Строевымъ* I. 4. — Объ этомъ пути говоритъ и Константинъ Багрянородный въ своихъ сочиненіяхъ De Adm. imp. ap. *Stritter* II. p. 982. и *Адамъ Бременскій* Hist. eccl. l. II. c. 13.

(180) Quoniam itinera, per quae ad illum (imp. Constantinopol. Theophilum) venerant, inter barbaras et nimiae feritatis gentes immanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent (imp. Theophilus) redire noluit. Ann. Bertin. ad. a. 839. въ *Pertz* Mon. Germ. I. 434., также въ *Muratori* Script. rer. Ital. T. II. p. 525. Сравн. *Schlözer* Nestor II. 179—183. *Geijer's* Gesch. Schwedens I. 37.

предъ основаніемъ новаго Русскаго Государства, въ 859 году, Варяги пришедшіе, по древнему обычаю, изъ-за моря (181), напали на Чудь, Славянъ, Мерю, Весь и Кривичей и наложили на нихъ дань; изъ этихъ словъ его открывается что это нашествіе ихъ было уже не первое, но повтореніе прежнихъ. Въ Скандинавской Исторіи часто упоминается о путешествіи Свеевъ въ Восточные краи, называвшіеся Gardhar (m. pl.), Holmgardhr, Gardhariki, Austrriki, Austrvegr, Ostragard, т. е, въ нынѣшнюю Россію и въ Грецію, Grikia, Grikkland (182). Хотя большая часть этихъ извѣстій, повидимому, принадлежитъ къ позднѣйшему т. е., къ 10 и 11 стол.; тѣмъ не менѣе однакоже нельзя этого сказать о всѣхъ, потому что нѣкоторыя Руническія надписи, въ коихъ находятся слова Grikia, Grikkland, относятся гораздо къ древнѣйшей эпохѣ. У Византійскихъ Императоровъ съ 4 по 11 стол. существовалъ особенный разрядъ воиновъ и охранителей, выбиравшихся сперва изъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, потомъ изъ Свеевъ, называвшихся Foederati, Сканд. Näringav, отъ слова vara, väre (pactum). Вѣроятно, что Свеоны отправлялись въ Царьградъ путемъ,

(181) «*Приходяще* изъ заморя» въ нѣкотор. рукоп., что Мюллеръ вѣрно переводитъ «welche von jenseit des Meeres *zu kommen pflegten.*» *Müller's* Nestor p. 80. Добровольный выборъ Новгородскими Славянами Князя себѣ изъ Варяговъ, тоже говоритъ о древнихъ сношеніяхъ и связяхъ, существовавшихъ между обоими народами.

(182) *Schlözer's* Nord. Gesch. S. 543 и слѣд. — Объясненіе этихъ словъ см. ниже § 28. N 1.

означеннымъ выше у Нестора (183). Имѣя такія ясныя доказательства о древнихъ связяхъ Свеевъ съ Чудью и Славянами на отдаленномъ сѣверѣ, неужели мы не можемъ углубиться на нѣсколько вѣковъ назадъ, и поискать въ старыхъ Скандинавскихъ сказаніяхъ древнѣйшихъ слѣдовъ сношеній Свеевъ съ Вендами? Въ Скандинавскихъ повѣстяхъ весьма часто упоминается о происхожденіи отъ Ассовъ, т. е. Аланъ, героя Одина, причисленнаго къ богамъ, о мирныхъ и враждебныхъ сношеніяхъ народовъ Suithiot, Vanir (Виндовъ), и Jötnar (Чуди), о земляхъ Vanaheimr и Jötunheimr, о воинскихъ походахъ Королей, изъ дому Инглинговъ, въ восточныя края Austrvegr, Austrrixi, Gardhariki, Gardhar, Holmgardhr. Хотя сказанія эти въ теченіи времени обратились въ басни, и хотя трудно отдѣлить дѣйствительныя событія отъ баснословныхъ выдумокъ, равно какъ точно означить время, въ которое случились происшествія, послужившія основаніемъ этимъ вымысламъ, однакоже ученые изслѣдователи этого предмета единогласно увѣряютъ, что начало этихъ сказаній гораздо древнѣе войнъ Гунновъ съ Готами, случившихся въ 4 столѣтіи. И въ самомъ дѣлѣ, Свеи, Іотуны, Ваны и Ассы, упоминаемые въ этихъ сказаніяхъ, указываютъ на цвѣтущее время господства Аланъ или Ассовъ на сѣверѣ, которое, по всѣмъ обстоятельствамъ, случилось не прежде І-го

(18) Хорошо объ этомъ разсуждаетъ *Гейеръ* Gesch. Schwed. I. S. 37 — 39. Уже во время Прокопія (552) Скандинавы приходили въ Византію. Прокопій лично зналъ ихъ *Procop.* Goth. II. 15. ed. Par.

столѣтія до Р. Х, не позднѣе же 4-го стол. по Р. Х. Передъ конечнымъ паденіемъ Скиѳскаго господства на Черноморьѣ за-Донскіе Сарматы не могли распространиться въ верхней Европѣ; напротивъ того, по словамъ Птолемея, Сарматскіе Аланы обитали уже въ 2 вѣкѣ по Р. Х. на верхнемъ Днѣпрѣ, у горъ Аланскихъ. т. е., близь Оковскаго лѣса. Здѣсь-то, не въ дальнемъ растояніи отъ этого лѣса, въ окрестностяхъ Новагорода, на предѣлахъ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній, главномъ мѣстопребываніи Сарматскихъ Аланъ, находится колыбель Скандинавскихъ сказаній. Здѣсь по сю пору, кажется, слышимъ мы разсказы уцѣлѣвшей древности о непостижимыхъ событіяхъ, покрытыхъ вѣчной тьмой вѣковъ: это нѣмые свидѣтели великихъ и знаменитыхъ дѣяній, это надгробіе безъ надписи, воздвигнутое надъ прахомъ прославившихся подвигами своими богатырей. Здѣсь и теперь еще имѣется озеро Селигеръ и рѣчька Селижаровка, источникъ Волги, прославленный въ Скандинавской Эддѣ подъ именемъ Sylgr, (Sylgur), соименный рѣкѣ Сальгиръ, протекающей въ Тавридѣ, полуостровѣ, нѣкогда обитаемомъ Аланами и Скандинавскими Нѣмцами; далѣе еще находится на Кавказѣ долина Слагиръ, принадлежащая теперь Оссетинцамъ или Аланамъ (184). Я думаю, что Одинова Азгарда гораздо лучше искать здѣсь, нежели на Дону и Азовскомъ заливѣ, не отвергая что въ не запамятное время Шведскіе искатели приключеній могли проникнуть и на Черноморье и за Донъ, въ землю Аланъ. Впрочемъ, можно полагать, что Одинъ былъ герой,

---

(184) *Köppen's* Alterthum und Kunst in Russland S. 29.

происходившій собственно отъ Сарматскихъ Аланъ, и поселившійся въ Скандинавіи. Съ нимъ упоминаются богатыри изъ рода Вановъ или Виндовъ Niördhr (Нуринъ) и Freyr (Прій), а изъ богинь Freyja (Прія), и наконецъ мудрецъ Квасиръ. Шведскіе богатыри, по разказамъ Скандинавскихъ повѣстей, именно Ynglinga-saga, навѣщали и послѣ смерти Одина родину его, находившуюся у народа Ассовъ, и путешествовали въ землю Вановъ. Swegdir, второй Упсальскій Король, изъ дому Инглинговъ, отправился къ родственникамъ Одина, и взялъ себѣ жену изъ рода Вановъ или Виндовъ. Преемникъ его, рожденный отъ Славянки, назывался Wanland. По словамъ этихъ же самыхъ сказаній, Короли Ингваръ, девятнадцатый въ ряду Инглинговъ, Иваръ Видфамне, первый изъ Ивáровичевъ, Гаральдъ Гильдетандъ и Рагнаръ Лодброкъ, отправлялись въ Восточныя земли, называвшіяся Austrvegr, и нѣкоторыя изъ нихъ покорили себѣ (185). Рагнаръ Лодброкъ жилъ, какъ извѣстно во 2-й половинѣ 8-го стол. (186), но времени остальныхъ, задолго до него царствовавшихъ, никакъ нельзя опредѣлить; знаемъ только, что древнѣйшіе изъ нихъ, именно Свегдиръ, Ванландъ и др. царствовали въ глубокой древности (187). Слѣды сношеній Скандинавовъ съ Славянами

---

(185) *Geijer's* Gesch. Schwed. Bd. I. S. 35—36, 301—303.

(186) *Geijer* S. 44.

(187) Умалчиваемъ здѣсь о походахъ стараго Эймунда и Норвежскаго Гадинга, которые предпринимали они въ Русь за долго до Рюрика, о морскомъ сраженіи при Браваллѣ, у берега Сканіи (73), въ которомъ участвовали и Славяне, о чемъ подробно разсказываютъ Скан-

на Сѣверѣ сохранились въ языкѣ обоихъ народовъ. Для объясненія и подтвержденія этаго достаточно будетъ сравнить нѣсколько словъ взятыхъ изъ древнѣйшихъ источниковъ; напр., Сканд. nar, narr (anima defuncti, spectrum) Гот. naus, Церк. и древне-Руск. навъ, Лот. nahwe (mors), Сканд. sund (fretum), древне-Русск. судъ, Сканд. thorp (vicus), Русск. деревня, Сканд. gâlkn (campana, Гот. kêlikn = turris), Русск. колоколъ и колокольня, Сканд. smiör, Швед. и Датск. smör (bytyrum), Словацк. цмеръ, цмаръ (Buttermilch), Сканд. и Гот. rasta (milliare), Русск. верста, Сканд. hvarf, Фрис. warf, древне-Саксон. huarab (conventus), древне-Русск. връвь, Сканд. throell (servus, Англ. droll=nebulo), Словацк. труло м. (Lümmel, Bengel), Сканд. hird (curtis, aula), Русск. гридня, Сканд. hirdmadr pl. hirdmen (satelles), древне-Русск. гридинъ, Сканд. thion, thiun (servus), древне-Русск. тіунъ, Швед. ämbed (officium, Гот. andbahts =ministerialis), древне-Русск. ябедникъ, Сканд. vira (homagium, отъ корня Гот. vair = vir), древне-Русск. вира, Сканд. lodhi, Англо-Саксон. hlodha

---

динавскія повѣсти. Не упоминаемъ также и объ извѣстіяхъ, взятыхъ Саксономъ Грамматикомъ изъ древнихъ Датскихъ сказаній, о вторженіяхъ Датскихъ и Норвежскихъ королей Фрота Гальфдана, и др., въ нынѣшнюю Россію въ 1-мъ и слѣд. стол. по Р. Х., нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ цѣликомъ баснословны, въ другихъ лѣтосчисленіе перемѣшано, а третьи основываются отчасти на дѣйствительныхъ событіяхъ. Сравн. *Tappe* Gesch. Russl. I. 47. *Dahlmann's* Forsch. Bd. I. S. 240.

lodha (sagum, chlamys), древне-Русск. луда, и. т. д.; и на оборотъ: Славян. слуга, служка (servus, ancilla), Сканд. sloeki (ancilla), Шведск. и Датск: slökefrid, slägfrid (concubina), Церк. шелкъ (sericum), Швед. silke, Славян. еленъ (cervus), Сканд, elan (cervus alces), Славян. търгъ (forum, nundinae), Сканд. torg, Дат. torv, Славян. зба, изба, истба, соба (cocnaculum), Сканд. stofa (сравн. Мад. szoba), и т. д. (188). Не споримъ, что нѣкоторыя изъ этихъ словъ, напр. тіунъ, ябедникъ, и др. принесены въ позднѣйшее время Варягами (859 и слѣд.) къ Русскимъ Славянамъ; но не льзя того сказать о всѣхъ. Слово навъ (anima mortui, spectrum) находится уже въ древнѣйшихъ письменныхъ источникахъ, не только Руссовъ, но и Булгаровъ, переселившихся изъ отдаленнаго сѣвера на Дунай окол. 500 года (189), и показываетъ, что эти послѣдніе усвоили его еще до 6 стол. въ прежней своей родинѣ и принесли съ собой оттуда (190). Напротивъ того Славянское

---

(188) Мы не говоримъ здѣсь о словахъ сомнительнаго происхожденія, вынесенныхъ еще изъ Азіи, напр.: Серб., Словацк. Вила (nympha, dea silvestris), Сканд. vōlo, vōlva, vala (saga), и др.

(189) Напр. въ Іоан. Ексарх. переводѣ Богословія «навь изъ гроба изходящи,» изд. *Калайдовичемъ* стр. 137 (сравн. «въ навехъ,» тамже стр. 210), у Нестора «се «навь пришелъ, — яко навье бьютъ Полочаны,» см. *Карамз.* И. Г. Р. II. 96. примѣч. 159.

(190) Думаю, что прибавленія *т, та, то,* которыя тоже что въ Сканд. яз. членъ, поставленный въ концѣ слова, появились въ первый разъ еще на Сѣверѣ въ древне-Руск. и Болгар. нарѣчіяхъ (напр. у Нестора по списку

тргъ (торгъ) читается уже въ Эддѣ. Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ. Отсюда видно, что эта мѣна словами, а слѣд., и взаимныя сношенія Скандинавовъ Славянъ и Аланъ на сѣверѣ, принадлежатъ къ гораздо древнѣйшему времени нежели переселеніе Славянъ въ 6 вѣкѣ въ южныя земли, или сочиненіе пѣсенъ, находящихся въ Эддѣ. Изъ всего сказаннаго нами можно заключать, что уже въ глубокой древности, именно во время пребыванія Сарматскихъ Аланъ на верхнемъ Днѣпрѣ, Скандинавскіе Нѣмцы, Чудь и Аланы имѣли между собой взаимныя сношенія, и что упоминаемый Несторомъ путь отъ Невы до устья Днѣпра еще тогда служилъ точкою соединенія разныхъ народовъ, обитавшихъ на Балтійскомъ и Понтійскомъ поморьяхъ, равно какъ и внутри земли, народовъ, нѣкогда, разумѣется, многочисленныхъ и образованныхъ (191). О дѣяніяхъ ихъ дошли до насъ нѣкоторыя темныя и

1377: холмотъ 48, отрокотъ 87, воотъ же день 73, у него же и градокось 13, градось 30, у Іоан. Ексарха слоготъ 150, и др.), которое послѣ болѣе еще распространилось и совершенно покончилось въ Мезіи подъ вліяніемъ Албанск. и Валашск. яз. Сравн. § 30. N 7.

(191) Переходъ Нѣмецкихъ народовъ, Готовъ, Лангобардовъ, Нормановъ, черезъ земли Славянъ, равно какъ и скитаніе ихъ въ владѣніяхъ послѣднихъ, на Бугѣ и Черноморьѣ, подало поводъ нѣкоторымъ древне-Нѣмецкимъ писателямъ выдавать Славянскія страны за Германію, но это во все несправедливо. *Paul Diacon.* l. I. c. 1. Universa illa regio Tanaitenus usque ad occiduum ... generali ... vocabulo Germania vocitatur. *Alfred* въ *Dahlmann* Forsch. I. 417. Vom Flusse Don links bis zum Flusse Rhein ... alles das heisst man Germania.

не понятныя извѣстія, — это голоса умершихъ съ того свѣта, коихъ мы не можемъ ни совершенно отвергнуть, ни вполнѣ выразумѣть (192).

10. Да послужитъ это довольно подробное изложеніе древнѣйшей Исторіи Нѣмецкихъ народовъ, находившихся еще въ глубокой древности на предѣлахъ древне-Славянскихъ владѣній, а частію живщихъ и въ краяхъ ихъ, по крайней мѣрѣ, къ лучшему объясненію взаимныхъ связей этихъ двухъ весьма древнихъ народовъ и взаимнаго вліянія народности одного на другаго въ отдаленнѣйшую эпоху. Какъ проницательный взглядъ легко можетъ замѣтить слѣды такого вліянія въ древней Славянщинѣ, такъ точно тоже самое можно открыть и въ памятникахъ древнихъ Нѣмцевъ, указывающихъ собой на прежнее сосѣдство Нѣмцевъ съ Виндами или Славянами, и происшедшія оттуда усвоенія словъ, обычаевъ, обрядовъ, орудій и изобрѣтеній Славянскихъ. Мы никогда въ этомъ не сомнѣвались, и охотно обращали свое вниманіе на это, лишь только открывался случай, но Нѣмецкіе писатели по сю пору не занимались этимъ предметомъ, а отъ того древности ихъ, хотя уже много о нихъ писали, остаются все еще въ этомъ отношеніи темными, мѣлкими и недостаточными, и, при безпримѣрномъ нерасположеніи и непріязни Нѣмцевъ ко всему Славянскому, безъ сомнѣнія, на долго еще останутся такими. Изъ обзора, представленнаго нами выше, открывается, что Нѣмецкіе народы, гораздо прежде, нежели какъ обыкновенно думаютъ, начали выселяться изъ земель, лежащихъ между Одеромъ и Вислой, и переходить на Черноморье въ Дакію и

(192) Сравн. съ сказаннымъ здѣсь § 8. N 11. § 16 N. 10.

нынѣшнюю Венгрію, что открыло вольный обширный путь дальнѣйшему распространенію Славянъ въ этой сѣверной сторонѣ. Это переселеніе, или собственно странствованіе Нѣмецкихъ народовъ, отъ Балтійскаго моря на Черное и на нижній Дунай, началось еще во 2 вѣкѣ и продолжалось до конца 5-го. Кельтскіе Котины уже до 174 года перешли черезъ Карпаты въ Венгрію, гдѣ вскорѣ изчезли; Готы 180—215 г. поселились на Понтѣ. Гепиды, Буры или Бароны, Бургунды и Вандалы, ок. 252 оставили свои Закарпатскія жилища, и скитались въ Венгріи; въ 269 находимъ Геруловъ на Понтѣ, вскорѣ потомъ Скировъ на Истрѣ, другихъ—въ другихъ мѣстахъ, не говоря уже о Лигійскихъ и Вандальскихъ полчищахъ, пробиравшихся въ то время къ Рейну и въ предѣлы Галліи. Всѣхъ этихъ народовъ захватили Гуны на Черноморьѣ, въ Дакіи и нынѣшнѣй Венгріи, и разселились оттуда почти по всей Европѣ. Но когда царство Гуновъ разрушилось, остатки ихъ снова начали соединяться въ одно цѣлое въ прежнихъ своихъ земляхъ, но уже не за Карпатами, и рискали по Германіи, Италіи и Галліи до самаго появленія Аваровъ. Такимъ образомъ опустѣвшія поля, не только между Одеромъ и Вислой, но и лежавшія далѣе на западъ, мало по малу переходили въ руки трудолюбивыхъ Славянъ, коимъ они, какъ утраченное прадѣдовское наслѣдство, по всей справедливости принадлежали. Не упоминая здѣсь объ образѣ жизни древнихъ Нѣмцевъ, о которомъ можно узнать въ сочиненіяхъ, находящихся у всѣхъ подъ руками, и, предоставляя себѣ сказать на приличномъ мѣстѣ о всемъ относящемся къ нашему предмету, скажемъ въ замѣнъ того нѣчто въ заключеніе о Славян-

скомъ имени этаго народа. Предоставляемъ Нѣмецкимъ изслѣдователямъ разыскивать старобытность и происхождение названий Germani и Teutones (193). Славяне народовъ этого племени съ незапамятныхъ временъ называли Нѣмцами. Одни имя это производятъ отъ Нѣмецкаго народа Nemetes (194), другіе же отъ слова нѣмой, т. е. иноязычный, и трудно сказать, которое изъ этихъ объясненій справедливѣе. Нѣметы, вѣтвь Германскаго племени, обитали на лѣвомъ берегу Рейна, въ области Вормса и Шлейера въ сосѣдствѣ Вангіоновъ и Трибоковъ. О нихъ упоминаютъ Цезарь и Тицитъ.

Въ войнѣ Римлянъ съ Хаттами они держали сторону первыхъ и сражались съ послѣдними. Впрочемъ есть и въ Галліи названія городовъ, сходныя съ ихъ именемъ, какъ то: Nemetum, Nemetacum, Nemetocenna, и въ Кельтскомъ языкѣ слово Nemet, значитъ святыня, храмъ (196). Я бы охотно призналъ это

---

(193) Имя Тевтоны, древнее, а Германы по Тациту,—новое. Плиній употреблялъ имя Germani еще въ извѣстіи, взятомъ имъ у Пиѳія, и упоминаетъ во время войны Ганнибала съ Римлянами о Semigermani.

(194) *Arndt* Urspr. d. Sprach. S. 251. и др.

(195) *Cæsar* l. I. c. 51. *Tacit.* Annal. l. XII. c. 27. Germ. c. 28.

(196) *Adelung's* Mithridates II. 65.—*Укертъ* A. Geogr. IV. S. 356—357. видитъ въ Нѣметахъ Нѣмцевъ, но не Галловъ. *Гумбольдтъ* Urbew. v. Hispan. S. 103. говоритъ, что слово *nemet* есть Кельтское, а Nemeti—Нѣмецкій народъ поселившійся въ Галліи. Можетъ быть Тевтоны заимствовали имя Nemetes отъ Кельтовъ. Если допустить, что имя Nemeti, Нѣмцы, пришло къ Славянамъ

объясненіе справедливымъ, еслибы можно было доказать, что Нѣметы сосѣдили когда нибудь съ Славянами. Тѣ, кои въ словѣ нѣмой видятъ корень этаго названія, ссылаются на имя Славянъ, будто бы происшедшее отъ *слова*, между тѣмъ какъ гораздо основательнѣе было бы сослаться въ этомъ на Нестора, пишущаго: Югра же языкъ есть нѣмъ, и съсѣдятъся съ Самоѣды на полунощныхъ странахъ (197). Въ пользу этаго производства нѣсколько говоритъ и ѣ въ имени Нѣмецъ. Но здѣсь для насъ гораздо важнѣе слово *чужой, чуждый*, образовавшееся изъ имени thiuda, и означающее Нѣмецъ. Мы уже выше (§ 14 N 8) доказали, что это слово совершенно отлично отъ слова чудо, чудный. Литовцы по сю пору называютъ Германію Тауша, т. е. Teutonia, и въ Латышскомъ нарѣчіи tauta значитъ люди, народъ, (gens). Съ этимъ сходно Гот. thiuda (gens), thiudan (rex), древне-Сакс. thiot, thioda, Англо-Сак. thëod, Сканд. thiod, древне-Нѣм. diota f. и diot m. и n., Средне-Нѣм. diet и т. д. Готы сами себя называли Gut-thiuda, Франки thiot Vranconô, Шведы Svithiod (198). Внѣшнее измѣненіе слова этаго въ нарѣчіяхъ Славянскихъ объясняется свойствомъ Готскаго звука *th* и слѣдующимъ за нимъ *i*, напр. Серб. тюдь, Хорв. tuj, Корут. p-tuj (съ прибавочнымъ *p*), Церк. стуждъ и штуждъ (199), Рус.

съ прибытіемъ Кельтовъ за Карпаты, то спрашивается, употреблялось ли у нихъ до того времени выраженіе Tjudi, Tuždi, Cuzi (=Teutones, Thiudisci)?

(197) *Карамзинъ* И. Г. Р. II. 38. примѣч. 64. Карамзинъ переводитъ слово нѣмъ словомъ иноплеменный.

(198) *Grimm's* Deutsche Gramm. Bd. III. S. 472—474.

(199) *Dobrowsky* Inst. linguae slav. p. 174. штуждъ anti-

чужой, чуждый, Малорос. чуджій (?), Польск. cudzy, верхне и нижне-Лузацк. cuzy, Полаб. ceuzy, ceizy, (отпуда cuzba, cuzoba), Чеш. cuzj, cizj, Словацк cudzy. И такъ слово чужой въ древнее время у Закарпатскихъ Славянъ употреблялось о Нѣмцахъ точно въ такомъ смыслѣ, въ какомъ, по сказанію Нестора, слово языкъ, т. е. народъ о Чуди (200), и потому подъ словомъ чужой (gentilis) и языкъ (gens) разумѣлись народы упомянутыхъ племенъ. И такъ какъ намъ Чешскій Забой говоритъ о Нѣмцахъ: i priide cuzi usilno w djedinu i cuzimi nowy zapowida (201), то, безъ сомнѣнія, первоначально подъ словомъ тюдь, (какъ произносятъ за-Дунайскіе Сербы), разумѣли Тевтоновъ, и въ послѣдствіи перенесли это названіе и на другихъ народовъ не Славянскаго происхожденія. Мадъяры тоже называютъ Нѣмцевъ Nemet, вѣроятно заимствовавъ это названіе у Славянъ. Литовцы теперь называютъ Германію Wókiê, а Нѣмцевъ Wokiêtis; впрочемъ названіе это, по моему мнѣнію принадлежитъ къ позднѣйшему времени, т. е. къ тому, когда грозные морскіе разбойники Викинги овладѣли въ среднихъ вѣкахъ Балтійскими берегами,

---

quissimi codicis. — *Кёппенъ.* Собран. Слав. памятн. стр. XXX: штождемъ (ошибк. въ рукоп. вм. штуждемъ) и штуждіихъ изъ Остр. Еванг. 1057.—*Калайдовичъ* Іоаннъ Ексархъ стр. 142, 147. стуждіи.

(200) «Чудь и вси языци,» т. е., Меря, Весь, Мурома, Мордва, и т. д. Такъ и въ Кирилл. Библіи языци (gentiles, gentes).

(201) Кралодворская рукопись, изд. *В. Ганкой.* 1819. стр. 74.

и долго опустошали тамошніе края, заселенные Лотышами. Кажется, слово Wokiëtis есть искаженное Wikind (pirata). Лотыши называютъ Германію Wahzsemme, а Нѣмцевъ—Wahzis, Wahzeets, Wahzsemneeks. Ниже (§ 19 N 4) мы покажемъ, отъ чего Литовцы называютъ нынѣшнюю Россію Gudas.

§ 19. *Народы племени Литовскаго.*

1. Народы племени Литовскаго, древніе Пруссы, Голяды, Судены, Корсь, и нынѣшніе Литовцы и Лотыши, заслуживаютъ особенное вниманіе Славянскаго историка и языкоизслѣдователя по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во-первыхъ, что между ими и Славянами, касательно языка, свойствъ и нравовъ, замѣчается гораздо большее сродство, нежели между остальными племенами Индо-Европейскаго поколѣнія; во вторыхъ, что оба племени, по достовѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ, съ незапамятныхъ временъ по сю пору были постоянными сосѣдями на берегу Балтійскаго моря и за Карпатами, и слѣд., съ самаго начала существованія своего въ Европѣ, имѣли одни на другихъ разнобразное вліяніе. Что касается до сродства въ языкѣ, свойствахъ и нравахъ обоихъ племенъ, то это такъ очевидно и ясно, что самые благоразумнѣйшіе изслѣдователи прошедшаго и нынѣшняго времени почитали Славянъ и Литовцевъ или Лотышей народами братскими. Нѣкоторые изъ нихъ думали даже, что Литовское племя первоначально не было отдѣльнымъ отъ Славянскаго, но только составляло отрасль послѣдняго, нѣсколько удалившуюся отъ Славянъ, вслѣдствіе смѣшенія своего съ Готами и Чудью. Въ подтвержденіе этаго довольно привести

слова, изъ соотечественниковъ нашихъ, Добровскаго, а изъ иностранцевъ, Тунманна и Потта. Добровскій, знаменитый знатокъ языка Славянскаго, осторожный изслѣдователь Исторіи, вотъ что говорилъ въ первое время своего авторства: «Балтійское поморье, близь устья Вислы, составляетъ древнѣйшую родину Вендовъ или Славянъ. Здѣсь-то находились съ незапамятнаго времени, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., ихъ жилища, потому что здѣсь же или въ близкомъ разстояніи отсюда находились также жилища Лотышей, Прусовъ и Литовцевъ, самыхъ ближайшихъ къ нимъ по языку своему. Ни одинъ языкъ въ цѣлой Европѣ столько не приближается къ Славянскому, какъ языкъ древне-Прусскій, Лотышскій и Литовскій, кои всѣ три я считаю нарѣчіями одного языка. Славянскій языкъ гораздо менѣе сходенъ съ языками Азіатскими, чѣмъ съ Нѣмецкими. А изъ Нѣмецкихъ нарѣчій онъ наиболѣе сходенъ съ Скандинавскимъ, Датскимъ, Шведскимъ и нижне-Нѣмецкимъ, но и того болѣе съ языкомъ Латинскимъ. Среднее мѣсто между последними и Славянскимъ занимаетъ языкъ Литовскій. Съ Греческимъ онъ также гораздо менѣе Нѣмецкаго сходенъ. Такъ я сужу объ этомъ послѣ продолжительнаго и тщательнаго сравненія между собой всѣхъ упомянутыхъ языковъ. А потому Славяне обитаютъ въ Европѣ съ того же времени, съ котораго живутъ въ ней Латинцы, Греки, Нѣмцы, и отнюдь не пришли въ нее отъ Меотійскаго залива только послѣ Р. Х., прежде или послѣ Гуновъ, какъ о томъ еще недавно нѣкоторые бредили.» (1). Еще далѣе по-

(1) *Dobrowsky* « Ueb. die ält. Sitze der Slawen in Europa»

шелъ остроумный историкъ Тунманъ, родомъ Скандинавскій Нѣмецъ, старавшійся объявить Лотышей и Литовцевъ вѣтвію Славянъ, отдѣлившеюся отъ своего племени, вслѣдствіе смѣшенія съ Готами и Чудью, только въ позднѣйшее время, т. е. между 1 и 3 стол. по Р. Х. (2). Съ нимъ совершенно однихъ мыслей и славный знатокъ древнихъ и новыхъ языковъ Европы и Азіи, Поттъ: «Только невѣжество или предубѣжденіе, говоритъ онъ, могутъ отказывать древне-Прусскому, Лотышскому и Литовскому нарѣчіямъ, въ мѣстѣ между нарѣчіями, образовавшимися изъ языка Славянскаго, которыя можно назвать нарѣчіями Лотышско-Готскими или Славяно-Финскими. Потому что о сродствѣ языка должно судить не по позднѣйшей примѣси, которой въ Лотышскомъ и Литовскомъ довольно, но по его основному и существенному составу.» (3). Напротивъ того Раскъ и В. Гумбольдтъ не соглашаются на позднѣй-

---

въ *Monse's* Landesgesch. des Markgraf. Mähren I. S. XIX–XX.

(2) *Thunmann* Untersuch üb. nord. Völker S. 8.—*Тунманново* мнѣніе приняли многіе другіе, напр. *K. G. Anton* Vers. üb. d. alt. Slaw. Leipz. 1783. 8. J. Chr. *Adelung* Mithrid. II. 696. U. E. *Zimmermann* Gesch: d. lett. Lit. Mitau. 1812. 8. *Arnd*, Urspr. d. eur. Sprachen 99. *Karamzin* И. Г. Р. I. 38, 47. примѣч. 81. Fr. *Adelung* Uebers. all. Sprach. S. P. 1820. 8, S. 64. S. B. *Linde* O jez. dawn. Prusaków. W. 1822. 8. стр. 100. K. F. *Watson* Ueb. d. lett. Völkerstamm, въ Jahresverh. d. kurl. Ges. Bd. II. S. 254 – 268, 269 — 281. *П. Кёппенъ.* О Лит. нар. С. П. 1827. 4. стр. 167.

(3) *Pott's* Etymolog. Forschungen I. S. XXXIII.

шее образованіе Литовскаго языка изъ Славянскаго и Нѣмецкаго, почитая его языкомъ кореннымъ, занимающимъ средину между Славянскимъ и Греческимъ, хотя вообще довольно близкимъ къ Славянскому; это сродство еще болѣе объяснилось бы, если бы мы проникли глубже въ составъ древняго языка нашего (4). Такъ судили о сродствѣ Славянъ и Литовцевъ по сю пору отечественные и иностранные знатоки языковъ и народовъ. Слѣдуя въ этомъ важномъ предметѣ не столько мнѣнію другихъ, сколько скорѣе собственному убѣжденію, пріобрѣтенному долговременнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ историческихъ свидѣтельствъ, природныхъ свойствъ обоихъ языковъ и прочихъ принадлежностей, мы считаемъ народы Литовскій и Славянскій двумя вѣтвями одного племени въ предъ-Историческую эпоху, но въ историческое время, вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ, до того удалившимися одинъ отъ другаго, что теперь можно смотрѣть на нихъ какъ на два разные народа, впрочемъ между всѣми Индо-Европейскими племенами еще самые близкіе одинъ къ другому. А потому

(4) *Rask* Untersuch. üb. d. altnord. Sprache. Kopenh. 1818 8. W. *Humboldt's* Die Urbewohner Hispaniens S. 70. — *Шлёцеръ* Nord. Gesch S. 316, 318, первый заговорилъ о самостоятельности Литовскаго народа и языка, потомъ *J. C. C. Rüdiger* въ Zuwachs d. Sprachk. St. V. S 233. *J. S. Vater* въ позднѣйшемъ сочиненіи Anal. d. Sprachk. Lpz. 1821. Hft. II. S. 85—86. (прежде онъ держался Тунманна), проф. *Bohlen* Ueb. d. Sprache d alt. Preussen въ *J. Voigt* Gesch. Preuss. I. 709 — 723., *Eichhoff* Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde. Paris 1836. 4., и др.

и поставляемъ въ ряду Индо-Европейскихъ племенъ эти два братскіе народа вмѣстѣ одинъ подлѣ другаго, называя ихъ вѣтвію Виндскою (5). Отдѣленіе племени Литовскаго отъ Славянскаго произошло, безъ сомнѣнія, вскорости послѣ поселенія обоихъ народовъ въ Европѣ и, кажется, съ одной стороны отъ того, что Литовцы не совершенно выгнали древнюю Чудь изъ ея жилищь, и смѣшались съ нею, съ другой отъ того, что они весьма долгое время находились подъ властію иноплеменныхъ народовъ Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, между тѣмъ какъ другіе Славянскіе народы, живя далѣе во внутренности земли, около Карпатъ, и не смѣшиваясь съ чуждыми племенами, легче удержали за собой языкъ и народность свою, и скорѣе развернулись. Многіе примѣры показываютъ намъ, что смѣшеніе одного языка съ другими задерживаетъ свободное его развитіе, и всѣ формы его дѣлаются какъ бы мертвыми и окаменѣлыми, и потому уже не разцвѣтаютъ и не колосятся по прежнему; напротивъ того языкъ безпримѣсный, идя своимъ природнымъ путемъ, скорѣе и многообразнѣе развивается въ своихъ формахъ или Грамматическомъ составѣ. Здѣсь не мѣсто доказывать эту истину; кто изслѣдуетъ языки и знаетъ причины ихъ возвыщенія, паденія и перемѣны ихъ, тотъ легко съ нами въ этомъ

---

(5) Точно также соединяетъ въ одно семейство (famille) эти два народа *Ф. Г. Эйхгоффъ* въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи: Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde. Paris 1836. 4. p. 30—31.. называя Литовцевъ кольцемъ, непосредственно связывающимъ Славянъ съ Индійцами. Сравн. *Schnitzler* La Russie p. 547—548.

согласиться (6). Отъ этого случилось, что языкъ Литовскій въ формахъ своихъ теперь гораздо болѣе кажется кореннымъ, древнѣйшимъ и ближайшимъ къ Азіатскимъ языкамъ, нежели Славянскій. Первый въ незапамятное время, за нѣсколько столѣтій до Р. Х., много принялъ въ себя чужаго и какъ будто окаменѣлъ; послѣдній же шелъ своей дорогой, развивался свободно, самъ изъ себя, подобно крѣпкому и роскошному древу, пустилъ отъ себя многоразличныя вѣтви, листья, цвѣты и плоды (7).

---

(6) См. *Bohlen* Ueb. d. Sprache der alten Preussen въ *Voigt* Gesch. Preuss. I. 714.

(7) Поле языка и исторіи народовъ Литовскаго племени по сю пору лежитъ въ запустѣніи; все, что писали о нихъ, есть только попытки и начало, ни болѣе, ни менѣе. *A. W. Kojalowicz* Histor. Lituan. Dant. et Antw. 1650—1669. 4. 2. Voll. — *J. Lasicii* De diis Samagitarum in *Michaelonis* Fragmentis de morib. Tataror. Lituanor. et Moschor. ed. *J. J. Grasserus* Basil. 1615. 4.—*Ch. Gartknoch* Diss. de lingua vet. Prussor. въ прибавленіяхъ къ Дусбурговой хроникѣ. Jen. 1679. 4. s. 91, 97.—*Ph. Ruhig* Litt. Gramm. Königsb. 1747. 8. Введ. — *Schlözer* Allgem. nord. Gesch. Halle 1771. 4. S. 242—244, 316—323.—*Thunmann* Untersuch. üb. nord. Völker. Halle 1772. 8.—*Schlözer* und *Gebhardi* Gesch. v. Litt. Kurl. und Liefl. Halle 1785. 4. (50 Th. Allg. Gesch.). — *J. Ch. Gatterer* An Prussor., Lituanor. ceteror. populor. Letticor. originem a Sarmatis liceat repetere? Dissert. IV. in Comment. Societ. Reg. Scient. Götting. T. XII, XIII. 1792—95. 4.—*J. Lelewel* Rzut oka na dawność litewsk. narod. Wiln. 1808. 8.—*X. Bohusz* Rozprawa o początkach nar. i jęz. litewskiego, въ Roczn. tow. przyj. nauk. 1810. T. 6. стр.

2 Начало народа Литовскаго скрывается въ недоступной древности. Извѣстно только то, что съ того времени, когда Винды начали жить за Карпатами, и народы Литовскіе и Лотышскіе обитали подлѣ нихъ и въ близкомъ сосѣдствѣ въ той же сторонѣ; рѣшительно не возможно, чтобы они только въ позднѣйшее время по Р. Х., вышедши съ Востока или Юга, изъ Индіи или Лаціума, прорвались черезъ непреодолимые ряды столь сильныхъ народовъ въ нынѣшнія свои жилища, какъ старались то доказать нѣкоторые (8). Неутомимые новѣйшіе историки иска-

148—291. — *U. E. Zimmermann* Vers. e. Gesch. d. lett. Liter. Mitau 1812. 8.—*L. C. D. Bray* Essai sur l'hist. de la Livonie. Dorpat. 1817. — *Watson's* Abhandl. üb. den Lett. Völkerstamm in den Jahresverhandl. der Kurl. Gesell. für Liter. u. Kunst. 2 Bd. Mitau. 1822. 4.—*D. Paszkiewicz* O narodech litewskich въ Dzienn. Warsz. 1829. N 44—45. — *Voigt's* Gesch. Preussens. Königsb. 1827. 8. Bd. I.—*J. L. Parrot* Ueb. Liewen, Letten u. Esten. Stuttg. 1828. 8. — *Adelung's* Mithrid. Bd. II. — *J. S. Vater's* Die Sprache der alten Preussen. Braunschw. 1821. 8., по Польски *S. B. Linde.* War 1822. 8. *П. Кёппенъ* О происхожденіи, языкѣ и Литературѣ Литовскихъ народовъ, въ Матер. для истор. просвѣщ. въ Россіи. С. П. 1827. 4. стр. 151—254., драгоцѣнное собраніе важныхъ извѣстій, относящихся къ исторіи и языку Литовцевъ, ученаго и многозаслуженнаго Кеппена.—*J. H. Schnitzler* La Russie, la Pologne et la Finlande. Par. 1835. 8. p. 527—548.—*T. Narbutt* Dzieje star. nar. litew. T. I. Mitologia litewska. Wilno 1835. 8.—Прочія см. въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 281—291.

(8) Именно Ватсонъ (во всемъ прочемъ осмотрительный), ищущій колыбели Литовцевъ на Азовскомъ морѣ, от-

ли начала эпаго народа въ самой глубокой древности и среди разныхъ древнихъ знаменитыхъ племенъ; впрочемъ всѣ ихъ труды были напрасны, всѣ слѣдствія ничтожны и безплодны. Не желая упоминать здѣсь о чудовищныхъ вымыслахъ древнихъ писакъ, производившихъ Литовцевъ то отъ Гетовъ и Ѳракійцевъ, то отъ Грековъ и Латинцевъ, то даже отъ Троянъ, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о мнѣніяхъ новѣйшихъ писателей. Ученый и всѣмъ извѣстный Гаттереръ написалъ 4 разсужденія, въ которыхъ доказывалъ, что древніе Пруссы и нынѣшніе Лотыши и Литовцы—настоящіе потомки Сарматовъ. Объ основательности этаго мнѣнія разсудительный читатель можетъ заключать по разысканіямъ нашимъ о Сарматахъ, предложеннымъ нами выше. Лелевель шелъ гораздо лучшимъ путемъ въ изслѣдованіяхъ своихъ о происхожденіи Скировъ, Гирровъ и т. д. но пристрастившись къ Нѣмецкимъ Геруламъ, навязаннымъ Литовскому Историку еще Лазіемъ, (выдавшимъ Лотышскій *Отче нашъ* за Герульскій), Кояловичемъ и Гарткнохомъ, онъ наконецъ объявилъ Герулами Лотышей и Литовцевъ, чѣмъ древности обоихъ народовъ у себя и внѣ на долгое время затемнилъ. Послѣдователь его, ни почему неизвѣстный больше, Д. Пашкѣвичь, схватившись за Геруловъ, очутился съ ними на рѣкѣ Геррусъ за Днѣпромъ, выводя отъ этой рѣки Литовцевъ. Руководствуясь этими писателями и Шницлеръ въ новѣйшемъ сочиненіи своемъ признаетъ Геруловъ пра-

---

куда ихъ прогнали на Западъ черезъ Днѣпръ Азіятскіе народы, т. е., Козары, Сарматы и др. Славяне.

отцами Литовцевъ. Пламенный Богушъ тоже пытался отыскать начало Литовскаго народа. Объ умѣніи и успѣхѣ его въ этомъ можно нѣсколько заключать по тому, что онъ нынѣшнюю Эстонскую Чудь выдаетъ за вѣтвь племени Литовскаго! Кромѣ того и онъ Скировъ, Гирровъ, Геруловъ, Алановъ, Агаѳирсовъ, и др. почитаетъ праотцами Литовцевъ. Нѣсколько осторожнѣе поступилъ ученый Историкъ Фойгтъ въ сочиненіи своемъ; Исторія Прусскаго народа, признавая старобытность Лотышей и Литовцевъ въ ихъ родинѣ, хотя древніе источники упоминаютъ о нихъ подъ этими ихъ именами, только въ позднѣйшее время; но и его можно очень справедливо упрекнуть въ томъ, что онъ, полный Нѣмецкимъ духомъ и смотрящій на все пристрастными глазами, всюду видитъ однихъ Нѣмцевъ, даже въ географическихъ названіяхъ древнихъ писателей Aestyi, Haesti, Austrvegr Austrriki, и т. д. и, слѣд. многія древнія свидѣтельства, относящіяся къ Литовцамъ и Лотышамъ, неправильно отнесъ къ Готамъ. Новѣйшій Литовскій историкъ Нарбутъ, тоже привязался всей душей къ Геруламъ и другимъ иноплеменникамъ (9). Не имѣя возможности заняться здѣсь многостороннимъ изслѣдованіемъ этого важнаго предмета, выскажемъ главныя мысли свои о немъ въ возможной краткости.—Народы Литовскіе обитали, какъ сказано, съ незапамятнаго времени въ нынѣшней своей земли (10), сосѣдя съ Виндами или Сла-

(9) Сочиненія Кояловича, Гарткноха, Гаттерера, Лелевеля, Папкѣвича, Шницлера, Богуша, Фойгта и Нарбутта, относящіяся сюда, мы упомянули уже въ концѣ 7 примѣч.

(10) Разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ вообще о родинѣ ихъ

вянами, и скрываясь то подъ именемъ ближайшаго по происхожденію къ нимъ племени Виндскаго, то подъ Нѣмецкимъ географическимъ названіемъ Эстіевъ, т. е. людей, живущихъ на востокъ. Это доказывается, съ одной стороны, невозможностію прибытія ихъ туда откудабы нибыло, въ извѣстное историческое время, именно по Р. Х., а съ другой очевидными и вѣрными историческими слѣдами и остатками существованія ихъ въ теперешней сторонѣ. Мы не станемъ разпространяться о невозможности прихода Литовцевъ въ позднѣйшее время въ за-Карпатскую ихъ родину изъ южной Европы или Азіи: въ этомъ безпристрастный читатель самъ собою можетъ увѣриться. Еслибы это племя было великое, славное, воинственное, то безъ сомнѣнія въ древней Исторіи сохранились бы нѣкоторые слѣды и извѣстія о такомъ его походѣ; но объ этомъ нигдѣ ничего не говорится. А если оно было малое и слабое, что и въ самомъ дѣлѣ было такъ (11), то невѣроятно, чтобы оно могло про-

---

за Карпатами, ни мало не представляя точнаго опредѣленія границъ ея, которыя въ разное время то раздвигались, то съуживались, и переносились на другое мѣсто.

(11) Еще при Длугошѣ (ум. 1480) Славяне, основываясь на тысячелѣтнемъ народномъ преданіи, считали Литовцевъ племенемъ съ незапамятнаго времени малымъ и слабымъ. Вотъ его слова, въ этомъ отношеніи весьма замѣчательныя и важныя для насъ: « inter *septemtrionales populos obscurissimi* (Lituani), Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuivis mirum videatur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent nunc (1328

драться въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. сюда на сѣверъ чрезъ столько Нѣмецкихъ и Славянскихъ народовъ. Къ послѣднимъ доказательствамъ принадлежитъ не только раннее извѣстіе о Пруссахъ, Судинахъ и Галиндахъ, народахъ, какъ мы вскорѣ докажемъ, безъ сомнѣнія Литовскихъ, но въ особенности названіе Балтійскаго моря словомъ Baltia. Этимъ словомъ уже во время Пиѳія (320 г. пр. Р. Х.) называлось море и сосѣдственный полуостровъ Самбія (12): названіе это позднѣйшіе писатели Тимей и извлекавшій изъ него Плиній, заимствовали изъ записокъ Пиѳія, передѣланное въ Abalus (Abalcia) и Basilia (Balthea) (§ 8 N 2). Въ чистѣйшемъ видѣ сохранилъ

Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuere.» *Dlugoss* Hist. polon. l. X. p. 117 (Со всѣмъ не то говорятъ древніе писатели о Славянахъ; напр., Іорнандъ: «Winidarum natio populosa per immensa spatia consedit;» Прокопій: «Antarum populi infiniti;» Мюнхен. географ. записки: «regio immensa, populus infinitus;» lit. episc. Matthaei cc. 1150: «gens illa Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata .... Ruthenia quae quasi est alter orbis etc.» — Что касается до распространенія Литовцевъ и Лотышей, сравн. *Thunmann* Unters. üb. nord. Völk. S. 61—64. Въ округахъ Виленскомъ и Троцкомъ они поселились только въ половинѣ 13-го вѣка; прежде же ихъ въ этихъ округахъ жили Влчки и Велеты, потомки Невровъ, и др. Славяне (Сравн. ниже § 44. N 2—4).

(12) «Mare Balticum, insula Baltia,» собственно полуостровъ Sambia (Samland), который древніе почитали островомъ, что и теперь отчасти справедливо, принимая въ расчетъ рѣки, отдѣляющія его отъ твердой земли. См. § 8. N 2. примѣч. 32.

намъ его Ксенофонтъ Лампсакскій (13). Я увѣренъ что слово это происходитъ отъ древне-Прусск, Лотышск. и Литов. Báltas, báeta (adj. 2 termin.=albus, сравн. Славян. блѣдой, Латин. pallidus), и значитъ *бѣлое море*, хотя я знаю, что одни производятъ его отъ Нѣмецкаго belte, balte (baltheus, поясъ) (14), а другіе отъ Славянскаго блато (болото). Но Нѣмецкое производство потому уже неосновательно, что сами Нѣмцы это море называли Austrmarr, Eystrisalt, Ostersalz, Ostsee, отнюдь же не Baalt, Belt (15); а Славянскимъ словомъ блато называютъ только озера, болота, но не моря, напр. Блато, Блатно въ 9 стол. (16) нынѣшнее озеро Балатонъ (Plattensee), въ Венгріи Пинское Блато и др. (17). А потому я увѣренъ, что уже въ то древнее время, которое заключается между Пиѳіемъ, Плиніемъ и Птолемеемъ (320 пр. Р. Х.—

(13) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. § 95. «Xenophon Lampsacenus a litore Scytharum tridui navigatione insulam esse immensae magnitudinis Baltiam tradit.

(14) Даже *Я. Гриммъ* D. Gr. III. 448. Догадка *Фойгта* Gesch. Preussens Bd. I. S. 100—101. Anm. 4. объ этомъ названіи не заслуживаетъ никакого вниманія. Замѣчательно, что (по Стендеру и картамъ) въ Курляндіи два озера называются по-Лотышски Baltumuischa, изъ коихъ одно Нѣмцы именуютъ Weissensee, а другое Baltensee.

(15) Объ этомъ хорошо разсуждаетъ *Werlauff* Geogra med. aevi ex monum. Island. p. 33. not. 11.

(16) «Коцелъ Князь Блатенскъ,» въ извѣстіи монаха *Храбра*, въ *Калайдович*. Іоаннъ Ексархъ. стр. 192.

(17) *Байеръ* (Comm. Ac. Petrop. V. 359) и *Преторій* увѣряютъ, что «жители Самбскаго и Жмудскаго поморья называютъ сами себя Baltikkei, т. е., бѣлый народъ, что повторяетъ и Богушъ, прибавляя, что ост-

175 по Р. Х.) жили Пруссы, Лотыши и Литовцы въ тѣхъ самыхъ земляхъ, гдѣ ихъ позднѣе находимъ. А допустивъ, (что весьма вѣроятно), что въ Скиѳскомъ названіи янтаря sacrium или satrium (18), скрывается собственно Лотышское *sihtars* (19), найдемъ новое

ровъ, на которомъ родится янтарь, лежащій между Преглой, Стребой и Куронскимъ рукавомъ (Haff), туземцы и теперь еще называютъ Baltica т. е. бѣлый. О nar. lit. стр. 188. — По этому трудно отвергать туземность этого названія, согласнаго во всемъ съ образомъ мыслей и обычаями древнихъ народовъ. Сравн. Бѣлое, Черное, Желтое, Зеленое, и т. д. море; Бѣлорусія, Червоная (Красная) Русь, Черная Русь, и т. д. —*Тунманнъ* (Unt. üb. nord Völk. S. 56) и др. думали, что Нѣмецкое названіе этого полуострова Witland есть переводъ Лит. Baltia, т. е., Weissland, но этому противорѣчитъ языкъ, потому что weiss по-Гот. hveits, древне-Нѣмецк. hvîz, Англо-Саксон. hvît, Сканд. hvîtr, средне-Нѣмецк. wîz, Англ. hwite, и только по-нижне-Нѣмецк. witt; я не знаю идетъ ли это къ столь древнему времени? — Фойгтъ говоритъ, что названіе этой земли тождественно съ именемъ народовъ Vidivari, Vites, Withingi, думая, что она такъ названа, по этимъ послѣднимъ. Gesch. Preuss. I. 101. Anm. 4. Она по-древне-Голланд. называлась Vydelant («Samelant dat heit Vydelant,» въ хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена въ *Matthaei* Analect. T. IV). — У Альберика и въ грам. Withland, Witland, Wittesland (*Thunmann* Nord. Völk. 53). — Сравн. также и Лотыш. названіе края Wid-semme происшедшее отъ Widu-semme, и означающее землю, находящуюся въ срединѣ.

(18) *Plin.* H. N. l. XXXVII. c. 2. § 40. при чемъ ссылка на врача Ксенократа (ок. 40 г. по Р. Х.).

(19) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 318.

доказательство старобытности Литовскаго племени въ этой странѣ. Мы уже не говоримъ здѣсь о другихъ доводахъ, представляемыхъ языкоизслѣдованіемъ, именно, что въ Готскомъ языкѣ имѣются слова Литовскія, и на оборотъ въ Литовскомъ Готскія; сравн напр., Гот. reix (princeps) Прус. rikys (dominus), Гот. andbahts (minister) Лотыш. ammats (officium), Гот. haims (domus, vicus,) Прус. kaimo (vicus), Гот. thius (famulus, Сканд. thyr, древне-Нѣм. diorna, thiarna=serva) Прус. tarnaite (famulus), Гот. barn (infans, puer), Прус. Литов. bernas, Готск. skula (debitor) Лот. skola (debitum), Гот. thusundi (mille) Прус .Лит. tukstantis, Гот. wairths (dignus) Прус. werts, Гот. saurga (cura) Прус. surgaut (curare), древне-Нѣм. prunja, prunna (lorica) Лотыш. brunnias Прус. Литов. merga (puella) Гот. marcha (у Іордана Walada marcha,) Исл. marge (adolescens) com. gen. Сравн. древне-Пол. mercha=necudná dêwa), Лотыш. girnos (mola) Гот. quern и др. Можно думать, что еще во 2 стол. Литовскія слова вошли въ языкъ Готовъ, потому что Готы, какъ извѣстно, ок. 189 г. оставили Балтійское, и перешли на Черное море. Не станемъ также разбирать и другихъ древнихъ словъ, каковы, напр. Morimarusa, Cronium, glessum и т. д., которыя лучше всего объясняются изъ языка Литовскаго.

3 Считая народы племени Литовскаго старожилами своей земли, поселившимися на Балтійскомъ поморьѣ, за долго до исторической эпохи, вмѣстѣ съ братьями своими Славянами, можно уже допустить, что извѣстія Грековъ и Римлянъ о тамошнихъ народахъ подъ именемъ Эстіевъ, Гестіевъ, относятся, если не вполнѣ, такъ отчасти, и къ нимъ. Мы видѣли

выше (§ 8. N 1, § 18 N 1 и 3), что коренными жителями Балтійскаго возморья близь устья Вислы были Винды, вытѣсненные впослѣдствіи (въ 4 вѣкѣ пр. Р. Х.) оттуда Готами. Ничего нельзя сказать опредѣлительнаго о тогдашнемъ положеніи обоихъ братскихъ народовъ, Виндскаго и Литовскаго, особенно касательнаго янтарныхъ береговъ, и объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ одного къ другому. Впрочемъ можно думать, что оба народа, вѣтви одного и того же племени, въ то время мало и незамѣтно отличавшіеся языкомъ своимъ, и тѣсно соединявшіеся религіей и нравами, тихо и мирно жили другъ подлѣ друга на всемъ этомъ поморьѣ, и что торговля янтаремъ производилась Виндами, обитавшими оттуда чрезъ Татры до Адріатическаго моря, подъ именемъ коихъ онъ извѣстенъ у древнихъ. Прибытіе свирѣпыхъ Готовъ и ихъ соплеменниковъ, извѣстныхъ потомъ подъ именемъ Виндиловъ или Вандаловъ, въ земли Виндскія, на поморье и Вислу, изгнаніе оттуда Виндовъ и порабощеніе народовъ Литовскихъ, прекратило выгодныя древнія сношенія обоихъ народовъ. Славяне, потѣсненные отъ моря Балтійскаго Готами и другими Нѣмцами, а отъ Адріатическаю Кельтами, видя здѣсь свою неудачу, и любя жизнь свободную и покойную, подвигались постепенно далѣе и далѣе на сѣверъ, гдѣ встрѣчали гораздо меньше сопротивленія; напротивъ того Литовцы, мѣшаясь съ Готами и прочими Нѣмцами, и кромѣ того имѣя среди себя значительное число Чуди, мало по малу утратили чистоту своей народности, и такимъ образомъ, отдѣлились отъ Славянъ. Исторія почти ничего не говоритъ намъ о судьбѣ этаго несчастнаго народа подъ правленіемъ Готовъ.

Однако вѣроятно, что Готы, утвердясь на правомъ берегу Вислы, не истребили Литовцевъ, но покорили ихъ себѣ, обратили въ рабовъ и жили ихъ трудами. Янтарь и послѣ этаго собирался своимъ чередомъ порабощенными Пруссами, но уже отдавался Готамъ, ихъ господамъ, которые продавали его дальнѣйшимъ Нѣмцамъ. Пиѳій, навѣстивши ок. 320 г. пр. Р. Х. Балтійское поморье, нашелъ его занятымъ Готами (20). Люди въ этой холодной сторонѣ, говоритъ онъ, питаются, большею частію, просомъ, зеліями, овощами и произрастѣніями, вовсе почти не имѣя древесныхъ плодовъ и ручныхъ звѣрей. Гдѣ родится рожь и медъ, тамъ они дѣлаютъ изъ него себѣ напитокъ, но такъ какъ они не знаютъ продолжительнаго солнечнаго жара, то по этому прячутъ рожь въ большихъ житницахъ, для предохраненія ея отъ непогоды и дождя (21). Это изображеніе прекрасно идетъ къ земледѣльческимъ народамъ, древнимъ Литовцамъ и Виндамъ, но отнюдь не къ воинственнымъ Нѣмцамъ. Страбонъ сохранилъ намъ изъ извѣстій Пиѳія даже имя народа Остіевъ (Ostiaei, Ὠστιαῖοι), вмѣстѣ съ страннымъ мнѣніемъ, будто бы «все разсказываемое этимъ мореплавателемъ объ Остіяхъ, простирающихся отъ Рейна по Скиѳію, чистая ложь (22).» До сихъ поръ это имя примѣняли къ Эстамъ (23), но теперь,

(20) Сравн. здѣсь сказанное нами о Пиѳіѣ и мнѣніи новѣйшихъ толкователей объ его путешествіи, выше § 8. N 1. примѣч. 5, 6, и § 18. N 7. примѣч. 105.

(21) *Strabo* l. IV. c. 5.

(22) *Strabo* l. I. c. 4.

(23) *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 25.

по точнѣйшимъ разысканіямъ Укерта, открывается, что оно собственно относится къ Галліи (сравн. § 14. N 4). (24) По словамъ, Плинія, этотъ же Пиөій открылъ Лукоморье (aestuarium), называвшееся Ментономонъ (Mentomon), и обитаемое Гутонами, народомъ Германскимъ, а на день пути отъ него островъ Abalus (Abacia), коего жители собирали янтарь, и продавали его Тевтонамъ (25). Въ другомъ мѣстѣ самъ же Плиній говоритъ, что Пиөій, а вслѣдъ за нимъ и Тимей, называли этотъ островъ Basilia, (Balthea, Balisia), Ксенофонтъ Лампсакскій, Baltia, а Митридатъ Osericta (26). Соглашеніе и объясненіе этихъ противорѣчащихъ себѣ названій весьма много занимало ученыхъ, хотя уже Шёнингъ и Шлёцеръ стояли на хорошемъ пути, утверждая, что только Baltia и Osericta суть чистыя слова, первое домашнее Прусское названіе Восточнаго моря, а послѣднее чужеземное, именно Скандинавское, прозваніе прилежащихъ къ нему земель; Abalus же и Basilia суть названія, составленныя самими переписчиками изъ слова Baltia, съ чѣмъ мы совершенно согласны (27). Не ме-

---

(24) *Ukert's* A. Geogr. IV. 28, 335—336.

(25) *Plin.* H. N. IV. c. 2. § 35. Сравн. выш. § 8. N 2. примѣч. 22 и 30.

(26) *Plin.* H. N. I. IV. c. 13. § 95. l. XXXVII. c. 2. § 35. Слово Bannoma, взятое имъ у Тимея, я считаю твердой землей (Скиөіей), отнюдь же не островомъ. См. выше § 8. N 2.

(27) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 23. Anm. P., S. 114. Anm. g. h. Въ рукоп. Солина стоитъ Abalcia вм. Abalus, въ рукоп. Dalech. Balthea, въ Ватик. Balisia см. Basilia. См. § 8. N 2. примѣч. 22, 23, 30. Плиній выписывалъ изъ

нѣе спорятъ объ объясненіи Mentonomon, которое нѣкоторые считаютъ Чудскимъ Mendä-niemi, т. е. еловый мысъ (28), увѣряя что Эстонская Чудь по сю пору еще такъ называетъ Курляндскій перешеекъ; напротивъ того Фойгтъ производитъ его отъ Греческихъ словъ μαίνομαι и νόμος, какъ бы земля, находящаяся на бурномъ морѣ. (29). Но гораздо вѣроятнѣе, что и это названіе получило начало свое отъ Литовцевъ, которые и теперь еще называютъ жилище, мѣсто обитанія, noma, numa, numas (30), (сравн. Слав.—село, древне-Нѣм.—vari,—heim, Мадіар.—lac, и

нѣсколькихъ тысячь книгъ, а потому и неудивительно, что одни и тѣже имена онъ индѣ не такъ писалъ. Прибавьте къ этому, что текстъ Плинія во многихъ мѣстахъ—stabulum Augiae. Въ новѣйшее время *Фойгтъ* (Gesch. Preuss. I. 47–49, 632–649), не допускаетъ этого столько естественнаго и основательнаго объясненія, говоря, что Raunonia, (такъ онъ неправильно читаетъ съ Гардуиномъ вм. Bannoma), есть селеніе Ромово, Osericta—ὁσίη Ricta т. е., святое жилище королей (полу-Греческ. и полу-Нѣмецк.), Basilia—βασιλεία, т. е. царство, царское жилище, Abalus—ἀβέβηλος, contr. ἀβηλος videl. τόπος, т. е. недоступное святое мѣсто, языческій храмъ Пруссовъ въ Ромовѣ. Credat Judaeus Apella!

(28) Die kurische Nerung könnte heissen auf finnisch Mendäniemi, auf estnich (nach dem Harrischen Dialect) Mänteneem (ein Fichtenvorgebirge). *Thunmann* Unt. üb. nord Volk. S. 22. Слѣдовательно просто предположеніе! *Schlezer* Nord. Gesch. 124. *Adelung* Alt. Gesch. d. Deutsch. S. 85. и др.

(29) *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 21–23.

(30) Такъ по словамъ Пашкѣвича; по Рухигу Лит. namas pl. nammai (habitaculum).

т. д.) хотя первая половина его и не извѣстна. Слѣд., нѣтъ сомнѣнія, что Baltia есть нынѣшній полуостровъ Самбія (Sambia), называемый Нѣмцами Samland, который древніе, равно какъ и Скандинавы, ошибочно почитали островомъ; Mentonomon въ древне-Литовскомъ языкѣ собственно называлось то длинное поморье, которое жившіе на противной его сторонѣ Скандинавы и прочіе Нѣмцы въ Даніи называли Austrvegr, Austrriki; и, наконецъ, сохраненное Плиніемъ изъ Митридата слово Oserîcta, есть ничто иное, какъ испорченное Нѣмецкое Austrríki. Этимъ объясняется все мнимое противорѣчіе древнихъ свидѣтельствъ.—

4. Мы видѣли, что по извѣстію Плинія, взятому имъ у Пиѳія, народъ, обитавшій на Балтійскомъ поморьѣ ок. 320 г. до Р. X., назывался Гутоны (Guttones). Не отвергая Нѣмецкаго происхожденія Гутоновъ (31), мы думаемъ, что они были пришельцами въ подъ-Вислянской сторонѣ; (сравн. § 18 N 3 и 7).

---

(31) *Шлёцеръ* (Nord. Gesch. 124, 318) и Тунманнъ указываютъ при этомъ на Прусскіе Гуды въ Надравѣ и Шалавахъ; но названіе первыхъ, равно какъ и названіе селеній въ Жмуди Gudy, Gudiszky, Gudajce, Gudirwie, Gudiwny, Gudławkie, Gudele, Gudsodzie, Gudkalnie, Gudwicie, и т. п.), вѣроятно произошло отъ Готовъ, подобно имени нынѣшнихъ Руссовъ Gudas, pl. Gudai, даваемому Литовцами. Этимъ именемъ Прусы и Литовцы называютъ ихъ безъ сомнѣнія потому, что оно было имъ извѣстнѣе и обыкновеннѣе, нежели новое Варягъ. Что же касается до названія селеній въ Жмуди, то быть можетъ, они названы такъ отъ полоненныхъ и поселенныхъ тамъ Руссовъ въ 14 вѣкѣ, но отнюдь не по потомкамъ Готовъ.

Тотъ же самый Плиній, какъ уже сказано, сохранилъ намъ изъ утраченныхъ сочиненій Митридата (112—64 до Р. Х.), названіе мнимаго острова, или, точнѣе, полуострова, Osericta, на которомъ собирался драгоцѣнный янтарь (32), а это показываетъ, что уже тогда западные Нѣмцы, жившіе въ Скандинавіи и Даніи, называли это Балтійское поморье Austrriki, Austrvegr. Очевидно, это названіе есть просто географическое, по коему рѣшительно нельзя заключать о Нѣмецкомъ происхожденіи всѣхъ обитателей этаго берега (33). Но изъ представленнаго выше описанія свойствъ этихъ жителей, сдѣланнаго Пиѳіемъ, и изъ древности словъ Baltia, Mentonomon, sacrium, и др.; по всему праву можемъ допустить, что подъ этимъ чужеземнымъ именемъ скрывались народы Литовскіе. Имя Эстіевъ или Восточныхъ часто упоминается съ этой поры до самаго начала среднихъ вѣковъ Греческими и Латинскими писателями. Торговля янтаремъ, отправлявшаяся во время Діодора Сицилійскаго (20—8 пр. Р. Х.) по прежнему съ Балтійскаго моря

(32) *Plin.* H. N. l. XXXVII. c. 2. § 39. Mithridates in Germaniae litoribus esse insulam, vocarique eam Oserictam, cedri genere silvosam; inde defluere in petras (succinum).

(33) *Фойгтъ* Gesch. Preuss. I. 25, 57 объявилъ не только Пиѳіевыхъ Остіевъ принадлежащихъ по Укерту къ Галліи), но и Тацитовыхъ Эстіевъ Нѣмцами, однако доказательства его ничтожны и вовсе неосновательны, что каждый можетъ видѣть, прочитавъ ихъ у него. Прусскій историкъ забылъ объяснить намъ, куда дѣвались эти мнимые его Нѣмцы, когда и откуда появились на ихъ мѣстѣ Пруссы, Корсь, Лотыши и Литовцы, которые не были Нѣмецкаго происхожденія.

въ Италію (34) доставила новыя свѣдѣнія объ этой отдаленной сторонѣ. Императоръ Неронъ ок. 54—55 по Р. X. отправилъ изъ Карнунта одного Римскаго всадника для осмотрѣнія янтарныхъ береговъ (35). Продолжительныя войны Римлянъ съ Нѣмцами доставили первымъ случай пріобрѣсть лучшія свѣдѣнія о положеніи сѣверныхъ земель и народахъ, въ нихъ обитающихъ. Полные плоды такихъ ихъ свѣденій видимъ особенно у Плинія и Тацита. Изъ Плинія, у котораго не встрѣчается ни Географическаго имени Эстіевъ, ни народовъ, Литовцевъ и Лотышей, узнаемъ по крайней мѣрѣ то, что въ его время еще Нѣмецкіе народы Скиры и Гирры по прежнему рыскали въ этихъ земляхъ подлѣ Венедовъ, и слѣд, подлѣ Литовцевъ, причиняя тѣмъ и другимъ величайшій вредъ и притѣсненія (36). Гораздо лучшее свѣдѣніе о народахъ этой страны, предлагаетъ намъ жившій вскорѣ послѣ Плинія, знаменитый Тацитъ, у коего читаемъ и имя *Эстіевъ.* Сказавъ подробно о жилищахъ и образѣ жизни Нѣмецкихъ народовъ, и упомянувъ бѣгло о Готонахъ на взморьѣ Вислы, онъ продолжаетъ такъ: «Jam dextro Suevici maris litore Aestyorum gentes adluuntur, quibus ritus habitusque Suevorum, linqua Britannicae propior. Matrem deum venerantur. Insigne superstitionis formas aprorum gestant. Id pro armis omnique tutila, securum Deae cultorem etiam inter hostes praestat. Rarus ferri, frequens

---

(34) *Diodor Sic.* l. V. c. 23.

(35) *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII. c. 3. § 45.

(36) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. § 97. Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt.

fustium usus. Frumenta ceterosque fructus patientius quam pro solita Germanorum inertia, laborant. Sed et mare scrutantur, ac soli omnium succinum quod ipsi *Glesum* vocant, inter vada atque in ipso littore legunt.» (37). Кто безпристрастно вникнетъ въ это изображеніе народнаго образа жизни, тотъ безъ сомнѣнія увидитъ въ немъ образъ жизни отнюдь не воинственныхъ Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, но древнихъ порабощенныхъ Пруссовъ, Корси и Литовцевъ, словомъ народовъ племени Литовскаго. Нельзя отрицать, что самъ Тацитъ нѣсколько недоумѣваетъ, и смѣшиваетъ Эстіевъ съ Свевами; но мы должны обращать вниманіе не столько на ошибочное мнѣніе, происшедшее отъ незнанія, сколько больше на характеристическія черты, находящіяся въ его свидѣтельствахъ. Вѣдь этотъ же историкъ въ томъ же самомъ сочиненіи выдалъ Виндовъ, Финновъ и Певкиновъ за Германцовъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Эстіи сходствовали нѣсколько съ Свевами въ нравахъ и одѣяніи, потому что они были покорены Нѣмцами, и жили вмѣстѣ съ ними, точно такъ, какъ теперь наши Булгары и отчасти Сербы съ Турками. Но, по словамъ самаго Тацита, Свевы и Готы употребляли на войнѣ круглые щиты и короткіе мечи, между тѣмъ Эсты, какъ народъ поробощенный, имѣли однѣ только дубины. Нѣмцы, занимавшіеся безпрерывною войною, бѣгали

(37) *Tacit.* Germ. c. 45.

(38) *Voigt* Gesch. Preuss. I. 57, 75 объявилъ этихъ Эстіевъ безъ дальняго разсужденія Нѣмцами, но это совершенно неосновательно. Свидѣтельство Сенеки (Medea, v. 712.) вовсе нейдетъ сюда.

плуга какъ змѣи, предоставляя его своимъ служителямъ и рабамъ, а Эстіи были народъ земледѣльческій и домосѣды (39). Мать боговъ, которой поклонялись Эстіи, Пруссо-Литовская Seewa или Zemmes mahti, т. е., богиня лѣта и земныхъ произведеній, (Ceres), Славянская Жива, что мы докажемъ въ другомъ мѣстѣ. Равнымъ образомъ formae aprorum были въ такомъ же общемъ употребленіи у Литовцевъ и Славянъ, какъ и у Германцовъ. Хотя слово glesum съ небольшой перемѣной встрѣчается во всѣхъ почти Индо-Европейскихъ языкахъ, однако Пруссы, жившіе вмѣстѣ съ Нѣмцами, и собиравшіе янтарь для своихъ повелителей, безъ сомнѣнія могли называть его словомъ, скроеннымъ на Нѣмецкій ладъ. Наконецъ самъ Тацитъ ясно говоритъ, что языкъ Эстіевъ совершенно отличенъ отъ Нѣмецкаго, и сходенъ съ Британскимъ: этимъ, разумѣется, онъ хотѣлъ, собственно замѣтить только то, что языкъ Эстіевъ столько же, какъ и языкъ Британцевъ, не сходенъ съ Нѣмецкимъ (40), потому что, конечно, онъ самъ не изслѣдовалъ вполнѣ ни того, ни другаго, и, слѣд.

---

(39) Еще *Шёпфлинъ* (Vindic. Celticae p. 115.) сказалъ справедливо: Cultura agrorum, quod studium apud eos viguerat, Aestyos Germanos non fuisse testatur. О нерасположенности Германцевъ къ земледѣлію чит. *Jul. Caes.* Bell. Gall. l. VI. c. 22. *Strab.* l. VII. *Tacit.* Germ. c. 14 — 15. *Anon.* Vit. Ottonis episc. p. 356.: Agrorum cultus rarus ibi (in Dania. cc. 1124.).

(40) Тоже самое думаетъ и *Арндтъ* (Ueb. Urspr. d. europ. Sprachen S. 319); впрочемъ онъ, основываясь на географическомъ названіи, считаетъ Эстіевъ Эстонской Чудью, что несправедливо!

напрасна всякая догадка о языкѣ Эстіевъ и Бритпанцевъ (41). И такъ ни коимъ образомъ нельзя отвергать, что Тацитовы Эстіи были народъ совершено отличный отъ Свевовъ и Готовъ, а потому, вѣроятнѣе всего, Прусско-Литовскій (42).

5. Свидѣтельство Тацита, само по себѣ ясное, но темное по имени народа Эстіевъ и мнѣнію историка о сродствѣ ихъ съ Нѣмцами, объясняется и подтверждается словами позднѣйшаго писателя Птолемея (175—182), упоминающаго между при-Балтійскими народами, кромѣ другихъ, и о Фругундіонахъ, Галиндахъ и Суденахъ (43). Имена этихъ трехъ народовъ сохранялись отъ его времени до среднихъ вѣковъ; а о жилищахъ ихъ, судя по опредѣленію ихъ Птолемеемъ и позднѣйшимъ извѣстіямъ, говоря вообще, никакого не можетъ быть спора. Очень можно доказать, что эти народы были вѣтвію Эстіевъ, или собственно Литовцевъ, и безразсудно было бы выдавать ихъ за Нѣмцевъ (44). Въ словѣ Phrugundiones скрывается имя Пруссовъ или Прусаковъ. Все

---

(41) Сравн. здѣсь сказанное нами выше § 11. N 12. примѣч. 110, о возможности древнихъ сношеній Балтійскихъ народовъ съ жителями Галльскаго поморья. Быть можетъ, уже въ это время Бриты посѣщали Балтійское побережье, а Венды и Литовцы — Британію, въ которой послѣ находимъ Велетовъ, и что извѣстіе Тацита основывается на чемъ нибудь дѣйствительномъ.

(42) Такими почиталъ ихъ, не говоря о прочихъ, ученый *Лербергъ* Untersuch. S. 202 (preussische Aestier), 209.

(43) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. Φρουγουνδίωνες... Γαλίδαι Σουδηνοὶ καὶ Σταύανοι.

(44) Фойгтъ, слѣдуя своей любимой системѣ, объявилъ

*

занимавшіеся до насъ объясненіемъ этаго слова (45), хотѣли видѣть въ немъ Нѣмецкихъ Бургундовъ, но это не основательно. Птолемей именно полагаетъ жилище Нѣмецкихъ Бургундовъ, или, какъ онъ ихъ называетъ, Бугунтовъ (Βουγοῦνται), на западъ отъ Вислы, въ нынѣшнемъ поморьѣ (въ Помераніи), напротивъ того Фругундіоны обитали на В. отъ Вислы, между Буланами (Полянами) и Галиндами (Голядами). Слово Phru-gundioni есть имя сложное, т. е. изъ имени народа Phrusi (Prusi) и слова gund. Сложность имени подтверждается тѣмъ, что послѣдняя его половина, или gund, очень часто попадается въ географическихъ Латышскихъ, Эстонскихъ и Чухонскихъ названіяхъ, напр. Nurme-gunde уѣздъ и городъ въ Эстоніи (Эстляндіи), Lappe-gunde, тамъ же область, Syde-gonde (теперь Si-gund), городъ и селеніе въ Ливоніи, Sata-cunda въ Финляндіи, и др. (46). Въ средніе вѣки Куронія (Курляндія) и сосѣдственный съ нею островъ Osilie дѣлились на kiligundy или kilegundy, т. е. округи, уѣзды, (47). Статься можетъ,

---

Галиндовъ Готами, а Суденовъ и Ставановъ Сарматами. I. 74—76.

(45) Одинъ только Рейхардъ полагаетъ на своей картѣ (Tab. XIII). жилища Фругундіоновъ въ окрестностяхъ нынѣшняго города Пружанъ.

(46) Эти названія читаются уже въ памятникахъ 13-го стол. *Gruber* Orig. Livon. p. 148. *Parrot* 195, 203, 206 *Sjögren* Ueb. finn. Bev. 75. *Geijer* Gesch. Schwedens I. 91. (Lapegunda=extrema provincia). *Lehrberg* Untersuch. s. 206.

(47) *Gruberi* Origg. Liv. p. 164, 169, 176, 182, 267. («de terris... et kuligundis».. d. 1230. de .. urbibus et kilegun-

что имя Wur-guntha-ib у Павла Діакона или Wurugundi, у Агаѳія, которымъ тогдашніе Готы называли чисто-Уральскій народъ, жившій на Дону, составлено такимъ же образомъ (Сравн. § 8. N 10) (48). Трудно сказать, къ какому языку первоначально принадлежитъ слово gund: Тунманнъ говоритъ, что въ Скандинавскомъ gund значитъ народъ (49). Можетъ быть слово это было въ общемъ употребленіи у Нѣмцевъ, Литовцевъ и Чуди того времени. Опущеніе буквы *s* въ словѣ phru-gundiones объясняется другими древними, одинаково составленными именами, находящимися у Птолемея, какъ то: Sa-boki вм. San-boki (Саняны, обитающіе на рѣкѣ Санѣ), Tera-katriae вм. Tej—Rakatriae (Ракузцы, Ракушаны на рѣкѣ Дигѣ, въ отличіе отъ Ракатовъ на р. Кампѣ), Wisburgii вм. Wisla-burgii, т. е. Бургіи (50), близь

dis» ad. a. 1225). — Сравн. *Thunmann* Ueb. nord. Völk S. 19.

(48) Городъ Аркона по нѣкоторымъ источникамъ назывался Orekunda. *Pischon* П. 45.

(49) *Thunmann's* Unters. üb. nord. Völker p. 39. Гриммъ ничего о томъ неговоритъ: Гот. kunths=cognatus, думаю, отлично отъ этаго слова. Въ Чудскомъ нарѣчіи kihhelkond, kihhelkund знач. поселеніе, слобода, Русск. погостъ, Нѣмецк. Kirchspiel. См. словарь *Гуппеля* p. t. s. Чухон. по Юслену cunda. *Lehrberg* Untersuch. S. 220. Anm. 3.

(50) Тоже и Птолемей ясно говоритъ о народахъ Burgiones, но вмѣстѣ съ нимъ и о Wisburgii. Geogr. l. II. c. 11. —Опущеніе согласной изъ средины словъ составныхъ довольно часто въ средне-Нѣмецк. яз. см. выше § 10. N 10. примѣч. 74.

истоковъ Вислы и т. д. Напослѣдокъ *ph* вм. P (phrugundiones вм. Prugundiones), есть древне-Нѣмецкая форма, гораздо старшая Готской: phund, phenning, phluog вм. pund (pondus), и т. д. (51). Хотя почти невозможно съ точностію опредѣлить настоящихъ жилищъ сихъ Пруссовъ во время Птолемея, однако вѣроятно, что они были сосѣдями своихъ одноплеменниковъ Галиндовъ ижили во внутренности страны, и что ко впослѣдствіи очутились на берегу, гдѣ имя ихъ часто слышимъ мы въ Средніе вѣки (52). Вѣроятно также, что они еще въ древности поселились въ окрестностяхъ города Пружаны, Гродненской Губерніи.—Имя *Галиндовъ* встрѣчается уже на медали Волусіана (ок. 253 г.) сына Императора; объ этой

(51) *Grimm*. D. Gr. I. 131. и слѣд. — Такимъ же образомъ позднѣйшіе Латинскіе писатели (Plinius, Amm. Marcellinus, Aethicus, и др.) вм. древн. Греч. и Латин. Rhipae, Rhipaei montes (у Эннія, Мелы) пишутъ Riphaei, съ чѣмъ согласно Англо-Саксон. beorgas Riffin у Альфреда (сравн. § 22. N 2.), а у Баварскаго географа вм. Печенѣги стоитъ Phesnuzi.

(52) Древніе Пруссы сами себя называли Prusai pl., а Литовцы, братья ихъ, называли ихъ sg. Prusas, pl. Prusai, f. Pruselka. Въ иностранныхъ памятникахъ имя ихъ различно писалось: у Дитмара и въ жизнеописаніи св. Адалберта Pruci, Prucia, Pruzzi, въ Мюнхенскихъ запискахъ Bruzi, въ хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена, написанной на древне-Голландскомъ языкѣ (Matthaei Analect. T. V). Pruyssen, Pruyssenaers, и т. д. мнѣніе будто бы слово это составлено изъ По-Руси (*Voigt* I, 663—673), не заслуживаетъ никакого вниманія. Прусъ, Прусинъ Прусакъ есть имя непроизводное, простое.

надписи мы уже выше (§ 8. N 7) говорили. Тогда они воевали вмѣстѣ съ Вандалами, Венедами (Славянами) и Финнами противъ Римлянъ (53) и были разбиты, если только справедливо извѣстіе надписи на монетѣ сына Римскаго Императора. Не много спустя упоминаетъ о нихъ Іорнандъ, помѣщая ихъ между народами, покоренными Готскимъ королемъ Эрманарикомъ (ок. 332—350) (54). Потомъ до самаго 11 стол. нигдѣ о нихъ не говорится (55): но въ 1058 году читаемъ въ Русскихъ лѣтописяхъ, что Великій Князь Изяславъ ходилъ на нихъ походомъ, а въ 1147, Голядъ градъ, (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Голядъ лидъ), находящійся въ Смоленской Губерніи

(53) Спрашивается, Prothingi у Зосима I. IV. c. 38. и Pruthingi у Требеллія Полліона Vit. Claud. c. 6., не были ли тоже Пруссы, родственные Голядамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ союзники?

(54) *Iornand* Get. c. 23. Golthes — Еще *Туншаннъ*, (Unt. üb. nord. Völk. S. 369), хорошо объяснилъ это имя словомъ Голяды.

(55) Многіе толкователи довольно искусно, но все же несправедливо, примѣняютъ къ Голядамъ слѣдующее извѣстіе *Павла Діак.* (l. I. c. 13.) о походѣ Лонгобардовъ 380 -487. Egressi Langobardi de Mauringia applicuerunt in *Golanda*, ubi aliquanto tempore commorati dicuntur. Вѣдь Голиндія лежала не на морѣ? Другіе примѣняютъ это къ Готланду (опуская т (*t*), см. § 10. N 10.), т. е., къ Прусскому поморью, на которомъ нѣкогда жили Готы, и которое послѣ называлась Reidogolandia, Reithgothland. *Voigt* Gesch. Preuss. I. 198. *Jordan* Or. slav. IV. 180, 182. *Кёппенъ* О Лит. нар. стр. 163. примѣч. 22.

на р. Прошвѣ, (вѣроятно поселеніе переведенныхъ туда Голядовъ)(56), взятъ былъ Святославомъ Олеговичемъ (57). Также и въ грамотѣ Папы Александра IV (1257 г.) имя ихъ (Goltae) упоминается (58). Въ это время Литовское ихъ происхожденіе и сродство съ Пруссами становится очень замѣтнымъ. И такъ можно ли повѣрить Фойгту, который говоритъ, что Галинды во 2 и 3 стол. сдѣлались Готами, а въ 10 Пруссаками? Но скажите, какъ же они переродились изъ Нѣмцевъ? Много ли мы находимъ въ Исторіи примѣровъ, чтобы Нѣмецкіе народы такъ легко всею массою перерождались въ другіе народы, и именно въ Литовскіе или Славянскіе? Если бы Галинды были происхожденіемъ Готы, то, безъ сомнѣнія, они, еще во 2 и 3 вѣкахъ, рыскали бы тамъ и самъ съ прочими Нѣмцами, и, пренебрегая сохой, старались бы

---

(56) Не было ли еще въ древнее время поселенія Голядовъ на рѣкѣ Голтѣ, гдѣ городъ Колтескъ или Голтескъ; т. е. Іорнанд. (с. 23) Coldas? *Карамз.* II. 107. примѣч. 204. Близь Владиміра Волынскаго и теперь есть двѣ деревни называющіяся Голядинъ, Голендье, которыя, думаю, основаны переселенными туда Голядами. Впрочемъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи встрѣчается довольно селеній этого имени, напр. Голяткина (*т.* вм. *d.*) въ Нижегородской Губ. и т. д., равно какъ въ Польшѣ Golendzin въ Сандом. воевод., Golendzinòw въ Мазов., и т. д.

(57) *Татищевъ* Ист. Росс. II. 116, 229. *Карамзинъ* И. Г. Р. II. 70, 63. пр. 110, 216, с. 176 примѣч, 299.

(58) *Raynald* T. XIV. a. 1257. n. 24. Goltae. Въ Прусск. диплом. памятн. a 1255. Golenz, a. 1257 Galandia, и т. д. *Voigt* I. 360.

добыть себѣ мечемъ лучшія жилища (59). Что касается до *Суденовъ*, то я увѣренъ, что какъ потомки ихъ въ 10 стол., такъ точно и они во время Птолемея были чистыми Пруссами и Литовцами. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же бы они выродились? Племя Литовское уже въ глубокой древности было не многочисленно и слабо, незначительно и порабощено, его листья и цвѣты падали на чужое Нѣмецкое лоно; оно вовсе не разживалось и не укрѣплялось чужою кровію (60). И такъ изъ словъ Птолемея мы удостовѣряемся, что въ означенную выше эпоху Литовскіе народы Пруссы, Галинды и Судены, дѣйствительно уже жили въ той землѣ, въ которой они обитали и въ позднѣйшее время, а отчасти даже и теперь находятся ихъ потомки, сосѣдя съ родственными имъ Славянами. Этимъ же подтверждается и упомянутая нами выше древность этаго народа, опирающаяся на гораздо менѣе ясныхъ и разительныхъ свидѣтельствахъ, нежели какія теперь представили мы здѣсь.—

(59) Нѣкоторые имя Голядъ производятъ отъ Литов. galu, т. е. могу, какъ бы могущественные (сравн. Славян. вель-можа, сравн. также Велетъ и др.), но это не совсѣмъ основательно, хотя по видимому довольно вѣроятно. Думаю съ этимъ именемъ сродно древне-Рус, голыдъба, гордость, тщеславіе, и древне-Чешск. goledbati se, гордиться, тщеславиться (Нѣмецк. gross thun.). См. § 6. N 10 примѣч. 6.

(60) Подробнѣйшія извѣстія о Голядахъ (Галиндахъ) и Суденахъ какъ о Пруссахъ Среднихъ вѣковъ, можно чит. въ *Voigt's* Gesch. Preuss. Bd. I.

6. Между 180 и 210 по Р. Х. Гошы были вытѣснены Венедами изъ при-Балтійской земли, въ которй они скитались около 500 лѣтъ и обратились оттуда къ Черному морю, гдѣ и оставались до самаго прибытія грозныхъ Гуновъ. Впрочемъ, кажется, нѣкоторые остатки ихъ не рѣшавшіеся разстаться съ этимъ краемъ, еще оставались въ немъ; къ нимъ впослѣдствіи присоединялись другіе Нѣмцы, бывшіе тоже родомъ Готы, и вышедшіе изъ Скандинавіи, именно Виты, Витинги, Видивары, и т. п. (61), и снова поработили слабые туземные народы Литовскаго племени, Пруссовъ, Корсъ и т. д (62). Виты, притѣснявшіе уже, кажется, древнихъ Славянъ, жили близь устья Вислы и тамъ и сямъ въ разныхъ округахъ Пруссіи, почти до конца среднихъ вѣковъ: основываясь на этомъ, новѣйшіе писатели утверждаютъ, будто бы народы, упоминаемые въ этихъ странахъ подъ именемъ Эстовъ, принадлежали не къ Литовскому, но къ Нѣмецкому племени, между тѣмъ какъ этому противорѣчатъ всѣ обстоятельства. О томъ и другомъ народѣ, о пришельцахъ и туземцахъ, мы находимъ у Іорнанда слѣдуюшія достопа-

---

(61) *Trebel. Pollio* Vit. Claud. c. 6. Virtingui вм. Vitingi *Jorn.* Get. c. 5. 17. Vidivarii. *Guido Ravennas* l. I. c. 12. ed. *Gron.* p. 747. Vites. (Сравн. § 18. N. 8).

(62) Имя Готовъ, по причинѣ жестокихъ поступковъ ихъ съ бѣдными Пруссами, сдѣлалось у нихъ омерзительнымъ и бранчивымъ, въ чемъ увѣряетъ насъ обыкновенная народная пѣсня послѣднихъ: Perkunas Diewâitis, Nemuszk Zemiâytis, Bet musz Gudu, Keip szuniu rudu, т. е., Богъ Перунъ, не бей Жмудина, но бей Готa, какъ пса рыжаго!

мятныя извѣстія: «на берегу Океана, въ который впадаетъ Висла тремя рукавами, живутъ Видивары (Vidivari), смѣсь различныхъ народовъ; далѣе за ними, на берегу того же Океана, обитаетъ точно такой же народъ Эстіи (Aestii), люди вообще кроткіе и миролюбивые (63)» Тотъ же Іорнандъ, говоря въ другомъ мѣстѣ о покореніи Венедовъ Готскимъ Королемъ Эрманарикомъ (332—350), прибавляетъ, что онъ также овладѣлъ и Эстіями, обитавшими на обширномъ берегу Нѣмецкаго Океана (64). Изъ того

(63) *Jorn.* Get. c. 5. Aestii... pacatum hominum genus omnino.

(64) *Jornand.* Get. c. 23. Aestiorum quoque similiter nationem, *qui longissima ripa oceani germanici insident*, idem ipse prudentiae virtute subegit. (Въ рукоп. чит. Astiorum, Aestrorum, Haestorum). Можно ли это примѣнить къ малочисленной Чуди въ тѣсной Эстоніи? Еще *Шлёцеръ* (Nord Gesch. S. 319.) хорошо сказалъ: Diese Name (Aestyer) war in Schweden entstanden, und haftete auf der ganzen Küste von der Weichsel bis nach Finnland hin: nun ist er bloss auf Estland eingeschränkt, und Völkern von einer ganz andern Classe, nämlich von der Finnishen, nicht der Lettischen, eigen. Тоже самое говоритъ и *Гейеръ* (Gesch. Schwed. I. S. 87.): Der Name (Aestyer), aus der östlichen Lage gegen Scandinavien entstanden, umfasste vormals das ganze Land zwischen der Weischel und dem finnischen Busen, und zu verschiedenen Zeiten verschiedene Völker, Gothen, Finnen, Letten, bis er sich endlich auf die Finnen einschränkte. Равнымъ образомъ одинаково съ ними думаетъ и *Фойгтъ* Gesch. Pr. I. 196, и др. см. выше § 14, N 4. примѣч. 27. — По Эингарду и Вульфстану земля Вендовъ (Weonodland) оканчивается у Вислы, за которой начинается поморье

и другаго мѣста ясно открывается различіе Эстовъ, какъ отъ Нѣмецкихъ Витинговъ, такъ равно отъ Славянскихъ Венедовъ. Во первыхъ самъ Іорнандъ отличаетъ Эстовъ отъ Видиваровъ. Далѣе Эрманарикъ покорилъ себѣ не Нѣмецкіе, но иноплеменные народы. Наконецъ ни объ одномъ Нѣмецкомъ народѣ того времени нельзя было, положа руку на сердце, сказать, чтобы онъ былъ народъ кроткій и миролюбивый, что говорится здѣсь о Эстіяхъ. Всѣ тогдашніе Нѣмецкіе народы, Готы, Вандалы, Витинги, были, какъ и самъ Іорнандъ хорошо зналъ, самые воинственные, свирѣпые и жестокіе (65). Сходство характеристики нравовъ Эстіевъ, представленной Тацитомъ, Іорнандомъ и Гельмольдомъ (66), ясно показываетъ, что это одинъ и тотъ же народъ, слабый, зависѣвшій отъ Нѣмцевъ, порабощенный и занимавшійся земледѣліемъ и хозяйствомъ, словомъ не Нѣмецкій. Я совершенно не знаю, какимъ обра-

---

Эстовъ. Рѣка Ilfing (Elbing, Elblang) вытекаетъ изъ земли оканчивается у Вислы, Эстовъ и впадаетъ въ Эстонское море. — Пребываніе Литовцевъ и Пруссовъ въ этой землѣ въ 9-мъ и 10-мъ стол. не подлежитъ никакому сомнѣнію.

(65) О Готахъ говоритъ *Іорнандъ* (Get. c. 5.): Adeo fuere laudati ... ut dudum Martem ... apud eos fuisse dicant exortum. О прочихъ Германцахъ см. *Caesar* VI. 23, 35. VIII. 25. *Horat.* IV. 5. *Diodor.* V. 32. *Mela* III. 3. *Liv.* V. 36. *Tacit.* Germ. 14 и др. О свирѣпости Вандаловъ чит. *Schlösser's* Gesch. d. alt. Welt. Bd. VIII. S. 424—429. IX. 98—100., а Франковъ *Phillips* D. Gesch. I. 403.

(66) *Tacit.* German. c. 45. *Jornand.* Get. c. 5. *Helmold* Chron. slav. l. I. c. 1.

зомъ можетъ служить доказательствомъ Нѣмецкаго происхожденія Гетовъ посольство ихъ къ Готскому Королю Ѳеодорику (510), цѣлію коего было засвидѣтельствованіе почтенія и поднесеніе даровъ, состоявшихъ въ янтарѣ, который отвѣчалъ имъ на это своимъ Королевскимъ письмомъ и дарами, заключавшимися, какъ думаютъ, въ золотѣ и деньгахъ. Произведенія, собранныя Литовскими Пруссами, безъ сомнѣнія могли быть посланы въ даръ господами ихъ Нѣмцами, потому что названіе Aesti, составляющее, какъ доказано, просто географическое имя, могло на чужбинѣ также хорошо итти къ тѣмъ и другимъ, какъ теперь названіе Венгерцы или Турки, хотя въ Венгріи гораздо больше Славянъ, нежели Венгровъ, или Турковъ (68). Это географическое имя Эстовъ было обыкновеннымъ названіемъ туземцевъ, почти до половины среднихъ вѣковъ, у Нѣмецкихъ писателей Вульфстана, Эингарда, Адама Бременскаго, Гельмольда и др.; но когда собственныя имена Пруссовъ, Корси, Голядъ, Лотышей, Литовцевъ и пр., мало помалу сдѣлались извѣстными, то оно принесено было на сѣверную часть этого поморья, и придавалось Чуди, обитавшей въ немъ, за которою и теперь остается. Впрочемъ я думаю, что собственное названіе Литовцевъ и Лотышей было извѣстно и въ древнее время, и что въ приведенномъ выше испорченномъ Іорнандовомъ извѣстіи о сѣверныхъ народахъ, слѣдуетъ читать: « Golthes,

---

(67) *Cassiodor.* Variae Epist. l. V. ep. 2.

(68) *Шлёцеръ* Nord Gesch. S. 496 въ этомъ словѣ Haesti видитъ Лотышей и Литовцевъ, напротивъ *Фойгтъ* и др., Нѣмцевъ.

Lythas (или Letta), Thiudos, Jacuinxes, и т. д., т. е, Голяды Литва (или Летва), Чудь, Яцвези и пр. (69). Какъ древность, такъ и первоначальное значеніе имени Литва или Лотва, (потому что и то и другое происходитъ отъ однаго корня), не извѣстны, и всѣ объясненія, дѣланныя имъ по сю пору, не справедливы, и противорѣчатъ истинному языкоизслѣдованію (70). Предоставляемъ будущимъ критикамъ объясненіе и рѣшеніе этихъ именъ, не смѣя сами утверждать, находится ли какое-нибудь сходство между этимъ народнымъ именемъ и древне-Нѣмецкими названіями litus, letus (отдѣльное сословіе рабовъ) (71). Литовецъ называетъ самъ себя Letuwis и Lêtuwninkas, а землю свою Lêtuwá; братья его Лотыши называютъ его Leitis, землю-Leetawa, а Эстонская Чудь и Чухонцы—Litalain, другіе иначе. Напротивъ того Лотышъ или Лотвинъ называетъ самъ себя Latweetis, сокращенно Latwis; а землю свою—Latwju-Zemme, и, по увѣренію нѣкоторыхъ Wid-zemme вм. Widdu-zemme (что значитъ средоземье); а Литовцы называютъ Latwys, землю его Latwija, Эстонская

(69) *Jorn.* Get. c. 23. Сравн. § 14. N 5., § 18. N 7. примѣч. 123. Трудно сказать, что такое Этиковы Hettii, Haestii ли или Letti? *Mela* c. *Aethico* ed. Gronov. p. 716. Тоже сомнительно и имя рѣки Lutta у безыменнаго Равенница (ed. *Gronov.* p. 772.): Гаттерeръ читаетъ Rutta, т. е., Русса, рукавъ Нѣмена. Летта на нѣкоторыхъ картахъ показана побочной рѣкой Нѣмена. Стендеръ говоритъ о рѣкѣ Латтѣ, въ Ливоніи, отъ которой производитъ названіе Лотышей. Lett. Lex. 377.

(70) *Кёппенъ* О Лит. народ. стр. 152—154.

(71) Объ этихъ Литахъ или Летахъ подробно говоритъ

Чудь Lätti — mees (mees=по Слав. мужъ) землю— Lätti-ma, и т. д. Въ древне-Голландской лѣтописи рыцарей Нѣмецкаго ордена, отчасти писанной еще въ 13 стол., Литовцы называются Lettauwen, Letouwen, а Лотыши—Letten (72). Мы не станемъ те-

---

Гриммъ въ Deutsche Rechtsalt. S. 305—309. Хотя эти Leti или Laeti (Литы) довольно часто упоминаются въ смыслѣ особеннаго, индѣ Германскаго, индѣ Галльскаго народа не только въ Батавіи, но и въ Галліи. *Amm. Marcell.* l. XX. c. 8. ad a. 360: Letos quosdam, cis Rhenum editam barbarorum progeniem. Id. l. XXI. c. 13. *Zosimus* l. II. 54, Μετοικήσας δὲ εἰς Λετοὺς ἔθνος γαλατικόν. *Jorn.* c 36. Litiani. *Eumen.* Paneg. Const. 21: Laetus. Not. Dign. Imp. Laeti etc. Однако же, зная, съ одной стороны, что въ этихъ краяхъ впослѣдствіи жили Виндскіе Велеты (§ 44. N 5), съ другой, что въ древности дѣйствительно существовали сношенія между жителями Галльскаго и Балтійскаго поморья (§ 11. N 12.), и наконецъ, что небольшія отторгнутыя вѣтви смѣшиваются съ другими огромными народами, принимаютъ ихъ языкъ, и что собственныя имена переходятъ въ нарицательныя (§ 5. N 10), мы не станемъ отвергать, какъ невозможной и неумѣстной, той догадки, что какъ имя этихъ Летовъ или Литовъ сходно съ именемъ Лотышей (Leitis) и Литовцевъ, такъ точно и самъ народъ могъ быть отраслію этого племени тѣмъ болѣе, что всѣ объясненія Нѣмецкихъ критиковъ, *Гримма* (R. A. 305—309), *Филлипса* (Deutsche Gesch. I. 504. Anm. 9.), и другихъ, словъ litus и latus (lazzus) чрезвычайно неудовлетворительны, чтобъ не сказать, неосновательны.

(72) Въ Несторовой лѣтописи неправильно поставлено Сѣтьгола, вм. Лѣтьгола т. е. конецъ Летовъ, Лот. gals,

перь останавливаться на другихъ именахъ, какъ то: Прусинъ или Прусакъ, Куршинъ, Коршинъ или Корсанъ, Жмудинъ и т. д.; скажемъ только вкратцѣ, что названіе Gethae, Getae, ровно Gotae, Gottae, Gothae, Gotthae, какъ ошибочно писатели Среднихъ вѣковъ называли разные Литовскіе народы, происходитъ не отъ Өракійскихъ Гетовъ, и не отъ Нѣмецкихъ Готовъ, но что оно есть вторая половина Литовскаго имени Samo-getae (отсюда древне Нѣм. Sameite, древне-Голл. Samegyte и Sameyte, Греч. Σάμωται, древне-Русск. Жемоить вм. Семоить, какъ Зимьгола вм. Симгола, Русск. и Поль. Жмудь, Жмудзь, Лотыш. Smuddu, Smuhdschu-zemme), оторванное отъ первой, и употреблявшееся отдѣльно (73).

Лит. galas, т. е. конецъ, сравн. Semgalle, древне-Русск. Зимьгола, Serbigal, Славян. Людинъ конецъ, Прусинъ конецъ, и др.), это видно изъ Соф. Врем. I. 258., гдѣ стоитъ Латыгола, и изъ мѣстныхъ названій: Латыголъ, Латыголичи, Лотыголъ, Лотыголичи, кои находимъ въ разныхъ краяхъ Лотвы, Литвы и смежныхъ Губерніяхъ. Мы здѣсь не приводимъ поименно позднѣйшихъ Западныхъ и Византійскихъ писателей, у коихъ попадается названіе Лотышей и Литовцевъ : доказательства, принадлежащія сюда, см. въ Кёппен. О Лит. нар. 181–183.

(73) Въ первый разъ, сколько я знаю, у *Венанц. Фортуната* (560–600) Geta (сравн. § 44. N 5.), далѣе у Нѣмцевъ, Поляковъ, писавшихъ по-Латынѣ, и притомъ очень часто, напр. у Галла, Кодлубка, Богуфала, на надгробной надписи Болеслава В. (у двухъ послѣднихъ Goti, Gotti, Gothi, вм. Geti, Getae, см. *Narusz.* Hist. pol. wyd. Lipsk. IV. 147, 252. *Lelewel.* Tyg. Wil. 1816. I. 291, 308.), у Scholiast. Ad. Brem. Gethi seu Prussi

7, Думаемъ, что всѣ приведенныя нами выше свидѣтельства о народахъ, извѣстныхъ древнимъ Грекамъ и Римлянамъ на Балтійскомъ поморьѣ, частію подъ географическимъ именемъ Эстовъ, частію подъ собственными ихъ названіями Фругундіоновъ, Галиндовъ, Суденовъ, Летовъ, и т д., могутъ безпристрастнаго читателя убѣдить въ томъ, что въ этой землѣ искони обитали народы племени Литовскаго, предки послѣдующихъ Пруссовъ, Корси, Лотышей, Литовцевъ, зависѣвшіе сперва отъ Готовъ, а послѣ отъ Витингова и прочихъ Нѣмцовъ, и потому безразсудно отвергаемые новѣйшими Историками. Это ни мало неудивительно, ибо Историки очень часто бываютъ также несправедливы, какъ и прочіе люди; счастливаго прославляютъ, а несчастнаго унижаютъ. Но человѣкъ, питающій любовь къ справедливости и человѣчеству, долженъ возноситься мыслями своими надъ всѣмъ земнымъ, и, безъ всякаго пристрастія къ лицамъ и народамъ, искать въ Исторіи одной истины, не заботясь о томъ, понравится ли онъ другимъ, или нѣтъ. Древняя Исторія народовъ племени Литовскаго достойна особеннаго вниманія изслѣдователей Славянскихъ древностей, потому что, какъ уже мы выше сказали, оба братскіе народы были въ самой глубокой древности двумя вѣтвями однаго и того же корня, но послѣ до того отдѣлились другъ отъ друга, вслѣдствіе преобладанія иноплеменниковъ и прочихъ неблаго-

---

Lindenbrog Scr. S. p. 60. n. 87. Gothi et Sembi, и т. д. (*Тунманнъ* Nord. Völk. 52 и *Фойгтъ* G. Preuss. I. 228. неправильно относятъ это къ собственно такъ называемымъ Готамъ).

пріятныхъ обстоятельствъ, что даже и теперь, по соединеніи нѣкоторыхъ, уже увядшихъ отраслей Литовцевъ, съ далеко раскинувшимъ свои вѣтви, роскошнымъ деревомъ Славянъ, люди, первоначально единоплеменные, почти не узнаютъ другъ друга, и смотрятъ на себя какъ на чужихъ. Очень жаль, что древности народовъ Литовскихъ до сихъ поръ во все, или, покрайней мѣрѣ, очень мало обращаютъ на себя вниманіе и изслѣдованіе Славянскихъ историковъ, особенно Русскихъ и Польскихъ, которые, кажется, и ближе къ нимъ другихъ и имѣютъ болѣе возможности (74). Это обширное и плодородное поле по сю пору не воздѣлано, и ожидаетъ рукъ трудолюбиваго хозяина, который бы заботливо вспахалъ его и обнаружилъ богатыя произведенія, скрывающіяся теперь въ его лонѣ.

§ 20 *Народы племени Ѳракійскаго.*

1. Предъ прибытіемъ Кельтовъ въ Иллирикъ и Паннонію, почти до половины 4 вѣка до Р. Х., жили, какъ уже мы выше (§ 11. N 4-13.) достаточно показали, вѣтви великаго Славянскаго имени въ нынѣшней Венгріи, отрасли коихъ доходили, съ одной стороны до Ѳракіи и Иллиріи, а съ другой порознь и отдѣльными селеніями, до самаго Адріатическаго моря, на берегу коего обитали Славянскіе Венеты. Рѣшившись, согласно съ планомъ нашего сочиненія, указать, для лучшаго объясненія Славянскихъ древ-

(74) И новѣйшее сочиненіе: *T. Narbutta* Dzieje starożytn narodu litewskiego. T. I. Mitologia litewska. Wilno 1835. 8, говоря какъ можно снисходительнѣе, есть только ткань изъ старыхъ лоскутьевъ.

ностей, на положеніе главныхъ Европейскихъ племенъ въ извѣстное время относительно жилищъ Славянъ, мы должны бы теперь осмотрѣть также жилища и развѣтвленіе народовъ Ѳракійскихъ, но принимая въ уваженіе, во первыхъ, что первоначальныя жилища и древности этихъ народовъ, по богатству источниковъ и тѣсной связи съ Греческой исторіей, со всѣхъ сторонъ уже объяснены въ сочиненіяхъ трудолюбивыхъ изслѣдователей новѣйшихъ временъ, доступныхъ каждому,—во-вторыхъ, что Славяне, вытѣсненые еще въ IV-мъ стол. предъ Р. Х. Кельтами изъ земель по-Дунайскихъ и предѣловъ древней Ѳракіи и Иллиріи, перестали сосѣдить съ Ѳракійцами еще въ доисторическую эпоху,—особенно же, наблюдая, сколько можно, краткость, удерживаемся здѣсь отъ подробнѣйшаго изложенія этого предмета, довольствуясь слѣдующими небольшими замѣчаніями (1).

2. Достовѣрныя историческія свидѣтельства древнихъ Грековъ и Римлянъ, прямо показываютъ намъ, что за исключеніемъ Гетовъ или Даковъ, жившихъ въ Валахіи, и впослѣдствіи въ землѣ Агаѳирсовъ, или въ нынѣшней Седмиградіи, и Паннововъ, переведенныхъ

(1) Краткое обозрѣніе древне-Ѳракійскихъ народовъ см. въ *Bѣck* Welt-und Völkergesch. Bd. I. str. 322 и слѣд.; сдѣланное *Аделунгомъ* Mithridates II. 351 и слѣд. мало удовлетворяетъ требованіямъ; съ бо́льшимъ успѣхомъ можно обратиться къ *Mannert's* Georg. d. Gr. u. Röm. Bd. II. и *Katancsich* Orb. ant. 1824. 4. 2 vol., *его же* Geogr. epigr. 1826. 4. 2 voll.—Исчисленіе древнѣйшихъ сочиненій о народахъ Ѳракійскихъ, особенно о Гетахъ, см. *Buhle* Liter. der russ. Gesch. S. 174—179.

Римлянами съ южной стороны Савы въ Паннонію (2), ниодинъ Ѳракійскій народъ въ глубокой древности не обиталъ на сѣверномъ берегу Савы и Дуная, въ нынѣшней Венгріи. Всѣ, собственно такъ называемые Ѳракійцы и ихъ отрасли и вѣтви, Бессы, Бистоны, Бриги, Циконы, Дерсеи (Dersaei), Кровичи)Krovicy), Нипсы, Одризы, Пеоны, Перы, Сапеи, Сатры, Скирміады, Тины (Thini), Траусы (Trausi) и Трибаллы, далѣе Геты или Даки, Мезы, Македонцы, Эпироты и наконецъ собственно такъ называемые Иллиры и ихъ отрасли Арупины, Булины, Катарензы, Корины, Дезитіаты (Daesitiatae), Даорсы (Daorsii), Дивитензы (Divitenses), Доклеаты, Енхелеи, Епетины, Епитавры, Ядестины, Япиды, Мукарензы (Mucarenses), Недиты, Новензы (Novenses), Ризиниты, Сеніензы (Senienses), Скодрины, Варварины, и т. д. первоначально жили на Ѳрако-Иллирійскомъ полуостровѣ, на южной сторонѣ Дуная и Савы, но отнюдь не въ подъ-Карпатскихъ краяхъ, въ коихъ мы назначили жилища народамъ древнимъ Славянскимъ. Слѣдовательно съ этой стороны выводы нашихъ изслѣдованій согласны съ древней Исторіей Ѳра-

---

(2) Родина Паннонцевъ (Греч. Paeones) есть нынѣшняя Боснія. Въ окрестностяхъ Дуная и Дравы послѣ Славянъ жили Кельты, Тавриски, Бои и Скордиски. Но когда Кельты были выгнаны оттуда, частію Гетами (ок. 48 пр. Р. Х.), а частію Римлянами (15 пр. Р. Х.) эти земли лежали впустѣ до тѣхъ поръ, пока Римляне не заселили ихъ покоренными (12 пр. Х.) и насильно переведенными туда (5 по Р. Х.) Паннонами. *Dio Cass* l. LIV. Подробнѣйшее объясненіе всего этого см. въ *Mannert's* German. S. 501—505, 554 и слѣд.

кійцевъ и Иллировъ. Никакое человѣческое остроуміе не въ силахъ опредѣлить, гдѣ собственно находились въ древнее время, до прибытія Кельтовъ, предѣлы, отдѣлявшіе народы племени Ѳракійскаго отъ Виндовъ или Славянъ. Во всей древней Географіи и Исторіи не встрѣчаемъ мы истинныхъ и ясныхъ свѣдѣній о положеніи народовъ подъ Карпатами, въ окрестностяхъ Дравы, Дуная и Тиссы, до самой половины 4 стол. пр. Р. Х. Первая слабая заря начинаетъ прогонять блѣдными своими лучами мракъ, покрывающій сіи страны, только со времени прибытія Кельтовъ въ Иллирикъ, а потомъ въ Паннонію и послѣ распространенія ихъ за Карпаты. Но вмѣстѣ съ ихъ приходомъ оканчивается пребываніе Славянъ въ Паннонскомъ по-Дунаѣ. Еслибы даже Исторія тѣхъ земель была и гораздо яснѣе въ это время, то и тогда едва ли можно бы съ точностію опредѣлить положеніе Ѳракійскихъ и Славянскихъ народовъ и предѣлы ихъ жилищъ. И теперь народы отъ народовъ отдѣляются обыкновенно не стѣнами, рвами и валами; тоже самое можно сказать и о древнихъ племенахъ, которыя, распадаясь, не менѣе нынѣшнихъ, на нѣсколько разныхъ вѣтвей, мѣнялись взаимно своими жилищами, и какъ попало мѣшались.

3. *Геты* и *Даки*—одинъ и тотъ же народъ, извѣстный подъ двумя именами, подъ первымъ Грекамъ, а подъ послѣднимъ Римлянамъ. Во время Геродота (456 пр. Р. Х.), у коего имя Гетовъ въ первой разъ находимъ, жилища ихъ заключались между Гемомъ,

Дунаемъ и Чернымъ моремъ (3). Спустя немного потомъ Геты, выгнанные изъ покойной своей родины, частію Македонянами, стремившимися покорить себѣ всѣ сѣверные народы по самый Дунай, а частію Кельтами, ворвавшимися въ Иллирикъ и по-Дунайскія земли, начали подаваться чрезъ Дунай къ Дакіи, т. е. нынѣшней Валахіи и Седмиградіи, а оттуда мало помалу распространяться даже за востокъ. Многіе другіе Ѳракійскіе народы, именно Мезы и Трибаллы, безпрестанно тѣснимые сильными Кельтами, уходили чрезъ Дунай къ своимъ соплеменникамъ, но ненаходя и здѣсь защиты отъ Кельтовъ, принуждены были добровольно обратиться на востокъ, тѣсня въ свою очередь ослабѣвшихъ и долго умиравшихъ Скиѳовъ. Такимъ образомъ, укрѣпясь впродолженіе времени въ своихъ силахъ, разпространили мало помалу власть свою почти до самаго Днѣпра. Трудно сказать, гдѣ именно была столица ихъ царства, и гдѣ жилъ начальникъ ихъ Дромихетъ (Dromichaetes) (4). Изъ позднѣйшихъ ихъ дѣяній на вѣр-

---

(3) *Herod.* l. IV. c. 93. l. V. c. 3. *D'Anville* Sur la nation des Getes въ Mém. de l'Acad. des Inscript. T. XXV. p. 34 и слѣд.— Нибуръ и другіе увѣрены, что Геты еще во время Скиѳовъ (неозначая однакоже, въ которомъ именно вѣкѣ) жили на лѣвой сторонѣ Дуная, въ нынѣшней Валахіи. Kl. hist. Schr. I. S. 352 и слѣд.

(4) По мнѣнію *Нибура* (Kl. hist. Schr. I. 352 и слѣд.) Геты ок. 300—252 пр. Р. Х. распространили предѣлы своихъ владѣній за Днѣпръ, до края, называвшагося Hylaea. Здѣсь, въ Hylaea, говоритъ онъ, царствовалъ не только Dromichaetes, но и Saetapharnes, упоминаемый въ Протогенесовой надписи, а прежде Aripharnes, котораго древніе

ное знаемъ только то, что они около 60—55 пр. Р. Х. опустошили знаменитый городъ Ольвію и другіе Греческіе. Нибуръ думаетъ, что это сдѣлалъ царь Беребистъ (Boerebistes), разбившій на голову Галльскихъ Боевъ и Гаврисковъ, опустошившій Иллирію и Македонію, а вскорѣ потомъ и самъ несчастливо кончившій жизнь свою. Съ смертію его господство Гетовъ ослабѣло, а власть Сарматовъ на поморьѣ между Днѣпромъ и Днѣстромъ тѣмъ сильнѣе и болѣе увеличилась (5). Изъ сказаннаго нами открывается, что хотя Ѳракійскіе Геты на нѣкоторое время довольно далеко разспространили владычество свое на берегу Чернаго моря до самаго Днѣпра (6), однакоже жилища ихъ отнюдь не простирались черезъ Карпаты на сѣверъ до за-Карпатскихъ земель, и что сіи послѣднія, въ которыхъ, по свидѣтельству древнихъ писателей, жили Венеды, никогда не были ими заселены.—Изслѣдователь Славянскихъ древностей не долженъ пренебрегать исторіей позднѣйшихъ Гетовъ; потому что Славяне, перешедши черезъ Днѣстръ въ Дакію, уже въ 5 стол. по Р. Х. имѣли здѣсь долговременныя сношенія съ Гетами; доказательствомъ этого служитъ теперь Валашскій

писатели называютъ царемъ Ѳракійцевъ. Однако же *Беккъ* (Corp. Inscr. graec. Vol. II. p. 84—85.) отвергаетъ господство Гетовъ въ Hylaea, почитая Сетафарна Сарматскимъ Королемъ. Это гораздо вѣроятнѣе. Сравн. сказанное нами объ этомъ предметѣ выше § 13. N 5. § 16. N 3.

(5) *Niebuhr* Kl. hist. Schrift. Bd. I. S. 352—398.

(6) *Dio Chrysost* Orat. Borysthen. p. 437. ed Morell. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. S. 10.

языкъ, въ которомъ находится 5-я часть Славянскихъ словъ, большею частію относящихся къ ремесламъ, воспитанію и образованію. Въ благодарность за этотъ подарокъ Валахи впослѣдствіи выжили Славянъ изъ Молдавіи, но объ этомъ скажемъ мы въ своемъ мѣстѣ (§ 30. N 2). Впрочемъ и то надобно замѣтить, что и въ Славянскомъ языкѣ есть нѣкоторыя слова, вѣроятно вошедшія въ него изъ древне-Гетскаго языка, каковы: буйтаръ (opilio inferior), урда (caseus secundarius), бринза (caseus friatus), бара (stagnum), брзеи (syrtis), шеги (scurrilitas) и др.; но ихъ число очень не велико.

5. Изъ прочихъ многочисленныхъ Ѳракійскихъ народовъ, мы скажемъ здѣсь еще о двухъ, Норопахъ и Кровизахъ, и въ заключеніе этаго параграфа объ Агаѳирсахъ, народѣ неизвѣстнаго происхожденія.— *Норопы* (Noropes), народъ Ѳракійскій, обитали нѣкогда въ небольшой области Пеоніи, на сѣверо-западныхъ предѣлахъ Македоніи, на рѣкѣ Аксіусъ, или нынѣшнемъ Вардарѣ, въ окрестностяхъ городовъ Кратова, Копія и Штипа. Они безъ сомнѣнія были древнѣйшими рудокопами въ Европѣ, сколько намъ извѣстно, потому что еще Гомеръ, какъ я догадываюсь, назвалъ по нихъ νώροπα χαλκὸν (lucidum aes) (7), хотя толкователи его, не разумѣя этаго слова, страннымъ образомъ коверкаютъ его и объясняютъ. По словамъ Стефана Византійскаго, Эпафродитъ, грамматикъ временъ Нерона, упоминаетъ о городѣ Норакосъ, (Norakos, Νωράκος), находившемся въ Пео-

(7) *Homer* Il. II. 578. XI. 16. Odyss. XXIV. 466—499.

нiи (8). Климентъ Александрiйскiй слѣдующее говоритъ о нихъ: «Норопы, народъ, жившiй въ Пеонiи, а нынѣ называемый Норики (Norici), занимались кованiемъ мѣди χαλκὸν, и первые дѣлали желѣзо (т. е. приготовляли сталь, булатъ) (9).» Въ этомъ извѣстiи Норопы смѣшаны уже съ Нориками, тоже рудокопами, бывшими во время Римлянъ болѣе ихъ извѣстными. Евсевiй выписалъ слово въ слово извѣстiе Климента (10). Свида Гомерово νῶροψ χαλκὸς объясняетъ словами νῆ и ὁρᾶν (а новѣйшiе словомъ ἦνοψ), чѣмъ напоминаютъ Эпафродитово (11). По моему мнѣнiю позднѣйшiе писатели смѣшали этихъ настоящихъ Нороповъ, жившихъ въ Пеонiи, съ Нориками, жившими въ Норикѣ, или, какъ они говорили въ Паннонiи. Само слово νῶροψ, кажется, образованiемъ и составомъ своимъ ни чѣмъ не отличается отъ слова μέροψ (homo), потому что согласные ν и μ часто замѣняютъ одна другую (12). Такимъ образомъ Меропы, жившiе въ рудныхъ горахъ Пангеѣ и Родопѣ, въ окрестностяхъ

---

(8) *Steph. Byzant.* De urb. ed. Amst. 1679. F. p. 502. not. 228. Объяснители неправильно и превратно слово Paeonia перемѣняютъ въ Pannonia.

(9) *Clem. Alexandr.* Stromatum. l. I. ed. Par. 1641. Fol. p. 307.

(10) *Euseb. Pamph.* Praeparat. evang. l. X. c. 6.

(11) *Suidas.* S. v νῶροψ.

(12) Μεροπὶς нѣкогда назывался и островъ Косъ; собственное же имя Μερόπη всѣмъ извѣстно. Греческiе языкоизслѣдователи неправильно объясняютъ первую половину этого слова. Кажется у Ѳракiйцевъ meri значило человѣкъ, мужъ, точно какъ теперь у Арнаутовъ.

рѣки Несша или нынѣшней Месшы, о коихъ говорятъ намъ лѣшописцы Среднихъ вѣковъ, именно Каншакузенъ, Никифоръ Грегорасъ, и др. (13), очень могли бышь пошомками древнихъ Пеонскихъ Норопов. Какъ бы шо ни было, но шо не подлежишъ сомнѣнію, что слово Нероп, мн. ч. Неропсы (Неропси), или по позднѣйшему замѣненію согласной *н* буквой *м* (14), Меропхъ, Меропси (потому что и та и другая форма чишаешся въ рукоп.), означающее въ древнихъ Сербскихъ и, думаю, Булгарскихъ законахъ, поселянъ и подданныхъ, произошло первоначально опъ Норопсовъ, которыхъ Славяне ок. 500 г. по Р. Х. захватили въ Пеоніи и покорили себѣ (15). А это служишъ новымъ доказашельствомъ, чшо древніе Норопсы жили здѣсь, а не въ Норикѣ. Горы, находящіяся близь Крашова, Новаго Брда, Лѣсковца и ш. д. въ средніе вѣки весьма изобиловали желѣзомъ, мѣдью и серебромъ, и отчасти даже и шеперь, хошя Турки и не обращаюшъ на нихъ вни-

---

(13) *Kantakuzen.* ed. Par. II. p. 574. *Niceph. Gregor.* ad. a. 1345. *Stritter* Mem. popul. II. 864, 874.

(14) Сравн. древне-Серб. ницина (tuber), мезинакъ (filius postremus), несшва (tibiale coriaceum), починаши (incipio), начинъ (modus), и др., съ ново-Серб. мицина, мезинакъ, месшва, почимаши, начимъ, и др., Чешск. Mikulas (Nicolaus), и др.

(15) См. Законы Сербскаго царя Сшефана Душана, въ рукоп. ок. 1390: Неропъхъ, мн. неропъси (rusticus, subditus), неропъшина (ager rusticus), а въ рукоп. 1700: меропъхъ, меропъси, меропъшина. Въ переводѣ Машоея Власшара ок. 1335: опъ жишелсшва посилаши въ жишелсшво рекше въ меропшину. Оповская Рукоп. 1495.

манія. Нынѣшніе Сербы и Болгары, сколько я о томъ знаю, вовсе не употребляютъ словъ Неропхъ и Неропшина (16).

5. Между народами Ѳракійскими упоминаются у Геродота и Кровичи (Кровизы, Кровицы). Этотъ отецъ Исторіи помѣщаетъ ихъ въ Мезіи, между Гемомъ и Истромъ. Вотъ его слова: «Ѳракіей и землей Ѳракійскихъ Кровизовъ (Κροβύζοι) протекаютъ Атрисъ, Ноесъ и Артанесъ, впадающія въ Истръ (17).» Атрисъ есть нынѣшняя рѣка Етра, называвшаяся у древнихъ Болгаровъ Ятра. Всѣ почти позднѣйшіе Географы, кромѣ Плинія, противорѣчащаго прочимъ, знаютъ ихъ между этой рѣкой, Дунаемъ, Понтомъ и Гемомъ. Страбонъ помѣщаетъ ихъ, вмѣстѣ съ Троглодитами, между Эвксинскимъ Понтомъ и Истромъ, близь городовъ Каллатисъ и Томеа, въ сосѣдствѣ Кораллов, Бессовъ, Медовъ и Дантелетовъ (18). Въ отрывкахъ Гелланикова сочиненія о законахъ иноплеменныхъ народовъ (19), говорится, что они, вмѣстѣ съ Теризами (жившими на поморьѣ на югъ отъ Гема) почитали мудреца своего Замолксиса, какъ безсмертнаго мужа. Плиній тоже говоритъ о Кровизахъ, но такъ сбивчиво, что изъ словъ его

---

(16) Другой примѣръ обращенія собственнаго имени въ нарицательное въ этѣхъ земляхъ представляютъ грамоты Царя Стефана Душана въ словѣ цаконство, отъ Цаконовъ, о коихъ см. § 30. N 5.—О Сербахъ говорено было въ § 15. N 6.

(17) *Herod.* l. IV. c. 49.

(18) *Strabo* l. VII. c. 5

(19) Въ сочин. Etymologicon magnum подъ сл. Ζάμολξις.

нельзя ничего вывесть, кромѣ того, что они обитали близь Дуная (20). Птолемей помѣщаетъ ихъ въ нижней Мезіи, не далеко отъ Понта (21). Стефанъ Византійскій, слѣдуя описанію Европы Гекатея, называетъ ихъ народомъ, жившимъ на южной сторонѣ Истра. Наконецъ хотя неизвѣстный сочинитель Перипла Понта Эвксинскаго ясно назначаетъ жилища имъ въ Мезіи, въ окрестностяхъ городовъ Діонисіополя и Одесса, при подошвѣ Гемуса, тѣмъ неменѣе, однако-же, имя Скиѳіи, находящееся въ этомъ сочиненіи, подало поводъ къ смѣшенію и запутанности въ Географіи, потому что многіе не знали, что этимъ именемъ Scythia parva въ 3 и слѣдующихъ столѣтіяхъ по Р. Х. называлась страна, лежащая между устьемъ Дуная, Понтомъ и Гемомъ (22). Этотъ же писатель прямо называетъ ихъ Ѳракійцами. Основываясь на такихъ согласныхъ свидѣтель-

---

(20) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. § 82. In eodem (amne Tyra) insulam spatiosam incolunt Tyragetae... Mox Axiacae cognomines flumini, ultra quos Crobyzi, flumen Rhode, sinus Sagarius, portus Ordesus.

(21) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 10. ed. 1533. Κροβυζοί. lat. 1545. Crybizi. cod. Coislin. Κριβυζοί.

(22) *Anon.* Peripl. ponti eux. ap. Hudson. T. I. p. 13. Dionysopolis antea Cruni appellabatur ... tandem vero cum e mari appulsa esset Bacchi statua Dionysopolis vocata. In confiniis vero Crobyzorum (Κροβύζων) et Scytharum regionis cum sita sit, incolas habet Graecos aliis mixtos ... Odessum condidere Milesii, quo tempore Astyages regnabat in Media. Cingunt vero hanc Crobyzi Thraces. Haemus .. a Crobyzis et montibus ponticis usque ad Adriaticos excurrit tractus.

ствахъ, тщательно собранныхъ нами, навѣрное можно полагать, что Кровизы были собственно народъ Ѳракійскій, покрайней мѣрѣ, жившій во Ѳракіи и между Ѳракійцами, никогда не выходившій изъ жилищъ своихъ на сѣверъ, и что между ними и Славянскими Кривичами, обитавшими на Руси, не было вовсе никакого племеннаго сродства, хотя и утверждали это нѣкоторые изслѣдователи, увлекаясь, сходствомъ именъ (23). Простое сходство именъ безъ другихъ Историческихъ доводовъ, никогда не составляетъ важнаго доказательства сродства народовъ; иначе мы должны, безъ сомнѣнія, объявить Кавказскихъ Циховъ (Грузинскихъ Джиховъ) и Лекковъ (Лезговъ), Армянскихъ Леховъ, братьями нашихъ Чеховъ и Леховъ!

6. *Агаѳирсы* (Ἀγαθυρσοι, въ рукоп. и Ἀγαθου'ρσοι) жили во время Геродота, въ нынѣшней Седмиградіи; по крайней мѣрѣ всѣ обстоятельства, приведенныя этимъ Историкомъ, указываютъ собой на эту страну. Въ землѣ ихъ вытекала рѣка Марисъ (Μάρις) вѣроятно нынѣшній Марошъ, впадающая въ Истръ (прежде въ Тиссу, потомъ въ Истръ) (24); здѣсь же добывалось въ изобиліи золото (25); земля ихъ была окружена со всѣхъ сторонъ горами (26); свой-

---

(23) Не говоря о другихъ, *Кёппенъ* въ сочин. Ueb. Alterth. und Kunst in Rusl. Wien 1822. 8. S. 7., и *Лелевель* Wiadom. o narod. стр. 4., производятъ Русскихъ Кривичей отъ Ѳракійскихъ Кровизовъ.

(24) *Herod.* l. IV. c. 48.

(25) *Herod.* l. IV. c. 104.

(26) *Herod.* l. IV. c. 125.

ствами и правами они похожи были на Өракійцевъ (27). Тогдашній Царь ихъ назывался Спаргапиөъ, безсовѣстно замучившій Скиөскаго Царя Аріапиөу (28). Они были народъ весьма красивый, одѣвались въ золотыя одежды, имѣли общихъ женъ, для того чтобы, перероднившись между собою и сдѣлавшись какъ бы одно-семейными, удалить навсегда отъ себя ревность и ненависть. Во всемъ прочемъ они жили какъ Өракійцы (29). Стефанъ Византійскій называетъ Агаөирсовъ народомъ, обитающимъ среди Гема (30). Вѣроятно онъ черпалъ изъ Геродота, или изъ другихъ, не много позднѣйшихъ источниковъ, въ коихъ не только Өракійскія, но и Седмиградскія горы, обыкновенно называются Гемомъ (31). Всѣ позднѣйшіе писатели помѣщаютъ Агаөирсовъ въ предѣлахъ отдаленнѣйшаго сѣвера, а въ Седмиградіи упоминаются послѣ только Бастарны и Геты или

---

(27) *Herod.* l. IV. c. 104.

(38) *Herod.* l. IV. c. 78.

(29) *Herod.* l. IV. c. 104.

(30) *Stephan Byzant*, s. v. Ἀγάθυρσοι.

(31) *Геродотъ* l. IV. c. 49. выводитъ изъ Гемуса, подразум. *сѣвернаго*, т. е., нынѣшнихъ Седмиградскихъ горъ, рѣки Atlas, Auras и Tibisis, т. е. нынѣшнюю Алуту, Шилъ и Теметъ. Оба хребта, находящіеся во Өракіи и между Валахіей и Седмиградіей, пересѣкаемые Дунаемъ близъ Ршавы, Древніе называли безъ сомнѣнія Өракійскимъ словомъ Haemus, т. е., снѣжныя вершины, сравн. Himalaïa, Imaus, и др. слово βορῆν вм. νότον, есть ошибка или самаго Геродота, видѣвшаго въ Haemus Оракійскія горы, между тѣмъ какъ рѣчь шла о горахъ Седмиградскихъ, или переписчиковъ его.

Даки. Помпоній Мела полагаетъ ихъ въ Сарматіи, не означая, гдѣ именно жили, и говоритъ, что они красили лице и члены свои, болѣе или менѣе, смотря потому, кто какого былъ званія, большаго и знатнаго, но непремѣнно всѣ одинакимъ образомъ, и притомъ такъ, что знаковъ никакъ нельзя было смыть (32). Уже Виргилій замѣтилъ у нихъ это разкрашиваніе тѣла (33). Плиній помѣщаетъ «синеволосыхъ Агаѳирсовъ» въ ряду Сѣверныхъ народовъ, съ одной стороны между Будинами и Василидами, а съ другой между Номадами и Анѳропофагами (34). По словамъ Птолемея они обитали далеко на сѣверѣ, въ сосѣдствѣ Кареотовъ, Саловъ, Пагуритовъ и Борусковъ (35). Онъ же въ другой разъ по ошибкѣ помѣщаетъ ихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими народами, въ предъ—Имаусской Скиѳіи, къ которой они не принадлежали (36). Маркіанъ Гераклеотскій, изъ всѣхъ позднѣйшихъ писателей точнѣе означаетъ жилище ихъ, хотя имя ихъ писалъ неправильно (Ἀγάθοσοι); вотъ его слова: «отсюда Океанъ граничитъ съ сѣверными и неизвѣстными землями: на рѣкѣ Хезину (Chesynus), сѣдятъ Агаѳирсы, одинъ изъ народовъ Европейской Сарматіи (37)»; съ этимъ очень хоро-

(32) *Mela* l. II, c. 1, § 2, 10.

(33) *Virgil.* Aen. l. IV. Cretesque Dryopesque fremunt pictique Agathyrsi.

(34) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 12. § 88.

(35) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. въ рукоп. Ἀγάθυρσοι и Ἀγαθούρσοι.

(36) *Ptolem.* Geogr. l. VI, c. 14. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ поставлено здѣсь Alanorsi вм. Agathyrsi.

(37) *Marcian. Heracl.* ap. *Hudson* T. I. p. 56.

то согласуется и извѣстіе Птолемея. Ученые толкователи спорятъ между собою, какую именно рѣку должно разумѣть подъ Хезиномъ. Птолемей и Маркіанъ полагаютъ ее сѣвернѣе Рудона и Турунта. По Маннерту (38) рѣка Рудонъ должна быть Нѣменъ, Турунтъ—Виндава, а Хезинъ—Западная Двина; по Рейхарду же первая—Западная Двина, вторая сѣверная Двина, а третья—Мезень (40)! Рейхардъ нимало не сомнѣвается признать Агаѳирсовъ жителями Ахтырки, именно по тому, что на древнихъ Карпатахъ, напр. у Цаннони, имя это писалось Агатирско. Впрочемъ, если Птолемей и Маркіанъ имѣли вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ народѣ, то свидѣтельства ихъ показываютъ, что тогдашніе Агаѳирсы обитали на сѣверѣ, въ землѣ Чуди. Аммїанъ Марцеллинъ, черпавшій изъ древнихъ сочиненій, почитаетъ ихъ жителями внутренней Скиѳіи и Сарматіи, сосѣдями Гелоновъ, упоминая объ ихъ обычаяхъ, что они тѣла и волоса свои красили и синею краскою, простой народъ не много и рѣдко, а вельможи въ большомъ количествѣ, и очень часто пестрили себя разными знаками. Въ землѣ ихъ, по словамъ его, было множество діамантовъ (41). Кромѣ того, ихъ помѣщаютъ между замѣчательнѣйшими народами Скиѳіи, Савро-

---

(38) *Mannert's* D. Norden. der Erde S. 258.

(39) *Reichard.* Orb. ant. T. XIII. Darius Feldzug—въ журналѣ Hertha. Bd. XI. S. 22.

(40) Подробнѣе объ этихъ рѣкахъ сказано будетъ ниже въ § 22. N 3.

(41) *Ammian Marcell.* l. XXII. c. 8. § 31. l. XXXI. c. 2. § 14.

матами и Гелонами, Скимнъ Хіосскій (42) и неизвѣстный сочинитель перипла Эвксинскаго Понта; послѣдній ссылается также и на Эфора (43). Агаѳирсы составляютъ почти чудесное явленіе въ области древней Исторіи. Геродотъ, посѣщавшій лично сіи страны, въ извѣстіяхъ коего нельзя сомнѣваться, помѣщаетъ ихъ въ нынѣшней Седмиградіи: изъ словъ его видно, что они были племени Ѳракійскаго, по крайней мѣрѣ Индо-Европейскаго поколѣнія, о чемъ свидѣтельствуютъ и сохраненныя имъ слова Spargapithes и Maris. Позднѣйшіе писатели помѣщаютъ ихъ просто на отдаленнѣйшемъ сѣверѣ, а Скандинавскія сказанія упоминаютъ о великанахъ, называвшихся Thursi, Hrimthursi, и находившихся въ Іётунгеймѣ, т. е. землѣ Чуди (44). Имя этихъ великановъ сравнивали мы выше (§ 8. N 11. § 14. N 6, 8) съ именемъ народа Thussagetae, Thusii, впрочемъ можетъ быть и названіе Agathyrsi принадлежитъ къ этому же корню. Очевидно имя Агаѳирсовъ есть сложное, потому что первая часть его находится и въ имени народа Aga-mathae (45), а другая въ имени Скиѳскаго Царя Idan-thyrsus (46). А потому можно

(42) *Scymnus Chius* Fragment. p. 125.

(43) *Anon.* Periplus Ponti Euxin. ap. *Hudson.* T. I. p. 4.

(44) Коротенькое извѣстіе объ этихъ Турсахъ и Гримтурсахъ и ихъ истребленіи можно найти въ *Rausch-nick's* Handb. der German. Mythol. S. 375 — 376, 378, 407, 408 и т. д.

(45) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. § 21. Cantocaptae, Agamathae, Pici etc.

(46) *Herod.* l. IV. c. 76. Ἰδάνθυρσος. — *Pherecyd.* Fragm. p. 63. ed. *Sturz* Idanthuras, (по обыкновенной перемѣнѣ

думать», что Скандинавское слово thurs, thuss (gigas) и Англо—Сакс. thyrs (cyplops) (47), точно также образовались изъ имени народа Тирсовъ или Турсовъ, какъ Нѣмецкое hüne (gigas) изъ Hunus, Слав. обръ изъ Омброна, сполинъ изъ Spalus, Чудъ изъ Чудина и т. д. Если дѣйствительно Агаѳирсы въ Геродотово время были обитателями Седмиградія, и напротивъ въ позднѣйшее время отъ 1 столѣтія предъ Р. Х. до 3 по Р. Х. постояльцами и поселенцами сѣверныхъ краевъ Европы, какъ о томъ по выше-приведеннымъ свидѣтельствамъ сомнѣваться не льзя, то это, вѣроятнѣе всего, приписать должно Кельтамъ же, которые, около 332 г. Славянъ выгнали съ Подуная, и еще до 218 до Р. Х. поселились въ Седмиградіи подъ именемъ Бастарновъ. Подобно многимъ Славянамъ, ушедшимъ отъ смерти и рабства къ Татрамъ и за оныя, отъ натиска

---

v на *u*) вм. Idanthursas, *Justinus* l. II. c. 5. испорч. Jancirus.

(47) *Grimm's* D. Gramm. I. 228. 309. *Его же* Mythol. 297—299. Гриммъ говоритъ, что *y* есть ничто иное, какъ оборотное *u*, и равнозначительно Греческому *υ*; *ss* вм. *rs* (thuss вм. thurs) весьма обыкновенно въ Скандинавскомъ нарѣчіи. Замѣчательно, что въ Вѣнскомъ спискѣ Птолемеева сочиненія стоитъ Ἀγαθούρσοι. Съ θούρσοι кажется сходны слѣдующ. Санск. drižy (audax), Персид. duružt, Греческ. θάρσος, θράσος, Лит. drasus, Лотыш. drohsch, Славян. drzy, Гот. gadaursan, и, вѣроятно, Гот. thras (thrasa—mundus, напр., thkasa—balthei temeritas); другіе же производятъ эти слова отъ разныхъ корней. *Pott.* Et. Forsch. I. 270. no. 313. *Graff* Gloss. XIII. 2. *Massmann* Evang. Joh. 1834. s. v. thras.

Кельтовъ, Агаѳирсы, видя гибель, подавалися на сѣверъ далѣе и далѣе, даже до границъ между Славянами и Чудью, гдѣ послѣ, въ неизвѣстное время, при томъ ужасномъ волненіи сѣверныхъ народовъ, или постигнутые несчастіемъ погибли до остатка, или лишаясь постепенно своей народности исчезли въ иномъ многочисленнѣйшемъ племени, какъ капля въ морѣ (48).

§ 21 *Выводы изъ обозрѣнія иноплеменныхъ народовъ.*

1. Вотъ главныя племена и народы, окружавшіе своими жилищами прародину Славянъ, означенную нами во 2 отдѣленіи этого сочиненія, въ опредѣленное время, т. е. отъ 4 стол. предъ Р. Х. до 5 стол. по Р. Х., коихъ отдѣльныя вѣтви, поселившись на предѣлахъ земель Славянскихъ, либо сосѣдили съ ними, либо нѣкоторое время жили среди ихъ, какъ поработители, или искатели приключеній. Знаемъ, что кромѣ показанныхъ выше племенъ древніе

---

(48) Тщательное изслѣдованіе нарѣчій и поднарѣчій Рускаго языка, по сю пору мало извѣстныхъ самимъ Рускимъ писателямъ, не говоря уже о насъ, далекихъ иноземцахъ, можетъ указать на многіе слѣды и остатки древнихъ, истребившихся уже, языковъ, въ языкѣ Русскомъ. Когда это будетъ сдѣлано, то можно будетъ опредѣленнѣе означить и жилища Агаѳирсовъ. Неизвѣстныя слова, употребляющіяся въ поднарѣчіяхъ Суздальскомъ, Мазовскомъ (въ окрестностяхъ Торопца Псковск. губ.), Галицкомъ, Нерехотскомъ, и др., у ходебщиковъ или аѳеней, отнюдь неиспорчены, а тѣмъ менѣе выдуманы. Но объ этомъ подробнѣе скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

писатели упоминают еще о многих других древне-Европейских народах, живших в этой северной половине нашей части света; но мы наверное можем сказать, что все эти народы суть незначительные остатки исчезнувших неизвестных племен, каковы, напр. Тавры в Тавриде (1); или небольшія отрасли многочисленных упомянутых нами народов напр. многіе народцы Плинія и Птолемея (2), больше ни откуда решительно неизвестные; или наконец пустыя имена, слепо повторяемыя позднейшими писателями на основаніи древнейших сомнительных сказаній, а нередко просто вымышленныя, как то Гелоны (3), Василиды, Гинекократомены (Gynaecocratomeni) и др.—Истинная Исторія незнает никаких народов в северо-восточной Европе, кроме приведенных уже нами, т. е. Скиѳов, Чуди, Сарматов, Кельтов, Немцев, Литовцев, Ѳракійцев и Славян, и никаких других, без основательных доводов, не может допустить. Племена народов не появляются и не пропадают вдруг за одну ночь, не произведя больших перемен в положеніи всего человечества, и не оставив по себе ясных следов своего существованія. А потому если мы где нибудь у древних писателей встретим какое названіе дотоле неизвестнаго

(1) *Herod*. l. IV. c. 102, 103. Их обыкновенно почитают остатками древних Киммеріан.

(2) *Plin*. Hist. nat. l. IV. c. 12. l. VI. c. 7. *Ptolem*. Geogr. l. III. c. 5. l. V. c. 8. l. VI. c. 14.

(3) *Herod*. l. IV. c. 108. Хотя позднейшіе писатели часто говорят о них, но разсказы их просто баснословны.

сѣвернаго народа, то не должны тотчасъ полагать, будто имѣемъ предъ собою великое племя, занимавшее нѣкогда жилищами своими весь сѣверъ. Такъ, читая у Маркіана и другихъ, что въ Европейской Сарматіи обитало 56 народовъ (εθνυ), можемъ навѣрное утверждать, что тутъ было собственно только 6 народовъ, а остальные 50 суть мѣстныя, дробныя названія нѣсколькихъ народныхъ племенъ, распавшихся на многочисленныя вѣтви, отрасли, сучья и побѣги. Древніе сѣверо-Европейскіе народы дѣлили мѣсто жительства своего на области, округи, уѣзды, волости, околодки, (Латин. pagus, Нѣм. Gau), изъ коихъ каждое, не рѣдко состоявшее изъ нѣсколькихъ только деревень, имѣло свое собственное названіе, на которое древніе Греки и Римляне обыкновенно смотрѣли, какъ на имя народа. Слѣд. просто не возможно, что бы все выдаваемое намъ древними за народъ, было дѣйствительно народомъ: иначе на 50 квадр. миляхъ пришлось бы помѣстить столько же народовъ. Отсюда, читая у Плинія, какъ онъ за одинъ разъ въ небольшомъ краю, лежавшемъ между Меотійскимъ заливомъ и Кавказомъ, насчитываетъ болѣе 50 народовъ (4), можно полагать, что это были просто мѣстныя и домашнія названія двухъ или трехъ большихъ народовъ, точно какъ теперь, по словамъ Клапрота (5), небольшой Кавказскій народъ, Лезги (ок. 50000 душъ), распадается на множество ветвей (напр. Хунзагъ, Кезерукъ, Гидатле, Мукратле,

---

(4) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 7. Любопытные могутъ сами прочесть у Плинія эти неслыханныя названія.

(5) *Klaproth's* Asia polyglotta p. 126.

Анзокулъ, Карахле, Гумбетъ, Арракан, Буршуна, Анцухъ, Тебель, Тумурга, Ахши, Рушулъ, Чари, Белаканъ, Анды Кабучь, и т. д.), и какъ индѣ сказалъ самъ Плиній, что одинъ только народъ Гиллевіоны на полуостровѣ Скандинавскомъ жилъ въ 500 селеніяхъ (6)

2. Такимъ образомъ увѣрившись, что въ продолженіе этого періода, т. е., отъ Геродота до паденія владычества Гуновъ и Римлянъ, или отъ половины 5-го стол. пр. Р. Х до половины 5 го же по Р. Х., въ сѣверо-восточной Европѣ обитали только одни Скиѳы, Чудь, Сарматы, Кельты, Нѣмцы, Литовцы, Ѳракійцы и Славяне, смѣло уже можемъ утверждать, что въ означенное время въ земляхъ предъ-Карпатскихъ до нижняго Дуная и Савы, и за-Карпатскихъ отъ Одера и Вислы на-сѣверъ до Ильменскаго озера, были постоянными старожилами единственно Винды или Славяне. *Скиѳы* же, какъ мы видѣли, были Азіатскіе выходцы, поселившіеся въ Черноморскихъ степяхъ, между Днѣпромъ и Дономъ, народъ кочующій, жилища коего не простирались за Карпаты и окрестности Вислы, Березины, Западной Двины, верхняго Днѣпра, и т. д. Этотъ дикій и отвратительный народъ былъ только нѣсколько времени страшенъ своимъ могуществомъ, и такъ какъ онъ въ этой землѣ былъ пришелецъ, то не могъ въ ней укорениться, уступилъ свое мѣсто своимъ сильнымъ сосѣдямъ, Сарматамъ, и вскорѣ потомъ до того перевелся, что еще во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. ничего не осталось отъ него въ Европѣ, кромѣ одного имени

---

(6) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. § 96.

въ географическихъ сочиненіяхъ (§. 13).—*Чудь* въ продолженіе этого періода жила постоянно въ отдаленномъ сѣверѣ: мы ее находимъ еще вовремя Тацита въ тѣхъ самыхъ жилищахъ, которыя назначаютъ ей Іорнандъ и Несторъ, т. е., за Финнскимъ Заливомъ, въ окрестностяхъ верхней Волги, и т. д., и основательно можемъ заключать, что она обитала тамъ и прежде, по крайней мѣрѣ въ 4-мъ вѣкѣ пр. Р. Х. Тѣ весьма много ошибаются, которые, опираясь на слова Тацита и Птолемея, и превратно объясняя ихъ, утверждаютъ, будто бы Чудь въ этомъ періодѣ жила въ окрестностяхъ Вислы, Березины и Днѣпра, между тѣмъ какъ здѣсь по многочисленнымъ, яснымъ и разительнымъ свидѣтельствамъ обитали съ незапамятнаго времени Венеды и Сербы (§. 14).—*Сарматы* были пришельцы въ Европѣ: колыбель этого народа находилась въ Мидіи, потомъ гнѣздо его между Дономъ и Кавказомъ, откуда эти воинственные номады, тѣсня болѣе и болѣе Скиѳовъ, ворвались въ Европу, и прежде всего утвердились между Дономъ и Днѣпромъ, а послѣ между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Отсюда толпы ихъ подъ именемъ Аланъ или Асовъ, неизвѣстно только когда, пробрались на верхній Днѣпръ, а подъ именемъ Языговъ въ Польшу, на предѣлы Ляховъ и Литовцевъ, около же 50 по Р. Х. въ нынѣшнюю Венгрію, гдѣ поселились между Тисой и Дунаемъ. Сарматы не были осѣдлыми жителями Европы; буря прогнала ихъ, какъ саранчу, съ востока въ эту часть свѣта, и буря же съ запада загнала ихъ на Кавказъ, гдѣ потомки ихъ, подъ именемъ Аланъ, и теперь еще находятся. Сарматы никогда не занимали собой, и невоздѣлывали обширныхъ древне-

Славянскихъ земель, хотя отдѣльныя толпы ихъ, скитаясь въ нихъ долгое время, покорили и притѣсняли нѣкоторыя вѣтви Славянъ (§. 16). Родиной *Кельтовъ* была Галлія, Гельветія и южная Германія; отсюда двигались они на востокъ въ Иллирію и Паннонію, и далѣе черезъ Богемію за Карпаты. Они, выгнавъ Славянъ изъ Подуная за Карпаты, произвели большую перемѣну въ положеніи сѣверныхъ народовъ, и были главной причиной движенія Славянъ на сѣверъ, встрѣтившихъ здѣсь гораздо меньшее сопротивленіе со стороны незначительной Чуди, чѣмъ тамъ со стороны храбрыхъ и сильныхъ Влаховъ. Кельты выгнали также и Агаѳирсовъ, народъ Ѳракійскій, изъ нынѣшней Седмиградіи, и поселились въ ней подъ именемъ Бастарновъ. До прихода Боевъ въ нынѣшнюю Чехію и Скордисковъ въ Паннонію не было около Карпатъ никакихъ Бастарновъ, Певкиновъ и другихъ Кельтовъ. Этотъ народъ такъ же скоро исчезъ, какъ появился, что показываетъ, что Карпатскія земли не были его настоящей родиной; великое племя, распространившись и укоренившись въ своей землѣ, можетъ впослѣдствіи нѣсколько измѣнить свой языкъ и нравы, но чтобы такъ быстро изчезнуть и совершенно истребиться, неоставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ, это дѣло невозможное (§ 17). — Колыбель *Нѣмецкаго* народа составляютъ нынѣшняя сѣверная Германія, Голландія, Данія и Швеція. Въ этихъ земляхъ зачинаетъ ихъ древнѣйшая Европейская исторія: изъ нихъ-то во время переселенія народовъ, выступили многочисленныя толпы воинственныхъ Готовъ, Скировъ, Геруловъ, Геиидовъ, Лонгобардовъ, и др., и шли черезъ края

Вендовъ на Востокъ, а оттуда назадъ въ южную Европу; а потому тамъ должно искать ихъ гнѣзда, но отнюдь не на Кавказѣ, или во Ѳракіи, Персіи, и т. д., какъ дѣлаютъ въ наше время нѣкоторые Нѣмецкіе писатели. Равнины, находящіяся между Вислою и Одеромъ, съ незапамятныхъ временъ составляли пограничную черту между Нѣмецкими и Славянскими народами: здѣсь поселенія тѣхъ и другихъ мѣшались между собою и смѣнялися. Мы видѣли, что Готы были пришельцами на Балтійскомъ поморьѣ изъ Скандинавіи, поселившимися въ землѣ Славянской. Тоже самое надо сказать и о многихъ Свевскихъ народахъ, утвердившихся между Одеромъ и Вислой, въ краю, нѣкогда принадлежавшемъ Славянамъ, называвшемся Луги, и извѣстныхъ подъ нарицательнымъ именемъ Виндиловъ или Вандаловъ, прозванныхъ такъ по присоединившимся къ нимъ Славянскимъ вѣтвямъ. Такимъ же образомъ въ глубокой древности хищныя полчища Шведовъ дѣлали нападенія въ верхнія земли Виндовъ, лежавшія на Ильменскомъ озерѣ, и, вѣроятно, нѣсколько времени тамъ и обитали. Думаю, что послѣ прекращенія этихъ отдѣльныхъ впорженій, исторія не представляетъ никакихъ ясныхъ свидѣтельствъ, чтобы за-Карпатскія земли когда-либо были заняты Нѣмцами (§. 18.).—Родственные древнимъ Славянамъ *Литовскіе* народы малочисленные, слабые, миролюбивые, представляются глазамъ нашимъ въ отдаленнѣйшее время въ тѣхъ же самыхъ жилищахъ на Балтійскомъ берегѣ по сосѣдству съ Славянами, гдѣ и впослѣдствіи встрѣчаемъ ихъ, съ 6-го по 10-е столѣтіе. Это незначительное племя не могло зани-

машь собой шого огромнаго просшрансшва, начиная ошъ Одера до самаго Дона, на кошоромъ древніе писашели ясно помѣщаюшъ народы другаго имени, Венедовъ, Свововъ (Словенъ), Пѣнгишовъ (Пинянъ), Саваровъ (Сѣверянъ), Сербовъ, и ш. п. (§. 19). О *Өракійцахъ* мы не считаемъ нужнымъ говоришь пошому что каждый хорошо знаешъ, что они ни коимъ образомъ не могли обишашь въ за-Карпашскихъ земляхъ (§ 20). Осмошрѣвъ бѣгло такое положеніе главныхъ племенъ сѣверной половины Европы, изъ кошорыхъ одни, Чудь, Винды, Лишовцы и Нѣмцы, посшоянно въ ней жили, а другіе Кельшы, Скиөы и Сармашы, шолько нѣкоторое время, и сравнивъ безприсшрасшно всѣ свидѣшельсшва древносши о первобышныхъ жилищахъ каждаго изъ эшихъ народовъ, смѣло уже можемъ ушверждашь, что въ переди за-Карпашскихъ земляхъ были посшоянными сшарожилами Венды, извѣсшные подъ собсшвеннымъ именемъ Славянъ и Сербовъ, и что эши края по всему праву можно почишашь ихъ древне-Европейской ошчизной. Только въ ней, воздѣланной ихъ шрудами и любимой ими болѣе всего, Славяне могли вынесши многоразличныя кровавыя бури, прилешавшія уже и въ древнее время съ восшока и запада на ихъ головы, возрасши и досшигнушь шой огромносши и многочисленносши, въ какой къ удивленію являюшся они взорамъ нашимъ въ концѣ 5-го в. по Р. Х., когда досшовѣрная исшорія начинаешъ приподнимашь покровъ, скрывавшій ихъ до шѣхъ поръ. Заключаемъ словами глубокомысленнаго Добровскаго, сказанными имъ еще при всшупленіи его на поприще писашеля: «Славяне

должны жить въ Европѣ съ того же самаго времени, съ котораго живутъ въ ней Латины, Греки и Нѣмцы, и рѣшительно невозможно, чтобы они, какъ обыкновенно нѣкоторые воображаютъ, пришли отъ Меотійскаго залива только по Р. Х., предъ или послѣ Гуновъ (7).»

3. Надѣемся, что обозрѣніе положенія древнихъ племенъ Сѣверной Европы, ихъ первобытныхъ жилищъ и переселенія въ чуждыя имъ земли, сдѣланное нами со всею точностію, заставитъ благоразумнаго изслѣдователя нашихъ древностей признать ту важную истину, что древности наши тогда только могутъ быть вызваны изъ своихъ развалинъ, и получить твердое и прочное основаніе, когда мы на исторію главныхъ племенъ этой половины Европы станемъ смотрѣть, какъ на одно цѣлое нераздѣльное. Всякое полуизслѣдованіе этого предмета неминуемо ведетъ къ заблужденію и ошибкамъ, въ чемъ увѣряютъ насъ безчисленное множество примѣровъ, находящихся у каждаго подъ руками. Изслѣдователи Сѣверо-Европейскихъ древностей обыкновенно наполняли эту часть свѣта, одни Скиѳами, Сарматами, другіе Кельтами, Германцами, третьи Финнами, и т. д., кому что нравилось и нужно было; но никто не подозрѣвалъ, чтобы Славяне были тамъ старожилами, древнѣйшими обитателями. Эти писатели, унижающіе Славянъ, коихъ къ сожалѣнію, столько появилось въ новѣйшее время, особливо въ Германіи, Франціи и Англіи, не обращаютъ никакого

---

(7) *Dobrowsky* Ueb. die ältesten Sitze der Slaven, въ Monse. Gesch. v. Mähren II Bd., стр. XX.

вниманія на Географію и Исторію сѣверныхъ земель и Славянскихъ народовъ, постоянно обитавшихъ въ нихъ, по всеобщему сознанію, покрайней мѣрѣ съ 5-го вѣка по Р. Х., но, привязавшись къ тому или другому древнему народу, Скиѳамъ, Сарматамъ, Кельтамъ, Германцамъ, или же Финнамъ, и оградившись множествомъ классиковъ и неклассиковъ своихъ, ищутъ въ нихъ со всемъ рвеніемъ свидѣтельствъ для своей любимой мысли, подтверждаютъ ихъ своей ничтожной этимологіей, и стараются показать чудовищныя мнѣнія, во-все несогласныя съ здравымъ разумомъ, неразличая ни времени, ни первоначальныхъ жилищъ цѣлаго племени, отъ жилищъ какой-нибудь выселившейся впослѣдствіи его вѣтви, и, наконецъ, многочисленныхъ извѣстій, указывающихъ собой на современное пребываніе другихъ народовъ въ одной и той-же ихъ Скиѳской, Сарматской, Кельтской, Германской и Финской прародинѣ. Сочиненія такого рода, сопровожденныя учеными выписками изъ старыхъ фоліантовъ, и подкрѣпленныя этимологическими доказательствами, приводятъ обыкновенно въ изумленіе отечественную публику: ученые и неученые соотчичи, столько же мало понимающіе тотъ предметъ, о которомъ рѣчь идетъ, какъ и сами сочинители, принимаютъ каждое подобное новое произведеніе съ громомъ рукоплесканій, а журналисты тотчасъ провозглашаютъ ученость и основательность своихъ земляковъ. А потому ни мало неудивительно, что грубыя ошибки, имѣющія цѣлію унизить Славянъ, столько укоренились въ послѣднія три столѣтія въ исторіи Сѣверной Европы, что до сихъ поръ ни какъ нельзя

было истребить ихъ основательными доводами и силою одной истины (8). Вотъ самая вѣрная картина того, какимъ образомъ по сю пору обработывали древности Сѣверной Европы! Можетъ быть иной станетъ упрекать насъ въ излишнемъ негодованіи и т. п, но пускай онъ напередъ прочтетъ со вниманіемъ эти груды сочиненій о народахъ Сѣверной Европы, и тогда уже произноситъ свой судъ о нихъ и о нашемъ строгомъ приговорѣ (9). Съ другой стороны наши отечественные писатели, смотря на исторію древнихъ народовъ сѣверной части Европы, какъ на одно цѣлое, и зная что Славяне не только съ незапамятнаго времени сосѣдили съ иноплеменными народами, но и дѣлились съ ними своими владѣніями, научатся гораздо осторожнѣе и справедливѣе судить о многихъ предметахъ своихъ древностей. Находя Славянъ въ Славянскихъ земляхъ, они прежде всего откажутся отъ безраз-

---

(8) Въ Нѣмецкихъ сочиненіяхъ этого рода господствуетъ слѣдующее мнѣніе какъ аксіома: Germania a Rheno Tanaitenus, потому только, что такъ однажды угодно было выразиться Павлу Діакону и Алфреду (см. § 5. N 6. примѣч. 11.). Тотъ погибъ въ глазахъ этихъ критиковъ, кто не принялъ бы ихъ безразсуднаго мнѣнія. Провозвѣстникомъ этихъ адептовъ на Сѣверѣ сдѣлался Г. Сенковскій, котораго разсужденіе «Скандинавскія Саги» см. въ Смирдина Библіотекѣ для чтенія. С. Петерб. 1834. N 1.

(9) Любопытнымъ рекомендуемъ для потѣхи *J. L. v. Parrot* Ueb. Liven, Letten u. Esten. Stuttgart 1828. 8. 2 m. *C. Halling* Gesch. d. Deutschen oder der Skythen u. s. w. Berlin 1833. 8.

суднаго и нелѣпаго смѣшенія древнихъ Славянъ съ Скиѳами, Сарматами, Гунами, Булгарами (10), и т. д., и навсегда ихъ изгонять изъ области Славянскаго міра. Впрочемъ и то надобно сказать, что, какъ и теперь еще народы, языки и нравы ихъ многоразлично мѣшаются другъ съ другомъ, и какъ ни въ одномъ углу свѣта нѣтъ ни Славянскаго, ни какого-нибудь другаго народа, котораго бы нравы и языкъ были совершенно безпримѣсны (11), то потому и въ древности Славяне заимствовали многіе обычаи и слова у иноплеменниковъ, а иноплеменники у Славянъ, и, конечно, никто насъ не станетъ упрекать въ недоброжелательствѣ, если гдѣ, опираясь на достаточныя причины, мы смѣло скажемъ, что тотъ или другой древне Славянскій *обрядъ*, то *или* иное слово, зашло къ намъ изъ чужбины. Тѣ много ошибаются, которые думаютъ, что этимъ можно уменьшить знаменитость нашего древняго и великаго народа, потому что и иноплеменные народы тоже многое заимствовали у насъ, и притомъ усвоеніе словъ другаго народа нимало непредосудительно и невредно для языка (12). Оцѣнивая надлежащимъ

---

(10) Въ новѣйшее время *Венелинъ* опять неожиданно породнилъ Славянъ съ Чудо-Турецкой смѣсью, Уральскими Булгарами, Аварами и Гунами, въ сочиненіи: Древніе и нынѣшніе Болгаре. Москва. 1829. 8.

(11) *Lelewel* Wiadom. o nar. str. 4. Niémasz narodu, którego by krew czysta i żadnym rodu obcego zléwkiem zamęcona niebyła. Owszem, nadto jest dowodliwa od samych podań dziecińtswa rodu ludzkiego, że każdy naród est colluvies gentium.

(12) Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательны слова *Я.*

образомъ народность, должно помнить, что всякой народъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, есть только частица человѣчества, капля въ океанѣ, которая только вмѣстѣ съ другими можетъ наслаждаться жизнію, но врозь неминуемо высыхаетъ, и навсегда исчезаетъ. Если будущіе изслѣдователи Славянскихъ древностей останутся вѣрными основаніямъ, положеннымъ нами выше, то надѣемся, что эта отчина и дѣдина наша, находящаяся теперь въ запустѣніи, скоро обратится въ прелестнѣйшій вертоградъ, видимый нами только издали, въ туманѣ.

Гримма (D. Gramm. III. 557.), одного изъ величайшихъ языкоизслѣдователей нашего вѣка: «Принятіе чужихъ словъ естественно, нимало не предосудительно, и не вредитъ чести никакого народа, потому что между всѣми народами существуетъ взаимная мѣна предметами и словами, которая при благоразумномъ употребленіи ея, можетъ способствовать очень большему оживленію и умноженію природныхъ свойствъ языка.» Мы прибавимъ къ этому, что для исторіи нашей гораздо бы полезнѣе было открывать въ древнемъ языкѣ нашемъ чужія слова, нежели указывать на Славянскія въ чужихъ языкахъ. Только бѣдные языки однихъ дикихъ не имѣютъ въ себѣ иноязычныхъ словъ. Богатство и превосходство языка должно измѣрять не однимъ только его веществомъ, но въ особенности его духомъ, т. е., оригинальностію, разнообразіемъ и силою его грамматическихъ формъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКИХЪ ЖИЛИЩЪ.

§. 22. *Горы, рѣки, озера, города и вещественные памятники въ землѣ древнихъ Славянъ.*

1. Мы изложили свое мнѣніе о пребываніи Славянъ въ древнѣйшихъ ихъ жилищахъ въ Европѣ и о положеніи другихъ племенъ, бывшихъ съ ними въ соприкосновеніи, подтверждая его одними историческими, т. е., достовѣрными и разительными свидѣтельствами современныхъ, или ближайшихъ по времени къ предмету нашему писателей; теперь остается намъ разсмотрѣть земли, составляющія Европейскую прародину Славянъ,—не столько для короткаго знакомства съ ними, сколько больше для подкрѣпленія и съ этой стороны выводовъ, изложенныхъ нами выше. Между народомъ, въ какой бы онъ ни жилъ землѣ, и землей, его питающей, всегда существуетъ тѣсная, неразрывная связь. Какъ земля и климатъ ея сообщаютъ тотъ или другой видъ народу, его тѣлу и духу, такъ на оборотъ, и самый народъ оставляетъ на землѣ, обитаемой имъ, неистребимую печать своего пребыванія. А потому, если выводы наши о происхожденіи и древнихъ жилищахъ Славянъ, вѣрны, то должны быть также вѣрны и съ этой стороны; историческія свидѣтельства, почерпнутыя изъ сочиненій древнихъ историковъ и народныхъ преданій, и свидѣтельства, представляемыя самой землей, немогутъ противорѣ-

чить однѣ другимъ. Въ этомъ отношеніи самъ предметъ требуетъ того, чтобы мы, не выходя еще изъ этого періода, обратили свое вниманіе на Европейскую прародину Славянъ, и разсмотрѣли бы ее нѣсколько критическимъ глазомъ. Полное географическое описаніе земель, занимаемыхъ упомянутыми выше племенами и народами въ отдаленной древности, никоимъ образомъ не принадлежитъ сюда; желающіе ознакомиться съ ними покороче, могутъ обратиться или къ самымъ источникамъ, или къ отдѣльнымъ сочиненіямъ объ этомъ предметѣ (1). Мы здѣсь упомянемъ коротко только о томъ, что прямо относится къ означенной выше цѣли, останавливаясь особенно на земляхъ, заселенныхъ одними Славянами, и бѣгло пробѣгая края, сосѣдственные Славянамъ, или занятыя отъ иноплеменныхъ народовъ.

A. *Горы.*

2. Еще въ глубокой древности упоминаютъ Греки, что на пограничной чертѣ Славянскаго и Нѣмецкаго міра, находилась знаменитая *Герцинская* гора, подъ которою понимали они то всю цѣпь горъ, простирающихся отъ истоковъ Дуная до Карпатъ

(1) Какъ вспомогательныя сочиненія въ этомъ случаѣ, не говоря о многихъ другихъ, рекомендуемъ: *K. Mannert* Der Norden der Erde Lpz. 1820. 8. *F. A. Ukert's* Geogr. d. Griech. u. Röm. 2 Th. 2 Abth. Weim. 1832. 8. (Ueb. d. Nord. v. Europa S. 1—74). *C. G. Reichard* Orb. antiqu. Tab. XIII. Sarmatia. *J. Potocki* Archeol. atlas ewrop. Rossii S. Pet. 1823. F.

подъ именемъ Сосноваго, Руднаго, Исполинскаго и Судетскаго хребта, то отдѣльныя части и отрасли его (сравн. § 17. N. 5). Уже Аристотель говоритъ о горахъ Аркинскихъ (Ἀρχύνιο;) находящихся на сѣверной сторонѣ Истра (2), а изъ Аполлонія Родосскаго и Цезаря очевидно, что Оркинскіе лѣса извѣстны были и Эратосѳену (3). Впослѣдствіи имя ихъ часто встрѣчается у Страбона (Ἑρχύνιος δρυμός), Плинія, Тацита (Hercynius saltus), Птолемея (Ὀρχύνιος δρυμό) Веллея (Hercinia silva). и др. Начало и значеніе этого имени не извѣстно; Гриммъ указываетъ на Нѣмецкій корень Сканд. harka (durare), harka, herkja (asperitas, durities), herkinn (durans) (4), на что и мы охотно соглашаемся.—*Аскибургіонъ* (Ἀσκιβούργιον т. е. ὄρος) у Птолемея составляетъ часть Герцинскаго хребта между Силезіей, Чехіей и Моравіей. Діонъ Кассій называетъ его горами *Вандальскими* (5), и выводитъ изъ нихъ рѣку Эльбу. Такъ какъ послѣднее имя происходитъ отъ народа Вандаловъ, нѣкогда тамъ жившихъ, то и первое вѣроятно взято отъ города Asciburgium (т. е., Eschenburg) (6).—*Корконты* (Κορκόνται) по Птолемею мнимый Нѣмецкій народъ,

---

(2) *Aristot.* Meteor. I. 13.

(3) *Appoll. Rhod.* IV. v. 640. «Геркинскія скалы.» *Cæsar*, B. G. l. VI. c. 24.

(4) *Grimm.* D. Gr. I. 177, 179.

(5) *Dio Cass.* l. LV. c. 1.

(6) *Grimm.* D. Gr. I. 76. II. 412, 448. Сравн. asco-manni (piratae) у Ад. Бременскаго, по ясеновымъ копіямъ и лодкамъ. «Ascus vel navis» lex salic. 23, 3. Англо-Саксон. äsc-bora, hastifer.—Совсѣмъ другое у Птолемея Vis-burgii (вм. Wislaburgii).

жили въ нынѣшней Чехіи близь горы Асцибурга: очевидно въ имени ихъ скрывается названіе Крконоши. Древнее *t* и въ Нѣм. языкѣ измѣнилось въ *ss*, напр. Гот. vato (aqua), древне-Сакс. watar, Англо-Сакс. väter, Сканд. vatn, средне-Нѣм. wazar, ново-Нѣм. wasser Готск. fôtus (собака, песъ), древне-Сакс. и Англо-Сакс. fôt. Сканд. fôtr, средне-Нѣм. vuoz, ново-Нѣм. fuss, Гот. nats, Нѣм. nass, и въ именахъ Batava castra = Пассова, Borbetomagum = Вурмиссъ, Вормсъ, Strataburgum = Страссбургъ, и др. Отсюда и въ Чешскомъ языкѣ изъ слова Rhakate образовалось Rakausy, а изъ Korkonti—Krkonoŝe (7). Названіе это, сохранившееся въ имени Чешской рѣки, доказываетъ также, что Славяне пришли въ Чехію гораздо въ отдаленнѣйшее время, нежели какъ обыкновенно полагаютъ. *Луна* лѣсъ, (Λουνὰ ὕλη) тоже у Птолемея, по мнѣнію нѣкоторыхъ Мангартская гора въ Моравіи и Австріи; имени его я не могу объяснить (8).—*Сарматскими* горами τὰ Σαρματικὰ ὄρη называется у Птолемая западныя Татры (Карпаты), по имени Сарматовъ, въ несобственномъ смыслѣ, и только потому, что ему было неизвѣстно туземное имя этихъ горъ

---

(7) Еще въ Сеймахъ въ ст. 44—45 говорится: «По Ратиборъ отъ горъ Кръконоши, Идеже Трутъ погуби сань люту.» Вѣроятно Нѣмцы прозвали этотъ хребетъ горъ Riesengebirg по этомъ Трутѣ, убившемъ дракона. — Нѣкоторые производятъ Крконоши отъ Крака и Рус. носъ=предгорье, ссылаясь въ этомъ на Космоносы, село и замокъ въ Чехіи, но это по нашему мнѣнію, вовсе неосновательно.

(8) *Бартъ* (Teutschl. Urgesch. II. 22) объясняетъ Λοῦνα ὕλη=Manhart, ново-Нѣмецк. Mondharz.

т. е. Татры (9).—Гора *Карпатъ* (ὁ Καρπάτης ὄρος), по словамъ Птолемея и Маркіана Геракліотскаго,=восточная половина Карпатъ, отдѣляющая Венгрію и Седмиградію отъ Галиціи. Шлецеръ думалъ, что еще Геродотъ, говоря о рѣкѣ Карписъ, слыхалъ кое-что о Карпатскихъ горахъ, но это во все несправедливо. Имя это, огреченное по образцу имени Греческаго острова Карпатосъ (Κάρπαθος), или переиначеное еще прежде жившими близь нихъ Кельтами, происходитъ отъ Славянскаго Хрибъ, Хръбъ, т. е. вершина, гора, и указываетъ собой на старобытность Славянъ въ окрестностяхъ Карпатъ. Хрибъ у Виндовъ по сю пору значитъ вершина, холмъ; сравн. Словянскія hribi въ Штиріи (по Нѣм. Windische Bilhel). Въ Россіи тоже есть названія, произведенныя отъ слова Хрибъ, напр. Хрибы, селеніе на рѣкѣ Колпинцѣ, впадающей съ правой стороны въ Беседь, а съ нимъ въ Сожу, тамъ же лѣса и болота Хрибскіе (10), селеніе Хребино, на З. отъ Владиміра и Буга и т. д. Отъ кор-

---

(9) Тѣ ошибаются, которые думаютъ, что эти горы получили свое названіе отъ имени Татаръ. Уже въ граматѣ, данной Праж. еписк. 973 г. читаемъ: Montes quibus nomen est *Tatri*. *Cosmas* ed. 1783. p. 66, 170. cod. Raudnic. Tatri. См. *Palacky* Würd. d böhm. Geschichtschr S. 15.

(10) *J. A. B. Rizzi Zannoni* Carte de la Pologne Par. 1772 l. XII. Chryby. Bagnisca Chrybyskie. На картѣ: «Подробная карта,» составлен. Сухтеленомъ и др., л. 26, также на спеціальной Шубертовой картѣ, л. 35, нѣтъ ни селенія Хрибы, ни Хрибскихъ болотъ. Вѣроятно, они въ новѣйшее время получили другое названіе. Рѣчку Шубертъ называетъ Колпитой.

ия Хрибъ произведено слово Хрибетъ, (въ Острож. Библіи 1581 читаемъ хрибты=tergora 3. Царств., 7, 33 и слѣд. 158, вм. нынѣшняго хребты), хребетъ Чешск. hrbet), коимъ Русскіе называютъ вообще цѣпь высокихъ горъ, напр. Яблоновый, Уральскій, Камчатскій, Становый Хребе́тъ и др. Вся эта сѣверная часть горъ, отъ Сочавы до истоковъ Вислы, называлась 5-10 стол. Хрбы, а съ перемѣной согласной *б* въ *в*—Хрвы, Хрваты (Хорваты, Хорватія). Слово Хрибъ у нынѣшнихъ Хорватовъ, вышедшихъ отсюда, не много удалилось отъ первоначальнаго своего значенія, потому что у нихъ оно значитъ берегъ (гіра). Тутъ, въ Загребскомъ округѣ есть нѣсколько селеній, называющихся Хрибъ, Хрибецъ. Галицкіе и Венгерскіе Русины, обитающіе въ этой части Татръ, названной Птолеемъ Карпатомъ, называютъ ихъ Горбами (11); у нихъ есть нѣсколько селеній въ горахъ, называющихся Горбъ, Горбокъ, Горбовъ, Горбовица, Горбаче, Загорбъ, Грибицы, Грибова, Грибовце, и т. д. По этимъ горамъ прозванъ былъ народъ, нѣкогда жившій подлѣ нихъ, Хрваты, Хорваты, коихъ имя еще Кельтами, или Греками и Римлянами переиначено въ Karpiani, Karpi, Karpikotes, и т. д., встрѣчаемое часто у древнихъ (См. § 10. N 10). Иностранное и испорченное названіе Карпатъ, вовсе неизвѣстно простому Славянскому народу, хотя и употребляется вездѣ въ сочиненіяхъ, писанныхъ Славянами. Поляки Карпатскія горы называютъ Гурами и Таkрами, Словаки—

(11) По извѣстію А. Кухарскаго, посѣщавшаго въ 1828 г. эти края.

Татрами, Русняки-Татрами и Горбами, т. е. Хрбами. Слово Кгерак, коимъ Поляки называютъ одну вершину Татръ, происходитъ отъ другаго корня, и его не слѣдуетъ смѣшивать съ именемъ Карпатъ. — *Bastarnicae Alpes* называется на Певтингеровыхъ картахъ, восточная отрасль Карпатскихъ горъ, находящаяся между Седмиградіей и Молдавіей, изъ коей вытекаютъ рѣки Марошъ и Алута. Ясно, что онѣ получили свое названіе отъ Кельтскихъ Бастарновъ. — *Певке* (ἡ Πεύκη ὄρος), встрѣчаемое у Птолемея, вѣроятно, самая южная вѣтвь Бастарнскихъ Альпъ. Кажется, названіе это сохранилось въ горѣ Бучесъ, лежащей на предѣлахъ Седмиградіи и Валахіи, равно какъ селенія Бучесдъ, Бучесулъ, Бучумъ, Бучерде, напоминаютъ собой Певкиновъ, хотя съ именемъ Певке, Певкины можно сравнить и Бикила, Букла и др. горы и деревни, находящіяся въ Седмиградіи. Буковина лежитъ далеко отъ нихъ, и имя ея—Славянское. Я увѣренъ, что Певкины было мѣстное названіе вѣтви Бастарновъ, жившей въ окрестностяхъ горы Певке, что они никогда не обитали на сѣверѣ, но на югѣ, это доказываетъ распространеніе ихъ до самаго острова на устье Дуная (12). — *Serrorum montes*, у Амміана Марцеллина (13), вѣроятно нынѣшній Szairul или Szeracsin, *Kogaconum* (Κωγαίωνον), у Страбона (14) принадлежитъ, думать можно, Ѳракіи, а *Кавкаландекскій*

(12) *Strabo* VII. p. 305. На картѣ Дм. Кантемира одинъ островъ въ устьѣ Дуная названъ Пичина, вѣроятно по Латин. Peuce?

(13) *Ammian. Marcell.* l. XXVII. c. 5 § 3.

(14) *Strabo* l. VII. p. 298.

мьсъ, у Амміана или нынѣшнія горы Kükülló, находящіяся въ округѣ того же имени въ Седмиградіи, мы просто оставляемъ, какъ лежавшій за предѣлами Славянскихъ земель; упомянемъ только о томъ, что Геродотъ, а за нимъ и Стефанъ Византійскій, горы, находящіяся между Седмиградіей и Валахіей, называютъ, какъ уже мы выше (§ 20. N 4) показали, *Гемусъ*. — Въ верхнихъ за-Карпатскихъ краяхъ, въ коихъ собственно никакихъ не замѣтно горъ и вершинъ, Птолемей помѣщаетъ горы Венедскія, гору Амадоку, Будынскія и Аланскія горы. Ученые объяснители древней Географіи предлагаютъ множество толкованій этого необыкновеннаго употребленія слова *ὄρος*. По моему Птолемей, просто географъ-Компилаторъ, не имѣя основательныхъ свѣдѣній о положеніи тѣхъ земель, назвалъ словомъ *ὄρος* возвышенность земли, покрытую лѣсомъ, и въ коей берутъ начало большія рѣки. Также очень вѣроятно, что слово гора, употребляющееся въ Славянскомъ языкѣ въ двоякомъ смыслѣ и означающее вершину и лѣсъ (15), было первою причиною вымысла этихъ горъ. Черноморскіе Греки слыша, какъ тамошніе Славяне называли лѣсныя вершины (планины) горами, сдѣлали изъ этого *ὄρους*. Несторъ говоритъ, что Поляне жили особѣ по горамъ своимъ и что Кій, Щекъ, и Хоривъ *сидѣли* на горахъ впослѣдствіи Боричевъ взвозъ, Щековица и Хоревица, хотя

(15) Венгерскіе Словаки называютъ гору = sylva, вершину mons. Съ этимъ согласно Литов. girre = silva (вершина Литов. kalnas). — Другіе Славяне подъ словомъ гора разумѣютъ только вершину ея.

безъ сомнѣнія онъ самъ хорошо зналъ, что Поляне обитали въ равнинахъ, поляхъ, по коимъ и были прозваны, и что этѣ 3 горы были собственно только возвышенные берега Днѣпра (16). Если нашъ Несторъ осмѣлился назвать возвышенность горою, то почему же иностранецъ Птолемей не могъ сдѣлать того же? — Всѣ розысканія тщетны о томъ, гдѣ именно находились *Венедскія горы* (τὰ Οὐενεδικὰ ὄρη). Географъ воображалъ ихъ между восточною Пруссіей, Курляндіей и Польшей, близь истоковъ рѣкъ Виндавы, Любисы, Муше и т. д. — Трудно также опредѣлить по извѣстію Птолемея, гдѣ находилась точно *гора Амадока* (Ἀμάδοκα ὄρη). Рейхардъ, основываясь на не совсѣмъ достаточныхъ и вѣрныхъ доводахъ, помѣщаетъ ее близь верховьевъ Березины и Вислы (Сравн. ниже озеро Амадока). *Будинскую гору* (τὸ Βούδινον ὄρος), полагаемую этимъ же Географомъ въ землѣ Будиновъ, должно искать, гдѣ нибудь въ Минской Губерніи. — *Аланскими горами* (τὸ Αλαῦνον ὄρος, Маркіанъ исправнѣе называетъ τὸ Αλάνον ὄρος) Географъ назвалъ собственно такъ называемый Оковскіи (впослѣдствіи передѣланный въ Волковскій) лѣсъ (17), какъ уже мы выше (§ 16. N 10) дока-

---

(16) *Несторъ изд. Тимков.* стр. 4, 5. — И въ другихъ Русскихъ лѣтописяхъ часто слово гора придается такому краю, въ которомъ во все нѣтъ никакихъ горъ. Русскіе правую сторону Волги называютъ горами и нагорнымъ берегомъ, а лѣвую—луговымъ. *Татищ.* Ист. I. 104. примѣч. 22.

(17) *Marciani* Heracl. Peripl. ap. *Hudson* Geogr. gr. min. I. 56. Объ Оковскомъ лѣсѣ сравн. § 10. N 10. примѣч. 105. Уже Герберштейнъ Comment. (Rer. Moscoviticar.

зали это, говоря о жилищахъ Аланъ, на верхнемъ Днѣпрѣ, и основываясь на Маркіанѣ, утверждающемъ, что Рудонъ и Борисѳенъ, т, е. Западная Двина и Днѣпръ вытекаютъ изъ Аланскихъ горъ (18). Одинъ взглядъ на имена сихъ горъ увѣряетъ насъ въ томъ, что онѣ названы такъ по именамъ народовъ, и что въ источникахъ, коими пользовался Птолемей, вѣроятно, было сказано такъ: Венеды, Амадоки, Будины, Аланы, и др. обитаютъ въ собственныхъ своихъ горахъ, т. е. своей землѣ, а потому Географъ, желая какъ нибудь назвать этѣ горы, присвоилъ имъ названіе народовъ. О *Рипеяхъ* (Ῥιπαὶ) первый у Грековъ упоминаетъ Алкманъ (633 г. пр. Р. Х.) (19), потомъ Гекатей (ок. 509 пр. Р. Х.), Эсхилъ (ок. 490 пр. Р. Х.) и Гиппократъ (400 пр. Р. Х.). Всѣ они, сколько можно заключать по ихъ темнымъ словамъ,

---

auct. 1600.) p. 53. называетъ его sylva Wolkonzki dicta; напротивъ того Донъ, по его словамъ, выходитъ изъ Оконицкаго лѣса, alias Епифановъ лѣсъ (16 p. 49).

(18) Удивительно, что, судя по огромности жилищъ Сербовъ на сѣверѣ, нѣтъ нигдѣ у древнихъ писателей названія Сербскихъ горъ. Можетъ быть гора Surdus у Этика написана такъ вмѣсто Surbus, т. е. *b* перемѣнено въ *d*. Вотъ его слова: «Fl. Tanaïs nascitur de monte Hyperboreo, qua sunt Riphaei, in monte Surdo.» ed *Gronov.* 1722. p. 719. Но и то можетъ быть, что здѣсь надо читать in monte arduo, какъ и ниже (p. 723): Riphaei montis ardua. А потому въ испорченномъ Syebi, Sycbi, Symbi montes у Птолемея (l. IV. c. 14.) незнающіе видѣли Сербъ, Сербскія горы, см. § 10. N 11. примѣч. 134.

(19) *Welcker* Fragm. *Alcman.* p. 80.

помѣщаютъ эти горы на самомъ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ извѣстнаго міра. Гекатеево мнѣніе о нихъ заключается въ слѣд. словахъ, сокращенныхъ въ отрывкѣ Дамастова сочиненія: «Выше Скиѳовъ обитаютъ Исседоны, далѣе на сѣверъ отъ нихъ Аримаспы, за ними Рипеи, отъ коихъ дуетъ сѣверный вѣтръ и на коихъ лежитъ вѣчно снѣгъ: за ними живутъ Гипербореи, простирающіеся до отдаленнѣйшаго моря (21).» Эвдоксово (379 пр. Р. Х.) извѣстіе о Рипеяхъ не много только отличается отъ этого извѣстія. Въ Рипеяхъ, говоритъ онъ, лежащихъ далеко въ Скиѳіи, беретъ начало Эриданъ, протекающій мимо Кельтовъ и др. иноязычниковъ и впадающій въ Западное море (22). Напротивъ того Эсхилъ думалъ, что изъ Рипеевъ вытекаетъ Истръ; а Софоклъ и его объяснители воображали ихъ на Сѣверѣ (23). Аристотель ясно помѣщаетъ Риповъ (αἱ Ῥῖπαι) подъ сѣвернымъ полюсомъ, въ отдаленнѣйшей Скиѳіи, и увѣряетъ, что изъ нихъ вытекаютъ очень многія рѣки, считающіяся самыми большими послѣ Истра (24). Мела выводитъ изъ

---

(20) У *Стеф. Визант.* s. v. Ὑπερβόρειοι.

(21) Срав. *Ukert.* Alte Georg. IV. S. 15–16.

(22) *Basilii* Hexaëmer. Hom. III. 6. ed. Par. 1721. T. I. p. 27.

(23) Schol. *Apoll. Rhod.* IV. 284. cf. *Herman* De *Aeschyli* Heliad. p. 4. Schol. *Sophocl.* Oedip. Col. 1284. Sophocl. Oedip. Col. 1242. Софоклъ называетъ Рипеи ночными горами, и помѣщаетъ ихъ въ той странѣ, гдѣ царствуетъ ночь и тма.

(24) *Aristot.* Meteorol. I. 13.

Рипейскихъ горъ рѣку Танаисъ или Донъ (25). Плиній упоминаетъ о нихъ въ этой же сѣверной сторонѣ (26). По словамъ Птолемея рѣка Танаисъ, а по Маркіану и еще двѣ другія, Турунтъ и Хезунъ (Thuruntus, Chesunus), впадающія въ Сарматскій океанъ, берутъ начало свое въ этѣхъ горахъ. Умалчиваемъ о другихъ позднѣйшихъ свидѣтельствахъ, отличающихся одно отъ другаго только тѣмъ, что по нимъ Рипеи находились въ другихъ южныхъ и западныхъ краяхъ (27). Нибуръ думалъ, что Рипеи у Грековъ назывались сперва Татрами (Карпатами), а послѣ, когда они короче ознакомились, и увѣрились въ близости ихъ къ себѣ, подвинули ихъ гораздо далѣе къ сѣверу; но это объясненіе, по видимому правдоподобное, совершенно неосновательно. Потому что Рипеи, по древнѣйшему преданію у Грековъ находились въ неизвѣстныхъ краяхъ, на сѣверѣ, между Европой и Азіей. Греческія поселенія на Эвксинскомъ Понтѣ и Меотійскомъ заливѣ процвѣтали

---

(25) *Mela* l. I. c. 19. § 18, 20. Rhipaeus mons. — Еще Энній упоминаетъ о Рипеяхъ.

(26) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. § 96. Riphaea juga. Такъ и у *A. Marcell.* XXII. 8. Riphaei montes, *Aethicus*, ed. *Gron.* p. 719. Riphaei, и др. (Сравн. beorgas Riffin у Алфреда).

(27) *Plutarch.* in Mario. — Перенесеніе названія одного хребта на другой очень обыкновенно. Уже выше (§ 20. N 4) замѣтили мы, что Геродотъ Седмиградо-Валашскія горы назвалъ Гемомъ, а Несторъ и др. Русск. лѣтоп. называютъ наши Татры (Карпаты) Кавказскими горами. *Несторъ* изд. *Тимков.* стран. 2 Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 2. лѣтоп. Волын. у *Карамз.* III. 182.

съ 6 стол. пр. Р. Х.; Аристей и др. Греки за долго до Геродота Иссидоновъ, Аргипеевъ и т. д.; слѣд. хотя темное и отрывочное извѣстіе о горахъ Уральскихъ и Алтайскихъ могло дойти до Грековъ гораздо прежде, нежели о Карпатахъ, скрывавшихся въ срединѣ Европы. А потому древнѣйшіе Греческіе писатели помѣщали Рипеевъ не за Гемусомъ и Ѳракіей, но за Киммеріянами и Скиѳами, на сѣверѣ, въ землѣ Гипербореевъ (28); такъ покрайней мѣрѣ понимали ихъ всѣ древніе Географы, Мела; Плиній, Птолемей, Агаѳемеръ, Протагоръ, Маркіанъ, и т. д. бывшіе несравненно ближе насъ къ этому времени, и имѣвшіе подъ руками у себя многіе, намъ теперь неизвѣстные источники, достаточно объяснявшіе настоящій смыслъ древнѣйшихъ извѣстій. Слѣд. вѣроятнѣе всего подъ Рипеями разумѣлись Уральскія горы (29) тѣмъ болѣе, что въ языкѣ Чудскихъ народовъ, именно Обскихъ Остяковъ, равно и нѣкоторыхъ другихъ Азіатскихъ племенъ слово репъ, рефъ, и теперь означаетъ горы (30). Что древніе Географы выводили изъ Рипеевъ рѣки Танаисъ, Ту-

---

(28) *Orphaei* Argonaut. v. 1075, 1119 etc. 1121. Хотя позднѣйшаго времени, но основываясь на древности. О Киммеріанахъ за Скиѳами сравн. *Apollod.* II. 1, 3.

(29) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 112.

(30) Греки обыкновенно писали Ῥιπαὶ, Ῥίπαια или Ῥιπαῖα ὄρη, древніе Латин. писатели Ripaei montes, Плиній и его преемники (Amm. Marcel., Aeticus, и др.) Riphaei. Сравнивъ съ этимъ у Алфреда Англо-Саксон. Beorgas Riffin, видимъ, что форма Riphaei есть Нѣмецкая (*ph* вм. *p*. см. *Grimm*. I. 131.), точно какъ Phrugundiones вм. Prugundiones (§ 19. N 5).

рунтъ и Хезунъ, причиной тому были ихъ недостаточныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи сѣверныхъ земель, а болѣе всего ихъ ложное мнѣніе, будто бы Чудскій заливъ соединялся съ Хвалынскимъ моремъ. Отсюда они никакъ не могли полагать Рипеевъ перпендикулярно на сѣверѣ, но должны были протянуть ихъ косвенно отъ В. на З. (31). — Изъ коренныхъ и древнихъ названій горъ заслуживаютъ особенное вниманіе только три, Оркинскія, Карпатскія и Рипейскія горы, а остальныя или не принадлежатъ сюда, каковы Певке и Кавкаланды, или просто выдуманы по именамъ народовъ. Древніе и новые Географы менѣе всего упоминаютъ объ именахъ горъ, первые по необходимости и незнанію, а послѣдніе по злоупотребленію и нерадѣнію. Впрочемъ не надобно забывать, что въ за-Какарпатскихъ земляхъ очень мало горъ. Означенныя три горы составляютъ какъ бы гнѣздо и колыбель разныхъ народныхъ племенъ, жившихъ съ незапамятнаго времени подлѣ нихъ: въ этомъ увѣряютъ насъ, кромѣ прочаго имена ихъ. Такъ названіе Оркинскихъ горъ естественнѣе всего объясняется языкомъ Нѣмецкимъ, названіе Карпатъ или Хрбовъ — Славянскимъ, а Рипеевъ — Чудскимъ.

Б. *Рѣки*, *озера*.

3. Отправившись отъ З. къ С. по берегу Балтійскаго моря, прежде всего встрѣчаемъ на предѣлахъ прежнихъ владѣній Нѣмцевъ и Славянъ рѣку Viadrus (въ рук. Οὐιάδος), извѣстную по имени одному толь-

(31) *Lehrberg* Untersuch. zur Gesch. Russl. S. 202.

ко Птолемею и Маркіану, а нынѣ называемую Одеромъ. Имя ея, кажется, лучше всего можетъ быть объяснено Литовскимъ словомъ audra f. (fluctus), съ которымъ должно сравнить корень общій всѣмъ почти Индо-Европейскимъ языкамъ, Санскр. udra (aqua) въ словѣ Sam-udra (море), Греч. ὕδωρ, Латин. udor, Готск. vatô, Славян. вода, и т. д. (32). Въ историческомъ отношеніи для насъ особенно замѣчательно то, что и въ Иллиріи находится рѣчка Одра (33).—*Suebus*, названіе рѣки, встрѣчающееся у Птолемея, которая находится на З. отъ Одера: одни видятъ въ ней Варну, другіе — Треблю и Ретеницу, а третьи считаютъ названіе ея вторымъ именемъ нижняго Одера (коего одинъ рукавъ называется Свине), какъ бы Свевская рѣка, названная такъ по Свевамъ, на ней жившимъ; это объясненіе очень правдоподобно. — Неизвѣстно, откуда получила свое названіе всѣмъ извѣстная рѣка *Висла*, у Помпонія Мелы Visula, у Плинія Vistillus и Vistulla (34), у Птолемея Wistula (Οὐιστούλα), у Аммiана Марцеллина Bisula, у Іорнанда Vistula и Viscla, у Вульфстана и Альфреда Visle; ученые разно думаютъ объ этомъ. Добровскій сперва названіе ея приписывалъ Славянамъ (будто бы отъ висѣти, ви-

---

(32) Оттуда Adria, Adriaticum mare, Vidrus fl. у Птолемея (нынѣ Вехта), и др.

(33) Теченіе ея хорошо опредѣлилъ *J. Mikoczi* Otior. Croat. liber. Budae 1806. 8. p. 292—293.

(34) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 14. § 100. Vistillus sive Vistula. — Въ рук. Солина, выписывавшаго изъ него читаемъ Viscla, Visella, Viscela, Visca, Visla.

сшпь), а потомъ перемѣнилъ свое мнѣніе (35). Впрочемъ мнимый Кельтскій корень is, vis, т. е. вода, рѣка (36), находится не только во всѣхъ почти Индо-Европейскихъ языкахъ, неисключая и Славянскаго, но даже и въ сѣверныхъ, а потому несправедливо отнимать его у Славянъ.

Намъ извѣстны въ Славянскихъ земляхъ рѣчки, въ Польшѣ: Вислица, Вислокъ, Вислока и Вислочь, или Свислочь, въ Россіи Висъ (побочная рѣка Буга), Ислочь, Иса, въ Венгріи, въ Мармарошскомъ округѣ: Висъ, Виса, въ Далмаціи: островъ Висъ; равно мѣстечки или селенія, находящіяся при рѣкахъ, названія коихъ происходятъ отъ воды, въ Польшѣ Вислица, Вислокъ, Вислочекъ, Вислое, Вислова, Висловице, Вислобоки, въ Венгріи Висъ, Висанъ, Вислава, Висловъ и т. д. Я никакъ не могу повѣрить, чтобы всѣ эти названія были иноземныя, а не Славянскія. Окончаніе — *ла* въ именахъ рѣкъ-любимое у Славянъ, напр. Бирла, Чигла, Иловла, Ипла, Якла, Егла, или Йгла, Карла, Каспла, Липла, Нагла. Навла, Омла, Орла, Пукла, Ресла, Сабла,Ташла, Тавла, Тепла, Удомла (озеро), Вабла, Вяжла, Водла и др. Поставляемое въ началѣ *в*, какъ придыханіе, чаще всего случается у Славянъ, нежели гдѣ-либо, и переходитъ въ густое устное *б* (Сравн. у Амміана Марцеллина Bisula); а потому наше быстрина, быстрица (torrens), очень хорошо подходитъ корнемъ своимъ къ Греческому Истеръ, собственно и первоначально Гистеръ. И Славяне также допускаютъ *т*

---

(35) *Dobrowsky* Gesch. d. böhm. Sprache. 2 A. S. 8.

(36) Сравн., напр., Isara, Visurgis, и др.

предъ *л* и *р*, сравн. слупъ и стлупъ, стлпъ (столпъ), слама (солома) и стлати, сребро и стребро, и т. д, хотя вѣроятно, въ словѣ Вистула (Wistula) *т* (*t*) вставлено Греческими и Римскими писателями. Слѣд. не льзя сомнѣваться, что слово Висла столько же можетъ принадлежать Славянамъ, сколько по обыкновенному мнѣнію и Кельтамъ (37). Новѣйшіе толкователи Эриданъ считаютъ Вислою; но я скорѣе соглашаюсь видѣть въ первой изъ этѣхъ рѣкъ Западную Двину, называемую древними писателями Рудонъ. Если же древніе подъ Эриданомъ разумѣли Вислу, то спрашивается, не могла ли эта рѣка имѣть у разныхъ племенъ различнаго названія? Это ни мало неудивительно. Такъ, на пр,, рѣка Обь у Вогуловъ называется Асъ, у Самоѣдовъ Колды, рѣка Иртышь у Вогуловъ Шарь, Днѣпръ у Турковъ Узу, Волга у Киргизовъ, Башкировъ и Казанскихъ Турковъ Идель, и т. д. Далѣе извѣстно, что имена рѣкъ въ теченіе времени перемѣняются. Наконецъ, есть рѣки, которыя близь истоковъ своихъ имѣютъ такое названіе, а при впаденіи другое, напр. Дунай и Истръ (Danubius и Ister). Константинъ Багрянородный замѣчаетъ, что Захлумскіе Сербы вышли изъ бѣлой Хорватіи, отъ рѣки Вислы, иначе называемой Дичица (38). Я думаю, что это послѣднее названіе означаетъ не большую Вислу, но какую-

(37) Древніе Пруссы называли Вислу Исла, что въ языкѣ ихъ значитъ вообще *рѣка*. Въ древне-Голландской хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена называется она Wissel, Wisschel. *Matthaei* Anal. T. V.

(38) *Constantin. Porphyr.* De Adm. Imp. II. 33. Εἰς τὸν ποταμὸν Βίσλας, τὸν ἐπονομαζόμενον Διτζίκη.

нибудь малую рѣку за Карпатами, вѣроятно Вислоку, или другую какую (39). *Guttalus* (Guthalus), рѣка у Плинія и сократителя его Солина, названная такъ по обитавшимъ на ней Готамъ: ее почитаютъ нынѣшней Преглой въ Пруссіи, образующейся изъ 3 рѣчекъ, Писы, Ангрaма и Инстра. Другіе думаютъ, что Висла при впаденіи своемъ въ море была такъ названа по Готамъ, на ней поселившимся (40), и это объясненіе довольно правдоподобно. Выше мы сказали, что рѣка Одеръ, вѣроятно, близь устья своего называлась Suevus, по имени жившихъ на ней Свевовъ; теперь прибавимъ еще, что Днѣпръ Турецкіе народы называли Узу, Узи, по народу Узамъ или Плавкамъ (Куманамъ), Скандинавы Донъ—Ванаквислъ, т. е. рѣка Вендовъ, по Славянамъ, а у позднѣйшихъ Арабовъ—Nehrer-Rusiet, т. е. рѣка Руссовъ, по Руссамъ, на ней поселившимся, и т. д. Другія рѣки назывались другими именами по именамъ народовъ (41).

---

(39) Названіе рѣки Дичина въ Сербіи, города Дичинъ и рѣки Дича (у Конст. Багрянороднаго Διτζινα) въ Булгаріи показываетъ, что Διτζιxη слѣдуетъ читать Дичица, а не Тичица. Потому что въ Греческомъ и Булгарскомъ языкѣ часто поставляется *t* вм. *d*, и наоборотъ, напр. въ Константиновомъ переводѣ рѣчи Св. Аѳанасія у *Калайдовича* Jo. Ex. стр. 98. примѣч. 40. Тича вм. Дича (?). (Сравн. тамъ же стр. 189. ятааху вм. ядааху).

(40) *Thunmann* Nord. Völk. S. 39. *Добровскій* въ рукописн. запискахъ, и др.

(41) Примѣры см. §. 8. N. 11. Примѣч. 98. — Въ *Ледебуровомъ* Архивѣ VII. 166—168 изложено мнѣніе, что Guttalus есть Gothaelf въ Скандинавіи, а потому Пли-

—*Chronus* (Χρόνος) у Птолемея, Chrunus (Χρύνος) у Маркіана Геракліотскаго, Chronius у Аммiана Марцеллина: Географы видятъ въ немъ нынѣшній Нѣменъ. Море, въ которое впадаетъ рѣка Chronus, называлось у древнихъ *Cronium* (42), неизвѣстно по рѣкѣ *ли*, или на оборотъ, рѣка по немъ. Впрочемъ замѣчательно, что еще въ Средніе вѣки Пруссы, по свидѣтельству Луки Давида, называли это море Chrono (43). На рѣкѣ Нѣменѣ и теперь существуетъ крѣпость Kroniskas-Pilnis, т. е. замокъ Крона, господская дача Krono-Kilpinje, т. е. лукъ Крона, и Kronie (44). Обыкновенно слово это производятъ отъ Ирскаго корня croinn (coagulatus, concretus), съ чѣмъ и мы согласны (45). У насъ есть въ Венгріи Гронъ, а въ Россіи въ Новгородской Губ. рѣчка Гранишна, впадающая съ правой стороны въ Шлину.—У Гвидона Равеннскаго читаемъ имя рѣки *Lutta* равно и *Bangis* (46). Въ первой Гаттерeръ видитъ Руссу, но вѣроятнѣе она есть Лета; вторая же, судя по имени, означающемъ въ Литовскомъ языкѣ волну, должна находиться гдѣ-нибудь въ древней Литвѣ, если только это имя не есть названіе Буга съ носовымъ звукомъ (Сравн. Лит. Banga=unda).—

ній и Солинъ эту землю причисляли къ Германіи. *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 96. *Solin.* Polyhist. c. 23.

(42) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 95.

(43) *Voigt* Gesch. Preuss. Bd. I. S. 169.

(44) *Narbutt* Dzieje nar. Lit. I. 70.—*D. Paszkiewicz* O nar. Lit. въ Dzienn. Warsz. 1829. S. 44. 45.

(45) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 114.

(46) *A. Ravennas* ed. Gronov. p. 772. 776.

Rhudon у Птолемея испорчено Rhubon (Ῥούβον) (47), у Маркіана исправнѣе Rhudon (Ῥουδῶν), есть безъ сомнѣнія нынѣшняя Западная Двина, называющаяся у Лотышей Daugawa. Въ самомъ дѣлѣ Маркіанъ выводитъ эту рѣку изъ Аланскихъ горъ, откуда, по словамъ его вытекаетъ и Ворисѳенъ, подъ которыми скорѣе всего можно разумѣть Западную Двину и Днѣпръ. Сабинъ (1544) называетъ ее Rhodanus, прибавляя, что она образуется изъ двухъ рѣкъ, и протекаетъ чрезъ Лифляндію и Курляндію (48). Я думаю, что Эриданъ древнихъ Грековъ, встрѣчаемый сперва у Гезіода, потомъ у Эсхила, Геродота, Эвдокса (49) и др., есть Rhudon позднѣйшихъ писателей; отдаленность устья Рудона отъ Янтарнаго берега тутъ ничего незначитъ. Янтарь могъ быть доставляемъ съ берега, на коемъ его собирали, моремъ или сухимъ путемъ къ Двинѣ, а отсюда Бо-

(47) Принимающіе чтеніе Rhubon видятъ въ немъ promontorium Rubeas у *Плинія* l. IV. c. 13. §. 95., но на этомъ, по неизвѣстности положенія его, ничего не льзя основать дѣльнаго.

(48) *Sabini* Comm. in Virgil. 1544. p. 50. Сравн. *Schlözer* Nestor II. 43.

(49) Ученіе Эвдокса (379 пр. Р. Х.) о сѣверо-западныхъ краяхъ Европы сохранилось въ Василіев. Hexaёmer. Hom. III. 6. ed. 1721. T. 1. p. 27. По его мнѣнію Эриданъ вытекалъ изъ Рифейскихъ горъ, находящихся во глубинѣ Скиѳіи, и впадалъ въ Западное море, близъ земли Кельтовъ. Очевидно, что и онъ смѣшивалъ сѣверныхъ Кельтовъ съ Западными, а Эриданъ съ Коданомъ. Истокъ рѣки въ Скиѳіи въ Рипеяхъ, а устье въ Галліи у Кельтовъ.

рисөеномъ на Черноморье. Имя Eridanus, Rhu-don есть сложное, коего корни Rha и don находятся во многихъ Индо-Европейскихъ языкахъ, и означаютъ воду, рѣку; сравн. касательно перваго Кельт. rus, ros (озеро, рыбный садокъ), Рус. русло, и происшедшее оттуда Славянскія названія: Русалки (Nymphae), Руса, Раса, Реса, и т. д.; а касательно втораго Осет. dan, don (рѣка), Слав. тону, тоне (тоня), и т. д. Древнее названіе Волги Ра (Rha), и имена рѣкъ Tanais, Danapris, Danastrus, Danubius и др. происходятъ отъ этихъ корней (50). — Неизвѣстно, какая именно была бы рѣка *Turuntes* (Τουρούντης), упоминаемая Птолемеемъ и Маркіаномъ. Маркіанъ выводитъ ее изъ Рипеевъ и увѣряетъ, что она течетъ къ С. и впадаетъ въ Сарматское море. Основываясь на этомъ Рейхардъ разумѣетъ подъ ней Сѣверную Двину, но это очень не основательно. Я не могу объяснить начала и значенія ея названія.— *Chesinus* (Χέσινος) у Птолемея въ нѣкоторыхъ рукоп. Chersinus (Χέρσινος), Chesynus (Χέσυνος) у Маркіана вытекаетъ изъ упомянутыхъ выше горъ, въ землѣ Агаөирсовъ, и впадаетъ въ тоже самое море. Рейхардъ видитъ въ немъ Мезень. Маннертъ иначе думалъ о положеніи сихъ четырехъ послѣднихъ рѣкъ, но вообщемнѣніе свое онъ основываетъ на слабыхъ, или лучше сказать, ни на какихъ доказатель-

---

(50) Eri-dan, Ru-don, слово въ слово глубина, глубь рѣки, по видимому какъ бы одно и тоже; но названія почти всѣхъ рѣкъ такъ составлены, сравн. Fuld-aha, Wlt-awa, t. fluctus-aqua, Und-aha, Ond-awa, t. unda-aqua, Mar-aha, Mor-awa, t. mare-aqua, Dana-pris, Dana-strus, и др.

ствахъ. По его словамъ Хронъ-Прегла, Рудонъ-Нѣменъ, Турунтъ-Виндова, Хезинъ-Западная Двина (51). Конечно названіе какъ приведенныхъ выше, такъ и этой рѣки, могло бы оказать большую пользу, еслибы его можно было объяснить (52). — *Karambucis*, мнимая рѣка на С. у Плинія (53), напоминаетъ именемъ своимъ частію Коретъ (Koretus), заливъ Меотійскаго моря, и Бугесъ (Buges), впадающую въ него, частію, и это вѣроятнѣе, гору Карамбисъ (Karambis) въ Пафлагоніи. По отрывкамъ изъ Гекатея, сохранившимся у Діодора Сицилійскаго, рѣка Карамбукасъ (Karambucas) текла не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Танаиса на В. гдѣ былъ и народъ Karambucae (54). Какъ бы то нибыло, рѣка эта не принадлежитъ къ нашимъ древностямъ. — *Ра* (Rha Ῥᾶ), *Росъ* (Rhos, Ῥῶς), нынѣшняя Волга, величайшая рѣка близь предѣловъ Европы и Азіи (по нашимъ Географамъ, потому что древніе границей полагали Танаисъ); въ первый разъ названіе ея встрѣчается у Птолемея (Ῥᾶ), Агаѳемера (Ῥῶς), Аммiана Марцеллина (Rha), и другихъ. Впрочемъ Клапротъ

---

(51) *Mannert* Der Norden der Erde S. 257—258.

(52) Во многихъ отношеніяхъ жаль, что означенныхъ рѣкъ, Turuntes и Chersinus, нельзя съ точностію означить. Впрочемъ невозможное теперь когда-нибудь сдѣлается доступнымъ. По виду Chersinus напоминаетъ имя Корсаковъ или Куршиновъ Нестора, Корсь, Хорсь, слѣдовательно рѣка Куронская, но которая именно?

(53) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 13. §. 34.

(54) *Ukert* Alte Geogr. IV. S. 39. Теченіе этой рѣки въ Кельтикѣ, кажется, указываетъ на время усиленія Кельтовъ на Днѣстрѣ и Черноморьѣ.

не безъ основанія полагаетъ, что у Геродота подъ именемъ Oarus (Ὄαρος) разумѣется эта рѣка; это слово въ языкахъ Гуннскомъ и нынѣшнемъ Аварскомъ означаетъ вообще рѣку (55). Мордвины или Мокшаны и теперь еще называютъ Волгу Ра (56). Она у Турецкихъ народовъ, начиная отъ Среднихъ вѣковъ до нашего времени называется Adal и Idel (57). Не могу сказать, какъ древне ея Славянское имя Волга. Впрочемъ оно читается уже у Нестора. Слѣд. эта исполинская рѣка съ отдаленнѣйшаго времени имѣла разное названіе у разныхъ народовъ. — Геродотъ кромѣ рѣки Oarus, которую почитаемъ мы Волгой, выводитъ вмѣстѣ съ рѣкою Танаисъ еще двѣ рѣки, Lykus и Syrgis (Λύκος, Σύργις) (58) изъ земли Өиссагетовъ и спускаетъ ихъ въ Меотійскій заливъ. Ученые недоумѣваютъ, чтобы это были за рѣки. Можетъ быть Lyrgis и Hyrgis, побочная рѣка Дона у того же писателя (59) есть нынѣшній Донецъ. Рейхардъ считаетъ Lykus одною и тою же

(55) *Klaproth* Tableaux historiques de l'Asie p. 23—24. 245. О словѣ uar, Мадьяр. ár, Славян. яръ, яр-екъ, мы уже выше (§. 14. N. 8.) говорили.

(56) *Schlözer* Nord. Gesch. 306. *Зябловскій* Земл. Росс. Имп. I. 88.

(57) Казанскіе Турки, обыкновенно называемые Татары, называютъ ее Idel (per excellentiam), Вятку Naukrad-Idel, а Каму—Colman-Idel. На языкѣ Чувашей, обитающихъ на берегу Волги, составляющемъ нарѣчіе Турецкое, каждая рѣка называется Adal. *Klaproth* Tableaux p. 240.

(58) *Herod.* l. IV. c. 124.

(59) *Herod.* l. IV. c. 57.

съ Плиніевой рѣкой Lagous (60) и видитъ въ ней верхнюю Волгу; всѣ толкователи отдѣляютъ ее отъ рѣки того же имени, которая встрѣчается у Птолемея и должна быть нынѣшней Kalmius. Рейхардъ соединяетъ Oarus съ Плиніевымъ Ocharius или Opharus (61), и видитъ въ немъ нынѣтнюю Оку. Но все это очень невѣроятно. Повыше Волжка, въ Саратовской Губ. впадаютъ съ лѣвой стороны въ Волгу три рѣки, называемыя Иргисъ, (Irgiz). Оставляемъ другимъ рѣшить, можно ли древнія названія Геродотовыхъ рѣкъ Hyrgis и Syrgis сравнивать съ этимъ новымъ. Впрочемъ этѣ рѣки лежатъ уже внѣ Древнихъ жилищъ Славянъ. — Основываясь на сказанномъ выше, ясно, откуда получилъ свое названіе Танаисъ (Τάναϊς), нынѣшній Донъ, рѣка, часто упоминаемая въ Исторіи и Географіи, начиная отъ Геродота и до Іорнанда и Прокопія, и вообще почитавшаяся границей. Такъ какъ слово dan обще всѣмъ почти Индо-Европейскимъ языкамъ, то нельзя думать, чтобы это названіе заимствовано первоначально у Сарматовъ, хотя древнѣйшими обитателями этой рѣки, сколько извѣстно, были еще въ 6 вѣкѣ предъ Р. Х. Сарматы. Она въ Скандинавскихъ сказаніяхъ называется Ванаквислъ, т. е. рукавъ (рѣка) Виндовъ. Плиній ошибся, сказавъ, будто бы Скиѳы называли ее Silis (62), между тѣмъ какъ эта послѣдняя была собственно Азіятская Яксартъ,

---

(60) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 7. §. 21.

(61) *Plin.* l. c.

(62) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 7. §. 20. c. 16. §. 49.

называвшаяся въ древности тоже Танаисъ (63). — *Marawius* (Μαραβίος) у Птолемея рѣка, лежащая внѣ Славянскихъ земель, по объясненію Рейхарда, нынѣшній Манычь, побочная рѣка Дона, впадающая въ него съ лѣвой стороны, именемъ своимъ напоминаетъ Мораву. Конечно, по Плинію и Птолемею, не далеко отъ нея жили въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х. Сербы (Сравн. § 9. N 2), но что бы они простирались жилищами своими до этой рѣки, на это мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ. — Мы не упоминаемъ о другихъ небольшихъ поморскихъ рѣкахъ, Agarus, Poritus, Gerrhus, Buges, Hypakyris, Acesinus, Pantikapes и Almatae, встрѣчающихся, частію уже у Геродота, а частію въ первый разъ у позднѣйшихъ писателей, какъ протекающихъ внѣ предѣловъ древнихъ Славянъ.—Трудно опредѣлить, откуда получилъ свое названіе *Borysthenes* (Βορυσθένης) у Геродота и почти всѣхъ позднѣйшихъ Географовъ, также Borystenes (Βορυστένης), а на Римскихъ надписяхъ Borusthenes, нынѣшній Днѣпръ. Впрочемъ основываясь на томъ, что онъ вытекалъ изъ земли Славянской, и что всѣ народы чужія названія обыкновенно передѣлываютъ по свойствамъ своего языка, для сообщенія имъ, такъ сказать, домашняго вида (64), мы не сомнѣваемся признать слово Borysthenes Славянскимъ Березина или Берестина, только

(63) *Klaproth* Tableaux hist. de l'Asie p. 181. (сравн. выше §. 13. N. 5.).

(64) *Grimm* D. Gr. III. 557—558. *Pott's* Etymol. Forsch. I. S. XXXIV.

огреченнымъ (65). Древніе Славяне любили называть рѣки по лѣсамъ, изъ коихъ онѣ вытекали, такъ появились, напр. въ Чехіи Брезница, Брусница, Дубрава, Дрина, Габръ, Яворекъ, Кленица, Лештина, Липница, Остружна, Рокитница, Сосна, Трнава, Волешна, Волешница, Врбка, и др., въ Сербіи Брезовица, Дубрава, Грабово, Ясеница, Лепеница, Липля, Липовацъ, Липовача, Липовица, Тополница, и др., а у другихъ Славянъ другія имъ подобныя. Большая рѣка, составляющая собой какъ бы рукавъ Днѣпра, и впадающая

---

(65) *Murray* (Forsch. z. eur. Sprachenb. üb. v. *Wagner* II. 229) тоже указывалъ на берестъ.—Еще нашъ *Велеславинъ* въ хрон. Моск. стр. 24. хорошо сказалъ: «Слово Днѣпръ весьма отлично отъ Бористена; мнѣ кажется, что такъ называемая рѣка Березина, протекающая мимо замка Борисова и многихъ другихъ, и впадаетъ въ Днѣпръ, издревле была называема Бористенъ.» Тоже говоритъ и Шлецеръ въ Литовск. истор. стр. 259. примѣч. η: «Dieser auch für die Philologie merkwürdige Fluss Berezina ist eben derjenige, von dem höchst wahrscheinlich der alte Name des Dneprs Borysthenes, als mit dem er zusammenfliesst, seinen Namen erhalten hat.» Равно и *Герберштейнъ* ed. Franc. 1600. p. 77, тоже въ *Mizler* Collect. magn. I. p. 218. sq. Beresina fluvius, qui infra Bobrantzko Borysthenem influit, praeterlabitur Borisowo oppidum, estque, ut oculis conspexi, *amplior aliquanto Borysthene* ad Smolentzko. Plane puto, hunc Beresinam, id quod etiam vocabuli sonus indicare videtur, ab antiquis Borysthenem habitum fuisse. Nam si Ptolemaei descriptionem conspexerimus, Beresina fontibus magis quam Borysthenes, quem Nieper appellant, conveniet. И нашъ Капанчичъ и Нѣмецъ Рейхардъ объясняютъ Borysthenes словомъ Березина.

вь него съ западной стороны, и теперь называется Березина; но какъ же называлась восточная часть Днѣпра, иначе собственно теперешній Днѣпръ, отъ верховьевъ до впаденія въ него Березины, прежде, нежели усвоили ему имя Danapris, даннаго Сарматскими Аланами, жившими на немъ? Думаю, онъ назывался Берестина или Берестенъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи и теперь находятся рѣки, Берестянка, Черниговской Губ., впадающая съ лѣвой стороны въ Внечу, и Берестовая — въ Орелъ, древній Углъ. Всѣмъ извѣстны города Берестово (66), Берестъ, Брестъ, лежащіе въ Россіи и Польшѣ; а селеній, называющихся этимъ именемъ, особенно въ Россіи, безчисленное множество. Новѣйшее названіе этой рѣки Danapris, Danaprus (Δανάπρις) Днѣпръ, въ первый разъ встрѣчается около 333 г. по Р. X. у неизвѣстнаго сочинителя Перипла Понта Эвксинскаго (67). Іорнандъ, Константинъ Багрянородный и другіе часто упоминаютъ о немъ. Это имя составлено изъ двухъ корней. т. е. dan, don (сравн. Осет. don=fluvius, Ирск. tonn, tain, Слав. тону, тоне, тоня, и т. д.), и Ѳрак. и Гет paris, peris, токъ, потокъ (сравн. Алб. përua=rivus, Валаш. përëu =rivus, përëoasu=rivulus, Слав. бара, барина, бреніе =stagnum, lutum, и т. д.). Оба эти древнѣйшія слова встрѣчаются въ названіяхъ весьма многихъ рѣкъ (68).

(66) Берестовое, княжеское мѣстечко на Днѣпрѣ близъ Кіева, въ которомъ скончался Владиміръ В., нѣсколько разъ упоминается Несторомъ. *Несторъ* изд. *Тимков.* стр. 48, 92. Соф. Врем. I. 49, 66.

(67) Anon. Peripl. Ponti eux. ap. *Hudson* I. p. 8.

(68) Отъ корня dan, tan, происходятъ названія двухъ

У нѣкоторыхъ писателей Среднихъ вѣковъ вм. Danapris читаемъ и Danubius (69). Турецкіе народы называли ее Uzu, Uzi, Ozi, Oza, Joza (70), откуда

Танаисовъ, Днѣпра, Днѣстра, Дуная, Дона, Донца, Дунайца, двухъ Двинъ, и др., а отъ корня paris, peris, кромѣ упомянутаго Днѣпра, рѣки въ Дакіи Na-paris, Poras (Pyretus, нынѣ Прутъ), Poritus въ Сарматіи, Pasipirius (у Θеофилакта, думаю нынѣшній Buseo, у Птолемея по лучшимъ рукоп. Pasiaces), равно и города, въ Сарматіи: Naubarum, въ Дакіи: Zuribara, въ Мезіи и Θракіи: Druzipara или Druzipera, Bessapara, Subzupara, Chesdupara, Priskopera, Adunipara, Tempira, Topirus (впослѣдствіи Pirus), Tranupara (въ другомъ мѣстѣ находится только Trana), Dardapara, Briparum, Topera, Mutzipara, Skaripara, Vesiparum, Veripara, Isgipera, Velaidipara, Bepara и др., изъ коихъ нѣкоторые читаемъ у Прокопія въ de aedific. Justin. Imp.

(69) Напр. у Іорнанда по нѣкоторымъ рукоп. спискамъ.

(70) *Moses Chorenens.* Geogr. ed. Lond. N. 22. p. 345. «Joza.» Въ географіи его сказано, что Руссы Дунай называютъ Joza, т. е., Днѣпръ, что, вѣроятно, отъ того произошло, что въ Средніе вѣки Danubius употреблялось также вмѣсто Danaprus. Въ древнихъ рукоп. Армянской географіи этой вставки о рѣкѣ Іозѣ не встрѣчаемъ. Магомеданскіе писатели Среднихъ вѣковъ называютъ Днѣпръ вообще Uzu, Uzi, Ozi. Wien. Jahrb. d. Liter. 1834. Bd. 65. S. 4. ff. *Katancsich* Orb. ant. 1. 204. Mela ed. *Weichert* p. 82. Ученый Гаммеръ доказываетъ (въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 65. S. 4. ff.), что словцо Oxus у Цецеса (въ 8 тысяч.), flumine d'Ellexe на картахъ Средн. в., и т. д., тоже самое, что Uzu, которое, по его мнѣнію, эта рѣка получила отъ Турецкаго народа Uzi, т. е., Плавцы, Русск. Половцы (также Куманы, Куны), поселившагося на ней.

имя залива Ozolimna (71), въ который она впадаетъ Геродотъ, по собственному его признанію, ничего не могъ узнать о ея верховьяхъ, точно какъ и объ истокахъ Нила. Но Птолемей зналъ уже два рукава этой рѣки, Сѣверный, т. е. собственно такъ называемый Днѣпръ, и западный, т. е. Березину. Герардъ Меркаторъ, въ примѣчаніяхъ къ Птолемею, изданному Берціемъ (Bertius) (72), говоритъ, что Птолемей подъ Березиной и Днѣпромъ разумѣетъ одну рѣку, означая верховья первой подъ 52°: 53°, а послѣдній ниже тѣми же самыми числами, и прибавляя: «самый сѣверный источникъ Борисѳена (ἡ δὲ πηγὴ ἡ ἀρκτικωτάτη τοῦ Βορυσθένους ποταμοῦ);» очевидно, что послѣднія числа испорчены. А напротивъ того слѣдующія слова: «Borysthenis autem fluvii id quod juxta Amadocam paludem est,» Меркаторъ относитъ къ какой-нибудь другой рѣкѣ (divertigium), но отнюдь не къ Березинѣ. Съ Меркаторомъ согласенъ и Данвилль. Вопреки этому Рейхардъ Западный рукавъ Борисѳена и это divertigium считаетъ однимъ и тѣмъ же, но это менѣе вѣроятно. Вѣрнѣе и яснѣе всѣхъ между древними Географами источникъ Днѣпра означилъ Маркіанъ, говоря, что обѣ рѣки, Рудонъ и Борисѳенъ вытекаютъ изъ одпаго и того же Аланскаго лѣса (73).—*Piena* (Πιένα), нынѣ Малороссійская

---

(71) *Anna Comnena* ed. Ven. p. 159. *Stritter* III. 870. Этимъ поправляю я ошибку свою объ этомъ предметѣ въ Abkunft d. Slaw. S. 121—122.

(72) *Ger. Mercator* Annot. ad. Ptolem. Geogr. ed. *Bert.* p. 17.

(73) Днѣпровскіе пороги, замѣчательные въ Славянской

Пина, рѣка, впадающая въ Припеть, а съ нею въ Днѣпръ, извѣстна была подъ этимъ именемъ еще во время Птолемея, что показываетъ и имя живша-го на ней народа Pien-gitae (Pinae accolae, сравн. §, 10. N. 10), упоминаемаго этимъ Географомъ. Нынѣш-нее названіе ея Пина вм. Пѣна, Пинскъ вм. Пѣнъскъ, объясняется перемѣной гласной *ѣ* въ *и;* потому что Малороссіяне, подобно Словенцамъ и Далматцамъ, произносятъ цвитъ, свитъ, тисто, мисто, хлибъ, сусидъ, бида, тоби, соби вм. цвѣтъ, свѣтъ, тѣсто, мѣсто, хлѣбъ, сосѣдъ, бѣда, тебѣ, себѣ, и т. д. Напротивъ того Поляки, нѣкоторыя вѣтви Славянъ Булгарскихъ и древніе Полабы, эту гласную во многихъ словахъ перемѣнили въ *я* (*ia*) или *а*, напр. Польск. kwiat, swiat, ciasto, miasto, Lach, szlachta (вм. sliechta), Булгар. гряхъ, просякъ, мляко, ряка, орахъ, вм. грѣхъ, просѣкъ, млеко, рѣка, орѣхъ, Полаб. мяхъ, цловакъ вм. мѣлъ (имѣлъ), чловѣкъ (человѣкъ), и т. д. Булгары и Валахи часто вм. *я* (*ia*) употреб-ляютъ *еа*, напр. деаволъ, вм. Дѣволъ (n. civitatis). Долеанъ вм. Долѣнъ, и т. д. Этимъ же объясняется названіе рѣки Peanis, Panis, нынѣ Peene, въ Бран-денбургіи. Лутичи, вышедшіе изъ окрестностей Пѣны, перенесли это названіе на упомянутую рѣку въ Германіи, выговаривая его по своему обыкновенію Piana, Peana, что очевидно изъ формъ Peanes у Адама Бременскаго, Panis и Penis у Гельмольда, и названія вѣтви Лутичей Zerezpani, Zerzipani, Circi-pani, т. е. Черезпянцы (сравн. Серб. Прекодринци, а подробнѣе о томъ см. ниже § 44. N. 6). Равнымъ

исторіи, описалъ намъ Константинъ Багрянородный; см. ниже §. 28. N. 15.

образомъ побочная рѣка Суры, съ лѣвой стороны, въ Россіи, называется Пяна, вѣроятно получившая имя свое отъ Полякъ, тамъ поселившихся (74). Быть можетъ, что и названіе озера Пена, изъ коего вытекаетъ Волга, относится сюдаже (75). Значеніе слова Пѣна извѣстно каждому Славянину; впрочемъ вѣроятно, что оно въ началѣ означало теченіе рѣки, воду, подобно Санскр. panis (сравн. Лит. penas=молоко). Въ немъ мы имѣемъ весьма древнее Славянское слово Пѣна (Πένα), сохранившееся въ его первоначальной формѣ, весьма важное для языкоизслѣдованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ составляющее одно изъ достовѣрнѣйшихъ свидѣтельствъ древней исторіи Славянъ.—Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море или Дунай на З. отъ Днѣпра, упомянемъ здѣсь только о нѣкоторыхъ большихъ, верховья коихъ находятся въ земляхъ древнихъ Славянъ, не говоря ничего о другихъ мало замѣчательныхъ (напр. Nusakus, Kuphis, Axiaces, Tausis, Hierasus, и др.).—*Hypanis* (Ὕπανις), нынѣ Бугъ, находящійся у Геродота, Мелы, Страбона, Плинія и др., еще въ 6 вѣкѣ перемѣнилъ древнее свое названіе въ новѣйшее Богъ, (Bog), Богъ (Boh), Бугъ (76). Іорнандъ и Гвидонъ Равеннскій называютъ его Bagossola, т. е., рѣка Багосъ (Bagos),

(74) Извѣстно, что Радимичи и Вятичи были Лехи. Впрочемъ и въ послѣдующее время Русскіе князья взятыхъ въ плѣнъ Поляковъ отводили на Русь, и поселяли на Волгѣ и Камѣ. См. *Köppen* Ueb. Alterth. u. Kunst S. 28. Наконецъ въ Россіи есть множество рѣкъ и озеръ, называющихся Пена, Піяна, Пьяная, Пено, и т. д.

(75) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 205. примѣч. 515.

(76) *Jorn.* Get. c. 5.

потому что sola въ древне-Нѣм. языкѣ значитъ рѣка, вода. Напротивъ того у Конст. Богрянороднаго имя его Bogu. Первоначальное значеніе того и другаго названія трудно объяснить. Конечно Славяне воздавали божескую почесть большимъ рѣкамъ, но я не знаю, можно ли отсюда названіе рѣки Бугъ, Богъ, соединить съ словомъ Богъ (deus)? По крайней мѣрѣ Молочная, впадающая въ Метійскій заливъ, называлась также Buges; а Ѳракійск. Рек. (fluvius), Греч. πηγή (fons), Сканд. beckr (rivus), древне-Нѣм. pah, Нѣм. bach, Литов. banga (unda), и т. д., даютъ намъ право предполагать, что и Славяне когда-то знали слово buga (unda). Геродотъ выводилъ эту рѣку изъ большаго озера, прибавляя, что побочный ручей, коего вода была вкусомъ горькая, назывался по-Скиѳски, Exampaeos (Ἐξαμπαῖος), по Греч. ἱραὶ ὁδοὶ, т. е., святые пути (77). Имя Hypanis, кажется составлено съ словомъ panis (aqua).— *Tyras*, у Геродота Tyres (Τύρης), у Скилакса Триссесъ, у Скимна, Овидія (78), Страбона, Птолемея, и др. Tyras (Τύρας), у Мелы и Плинія Tyra, и т. д. Нынѣ Днѣстръ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ у Руссовъ, живущихъ на немъ, и теперь еще, равно какъ и у Молдаванъ и Турковъ называется Турла (Turla, Tural). Геродотъ и эту рѣку выводилъ изъ озера, лежащаго въ срединѣ земли, на предѣлахъ владѣній Скиѳовъ и Невровъ (79). У Славянъ слово Туръ зна-

(77) *Herod.* l. IV. c. 52. Другіе читаютъ ἐννέα ὁδοὶ (novem viae). См. §. 13. N. 7.

(78) *Ovid.* Epist. de Pont. IV. 10.

(79) Древніе обыкновенно выводили большія рѣки изъ озеръ, что иногда удавалось, а иногда нѣтъ.

чишъ не шолько быкъ, волъ (taurus), но и богъ войны: безъ сомнѣнія отъ перваго получили свои названія нѣкоторыя области, города, горы и долины, напр. Турецъ, Туронолъ, и ш. д., а отъ послѣдняго Словакскія Турицы (праздникъ во время Пятидесятницы). Кажется названіе рѣки ближе къ эшимъ словамъ, нежели къ Кельш. dur (aqua), Ибер. iturria (fons, въ слож. шолько tur), Турецк. dere (vallis), и ш. д. Еще во времена Сармашовъ образовалось имя Danastrus (Danastus), Danastris, одолженное началомъ своимъ жившимъ близь усшья его Языгамъ и Роксоланамъ, не смотря на то, что оно въ первый разъ попадается въ сочиненіяхъ Амміана Марцеллина, Іорнанда и Константина Богрянороднаго (80). Это имя составлено изъ корней dan (fluvius) и ister (torrens, сравн. Слав. быстрина). — *Agalingus*, рѣка вовсе не извѣстная, полагаемая на Певшингеровыхъ картахъ въ той сторонѣ, гдѣ читаемъ слово Venadi. Это имя или испорчено, или же иностранное. Небольшая рѣка Кагальникъ въ Бессарабіи и Куяльникъ между Бугомъ и Днѣстромъ, впадающія въ Черное море, нѣсколько сходны названіемъ своимъ съ Agalingus. Въ нѣкоторыхъ Азіатскихъ языкахъ слово gul, kula, значитъ тоже, что источникъ, рѣка, стеченіе рѣкъ (81); отсюда названія столь многихъ рѣкъ и озеръ въ восточной Россіи, гдѣ отъ начала Среднихъ вѣковъ кочевали Уральскіе и Азіатскіе иноплеменные народы, напр. Тели-гулъ (исправнѣе Дели-гулъ), Ин-

(80) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 2. Danastus. *Jorn.* Get. c. 5. Danastrus. *Const. Porph.* c. 42. Danastris.

(81) *Köppen* Ueb. Alterth. u. Kunst. S. 29.

гулъ, Ин-гулецъ, Ка-гулъ, Дер-гулъ, Ос-колъ, и др. Замѣчательно, что еще у Птолемея одно изъ устьевъ Дуная называется Thia-gole, а въ Сканд. Эддѣ упоминается также рѣка Gjöl. — *Poras* или *Pyretus* (Πορας асс. Πορατα, Πυρετός): по Геродоту первое было Скиѳское, а послѣднее Греческое названіе рѣки Прута. у Конст. Багрянороднаго Brutus. Вѣроятно это имя происходитъ отъ Ѳрак. pёrua, pёrёu (rivus). Прочія рѣки, вытекающія изъ гористой Дакіи и впадающія въ Дунай, не принадлежатъ сюда. Еще Геродотъ въ одномъ мѣстѣ упоминаетъ рѣки Atlas, Auras и Tibisis, т. е. Алуту, Шилъ и Темешь (82), а въ другомъ — Tiarantos (=Hierassus Птолем.), Ordessus, Naparus (вѣроятно = Apus на Певтингеровыхъ картахъ?), и Ararus (=Auras), т. е. Серетъ, Арджишъ, и т. д. Конечно онъ эти несогласныя извѣстія почерпалъ изъ двухъ разныхъ источниковъ. По Певтингеровымъ картамъ и Римскимъ надписямъ нынѣшнія рѣки Черна и Брзава, находящіяся въ юго-восточной Венгріи, на предѣлахъ Дакіи, назывались такъ еще во 2 стол. Названія городовъ *Tsierna* и *Bersovia*, безъ сомнѣнія получили отъ рѣкъ свое имя (сравн. § 11. N. 9). — Не знаю, гдѣ именно надобно искать въ Панноніи рѣки *Bustricius*, т. е. Быстрица, упоминаемой Гвидономъ Равеннскимъ, выписавшимъ это названіе изъ древнихъ источниковъ (83). Въ Венгріи и смежныхъ съ нею краяхъ есть нѣсколько рѣкъ, называющихся этимъ именемъ. Вѣроят-

(82) *Herodot.* l. IV. c. 49. Мы уже выше (§ 20. N. 6. примѣч. 31.) сказали, какъ слѣдуетъ понимать это мѣсто.

(83) *Anonym. Ravenn.* ed. *Gronov.* p. 779.

но нѣкоторые Славяне во время Кельтовъ нашли свой пріютъ въ этомъ захолустьѣ между Дунаемъ и Дакіей; вѣроятно также, что Славяне, (Sarmatae servi), покоренные Сарматскими Языгами, свергнувъ свое иго, скрылись сюда, и прозвали эти рѣки Славянскими именами. — *Tibisis* (Τίβισις) у Геродота, Tibissus и Tiviscus на Римск. надписяхъ (84), Tibisia у Іорнанда и Гвидона, есть не Тиса, но Темешь, называемый и Tomoschios (85); впрочемъ у него находимъ и другое еще ему названіе, Tibiscus, которое надано этой рѣкѣ или по ошибкѣ самымъ Географомъ или позднѣйшими его переписчиками. Перемѣна согласной *b* въ *m* — обыкновенна. — *Maris* (Μάρις) у Геродота, Marosius у Плинія (86), Marisia у Іорнанда и Гвидона Равеннскаго, есть нынѣшній Марошъ: названіе его происходитъ отъ извѣстнаго корня Латин. mare, Славян. море, Нѣм. meer, и т. д. — *Kusus* у Тацита, вм. *Krisus* (87), Grissia у Іорнанда, Gresia у Гвидона Равеннскаго, — нынѣ Körös, вытекающій изъ Дакіи, и впадающій въ Тису. Значеніе его имени неизвѣстно. Валахи и Славяне знаютъ

---

(84) *Tab. Peut.* segm. VII. «Tiuisco.» сравн. *Katancsich* Orbis antiqu. 372. 374.

(85) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 9. Tricornium, juxta quam divertitur Tomoschius fluv. (ed. Μόσχιος, читай Τομόσχιος, το считали членомъ и по ошибкѣ опустили, какъ при Tomea, Topirus, въ Средн. вѣк. Mea, Pirus, и разум. о впад. въ Дунай съ противной, *лѣвой* стороны).

(86) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 12. §. 81. Вм.: A Maro sive Duria est, должно читать: A Marosio Dacia est etc.

(87) *Tacit.* Annal. l. II. c. 63.

рѣку и рыбу Карасъ (карась). — *Pathissus* у Плинія, Partiskus (Πάρτισκος) у Птолемея (судя по городу Partiskon Πάρτισκον, на рѣкѣ Тисѣ), Parthiscus у Амміана Марцеллина (88), Tysianus, Tisia у Іорнанда, Tissus (Τίσσος) у Θеофилакта Симокатты, Tysia у Гвидона Равеннскаго, Titza (Τίτζα) у Константина Багрянороднаго, Tiza у Эингарда (89), Thyscia, Tyscia въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамматахъ и лѣтописяхъ, есть нынѣшняя Тиса, справедливѣе Тыса. Позднѣйшіе Венгерскіе писатели, по невѣжеству, безъ всякаго основанія, древнее названіе Tibiskus, собственно принадлежащее рѣкѣ Темешъ, усвоили Тисѣ. Птолемей и Амміанъ Марцеллинъ ошибочно писали Parthiskus вм. Patiskus или Patissus; послѣднее есть ея настоящее названіе, сохраненное Плиніемъ. Кажется мы уже выше (§ 11 N 9) доказали, что это слово есть составное, и собственно значитъ по Тисье. Въ граматѣ 1496 года упоминается въ Россіи рѣка Тюся, гдѣ-то между Переяславлемъ и Рязанью.—*Granua* (Γρανούα) у Императора Марка Аврелія Антонина,—нынѣ Гронъ (см. § 11. N 9).—*Danubius* (Δανούβιος) у Аристотеля, Діодора Сицилійскаго, Цесаря, Овидія, Мелы, Страбона, Плинія и т. д., Danuvius на Римскихъ надписяхъ, Ister, Istrus (Ἴστρος) у Геродота, Скилакса, Скимна, Виргилія, Корнелія Непота, Hister у Цицерона, на Римскихъ надписяхъ, Histrus у Тибулла и т. д.,— главная рѣка Европы; первымъ она называется въ своихъ верховьяхъ, а вторымъ при впаденіи въ мо-

---

(88) У Страбона Parisus ошиб. вм. Patisus?
(89) *Einhardi* Annal. a 796.

ре (отъ пороговъ близь Ршавы); имя ея ясно послѣ сказаннаго нами выше о словахъ dan и is, wis. Славяне Русскіе, Польскіе, Булгарскіе, Словацкіе называютъ ее Дунай. Корутанцы Дунай, а Сербы Дунаво. Замѣчательно, что въ Бѣлоруссіи въ Витебской Губ. находится потокъ (ручей) Дунай, впадающій въ Вѣбу, на которомъ былъ нѣкогда городъ Задувье или селеніе Задунайское (90). Отъ одного и того же корня съ древне-Европейскимъ Ister, Hister и Histria, извѣстная земля на Адріатическомъ морѣ), произошли и Славянское быстрина (torrens) Быстра, Быстрица, и т. д. Обширныя земли, почитаемыя нами Европейской прародиной Славянъ, всѣ наполнены большими и малыми озерами, но къ сожалѣнію, древнія ихъ названія не сохранены намъ ни однимъ современнымъ писателемъ. Геродотъ, почерпавшій свѣдѣнія свои о рѣкахъ сѣверной Европы изъ разсказовъ Черноморскихъ жителей, почти при каждой рѣкѣ, по обыкновенію того времени, прибавляетъ, будто-бы каждая изъ нихъ вытекаетъ изъ большаго озера, но это индѣ справедливо, а индѣ совершенно ложно. Конечно дѣло возможное, что нѣкоторыя озера, въ теченіи времени или сами собою изсякли и уменшились въ своемъ объемѣ, или высушены людьми. Геродотъ не оставилъ намъ названій этихъ озеръ. Птолемей ясно говоритъ объ одномъ только озерѣ Амадокѣ, но положеніе его и значеніе его имени, намъ совершенно не извѣстны, потому что Птолемей самъ себѣ противорѣчитъ, поставляя на трехъ разныхъ мѣстахъ, народъ, городъ и

---

(90) *Chodakowski* O Słowiańszczyznie. Krak. 1835. стр. 37

озеро, называющіеся этимъ именемъ. Рейхардъ почитаетъ это имя составнымъ, коего послѣдняя половина, по его мнѣнію, указываетъ собой на нынѣшній мѣстечко Докшицу, находящееся въ Вилейскомъ уѣздѣ Минской Губ., а озеро—болотами около него, изъ коихъ вытекаетъ Березина. По словамъ стариннаго народнаго преданія, на которое Малтебрюнъ (въ своемъ Tableau de Pologne) ссылается, нѣкогда въ Минской Губерніи близь верховьевъ Березины существовало большое озеро, которое будто бы однимъ Кіевскимъ Княземъ спущено въ Днѣпръ (91). Объ имени его я ничего не могу сказать; впрочемъ думаю, что буква *А* въ немъ есть обыкновенное прибавленіе и не принадлежитъ къ сущности слова (Сравн. § 10. N 10). — Мы уже выше (§ 8. N 3) сказали о большомъ Будинскомъ озерѣ, отъ котораго осталось болото, и Пинскія топи.—Передъ Карпатами сохранилось для насъ знаменитое древнѣйшее Славянское названіе Блатенскаго озера «Плесо,» у Плинія ошибочно названное Peiso вм. Pelso, у Аврелія Виктора Pelso, у Іорнарда Pelsodis lacus, у Гвидона Равеннскаго Pelsois, величайшее озеро въ Панноніи (92), у безыменнаго Карантанца Plissa, о которомъ мы уже выше (§ 11. N 9) говорили. И теперь еще Моравы, Силезцы и Карпатскіе Словаки всякое небольшое

---

(91) Hertha Bd. III. S. 468. XI. S. 3 ff. 46 ff. *Reichard* Kl. Schrift. 1836. S. 427.

(92) *Anon. Ravennas* ed. Gronov. p. 779. *Катанчичъ* тоже видитъ въ немъ Блатно; Comment. in *Plin.* Pannon. p. 20 — 21.

озеро называютъ плесо (93). Это слово извѣстно и Русскимъ (94). — Изъ этаго обозрѣнія ясно, что имена рѣкъ и озеръ, Висла, Пѣна, Берестина, Черна, Брзава, Быстрица, Потисье, Гронъ и Плесо, представляютъ собой очевидныя и важныя свидѣтельства о старобытности Славянъ предъ и за Карпатами, коимъ ни мало не противорѣчатъ и названія другихъ рѣкъ, каковы Рудонъ, Тирасъ, Дунай, и т. д., общія или всѣмъ Европейскимъ языкамъ, или же естественнѣе всего объясняющіяся изъ Славянскаго языка.

В. *Городи.*

4. Я увѣренъ, что многіе, помня сказанія Іорнанда о жилищахъ Славянъ въ озерахъ Славянъ, не мало удивятся, что я хочу говорить въ этомъ отдѣленіи о городахъ Славянъ въ такое отдаленное время. Но я думаю, что Славяне и въ это древнее время, какъ и въ началѣ 9 стол., по свидѣтельству Исторіи, жили не только въ селеніяхъ, но и въ обширныхъ укрѣпленныхъ городахъ или крѣпостяхъ (древне-Слав. градъ, Латин. civitas, urbs, oppidum, Гот. baurgs, древне Нѣм. puruc, Англо-Сакс. byrig, Сканд. borg, gardhr). Я не премину въ другомъ мѣ-

---

(93) *Palkowic* Ceskonem. slow. s. h. v. *Staszic* O Bieskidach i Kriwanie въ Rocz. tow. Warsz. T. VI. p. 139.

(94) «Pleso» *Schlözer* Gesch. v. Litt. S. 19. также. Nestor III. S. 356. Соф. Врем. I. 453. II. 145. Никольская плеса, озер., Плесъ, Плесо, Плеса, множ. селеній въ Россіи § 11. N 9.). Фочкино Плесо, въ грам. Царя Мих. Θеодор. 1637 въ Собр. Госуд. Грам. III. 364.

стѣ подтвердить свое мнѣніе сильными доказательствами; здѣсь-же скажу только то, что ок. 839 г. городъ Кіевъ, коимъ въ то время владѣли Козары, ясно называется уже градомъ, что Варяги, призванные въ 862 году владѣть нѣкоторыми вѣтьвями Славянъ, нашли землю ихъ, наполненную городами и градами, изъ коихъ многіе упоминаются въ лѣтописяхъ по именамъ, какъ-то Новгородъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Изборскъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Муромъ, Любечъ, Черниговъ, Кіевъ, Плесковъ, Переяславль Овручь, Коростень или Искоростень, Вышгородъ и т. д.; что о городахъ, или градахъ (πόλις civitas) за-Карпатскихъ Славянъ упоминаютъ неизвѣстный сочинитель Мюнхенскихъ записокъ (въ концѣ 9 стол.) и Константинъ Богрянородный; и что Славяне, пришедши въ Германію, еще въ началѣ здѣсь своего пребыванія построили множество славныхъ и многолюдныхъ городовъ, на берегу Балтійскаго моря. Конечно эти города были построены не по Греческому и Римскому образцу, деревянные; при всемъ томъ они были обнесены рвами, насыпями и палисадами, и имѣли ворота, потому что Несторъ въ своей лѣтописи вездѣ описательно отличаетъ городъ и селеніе (95). Не льзя также думать, чтобы ихъ было очень мало, или же чтобы они были выстроены только не за долго до прибытія Варяговъ. Въ лѣтописи упоминается о большомъ числѣ городовъ въ малой Древлянской области (96); а судя по из-

(95) Ольга цѣлой 946 годъ безуспѣшно осаждала Искоростень, пока, наконецъ, хитростію взяла его и весь сожгла.

(96) Ольга, осаждая городъ Искоростень, говорила жи-

вѣстіямъ древнѣйшихъ лѣтописей о Новгородѣ (97), можно навѣрное сказать, что такой большой, многолюдный и богатый городъ, какимъ былъ Новгородъ, не могъ вдругъ въ одну ночь возникнуть. Если-же Славяне въ 8 и 9 стол. имѣли такое множество городовъ и крѣпостей, то отъ чего же не могло ихъ быть въ 3 и 4 стол.? Кто, скажите, выучилъ ихъ строить такъ наскоро города и въ нихъ жить? Душевныя свойства, нравы и обычаи народовъ не измѣняются такъ скоро. Народъ земледѣльческій, занимавшійся хозяйствомъ и торговлей, какимъ были древніе Славяне, долженъ жить съ незапамятнаго времени въ городахъ и селеніяхъ; одни только кочующіе могутъ не имѣть постоянныхъ и непремѣнныхъ жилищъ. Слѣд. судя по описанію главнаго города Будиновъ, называвшагося по Славянски вѣроятно Будинъ (98),

---

телямъ его, что уже *всѣ прочіе крѣпкіе города* Древлянъ ей покорились, и потому напрасно они противятся и не сдаются ей. Вулфстанъ говоритъ по собственному опыту, что родичи Славянъ, Пруссы, Литовцы и Лотыщи, имѣло 890—900 г. множество городовъ. «Das Estland (т. е., восточная Балтійская земля, Пруссія, и т. д.) ist sehr gross, und es sind viele Städte (byrig, т. е., civitas, но не arx, castrum) da, und in jeder Stadt ein König.» *Dahlmann* Forsch. I. 428.

(97) Городъ Новгородъ платилъ Князю Владиміру ежегодно 3000 серебра дани.

(98) По-Гречески назыв. Gelonus. О немъ мы уже выше (§ 10. N 4.) говорили, положеніе его вовсе неизвѣстно. *Бремеръ* въ Entdeck. im Alterth. I. 481 ff. 486, выдаетъ его за Новгородъ, но это невѣроятно.

оставленному Геродотомъ, приписывающимъ построеніе его Грекамъ, можно думать, что и всѣ прочіе Славянскіе города, въ это отдаленное время, были выстроены также, какъ этотъ городъ. Что же касается до того, что у древнихъ писателей мы не находимъ вовсе никакихъ, или же очень мало названій городовъ, существовавшихъ въ за-Карпатскихъ Славянскихъ земляхъ, то не надобно забывать, что всѣ свѣдѣнія ихъ объ этихъ краяхъ были весьма скудны, кратки и не точны, и что Римскія карты (itincraria), въ коихъ могли бы сохраниться для насъ такія имена, не простирались на упомянутыя страны. Сказавъ это, обратимся теперь къ названіямъ городовъ, сохраненныхъ намъ Птолемеемъ. — Птолемей упоминаетъ о нѣсколькихъ городахъ, лежавшихъ съ одной стороны между Одеромъ и Вислой, а съ другой между Балтійскимъ моремъ и Карпатами, но положеніе ихъ не извѣстно (99), а значеніе трудно

(99) Крузе и Рейхардъ, основываясь на простомъ созвучіи названій, все рѣшаютъ легко, но неосновательно. Смѣшнѣе всего, что эти господа не зная хорошо языковъ, особенно Славянскаго, выдаютъ упомянутыя ничтожныя селенія, появившіяся въ новѣйшее время, за Птолемеевы города, хоть бы названія ихъ такъ совпадали одно съ другимъ, какъ Karrhodunum и Черновица! Proh deum hominumque fidem! Кельт. kar (saxum) и Польск. čarn Славян. чрнъ (niger), могутъ ли быть одно и тоже? — Такъ Крузе въ Wisburgum видитъ Бѣлицы въ Силезіи. Но словцо wis въ этомъ названіи относится не къ Вислѣ, но къ Нѣмецк. корню weiss; потому что нынѣшнее weiss (albus) по-древне-Нѣмецк. huit, Готт. hveits, Англо-Саксон. hvit, Сканд. hvitr, и т.

объяснить. Нѣкоторыя названія, напр. Lugidunum, Karrhodunum, Budorgis. Kasurgis, и т. д. кажется или вовсе, или же вполовину Кельтскія; другія, какъ-то Asciburgium, Wisburgum, суть Нѣмецкія, а третьи, т. е. Setidawa, Kalisia (нынѣ Калишь), Страбона Arsenium, Asanga, Setowia, Parienna, Arsicua, и т. д., я рѣшительно не вижу, почему бы онѣ не могли быть Славянскими. Въ этѣхъ земляхъ обитали три племени: Кельтское, Нѣмецкое и Славянское; слѣд. и названія городовъ должны принадлежать тремъ языкамъ. Что Птолемей насчитываетъ здѣсь больше городовъ, нежели гдѣ либо за Карпатами, причиной тому большая извѣстность этѣхъ земель Римлянамъ, пріобрѣтенная ими частію въ долговременныхъ войнахъ ихъ съ Нѣмцами, частію въ торговыхъ сношеніяхъ съ янтарными берегами (100). Въ самой же, такъ называемой Сарматіи, особенно въ ея срединѣ, Птолемей упоминаетъ только о нѣсколькихъ городахъ, хотя Маркіанъ Гераклеотскій, пользовавшійся не извѣстными ему источниками, насчитываетъ въ ней 350 замѣчательнѣйшихъ городовъ, но, къ сожалѣнію не называетъ по именамъ (101). Хотя многіе изъ этихъ городовъ были приморскіе, построенные Греками на Черномъ

д. По этимъ примѣрамъ можно легко судить и о другихъ.

(100) Можетъ быть, у Птолемея Setidawa и Setowia, равно какъ и Karrhodunum, только по ошибкѣ дважды помѣщены.

(101) Sarmatia habet gentes (ἔθνη) 56, urbes insignes (πόλεις ἐπισήμους) 53. *Marcian. Heracl.* Peripl. ap. *Hudson.* I. p. 56.

морѣ, однакоже нельзя этаго сказать о всѣхъ. Птолемей въ срединѣ Сарматіи помѣщаетъ Azagarium (Ἀζαγαρίον), Amadoka (Ἀμαδόκα), Sarum (Σάρον) и Serimum (Σέριμον), а близь побочной рѣки Днѣпра, не извѣстно Березины, или другой какой, Leinum (Λήινον) (102), Sarbakum или Barsakum (Σάρβακον, Βάρσακον) и Niossum (Νιόσσον). Можно думать, что Птолемей означалъ положеніе этихъ городовъ просто наугадъ, и что, кромѣ того, числа его впослѣдствіи искажены еще; а потому я увѣренъ, что всѣ старанія означить настоящее положеніе и мѣсто этихъ городовъ были бы напрасны. Кажется, Azagarium Славян. Загорье, Sarbakum Славян. Сербецъ, и т. д.; но гдѣ ихъ искать? Нѣжинъ слишкомъ далеко лежитъ отъ Niossum. Можетъ быть названіе города Serimon сохранилось въ названіи города же Жирмуны и Сербскаго округа Serimunt, т. е. Жирмунты на Эльбѣ? (§ 44. N. 10). На древнѣйшей Русской картѣ, называемой Большой чертежъ, показана гора Загурина близь Переяславля, что довольно хорошо согласуется съ положеніемъ Птолемеева Azagarium (103). Городъ Амадоку (отбросивъ отъ него придаточное Греко-Латинское А) должно искать близь озера того же имени. Положеніе какъ этихъ, такъ и прочихъ городовъ предоставляемъ опредѣлить будущимъ изслѣдователямъ древностей нашихъ, особенно послѣ изданія въ свѣтъ исправнѣйшаго Птолемеева текста.—На границахъ Дакіи, между Днѣст-

(102) Lianum (Λείανον) на берегу Меотійскаго залива вѣроятно по ошибкѣ повторено дважды?

(103) *Татищев*. Ист. Росс. I. 176. примѣч. 65.

ромъ и Бастарнскими горами, Птолемей помѣщаетъ Eraktum, Vibantavarium, Klepidawum, Maetonium и Karrhodunum. Wibantawarium и Karrhodunum суть имена Кельтскія; впрочемъ должно замѣтить, что окончаніе-wari было извѣстно и Славянамъ; сравн. Церк. вари (domus, habitacula) (104), превори вм. превари (мѣстопребываніе Князя, сравн. пре-столъ) (105), пряворъ вм. проняворъ (allodium, такъ нынѣ называются въ Сербіи селенія подъ-монастырскія), Гостиваръ, Вуковаръ, Антиваръ, Томисваръ (т. е. Томи на Черномъ морѣ) и другіе Славянскіе города (106). По этому вѣроятно Vibantawarium тоже, что жилище Вибіоновъ (107). Karrhodunum, помѣщенный ошибочно въ Германіи, безъ сомнѣнія принадлежитъ сюда, и его должно искать на Днѣстрѣ. Окончаніе -dawa обыкновенно встрѣчается въ названіяхъ Гетскихъ городовъ. — Птолемей также сохранилъ намъ нѣсколько названій городовъ, находившихся предъ Карпатами, прежнемъ достояніи Славянъ, бывшемъ впослѣдствіи притономъ Кельтскихъ, Нѣмецкихъ и Чудо-Турецкихъ народовъ (т. е. Гуновъ, Аваровъ, Кумановъ, и т. д.), именно Uskenum (Οὔσκενον), Bormanum *или* Gormanum (Βόρμανον, Γόρμανον), Abinta *или* Abieta (Ἀβίντα, Ἀβίητα), Trissum (Τρισσόν), Kandanum (Κάνδανον), Parka (Πάρκα), Pessium

---

(104) *Іоан. Экзархъ.* стр. 192.

(105) *Іоан. Экзархъ.* стр. 63.

(106) Думаю, что и Чешск. wary (вм. wari), находящееся въ названіяхъ нѣкоторыхъ селеній, принадлежитъ сюда же, напр. Маловары, Пасовары, Велвары, и др.

(107) О Вибіонахъ или Ивіонахъ мы говорили уже въ § 10. N 10.

(Πέσσιον) и Partiskum (Πάρτισκον). Можно думать, что эти названія Славянскія, или же Кельтскія, потому что Сарматскіе языки не строили городовъ; но мы ничего не можемъ о нихъ сказать, по причинѣ порчи этихъ названій и чиселъ. Одинъ только Pession, по мнѣнію моему есть нынѣшній Пештъ (Пестъ), а Partiscon, ошибочно вм. Patisson, Потисье. — Гораздо въ исправнѣйшемъ видѣ дошли до насъ названія четырехъ древне-Славянскихъ городовъ въ этой землѣ, находящіяся на Римскихъ картахъ и у Птолемея, именно Bersovia, Tsierna, Serbinum и Serbetium, о коихъ мы уже выше (§ 11. N. 9.) говорили. — Во всѣхъ прочихъ названіяхъ городовъ, исключивъ Azagarium = Загорье, Sarbakum, Serbinum, Serbetium = Сербецъ, Pessium = Пештъ, Patiskon = Потисье, Bersowia = Берзова, Tsierna = Черна, и т. д. почти нѣтъ никакихъ слѣдовъ, напоминающихъ собой Славянщину. Причиною этаго, съ одной стороны, порча этихъ самыхъ названій, происшедшая отъ невѣжества Греческихъ и Латинскихъ переписчиковъ, а съ другой то очень ограниченное число ихъ, въ которомъ они дошли до насъ. Еслибы Римскія карты (itineraria) простирались на Сарматію, то безъ сомнѣнія, мы имѣли бы подъ руками довольно Славянскихъ мѣстныхъ названій, положимъ, передѣланныхъ и испорченныхъ, но все мы могли бы въ нихъ узнать свое родное. Такъ у Константина Багрянороднаго находимъ слѣдующія испорченныя и переиначенныя названія городовъ, въ которыхъ узнаемъ свои собственные, напр. Kioawa = Кіевъ, Wititzewi = Витичево, Miliniska = Смоленскъ, Teliutza = Любечь (τε здѣсь прибавочное), Tzernigo-

ga = Черниговъ, Wusegrade = Вышгородъ, Nemogarda = Новгородъ, или у Кодина Kyewon = Кіевъ, Nowogordon = Новгородъ, Tzernichowi = Черниговъ, Susdali = Суздаль, Rostowi = Ростовъ, Wlantimoris = Владиміръ, Periesthlawi = Переяславль, Asprokastron = Бѣлградъ, Poloska = Полоцкъ, Rozani = Рязань, Typherni = Тверь, Galitza = Галичь, Peremysli = Перемышль, Lutziska = Луцкъ, Turuwi = Туровъ, Cholmi = Холмъ, Smolenskon = Смоленскъ, а у другихъ Tophari = Тверь, Unkratis = Новгородъ, Moschowion = Москва, и т. д.

Г. *Древности.*

5. Всякій народъ, вышедшій изъ *состоянія дикости*, и достигшій нѣкоторой степени образованности, проводя впослѣдствіи въ постоянныхъ жилищахъ или въ своей родинѣ прочее время жизни своей, оставляетъ на поверхности земли многоразличные и продолжительные признаки своего на ней обитанія, которые по прошествіи тысячилѣтій, и даже по совершенномъ его изчезновеніи ясно свидѣтельствуютъ о прежнемъ его существованіи. Исторія Египтянъ, Грековъ и др., не менѣе объясняется разсматриваніемъ земли, на которой они нѣкогда жили, и которая до сихъ поръ представляетъ безчисленные признаки ихъ существованія, сколько и сочиненіями современныхъ Историковъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ нашего міра, напр. въ верхней Азіи, поверхность земли, усѣянная разными памятниками, оставленными нѣкогда жившими въ ней народами, составляетъ теперь при совершенномъ молчаніи Исторіи, един-

ственное свидѣтельство объ этихъ народахъ, нынѣ совершенно уже изчезнувшихъ, или же переродившихся. А потому и мы здѣсь должны обратить свое вниманіе на памятники, оставленные народами, нѣкогда въ древнее время жившими въ земляхъ Славянъ, и, по крайней мѣрѣ, бѣгло осмотримъ ихъ. Главные памятники этаго рода суть валы и насыпи, городища, гробы, могилы, утварь, сосуды, оружія, орудія, монеты, и т. д. Всѣ эти остатки древности, находящіеся на огромномъ пространствѣ, еще въ глубокой древности занятомъ Славянами, можно раздѣлить по народамъ, — именно на памятники, предшествовавшіе Грекамъ или Киммерійскіе и Скиѳскіе, Классическіе или Греческіе и Римскіе, Чудскіе или Финнскіе, Скандинаво-Нѣмецкіе и наконецъ собственно Славянскіе. Хотя изъ нихъ только послѣдніе должны быть предметомъ нашего сочиненія, но такъ какъ Исторія всѣхъ упомянутыхъ племенъ древности находится въ тѣсной связи между собою, то не льзя дать обстоятельнаго понятія объ однихъ, не коснувтись прочихъ. Не распространяясь много объ этомъ важномъ, но почти не доступномъ и требующемъ многочисленныхъ изслѣдованій, предметѣ, на которыя мы теперь не можемъ рѣшиться, ограничимся здѣсь нѣсколькими бѣглыми извѣстіями и мыслями, оставляя полное изложеніе его нашимъ преемникамъ, болѣе насъ опытнымъ (108). Впрочемъ

(108) Объ этомъ предметѣ мы говоримъ здѣсь только вообще, и въ географическомъ отношеніи; подробнѣе-же исчисленіе и изслѣдованіе вещественныхъ древне-Славянскихъ памятниковъ смотри въ нравоописательной части.

надобно замѣтить, что хотя многіе уже соплеменники наши, оказавшія большія услуги, Кеппенъ, Ходаковскій, Кухарскій, Строевъ и другіе, посвятили значительную часть жизни своей подобнымъ изслѣдованіямъ, однако же по сю пору еще плоды ихъ усильныхъ трудовъ, не изданы вполнѣ въ свѣтъ и не всѣ ими могутъ пользоваться. Изслѣдованія о предметѣ этаго рода, напечатанныя въ Россіи и Польшѣ въ отдѣльныхъ разсужденіяхъ, а частію въ журналахъ, такъ разбросаны и недоступны, что многіе изъ нихъ вовсе не извѣстны отдаленнымъ любителямъ, и ни какъ не могутъ быть вполнѣ собраны.

6. Отправляясь отъ восточныхъ предѣловъ, прежде всего надобно упомянуть о Таврическихъ и Скиѳскихъ памятникахъ. Почти навсемъ Поморьѣ прежняго Меотійскаго залива и Понта, особенно же въ нѣкоторыхъ краяхъ его, можно и теперь еще видѣть многіе вещественные памятники и остатки, принадлежащіе, по мнѣнію знатоковъ, не Грекамъ, поселившимся тамъ только въ позднѣйшее время, но именно Киммеріянамъ и Скиѳамъ. Въ окрестностяхъ нѣкогда бывшаго города Пантикапеи, на Таврическомъ полуостровѣ, отрываютъ въ могилахъ, называемыхъ по древнему буграми и курганами, разные остатки древности. Тамъ-же попадаются во множествѣ гробы, выстроенные на подобіе комнатъ, огромныя, весьма древнія и замѣчательныя зданія. Не менѣе достойны вниманія могилы на южномъ берегѣ Меотійскаго залива въ окрестностяхъ Такману, о коихъ упоминаетъ еще Графъ Потоцкій. Этѣ могилы (tumuli), отличныя отъ названныхъ выше гробовъ, выстроенныхъ на подобіе комнатъ, находятся

только въ прежней Геродотовой Скиѳіи. Нѣсколько такихъ бугровъ или кургановъ удалось открыть трудолюбивому изслѣдователю Кеппену, именно на самой сѣверной границѣ Скиѳіи, въ Курской Губ., въ 12 верстахъ ($1\frac{5}{7}$ мили) отъ Обояни на сѣверъ, близь Дроздовскихъ или Казацкихъ постоялыхъ дворовъ. Въ этой-же Губ. въ Хотмышскомъ краю, на половинѣ дороги между Бѣлгородомъ и Борисовкой, Кеппенъ открылъ и самые сѣверные каменные истуканы, принадлежащіе къ эпохѣ предшествовавшей Дедалу, но, къ сожалѣнію, уже испорченные. Курганы, построенные изъ камня, изъ коихъ объ одномъ такомъ упоминаетъ Риттеръ въ Тавріи (109), находились также въ Ольвіи, гдѣ ихъ видѣлъ Кеппенъ, но уже попорченные и раскиданные. Слѣд. этѣхъ могилъ должно искать не только за Днѣпромъ, какъ полагали нѣкоторые, но и предъ Днѣпромъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ поморья, что доказали уже Гюльденштедтъ и Зуевъ (110). Сіи могилы, по словамъ Геродота, были гробы славныхъ мужей, витязей и Царей Скиѳскихъ, равнымъ образомъ, по свидѣтельству Исторіи, употреблялись и другими Азіатскими, особенно сѣверными народами (111). — Такіе же бугры (tumuli) называемые могилами, сопками, волчьими насыпями, пригорками, жальниками, Латыш. milsengu kappi, не рѣдко попадаются и въ

(109) *Ritter* Vorhalle S. 258.

(110) *Güldenstädt* II. 173. *Зуевъ* I. 187–192.

(111) *Köppen* Alterth. u. Kunst in Russl. S. 5–6. Особеннаго описанія Таврическихъ памятниковъ ожидаемъ теперь отъ Кёппена, отличнаго знатока этого предмета въ его Крымскомъ сборникѣ.

сѣверной части Россіи, въ окрестностяхъ Ладоги, Бѣжецка и Новгорода, по берегамъ рѣкъ Паши, Сяси, Мсты, Луги, Русы, Волхова, верхней Волги, Днѣпра и др., даже въ самой Польшѣ, на Бугѣ, Вислѣ и Одерѣ, и отличаются тѣмъ отъ Скиѳскихъ, что они не кирпичные и т. п., но насыпаны на поверхности, изъ земли и песка. Можно думать, что древніе Славяне и Литовцы, подобно Скиѳамъ и другимъ Азіатцамъ, равно и Скандинавамъ, издревлѣ ставили надгробія. Между Могилевымъ и Рогачевымъ, по берегамъ Днѣпра, встрѣчается безчисленное множество могилъ этого рода, такъ что невольно подумаешь, что этотъ край съ незапамятнаго времени былъ кладбищемъ какого-то огромнаго народа. Наибольшее число такихъ могилъ попадается близь Старой Ладоги. Ходаковскій и Кеппенъ, раскопавъ одну изъ нихъ на р. Волховѣ, близь Новагорода, удостовѣрились, что она насыпана сверху, потому что поверхность земли нашли они не тронутой и не вскопаной. А потому можно полагать, что здѣсь на поверхности земли совершались жертвоприношенія или сожженія, на что указываютъ угли, находимые въ сихъ могилахъ. По этой причинѣ Несторъ употребляетъ выраженіе насыпать могилу (eine Grabeshalde aufschütten) (112). На Западѣ такія моги-

(112) *Köppen* l. c. *Его же* О древностяхъ въ Тверской Кареліи, въ Журн. М. В. Д. Спб. 1836. N. 3. Въ *Кеппеновыхъ* Библіогр. лист. 1825. стр. 187—188. Курганы раздѣлены на три разряда: 1) Самые древніе, такъ сказать, предъ-историческіе, отъ Черноморья до Обояни въ Курской Губ. (сравн. *Köppen's* Alterth. am Pontus, Wien 1823. 8. 2tes Suppl. S. 104); 2) Варяго-Русскіе

лы попадаются не въ маломъ количествѣ, въ Бѣлоруссіи, въ землѣ Лотышей, Литвѣ, Пруссіи, на Подлѣсьѣ и на Сѣверномъ берегу Буга, равно надъ Вислой, въ окрестностяхъ Кракова (113). Есть также могилы въ Мазовіи и Поморьѣ (Помераніи), но онѣ состоятъ изъ небольшихъ насыпей, обложенныхъ или устланныхъ камнемъ. Въ могилѣ, раскопанной въ Сендомірскомъ Воеводствѣ, въ селеніи Руща Плащизна, найдена могила 11 в., а въ другихъ попадаются гораздо древнѣйшія, именно Римскія (114). Въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, что Славяне издревле двоякимъ образомъ погребали мертвыхъ: по первому сожигали ихъ, а прахъ и пепелъ закапывали въ особенныхъ сосудахъ (пепельницахъ, урнахъ), а по другому хоронили въ землю, не предавая сожженію. Въ томъ и другомъ случаѣ надъ умершими иногда насыпали могилы и холмы, а иногда нѣтъ. Могилы насыпались надъ героями, богатырями, знатными людьми; напротивъ тѣ-

---

близь Ладоги, Волхова, и т. д.; 3) Козацкіе въ южной Руссіи. Сравн. *Swiecki* Opis Polski II. 91—92, гдѣ говорится о могилахъ въ Украйнѣ. *Г. А. Цвиккъ*, въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи: Die Gräber in den kaukasischen Don-und Wolga-Steppen, принимаетъ девять разрядовъ надгробныхъ памятниковъ, изъ коихъ только что пять принадлежатъ древнему времени.

(113) *J. Lippoman* Zastanowienie się nad mogiłami, pustemi siedliskami i zamczyskami, okopanemi zmijowemi wałami и т. д. Wilno 1832. О Литовскихъ могилахъ см. *T. Narbutt* Dzieje narodu litewsk. T. I. Mitologia. Wiln. 1835. 8. стр. 360. Rozdz. VII. Mogiły.

(114) *Lelewel* въ Pamiet. umiejętn. mor. i lit. 1830. m. Luty. (Unor).

ла простаго народа, сожженныя и не сожженныя, погребались каждое отдѣльно, въ особыхъ мѣстахъ, принадлежавшихъ лицамъ и даже цѣлымъ семействамъ, или же на общемъ всѣхъ пепелищѣ, кладбищѣ и т. п.—Мы уже выше (§ 14, N 7) замѣтили, что въ верхней Азіи, на огромномъ пространствѣ между Уральскими горами и р. Амуромъ, находится множество памятниковъ, свидѣтельствующихъ о сильномъ народѣ, нѣкогда тамъ обитавшемъ, именно Курганы (такъ называемые маяки, сланцы), рудокопни (Словацк. банѣ, Рус. копи), развалины, валы и насыпи. Здѣсь замѣтить должно, что въ Европейской Россіи, какъ и въ Азіатской попадаются въ разныхъ сторонахъ, напр. на Донцѣ (115) огромныя насыпи или валы (Circumvallationslinien), простирающіяся на нѣсколько миль въ длину, и служащія, безъ сомнѣнія, для измѣренія и огражденія извѣстнаго пространства земли. Еще не рѣшено, одно ли и то же составляютъ сіи насыпи съ насыпями упоминаемыми Риттеромъ въ Средней Азіи на Оксѣ (116). Равнымъ образомъ видны на западѣ отъ Урала, въ землѣ Самоѣдовъ, во многихъ мѣстахъ, близь озеръ, рѣкъ и болотъ, поросшихъ мхомъ, пещеры, сдѣланныя въ скалахъ и небольшихъ горахъ, отверстія или выходы на подобіе дверей, въ коихъ попадаются камни, желѣзныя, мѣдныя и глиняныя вещи и не рѣдко человѣческія кости. Русскіе почитаютъ этѣ

(115) *Güldenstädt* Th. II. 225, 226, 238, 239.

(116) *Köppen* S. 29.—Съ этимъ надобно сравнить сказанное о большихъ валахъ (оградахъ) Аваровъ Сенъ-Галлен. монахомъ въ Gesta Karoli l. II. c. 1. въ *Pertz* Monum. German. hist. II. 748.

пещеры жилищемъ древней Чуди, а Самоѣды — обиталищемъ невидимыхъ божковъ, Зирповъ, безпрестанно охотящихся, и только показывающихся чародѣямъ ихъ или Тадибеямъ (117).

7. Мы не можемъ здѣсь говорить о Греческихъ и Римскихъ памятникахъ, находящихся на Черноморьѣ и предъ-Карпатами. Извѣстно, что Сѣверные берега Меотійскаго залива и Чернаго моря еще съ 6 стол. пр. Р. Х. покрыты были Греческими поселеніями, и что впослѣдствіи Римляне распространили свое владычество съ одной стороны до Киммерійскаго пролива, а съ другой за Дакію до Днѣстра, а потому не удивительно, что въ обѣихъ странахъ находится столько памятниковъ Греческаго и Римскаго произхожденія, заслуживающихъ вниманіе и Славянскаго изслѣдователя, ибо очень возможно, что на многихъ этѣхъ надписяхъ, число коихъ каждый день умножается, откроется что-нибудь современемъ важное и для Славянской исторіи (118). Здѣсь мы скажемъ кратко только о томъ, что имѣетъ близкое отношеніе къ нашей цѣли. Греческія и Римскія монеты, находимыя часто не только во внутренности Россіи и Польши, но и на берегу Балтійскомъ, свидѣтельствуютъ, что были взаимныя связи, съ одной стороны между древними Греческими поселенцами на Черномъ морѣ, а впослѣдствіи

---

(117) *Klaproth* Asia polyglotta p. 165.

(118) Жаль, что нашъ *Катанчичъ* исключилъ изъ своего сочиненія: Geograph. epigraph. Budae 1826. 4. 2 voll. Сарматію. — Наилучшее собраніе Греческихъ надписей, найденныхъ въ этихъ краяхъ см. *Böckh* Corpus inscript. graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. F.

между Римлянами въ Дакіи и Панноніи, съ другой же между народами, живішими за Карпатами. Близь Остерода, въ восточной Пруссіи въ 1740 г. найдено до 1128 Римскихъ монетъ, изъ коихъ впрочемъ, древнѣйшая принадлежитъ ко времени Нерона (119). Въ Жмуди въ 1707 году найдены также Греческія монеты, о коихъ думаютъ, будто бы онѣ попали туда отъ Черноморскихъ Грековъ въ видѣ платы за янтарь (120). Въ 1798 г. вырытъ былъ на Жмудскомъ берегу въ селеніи Велегубеникъ, въ янтарномъ сосудѣ, глубиною 104 фута, серебряная Греческая монета, принадлежавшая Аѳинской республикѣ, вѣсомъ $1\frac{1}{8}$ лота, чеканенная, по мнѣнію знатоковъ за 100 л. до Р. Х. (121). Я не говорю уже о монетахъ Византійскихъ Императоровъ, Анастасія, Зенона, Ѳеодосія Младшаго и др., находимыхъ то же на берегахъ Пруссіи (122). Равнымъ образомъ очень въ недавнее время отысканы въ могилахъ на Балтійскомъ берегу, близь Риги, не только 3 Греческія монеты, изъ коихъ одна Ѳракійская, но еще бронзовое изваяніе, вышиною въ 5 дюймовъ, храня-

---

(119) *Bayer* De numis Romanis въ Opusc. p. 414. Erläut. Preussen Th. 1. S. 410. III. 404. *Lilienthal* Abhandl. eb. Bd V. S. 134.

(120) *Bayer* De numo Rhodio in agro Sambiensi reperto въ Opusc. p. 496. sq.

(121) Описаніе ея см. въ *Vater* Die Sprache d. alten Preussen S. XXXVI – XXXVII.

(122) О найденныхъ тамъ 1795, 1800 и 1801 г. монетахъ см. Acten der Mohrungischen phys. Gesell. Hft. 3. S. 159. N. Berliner Monatsschrift 1802. S. 151.

щееся въ собраніи ученаго Митавскаго общества (123). Не менѣе замѣчательно въ послѣднее время (1834) объявленіе о древнѣйшихъ Греческихъ монетахъ, найденныхъ на поляхъ мѣстечка Шубина, близь Бидгощи, въ Познанскомъ Великомъ Герцогствѣ (124). Безъ сомнѣнія, эти памятники принадлежатъ къ тому отдаленному времени, когда отправлялась по Эридану (Рудону, т. е. Западной Двинѣ) и Борисоену, между Балтійскимъ и Чернымъ морями, а сухимъ путемъ къ Адріатическимъ Венетамъ (§ 8. N 1). Не разъ находимы были древне-Греческія и Римскія монеты въ Губ. Кіевской и въ другихъ мѣстахъ на Днѣпрѣ (125). Также и на Припети отрываютъ монеты Римскихъ Императоровъ (126). Въ Славянскихъ могилахъ въ Россіи и Польшѣ часто попадаются монеты временъ Траяна, Адріана и Антониновъ; это служитъ новымъ доказательствомъ, что древніе Римляне вовсе не были неизвѣстны нашимъ предкамъ (127), и вмѣстѣ съ тѣмъ очень хорошо подтверждаетъ свидѣтельство надписи Волусіановой монеты о войнахъ Римлянъ съ Венедами (Сравн. § 8. N 9). Сюда же относится и такъ называемый Трояновъ валъ, и притомъ двухъ родовъ. Первый, по словамъ Плашера, простирается въ По-

(123) Mitauische Zeitschr. 1820. Nr. 12. *Köppen* Alt. u. Kunst S. 6.

(124) *Lewezow* Ueb. die im Grossherz. Posen gefund. uralt-griechischen Münzen. Berl. 1834. 4.

(125) *Müller's* Samml. russ. Gesch. Bd. IX. S. 56. *Güldenstädt's* Reisen 2. Band.

(126) *Möller's* Reise nach Cherson S. 34.

(127) *Lelewel* въ Pamietn. 1830. m. Luty.

дольской Губ. отъ Днѣстра къ Збручу, въ уѣздахъ Ушицкомъ, Каменецкомъ и Проскуровскомъ краѣ, а по словамъ Марчинскаго въ уѣздѣ Ушицкомъ, между Михаловкой и Воробіевкой, Каменецкомъ, въ окрестностяхъ селеній Еленовки, Калины, Безносковецъ, между Пасіевцами и Кульчіевцами, отсюда идетъ через лѣсъ Боришковицкій и Карапчіевскій, и прорѣзавъ лѣса, принадлежащіе Гродецкому, начиная отъ Яромилки, показывается въ окрестностяхъ селенія Кременнаго, потомъ при селеніи Лысоводы раздѣляется, проходитъ во владѣніе Зверховецъ, и самое селеніе, и продолжается до мѣстечка Сатанова на Збручи, а отсюда простирается до Галиціи, гдѣ и оканчивается близь мѣстечка Магѣрова. Валъ этотъ мѣстами уже совершенно разрушенъ и мало видѣнъ, но въ другихъ мѣстахъ—величина его простирается еще до 5 и 8 аршинъ. Въ Кременомъ находятся окопы на подобіе круглыхъ военныхъ укрѣпленій. Хотя нигдѣ нѣтъ никакихъ историческихъ извѣстій, когда и кѣмъ былъ сдѣланъ онъ, однако-же его величина и множество Римскихъ монетъ, находимыхъ близь него, ясно свидѣтельствуютъ, что онъ былъ насыпанъ по приказанію Римскихъ Императоровъ (128). Марчинскій то же думаетъ, что этотъ валъ насыпанъ былъ для означенія границъ Дакіи по волѣ Императора Траяна ок. 106 года, и это очень вѣроятно. Подобные валы Римляне всюду строили для удаленія иноплеменныхъ народовъ, отъ рѣкъ и означенія предѣловъ. И теперь

(128) *Plater* Geogr. wschodn. cz. Ewropy стр. 232. *Marczinski* Opis Podola I. p. 186.

еще можно видѣть значительныя остатки ихъ въ Венгріи, между Дунаемъ и Тисой, въ Банатѣ, Валахіи, и т. д. Саргинскій увѣряетъ, что точно въ Галиціи около Магѣрова находятся четыреугольныя насыпи, но не Римскія, а гораздо позднѣйшаго времени (129). Бандтке упоминаетъ о другомъ Римскомъ валѣ, простирающемся отъ Бѣлой Церкви до Днѣпра, называемомъ въ простонародьѣ Траянскимъ (?) и уже во многихъ мѣстахъ разрушенномъ. Здѣсь, говоритъ онъ, часто находятъ монеты Императора Траяна (130). По другимъ вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ валъ этотъ, начинающійся отъ Днѣпра близь Кіева, подлѣ селеній Мошыжина, Хвастова, Бѣлой Церкви, и т. п. и идущій въ Украинскія степи (Кіевск. Губ.), извѣстенъ у тамошняго народа не подъ Траянскимъ, но подъ именемъ Зміева вала, о коемъ различно разсказываютъ, индѣ будтô бы онъ насыпанъ Запорожскимъ богатыремъ Зміемъ, а индѣ Діаволомъ, въ видѣ змія (131). Въ дополненіе скажемъ еще, что подобныя насыпи и укрѣпленія, называемыя также валами Змія, находятся и въ другихъ древне-Славянскихъ земляхъ, гдѣ никогда не было Римлянъ, напр начиная отъ Вислы на западъ, чрезъ Великую Польшу до самой Силезіи и Лузаціи (132). Что же касается до выраженія «валъ Змія», то мы отсылаемъ

(129) *Siarczynski* Czasopism Ossolinskich 1828. II. p. 120.

(130) *Bandtkie* Dzieje król. Polsk. I. p. 6. Мѣлочный и неосновательный Сарчинскій не разобралъ, что Бандке и Марчинскій говорятъ о двухъ различныхъ валахъ.

(131) Powszechny Pamietnik. Krak. 1835. III. 417 и слѣд

(132) *Ledebur* Archiv. XI. 347. sld. *Lippoman* Zastan. się nad giłami и т. д. Wilno 1832.

читателей къ сказанному нами кратко уже выше (§ 10. N 6).

8. Исключивъ намѣренно Скандинавскіе и нѣкоторые другіе, особенно восточные (133) памятники,

---

(133) На Балтійскомъ поморьѣ и въ окрестностяхъ Ладожскаго озера часто находятъ монеты Нѣмецкихъ Королей и другіе Нѣмецкіе памятники. Руническія надписи по сю пору найдены въ одной только Липвѣ; Кёппенъ говоритъ, что онъ тщетно искалъ ихъ, въ 1821 г. на этой сторонѣ Невы, на Ладогѣ, до самаго Тихвина. Alt. u. Kunst S. 7. 22. Тамъ же и такъ называемыя Куфическія и Византійскія монеты отрываютъ въ довольномъ количествѣ. *Fischer* Gesch. des deutschen Handels 1785. Близъ старой Ладоги и Дерпта 1821 год. выкапаны были Куфическія монеты вмѣстѣ съ Эдельредовыми и друг. сѣверо-Европейскими и Византійскими. Въ окрестностяхъ Новгорода безпрестанно отрываютъ цѣлыя сосуды монетъ Арабскихъ Халифовъ и Булгарскихъ Саманидовъ, т. е., цѣлые капиталы древнихъ Новгородцевъ. Многія изъ этихъ монетъ относятся къ 7-му и 8-му стол., обиліе ихъ увѣряетъ насъ въ томъ, что онѣ принесены были сюда въ теченіе упомянутыхъ вѣковъ. У Магомеданъ чеканеніе монетъ принадлежитъ одной верховной власти, а потому преемники всегда уничтожаютъ монеты своихъ предшественниковъ, и замѣняютъ ихъ своими. Въ послѣднее время въ Августѣ 1833 г. найдено въ Новгородской Губ. нѣсколько Арабскихъ монетъ 711 г., но большая часть 790 и 792 г. Библіотека для Чтенія Спб. 1834. N. I. стр. 24. Слѣдовательно Новгородцы уже въ 7-мъ и 8-мъ стол. имѣли много монетъ, были богаты и торговали; Норманнамъ было что грабить у нихъ, и потому-то они такъ къ нимъ стре-

какъ не принадлежащіе къ нашему дѣлу, слѣдуетъ въ заключеніе сказать здѣсь еще нѣсколько словъ о древнихъ памятникахъ чисто-Славянскаго произхожденія и вида. Мы уже выше сказали, что между памятниками этаго рода, по мнѣнію Ходаковскаго, первое мѣсто принадлежитъ Святоградамъ, или такъ называемымъ городищамъ, какъ древнѣйшимъ и первоначальнымъ. Все, что намъ извѣстно объ этомъ еще не изчерпанномъ и не объясненномъ со всѣхъ сторонъ предметѣ, изъ программы неутомимаго путешественника Ходаковскаго и мнѣнія, высказаннаго по этому случаю глубокимъ знатокомъ Русскихъ древностей, Кеппеномъ, все это мы уже выше въ § 11. N 2. прим. 1 подробно изложили, и кажется не имѣетъ нужды повторять. Есть, впрочемъ и другіе слѣды древней жизни предковъ нашихъ, разбросанные по обширнымъ полямъ прежней ихъ родины, безпрестанно отрываемые въ лонѣ земли, хотя въ небольшомъ числѣ; но о нихъ приличнѣе говорить ниже въ особенномъ отдѣленіи о вещественныхъ памятникахъ и остаткахъ жизни прежнихъ Славянъ. Для нашей цѣли достаточно того результата, что свидѣтельство этихъ древнихъ памятниковъ не только не противорѣчитъ историческимъ доводамъ

милисъ. Гдѣ капиталы, тамъ и образованность; бѣдность—удѣлъ дикарей и грубыхъ народовъ. Другія Куфическія монеты указываютъ на походы Норманновъ въ Восточные края, на море Хвалынское, и т. д. о которыхъ разсказываютъ намъ 913—945 г. пр. Игорѣ Арабскіе писатели. См. *M. C. d'Ohsson* Des peuples du Caucase Par. 1828. *Geijer* Gesch. Schwed. I. S. 40.

о старобытности Славянъ въ за-Карпатскихъ землях, полученнымъ нами другимъ путемъ, напротивъ того подтверждаютъ и доказываютъ оную убидительно.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПЕРЕЧЕНЬ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЯ СУЖДЕНІЯ.

§ 23 *Итогъ изслѣдованій и общій обзоръ.*

1. Да позволено намъ будетъ на предѣлѣ перваго и слѣдующаго періода, по окончаніи дѣла, чрезвычайно труднаго и тяжелаго для духа, немного остановиться и взлянуть назадъ, на пройденное нами поле, что бы, такимъ образомъ, хорошенько ознакомиться съ итогомъ результатовъ, добытыхъ на этомъ пути, и затвердить ихъ крѣпко въ памяти для будущей потребности. Указавши въ предложенныхъ нами изслѣдованіяхъ мѣсто Славянамъ въ ряду человѣческихъ поколѣній племенъ (§. 5.), увѣрившись, что начала Исторіи Славянскихъ народовъ слѣдуетъ искать не индѣ, какъ только въ Европѣ, въ сосѣдствѣ и притомъ среди сродственнѣйшихъ имъ народовъ, Ѳракіанъ, Кельтовъ, Германцевъ и Литовцевъ (§. 6.), и убѣдившись совершенно, что предки послѣдующихъ Славянъ остальнымъ Европейскимъ народамъ болѣе извѣстные съ древнѣйшихъ временъ частію подъ иноземнымъ названіемъ Виндовъ, частію же подъ собственнымъ своимъ, т. е., Србовъ (Сербовъ), и др. (§. 7.), мы приступили къ подробному разбору древнихъ свидѣтельствъ о Венедахъ, Србахъ и Славянахъ, надѣясь этимъ способомъ добыть истинные и вѣрные результаты для означенія

старобытныхъ жилищъ Славянъ въ Европѣ и объясненія ихъ первоначальныхъ дѣяній. Главныя слѣдствія нашихъ изслѣдованій, сдѣланныхъ нами съ этою цѣлію, суть слѣдующія. Древніе Греки торговымъ путемъ или отъ Финикіянъ и Карѳагенянъ, или же отъ своихъ поселенцевъ на Понтѣ и въ Массиліи имѣли какое-то темное извѣстіе о рѣкѣ Эриданѣ (750—520 до Р. Х.), впадающей въ сѣверо-Западное море, о сосѣдственной Янтарообильной странѣ и Венедахъ, въ ней обитающихъ. Это свѣдѣніе, само въ себѣ незначительное и недостаточное, съ перемѣною обстоятельствъ и истребленіемъ древнихъ народныхъ связей (494-360) вовсе прекратилось: имя Венедовъ ошибочно перенесено было на Венетовъ Адріатическихъ, а имя рѣки Эридана на По (Padus) и Рону (Rhodanus) (§. 8. N. 1.). Любознательный путешественникъ, Геродотъ, сдѣлалъ извѣстными Грекамъ страны, лежащія на западъ и сѣверъ отъ Понта, проживая въ Олвіи у Греческихъ поселенцевъ собралъ важныя свѣдѣнія о Будинахъ, Неврахъ и Борисѳенитахъ, или, несобственно тамъ называемыхъ, Скиѳахъ земледѣльцахъ и рольникахъ, подданныхъ собственнымъ Скиѳамъ, которые три, названные выше, народа, по причинѣ ихъ положенія, нравовъ и позднѣйшаго пребыванія ихъ въ тѣхъ же земляхъ, признаны нами вѣтвями Виндовъ или Славянъ. Изъ разсказовъ Геродота видно, что Невры и Будины занимали ужъ 550—513 тѣ самыя селища, въ коихъ впослѣдствіи, во время своего путешествія, на Понтѣ нашелъ ихъ историкъ. У Понтійскихъ Грековъ ложные и вовсе несправедливые носились слухи, будто бы Персидскій царь, Дарій, во время своего по-

хода противъ Скиѳовъ (§ 13) проникъ было даже до земли Невровъ и Будиновъ (. 10. N. 3-6. §-13. N. 2-4.). Внутреннія предъ-Карпатскія страны, или впослѣдствіи Паннонское Подунаище и Потишье, были какъ Геродоту, такъ и остальнымъ Грекамъ, почти вовсе неизвѣстны: впрочемъ изъ позднѣйшихъ извѣстій и многихъ замѣчательныхъ признаковъ можемъ съ вѣроятностію догадываться, что могущественные Кельты, начавъ разпространяться отъ запада къ востоку, и поселившись еще въ концѣ 4-го стол. въ будущей Богеміи, вторглись вооруженною рукой даже въ Иллирикъ и Паннонію, и ведя здѣсь многолѣтнія кровавыя войны съ коренными жителями племени Вендскаго, частію плѣнили ихъ, частію же принудили удалиться за Карпаты къ своимъ единоплеменникамъ. Потому что въ южныхъ предгорьяхъ Карпатъ всегда держались нѣкоторые, хотя незначительные, остатки Славянъ. Разпространеніе Кельтовъ съ одной стороны по Одеръ и западные Карпаты, а съ другой черезъ всю Венгрію даже по Днѣстръ (216), стѣснило на западѣ и югѣ предѣлы Славянъ непреоборимой стѣной (§ 11. N. 7 — 10. § 17. N. 4 — 11.). Почти въ то же время Готы и другіе Нѣмцы, искатели приключеній, выступивъ изъ Скандинавіи, Даніи и сѣверной Германіи, отняли у Венедовъ янтарообильныя берега, выгнали Славянъ изъ Балтійскаго поморья и Надвислья далеко во внутренніе края, и покорили себѣ близкій, слабый народъ Литовскій (§. 18. N. 3—7. §. 19. N. 3—4. сравн. §. 8. N. 1.). Славяне, крѣпко тѣснимые съ этой стороны сильными племенами, тѣмъ привольнѣе разпространялись на полночь и восходъ, вездѣ

гоня передъ собою раздробленныя вѣтви Чуди далѣе и далѣе въ неизвѣстные сѣверные края. Впрочемъ имя ихъ не вовсе истребилось на Вислѣ и Балтійскомъ поморьѣ: эта страна, по Тимею, называлась Баннома, т. е., земля Вендовъ, а Славянское названіе Надвислянскаго края Луги удержалась даже до 2-го вѣка по Р. Х. (§. 8. N. 2. §. 18. N. 4.). Потомъ слѣдуетъ долгое молчаніе историковъ объ этихъ краяхъ: только около 58 г. до Р. Х. читаемъ, что Виндскіе купцы, плавая моремъ и будучи выброшены бурей на берегъ Германіи, были здѣсь взяты и посланы въ даръ Батавскимъ Королемъ Римскому проконсулу Галліи, Метеллу Целеру (§. 8. N. 3.). По распаденіи могущественнаго Государства Скиѳовъ на Дону, воинственные Сарматы, народъ, сродственный Мидо-Персамъ, двинувшись на западъ, сдѣлались сосѣдями Славянамъ на Днѣпрѣ, а Чуди въ верховьяхъ Волги; съ другой стороны уже въ это время Скандинавскіе искатели приключеній пріѣзжали даже къ Сарматамъ, мѣшаясь съ ними и занимая у нихъ многіе религіозные обряды (100 — 1). Нѣкоторые же отдѣльные Сарматскіе народы проникли такъ далеко въ глубь древняго отечества Славянъ, что неосмотрительные землеописатели слѣдующаго вѣка назвали по нихъ весь за-Карпатскій сѣверъ Сарматіей (§. 8. N. 11. §. 16. N. 10. §. 18. N. 9.). Въ тоже время Римскіе Государи, Юлій Цесарь и преемникъ его Августъ, заботясь о совершенствованіи землеописанія, начали тщательнѣе изслѣдовать и за-Карпатскія земли черезъ мужей ученыхъ и опытныхъ (за 50 л. до Р. Х.—2 по Р. Х.). Память объ этомъ сохранилась въ позднѣйшемъ темномъ преданіи, въ

которомъ ясно упоминается и имя Венедовъ (§. 8. N. 12.). Что Римляне, вмѣстѣ съ ними и Греки, въ это время пріобрѣли вѣрнѣйшія и отчетливѣйшія свѣдѣнія о народахъ, въ такъ называемой Сарматіи, доказательствомъ тому служатъ намъ сочиненія Плинія и Птолемея, въ коихъ вмѣстѣ съ именемъ Венедовъ въ первый разъ встрѣчаются и домашнія названія Сербы, Славяне, Поляне, Велеты, Пѣняне, Хорваты, Кревичи, Сѣверяне, и т. д. Эти свѣдѣнія нарочито были распространены потомъ черезъ купца, посла (при Неронѣ 54 или 55 год.) и разслѣдователя, особенно по покореніи Дакіи (106). Древность называла, предковъ послѣдующихъ Славянъ и Антовъ какъ увѣряетъ Прокопій, Србами (Спорами). Слѣдовательно они были хорошо извѣстны Грекамъ и Римлянамъ (§. 7. N. 15—18. §. 9. N. 3). Плиній (79), между народами, сѣдящими отъ Балтійскаго моря по Вислу, упоминаетъ о Венедахъ, сосѣдяхъ Сарматовъ, Сцировъ и Гирровъ, а между обитателями подъ-Меотійскаго края, близъ восточнаго изгиба Волги, помѣщаетъ Сербовъ, неизвѣстно, ошибкою ли, или же въ самомъ дѣлѣ (§. 8. N. 4. §. 9. N. 2.). Знаменитый Тацитъ (100), хоть краткими, но яркими словами описываетъ свойства и нравы Венедовъ, обитающихъ, по его указанію, между Германцами, Певками, Сарматами и Финнами, не смотря на то, что онъ самъ несправедливо соединялъ ихъ, касательно сродства, съ Германцами и Сарматами (§. 8. N. 5.). Покореніе Дакіи при Траянѣ (106) открыло Римлянамъ входъ въ землю Виндовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что полки ихъ вторгались также и въ страну, лежащую между верхнимъ Днѣстромъ и Днѣпромъ

(§. 22. N. 7.). Между тѣмъ кровавыя, долговременныя войны покорителей Римлянъ съ сильными Нѣмцами произвели общее возстаніе и во внутренней Германіи, пламень котораго вскорости проникъ отъ береговъ Эльбы и Одера даже до верхняго Дона и Волги. Маркоманская война (166) вызвала Нѣмцевъ и остатки Кельтовъ изъ надъ-Одерскихъ ихъ жилищъ. Вѣроятно, что въ это же время и Чудскія племена въ по-Уральѣ, на Волгѣ и Дону, предки Спаловъ, Гуновъ, Себровъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаровъ и др., начали ближе и ближе подаваться къ западу. Славяне, стѣсненные отсюда и оттуда, коихъ Римляне по своему обыкновенію называли только сѣверными иноязычниками (superiores barbari у Юлія Капитолина, см. §. 18. N. 4.), обратились на западъ, гдѣ имъ Нѣмцы, мало по малу выходившіе сражаться съ Римлянами, начали добровольно и безъ всякаго вознагражденія очищать земли. Когда Готы двинулись отъ Янтарныхъ береговѣ далѣе къ Вислѣ, то мѣста ихъ заняли Венеды и Велеты (Вилты) еще 175—182 г. Могущество Нѣмцевъ между Одеромъ и Вислой стало рушиться и падать (§. 8. N. 6. §. 18. N. 4 — 8, 9. сравн. §. 25. N. 2.). Въ первыхъ временахъ этого великаго движенія и волненія за-Карпатскихъ народовъ, Птолемей составилъ свое извѣстное землеописаніе, это удивительное вмѣстилище древнихъ и новыхъ, хорошихъ и худыхъ извѣстій и замѣчаній. Онъ въ своей самовольно очерченой и нексташи названной Сарматіи и Скиѳіи, указываетъ, хотя очень неточно, жилища какъ Венедовъ, Славянъ и Србовъ, такъ равно и многихъ другихъ меньшихъ Славянскихъ народовъ (§. 8. N. 6. §. 9. N. 2. §. 10. N. 7 — 12.).

Уже на концѣ 2-го стол. началось шумное, сильное и многолюдное переселеніе Нѣмецкихъ народовъ, Готовъ, Вандаловъ, Буровъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Сцировъ, Геруловъ, Туркилинговъ, и др., изъ окрестностей Одера и Балтійскаго поморья въ Дакію, Черноморье, Венгрію, къ Рейну и верхнему Дунаю и др., продолжавшееся по конецъ 4-го стол. Итакъ тутъ представилась возможность Славянамъ въ это же самое время поселиться въ этихъ оставленныхъ и пустыхъ жилищахъ (§. 18. N. 4—8, 9. сравн. §. 25. N. 2.). Часть Славянъ, подъ именемъ Карповъ (Carpicolae, Хрваты), обитавшіе въ восточныхъ Карпатахъ, мѣшаясь съ Нѣмцами и Кельтскими Бастарнами, вела нѣсколько войнъ съ Римлянами (192—306) §. 10. N. 10.). И другіе Славяне, захваченные вихремъ лютыхъ войнъ Нѣмцевъ съ Римлянами, являлись, хотя очень рѣдко, на всеобщемъ побоищѣ вмѣстѣ съ Прушингами (Фругундіонами, т. е., Пруссами), Галиндами (Голядами), Финнами (Чудью), и др. Цесарь Волусіанъ, сынъ Галла, хвастался на монетѣ, выбитой нарочно въ память, тѣмъ, что онъ побѣдилъ Вандаловъ, Финновъ, Галиндовъ и Венедовъ (§. 8. N. 9.). Германскіе народы, избалованные удачей и жаждая войнъ, подняли новую бурю на спокойныхъ, занимавшихся земледѣліемъ, хозяйствомъ, ремеслами и торговлей, Славянъ. Эрманарикъ, воинственный Государь Черноморскихъ Готовъ, велъ долговременныя и кровавыя войны съ Венедами въ за Карпатскихъ краяхъ (332 — 350). Іорнандъ, льстивый хвалитель Готовъ, своимъ обыкновеннымъ напыщеннымъ слогомъ говоритъ о немъ, что тогда всѣ Славяне добровольно покорились его власти; но это неспра-

*

ведливо, хотя можно допустить, что значительная часть ихъ точно поддалась ему (§. 8. N. 13. §. 15. N. 5.). Тщеславіе Готовъ вскорости обуздали Гуны. Эти соплеменники Уральской Чуди, перешедши черезъ Волгу и Донъ (375), и поразивши Аланъ и Готовъ, освободили, кажется, Славянъ отъ обоихъ последнихъ, вступили съ ними въ мирныя отношенія, и держали ихъ подъ своею рукою какъ верховные владыки и защитники большей части ихъ земли. Вопреки этимъ связямъ отважился вѣроломный Король Готовъ, Винитаръ, вторгнуться въ землю Славянскихъ Антовъ, гдѣ, по упорномъ боѣ плѣнилъ Царя ихъ, Божа (Booz) съ его сыновьями и семидесятью его вельможами, велѣлъ, для страха другимъ, всѣхъ ихъ повѣсить (384); но за такую свою дерзость и безстыдную жестокость былъ грозно наказанъ Государемъ Гуновъ (§. 8. N. 13. §. 15. N. 5.). Послѣ ограниченія и уменьшенія въ этой странѣ народовъ Германскихъ, при мирныхъ связяхъ покойныхъ и трудолюбивыхъ Славянъ съ Гунами, жилища ихъ, съ одной стороны, опредѣлялись Карпатами, а съ другой уже близко доходили къ Понту и Дунаю. И хотя на Певтингеровыхъ картахъ, составленныхъ по древнимъ источникамъ съ новыми исправленіями и прибавленіями во время Өеодосія Младшаго (423), жилища Славянъ разъ означены за Карпатами (Alpes Bastarnicae) словами Venadi Sarmatae, а въ другой разъ на Черноморьѣ, между рѣками Дунаемъ и Агалингомъ, словомъ Venedi (§. 8. N. 8.), однако же, во время владычества Аттилы, допустивъ, даже, что Славяне и не сражались въ рядахъ его полковъ, все, таки однородцы ихъ жили

уже и въ Венгріи (Сашаги и др.), можешъ быть, недавно предъ эшимъ прибывшіе опъ сѣвера, или же, что вѣроятнѣе, укрывавшіеся тамъ издревле, добывая въ эшой богатой странѣ изъ нѣдръ земли своими неутомимыми руками себѣ и другимъ народамъ произведенія. Суровые, но рззсудн и людимые, Гуны перенимали у образованнѣйшихъ Славянъ мягчайшіе нравы и многіе обряды и выраженія; долго послѣ шуземцы Славянъ, за ихъ связи съ Гунами, называли именемъ послѣднихъ (§. 11. N. 10. §. 15. N. 5.). Походы Лонгобардовъ изъ Германіи черезъ землю Антовъ и Венетовъ (Anthaib и Banthaib) къ Дону. въ края *Булгаръ*, память о которомъ по народнымъ преданіямъ сохранена намъ Павломъ Діакономъ (§. 8. N. 10. §. 18. N. 6.), относится къ неизвѣстной, можетъ быть предъ-Гунской, или правдоподобнѣе всего, позднѣйшей эпохѣ. Паденіемъ Монархій Гунской и Римской, скоро послѣ того послѣдовавшемъ (469—476), нокапчивается первый темный и сомнительный періодъ исторіи Славянской. Славяне, имѣя путь на югъ и западъ свободный, при возросшей многочисленности своей у себя, и непрерывномъ натискѣ племенъ Чудско-Турецкихъ, появлявшихся цѣлыми ордами время отъ времени отъ великаго Уральскаго нагорья, тоже толпами выступаютъ изъ старобытныхъ своихъ жилищъ, и распространяются на югъ и западъ, къ Дунаю и Эльбѣ. Свѣтъ исторіи начинаетъ озарять дѣянія ихъ яснѣйшими и многочисленнѣйшими своими лучами.

2. Вотъ краткое содержаніе и какъ бы сущность главныхъ свидѣтельствъ древности, непосредственно говорящихъ о предкахъ Славянъ. Свидѣтельства

эти, числомъ своимъ незначительны, но своей истинностью и очевидностью ихъ станетъ для того, чтобы мы, придавъ къ нимъ изслѣдованія, полученныя изъ обзора исторіи другихъ старобытныхъ племенъ, и держась естественнаго хода дѣяній человѣческихъ, могли на основаніи ихъ составить себѣ вѣрный и довольно полный образъ древностей Славянскихъ. Итакъ, водясь достаточными причинами и доводами, мы полагаемъ справедливымъ, что племя Славянское столько же древне въ Европѣ, какъ и сродственныя съ нимъ племена Литовское, Нѣмецкое, Кельтское, Латинское и Ѳракійское, что жилища его въ древнѣйшей эпохѣ простирались отъ моря Адріатическаго до Балтійскаго, отъ побережья Одера до истоковъ Днѣпра и Дона, и что оно своей многочисленностью равнялось уже тогда самымъ многолюднѣйшимъ Европейскимъ племенамъ, если еще не превышало ихъ. Предположеніе нѣкоторыхъ, будтобы Славяне вторглись въ Европу въ первый разъ только во время великаго переселенія Уральскихъ народовъ, или же нѣсколько раньше, представляется теперь намъ въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, т. е., во всей своей ничтожности и безсмысліи. Столь великія племена, какимъ видимъ и племя Славянское въ концѣ этого и началѣ слѣдующаго періода, никогда и ни откуда такъ легко не приходятъ, напротивъ на мѣстѣ возрастаютъ. Требуется цѣлыхъ тысячелѣтій покойнаго пребыванія въ постоянныхъ жилищахъ, чтобы достигнуть какому-нибудь народу подобной огромности и многолюдности, въ какой является намъ племя Славянское въ исходѣ этого вѣка. Одни только великія и многочисленныя пле-

мена высылаютъ свои поселенія, свой избытокъ въ многолюдности, какъ рои, въ чужіе края: но коренное племя, ни по волѣ, ни по неволѣ, никуда не выходитъ изъ своей наслѣдственной, воздѣланной потомъ своимъ, земли, въ ней возрастаетъ, въ ней созрѣваетъ, въ ней же и умираетъ. Единичныя вѣтви, конечно, или сами отдѣляются, или насильно отторгаются и въ другое мѣсто переходятъ; но главное племя остается нетронутымъ тамъ, гдѣ, впродолженіе тысячелѣтій глубоко пустило въ землю корни свои, ожидая здѣсь своей судьбы. Кельты, Германцы, а послѣ и Славяне высылали многочисленныя толпы, народы, семейства или для покоренія или же заселенія чужихъ земель; но самое племя Кельтское, Нѣмецкое и Славянское никогда, въ доступной исторіи эпохѣ, до-цѣла и какъ бы съ корнями своими никуда не выселялось изъ своей коренной родины, въ которой оно взросло. И потому Славяне съ сродственными себѣ племенами Литовцами, Нѣмцами, Кельтами, Латинами и Греками въ равной мѣрѣ суть первоначальные старожилы Европы, съ незапамятныхъ временъ обитатели тѣхъ странъ, въ коихъ мы въ позднѣйшей исторической эпохѣ видимъ ихъ живущими. Это открытіе Славянъ въ Славянскихъ земляхъ, или изслѣдованіе истиннаго начала нашего племени, соединенное съ отчетистымъ розысканіемъ начала и древностей остальныхъ, сосѣдившихъ съ нашимъ, племенъ, преградитъ, какъ основательно надѣемся, путь всякому слѣпому и безразсудному соединенію древнихъ Славянъ съ Скиѳами, Сарматами, Гунами, Аварами, и другими иноплеменниками, коимъ теперешняя исторія наша со·

отечественниками и иноземцами такъ ужасно наполнена и погружена въ смрадномъ болотѣ безобразныхъ вымысловъ. Ясность, получаемая древне-Славянской исторіей отъ обзора древностей и первоначальныхъ жилищъ чуждыхъ племенъ, не въ одномъ лишь томъ отношеніи многоцѣнна и важна для насъ, что на ней утверждаются непосредственныя свидѣтельства древнихъ о нашихъ предкахъ. Изъ обзора чуждыхъ племенъ (§. 12 — 21) мы истинно и вполнѣ увѣрились, что хотя народы различныхъ поколѣній и племенъ, съ запада Кельты и Нѣмцы, съ востока Скиѳы и Сарматы, чинили въ разное время непріятельскія впаденія въ родину Славянъ, въ краяхъ ихъ тамъ и сямъ оставались, и по нѣсколько вѣковъ утѣсняли ихъ однакоже, исключивъ уменьшеніе древнихъ Славянъ въ Подунаѣ Кельтами и между Одеромъ и Вислой Нѣмцами, тѣмъ не менѣе остальныя древне-Славянскія отчины, начиная отъ Одера по Днѣпръ, отъ Карпатъ къ озеру Ильменскому, никогда вполнѣ и на самомъ дѣлѣ ни кѣмъ не были заняты, кромѣ Славянскаго племени. Древніе памятники Грековъ и Римлянъ упоминаютъ въ тѣхъ странахъ о великомъ племени Венедовъ или Сербовъ, хотя, по естественнымъ причинамъ, они мало говорятъ о внутреннемъ его состояніи и положеніи. Да и возможно ли, чтобы Славяне въ концѣ этого періода появились въ сказанныхъ земляхъ въ такомъ огромномъ числѣ, если бы ихъ другія племена прежде вовсе тамъ истребили и искоренили? Начальники ихъ, приходя съ шумомъ оттуда и отсюда, пробѣжали черезъ землю ихъ какъ кони и по краткомъ своемъ бытіи, исчезли какъ

мракъ, между тѣмъ Славяне, проводя жизнь тихую и спокойную, обработывая свои поля и нивы, возрасли въ народы числомъ необъятные, а силой неодолимые. Такимъ образомъ, признавая, вслѣдствіе сказаннаго выше, Славянъ за первообитателей своихъ Европейскихъ земель, т. е., племенемъ, столько же древнимъ въ нихъ, сколько Ѳракійцы во Ѳракіи, Эллины въ Греціи, Латины въ Италіи, Кельты въ Галліи и Нѣмцы въ Германіи и Скандинавіи, мы ужъ съ намѣреніемъ не входимъ здѣсь ни въ какія дальнѣйшія разсужденія объ отдѣленіи ихъ отъ великаго Индо-Европейскаго племени, о прибытіи изъ Азіи въ Европу, размноженіи въ краяхъ предъ и за Карпатами, и т. д., потому что все это далеко лежитъ за предѣлами истинной исторіи, и всякое размышленіе о томъ, сколько бы оно ни было остроумно, непремѣнно ведетъ или къ заблужденіямъ и ошибкамъ, или же просто къ безплоднымъ догадкамъ (1). Еще на разсвѣтѣ Сѣверо-Европейской исторіи, лишь только начинаютъ озаряться края предъ и за-Карпатскіе первыми лучами блѣднаго ея свѣта, мы ужъ находимъ вѣтви Славянъ подъ именемъ Венедовъ въ этихъ краяхъ, разлегшіяся отъ моря Адріатическаго до Балтійскаго, отъ Одера по Днѣпръ. Отъ на-

(1) Любопытный читатель нѣкоторыя, очень похожія на эти мысли, хоть, разумѣется, ни болѣе ни менѣе какъ догадки, о прибытіи Индо-Европейскихъ племенъ въ Европу, въ которой еще прежде жили уже племена Сѣвернаго поколѣнія, можетъ прочесть въ *Суровецкаго* Sled. pocz. narod. słow. стр. 177—195. Мы въ сочиненіи своемъ не смѣемъ отваживаться на эти и подобныя имъ возможности и вѣроятности.

пора воинственныхъ Кельтовъ на Паннонію и Иллирикъ и поселенія ихъ въ этихъ земляхъ, южныя вѣтви Славянъ, можетъ быть и немногочисленныя, и уже дряхлѣвшія и ослабѣвшія, уменьшились и истребились втеченіе времени, т. е., еще въ 4-мъ вѣкѣ предъ Р. X. (§. 11. N. 7 — 10. §. 17. N. 11.). Вѣроподобно, что Адріатическіе Венеты были съ ними тоже отрасль Славянъ, отторженная въ неизвѣстное время отъ своего племени и скоро вовсе выродившаяся (§. 11. N. 13.). Истребленіемъ древнихъ Славянъ въ Подунаѣ оканчивается первый отдѣлъ темной, сомнительной эпохи старо-Славянщины: отсюда исторія ихъ до 5-го стол. по Р. X. переносится на края за-Карпатскіе. Остатки Славянъ предъ Карпатами теряются въ смѣси другихъ племенъ и народовъ, и дальнѣйшее изслѣдованіе ихъ не принесетъ никакой существенной пользы для Славянскихъ древностей. Нѣсколько прежде, равно какъ и послѣ, Славяне, тѣснимые въ Богеміи Кельтами Боями, а на Балтійскомъ поморьѣ Нѣмцами Готами и Вандалами, подвигались на востокъ и сѣверъ, гдѣ Чудскіе народы представляли гораздо слабѣйшія препоны имъ въ пути. Но западныхъ границъ Славянъ въ это время ни какъ нельзя въ точности означить; народы и отрасли трехъ отличныхъ племенъ, Кельтскаго, Нѣмецкаго и Славянскаго, подѣлились между собою землями, лежащими отъ Исполинскихъ горъ по Вислу, и вѣроятно, что уже въ эту древнѣйшую эпоху, и чуть ли еще не до прибытія Кельтовъ, Славянскіе народы простирались до нынѣшней Чехіи. Равнымъ образомъ невозможно также отчетливо указать въ Геродотово время предѣловъ

Славянъ на востокъ и сѣверъ; впрочемъ мы думаемъ, что они тогда уже простирались за Днѣпръ, а въ слѣдующія столѣтія даже до Ильменскаго озера, верховьевъ Волги и истоковъ Дона. Также признаемъ основательнымъ, что предѣлы Славянъ въ 1—4 вѣк. несравненно далѣе доходили на сѣверѣ, нежели какъ они были, по Нестору, во время прибытія Варяговъ къ Славянамъ въ 9-мъ стол.; потому что изъ этихъ самыхъ сѣверныхъ краевъ въ концѣ 5-го и теченіе 6-го вѣк. выступили безчисленныя полчища Славянъ къ границамъ Римской Имперіи, стремясь къ нижнему Дунаю (сравн. §. 25. §. 30. N. 7.). Напротивъ отъ юга на сѣверъ предѣлы Славянъ гораздо опредѣленнѣе означались Карпатами и моремъ Балтійскимъ, исключая то не большое пространство, которое занимали сродственные Славянамъ, немногочисленные Литовцы, живя, впрочемъ, вмѣстѣ и въ сосѣдствѣ съ ними. Въ этомъ обозначеніи границъ Славянъ должно намъ искать и послѣ полнѣйшаго объясненія исторіи ихъ, и нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени, при большей извѣстности источниковъ, лучшемъ изслѣдованіи единичныхъ свидѣтельствъ и совершеннѣйшемъ изложеніи исторіи побочныхъ племенъ, и наши древности во многомъ достигнутъ большей степени истинности и полноты, нежели та, до которой мы могли довести ихъ въ теперешнее время въ предпринятомъ нами сочиненіи. Тутъ представляется намъ безмѣрное поле, большею частію остающееся еще непочатымъ, ожидающее руки ревностнаго и знающаго воздѣлывателя. Всякое противное тому занятіе, имѣющее цѣлію отысканіе Славянъ въ прочихъ странахъ и давно-

протекшихъ временахъ, въ ковчегѣ Ноя, въ Индіи, Пафлагоніи, Ѳракіи, Галліи, Скиѳіи предъ и за Имаусомъ, и т. д., останется навсегда недостигнутымъ и безплоднымъ. Таково ужь свойство человѣческаго ума, что, достигши вершины своихъ пламенныхъ желаній, онъ стремится опять еще къ большему. Тутъ есть чего бояться, потому что многіе изслѣдователи, недовольные этими предѣлами по времени и пространству нашихъ Славянскихъ древностей, все далѣе и далѣе будутъ стремиться и станутъ искать Славянъ тамъ, гдѣ ихъ никогда не было. Но благоразумный изслѣдователь, взвѣшивающій все безъ опрометчивости и принужденности, долженъ обратиться къ ученію плодотворному, а не гоняться за невозможнымъ.

3. Бѣглый и краткій обзоръ извѣстій о древнихъ Славянахъ, изложенный нами въ первыхъ членахъ, особенно во 2-мъ, можетъ каждаго, и менѣе безпристрастнаго и взыскательнаго увѣрить въ томъ, что исторія и древности наши очень отличаются отъ исторіи и древностей другихъ Европейскихъ племенъ, именно Ѳракійцевъ, Грековъ, Латинянъ, Кельтовъ и Германцевъ, есть многимъ хуже ихъ, что въ нихъ гораздо меньше нежели въ послѣднихъ говорится и толкуется о славныхъ подвигахъ предковъ нашихъ, объ ихъ битвахъ съ чуждыми племенами, вторженіяхъ въ близкія и дальнія земли, о грабежахъ, разрушеніи и истребленіи городовъ и народовъ, и т. п. Это истина, которой мы не можемъ не признать, однако не приличнымъ и несправедливымъ также считаемъ пользоваться ею какъ поводомъ и достаточной причиной къ представле-

нію свойствъ нашихъ предковъ въ черномъ свѣтѣ, что дѣлают многіе, особливо иностранные писатели. Скупость на извѣстія о дѣяніяхъ древнихъ Славянъ имѣетъ свои причины, съ одной стороны въ нравственыхъ свойствахъ, съ другой въ географическомъ положеніи народовъ племени Славянскаго, и обоими, безъ малѣйшаго ущерба чести и славы предковъ нашихъ, достаточно объясняется. Вникнувъ хорошо въ исторію древнихъ Славянъ, видимъ, что они были люди кроткіе, спокойные, любившіе земледѣліе, ремесла и торговую промышленность, всегда охотнѣе защищавшіе свой бытъ, нежели заботившіеся о покореніи, гораздо менѣе прославились у иноземныхъ историковъ, особенно Греческихъ и Римскихъ, обыкновенно слѣдившихъ громы битвъ, и мало уважавшихъ тихое величіе народовъ, чѣмъ другіе народы, занимавшіеся грабительствомъ и покореніемъ свѣта, чѣмъ сосѣди и обидчики ихъ Скиѳы, Сарматы, и т. п. Это большой недостатокъ исторіи, что она обыкновенно охотнѣе всего обращаетъ вниманіе каждаго на внѣшнія, громкія кровавыя дѣянія, нежели на прекрасныя черты внутренней жизни народовъ, чаще разсказываетъ объ упорныхъ битвахъ, насильственныхъ побѣдителяхъ, истребителяхъ, завоевателяхъ и губителяхъ, нежели о мирной жизни, семейныхъ добродѣтеляхъ, воздѣлывателяхъ полей и нивъ, любителяхъ тихихъ занятій и ремеслъ, промышленности и торговли, образователяхъ народа, распространителяхъ наукъ, исключительно изображаетъ черную, обрызганную человѣческой кровью, и потому болѣе разительную, нежели бѣлую, а оттого однообразнѣйшую сторону народной жиз-

ни. Древніе Славяне, не будучи завоевателями и покорителями, и сражаясь съ окрестными, особенно чуждыми народами, несравненно меньше, не жели соседи ихъ Кельты, Германцы и Сарматы, безъ сомненія, не могли, на равне съ этими последними, быть предметомъ вниманія и заботы Греческихъ и Римскихъ историковъ, хотя и темъ и другимъ хорошо были известны не только по имени, но и по своимъ жилищамъ и свойствамъ. Въ последующее время, когда Славяне часъ отъ часу побуждаемые то примеромъ Гуновъ, Аваровъ и Булгаръ, то обидами, наносимыми имъ ихъ безпокойными соседями, начали кровавыя войны на Дунае съ Византійскими Греками, и на Эльбе съ Немцами, то и иноземные историки стали более и более говорить о нихъ. Впрочемъ при всей своей наклонности къ спокойной жизни и мирнымъ занятіямъ, древніе Славяне не были вовсе не способны къ воинственности и отнюдь не должно думать, чтобы въ ихъ родине совершенно не происходило битвъ, чтобы они каждому насильнику безпрекословно представляли шею свою въ неволю и ярмо. Напротивъ Славяне, когда требовала того нужда, умели такъ же хорошо и мужественно сражаться, какъ и ихъ самые отважнейшіе непріятели: вся разница между ними и ихъ врагами въ томъ, что у нихъ война не составляла обыденнаго ремесла, подобно какъ у Сарматовъ, Готовъ, Вандаловъ и др., но что оружіе носили они только для обороны, а не для истребленія. Если же разбойничьи толпы Скиѳовъ, Сарматовъ, Германцевъ, Гуновъ, Аваровъ, и др., хоть и немногочисленныя, но славившіяся воинственностью,

и ни о чемъ больше не помышлявшія, какъ только о битвахъ и грабежѣ, нашли средства покорить себѣ тѣ или другіе Славянскіе народы, занимавшіеся мирными трудами, земледѣліемъ, ремеслами, торговлею, раздѣленные на безчисленное множество мѣлкихъ частей, безъ твердыхъ связей и единовластія, не очень заботившіеся о безопасности своихъ предѣловъ, къ иноземцамъ слишкомъ довѣрчивые и не подозрительные; за то и эти послѣдніе, опомнясь въ своемъ безгодьѣ, не замедлили собрать остальныя силы воедино, насладиться прежнимъ благоденствіемъ и изгнать незванныхъ гостей, разоряющихъ ихъ своимъ грабительствомъ, вонъ, за предѣлы своего плодоноснаго отечества. Справедливо, что нѣкоторыя племена Сарматовъ, Кельтовъ, Германцовъ и впослѣдствіи Уральской Чуди (Гуны, Авары, Козары), ворвались въ древнюю родину Славянъ и отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, заставили себѣ покориться и платить дань; тѣмъ не менѣе и то извѣстно, что господство ихъ тутъ не было продолжительно, что они одинъ за другимъ, изчезли какъ саранча, не оставивъ даже и малѣйшаго слѣда своего имени. А если гдѣ и уцѣлѣла между ними горсть иноземцевъ и осталась въ независимости отъ Славянъ, какъ, напр., Ятвяги въ Подлѣсьѣ, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что земля Славянская была огромна, и притомъ Славяне были народъ терпѣливый, пока иностранцы жили съ нимъ въ ладу и мирѣ. Кто, свѣдущій въ дѣлахъ человѣческихъ, можетъ повѣрить, чтобы названные выше покорители отдѣльныхъ, сосѣднихъ себѣ Славянскихъ вѣтвей, Сарматы, Кельты, Готы, Вандалы, Авары,

и др., добровольно оставили прелестныя Вислянскія и Днѣпровскія равнины, богатую землю и выгодное для себя господство, гдѣ безъ всякихъ со стороны своей усилій могли въ довольствѣ жить трудами другихъ? Еще Тацитъ кой-что такое говоритъ о Вендахъ, по чемъ можно заключать объ удальствѣ и воинственности этихъ послѣднихъ; позднѣйшія же достовѣрныя извѣстія о свойствахъ Лютичей или Влковъ на Балтійскомъ поморьѣ и Антовъ на Понтѣ, отвѣтъ воеводы Лаврута Аварскимъ посламъ, сраженіе Славянъ въ войнахъ Византійскихъ Императоровъ, битвы съ Греками на Дунаѣ, въ Мезіи, Ѳракіи, и т. д. достаточно показываютъ, что такая удаль, способность и мужество въ бояхъ не были дѣломъ просто случая, слѣпой, мгновенной страсти къ грабежу и покоренію, напротивъ постоянной и старобытной доблестью сильнаго, не тронутаго племени, наслѣдствомъ, оставленнымъ сыновьямъ ихъ праотцами, испытанной, и закаленной въ долговременныхъ сшибкахъ съ иноязычниками. И потому Славяне славились оружіемъ въ своей родинѣ; и безъ сомнѣнія уже въ это время происходили лютыя кровавыя битвы на Вислѣ, Березинѣ и Днѣпрѣ: а что современная исторія не говоритъ намъ о нихъ, то причины этого слѣдуетъ искать въ недостаткѣ собственнаго бытописанія, отдаленіи сѣвера отъ исторической мастерской Грековъ и Римлянъ, недоступности за-Карпатскихъ краевъ съ этой стороны Европы, однимъ словомъ, въ укрытіи отъ глазъ южныхъ Европейцевъ дѣяній Славянъ. Древніе Славяне, хотя издавна имѣли свое собственное письмо, но, подобно Нѣмцовъ, весьма рѣдко употребляли его,

но оно назначалось больше всего для начертанія священныхъ таинствъ и законовъ на руническихъ доскахъ; а сочиненіе книгъ, столько уже въ это время процвѣтавшее у Грековъ и Римлянъ, вовсе не имѣло у нихъ никакого мѣста. Также, къ сожалѣнію, ничего не осталось намъ и отъ народныхъ пѣсенъ и сказаній того времени, коими Славяне, безъ сомнѣнія, обиловали, и коихъ, пусть, и не достаточно было-бы въ историческомъ отношеніи для представленія вѣрнаго образа дѣяній предковъ нашихъ, но по крайней мѣрѣ онѣ показали бы глазамъ нашимъ внутреннее состояніе жизни ихъ въ миѳо-поэтическомъ покровѣ, какъ Скандинавскія сказанія Нѣмцевъ. Хотя свѣдѣнія Грековъ и Римлянъ о за-Карпатскихъ земляхъ, время отъ времени, особенно въ 1-мъ и во 2-мъ вѣк. по Р. Х., становились полнѣе и основательнѣе, все таки онѣ не было столько объемисты и совершенны, чтобы отъ нихъ можно ожидать стройнаго описанія дѣяній народовъ, обитавшихъ въ тѣхъ краяхъ. Свѣтъ, который началъ было съ проникновеніемъ Римлянъ въ Германію, разливаться и на за-Карпатскую Сарматію, скоро вовсе угасъ послѣ появленія Нѣмцевъ на нижнемъ Дунаѣ и Понтѣ и уничтоженія перевѣса Римлянъ. Ни одна страна Европы, касательно настоящаго положенія земель, горъ, рѣкъ, озеръ, городовъ, и пребыванія въ нихъ народовъ, не была Грекамъ и Римлянамъ такъ мало извѣстна, какъ та, которую заблагоразсудилось Птолемею назвать Европейской Сарматіей (2). Еслибы намъ сохранилось

(2) Бѣдное состояніе географіи у Грековъ и Римлянъ въ этомъ отношеніи понятно по тѣмъ обозрѣніямъ ея,

сколько-нибудь изъ тѣхъ первичныхъ источниковъ, изъ коихъ старательные компиляторы, Плиній и Птолемей, почерпнули и составили свою безобразную смѣсь народовъ Европейской Сарматіи, источниковъ, которые по всему, были довольно многочисленны и гораздо болѣе важны, нежели сколько можно подумать при бѣгломъ обозрѣніи ихъ передѣлокъ, тогда, можетъ быть, и намъ удалось бы составить о своихъ предкахъ хоть отчасти, такую картину, какую представляетъ Тацитъ въ своей Германіи о Нѣмцахъ; но и этого утѣшенія не суждено было намъ испытать! Итакъ, разсматривая тщательно и безпристрастно, всѣ, изложенныя выше обстоятельства, мы не можемъ не обвинять не только въ грубомъ невѣдѣніи, но и совершенной закоснѣлости и опрометчивости, всѣхъ иноземныхъ писателей, которые, выставляя на видъ молчаніе древней исторіи о старинныхъ Славянахъ, безстыдно отвергаютъ пребываніе и распространеніе ихъ въ древней Европѣ; первоначальное Европейское отечество Славянъ представляютъ себѣ какой-то пустой страной, наполняютъ ее вымыслами своей фантазіи, Кельтами, Скиѳами, Готами, и т. п., и объявляютъ предковъ нашихъ бродягами, грубыми дикарями и вовсе необразованными людьми, невѣдомо когда и откуда явившимися, и совершенно не принадлежащими къ числу первыхъ старожиловъ Европы.

которыя сдѣланы лучшими писателями нашего вѣка. См., напр., *F. A. Ukert* Ueber den Norden von Europa nach den Ansichten der Alten въ *Его же* Geogr. d. Griechen u. Römer. IV. 1 — 73. *J. Lelewela* Bad. staroz. we względzie geografii. W. 1818. 8.

Мы должны справедливѣе судить о своихъ предкахъ. Высокость и важность мѣста, занимаемаго тѣмъ или другимъ народомъ въ исторіи человѣчества, основывается не на одномъ только множествѣ богатырскихъ и кровавыхъ битвъ. Передъ престоломъ Судіи высшаго, нежели каковъ нашъ ограниченный разумъ, и тихія семейныя добродѣтели имѣютъ свою цѣну. Славяне, любившіе свою родину, земледѣліе, домашнія занятія, ремесла и торговлю, не бѣгали съ оружіемъ, и не промышляли разбоемъ по половинѣ свѣта, охотнѣе перенося притѣсненія иноплеменниковъ, а потому и сохранили себя, и прекрасную, руками своими обращенную въ плодоносный вертоградъ, родину, намъ, ихъ потомкамъ, а чрезъ насъ и человѣчеству; — иначе, безъ сомнѣнія, и отъ нихъ, какъ отъ Скиѳовъ, Сарматовъ, Готовъ, Вандаловъ, Гуновъ, Аваровъ и др., ни чего бы больше не осталось, кромѣ голаго имени и обширной пустыни. И хотя непріязненныя судьбы и не сохранили намъ такого множества вѣрныхъ и подробныхъ извѣстій о внутренней жизни древнихъ Славянъ, ихъ образованіи, нравахъ, обычаяхъ, религіи, правительствѣ, ремеслахъ, и т. п., какаго нашему естественному стремленію къ полнѣйшему познанію предковъ своихъ хотѣлось бы имѣть, при всемъ томъ бездна времени, все пожирающая, оставила столько отрывковъ и обломковъ, сколько требуется для необходимой нашей нужды, для означенія первоначальныхъ жилищъ праотцевъ нашихъ въ Европѣ, подтвержденія ихъ старобытности, распространенія и отношенія къ другимъ племенамъ, описанія ихъ природ-

ныхъ свойствъ и постепенностей ихъ просвѣщенія. Плоды трудныхъ разысканій въ развалинахъ отдаленнѣйшей древности не значительны на взглядъ, но полезны и важны, и не иначе должны быть цѣнимы. Многія указанія позднѣйшей эпохи Славянщины, не опираясь на оные, остались бы навсегда темными и недоступными.

4. Мы не можемъ говорить въ концѣ этого періода о тѣлесныхъ и нравственныхъ свойствахъ древнихъ Славянъ, объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, вѣрѣ, правленіи, семейныхъ и общественныхъ постановленіяхъ, постепенномъ образованіи и объемѣ свѣдѣній, и т. п., какъ о предметахъ, по самому уже ходу нашего изслѣдованія принадлежащихъ ко второй или нравоописательной части теперешняго *сочиненія*. Хотя извѣстія древнихъ свидѣтельствъ, касательно означенной цѣли, относящіяся по времени къ этому отдѣленію, количествомъ своимъ очень незамѣчательны, а на слова и факты весьма бѣдны; тѣмъ не менѣе, однакоже, соединивъ ихъ съ извѣстіями, оставленными намъ Греческими писателями, жившими въ самомъ началѣ втораго періода, о нравахъ и обычаяхъ Славянъ, и принадлежащими происхожденіемъ своимъ къ древнѣйшей эпохѣ, составится знатный матеріялъ для начертанія общаго образа нравственной жизни и опредѣленія постепеннаго образованія древнихъ Славянъ. Очеркъ, отнюдь же не систематическое изображеніе обычаевъ тогдашнихъ Будиновъ, Невровъ и несправедливо такъ называемыхъ Скиѳовъ земледѣльцевъ или пахатныхъ, сдѣланный отцемъ Исторіи, Геродотомъ, краткія, но замѣчательныя извѣстія проницательнаго Тацита

о свойствахъ и нравахъ Венедовъ, коими они отличались отъ Сарматовъ, совершенно согласуются и во всѣхъ точкахъ совпадаютъ съ описаніями ближайшихъ и болѣе знакомыхъ съ Славянами своего времени, т. е., половины 6-го вѣка, Греческихъ писателей, Прокопія и Маврикія. Къ сказаніямъ этихъ древнѣйшихъ свидѣтелей по всему праву могутъ быть причислены извѣстія позднѣйшихъ писателей о нравахъ и обычаяхъ языческихъ Славянъ, потому что, судя по духу древнихъ народовъ, можно сказать навѣрное, что въ то отдаленное время народныя постановленія и обычаи, укоренившіеся съ незапамятной поры, отнюдь такъ быстро и въ такомъ множествѣ, не мѣнялись, какъ это видимъ въ эпоху распространенія Христіанства. Прежде всего, нашедши въ послѣдующее время у Славянъ, далеко жившихъ другъ отъ друга, напр., у по-Лабскихъ и за-Дунайскихъ Сербовъ, Днѣпровскихъ Полянъ и Хорутанскихъ Словенцевъ, и т. д. одни и тѣже нравы, обряды и обыкновенія, съ полной увѣренностью можемъ утверждать, что такое согласіе ихъ между собою ведетъ начало свое со времени, гораздо старшаго, чѣмъ время великаго переселенія Славянскихъ народовъ въ 6-мъ вѣкѣ, и что, слѣдовательно по этимъ однороднымъ, но разбросаннымъ, указаніямъ, вѣрно можемъ заключать о прежнемъ состояніи домашняго быта въ общей ихъ отчизнѣ. Опираясь на это основаніе, и желая здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ указать на мѣсто, занимаемое древними Славянами по своему нравственному положенію и образованію въ ряду прочихъ племенъ, мы напередъ намѣрены со всѣмъ презрѣніемъ опро-

вергнуть тотъ ничтожный и ложный методъ, какому по сю пору слѣдовали особенно иностранные писатели въ своихъ разсужденіяхъ о нравахъ нашихъ предковъ. По этому господствующему методу или лучше безметодью, въ которомъ наибольшее искусство показалъ Гебгарди, злобный врагъ Славянъ, и отъ котораго, какъ нѣкоей прилипчивой заразы неубереглись писатели, оказавшіе величайшія услуги намъ, Добровскій, Карамзинъ, и др., Славяне до самаго принятія Христіанской вѣры и Нѣмецкихъ нравовъ ни чемъ, развѣ однимъ только языкомъ, неотличались отъ Американскихъ и Африканскихъ дикарей, или лучше отъ безсмысленныхъ животныхъ: суровость, дикость, безчеловѣчіе, подлость, неловкость, безстыдство, глупость, отвратительны неопрятность и другіе, тѣмъ подобные пороки, составляли природные, всѣмъ общіе, разительные характеристическіе признаки Славянъ! Холопство и рабство, подданство и невольничество были ихъ вѣчнымъ жребіемъ (3). Но къ великому нашему счастію и

(3) Ученіе это сдѣлалось лозунгомъ новѣйшихъ Русскихъ писателей, прожужжавшихъ и намъ и себѣ уши о древнемъ нашемъ варварствѣ (смотр. § 27. N. 5. §. 28. N. 15, и др.). Имъ, какъ основой своего вѣрованія, хотятъ они возжечь въ народѣ своемъ любовь къ Славянскимъ древностямъ, языку и Словесности! возбудить къ себѣ довѣренность и утвердить въ немъ чувство самостоятельности! на этомъ ученіи,— потому что въ области наукъ все связано неразрывными узами родства. — хотятъ они основать народное просвѣщеніе и славу!

Напрасно знаменитый авторъ придаетъ столько важ-

утѣшенію источники исторіи древнихъ Славянъ совершенно всему этому противорѣчатъ, такъ что если бы кто-нибудь захотѣлъ во что бы то ни стало оставить всю эту безстыдную ложь и хитрыя клеветы за народомъ великимъ и занимающимъ отличное мѣсто въ бытописаніи человѣчества, тому прежде всего, для избѣжанія улики въ обманѣ и коварствѣ, пришлось бы истребить всѣ, названные выше, источники, что, разумѣется, никогда не удастся. Пока будутъ эти источники, до тѣхъ поръ, надѣемся, будутъ и мужи, которые, черпая въ нихъ съ чуждыми предубѣжденія мыслями чистую правду, смѣло отстоятъ напоръ пристрастныхъ и злоумышленныхъ писакъ, буде они когда-нибудь и гдѣ-нибудь появятся. Славяне, по свидѣтельству древнѣйшихъ источниковъ, издавна принадлежали къ разряду постоянно осѣдлыхъ народовъ, совершенно отличавшихся отъ кочующихъ или пастырски-скитающихся. Что говорилъ Тацитъ о Венедахъ, строившихъ, въ отличіе отъ кочующихъ Сарматовъ, домы, и въ нихъ обитавшихъ, то подтверждаютъ и позднѣйшіе писатели, Прокопій, Іорнандъ, и другіе. Построеніе домовъ привязываетъ людей къ постояннымъ мѣстамъ, заключаетъ дѣятельность ихъ въ тѣсномъ кругу предлежащей родины, въ которой они только воздѣлываніемъ земли могутъ себѣ приготовлять и доставлять необходимое содержаніе. Непреодолимая наклонность Славянъ къ земледѣлію

ности этимъ нелѣпымъ кликамъ, которые послышались у насъ на одну только минуту, въ другую затихли, а въ третью позабылись. *Изд.*

есть дѣло самой природы, неминуемое слѣдствіе ихъ долгаго пребыванія въ самыхъ выгодныхъ для земледѣлія странахъ Европы, въ равнинахъ Вислинскихъ и Днѣпровскихъ. Въ этомъ древнемъ отечествѣ Виндовъ земледѣліе и торговля процвѣтали уже во времена Геродота: въ странѣ Будиновъ находился большой деревянный городъ, посѣщаемый и большею частію населенный самыми Греческими купцами. Съ такою-то склонностію и способностію къ земледѣлію выступили въ концѣ этого періода Славянскіе народы изъ первоначальныхъ своихъ жилищъ; и если нѣкоторые изъ нихъ во время своего странствованія прибѣгали къ оружію, то это съ тою цѣлію, чтобы овладѣть полу-оставленною землею, и, занявъ ее, обратить запущенныя поля ея въ плодородныя нивы (4). Все у нихъ направлено было къ

---

(4) Слѣдующее извѣстіе Іорнанда (Goth. c. 5.): «Hi (Sclavini) paludes silvasque pro civitatibus habent,» которое употреблялъ и самъ нашъ Добровскій какъ доказательство противу древности Славянъ, не иной заключаетъ въ себѣ смыслъ, какъ только, что у нихъ (древнихъ Славянъ) болота и лѣса замѣняли укрѣпленія; точно также и Цесарь говоритъ о Британцахъ: oppidum vocant, quum silvas impeditas vallo atque fossa muniverunt. (B. G. I. V.). Здѣсь, какъ и у Равеннскаго географа (см. прилож. N. XIX.), civitas и oppidum = крѣпость (hrad), укрѣпленное, огражденное мѣсто (hražené), Нѣм. Feste, древне-Нѣм. puruc, т. е., burg, или, какъ удачно объясняетъ его Штраленбергъ, — Burggarten. Положеніе земли указало Славянамъ этотъ способъ огражденія, конечно въ то время самый лучшій и безопаснѣйшій.

этому занятію, все къ нему прилаживалось: естественная пріятность ихъ свойствъ и нравовъ, влеченіе къ жизни свободной, только въ одномъ занятіи земледѣліемъ могли найти себѣ полное удовлетвореніе и успокоеніе. Раздробленіе ихъ на небольшія и независимыя общества и внутреннее народное правленіе удерживали ихъ отъ пренебреженія земледѣліемъ. Наконецъ самый, столько благопріятный для земледѣлія, образъ построенія домовъ на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи, такъ что каждое семейство жило въ срединѣ своихъ полей и имущества, который мы и теперь еще находимъ у южныхъ Сербовъ и Хорватовъ, равно какъ и у родственныхъ древнимъ Славянамъ, Лотышей, и который, по Прокопію, былъ общимъ всѣмъ Славянамъ, представляетъ ясное свидѣтельство на то, что первымъ и главнымъ элементомъ древнихъ Славянъ, служившимъ основаніемъ всѣмъ прочимъ, было земледѣліе и домоводство. Конечно народъ, занимающійся этимъ, тихій, умѣренный, не бывшій грозой отдаленнѣйшимъ иноземцамъ, напротивъ для нихъ доступный и гостепріимный, не могъ долго оставаться безъ другихъ выгодъ жизни, изобрѣтеній, ре-

---

И въ позднѣйшее время Славяне строили свои огражденія, остроги, твердыни въ неприступныхъ лѣсахъ, между водами, напротивъ того въ открытомъ полѣ — свои дома и селенія (сравн., напр., *Herberstein* Comm. rer. Moscov. въ Auct. rer. Moscov. p. 49 о городѣ Мценскѣ). Строеніе крѣпостей на утесистыхъ вершинахъ есть способъ Нѣмецкій, перешедшій къ Славянамъ отъ нихъ только въ 12-мъ столѣтіи.

месль, торговли, и т. п. И въ самомъ дѣлѣ мы находимъ уже у древнѣйшихъ Славянъ слѣды замѣчательнаго общаго образованія, промысловъ или ремеслъ, знаній и нравственнаго воспитанія. Для объясненія этого довольно будетъ указать здѣсь на нѣсколько главныхъ и отличительныхъ чертъ ихъ нравственныхъ свойствъ и домашней жизни, оставляя подробнѣйшее изложеніе этого предмета до другаго мѣста. Прокопій говоритъ о нихъ, что они не были ни злы, ни льстивы, напротивъ откровенны и просты, а Маврикій свидѣтельствуетъ, что къ иноземцамъ были ласковы, заботливы объ ихъ сохраненіи, и провождали ихъ съ мѣста на мѣсто, куда имъ было нужно. Слѣдовательно отличительными признаками нравственныхъ свойствъ народовъ Славянскихъ была простота, чуждая всякой злости и лжи, откровенность, привѣтливость и людкость. Этимъ духомъ были проникнуты всюду ихъ религія, постановленія, обычаи и самый образъ жизни. Есть доказательства подъ руками, что Славяне покланялись одному высочайшему Богу, творцу неба и земли, а по немъ другимъ меньшимъ божкамъ, какъ посредникамъ между ними и онымъ высочайшимъ, приносили въ жертву овецъ и прочихъ животныхъ и плоды земные. Убіеніе людей въ жертву богамъ у нихъ не имѣло мѣста, и хотя впослѣдствіи этотъ кровавый обычай перешелъ изъ чужбины къ нѣкоторымъ отраслямъ ихъ на Балтійскомъ поморьѣ и въ Россію, однако же онъ здѣсь не могъ утвердиться и сдѣлаться общимъ. Они также вѣрили въ жизнь души по смерти и награду за доб-

рыя и злыя дѣла. Веденіе общественныхъ дѣлъ находилось въ рукахъ самаго народа: отцы семействъ неограниченно повелѣвали своими семействами; выбранные и утвержденные ими на народныхъ сеймахъ или съѣздахъ старшины, воеводы, жрецы и впослѣдствіи называвшіеся разными именами другими, какъ-то: лехы, паны, владыки, жупаны, бояры, князья, и т. д., завѣдывали домашними и общественными дѣлами, религіей, порядкомъ, законами, судомъ, торговлей и промышленностію, войной и миромъ съ чужеземцами. Нѣтъ также сомнѣнія, что Славяне уже въ древнее время, задолго до выступленія ихъ изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, имѣли свои собственные законы и права, переходившіе частію изустно отъ прадѣдовъ къ сыновьямъ, частію же были записываемы жрецами, свѣдущими въ письмѣ, на доскахъ, или лучше сохранялись посредствомъ нѣкотораго рода рунъ, по країней мѣрѣ вкратцѣ. Хотя всѣ Славяне пользовались равною свободою и правами, впрочемъ, кажется, что различіе по состояніямъ и право наслѣдованія верховной власти надъ землей, безъ ущерба народоправленію, уже очень рано утвердилось между нѣкоторыми, особенно сосѣдившими съ Нѣмцами и мѣшавшимися съ ними, племенами. Дѣло доказанное, что въ древнѣйшее время, или въ томъ періодѣ, о которомъ мы говоримъ, рабство и невольничество въ томъ смыслѣ, въ какомъ они впослѣдствіи употреблялись, вовсе не имѣло мѣста у Славянъ. Славяне всѣ, отъ верховнаго начальника страны до самаго простаго селянина, пользовались на родинѣ своей равно одинаковою свободой. Даже и тогда,

когда появились у Славянъ сословія высшія, Славяне не принадлежавшіе къ онымъ, оставались вольными, хотя жребій ихъ и отношенія къ прочимъ братьямъ своимъ должны были отъ того во многомъ измѣниться. Рабство и невольничество въ первый разъ проникло къ Западнымъ Славянамъ отъ Нѣмцевъ, а къ южнымъ — отъ Грековъ и Италіанцевъ. Къ древнѣйшимъ уставамъ Славянскихъ народовъ принадлежало то прекрасное правило, что Славянинъ, уведенный или плѣненный, лишь только какимъ бы то ни было образомъ ступилъ на Славянскую землю, тотчасъ переставалъ быть невольникомъ, и уже никто не имѣлъ болѣе права надъ его особой. Императоръ Маврикій упоминаетъ также о человѣколюбивомъ постановленіи, относившемся къ иноземнымъ невольникамъ. Захваченныхъ и плѣненныхъ они не держатъ въ вѣчномъ рабствѣ, какъ то дѣлаютъ другіе народы, а только до опредѣленнаго времени, оставляя потомъ имъ на волю, хотятъ ли, выкупивъ себя, воротиться къ своимъ, или-же остаться у нихъ на свободѣ, съ пріязнею. Такое постановленіе касательно иноземцевъ, ограничивавшее время ихъ неволи, и обѣщавшее имъ возвращеніе утраченной свободы, сдѣлало бы честь тогдашнимъ даже просвѣщеннымъ и гордымъ Римлянамъ и Грекамъ. Заботливость о старикахъ, недужныхъ и бѣдныхъ, была первѣйшею обязанностію и общею добродѣтелью Славянъ: въ землѣ ихъ не видать было ни нищихъ, ни бродягъ. Самые непріятели, Маврикій, Гельмольдъ и др., до небесъ превозносятъ ихъ необыкновенную привѣтливость къ пришельцамъ и гостямъ, бывшую слѣд-

ствіемъ врожденной Славянскому народу доброты и чистосердечія, и, кромѣ того, еще собственными законами обращенную въ священный долгъ. Славяне допускали многоженство, бывшее обыкновеннымъ въ то время; впрочемъ не только вѣроятно, но и подкрѣплено свидѣтельствомъ послѣдующихъ писателей, что въ простонародіи у каждаго мужа было по одной женѣ, а только у правителей и вельможъ было большое число ихъ. Женъ своихъ они ни стерегли, ни запирали, какъ это водится у восточныхъ народовъ; напротивъ имъ оставлялось на волю являться какъ передъ своими домашними, такъ и передъ приходящими и гостьми. Это сохраненіе естественнаго права слабѣйшаго пола ясно свидѣтельствуетъ объ ихъ тонкомъ нравственномъ чувствѣ, точно какъ противное тому прямо говоритъ о дикости, жестокости и испорченности народа. Кромѣ спокойнаго занятія земледѣліемъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ и звѣриной ловлей, Славяне всегда показывали склонность къ промышленности и торговлѣ. Судя по положенію ихъ земли и другихъ обстоятельствъ, кажется, что еще въ недоступной древности значительная часть торговой промышленности между Азіей и западной Европой находилась или совершенно въ ихъ рукахъ, или, по крайней мѣрѣ, шла черезъ ихъ землю. Слова, какъ напр., книга=Кит. king, шелкъ=sericum, отъ имени Seres, т. е. Китайцы, мудрый, Польск. madry = мандаринъ (чиновникъ или Китайскій мудрецъ) слонъ, верблудъ, рай и др., указываютъ собой на цвѣтущее время торговли, нѣкогда производившейся меж-

ду Востокомъ и Славянами. Равнымъ образомъ и торговля янтаремъ сначала была въ ихъ рукахъ, а впослѣдствіи, по крайней мѣрѣ, хоть отчасти, проходила черезъ ихъ землю. Отъ нихъ вывозились кожи, всякой хлѣбъ, медъ, воскъ, деревянныя издѣлія, и т. п., а къ нимъ въ замѣну того, естественныя и промышленныя произведенія чужихъ странъ, золото, серебро, шелкъ, оружія, и т. д. При Геродотѣ процвѣтала торговля на Борисѳенѣ (Днѣпрѣ и Березинѣ), обитаемомъ Славянами. За вѣкъ до Р. Х. говорится о Виндахъ или Славянскихъ купцахъ, плававшихъ по Балтійскому морю для торговли съ чужими землями. Отъ этого у нихъ явились многіе торговые города, сдѣлавшіеся съ незапамятнаго времени весьма населенными. Всѣ важнѣйшіе города и мѣстечки на Руси, въ Польшѣ, Поморьѣ, и т. д., процвѣтали уже задолго до принятія Христіанской вѣры, такъ что начало ихъ и усиленіе не безъ причины можно относить къ древнѣйшему времени. Такъ какъ земля была ровная и лѣсистая, то и города строились изъ дерева. Со 2-го по 7-е стол. по Р. Х. мы находимъ разные слѣды и указанія, что Греки и Римляне почитали сѣверныхъ и южныхъ Славянъ народомъ образованнымъ, знакомымъ съ науками и письмомъ. Мы уже выше сказали, что жрецы и мудрецы ихъ записывали главное содержаніе народныхъ установленій на деревянныхъ доскахъ, производили, при помощи собственныхъ, Руническихъ письменъ, прорицанія и гаданія, и, вѣроятно, отличнѣйшіе изъ нихъ учили другихъ, именно религіи, врачеванію, стихотворству, времясчисленію, и т. п. Въ Скандинавскихъ сказаніяхъ и преданіяхъ Ваны, т.

е., Винды, обыкновенно называются людьми просвѣщенными. По свидѣтельству миѳологовъ, Норманны отправляли въ Ванагеймъ, т. е., землю Виндовъ, своихъ боговъ и знаменитыхъ мужей для пріобрѣтенія мудрости; отъ Вановъ же заняли они нѣкоторыя божества, обряды и отдѣльныя выраженія, относящіяся къ предметамъ гражданственной образованности, какъ-то: torg (тргъ, торгъ), serkr (сорочка, indusium), pfluoc (плугъ), trumba (труба), crosna, krusna (крзно), и др. Судя по извѣстіямъ Ѳеофилакта объ ихъ послахъ къ Аварамъ, о пѣсняхъ Славянскихъ воиновъ, и по пословицѣ Латинскихъ писателей въ началѣ среднихъ вѣковъ (Sclavus saltans) и многимъ другимъ обстоятельствамъ, древніе Славяне въ народной Поэзіи, пѣніи, музыкѣ и пляскѣ, превосходили всѣ прочіе Европейскіе народы. Дѣло также доказанное, что они достигли было необыкновеннаго искусства во многихъ ремеслахъ, именно въ плотничествѣ, горныхъ работахъ, рѣзьбѣ, и т. д. Еще въ половинѣ 6-го вѣка употребляли ихъ для построенія и устроенія кораблей не только Авары, но и самые Греки. А что позднѣе, т. е. въ 10-мъ и 11-мъ стол., торговля и промышленность у нѣкоторыхъ Славянъ почти вовсе прекратилась, города опустѣли, суровость, лѣнь и нерадѣніе снова появились, то виною этого были безчеловѣчные притѣснители и губители ихъ, отнюдь же не упаденіе промышленнаго духа самаго народа. Народъ, посвятившій себя земледѣлію и торговлѣ, незнакомый съ самовластіемъ, привыкшій со всѣхъ сторонъ разсматривать каждое свое предпріятіе, хотя мало имѣетъ склонности и

влеченія къ завоеваніямъ, за то въ защищеніи своей отчизны, сохраненіи правъ и вольностей, обыкновенно превышаетъ всѣхъ прочіе народы. Эта истина подтверждается исторіей Славянъ. Краткое извѣстіе Тацита объ образѣ войны тогдашнихъ Венедовъ, коимъ они подходили ближе къ Нѣмцамъ, чѣмъ къ Славянамъ, опровергаетъ непріязненное свидѣтельство пристрастнаго Іорнанда о неудатности и невѣжествѣ Славянъ въ военномъ дѣлѣ, ложность котораго изобличаютъ также ясныя и многоразличныя сказанія и другихъ, современныхъ ему и позднѣйшихъ писателей, о неодолимомъ мужествѣ и силѣ Славянъ. Изъ описанія образа веденія войны Славянами, оставленнаго Маврикіемъ, ясно видно, что они на войнѣ отличались не только личнымъ удальствомъ и храбростью, но и здравымъ разсужденіемъ, особенной ловкостью и воинскимъ искусствомъ. Въ какомъ огромномъ множествѣ обыкновенно выступали они въ поле сраженія, можемъ судить о томъ по исчисленію воиновъ южныхъ Хорватъ, сдѣланному Константиномъ Багрянороднымъ. Нѣкоторые писатели обвиняютъ Славянъ въ склонности къ возстаніямъ и жестокимъ поступкамъ съ непріятелями; но обвиненія эти пристрастны. Кто только безъ предубѣжденія съ большимъ вниманіемъ вникнетъ въ исторію тогдашняго времени, тотчасъ замѣтитъ, что враги ихъ своимъ примѣромъ, несправедливостію и жестокостію, сами были причиною всего этого. Славяне, за исключеніемъ земли, ни одного чуждаго себѣ народа не обращали въ неволю; чужеплеменники, покоряя ихъ себѣ, налагая на нихъ силой тяжкое ярмо неволи, истребляя

безъ сожалѣнія ихъ родные уставы, обряды, обычаи, и навязывая вмѣсто ихъ свои собственные, хоть бы изъ приличія не должны были осуждать ихъ въ мятежности и непослушаніи. Войны Славянъ съ ихъ сосѣдями, были, по свидѣтельству исторіи, большею частію войны оборонительныя и возмездныя: въ такомъ случаѣ трудно удержать въ предѣлахъ спокойствія духъ отмщенія. Гораздо основательнѣе эти завистники могли-бы выставить на видъ два главные недостатка нравственнаго характера Славянъ, издревле помрачавшіе собой прекрасный вѣнецъ ихъ народныхъ добродѣтелей, и накликавшіе на всѣ племена тяжкія бѣды, горе и даже неизбѣжное паденіе. Первый изъ нихъ, замѣченный уже и Императоромъ Маврикіемъ въ концѣ 6-го в. (5), и происходящій отъ легкомыслія, состоитъ въ томъ, что Славяне, ненавидя взаимно другъ друга, жили въ безпрестанномъ между собою несогласіи и разъединеніи. Будучи раздроблены, разняты на безчисленно малыя общины, они проводили жизнь свою безпечно, незаботясь о настоящемъ и грядущемъ, о своей славѣ и счастіи своихъ потомковъ, и никогда не могли вознестися къ высшему политическому духу, къ соглашенію лич-

(5) И Прокопій говоритъ о раздорахъ и внутреннихъ междоусобіяхъ Славянъ и Антовъ около 534 г. *Stritt.* II, 26, Schlöz. N. G. 349. То же замѣчаетъ и жизнеописатель св. Димитрія с. 185—193 (сравн. § 29. N 8.), равно какъ и Несторъ 862 изд. Тимковск. стр. 12 (см § 27. N 5). Мы умалчиваемъ уже о Германскихъ лѣтописцахъ 10 — 11-го стол.

ныхъ интересовъ и страстей, для собственнаго блага и противудѣйствія преобладанію чужеземцевъ (6). Другой недостатокъ, проистекающій отъ чрезвычайной живости ихъ ума, или лучше отъ излишняго вниманія къ внѣшнимъ достоинствамъ и какой то легкомысленной переимчивости, не позволяющей имъ остановиться на томъ, что наиболѣе нужно, однимъ словомъ—необыкновенная любовь къ иностранному, къ коему искони льнуло сердце Славянское, отчего все чужое имъ казалось всегда желаннѣйшимъ своего роднаго, чужой языкъ и образъ жизни были пріятнѣе, чѣмъ свой, отечественной. Еще Тацитъ замѣчаетъ о Венедахъ, что они нравы свои смѣшали съ Сарматскими обычаями. Отсюда произошло, что Славяне, народъ, такъ великій, многолюдной и такъ далеко распространившійся, уже въ глубокой древности былъ въ подданствѣ и неволѣ у какого ни будь ничтожнаго, малочисленнѣйшаго, но согласнаго народа, Кельтовъ, Скиѳовъ, Готовъ, Гуновъ, Аваровъ, Козаръ, Булгаровъ, и др., и перессорясь между собой, лучшимъ считали

---

(6) Suntque privatae familiarisque vitae justissima exempla Slavi, publicae contra tristissima: non enim satis est, te non facere injuriam vicino, sed et propulsare oportet illatam sicque deterrere inferendam. Slavi vero rem rusticam et vel civilem satis quidem recte exercebant, at militarem plane neglexerant; e sua metientes aliorum aequitatem et justitiam, ingenti suo damno. *Kopitar* Glagol. Clozian. Vindob. 1836. Fol. p. XXX. col. 2. съ этимъ сравни то, что тамъ же на стр. XXXI. стол. 1. Slavis ... more patrio assuetis juste potium ex agro sua opera et eabore facto cultoque quam ex rapto vivere etc.

призывать себѣ властителей и насильниковъ изъ чужбины, отъ Варягъ, Булгаровъ, Франковъ, и пр., нежели, примирясь, покориться одинъ другому: Славяне слишкомъ поплатились за свою взаимо-нетерпимость. Желая здѣсь оцѣнить только степень однихъ нравственныхъ свойствъ и образованности древнихъ Славянъ, отнюдь же не думая представить полную картину домашней ихъ жизни и распоряженій, мы не входимъ въ дальнѣйшія разсужденія о другихъ предметахъ, не имѣющихъ прямаго отношенія къ нашей цѣли, какъ объ языкѣ, одѣяніи, и т. п., оставляя все это къ другому мѣсту и времени (7). И такъ, опираясь на эти бѣглыя черты, извлеченныя нами безъ малѣйшей перемѣны изъ извѣстій чужеземцовъ, свидѣтелей, не очень расположенныхъ къ Славянамъ, можемъ уже смѣло предложить послѣдній вопросъ: позволительно ли послѣ всего, сказаннаго нами, причислять Славянъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, къ дикарямъ и варварамъ? Конечно, говоря о нихъ нечего и толковать о Греческой и Римской образованности, о высшихъ знаніяхъ и искуствахъ; но по всему праву никакой безпристрастный судія не можетъ отказать имъ въ той степени самобытной и чисточеловѣческой образованности, которой еще нетронутыя племена въ теченіе лѣтъ достигаютъ естественнымъ путемъ, сами собой, и которой, напр., достигли и Мексиканцы до прибытія къ

---

(7) Такъ какъ о предметахъ, содержащихся въ этомъ §, подробнѣе будетъ сказано во 2-мъ отдѣленіи, то мы не считали нужнымъ указывать здѣсь какіе-либо источники.

нимъ Европейцевъ. Кажется, что нѣкогда, въ глубокую старину, не только въ Азіятскомъ, но и въ Европейскомъ сѣверѣ, въ странахъ, лежащихъ между Понтомъ и Бельтомъ, была не сравненно бóльшая и населенность и образованность и дѣятельность, нежели какъ намъ, привыкшимъ на все смотрѣть глазами Грековъ и Римлянъ, угодно было думать, судя по однимъ только остаткамъ отъ этихъ народовъ въ среднихъ вѣкахъ, уцѣлѣвшимъ послѣ столь многочисленныхъ погромовъ, случившихся въ великое переселеніе народовъ. Мнѣніе глубокаго знатока таинствъ природы и исторіи человѣчества, Вильгельма Гумбольдта, высказанное имъ совсѣмъ въ другомъ случаѣ, именно объ Иберахъ и Кельтахъ, совершенно идетъ и къ теперешнему нашему предмету: «Мы должны остерегаться, говоритъ онъ,—чтобы народовъ, которыхъ древніе называютъ варварами, не смѣшивать съ дикарями, находимыми нами въ новѣйшее время въ Америкѣ и на южномъ Океанѣ. Потому что степень образованія, которой достигли первые, была рѣшительно иная; и даже по сю пору еще ни кѣмъ удовлетворительно не рѣшенъ слѣдующій важный вопросъ: дикость, замѣчаемая нами и въ самой Америкѣ въ разныхъ, болѣе или менѣе постоянныхъ, проявленіяхъ, составляетъ ли начало возникающаго, или же, скорѣе, конецъ издыхающаго общества, растерзаннаго и раздробленнаго великими бурями и несчастными событіями (8)?

(8) W. v. *Humboldt* Untersuch. üb. d. Urbewohn. Hispaniens. Berl. 1821. 4. S. 156. Выслушаемъ еще здѣсь Золо-

тыя слова знаменитаго Гримма, сказанныя имъ объ языческихъ Германцахъ: Aus Vergleichung der alten und unverschmähten jüngeren Quellen habe ich in andern Büchern darzuthun gestrebt, dass unsere Voreltern, bis in das Heidenthum hinauf, keine wilde, rauhe, regellose, sondern eine feine, geschmeidige, wolgefüge Sprache redeten, die sich schon in frühster Zeit zur Poesie hergegeben hatte; dass sie nicht in verworrener, ungebändigter Horde lebten, vielmehr eines ahltergebrachten sinnvolen Rechts in freiem Bunde, kräftig blühender Sitte pflagen. Mit denselben und keinen andern Mitteln wollte ich jetzt auch zeigen, dass ihre Herzen, des Glaubens an Gott und Götter voll waren, dass heitere und grossartige, wenn gleich unvollkommene Vorstellungen von hoheren Wesen, Siegesfreude und Todesverachtung Ihr Leben beseelten und aufrichteten, dass ihrer Natur und Anlage fern stand jenes dumpfbrütende Niederfallen vor Götzen oder Klötzen, das man, in ungeräumtem Ausdruck, Fetischismus genannt hat. Diese Beveisführung fühlt durch meine vorhergegangen Arbeiten sich erleichtert und gestärkt; das dritte folgt hier innerlich nothwendig aus dem ersten und zweiten: ein Volk, zur Zeit, wo seine Sprache, sein Recht, gesund da stehen und unversiegten Zusammenhang mit einem hohern Alterthum ankündigen, kann nicht ohne Religion gewesen sein, und wir werden zum voraus ihr diesselben Tugenden nnd Mängel beilegen dürfen, welche jene auszeichnen. Unserer Mythologie gebricht es indessen auch nicht an eigenthümlichen, ihrerseits auf Sprache und Recht zurückweisenden, an welchen sowol dem Historiker gelegen sein muss, wenn er die öden verlassnen Anfänge deutscher Geschichte beleben will, als dem Theologen, um der Einwirkung des Christenthums auf das Heidenthum, wie der Spuren dieses in jenem sicher zu werden. Es macht aber überhaupt Freude, das leere Haus wieder voller zu stellen. *Grimm* Deutsche

Mythol. IV — V. Скоро ли забрежжетъ тотъ день, въ который какой-нибудь ученый Руссъ скажетъ то же самое о своихъ занятіяхъ для объясненія древностей языческихъ Славянъ, милой родины и своей прадѣдовщины (§ 27, N 5. § 28. N 15).

ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ПО ПОРЯДКУ ЛѢТЪ.

750—494 до Р. Х. Греки, неизвѣстно черезъ свою ли торговлю съ Адріатическими Венетами, или торговлю Финикіянъ и Кароагенянъ, Понтійскихъ (655) и Массильскихъ (600) поселенцевъ, съ сѣверо-западными странами Европы, получили какія-то темныя свѣдѣнія о рѣкѣ Эриданѣ, (сократитель Гезіода 750 — 700, Ферекидъ 520), текущей въ сѣверо-западное море, о сосѣдственномъ краѣ, богатомъ янтаремъ, и Венедахъ, въ немъ обитающихъ (§. 8. N. 1.).

550—513 Народъ Невры, оставивъ свои древнія жилища, перешелъ въ землю Будиновъ (§. 10. N. 3, 5.).

513 Походъ Персидскаго Царя Дарія противъ Скиѳовъ, и мнимый его переходъ черезъ за-Карпатскія земли, населенныя Будинами и Неврами (§. 10. N. 3, 5. §. 13. N. 4.).

494 Ошибочное перенесеніе названія Эридана на рѣки Padus и Rhodanus, и смѣшеніе сѣверныхъ Венедовъ съ Адріатическими Венетами, сдѣланное Эсхиломъ (494), Эврипидомъ (440), Скилаксомъ (360), и др. (§. 8. N. 1.).

460—444 Геродотъ, проживая въ Греческихъ поселеніяхъ въ Понтѣ, собралъ въ Ольвіи замѣчательныя свѣдѣнія о Будинахъ, Неврахъ

и Борисѳенитахъ, или, несобственно такъ называемыхъ, Скиѳахъ рольникахъ и землепашцахъ, подвластныхъ настоящимъ Скиѳамъ (§. 10. N. 3—6. §. 13. N. 2.).

388—382 Великій переходъ Кельтовъ съ запада на востокъ: поселеніе Бойовъ въ позднѣйшемъ Бойогемѣ. Стѣсненіе Славянъ въ этой землѣ (§. 11. N. 8. §. 17. N. 8.).

350—336 Вшаденіе Кельтовъ въ Иллирикъ и Паннонію; изгнаніе древнихъ Венедовъ или Славянъ изъ Подуная къ ихъ одноплеменникамъ за-Карпаты. Распространеніе на сѣверъ и востокъ Славянъ, стѣсненныхъ Кельтами, проникнувшими даже за-Карпаты (216) (§. 11. N. 8—11. §. 17. N. 4—11.).

340—320 Готы и другіе Нѣмцы насильно поселяются на янтарномъ берегѣ, отнявъ его у Славянъ, и покоривъ себѣ слабыхъ Литовцевъ (Эстовъ) (§. 18. N. 3, 7. §. 19. N. 3—4. сравн. §. 8. N. 1.).

280 Западные края Скиѳіи или частичку Балтійскаго поморья, отъ Вислы до Рижскаго залива, Тимей называетъ Баннюма, т. е., землей Ванновъ или Вендовъ (§. 8. N. 2.).

100—1 Сосѣдство Аланъ съ Виндами (Ванами); Скандинавы, искатели приключеній, слоняются между Славянами и по Сарматіи. Войны Аланъ (Асовъ), Вановъ (Виндовъ) и Іотвовъ (Чуди). Начало событій, увѣков-

ченныхъ въ Эддѣ (§. 8. N. 11. §. 16. N. 10. §. 18. N. 9.).

58 Виндскіе купцы, прибитые морской бурей къ берегамъ Германіи, были здѣсь взяты, и посланы въ даръ Батавскимъ Королемъ Проконсулу Галліи, К. Метеллу Целеру (§. 8. N. 3.).

50—2 Темное и баснословное извѣстіе о прибытіи Римлянъ въ края Вендовъ и Литовцевъ для измѣренія за-Карпатскихъ земель, при Юліѣ Цесарѣ и Императорѣ Августѣ (§. 8. N. 12.).

1—100 послѣ Р. Х. Древность предковъ послѣдующихъ Славянъ и Антовъ называетъ Србами (Сербами-Спорами) (§. 7. N. 15—18. §. 9. N. 3.).

79 Плиній упоминаетъ о Венедахъ между народами, живущими отъ Балтійскаго моря къ Вислѣ, въ сосѣдствѣ Сарматовъ, Сцировъ и Гирровъ, и о Сербахъ, между обитателями за-Меотійской земли (§. 8. N. 4. §. 9. N. 2.).

100 Тацитъ въ бѣглыхъ, но замѣчательныхъ словахъ, описываетъ свойства и нравы Венедовъ, обитающихъ среди Германцевъ, Певковъ, Сарматовъ и Финновъ (§. 8. N. 5.).

106 Римляне, завоевавъ Дакію, ворвались въ предѣлы Венедскіе. Два Римскихъ вала за Днѣстромъ (§. 22. N. 7.).

166 Маркоманнская война вызвала Нѣмцевъ остатки Кельтовъ изъ ихъ надъ-Одерскихъ жилищъ. Давка Чудскихъ и Турецкихъ племенъ въ Поуральѣ, на Волгѣ и Дону. Славянскіе народы подаются на западъ: появленіе Венедовъ и Велетовъ на Балтійскомъ поморьѣ Перевѣсъ Нѣмцевъ между Одеромъ и Вислой ослабѣваетъ: Готы уступаютъ Венедамъ (§ 8. N. 6. § 18. N. 4—8, 9. сравн. §. 25. N. 2.).

175—182 Птолемей въ безмѣрномъ пространствѣ своей Сарматіи и Скиѳіи означаетъ, хотя весьма неопредѣленно, жилища какъ Венедамъ, Славянамъ и Србамъ, такъ и многимъ другимъ мѣлкимъ Славянскимъ народамъ (§. 8. N. 6. §. 9. N. 2. §. 10. N. 7—12.).

180—250 и слѣд. Шумное выселеніе Нѣмецкихъ народовъ (Готовъ 180—215. Вандаловъ и Буровъ 200 и слѣд., Бургундовъ и Гепидовъ ок. 245, Сцировъ, Геруловъ, Турцилинговъ и др.) изъ окрестностей Одера и Балтійскаго побережья въ Дакію, на Черноморье, въ Венгрію, къ Рейну и верхнему Дунаю, и т. д., и тихое поселеніе Славянъ въ оставленныхъ ими жилищахъ (§. 18. N. 4—8, 9. сравн. §. 25. N. 2.).

192—306 Битвы Карпатскихъ Карповъ (Хорватовъ), соединившихся съ Нѣмцами, противъ Римлянъ (§. 10. N. 10.).

250—300 Маркіанъ Гераклеотскій упоминаетъ о Венедском[illegible] (§. 8. N. 7.)

253 Императоръ Волусіанъ сражался съ Вандалами, Финнами, Галиндами и Венедами, и хвалился побѣдою надъ ними (§ 8. N. 9.).

332—350 Эрманарикъ, воинственный Король Черноморскихъ Готовъ, велъ долговременныя и кровавыя войны съ Венедами въ за-Карпатскихъ краяхъ. Покореніе многихъ Славянскихъ народовъ (§. 8. N. 13. §. 18. N. 7.).

375 Переходъ всею массою Гуновъ черезъ Волгу и Донъ въ Европу. Пораженіе Готовъ и мирныя связи Гуновъ съ Славянами (§. 8. N. 13 §. 15. N. 5.).

380—487 Лонгобарды, переходомъ изъ Германіи на востокъ, вторглись въ края, называемые Антаибъ и Бантаибъ, т. е., въ земли Антовъ и Вендовъ (§. 8. N. 10. §. 18. N. 6.).

384 Впаденіе бѣжавшаго Короля Винитара въ края Антовъ. Безчестное убіеніе Божа (Boos), Короля Антовъ, его сыновей и семидесяти вельможъ. Мщеніе Гуновъ надъ Готами за эту дерзость (§. 8. N. 13. §. 1. N. 5.).

422 Жилища Славянъ, дважды показаны на Певтингеровыхъ картахъ, разъ за-Карпатами (alpes Bastarnicae) словомъ Venadi Sarmatae, въ другой разъ на Черноморьѣ, между рѣками Danabius и Agalingus, словомъ Venedi (§. 8. N. 8.).

443—453 Славянскіе народы, большею частію подвластные Гунамъ, живутъ съ этими по-

слѣдними въ мирныхъ связяхъ. Слѣды Славянщины въ Венгріи, близъ стана Аттилы: Сашага, просо, медъ, тризна въ честь Аттилы, называемая страва, и т. д. Долго послѣ того Славяне у чужеземцевъ называются Гунами (§. 11. N. 10. §. 15. N. 5.).

469—476 По паденіи Гуновъ (469) и Римлянъ (476) Славяне толпами выступаютъ изъ своихъ старобытныхъ жилищь, и распространяются на югъ и западъ, къ Дунаю и Эльбѣ (§. 25. N. 2 и слѣд.).

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Издавая третью книгу *Славянскихъ Древностей Шафарика*, я долженъ предупредить читателей, что Г. Бодянскій переводилъ ее среди пріуготовленій къ путешествію, и потому не могъ обработать своего перевода на ровнѣ съ первыми двумя частями. Я не хотѣлъ прикасаться къ ней, въ отсутствіе переводчика, по причинамъ понятнымъ, — кромѣ необходимыхъ случаевъ. Впрочемъ языкъ, слогъ, въ книгѣ такаго рода есть дѣло второстепенное, главное — розысканія, выводы, мысли. Я самъ совѣтовалъ переводчику, и при первыхъ двухъ частяхъ, держаться какъ можно ближе подлинника, чтобъ познакомить нашихъ читателей съ построеніемъ Чешскаго языка, и вмѣстѣ доставить средство желающимъ— выучиться оному чрезъ одно сличеніе перевода, почти подстрочнаго, съ подлинникомъ.

Продолженіе готово. Отдѣленіе о племенахъ Славянскихъ въ Россіи, столько важное для нашихъ изслѣдователей, находится уже у меня; отдѣленіе о Болгарахъ переведено, какъ увѣдомляетъ Г. Бодянскій, предъ глазами самаго автора. Но печатать я неимѣю еще средствъ: изданіе трехъ частей стоило мнѣ почти три тысячи руб., а разошлось, втеченіи $1\frac{1}{2}$ года только 60 экз., да 57 разошлются по Гимназіямъ; — нужно покрайней мѣрѣ еще сто подписчиковъ для покрытія издержекъ.

Впрочемъ желающіе могутъ подписываться и теперь на продолженіе, въ 4 книгахъ, и присылать за оное въ

Университетскую книжную лавку Г. Ширяева по 20 р. ас., а вместѣ съ прежними книгами, т. е. за всѣ семь книгъ, по 30 р. асс. Разумѣется я приложу все свое старанie, чтобъ, какъ можно скорѣе, выдать на Русскомъ языкѣ все великое творенie Шафарика, которое должно замѣнять для насъ цѣлой курсъ Критики, Филологiи и Исторiи въ отношенiи къ Восточной половинѣ Европѣ. Неблагонамѣренные люди приняли у насъ Славянскiя Древности съ ругательствами, но, не смотря на нелѣпые вопли, онѣ останутся надолго, подобно сочиненiямъ Шлецера, Добровскаго, Карамзина, сокровищницами, изъ коихъ будутъ поучаться, коими будутъ руководствоваться на пути познанiя, цѣлыя поколѣнiя. Найдутся люди, и въ Европѣ и въ Россiи, которые воздадутъ великому писателю, великому человѣку, должную дань благодарности, оцѣнятъ его исполинскiй трудъ по достоинству, и лавровымъ вѣнцемъ украсятъ его благородное чело. Я съ своей стороны почитаю себя счастливымъ, что имѣлъ случай содѣйствовать изданiю подлинника для всѣхъ Славянъ, и перевода для моихъ соотечественниковъ.

М. Погодинъ.

Мая 15.
1838.

